Мир Божий

Богомыслие

Москва
Типография Товарищества И. Д. Сытина
Пятницкая, собственный дом
1913

ПЕТРЪ ЗАВЕДЕЕВЪ.

ЛЕКЦІИ ПО БОГОСЛОВСКИМЪ НАУКАМЪ.

(Полное руководство для подготовки къ экзамену на священника).

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Предметъ богословскихъ наукъ и его подраздѣленіе.— 2. Практическое наставленіе. — 3. Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. — 4. Введеніе въ православное богословіе. — 5. Догматическое богословіе. — 6. Нравственное богословіе. — 7. Обличительное богословіе. — 8. Исторія русскаго раскола. — 9. Общая церковная исторія. — 10. Исторія русской церкви. — 11. Практическое руководство для пастырей. — 12. Литургика. 13. Гомилетика съ темами и образцами проповѣдей. — 14. Вопросникъ — экзаменаторъ. — 15. Конспектъ къ вопроснику.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1997

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

ISBN 5-88467-034-6

© Международный издательский центр православной литературы . 1997

Предметъ богословскихъ наукъ и его подраздѣленіе.

Богословскія науки въ цѣлой совокупности своей представляютъ собой спеціальный предметъ священнослужителей. Тотъ объемъ, который избранъ нами для изложенія лекцій, соотвѣтствуетъ курсу духовныхъ семинарій, а также программѣ, установленной для желающихъ подвергнуться экзамену на священника.

Онъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ отдѣловъ, изучаемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ съ 1-го класса по 6-й включительно. Наши лекціи дѣлятся соотвѣтственно на тѣ же отдѣлы и послѣдовательность въ нихъ приблизительно та, какая существуетъ въ духовныхъ семинаріяхъ. На первомъ мѣстѣ ставимъ изученіе Священнаго Писанія—сначала Ветхаго, а потомъ—Новаго Завѣта. Затѣмъ слѣдуетъ Богословіе, которое распадается на четыре части: а) Введеніе въ богословіе, б) Догматическое богословіе, в) Нравственное богословіе и г) Обличительное богословіе. Послѣ богословія идетъ отдѣлъ историческій. Такъ какъ приступающій къ изученію богословскихъ наукъ долженъ быть знакомъ съ „лекціями по Закону Божію“, а слѣдовательно и съ „Краткой исторіей церкви“, помѣщенной въ нихъ, то мы нашли возможнымъ помѣстить прежде „Исторію раскола“, а затѣмъ уже — „Церковную исторію — общую и русскую“, являющуюся повтореніемъ и расширеніемъ раньше-изученнаго. Послѣ исторіи церкви помѣщено „Практическое наставленіе для пастырей“, далѣе—„Литургика“ и, наконецъ, „Гомилетика“. Въ „Практическомъ наставленіи“ готовящійся къ священнослужительской дѣятельности ближе знакомится съ тѣми обязанностями, которыя возлагаетъ должность священнослужителя; въ „Литургикѣ“ — съ должной подробностію знакомится съ формами богослуженія, а въ „Гомилетикѣ“—знакомится сначала теоретически, а потомъ практически—съ составленіемъ проповѣдей.

Итакъ, предметъ богословскихъ наукъ въ томъ объемѣ, какой нами избранъ для лекцій распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1. Св. Писаніе Ветхаго. и Новаго Завѣта; 2. Богословіе-введеніе, догматическое, нравственное и обличительное; 3. Исторія раскола, общая церковная и русская церковная; 4. Практическое руководство для пастырей; 5. Литургика и 6. Гомилетика-теорія и практика. Для повѣрки пріобрѣтенныхъ знаній и для повторенія всего курса въ концѣ лекцій приложены: „Вопросникъ-экзаменаторъ“ и „Конспектъ къ вопроснику“. Первый заключаетъ въ себѣ вопросы въ такой формѣ, какъ они задаются на экзаменѣ, а второй—содержитъ краткіе отвѣты на эти вопросы.

Практическое наставленіе.

Прежде чѣмъ приступать къ изученію богословскихъ наукъ, необходимо ознакомиться съ „лекціями по Закону Божію“, которыя являются въ данномъ случаѣ основою. Изъ всѣхъ отдѣловъ лекцій Закона Божія можно выпустить только одинъ „Краткій курсъ богословія“, который здѣсь излагается болѣе полно. Независимо отъ сего, приступающій къ подготовкѣ на діакона, или священника долженъ имѣть въ виду, что къ экзамену на эти званія допускаются только имѣющіе свидѣтельство на учителя начальныхъ училищъ, а потому, если такового нѣтъ, необходимо прежде всего подготовиться и держать учительскій экзаменъ. Заручившись свидѣтельствомъ на учителя и ознакомившись съ лекціями по Закону Божію (за исключеніемъ богословія), можно приступать къ спеціальной подготовкѣ по настоящимъ лекціямъ, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для экза-

мена на священника требуются всѣ отдѣлы безъ пропусковъ, а для экзамена на діакона требуется только одинъ отдѣлъ „Исторія раскола“; весь же остальной матеріалъ для подготовки на діакона содержится въ „Лекціяхъ по Закону Божію“.

Изъ постороннихъ пособій при изученіи богословскихъ наукъ, весьма важно имѣть при себѣ библію и книги, составляющія церковный обиходъ. Первая—полезна для прочтенія тѣхъ мѣстъ, на которыя есть ссылки въ лекціяхъ, а вторыя—для практической подготовки себя къ священнослуженію. Будетъ очень основательна подготовка, если учащійся, заучивая отдѣлы богословскихъ наукъ, будетъ прочитывать изъ библіи указанныя въ нихъ мѣста, а также читать книги, употребляемыя при богослуженіи.

Что-же касается изученія самихъ богословскихъ наукъ, то это изученіе ведется простымъ способомъ, а именно: прочитывается статья, перебирается въ умѣ по частямъ и затѣмъ пересказывается своими словами. Первое, что должно быть послѣ прочтенія статьи, это—опредѣленіе главной мысли. Когда найдена главная мысль статьи, тогда нужно подумать — какія въ ней были частныя мысли, послужившія для поясненія и развитія главной. Выдѣливъ эти частныя мысли, служившія для поясненія и развитія главной, не трудно будетъ уже передать всю статью своими словами, а въ этомъ и заключается заучиваніе.

Св. Писаніе Ветхаго Завѣта.

Руководство къ изученію книгъ законоположительныхъ ветхаго завѣта.

Понятіе о Священномъ Писаніи. Подъ именемъ Свящ. Писанія разумѣются книги, написанныя богодухновенными людьми,—апостолами и пророками, по внушенію отъ Духа Святаго. Собраніе свящ. книгъ называется *Библіей* (*βιβλία*), т. е. *книги*. Употребительны и другія названія для Свящ. Писанія, каковы: Слово Божіе, Откровеніе, Законъ Божій и др.

Раздѣленіе священныхъ книгъ. Священныя книги дѣлятся: а) *по времени* своего написанія на *ветхозавѣтныя*, написанныя до пришествія Спасителя на землю и *новозавѣтныя*, написанныя по пришествіи Его.

b) *По содержанію*—на *законоположительныя*, содержащія законы религіи и нравственности; *историческія*, содержащія исторію церкви ветхой и новой; *учительныя*, содержащія раскрытіе истинъ вѣроученій и нравоученія; *пророческія*, содержащія предсказанія о временахъ будущихъ.

Понятіе о книгахъ каноническихъ и неканоническихъ. Книги, происхожденіе которыхъ отъ Духа Святаго несомнѣнно, называются книгами каноническими. Книгамъ неканоническимъ Церковь православная такого преимущества не усвояетъ, а внесла ихъ въ Библію, какъ книги добрыя, назидательныя, полезныя. Чтеніе послѣднихъ предписывала оглашеннымъ вѣрой Христовой, но еще не вступившимъ въ церковь.

Первоначальный текстъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта. Свящ. книги ветхаго завѣта (каноническія) почти всѣ были написаны на Еврейскомъ языкѣ (кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ), а изъ книгъ неканоническихъ однѣ написаны на Еврейскомъ (1-я кн. Макк.), другія—на греческомъ (Прем. Сол., 2-я и 3-я кн. Макк).

Книги новаго завѣта, кромѣ Евангелія Матѳея, написаннаго на еврейскомъ языкѣ, всѣ были написаны на языкѣ греческомъ.

Краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ переводахъ. а) По волѣ царя египетскаго, Птоломея Филадельфа, пожелавшаго имѣть въ своей Александрійской библіотекѣ еврейскія священныя книги, въ 271 году до Р. Х. сдѣланъ былъ переводъ Св. Писанія на греческій языкъ. Въ Іерусалимъ предварительно было послано къ первосвященнику Елеазару отъ царя посольство съ дарами для храма и просьбой прислать въ Александрію списокъ священныхъ книгъ и способныхъ переводчиковъ. Елеазаръ съ радостью исполнилъ эту просьбу,ославши экземпляръ Еврейской Библіи и 72 переводчика (по 6 человѣкъ изъ каждаго колѣна) въ Александрію. Переводчики эти, поселенные на островѣ Фаросѣ, недалеко отъ Александріи, съ любовью принялись за дѣло и благоуспѣшно кончили переводъ. Этотъ переводъ, извѣстный подъ именемъ—*перевода семидесяти*, самый близкій къ оригинальному еврейскому тексту. Имъ пользуется православная церковь (славянск. языкъ).

b) Изъ переводовъ, сдѣланныхъ во времена христіанскія, древнѣйшій—*латинскій переводъ Вульгата*, т. е. общеупотребительный, общедоступный, простой (vulgata). Еще до этого перевода въ церкви Римской существовало много др. переводовъ свящ. книгъ на латинскій языкъ, но авторы ихъ неизвѣстны. Наиболѣе извѣстенъ изъ такихъ переводовъ—*древне-италійскій*, сдѣланный по тексту 70-ти. Онъ существовалъ на западѣ до 16-го столѣтія, когда Вульгата, сдѣланный еще въ 384 году бл. Іеронимомъ съ еврейскаго подлинника, вытѣснилъ его окончательно. Вульгата Тридентскимъ соборомъ введенъ въ Римской церкви во всеобщее употребленіе.

с) Нашъ *славянскій переводъ* Библіи сдѣланъ по тексту 70-ти св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, просвѣтителями странъ Славянскихъ въ 9 вѣкѣ. Въ Россію перешелъ вмѣстѣ со введеніемъ христіанства при св. Владимірѣ (988 г.).

а) Когда славянское нарѣчіе утеряло понятливость для современнаго русскаго общества, сдѣланъ былъ переводъ Св. Писанія на *русскій* языкъ. Переводъ этотъ начался по указу Александра I-го съ 1815 г. трудами библейскаго общества, но затѣмъ, съ уничтоженіемъ этого общества, прекратился; потомъ опять былъ начатъ и послѣ многихъ пріостановокъ оконченъ въ 1877 году по тексту еврейскому.

Примѣчаніе. Первоначально священныя книги не имѣли тѣхъ дѣленій на главы и стихи, какіе мы видимъ теперь. Дѣленіе на главы введено въ 13 вѣкѣ кардиналомъ Гугомъ. Начало дѣленію на стихи положилъ въ 5 вѣкѣ діаконъ Александрійской церкви Евталій, а нынѣшніе стихи введены въ 16 вѣкѣ Парижскимъ типографомъ Робертомъ Стефаномъ.

Разные виды смысла Свящ. Писанія. Главныхъ видовъ смысла Св. Писанія два:—буквальный и переносный, сообразно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Духъ Святый сообщалъ людямъ свои откровенія то прямо (чрезъ слово), то посредствомъ различныхъ символовъ. Къ таинственному, переносному смыслу относятся тѣ мѣста Свящ. Писанія, гдѣ есть прообразы, притчи, видѣнія и т. п.

Способы изъясненія Свящ. Писанія. Хотя свящ. книги, какъ произведенія Святаго Духа, содержатъ только одну истину, но она бываетъ иногда прикровенна. Поэтому является необходимость при чтеніи слова Божія изъясненія. Способовъ изъясненія Св. Писанія нѣсколько:

1) Открытіе у свящ. писателей толкованій на другія мѣста Писанія, напр. Ап. Петръ во 2-ой гл. Дѣяній 25—36 ст. толкуетъ псаломъ 15-й 8—11 ст.

2) Снесеніе параллельныхъ или сходственныхъ мѣстъ писанія, въ которыхъ писатели поясняютъ другъ друга, напр. Іоан. 6, 56 и 1 Кор. 11, 27.

3) Изслѣдованіе состава рѣчи въ связи съ предыдущими мыслями, имѣющими отношеніе къ объясняемому мѣсту.

4) Изученіе историческихъ свѣдѣній о возникновеніи той, или другой книги.

5) Знаніе языковъ, на которыхъ написаны оригиналы книгъ (Еврейскаго и Греческаго).

6) Сличеніе разныхъ переводовъ Св. Писанія.

7) Знаніе древней географіи и хронологіи.

При всемъ этомъ должно руководиться свящ. преданіемъ и твореніями св. отцевъ и учителей церкви, *„якоже они достигоша“* (19 прав. 1 вс. соб.).

Число и наименованіе законоположительныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ ветхомъ завѣтѣ книгъ законоположительныхъ пять: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконіе. Всѣ эти книги извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ „Пятокнижія“. Написаны онѣ вождемъ народа Еврейскаго Моисеемъ, почему извѣстны подъ именемъ книгъ Моисеевыхъ или закона Моисеева. Писалъ онъ ихъ постепенно, по мѣрѣ сообщаемыхъ ему откровеній, которыя Господь повелѣвалъ ему записывать вмѣстѣ съ повѣствованіями о народѣ Божіемъ. Первоначально онѣ составляли одну книгу, извѣстную подъ именемъ *Тора*, т. е. Закона. Что писатель Пятокнижія есть именно Моисей, на это въ разныхъ мѣстахъ Св. Писанія находится множество указаній (Іис. Нав. 1, 7, 8; 1 Езд. 3, 2; Мар. 12, 26, Дѣян. 15, 21.).

Книга Бытія. Въ Еврейской Библіи книга называется начальнымъ словомъ ея „берешитъ“, т. е. въ началѣ; въ Греческой—называется „Бытіе“, что указываетъ на содержащееся въ ней повѣствованіе о происхожденіи міра и людей.

Главный предметъ книги — повѣствованіе о началѣ міра и человѣческаго общества и краткая исторія вѣры въ избранномъ народѣ, въ продолженіе патріархальныхъ временъ.

Время, мѣсто и цѣль написанія книги Бытія. Нѣкоторые (Филонъ и Іосифъ Флавій) думаютъ, что эта книга написана въ бытность Моисея въ землѣ Мадіамской, но скорѣе всего она написана въ странствованіе Аравійское, когда Моисей былъ уже богодухновеннымъ пророкомъ.

Цѣлью написанія было желаніе увѣковѣчить исторію происхожденія міра и людей и сохранить въ чистотѣ ученіе объ Искупителѣ, обѣщанномъ роду человѣческому.

Раздѣленіе книги. Вся книга дѣлится на три части. Первая часть повѣствуетъ о сотвореніи міра и человѣка (1—2 гл.), о грѣхопаденіи людей (3, 1—13) и объ обѣтованіи Спасителя (3, 14—24).

Вторая часть (гл. 4 — 11) содержитъ исторію первобытныхъ людей, сначала погибшихъ въ волнахъ потопа, а потомъ разсѣянныхъ по лицу земли.

Въ третьей части повѣствуется о временахъ патріарховъ.

Гл. I-я. Сотвореніе міра и человѣка, грѣхопаденіе прародителей, наказаніе за грѣхъ и обѣтованіе о Спасителѣ. 1 ст. *„Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“*...

Словомъ въ началѣ, т. е. во времени, сперва, Бытописатель хочетъ показать, что міръ не вѣченъ, а созданъ Богомъ и было время, когда міра не было. Слово „сотворилъ“ по-еврейски стоитъ глаголъ *бара*, что значитъ творить изъ ничего, а для обозначенія произведенія чего-нибудь изъ готоваго матеріала употребляется глаголъ *аса*.

Богъ по-еврейски стоитъ *Елогимъ* (мн. чис.), что указываетъ на полноту понятія и прикровенно на троичность лицъ въ Богѣ при единствѣ существа. Словами *небо и землю* бытописатель обозначаетъ всю область твореній Божіихъ. Подъ словомъ „небо“ св. отцы разумѣютъ міръ духовный, ангельскій, а подъ землей разумѣется тотъ первоначальный безформенный хаосъ, изъ котораго потомъ образованы были всѣ тѣла міровыя.

2 ст. Подъ землей безвидной и пустой разумѣется тотъ самый хаосъ, или общее вещество міра, которое было создано вначалѣ. Землей его бытописатель называетъ потому, что имѣлъ въ виду описать образованіе, главнымъ образомъ, земли. *И Духъ Божій*, т. е. третья ипостась Святыя Троицы, *носился надъ водой*. Буквально съ еврейскаго *„согрѣвалъ“*, что означаетъ зиждительное дѣйствіе Св. Духа (Шестодневъ Вас. Вел.). Подъ водой разумѣется хаосъ.

Первый день творенія. 3 ст. *„И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ: и сталъ свѣтъ“*.

Рѣчь или слово Божіе означаетъ волю Его. Бытописатель обозначаетъ легкость, съ какой совершаетъ Господь дѣло творенія, Его всемогущую силу и прикровенно подъ Словомъ Божіимъ разумѣетъ вторую ипостась Св. Троицы, Сына Божія, которымъ *„вся быша, и безъ Него ничто же бысть“*. Какъ объяснить существованіе свѣта прежде свѣтилъ небесныхъ? Это объясняется тѣмъ, что созданный въ первый день свѣтъ въ разрозненномъ состояніи, въ четвертый день былъ собранъ въ свѣтила. А можетъ быть былъ созданъ тотъ разлитый въ пространствѣ эфиръ, который теперь приводится въ дрожаніе свѣтилами, и приводился тогда въ дрожаніе какой-либо другой силой.

5 ст. *„И былъ вечеръ, и было утро“*. Этимъ указывается на то, что сначала былъ сумракъ, а потомъ возсіялъ свѣтъ (чрезъ нѣкоторый промежутокъ: Единымъ или однимъ день называется въ смыслѣ безпримѣрности этого дня послѣ безпримѣрной ночи.

День второй. По мановенію Божію громадная масса водянистаго хаоса задвигалась на своей оси и распалась на отдѣльные шары, которые закружились на своихъ осяхъ и понеслись по орбитамъ. Между ними образовалось пространство (твердь), въ которомъ утверждено Богомъ движеніе новосозданныхъ тѣлъ на неизмѣнныхъ началахъ. Подъ *водой надъ твердью* разумѣются образовавшіеся *водянистые шары*, которые съ четвертаго дня заблистали, а подъ *водой подъ твердью* — наша планета. Тѣла міровыя называются *водой* по причинѣ своей непрочности, несформированности.

День третій. Творческое слово Божіе обращается къ землѣ, какъ уже имѣющей въ себѣ силу. Она, по слову Творца, свое безобразное вещество сформировываетъ въ два вида — воду и сушу, образовывая на своей поверхности водовмѣстилища. Въ этотъ же день земля покрывается слоемъ воздуха съ различными газами, а въ нѣдрахъ земли образуются слои ея съ металлами и минералами. Затѣмъ являются различные виды растеній на поверхности земли.

День четвертый. Созданныя подъ именемъ воды надъ твердію во второй день творенія, въ четвертый день тѣла небесныя получаютъ первосозданный свѣтъ. Одни изъ нихъ получаютъ его навсегда и въ большой степени, таковы самосвѣтящіяся тѣла, а другія остаются сами по себѣ темными, но приспособливаются Творцомъ къ отраженію проливающагося на нихъ свѣта отъ другихъ свѣтилъ самосвѣтящихся. Эти свѣтила называются планетами.

День пятый. Въ Еврейскомъ подлинникѣ всѣ, приспособленныя къ водѣ твари, называются словомъ *„многородящее“*. Это очень выразительно говоритъ о природѣ ихъ. Какъ первыя живыя существа получаютъ отъ Бога благословеніе умножать свой родъ.

День шестой. Господь обращается къ землѣ и повелѣваетъ ей произвести животныхъ. Это надо понимать въ томъ смыслѣ, что животныя были сотворены по особой чудодѣйственной силѣ Божіей и только приспособлены по своему тѣлесному составу къ свойствамъ земли.

Созданіе человѣка (ст. 26—28). По сотвореніи животныхъ, Богъ сотворилъ человѣка. Но передъ его созданіемъ происходитъ между лицами Св. Троицы совѣтъ. Это указываетъ на преимущества человѣка предъ всѣми твореніями земными. Образъ Божій находится въ душѣ человѣка, въ ея способностяхъ и свойствахъ. Благословеніе Божіе: *„плодитесь и множитеся“* дало способность человѣку рождать дѣтей, подобныхъ себѣ не только по тѣлу, но и по духу, т. е. съ образомъ Божіимъ, блистающимъ въ безсмертной душѣ.

Назначеніе пищи живымъ тварямъ. Въ пищу человѣку Богъ назначаетъ растенія, но о животныхъ ничего не говоритъ. Безъ сомнѣнія, до потопа люди и не употребляли въ пищу мяса и только уже послѣ потопа Богъ повелѣлъ имъ есть мясо (Быт. 9, 3). Природа животныхъ плотоядныхъ въ мірѣ первосозданномъ, по ясному указанію Писанія, не была таковой. Они приспособлены были къ питанію растеніями земли. Иначе это и не могло быть, потому что животныя были созданы по одной парѣ.

Ст. 31. *„И увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ — хорошо весьма“*. Произносится всеобщее и окончательное одобреніе всѣмъ твореніямъ. Такъ и должно было быть: міръ говоритъ болѣе и лучше всего о совершенствахъ Божіихъ.

Глава 2-я. Торжественное окончаніе творенія. (Ст. 1—13). Послѣ шести дней творенія, подъ которыми нѣкоторые разумѣютъ очень продолжительные періоды времени, въ седьмой день Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія, т. е. пересталъ творить, но промыслительныхъ его дѣйствій никогда не прекращалось. Этотъ день Богъ *благословилъ и освятилъ* (3 ст.), т. е. усвоилъ ему радостное значеніе, предназначилъ на словословіе Творцу.

Образъ сотворенія человѣка. (7 ст.). Богъ создалъ человѣка по тѣлу изъ земли, чтобы онъ, будучи одаренъ высшими духовными способностями отъ Бога, помнилъ свою ничтожность, зависимость отъ Него. Вдыханіе Богомъ души въ человѣка надо понимать въ томъ смыслѣ, что она есть богоподобная часть человѣка, а не въ томъ,—что она есть частица Божества.

Мѣстопребываніе перваго человѣка. Особымъ дѣйствіемъ своей творческой силы произрастилъ Богъ для мѣстопребыванія человѣка рай на востокѣ (по отношенію къ землѣ Ханаанской). Посреди рая Богъ произрастилъ древо жизни, которое чудесно подавало человѣку силу и безсмертіе. Древо познанія добра и зла названо такъ не потому, что оно сообщало само по себѣ человѣку знаніе добра и зла, а потому, что съ нимъ соединялась заповѣдь о невкушеніи его плодовъ, нарушеніе которой вело къ практическому уразумѣнію добра и зла. Въ самомъ дѣлѣ, по вкушеніи плодовъ съ этого дерева, человѣкъ, такъ сказать, на практикѣ узналъ, что исполненіе воли Творца есть добро, а нарушеніе ея—зло. Чтобы человѣкъ могъ развивать свои духовныя силы чрезъ изученіе законовъ природы и отъ сознанія ихъ мудрости приходить къ познанію мудрѣйшаго Творца и чтобы могъ онъ развивать силы тѣлесныя, Богъ даетъ ему заповѣдь о воздѣлываніи рая.

Заповѣдь въ раю. Богъ создалъ человѣка святымъ, чистымъ но эта святость не была въ немъ совершенной. Умъ его былъ способнымъ къ принятію Божественной истины, но не вполнѣ обладалъ ею. Воля его была способна къ добру, но не утвердилась еще въ добромъ направленіи и для нея была возможность сойти съ пути истиннаго. Сердце человѣка было чисто тоже, но эта чистота была только зачаточной. Значитъ, человѣку еще надлежало развиваться и развиваться и чрезъ то все болѣе уподобляться своему Первообразу (достигать *подобія* Божія). Вотъ для такого-то развитія въ себѣ святости Божественной и дана была человѣку заповѣдь о невкушеніи плодовъ отъ одного только дерева. Заповѣдь эта была ни тяжка и не легка, а сообразна съ силами человѣка полнѣйшее повиновеніе волѣ Божественной. За неповиновеніе Господь угрожаетъ человѣку смертію. Отсюда открывается, что смерть есть слѣдствіе нарушенія завовѣди.

Сотвореніе жены. Какъ къ царю и владыкѣ всѣхъ земныхъ твореній, Богъ приводитъ къ человѣку всѣхъ животныхъ для нареченія имъ имени. Можетъ быть Господь хотѣлъ дать человѣку случай засвидѣтельствовать свою мудрость въ потомствѣ, такъ какъ для нареченія имени нужно знать природу животнаго. При этомъ нареченіи Адамъ увидѣлъ себя одинокимъ: среди тварей не нашелъ себѣ подобнаго. Богъ навелъ на Адама сонъ и во время его вынулъ у него ребро, изъ котораго и создалъ ему помощницу, Евву. Богъ создаетъ жену изъ ребра ради единства природы людей.

Глава 3-я. Искушеніе прародителей. Змій, который былъ смышленнѣйшимъ, до своего проклятія, изъ всѣхъ животныхъ, будучи орудіемъ діавола, съ искушеніемъ обращается къ женѣ, потому что ее, какъ слышавшую заповѣдь не непосредственно отъ Бога, а отъ Адама, легче думаетъ убѣдить въ неправильности понятія ихъ о заповѣди. А чтобы она не сразу замѣтила клевету его на Бога, онъ притворяется незнающимъ заповѣдь и тѣмъ увлекаетъ Евву въ разговоръ. На томъ основаніи, что Евва, по изображенію бытописателя, нисколько не пугается и даже не смущается, видя говорящаго змія, можно думать, что первоначально змій обладалъ даромъ слова, но можно думать и такъ, что Евва предполагала въ собесѣдникѣ небеснаго посланника, желающаго разъяснить ей заповѣдь Божію. Брошенное въ душу Еввы сомнѣніе, успѣло уже овладѣть ея мыслію и она, повторяя заповѣдь Божію, прибавляетъ къ ней, что Господь будто бы запретилъ имъ даже *прикасаться* къ плодамъ древа познанія (ст. 3). Видя, что она поддается искушенію, діаволъ уже прямо начинаетъ открыто клеветать на Бога (ст. 4—5).

Грѣхопаденіе. Соблазнительно дѣйствовалъ на Евву и плодъ дерева. Теперь онъ показался ей и особенно пріятнымъ на вкусъ (похоть плоти), и красивымъ на взглядъ (похоть очесъ) и сулящимъ знаніе высшее, божественное (гордость житейская). Жена взяла запрещенный плодъ и ѣла, и дала своему мужу, и онъ, побуждаемый тѣми же грѣшными мыслями, вкусилъ запрещеннаго плода. Тотчасъ, по вкушеніи, прародители поняли, что они стали грѣшниками и почувствовали свою наготу, потому что въ нихъ, какъ грѣшникахъ, появились любострастныя движенія. Они сдѣлали себѣ опоясанія изъ листьевъ. Во время прохлады дня, т. е. пополудни, Господь явился прародителямъ съ цѣлью

обличить ихъ во грѣхѣ (ст. 8). Какъ только они услышали голосъ Божій, поспѣшили скрыться отъ Него за деревьями рая. Это желаніе скрыться показываетъ, что ихъ разсудокъ низвратился до потемнѣнія въ нихъ понятія о всевѣдущемъ Богѣ. Желая раскаянія со стороны Адама, Господь спрашиваетъ его: „гдѣ ты?“ (9 ст.). Но этотъ испытательный вопросъ чистосердечнаго раскаянія въ Адамѣ не произвелъ, Адамъ только созналъ свой грѣхъ и сталъ оправдывать себя, ссылаясь на жену, которую ему далъ Богъ, а жена въ свою очередь вмѣсто раскаянія стала ссылаться на змія, ее соблазнившаго.

Судъ Божій. За грѣхъ прародители подвергаются проклятію отъ Бога. Но не только они, а и ихъ искуситель—діаволъ и вся земля проклинаются Богомъ. Прежде всего съ грознымъ судомъ Богъ обращается къ змію, какъ началу грѣха и проклинаетъ его. Проклятіе Божіе не столько касается змѣя, сколько дѣйствовавшаго въ немъ діавола. Выраженіе Божіе *„будешь ходить на чревѣ“* показываетъ, что первоначально змѣй не былъ пресмыкающимся. Слова *„будешь ѣсть прахъ“* означаютъ то, что змѣй, какъ ползующее животное, по необходимости будетъ глотать пыль вмѣстѣ съ пищей. *„И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той твою будетъ блюсти главу, ты же его пяту“*. (ст. 15) Подъ сѣменемъ змѣя, т. е. діавола, разумѣются отверженные духи и нечестивые люди, а подъ сѣменемъ жены разумѣется Спаситель міра, имѣющій родиться отъ жены и вообще благодатное царство вѣрующихъ во Христа. Пораженіе зміевой главы, обѣщанное прародителямъ указываетъ на окончательную побѣду Христа надъ діаволомъ, которая произойдетъ съ открытіемъ царства славы, и на побѣду надъ діаволомъ вѣрующихъ въ царствѣ благодатномъ во Христѣ. Уязвленіе въ пяту означаетъ неважность, незначительность искусительныхъ дѣйствій сатаны въ сравненіи съ его пораженіемъ.

Въ наказаніе за грѣхъ женѣ Богъ возвѣщаетъ болѣзни рожденія дѣтей, зависимость отъ власти мужа (влеченіе къ мужу), т. е. второстепенное значеніе жены въ общественной и домашней жизни. (Ст. 16.)

Адаму въ наказаніе возвѣщается малоплодородіе земли и потеря многихъ совершенствъ всѣмъ вообще растительнымъ и животнымъ царствомъ. (Ст. 17—18) Подъ именемъ хлѣба, который, по опредѣленію Божію, Адамъ долженъ добывать въ потѣ лица, здѣсь разумѣются вообще средства къ жизни, которыя достаются человѣку только трудомъ.

Всѣ наказанія людямъ, какъ видно, ограничиваются временной жизнью. Относительно же жизни вѣчной въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ рѣшено было, что Сѣмя жены сотретъ главу Змія.

Адамъ понялъ сущность обѣтованія Божія о побѣдоносномъ сѣмени жены и совершенно ему повѣрилъ. Въ знакъ того, что Ева будетъ матерью Обѣтованнаго Сѣмени, долженствовавшаго обезсмертить родъ человѣческій, Адамъ называетъ ее *Евой* (жизнью).

Начало одежды (21 ст.) *„И сдѣлалъ Господь Богъ Адаму и женѣ его одежды кожаныя и одѣлъ ихъ“*. По всей вѣроятности, тотчасъ, по обѣтованіи побѣдоноснаго Сѣмени, Богъ научилъ первыхъ людей жертвоприношеніямъ, указывавшимъ на будущую искупительную жертву. Вотъ изъ кожъ этихъ-то жертвенныхъ животныхъ и сдѣлалъ Богъ людямъ одежды, которыя стали защитой для тѣла отъ внѣшнихъ вліяній и прикрытіемъ наготы.

Изгнаніе изъ рая (22—24ст.). *„И сказалъ Господь Богъ: вотъ, Адамъ сталъ какъ одинъ изъ Насъ, зная добро и зло“*. Этими словами, относящимися къ лицамъ Святой Троицы, выражается сожалѣніе Божіе о неразумномъ желаніи человѣка—сдѣлаться Богомъ.

Для того, чтобы Адамъ не могъ вкушать отъ плодовъ древа жизни, Богъ изгоняетъ его изъ рая и поселяетъ недалеко отъ него, чтобы онъ помнилъ о своемъ грѣхѣ, какъ причинѣ выселенія и питалъ ненависть къ нему.

Подъ именемъ Херувима, приставленнаго къ вратамъ рая, разумѣется духовное существо, являвшееся человѣку въ видѣ грознаго пламеннаго оружія и преграждавшее ему доступъ въ рай.

Въ **пятой главѣ** кн. Бытія Моисей излагаетъ родословную патріарховъ, т. е. тѣхъ лицъ, которыя составляютъ преемственный рядъ предковъ Ноя, а чрезъ него Авраама, Отца Евреевъ, опуская изъ родословія всѣхъ тѣхъ, которые ничѣмъ особеннымъ себя не заявили.

Допотопные патріархи исчисляются такъ: Адамъ (жилъ 930 л.), Сиѳъ (жилъ 912 л.), Енось (жилъ 905 л.), Каинанъ (жилъ 910 л.), Малелеилъ (жилъ 895 л.), Іаредъ (жилъ 962л.), Енохъ (жилъ 365 л.), Маѳусалъ (жилъ 969 л.), Ламехъ (жилъ 777 л.), Ной (жилъ 950 л.). Долголѣтіе патріарховъ объясняется какъ причинами естественными, потому что природа человѣческая не была еще разслаблена пороками, такъ и причинами сверхъестественными, потому что Господь давалъ долголѣтіе патріархамъ для распространенія рода человѣческаго и сохраненія въ чистотѣ истинъ богопознанія.

Глава 8-ая (Ст. 18—22). Когда родъ человѣческій уклонился отъ истиннаго Бога и впалъ въ безчисленные пороки, Богъ рѣшилъ истребить развращенный человѣческій родъ потопомъ. Онъ велѣлъ Ною, единственному праведнику, оставшемуся на землѣ, построить ковчегъ, т. е. огромный корабль, и въ него собрать всѣхъ животныхъ, которыя, по вложенному въ нихъ свыше инстинк-

ту, собрались къ ковчегу. Всѣ породы животныхъ могли умѣститься въ ковчегѣ, если принять во вниманіе размѣры его (65×10×6 саж.) и то, что нѣкоторыя изъ животныхъ были взяты дѣтенышами. Когда потопъ кончился, Ной вышелъ изъ ковчега, остановившагося на Араратскихъ горахъ, и принесъ Богу благодарственную жертву. Богъ одобряетъ Ноеву благопризнательность и обѣщаетъ болѣе не наказывать землю за нравственную испорченность человѣка всеобщимъ, подобнымъ потопу, наказаніемъ.

Глава 9-ая. *Благословеніе Божіе относительно умноженія рода человѣческаго и обладанія тварями.* (ст. 1—7) Ною Богъ повторилъ обѣтованіе о Спасителѣ и благословилъ его на обладаніе тварями. Ною Онъ обѣщаетъ повиновеніе ему тварей, но это повиновеніе не то, какое было до паденія человѣка,—кроткое, спокойное, а основывающееся на страхѣ предъ человѣкомъ, какъ предъ врагомъ. Вслѣдствіе того, что земля стала менѣе плодородна, а силы человѣка сдѣлались слабѣе, Господь даетъ въ пищу людямъ животныхъ (ст. 3), запретивши имъ употреблять въ пищу кровь животныхъ, которая при жертвоприношеніяхъ прообразовала кровь Завѣтную.

Благодатный завѣтъ Бога съ людьми и его значеніе (8—17 ст.). Сущность завѣта есть обѣтованіе Божіе человѣку о побѣдоносномъ Сѣмени жены, ради котораго Господь не хочетъ болѣе истреблять людей, не хочетъ измѣнять древняго обѣщанія послать Спасителя роду человѣческому. Возвѣщая безопасность человѣку, Господь возвѣщаетъ ее и неразумнымъ тварямъ и знакомъ союза съ людьми полагаетъ радугу, изображающую будущее пришествіе Спасителя для примиренія неба съ землею.

Исторія Ноя и сыновей послѣ потопа (ст. 18—27) *„Ной проспался отъ вина... и сказалъ: проклятъ Ханаанъ!.. рабъ будетъ братіямъ своимъ “*... Ной проклинаетъ не сына своего Хэма, а Ханаана, своего внука, потому что Хама благословилъ самъ Богъ при выходѣ изъ ковчега. Сима Ной благословилъ и пророчески обѣщалъ ему сохраненіе въ его потомствѣ истиннаго богопознанія и явленіе изъ его племени Спасителя. Іафету обѣщаетъ Ной распространеніе потомства. Дѣйствительно, потомки его многочисленностью своей во много разъ превосходятъ потомство Сима и Хама. Вселеніе Іафета въ шатрахъ Симовыхъ разумѣется какъ политическое, т. е. завоеваніе областей, принадлежащихъ потомству Симову, такъ и религіозное, происшедшее по вступленіи въ лоно церкви Христовой потомства Іафета (Европейскихъ народовъ).

Потомство Хама, какъ показываетъ вся исторія человѣчества, были всегда по своему положенію ниже другихъ и даже въ зависимомъ отъ нихъ положеніи.

Гл. 12 ст. 1—9. Первое Богоявленіе Аврааму въ Урѣ Халдейскомъ. Господь выводитъ Авраама изъ Ура Халдейскаго съ цѣлью спасти его и имѣвшую образоваться въ его племени церковь ветхозавѣтную отъ развившагося идолопоклонства. Хотя въ Землѣ Ханаанской не меньше было распространено идолопоклонство, но тамъ Авраамъ былъ пришельцемъ и не имѣлъ тѣсныхъ связей съ туземцами. Вѣра Авраама настолько была велика, что онъ идетъ по повеленію Божію, не зная куда. Изводя изъ земли Халдейской Авраама, Господь даетъ ему обѣтованіе: *„благословятся о тебѣ всѣ племена земныя“*, т. е. будешь родоначальникомъ племени, въ которомъ родится Спаситель міра. Подробно объ обѣтованіи Аврааму учитъ св. ап. Павелъ—(Гал. III, 14, 8; Рим. IV,10—12).

Второе Богоявленіе Аврамму было близъ Сихема. Здѣсь Господь обѣщаетъ во владѣніе Авраамову потомству землю Ханаанскую (6—9 ст.).

Третье Богоявленіе Аврааму въ Веѳилѣ, по разлученіи съ Лотомъ. (Гл. 13, 14—18) Господь повторяетъ обѣтованіе потомству Авраама земли Ханаанской и при томъ по удаленіи Лота, показывая тѣмъ, что обѣтованіе касается только потомства Авраамова.

Обѣтованіе Аврааму земли Ханаанской на вѣки и умноженія его потомства подобно песку морскому даны были ему не только какъ праотцу великаго потомства по плоти, но, главнымъ образомъ, какъ отцу всѣхъ вѣрующихъ. Объ этихъ-то послѣднихъ въ особенности можно сказать, что они многочисленны какъ песокъ морской, а наслѣдіе ихъ—данные имъ *на вѣки* благодатные дары (Гал. 3, 7, 29; Евр. 11, 6, 10). Во всей полнотѣ къ Евреямъ эти обѣтованія не могутъ относиться.

Глава 14-ая. Плѣнъ Лота и благословеніе Авраама Мелхиседекомъ. Царь Еламскій, разбивши царей содомскаго и гоморскаго, забралъ многихъ изъ жителей Іорданской долины въ плѣнъ и, между прочими, Лота съ семействомъ. Узнавъ объ этомъ, Авраамъ взялъ своихъ слугъ и, разбивши царя Еламскаго, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ. Когда онъ съ добычей возвращался съ побѣды, его встрѣтилъ Мелхиседекъ, царь Салимскій, и благословилъ его именемъ Бога Всевышняго (ст. 19). Личность Мелхиседека имѣла, по ученію слова Божія, глубокое прообразовательное значеніе. Сына Божія Давидъ называетъ *„іереемъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову“* (109 пс.). О преобразовательномъ значеніи Мелхиседека подробно учитъ ап. Павелъ (Евр. 7 гл,). Это значеніе видно въ *имени* Мелхиседека, которое означаетъ царя правды; въ *званіи*,—царя мира и священника Бога вышняго; въ происхожденіи,—которое представляется неизвѣстнымъ.

Благоговѣйное уваженіе къ необыкновенному священнику—Мелхиседеку побудило Авраама дать десятину царю Салимскому.

Глава 15-ая. Четвертое Богоявленіе Аврааму при таинственномъ вступленіи его въ Завѣтъ съ Богомъ. Это Богоявленіе замѣчательно своей продолжительностью (сутки), торжественностью и наглядностью. Во время его въ первый разъ Богъ объявляетъ Аврааму, что его собственный сынъ будетъ наслѣдникомъ его и чрезъ него умножится потомство его.

6 ст. „*Авраамъ повѣрилъ Богу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность*“. На это вмѣненіе ап. Павелъ смотритъ какъ на доказательство оправданія предъ Богомъ вѣрой. Дѣлами Авраамъ оправдаться безъ вѣры не могъ. Святыя дѣла суть плоды живой вѣры въ Бога, а не источники оправданія.

Господь, желая наглядно для Авраама вступить съ нимъ въ завѣтъ, повелѣваетъ ему взять жертвенникъ животныхъ и разсѣчь ихъ, какъ того требовалъ древній обрядъ жертвоприношеній при заключеніи союзовъ. Авраамъ разсѣкъ животныхъ пополамъ, и положилъ одну часть противъ другой. При этомъ употреблялось прохожденіе между разсѣченными животными — съ одной стороны, въ знакъ того, что кленущіеся отселѣ обѣщаются составлять какъ бы одно цѣлое, какъ составляли эти части животныхъ, а съ другой стороны, съ тою мыслью, что нарушившій союзъ подвергнется той же участи, какъ и животныя. Голуби и горлицы, какъ символы чистосердечія не были разсѣчены. Когда заходило солнце, на Авраама напалъ крѣпкій сонъ, а когда онъ пробудился напалъ на него ужасъ (12 ст.), который былъ слѣдствіемъ присутствія Божія. Символомъ этого присутствія былъ необыкновенный мракъ. Господь ободрилъ Авраама, повторивши ему обѣтованіе о его потомствѣ. А затѣмъ, когда зашло солнце, дымъ и пламя огненное прошли между разсѣченными частями. Эти видимые знаки свидѣтельствовали о томъ, что Господь вступаетъ въ завѣтъ съ Авраамомъ. Огонь, прошедшій между частями, воспламенилъ и сожегъ ихъ.

Глава 17-я. Пятое Богоявленіе Аврааму съ перемѣной его имени и установленіемъ обрѣзанія. Перемѣной имени въ ветхомъ завѣтѣ выражали какую-нибудь происшедшую въ человѣкѣ перемѣну, или открывшееся въ немъ новое качество. Поэтому, перемѣняя имя Авраама (до этого назывался Аврамъ), Господь хотѣлъ и со внѣшней стороны дать ему знакъ непреложности великихъ обѣтованій, потому что „*Авраамъ*“ — значитъ отецъ множества.

Постоянною видимой печатью истинности своихъ обѣтованій въ потомствѣ Авраама Господь сдѣлалъ обрѣзаніе. Этотъ таинственный обрядъ прообразовалъ новозавѣтное крещеніе. А въ знакъ того, что нѣкогда всѣ люди вступятъ въ благодатный завѣтъ съ Богомъ, Господь повелѣваетъ обрѣзывать рабовъ и иноплеменниковъ.

Глава 18-я. Шестое Богоявленіе Аврааму съ откровеніемъ Саррѣ о рожденіи отъ нея сына. Когда Авраамъ сидѣлъ у своего шатра у дуба Мамврійскаго, подошли трое странниковъ. Въ первомъ стихѣ главы Моисей прямо замѣчаетъ, что это были Господь и ангелы. То же видно и изъ дальнѣйшаго повѣствованія (см. ст. 22). По мнѣнію большей части св. отцовъ церкви, первенствующій гость былъ второе лицо Пресвятой Троицы, Слово Божіе. Этотъ собесѣдникъ сказалъ Аврааму, что черезъ годъ онъ опять будетъ у него и тогда родится у Сарры сынъ (10 ст.). Это Богоявленіе Аврааму, о которомъ теперь говоритъ ему за годъ Господь не находится въ кн. Бытія. Очевидно, оно бытописателемъ опущено. Замѣчаніе (11 ст.). о старости Авраама и Сарры бытописатель дѣлаетъ для того, чтобы показать извинительность колебанія вѣры Сарриной и великость вѣры Авраамовой. Сарра, услышавши отъ странника о рожденіи отъ нея сына, внутренно разсмѣялась. Конечно, Сарра обнаружила недовѣріе къ словамъ странника, но она еще не понимала Божественности его, — а это новое извиненіе ея невѣрія.

Въ 21-й главѣ содержится седьмое Богоявленіе Аврааму съ повелѣніемъ объ изгнаніи Агари съ сыномъ Измаиломъ, который сталъ оскорблять и обижать младшаго брата Исаака. Можетъ быть, Измаилъ понималъ, что первородство должно перейти отъ него къ Исааку и даже злоумышлялъ противъ него. По повелѣнію Божію, Авраамъ выслалъ отъ себя Агарь и Измаила.

Глава 22-ая. Восьмое Богоявленіе Аврааму, и принесеніе Исаака въ жертву. Цѣль искушенія вѣры Авраамовой была та, чтобы еще болѣе укрѣпить его вѣру и показать ее, какъ примѣръ, другимъ людямъ. Существуетъ мнѣніе, что гора Моріа (2 ст.) есть та Голгоѳа, на которой пострадалъ Прообразуемый Исаакомъ, возложеннымъ на жертвенникъ.

Ап. Павелъ, объясняя почему Авраамъ рѣшился посягнуть на жизнь своего сына, говоритъ, что, исполняя непонятную для него волю Божію, Онъ думалъ, что Богъ и изъ мертвыхъ силенъ воскресить Исаака (Рим. 4, 17), т. е. самое крѣпкое и разумное основаніе для вѣры Араамовой было его убѣжденіе, что такъ угодно Богу всемогущему. По мнѣнію большинства толковниковъ, возрастъ, въ которомъ былъ Исаакъ, соотвѣтствовалъ возросту Христа, въ которомъ Онъ пострадалъ. Когда подошелъ Авраамъ къ горѣ, на которой надлежало совершить жертвоприношеніе, онъ оставилъ слугъ своихъ подъ горой, а съ сыномъ пошелъ на гору. Оставляетъ слугъ Авраамъ подъ горой для того, чтобы они, не понимая сущности таинственнаго

жертвоприношенія, не могли остановить его и воспрепятствовать ему въ этомъ великомъ дѣлѣ. Исаакъ, несшій на гору для своего сожженія дрова, прообразовалъ Сына Божія, имѣвшаго понести на своихъ раменахъ крестъ для своего распятія. На вопросъ сына: „*гдѣ жертва?*“ Авраамъ говоритъ, что жертву Богъ покажетъ, не открывая ему истины, чтобы этимъ открытіемъ не убить душевную силу въ своемъ сынѣ, и постепенно приготовить къ открытію истины. Когда они пришли на гору, Авраамъ устроилъ жертвенникъ, по всей вѣроятности изъ находящихся здѣсь камней, и, связавши сына положилъ его поверхъ дровъ. Вполнѣ покоряясь волѣ отца своего и волѣ Божіей, Исаакъ безъ малѣйшаго сопротивленія, добровольно даетъ связать себя и возложить на жертвенникъ, потому что, если бы онъ захотѣлъ оказать сопротивленіе отцу престарѣлому, это бы ему ничего не стоило. Связываетъ Авраамъ сына для того, чтобы предупредить всякое невольное движеніе съ его стороны при видѣ занесеннаго ножа, которое бы могло помѣшать силѣ удара (9 ст.).

Подъ Ангеломъ, воззвавшимъ къ Аврааму (11 ст.), нужно здѣсь разумѣть самого Господа, потому что Онъ далѣе повторяетъ Аврааму свои прежнія обѣтованія (ст. 15, 18). Это было въ послѣдній разъ въ жизни Авраама. Смыслъ этого заключительнаго обѣтованія двоякій. Съ одной стороны, обѣщается сила и величіе потомству Авраама земное, которое буквально исполнилось при завоеваніи земли Хананской, а съ другой—вѣчное благословеніе чрезъ него всѣмъ народамъ, которое исполнилось въ лицѣ потомка Авраама, Іисуса Христа, основавшаго свое благодатное царство изъ всѣхъ народовъ.

Итакъ, всѣхъ Богоявленій Аврааму было восемь.

Глава 25-я. Первое откровеніе Исааку, чрезъ жену его Ревекку, о судьбѣ двухъ сыновей ея. Ревекка, жена Исаака была неплодной. Исаакъ молился долго о разрѣшеніи ея неплодія и Господь услышалъ его молитву. Неплодствомъ женъ патріарховъ Господь хотѣлъ возвысить и очистить вѣру испытуемыхъ патріарховъ, которымъ обѣщалъ многочисленное потомство и показать, что обѣтованное Сѣмя жены имѣетъ придти въ міръ не по однимъ законамъ естества человѣческаго, но силою благодати. Ревекка, такъ сильно раньше желавшая быть матерью, когда въ утробѣ ея стало происходить біеніе младенцевъ, которое очевидно было необычайнымъ по своей силѣ и болѣзненности для нея, испугалась за свою жизнь и у чея вырвался болѣзненный вопль къ Іеговѣ. Господь открылъ ей, что во чревѣ ея борются два племени, при чемъ большій народъ будетъ служить меньшему. Подъ именемъ большаго народа разумѣются Идумеи, происшедшіе отъ родоначальника Исава или Едома, старшаго изъ близнецовъ Исаака, а подъ именемъ меньшаго разумѣется народъ Еврейскій, происшедшій отъ Іакова, изъ котораго произошелъ Обѣтованный Мессія. Это событіе съ Ревеккой ап. Павелъ (Рим. 9, 6—16) приводитъ какъ доказательство избранія Божія ко спасенію, основывающееся на предвѣдѣніи и правосудіи Его.

Второе Богоявленіе Исааку было на пути въ Гераръ, когда онъ, по причинѣ наступившаго голода, шелъ въ страну Египетскую, а Господь, явившись ему, повелѣлъ странствовать въ землѣ Ханаанской, обѣщая ему свое покровительство, повторивши великія обѣтованія, данныя Аврааму, отцу его (Гл. 26, 1 — 5). *Третье* Богоявленіе Исааку было въ Вирсавіи, куда онъ пришелъ изъ предѣловъ Герарскихъ, преслѣдуемый оскорбленіями тамошнихъ жителей. Сущность этого обѣтованія сходна съ первымъ. Господь увѣряетъ Исаака, что нечего и некого ему бояться, ибо Онъ помнитъ обѣщанія великаго ему потомства.

Глава 28-я. Первое Богоявленіе Іакову, въ видѣніи таинственной лѣстницы. Боясь, чтобы исторія съ Аведемъ не повторилась съ Іаковомъ, Ревекка посовѣтовала Іакову отправиться къ дядѣ, Лавану, въ Месопотамію. Когда онъ туда пошелъ, его на дорогѣ застала ночь. Онъ положилъ подъ голову камень и заснулъ. Во время сна ему было видѣніе лѣстницы, по которой восходили и нисходили Ангелы. Это видѣніе, служившее для Іакова ободреніемъ отъ Господа на безопасное продолженіе пути въ Месопотамію, носило прообразовательный характеръ и дополняло прежнія откровенія о будущемъ Искупителѣ. Оно показывало, что Богъ, непрестанно промышляя о мірѣ, невидимо посылаетъ на землю ангеловъ для служенія людямъ, и что нѣкогда Самъ Господь сойдетъ на землю и приметъ естество человѣческое изъ племени Іакова. По ученію св. отцевъ, лѣстница была прообразомъ Богоматери.

Господь, пребывающій на верху лѣстницы, для ободренія патріарха Іакова, повторяетъ ему обѣтованія, данныя его отцу и дѣду и увѣряетъ его, что онъ благополучно возвратится изъ Месопотаміи къ отцу въ землю Ханаанскую. Воставши отъ сна, Іаковъ возлилъ на камень бывшій у него елей и назвалъ это мѣсто домомъ Божіимъ (Веѳиль).

Гл. 32-я. Четвертое и пятое Богоявленіе Іакову. Когда Іаковъ разбогатѣлъ въ Месопотаміи и ему захотѣлось возвратиться на родину, онъ взялъ свое имущество и женъ (Лію и Рахиль) и пошелъ по направленію къ Ханаанской землѣ. На дорогѣ онъ узналъ, что братъ его, Исавъ, идетъ къ нему навстрѣчу съ 400 человѣкъ и онъ испугался. Въ это время, для укрѣпленія вѣры Іакова, Господь ободрилъ его видѣніемъ множества Ангеловъ Господнихъ.

Затѣмъ, когда онъ, переправивъ черезъ потокъ свое имѣніе, остался одинъ, можетъ быть ради молитвеннаго уединенія, въ тревожномъ состояніи духа, *нѣкто боролся съ нимъ, до появленія*

зари (24 ст.). Въ ближайшемъ смыслѣ эта борьба Іакова съ Богомъ означала то, что, если онъ боролся съ Богомъ, то человѣка ему нечего боятся. Въ таинственно-прообразовательномъ смыслѣ эта борьба означала то, что Великій потомокъ Іакова отвратитъ небесный гнѣвъ отъ рода человѣческаго (хотя и съ уязвленіемъ своей плоти). Когда Іаковъ началъ прозрѣвать въ своемъ противникѣ существо высшее, онъ со всей силой вѣры просилъ его о покровительствѣ и помощи небесной въ предстоящихъ опасностяхъ, а потому и *сказалъ: не отпущу тебя, пока не благословишь меня.* И Господь благословилъ его. *Въ главѣ 35-ой* повѣствуется о шестомъ Богоявленіи Іакову въ Сихемѣ и седьмомъ — въ Веѳилѣ.

Глава 48-ая. Пророческое благословеніе Іаковомъ сыновей Іосифа. Послѣ семнадцатилѣтняго проживанія въ Египтѣ Іаковъ сдѣлался боленъ. Іосифъ поспѣшилъ къ нему съ двумя сыновьями Манассіей и Ефремомъ, чтобы принять отъ него благословеніе. Іаковъ усыновляетъ сыновей Іосифа, и завѣщаетъ имъ по такой же долѣ изъ земли обѣтованной, какъ и своимъ сыновьямъ. Далѣе онъ молитъ Бога, чтобы внуки его причислены были къ обѣтованному племени Израилеву и сподобились великихъ обѣтованій.

Глава 49-ая. Пророческое благословеніе Іакова своимъ сыновьямъ. *Рувиму* Іаковъ предсказываетъ лишеніе правъ первородства за его бурныя увлеченія (Быт. 35, 22 ст.). *Левію и Симеону* предсказываетъ разсѣяніе ихъ колѣнъ по землѣ Израильской за ихъ мстительный характеръ, оказанный противъ Сихемлянъ (5—7 ст.). *Іудѣ* предсказываетъ воинскую славу и первенство его колѣна предъ всѣми остальными, рисуя его постепенно возрастающее могущество подъ образомъ львенка (скимена), возвращающагося съ добычи и львицы, покоющейся съ дѣтьми своими. А затѣмъ патріархъ восклицаетъ: *не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и жезлъ отъ чреслъ его*, т. е. постоянно изъ его племени будутъ происходить цари,—*пока не пріидетъ Примиритель*, т. е. Мессія. *И Ему покорность народовъ*, т. е. Ему покорены будутъ народы Его евангельскимъ ученіемъ. Наконецъ Іаковъ предсказываетъ Іудѣ плодородіе его земли. *Завулону* предсказываетъ поселеніе при морѣ и расширеніе его участка до Сидона. *Иссахару*—трудолюбивую жизнь на прекрасномъ участкѣ своемъ (подъ образомъ сильнаго осла). *Дану*—отличительную хитрость и коварство его потомковъ (ст. 16—18) и имѣніе своихъ судей. *Гаду*—притѣсненіе отъ враговъ и побѣду надъ ними. *Асиру*—обиліе плодовъ въ его участкѣ земли. *Нефталиму*—свободолюбіе и быстроту на войнѣ (21 ст.). *Іосифу*—многочисленное потомство и призываетъ на него всю полноту благъ земныхъ. *Веніамину*—воинственность и пріобрѣтеніе войной добычи.

Благословивши своихъ дѣтей, Іаковъ заповѣдалъ имъ вынести его кости изъ Египта и похоронить съ отцомъ его, когда они выйдутъ отсюда, и тихо скончался (33 ст.).

Іосифъ, подобно Іакову, твердо вѣря въ непреложность обѣтованія Божія о наслѣдіи земли Ханаанской, тоже заповѣдуетъ своимъ братьямъ вынести его кости изъ Египта. (Глава 50).

Книга Исходъ. Въ Еврейской библіи эта книга называется начальными своими словами *„Елле-Шемотъ — сіи суть имена“*, т. е. вышедшихъ изъ Египта. Въ Греческой—называется *„Исходъ“*, по главному предмету содержанія.

Время, мѣсто и цѣль написанія книги. Книга написана Моисеемъ въ Аравійской пустынѣ, по сообщеніи ему отъ Бога на Синаѣ законовъ нравственныхъ и гражданскихъ. Можетъ быть, писалась она продолжительное время, по мѣрѣ сообщаемыхъ ему откровеній и предписаній.

Цѣлью написанія книги было желаніе показать исполненіе обѣтованія Божія о наслѣдіи земли Ханаанской, даннаго Аврааму и увѣковѣчить Законы Господа для постояннаго руководства ими.

Раздѣленіе книги. Вся книга дѣлится на двѣ части: — *Историческая* часть, гдѣ повѣствуется о страданіяхъ народа въ египетскомъ рабствѣ, о дивномъ спасеніи Моисея, о приготовленіи народа къ освобожденію и наконецъ идетъ разсказъ о самомъ выходѣ изъ Египта, и часть книги *законодательная*, гдѣ повѣствуется объ обстоятельствахъ Синайскаго Законодательства и излагаются самые законы. Сначала идутъ законы нравственные и гражданскіе, а потомъ церковно-богослужебные. Въ концѣ идетъ подробное описаніе устройства Скиніи.

Глава 3 и 4-я. Божіе повелѣніе Моисею избавить Израильтянъ отъ рабства египетскаго. Когда Моисей пасъ стада овецъ у подошвы горы Хорива, *явился ему Ангелъ Господень въ пламени огня* (ст. 1—2). По ученію св. отцовъ, это былъ самъ Сынъ Божій, *Ангелъ Завѣта.* Кустъ былъ объятъ дѣйствительнымъ, а не призрачнымъ огнемъ. Это былъ, по мнѣнію толкователей, чистѣйшій огонь безъ дыму и смраду, что и привлекало вниманіе Моисея. По ученію св. отцовъ, несгораемая купина была прообразомъ воплощенія Сына Божія, осѣнившаго своимъ Божественнымъ существомъ естество человѣческое, но безъ поглощенія его. По отношенію къ событіямъ ветхозавѣтнымъ это видѣніе означало то, что народъ Еврейскій,—это слабое, повидимому, терніе, въ несносномъ рабствѣ Египетскомъ не уничтожится. Когда Моисей приблизился къ пылающему, но не сгорающему кусту, услышалъ голосъ Божій изъ купины, повелѣвающій ему снять обувь съ ногъ, ибо онъ стоитъ на святомъ мѣстѣ.

Затѣмъ Господь напоминаетъ Моисею, что онъ какъ Богъ Авраама, Исаака и Іакова, помнитъ свои обѣтованія имъ объ ихъ потомствѣ, нынѣ страждущемъ, и открываетъ Моисею свое намѣреніе вывести народъ Еврейскій изъ Египта и ввести въ землю пространную, текущую млекомъ и медомъ, т. е. обильную произведеніями природы.

Затѣмъ Господь сказалъ ему, чтобы онъ шелъ и вывелъ изъ Египта народъ Еврейскій. Моисей сталъ отказываться отъ столь великаго и труднаго дѣла, сознавая свои немощи и недостатки. Чтобы увѣрить Моисея въ рѣшительности и неизмѣняемости своихъ опредѣленій, Господь указываетъ ему, что на этой самой горѣ вы, вышедши изъ Египта, совершите служеніе Богу (ст. 12). Но Моисей снова обнаруживаетъ колебаніе, но не за себя, а за народъ (ст. 13). На это колебаніе онъ имѣлъ основанія: 1) рабство было слишкомъ тяжело, а потому невѣроятнымъ могло показаться избавленіе; 2) Евреи могли потребовать доказательствъ его посланничества; 3) Моисей зналъ объ испорченности народа и отсутствіи у него твердой вѣры.

14—15 ст. *„Скажи имъ Сущій послалъ меня къ вамъ.* Этимъ именемъ выражается вѣчность, самобытность и неизмѣняемость существа Божія и вмѣстѣ готовность привести въ исполненія обѣтованія, данныя патріархамъ.

18 ст. Евреи, выходя изъ Египта, просятся у фараона только въ пустыню. Это объясняется тѣмъ, что первоначально они хотѣли совершить богослуженіе въ пустынѣ, а потомъ, возвратившись снова въ Египетъ, проситься окончательно уйти изъ Египта. Но такъ какъ онъ сразу же обнаружилъ упорство, то Господь и повелѣлъ предложить Фараону просьбу объ отпускѣ только въ пустыню.

21.—22 ст. Здѣсь употребляются у бытописателя такія выраженія, которыя говорятъ какъ-будто бы объ обираніи Египтянъ Евреями съ насиліемъ. Но на самомъ дѣлѣ это не было такъ. Египтяне сами отдавали Евреямъ свои сокровища, будучи къ тому побуждаемы страхомъ чудесъ и естественнымъ чувствомъ состраданія къ удаляющимся странникамъ. Евреи имѣли право брать Египетскія сокровища, потому что они, вопреки чувству справедливости, будучи пришельцами, а не плѣнниками въ Египтѣ, изнурялись долговременными и невыносимыми трудами, а награды никакой не получали.

1 ст. (4 гл.). Поводомъ къ третьему отреченію Моисея отъ своего посольства было невѣріе и грубость толпы. Впрочемъ, это только представляетъ изъ себя вопросъ Моисея, но не въ собственномъ смыслѣ отреченіе его. Ссылка Моисея на свое косноязычіе неосновательна послѣ всѣхъ предыдущихъ увѣреній Іеговы въ успѣхѣ дѣла и въ небесномъ покровительствѣ, но она обличаетъ въ Моисеѣ не слабость вѣры, а смиренное сознаніе своихъ немощей, при видѣ величія возлагаемаго на него дѣла.

Ст. 13, 14. *Сказалъ Моисей: Господи! пошли другого, кого можешь послать: И возгорѣлся гнѣвъ Господень на Моисея“...* Замѣчательно что Моисей въ пятый разъ отказывается отъ великаго призванія, но не по упорству, ибо въ этомъ случаѣ онъ не былъ бы его достоинъ, а все потому же чувству смиренія. Гнѣвъ Божій на Моисея не былъ тѣмъ гнѣвомъ, которымъ гнѣвается Господь на нечестивыхъ грѣшниковъ, а былъ гнѣвомъ такимъ, какой обнаруживаетъ Отецъ, чтобы возбудить въ дѣтяхъ своихъ мужество и рѣшимость, ибо далѣе слѣдуютъ успокоенія Божія.

Ст. 15. 16. Въ помощники Моисею Богъ даетъ брата его Аарона. Онъ долженъ былъ узнавать волю Божію отъ Моисея и ее передавать Фараону и народу. Моисей для него былъ источникомъ божественныхъ откровеній, почему и говорится въ нашемъ переводѣ: *„ты же будеши ему въ тѣхъ, яже къ Богу“*, т. е. будешь тѣмъ, что свойственно Богу.

Ст. 17. Господь повелѣваетъ Моисею взять съ собой жезлъ, обращенный по дѣйствію чудесной силы Божіей въ змія и снова въ жезлъ, какъ увѣрительный знакъ, для Моисея, сообщенный ему чудодѣйственной силы.

Ст. 18. По чувству смиренія, Моисей умалчиваетъ о своемъ великомъ назначеніи предъ своимъ тестемъ и выставляетъ другую цѣль путешествія.

Ст. 19—21. Ожесточеніе сердца Фараона произошло, конечно, отъ него самого, а Господь только допустилъ его до такого состоянія, не желая насиловать его свободы. Въ такомъ состояніи люди не способны воспринимать ни милости Божіи, ни наказанія, ничто не трогаетъ ихъ погрязшаго во грѣхѣ сердца.

Ст. 22—23. Израиль называется первенцемъ потому, что онъ былъ отдѣленъ Богомъ отъ всѣхъ прочихъ народовъ для сохраненія истиннаго богопочтенія на землѣ (См. Рим. 9, 4, 5).

Ст. 27. Встрѣча съ братомъ, Ааономъ, была для Моисея началомъ исполненія обѣтованій и увѣреній Іеговы: она укрѣпила силу его духа.

Ст. 28—29. Семейства своего, какъ видно изъ всей исторіи, Моисей въ Египетъ не взялъ, а жена его возвратилась къ отцу. По приходѣ въ Египетъ, Моисей и Ааронъ идутъ къ Евреямъ и творятъ предъ ними чудеса, при чемъ Ааронъ вступаетъ въ свою должность помощника Моисея.

Затѣмъ идутъ къ Фараону и просятъ отпустить народъ, но онъ не соглашается и отсылаетъ ихъ отъ себя. Когда они пришли во второй разъ, онъ требуетъ отъ нихъ чудесъ, и Моисей предъ нимъ претворяетъ жезлъ въ змѣю. То же сдѣлали со своими жезлами и волхвы Египетскіе, дѣйствуя,

вѣроятно, силою князя тьмы, или тайными силами природы. Но Моисеевъ жезлъ поглотилъ ихъ жезлы.

Когда и это чудо на Фараона не подѣйствовало, Господь началъ поражать Египетъ страшными казнями, которыхъ чудесность не подлежитъ сомнѣнію. Онѣ начинались и оканчивались по слову Моисея. Всѣхъ казней было десять: 1) превращеніе всей воды въ Египтѣ въ кровь, 2) Египетъ наполнился жабами, 3) въ воздухѣ появились тучи мошекъ, 4) явились песьи мухи, жалившія народъ и скотъ, 5) моръ скота, 6) появились на людяхъ и на скотѣ оставшемся струпья, 7) буря опустошила поля, 8) саранча истребила зелень, 9) тьма стояла надъ Египтомъ три дня и 10) Ангелъ Божій въ одну ночь истребилъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ.

Когда казнь тяготѣла надъ Египтомъ, Фараонъ, обыкновенно просилъ Моисея и Аарона помолиться объ отвращеніи бѣдствія и давалъ обѣщаніе отпустить Евреевъ; но какъ скоро опасность прекращалась, онъ забывалъ обѣщаніе. Но когда Египетъ постигла десятая казнь, Фараонъ призвалъ Моисея и Аарона, и повелѣлъ Евреямъ скорѣе выйти изъ Египта со всѣми семействами и со всѣмъ имуществомъ.

Глава 12-ая. Законъ о пасхѣ. 1—2 ст. Здѣсь идетъ рѣчь о весеннемъ мѣсяцѣ, соотвѣтствовавшемъ нашему концу марта и началу апрѣля. Древне-еврейское названіе этого мѣсяца *Авивъ*, а послѣвавилонское—*Нисанъ* (Халдейскія названія мѣсяцевъ употребляются до сихъ поръ).

Въ этотъ мѣсяцъ въ девятый день каждое семейство должно было отдѣлить изъ стада по одному агнцу—безпорочному, мужескаго пола, однолѣтняго. Въ четырнадцатый день этого мѣсяца должно было закалать этого агнца. Закаланіе должно было происходить, по буквальному выраженію Еврейскаго подлинника, между первымъ и вторымъ вечеромъ, т. е. между тѣмъ временемъ, когда солнце только начинало склоняться къ западу и тѣмъ, — когда оно совсѣмъ заходило. Это обстоятельство таинственно прообразовало время страданій Спастителя.

7 ст. Кровь, которой помазывали Евреи окна и двери своихъ домовъ, назначалась, конечно, не для Ангела губителя первенцевъ Египетскихъ, потому что онъ могъ и безъ этого знать дома Еврейскіе, а для нихъ какъ прообразъ ихъ спасенія и крови Искупителя — Мессіи. Мясо пасхальнаго агнца повелѣвалось ѣсть съ опрѣсноками и горькими травами въ знакъ того, что они вели въ Египтѣ горестную жизнь, и что не слѣдуетъ съ собой выносить Египетского образа жизни (закваски египетской).

9—10 ст. Запрещалось ѣсть недопеченное и недоваренное въ агнцѣ пасхальномъ потому, что таковое съѣдается медленно, а имъ было нужно спѣшить. Остатки предписывалось сжигать изъ предосторожности, чтобы не подвергнуть ихъ небреженію или поруганію со стороны невѣрныхъ. Кости запрещалось сокрушать ради великаго значенія агнца пасхальнаго: онъ прообразовалъ Агнца Божія, *заколеннаго отъ сложенія міра* (Апос. 13, 8).

16 ст. Въ первый и седьмой день назначаются священныя собранія въ воспоминаніе избавленія изъ рабства Египетскаго и потопленія Фараона со всѣмъ воинствомъ.

Глава 13-я. Законъ о посвященіи Богу первенцевъ. Въ Сокхоѣ, первомъ станѣ послѣ выхода изъ Египта, Господь объявилъ Моисею и Аарону законъ о посвященіи Богу первенцевъ, которые, будучи чудесно спасены отъ всеобщаго пораженія въ Египтѣ, стали какъ бы Божіимъ достояніемъ по преимуществу. Этотъ законъ служитъ какъ бы дополненіемъ закона о пасхѣ и стоитъ въ самой тѣсной связи съ нимъ, почему Господь и повторяетъ законъ объ опрѣсноках, объявляя законъ о первенцахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Господь объявляетъ что эти законы должны возымѣть силу и обязательность по вступленіи Евреевъ въ Ханаанскую землю (3—8 ст).

Глава 14-ая. Переходъ черезъ Чермное море. 11 ст. Ропотъ евреевъ на Моисея, выведшаго ихъ изъ Египта объясняется совершенной безвыходностью ихъ положенія. Впереди было море, на югъ песчаная пустыня, на западѣ непроходимыя горы, а съ сѣвера гналось за ними войско Фараона.

15 ст. Въ словахъ Господа Моисею заключается успокоительный отвѣтъ на его внутреннюю молитву о помощи.

19 ст. Ангелъ Божій, подъ которымъ здѣсь разумѣется самъ Господь, шелъ конечно, не отдѣльно, а въ самомъ столпѣ облачномъ, управляя его движеніемъ.

21—22 ст. Нѣкоторые раціоналисты отвергаютъ чудесность перехода черезъ Чермное море, стараясь объяснить возможность перехода причинами естественными, или вовсе искажаютъ прямой смыслъ Писанія. Говорятъ, что Моисей для перехода воспользовался отливомъ, но вѣдь бытописатель говоритъ, что во время перехода вода была *стѣна одесную и стѣна ошуюю* (Пс. 135, 13). Нѣкоторые думаютъ, что Евреи только обогнули сѣверный берегъ моря или, пользуясь мелководьемъ, прошли нѣсколько водой вдоль берега и опять вышли на берегъ. Основаніемъ для такого мнѣнія является сходственность названій пустынныхъ мѣстностей на восточномъ берегу моря и на западномъ (Оѳомъ или Еѳамъ). Обойти берегомъ моря Евреи не могли по краткости времени, а воспользоваться отливомъ тоже не могли, потому что отливы и приливы около Суэцкаго перешейка едва примѣтны.

24 ст. Евреи дѣлили ночь на стражи, по четыре часа въ каждой. Первая стража отъ заката солнца (6 час.) продолжалась до 10 часовъ; вторая отъ 10—2 пополуночи, третья или утренняя—до 6 часовъ утра. День дѣлили на 12 часовъ, а продолжительность часовъ измѣнялась, смотря по времени года. Въ утреннюю стражу, когда переходъ оканчивался, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, основывающихся на *астрономическихъ* свѣдѣніяхъ, отлива быть не могло, а былъ приливъ.

Чудесный переходъ Евреевъ черезъ Чермное море, по ученію св. ап. Павла, прообразовалъ новозавѣтное крещеніе.

Глава 15, 1 — 20 ст. Благодарственная пѣснь Моисея по переходѣ черезъ Чермное море. Пѣснь Моисея начинается благодареніемъ Іеговѣ за явленную милость. Затѣмъ проводится мысль о необыкновенномъ пути спасенія, явленномъ всемогуществомъ Божіимъ, рисуется картина впечатлѣнія, получившаяся по узнаніи чуднаго перехода обитателями земли Ханаанской.

Затѣмъ идетъ молитвенное обращеніе къ Іеговѣ, чтобы Онъ благополучно довелъ народъ до земли Обѣтованной. Молитва заканчивается твердой надеждой на всемогущество Іеговы. Общая мысль пѣсни Маріамы та же. 20 ст. Маріамъ называется пророчицей, ибо съ ней бесѣдовалъ самъ Богъ такъ же, какъ и съ Моисеемъ и открывалъ судьбы свои. Къ тому же она была предводительницей и начальницей хора пѣвицъ, а пѣніе священныхъ пѣсней было въ древности обязанное, сыновъ пророческихъ. По всей вѣроятности, пѣніе священныхъ гимновъ происходило на два хора,—хоръ мужчинъ подъ управленіемъ Моисея и хоръ женщинъ подъ управленіемъ Маріамы. Этотъ послѣдній повторялъ, въ видѣ заключенія, начальный стихъ изъ гимна, пропѣтаго хоромъ мужчинъ, почему пѣснь Маріамы не излагается вся, а только повторяется начальный стихъ пѣсни Моисея (21 ст.).

Глава 19-я Синайское законодательство. Въ пятидесятый день по исшествіи изъ Египта, Евреи подошли къ Синаю. Гора Синай находится въ южной части полуострова, образуемаго двумя небольшими заливами Чермнаго моря.

3 ст. Моисей вошелъ на гору, желая узнать волю Божію относительно служенія Іеговѣ, заповѣданнаго ему еще до выхода Евреевъ изъ Египта во время его призванія на горѣ Хоривѣ. А Синай и Хоривъ были двѣ вершины одной горы.

4 ст. Господь чрезъ Моисея напоминаетъ Евреямъ о своихъ дивныхъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ о нихъ и обѣщаетъ сдѣлать ихъ своимъ избраннымъ народомъ подъ условіемъ безпрекословнаго повиновенія Его заповѣдямъ.

6 ст. Евреевъ Господь называетъ царствомъ священниковъ и народомъ святымъ въ смыслѣ выдѣленія ихъ на особое служеніе Богу изъ среды другихъ народовъ.

10 ст. Господь требуетъ очищенія тѣлеснаго, напоминая этимъ, что тѣмъ болѣе необходима чистота душевная. Отъ тѣлеснаго возводитъ ихъ къ духовному.

12 ст. Цѣль запрещенія приближаться къ горѣ заключается въ томъ, чтобы показать важность изрекаемаго закона и внушить благоговѣніе къ величію Божію.

13 ст. Когда блестѣли на Синаѣ молніи и гремѣли громы, а гора вся была въ пламени и колебалась, Евреямъ подъ страхомъ смерти запрещалось выходить изъ своихъ шатровъ. Когда же послышались протяжные звуки трубы, Евреи, по повелѣнію Божію приблизились къ проведенной чертѣ для выслушанія закона Божія.

24 ст. Господь велѣлъ Моисею ввести Аарона на гору на время изреченія Десятословія для того, чтобы Евреи видѣли особенное благословеніе Божіе на Аарона и, когда онъ будетъ первосвященникомъ, не оспаривали бы его достоинства.

25 ст. Оба представителя Еврейскаго народа стояли выше черты назначенной для народа, хотя и гораздо ниже вершины. Это въ знакъ ихъ посредническаго служенія между Богомъ и народомъ.

Глава 20-ая 5 ст. „*Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель*“... Такое выраженіе нерѣдко встрѣчается въ Св. Писаніи. Оно означаетъ то, что отношенія Господа къ народу израильскому подобны отношеніямъ между женою и мужемъ, горячо любящимъ и потому ревнующимъ. .....*Наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Меня*“. Это выраженіе показываетъ только крайне отвращеніе Божіе къ грѣшникамъ. Онъ, при всемъ своемъ милосердіи, караетъ грѣшниковъ по правосудію своему, хотя только до третьяго и четвертаго рода, т. е. гораздо слабѣе его наказаніе, чѣмъ милости, простирающіяся на тысячи родовъ. При этомъ наказываются только ненавидящіе его, т. е. если потомки не будутъ лучше отцевъ ихъ. Если иногда благочестивые потомки несутъ наказаніе за грѣхи предковъ, то здѣсь бываютъ особыя премудрыя цѣли Божіи.

2—17 ст. Десятословіе есть сокращеніе всего закона о любви къ Богу (1—4 запов.) и къ ближнему (5—10), а потому обязательно и для людей и новозавѣтныхъ.

19 ст. Предъ изреченіемъ десятословія раздавался трубный звукъ и звалъ Евреевъ приблизиться къ горѣ для выслушанія закона. Когда же раздались страшные членораздѣльные звуки Ангела, произносившаго заповѣди, трубы и громъ умолкали; но только что Ангелъ переставалъ говорить, поднимались снова. Евреи, потрясенные страшнымъ голосомъ Божіимъ, обращаются къ Моисею съ просьбой, чтобы онъ говорилъ имъ вмѣсто

Бога: *„говори ты съ нами и мы будемъ слушать; но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть“*.

20 ст. Громомъ и молніей Господь хотѣлъ внушить народу не только страхъ и ужасъ предъ Закономъ, но и надежду на будущаго великаго Искупителя. (Втор. 18, 17, 18).

21 ст. Свѣтъ, или мракъ были всегда символами особаго присутствія Божія въ данномъ мѣстѣ. Свѣтъ указывалъ на очевидность во вселенной присносущной силы Его и Божества, а мракъ на непостижимость существа Божія.

22—25 ст. Запрещеніемъ устраивать жертвенникъ изъ тесанныхъ камней Господь хотѣлъ отвратить евреевъ отъ возможности впасть въ идолопоклонство, которое могло произойти, напримѣръ, отъ выдѣлыванія ими различныхъ изображеній изъ священныхъ осколковъ, а также преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы оставленные евреями жертвенники не послужили потомъ для жертвъ языческихъ.

Глава 24-я. Торжественное вступленіе избраннаго народа Божія въ завѣтъ съ Богомъ. Изложивши Моисею на горѣ свои законы, содержащіеся въ 21—23 главахъ, Іегова повелѣваетъ ему объявить ихъ вслухъ народу и взять съ него обязательство въ повиновеніи, потомъ взойти съ братомъ Аарономъ, его сыновьями и 70-ю старѣйшинами на гору для поклоненія и для принятія скрижалей, какъ внѣшняго знака союза между Богомъ и народомъ.

4 ст. Относительно постройки алтаря мнѣнія толковниковъ раздѣляются. Одни говорятъ, что былъ построенъ одинъ жертвенникъ изъ 12-ти камней, а другіе думаютъ, что былъ построенъ одинъ жертвенникъ большой, а двѣнадцать малыхъ около него. Первый былъ сооруженъ въ честь Іеговы, а двѣнадцать малыхъ—отъ двѣнадцати колѣнъ израилевыхъ.

5 ст. Подъ юношами разумѣются тѣ первенцы которые были посвящены Богу. Они по естественному праву первородства замѣняли собой левитовъ и священниковъ, которыхъ еще не было.

6 ст. По ученію ап. Павла, Моисей съ тельцами принесъ еще козловъ, а къ крови ихъ влилъ воды и взявши шерсть червленную и иссопъ, т. е. травяное растеніе, кропилъ народъ и книгу закона. (Евр. 9 гл. 19 ст.).

Такія добавленія ап. Павелъ дѣлаетъ къ Моисееву повѣствованію по внушенію отъ Духа Святаго и на основаніи церковной практики. Такъ, кровь, какъ извѣстно, всегда разбавлялась водой для разжиженія и увеличенія, а иссопъ и шерсть червленная служили кропиломъ, какъ хорошо вбирающіе и удерживающіе жидкость.

7—8 ст. Жертвенная кровь запечатлѣвала завѣтъ ветхій, а кровь Спасителя запечатлѣла завѣтъ новый. Прообразъ очевиденъ.

Глава 40-я. Скинія свѣдѣнія и священство Аароново. 1—2: ст. Для поставленія и освященія Скиніи назначенъ былъ первый день перваго весенняго мѣсяца Авива, т. е. 1-е марта, чтобы приготовить народъ къ празднику Пасхи.

Вся скинія раздѣлялась на три части: дворъ, святилище и Святое — святыхъ. *Дворъ* занималъ пространство въ 65 аршинъ 10 вершковъ въ длину и 32 аршина 13 вершковъ въ ширину. По продольнымъ линіямъ двора было по 20-ти столбовъ, а по поперечнымъ по 12 столбовъ. Вышиной столбы были въ 3 аршина $4^1/_2$ вершка, а утверждены были на мѣдныхъ подставкахъ. Между собой скрѣплялись серебряными прутьями, которые пропускались въ кручья изъ того же металла. Отъ вершинъ столбовъ, которыя были тоже серебряныя, шли веревки къ землѣ въ покатомъ положеніи и прикрѣплялись къ вбитымъ въ землю мѣднымъ колкамъ. Вмѣсто стѣнъ служили ононы изъ тонкаго полотна, развѣшенныя на столбахъ. Верхъ двора былъ открытъ. Входъ былъ съ востока, а воротами служили четыре срединные столба, на которыхъ красовалась широкая занавѣсь, шириной въ 13 аршинъ 2 вершка.

Прямо противъ воротъ, во дворѣ, находился *жертвенникъ* всесожженій. Это былъ пустой внутри кубъ изъ дерева ситтима (аравійской акаціи) обложенный толстыми мѣдными листами, чтобы огонь жертвенный не портилъ его. Ширина и длина его имѣли по три аршина $4^1/_2$ вершка, а вышина—2 аршина. По угламъ жертвенникъ имѣлъ рожки, а съ передней стороны защищенъ былъ мѣдной сѣткой, чтобы по неосторожности священники не могли прикоснуться къ священнымъ стѣнамъ. При жертвенникѣ находились необходимыя для принесенія жертвъ принадлежности, сдѣланныя изъ мѣди, какъ-то: лопатки для сгребанія съ жертвенника пепла, горшки для его ссыпанія, вилки для поворачиванія жертвъ, чаши для крови жертвенныхъ животныхъ и угольницы.

Ближе къ святилищу находилась *умывальница* для омыванія жертвъ и рукъ священниковъ: устроена она была изъ отшлифованной мѣди. *Святилище* занимало пространство во дворѣ скиніи въ 19-ть аршинъ 11-ть вершковъ въ длину и 6-ть аршинъ 9-ть вершковъ въ ширину. По продольнымъ линіямъ было поставлено по 20-ти столбовъ, а по перечнымъ по 6-ти. Вышиной эти столбы были въ 13 аршинъ 2 вершка, а толщиной въ $15^3/_4$ вершковъ. Угловые столбы были скрѣплены шипами сверху до низу и представляли сплошную массу. Всѣ столбы были изъ дерева ситтимъ, а подъ ними было по два серебряныхъ подножія. Сплошь они были обложены золотомъ, вбиты въ нихъ были золотыя кольца, въ которыя продѣвались для ихъ укрѣпленія шесты изъ дерева ситтимъ, обложенныя золотомъ (по пяти на каждой сторонѣ). Входъ въ святилище былъ съ

востока. Вмѣсто дверей повѣшена была занавѣсь на 5-ти столбахъ съ золотыми крючьями и мѣдными подножіями. Покрыта была скинія четырьмя покрывалами. Первое покрывало соткано было изъ крученаго виссона и изъ шерстей голубого, червленаго и пурпуроваго цвѣта. На немъ были вышиты изображенія херувимовъ. На это покрывало было положено второе—изъ козьей шерсти, а сверхъ этого-третье изъ бараньихъ красныхъ кожъ и, наконецъ, четвертое покрывало—изъ кожъ синихъ (тюленьихъ). Въ святилищѣ предъ внутренней завѣсой прямо противъ входа стоялъ *алтарь кадильный*. Это былъ квадратный столикъ шириной и длиной въ $10^1/_2$ вершковъ, а вышиной въ 1 арш. 5 вершковъ. Сдѣланъ онъ былъ изъ дерева ситтимъ съ рожками по угламъ и сплошь обложенъ золотомъ. На этомъ жертвенникѣ ежедневно по-утру и по-вечеру воскуряли ѳиміамъ.

Вправо отъ входа (на сѣверъ) стояла *трапеза*, или столъ длиной въ 1 аршинъ 6 вершковъ, шириной въ $10^1/_2$ вершковъ и вышиной въ 1 арш. 3 вершка. Сдѣлана она была изъ дерева ситтимъ, утверждена на четырехъ ножкахъ и вся обложена золотомъ. Верхняя доска, подобно жертвеннику куреній, украшена была золотымъ вѣнцомъ. У всѣхъ четырехъ ножекъ ея придѣланы были золотыя кольца, для продѣванія шестовъ (изъ дер. ситтимъ) и обложенныхъ золотомъ, на которыхъ носили ее. На трапезѣ лежали 12-ть хлѣбовъ предложенія, по числу колѣнъ израилевыхъ, которые мѣнялись каждую субботу. Принадлежности, находящіяся здѣсь, были изъ чистаго золота.

Влѣво отъ входа (на югъ) стоялъ *семисвѣщникъ*, вычеканенный изъ золота. Формой своей онъ напоминалъ дерево, у котораго отъ главнаго ствола шли по три вѣтви съ той и другой стороны. На концахъ вѣтвей находились чашечки, въ которыя и вставлялись семь золотыхъ лампадъ. Въ лампадахъ безпрерывно горѣлъ елей, выбитый изъ маслинъ. Для поправленія свѣтиленъ были сдѣланы золотые щипцы съ такими-же лотками подъ нихъ. Своими вѣтвями свѣтильникъ распространялся вдоль святилища. За алтаремъ кадильнымъ шла внутренняя завѣса, отдѣлявшая святилище отъ Святаго-Святыхъ. Она повѣшена была на золотыхъ крючкахъ четырехъ столбовъ. Ткань ея была одинакова съ тканью завѣсы входной, но по ней были вышиты херувимы.

За этой завѣсой шла третья и самая главная часть скиніи *Святое-Святыхъ*. Эта часть занимала правильное кубическое пространство въ 6 аршинъ 9 вершковъ длиной, шириной и высотой. Такъ какъ Святое-Святыхъ находилось внутри святилища, то длина послѣдняго внутри равнялась 13 аршинамъ 2 вершкамъ.

Ковчегъ Завѣта. Это былъ ящикъ, около полутора аршина длиною, и почти въ аршинъ шириною и высотою. Онъ былъ сдѣланъ изъ дерева ситтимъ и сплошь обложенъ золотомъ внутри и снаружи. На крышкѣ ковчега изображены были два херувима. Она носила названіе очистилища, потому что надъ ней кропилъ жертвенною кровію первосвященникъ въ день великаго очищенія. По верхнимъ краямъ его шелъ золотой узорчатый вѣнецъ, а на нижнихъ краяхъ его вдѣланы были золотыя кольца, въ которыя продѣты были никогда не вынимавшіеся шесты для ношенія, сдѣланные изъ дерева ситтимъ и обложенные золотомъ. Въ ковчегѣ хранилась золотая стамна, наполненная манной, скрижали съ заповѣдями, а впослѣдствіи жезлъ Аароновъ.

Такъ какъ съ крышки ковчега получались чрезъ первосвященника откровенія отъ Господа, то онъ назывался также ковчегомъ откровенія.

По ученію св. отцовъ, Скинія со всѣми ея принадлежностями и жертвами прообразовала новозавѣтную церковь Христову.

Степени ветхозавѣтной іерархіи. Степеней іерархіи было три:—первосвященническая, священническая и левитская.

Первосвященническая степень наслѣдственно переходила въ старшей фамиліи Аарона отъ отца къ сыну. Первосвященникъ распоряжался всѣми богослужебными дѣйствіями при скиніи и одинъ только имѣлъ право входить однажды въ годъ въ Святое-Святыхъ и кропить жертвенною кровью надъ очистилищемъ. Одежды первосвященника при богослуженіи отличались особымъ великолѣпіемъ. *Верхняя одежда* или *риза* была голубого цвѣта, а по подолу была украшена разноцвѣтными шерстяными яблоками и золотыми позвонками. На эту ризу надѣвался *эфодъ*. Это-короткая одежда до чреслъ, сотканная изъ крученаго виссона, голубой, червленной и пурпуровой шерсти и прошитая золотыми нитями. Эфодъ скрѣплялся *поясомъ* на груди и двумя *нарамниками* съ гнѣздами на плечахъ. Въ золотыхъ гнѣздахъ нарамниковъ вставлены были два камня-оникса съ начертаніемъ именъ колѣнъ Израіевыхъ (по шести на каждомъ).

На груди первосвященника находился *наперсникъ судный*. Это была украшенная четырьмя рядами драгоцѣнныхъ камней (по 3) четыреугольная двойная ткань одинаковаго съ эфодомъ приготовленія. На каждомъ изъ двѣнадцати камней было начертано имя колѣна. Таинственное имя *урим и туммим*, что значитъ „свѣты и совершенства“, усвоившееся камнямъ наперсника, указывало на истинность отвѣтовъ, получаемыхъ отъ Бога черезъ первосвященника. Къ *кидару* первосвященника (родъ митры) шнуромъ голубого цвѣта прикрѣплена была дощечка изъ чистаго золота, а на ней слова: „святыня Господня“.

Священниками были сыновья и потомки Аарона. Они приносили жертвы; поддерживали огонь на жертвенникѣ всесожженій; воскуряли ѳиміамъ на

алтарѣ кадильномъ, поддерживали огонь въ свѣтильникѣ; по прошествіи каждой недѣли замѣняли новыми хлѣбы предложенія, потребляя старые. Они обязаны были также трубить въ священныя серебряныя трубы для созыванія общества израильскаго ко входу скиніи собранія, для снятія становъ и извѣщенія тревоги. Они же были учителями народа въ Законѣ Божіемъ и судьями его.

Одежды священническія составляли: *надроги*. Это нижнее льняное платье въ родѣ фартука, для покрытія тѣла отъ чреслъ до колѣней; *хитонъ*—длинная льняная одежда съ рукавами и отверстіемъ для головы; *поясъ*—длинный разнотканный и головная повязка—для благолѣпія. Потомки Левія, исключая Ааронової фамиліи, всѣ были *левитами*. Ихъ служеніе состояло въ томъ, что они постоянно стерегли зданіе скиніи, наблюдали за порядкомъ во дворѣ и переносили священныя вещи походнаго храма во время странствованія по пустынѣ Аравійской. Вообще они исполняли низшія должности въ подчиненіи у священниковъ.

Книга Левитъ. Въ Еврейской библіи называется своимъ первымъ словомъ „Вайкра“, что значитъ „и воззвалъ“, т. е. и воззвалъ Богъ Моисея къ выслушанію законовъ Левитскихъ. Въ Греческой библіи называется „Левитская книга“ по главному своему предмету, касающемуся Законовъ Левитскаго служенія.

Временемъ написанія книги можно считать промежутокъ времени отъ половины перваго мѣсяца до половины второго во второмъ году по исшествіи Евреевъ изъ Египта, т. е. когда была поставлена скинія и сообщались Моисею отъ Бога законы и обряды, содержащіеся въ книгѣ Левитъ и записывавшіеся имъ по мѣрѣ сообщенія.

Цѣль написанія кн. Левитъ заключается въ томъ, чтобы увѣковѣчить законы для народа іудейскаго и его священниковъ, опредѣляющіе жизнь и дѣятельность того и другихъ.

Раздѣленіе книги по предметамъ содержанія.—Вся книга дѣлится на четыре части. Первая часть *богослужебная* (Гл. 1—7)—въ ней излагаются чины богослуженія, состоящіе въ различныхъ жертвахъ. Во второй части,—*іерархической* (Гл. 8—11) описывается учрежденіе чина жреческаго въ потомствѣ Аарона. Въ третьей части идутъ законы служенія жреческаго по отношенію къ народу (Гл. 9—20) и по отношенію къ самимъ священникамъ (Гл. 21—22). Въ четвертой части описываются годовые ветхозавѣтные праздники съ присоединеніемъ правилъ на частные случаи изъ практики жреческой (Гл. 23—25). Главы 26—27-ая составляютъ заключеніе, цѣль котораго возбудить готовность соблюдать изложенные въ книгѣ обряды и постановленія.

Гл. 1 — 7-ая. Виды жертвъ ветхозавѣтныхъ. Общіе и нѣкоторые особенные обряды жертвоприношеній. Значеніе жертвъ. Относительно ветхозавѣтныхъ жертвъ вообще нужно замѣтить слѣдующее.

Во-первыхъ—для жертвъ назначено было пять породъ животныхъ: овецъ, козъ, тельцовъ, голубей и горлицъ. Животныя и птицы должны были быть безъ тѣлесныхъ недостатковъ, со способностью плодотворенія и не моложе 7-ми дней.

Во-вторыхъ — всякій, кто приводилъ животное для принесенія въ жертву, клалъ на него руки и молился объ очищеніи грѣховъ и пріобрѣтеніи благоволенія отъ Господа.

Въ-третьихъ — жертвы должны были приноситься только во дворѣ скиніи на жертвенникѣ.

Въ-четвертыхъ—кровь животныхъ выливалась къ подножію жертвенника, а жиръ, или тукъ всегда сожигался, независимо отъ того, сожигалось-ли все животное, или только части его (мирная жертва).

Въ-пятыхъ—если кровь животнаго вносилась въ святилище или Святое-Святыхъ, то на жертвенникѣ сожигался только тукъ, а остальныя части животнаго сжигались внѣ стана.

Въ-шестыхъ — каждая жертва соединялась съ хлѣбными приношеніями и непремѣнно солилась. *Жертвы были слѣдующія:* 1) жертва всесожженія, 2) жертва о грѣхѣ, 3) жертва за преступленіе, 4) жертва мирная и 5) жертва безкровная, или хлѣбная.

1. **Жертва всесожженія** (Лев. 1 гл.). Для этой жертвы употреблялись всѣ животныя, но только мужескаго пола. По закланіи, животное разрубалось на части, внутренности и ноги вымывались, а потомъ *все* оно сожигалось на жертвенникѣ. Кожа шла въ пользу жреца. Всесожженіе неизмѣнно производилось ежедневно по утру и по вечеру, и притомъ такъ, что вечерняя жертва курилась до утра, а утренняя до вечера. Эта жертва была самой священной. Пепелъ ея собирался священниками въ священныхъ облаченіяхъ и выносился за станъ на чистое мѣсто.

2. **Жертва о грѣхѣ** (Лев. гл. 4, 5, 1—13) приносилась за грѣхи, совершенные по слабости, невѣдѣнію и за грѣхъ первородный. Животныя для этой жертвы употреблялись разныя и были тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ выше было лицо по своему положенію. Отъ первосвященника и отъ всего народа требовался телецъ, отъ простого человѣка коза, или овца, а отъ бѣдняковъ пара голубей молодыхъ, или горлицъ, а иногда даже только десятая ефы пшеничной муки. Если жертва приносилась о первосвященникѣ, или о цѣломъ народѣ, то кровь животнаго вносилась въ святилище и ею жрецъ кропилъ семь разъ предъ завѣсой внутренней и возлагалъ ее на рога алтаря кадильнаго, а остальную выливалъ къ подножію жертвенника всесожженій. Тукъ сожигался здѣсь, а все остальное внѣ стана. Жертва, приносимая частными лицами, не была сожигаема. Кровь въ

святилище не вносилась, а только возлагалась на рожки жертвенника всесожженій и выливалась къ подножію его. Тукъ сожигался, а все мясо было съѣдаемо священниками во дворѣ скиніи. Если приносились птицы, то одна сожигалась, а другая бралась священникомъ, который, свернувъ ей голову, выцѣживалъ кровь къ жертвеннику всесожженій. Изъ приносимой муки сжигалась только одна горсть, а вся остальная шла въ пользу священниковъ.

Жертва о преступленіи (Лев. 5, 14 — 19; 6, 17) приносилась за грѣхи сознательные, но допущенные по увлеченію. Для этой жертвы употреблялся овенъ съ обрядами, имѣвшими мѣсто въ жертвѣ за грѣхъ—отъ частныхъ лицъ. Если каялся человѣкъ въ присвоеніи чужого, то долженъ былъ, въ знакъ искренности, возвратить похищенное, присоединивъ къ нему пятую часть.

Жертва мирная (Лев. гл. 3; 7, 11—21; 7, 29—34) имѣла характеръ праздничнаго торжества. Она приносилась въ благодареніе Бога, умилостивленія Его и для испрошенія милостей отъ Него. Въ жертву употреблялись всѣ животныя, безъ различія пола. По закланіи, на руки приносившаго клали тукъ, правое плечо, и грудь животнаго. Все это онъ, потрясая предъ Господомъ, съ помощью жрецовъ приносилъ къ жертвеннику, и затѣмъ священники тукъ сжигали, а грудь и плечо брали себѣ. Изъ остального мяса устроялся священный пиръ. Ѣсть его позволялось только чистымъ по закону и не далѣе одного дня.

Жертва хлѣбная или даръ безкровный (Лев. 2; 6, 12—13, Чис. 28) имѣла разные виды: 1) хлѣбное приношеніе въ видѣ муки, на которую выливался елей и клался ладонъ; 2) хлѣбное приношеніе въ видѣ печеномъ (напр., хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ; лепешки, помазанныя елеемъ и т. п.); 3) хлѣбное приношеніе со сковороды (сочни, замѣшенные на елеѣ); 4) приношеніе изъ горшка (похлебка изъ пшеничной муки съ елеемъ) и 5) приношеніе хлѣбное изъ зеренъ, на которыя возливался елей. Хлѣбныя приношенія должны были быть прѣсными, а при нихъ должны быть ладонъ, соль, вино и елей.

Изъ хлѣбныхъ приношеній отъ мірянъ сожигалась только часть, а все остальное шло въ пользу священниковъ, но должно было съѣдаться ими во дворѣ скиніи, какъ великая святыня. Жены и дочери священниковъ къ этому яденію не допускались. Хлѣбныя приношенія отъ священниковъ сожигались всѣ, а не съѣдались.

Глава 16-ая. Обряды въ праздникъ очищенія. Ст. 1—2. Ближайшимъ поводомъ къ установленію дня очищенія былъ грѣхъ неуваженія къ свѣтилищу, допущенный дѣтьми Аарона, внесшими туда не священный огонь. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ и внушенія благоговѣнія къ дому Божію, Господь объявляетъ, что первосвященникъ однажды въ годъ, и то съ великими предосторожностями и жертвенными обрядами, можетъ входить во Святое-Святыхъ, чтобы молиться тамъ о грѣхахъ своихъ и о грѣхахъ народа за цѣлый годъ.

Туда онъ долженъ входить съ жертвенной кровью, въ простыхъ священническихъ одеждахъ, въ знакъ покаянія и смиренія.

5—10 ст. Первосвященникъ приносилъ въ день очищенія за себя и за свой домъ тельца въ жертву за грѣхъ и овна во всесожженіе.

Отъ народа приводилось въ жертву за грѣхъ два козла. Одинъ изъ нихъ по жребію выбирался для жертвы, а надъ другимъ исповѣдывались грѣхи народные, и онъ изгонялся за станъ въ пустыню. Во всесожженіе отъ народа приносился тоже овенъ.

Сначала шли жертвы за грѣхъ, а потомъ во всесожженіе. Кровью тельца и потомъ кровью козла первосвященникъ кропилъ семикратно съ перста своего на крышку ковчега.

Праздникъ очищенія совершался въ десятый день седьмого мѣсяца тисри, соотвѣтствовавшаго концу сентября и началу октября. Праздничнаго покоя въ этотъ день не могли нарушать даже чужестранцы, поселившіеся между Іудеями. Народъ долженъ былъ въ этотъ день смирять себя строгимъ воздержаніемъ. Богослуженіе въ этотъ день совершалось великимъ первосвященникомъ. Этотъ праздникъ прообразовалъ великое очищеніе наше кровію Искупителя (Евр. 9 гл.).

Глава 23-я. Законъ о праздникахъ. Ст. 1—4. Строжайшій покой отъ дѣлъ житейскихъ подъ страхомъ смерти предписывался въ субботу. Въ этотъ день запрещалось даже зажигать огонь и ходьба на порядочное разстояніе. Дѣла благочестія и дѣла богослужебныя при скиніи закономъ въ этотъ день, конечно, не воспрещались. Ежедневныя жертвы въ субботу удвоялись. Въ этотъ день воспоминали сотвореніе Богомъ міра и прославляли Творца, въ седьмой день почившаго отъ дѣлъ. Онъ также былъ днемъ отдыха отъ недѣльныхъ трудовъ не только для людей, но и для животныхъ.

Пасха продолжалась съ 14-го нисана по 21-е. Въ первый и седьмой дни назначались священныя собранія и предписывался строгій покой. Въ продолженіе всего праздника приносились великолѣпныя жертвы, а ѣсть позволялось только хлѣбы опрѣсночные. Вечеромъ въ первый день (14-го) съѣдался Агнецъ пасхальный съ установленными обрядами (Исх. 12). Во второй день возносился на жертвенникъ снопъ созрѣвшаго ячменя и сожигался, съ присоединеніемъ къ нему единолѣтняго агнца. До этого возношенія, приносившагося въ благодарность за первые плоды, новаго хлѣба ѣсть не начинали. Праздникъ совершался въ память избавленія отъ египетскаго рабства. Агнецъ Пасхальный прообразовалъ Искупителя.

Пятидесятница совершалась черезъ сорокъ девять дней послѣ пасхи. Такъ какъ около этого праздника начиналось собираніе первыхъ плодовъ съ полей, то онъ назывался праздникомъ жатвы. Въ этотъ день предписывалась полная свобода отъ работъ, и весь народъ долженъ былъ присутствовать при жертвоприношеніяхъ, которыя были похожи по великолѣпію на пасхальныя. Приносились предъ Господа, но не сожигались два кислые хлѣба, въ благодареніе за новые земные плоды. Установленъ этотъ праздникъ въ воспоминаніе законодательства на Синаѣ, бывшаго въ 50-й день по выходѣ изъ Египта.

Праздникъ трубъ совершался перваго числа тисри, который былъ въ гражданскомъ году Евреевъ первымъ. Значитъ, въ этотъ день соединялись два праздника:—новолѣтія и новомѣсячія. Этотъ день, открывавшій собой рядъ годовыхъ новомѣсячій, возвѣщаемыхъ священными трубами, по справедливости назывался праздникомъ трубъ и былъ возвѣщаемъ звуками серебряныхъ священныхъ трубъ. Въ этотъ день предписывалась полная свобода отъ работъ, и весь народъ собирался къ скиніи. Установленъ этотъ праздникъ для благодаренія Господа за полученныя благодѣянія въ прошедшемъ году.

День годового очищенія (см. выше гл. 16). *Праздникъ кущей* совершался отъ 15-го дня мѣсяца тисри до 22 включительно. Въ продолженіе этихъ 8-ми дней Евреи должны были жить въ палаткахъ (кущахъ), украшенныхъ вѣтвями съ деревьевъ. Собранія во дворѣ скиніи и праздничный покой предписывались въ первый и восьмой дни праздника. Въ продолженіе праздника приносились великолѣпныя жертвы. По вступленіи въ землю Ханаанскую, Евреи въ седьмой день этого праздника обходили семь разъ вокругъ алтаря всесожженій съ пальмовыми вѣтвями—въ воспоминаніе взятія Іерихона.

Седьмой мѣсяцъ въ году священномъ и первый въ гражданскомъ—тисри весь почти былъ посвященъ праздничнымъ событіямъ, и былъ какъ бы праздничнымъ мѣсяцемъ.

Глава 25-я. Законъ о юбилеѣ. 1—7 ст. Каждый седьмой годъ назывался субботнимъ. Въ этотъ годъ поля не обрабатывались, а все самородное на нихъ назначалось въ пользованіе бѣднымъ людямъ; заимодавцы прощали свои долги единоплеменникамъ; рабы изъ Евреевъ отпускались на волю, и читался въ праздникъ Кущей предъ народомъ Законъ Божій. Этимъ давался отдыхъ землѣ, чтобы она не истощилась и приносила дань Господу. Чудеснымъ урожаемъ въ года, предшествовавшіе субботнимъ, Господь хотѣлъ показать Евреямъ свое непрестанное о нихъ промышленіе.

8—22 ст. *Законы объ юбилейномъ годѣ.* Каждый седьмой изъ субботнихъ назывался юбилейнымъ. Въ такой годъ отпускались на свободу рабы съ семействами, хотя бы они и пріобрѣтены были въ рабскомъ состояніи, тогда какъ въ субботніе годы семейства рабовъ оставались у господъ. Затѣмъ, въ этотъ годъ возвращались безъ всякой платы проданныя наслѣдственныя владѣнія первоначальнымъ своимъ владѣльцамъ.

Эти законы поддерживали существованіе фамилій и племенъ и служили преградой противъ жадности богачей.

23—55 ст. Ни одинъ Еврей по своему произволу распоряжаться своимъ земельнымъ участкомъ не могъ. Его онъ могъ только уступить на время (до года юбилейнаго). Всякій, покупавшій землю, обязанъ былъ немедленно возвратить ее хозяину, если тотъ объявлялъ желаніе и находилъ средства ее выкупить. Въ вѣчное владѣніе можно было покупать только дома въ городахъ, стоявшіе на землѣ общественной и не имѣвшіе участковъ земельныхъ, если то не будутъ дома левитскіе.

42 ст. Обѣднѣвшаго Израильтянина не слѣдовало покупать въ рабы, но поддерживать его всѣми средствами. Къ пріобрѣтенному, путемъ выкупа изъ рабства, еврею предписывалось относиться со снисходительностью и отпустить его въ годъ юбилейный. Владѣть рабами, какъ собственностью, позволялось только купленными у сосѣднихъ народовъ. (Такъ далека была заповѣдь о любви въ ветхомъ завѣтѣ отъ христіанской).

Глава 27-я. Обѣты и десятины. Вся глава дѣлится на двѣ части. Въ первой — излагаются законы объ обѣтахъ посвященія Богу, а во второй—законы о десятинахъ.

Обѣты посвященія Богу людей (1—8 ст.). Въ ветхомъ завѣтѣ Богу посвящались люди. Такіе, посвященные Богу, жили при скиніи и были помощниками священникамъ и левитамъ при отправленіи ими своихъ обязанностей. Мужчины рубили дрова, носили воду, смотрѣли за чистотой во дворѣ, помогали при жертвоприношеніяхъ и т. п. Женщины, посвятившія себя Богу, пряли, мыли, шили, расшивали золотомъ облаченія и т. д.—все это дѣлали ради скиніи.

Дѣти, посвященныя Богу, поступали подъ руководство священниковъ и обучались при скиніи Закону Божію.

Дозволялся, на случай необдуманно произнесенныхъ обѣтовъ, выкупъ, чтобы, не насилуя совѣсти, могли люди исправить свои ошибки.

9—25 ст. *Обѣты посвященія Богу животныхъ, домовъ и полей.* Если посвящалось Богу животное, приносимое въ жертву, то употреблялось по своему назначенію. Если посвящалось животное, не приносившееся въ жертву или домъ, ненужный для скиніи, то дѣлалась оцѣнка и производилась продажа. Вырученныя деньги клались въ сокровищницу скиніи. Посвященныя Богу поля принадлежали скиніи только до юбилейнаго года. Она съ нихъ получала доходъ. Первородныхъ животныхъ посвящать Богу воспрещалось, ибо они принадлежали Богу по праву первородства.

Все посвященное Богу съ заклятіемъ, т. е. съ клятвой въ невозвратности обѣта, запрещалось выкупать. Человѣческія жертвы закономъ были воспрещены.

30—34 ст. *Законы о десятинахъ.* Каждый израильтянинъ долженъ былъ отдавать въ скинію десятую часть изъ своего имѣнія на содержаніе священниковъ и левитовъ. Это и называлось десятиной. Если кто желалъ выкупить десятину деньгами, то къ стоимости еще присоединялъ пятую часть. Это общій законъ выкуповъ.

При отдѣленіи десятины изъ животныхъ, для устраненія выбора пристрастнаго, хозяинъ загонялъ всѣхъ животныхъ въ одно мѣсто, и что выходило десятое—посвящалось Богу безъ всякаго замѣна.

Общій смыслъ всѣхъ обрядовыхъ установленій. Обрядовыя установленія имѣли воспитательное значеніе для народа Израильскаго. Они были направлены къ тому, чтобы съ одной стороны оградить народъ Израильскій отъ другихъ языческихъ народовъ, а съ другой—своими многочисленными и строгими предписаніями, обрядами и очищеніями постепенно привести людей къ сознанію своей немощи исполнить въ точности весь законъ и желанію скорѣйшей помощи Божественной. Всѣ ветхозавѣтныя жертвы прообразовали собой великую искупительную жертву—Спасителя міра, который Своей кровію утвердилъ новый и лучшій завѣтъ.

Ради такого прообразовательнаго значенія и имѣли умилостивительную силу предъ Богомъ жертвы ветхозавѣтныя.

Книга Чиселъ. Въ Еврейской библіи называется начальнымъ своимъ словомъ: „*Вай-едавверъ*“, что значитъ „и сказалъ“, т. е. Богъ Моисею, и „*Бемидбаръ*“, что значитъ „въ пустынѣ“. Послѣднее названіе соотвѣтствуетъ содержанію книги.

Такъ какъ книга начинается исчисленіемъ народа, то въ Греческой и Латинской библіяхъ она называется „Числа“.

Время и мѣсто написанія книги. Книга написана во время странствованія Евреевъ по пустынѣ Аравійской и, вѣроятно, къ концу его. (30 гл. 13 ст.).

Цѣлью написанія книги было желаніе передать потомкамъ чудесное покровительство Божіе надъ народомъ Еврейскимъ во время его странствованія въ пустынѣ.

Раздѣленіе книги по содержанію. Вся книга дѣлится на три части. Первая часть (Гл. 1—10) содержитъ событія, предшествовавшія путешествію отъ Синая. Вторая—самое путешествіе до земли Ханаанской (Гл. 11—21) Третья—событія, случившіяся на границахъ Обѣтованной земли и при завоеваніи ея части на востокъ отъ Іордана (Гл. 22—36). По характеру изложенія книга представляетъ путевыя записки, которыя велъ Моисей, по мѣрѣ откровеній божественныхъ.

Глава 6-ая. Назорейство и слова священническаго благословенія народа именемъ Божіимъ. Назорей, по словопроизводству съ Еврейскаго языка, значитъ отдѣльный, особенный. Ветхозавѣтные назореи такими въ дѣйствительности и были. Они добровольно принимали на себя разные благочестивые подвиги, отказываясь отъ удовольствій и удобствъ житейскихъ. Обѣты назорейства давались и на нѣкоторое время и на всю жизнь.

1) Назореи должны были строго воздерживаться отъ всего хмѣльнаго, камъ возбуждающаго нечистыя страстныя пожеланія.

2) Должны были растить свои волосы, какъ знакъ силы нравственной. Если одинъ изъ обѣтовъ нарушался, назорей долженъ былъ пробыть семь дней въ отлученіи и остричь голову, а въ восьмой—принести жертву о грѣхѣ (ст. 10), и затѣмъ снова начинать посвященные Богу дни своего назорейства.

Если обѣты назорейства оканчивались, то приносились всѣ виды кровавыхъ жертвъ съ присоединеніемъ приношеній хлѣбныхъ. Волосы остригались и сожигались предъ Господомъ.

23—27 ст. При священническомъ благословеніи народа, троекратно произносилось имя Іеговы, съ прошеніемъ отъ Него благоволенія, милующей любви и мира небеснаго. Отцы церкви въ троекратномъ произношеніи имени Господа видятъ указаніе на таинство св. Троицы.

Глава 17-ая. Прозябшій жезлъ Аароновъ. Глава эта написана по поводу возмущенія Корея, Дафана и Авирона, желавшихъ восхитить себѣ первенствующее служеніе при скиніи, и имѣетъ цѣлью утвердить богоизбранность Аарона и его потомства на служеніе священническое.

7 ст. Всѣхъ жезловъ положено было въ скинію, по всей вѣроятности, тринадцать, ибо колѣно Іосифово распадалось на два.

Жезлъ Аароновъ, положенный теперь въ скинію, не надо смѣшивать съ чудодѣйственнымъ жезломъ Моисея. Если бы былъ въ скинію положенъ послѣдній, то первенцы другихъ колѣнъ имѣли бы случай упрекнуть Моисея и Аарона въ обманѣ, приписывая чудо прозябанія самому жезлу, а не тому обстоятельству, что Господь избиралъ Аарона въ первосвященники. Жезлъ Аарона въ одну ночь зазеленѣлъ, далъ цвѣтъ и принесъ миндали.

Въ этомъ чудѣ св. церковь видитъ прообразовательное указаніе на безсѣменное происхожденіе Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи, отрасли Давида, сына Іессеева.

9—11 ст. Есть преданіе, что прозябшій жезлъ Аарона никогда не засыхалъ, какъ и манна, хранившаяся въ ковчегѣ, никогда не портилась.

12—13 ст. Моисей дѣлаетъ примѣчаніе о томъ, какое вліяніе оказало событіе на народъ.

Глава 19-ая. Жертва рыжей юницы и обряды очищенія. Глава дѣлится на три части. Въ первой части описываются обряды жертвоприношенія рыжей телицы (1—10 ст.). Во второй—исчисляются случаи осквернені, когда употреблялся очистительный пепелъ телицы (11—16 ст.). Въ третьей указывается способъ употребленія очистительнаго пепла (17—20 ст.).

1—10 ст. Рыжій или багряный цвѣтъ былъ символомъ нечистоты грѣховной, которую въ людяхъ надлежало очистить и *убѣлить, подобно снѣгу*. Эта телица должна была быть безъ пороковъ тѣлесныхъ, совершенно рыжая и не носившей ярма. Такъ какъ она воспринимала на себя всѣ нечистоты народа, то закалалась и сожигалась внѣ стана, а собранный ея пепелъ хранился въ особомъ чистомъ мѣстѣ, тоже внѣ стана. Ея кровію священникъ издали кропилъ по направленію къ скиніи семь разъ (4 ст.). На сожигаемую телицу священникъ бросалъ кедроваго дерева, иссопу и нить шерсти червленной.

По ученію ап. Павла, жертва рыжей телицы таинственно указывала на великую Жертву Голгоѳскую, понесшую грѣхи всего міра.

11—16 ст. Законную нечистоту, продолжавшуюся семь дней и уничтожавшуюся пепломъ рыжей телицы, составляло прикосновеніе къ мертвымъ тѣламъ и ко всему тому, что находилось въ домѣ умершаго. Законъ всѣ такіе случаи прикосновенія перечисляетъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, Моисей такъ строго запрещалъ прикосновенія къ умершимъ съ цѣлью обезопасить въ случаяхъ болѣзней заразительныхъ.

17—22 ст. Для очищенія брался пепелъ телицы и всыпался въ чистую проточную воду, налитую въ сосудъ. Затѣмъ кто-нибудь, не имѣющій законной нечистоты, кропилъ ей на лица и вещи, осквернены въ третій и седьмой день отъ начала нечистоты. Вечеромъ въ седьмой день вымывались одежды и все тѣло осквернившагося, а также и совершавшаго кропленіе, такъ какъ наводило дневную нечистоту и самое прикосновеніе къ очистительной водѣ. Очистительная вода таинственно указывала на новозавѣтное крещеніе.

Глава 21, 5—9 ст. Мѣдный змій. Во время странствованія по пустынѣ, въ одномъ мѣстѣ Израильтяне были наказаны за малодушіе появленіемъ ядовитыхъ змѣй. Эта порода, по извѣстію древнихъ, была крылатая и очень распространенная въ Аравіи, откуда огромными массами переносились змѣи въ Египетъ.

8—9 ст. Цѣлебная сила заключалась не въ мѣдномъ зміи, а была невидимымъ даромъ Благодати Божіей за раскаяніе. О прообразовательномъ значеніи мѣднаго змія засвидѣтельствовалъ самъ Спаситель (Іоан. 3, 14). Мѣдный змій сохранялся при скиніи до временъ царя Езекіи, а этотъ послѣдній его уничтожилъ, видя, что склонные къ идолоноклонству іудеи стали воздавать ему божескія почести.

Глава 22-ая. Исторія пророчества Валаама. Валаакъ, царь моавитскій, видя, что ему невозможно побѣдить израильтянъ оружіемъ, отправляетъ пословъ съ подарками въ Пееоръ (на Ефратѣ) къ Валааму, чтобы онъ пришелъ и проклялъ народъ Израильскій.

7—14 ст. Валаамъ вопрошаетъ Господа, и Господь не велитъ ему ни ходить, ни проклинать.

14—27 ст. Валаакъ снова посылаетъ блестящее посольство, обѣщая наполнить домъ Валаама золотомъ и серебромъ. Валаамъ снова вопрошаетъ Господа, но Онъ ему ничего не отвѣчаетъ, а когда Валаамъ все-таки рѣшается итти, Господь на пути чрезъ ангела своего заграждаетъ путь его ослицѣ. Валаамъ, не понимая въ чемъ дѣло, бьетъ ослицу, но она, несмотря на побои, отказывается итти и ложится на землю.

28—35 ст. Валаамъ снова бьетъ ослицу за мнимое упрямство, и Господь открываетъ уста ея. Она начинаетъ обличать своего господина въ жестокости, послѣ чего и самъ Валаамъ видитъ ангела и въ ужасѣ падаетъ предъ нимъ. Ангелъ велитъ ему продолжать путь, но говорить царю моавитскому только то, что будетъ открыто.

36—41 ст. Валаакъ, услыша о томъ, что Валаамъ идетъ, спѣшитъ его встрѣтить и угостить. Тотъ предупреждаетъ его, что будетъ говорить только по волѣ Божіей. На слѣдующее утро Валаакъ возводитъ Валаама на холмъ и показываетъ издали шатры народа Израильскаго.

Относительно того, былъ-ли Валаамъ истинный пророкъ Божій, или волхвъ языческій, мнѣнія раздѣляются. По прямому смыслу Моисеева сказанія (8 ст.) это былъ истинный пророкъ Божій. О томъ же свидѣтельствуетъ и ап. Петръ (2 Петр. 2, 16). Всѣ слова и дѣйствія Валаама предполагаютъ въ немъ истиннаго пророка, воздвигнутаго изъ среды языческой для славы имени Божія.

Главы 23 и 24-ая. Пророческія рѣчи или притчи Валаама. Рѣчи Валаама названы въ Писаніи притчами въ томъ смыслѣ, что онѣ содержатъ сокровенный, таинственный смыслъ и относятся не только къ народу Израильскому, но и къ духовному Израилю. Всѣхъ рѣчей произнесъ Валаамъ четыре.

Въ первой рѣчи (7—10 ст.) высказываетъ ту мысль, что онъ хотя и призванъ проклясть народъ Божій, но не можетъ этого сдѣлать, потому что народъ этотъ выдѣленъ изъ среды всѣхъ народовъ и пользуется преимущественнымъ благоволеніемъ Божіимъ.

Во второй рѣчи (23 гл. ст. 18—24), пригласивъ Валаака ко вниманію, объявляетъ непрелож-

ность Божія благоволенія къ Израильскому народу. Ему предопредѣлено благоденствіе, ибо Самъ Богъ царемъ у него. Никакое волшебство не дѣйствительно противъ Израиля, а о его чудесномъ покровительствѣ отъ Бога будутъ говорить впослѣдствіи съ удивленіемъ.

Въ третьей рѣчи (24 гл. 3—9 ст.) пророческимъ взоромъ зритъ въ будущую судьбу народа Еврейскаго и въ восторженномъ гимнѣ о будущемъ народа изображаетъ красоту его жилищъ подъ образомъ прохладныхъ плодоносныхъ долинъ, тѣнистыхъ садовъ при рѣкахъ, благовонныхъ алойныхъ деревьевъ и величественныхъ кедровъ.

Въ четвертой рѣчи (24, 16 — 24 ст.), начинающейся изліяніемъ пророческаго восторга, содержатся пророчества: а) о явленіи Мессіи, б) объ Идумеяхъ, в) объ Амаликитянахъ и г) о Кенеяхъ. О Мессіи Валаамъ говоритъ: *„вижу Его, но нынѣ еще нѣтъ, зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ жезлъ отъ Израиля“*. Звѣзда и скипетръ въ Писаніи очень часто употребляются, какъ символы по отношенію къ Мессіи.

Глава 35-ая. Города Левитовъ и города убѣжища. Колѣно Левіино при раздѣлѣ земли Ханаанской отдѣльнаго участка во владѣніе не получило, такъ какъ Левиты должны были жить во всѣхъ колѣнахъ израильскихъ, въ качествѣ судей и учителей народныхъ. Поэтому для помѣщенія Левитскаго племени Господь повелѣлъ отдѣлить сорокъ восемь городовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ колѣнамъ съ полями вокругъ нихъ, достаточными для благоденствія его. Изъ городовъ Левитскихъ, шесть назначались для убѣжища нечаянно убившимъ. Эти шесть городовъ были расположены въ разныхъ пунктахъ земли Обѣтованной, и при томъ такъ: два находились на сѣверѣ, два въ срединѣ и два на югѣ. Одинъ изъ каждыхъ двухъ находился на востокъ отъ Іордана, а другой на западъ. Такое расположеніе было сдѣлано для того, чтобы облегчить прибытіе въ городъ убѣжища каждому невольно убившему, гдѣ бы онъ ни находился. Въ такомъ городѣ убійца былъ безопасенъ отъ мести родственниковъ убитаго имъ.

Затѣмъ происходило слѣдствіе по дѣлу убійства, и если прибѣжавшій въ городъ оказывался виновнымъ, т. е. если онъ совершилъ убійство намѣренно, то его постигала смертная казнь, но если слѣдствіе выясняло нечаянность, неосторожность съ его стороны, то онъ могъ оставаться въ городѣ убѣжища и, такимъ образомъ, быть въ безопасности до смерти великаго первосвященника, когда его вина совсѣмъ прощалась.

Выйдя изъ города убѣжища ранѣе этого событія, невольный убійца подвергалъ себя опасности подпасть мщенію со стороны родственниковъ убитаго.

Разслѣдователями дѣла и судьями являлись тѣ же левиты.

Глава 36-ая. Законъ о дѣвахъ, имѣющихъ право наслѣдства, или законъ ужичества. Сущность этого закона та, что всякая дочь, наслѣдствующая удѣлъ отъ отца (за отсутствіемъ братьевъ), могла вступать въ супружество съ кѣмъ-либо только изъ родственнаго колѣна и племени, чтобы земельные участки отъ одного колѣна не переходили къ другому, ибо мужья получали во всегдашнее потомственное владѣніе наслѣдство женъ.

Дѣвы же, не имѣвшія права на отцовское наслѣдство, т. е. когда братья ихъ были живы, могли вступать въ супружество въ какомъ угодно колѣнѣ (ст. 5—12). Поводомъ къ установленію такого закона послужила обращенная къ Моисею просьба дочерей Салпаада (изъ колѣна Манассіина) отдать въ ихъ потомственное владѣніе отцовскій участокъ земли Обѣтованной и особое, бывшее по поводу этой просьбы, повелѣніе Господа Моисею издать общій законъ (ст. 1—4).

Книга Второзаконіе. Въ Еврейской библіи называется своимъ начальнымъ словомъ: *„Еллеггаддебаримъ“*, что значитъ *„сіи суть слова“*, а въ Греческой, соотвѣтственно своему содержанію, „Второзаконіе“, такъ какъ содержитъ въ себѣ повтореніе законовъ и событій, содержащихся въ книгахъ—Исходъ, Левитъ и Числъ.

Время и мѣсто написанія. Моисей повторялъ и изъяснялъ Законъ Божій новому поколѣнію, выросшему во время странствованія по пустынѣ предъ вступленіемъ въ землю Ханаанскую, въ землѣ Моавитской, т. е. на востокъ отъ Іордана. Книга, содержащая это повтореніе, написана, конечно, Моисеемъ въ это же время (I гл. ст. 2, 3, 5).

Поводъ и цѣль написанія книги. Когда Евреи, послѣ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ, опять подошли къ предѣламъ земли Обѣтованной, почти никого изъ слышавшихъ законъ на Синаѣ въ живыхъ не осталось.

Поэтому Моисей, заботясь о сохраненіи истиннаго богопочтенія въ народѣ, захотѣлъ предъ своей смертью повторить законъ Божій, чтобы глубже внѣдрить въ сердца новаго поколѣнія готовность слѣдовать требованіямъ закона Іеговы, изложенными въ законѣ отъ имени Божія великими обѣщаніями и угрозами.

Раздѣленіе книги по содержанію. Книгу можно раздѣлить на пять частей. Въ первой—кратко излагается исторія странствованія Евреевъ отъ Синая до Іордана (Гл. 1—3). Во второй части идутъ увѣщательныя рѣчи Моисея къ народу, имѣющія цѣлью расположить его къ соблюденію законовъ Господнихъ и подкрѣпляемыя напоминаніемъ народу его жестоковыйности въ прошломъ, не смотря на милости Господни къ нему (гл. 4—11).

Въ третьей части содержится подробное повтореніе законовъ Іеговы (гл. 12—26).

Въ четвертой—послѣднія распоряженія Моисея относительно утвержденія Израильтянъ въ законѣ Божіемъ (гл. 27—30).

Въ пятой—предсмертныя завѣщанія Моисея и его смерть (гл. 31—34).

Глава 18-ая ст. 1—8. Жребій Левитовъ. Моисей исчисляетъ лишь тѣ средства левитскаго содержанія, которыя получались священниками во дворѣ скиніи, и съ особенной силой выставляетъ на видъ тѣ побужденія, которыя могли бы расположить народъ Израильскій къ усердію предъ священниками Божіими, къ благоговѣнію предъ ихъ служеніемъ и къ повиновенію ихъ словамъ.

Какъ на побужденія, Моисей указываетъ на богоизбранность всего колѣна Левіина (ст. 1, 2) и богоучрежденность служенія левитскаго (5 ст.).

Ст. 15—19. Предсказаніе о великомъ пророкѣ, подобномъ Моисею. „*Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте*“ (15 ст.). Чтобы сильнѣе убѣдить повиноваться этому истинному пророку, Моисей напоминаетъ, какъ народъ израильскій, стоя у подошвы горы Синайской и ужасаясь бесѣды непосредственной съ Іеговой, самъ выразилъ желаніе, чтобы Господь говорилъ съ нимъ чрезъ посредника. Напомнивъ, что Господь одобрилъ такое желаніе народа, Моисей вспоминаетъ, какъ Господь угрожалъ за неповиновеніе этому посреднику: „*Пророка возставлю имъ отъ среды братіи ихъ, якоже тебѣ; и вдамъ слово Мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему и человѣкъ той, иже не послушаетъ словесъ Его, елика возглаголетъ пророкъ оный во имя Мое, съ того взыщу*“.

Подъ великимъ пророкомъ разумѣется Сынъ Божій, Который возвѣстилъ людямъ во всей полнотѣ волю Отца Небеснаго (Іоан. 15, 15). Пророкомъ Его называетъ ап. Петръ (Дѣян. 3, 22; 7, 37). Это названіе принадлежитъ Ему въ буквальномъ смыслѣ: Онъ предсказалъ о своей смерти, воскресеніи, о судьбѣ послѣдователей и всего человѣческаго рода. Уподобляется Онъ Моисею потому, что какъ Моисей былъ посредникъ между Богомъ и людьми и вождь народа Израильскаго, такъ и Мессія Христосъ-Іисусъ есть единый ходатай Бога и человѣковъ, вождь и законодатель завѣта новаго (1 Тим. 2, 5).

Какъ Моисей вывелъ народъ изъ рабства египетскаго, такъ Христосъ избавилъ людей отъ рабства діавольскаго и сдѣлалъ ихъ благодатными сынами Отца небеснаго.

Глава 28-ая. Благословеніе исполнителямъ закона Божія, и проклятіе нарушителямъ. 1—14 ст. Въ первой части своей вдохновенной рѣчи Моисей рисуетъ картину всесторонняго благополучія, ожидающаго Евреевъ за повиновеніе закону Божію. Обѣщается счастіе всюду—въ жизни частной, семейной, общественной и государственной (12 ст.) и могущество въ военномъ отношеніи (7 ст.).

Счастливъ и богатъ былъ народъ при Давидѣ и Соломонѣ, когда слушался Господа.

Во второй части (ст. 15—44) рисуются картины, возвѣщающія судъ Божій за неповиновеніе закону Божію. Возвѣщается проклятіе на всѣ дѣла, если Израиль не будетъ слушать гласа Господа. Оно отразится на *тѣлѣ*, которое будетъ поражаться всякими болѣзнями (ст. 22—27). Отразится на *духовныхъ силахъ*, которыя будутъ парализованы совершенно (ст. 29). Отразится на жизни *семейной* (ст. 18, 30, 32, 41) и на жизни *общественной* (ст. 43, 44). *Военная слава* вслѣдствіе проклятія *померкнетъ*, и Израиль будетъ разсѣянъ по всѣмъ царствамъ земнымъ (ст. 25).

Пророчество объ отдаленной бѣдственной судьбѣ Евреевъ. 45—68 ст. Моисей пророческимъ взоромъ описываетъ бѣдственную судьбу Евреевъ, по уничтоженіи ихъ политической самостоятельности. Нельзя не видѣть въ рѣчи Моисея предсказанія о плѣненіи Вавилонскомъ и не разумѣть Вавилонянъ подъ тѣмъ народомъ, который Моисей описываетъ нашедшимъ на Израильтянъ (см. ст. 36, 49, 50, 48). Грозный завоеватель Вавилонскій здѣсь, какъ и въ рѣчахъ пророковъ Іереміи, Іезекіиля, Даніила и Осіи, изображается подъ образомъ хищнаго орла, бросающагося на добычу (Іерем. 48, 49; Іез. 17, 3; Дан. 7, 4; Ос. 8, 1). Въ стихахъ 64—66 Моисей изображаетъ бѣдственное состояніе Евреевъ во времена преемственнаго ряда плѣновъ—Персидскаго, Египетскаго, Сирійскаго и Римскаго; когда, дѣйствительно, они терпѣли всякія истязанія за вѣру, лишаемы были имущества и склонялись къ идолопоклонству насильно.

Потрясающая картина бѣдствій, нарисованная Моисеемъ въ стихахъ 52—57, если вѣрить І. Флавію, исполнилась при разрушеніи Іерусалима римскимъ императоромъ Титомъ въ 70 году по Р. Х.

Предсказанное Моисеемъ возвращеніе Евреевъ въ Египетъ (68 ст.) исполнилось отчасти во время плѣна Вавилонскаго, когда значительное число ихъ удалилось въ Египетъ, вполнѣ же исполнилось оно по завоеваніи Палестины римлянами, когда іудеи плѣнные тысячами отправлялись на корабляхъ и сухимъ путемъ въ Египетъ, для продажи въ рабство и при римскомъ императорѣ Адріанѣ, когда за возмущеніе Евреи продавались въ рабство по самой дешевой цѣнѣ, и все-таки не находилось достаточнаго числа покупателей (Іос.-Флав. Allioli t. 1 p. 727). Пророческое слово Моисея о всеобщемъ презрѣніи къ Евреямъ со стороны всѣхъ народовъ, среди которыхъ они будутъ разсѣяны, до настоящаго времени тяготѣетъ на Іудеяхъ (см. ст. 37 наст. гл.). Оно продолжится, по слову Моисея, *во вѣкъ* (ст. 46), а это есть пророческое указаніе на непрерывное и чудесное сохраненіе еврейскаго племени до послѣднихъ временъ, какъ говоритъ и ап. Павелъ (Рим. 11, 25, 26). Въ самомъ дѣлѣ, исторія знаетъ рожденіе и смерть націй, и сколько различныхъ народовъ начали свое существованіе послѣ Евреевъ и давно уже прекратили его, между тѣмъ они до сихъ поръ существуютъ, не теряя своей національности и не смѣшиваясь съ другими народами міра!

Глава 31-ая. Избраніе Іисуса Навина въ преемники Моисею, и особыя распоряженія о храненіи книги Закона. Глава дѣлится на три части. Въ первой (ст. 1—13) Моисей объявляетъ, что слагаетъ съ себя званіе вождя народа Израильскаго и назначаетъ себѣ преемникомъ, по волѣ Божіей, Іисуса Навина. Предсказываетъ успѣшное завоеваніе земли Ханаанской и завѣщаетъ твердость и мужество въ борьбѣ съ Хананеями. Прощаясь съ Іисусомъ Навиномъ, Моисей возвѣщаетъ ему (ст. 7, 8), что онъ благополучно введетъ народъ Израильскій въ землю Обѣтованную и раздѣлитъ ее по колѣнамъ. Прощаясь со священниками, носящими ковчегъ, Моисей (ст. 9—13) имъ завѣщаетъ въ каждый субботній годъ, по вступленіи въ Обѣтованную землю, читать ввѣренную имъ книгу закона Божія вслухъ всего народа (въ праздникъ кущей).

Во второй части (ст. 14—23) излагаются послѣднія откровенія и повелѣнія Божіи Моисею и Іисусу Навину. Господь, явившись Моисею въ скиніи собранія въ столпѣ облачномъ, открываетъ ему, что народъ Еврейскій станетъ ходить вслѣдъ боговъ иныхъ, чѣмъ привлечетъ на себя скорби, и повелѣваетъ ему сложить обличительную пѣснь на Евреевъ и заставить ихъ выучить.

Въ третьей части Моисей описываетъ предсмертныя распоряженія свои по случаю откровенія Божія (24—30 ст.). Моисей опять созываетъ левитовъ и съ горечью объявляетъ имъ услышанное отъ Бога откровеніе. Потомъ, вручаетъ имъ книгу закона Божія (Пятокнижіе) и повелѣваетъ положить ее одесную ковчега. Наконецъ, велитъ собрать всѣхъ старѣйшинъ колѣнъ, всѣхъ судей и надзирателей, чтобы объявить имъ вслухъ обличительную пѣснь.

Глава 32-ая. Обличительная пѣснь Моисея. Въ обличительной пѣсни Моисея примѣчаются слѣдующія части: вступленіе, изложеніе и заключеніе.

Въ *вступленіи* Моисей во свидѣтели своихъ словъ призываетъ небо и землю и приглашаетъ ко вниманію Израильтянъ. Приглашаетъ ихъ такъ же охотно принять его слова, какъ засохшая земля пьетъ росу, ибо онъ будетъ возвѣщать имъ важный предметъ.

Изложеніе состоитъ изъ 4-хъ картинъ.

Первая картина (ст. 6—14) изображаетъ непрестанное промышленіе Іеговы о своемъ народѣ во всю его прошедшую исторію, великія милости Іеговы къ народу Еврейскому, и здѣсь же описывается поселеніе Евреевъ въ роскошной землѣ Обѣтованной, какъ уже случившееся.

Во второй картинѣ (ст. 15—21) изображается развращеніе и измѣна Евреевъ Іеговѣ, а за это возвѣщается отверженіе ихъ и избраніе иного народа на мѣсто ихъ (въ новомъ завѣтѣ).

Въ третьей картинѣ (ст. 22—35) изображаются ужасы Божія гнѣва на развращенный родъ Еврейскій. Этотъ гнѣвъ изображается подъ образомъ огня, жгущаго до ада преисподняго и попаляющаго основанія горъ. Имъ (Евреямъ) возвѣщается конечное истребленіе.

Въ четвертой картинѣ (ст. 36—42) идетъ обѣщаніе милосердія Божія униженнымъ Евреямъ, и возвѣщается погибель врагамъ народа Божія, которая изображается подъ образомъ сверкающаго, подобно молніи, мѣча и острыхъ стрѣлъ, чтобы узнали Евреи безсиліе боговъ языческихъ.

Въ заключеніи (43 ст.) Моисей приглашаетъ всѣ народы земли славить народъ Божій и веселиться вмѣстѣ съ нимъ, ради его будущихъ побѣдъ и славы. Побѣды народа Еврейскаго надъ врагами означаютъ торжество христіанства надъ язычествомъ и окончательную побѣду Церкви надъ врагами (Рим. 15, 10).

Руководство къ изученію книгъ историческихъ ветхаго завѣта.

Понятіе объ историческихъ книгахъ ветхаго завѣта. Священныя книги, въ которыхъ повѣствуется исторія внутренней (церковно-гражданской) жизни и жизни внѣшней (политической) народа еврейскаго отъ вступленія его въ Обѣтованную землю до послѣднихъ временъ предъ Мессіей, называются книгами историческими.

Число и раздѣленіе ихъ. Всѣхъ книгъ историческихъ ветхаго завѣта восемнадцать. Однѣ изъ нихъ (двѣнадцать) *каноническія*, именно: Іисуса Навина, Судей, Руѳь, первая и вторая книга Царствъ, третья и четвертая книга Царствъ, первая и вторая книга Паралипоменонъ, первая книга Ездры, Нееміи и Есѳирь.

Другія—*неканоническія*—вторая книга Ездры, книга Товита, Іудиѳь, три книги Маккавейскія и третья книга Ездры.

Прим. Каноническими книгами называются тѣ книги, которыя имѣютъ свое происхожденіе отъ Духа Святаго *несомнѣнно*. Книгамъ неканоническимъ такого свойства приписать нельзя. Онѣ допущены въ употребленіе и внесены въ свящ.

канонъ, какъ книги добрыя, назидательныя, полезныя.

Книга Іисуса Навина. Свѣдѣнія о писателѣ книги. Несомнѣнно, что писателемъ книги былъ самъ Іисусъ Навинъ, этотъ богодухновенный вождь народа Еврейскаго. а) Это видно изъ того, что въ книгѣ, носящей его имя, съ мельчайшими подробностями описываются событія, случившіяся именно при немъ, напр., детальное повѣствованіе о раздѣлѣ земли Ханаанской. Есть въ концѣ книги (24 гл. 26 ст.) прямое указаніе на Іисуса Навина, какъ на писателя: *„и вписа Іисусъ словеса сія въ книгу закона Божія...“*, т. е. свою рукопись присоединилъ къ Моисееву пятокнижію.

б) Христіанскіе отцы и учители Церкви, а также и іудейскіе раввины (Талмудъ) единогласно считаютъ эту книгу принадлежащей Іисусу Навину.

Время, мѣсто и цѣль написанія книги. О времени и мѣстѣ написанія книги положительнаго ничего сказать нельзя. Ихъ можно только опредѣлить съ большей или меньшей вѣроятностью. Можно о времени написанія сказать, что она написана Іисусомъ Навиномъ подъ старость. Въ ней мы встрѣчаемъ, напр. такое часто выраженіе *„это сохранилось даже до сего дня“*. Это выраженіе показываетъ, что прошелъ значительный промежутокъ времени между событіями и ихъ описаніемъ. О томъ же говоритъ ссылка писателя разсказа о чудесной остановкѣ солнца на книгу Праведнаго, какъ на историческій документъ, ставшій всѣмъ извѣстнымъ. Мѣстомъ можно считать Силомъ, какъ мѣстопребываніе Скиніи и резиденція вождя народа. Цѣль написанія книги троякая: 1) передать потомкамъ дивные подвиги народа Еврейскаго, совершенные имъ при помощи Божіей и силой вѣры и мужествомъ вождя—Іисуса Навина, 2) показать точность исполненія пророчествъ патріарховъ и 3) для предупрежденія споровъ въ послѣдующія времена указать каждому колѣну свой удѣлъ, назначенный отъ Бога.

Раздѣленіе книги по содержанію. Книга дѣлится на слѣдующія части: вступленіе, гдѣ повѣтствуется исторія приготовленія Богомъ народа къ занятію земли Ханаанской (1—5 гл.), первая часть изложенія,—повѣствуется исторія завоеванія земли Ханаанской (Гл. 6—12), вторая часть, — повѣствуется о раздѣлѣ этой земли по колѣнамъ (Гл. 13—22).

Въ заключеніи—исторія послѣднихъ дней жизни Іисуса Навина (23—24).

Отдѣлы для подробнаго истолкованія

Глава I-я Новый вождь Еврейскаго народа. *1 ст. „И бысть по скончаніи Моисеа“*... На основаніи союза „и“, которымъ начинается книга, указывается какъ-бы на продолженіе рѣчи, начатой ранѣе, толковники послѣднюю главу книги Второзаконія относятъ къ Іисусу Навину. Какъ извѣстно, народъ Еврейскій почтилъ своего великаго вождя,—Моисея, тридцатидневнымъ постомъ и плачемъ, значитъ, слова „по скончаніи Моисеа“ надо читать: „когда кончилось сѣтованіе по Моисеѣ“... Здѣсь, а равно и въ др. мѣстахъ Іисусъ Навинъ называется *служителемъ* въ смыслѣ помощника Моисея, ревностнаго исполнителя вдохновенныхъ предначертаній. Сами апостолы называютъ себя слугами и рабами Христовыми (Іуды 1 гл. 1 ст., Рим. 1, 1. Іак. 1, 1).

Ст. 2—3. Хотя еще самъ Моисей Іисуса Навина назначилъ себѣ преемникомъ, но чтобы его авторитетъ былъ выше, его избираетъ на великое служеніе Самъ Господь. Повелѣніе перейти Іорданъ получилъ Іисусъ Навинъ, вѣроятно, чрезъ первосвященника Елеозара.

Ст. 4 и 5. Господь опредѣляетъ границы земли Ханаанской. На югѣ границей ея полагаетъ пустыню (Синъ), на сѣверѣ—горы Ливанскія, на востокѣ—р. Евфратъ, а на западѣ—море великое, т.-е. Средиземное... „Я буду и съ тобою“ — Я буду тебѣ помогать такъ же, какъ и Моисею.

Ст. 6—9 Свою помощь Господь обѣщаетъ подъ условіемъ, если онъ будетъ самъ твердъ и мужественъ и если будетъ безпрекословно подчиняться книгѣ законовъ Божіихъ. Высшая власть должна принадлежать Іеговѣ, а Іисусъ Навинъ долженъ быть только исполнителемъ Его повелѣній.

Здѣсь содержится указаніе на то, что основой благоустройства и силы государства является религія.

10. ст. Такъ какъ по вступленіи въ землю Ханаанскую чудесное пропитаніе Евреевъ должно прекратиться, то Іисусъ Навинъ на время завоеванія приглашаетъ запастись пищей.

12—16. ст. Воззваніе къ Рувимлянамъ, Гадянамъ и половинѣ колѣна Манассіина о помощи другимъ колѣнамъ въ дѣлѣ завоеванія земли Ханаанской. Колѣна: Рувимово, Гадово и половина Манассіина получили во владѣніе земли, лежащія на востокъ отъ Іордана и дали обѣщаніе еще Моисею помочь завоевать остальную землю Ханаанскую другимъ колѣнамъ. Теперь, когда они уже водворились въ своихъ владѣніяхъ, настало время исполнить обѣщаніе. На призывъ Іисуса Навина колѣна отвѣчали выраженіемъ полной готовности исполнить свое обѣщаніе. Іисусъ Навинъ взялъ только часть геройскаго войска Рувимлянъ, Гадянъ и Манассіянъ а остальную часть оставилъ для охраны имущества, женъ и дѣтей ихъ за Іорданомъ. (Изъ 111,000 онъ взялъ 40,000). Заіорданскіе удѣлы даны были указаннымъ 2 $^1/_2$ колѣнамъ потому, что они отличались богатой растительностью, а колѣна эти были богаты по преимуществу стадами скота.

Глава II. Значеніе Раави въ исторіи Церкви. Ст. 1. Изъ Ситтима, послѣдняго стана Израильскаго, Іисусъ Навинъ послалъ тайно, даже

отъ самаго Еврейскаго народа, двухъ соглядатаевъ въ Іерихонъ, первый городъ, который нужно было взять, и отсюда начать завоеваніе Ханаанской земли. Соглядатаи отправились и пришли въ домъ Іерихонской блудницы Раави. Мнѣнія толковниковъ относительно этой личности раздѣляются. Одни, ради великаго значенія въ исторіи Церкви (она праматерь Спасителя) этой личности, стараются это позорное прозвище снять съ нея. По словопроизводству съ Еврейскаго и Греческаго языка Раавъ, говорятъ, носитъ прозвище содержательницы гостинницы. Другіе названіе блудницы понимаютъ въ смыслѣ собственномъ. Это послѣднее больше имѣетъ вѣроятности, такъ какъ древніе языческіе народы иногда блудомъ и нечистотой думали угодить своимъ божествамъ. Нѣтъ ничего особеннаго и въ томъ обстоятельствѣ, что она сдѣлалась праматерью Спасителя, ибо Господь для того и явился на землю, чтобы взять на себя позоръ, отяготѣвшій надъ человѣческимъ родомъ. Св. апостолы Іаковъ и Павелъ приводятъ Раавъ въ примѣръ живой вѣры и не считаютъ нужнымъ смягчать ея прозвище (Іак. 2, 25; Евр. 2, 31).

Въ гостинницѣ Раави остались соглядатаи ночевать, потому что здѣсь, какъ иностранные путешественники, могли найти самый обычный и надежный пріютъ.

Ст. 2—4. На поступокъ Раави нужно смотрѣть не какъ на измѣну своему отечеству, потому что она дѣйствовала не по корыстнымъ какимъ-либо цѣлямъ, а по высокимъ религіознымъ побужденіямъ *„я знаю, что Господь отдалъ землю сію вамъ*, говоритъ она соглядатаемъ, *ибо Господь, Богъ вашъ есть Богъ на небѣ вверху и на землѣ внизу“*. Таковую вѣру обнаружила Раавъ, понявъ тщету идоловъ и мерзость язычества и разорвавъ навсегда связь со всѣмъ прошедшимъ грѣховнымъ, чтобы примкнуть къ новой религіи и подъ ея вліяніемъ обновиться нравственно. Поступокъ Раави изображается въ Св. Писаніи, какъ поступокъ вѣры вдохновенной. Въ личности ея св. отцы находятъ прообразъ церкви языческой, прежде не плодящей, а потомъ расцвѣтшей въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Имя ея внесено въ родословную Мессіи-Христа (Мѳ. 1, 5).

Ст. 5—6. Поступокъ Раави какимъ-то образомъ сталъ извѣстенъ царю іерихонскому и онъ послалъ къ ней съ требованіемъ выдать иностранцевъ. Она отвѣтила царскимъ посланнымъ, что они ушли, когда наступили сумерки и надлежало затворять ворота, а сама между тѣмъ скрыла ихъ на кровлѣ дома въ снопахъ льна. Достойно вниманія здѣсь описаніе устройства городовъ и домовъ древнихъ.

Ст. 8. Здѣсь содержится горячее исповѣданіе вѣры Раави въ Бога Еврейскаго. Она начинаетъ излагать предъ ними дѣла Іеговы, явленныя во время странствованія Евреевъ по пустынѣ. Религіозный переворотъ въ душѣ Раави произошелъ гораздо раньше и совершенно самостоятельно, потому что Раавъ свободно исповѣдуетъ предъ ними вѣру, пришедши къ нимъ на кровлю. Соглядатаи слишкомъ мало имѣли времени, чтобы вести съ ней какія бы то ни было бесѣды, а тѣмъ болѣе о религіи. Цѣль ихъ посѣщенія Іерихона была далеко не религіозная.

Ст. 9—11. Исповѣданіе вѣры Раави показываетъ, что и, внѣ Церкви ветхозавѣтной, въ средѣ языческой замѣтны были лучи истинной религіи, сосредоточенные въ народѣ Божіемъ.

12—16. Раавъ заставила соглядатаевъ Еврейскихъ поклясться, что за оказанную ею имъ милость они при взятіи Іерихона пощадятъ ее и ея родственниковъ и по веревкѣ спустила ихъ въ окно за стѣну города, потому что ея домъ былъ у самой стѣны. Въ напутствіе она дала имъ наставленіе не ходить прямо черезъ Іорданъ, а выждать въ горахъ (3 дня) возвращенія погони за ними, посланной изъ города. Соглядатаи, отправляясь дали обѣщаніе и клятвой подтвердили его отъ лица всего народа, что пощадятъ ея домъ съ родственниками и велѣли при взятіи Іерихона ей, какъ условный знакъ, выставить изъ окна червленную веревку. Св. отцы въ червленномъ цвѣтѣ веревки видятъ прообразовательный смыслъ, указывающій на спасительную кровь Іисуса Христа (Бл. Августинъ).

Домъ, въ которомъ спаслось семейство Раави, по мысли Блаж. Ѳеодорита, былъ прообразомъ Церкви Христовой.

Глава 3-я. Переходъ черезъ Іорданъ. Ст. 1—3. Послѣ возвращенія соглядатаевъ, изъ Ситтима Евреи двинулись къ Іордану. Подошедши къ Іордану, Іисусъ Навинъ приказалъ остановиться, въ ожиданіи откровенія Божія о способѣ переправы за рѣку. На третій день послѣдовало откровеніе и его Іисусъ Навинъ обнародовалъ по всему стану.

Ст. 4. По повелѣнію Божію Ковчегъ Завѣта изъ средины Израильскаго ополченія долженъ былъ выдвинуться впередъ и предшествовать народу.

По случаю необычайнаго торжества, а также потому, что въ данномъ случаѣ онъ былъ весь открытъ, чтобы быть созерцаемымъ всѣмъ народомъ, его взяли на плеча священники (а не левиты). Затѣмъ Израильтяне должны были переходить Іорданъ на 2,000 локтей ниже того мѣста, гдѣ вступитъ въ рѣку Ковчегъ Завѣта, чтобы воды Іордана чудесно задерживались имъ и для всѣхъ было осязательно чудо.

Ст. 5. Чтобы сдѣлать себя достойными милости Господней и приготовить сердце свое къ принятію чудесной помощи, Израильтяне должны были ночь передъ переходомъ провести въ благоговѣйномъ и молитвенномъ настроеніи. Ковчегъ Завѣта пробылъ эту ночь въ станѣ.

Ст. 6—8. По прошествіи священной ночи, Іисусъ Навинъ далъ повелѣніе священникамъ взять Ковчегъ и идти къ Іордану. Подошедши къ самому Іордану, священники остановились, ожидая новыхъ указаній.

Затѣмъ послѣдовало откровеніе Божіе Іисусу Навину, по которому священникамъ повелѣвалось вступить въ воды Іордана и остановиться по данному знаку. Какъ только жрецы съ Ковчегомъ завѣта вступили въ воду, Іорданъ тотчасъ же остановилъ свое теченіе, не смотря на то, что это было во время весенняго половодья, когда таютъ въ Ливанскихъ горахъ снѣга и дѣлаютъ его особенно стремительнымъ. Вода ниже Ковчега стекла въ морс, а вода выше его образовала стѣну, которая все росла и росла по мѣрѣ прибытія новыхъ водъ и стала наконецъ горой, видимой на разстояніи 100 верстъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли ноги жрецовъ, въ срединѣ русла рѣки, и на берегу Ханаанскомъ Іисусъ Навинъ приказалъ сложить изъ камней (по двѣнадцати въ каждомъ) жертвенники въ память перехода для грядущихъ поколѣній. Въ переходѣ черезъ Іорданъ св. отцы видятъ прообразовательное указаніе на событія новозавѣтныя.

Глава 5-ая. Приготовленія къ вступленію въ землю Обѣтованную. Ст. 1—2. Чудесный переходъ Израильтянъ навелъ ужасъ на царей Ханаанскихъ и это дало возможность выполнить обрядъ обрѣзанія, который во время странствованія по пустынѣ не совершался, по случаю трудности путешествія. Господь повелѣваетъ приготовить Іисусу Навину ножи каменные по случаю, можетъ быть, недостатка ножей металлическихъ, или потому, что они производили меньшую боль.

Ст. 3—8. Замѣчательно то, что послѣ Кадес-варнскаго возмущенія обрѣзаніе, служившее знакомъ союза между Богомъ и людьми прекращается до сего времени. Это служило признакомъ того, что они за свой преступный поступокъ на время отвержены Богомъ. Здѣсь же, на поляхъ іерихонскихъ, Господь снова вступаетъ въ завѣтъ съ народомъ Еврейскимъ.

Ст. 13—15. Іисусъ Навинъ находился около Іерихона для наблюденій надъ его окрестностями и здѣсь удостоился чудеснаго видѣнія архистратига воинствъ небесныхъ. По мнѣнію св. отцевъ и учителей церкви, этотъ небесный вождь былъ Архангелъ Михаилъ, покровитель народа Еврейскаго. Онъ научилъ Іисуса Н. какъ поступить при взятіи Іерихона и этимъ ободрилъ вождя Еврейскаго. Что это явленіе было на самомъ дѣлѣ, а не во снѣ, видно изъ того, что изъ благоговѣнія къ святынѣ Іисусу Навину повелѣлъ Архангелъ снять обувь.

Глава 6-я. Исторія завоеванія земли Ханаанской. Ст. 1—4. Архангелъ отъ лица Господа сказалъ Іисусу Навину, что они должны въ продолженіи семи дней обходить съ ковчегомъ завѣта около города, при чемъ въ послѣдній день, это обхожденіе совершить семь разъ и стѣны падутъ. Число семь указываетъ на полноту и на религіозно-богослужебный характеръ обряда обхожденія стѣнъ Іерихона. Торжественный звукъ священныхъ трубъ изображалъ присутствіе Іеговы. Семикратное обхожденіе Іерихона въ седьмой день совпало съ субботнимъ покоемъ, но закона о днѣ субботнемъ не нарушило, потому что, замѣчаетъ Тертулліанъ (учитель III вѣка) обхожденіе Іерихона съ ковчегомъ завѣта было дѣломъ религіознымъ, богослужебнымъ, а не житейскимъ.

Ст. 5—15. Порядокъ шествія былъ таковъ. Впереди шли воины изъ всѣхъ колѣнъ Израильскихъ, за ними—священники (семь) и трубили въ священныя юбилейныя трубы. Потомъ шелъ ковчегъ завѣта, поднятый на плеча священниковъ, а за нимъ—массы народныя. Шествіе совершалось на такомъ разстояніи отъ стѣнъ, чтобы стрѣлы не достигали его. Когда закончилось семикратное обхожденіе Іерихона въ седьмой день, стѣны города пали и Израильтяне взяли его безъ особеннаго труда.

Ст. 16—18. За нечестіе и развращеніе жители по правосудію Божію были истреблены Евреями. Здѣсь достойно примѣчанія то, что Евреи не берутъ въ свою пользу, а посвящаютъ Богу военную добычу изъ перваго побѣжденнаго города Хананейскаго, какъ начатки отъ плодовъ военныхъ пріобрѣтеній въ Обѣтованной землѣ.

Ст. 19—20. Чудеснымъ паденіемъ Іерихона Господь по мысли Бл. Ѳеодорита, хотѣлъ показать народу, чтобы когда они, вступивъ въ сраженіе, будутъ побѣждены,—знали, что сами подали поводъ къ одолѣнію ихъ, пренебрегши законы Божіи.

Ст. 23. Пока Раавъ съ родственниками еще считались нечистыми и потому оставались внѣ стана. Впослѣдстіи они всѣ приняли вѣру народа Израильскаго и вошли въ составъ его.

Ст. 24 Раавъ вступила потомъ въ супружество съ Салмономъ изъ колѣна Іудина. Отъ этого брака родился Овидъ, отецъ Вооза и дѣдъ Іессея отца Давида царя—праотца Христа (Мѳ. 1, 5—6).

Ст. 25. Слова этого стиха выражаютъ крайнее негодованіе вождя Еврейскаго на нечестивый городъ. Но такъ какъ изъ исторіи видно, что Іерихонъ продолжалъ существовать и послѣ заклятія Іисуса, то полагаютъ, что оно направлено противъ города, какъ крѣпости, окруженной стѣнами. Другіе говорятъ, что позднѣйшій городъ основанъ не на мѣстѣ стараго а по сосѣдству съ нимъ.

Глава 10-я. 1—15 ст. Іисусъ Навинъ останавливаетъ теченіе солнца и луны. Необычайныя дѣла Израильтянъ заставили жителей Гаваона перейти на сторону ихъ. За это другіе цари Хананейскіе составили союзъ и объявили Гаваону войну. Гаваонъ, опасаясь соединенныхъ силъ царей аморрейскихъ, обратился за помощью къ своему союзнику —Іисусу Навину. Послѣдній явился съ своимъ войскомъ совершенно неожиданно для враговъ и они побѣжали. Іисусъ Н. преслѣдовалъ и поражалъ ихъ, а Господь послалъ на нихъ съ неба дождь каменный, чудесность котораго не подлежитъ сомнѣнію, безразлично,—примемъ-ли мы за правильное то толкованіе, что это былъ дождь изъ аэролитовъ, или то, что это былъ градъ обыкновенный, только необыкновенной величины и силы.

Въ самомъ дѣлѣ, градъ разразился въ то самое время, когда онъ былъ нуженъ для пораженія враговъ, градины были такъ велики, что побивали на смерть при томъ только однихъ аморреевъ, а Израильтянъ не касались.

Ст. 12—13. Нѣкоторые сомнѣваются въ дѣйствительности совершеннаго Іисусомъ Навиномъ чуда, или стараются уменьшить его силу.

По мнѣнію однихъ, солнце и луна своего обыкновеннаго теченія не прекращали, а только замедлили его. Но развѣ это было бы меньшимъ чудомъ, чѣмъ ихъ остановка?

По мнѣнію другихъ, здѣсь въ словахъ Іисуса Навина находится метафорическій оборотъ рѣчи, выражающій сильное желаніе вождя еврейскаго поразить враговъ до захожденія солнца. „О, если бы остановилось солнце и луна,—какъ бы такъ говоритъ Іисусъ,—я бы могъ окончательно поразить враговъ. Господь, внемля мольбѣ Іисуса, далъ ему полную побѣду, для которой по человѣческимъ соображеніямъ—дня одного недостаточно; такъ что день побѣды Іисусовой продолжился въ смыслѣ переносномъ, солнце *какъ-бы* стояло. Но такое объясненіе совершенно произвольно и ни съ чѣмъ не согласно. Вѣдь Св. Писаніе ясно и просто говоритъ, что *стояло солнце среди неба почти цѣлый день. И не было такого дня ни прежде, ни послѣ того*... (ст. 13—14). Если допустить вопреки ясному смыслу Писанія толкованіе переносное, то же самое можно сдѣлать и въ другихъ мѣстахъ и такимъ образомъ можно изгнать изъ слова Божія все чудесное.

Много еще существуетъ возраженій противъ чудеснаго событія, но все они меркнутъ при истинномъ, безпристрастномъ освѣщеніи.

Теперь, спрашивается, въ чемъ же состояло чудесное событіе, совершившееся при Іисусѣ Навинѣ? Дѣйствительной остановки земли въ своемъ суточномъ и годовомъ движеніи допустить нельзя по тѣсной связи нашей планеты съ другими,—потому что, остановись земля на мгновеніе, воды океана по инерціи вылились бы на сушу, высокія зданія разрушилися бы и т. д. Все это не согласно съ понятіемъ о Богѣ, какъ существѣ мудрѣйшемъ, и могло бы произвести на землѣ страшную катастрофу.

По всей вѣроятности, чудо это имѣло мѣстный и частный характеръ, т. е. только простиралось на Палестину и окрестныя Ханаанскія страны. Это было подобно тому, какъ огонь во времена Навуходоносора только въ Вавилонѣ и только по отношенію къ св. отрокамъ потерялъ свою жгучую силу, а не повсемѣстно.

Какимъ собственно способомъ Господь произвелъ чудо, этого вполнѣ достовѣрно мы знать не можемъ. Можетъ быть, въ естественомъ воздухѣ произошли какія-нибудь необыкновенныя перемѣны, которыя и способствовали усиленію преломленій солнечныхъ лучей и сосредоточивали ихъ въ требуемомъ мѣстѣ, напр. свойства атмосферы—плотность, упругость, прозрачность, стали напряженнѣе. Въ слѣдующихъ главахъ книги повѣствуется о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ земли Ханаанской. Исчисляются имена побѣжденныхъ царей (11 гл.). Затѣмъ Господь даетъ повелѣніе Іисусу Н. о раздѣлѣ завоеванной земли между колѣнами и начинается самый раздѣлъ (14—19).

Въ 20-й главѣ говорится о назначеніи городовъ убѣжища. По закону Моисея всякій сознательный убійца подлежалъ смертной казни (Чис. 35, 19). Но могли быть случаи убійствъ ненамѣренныхъ. Для таковыхъ убійствъ, заслуживающихъ болѣя сожалѣнія, чѣмъ кары,—Господь повелѣлъ назначить шесть городовъ убѣжища изъ числа левитскихъ. Въ этихъ городахъ несчастные убійцы могли находить себѣ безопасность отъ мстителя за кровь родственника, если успѣвали убѣгать сюда. Судьи городскіе (они же и левиты) должны были изслѣдовать дѣло. Если это изслѣдованіе выясняло неумышленность убійства, то подсудимый освобождался отъ смертной казни; въ противномъ же случаѣ онъ ея не избѣгалъ. Но всетаки и невинно убившій, для сохраненія себя отъ преслѣдованій родственниковъ убитаго, долженъ былъ жить въ городѣ убѣжища до смерти великаго первосвященника. Эти города были расположены не въ одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ пунктахъ.

Въ 21-й главѣ говорится о выдѣленіи, по повелѣнію Божію, сорока восьми левитскихъ городовъ съ предмѣстьями для пользованія плодами ихъ священникамъ и левитамъ.

Въ главѣ 23 и 24-ой, составляющихъ заключеніе книги, содержится предсмертное завѣщаніе Іисуса Навина Израильскому народу.

Сначала Іисусъ Н. говоритъ Израильтянамъ въ Силомѣ (23 гл.), а потомъ въ Сихемѣ (24 гл.). Въ своей *Силомской* рѣчи Іисусъ Н., ссылаясь на содѣйствіе Божіе при завоеваніи земли Обѣтованной, обѣщаетъ полное возобладаніе ею и изгнаніе Ханаанскихъ племенъ. Для этого онъ убѣждаетъ къ точному исполненію закона Господня (6—11 ст.). Въ противномъ случаѣ угрожаетъ гнѣвомъ Божіимъ и изгнаніемъ изъ земли Ханаанской (12—16 ст.).

Въ *Сихемской* рѣчи Іисусъ Н. дѣлаетъ сжатый историческій обзоръ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ Евреямъ въ наиболѣе крупныхъ событіяхъ ихъ исторіи и этимъ старается расположить народъ къ вѣрности Іеговѣ (ст. 2—15). Народъ выражаетъ готовность служить Богу (ст. 16—18). Въ случаѣ невѣрности и измѣны—Іисусъ угрожаетъ народу Еврейскому гнѣвомъ Божіимъ, и народъ снова выражаетъ готовность слушаться Іегову (ст. 19—24). Тогда Іисусъ отъ лица народа заключаетъ завѣтъ съ Богомъ, и въ память этого завѣта кладетъ большой камень подъ дубомъ Сихемскимъ.

Книга Судей. Свѣдѣнія о писателѣ. Положительныхъ указаній на писателя книги не имѣется. По наиболѣе вѣроятному мнѣнію, писателемъ ея былъ пророкъ Самуилъ. Изъ содержанія ея видно, что она явилась въ то время когда у народа Божія былиуже цари, но до наступленія царства Давида, значитъ во времена Саула и Самуила. Общая мысль книги Судей сходна съ рѣчью, которую держалъ Самуилъ, по случаю помазанія Саула на царство.

Время и цѣль написанія книги. Происхожденіе книги Судей современно Самуилу. Цѣль написанія книги Судей можно усматривать въ томъ, чтобы представить историческую картину жизни народа по завоеваніи Обѣтованной земли, и подъ властію воздвигаемыхъ отъ Господа мужей; и этой 400-лѣтней исторіей показать грядущимъ поколѣніямъ, что главную основу политической жизни народа составляетъ крѣпкое религіозное чувство.

Раздѣленіе книги по содержанію. Вся книга раздѣляется на три отдѣла. Главный предметъ книги — исторія Судей. Въ первомъ отдѣлѣ (вступленіе) сжато обозрѣваются событія, случившіяся непосредственно по смерти Іисуса Навина и предлагается общій взглядъ на событія при судіяхъ въ 400-лѣтній періодъ, который и излагаетъ свящ. историкъ въ дальнѣйшихъ главахъ. Во второмъ отдѣлѣ (изложеніи) повѣствуется о наиболѣе замѣчательныхъ случаяхъ порабощенія Израильтянъ, вслѣдствіе ихъ развращенія и о соотвѣтственныхъ случаяхъ избавленія Судьями — вслѣдствіе ихъ раскаянія. Въ третьемъ отдѣлѣ (заключеніе) приводятся два случая, свидѣтельствующіе о наклонности Израильтянъ къ идолопоклонству.

Отдѣлы для подробнаго истолкованія. Глава 6-ая Призваніе Гедеона. Ст. 1. Здѣсь разумѣются Мадіанитяне, жившіе на восточномъ берегу Іордана.

Ст. 8. *И послалъ Господь пророка къ сынамъ Израилевымъ*... съ цѣлью обличить ихъ въ нечестіи и въ немъ указать причину рабства. Обличеніе подѣйствовало.

Ст. 11 — 14. Гедеонъ, желая скрыться съ семействомъ въ какое—нибудь ущелье отъ Мадіанитянъ, запасалъ на дорогу хлѣбъ. Вдругъ онъ увидѣлъ предъ собой стоящаго ангела Господня. Тотъ повелѣваетъ ему идти войной на Мадіанитянъ.

Ст. 15. Гедеонъ, скромно думая о своихъ силахъ и достоинствахъ, смиренно отклоняетъ отъ себя честь высокаго призванія.

Ст. 17. Гедеонъ какъ бы такъ хочетъ сказать: увѣрь меня какимъ-нибудь знаменіемъ на счетъ того, о чемъ ты говоришь со мной; докажи, что твои слова истинны. Съ этими словами Гедеонъ уходитъ домой, чтобы приготовить нужное къ жертвѣ а посланника Божія проситъ подождать.

Ст. 19—20. Нѣкоторые думаютъ, что это онъ приготовилъ для угощенія пророка, за котораго еще принималъ посланника небеснаго. Но естественнѣе ему было пригласить для этой цѣли его въ домъ, и затѣмъ совершенно естественно и спокойно, безъ малѣйшаго удивленія кладетъ принесенные опрѣсноки на камень и выливаетъ на нихъ похлебку. Отсюда очевидно, что Гедеонъ дѣладъ жертвенныя приготовленія, хотя предполагалъ въ посланникѣ Божіемъ пророка.

Ст. 21. Когда Ангелъ прикосновеніемъ жезла воспламенилъ жертву и скрылся, Гедеонъ воскликнулъ: *„увы мнѣ, Боже мой! Я теперь долженъ умереть, потому что видѣлъ Ангела Господня лицемъ къ лицу“*. Таково было общее убѣжденіе ветхозавѣтныхъ людей.

Ст. *23*. Господь устами того же Ангела возвѣстилъ Гедеону успокоеніе.

Ст. *36—38*. Гедеонъ собралъ войско и ради подкрѣпленія его-то и просилъ у Господа увѣрительнаго знаменія. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣмъ стало ясно, что походъ, имъ предпринимаемый, есть дѣло Божіе. По ученію св. отцевъ церкви чудо орошеннаго руна прообразовало сверхъестественное воплощеніе Сына Божія (Ис. 71, 6) Для устраненія всякаго сомнѣнія на счетъ чудесности росы Гедеонъ испросилъ у Бога обратнаго чуда (39 и 40 ст.).

Глава II-я. Исполненіе Іефаемъ даннаго имъ обѣта. *30—40* ст. Нѣкоторые толковники текстъ этихъ стиховъ объясняютъ въ томъ смыслѣ, что Іефаай исполнилъ обѣтъ надъ дочерью, посвятивъ ее Богу съ обѣтомъ дѣвства. Въ доказательство приводятъ слѣдующія соображенія.

1) Іефаай, говорятъ не могъ принести въ жертву Богу дочь, потому что человѣческія жертвы строго воспрещены закономъ Божіимъ.

2) Писаніе, говоря, что Іефаай исполнилъ надъ дочерью свой обѣтъ, прибавляетъ „и она не познала мужа“.

3) Если бы, говорятъ, и дѣйствительно Іефаай, произнося свой обѣтъ имѣлъ въ виду всесожженіе; то и тогда онъ могъ спасти свою дочь отъ смерти.

при помощи выкупа, но дѣло въ томъ, что Іефаай произнесъ свой обѣтъ условно,—именно такъ: „что выйдетъ навстрѣчу мнѣ изъ воротъ дома моего, будетъ Господу, или же вознесу сіе во всесожженіе (если будетъ животное).

Но эти соображенія слабы и недостаточны для того, чтобы на основаніи ихъ отступить отъ прямого и опредѣленнаго смысла священнаго текста; „и онъ совершилъ надъ ней обѣтъ свой, который далъ“!...

1) Необычайность обѣта Іефаая еще не доказательство того, что онъ не былъ имъ исполненъ и становится не объяснимымъ отчаяніе Іефаая, если бы его дочери пришлось только жить при Скиніи (ст. 35). Въ 40 ст. Св. Писаніе замѣчаетъ, что дочь Іефаая оплакивали ежегодно 4 раза въ году, а какая нужда такъ періодически оплакивать живую?

2) Примѣчаніе Писанія, что *„она не познала мужа“* только усиливаетъ горечь судьбы, если принять во вниманіе, что въ Ветхомъ Завѣтѣ высшимъ счастіемъ женщины считалось счастіе семейное и имѣніе дѣтей.

3) Свой обѣтъ Іефаай изрекъ вовсе не условно, а прямо; „что выйдетъ изъ воротъ дома, будетъ Господу *и* вознесу сіе во всесожженіе“. Употреблена частица *„и“* соединительная, а нераздѣлительная *„или“*.

4) Выкупы могли замѣнять собой тѣхъ лицъ, которыя посвящались Богу на служеніе при Скиніи, а не „заклятое“, т. е. съ усиленнымъ обѣщаніемъ обреченное въ жертву.

Древніе еврейскіе учители и большая часть отцевъ церкви исполненіе Іефаемъ обѣта понимаютъ въ смыслѣ буквальномъ, хотя поступка Іефаая и не одобряютъ.

Св. отцы и ученые толкователи свящ. текста находятъ какъ въ самыхъ личностяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни судей Израильскихъ прообразы Мессіи избавителя и указанія на Его благодатное царство. Такъ, избавленіе народа Божія отъ порабощенія Мадіамскаго Гедеономъ предуказывало на избавленіе духовнаго Израиля отъ власти діавола. Жизнь и лице Самсона исполнены многими сходственными чертами съ лицемъ Христа Спасителя (см. Мѳ. 2, 23; Рим. 9, 25).

Книга Руѳь. Писатель книги. Достовѣрныхъ свѣдѣній о писателѣ книги не имѣется. Но такъ какъ она тѣсно связана по своему содержанію съ книгой Судей, а по нѣкоторымъ выраженіямъ напоминаетъ книги Царствъ (Руѳ. 4, 4 и I Цар. 20, 2), то писателемъ книги считаютъ Самуила.

Время и цѣль написанія книги. За неимѣніемъ прямыхъ указаній, время написанія книги опредѣляется приблизительно. Изъ содержанія книги видно, что времена Судей были ко времени ея написанія прошедшими (1 ст.) а такъ какъ о Давидѣ въ концѣ книги хотя и упоминается, но не какъ о царѣ, то можно предположить, что она написана во времена Саула.

Цѣль написанія та, чтобы точнѣе изложить и передать потомству родословную Давида, а черезъ него Христа, а во-вторыхъ, чтобы въ примѣрѣ богобоязненной Моавитянки Руѳи показать, какъ добродѣтель и правда получаютъ награду отъ Господа еще въ жизни временной.

Обозрѣніе содержанія. Книга Руѳь заключаетъ исторію Моавитянки Руѳи, отъ которой произошло и названіе книги. Въ первой главѣ излагаются обстоятельства, заставившія Руѳь переселиться изъ родной земли въ землю Іудову. Во второй—обстоятельства, сблизившія Руѳь съ Воозомъ. Въ третьей главѣ изображается намѣреніе и планъ, составленный свекровью Руѳи, для вступленія ея въ супружество съ Воозомъ. Въ четвертой и послѣдней главѣ описывается самое это вступленіе въ бракъ съ Воозомъ, и ея потомство.

Моавитянка Руѳь была прообразомъ языческой церкви, которая, какъ дикая маслина, привилась ко Христу, и стала участвовать въ корнѣ доброй Маслины (Іак. 2, 25, Рим. 11, 17).

Книги Царствъ. Въ *Еврейской библіи* книги Царствъ составляютъ двѣ книги съ двумя разными названіями. Первая—называется „книга Самуила“, а вторая—называется „Цари“.

Въ *Греческой библіи*—каждая изъ двухъ книгъ дѣлится еще на двѣ и такимъ образомъ являются четыре отдѣльныя книги съ общимъ названіемъ „Книги Царствъ“. Изъ уваженія къ древности еврейскаго канона, православная Церковь ихъ считаетъ такъ: „Первая и Вторая книги Царствъ, Третья и Четвертая книги Царствъ“.

Свѣдѣнія о писателяхъ. а) *Относительно Первой и Второй книгъ Царствъ* существуетъ мнѣніе, что 24 главы Первой книги написаны Самуиломъ, а остальное—пророками Наѳаномъ и Гадомъ, но оно не можетъ быть принято, потому что о Самуилѣ, напр., встрѣчаются такія хвалебныя выраженія, которыхъ ему приписать никакъ нельзя. (I Цар. 7, 15; I Цар. 2, 26; 3, 19—20 и проч.). Указаніе на періодъ царей Іудейскихъ (I Цар. 27, 6) не могли сдѣлать ни Наѳанъ ни Гадъ, а писатель, жившій долго спустя по раздѣленіи царства. Но такъ какъ извѣстно, что Самуилъ и Наѳанъ вели записи о событіяхъ своего времени (II Цар. 29, 29— 30) то можно предположить, что ихъ записи и послужили матеріаломъ для составленія книги другимъ позднѣйшимъ писателемъ.

б) *Относительно Третьей и Четвертой книгъ Царствъ* мнѣнія тоже разнорѣчивы. Для отдѣльныхъ частей книгъ указываютъ на разныхъ писателей, начиная съ царя Давида и до Іереміи. Между тѣмъ единственно правильнымъ будетъ то,

если признать, что нѣкоторый священный писатель, позднѣйшій даже Іереміи пользовался разными источниками, на которые есть указанія въ самомъ текстѣ. Таковы: исторія Соломона, кѣмъ-то составленная, (3 Цар. 11, 41) исторія царей Израильскихъ (3 Цар. 14, 19) лѣтопись царей Іудейскихъ (3 Цар. 15, 7) и многіе другіе.

По всей вѣроятности, составителемъ книгъ Царствъ былъ знаменитый священникъ Ездра, жившій и дѣйствовавшій послѣ плѣна Вавилонскаго. Всѣ книги представляютъ одинъ послѣдовательный разсказъ, написаны однимъ языкомъ и по одному методу. Кромѣ Ездры, ученѣйшаго мужа, некому въ то время было ихъ написать. Тщательное описаніе въ книгахъ всего того, что относится къ области религіи, обрядовъ, празднествъ, а также преимущественное поставленіе на видъ благочестія царей, гнѣва Божія за нечестіе и второстепенное обращеніе вниманія на жизнь политическую, въ особенности нечестиваго царства Израильскаго,— все это указываетъ на ревнителя благочестія, священника Ездру, какъ на составителя книгъ по даннымъ источникамъ.

Цѣль написанія. Черезъ всѣ событія, записанныя въ книги Царствъ, проводится одна главная религіозная цѣль,—изобразить дивные пути Промысла, сохранившаго церковь свою среди всѣхъ политическихъ превратностей, показать, что религія есть основаніе политическаго могущества, а ослабленіе ея есть причина паденія царствъ земныхъ.

Первая книга Царствъ. Раздѣленіе книги. Первая книга Царствъ раздѣляется на три части. Въ первой части (Гл. 1—4) повѣствуется о событіяхъ при Иліи первосвященникѣ, во второй— (Гл. 5—12) описывается время правленія Самуила, въ третьей — описывается царствованіе Саула. (Гл. 13—31).

Отдѣлы для подробнаго истолкованія. Глава I-я Обстоятельства рожденія пророка Самуила. Ст. 1 Словомъ Ефраѳянинъ опредѣляется мѣстожительство Елканы (Ефра или Ефраѳа—городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ).

Ст. 2. Двоеженствомъ Елканы его левитское достоинство не унижалось, потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ было позволено имѣть болѣе одной жены.

Ст. 3—4. Ходилъ изъ своего города въ Силомъ, гдѣ стояла скинія, во дни важнѣйшихъ праздниковъ со всѣмъ семействомъ.

Ст. 5. Изъ праздничныхъ, мирныхъ жертвъ,—по отдѣленіи изъ нихъ тука и крови на жертвенникъ, и груди и плеча въ пользу священниковъ, — устраивался священный пиръ, при чемъ глава семейства собственноручно раздѣлялъ части мяса.

Ст. 11. Сущность обѣта матери Самуиловой была та, что во-первыхъ, сынъ ея будетъ вѣчнымъ назореемъ. Во-вторыхъ, сына своего она назначаетъ на непрерывное служеніе при скиніи во всѣ дни его жизни.

Ст. 28. При скиніи опредѣлила ему служить Анна, мать его, но Господь призвалъ къ болѣе высшему служенію—въ должности судіи Израильскаго.

Глава 2-ая. Воспитаніе Самуила при Скиніи. Ст. 1—11. Основная мысль хвалебной пѣсни матери Самуила состоитъ въ томъ, что Господь есть единственная надежда всѣхъ злословимыхъ и угнетенныхъ и правосудный отмститель всѣхъ злыхъ и гордыхъ. Въ таинственномъ значеніи рѣчь матери Самуила относится къ церкви Христовой, которая была гонима языческимъ міромъ, но потомъ возвеселилась о множествѣ чадъ своихъ и распространилась по всей землѣ.

Ст. 18. Служеніе отрока Самуила состояло въ исполненіи обязанностей левитскихъ. Ефодъ, надѣваемый имъ, былъ льняной и только похожъ былъ на первосвященническій. Такой ефодъ могли надѣвать священники и даже лица, непосвященныя на служеніе при скиніи.

Ст. 19. Самуилъ носилъ одежду, какую носили первосвященники подъ ефодомъ. Но эта одежда была только подобіемъ одежды первосвященнической. Священническаго, или левитскаго посвященія Самуилъ не имѣлъ, потому что на первое не имѣлъ права, какъ не изъ Ааронова племени, а для второго былъ молодъ.

Ст. 29. Дѣти Иліи, не дѣлая различія между жертвами, по жадности брали все, что только имъ нравилось.

Ст. 33. Окончательно исполнился приговоръ Господа при Соломонѣ, который удалилъ первосвященника Авіаѳара, послѣдняго потомка Иліи и утвердилъ первосвященство за Садокомъ. Этотъ послѣдній и разумѣется въ стихѣ 35-мъ а подъ помазаннымъ разумѣется Соломонъ.

Глава 3-я Призваніе Самуила къ пророческому служенію. Ст. 2. Когда Илій лежалъ въ палаткѣ, устроявшейся во дворѣ скиніи, около входной завѣсы, было троекратное возваніе Господа къ Самуилу.

Ст. 3. Видя развращеніе собственныхъ дѣтей, Илій поручилъ отроку Самуилу оставаться на ночь въ святилищѣ и смотрѣть за горѣніемъ свѣтильника, изъ предосторожности, чтобы онъ не погасъ. Здѣсь-то и ночевалъ Самуилъ. Выраженіе „*свѣтильникъ еще не погасъ*“ означаетъ то, что еще не наступило утро, когда свѣтильникъ отъ дневного свѣта померкалъ.

Ст. 8. Господь не прямо начинаетъ говорить Самуилу, а предварительно возлагаетъ его нѣсколько разъ для того, чтобы приготовить Самуила къ откровенію, а съ другой стороны, чтобы возбудить вниманіе Иліи и устыдить его, потому что по званію своему онъ долженъ былъ быть ближе всѣхъ къ Богу.

Ст. 11. Употребленная метафора указываетъ на необыкновенность и поразительность дѣла.

Глава 8-я. Перемѣна правленія въ народѣ Божіемъ. Когда Самуилъ состарился, помощниками себѣ при отправленіи многочисленныхъ обязанностей избралъ сыновей своихъ, но они оказались недостойными такого великаго дѣла.

Ст. 5—6. Тогда Израильтяне обратились къ Самуилу съ просьбой поставить имъ царя. Самуилъ, услыша такую просьбу, опечалился, потому что они, желая имѣть царя, имѣли въ виду примѣръ иноземныхъ народовъ, языческихъ.

Ст. 7. Такъ какъ Израильтяне просили себѣ такого царя, какіе были у другихъ народовъ, т. е. самостоятельнаго, независимаго властелина, то естественно негодованіе Божіе, ибо по закону Божію царь есть только исполнитель воли Божіей.

Ст. 9. Господь, не желая стѣснять свободы Израильтянъ, хотя она и не согласовалась вполнѣ съ Его волей, а также потому, что они слишкомъ рѣшительно высказывали свое желаніе, велитъ Самуилу послушаться ихъ голоса. Чтобы Израильтяне могли основательнѣе взвѣсить свое желаніе и обсудить его, Господь повелѣваетъ Самуилу объявить имъ права царя.

Ст. 11—14. Картина злоупотребленій царской власти, заимствованная съ древнихъ восточныхъ монархій. Надлежащія же права царя изображены во Второзаконіи (17 гл. 20—ст.).

Глава 10-я. Саулъ среди лика пророковъ. Ст. 9. Послѣ возліянія на Саула Самуиломъ елея, въ Саулѣ произошелъ внутренній переворотъ. Благодать Божія зажгла въ сердцѣ его религіозное чувство и пламенную любовь къ отечеству, уму его сообщила мудрость. Дары эти Саулу надлежало усвоить — свободнымъ повиновеніемъ волѣ Божіей и собственными подвигами.

10 ст. Здѣсь въ первый разъ упоминается въ Свящ. Писаніи объ обществѣ пророковъ. Это, по всей вѣроятности, были ученики *школъ пророческихъ*, гдѣ изучалось Свящ. Писаніе и др. предметы Божественные. Они пѣли подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ орудій священныя пѣсни во времена торжественныхъ праздниковъ, и вотъ теперь-то возвращались, по всей вѣроятности, съ такого торжества съ музыкой домой изъ Гивы.

11 ст. Саулово вдовновеніе выражалось въ молитвенныхъ славословіяхъ и гимнахъ. Это было, очевидно, для другихъ происшествіемъ необыкновеннымъ и вызывало въ нихъ невольныя восклицанія удивленія.

Глава 12-я. Сложеніе Самуиломъ судейскаго достоинства, и прощальная рѣчь его къ народу. Ст. 1—6. Самуилъ напоминаетъ народу о своемъ безкорыстномъ и справедливомъ правленіи имъ.

Ст. 7 — 15. Перечисляетъ Божіи благодѣянія народу отъ выхода изъ Египта и до послѣднихъ временъ. Обѣщаетъ и продолженія благодѣяній, если самъ народъ будетъ хранить заповѣди.

Ст. 16—25. По молитвѣ Самуила является громъ въ то время, когда наступило время жатвы и когда въ Палестинѣ дождя не бываетъ. Это навело на народъ ужасъ, но Самуилъ его успокаиваетъ милостью Божіей и убѣждаетъ въ вѣрности Богу, обѣщая всегдашнее свое ходатайство предъ Богомъ. Во всей рѣчи Самуила къ народу можно видѣть двѣ основныхъ мысли. Во-первыхъ, онъ желаетъ показать, что подъ непосредственнымъ руководствомъ Іеговы Израиль былъ вполнѣ безопасенъ, и что, перемѣняя образъ правленія, народъ дѣлаетъ какъ бы измѣну Іеговѣ. Во-вторыхъ, онъ хочетъ показать необходимость исполненія закона Божія и съ перемѣной правленія. Въ концѣ рѣчи, сложивши съ себя достоинство судьи, обѣщаетъ народу всегдашнее молитвенное ходатайство.

Глава 16-я. Помазаніе Давида на царство. Ст. 1—5. Самуилъ получитъ отъ Господа повелѣніе идти въ Виѳлеемъ и тамъ, по принесеніи жертвы, помазать новаго царя изъ сыновей Іессея на мѣсто, ставшаго неугоднымъ за свое неповиновеніе Богу, Саула.

Ст. 6—13. Избраннымъ оказался младшій изъ восьми сыновей Іессея Давидъ, пасшій стада отца своего. Когда онъ возвратился, Самуилъ взялъ рогъ съ елеемъ и возлилъ на его главу, но истинная причина всѣмъ свидѣтелямъ его помазанія осталась, по всей вѣроятности, неизвѣстной. Ее, можетъ быть, объяснилъ Самуилъ только Давиду, чтобы онъ надлежащимъ образомъ готовился къ принятію столь великаго званія подъ непосредственнымъ водительствомъ почившаго на немъ Духа Святаго.

Ст. 14. Саула, по отступленіи отъ него благодати Господней, сталъ терзать духъ злобы.

Ст. 23. Для успокоенія мятежной души Саула, приглашенъ былъ Давидъ играть на гусляхъ. Музыка, сама по себѣ имѣющая смягчающее на душу вліяніе, здѣсь была соединена съ присутствующей въ Давидѣ благодатью Божіей. Эта-то благодать и была для злого духа нестерпима, и онъ оставлялъ ее.

Вторая книга Царствъ. Книга раздѣляется на три части. Въ первой (Гл. 1—4) содержится исторія вступительнаго царствованія Давида въ Хевронѣ — надъ колѣномъ Іудинымъ. Во второй части (Гл. 5—10) содержится исторія блестящаго періода царствованія Давида надъ всѣмъ народомъ до паденія. Въ третьей части (Гл. 11—18) излагаются несчастія Давида вслѣдствіе его паденія до изгнанничества изъ Іерусалима. Въ четвертой части излагаются событія по усмиреніи бунта Авессалома и по возвращеніи Давида на царство.

Глава 6-ая. Перенесеніе Ковчега Завѣта Господня въ Іерусалимъ. По возвращеніи изъ

плѣна Филистимскаго, Ковчегъ Завѣта былъ поставленъ въ незначительномъ городкѣ въ колѣнѣ Іуды въ Кіріаѳіаримѣ.

Давидъ, сдѣлавшись царемъ въ Іерусалимѣ, во-первыхъ, чтобы возстановить правильный порядокъ богослуженія въ своей новоустроенной столицѣ, а во вторыхъ, съ цѣлью политической,—чтобы новая его столица стала центромъ и политическимъ для всего народа Израильскаго, собралъ всѣхъ отборныхъ людей изъ Израиля,—тридцать тысячъ и отправился въ Кіріаѳіаримъ (Ваалъ).

2 ст. Выраженіе: „*...на которомъ нарицается имя Господа Саваова, сидящаго на херувимахъ*“ означаетъ, что Ковчегъ Завѣта былъ какъ бы собственностью Господа, на которомъ онъ представлялся какъ-бы живущимъ, и откуда получались откровенія. Крылья херувимовъ, на крышкѣ изображенныхъ, представляли сѣдалище Божіе.

3 ст. Поставленіе Ковчега Завѣта на колесницу имѣло, по всей вѣроятности, цѣлью сообщеніе большей торжественности шествію и было ошибкой со стороны священниковъ и левитовъ.

4 ст. Здѣсь упоминаются дѣти знаменитаго левита Аминадава, въ домѣ котораго былъ нѣкогда поставленъ Ковчегъ Завѣта. По смерти его попеченіе о Ковчегѣ возложено было на его дѣтей, которыя и являются главными руководителями священной процессіи.

6—7 ст. Оза, какъ левитъ, не имѣлъ права прикасаться къ Ковчегу. Господь хотѣлъ казнью Озы показать народу, и въ особенности служителямъ при Скиніи, что къ святынѣ надо приближаться съ благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ.

8—10 ст. Аведдаръ—левитъ былъ родомъ изъ города Геѳъ-Риммона въ колѣнѣ Манассіиномъ. Сюда то и поставленъ былъ теперь Ковчегъ Завѣта.

Можно предполагать, что домъ Аведдара находился недалеко отъ гумна Нахона, гдѣ произошло событіе съ Озой. Эта—то смежность и доставила левиту Аведдару, высокую честь принять къ себѣ Ковчегъ Завѣта.

11. ст. Какъ бы наградой за гостепріимство, Господь благословилъ домъ Аведдара великими милостями, что для Давида послужило поводомъ возобновить перенесеніе Ковчега въ Іерусалимъ.

14 ст. Перенесеніе это было необыкновенно торжественнымъ. Въ началѣ шествія было принесено седмеричное число жертвъ, состоящихъ изъ тельца и овна каждая. Давидъ, одѣтый въ льняной ефодъ, скакалъ изо всей силы предъ Ковчегомъ Завѣта, выражая этимъ необычайную радость и смиреніе. Св. отцы въ скаканіи Давида видятъ прообразъ духовнаго веселія церкви новозавѣтной.

17 ст. Скинія Іерусалимская, куда принесли теперь Ковчегъ, была устроена Давидомъ по образу Скиніи Моисеевой, находящейся въ Гаваонѣ. Построена была на время,—до сооруженія храма.

23 ст. Дочь Саула, Мелхола, ставшая женой Давида, во время скаканія Давида предъ Ковчегомъ, сдѣлала ему замѣчаніе. Этимъ она обнаружила гордость и за это Господь наказалъ ее безчадіемъ.

Глава 7-ая. Намѣреніе Давида создать храмъ, и пророчество о славѣ дома его. 1—3 ст. Свое давнишнее намѣреніе создать храмъ для Господа Давидъ высказалъ Наѳону пророку и получилъ отъ него одобреніе.

4—7 ст. Господь открылъ Наѳону, что онъ никогда не нуждался въ построеніи себѣ храма, но принимаетъ намѣреніе Давида, а за эту ревность о славѣ Божіей (8 — 11) Господь ему обѣщаетъ обезопасить мѣстожительство народа Израильскаго и устроить потомство самого царя Давида, какъ и прежде ему оказывалъ благодѣянія.

12—17 ст. По смерти Давида Господь обѣщается за домомъ его укрѣпить царственное наслѣдство и предсказываетъ о построеніи дома имени Его однимъ изъ потомковъ Давида.

a) Въ смыслѣ буквальномъ эти обѣтованія Божіи относятся къ сыну и преемнику Давида Соломону. Самъ Давидъ относитъ ихъ именно къ Соломону; точно также и этотъ относитъ ихъ къ себѣ (I Парал. 22, 7; III Цар. 3, 6). Ближайшимъ образомъ, дѣйствительно, всѣ эти обѣтованія и исполнились на Соломонѣ.

b) Во всей же полнотѣ эти великія обѣтованія, данныя Давиду, могутъ быть относимы только къ великому отдаленному потомку, котораго Исаія пророкъ называетъ отраслью отъ корня Іессеева (9 гл.), т. е. къ мессіи—Христу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ отнести къ Соломону обѣтованіе Божіе объ утвержденіи его престола во вѣки? Ап. Павелъ, приводя въ своемъ посланіи къ Евреямъ (1 гл. 5 ст.) слова этого обѣтованія: „*Азъ буду Ему Отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ Сыномъ*“, замѣчаетъ: „*кому бо рече когда отъ ангелъ: Азъ буду ему во Отца и той Мнѣ въ Сына*“ и прямо относитъ ихъ къ Іисусу Христу.

c) Арх. Гавріилъ, благовѣствуя Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея Спасителя, говоритъ: *и даетъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковля во вѣки, и царствію Его не будетъ конца*“ (Лк. 1). Развѣ эти слова не похожи на слова обѣтованія Давиду?

d) Сынъ Давида Соломонъ былъ, такимъ образомъ, прообразомъ духовнаго потомка Давида. Сдѣланное первымъ, было началомъ и подобіемъ того, что совершилъ Мессія.

Третья книга Царствъ. Вся книга дѣлится на двѣ равныя части. Въ первой части (1—11 гл.) содержится исторія царствованія Соломона до распаденія царства по его смерти. Во второй — содержится исторія первыхъ четырехъ царей іудейскихъ и первыхъ восьми царей Израильскихъ. Періодъ времени обнимаемый простирается до 125 лѣтъ.

Глава 2-ая. Завѣщаніе Давида Соломону, и утвержденіе царства Соломонова. 1—2 ст. Умирающій Давидъ внушаетъ сыну своему Соломону послушаніе и вѣрность повелѣніямъ Господнимъ и въ этомъ полагаетъ основу твердости и мужества.

5—11 ст. Давидъ завѣщаетъ Соломону поступить по всей строгости съ Іоавомъ не личной мести, но по справедливости, ибо Іоавъ измѣнически убилъ двухъ знаменитыхъ вождей—Амессая и Авенира. Давидъ самъ не отмстилъ ему изъ опасенія произвести народный мятежъ, ибо Іоавъ имѣлъ въ народѣ сильную партію.

Съ воцареніемъ Соломона, Іоавъ оказался возмутителемъ противъ законнаго наслѣдника престола вмѣстѣ съ Адоніей. По его же, вѣроятно, наущенію, отстраненный отъ престола Адонія рѣшился добиться снова власти прежней путемъ домогательства руки Ависагиной.

Семей также безъ сомнѣнія оказался хитрымъ врагомъ, злоумышлявшимъ противъ царской власти и династіи Давидовой. Но его поведеніе не скрылось отъ пророчественнаго взора Давида.

22 ст. Странность просьбы Адоніи, побочнаго сына Давида, взять въ жену себѣ бывшую жену своего отца устраняется тѣмъ соображеніемъ, что Ависага была только номинальной женой Давида. Соломонъ прямо заявляетъ своей матери Вирсавіи, что Адонія—старшій его братъ, добивается черезъ это искательство руки Ависаги престола и его низложенія и что въ этомъ дѣлѣ сторонниками имѣетъ Іоава военачальника и Авіаѳара первосвященника.

23—24 ст. Эта поспѣшность была необходима, ибо Адонія, услышавъ отказъ получить руку Ависаги, могъ начать междоусобную войну. Смерть заслужилъ онъ еще своимъ мятежемъ при жизни отца.

27 ст. По общему мнѣнію толковниковъ, Авіаѳаръ, потомокъ Иліи, происходилъ отъ Иѳамара, старшаго сына Аарона, а Садокъ, къ которому теперь перешло первосвященническое достоинство, происходилъ отъ Елеазара, старшаго сына Аарона.

28—31 ст. Посылая Ванея военачальника убить Іоава, Соломонъ надѣялся смыть невинную кровь вождей Амессая и Авенира съ себя и съ дома отца своего—Давида, не отмщенную Іоаву. Таковъ былъ духа закона ветхаго.

34 ст. Какъ намѣренно совершившій убійство, Іоавъ не имѣлъ права спасаться отъ преслѣдованій.

36—37 ст. Мудрая цѣль распоряженія Соломона относительно Семея была та, чтобы постоянно видѣть этого лукаваго человѣка подъ непосредственнымъ надзоромъ и отнять у него возможность какихъ бы то ни было замысловъ. Такое наблюденіе открыло злой нравъ Семея, и его Соломонъ подвергъ заслуженной имъ участи.

Прим. Послѣ 35 ст. идетъ вставка безъ обозначенія счета стиховъ. Въ ней дѣлается замѣчаніе о мудрости Соломона, о его супружествѣ съ дочерью Фараона Египетскаго, о постройкахъ Соломона, объ ежегодныхъ жертвахъ и о построенныхъ городахъ. Здѣсь же находится завѣщаніе Давида Соломону объ участи Семея.

Глава 3-я. Испрошеніе Соломономъ мудрости у Бога, и Божіи ему обѣтованія. Съ цѣлью обезопасить свое государство съ юга, Соломонъ вступаетъ въ родственный союзъ съ царемъ Египетскимъ. Вступленіе въ бракъ съ иноплеменницей не было противно закону, потому что она принимала вѣру іудейскую.

2—3 ст. За неимѣніемъ храма, жертвы приносятся на высотахъ, т. е. на осѣненныхъ тѣнистыми дубравами холмахъ, гдѣ воздвигались алтари Іеговѣ, таковы были: Веѳиль, Сихемъ, Хевронъ, Галгалы и др.

4 ст. Древняя Скинія Моисеева находилась въ Гаваонѣ, хотя главная святыня ея—Ковчегъ Завѣта находился въ Іерусалимѣ въ Скиніи Давида. Гаваонскій жертвенникъ всесожженій былъ главнымъ во всемъ царствѣ, на немъ безъ прекращенія совершалось богослуженіе по чинопослѣдованіямъ Моисея. Тамъ былъ свой первосвященникъ Садокъ, поставленный Давидомъ. Здѣсь то и задумалъ Соломонъ при своемъ вступленіи на царство принести тысячу всесожженій.

5 ст. Конечно, не количествомъ жертвъ принесенныхъ, но внутренней широтой религіознаго духа молитва Соломона была пріятна Господу и Онъ, явившись ему во снѣ, сказалъ ему: проси, что дать тебѣ.

6—9 ст. Соломонъ по скромности своей проситъ милости у Господа не ради заслугъ своихъ, но ради заслугъ отца — Давида. Онъ говоритъ: „*даруй рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народъ Твой, и различать, что добро и что зло*“. Эта просьба была естественнымъ слѣдствіемъ думъ царя объ управленіи государствомъ, но вмѣстѣ показываетъ и природное его благоразуміе. Онъ испрашиваетъ блага, которое можно назвать величайшимъ изъ благъ земныхъ.

10—12 ст. За то, что Соломонъ просилъ у Бога мудрости, Господь обѣщаетъ ему не только просимое, но и славу, и богатство. Опыты и предѣлы Соломоновой мудрости указываетъ Свящ. Писаніе. Соломонъ былъ мудрецомъ во всѣхъ областяхъ знанія. Плодомъ его философскаго любомудрія явилось три тысячи притчей, т. е. сжатыхъ остроумныхъ изреченій, поэтическимъ его плодомъ явилось тысяча и пять пѣсней. Св. Писаніе замѣчаетъ, что онъ былъ мудрѣе „всѣхъ сыновъ востока“, т. е. халдеевъ-астрономовъ и всѣхъ „Египтянъ“, славившихся своими математическими и

химическими познаніями. Слава о мудрости Соломона была столь велика, что изъ всѣхъ странъ стекались послушать его.

14 ст. Достойно замѣчанія здѣсь то, что Господь представляетъ Соломону Давида образомъ вѣрности и благочестія, забывая его преступленія, омытыя слезами покаянія.

15 ст. Когда Соломонъ пробудился, понялъ, что ему былъ не простой сонъ, но *сновидѣніе*, т. е. откровеніе воли Божіей.

16 ст. Разсказъ о двухъ женщинахъ, пришедшихъ судиться, свящ. повѣствователь вводитъ въ исторію, очевидно, съ цѣлью показать опытъ мудрости Соломона, потому что въ концѣ его дѣлаетъ свое замѣчаніе о томъ, что послѣ этого разнеслась молва объ Соломоновой мудрости.

25 ст. Соломонъ обнаружилъ замѣчательную находчивость, такъ скоро придумавши мѣру для извлеченія на свѣтъ столь темнаго дѣла.

Глава 8-ая. Освященіе храма Соломона. Черезъ годъ по окончаніи знаменитой постройки храма, въ двѣнадцатый годъ царствованія своего, Соломонъ собралъ всѣхъ старѣйшинъ и начальниковъ Израильскихъ для торжественнаго освященія храма. Такъ какъ годъ былъ выбранъ для освященія юбилейный, то на священное торжество стеклось множество Израильтянъ.

3—4 ст. По мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, здѣсь разумѣется Скинія Моисеева, находившаяся въ Гаваонѣ и называвшаяся Скиніей собранія, но скорѣе всего здѣсь говорится о перенесеніи въ храмъ скиніи (Іерусалимской) Давидовой, въ которой находился и Ковчегъ Завѣта.

10 ст. Ниспосланное на храмъ облако Господне показывало присутствіе здѣсь славы Божіей, говорило объ избраніи храма престоломъ Бога.

11 ст. Облачный мракъ не позволялъ ничего видѣть и приводилъ людей въ трепетное ощущеніе присутствія Божія. Облако это заполнило даже весь дворъ.

12—14 ст. Соломонъ выражаетъ великую радость, что начатая постройка приведена къ благополучному окончанію, а затѣмъ обращается съ рѣчью къ народному собранію.

15—21 ст. Въ рѣчи онъ кратко напоминаетъ о намѣреніи отца своего построить храмъ и о повелѣніи отложить эту постройку. Затѣмъ старается выяснить народу высокое значеніе дня освященія храма и внушить благоговѣніе при слѣдующей молитвѣ своей.

22—53 ст. Преклонивъ колѣна и исповѣдуя величіе Божіе, Соломонъ умоляетъ ради раба своего Давида милостивно воззрѣть на новоустроенный храмъ. Проситъ, чтобы даже и молитвы иноплеменниковъ Господь выслушивалъ въ этомъ храмѣ. Въ этихъ словахъ высказывается возвышенная вѣра въ Іегову народа Израильскаго, какъ Творца и Господа всей вселенной.

54—61 ст. Послѣ молитвы къ Господу, Соломонъ снова обращается къ народу и убѣждаетъ его *ходить по уставамъ Бога и соблюдать заповѣди Его*.

62 ст. Въ добавленіе къ этому стиху въ книгѣ Паралипоменонъ находится замѣчаніе, что когда Соломонъ окончилъ молитву, сошелъ съ неба чудесный огонь и попалилъ приготовленныя жертвы, чѣмъ Господь показалъ, что молитва Соломона услышана (2 Пар. 7, 1).

63 ст. Такое огромное количество жертвъ принесено было, конечно, не въ одинъ день, а въ продолженіи четырнадцатидневнаго торжества.

64 ст. Во дворѣ, гдѣ собирался народъ, былъ устроенъ временный жертвенникъ гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ находившійся во дворѣ священниковъ, противъ дверей Святилища.

66 ст. Въ восьмой день отъ начала второго праздничнаго періода, составлявшаго праздникъ Кущей, Соломонъ отпустилъ народъ.

Глава 9-ая. Второе явленіе Бога Соломону и обозрѣніе его государственныхъ дѣяній. Это явленіе Бога Соломону было по окончаніи строенія его царскаго дворца, а построеніе это было закончено черезъ тринадцать лѣтъ по освященіи храма. Первое въ Гаваонѣ въ самомъ началѣ его царствованія, а второе въ день начала построенія храма, когда Господь, подъ условіемъ соблюденія Его заповѣдей, обѣщалъ свое пребываніе во храмѣ, но такъ какъ во второмъ случаѣ собственно о явленіи Господа Соломону, не говорится. а только упоминается, что было слово Господне къ Соломону (напр., чрезъ первосвященника), то это второе явленіе не считаютъ. Описываемое въ настоящей главѣ потому и называется *вторымъ*.

3—5 ст. Господь сначала кратко напоминаетъ Соломону, что Онъ освятилъ его храмъ, пребываетъ въ немъ и утвердилъ царское званіе Соломона во вѣкъ, а потомъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ (ст. 6—9) бесѣды угрозами гнѣва Своего внушаетъ повиновеніе Закону Божію. Это то предупрежденіе, какъ открывается изъ дальнѣйшей судьбы народа Еврейскаго и было главной цѣлью Богоявленія.

Послѣдствія показали, что мудрѣйшій изъ всѣхъ царь Соломонъ увлекся идолопоклонствомъ, а за нимъ и легкомысленный народъ. За это-то и разграбленъ былъ храмъ и народъ уведенъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ. Угрозы Божіи за неповиновеніе и теперь исполняются еще на Евреяхъ, а кипѣвшая млекомъ и медомъ Палестина обратилась въ малоплодную.

Глава 19-я. Ревность пророка Иліи противъ распространившагося въ Израильскомъ царствѣ идолопоклонства. 1—2 ст. Чудесное событіе, произведенное на горѣ Кармилѣ пророкомъ Иліей, подѣйствовало на безхарактерного, слабодушнаго Ахава, и онъ, возвратясь домой, пересказалъ все случившееся своей женѣ Іезавели, можетъ быть, желая своимъ разсказомъ подѣйствовать на нее въ пользу религіи Израильской, но эта закоренѣлая въ язычествѣ фанатичка, услышавъ извѣстіе объ истребленіи пророковъ Вааловыхъ, поклялась отмстить за это Иліи.

3 ст. Илія, увидѣвъ, что Кармильскія событія не возстановили религіи Іеговѣ и на него самого навлекли опасность смерти, всталъ и пошелъ въ Вирсавію.

4 ст. Отъ Вирсавіи Илія удалился въ пустыню. Здѣсь онъ, сѣвши подъ можжевеловымъ кустомъ, просилъ себѣ смерти, не желая видѣть, по ревности о Господѣ, торжества язычества.

8 ст. Ему явился Ангелъ Господень и предложилъ ему для подкрѣпленія силъ пищу. Потомъ Илія направился къ горѣ Хориву, до которой отъ Вирсавійской пустыни было верстъ сто. Эти сто верстъ онъ шелъ въ продолженіи сорока дней, потому что шелъ не прямымъ путемъ, но скрывался въ стороны, опасаясь попасть въ руки людей Іезавели. Путь этотъ указанъ былъ, по всей вѣроятности, явившимся Ангеломъ.

9 ст. Вопросъ со стороны Бога Иліѣ означалъ приглашеніе вступить въ бесѣду.

10 ст. Слова Иліи о разрушеніи жертвенниковъ во Израилѣ можно понимать въ томъ смыслѣ что нечестивая Іезавель дѣйствительно велѣла разрушить всѣ жертвенники на освященныхъ Іеговѣ мѣстахъ, а храмъ въ Іерусалимѣ былъ, куда израильтянамъ было запрещено ходить.

11 ст. Символы, въ которыхъ Господь восхотѣлъ явиться Ильѣ, указывали ему на то, что утвердившаяся въ его головѣ мысль о необходимости поразить нечестивый народъ какимъ-нибудь бичемъ небеснымъ не согласна съ кротостью и долготерпѣніемъ Божіимъ, хотя не трудно Ему послать на нечестивыхъ молніи и громы и истребить ихъ стремительнымъ вѣтромъ.

12 ст. Въ знакъ особаго благоговѣнія Илія закрылъ свое лицо милотью (плащемъ) и сталъ у пещеры.

15—16 ст. Господь повелѣваетъ ему итти обратнымъ путемъ въ Дамаскъ и помазать для страны Сирійской новаго царя, что показываетъ о водительствѣ промысла Божія и другихъ народовъ, кромѣ Евреевъ. Городъ Авелъ—Мехола, гдѣ жилъ Елисей, былъ одинъ изъ южныхъ городовъ Палестины. Азаилъ и Іуй впослѣдствіи явились орудіями гнѣва Божія на язычествующаго Израиля (4 Цар. 8, 9—12).

18 ст. Здѣсь находится утѣшеніе скорбѣвшему объ упадкѣ религіи въ народѣ Израильскомъ пророку. Число 7,000, можно полагать, означаетъ вообще великое число оставшихся праведниковъ въ Израильскомъ народѣ.

Четвертая книга Царствъ. Вся книга дѣлится на двѣ части. Въ первой (Гл. 1—17) излагается исторія по преимуществу царства Израильскаго отъ Ахава до Ассирійскаго плѣна. Во второй части (Гл. 18 — 25) излагается исторія царства Іудейскаго отъ Езекіи до Вавилонскаго плѣна.

Глава 2-я. Вознесеніе пророка Иліи на небо, и первыя чудеса Елисея. 1 ст. Этимъ чудеснымъ событіемъ Господь внушаетъ людямъ, что существуетъ вѣчное блаженство праведниковъ въ жизни загробной.

2 ст. Для молитвеннаго уединенія Илія нѣсколько разъ оставляетъ Елисея, потому что ему стало извѣстно о наступающемъ переселеніи отъ Св. Духа.

2—6 ст. Цѣль всѣхъ путешествій изъ одного города въ другой была та, чтобы повидаться въ послѣдній разъ и проститься съ учениками своими. Въ Веоилѣ, при всеобщемъ служеніи тельцамъ Іероваамовымъ, продолжала существовать школа учениковъ пророческихъ.

7 ст. Чтобы столь важное событіе не осталось безызвѣстнымъ для людей, Господь открылъ о немъ ученикамъ пророческимъ, и они теперь слѣдовали за нимъ. И дѣйствительно, вознесеніе Иліи скоро стало извѣстнымъ всему народу. Потому то свящ. повѣтствователь говоритъ о немъ, какъ о событіи общеизвѣстномъ.

8 ст. Подошедши къ Іордану, Илія ударяетъ своей милотью по водѣ, и вода разступается.

9. ст. Цѣль неотступнаго слѣдованія Елисея за своимъ учителемъ въ томъ и заключалась, вѣроятно, чтобы испросить у отходящаго учителя благодатный даръ. Илія, узнавши его желаніе, а также и то, что ему извѣстно о предстоящемъ событіи, обѣщаетъ ему сдѣлать все, что въ состояніи будетъ сдѣлать. Елисей просилъ духа пророчественнаго, пребывающаго на Иліи, для себя вдвойнѣ. Этимъ онъ обнаружилъ сознаніе своихъ немощей человѣческихъ, для которыхъ, какъ онъ думалъ, нуженъ былъ двойной даръ благодати, чтобы съ успѣхомъ дѣйствовать въ нечестивомъ царствѣ Израильскомъ.

10 ст. И сказалъ Илія: *труднаго ты просишь*, т. е. необычайнаго дара, который можетъ сообщить одинъ только Богъ, а не я. Можетъ быть въ мысляхъ Иліи было и опасеніе за своего ученика, что онъ, съ полученіемъ высшаго дара, подвергаетъ себя большей отвѣтственности предъ Богомъ.

11 ст. Огнь колесницы Иліиной былъ только символическимъ подобіемъ огня, а не мучительнымъ, жгучимъ. Символъ этотъ соотвѣтствовалъ огненной ревности духа Иліи и той странѣ, куда онъ уносился. Относительно того, куда былъ переселенъ Илія, Св. Писаніе умалчиваетъ (І. Златоустъ).

12 ст. Восклицаніе Елисея выражало тѣсную связь огненнаго символическаго видѣнія съ сильнымъ духомъ самого Иліи и съ его значеніемъ для народа. Елисея объяла внезапно скорбь по причинѣ скорости и неожиданности разлуки съ учителемъ, и онъ разодралъ свои одежды.

13 ст. Цѣль чуда Елисеева была та, чтобы показать оставшимся у Іерихона ученикамъ пророческимъ, что на немъ почилъ духъ Иліи. Въ этомъ чудѣ св. отцы усматриваютъ прообразъ новозавѣтнаго крещенія.

16 ст. По всей вѣроятности, ученики пророческіе еще не понимали истиннаго смысла вознесенія Иліи и приравнивали его къ смерти Моисея.

24 ст. Причину такого великаго наказанія нужно искать не въ личномъ негодованіи Елисея, а въ Богѣ. Вѣроятно, это было не дѣломъ дѣтей легкомысленныхъ, а развращенныхъ поклонниковъ Веенльскаго тельца Іеровоамова. Они то и устроили эту насмѣшку надъ горячимъ чтителемъ и пророкомъ Іеговы. Въ самыхъ дѣтяхъ пророческій взоръ Елисея, очевидно, тоже не предвидѣлъ ничего добраго.

Глава II-я. Сохраненіе царственнаго рода Давида.. 1—3 ст. Младенецъ Іоасъ, сынъ умерщвленнаго царя Іудейскаго Охозіи, укрывается теткой своей Іосавеѣдъ отъ свирѣпой бабки Гоѳоліи, истребившей всѣхъ его родственниковъ. Потомъ шесть лѣтъ тайно живетъ при храмѣ подъ попеченіемъ первосвященника Іодая.

4—12. ст. На седьмомъ году, Іодай, энергичный и мудрый первосвященникъ, составляетъ противъ Гоѳоліи заговоръ, и воцаряетъ, при содѣйствіи преданныхъ вельможъ и войска левитскаго, семилѣтняго Іоаса, потомка Давидова. Много содѣйствовала воцаренію Іоаса сильная приверженность и любовь народа къ дому Давидову, но все-таки чрезвычайность событія очевидна. Господь невидимо руководилъ всѣми дѣлами для сохраненія дома Давидова, изъ котораго имѣлъ произойти Мессія—Христосъ.

12. ст. Въ присутствіи войска и народа Іодай торжественно помазалъ Іоаса на царство. Этотъ священный обрядъ употреблялся только въ томъ случаѣ, когда были противники законнаго царя и соискатели престола.

17 ст. Такъ какъ цѣль всѣхъ переворотовъ политическихъ была у первосвященника религіозная,—чтобы возстановить униженную въ безбожное царствованіе Гоѳоліи и Іорама религію Іеговы, то онъ тотчасъ же по введеніи на престолъ Іоаса обязываетъ новаго царя и народъ обоюдною клятвой оставить мерзости язычества и ввести во всемъ государствѣ религію Іеговы.

18 ст. Ревность, проявленная народомъ, была результатомъ заключеннаго завѣта съ Богомъ. Религія Ваала была уничтожена, а при храмѣ Господнемъ учреждены очередныя стражи, какъ прежде.

Глава 20-я. Благочестіе Езекіи, и чудесное исцѣленіе его отъ болѣзни, и предсказаніе о плѣненіи Іудеи Вавилонянами. 1—5 ст. Въ годъ нашествія Сеннахирима, Езекію, царя Іудейскаго, постигла смертельная болѣзнь. По предсказанію пророка Исаіи, эта болѣзнь должна была кончиться смертью. Услышавъ это, Езекія опечалился и, обратившись лицемъ къ стѣнѣ, вѣроятно въ сторону храма, со слезами молилъ Господа продолжить его жизнь. Тотъ же пророкъ Исаія объявилъ Езекіи отъ Господа, что молитва его услышана, и что онъ на третій день пойдетъ въ храмъ.

11 ст. Въ доказательство подлинности словъ Исаіи Езекія просилъ знаменія, и по молитвѣ пророка тѣнь на часахъ солнечныхъ возвратилась на десять ступеней. Чудесность этого событія несомнѣнна. Передвину не только тѣнь, но и солнце (Ис. 38, 8). Это видно и изъ того, что послы царя Вавилонскаго, пришедшіе отъ имени своего царя привѣтствовать выздоровленіе Езекіи, знали о случившемся событіи еще дома и спрашивали: „что это за чудо произошло на землѣ?“ Какимъ образомъ было произведено это событіе, неизвѣстно. Можно думать, по сходству этого событія съ происшедшимъ при Іисусѣ Навинѣ, что оно произошло естественными, но усиленными средствами, напр., сильнымъ преломленіемъ лучей солнечныхъ въ разрѣженной атмосферѣ.

12 ст. Цѣль посольства царя Вавилонскаго Бердоха-Баладана не столько была привѣтственная, столько политическая. Онъ, увидя, что Іудеи отразили Ассиріянъ, задумалъ вступить съ Езекіей въ союзъ противъ нихъ, чтобы спасти свое государство. Езекія былъ, должно быть, польщенъ такимъ предложеніемъ сильнаго восточнаго царя и показалъ всѣ богатства Іерусалимскія посламъ его. Относительно этого поступка Езекіи находится замѣчаніе въ книгѣ Паралипоменонъ (2 Пар. 32, 25 ст.—31 ст.).

16—18 ст. Пророкъ Исаія явился въ данномъ случаѣ обличителемъ Езекіи и сказалъ, что придетъ время, и Вавилоняне обратятся изъ союзниковъ въ хищныхъ завоевателей народа Еврейскаго. Езекія понялъ свою ошибку и просилъ съ глубокимъ смиреніемъ милости у Бога хоть на время своего царствованія. За такое смиреніе гнѣвъ Господень не пришелъ во дни Езекіи. О благочестивыхъ дѣлахъ Езекіи подробно повѣствуется во 2-й кн. Паралипоменонъ съ 29 гл. — 32 гл.

Въ 22-ой главѣ повѣствуется о царствованіи благочестиваго царя Іосіи, 16-го царя іудейскаго. Въ 23-ей главѣ о слѣдующихъ царяхъ: Іохазѣ и и Іакимѣ (17 и 18 царяхъ іудейскихъ).

Въ 25-ой главѣ — паденіе царства іудейскаго при 2-мъ царѣ іудейск. Седекіи и отведеніе на-

рода въ плѣнъ. (Четвертое переселеніе 590 г. до Р. Х., пятое переселеніе въ 589 г. и шестое и послѣднее переселеніе въ 585 году до Р. Хр.).

Первая и вторая книга Паралипоменонъ. Обѣ книги въ Еврейской библіи составляютъ одну, которая носитъ названіе: „*Словеса дней*“, т. е. повѣствованіе о дняхъ прошедшихъ. Раздѣленіе на двѣ произведено 70-тью толковниками съ общимъ названіемъ: „*Паралипоменонъ*“, что по словопроизводству съ греческаго языка означаетъ „*пропущенное*“, такъ какъ содержаніе ихъ является дополненіемъ книгъ царствъ. Въ Латинской библіи этимъ книгамъ усвоено названіе „*Лѣтописей*“, соотвѣтственно еврейскому названію „*словеса дней*“.

Писатель. Писателемъ книгъ Паралипоменонъ большинствомъ толковниковъ считается Ездра. Въ доказательство можно привести слѣдующія основанія.

1) Писатель книгъ долженъ былъ жить послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго, потому что говоритъ объ указѣ Кира о возвращеніи изъ плѣна Іудеевъ и о первыхъ жителяхъ городовъ по возвращеніи изъ Вавилоніи.

2) Есть большое сходство въ словахъ и оборотахъ рѣчи съ книгой Ездры.

3) Послѣднія слова 1 кн. Паралипоменонъ буквально повторяются въ 1 гл. книги Ездры.

Но нѣкоторыя мѣста изъ кн. Паралипоменонъ нельзя отнести ко временамъ Ездры, а только къ древнѣйшимъ его, которыя онъ, вѣроятно, заимствовалъ изъ древнѣйшихъ лѣтописей. Родословіе Зоровавеля, продолженное до Мессіи, внесено въ книгу, вѣроятно, позднѣйшими первосвященниками.

Время и цѣль написанія. Ездра могъ приступить къ писанію кн. Паралипоменонъ по сложеніи съ себя занятій политическихъ,—когда правителемъ Іудеи былъ назначенъ Неемія, т. е. около 456 г. до Р. Х. Цѣлью написанія родословныхъ таблицъ было то, чтобы дать возможность возвратившемуся изъ плѣна народу разобраться, кто изъ какой фамиліи происходитъ и соотвѣтственно этому занять земельные участки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, свящ. писатель хотѣлъ внушить народу, что только вѣрность своей религіи служитъ для нихъ залогомъ политическаго обновленія. Этимъ и объясняется подробность въ повѣствованіи о царяхъ благочестивыхъ и выпуски исторіи царей нечестивыхъ.

Краткое обозрѣніе содержанія. Въ первой книгѣ сначала излагаются родословныя таблицы отъ Адама до плѣна Вавилонскаго (Гл. 1—9). Потомъ идетъ исторія Давида отъ смерти Саула до воцаренія Соломона (Гл. 10—29).

Во второй книгѣ сначала идетъ исторія царствованія Соломона до распаденія царства (Гл. 1—9), а потомъ исторія царства іудейскаго отъ Ровоама до плѣна Вавилонскаго (Гл. 10—36).

Глава 17-я. Пророчество о происхожденіи Спасителя изъ дома Давидова. (Эта глава есть воспроизведеніе 7-ой гл. 2 кн. Царствъ).

6 ст. Отрицательныя слова Господа на намѣреніе Давида построить храмъ выражаютъ то, что домъ, достойный обитанія Господня, не можетъ быть построенъ руками человѣческими, и что такой домъ воздвигнетъ Тотъ, Кто будетъ имѣть божественное достоинство, Котораго царство вѣчное. Этотъ таинственный домъ есть церковь, которую стяжалъ Мессія, потомокъ Давида, своею кровію. Та же мысль раскрывается и въ стихахъ 11—14.

Въ *концѣ* второй кн. Паралипоменонъ находится молитва царя Монассіи, носящая покаянный характеръ. Въ Еврейской библіи этой молитвы нѣтъ и никогда не было. Поэтому она считается не имѣющей каноническаго достоинства, хотя древность происхожденія ея несомнѣнна.

Первая книга Ездры содержитъ исторію Еврейскаго народа послѣ его плѣненія и служитъ какъ-бы продолженіемъ кн. Паралипоменонъ. Въ Еврейской библіи называется „Ездра“.

Историческія свѣдѣнія объ Ездрѣ. Въ 7-й главѣ, стихѣ 28-мъ, писатель книги говоритъ о себѣ, что онъ собралъ „*отъ Израиля князей взыти со мною*“, т. е. изъ Вавилона въ Іерусалимъ. А это, какъ извѣстно изъ той же главы, сдѣлалъ по повелѣнію царя Артаксеркса Ездра священникъ. Онъ то, значитъ, и былъ писателемъ книги, носящей его имя. О томъ же говоритъ общее мнѣніе толковниковъ и іудейское преданіе. Священникъ Ездра, столь много послужившій возстановленію истинной вѣры и благочестія въ народѣ послѣ плѣна Вавилонскаго, происходилъ отъ первосвященника Сераія, убитаго по приказанію Навуходоносора въ началѣ плѣна Вавилонскаго (1 Езд. 7, 1; 4 Цар. 25, 18—21). Сераій же былъ потомкомъ Еліазара, сына Ааронова (1 Ездр. 7, 1—5).

По указу Кира Іудеи возвратились на свою родину, подъ предводительствомъ первосвященника Іисуса и вождя Зоровавеля. Прибывшіе построили храмъ и возстановили богослуженіе. Между тѣмъ въ жизнь ихъ вкралось много неурядицъ. Въ это то время и начинается религіозно-политическая дѣятельность священника Ездры, по указу Артаксеркса Лонгимона (Долгорукаго), т. е. приблизительно въ 459 году до Р. Х. Артаксерксъ далъ Ездрѣ свое царское полномочіе отвести на родину остававшихся еще въ Вавилонѣ іудеевъ, далъ ему сосуды для храма Іерусалимскаго, много золота и серебра и указъ къ Заевфратскимъ чиновникамъ о пособіи ему деньгами и матеріалами для жертвоприношеній. Въ Іерусалимѣ Ездра, по указу царя, долженъ былъ съ неограниченною властію заняться благоустройствомъ и управленіемъ народа. Послѣ поста и молитвы Ездра выступилъ изъ Вавилоніи съ собравшимся вокругъ него обществомъ въ 1,700 человѣкъ. Пришедши въ родную

землю, онъ, къ великому прискорбію, узналъ, что религіозная жизнь народа стоитъ не высоко, что іудеи живутъ въ нечистыхъ связяхъ съ язычницами хананеянками. Растерзавши свои ризы, сѣлъ онъ при храмѣ. Когда наступило время вечерней жертвы, Ездра палъ ницъ предъ храмомъ и вознесъ къ Богу пламенную молитву о своихъ соотечественникахъ. Это подѣйствовало на народъ. Незаконные браки были расторгнуты. Потомъ по указу Ездры іудеи собрались въ Іерусалимъ и здѣсь, благодаря настойчивымъ увѣщаніямъ Ездры, они обѣщались отлучить себя отъ иноплеменниковъ. Въ три мѣсяца расторгнуто было болѣе ста незаконныхъ супружествъ.

Святой священникъ Ездра около четырнадцати лѣтъ управлялъ народомъ Іудейскимъ. Потомъ былъ назначенъ въ Іудею гражданскимъ правителемъ Неемія, и Ездра посвятилъ себя исключительно религіозно-нравственному образованію народа. Въ это то время онъ, вѣроятно, и занялся пересмотромъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и присоединилъ къ нимъ свои, въ частности настоящую книгу. Всѣ книги соединилъ въ священный *канонъ*. Это послѣднее дѣло имѣетъ важность для всей церкви Божіей.

Цѣль написанія книги. Свящ. повѣствователь хотѣлъ показать, что провидѣніемъ Божіимъ не только не уничтожилась среди развалинъ плѣна церковь Божія, и въ точности исполнились предсказанія пророковъ о возстановленіи храма и оживленіи народа, но даже самыя племена и фамиліи съ родословными записями не смѣшались, чтобы опредѣлить, — откуда долженъ произойти Мессія.

Краткое обозрѣніе содержанія книги. Вся книга дѣлится на двѣ части. Въ первой части описывается первое возвращеніе Іудеевъ изъ Вавилона подъ предводительствомъ Заровавеля (Гл. 1—6). Описывается созданіе храма, начатое еще при Кирѣ, а оконченное при Даріѣ Гистаспѣ, освященіе его и открытіе благоденствія гражданскаго. Во второй части излагается второе возвращеніе Іудеевъ подъ предводительствомъ Ездры и описываются дѣянія этого знаменитаго священника Еврейскаго (Гл. 7—10). Между первымъ возвращеніемъ и вторымъ прошло лѣтъ 80.

Глава I-ая. Указъ Кира. Годъ изданія указа называется здѣсь первымъ по отношенію къ воцаренію въ Вавилонѣ (537 до Р. Х.), а въ Персіи онъ уже господствовалъ 23 года, завоевавши царство Ассирійское (съ 560 года до Р. Х.). Внѣшнимъ способомъ чрезъ извѣстное пророчество Исаіи, гдѣ Киръ за 200 лѣтъ названъ по имени (44 гл. 28), и гдѣ ему Богъ вручаетъ власть надъ земными царствами вмѣстѣ съ повелѣніемъ возвратить народъ Іудейскій на родину, а внутреннимъ способомъ—чрезъ благодатное воздѣйствіе на сердце его, Господь возбудилъ духъ его (Кира), и онъ повелѣлъ объявить по всему царству черезъ глашатаевъ и чрезъ указы о дозволеніи Іудеямъ вернуться въ Палестину. Дѣйствіе указа, какъ видно изъ 3 ст., простиралось на всѣхъ чтителей Іеговы. Поэтому, забывши политическую рознь, Іудеи и Израильтяне, покоренные еще Ассиріянами, соединились въ одинъ народъ и возвратились на родину (См. Ост. 1, 11). Киръ приглашаетъ (4 ст.) всѣхъ остающихся въ Вавилоніи какъ евреевъ, такъ и другихъ подданныхъ, къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу отходящихъ и приказываетъ выдать священные сосуды, взятые нѣкогда изъ храма. *Во 2-ой главѣ* кн. Ездры идетъ перечисленіе переселившихся по указу Кира племенъ Еврейскихъ.

Глава 3-я. Построеніе жертвенника и основаніе второго храма Іерусалимскаго. Въ седьмой мѣсяцъ по возвращеніи изъ плѣна, Іудеи приступили къ сооруженію жертвенника. Первосвященникъ Іисусъ былъ племянникъ Ездрѣ отъ брата его Іоседека. Заровавель былъ внукъ царя Іехоніи. Этотъ послѣдній занялся устроеніемъ дѣлъ гражданскихъ. Устроивши жертвенникъ на на мѣстѣ древняго Соломонова жертвенника, въ Іерусалимѣ, Евреи открыли законное богослуженіе съ ежедневнымъ всесожженіемъ и начали отправлять праздники Господни, начиная съ Кущей, случившагося теперь.

На основаніи дозволенія Кира, вождь Іудейскій для будущаго храма нанялъ искусныхъ каменотесовъ и плотниковъ изъ Тирянъ и Сидонянъ, а съ Ливана сталъ доставляться кедровый лѣсъ по морю до Яфы. Въ слѣдующій годъ уже приступлено было къ основанію второго храма.

10—11 ст. При положеніи основанія, левиты пѣли псалмы 117 и 135 попеременно, т. е., повторяя каждый стихъ.

12—13 ст. Тѣ, которые видѣли великолѣпіе храма Соломона и теперь сравнивали съ нимъ постройку настоящаго, горько плакали, а тѣ, которые вдохновлялись изреченіями пророческими о приходѣ въ этотъ второй храмъ Желаемаго всѣми народами, радовались. Такимъ образомъ, вопль и крики радости смѣшивались въ одно. Но разумнѣе была радость новыхъ Іудеевъ.

Глава 6-ая. Освященіе новаго храма. Построеніе храма по происканъ нѣкоторыхъ недоброжелателей народа Еврейскаго, въ частности Самарянъ, было пріостановлено. Начальники Іудейскіе, во главѣ съ Заровавелемъ, ходатайствовали предъ тогдашнимъ царемъ Персидскимъ Даріемъ Гистаспомъ о возобновленіи постройки, ссылаясь на указъ его предшественника Кира. Въ царскомъ казнохранилищѣ былъ найденъ указъ Кира о постройкѣ дома Божія въ Іерусалимѣ, и Дарій издалъ указъ Θаѳнаю, Зарѣчному правителю съ его товарищами,—о томъ, чтобы не только не препятствовать построенію храма въ Іерусалимѣ, но всячески этому содѣйствовать и выдавать все, что нужно для ежедневныхъ жертвъ въ Іерусалимѣ. Предполагаемые размѣры храма въ указѣ Кира (3 ст.) едва-ли были осуществлены, потому что и Соломоновъ храмъ имѣлъ только 30 локтей въ высоту, а въ ширину не болѣе 20.

14—15 ст. Мѣсяцъ Адаръ—послѣдній въ году Еврейскомъ. Шестой годъ царствованія Дарія падаетъ на 516 годъ до Р. Х., а началъ храмъ строиться въ 537 году.

Выходитъ, такимъ образомъ, что храмъ (Святилище и Святое-Святыхъ) строился 21 годъ. Окончательная же отстройка внутри храма и пристройка разныхъ второстепенныхъ частей продолжалась еще лѣтъ 25-ть, какъ о томъ свидѣтельствуютъ преданіе іудейское и 2 книга Маккавейская, гдѣ говорится, что храмъ строился и при Нееміи, т. е. во времена Артаксеркса (1 ч., 18).

16 ст. При освященіи храма принесены были многочисленныя жертвы (200 овновъ и 400 агнцевъ), и, между прочимъ, за грѣхъ—двѣнадцать козловъ, по числу колѣнъ Еврейскихъ. Радость освященія увеличивалась воспоминаніемъ препятствій, встрѣченныхъ при построеніи храма и наступленіемъ праздника Пасхи.

Но къ своему огорченію іудеи видѣли, что у второго храма въ сравненіи съ первымъ недостаетъ видимыхъ знаковъ присутствія благодати Іеговы, каковы: Ковчегъ, жезлъ Ааронова, огонь небесный, облако, наполнившее первый храмъ при освященіи и др. вещи священныя.

19—21 ст. Свящ. повѣствователь здѣсь хочетъ отмѣтить энтузіазмъ религіозный и благодѣтельную перемѣну въ отношеніи нравственномъ, происшедшіе въ народѣ, вслѣдствіе плѣна Вавилонскаго. Въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ устроить себѣ жилища, народъ ревностно принимается за строеніе храма. Уже это одно говоритъ о многомъ.

Книга Нееміи. Названіе книги произошло отъ главнаго дѣйствующаго лица. Въ Еврейской библіи называется книга „Нехемъя“.

Въ Вульгатѣ книга называется „второй Ездры“.

Свѣдѣнія о писателѣ. Писатель книги есть самъ Неемія, что видно изъ начальныхъ словъ книги: „*слова Нееміи*“. По общепринятому мнѣнію, Неемія происходилъ изъ колѣна Іудина и былъ рода царственнаго, что подтверждается его должностью виночерпія при дворѣ царя Персидскаго. На эту должность вступилъ онъ при Артаксексеркѣ Лонгиманѣ. По повелѣнію этого же царя, Неемія отправился въ Іудею (454 г.) и здѣсь, облеченный полномочіями царя, успѣлъ обстроить столицу и обнести её стѣнами, не смотря на препятствія Самарянъ.

Послѣ устроенія города, Неемія вмѣстѣ съ свящ. Ездрою принялся за нравственное устроеніе народа. Возстановленъ былъ завѣтъ съ Богомъ, и народъ подписями своихъ представителей обязался соблюдать законъ. Богатые жители возвратили бѣднымъ ихъ заложенныя имущества и простили долги. Совершивъ неотложныя реформы въ народѣ, Неемія, согласно своему обѣщанію царю, возвратился къ Артаксерксу.

Затѣмъ Неемія черезъ нѣкоторое время снова прибываетъ въ Іудею и энергично принимается за искорененіе безпорядковъ, вкравшихся въ жизнь народа въ его отсутствіе и послѣ 30-ти лѣтняго правленія народомъ мирно оканчиваетъ жизнь въ Іерусалимѣ въ глубокой старости. Неемія, по общему характеру дѣятельности, Св. Отцами почитается прообразомъ утѣшительной и просвѣтительной дѣятельности Христа Спасителя. Самое имя его „Неемія“ по словопроизводству съ Еврейскаго означаетъ „*утѣшитель*“. Сирахъ восхваляетъ его подвиги и говоритъ: „велика память Нееміи“. (Сир. 49, 15).

Халдейское имя Нееміи было „Тиршаеъ“, т. е. правитель, вождь (Неем. 8, 9 ср. 1 Езд. 2, 63).

Цѣль написанія книги—показать пути промысла Божія, которыми устроенъ былъ народъ Божій, при всей неустроенности послѣ плѣна Вавилонскаго вѣры и національности іудейской.

Отношеніе ея къ первой кн. Ездры. Дѣятельность Нееміи была продолженіемъ дѣятельности Ездры на пользу вѣры и національности Еврейской. Поэтому и кн. Нееміи есть продолженіе кн. Ездры. Въ послѣдней повѣствуется о началѣ устройства народа Божія, а первая содержитъ подробное изложеніе устройства гражданскаго народа Божія на началахъ религіозныхъ.

Краткое обозрѣніе содержанія книги. Вся книга дѣлится на двѣ части. Въ первой повѣствуется о сооруженіи Нееміей города Іерусалима и стѣнъ его. Во второй повѣствуется о дѣяніяхъ Нееміи съ Ездрой въ области нравственнаго благоустройства Еврейскаго народа.

Глава I-я. Любовь Нееміи къ отечеству. 1—3 ст. Мѣсяцъ Кислевъ соотвѣтствовалъ концу нашего ноября и началу декабря. Двадцатый годъ разумѣется по отношенію къ царствованію Артаксеркса Лонгимана. Къ Нееміи пришли іудеи и возвѣстили ему, что, по ненависти враговъ, начатыя постройки въ Іерусалимѣ разрушаются, а вышедшіе изъ плѣна терпятъ крайнюю бѣдность.

4 ст. Услышавъ это, Неемія, будучи движимъ любовью къ своему отечеству, садится и плачетъ, но слезы его не были слезами отчаянія, потому что прежде всего онъ обращается съ пламенной молитвой къ Господу о помощи. Ради своей страны онъ забываетъ удовольствія придворной жизни, какими пользовался у Артаксеркса, и добровольно рѣшается удалиться на продолжительное время отъ почетной должности при дворѣ, рискуя навсегда, по происканъ враговъ, потерять ее и принимаетъ трудное путешествіе, съ цѣлью помочь

бѣдствующимъ соотечественникамъ. Ничто не могло остановить ревности его о своей вѣрѣ и націи.

Въ молитвѣ къ Богу, исповѣдуя праведность Суда Его надъ Евреями, умоляетъ Господа помочь въ предпріятіяхъ.

Глава 8-я. Чтеніе предъ народомъ книги закона. Когда наступилъ мѣсяцъ Тисри, седьмой въ священномъ и первый въ гражданскомъ году, весь народъ единодушно устремился къ столицѣ, чтобы поучаться тамъ закону Божію. Дни Тисри назначены были для изученія закона Ездрой. Народъ собрался на площади у восточныхъ воротъ и отъ утра до вечера слушалъ чтеніе закона Ездрой, обнаруживши искреннее желаніе научиться закону. Старецъ Ездра стоялъ на возвышенной каѳедрѣ, а по сторонамъ его, какъ бы въ качествѣ свидѣтелей, стояли знатнѣйшіе учителя и книжники. Чтеніе закона носило молитвенный характеръ. Помощниками Ездры въ дѣлѣ объясненія закона явились левиты, сами предварительно выслушавшіе его. Народъ приведенъ былъ въ такое сильное чувство скорби, что самъ Ездра, Неемія и левиты принуждены были успокаивать его скорбь, чтобы не омрачить свѣтлый праздникъ новолѣтія. Въ виду наступающаго праздника Кущей, Ездра объяснилъ народу его значеніе, и народъ устремился къ приготовленіямъ для празднованія его по всѣмъ правиламъ.

Глава 9-я. Публичное покаяніе народа. По особому распоряженію Ездры и Нееміи назначено было всенародное покаяніе на двадцать четвертый день Тисри, какъ наилучшее средство къ возбужденію и укрѣпленію въ народѣ религіознаго чувства. Обрядъ покаянія начался съ того, что Израильтяне, во вретищахъ и съ пепломъ на головахъ, удаливъ изъ своей среды всѣхъ инородныхъ, во дворѣ храма четверть дня слушали чтеніе изъ книги закона Господня. Во вторую четверть дня, повергшись на землю предъ святилищемъ храма, слагали покаянныя молитвы и свободно выражали въ нихъ чувства своей грѣховности. Потомъ, на возвышенномъ мѣстѣ избранные левиты взываютъ къ Богу о помилованіи народа и приглашаютъ народъ встать и славить Бога. Затѣмъ раздается пламенная молитва самого Ездры. Въ ней онъ вспоминаетъ благодѣянія Божія народу и упорство послѣдняго и проситъ Господа счесть за удовлетвореніе Его правдѣ вытерпѣнное тяжкое рабство. Послѣ этого дано было письменное обязательство отъ народныхъ представителей относительно строгаго исполненія уставовъ Божіихъ.

Глава 13-я. Исправленіе отступленій отъ закона, укоренившихся въ отсутствіи Нееміи. Для искорененія укоренившихся въ народѣ нравственныхъ неустройствъ во время своего отсутствія, Неемія употребляетъ то же средство, какое употреблено было нѣкогда Ездрой, т. е. чтеніе закона Божія. Выбрано для чтенія было мѣсто изъ Второзаконія, гдѣ говорится объ Аммонитянахъ и Моавитянахъ, съ обличительной цѣлью, потому что народъ, пользуясь примѣромъ своего первосвященника Еліашива, принявшаго въ священный дворъ Аммонитянина Товію, сталъ вступать въ общеніе съ иностранцами, а великаго ревнителя закона—Ездры, вѣроятно, не было уже въ живыхъ. Чтеніе подѣйствовало на народъ, и было отдѣлено все иноплеменное отъ Израиля.

Второе зло состояло въ разстройствѣ богослужебнаго порядка и оставленіи левитами своихъ должностей, за прекращеніемъ взносовъ узаконенныхъ десятинъ. А это произошло, вѣроятно, вслѣдствіе злоупотребленій этими десятинами иноплеменниковъ. Неемія успѣлъ настоять на возстановленіи законнаго богослуженія и приношенія десятинъ въ пользу левитовъ, а къ кладовымъ, гдѣ эти десятины слогались, приставилъ надежныхъ людей изъ левитовъ и священниковъ. Третье зло состояло въ забвеніи Евреями дня субботняго, въ который они совершали житейскія дѣла. Неемія распорядился на этотъ день запирать ворота городскія, чтобы никакая ноша не проходила ими.

Такими строгими мѣрами Неемія очистилъ Евреевъ отъ всего иностраннаго. Но при всей плодотворности своихъ трудовъ, Неемія заканчиваетъ свое повѣствованіе надеждой на милосердіе Божіе.

Книга Есѳирь. Названіе Есѳири заимствовано отъ главнаго дѣйствующаго лица, о которомъ идетъ повѣствованіе,—Есѳири, знаменитой Іудеянки изъ колѣна Веніамина, возвысившейся изъ бѣдной сироты до званія царицы персидской. Въ Еврейской и Греческой библіяхъ названія книги сходны.

Время описываемаго событія. Прямо въ писаніи не говорится о времени, когда это событіе произошло, но съ наибольшей вѣроятностью его можно относить къ годамъ отъ 480—475 до Р. Хр. Царь, сдѣлавшій Есѳирь своей женой, по изслѣдованіямъ ученыхъ есть Ксеркс, потому что все повѣствованіе о царѣ персидскомъ подходитъ именно къ нему. Отдѣльныя обстоятельства жизни этого царя, повѣствуемыя здѣсь, сходны съ таковыми о Ксерксѣ—въ свѣтской исторіи. (Есѳ. 2, 16).

Писатель книги. Большинство толковниковъ считаютъ писателемъ книги Мардохея, воспитателя Есѳири. Основаніемъ такого мнѣнія служитъ указаніе въ книгѣ (9 гл. 29—32) написанное имъ совмѣстно съ Есѳирью окружное посланіе къ іудеямъ о празднованіи „*Пуримъ*“, съ объясненіемъ исторіи и повода учрежденія этого праздника, а это и составляетъ содержаніе кн. Есфирь.

Весьма вѣроятнымъ дѣлаетъ это мнѣніе описаніе подробностей, которыя могли быть извѣстны только Мардохею, какъ современнику.

Цѣль написанія книги—показать потомству промыслъ Божій о церкви и народѣ своемъ, а въ

примѣрахъ Есѳири и Мардохея показать, что вѣра и надежда на Бога можетъ спасать отъ неминуемыхъ опасностей.

Краткое обозрѣніе содержанія. Книгу можно раздѣлить на три части. Въ первой части (гл. 1—2) въ отдѣльныхъ эпизодахъ и картинахъ излагаются обстоятельства возвышенія бѣдной сироты, іудеянки—Есѳири, до званія царицы персидской. Во второй—излагаются планы злого временщика Амана о погубленіи іудеевъ и противодѣйственный планъ Есѳири о спасеніи единоплеменниковъ. Въ третьей—паденіе Амана и всѣхъ враговъ іудейской національности.

Книги неканоническія. Вторая книга Ездры. Въ латинской библіи извѣстна подъ именемъ „третьей книги Ездры“, такъ какъ второй Ездры считается кн. Нееміи.

Писатель книги и время написанія ея. Хотя несомнѣнна древность написанія этой книги, и авторъ ея говоритъ иногда прямо отъ лица Ездры, но писателемъ ея былъ не Ездра, а позднѣйшій его Іудей—еллинистъ (кн. написана на греческомъ языкѣ), который хотѣлъ дополнить повѣствованіе Ездры о славныхъ дѣлахъ Зоровавеля нѣкоторыми интересными извѣстіями, сохранившимися съ *поврежденіями* въ народѣ. Названіе Ездры усвоено книгѣ потому, что содержаніе ея относится главнымъ образомъ ко времени Ездры и заимствуется изъ первой кн. Ездры.

Краткое обозрѣніе содержанія книги. Въ первой главѣ содержится воспоминаніе плѣненія Іудеевъ и разрушенія Іерусалима Халдеями.

Въ главахъ 2—7 содержится исторія возвращенія изъ плѣна и созданія храма при Кирѣ и Даріи Гистаспѣ. Въ главахъ 8 и 9 содержится повѣствованіе о внутреннемъ благоустроеніи возвратившихся Іудеевъ.

Книга Товита. Надписаніе—греческое и латинское показываютъ, что главнымъ предметомъ книги служитъ исторія Товита и его сына Товіи. Первоначальный текстъ книги неизвѣстенъ; по мнѣнію бл. Іеронима—халдейскій.

Писатель книги и время ея происхожденія. Несомнѣнно, что если Товитъ и Товія и не были писателями книги, то имѣли записи, которыя и вошли въ настоящую книгу. Въ доказательство можно привести слѣдующія соображенія. Отъ первой до четвертой главы Товитъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Въ 13-й главѣ излагается словами Товита его молитва. Въ 12-й главѣ говорится, что Товиту и Товіи арх. Рафаилъ велѣлъ записать случившееся съ ними, что, конечно, и было исполнено. Примѣчаніе въ концѣ книги о смерти и лѣтахъ Товіи внесено въ книгу кѣмъ-нибудь послѣ.

Временемъ происхожденія книги можно считать конецъ седьмого столѣтія до Р. Хр., потому что разрушеніе Ниневіи Набопалассаромъ случилось въ 610 году до Р. Х., а до него Товія дожилъ.

Краткое обозрѣніе содержанія. Въ первыхъ 4-хъ главахъ идетъ рѣчь о Товитѣ, его благочестивой и благодѣтельной жизни въ странѣ плѣненія Ассирійскаго и о постигшихъ его бѣдствіяхъ. Въ остальныхъ десяти главахъ идетъ рѣчь о сынѣ Товита—Товіи. Разсказывается о далекомъ и трудномъ путешествіи его въ Раги Мидійскіе за полученіемъ отцовскаго долга, подъ таинственнымъ руководствомъ ангела Рафаила, о женитьбѣ Товіи въ Екбатанахъ, о полученіи долга и благополучномъ возвращеніи домой.

Книга Іудиѳь содержитъ повѣствованіе о знаменитой Іудеянкѣ Іудиѳи.

Первоначальный текстъ книги или халдейскій, какъ полагаетъ бл. Іеронимъ, или греческій.

Время описываемаго событія съ точностью опредѣлить нельзя, за неимѣніемъ ясныхъ и положительныхъ указаній. По болѣе вѣроятному мнѣнію, событіе это можно относить ко времени плѣненія Манассіи Ассиріянами, т. е. около 670 г., потому что въ описываемое въ книгѣ время Ассирійская монархія находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, и въ то же время говорится о недавно бывшемъ іудейскомъ плѣненіи (4 гл. 3; 5 г. 18). Разумѣть плѣненіе Вавилонское нельзя, потому что тогда Ассирійской монархіи уже не существовало, а еще плѣненій іудеевъ не было.

Писатель книги остается неизвѣстнымъ, хотя хронологическая точность и подробности исторіи Іудиѳи предполагаютъ современника. Неизвѣстность писателя и является причиной ея неканоническаго достоинства. Нѣкоторые считаютъ писателемъ современнаго Іудиѳи первосв. Еліакима.

Цѣль написанія ея — показать потомкамъ дивный промыслъ Божій о народѣ Еврейскомъ.

Краткое обозрѣніе содержанія. Въ первыхъ трехъ главахъ повѣствуется о страшныхъ завоеваніяхъ Олоферна военачальника Ассирійскаго.

Въ главахъ 4—7 повѣствуется объ осадѣ Ветилуи, нагорной крѣпости еврейской, въ колѣнѣ Иссахаровомъ. Въ остальныхъ девяти главахъ повѣствуется о геройскомъ подвигѣ благочестивой вдовы Іудиѳи, отважившейся для спасенія осажденнаго роднаго города съ вѣрой въ помощь божественную проникнуть въ станъ непріятельскій и, расположивши къ себѣ Олоферна, отрубить ему голову.

Три книги Маккавейскія. Названіе книгъ произошло отъ того, что онѣ повѣствуютъ о подвигахъ знаменитыхъ братьевъ Маккавеевъ въ тяжкій періодъ владычества Сирійскаго надъ Іудеей.

Писатели книгъ, и время происхожденія каждой. Писателемъ книги 1-ой можно считать, по предположеніямъ, Іоанна Гиркана (сына Симона Маккавея) или его современника, а временемъ происхожденія 106 годъ до Р. Х. Первоначальный

языкъ 1-ой книги сиро-халдейскій. Писатель второй книги въ точности тоже неизвѣстенъ. 1-ой книги онъ не видалъ, хотя событія излагаемыя одновременны. Такъ какъ первоначальный языкъ 2-ой кн. греческій, то можно думать, что писателемъ книги былъ іудей-эллинистъ. Жилъ онъ, вѣроятно, около начала 1-го столѣтія до Р. Х., такъ какъ разсказываетъ о событіяхъ для него отдаленныхъ.

Третью книгу древнія латинскія изданія библіи приписываютъ первосвящ. Симону II-му, который жилъ въ періодъ времени отъ 233—177 г. до Р. Х., но это предположеніе основывается только на современности Симону описываемыхъ событій.

Цѣль написанія книгъ—продолжить исторію дивнаго промысла Божія о народѣ Еврейскомъ послѣ Персидскаго владѣнія и показать образцы вѣры и преданности законамъ отечественнымъ избранныхъ Израильтянъ.

Краткое обозрѣніе содержанія. 1-я кн. повѣствуетъ о гоненіи на іудейскую религію Антіоха Епифана и возстаніи священника Маттаеіи и о подвигахъ его сыновей.

2-я кн. содержитъ подробное изложеніе событій временъ Іуды Маккавея.

3-я кн. повѣствуетъ о гоненіи на іудеевъ въ Египтѣ отъ царя Птоломея 4-го Филопатора, случившееся лѣтъ за 50 до Іуды Маккавея. По хронологическому порядку это первая книга.

Третья книга Ездры написана отъ лица священника Ездры, но ему не принадлежитъ, потому что содержитъ много произвольныхъ мнѣній, съ истиной несогласныхъ и перемѣшиваетъ хронологическій порядокъ событій.

Писатель кн.—книжникъ, жившій по сверженіи Сирійскаго ига подвигами Маккавеевъ, но этотъ могъ написать только *Еврейскій отдѣлъ* книги (Гл. III—14). Происхожденіе же греческаго отдѣла кн. (гл. 15—16) относятъ къ концу 1-го столѣтія по Р. Х., или къ началу II-го. Первоначальный текстъ двухъ первыхъ и двухъ послѣднихъ главъ еврейскій, а срединныхъ—греческій. Славянскій переводъ сдѣланъ съ латинскаго, а въ еврейской и греческой библіяхъ этой книги нѣтъ.

Руководство къ изученію книгъ учительныхъ ветхаго завѣта

Подъ именемъ книгъ учительныхъ разумѣются тѣ, которыя содержатъ ученіе ветхо-завѣтной Церкви о предметахъ вѣры и благочестія. Всѣхъ книгъ учительнаго содержанія семь; пять изъ нихъ: *Іова, Псалтирь, Притчей, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней* каноническія, а двѣ: книга *Премудрости Соломоновой и книга Премудрости Іисуса сына Сирахова*, неканоническія.

О книгахъ учительныхъ ветхаго завѣта должно замѣтить, что онѣ мало содержатъ истинъ догматическихъ, а главнымъ предметомъ ихъ ученія служатъ истины нравоучительныя. Самое вѣдѣніе богословское писатели книгъ ветхозавѣтныхъ полагаютъ въ подвигахъ жизни богоугодной: *„еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе“*. (Іов. 28). *„Начало премудрости — страхъ Господень“*. (Сир. 1, 27). Ученіе излагается въ книгахъ ветхаго завѣта *поэтически и языкомъ стихотворнымъ*.

Поэтическія священныя произведенія дѣлятся на два главныхъ вида: *пѣснь* и *притчу*. Пѣснь—это такое произведеніе, въ которомъ образно выражаются внутреннее религіозное чувство и религіозныя думы поэта, вызванныя созерцаніемъ явленій внѣшней природы и міра нравственнаго. Если пѣснь употреблялась при богослуженіи и сопровождалась аккомпаниментомъ на музыкальномъ инструментѣ, то она называлась *псалмомъ*. Притчей называется священное произведеніе, въ которомъ нравоученіе облекается въ форму пословицы, загадки, аполога.

Отличительною особенностью языка книгъ учительныхъ является Еврейскій *стихотворный параллелизмъ*, состоящій въ гармоническомъ повышеніи и пониженіи мысли въ членахъ стиха. Полнаго своего выраженія мысль достигаетъ у поэта не въ одномъ предложеніи и не въ одномъ періодѣ, а въ нѣсколькихъ, которые отличаются другъ отъ друга повышеніемъ и пониженіемъ рѣчи въ выраженіи одной мысли и суть равномѣрные члены одного стиха.

Книга Іова. Названіе книги произошло отъ главнаго дѣйствующаго лица. Темой и матеріей для содержанія книги послужила исторія страданій праведнаго Іова.

Время и мѣсто жизни Іова. По свидѣтельству самой книги (см. гл. 1—2), историческаго преданія, пророка Іезекіиля (14, 14—20) и ап. Іакова (5 гл., 11 ст.), лице Іова и исторія страданій его есть дѣйствительный историческій фактъ. Спрашивается, когда же и гдѣ жилъ Іовъ?

Можно безошибочно отвѣтить, что онъ жилъ во времена патріархальныя, потому что въ книгѣ описываются нравы, обычаи, религіозныя постановленія и обряды, современные Іову, въ такихъ краскахъ, какъ они описываются въ книгѣ Бытія, гдѣ повѣствуется о патріархахъ: Аврамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ (гл. 24; 30). Богатства Іова, состоящія изъ стадъ рогатаго скота, безъ упоминанія еще объ лошадяхъ, напоминаютъ богатства патріарховъ. Въ концѣ книги въ прибавленіи, сдѣланномъ 70-тью, Іовъ полагается пятымъ отъ Авраама. Мѣстомъ жизни Іова была земля Уцъ (Іов. 1, 1) или Авситида (см. приб. въ концѣ книги). Относительно мѣстоположенія этой земли существуютъ два мнѣнія.

По одному, болѣе вѣроятному мнѣнію, Авситида нахоцилась на востокъ отъ озера Генисаретскаго

и на югъ отъ Дамаска, въ древнемъ Авранѣ или Васанѣ, и получила свое названіе отъ Уца, внука Сима. По другому мнѣнію, земля эта находилась въ сѣверной Аравіи, въ предѣлахъ Идумеи. Друзья Іова были изъ сосѣднихъ съ Авситидой странъ. Елифазъ—изъ страны Θеманской, Валдадъ—изъ Савхеи (на вост. отъ Уцъ), Софаръ—изъ Наамы, Еліуй Вузитянинъ происходилъ отъ Вуза, второго сына Нахора отъ Милки (Быт. 22, 21).

Іовъ и его друзья составляли общество вѣрующихъ внѣ церкви ветхозавѣтной, въ потомствѣ Авраама.

Писатель, время и цѣль написанія книги. По всей вѣроятности, историческую запись событій и бесѣдъ сдѣлалъ самъ Іовъ, такъ какъ ему лучше, чѣмъ кому-либо другому, извѣстны были и памятны его разговоры съ друзьями и рѣчи Господа къ нему, и онъ самъ желалъ, чтобы его страданія и исповѣданіе вѣры были записаны для будущихъ потомковъ. Эту запись самого Іова обработалъ въ художественное священное произведеніе кто-либо изъ богодухновенныхъ писателей Еврейскихъ. Есть мнѣніе, и очень основательное, что такую художественную обработку записи Іова далъ Соломонъ. Цѣлью написанія этой книги было показать, что несоотвѣтствіе распредѣленія счастія и несчастія на землѣ съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка зависитъ отъ козней сатаны, но при этомъ не нарушается дѣйствій промысла Божія о спасеніи вѣрующихъ, такъ что страданія, попускаемыя Богомъ, ведутъ самихъ праведниковъ къ совершенству, а чрезъ нихъ являютъ славу Божію въ мірѣ.

Раздѣленіе книги. Сначала въ книгѣ (гл. 1—2) идетъ *историческій прологъ*, въ которомъ писатель рисуетъ три картины. Первая изображаетъ благочестіе Іова, его семейное счастіе и довольство жизнью, какъ награду за праведность.

Во второй картинѣ изображается судъ Божій объ Іовѣ на небѣ предъ ангелами и сатаной. Сатана клевещетъ на Іова, выставляя небезкорыстнымъ его благочестіе и косвенно бросаетъ тѣнь на правильность суда Божія объ Іовѣ. Чтобы доказать правильность суда Божія и искреннее благочестіе Іова, Господь попускаетъ діаволу подвергнуть Іова испытанію чрезъ бѣдствія и страданія.

Въ третьей картинѣ изображаются ужасныя бѣдствія, неожиданно постигшія Іова.

За историческимъ прологомъ слѣдуютъ *бесѣды* Іова съ друзьями и *рѣчи* Еліуя и Бога (гл. 3—42, 6). Такъ какъ ни Іовъ, ни его друзья не знали истинной причины бѣдствій Іова, то вступаютъ въ богословское изслѣдованіе вопроса объ отношеніи земныхъ благъ къ нравственному достоинству человѣка. Три друга Іова:—Елифазъ, Валдадъ и Софаръ три раза вступаютъ въ бесѣду съ Іовомъ, и онъ на каждую ихъ рѣчь отвѣчаетъ своей рѣчью. Открывается бесѣда по поводу проклятія Іовомъ дня своего рожденія (гл. 3), и первымъ начинаетъ говорить старшій изъ друзей—Елифазъ (гл. 4 и 5), за нимъ говоритъ Валдадъ (гл. 8) и наконецъ Софаръ (11 гл.). Во вторую бесѣду порядокъ рѣчей тотъ же, а въ третью бесѣду не произноситъ рѣчи только Софаръ, зато Іовъ, не прерываемый никѣмъ, послѣ краткаго отвѣта Валдаду, произноситъ въ защиту своей праведности двѣ возвышенно-поэтическихъ рѣчи. (Гл. 27—31). Далѣе слѣдуютъ четыре рѣчи Еліуя. (Гл. 32—37) и наконецъ двѣ рѣчи Господа. (Гл. 38—42, 6).

Глава I-я и 2-я. Историческій прологъ. 1 гл., 3 ст. За праведность Господь наградилъ Іова всѣми земными благами, многочадіемъ и славой между народами, жившими между Палестиной и Ефратомъ (сыны востока).

4—5 ст. Іовъ, будучи самъ благочестивымъ, внимателенъ былъ и къ поведенію своихъ сыновей, и если они, по обычаю тогдашнему, устрояли по-очередно семейныя братскія пиршества, то отецъ, какъ патріархъ въ своемъ роду, созывалъ своихъ дѣтей и приносилъ жертву всесожженія за каждаго изъ нихъ, разсуждая, что, быть-можетъ, въ пиру невольно они могли совершить какой-либо грѣхъ и хотя мыслію возымѣть хульное противъ Бога.

6—12 ст. Въ одинъ изъ такихъ дней, когда Іовъ совершалъ моленіе о своихъ дѣтяхъ, діаволъ на небѣ среди сонма ангеловъ клеветалъ на Іова, вопреки суду Божію о его праведности. Господь попускаетъ сатанѣ лишить Іова всего, что ему дорого.

13—19 ст. Въ тотъ день, когда происходило пиршество въ домѣ старшаго сына Іова, четыре вѣстника одинъ за другимъ принесли ему вѣсть о погибели всего его скота, слугъ и дѣтей.

20—22 ст. Услышавъ объ этомъ, Іовъ выразилъ великую скорбь и вмѣстѣ великое терпѣніе. Въ знакъ печали онъ разодралъ на себѣ одежды, палъ на землю и остригъ волосы, но при этомъ не выразилъ ни въ чемъ нечестиво-ропотнаго хуленія на Бога, а, поклонившись Господу, сказалъ: *„Нагъ я вышелъ изъ утробы матери моей и нагъ возвращусь* (въ землю)“.

2 гл., 15ст. Діаволъ во второй разъ, вопреки суду Божію о непоколебимомъ благочестіи Іова, клеветалъ, что испытаніе Іова ничтожно, что Іовъ готовъ всѣмъ жертвовать лишь бы сохранить жизнь свою *(„кожу за кожу“*, т. е. равное за равное) и изъ-боязни за свою жизнь хранитъ благоговѣйный страхъ предъ Господомъ, но если бы Богъ *„коснулся кости его и плоти его“*, то онъ восхулилъ бы Бога.

6 ст. Господь отдаетъ въ распоряженіе діаволу тѣло Іова, оставляя за собой право на жизнь его.

7—8 ст. Діаволъ поразилъ Іова лютой прока-

зой, вслѣдствіе которой Іовъ не могъ оставаться внутри города, а принужденъ былъ сидѣть за городомъ въ пеплѣ и для утоленія мучительнаго зуда скоблить черепкомъ раны свои. Проказа Іова была самой ужасной формы (*элефантіазисъ*). Она, по свидѣтельству Моисея, была неизлѣчимой и свидѣтельствовала объ особенномъ гнѣвѣ Божіемъ; такъ же на нее смотрѣли друзья Іова и онъ самъ.

9—10 ст. Доведенная до отчаянія страданіями мужа, жена Іова совѣтовала ему хульно отказаться отъ надежды на помощь Божію и покончить жизнь самоубійствомъ. Но страдалецъ, отвергнувъ безумное предложеніе своей жены, сказалъ, что они должны безропотно переносить переживаемое Богомъ, такъ какъ прежде пользовались благами Его.

11—13 ст. Терпѣніе Іова, выдержавъ одно испытаніе, подверглось другому, еще болѣе тягчайшему,—со стороны трехъ бывшихъ искреннихъ друзей. Они сошлись къ Іову, чтобы посѣтить несчастнаго друга и утѣшить его въ страданіяхъ. Но вмѣсто утѣшителей они явились обличителями Іова, когда увидали его въ страшной проказѣ. Слова утѣшенія не нашлось у нихъ, и они семь дней и ночей просидѣли молча надъ нимъ въ разодранныхъ одеждахъ съ пепломъ на головѣ. Этимъ своимъ молчаніемъ друзья Іова показали безнадежность состоянія Іова, какъ отверженнаго грѣшника. Быть можетъ, что друзья послѣ семидневнаго сѣтованія объ немъ, какъ о мертвецѣ, хотѣли удалиться, унося съ собой мнѣніе о грѣховности друга и о заслуженности имъ наказанія. Такого поступка съ ихъ стороны не могъ вынесть невинный страдалецъ, изъ его устъ вырвался вопль отчаянія, и онъ проклялъ день своего рожденія.

Краткій обзоръ бесѣдъ Іова съ друзьями. (Гл. 3—42,—6) Разговоръ первый (Гл. III, 2—XIV). 2—10 ст. Какъ бы отвѣчая на молчаніе друзей, Іовъ проклинаетъ день своего рожденія и ночь своего зачатія, желая, чтобы они, какъ несчастнѣйшіе, отмѣчены были въ ряду другихъ дней и ночей года, именно: чтобы день тотъ былъ безъ свѣта, омраченный затменіями и тучами, а ночь была безрадостной, беззвѣздной и не дождалась разсвѣта, за то, что она не сдѣлала безплодной утробы матери его и тѣмъ не избавила его отъ страданій.

11—19 ст. Потерявшій надежду на благо жизни, страдалецъ видитъ въ жизни людей одну мрачную сторону и, отдавая предпочтеніе мертвенному покою въ *шеолѣ* предъ бурной жизнью на землѣ, жалуется на то, что онъ попеченіями отца и матери сохраненъ для этой жизни, а не умеръ, какъ выкидышъ (извергъ), потому что въ могилѣ нѣтъ ни угнетенныхъ, ни угнетателей, ни знатныхъ, ни бѣдныхъ.

20—22 ст. Страдалецъ выражаетъ недоумѣніе, почему Богъ даетъ жизнь человѣку, обреченному на страданія и не посылаетъ смерти тому, кто съ радостью ожидаетъ ее.

Вопль страдальца подалъ поводъ къ разговору между друзьями.

Елифазъ (4 гл.), увидя въ жалобѣ Іова противъ страданій, посланныхъ на него Богомъ, нестерпимое для мудрыхъ мнѣніе о незаслуженности имъ тяжкихъ бѣдствій, упрекаетъ Іова въ неразумномъ ропотѣ на Бога и старается доказать, что нечестивые получаютъ на землѣ достойное возмездіе.

Положеніе свое Елифазъ доказываетъ знаніемъ примѣровъ, что гнѣвъ Божій истреблялъ нечестивыхъ, ночнымъ видѣніемъ отъ Бога, въ которомъ ему было открыто, что за нечестіе посылаются наказанія, и тѣмъ соображеніемъ, что бѣдствія суть слѣдствія грѣха. Поэтому Іовъ, по мнѣнію Елифаза, долженъ смиренно молить Бога о помилованіи.

Іовъ въ своей отвѣтственной рѣчи Елифазу, обращая вниманіе на упрекъ его въ малодушіи, говоритъ, что оно извинительно въ виду поразившихъ его страшныхъ бѣдствій, что онъ, оставленный Богомъ на страшныя мученія, думалъ въ друзьяхъ найти состраданіе, но они явились вмѣсто того обличителями (2—23 ст.). Далѣе (24 ст. —7, 6), Іовъ требуетъ, чтобы они доказали, что онъ дѣйствительно своими грѣхами заслужилъ такія мученія. Потомъ обращаетъ свой вопль къ Богу о томъ, что терпѣть такія мученія ему не подъ силу, что гнѣвъ Божій чрезъ мѣру отяготѣлъ надъ нимъ (7 — 19 ст.) и проситъ Бога, что если онъ своими грѣхами заслужилъ наказаніе, то пусть проститъ ему ихъ въ видѣ смерти (20—21 ст.).

Валдадъ доказываетъ, что Богъ не можетъ быть неправеднымъ судьей и что, если Онъ осудилъ на гибель сыновей Іова, то, конечно, за ихъ грѣхи, а если Іовъ правъ, то его счастіе возвратится ему и приводитъ въ доказательство точное изреченіе патріарховъ о судьбѣ нечестивыхъ (8—19 ст.).

Іовъ соглашается съ положеніемъ, что Богъ есть праведный Судія, и что никто не можетъ считать себя чистымъ предъ Нимъ. Поэтому Іовъ—не смотря на сознаніе своей невинности, не разсчитываетъ на полученіе прощенія отъ Судіи и желаетъ имѣть ходатая предъ Богомъ, который смягчилъ бы гнѣвъ Его, и тогда Іовъ не побоялся бы стать предъ судомъ Его, чувствуя, что онъ не таковъ грѣшникъ, какъ показываютъ его страданія.

Софаръ выражаетъ раздраженную утомленность отъ выслушиванія рѣчей Іова и спѣшитъ, вопреки свидѣтельству Іова о своей невинности, обвинить его въ тяжкихъ преступленіяхъ, за которыя

ему вдвое больше слѣдовало бы понести (ст. 4—6). Онъ говоритъ (ст. 13 — 20), что если бы Іовъ раскаялся предъ Богомъ, то Богъ послалъ бы ему счастливые дни.

Іовъ, оскорбленный такимъ раздражительнымъ свидѣтельствомъ Софара о его мнимыхъ преступленіяхъ, замѣчаетъ со скорбной ироніей, что вся мудрость его друзей проявилась въ томъ, что они съ порицаніемъ относятся къ страдальцу и считаютъ его за грѣшника потому только, что онъ страдаетъ. Судьба Іова, его страданія при полномъ благочестіи, очевидно, не подходятъ подъ указанныя друзьями промыслительныя дѣйствія Бога — Судіи, награждающаго праведниковъ и наказывающаго грѣшниковъ. Друзья же, принимая на себя роль апологетовъ правды Божіей въ судѣ надъ Іовомъ, вопреки извѣстной имъ его невинности, являются лицемѣрами предъ Богомъ. Далѣе Іовъ дерзновенно обращается къ суду Божію, а это служитъ свидѣтельствомъ о его нелицемѣрной праведности (13 — 16 ст.). Но, поставляя себя на судъ Божій, молитъ Господа перестать его карать, ибо въ противномъ случаѣ онъ не устоитъ на этомъ судѣ.

Второй разговоръ Іова съ друзьями. (Гл. 15—21) *Елифазъ* ведетъ свою рѣчь прямо обличительно и для оправданія ранѣе высказаннаго положенія, что страданія суть слѣдствія грѣховъ, находитъ въ Іовѣ преступленія, которыя, какъ видно изъ рѣчей Іова, состоятъ въ отриновеніи страха Божія и высокомѣріи Іова. Іовъ считаетъ себя праведнымъ, тогда какъ Богъ и въ ангелахъ усматриваетъ недостатки, а не только что въ людяхъ нечестивыхъ, какъ Іовъ.

Іовъ удивляется, что такъ раздражаетъ друзей и заставляетъ ихъ говорить противъ него; и неужели бы онъ на мѣстѣ ихъ сталъ бы вмѣсто утѣшенія жестоко обличать ихъ Одинаково безполезны для оправданія предъ друзьями и рѣчь и молчаніе его, потому что внѣшнія обстоятельства обличаютъ его, хотя онъ ни предъ людьми, ни предъ Богомъ не виноватъ. Поэтому праведникъ возноситъ вопль на небо и тамъ ищетъ ходатая, но никто, кромѣ Бога, ходатаемъ за Іова не рѣшится быть. Порука Его за невинность Іова необходима для того, чтобы ослѣпленные его друзья не восторжествовали со своимъ жестокимъ мнѣніемъ о земныхъ воздаяніяхъ, и чтобы онъ не остался на посмѣяніе безполезнаго благочестія ихъ.

Валдадъ возбуждаетъ противъ Іова неудовольствіе въ своихъ товарищахъ за его поставленіе ихъ въ ихъ же глазахъ неразумными животными (18, 1 — 3 ст.). Своей рѣчью, по мнѣнію Валдада, Іовъ проявилъ чрезмѣрное самолюбіе, думая, что будто бы безъ него и земля опустѣетъ отъ неправды.

Бѣдствія, постигшія Іова, доказываютъ только то, что свѣтъ радости угаснетъ въ жилищѣ нечестиваго, страшныя болѣзни постигнутъ его и низведутъ во адъ и объ немъ не останется памяти на землѣ (ст. 5—21).

Іовъ, огорченный тѣмъ, что его друзья видятъ въ страданіяхъ его только кару за грѣхи и ничего болѣе, и заподозрѣваютъ его въ небывалыхъ преступленіяхъ, жалуется на ихъ жестокость, причиняющую ему столько страданій и проситъ обратить ихъ вниманіе на необычайное проявленіе силы и гнѣва Божія въ его страданіяхъ. Онъ поставленъ Господомъ въ ужасное положеніе. Родные чуждаются его, слуга не слушаетъ приказаній, женѣ онъ сталъ противенъ, у всѣхъ онъ въ презрѣніи, всѣ противъ него. Онъ проситъ теперь пощады у друзей своихъ и проситъ не преслѣдовать его, подобно Господу, дѣйствія котораго въ этомъ случаѣ непостижимы. Онъ желалъ бы, чтобы его исповѣданіе вѣры записано было въ книгу на память грядущимъ вѣкамъ и даже вырублено было на камнѣ могильномъ его „*вѣмъ бо, яко Присносущенъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити каждую мою терпящую сія, отъ Господа бо ми сія совершишася*“. Въ этихъ словахъ ясно выражается его надежда и вѣра въ будущее всеобщее воскресеніе. Теперь онъ убѣжденъ, что случившееся съ нимъ есть непостижимое для людей дѣйствіе промысла Божія. Поэтому, если его друзья опять будутъ настаивать, что причина страданій самъ Іовъ, то должны страшиться Божія суда.

Софаръ, вопреки только что выраженной Іовомъ вѣры, что окончательный судъ Божій, вполнѣ соотвѣтствующій нравственному достоинству человѣка, произведенъ будетъ Господомъ въ будущемъ, говоритъ, что этотъ окончательный судъ Божій, по непреложному закону, дѣйствующему на землѣ отъ сотворенія человѣка, совершается надъ нечестивыми здѣсь же на землѣ, какъ бы онъ ни казался могущественнымъ. Этимъ изображеніемъ судьбы нечестиваго онъ прямо указываетъ на Іова.

Іовъ, не видя состраданія въ друзьяхъ, проситъ ихъ теперь по крайней мѣрѣ молчать и выслушать его съ терпѣніемъ. Іовъ начинаетъ выставлять факты, совершенно противоположные принятой друзьями теоріи о полныхъ земныхъ воздаяніяхъ. Указываетъ на благоденствіе людей, завѣдомо неблагочестивыхъ. Они прямо не хотятъ знать Бога и исполнять его заповѣдей, и при всемъ томъ Богъ посылаетъ имъ счастіе и не обращаетъ вниманіе на нечестивыя дѣла ихъ.

Друзья утверждаютъ, что счастіе нечестивыхъ нетвердо, что ихъ имѣніе гибнетъ, а Іовъ спрашиваетъ: „часто ли это бываетъ?“ и совѣтуетъ обратиться къ путешественникамъ, которые могутъ разсказать, какъ во время бѣдствія часто пощажены бываютъ злодѣи, и какъ нечестивые тираны владѣютъ при жизни богатствами и по смерти удостоиваются почетнаго погребенія.

Въ этомъ второмъ разговорѣ вѣра Іова въ будущія отношенія Бога къ людямъ, въ сравненіи съ первымъ разговоромъ, просвѣтляется, но зато его взглядъ на настоящія отношенія Бога къ людямъ все болѣе омрачается въ виду господствующаго нечестія.

Третій разговоръ Іова съ друзьями (Гл. 22—31). *Елифазъ* говоритъ, что не можетъ быть иной премудрости міроправленія, кромѣ строгаго правосудія и соотвѣтствія счастія, или несчастія съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка, потому что у Бога не можетъ быть боязни передъ зломъ, чтобы карать его. Если же Іовъ жестоко страдаетъ, то грѣхи его безчисленны. Можетъ быть, онъ, какъ богачъ, притѣснялъ налогами бѣдныхъ, лицемѣрствовалъ предъ сильными міра. Вотъ за это-то его и постигли отъ Бога бѣдствія. Іовъ долженъ покаяться и смирить гордыню свою предъ Богомъ, чтобы опять возвратить Его благоволеніе, а съ нимъ и земное счастіе.

Іовъ, оправдывая себя отъ тяжкихъ нареканій Елифаза, говоритъ, что онъ не отрицаетъ суда Божія, а ищетъ его и вполнѣ надѣется явиться на судѣ Бога правымъ, лишь бы Онъ снялъ съ него страхъ Своего всемогущества. Онъ старается исполнить Его заповѣди, но Богъ остается карателемъ его по своему, невѣдомому для человѣка, опредѣленію. Тьма незнанія Божіихъ судебъ покрываетъ его умственныя очи.

Далѣе указываетъ Іовъ (2—24 ст.) на тѣ угнетенія, которыя терпятъ бѣдняки со стороны своихъ угнетателей, и на то, что эти притѣснители, разбойники и всякаго рода преступники, все-таки не наказываются грознымъ судомъ Божіимъ.

Валдадъ, не имѣя ничего возразить противъ рѣчи Іова, говоритъ только, что Господь для водворенія порядка имѣетъ наготовѣ воинство небесное и всегда готовъ произвести судъ надъ нечестивыми, избѣжать который никто не можетъ. Не можетъ также ничтожный человѣкъ думать, что онъ явится праведнымъ на судѣ Божіемъ. *Іовъ*, въ отвѣтъ Валдаду, замѣчаетъ, что его слова не могутъ утѣшить невиннаго страдальца и разрѣшить вопроса о путяхъ непостижимаго промысла Божія.

Первая рѣчь Іова ко всѣмъ друзьямъ. (Гл. 27 — 28). Такъ какъ Софаръ, которому по порядку должно было говорить, не нашелся чего сказать, то Іовъ, пользуясь этимъ молчаніемъ, продолжаетъ свою рѣчь, чтобы окончательно изложить свой взглядъ на спорный вопросъ и доказать свою правоту. Эта рѣчь его отличается особеннымъ воодушевленіемъ. Призывая Бога во свидѣтели, Іовъ говоритъ, что въ небывалыхъ преступленіяхъ онъ сознаваться не будетъ, какъ ему совѣтуютъ друзья, ибо такое лицемѣрное смиреніе противно Богу. Тогда какъ друзья положительно утверждали, что беззаконному человѣку назначена отъ Бога несчастная доля на землѣ, какъ бы зная мысли Бога и законы Его управленія нравственнымъ міропорядкомъ, Іовъ полагаетъ, что человѣкъ, столь много могущій въ сферѣ явленій матеріальныхъ и способный помимо своего нравственнаго достоинства силой ума находить тайныя сокровища въ нѣдрахъ земли и моря (28, 1 — 11), совершенно безсиленъ въ дѣлѣ уясненія премудрости Божіей, опредѣляющей порядокъ нравственнаго міроправленія, хотя она должна быть для него дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ. Одинъ Богъ знаетъ пути ея.

Вторая рѣчь Іова ко всѣмъ друзьямъ. (Гл. 29—31). Іовъ еще съ большимъ воодушевленіемъ продолжаетъ доказывать, что надъ нимъ теперь совершилось одно изъ дѣйствій премудрости Божіей въ нравственномъ міроправленіи, что его ужасныя бѣдствія теоріей праведныхъ земныхъ воздаяній необъяснимы, такъ какъ онъ былъ образцомъ нравственнаго совершенства. Далѣе вспоминаетъ со скорбью минувшіе дни своего счастія и какъ онъ, по теоріи земныхъ воздаяній, вполнѣ разсчитывалъ на спокойную старость и незыблемость своего благосостоянія. Но вотъ, все мгновенно измѣнилось, и онъ сдѣлался предметомъ насмѣшекъ для презрѣнныхъ людей, страшныя болѣзни сокрушили его (ст. 16 — 19). Очевидно, теорія земныхъ воздаяній не подходитъ къ его судьбѣ: онъ защититель бѣдныхъ и сиротъ сдѣлался отверженнымъ изъ общества и умираетъ въ гнусной болѣзни. Далѣе (31, 1 — 34 ст.) Іовъ перебираетъ въ памяти все свое поведеніе и сознаетъ его безупречность. Теперь онъ желаетъ одного,—чтобы явиться на судъ Вседержителя и имѣть на судѣ Его вѣрнаго защитника (35 —37 ст.). Въ противоположность Елифазу, говорившему (5, 6 ст.), что „не изъ земли выростаетъ бѣда“, Іовъ замѣчаетъ, что онъ поля своей жизни зломъ и нечестіемъ не засѣвалъ, чтобы жать такія жгучія бѣдствія (38—40 ст.).

Рѣчи Еліуя (гл. 32—37). Молодой юноша, Еліуй, по скромности и уваженію къ лѣтамъ и мудрости старшихъ собесѣдниковъ до сихъ поръ только вслушивавшійся въ рѣчи ихъ, теперь, когда Іовъ и друзья замолчали, не выдержалъ и началъ горячо говорить.

Первая рѣчь Еліуя (гл. 32, 6—33). Обращаясь къ Іову, Еліуй говоритъ, что онъ можетъ рѣшить вопросъ, за что страдаетъ Іовъ, и указать его виновность предъ Богомъ, а Іовъ свободно можетъ защищаться предъ нимъ. Онъ находитъ вину Іова въ его рѣчахъ, въ которыхъ Іовъ доказываетъ свою совершенную чистоту, а Бога считаетъ дѣйствующимъ противъ него съ какой-то жестокой враждебностью (ст. 8—11). Это то гордое самомнѣніе и довело Іова до страшныхъ бѣдствій. Богъ посылаетъ обыкновенно

несчастія для предупрежденія преступленій и предохраненія отъ вѣчной гибели ослѣпленнаго гордостью человѣка. Если человѣкъ раскается, Богъ возвратитъ ему счастіе. Іовъ долженъ внимать этому и поучаться (ст. 29—33).

Вторая рѣчь Еліуя (34 гл.) начинается приглашеніемъ мудрыхъ собесѣдниковъ Іова разсмотрѣть высказываемыя Іовомъ мысли, именно: *онъ праведенъ, невиненъ, а Богъ не далъ ему возможности и права доказать свою праведность на Его судѣ и принуждаетъ лгать на себя самого, карая невинно (ст. 5—6)*. Эти сужденія Іова близки къ богохульству и къ мысли, что *„нѣтъ для человѣка пользы въ благоугожденіи Богу“* (см. русск. пер.). Но такъ какъ Вседержитель всемогущъ и Ему нѣтъ нужды измѣнять правду своего суда, то Онъ не можетъ быть неправосуднымъ. Для Его суда не нужны доказательства виновности подсудимаго, ибо Онъ всевѣдущъ, а самое наказаніе бѣдствіями и есть свидѣтельство виновности. На долю наказуемаго остается только сознать предъ Богомъ свою гордость и просить у Него вразумленія.

Третья рѣчь Еліуя (гл. 35). Еліуй, отвѣчая на сужденіе Іова: *„я правъ предъ Богомъ, но какая мнѣ польза отъ этого? и какая выгода мнѣ предъ тѣмъ, какъ если бы я и грѣшилъ“*, говоритъ, что для Бога нѣтъ убытка отъ грѣховъ людскихъ, какъ нѣтъ выгоды и отъ ихъ праведности (4—7 ст.), почему Онъ и не спѣшитъ вмѣшиваться въ дѣла людей. Праведность, или нечестіе людей имѣютъ интересъ по своимъ результатамъ только для нихъ самихъ (8 ст.). Если и терпятъ угнетенные отъ своихъ угнетателей, то это потому, что они не обращаются съ теплой молитвой къ Создателю, а если и обращаются, то съ гордостью. Онъ видитъ беззаконія людей и слышитъ вопли страдальцевъ, только медлитъ судомъ и, если наказываетъ, то не по всей строгости.

Четвертая рѣчь Елиуя (гл. 36—37). Мысль, высказанную въ концѣ предыдущей рѣчи, онъ продолжаетъ развивать. Господь посаждаетъ съ царями на престолѣ праведниковъ, а если и наказываетъ ихъ, то для исправленія. Нечестивцы непремѣнно гибнутъ лютой смертью, а послушнаго бѣдняка Богъ спасаетъ отъ бѣды. Іова Богъ тоже спасъ бы отъ бѣды, если бы онъ не вызывалъ на себя осужденіе своими оправданіями. Онъ долженъ страшиться страшнаго суда Божія къ которому позваны будутъ всѣ люди. Въ ту ночь (во время суда) ясно для всѣхъ будетъ Божіе правосудіе. Но можно и теперь видѣть, какъ Божій гнѣвъ поражаетъ нечестивыхъ, хотя величіе дѣлъ Божіихъ скрываетъ отъ насъ совершенное разумѣніе Его мудрости въ міроправленіи (22—26 ст.). Для примѣра, Еліуй указываетъ на величественныя явленія грозы и дождя и въ нихъ видитъ исполнителей непостижимыхъ велѣній Божіихъ, наказывающихъ, или милующихъ обитателей земли.

Обличенія Еліуя разнятся отъ обличеній Іова первыхъ трехъ друзей. Онъ разбираетъ догматическія сужденія Іова, указывая въ нихъ дѣйствительныя погрѣшности; тогда какъ другіе собесѣдники обличали Іова въ страшныхъ преступленіяхъ нравственныхъ.

Объясняя дѣйствія правосудія Божія, Еліуй глубже другихъ собесѣдниковъ смотритъ назначеніе наказаній, видя въ нихъ педагогическія мѣры милостиваго Вседержителя. Но онъ, какъ и прочіе друзья, держался того неправильнаго мнѣнія, что страданія людей, особенно чрезвычайныя, всегда суть выраженія гнѣва Божія. Чуткимъ молодымъ сердцемъ онъ разгадалъ отчасти тайну милостиваго суда Божія въ грозныхъ явленіяхъ и первый почувствовалъ въ приближающейся грозѣ присутствіе Божіе.

Рѣчи Господа (гл. 38—42,6). Когда окончилъ свои рѣчи Еліуй, сквозь бурю и облака раздается голосъ Іеговы, повелѣвающій приготовиться Іову къ отвѣту на вопросы Творца. Рѣчь Бога въ формѣ вопросительной имѣла въ виду обличеніе усилій разума человѣческаго въ недосягаемой для него сферѣ разума Божественнаго и утвержденіе колеблемой сомнѣніями ума вѣры чрезъ уясненіе для того же ума спасительныхъ дѣйствій промысла, являющихся въ гармоніи стихій и живыхъ существъ міра. Господь указываетъ Іову на дивныя дѣйствія мірообразованія, чудные законы теперь царящіе въ мірѣ, на непроницаемыя бездны и глубины океановъ и на неизмѣримыя пространства поднебесной, откуда по мановенію Божію являются свѣтъ и мракъ. Во всѣхъ явленіяхъ этихъ видны дѣйствія благого промысла Божія. Далѣе Господь указываетъ Іову на явленія снѣга, града, грозы, дождя и росы, которыя въ рукахъ Промыслителя служатъ или для наказанія враговъ, или для орошенія земли, чтобы возбудить къ жизни зародыши травъ. Далѣе указываетъ на гармоническую связь звѣздныхъ міровъ и на ихъ таинственное вліяніе на землю, на разумное управленіе облаками, ихъ водами и молніями. Въ этихъ явленіяхъ Іовъ долженъ видѣть высшую, руководящую силу Божія промысла и, сознавая безсиліе свое предъ этими явленіями, прибѣгать къ защитѣ Вседержителя.

Отъ явленій міра неодушевленнаго Господь переходитъ къ явленіямъ животной жизни, и здѣсь въ таинственныхъ и инстинктахъ животныхъ, сохраняющихъ бытіе обособленность родовъ и видовъ, показываетъ на дѣйствіе всемогущаго промысла Божія. Въ этихъ неразумныхъ животныхъ Іовъ долженъ научиться съ вѣрой и покорностью предаваться на попеченіе благого Промыслителя. Человѣкъ, какъ владыко земныхъ тварей, не можетъ, однако, существенно измѣнять законовъ жизни

этихъ тварей, не нарушая воли Божіей о нихъ, а поэтому долженъ со смиреніемъ подчиняться законамъ жизни и смерти на землѣ, Богомъ опредѣленнымъ.

Въ заключеніи первой рѣчи Господь спрашиваетъ Іова, станетъ-ли онъ теперь, какъ прежде, указывать на безпорядки міра (31—32 ст., сравн. 9, 22—24 и 12, 7—10).

Отвѣчая на рѣчь Господа, Іовъ сознается въ неправильности своихъ прежнихъ сужденій о дѣйствіяхъ Бога среди тварей земныхъ.

Вторая рѣчь Господа съ краткимъ отвѣтомъ Іова (гл. 40—42, 6). Въ предыдущей рѣчи Господь раскрылъ Іову охраненіе благимъ промысломъ Божіимъ порядка и гармоніи среди тварей и міра вообще. Въ настоящей же рѣчи Господь разрѣшаетъ все еще не оставившее Іова недоумѣніе относительно спасительности дѣйствій промысла по отношенію къ людямъ вообще и въ частности къ Іову, который страдаетъ невинно. Господь обращается къ Іову съ вопросомъ, не думаетъ ли онъ избавиться отъ страданій, обвиняя Бога въ неправильности распредѣленія благъ земныхъ въ отношеніи къ нравственному достоинству человѣка и въ незаслуженности страданій. Но чтобы завоевать внѣшнія блага, нужна сила для борьбы со зломъ.

А у Іова есть ли такая сила, какъ у Бога, чтобы ею смирить всякаго гордаго и стереть съ лица земли всѣхъ нечестивыхъ для благоденствія благочестивыхъ? (4—8 ст).

Тогда и себя онъ могъ бы избавить отъ страданій (9 ст.). Но Іовъ безсиленъ, въ особенности предъ такими чудовищно-громадными животными, какъ бегемотъ и левіаѳанъ (морское чудовище). Подъ образами этихъ свирѣпыхъ и ничѣмъ неукротимыхъ животныхъ ясно выступаютъ черты змія духовнаго, врага людей и царя надъ сынами гордости.

Іовъ почувствовалъ въ описаніи враждебной силы, что источникъ его бѣдствій есть исконный врагъ рода человѣческаго, и созналъ всю недостойность собственныхъ силъ для борьбы съ такимъ врагомъ и нужду въ помощи Божіей. Далѣе онъ выражаетъ свою вѣру въ спасительность промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ, которыя онъ, не зная о тайнахъ міроправленія, помрачалъ своими неразумными разсужденіями. Теперь онъ готовъ ожидать совершенія надъ нимъ дѣйствій благого промысла на *прахѣ и пеплѣ* (42, 1—6 ст.).

Рѣчи Господа имѣютъ значеніе положительнаго сверхъестественнаго откровенія, давшаго ключъ къ уразумѣнію откровенія естественнаго, въ явленіяхъ природы видимой. Во второй рѣчи данъ былъ для всѣхъ собесѣдниковъ взглядъ на страданія праведниковъ, какъ на результатъ борьбы со зломъ въ земномъ мірѣ; побѣда надъ нимъ праведниковъ достигается, при немощи ихъ внѣшней, вѣрою терпѣніемъ въ страданіяхъ и упованіемъ на силу Промыслителя.

Эпилогъ, или заключеніе книги. (Гл. 42, 7—17 ст.). Возвѣдши Іова своими рѣчами на высшую степень вѣры и упованія на Бога, Господь обращается съ рѣчью къ друзьямъ и осуждаетъ ихъ за жестокія клеветы на праведника во имя правды Божіей, а для умилостивленія гнѣва Божія и въ предотвращеніи кары, Онъ повелѣваетъ имъ идти къ Іову съ семью тельцами и семью овнами и просить его молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ за грѣхи ихъ съ принесеніемъ умилостивительной жертвы. Пока друзья Іова приготовлялись къ жертвоприношенію, онъ уже настолько выздоровѣлъ, что могъ принесть за ихъ жертву и помолиться. Богъ принялъ молитву незлобиваго праведника за друзей и даровалъ ему полное здоровье тѣлесное, а его друзьямъ прощеніе грѣховъ. Все, что имѣлъ Іовъ до болѣзни, Богъ возвратилъ ему вдвойнѣ (см. ст. 9—10 и сравн. Іаков. 5, 11). Это новое богатство Іова началось съ того, что его родные и знакомые, услыша о чудесномъ исцѣленіи Іова и о явленіи ему Бога, собрались къ нему на трапезу, приготовленную, вѣроятно, богатыми друзьями его, и подарили ему по одной агницѣ и по слитку золота (въ 4 драхмы=3 золотн.). Прожилъ Іовъ послѣ проказы 170 лѣтъ, а всего 248-мь и умеръ въ глубокой старости, окруженный многочисленнымъ потомствомъ до четвертаго рода (ст. 16—17).

По переводу 70-ти въ концѣ книги Іова находится прибавленіе, содержащее въ себѣ заимствованное изъ Сирской книги сказаніе, что Іовъ происходилъ отъ Исава, въ пятомъ поколѣніи отъ Авраама, былъ царемъ Идумеи и т. д. Это сказаніе заимствовано изъ неизвѣстнаго толковательнаго сирскаго сочиненія на кн. „Іовъ“ и оттуда внесено въ Греч. библію 70-ти тоже неизвѣстно кѣмъ. Эта замѣтка имѣетъ значеніе самаго древняго преданія о времени жизни Іова, что и составляетъ ея главную мысль.

Страданія Іова имѣютъ прообразовательное и нравоучительное значеніе. Они были прообразомъ великихъ страданій Христовыхъ, а его прославленіе, по исцѣленіи, прообразовало прославленіе Христа. Нравоучительное значеніе жизни Іова указываетъ ап. Іаковъ, который, утѣшая Христіанъ въ бѣдствіяхъ, увѣщеваетъ ихъ взять себѣ въ примѣръ злострадація и терпѣнія Іова (5, 11).

Псалтирь. Сборникъ церковно-богослужебныхъ пѣсней, или псалмовъ, состоящій въ греческой и славянской библіяхъ изъ ста пятидесяти каноническихъ псалмовъ и одного (151-го) неканоническаго, называется псалтирью. Этотъ сборникъ такъ названъ потому, что псалмы, его составляющіе, пѣлись у Евреевъ подъ аккомпаниментъ музыкальнаго орудія, которое по-гречески называется

псалтиріонъ (родъ арфы). Въ Еврейской библіи сборникъ называется. „*Тегиллимъ*“—хваленіе.

Надписанія надъ псалмами. Каждый псаломъ представляетъ собой отдѣльное литературное произведеніе и, кромѣ обозначенія числомъ, имѣетъ особое надписаніе,, которое указываетъ: или на характеръ пѣсни, или на автора псалма, или на содержаніе, или на способъ музыкальнаго исполненія при церковномъ богослуженіи.

1. Надписанія, указывающія на характеръ или родъ пѣсни, слѣдующія: 1) „*псаломъ*“—*мизморъ*—означаетъ вообще лирическое произведеніе и въ частности назначенное для музыкально-инструментальнаго исполненія. (Это надписаніе употребляется чаще другихъ). 2) „*Пѣснь*“—*ширъ*—указываетъ на голосовое исполненіе священнаго произведенія. 3) „*Молитва*“. 4) „*Хвала*“. 5) „*Столпописаніе*“ и другія.

2. Надписанія, указывающія на писателя или исполнителя псалма. Характернымъ признакомъ, нужно прежде всего замѣтить, надписаній, указывающихъ на автора псалма, служитъ въ Еврейской библіи частица „*ле*“ или „*ли*“. Въ греческой и славянской библіяхъ имя автора ставится въ падежѣ дательномъ (принадлежности). Выраженіе Еврейское „ле-Давид“ равно славянскому:—„псаломъ Давиду“.

3. Для ознакомленія съ надписями, указывающими на содержаніе и на случай написанія псалмовъ, достаточно указать на пс. 3-й, который надписывается: „псаломъ Давиду, внегда отбѣгаше отъ лица Авессалома, сына своего“ и на пс. 44-ый, надписывающійся: „пѣснь о возлюбленнѣмъ“.

4. Наконецъ, нѣкоторые псалмы имѣютъ надписанія, указывающія на богослужебное употребленіе и на музыкальное исполненіе, таковы: 1) *пѣснь степеней*, т. е. этотъ псаломъ пѣлся левитами на ступеняхъ храма, 2) *псаломъ пѣсни въ день субботный*, 3) *о наслѣдствующемъ*, 4) *въ пѣснехъ* русск. выр.: *на струнныхъ орудіяхъ*.

Еврейское выраженіе; „*села*“ означаетъ паузу и перемѣну пѣнія и музыки.

Писатели псалмовъ. Одни говорятъ, что писателемъ всѣхъ псалмовъ былъ Давидъ, но другіе—писателями считаютъ нѣсколькихъ лицъ, напр., Соломона. Это послѣднее мнѣніе предоставляется болѣе вѣроятнымъ, потому что въ нѣкоторыхъ псалмахъ изображаются событія послѣ давидовскаго времени. Надписаній съ именами писателей въ Еврейской библіи сто. Имена писателей слѣдующія: Моисей, Давидъ, Соломонъ, Асафъ, Еманъ и сыны Кореевы.

1. Именемъ Моисея надписывается только одинъ 89-ый псаломъ. Этотъ псаломъ, или молитва Моисея, представляя въ себѣ яркое изображеніе вѣчности и величія Божія въ сравненіи съ кратковременностью и суетностью жизни человѣческой и горячую молитву къ Богу за весь родъ человѣческій. По всей вѣроятности, молитва эта написана въ концѣ странствованія по пустынѣ и, прежде чѣмъ вошла въ сборникъ, сохранялась у Евреевъ въ ихъ сборникахъ національныхъ религіозныхъ пѣсней, напр., въ кн. „Праведнаго“.

2. Имя Давида находится надъ слѣдующими 73-мя псалмами: 3—21, 38—40, 50—54, 55—64, 67—69, 85, 100, 102, 107—109, 121, 123, 130, 132, 137—144. Ему же принадлежатъ и еще нѣкоторые ненадписанные псалмы, напр., 2-й, по свидѣтельству Дѣян. (4, 25 ст.). 32, 70, 103 и др. Всего можно считать принадлежащими Давиду 78-мь псалмовъ.

Поводами къ составленію прекрасныхъ пѣсней служили для поэтически-чуткой и религіозной души Давида главнѣйшія обстоятельства жизни его и тѣ обстоятельства историческія, въ которыхъ явно обнаруживалось дѣйствіе промысла Божія.

3. Соломону приписываются псалмы: 126, 131 и, по возможному переводу его надписанія: *ли Шломо-Соломоновъ*, 71-й. Но по содержанію своему—это молитва о Соломонѣ Давида.

4. Имя Асафа находится въ надписаніи двѣнадцати псалмовъ 49, 72—82. Асафъ былъ современный Давиду левитъ, одинъ изъ трехъ начальниковъ хоровъ, учрежденныхъ Давидомъ. Какъ богодухновенный писатель, Асафъ называется въ Писаніи „прозорливцемъ“.

5. Псаломъ 87-ой приписывается Ееману, а 88-й Ефаму „*Езрахитамъ*“.

6. Имя „сыновъ Кореевыхъ“ можно считать надписаннымъ на одиннадцати псалмахъ: 41, 42 (какъ представляющемъ продолженіе 41-го), 43—48, 83, 84, 86.

Во всѣхъ псалмахъ замѣчается мягкость и элегическая нѣжность выраженій.

Собраніе псалмовъ въ одинъ составъ. Псалтирь составилась не въ одно время. У Евреевъ существовали псалтири меньшія теперешней и имѣли церковно-богослужебное употребленіе. Изъ нихъ то и составилась наша псалтирь. На это указываютъ: разновременность происхожденія псалмовъ, разбросанность псалмовъ одного писателя по всей Псалтири и Еврейское дѣленіе книги на пять частей. Самый древнѣйшій сборникъ псалмовъ составляетъ первая часть, состоящая изъ сорока Давидовыхъ псалмовъ и сохранившаяся отъ времени Давида. Затѣмъ дѣло канонизаціи и собранія псалмовъ производилось при Езекіи, когда, вѣроятно, образовался сборникъ изъ 71-го псалма.

Послѣ плѣна Вавилонскаго, трудами священника Ездры и современныхъ ему пророковъ, пересмотрѣны были и приведены въ одинъ составъ (*канонъ*) всѣ ветхозавѣтныя книги и въ томъ числѣ псалмы. Въ это-то время и явился *каноническій сборникъ* псалмовъ, состоящій изъ 150 псалмовъ и раздѣляющійся на пять частей.

Раздѣленіе псалмовъ по содержанію. Въ силу разнообразія молитвеннаго и учительнаго содержанія псалмовъ и многообразныхъ религіозныхъ чувствъ, быстро смѣняющихся въ одномъ и томъ же псалмѣ, нѣтъ возможности сдѣлать строгаго дѣленія псалмовъ по содержанію.

По учительному содержанію псалмы можно раздѣлить: на псалмы, въ которыхъ содержится *пророческое ученіе* о Мессіи и Его Церкви, на псалмы, раскрывающіе ученіе о водительствѣ людей промысломъ Божіимъ (Пс. 1, 3—10, 22, 102, 103, 144 и др.) и на псалмы, раскрывающіе ученіе о грѣховномъ состояніи человѣка (13, 50 и др.).

Изъ всѣхъ одинаково „боголѣпныхъ псалмовъ“ для *насъ* въ настоящемъ случаѣ выборъ можетъ опредѣляться важностью и полнотой догматическаго и пророчески-историческаго содержанія. Поэтому особому изученію подлежатъ псалмы пророческіе о Мессіи и Его церкви.

Псаломъ 1-ый въ Еврейской библіи надписанія не имѣетъ, но по сходству его со 2-мъ псалмомъ, происхожденіе котораго отъ Давида засвидѣтельствовано книгой Дѣяній (4 гл. 25 ст.), его можно приписывать Давиду. Содержаніе его изображаетъ судьбу праведника и грѣшника.

1 ст. Рисуются отрицательные поступки праведника, при чемъ изображаются разныя степени грѣха. Менѣе отдаленная—подъ образомъ хожденія во грѣхѣ, болѣе отдаленная—подъ образомъ стоянія во грѣхѣ и, наконецъ, самая отдаленная—подъ образомъ сидѣнія во грѣхѣ.

2—3 ст. Изображается положительная судьба праведника. Онъ поучается въ законѣ Божіемъ и, разумѣется, исполняетъ его, а за это онъ, подобно дереву при водныхъ источникахъ, благоденствуетъ и во всякомъ дѣлѣ успѣваетъ.

4—6 ст. Нечестивые, наоборотъ, во всѣхъ своихъ дѣлахъ они будутъ подобны праху, который легко взымается и развѣвается вѣтромъ. На судъ не воскреснутъ, т. е. нечестивые не получатъ блаженства и не будутъ среди (въ совѣтѣ) праведниковъ.

Псаломъ 2-ой главнымъ и исключительнымъ предметомъ своимъ имѣетъ лицо Мессіи—Царя въ своемъ торжествѣ надъ врагами. Написанъ псаломъ Давидомъ (Дѣян. 4, 25 ст.) по поводу особаго бывшаго ему откровенія, къ которому расположили его духъ веденныя имъ войны съ сосѣдними народами: Аммонитянами, Моавитянами и ихъ союзниками, когда противъ Давида составлялись сильныя коалиціи изъ сосѣднихъ племенъ, царей и вождей (см. I Парал. XVIII—XX). Все содержаніе псалма пророчески—мессіанское. Его можно раздѣлить на четыре части, въ каждой по три стиха.

1—3 ст. Въ первой—изображается картина возмущенія народовъ, которое не будетъ имѣть успѣха, и напрасны ихъ слова: *„расторгнемъ узы ихъ и отвергнемъ (расторгнемъ) съ себя ихъ оковы“*, т. е. оковы и узы закона, иго законное.

4—6 ст. Во второй части изображается созерцаніе пророкомъ на небесахъ Бога и Его Помазанника. Съ небесъ Господь съ гнѣвомъ смотритъ на преступную и тщетную затѣю людей. Голосъ Его приводитъ непокорныхъ въ смятеніе. Слова 6-го стиха въ Еврейской библіи представляются исходящими отъ Бога Отца, а въ греческой и славянской отъ Сына Божія (*„Я помазалъ Царя Моего..* и т. д., сл.: *Азъ поставленъ есмь Царь отъ Него на Сіономъ горою...).*

7—9 ст. Въ третьей части продолжается изображеніе той же картины, а говорящимъ представляется Помазанникъ Божій. Онъ возвѣщаетъ бывшее о Немъ опредѣленіе Божіе, которымъ Онъ усыновленъ въ день Своего рожденія. Ему Господь обѣщалъ дать въ наслѣдство всѣ народы, всю землю, такъ что онъ можетъ наказывать и истреблять непокорныхъ. Слова: *„Азъ днесь родихъ тя“* (7 ст.) имѣютъ троякое толкованіе. По одному, они указываютъ на предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца; по другому—на временное рожденіе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи; по третьему—на воскресеніе Христа изъ мертвыхъ (Аѳ. Вел.) и побѣду Его надъ смертью (Блаж. Ѳеод.).

10—13 ст. Въ четвертой части пророческій взоръ Давида снова возвращается къ землѣ, и онъ, въ качествѣ вѣстника Господня, обращаясь къ возмутившимся вождямъ народнымъ, увѣщаваетъ ихъ образумиться, обуздать себя (*накажитеся*) и подчиниться Господу въ качествѣ слугъ, чтобы, въ виду имѣющаго скоро возгорѣться гнѣва Божія, не погибнуть внѣ оправдывающаго пути.

Всѣхъ уповающихъ на Царя—Мессію пророкъ ублажаетъ (13 ст.).

Что именно нужно разумѣть подъ царемъ — Мессію Іисуса Христа, Сына Божія, на это указываетъ все внутреннее содержаніе псалма и внѣшнія свидѣтельства слова Божія. Царская власть Ему даруется лично отъ Бога (ст. 6) и отожествляется съ властью Самого Бога, такъ что возстающіе противъ Него, возстаютъ противъ Самого Бога. Изображается Онъ царемъ общества религіознаго, Церкви (горы святой Божіей), а служеніе Ему народовъ — служеніемъ религіознымъ (ст. 11—12). Всѣ вообще черты псаломскаго Мессіи могутъ быть относимы только ко Христу.

Въ книгѣ Дѣяній (4 гл. 23—31) возстаніе народныхъ массъ, изображенное Давидомъ, толкуется въ смыслѣ возстанія представителей іудейства и Римской власти (ст. 2 пс. князья и цари) противъ Іисуса Христа въ дѣлѣ беззаконнаго убіенія Его. Ап. Павелъ мысль о сыновствѣ Мессіи Богу относитъ къ Іисусу Христу (Дѣян. 13, 32—34; Евр. 1, 5; 5, 5). Итакъ, во второмъ псалмѣ пророчествуется о томъ, что нечестивое предпріятіе Іудеевъ и язычниковъ уничтожить власть и царство Христа чрезъ убіеніе Его будетъ напрасно, суетно, потому что Богъ Отецъ воскреситъ Его изъ мертвыхъ и въ предназначенное для Него Сіонское царство, т. е. Церковь, войдутъ всѣ народы языческіе, надъ которыми Онъ, въ качествѣ Сына Божія, получаетъ власть управленія и суда.

Псаломъ 8-ой. Предметомъ ученія псалма служитъ промыслъ Божій о „сынѣ человѣческомъ“, котораго Богъ изъ униженія приводитъ къ славѣ и владычеству надъ тварью. Поводъ къ написанію псалма среди историческихъ событій съ точностью указать нельзя. Общему содержанію псалма соотвѣтствуетъ только одно событіе изъ его жизни, именно—изображеніе Богомъ Давида, младшаго сына въ домѣ своего отца, бывшаго пастухомъ, и помазаніе его Самуиломъ въ цари надъ народомъ Израильскимъ. Писанъ псаломъ подъ вліяніемъ красотъ великолѣпнаго южнаго неба, освѣщеннаго луной и безчисленными звѣздами.

Надписаніе псалма: *„о точилѣхъ“*, по мнѣнію однихъ, означаетъ то, что пѣніе его сопровождалось игрой на музыкальномъ инструментѣ, который имѣлъ форму точила или чашки, въ которой выжимался виноградный сокъ. По другимъ, надписаніе это означаетъ, что псаломъ составленъ для пѣнія въ праздникъ собиранія винограда и выдѣлыванія изъ него вина въ *точилахъ*. Въ смыслѣ иносказательно-пророческомъ топтаніе точила означаетъ судъ Божій надъ врагами Церкви (Исх. 63, 2—3 ст.).

Во псалмѣ воспѣвается слава Іеговы, которая, распространяясь по всей землѣ, восходитъ выше небесъ. Эта слава распространяется чрезъ уста грудныхъ младенцевъ, чтобы сдѣлать безмолвнымъ исконнаго врага и мстителя (2—3 ст.). Сказанное здѣсь о грудныхъ младенцахъ, нѣкоторые принимаютъ за историческій фактъ, извѣстный псалмопѣвцу; что это за случай—неизвѣстно. Можетъ быть, Давидъ разумѣетъ здѣсь переходъ черезъ Чермное море, когда *„Премудрость отверзла уста нѣмыхъ и сдѣлала внятными языки младенцевъ“*.

Но, если Давидъ и имѣлъ въ виду историческій случай, то онъ возводитъ этотъ случай въ общее понятіе о состояніи младенчества, т. е. дѣтскаго незлобія и немстительности, какими должны обладать люди для выраженія благодарности и любви къ Богу и для посрамленія злобствующихъ враговъ Его. Эти черты дѣтскаго состоянія самъ Спаситель признаетъ главнѣйшими и существенными свойствами своихъ послѣдователей и требуетъ этихъ свойствъ отъ апостоловъ, чтобы они могли быть высшими въ Церкви Божіей, руководить другихъ и бороться съ соблазнами (Мѳ. 18, 1—7 ст.).

Въ тѣсно пророческомъ смыслѣ этотъ стихъ относится къ факту прославленія дѣтьми Господа Іисуса Христа при входѣ Его въ Іерусалимъ восклицаніями: „Осанна Сыну Давидову!“—чѣмъ они посрамили упорство и злобу книжниковъ и фарисеевъ (Мѳ. 21, 16 ст.). Въ обширномъ смыслѣ эта пророческая мысль исполнилась тогда, когда апостолы Христовы, эти „младенцы“, уразумѣвшіе тайны Его ученія (Мѳ. 11, 25 ст.), стали распространять славу Христову по всему міру и завоевали Христу царей и царства. Въ слѣдующихъ стихахъ псалмопѣвецъ изображаетъ свое удивленіе о томъ, что Господь, властительски и недосягаемо высоко царствующій надъ звѣздными и духовными мірами, вспоминаетъ Своею милостію и посѣщаетъ Своею помощію ничтожнаго и смертнаго человѣка, такъ что этотъ человѣкъ, умаленный на короткое время „малымъ чимъ“ въ своемъ немощномъ состояніи предъ безсмертными ангелами, отъ Самого Бога увѣнчивается славой и честью, и все тварное покоряется подъ ноги его (4—9 ст.). Въ заключеніе Давидъ говоритъ, что именно на землѣ проявляется со всей славой имя Бога въ Его промыслительныхъ дѣйствіяхъ о спасаемомъ человѣкѣ (10 ст.).

Черты униженія и смиренія псаломскаго человѣка прежде всего относятся къ падшему человѣчеству вообще, но онѣ же относятся и къ Сыну Божію, Который долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ въ ихъ немощахъ и страданіяхъ, чтобы очистить ихъ грѣхи. Черты славы псаломскаго „сына человѣческаго“ прежде всего и преимущественно относятся къ Сыну Божію, Который, по слову ап. Павла, славой и честью увѣнчанъ въ Своемъ воскресеніи и сидѣніи одесную Бога Отца, а покореніе Ему всей твари вполнѣ совершится во второе Его пришествіе на землю.

Псаломъ 15-ый. Поводомъ къ написанію псалма послужили обстоятельства гоненія отъ Саула, когда Давидъ, по необходимости, долженъ былъ жить среди язычниковъ, вѣроятно, въ Секелагѣ, и откровеніе, въ которомъ Богъ „обѣщалъ ему отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа по плоти и посадить на царство его“. (Дѣян. 2, 30, 31.)

Въ настоящемъ псалмѣ Давидъ излагаетъ свою вѣру въ Бога Избавителя и свою надежду на жизнь будущую.

По краткомъ молитвенномъ воззваніи къ Богу, Давидъ исповѣдуетъ, какъ онъ нѣкогда, лишенный возможности внѣшними жертвами приближаться къ Богу, и поставленный въ среду язычниковъ, не только не удалился отъ Бога, но исповѣдуетъ Его своимъ Господомъ, не требующимъ отъ него благъ въ видѣ жертвъ (ст. 1—3).

Ст. 4—6. По ложному понятію, что Богъ покровительствуетъ вѣрнымъ только во святой землѣ, мно-

гіе, убѣгая въ чужую землю, умножаютъ для себя идоловъ, боговъ чужихъ, какъ покровителей и защитниковъ своихъ; Давидъ же всячески остерегался принимать участіе въ служеніи идоламъ, даже именами ихъ языка своего не осквернилъ.

Въ своемъ изгнаніи Давидъ понялъ, что истинное благо заключается въ Самомъ Богѣ, Который есть доля Давида и его участокъ. Далѣе Давидъ благодаритъ Господа, вразумившаго его такъ понимать свое благо и приблизившагося къ нему такъ, что онъ всегда созерцаетъ Его одесную себя, а потому считаетъ себя въ полной безопасности во всякихъ бѣдствіяхъ, надѣясь, что и смертная плоть его успокоится въ надеждѣ воскресенія, потому что Богъ не оставитъ души его во адѣ и не дастъ святому Своему видѣть тлѣніе (8—10 ст.). Въ этихъ стихахъ содержится пророчество объ изведеніи Богомъ изъ ада душъ вѣрующихъ, о тѣлесномъ воскресеніи и о вѣчномъ блаженствѣ, состоящемъ въ лицезрѣніи Бога. Исполнилось это пророчество двояко. Оно, во-первыхъ, исполнилось на лицѣ Іисуса Христа въ фактѣ Его сошествія во адъ съ душею, какъ Бога (I Петр. 3, 18—20), и въ славномъ воскресеніи и сидѣніи одесную Бога Отца. Во-вторыхъ, оно исполнилось на Давидѣ, когда снизшедшій во адъ Побѣдитель смерти, Котораго Давидъ прообразовалъ, вывелъ изъ ада душу Давида вмѣстѣ съ другими праведниками, и еще имѣетъ исполниться въ будущемъ всеобщемъ воскресеніи, когда и плоть Давида возстанетъ изъ тлѣнія.

По объясненію ап. Петра (Дѣян. 2, 24—33), слова псалма: „ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія“ въ точности могутъ быть приложимы только къ Мессіи, Іисусу Христу, а не къ Давиду, плоть котораго истлѣла во гробѣ.

Такъ же объясняетъ это пророчество и ап. Павелъ. (Дѣян. 13, 35—37). Отсюда вытекаетъ понятіе о пророческо-мессіанскомъ значеніи 15-го псалма.

Надписаніе псалма: „*столпописаніе*“ по мнѣнію однихъ, указываетъ на особый способъ еврейскаго стихосложенія—псалма; а по мнѣнію другихъ, означаетъ то, что по своему содержанію псаломъ достоинъ написанія или высѣченія на столбѣ, чтобы всѣ могли читать его. Слово: „*немощи*“ (ст. 4) означаетъ *грѣхи* уклоненія въ идолопоклонство и—*идоловъ*. „*Соборы отъ кровей*“, т. е. кровавыя собранія—собранія для кровавыхъ идольскихъ жертвъ.

Псаломъ 21-й. Поводомъ къ написанію псалма послужило опасное положеніе Давида во время гоненій отъ Саула въ пустынѣ Маонъ, когда онъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ войсками Саула, и только неожиданный случай спасъ Давида отъ смерти, уготованной ему Сауломъ (I Цар. 23). Написанъ псаломъ гораздо позже этого событія, когда Давидъ жилъ въ благоденствіи (ст. 3). Распадается псаломъ на двѣ половины: въ первой (2—22 ст.) изображается бѣдственное состояніе, и возносится къ Богу молитва объ избавленіи отъ опасности, а во второй изображается состояніе по избавленіи отъ опасностей, и возносится за чудесное избавленіе благодарственная молитва Богу (23—32 ст.).

Надписаніе псалма: „*въ конецъ*“ значитъ, по буквальному переводу съ Еврейскаго, *для исполненія*. „*О заступленіи утреннемъ*“ указываетъ на время исполненія псалма, а также указываетъ на молитву, содержащуюся въ псалмѣ, о *скорой помощи* (ст. 20).

Подъ скорой, ранней помощью св. отцы разумѣютъ совершившееся раннимъ утромъ воскресеніе Христа.

2—3 ст. Страдалецъ въ молитвѣ къ Богу выражаетъ жалобу на то, что онъ оставленъ Богомъ; Богъ не внемлетъ всегдашней молитвѣ его, но онъ не отчаявается („и не въ безуміе мнѣ“). 4—6 ст. Основой для такой твердой надежды на Бога служатъ: во-первыхъ, примѣръ прежнихъ спасительныхъ дѣйствій Божія промысла, когда Богъ спасалъ отъ неминуемой опасности предковъ его, если они съ вѣрой обращались къ нему; во-вторыхъ, его невинность и злоба богохульная враговъ.

(7—9 ст.) Соотечественники злорадуются бѣдственному положенію его и богохульно глумятся надъ его благочестивымъ упованіемъ на Бога. Но Богъ отъ чрева матери принялъ его подъ свое особое покровительство. Выраженіе: „яко исторгій мя изъ чрева“ (10 ст.) указываетъ на особое дѣйствіе благодати при рожденіи Давида; во Іисусѣ Христѣ это указываетъ на сверхъестественное зачатіе и рожденіе отъ Дѣвы. „Къ тебѣ приверженъ есмь“..., т. е. самъ Богъ, какъ отецъ страдальца, принялъ его по обычаю Еврейскому къ себѣ на колѣни. Въ пророческомъ смыслѣ это означаетъ, что Богъ есть истинный Отецъ Іисуса Христа.

12—14 ст. Страдалецъ молитъ, чтобы теперь Богъ не отступилъ отъ него, когда злобные враги окружили его, какъ дикіе звѣри и съ содроганіемъ представляетъ картину казни и ужасной мучительной смерти, какой желаютъ предать его враги. Онъ представляетъ, что силы его истощились, а мучители, какъ кровожадные псы, обступили его; руки и ноги его пригвождены къ древу, и повѣшенный страдалецъ, кости котораго можно перечесть, служитъ посмѣшищемъ для палачей, дѣлящихъ его одежды (ст. 17—19). Одинъ Богъ можетъ спасти его, и онъ взываетъ къ Нему о скорой помощи (20—22 ст.). Содержаніе этой части псалма буквально исполнилось на лицѣ Іисуса Христа, Который „грѣхи наша вознесе на тѣлѣ своемъ на древо“ (I Петра 2, 24 ст.). Давидъ такъ удивительно точно предвидѣлъ страданія Спасителя во

всѣхъ подробностяхъ, что этотъ псаломъ написанъ какъ бы при самомъ крестѣ. Напр., внутреннее чувство богооставленности, съ сознаніемъ тяжести принятыхъ на себя грѣховъ, такъ соотвѣтственно дѣйствительности изобразилъ Давидъ въ своемъ псалмѣ, что Господь молился на крестѣ словами этого псалма (ср. Мѳ. 27, 46 ст.).

Во второй части Давидъ вспоминаетъ свои обѣты Богу во время опасности. Онъ обѣщалъ среди своихъ иноплеменниковъ возвѣщать чудныя свойства и дѣйствія благодати Божіей, чтобы всѣ вѣрующіе славили Бога и благоговѣли предъ Нимъ за то, что Онъ не пренебрегъ („негодова“) несчастнымъ страдальцемъ, а внялъ молитвѣ его (23—25 ст.). Но въ обѣтахъ и результатахъ, достигнутыхъ спасеніемъ, пророкъ видитъ образы исповѣданія Бога чрезъ Христа „въ церкви великой“, вселенской и совершенія тамъ жертвъ обѣтныхъ предъ всѣми и для всѣхъ вѣрующихъ (26—27 ст.); послѣдуетъ обращеніе язычниковъ къ Господу, и царство Божіе, Церковь, обниметъ всѣ народы (28—29 ст.). Самъ Давидъ полагаетъ надежду своей вѣчной жизни въ этомъ богопокломеніи и вкушеніи отъ трапезы Господней; онъ надѣется, что и потомки его пребудутъ истинными слугами Господа и возвѣстителями славы Его будущимъ поколѣніямъ (30—32 ст.).

Въ этой части пророчески изображается, что Іисусъ Христосъ, избавленный отъ страданій и смерти чрезъ воскресеніе, образуетъ общество вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ, которые, какъ Его братія по плоти, приводятся къ Богу, какъ дѣти Его, и за трапезой Господней въ таинствѣ евхаристіи освящаются для жизни вѣчной.

Пророческое значеніе псалма въ обѣихъ его частяхъ засвидѣтельствовано богодухновенными писателями Новаго Завѣта, именно ап. Іоанномъ (Іоан. ев. 20, 24 ст.) и ап. Павломъ въ посланіи къ Евреямъ (2, 11 ст.).

Примѣчаніе. Псалму 21-му параллельны по своему пророческому содержанію псалмы 40, 68 и 108. Всѣ они пророчествуютъ объ униженіи и страданіяхъ Мессіи и подробно изображаютъ дѣйствія враговъ Его.

Псаломъ 39-й. Поводомъ къ написанію псалма послужили три событія. Первое событіе есть избавленіе отъ смертной опасности во время гоненія Саула, второе — откровеніе чудныхъ тайнъ Божія Милосердія и праведнаго суда, по поводу непринятія Имъ жертвъ Давида и хвалы, какія онъ хотѣлъ воздать чрезъ устроеніе храма, и когда въ другой разъ, послѣ преступленія съ Вирсавіею, Богъ не принялъ отъ Давида очистительныхъ жертвъ, а опредѣлилъ очистить его отъ этого грѣха чрезъ страданія (2 Цар. 12, 10—13); третьимъ событіемъ являются бѣдствія во время возстанія Авессалома. Цѣлью написанія псалма было показать, что чрезъ искушенія бѣдствіями Богъ возводитъ уповающихъ на Него къ славѣ, очищаетъ отъ грѣховъ.

Надписаніе этого псалма: „*въ конецъ*“ отцы Церкви объясняютъ въ смыслѣ указанія на пророческое содержаніе псалма, имѣющаго исполниться въ концѣ временъ, т. е. при Мессіи.

2—5 ст. Давидъ вспоминаетъ, какъ Богъ, послѣ его долговременной терпѣливой молитвы къ Нему, освободилъ его отъ бѣдъ, утвердилъ въ благополучіи и исполнилъ уста его новой хвалебной пѣснію. Это чудесное дѣйствіе милости Бога заставляетъ многихъ обращаться къ Богу, ибо благо тому, кто ищетъ спасенія своего отъ бѣдъ только въ Богѣ.

6—9 ст. Давидъ исповѣдуетъ величайшую тайну спасительнаго промысла Божія, совершившуюся надъ нимъ: Богъ, не принявши отъ него жертвъ хвалы и благодаренія, самого его устроилъ въ жертву хвалы чрезъ тѣло его, какъ живой храмъ Божій; не потребовалъ Богъ отъ него и жертвъ всесожженія и о грѣхѣ; тогда онъ, какъ послушный рабъ Іеговы, предалъ себя всецѣло водительству Божію („се пріиду“), возжелалъ неуклонно исполнить волю Бога и законъ Его усвоилъ сердцемъ.

10 — 13 ст. Припомнивши чудеса и тайны промысла Божія, совершившіяся надъ нимъ, Давидъ свидѣтельствуетъ, что онъ всегда безъ утайки возвѣщалъ спасительныя откровенія Божіи въ церковныхъ собраніяхъ, а посему обращается съ надеждой къ Богу и проситъ Его заступленія теперь, когда обрушились на него многочисленныя бѣдствія, какъ слѣдствія прегрѣшеній, и онъ изнемогаетъ.

14—17 ст. Давидъ проситъ у Бога благоволенія къ себѣ и скорой помощи, чтобы враги его были посрамлены, а ищущіи Бога увидали въ чудномъ спасеніи Давида явленіе славы Божіей.

18 ст. Самъ по себѣ Давидъ слабъ, но силенъ помощію Божіею, которую и молитъ Его явить.

Стихи псалма 7, 8 и 9 нужно понимать въ мессіанскомъ пророческомъ смыслѣ, потому что содержаніе ихъ во всей полнотѣ не примѣнимо къ Давиду, или какому другому лицу, кромѣ Мессіи, Іисуса Христа.

Въ самомъ дѣлѣ, о комъ, кромѣ Христа, можно сказать, что о немъ предсказывалось „*въ главизнѣ книжней*“, какъ объ особенномъ исполнителѣ всей воли Божіей, какъ о лицѣ, замѣняющемъ собой всѣ жертвы ветхозавѣтныя; пророческое значеніе этихъ стиховъ должно принять и въ силу свидѣтельства ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ (10, 5—10 ст.).

Къ Давиду слова этихъ стиховъ относятъ постольку, поскольку онъ прообразовалъ собой Христа. По изъясненію этого псаломскаго мѣста ап. Павломъ, здѣсь пророчески изображается выраженная Сыномъ Божіимъ предъ отходомъ въ

міръ полная готовность взамѣнъ жертвъ ветхозавѣтныхъ совершить освященіе грѣшныхъ людей принесеніемъ тѣла Своего въ угодную жертву Богу, какъ объ этомъ отъ вѣчности было предопредѣлено и записано въ книгу откровеній божественныхъ („въ главизнѣ книжнѣ“). Слова псалма „*тѣло же совершилъ ми еси*“ по отношенію къ Сыну Божію и въ Его устахъ означаютъ то, что Богъ Отецъ, учреждая жертвы ветхозавѣтныя, въ то же время для будущаго ихъ отмѣненія уготовлялъ Своимъ предопредѣленіемъ тѣло Сыну Своему, для освященія и очищенія смертнаго естества человѣческаго. (Евр. 9, 11—12). Съ еврейскаго буквально это выраженіе будетъ: „Ты прокопалъ (открылъ) мнѣ уши“, т. е. сдѣлалъ способнымъ слышать и исполнять заповѣди Бога Отца. Въ смыслѣ переносномъ это означаетъ добровольное послушаніе и рабское служеніе Сына Божія во плоти. Онъ уничижилъ Себя, принявъ образъ раба; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ Богу Отцу даже до смерти и смерти крестной: посему и Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени. (Филипп. 2, 7—9 ст.).

Псаломъ 40-ой. Поводомъ къ написанію псалма послужила болѣзнь Давида, во время которой явно сталъ обнаруживаться заговоръ противъ него Авессалома, и къ этому заговору сталъ приставать другъ его Ахитафелъ.

2—4 ст. Давидъ поучаетъ, что сострадательнаго къ несчастнымъ человѣка Богъ избавитъ отъ неожиданно приключившейся бѣды, спасетъ его жизнь отъ враговъ и исцѣлитъ отъ болѣзни.

5 ст, Сознавая себя всегда сострадательнымъ къ бѣднымъ, больной Давидъ молитъ Бога о милости и снисхожденіи къ нему грѣшному.

6—7 ст. Изображаетъ отношеніе къ нему враговъ во время болѣзни. Они съ радостью и нетерпѣніемъ переговаривались о его ожидаемой смерти, лицемѣрно посѣщая его.

8—10 ст. Вслухъ, даже для самого больного, говорятъ, что гибель пришла на него за преступленія; даже человѣкъ, удостоенный его ближайшей дружбы, явно измѣнилъ ему.

11—13 ст. Для наказанія враговъ своихъ и враговъ царства Божія, больной Давидъ молитъ Бога возставить его отъ болѣзни, чтобы Богъ явно показалъ ему милость Свою, принялъ подъ особое покровительство и утвердилъ престолъ его на вѣки. 14 стихъ составляетъ литургическую прибавку, заканчивающую первую часть Еврейской псалтири.

Псаломъ этотъ имѣетъ прообразовательное значеніе. Нѣкоторыя черты описываемаго событія имѣютъ характеръ пророчества о Христѣ. Прообразовательными чертами въ Давидѣ здѣсь является то, что ему враги его готовили смерть, и ближайшій другъ его, Ахитофелъ, измѣнилъ ему; такъ и враги Іисуса Христа жаждали Его смерти, и одинъ изъ двѣнадцати учениковъ его, Іуда, сдѣлался Его предателемъ. Ахитофелъ прообразовалъ Іуду не только измѣной своей, но и своей печальной смертью чрезъ удавленіе (2 Цар. 17, 23).

Выраженіе: „все ложе его обратилъ еси въ болѣзни его“ (4 ст.) означаетъ то, что Богъ заботливо ухаживаетъ за сострадательнымъ во время болѣзни и какъ бы перестилаетъ, перевертываетъ его постелю. Буквальный смыслъ 9-го стиха можетъ быть опредѣленъ такъ: враги Давида полагали, что болѣзнь постигла его за грѣхи и что она смертельна. Въ пророческомъ смыслѣ, смыслъ этого стиха таковъ: „Они меня осудили на смерть; но развѣ не можетъ возстать спящій сномъ смерти“. Подъ „словомъ законопреступнымъ“ разумѣется несправедливый смертный приговоръ на Іисуса Христа.

Псаломъ 44-й. Предметъ содержанія псалма указанъ въ его надписаніи: „пѣснь о возлюбленнѣмъ“, т. е. пророческое ученіе о Мессіи, какъ Возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ (Евр. 1, 8), такъ какъ въ содержаніи уясняется, что Возлюбленный долженъ быть предметомъ вѣры и поклоненія (ст. 7, 8, 12). Къ этому предмету псалмопѣвецъ возведенъ былъ Духомъ Святымъ чрезъ торжество бракосочетанія Соломона (Возлюбленнаго) съ дочерью Фараона. Эти лица и событіе послужили для Давида прообразами Христа и Его Церкви. Кромѣ этого отношенія къ Соломону и его невѣстѣ, псалмопѣвецъ желаетъ назидать царя и его невѣсту, и посему обращается къ нимъ съ словомъ назиданія и увѣщанія. На основаніи этого назиданія псаломъ приписываютъ Давиду, въ устахъ котораго оно вполнѣ прилично, хотя нужно замѣтить, что Давидъ до указаннаго торжества не дожилъ.

Въ приступѣ (2 ст.) псалмопѣвецъ заявляетъ, что настоящее радостное слово есть плодъ переполненнаго воодушевленіемъ сердца, что языкъ его въ настоящемъ случаѣ есть органъ Св. Духа, какъ перо въ рукахъ автора-писателя.

3 ст. Обращаясь къ царю, пророкъ восхваляетъ его красоту, превосходящую всѣхъ сыновъ человѣческихъ, и благодатный даръ слова, за что Богъ и благословилъ его Своимъ благоволеніемъ на вѣки. Потомъ проситъ царя вооружиться этими богоподобными свойствами, какъ мечемъ и лукомъ („наляцы“, т. е. натяни лукъ), чтобы счастливо („успѣвай“) царствовать ради истины, кротости и правды; тогда рука его совершитъ дивныя дѣла (4—5 ст.).

6 ст. Острыя стрѣлы его пронзятъ сердце враговъ Его, а всѣ народы съ покорностью придутъ къ нему.

7—8 ст. Взоръ пророка обращается теперь къ Мессіи и онъ, называя Его Богомъ, говоритъ о вѣчности его престола, о Его правосудіи, за что Богъ Отецъ помазуетъ его елеемъ радости и славой болѣе всѣхъ соучастниковъ Его на пиру Божіемъ.

9—10 ст. Подъ образомъ брака Соломона съ египетской царевной пророкъ созерцаетъ союзъ Христа съ Церковью. Царь облеченъ въ одежды славы Своей; въ чертогахъ изъ слоновой кости Его встрѣчаютъ радостныя привѣтствія, и дочери царей являются участницами на брачномъ пиру; одесную Царя стоитъ Царица въ великолѣпныхъ одеждахъ.

11—13 ст. Пророкъ обращается съ увѣщаніемъ къ египетской царевнѣ и внушаетъ ей забыть народъ свой и домъ отца своего, признать въ женихѣ Господа и поклониться Ему, чтобы привлечь къ себѣ всю любовь Его, — и тогда она удостоится даровъ богатаго Тира (городъ) и чести отъ всѣхъ знатныхъ.

14 ст. Пророкъ созерцаетъ въ Невѣстѣ Царя внутреннюю славу и красоту.

15—17 ст. Потомъ, обращаясь къ Царю и какъ бы поздравляя Его, даетъ пророческое обѣтованіе, что вслѣдъ за Невѣстой Его будутъ привлечены къ Нему другія дѣвы, ея подруги, чтобы принять участіе въ веселіи и радости царскаго торжества. Въ заключеніи (18 ст.) пророкъ обѣщаетъ чрезъ свое пѣснопѣніе сдѣлать безсмертнымъ имя Царя во всѣхъ поколѣніяхъ послѣдующихъ временъ.

Пророческое значеніе псалма 44-го открывается изъ его содержанія, такъ какъ нѣкоторыя черты, характеризующія Царя псаломскаго, не приложимы къ Соломону, именно: *вѣчность* Его престола, названіе Его *Богомъ* за Его божественную правоту и правосудіе и поставленіе Имъ сыновей Своихъ *князьями по всей землѣ*. (17 ст.). Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (1, 8—9 ст.) относитъ слова 7 и 8 стиховъ къ Іисусу Христу, прославленному и превознесенному Богомъ въ воскресеніи и сидѣніи „одесную престола величествія на высокихъ“. Остальное содержаніе псалма имѣетъ прообразовательно-пророческое значеніе по отношенію къ Христу и Его Церкви.

Завоеванія и побѣды псалмопѣвецъ разумѣетъ мирныя для водворенія правды среди людей. Подъ лукомъ и мечемъ нужно разумѣть всепобѣждающую силу благодати Св. Духа и слово Божіе, какъ мечъ духовный. Подъ *Невѣстой* Царя нужно разумѣть Церковь, и по преимуществу изъ язычниковъ, которая, по свидѣтельству ап. Навла, очищается и освящается Христомъ, чтобы предстать Ему, какъ Жениху, въ качествѣ Невѣсты „славною церковью, не имѣющей порока“. Подъ различными дѣвами разумѣются члены, вошедшіе въ составъ Церкви. Подъ сынами Царя Мессіи нужно разумѣть апостоловъ. Подробнѣе мирное царствованіе Мессіи раскрыто въ 71-мъ псалмѣ.

Псаломъ 50-ый. Этотъ псаломъ по содержанію своему есть покаянная молитва царя, написанная по поводу преступленія его съ Вирсавіею, когда пророкъ Наѳанъ обличалъ его во грѣхѣ.

Давидъ, сознавая всю неизмѣримость Божія милосердія, проситъ его очистить грѣхъ, сдѣлать его сердце чистымъ и новымъ весь его духъ, т. е. совершенно изгладить его преступленіе. За это пророкъ обѣщается возвѣщать среди нечестивыхъ имя Божіе и научить беззаконныхъ путямъ Божіимъ.

18—19 ст. Если бы Богъ пожелалъ принять отъ него жертвы, то Давидъ далъ бы ихъ, но истинная жертва Богу есть „*духъ сокрушенъ*“.

Этотъ псаломъ, какъ образцовая покаянная молитва, имѣетъ широкое употребленіе въ Церкви Православной и входитъ въ составъ богослуженія (часъ третій).

Псаломъ 67-ой. Псаломъ написанъ по случаю торжественнаго, побѣднаго возвращенія Ковчега Завѣта вмѣстѣ съ побѣдоносными войсками въ Іерусалимъ послѣ Аммонитской войны (2 Цар., 11, 11). Можетъ быть, Давидъ написалъ псаломъ еще до этого торжества и далъ начальнику хора для пѣнія съ музыкой (1 ст.). Предметомъ псалма служитъ изображеніе проявленій могущества Господа на спасеніе народа Божія и сокрушеніе враговъ Его. Пророческое значеніе псалма указано ап. Павломъ (Еф. 4, 7—10 ст.). Предметъ пророчества составляетъ явленіе спасительной силы Божіей въ сошествіи Іисуса Христа во адъ, Его воскресеніи и вознесеніи на небо.

Сначала (ст. 2—5) идетъ *приступъ*, гдѣ псалмопѣвецъ, послѣ молитвеннаго обращенія къ Богу, приглашаетъ всѣхъ израильтянъ встрѣтить Господа священнымъ пѣніемъ и музыкой, чтобы славославіемъ приготовить путь сидящему на облакахъ и носящему имя: Господь.

Подъ „*западами*“ разумѣется то чудесное облако надъ Ковчегомъ Завѣта, въ которомъ таинственно присутствовалъ Іегова. (Евр.: *Шехина*). Въ *изложеніи* можно замѣтить три отдѣла. Въ первомъ (6—15 ст.) Давидъ вспоминаетъ прежнія спасительныя дѣйствія Бога для Своего народа. Богъ всегда отъ небеснаго Своего жилища является защитникомъ вдовъ и сиротъ (6 ст.). Соединенныхъ единствомъ вѣры (единомысленныя) Онъ поселяетъ въ благоустроенномъ домѣ (въ землѣ Ханаанской) и изводитъ ихъ изъ оковъ рабства, изводитъ даже и преогорчевающихъ Господа, какъ это было при изведеніи изъ Египта тѣхъ, которые нашли свои жилища—гроба въ знойной пустынѣ (ст. 7). Богъ особенно явилъ себя при Синаѣ, когда земля тряслась, и небеса какъ бы таяли отъ лица Бога Израилева (8—9 ст). Богъ надѣлялъ свое наслѣдіе даровой манной, и, когда народъ изнемогъ, Онъ чудесно подкрѣпилъ его (10 ст.). Евреи, какъ овцы, паслись въ пустынѣ, и Богъ готовилъ все необходимое для народа (11 ст.). А когда они поселились въ Обѣтованной землѣ, Богъ не пере-

ставалъ чудесно посылать имъ милость свою и постоянно давалъ случаи возвѣщать побѣдный кличъ: „Господь побѣдитель есть Царь воинствъ возлюбленнаго народа! для украшенія дома (Его) спѣшите дѣлить добычу (12—13 ст.). А вы, возлюбленные Богомъ, когда спокойно наслаждаетесь миромъ, подобны голубицѣ, крылья которой отливаютъ серебромъ, а междуплечія золотомъ. Когда Небесный Царь разгромилъ Царей на землѣ, враги грудами, подобно снѣгу, лежали на Селмонѣ". (14—15 ст.).

Во второмъ отдѣлѣ (16—28 ст.) воспѣваетъ настоящее торжество и явленіе милости Божіей, избравшей Сіонъ мѣстомъ постояннаго Своего жилища. Небольшая скалистая гора Сіонъ сдѣлалась великою горой Божіей и тучной духовными дарами, такъ что другія горы завистливо смотрятъ на нее (16—17 ст.). Теперь Господь, какъ побѣдитель враговъ, шествуетъ на Сіонъ: собрались тьмы воинства Божія и тысячи гобзующихъ (колесницъ). Сіонъ сталъ Синаемъ. Богъ, какъ всемогущій царь, взошелъ на высоту Сіона, плѣнивъ плѣнъ и добывши то, что дарится въ людяхъ, и что получаютъ теперь и тѣ, которые не хотѣли, чтобы онъ поселился здѣсь (19 ст.).

Теперь всѣ благословляютъ Господа, во власти Котораго даже врата смерти („*исходища смертная*") и Который сокрушаетъ закоренѣлыхъ въ беззаконіяхъ.

Наступило исполненіе обѣщанія Господа Давиду,— возвратить его изъ далекаго Васана и даже изъ морскихъ глубинъ и явить его торжествующимъ надъ врагами (ст. 20—27 ст.).

Далѣе описывается самое торжественное шествіе. Впереди шли начальники пѣвцовъ (князи), рядомъ съ ними хоры пѣвцовъ и музыкантовъ, окруженные хороводами дѣвъ тимпанницъ, приглашающихъ славословить Господа всѣхъ потомковъ Израиля („отъ источникъ Израилевыхъ"). Потомъ шли представители колѣнъ, при чемъ представители колѣна Веніаминова были въ особомъ экстазѣ („въ ужасѣ"), князья Іудины — военные предводители (28 ст.).

Въ третьемъ отдѣлѣ (28—32 ст.) пророкъ, обращая свой молитвенный взоръ къ будущему, молитъ Бога, чтобы Онъ оградилъ силой своихъ заповѣдей и укрѣпилъ то, что сдѣлалъ для Израиля, избравши столицей Іерусалимъ, чтобы всѣ цари ради храма его несли дары (29—30 ст.). Проситъ укротить звѣрообразныхъ Египтянъ (звѣремъ тростнымъ) и жестоковыйныхъ изъ народа Израильскаго, которые за серебро угнетаютъ бѣдныхъ, и разсѣять всѣхъ, желающихъ войны и крови (31 ст.). Пусть въ храмъ Іерусалимскій мирно приходятъ богомольцы отовсюду (32 ст.).

Въ *заключеніи* (ст. 33—66) псалмопѣвецъ призываетъ славословить Всемогущаго царя небеснаго всѣхъ народовъ земли.

Св. отцы почти весь псаломъ относятъ ко Христу и Его церкви. Въ первомъ отдѣлѣ его пророчествуется о тридцати трехлѣтнемъ обитаніи во плоти Бога Іисуса Христа, объ искупленіи, совершенномъ Имъ и о всей Его дѣятельности.

Изображаемое во второмъ отдѣлѣ побѣдное торжество восходящаго на Сіонъ Господа прообразовало духовное торжество Церкви небесной въ союзѣ съ земной, начавшееся съ вознесеніемъ Іисуса Христа на небо (см. Евр. 12, 22—24 ст.).

Въ послѣднемъ отдѣлѣ содержится пророчество объ утвержденіи и распространеніи Церкви Христовой среди всѣхъ народовъ.

Къ Мессіи псаломъ относятъ на томъ основаніи, что псалмопѣвецъ изображаетъ Сіонъ, какъ мѣсто присутствія Іеговы, такими чертами, которыя могутъ относиться только къ духовному Сіону, Церкви Христовой. Онъ говоритъ о вѣчномъ пребываніи тамъ Бога (17 ст.) и о собраніи туда всѣхъ царей земныхъ, какъ истинныхъ богопоклонниковъ (30—33 ст.). Псаломское описаніе восшествія Бога на высоту, плѣненія плѣна и раздаянія даровъ ап. Павелъ объясняетъ въ смыслѣ пророчества о сошествіи Іисуса Христа во адъ для изведенія оттуда душъ праведниковъ, о вознесеніи его на небо и о раздаяніи съ небесъ благодати св. Духа каждому вѣрующему въ различной степени (Еф. 4, 7—11 ст.). Въ прообразовательно-духовномъ смыслѣ подъ горой Сіономъ разумѣется истинная Церковь, а подъ завидующими горами—общества еретиковъ и невѣрующихъ Іудеевъ.

Псаломъ 68-ой. Поводомъ къ написанію псалма послужили всѣ вообще обстоятельства гоненія Саулова на Давида.

Псаломъ можно раздѣлить на двѣ части. Въ первой (2—22 ст.) содержится молитва объ избавленіи отъ враговъ. Во второй—(23—37 ст.)— молитва съ прошеніемъ кары отъ Бога на нечестивыхъ притѣснителей и благъ отъ Бога благочестивымъ.

2—4 ст. Псалмопѣвецъ молитъ Бога спасти его отъ великихъ бѣдствій, которыя, подобно волнамъ, потопляютъ его; онъ все болѣе погружается въ глубину, не имѣя подъ ногами твердой почвы, (постоянія), а—лишь глубокую тину („въ тимѣніи глубины"); онъ охрипъ („измолче гортань") отъ взыванія къ Богу о помощи; глаза его утомились отъ выжидательнаго высматриванія помощи отъ Бога.

5—6 ст. Многочисленные враги безъ вины преслѣдуютъ страдальца; требуютъ возвратить то, чего онъ не восхищалъ (права на царскую власть). Но всевѣдущему Богу извѣстна его неповинность въ возводимомъ на него преступленіи.

7—9 ст. Пусть не будетъ, чтобы съ его гибелью пали поношеніе и срамъ на благочестивыхъ, потому что онъ терпитъ поношеніе и отчужденіе отъ родныхъ братьевъ ради Бога, избравшаго его на царство.

10—13 ст. Все это терпитъ онъ за свое благочестіе, выражающееся въ ревности по дому Божію. Онъ сталъ предметомъ глумительныхъ рѣчей и пѣсней.

14—22 ст. Погибающій молитъ о благовременной помощи; его спасеніе необходимо ради посрамленія самихъ враговъ его, среди которыхъ онъ безпомощно томился голодомъ и жаждой, а они, чтобы увеличить его страданія, давали въ пищу ему желчь и для питья уксусъ.

23—29 ст. Давидъ проситъ праведно наказать нечестивцевъ, чтобы послужило во вредъ имъ изобиліе пищи ихъ, чтобы богатые дома ихъ запустѣли безъ потомства, и имена ихъ были вычеркнуты изъ „книги живыхъ".

30—32 ст. Получивъ спасеніе отъ Бога, бѣдный страдалецъ принесетъ въ новой пѣснѣ жертву хвалы болѣе угодную Богу, чѣмъ жертва тельца безпорочнаго (юна).

33—37 ст. Страдалецъ молитъ, чтобы чрезъ его спасеніе возрадовались и оживились сердца всѣхъ благочестивыхъ, чтобы приняла участіе въ торжествѣ угнетенныхъ вся тварь земная, и общество Божіе (Сіонъ и города Іудины) благоденствовало подъ покровомъ Господа.

На томъ основаніи, что многія черты содержанія этого псалма болѣе приложимы къ лицу Мессіи, чѣмъ къ самому Давиду, напр., мысль о томъ, что страдалецъ терпитъ безъ вины и ради Бога, что его спасеніе будетъ благодѣтельно для всѣхъ благочестивыхъ, его въ смыслѣ прообразовательномъ нужно относить къ Мессіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Спаситель (Іоан. 15, 24—25) и Его апостолы (Дѣян. 1, 20; Р. 11, 7—9; 15, 3). Во псалмѣ содержится пророчество объ униженномъ состояніи и страданіяхъ Іисуса Христа отъ враговъ „туне", Указывается, напр., на напоеніе Іисуса Христа во время крестныхъ страданій уксусомъ и желчью.

Надписаніе псалма: „о измѣнившихся" указываетъ, по объясненію отцевъ церкви, на измѣненія, имѣющія произойти съ пришествіемъ Христа.

Псаломъ 71-й. Поводомъ къ написанію псалма послужило воцареніе Соломона (3 Цар. 1) и передача ему дѣлъ правленія. Давидъ вспоминалъ данныя ему Богомъ обѣтованія о Соломонѣ и желалъ, чтобы онъ своимъ мирнымъ царствованіемъ былъ подобенъ Тому, Кого онъ прообразовалъ.

Въ настоящемъ псалмѣ, какъ указываетъ и его надписаніе, Давидъ говоритъ о имѣющихъ совершиться и желательныхъ фактахъ царствованія Соломона. Но Соломонъ является предметомъ содержанія постольку, поскольку онъ былъ въ своемъ мирномъ царствованіи прообразомъ Мессіи, царя мира. Такимъ образомъ, въ этомъ псалмѣ содержится двойное пророчество: ближайшее о Соломонѣ и дальнѣйшее о Мессіи.

1—5 ст. Сначала псалмопѣвецъ молитъ Бога сообщить новопоставленному царю Свои божественныя свойства суда и справедливости, чтобы онъ могъ производить справедливый судъ среди народа и водворять миръ и правду въ странѣ, чтобы онъ могъ оправдывать невинныхъ и карать притѣснителей и, такимъ образомъ, навсегда утвердить въ будущихъ родахъ истинное богопочтеніе.

6—7 ст. Далѣе пророчески изображается царство этого царя, исполненное благоденствія, мира и справедливости. Воцареніе царя этого будетъ столь благодѣтельно и желательно, какъ дождь для земли; въ его царствованіе, которое будетъ продолжаться до конца міра, будутъ процвѣтать праведники.

8—11 ст. Царство его будетъ имѣть характеръ вселенскаго. Самые дикіе народы (слав.: Ефіопляне) будутъ покорными его рабами, а цари богатыхъ странъ и острововъ ему принесутъ дары.

12—14 ст. Такое подчиненіе ему царей и народовъ будетъ не слѣдствіемъ его войнъ, а слѣдствіемъ того, что онъ будетъ крѣпкимъ и правосуднымъ защитникомъ всѣхъ угнетенныхъ и будетъ дорожить жизнью вѣрныхъ ему.

15 ст. Поэтому царь будетъ жить счастливо; подданные съ благодарностью будутъ приносить ему драгоцѣнные дары и всегда молиться о немъ.

16 ст. Земля возвратитъ потерянное благословеніе Божіе (см. Быт. 3, 17), что составляетъ необходимую поддержку земной жизни („утвержденіе на земли"); пшеница будетъ расти на скалахъ, и плоды хлѣбные разростутся на лѣсистомъ Ливанѣ; вмѣстѣ съ плодородіемъ земли умножатся и жители въ городахъ.

17 ст. Имя этого царя, существующее отъ вѣчности, будетъ благословенно во вѣки. На этомъ царѣ исполнятся обѣтованія Божіи, данныя Аврааму и другимъ праотцамъ.

18—19 ст. стихи составляютъ литургическую прибавку, заканчивающую вторую часть псалтири. Очевидно, что содержаніе псалма не можетъ быть относимо къ царству Соломона, а только къ царству Мессіи, Церкви Христовой. Указывается, напр., на то, что царство его будетъ вселенскимъ, вѣчнымъ, Ему подчинены будутъ всѣ цари и народы земли и т. д. Затѣмъ этотъ псаломъ сходенъ съ пс. 44, мессіанскій характеръ котораго не подлежитъ сомнѣнію. Все это указываетъ на пророческо-мессіанское значеніе этого псалма. Въ немъ пророчествуется о мирномъ и цвѣтущемъ состояніи Церкви Христовой. Полное исполненіе этого пророчества ожидается въ будущемъ.

Псаломъ 94-й. Поводомъ къ написанію псалма было желаніе псалмопѣвца уяснить религіозное значеніе церковнаго празднованія субботы, которая посвящена была вспоминанію о сотвореніи

міра и объ освобожденіи отъ рабства египетскаго. Первоначально псаломъ назначался, какъ видно изъ 1-го и 2-го ст., для употребленія при общественномъ богослуженіи, по всей вѣроятности, въ субботу.

1—2 ст. Псалмопѣвецъ приглашаетъ вѣрующихъ съ радостью поспѣшить явиться предъ лице Бога рано въ субботу. Выраженіе: *„предваримъ лице Его“* въ смыслѣ пророческомъ означаетъ приглашеніе предварить пришествіе Господа на судъ своимъ покаяніемъ.

3—5 ст. Приглашаетъ славить Господа, потому что Онъ Творецъ и Царь всей земли, такъ что въ Его власти и глубины земли („концы“ въ глубь) и высоты горъ.

6—7 ст. Далѣе приглашаетъ стать близко къ Богу съ радостными слезами („восплачемся“) и воздать ему божеское поклоненіе, ибо для Израиля Онъ есть по преимуществу Богъ, а Евреи—люди Его пожити (паствы) и Онъ печется о нихъ, какъ о Своихъ овцахъ.

8—11 ст. Пророкъ желаетъ, чтобы всѣ Евреи послушались имѣющаго раздаться гласа Божія, увѣщавающаго потомковъ древняго Израиля не ожесточать сердецъ своихъ невѣріемъ, какъ ихъ отцы въ пустынѣ: за то они вмѣсто чудесъ милости, увидали дѣла гнѣва Божія, сорокъ лѣтъ тяготѣвшаго надъ непокорными съ клятвой, что они „не внидутъ въ покой Божій“. Такъ будетъ и теперь.

Ап. Павелъ изъясняетъ, что предметъ этого гласа Божія, о которомъ пророчествуется въ 94 псалмѣ, есть „обѣтованіе войти въ покой“ Божій, возвѣщенное вѣрующимъ отъ Христа (Евр. 4, 1—12 ст.). Время возвѣщенія этого откровенія опредѣляется словомъ: „днесь“—нынѣ, которое, по апостолу, означаетъ все время отъ перваго пришествія Христа до второго (Евр. 13, 15 ст.), когда обѣтованіе это продолжаетъ раздаваться и вѣрующимъ остается возможнымъ воспользоваться имъ и войти въ покой Божій.

Подъ „покоемъ Божіимъ“ въ ближайшемъ смыслѣ для Евреевъ разумѣется Обѣтованная земля. Но земля Обѣтованная была только образомъ царства небеснаго, гдѣ находятъ вѣчный покой души праведниковъ. Объ этомъ послѣднемъ покоѣ и пророчествуется въ 94 псалмѣ, какъ изъяснилъ ап. Павелъ (Евр. 4, 3—10 ст.). Выраженіе: „яко въ прогнѣваніи“ (8 с.) означаетъ или *во время*, или *на мѣстѣ* прогнѣванія, т. е. въ пустынѣ.

Псаломъ 96-ой. У Евреевъ этотъ псаломъ надписанія не имѣетъ, но у 70-ти онъ надписывается именемъ Давида, а случаемъ написанія указывается „устроеніе страны его“. Какъ видно и изъ содержанія псалма, онъ написанъ послѣ какого-то великаго пораженія при помощи Божіей языческихъ народовъ. Предметомъ псалма служитъ ученіе о воцареніи Господа надъ всей землей и всѣми тварями черезъ судъ надъ язычниками.

1 ст. Псалмопѣвецъ приглашаетъ всю землю съ ея обитателями радоваться, ибо настало царство Божіе надъ всѣми.

2—5 ст. Открытіе царства произошло чрезъ грозный судъ Божій надъ язычниками, который изображается подъ образомъ грозы.

6 ст. Небеса были вѣстниками правосудія Божія,—и всѣ люди увидали славу Господа.

7 ст. Богъ показалъ, что идолопоклонники должны стыдиться своего заблужденія, и даже всѣ ангелы должны поклаяться Господу—Судіи.

8—9 ст. Слухъ о проявленіи судныхъ законовъ Господа среди язычниковъ, могущественнаго господства Его надъ всею землей и надъ всѣми судьями земли („надъ всѣми боги“) возвеселилъ всѣхъ вѣрующихъ въ Сіонѣ.

10—11 ст. Для того, чтобы радость о Господѣ была полной, псалмопѣвецъ наставляетъ любящихъ Господа ненавидѣть всякое зло, потому что Богъ является охранителемъ жизни и подателемъ свѣта и счастія только для истинно праведныхъ.

12 ст. Веселитесь праведные о Господѣ и возвѣщайте о проявленіи въ судѣ Его праведности. Въ этомъ псалмѣ нужно видѣть пророческое ученіе о Мессіи на томъ основаніи, что черты проявленія суда Божія, описываемаго въ псалмѣ, могутъ быть отнесены только къ послѣднему суду Божію чрезъ Христа, слѣдствіемъ котораго будетъ воцареніе Господа надъ всей землей и ангелами и блаженство праведниковъ.

И такъ, здѣсь пророчествуется о послѣднемъ страшномъ судѣ Господа и объ открытіи царства славы Его со святыми. Ап. Павелъ словами этого псалма свидѣтельствуетъ, что ангелы должны воздать Іисусу Христу Божеское почтеніе явно и видимо предъ всѣми тварями, предъ людьми и даже предъ ангелами падшими, когда Богъ Отецъ введетъ Сына Своего, Богочеловѣка, въ будущую обновленную вселенную въ качествѣ Владыки ея и Господа. (См. Евр. 1, 6; 2, 5).

Псаломъ 108-ой. Поводомъ къ написанію 108-го псалма послужило кровавое событіе изъ времени гоненія Саулова, когда Доикъ, главный надсмотрщикъ надъ Сауловыми стадами, донесъ о пребываніи Давида въ Номвѣ у первосвященника, а потомъ, по приказанію обезумѣвшаго Саула, избилъ 350 священниковъ и первосвященника Ахимелеха, разрушилъ городъ Номву и истребилъ все живущее въ немъ. Изъ всѣхъ слугъ Сауловыхъ рѣшился только онъ одинъ на это кровавое дѣло и даже превысилъ приказаніе царя, касавшееся только взрослыхъ, служащихъ священниковъ.

На голову этого-то безчеловѣчнаго, ожесточеннаго врага и призываются во псалмѣ страшныя проклятія.

1—3 ст. Давидъ проситъ Бога показать свой судъ въ похвалу его, невинно оклеветаннаго — врагами.

4—5 ст. Они за любовь ему платятъ ненавистью, за добро—зломъ, у страдальца же противъ нихъ одно средство—молитва.

6—8 ст. Вотъ съ этимъ то оружіемъ противъ враговъ онъ и восходитъ къ престолу правосуднаго Бога съ мольбой, чтобы Онъ вызвалъ въ качествѣ его обвинителя его главнаго врага-діавола, чтобы тотъ вышелъ обвиненнымъ отъ суда Божія, и лицемѣрная просьба его о помилованіи поставилась ему бы въ вину; дни его пусть сократятся, и должность его заступитъ другой.

9—15 ст. Его дѣти и жена — вдова пусть останутся безпомощными и истребятся въ ближайшемъ родѣ; на судѣ Божіемъ пусть будутъ вспомянуты грѣхи его отца и матери и богоненавистное племя будетъ истреблено.

16—19 ст. Такія бѣдствія призываются за то, что онъ и не подумалъ оказать милость гонимому невинно, а напротивъ, искалъ убить его; онъ проклиналъ безвиннаго, за это пусть вѣчное проклятіе падетъ на него самого.

20 ст. Дѣло всѣхъ враговъ его находится въ такомъ положеніи на праведномъ судѣ Божіемъ.

21—25 ст. По отношенію къ себѣ страдалецъ проситъ милости и помощи въ его угнетенномъ и физически истощенномъ состояніи среди враговъ (*„плоть измѣнися елеа ради,“*, т. е. ради отсутствія елея, тука.)

26—27 ст. Помощь Божія ему будетъ яснымъ доказательствомъ для всѣхъ, что назначеніе его въ царя Израилева есть дѣло Божіе.

28—31 ст. Божіе благословеніе на немъ поразитъ всѣхъ враговъ его вѣчнымъ стыдомъ, а его возрадуетъ, и онъ будетъ славить Бога среди собраній за то, что Онъ явился его защитникомъ отъ несправедливо обвинявшихъ его.

Псаломъ этотъ прообразовательно—мессіанскій. Выраженіе его: „и епископство его да пріиметъ инъ“ ап. Петръ въ кн. Дѣяній (1 гл.) относитъ къ Іудѣ — предателю и этимъ свидѣтельствуетъ, что страдалецъ псаломскій прообразуетъ Іисуса Христа. Содержаніе псалма въ мессіанскомъ смыслѣ понимали и св. отцы (Злат., Аѳ. В). Страдалецъ, изображаемый въ псалмѣ, Давидъ прообразуетъ Іисуса Христа, котораго за любовь и благодѣянія враги оклеветали и Имъ же осуждены были на вѣчную гибель за тяжкій грѣхъ хуленія на Духа Святаго, каковый „не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій“. Такимъ образомъ псаломскіе враги Давида прообразовали враговъ Господа, а Доикъ прообразовалъ Іуду предателя. Страшныя проклятія на врага представляютъ въ устахъ Давида, по объясненію отцовъ церкви, пророчество. Слова проклятія по отношенію къ Іисусу Христу представляютъ послѣдній грозный судъ на нечестивыхъ (Мѳ. 25).

Псаломъ 109-ый. По своему содержанію псаломъ исключительно мессіанскій. Пророчески-учительнымъ предметомъ его является ученіе о Мессіи, какъ вѣчномъ Царѣ и Первосвященникѣ. Объ этомъ Давидъ получилъ особое откровеніе въ видѣніи, будучи восхищенъ Духомъ Святымъ. (Мѳ. 22, 43; Дѣян. 2, 34).

Объ обстоятельствахъ его жизни, при которыхъ онъ получилъ это откровеніе, ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Псаломъ можно раздѣлить на три части. Въ первой (1—2 ст.) изображается картина, видѣнная восхищеннымъ Давидомъ на небесахъ. Онъ видѣлъ на Божественномъ тронѣ Бога Отца и Богочеловѣка, своего Господа, одесную Его. Онъ слышалъ, какъ Богъ обѣщалъ покорить подъ ноги Его всѣхъ враговъ, передавая воцаряемому Господу жезлъ, символъ власти и силы, со словами: „господствуй среди враговъ Твоихъ“. Пророкъ понялъ, что этимъ жезломъ Мессія изъ Сіона распространитъ Свою власть среди враговъ.

3—4 ст. Далѣе пророкъ изображаетъ величественную картину торжествующей на небесахъ Церкви. Богочеловѣкъ окруженъ ликами святыхъ въ свѣтлыхъ одеждахъ („во свѣтлостѣхъ“), которые и составляютъ царство и воинство Его. Онъ представляетъ ихъ теперь, въ день проявленія своего могущества, Богу Отцу, какъ начатокъ („начало“) спасаемыхъ сыновъ Божіихъ въ лицѣ вѣрующихъ, усвоившихъ Его оправданіе. Предъ этими прославленными святыми, пріобрѣтенными жертвой Мессіи и Его побѣдой надъ смертію, Богъ Отецъ провозглашаетъ Мессію „перворожденнымъ всея твари“ и съ клятвой утверждаетъ Его въ достоинствѣ вѣчнаго священника по чину Мелхиседекову.

5—7 ст. Подъ впечатлѣніемъ видѣнія пророкъ исповѣдуетъ предъ Мессіею свою вѣру въ Его божественное могущество и силу, и потомъ проповѣдуетъ, что Мессія въ день суда поразитъ враждебныхъ царей и будетъ судить язычниковъ, такъ что мѣсто паденія наполнится трупами („паденія“), и поразитъ голову врага гордаго. Самъ Мессія вознесетъ Свою главу во славѣ, потому что испьетъ чашу страданій на пути земной жизни во плоти („отъ потока на пути піетъ“).

1 ст. Посажденіе Господа—Мессіи Отцемъ одесную Себя означаетъ то, что Богъ Отецъ передаетъ Мессіи, вознесшемуся во плоти на небо, Божескую власть на небѣ и на землѣ; означаетъ равноправное участіе Мессіи во власти съ Богомъ Отцемъ не только по Божеству, но и по человѣчеству. Поэтому Давидъ и называетъ своего потомка по плоти Господомъ.

Выраженіе: „дондеже положу враги твоя“..... значитъ: *даже до тѣхъ поръ*, когда будутъ по-

ложены подъ ноги твои и враги, т. е. *навсегда*. Подъ „*началомъ*“ разумѣется *начатокъ* дѣла Мессіи, *первый плодъ* совершеннаго Имъ искупленія въ лицѣ оправданныхъ святыхъ.

Выраженіе: „изъ чрева прежде денницы родихъ тя“ толкуется трояко. По одному толкованію, оно указываетъ на предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца; по другому,—на временное рожденіе Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи; по третьему,—на воскресеніе Іисуса Христа, совершившееся до утренней зари („прежде денницы“). Примѣнительно къ смыслу, слово „изъ чрева“ толкуется или—*изъ существа* (Бога Отца), или—*изъ земли* (3-е толк.).

4 ст. Священство по чину Мелхиседекову здѣсь противополагается священству по чину Ааронову, какъ высшее этого послѣдняго и вѣчное (Евр. 7, 15—25). Таинственное лице Мелхиседека, царя Салимскаго и священника Бога вышняго послужило прообразомъ Мессіи. Мелхиседекъ подобенъ былъ Мессіи, Сыну Божію, тѣмъ, что въ своемъ лицѣ соединилъ достоинство царя и священника, что, по неизвѣстности его родословія, онъ какъ бы не имѣлъ ни начала дней, ни конца жизни и этимъ подобенъ вѣчному архіерею-Христу. И такъ, въ этомъ псалмѣ содержится пророчество о томъ, что Мессія по совершеніи земного служенія получитъ на небѣ и по человѣчеству одинаковую съ Богомъ власть и силу. Проявленіе этой власти на землѣ будетъ состоять въ распространеніи Его Церкви среди невѣрующихъ („господствуй по средѣ враговъ“), а на небѣ—въ приведеніи къ Богу Отцу оправданныхъ святыхъ для участія въ блаженствѣ (Кол. 1, 15, 22; Евр. 2, 10). Полное торжество Мессіи и окончательное утвержденіе Его царства совершится чрезъ видимое и внѣшнее пораженіе всѣхъ враговъ Его и сокрушеніе главнаго врага, діавола (5—6 ст.).

Псаломъ 117-ый. Поводомъ къ написанію псалма послужило одно изъ церковныхъ торжествъ въ царствованіе Давида, совершившееся послѣ рѣшительнаго признанія его царемъ надъ всѣми колѣнами и побѣдъ надъ языческими народами (ст. 10—12); очень можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду тріумфальное шествіе въ Іерусалимъ царя Давида, побѣдителя Аммонитянъ.

1 ст. Въ началѣ псалма выражается молитвенная тема.

2—4 ст. Псалмопѣвецъ за великую милость Божію приглашаетъ славословить Бога всю ветхозавѣтную Церковь: весь домъ Израилевъ, всѣхъ священниковъ („домъ Ааронъ“) и всѣхъ боящихся Господа (прозелитовъ).

5 ст. Поводомъ къ славословію Господа служитъ изведеніе Богомъ псалмопѣвца изъ скорбныхъ обстоятельствъ на путь блага и свободной дѣятельности.

6—9 ст. Увидя, что Господь помогаетъ ему, псалмопѣвецъ не боится человѣческой вражды и ублажаетъ надѣющихся на Бога.

10—12 ст. Его много разъ въ жизни окружали враждующіе язычники, но онъ всякій разъ при помощи Божіей счастливо отъ нихъ отбивался.

13—14 ст. Онъ уже готовъ былъ пасть подъ ихъ ударами, но Господь поддержалъ его, и вотъ онъ исповѣдуетъ, что Господь его крѣпость и хвала („пѣніе мое“).

15—16. Направляясь къ святилищу Божію для торжественнаго благодаренія Господа, псалмопѣвецъ слышитъ возбужденные радостные клики въ жилищахъ вѣрующихъ, исповѣдающихъ явленную десницу Божію.

17—18. Въ сопровожденіи присоединившагося къ нему народа, псалмопѣвецъ радостно сообщаетъ о томъ, что жизнь его теперь безопасна, и онъ будетъ свободно возвѣщать чудныя спасительныя дѣла Божіи, какъ Господь и въ наказаніи его явилъ милость Свою.

19 ст. Псалмопѣвецъ возглашаетъ въ виду воротъ Сіонскихъ, чтобы скорѣй отворили ихъ ему для принесенія хвалы Богу.

20 ст. Привратники, отворяя ворота, заявляютъ, что только вѣрующіе входятъ ими.

21—24 ст. Давидъ гласно благодарилъ Бога за чудесное свое спасеніе, заявляя предъ всѣми, что онъ, прежде отвергаемый многими, сталъ краеугольнымъ камнемъ общины Божіей, которая теперь дивилась чудному о немъ промыслу Божію. Давидъ, какъ глава всѣхъ, приглашаетъ народъ ознаменовать этотъ день празднествомъ.

25 ст. Народъ на приглашеніе царя отвѣчаетъ молитвенными возгласами: „О, Господи! пошли спасеніе и счастіе“.

26—27 ст. Священники изъ скиніи встрѣтили царя и народъ благословеніями и пригласили народъ учредить праздникъ въ обильныхъ жертвахъ (—„во учащающихъ“), подводимыхъ къ рогамъ жертвенника, признавая въ милостяхъ Божіихъ къ Давиду явленіе самого Бога.

28 ст. Псалмопѣвецъ у алтаря Господня излилъ свою благодарственную молитву предъ Господомъ за явленное ему спасеніе. Пророчески-мессіанское значеніе псалма засвидѣтельствовалъ самъ Іисусъ Христосъ, отнесши слова псалма о краеугольномъ камнѣ къ Себѣ, а о созидателяхъ, пренебрегшихъ этотъ камень, къ архіереямъ и старѣйшинамъ народа, не хотѣвшимъ признать Іисуса за обѣтованнаго Мессію. Такъ же псаломскій образъ камня объясняли и апостолы (Дѣян. 4, 11—12; 1 Петр. 2, 7; Еф. 2, 20). Въ этомъ псалмѣ *прообразовательно пророчествуется* о томъ, что отвергнутый и униженный Іудеями, Іисусъ Христосъ оказался столь дивнымъ, что не только вошелъ въ составъ зданія, но и соединилъ двѣ его стѣны: увѣровавшихъ изъ Іудеевъ и язычниковъ. Зданіе

прообразуетъ Церковь, которая, стройно слагаясь изъ живыхъ камней, т. е. вѣрующихъ, растетъ въ жилище Божіе Св. Духомъ.

Примѣчаніе. Псалмы второй и сто девятый, какъ чисто-пророческіе по содержанію, рекомендуется по программѣ знать (по славянскому тексту) наизусть.

Святыя писанія царя Соломона. По свидѣтельству третьей кн. Царствъ, Соломонъ „изрекъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять“. Притчи и пѣсни были занесены въ письмена, но до насъ дошла только самая малая часть ихъ, именно: часть притчей въ кн. Притчей и отчасти въ кн. Екклезіастъ, а изъ пѣсней только двѣ или три: Пѣснь Пѣсней и псалмы 126 и 71. Причина, почему изъ всѣхъ многочисленныхъ писаній Соломона сохранились въ Еврейской библіи только три его отдѣльныя самостоятельныя произведенія: Притчи, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней, безъ сомнѣнія та, что только эти его произведенія богодухновенны по своему достоинству.

Время и обстоятельства написанія книгъ Соломона и ихъ порядокъ въ Библіи. Время происхожденія трехъ книгъ Соломоновыхъ располагаютъ въ соотвѣтствіи жизни Соломона такимъ образомъ.

Когда Соломонъ былъ молодъ, горѣлъ желаніями и любовью, когда отъ полноты чувства прекраснаго, возвышеннаго и святаго надрывалось сердце его, и онъ изливалъ свои чувства въ восторженныхъ лирическихъ произведеніяхъ, тогда онъ написалъ книгу Пѣснь Пѣсней, какъ памятникъ души, готовой обнять весь міръ. Когда же лѣта молодости прошли, жаръ чувства охладѣлъ и уступилъ мѣсто спокойному размышленію, Соломонъ написалъ книгу Притчей, какъ плодъ зрѣлаго ума. Когда, наконецъ, Соломонъ состарѣлся, когда спокойная разсудительность уступила мѣсто холодности мысли и тревожнымъ думамъ о прошедшемъ, когда Соломонъ опытно убѣдился въ суетности всего земного и испыталъ горечь удовольствій чувственныхъ, къ которымъ такъ былъ привязанъ, тогда онъ написалъ книгу Екклезіастъ, какъ плодъ разочарованія и раскаянія. Въ греческой и славянской библіяхъ расположеніе книгъ Соломоновыхъ сдѣлано не въ соотвѣтствіи ихъ хронологическому происхожденію, а сообразно съ возрастающей важностью ихъ содержанія и соотвѣтственно тремъ степенямъ духовнаго развитія человѣка. Содержаніе Притчей прилично для людей только начинающихъ нравственную жизнь и нуждающихся въ отеческомъ руководствѣ. Содержаніе Екклезіаста, раскрывая тлѣнность и суету вещей, имѣетъ цѣлью наставлять *мужа*. Пѣснь Пѣсней въ виду имѣетъ души совершенныя, которыя не мудрствуютъ по плоти и крови, но по духу. Эти три книги можно сравнить съ тремя частями храма Іерусалимскаго. „Притчи“ представляютъ дворъ, доступный для всѣхъ; „Екклезіастъ“ — святилище, которое отъ очей непосвященныхъ закрывалось покровами; „Пѣснь Пѣсней“ представляетъ Святое Святыхъ, недоступное даже для священниковъ. Это сравненіе указываетъ на относительную важность и трудность пониманія содержанія трехъ книгъ Соломоновыхъ.

Книга Притчей. Въ Еврейской библіи эта книга называется первымъ своимъ словомъ: „мишле“, которому въ греческой библіи соотвѣтствуетъ названіе: „притчи, подобія, пословицы“. Въ Свящ. Писаніи ветхаго завѣта такъ называются священныя поэтическія произведенія, въ которыхъ нравоученіе выражается въ формѣ пословицы, загадки и вообще въ формѣ краткой аллегоріи.

Сущность содержанія и цѣль книги. Первыя девять главъ, которыя составляютъ главнѣйшую часть книги, содержатъ общія положенія ветхозавѣтнаго нравоученія (ноики), именно: ученіе о мудрости, ученіе о благѣ и его источникѣ (Премудрости Божіей). Мудрость, по ученію наставника въ книгѣ Притчей, есть религіозно-нравственное знаніе и умѣніе пользоваться этимъ знаніемъ, есть по преимуществу религіозно-нравственная дѣятельность, согласная съ требованіями истины и добра. „Начало такой мудрости есть страхъ Господень“, т. е. благоговѣйное чувство предъ Всесвятымъ Богомъ есть основное побужденіе къ благочестію, религіозно-нравственной дѣятельности. Отсюда тождественность понятій: мудрость и добродѣтель, глупость и нечестіе. Мудрый человѣкъ есть благочестивый, добродѣтельный, а глупый—нечестивый и злой. Съ ученіемъ о мудрости тѣсно связано ученіе о благѣ. Благо, или блаженство человѣка есть не только побужденіе къ нравственной дѣятельности (мудрости), но и ея необходимый результатъ и цѣль. Цѣль мудрости—блаженство въ Богѣ. *Будь мудрымъ, чтобы быть счастливымъ въ домѣ Премудрости Божіей, за трапезой Господней*, т. е. въ блаженномъ единеніи съ Богомъ. Источникъ мудрости и блаженства для людей есть самъ Богъ. Онъ есть Премудрость, поучающая и устрояющая счастіе людей. Далѣе дѣлается общій взглядъ на обязанность и указываются общія черты ученія объ обязанностяхъ (см. 2, 1—2; 3, 1—2 ст.). Такова сущность содержанія первой части (гл. 1—9) книги Притчей. Содержаніе второй части строго опредѣленнаго плана не имѣетъ. Здѣсь излагаются частныя проявленія мудрости, т. е. религіозно-нравственной дѣятельности человѣка въ разныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни. Здѣсь много правилъ, наставленій, совѣтовъ.

Цѣль написанія книги указана въ ея началѣ (1 гл. 1—6 ст.),—чтобы научить людей мудрости, которая состоитъ въ знаніи истинъ религіозно-нравственныхъ и правилъ благоразумія, чтобы дать *руководство* которое простыхъ людей научило бы хитрости, т. е. благоразумію въ жизни („незлоби-

вымъ коварство"), молодыхъ людей наградило бы знаніемъ и развило бы въ нихъ нравственное чувство, а мудрыхъ еще болѣе бы умудрило.

Составитель притчей и время написанія книги. Составителемъ притчей, заключающихся въ этой книгѣ, по свидѣтельству третьей книги Царствъ (4 гл.), былъ Соломонъ. Онъ является не только составителемъ, авторомъ, но и собирателемъ притчей, которыя по существу своего содержанія и выраженія составляютъ плодъ вѣковой религіозно-нравственной жизни и мудрости народной, Соломонъ своимъ авторитетомъ богодухновеннаго писателя и опредѣленіемъ общаго понятія о мудрости, которая должна выражаться въ притчахъ, далъ имъ религіозно-нравственное значеніе и важность. Въ полномъ объемѣ кн. Притчей явилась не вдругъ и не во время жизни Соломона.

Можно думать, что основой книги послужили первыя девять главъ, соединенныя въ одинъ сборникъ еще рукой самого Соломона. Затѣмъ къ этой-то основѣ и присоединено было собраніе „притчей Соломона", заключающихся въ гл. 10 — 22, 17 съ прибавленіемъ „словъ мудрыхъ" — гл. 22, 18—24. Это собираніе притчей происходило въ царствованіе благочестиваго царя Езекіи прор. Исаіей и Еліакимомъ. Послѣднее изданіе и редакція этой книги произведены Ездрой и имъ же присоединены двѣ послѣднія главы. Исключая Псалтири, книга Притчей преимущественно предъ другими ветхозавѣтными и ранѣе другихъ вошла въ богослужебное употребленіе, такъ что отъ имени этой книги получили названіе паремій всѣ чтенія изъ Ветхаго Завѣта, положенныя Церковью при христіанскомъ богослуженіи.

Сначала идетъ въ книгѣ надписаніе, гдѣ указывается авторъ и цѣль книги и главное начало мудрости (Гл. 1, 1—7). Далѣе идутъ три увѣщательныя рѣчи. Первая—съ 1-ой главы 8 ст. до 3-ей гл. включительно. Вторая—съ 4-ой гл. до 6-ой гл. 19 ст. включ. Третья—съ 6-ой гл. 20 ст. до 9-ой гл. включит.

Избранныя изъ книги мѣста. Желая расположить читателей къ исканію проповѣдуемой имъ мудрости, Соломонъ дѣлаетъ въ началѣ и въ концѣ своихъ рѣчей воззваніе къ людямъ отъ лица Премудрости Божіей. Эти возванія по раскрываемому здѣсь ветхозавѣтному вѣроученію о Премудрости Божіей достойны особеннаго вниманія.

Первое воззваніе Премудрости Божіей къ людямъ (гл. 1, 20—33 ст.). Предостерегающій и грозный голосъ Премудрости противъ нечестивыхъ притѣснителей праведниковъ, увлекающихъ неопытнаго юношу въ свое общество, слышится всюду: на улицахъ въ пѣніи священныхъ гимновъ, на городскихъ площадяхъ въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ, на крѣпостной стѣнѣ въ рѣчи оратора—военачальника и у воротъ города въ собраніяхъ старѣйшинъ. Изумляясь упорству нечестивыхъ, Премудрость Божія хочетъ ихъ возбудить къ покаянію грознымъ обличеніемъ. На нечестивыхъ она изрекаетъ съ гнѣвомъ („моего дыханія реченіе"), что за то, что они не послушали ея зова, не вняли ея словамъ и отвергли ея совѣты и обличенія, всѣ погибнутъ. А Премудрость посмѣется ихъ погибели и порадуется, когда придутъ на нихъ бѣдствія. Пораженные бѣдствіями нечестивцы обратятся къ Премудрости съ просьбой о помощи, но Она ихъ не послушаетъ, ибо они сами хульно отвергли Ея о нихъ попеченія.

За несправедливыя обиды „младенцевъ" по сердечному незлобію и вѣрѣ (т. е. пророковъ) они сами будутъ истреблены и обречены на судъ Божіемъ на погибель, а внимающій и вѣрующій словамъ Премудрости будетъ спокоенъ и огражденъ отъ всякаго зла.

Второе воззваніе Премудрости къ людямъ (гл. 8, 1—36). Мудрый наставникъ видѣлъ среди мірской суеты при тьмѣ, невѣдѣнія, какъ прелюбодѣйная жена (образъ нечестія языческаго) увлекаетъ неопытнаго юношу въ несчастіе своими прельщеніями, и скорбѣлъ о гибели невѣждъ. Къ утѣшенію своему онъ слышитъ голосъ Премудрости Божіей, которая съ кротостью взываетъ къ людямъ, приглашая людей къ наученію спасительному коварству, т. е. умѣнію пользоваться обстоятельствами для пріобрѣтенія блага вѣчнаго. Премудрость Божія указываетъ на достоинства своего ученія, гдѣ раскрывается одна только истина безъ всякаго коварства и лукавства съ ясностью („вся права") и вѣрностью („и права") (ст. 9).

Далѣе, Премудрость, для привлеченія всѣхъ къ слѣдованію за собой, говоритъ о своихъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ въ людяхъ. Она есть источникъ всякаго истиннаго вѣдѣнія, которое она сообщаетъ боящимся Господа. Въ рукахъ Ея дары власти и крѣпости государственной: „ею царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду" (ст. 14—16). Ищущимъ Премудрость, Она подаетъ не только богатство и славу, но и указываетъ путь оправданія и вѣчнаго спасенія.

Возвѣщая о постоянныхъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ, Премудрость исчисляетъ совершенное ею отъ вѣка.

Происходя по предвѣчному рожденію отъ Бога, Премудрость предназначена была („созда") въ „начало путей Его", къ совершенію дѣлъ творенія и промышленія о мірѣ (22—26 ст.). Премудрость была устрояющей художницей при Богѣ при твореніи Имъ небесъ (27 ст. русск. перев.), тверди (28 ст.), морей и суши (29 ст.). Она та самая, о дѣлахъ которой Богъ радовался, видя, „яко добро", и которая сама участвовала въ веселіи Божественномъ. Теперь Премудрость Божія взываетъ къ людямъ и приглашаетъ ихъ слѣдовать Ея путями, которые приведутъ къ жизни вѣчной.

Всѣмъ презирающимъ наставленія Премудрости грозитъ смерть духовная.

в) *Третье воззваніе Премудрости къ людямъ* (гл. 9, 1—12 ст.). Чтобы быть всегда въ общеніи съ тѣми, о которыхъ Премудрость имѣетъ благое попеченіе, Она создала среди нихъ себѣ домъ, который, какъ зданіе царское, украсила и укрѣпила семью колоннами. Заклавши обѣтныя жертвы и растворивши въ чашѣ вино, она приготовила свою трапезу (для празднично-богослужебнаго пира). Потомъ Премудрость послала рабовъ своихъ, чтобы публично и торжественно („съ высокимъ проповѣданіемъ") пригласить на чашу (для наслажденія) и возвѣстить, чтобы не имѣющіе разума, но ищущіе его („требующимъ ума") шли въ домъ Премудрости, ѣли хлѣбъ Ея, пили растворенное Ею вино, чтобы пріобрѣсть вѣдѣніе, блаженную жизнь и славу вѣчную. Премудрость своимъ рабамъ-проповѣдникамъ не велитъ предлагать сокровища вѣдѣнія божественнаго нераскаяннымъ нечестивцамъ, потому что это только больше возбудитъ злобу ихъ противъ самого учителя, обличающаго ихъ нечестіе, а повелѣваетъ предлагать ученіе и обличеніе предрасположеннымъ къ мудрости и праведности, и они умножатъ свое знаніе и благочестіе.

Получивши отъ Премудрости всѣ условія къ пріобрѣтенію блаженства, человѣкъ самъ является виновникомъ своего спасенія, или гибели.

Подъ *Премудростью* въ кн. Притчей нужно разумѣть лице Божественное, Премудрость Ипостасную, Второе лице Св. Троицы, потому что только о Божественномъ лицѣ можно сказать, Что Богъ „прежде вѣкъ" предназначилъ Премудрость къ творческой и промыслительной дѣятельности, что Онъ „прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ Ее" (25 ст.). Во власти Премудрости престолы и царства (15—16 ст.), слава, вѣдѣніе и праведность (14 и 18 ст.). Усвояется здѣсь имя: Премудрость Іисусу Христу, согласно съ общимъ понятіемъ у Соломона о мудрости, въ томъ смыслѣ, что Онъ имѣетъ полноту вѣдѣнія Божественнаго и осуществляетъ тайны премудрости Божіей въ мірѣ чрезъ твореніе и промышленіе о немъ.
Радость и веселіе Премудрости о гибели нечестивыхъ означаетъ не наслажденіе Бога гибелью грѣшниковъ, а удовлетвореніе Божественнаго правосудія въ праведномъ наказаніи нечестивыхъ (1 гл. 26).

По своему любвеобильному характеру и содержанію проповѣдь Ипостасной Премудрости, изображаемая во второмъ воззваніи, какъ нельзя ближе подходитъ къ Евангельскимъ бесѣдамъ Господа Іисуса Христа. (8 гл. срав. Іоан. 5, 17 — 40; 8, 12—32).

Третье воззваніе Премудрости къ людямъ, по объясненію отцевъ Церкви, пророчески указываетъ на всемірную проповѣдь апостоловъ по воскресеніи Іисуса Христа.

Созданіе Премудростью дома и уготованіе Ею трапезы, по объясненію отцевъ Церкви, указываютъ пророчески на созданіе Христомъ для спасенія людей Церкви новозавѣтной, которая есть „столпъ и утвержденіе истины". Въ ней преподаются вѣрующимъ благодатные дары Св. Духа въ семи таинствахъ („и утверди столповъ семь"), а въ таинствѣ Евхаристіи предлагается вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина истинная плоть и кровь Христова („трапеза Господня"). Эту трапезу вѣрующимъ приготовилъ Іисусъ Христосъ, заклавши Себя на крестѣ за грѣхи всего міра.

Премудрость, Сынъ Божій, посылаетъ „своихъ рабовъ", т. е. апостоловъ, съ евангельской проповѣдью въ слухъ всего міра („съ высокимъ проповѣданіемъ") воззвать грѣховное человѣчество ко спасенію и жизни вѣчной.

Подъ „женой безумной" въ 9 главѣ Притчей, въ силу прямой противоположности дѣйствій ея спасительнымъ дѣйствіямъ Премудрости, нужно разумѣть діавола.

Призываніе безумной женой безумнѣйшихъ въ свой домъ для вкушенія трапезы означаетъ то, что діаволъ имѣетъ среди людей организованное общество, церковь нечествующихъ.

Екклезіастъ. Книга получила свое названіе отъ имени автора, которымъ онъ и самъ себя называетъ (1, 12 ст.).

Въ Еврейской библіи книга называется „*Когелетъ*", что значитъ, по словопроизводству отъ глагола „*Кагалъ*", *говорящій въ собраніи, церковный проповѣдникъ*. Въ греческой библіи этому названію соотвѣтствуетъ употребленное 70-тью:— „*Екклезіастъ*"—проповѣдникъ. Значитъ, писатель книги является въ ней въ качествѣ учителя, церковнаго проповѣдника.

Главный предметъ и цѣль книги. Главный предметъ книги есть ученіе о суетности и ничтожности всего земного. Разсматривая міръ внѣшній и дѣятельность человѣка, проповѣдникъ Соломонъ приходитъ къ тому заключенію, что все—суета и заблужденіе человѣка, что истинное благо его не на землѣ, а въ жизни будущей, куда человѣкъ долженъ явиться на судъ, чтобы отдать отчетъ предъ Богомъ въ своихъ дѣлахъ. Поэтому вся дѣятельность должна быть у человѣка устремлена на храненіе заповѣдей Божіихъ. Для человѣка на землѣ возможна тихая радость, состоящая въ благоразумномъ употребленіи даруемыхъ отъ Бога благъ земныхъ. Эта тихая временная радость составляетъ для человѣка благо, однако не сама по себѣ, а имѣетъ значеніе только при страхѣ Божіемъ. Такимъ образомъ, главная, основная мысль книги та, что дѣятельность человѣка, если не имѣетъ цѣлей высшихъ, то не приноситъ ему никакого прибытка и суетна. Полнаго удовлетворенія высшихъ и вѣчныхъ потребностей духа на землѣ нѣтъ, потому что надъ всѣмъ господствуетъ

смерть и неправда. Если и есть на землѣ достижимое благо, то оно состоитъ въ удовлетвореніи потребностей тѣла. Нравоучительный выводъ изъ разсужденій Екклезіаста тотъ, что лучше отказываться отъ благъ земныхъ въ пользу неимущихъ ради нравственнаго усовершенствованія и блага небеснаго.

Цѣль книги — отвлечь ученіемъ о суетности и тлѣнности всего земного Израиля отъ излишней привязанности къ земнымъ благамъ и предостеречь отъ уныній и ропота при отсутствіи этихъ благъ.

Отличительной чертой книги является отрицательный характеръ ея разсужденій. Философская критика автора книги направляется противъ всѣхъ явленій въ мірѣ физическомъ и въ жизни человѣка. Нравоученіе въ книгѣ излагается, какъ результатъ опыта, а не отвлеченнаго философствованія и запечатлѣно историческимъ характеромъ.

Планъ книги и краткій обзоръ содержанія. По содержанію книга представляетъ одно цѣльное произведеніе, имѣющее въ основѣ своей разсужденіе на тему: что *всякая дѣятельность, не имѣющая цѣлей высшихъ, суетна.* На основаніи этой истины, выводимой изъ опыта, Екклезіастъ излагаетъ ученіе, или правила о наилучшей дѣятельности среди суетнаго міра въ четырехъ рѣчахъ. Въ каждой рѣчи основная мысль съ вытекающими изъ нея правилами развивается концентрически, при чемъ сужденія автора касаются съ одной стороны суетности всего земного, а съ другой—наилучшей дѣятельности и возможнаго для человѣка блага на землѣ. Понятія о суетности въ каждой рѣчи постепенно суживаются, а понятія о наилучшей дѣятельности расширяются.

Рѣчамъ предшествуетъ надписаніе книги (гл. 1, 1 ст.), въ которомъ указывается форма этого литературнаго произведенія и его авторъ. Составлено оно, вѣроятно, священнымъ редакторомъ-издателемъ Ездрой. Это надписаніе есть самое древнее преданіе о писателѣ книги.

Рѣчь первая (гл. 1, 2 ст.—2 г.). Сначала Екклезіастъ опредѣляетъ тему разсужденій (2—3 ст.), которая состоитъ въ показаніи суетности земныхъ явленій въ связи съ стремленіемъ человѣка къ вѣчному блаженству.

4—7 ст. Всѣ явленія міра внѣшняго подчинены неизмѣннымъ законамъ, вращаются въ круговоротѣ, и отъ всей стихійной работы ничего не прибавляется ни въ качествѣ, ни въ количествѣ матеріи.

8 ст. Поэтому не можетъ на землѣ удовлетвориться вѣчное стремленіе человѣка къ совершенному знанію и всецѣлому блаженству.

9—11 ст. Въ явленіяхъ природы и въ общей исторіи человѣчества нѣтъ того прогресса, чтобы счастіе на землѣ увеличилось, а горе уменьшилось. Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Доказывая невозможность устроить на землѣ счастіе всесовершенное, Екклезіастъ ссылается на собственный примѣръ и опытъ (12 ст.). Въ дѣлѣ удовлетворенія своего стремленія къ знанію, человѣкъ встрѣчаетъ только муку, такъ какъ все извращено грѣхомъ и все имѣетъ недостатки (13 — 18). Чувственныя наслажденія и при мудромъ пользованіи ими приводятъ человѣка къ горькому разочарованію (2, 1—2).

Екклезіастъ устроилъ свою жизнь съ возможнымъ для смертнаго человѣка комфортомъ, но все оказалось не могущимъ удовлетворить его духа (3—11 ст.). Отсюда онъ заключаетъ, что преимущество мудраго передъ глупымъ въ дѣлѣ исканія на землѣ счастія состоитъ въ томъ, что мудрый сознаетъ суетность такого исканія и отрезвится отъ увлеченія земными благами.

17—21 ст. Екклезіасту стали противны всѣ суетныя дѣла и затѣи человѣка на землѣ.

Рѣчь вторая (гл. 3—5). Явленія земной жизни человѣка, внѣ его жизни въ Богѣ, ограничены опредѣленнымъ срокомъ, при чемъ здѣсь замѣчается то же круговращеніе, что и въ явленіяхъ стихійныхъ. Положительные результаты однихъ явленій (рожденіе) уничтожаются равносильными результатами другихъ (напр., смерти). Среди такихъ условій усилія человѣка выработать нѣчто постоянно, увеличивающее его счастіе и удовлетворяющее его вѣчному стремленію къ совершенству, безполезны.

Такой міропорядокъ зависитъ отъ непостижимаго для человѣка дѣйствія промысла Божія, желающаго ограничить злую волю его, чтобы онъ дѣлалъ добро и ограничивался на землѣ удовлетвореніемъ естественныхъ потребностей. Екклезіастъ убѣжденъ, что единственно для очищенія чрезъ искушеніе людей, и для смиренія ихъ гордости, Богъ уравнялъ ихъ судьбу по тѣлу съ судьбою скота. Съ точки зрѣнія естественнаго разума, въ виду неизвѣстности загробной участи духа человѣческаго и невозвратимости земного состоянія, казалось бы лучше всего, оставивъ попеченіе о духѣ, обратить вниманіе на устроеніе земного благополучія.

Но страданія угнетенныхъ подъ насиліемъ угнетателей, нравственныя безобразія и страданія физическія отбиваютъ охоту къ земнымъ удовольствіямъ, и разочарованный умъ за лучшее считаетъ смерть.

Далѣе, становясь на точку зрѣнія мудрости, просвѣщенной откровеніемъ, Екклезіастъ изъясняетъ истинныя религіозно-богослужебныя обязанности человѣка къ Богу, отъ Котораго мы ожидаемъ всякихъ благъ, но часто не получаемъ по своей винѣ. У Бога снискивается милость послушаніемъ, а не жертвами.

Далѣе Екклезіастъ (4, 17—5, 6) излагаетъ общія правила Богопочтенія внѣшняго, кои проникнуты страхомъ Божіимъ.

Потомъ (7—8 ст.) совѣтуетъ не смущаться неправдами и притѣсненіями и помнить, что богатство само по себѣ не можетъ доставить человѣку счастія. На основаніи опыта, Екклезіастъ относительно земныхъ благъ можетъ сказать то, что наилучшее благо состоитъ въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей, съ памятованіемъ, что возможность этого наслажденія зависитъ отъ Бога и ограничивается краткимъ періодомъ земной жизни.

Рѣчь третья (гл. 6—8, 15). Часто постигающее человѣка на землѣ зло, какъ замѣтилъ Екклезіастъ, ясно свидѣтельствуетъ, что наслажденіе не есть конечная цѣль жизни. Если и бываетъ, что Богъ даетъ человѣку и богатство, и славу, и имущество, такъ что человѣкъ могъ бы ни въ чемъ себѣ не отказывать, но Богъ не даетъ ему пользоваться этими удобствами жизни, посылая на него какой-нибудь недугъ. Такой человѣкъ является болѣе несчастнымъ, чѣмъ выкидышъ, совсѣмъ не видавшій свѣта и нашедшій упокоеніе въ тѣлѣ. Значитъ, предполагаемая цѣль жизни—наслажденіе не достигается. Такимъ образомъ въ корнѣ разрушается теорія земныхъ цѣлей бытія человѣка (евдемонизма) и указывается на вѣчное предопредѣленіе Бога, опредѣлившаго не въ земныхъ благахъ искать цѣлей бытія.

Далѣе (7 гл.) Екклезіастъ оцѣниваетъ явленія жизни по отношенію къ нравственнымъ результатамъ и опредѣляетъ съ нравственной точки зрѣнія понятіе лучшаго для человѣка при встрѣчѣ съ противоположными явленіями, указывая на нравственное преимущество явленій печальныхъ и давая различныя наставленія (см. ст. 8—16). Желая обратить вниманіе, какъ на главную причину ненормальныхъ явленій въ обществѣ, на общее развращеніе, Екклезіастъ указываетъ на дознанную опытомъ истину, что нечестіе и глупость преобладаютъ въ людяхъ надъ мудростью и благочестіемъ, что праведный и мудрый человѣкъ едва находится изъ тысячи мужей, а женщины такой не найдешь и изъ тысячи (24—29 ст.). Такое явленіе есть слѣдствіе ненормальнаго исканія человѣкомъ недостижимаго счастія. Только пониманіе высшаго міропорядка съ точки зрѣнія мудрой вѣры и упованія на будущій судъ Божій можетъ просвѣтлить взглядъ человѣка на жизнь земную, особенно на ненормальныя явленія въ высшихъ сферахъ государственной и соціальной жизни. Далѣе Екклезіастъ разсматриваетъ явленія ненормальнаго распредѣленія на землѣ счастія и несчастія и отсюда выводитъ заключительное воззрѣніе на земное наилучшее благо, что оно можетъ состоять только въ нормальномъ удовлетвореніи естественной потребности питанія.

Четвертая рѣчь (гл. 8, 16—12, 8) *о суетности вообще земной жизни.* Екклезіастъ здѣсь обращаетъ вниманіе на два явленія въ жизни человѣческой: на премудрость Божественнаго міроправленія, ни для кого не постижимую, и на результаты дѣятельности человѣческой по устроенію земного счастія. Истинный взглядъ на жизнь земную тотъ, что она есть подготовительное поприще дѣятельности, результаты которой за гробомъ и въ волѣ Божіей. Богъ промышляетъ о людяхъ въ этой жизни, не уничтожая и не стѣсняя даже свободы злыхъ, покровительствуя добрымъ дѣламъ праведниковъ. Смерть есть прекращеніе дѣятельности. Поэтому, давая преимущество жизни предъ смертію въ отношеніи возможности дѣйствовать, Екклезіастъ приглашаетъ людей вѣрующихъ къ пользованію земными благами и къ неустанному совершенію добрыхъ дѣлъ.

Истинная мудрость, по ученію Екклезіаста, и ея значеніе становятся очевидными для всѣхъ во время бѣдствій. Здѣсь мудрость спасительна, но при обычномъ теченіи жизни земной она у большинства людей не имѣетъ авторитета и обнаруживается только въ терпѣніи и кротости, а не въ славѣ. Такое несоотвѣтствіе внѣшняго положенія съ внутреннимъ достоинствомъ человѣка особенно рѣзко обнаруживается въ высшихъ сферахъ, когда низкіе люди занимаютъ высокія государственныя должности, а мудрые находятся въ пренебреженіи. Особенно гибельно для страны управленіе неразумнымъ царемъ, когда развращенные вельможи являются лѣнивыми и подкупными тунеядцами. Однако,—предостерегаетъ Екклезіастъ,—не должно роптать противъ царя, помня, что „*птица можетъ пересказать рѣчь твою*“ (ропотную). Поэтому, благоразумнѣе всякаго стремленія къ счастію, направить всю жизнь свою на широкую благотворительность; пока тѣлесныя и духовныя силы во всей крѣпости и пока не настали дни безсильной старости, всѣми силами благоугождать Богу, своему Создателю.

Эпилогъ книги (12, 8—14). Здѣсь сообщаются историческія свѣдѣнія объ Екклезіастѣ, какъ мудромъ проповѣдникѣ и писателѣ. Онъ называется здѣсь испытателемъ и изслѣдователемъ тайнъ природы и сердца человѣческаго, приточникомъ и составителемъ изящныхъ произведеній. Здѣсь же указывается на обличительный характеръ и педагогическое значеніе „словъ мудрыхъ“. Наконецъ, здѣсь авторъ эпилога, какъ учитель стада словеснаго, обращается къ читателю—ученику („сыне мой“) съ предостереженіемъ относительно другихъ книгъ, не приносящихъ человѣку пользы и съ указаніемъ сущности нравоученія Екклезіаста, которая состоитъ въ раскрытіи обязанности для каждаго бояться Бога и хранить Его заповѣди. Составленъ эпилогъ священнымъ издателемъ книги—Ездрой. Священный издатель книги своими замѣчаніями въ эпилогѣ, что все написанное Екклезіастомъ есть „слова истины“, а также разъясненіемъ обличительнаго характера книги и сущ-

ности положительнаго нравоученія Екклезіаста, оградилъ эту книгу отъ всѣхъ нареканій на достоинство ея содержанія со стороны позднѣйшихъ толкователей.

Имѣя въ виду это краткое обозрѣніе содержанія книги, съ особеннымъ вниманіемъ надлежитъ прочесть слѣдующіе отдѣлы: 1) 1 гл.: *изображеніе суетности въ явленіяхъ физическихъ міра и въ дѣлахъ человѣческихъ.*

2) Гл. 6—7,1: *суетность „богатства имущества и славы“ для составленія земного счастія человѣка.*

3) Гл. 7, 2 — 23: *опредѣленіе наилучшаго поведенія человѣка по отношенію къ счастливымъ и несчастнымъ случаямъ жизни и ко всѣмъ людямъ.*

4) Гл. 7, 24 — 8, 15: *причина бѣдствій и ненормальныхъ явленій въ жизни и указаніе мудраго поведенія при такихъ обстоятельствахъ.*

5) Гл. 8, 16—9, 10: *значеніе земной жизни человѣка по отношенію къ загробной.*

6) Гл. 11—12, 7: *ученіе о пользованіи богатствомъ и силами.*

Чтеніе этихъ отдѣловъ по славянской библіи трудности не представитъ, если усвоено будетъ общее содержаніе книги и будетъ подъ руками библія русская, или церковно-славянскій словарь.

Пѣснь Пѣсней. Въ еврейской библіи книга имѣетъ положенное составителемъ канона надписаніе: „ширъ гашширимъ атеръ-ли-Шломо“. Соотвѣтствующее названіе она имѣетъ и въ греческой библіи перевода 70-ти: *„Пѣснь Пѣсней царя Соломона“*. Выраженіе: „Пѣснь Пѣсней“ означаетъ *превосходнѣйшую пѣснь, лучшую изъ всѣхъ*. Такое названіе приличествуетъ книгѣ, потому что она дѣйствительно есть превосходнѣйшая пѣснь, какъ по изяществу поэтическаго изложенія и формы, такъ и по таинственно - возвышенному предмету своего содержанія.

Предметъ книги и форма выраженія его. Главнымъ предметомъ книги служитъ выраженіе и раскрытіе любви двухъ таинственныхъ взаимно - любящихъ лицъ. Любовь возлюбленной все болѣе и болѣе возвышается возлюбленнымъ, который проводитъ ее чрезъ разныя испытанія и поддерживаетъ живѣйшими изъявленіями любви. Возлюбленная въ началѣ представляется съ недостатками, въ концѣ же „Пѣсни“ она, прошедши нѣсколько фазисовъ развитія, является „убѣленной“, достигшей совершенства, съ любовью къ своему возлюбленному, возросшей до полнаго самоотверженія. Возлюбленный въ своемъ совершенствѣ и своей любви всегда остается однимъ и тѣмъ же, всегда себѣ равнымъ. Это составляетъ знаменательный характеръ любви двухъ дѣйствующихъ лицъ. Подъ Возлюбленнымъ нужно разумѣть Христа, а подъ Возлюбленной—Церковь (въ смыслѣ собранія вѣрующихъ), или въ частности—каждую вѣрующую душу. Слѣдовательно здѣсь изображается любовь благодатно-духовная, являющаяся въ союзѣ Христа въ Церковью и съ вѣрующей душой. Это мнѣніе имѣетъ твердое основаніе въ содержаніи самой книги и въ параллельныхъ изображеніяхъ союза Христа съ Церковью въ другихъ книгахъ Св. Писанія. Возлюбленный и возлюбленная въ книгѣ описываются такими чертами, которыя показываютъ, что содержаніе книги надо понимать въ иносказательномъ, таинственномъ смыслѣ. Такъ, напр., Возлюбленный въ одно и то же время есть пастырь, царь, виноградъ, также и Возлюбленная есть царица, пастушка и проч. По взаимному отношенію лица эти въ одно и то же время братъ и сестра, мужъ и жена, женихъ и невѣста. Въ ветхомъ завѣтѣ параллельнымъ книгѣ нужно признать псаломъ 44-ый, изъ котораго взята Соломономъ тема для своей священной драмы—„Пѣснь Пѣсней“. Псаломская же „Пѣснь любви“, по свидѣтельству ап. Павла, содержитъ ученіе о воплощенномъ Сынѣ Божіемъ, а царица—невѣста есть Церковь изъ язычниковъ въ союзѣ со Христомъ; Слѣд., въ книгѣ „Пѣснь Пѣсней“ подъ брачнымъ союзомъ нужно разумѣть таинственный благодатный союзъ Христа съ Церковью и каждой вѣрующей душой. Въ новомъ завѣтѣ Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ объ ученикахъ Своихъ, какъ „сынахъ чертога брачнаго“, и о Себѣ, какъ Женихѣ, вступающемъ въ союзъ съ Церковью.

Пониманіе христіанской Церковью содержанія „Пѣсни Пѣсней“ въ смыслѣ духовнотаинственномъ рѣшительно засвидѣтельствовано на пятомъ Вселенскомъ Соборѣ, осудившемъ Ѳеодора Мопсуетскаго, который видѣлъ въ книгѣ изображеніе плотской любви и считалъ ее недостойной быть въ священномъ канонѣ.

Время и цѣль написанія книги. Съ наибольшей вѣроятностью написаніе Соломономъ книги: „Пѣснь Пѣсней“ можно относить къ цвѣтущему періоду жизни Соломона. Обстоятельствами, вызвавшими ея написаніе и опредѣлившими ея существенное содержаніе, были: съ одной стороны—построеніе Храма въ Іерусалимѣ съ его великимъ значеніемъ религіозно-общественнаго объединенія всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ въ союзѣ съ Богомъ подъ главенствомъ дома Давидова, а съ другой стороны—обнаружившееся стремленіе язычниковъ къ познанію Бога истиннаго, а отсюда возникшій вопросъ о церкви языческой.

Пророчески-учительная цѣль этой книги состоитъ въ томъ, чтобы указаніемъ блаженнаго единенія вѣрующихъ съ Богомъ научить всѣхъ искать своего счастія только въ этомъ единеніи, которое достигается чрезъ духовно-нравственное обновленіе въ борьбѣ съ страданіями и равно доступно какъ Евреямъ, такъ и язычникамъ.

Планъ Пѣсни Пѣсней и раздѣленіе ея. Учительный предметъ книги раскрывается въ

дѣйствіяхъ и состояніяхъ типическихъ лицъ, которыя происходятъ какъ-бы предъ глазами читателей и узнаются изъ разговоровъ самыхъ дѣйствующихъ лицъ. Главныя дѣйствующія лица суть Возлюбленный и Возлюбленная; ихъ рѣчи слышатся во всей Пѣсни. Кромѣ нихъ выводятся присутствующими и упоминаются: братья Невѣсты, подруги Невѣсты („дщери Іерусалимскія“), сторожа города, братья-друзья Жениха, младшая сестра Невѣсты и сыны Аминадава. Содержаніе Пѣсни раздѣляется на двѣ главныя части (акта).

Въ первой (гл. 1—5, 1) изображается состояніе Невѣсты до брачнаго союза и бракосочетаніе Жениха и Невѣсты.

Во второй (5, 2—8) представляется борьба Невѣсты съ различными искушеніями и окончательное соединеніе Жениха съ своею Возлюбленной. Каждая часть (или дѣйствіе) раздѣляется на три отдѣла (или явленія), соотвѣтственно тремъ различнымъ состояніямъ Невѣсты при различныхъ воздѣйствіяхъ на Нее Жениха.

Состоянія Возлюбленной, въ которыхъ представляется постепенное развитіе Ея подъ вліяніемъ Возлюбленнаго, въ приложеніи къ Церкви нужно понимать въ смыслѣ историческихъ моментовъ возрастанія жизни церковной, когда въ ней обнаруживается особенное дѣйствіе промысла Божія и прогрессивное возрастаніе „въ мѣру полнаго возраста Христа“.

Содержаніе книги на разсказъ (см. Библію).

Книга Премудрости Соломона. Книга эта канонического достоинства не имѣетъ и написана на языкѣ греческомъ. О лицѣ писателя существуетъ много различныхъ мнѣній, но всѣ они не выдерживаютъ критики. Можно только съ достовѣрностью сказать, что писателемъ книги былъ ученый александріецъ, Іудей-эллинистъ. Онъ написалъ свою книгу на греческомъ языкѣ уже послѣ перевода 70-ти, скрывши свое имя подъ именемъ Соломона. Такъ какъ въ книгѣ описывается религіозное гоненіе на Іудеевъ въ Египтѣ сходно съ третьей книгой Маккавейской, то эта книга написана около 217 года до Р. Х., когда происходило самое гоненіе.

Основная мысль содержанія кн. и ея раскрытіе. Главный предметъ книги составляетъ ученіе объ истинномъ боговѣдѣніи, объ истинной религіи и ученіе объ язычествѣ. Основная мысль и цѣль содержанія—доказать спасительность Премудрости Божіей, сохраняемой Іудеями въ ихъ религіи, и гибельность идолопоклонства. Эта основная мысль раскрывается въ трехъ отдѣлахъ книги. Въ первомъ отдѣлѣ (гл. 1—6) авторъ изображаетъ современное ему состояніе язычниковъ и Іудеевъ въ Египтѣ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Во второмъ отдѣлѣ (гл. 7—9) авторъ отъ лица премудраго Соломона излагаетъ ученіе о Премудрости: что такое Премудрость, и какія ея дѣйствія въ мірѣ и въ людяхъ вообще. Въ третьемъ отдѣлѣ (гл. 10—19) въ молитвенно-хвалебномъ тонѣ авторъ, какъ бы продолжая Соломонову молитву, показываетъ въ историческихъ примѣрахъ, какъ Премудрость Божія наставляла во всѣхъ путяхъ жизни людей благочестивыхъ и какъ наказывала, обличая съ кротостью и долготерпѣніемъ, людей нечестивыхъ, особенно язычниковъ. Книга Премудрости Соломоновой по содержанію своему есть полемико-апологетическое произведеніе. Съ одной стороны въ ней обличается нелѣпость язычества, а съ другой—доказывается спасительность религіи іудейской, причемъ гонимые Іудеи утѣшаются надеждой на славное будущее. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдуетъ прочесть первую и вторую главы книги, гдѣ раскрывается ученіе о назначеніи человѣка и причинѣ смерти.

Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова. Въ греческой библіи надписывается: „Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова“. Названіе: „Премудрость“ указываетъ на общій отвлеченный учительный предметъ содержанія книги, касающійся и Мудрости Божественной и мудрости человѣческой.

Въ латинской библіи книга называется: „Ecclesiasticus“, т. е. церковной, такъ какъ въ древности употреблялась при богослуженіи.

Сущность содержанія книги составляетъ ученіе мудрости и благочестія, преподаваемое сыну въ формѣ размышленій и приточныхъ наставленій. Къ наставленіямъ присоединяется (гл. 44—50). похвала всѣмъ праведникамъ, какъ образцамъ благочестивой жизни.

Писатель книги (см. прологъ въ началѣ книги) былъ родомъ изъ Іерусалима, и назывался Іисусомъ. Это былъ образованный еврей, занимавшійся изученіемъ свящ. книгъ и отеческихъ писаній. По происками враговъ, онъ едва не былъ лишенъ жизни. Объ его книгѣ свидѣтельствуетъ его внукъ (см. предисловіе). Относительно времени жизни писателя книги мнѣнія раздѣляются. Самое лучшее изъ нихъ то, по которому Іисусъ сынъ Сираховъ въ своей книгѣ восхваляетъ Симона Праведнаго (50, 1—20), которому онъ и былъ младшимъ современникомъ, а время мужескаго возраста падаетъ на время первосвященника Елеазара, преемника Симона I-го (287—265г.). Существуетъ, между прочими, предположеніе, что этотъ Іисусъ былъ однимъ изъ числа 70-ти переводчиковъ, посланныхъ къ Птоломею Елеазаромъ. Все содержаніе книги дѣлится на двѣ части. Въ первой (гл. 1—42, 14) содержатся благочестивыя разсужденія и правила, а во второй (42, 15—51)—дивное прославленіе Господа въ явленіяхъ природы.

Руководство къ изученію книгъ пророческихъ ветхаго завѣта. О пророкахъ вообще.

Слово пророкъ употреблялось въ различныхъ смыслахъ. Оно означало, во-первыхъ, человѣка, говорящаго вмѣсто другого (Исх. 7, 1); во-вторыхъ, человѣка, предсказывающаго будущее и, въ-третьихъ, человѣка, говорящаго, или поющаго по вдохновенію (1 Цар. 10, 5). Вообще, слово пророкъ означаетъ истолкователя воли Божіей, изрекателя словъ Божіихъ людямъ и предсказателя будущаго.

Для того, чтобы быть провозвѣстниками и истолкователями воли Божіей, пророки должны были стоять въ близкомъ общеніи съ Богомъ и знать Его Божественные намѣренія и планы. И дѣйствительно, изъ Св. Писанія видно, что Богъ бесѣдовалъ съ ними, какъ съ друзьями своими. (Исх. 33, 11). Пророки избирались и посылались на служеніе Самимъ Богомъ по требованію особыхъ обстоятельствъ и по усмотрѣнію Божію.

Пророчествами называются откровенія, получаемыя пророками отъ Бога, по требованію исключительныхъ обстоятельствъ, и передаваемыя ими людямъ. Цѣль пророческаго служенія состояла въ томъ, чтобы, раскрывая и разъясняя людямъ духъ и смыслъ закона, уяснить и оживить въ сознаніи народа обѣтованія о Мессіи, которыя при упадкѣ благочестія и среди смутныхъ гражданскихъ обстоятельствъ могли затмѣваться и забываться.

Въ обширномъ смыслѣ, пророческими книгами ветхаго завѣта называются въ Св. Писаніи всѣ книги каноническія, за исключеніемъ пятокнижія Моисеева, которое называется закономъ (см. Лук. 16, 31). Въ тѣсномъ смыслѣ, пророческими книгами называются только книги пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила и двѣнадцати малыхъ пророковъ. Эти книги состоятъ главнымъ образомъ изъ проповѣдей, въ разное время произнесенныхъ пророками, а затѣмъ, по внушенію Св. Духа, ими же, или подъ ихъ руководствомъ ближайшими ихъ учениками записанныхъ и впослѣдствіи собранныхъ въ отдѣльныя книги. Общимъ содержаніемъ пророческихъ рѣчей является: изображеніе современнаго пророкамъ религіозно-нравственнаго состоянія народа; обличеніе народныхъ пороковъ; призываніе къ исправленію; угроза наказаніемъ въ случаѣ неисправленія и обѣщаніе милостей въ случаѣ раскаянія. Но при всемъ этомъ разнообразіи содержанія рѣчей пророческихъ, главный предметъ ихъ составляютъ обѣтованный Мессія, Господь Іисусъ Христосъ и судьбы Его церкви. Пророки ясно предсказали о всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ земной жизни Іисуса Христа. (См. Іер. 23, 5—6; Ис. 7, 14; ср. Мѳ. 1 гл. 23; Мих. 5, 2; ср. Мѳ. 2, 4—6). Всѣхъ пророковъ, оставившихъ свои книги, считается шестнадцать. Четыре изъ нихъ: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ считаются великими пророками, а остальные двѣнадцать малыми. Такъ называются они не потому, чтобы одни изъ нихъ обладали большимъ даромъ пророческимъ, а другіе меньшимъ, а по причинѣ объема оставленныхъ ими книгъ. Въ Библіи книги пророческія расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а такъ, что впереди другихъ поставлены обширнѣйшія по объему: Исаіи, Іереміи... По порядку хронологическому слѣдовало бы поставить впереди всѣхъ книгу пророка Іоны, жившаго въ царствованіе Іеровоама 2-го, царя Израильскаго.

Книга Св. пророка Исаіи. Свѣдѣнія о пророкѣ Исаіи. По происхожденію пророкъ Исаія былъ, по преданію Церкви, царскаго рода. Отецъ его, Амосъ, былъ братъ Амасіи, царя іудейскаго. Нѣкоторые думаютъ, что Амосъ, отецъ пророка Исаіи, былъ изъ числа двѣнадцати малыхъ пророковъ, но это мнѣніе не имѣетъ за собой достаточныхъ основаній, ибо пророкъ Амосъ, по его собственнымъ словамъ, былъ происхожденія незнатнаго. Изъ нѣкоторыхъ указаній пророка Исаіи видно, что онъ велъ семейную жизнь, имѣлъ жену и дѣтей (гл. 7, 3; гл. 8, 3), что мѣстомъ пророческаго служенія его былъ Іерусалимъ (гл. 37, 2; гл. 39, 3). Пророку Исаіи, кромѣ книги пророчествъ, приписываютъ собраніе послѣднихъ семи главъ книги Притчей Соломоновыхъ и описаніе дѣяній царей іудейскихъ: Озіи и Езекіи. Но это описаніе до насъ не дошло, хотя несомнѣнно было (2 Пар. 26, 22). По свидѣтельству первой главы (1 ст.) книги, пророкъ Исаія проходилъ свое пророческое служеніе при царяхъ іудейскихъ: Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи. Если брать полные годы царствованія этихъ царей, именно: Озіи—52 года, Іоаѳама—16 лѣтъ, Ахаза—16 лѣтъ и Езекіи 29 лѣтъ, то получится періодъ служенія пророка Исаіи 113 лѣтъ. Но нѣкоторые толковники и учители церкви къ пророческому служенію Исаіи относятъ не всѣ 52 года царствованія Озіи. Впрочемъ и самъ пр. Исаія въ шестой главѣ (1 ст.) говоритъ, что началомъ его пророческаго служенія былъ годъ смерти Озіи, т. е. послѣдній изъ 52 лѣтъ его царствованія. Окончилось служеніе пророка Исаіи во всякомъ случаѣ не раньше 14-го года царствованія Езекіи, а по преданію оно продолжалось и при Манассіи. Преданіе говоритъ, что когда нечестивый царь Манассія, негодовавшій на пророка за обличенія, послалъ его схватить, то пророкъ укрылся въ дуплѣ одного большого дерева, но посланные его замѣтили и, перепиливши дерево, перепилили вмѣстѣ съ нимъ и пророка. Это-то событіе и разумѣетъ ап. Павелъ, когда говоритъ, что нѣкоторые изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ *претерпѣша* (Евр. 11, 37).

Современное пр. Исаіи состояніе іудейства и язычества. Царство іудейское ко времени служенія пророка Исаіи достигло значительнаго политическаго могущества. А вмѣстѣ съ усиленіемъ политическимъ увеличилось въ народѣ богатство и довольство.

Все это, вмѣстѣ взятое, вело народъ къ чрезвычайному самомнѣнію и роскоши. Религіозно-нравственное состояніе народа іудейскаго вслѣдствіе этого ко времени выступленія прор. Исаіи на служеніе было весьма на низкой степени. Озія, хотя самъ и былъ примѣромъ благочестія, но сильныхъ мѣръ къ утвержденію истинной религіи не принималъ, поэтому и при немъ продолжалось поклоненіе на высотахъ языческимъ богамъ. То же продолжалось и при Іоаѳамѣ.

Въ царствованіе Ахаза, начавшаго открыто служить идоламъ, истинная религія въ народѣ пришла въ совершенный упадокъ. Храмъ Іерусалимскій оставался въ запустѣніи, всесожженій въ немъ не приносили, ѳиміама въ немъ не воскуряли, свѣтильники были погашены и ворота заперты. Идолослуженіе процвѣтало. Слѣдствіемъ забвенія истиннаго Бога въ народѣ сдѣлались всеобщими самые тяжкіе пороки. Съ упадкомъ религіи и нравственности въ народѣ пошатнулось и могущество политическое. Враждебныя дѣйствія союзныхъ царей сирійскаго и израильскаго, начавшіяся еще въ концѣ царствованія Іоаѳама, при Ахазѣ обнаружились съ особенной силой. Ахазъ, вмѣсто Бога истиннаго, сталъ искать помощи у боговъ сирійскихъ и у Ѳелгафелласара, царя ассирійскаго, отдавши ему сокровища, принадлежавшія храму (4 Цар. 16, 7). Но тотъ же Ѳелгафелласаръ, отразивши царей сирійскаго и израильскаго, сдѣлалъ самого Ахаза своимъ данникомъ.

При пріемникѣ Ахаза, Езекіи, первой заботой котораго было искорененіе идолослуженія и возстановленіе законнаго богослуженія, идолопоклонство и нечестіе по-видимому прекратилось, но только по-видимому. Оно только притихло на время и не такъ бросалось въ глаза; народъ не заботился объ угожденіи истинному Богу и исполнялъ жертвы и всѣ установленные закономъ обряды только наружно и лицемѣрно, изъ боязни предъ царемъ. Поэтому, со вступленіемъ на престолъ нечестиваго преемника Езекіи, Манассіи, идолопоклонство снова обнаружилось со всей силой.

При такомъ состояніи религіи и нравственности народа іудейскаго и политическое могущество его не могло быть прочнымъ.

Еще при Езекіи іудейское царство потерпѣло опустошеніе отъ Сеннахирима, царя ассирійскаго. Тогда же пр. Исаія возвѣстилъ царю іудейскому новыя бѣдствія. Угрозы пророка Исаіи исполнились при Манассіи, который вмѣстѣ съ знатными іудеями отведенъ былъ въ плѣнъ вавилонскій и получилъ освобожденіе только послѣ того, какъ раскаялся (2 Пар. 33, 10—13).

Царство израильское было еще на болѣе низкой ступени религіозно-нравственнаго состоянія. Идолопоклонство, заведенное Іеровоамомъ 1-мъ, благодаря нечестію и ревности къ идолослуженію царей израильскихъ, не встрѣчало никакихъ преградъ въ своемъ развитіи. Вслѣдствіе этого и въ политическомъ отношеніи царство израильское пришло въ упадокъ ранѣе іудейскаго: въ 6-ой годъ Езекіи, царя іудейскаго, оно уже окончательно потеряло свою самостоятельность, будучи разрушено Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ въ 722 году до Р. Хр. (4 Цар. 17, 1—6).

Еще въ болѣе мрачномъ состояніи находился современный Исаіи міръ языческій. Культъ языческій утерялъ всякій смыслъ, сдѣлался пустой формальностью. Отсюда широкій просторъ всякимъ страстямъ и полная разнузданность нравовъ.

Характеръ изложенія книги прор. Исаіи. Книга пр. Исаіи отличается чистотой, правильностью, и даже изяществомъ языка, что объясняется знатностью происхожденія пророка. Второй отличительной особенностью является необычайная ясность предсказаній о будущихъ событіяхъ и особенно о царствѣ Христовомъ. За подробное изображеніе таинства Христа и Его Церкви его называютъ евангелистомъ. (Сир. 48, 25—28).

Обозрѣніе содержанія книги пророка Исаіи, съ указаніемъ главныхъ предметовъ пророческихъ рѣчей. Вся книга дѣлится на двѣ части. Первая (гл. 1—39) по характеру своего содержанія можетъ быть названа обличительной. Вторая (гл. 40—66) можетъ быть названа утѣшительной, такъ какъ она состоитъ изъ рѣчей преимущественно утѣшительнаго характера.

Глава I-ая. Описаніе нравственнаго состоянія іудеевъ во время прор. Исаіи. Эта рѣчь пророка Исаіи поставлена первой въ книгѣ не потому, что она прежде другихъ имъ произнесена, а потому, что она по причинѣ общаго ея содержанія можетъ служить какъ-бы введеніемъ въ книгу. Здѣсь содержится обличительная рѣчь пр. Исаіи, направленная противъ современныхъ ему іудеевъ. Въ этой рѣчи онъ обличаетъ своихъ современниковъ въ неблагодарности къ Богу—своему благодѣтелю (2—4 ст.), въ лицемѣріи (11—15 ст.) и другихъ порокахъ (21—23 ст.); возбуждаетъ ихъ къ раскаянію указаніемъ на бѣдствія, частію уже совершившіяся, а еще болѣе предстоящія въ будущемъ, если народъ іудейскій не исправится (16—20 ст.; 5—9 ст.); наконецъ, возвѣщаетъ окончаніе этихъ бѣдствій—возвращеніе изъ плѣна.

1 ст. Здѣсь указывается личность прор. Исаіи, время его пророчествованія и главный предметъ пророчествъ: видѣніе объ Іудеѣ и Іерусалимѣ.

2 ст. Чтобы побудить іудеевъ внимать своимъ словамъ и расположить ихъ къ раскаянію, пророкъ даетъ понять, что его словами говоритъ Самъ Господь; поэтому не только люди, но даже самое небо и земля должны внимать его словамъ: „слушай небо, говоритъ онъ, и внимай земля, потому что говоритъ Господь“. Послѣ этого приступа, пророкъ начинаетъ излагать самое содержаніе полученнаго имъ отъ Бога откровенія, и говоритъ: „Вотъ Я (Богъ) родилъ сыновей и возвысилъ ихъ, а они отступили отъ Меня“. Здѣсь отношенія Бога къ Своему народу пророкъ уподобляетъ отношеніямъ отца къ сыну: *сыны родихъ*. Народъ же іудейскій въ отношеніи къ Богу, усыновившему и возвысившему его, оказался крайне неблагодарнымъ: „*тіи же отвергошася Мене*“, т. е. измѣнили Мнѣ и стали служить идоламъ.

3 ст. Такое неблагодарное отношеніе іудеевъ къ Богу дѣлаетъ ихъ хуже неразумныхъ животныхъ: „*даже волъ знаетъ господина своего*“. Между тѣмъ Израильтяне не знали Меня и не разумѣли, т. е. забыли Бога, не хотѣли служить Ему.

4 ст. За отступленіе отъ Бога пророкъ возвѣщаетъ народу іудейскому горе.

5—6 ст. Горе частію уже постигло народъ іудейскій, это именно тѣ политическія бѣдствія, которымъ подверглось царство іудейское при Ахазѣ. А такъ какъ царь и народъ продолжали грѣшить, то пророкъ, обращаясь къ Іудеямъ, говоритъ: „зачѣмъ вы наносите себѣ новыя раны, присоединяя къ прежнимъ грѣхамъ новое беззаконіе?“ и указываетъ, что за это постигнутъ страну бѣдствія, которыя онъ метафорически выражаетъ подъ образомъ тѣла, покрытаго съ головы до ногъ ранами, язвами и струпьями (5—6 ст.), такъ что нѣтъ возможности приложить ни пластыря, ни повязки.

7—9 ст. Мысль, высказанную выше метафорически, пророкъ выражаетъ теперь прямо. Земля ваша, говоритъ онъ Іудеямъ, опустошена, города сожжены; Іерусалимъ останется среди всеобщаго разоренія, какъ палатка въ виноградникѣ, какъ хранилище овощей послѣ снятія ихъ. Въ царствованіе Ахаза дѣйствительно, при всеобщемъ опустошеніи страны Іудейской, Іерусалимъ остался нетронутымъ врагами.

10—20 ст. Далѣе пророкъ призываетъ оставить лицемѣрное служеніе Богу, принести искреннее покаяніе во своихъ грѣхахъ и научиться дѣламъ справедливости и милосердія, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ они могутъ быть безопасными, въ противномъ случаѣ ихъ ожидаетъ неминуемая гибель. Правителей Іудейскихъ пророкъ при этомъ называетъ князьями Содомскими, а подданныхъ—людьми Гоморскими, давая тѣмъ понять, что нечестіе ихъ равняется нечестію правителей и народа указанныхъ городовъ и что хотя въ настоящее время по милости Божіей они избѣжали участи этихъ послѣднихъ, но въ будущемъ, въ случаѣ неисправленія, этой участи имъ не миновать. Въ доказательство справедливости употребленнаго пророкомъ сравненія іудеевъ съ жителями Содома и Гоморры Исаія говоритъ, что они хотя и приносятъ многочисленныя жертвы, но эти жертвы противны Богу, онъ пресыщенъ всесожженіями овновъ и не желаетъ тука ягнятъ и крови тельцовъ и козловъ. Здѣсь, конечно, рѣчь идетъ о чисто внѣшнихъ и, слѣдовательно, лицемѣрныхъ жертвахъ, приносившихся безъ соотвѣтствующаго сердечнаго расположенія. Между тѣмъ законъ требовалъ не внѣшней только жертвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ—духа и сердца сокрушеннаго.

Если они будутъ приносить въ жертву Богу муку семидальную или ѳиміамъ, но напрасно („всуе“); это для Господа отвратительно (13 ст.). Муку *семидальную*, т. е. лучшаго качества, предписано было закономъ приносить въ жертву, равно также и ѳиміамъ, какъ особая жертва, воскурялся ежедневно по закону во святилищѣ на алтарѣ кадильномъ. Этимъ опять хочетъ пророкъ показать, что Богу угодна всякая жертва, хотя бы самая дешевая, если только приносится она въ духѣ кротости и смиренія, когда приносящій сознаетъ свое недостоинство предъ Богомъ, а жертва составляетъ плодъ трудовъ праведныхъ. „Если вы будете (съ молитвою) простирать ко Мнѣ свои руки, если даже умножите молитвы свои (т. е. много будете молиться), то Я отвернусь отъ васъ и не услышу васъ“. Здѣсь пророкъ говоритъ о безполезности молитвы людей порочныхъ, которые молятся только наружно. Это, однако, не значитъ, что молитвы грѣшниковъ никогда не выслушиваются Богомъ; нѣтъ, если грѣшники возносятъ свои молитвы Богу съ сознаніемъ своей виновности, то и они получатъ просимое.

Далѣе пророкъ обращается къ Іудеямъ съ увѣщаніемъ принести вмѣсто внѣшнихъ обрядовъ и лицемѣрныхъ молитвъ чистосердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ; вмѣсто злыхъ дѣлъ пріучиться дѣлать добро. Подъ условіемъ искренняго раскаянія пророкъ обѣщаетъ имъ совершенное прощеніе прежнихъ грѣховъ, какъ бы тяжки они не были. Багряное и червленное цвѣтомъ своимъ напоминаетъ кровь; поэтому грѣхи, подобные багряному и червленному, означаютъ тяжкія беззаконія, сопровождавшіяся кровопролитіемъ. Такія тяжкіе грѣхи Господь обѣщаетъ простить совершенно: „Я убѣлю ихъ, какъ снѣгъ, какъ волну“ (бѣлая шерсть).

19—20 ст. Свое увѣщаніе пророкъ заключаетъ указаніемъ побужденій къ исполненію его: первое побужденіе—это обѣщаніе благополучія въ случаѣ

послушанія, а второе—угроза наказаніемъ за непослушаніе словамъ пророка. Что обѣщаніе благополучія и угроза наказаніемъ несомнѣнно исполнятся, пророкъ присовокупляетъ, что все это онъ говоритъ отъ Самого Бога.

21—23 ст. Далѣе пророкъ обращается къ описанію настоящаго религіозно-нравственнаго состоянія іудеевъ. Не касаясь жителей другихъ городовъ Іудеи, онъ останавливаетъ свое вниманіе только а) на Іерусалимѣ съ его жителями и б) на правителяхъ іудейскихъ.

Объ Іерусалимѣ съ недоумѣніемъ пророкъ спрашиваетъ: „какимъ образомъ городъ, нѣкогда вѣрный, сдѣлался мѣстомъ блуженія, Сіонъ, нѣкогда полный правосудія, сдѣлался мѣстомъ обитанія убійцъ? Сребро ваше“, продолжаетъ пророкъ, „безъ пробы, содержатели харчевенъ смѣшиваютъ вино съ водой“. О правителяхъ іудейскихъ пророкъ говоритъ: „начальники твои не покоряются закону Господа, они сообщники воровъ, гонятся за взятками, сиротъ не судятъ и оставляютъ безъ вниманія судебныя дѣла вдовицъ“.

24—25 ст. За нечестіе жителей Іерусалима и начальниковъ іудейскихъ пророкъ возвѣщаетъ грозный судъ Божій на всѣхъ беззаконниковъ, причемъ дается понять, что для однихъ, именно—способныхъ къ вразумлѣнію — этотъ судъ будетъ средствомъ къ нравственному исправленію, а для другихъ, именно — нераскаянныхъ грѣшниковъ—кончится ихъ истребленіемъ. Здѣсь содержится пророчество о бѣдствіяхъ взятія и разрушенія Іерусалима вавилонянами.

26—27 ст. Высказавъ угрозу разрушеніемъ Іерусалима, пророкъ въ утѣшеніе малодушнымъ предсказываетъ и конецъ плѣна и запустѣнія Іерусалима. Говоритъ, что въ Іерусалимѣ снова будутъ поставлены такіе же правители, какіе нѣкогда были прежде, городъ снова будетъ называться городомъ правды, вѣрнымъ Сіономъ, ибо плѣнники Іерусалимскіе, благодаря правдѣ и милосердію Божію, получатъ спасеніе отъ плѣна. Въ ближайшемъ смыслѣ это обѣщаніе пророка можно относить къ избавленію, совершившемуся при Кирѣ, царѣ Персидскомъ въ 536 г. до Р. Х. Но такъ какъ по возвращеніи изъ плѣна іудеи имѣли не много такихъ правителей, какіе были прежде, и столица ихъ Іерусалимъ далеко не могъ называться городомъ правды и вѣрнымъ Сіономъ, то въ болѣе широкомъ смыслѣ настоящія слова пророка нужно понимать въ приложеніи ко временамъ Мессіанскимъ, когда Іерусалимъ по справедливости можно было назвать городомъ правды, потому, что въ немъ явился Самъ Царь Правды, Христосъ Богъ. Освобожденіе Іудеевъ изъ плѣна при Кирѣ было прообразомъ духовнаго освобожденія отъ рабства грѣху и діаволу, совершеннаго Іисусомъ Христомъ.

28—29 ст. Избавленіе изъ плѣна будетъ удѣломъ не всѣхъ; всѣ беззаконники и грѣшники погибнутъ окончательно. И эта гибель ихъ неизбѣжна: надежда ихъ на идоловъ окажется ложной.

30—31 ст. Свою рѣчь пророкъ заключаетъ краткимъ, но сильнымъ и картиннымъ изображеніемъ гибели грѣшниковъ.

Глава 2-ая. О явленіи и возвышеніи горы Господней. 1 ст. „Откровеніе (слово), бывшее отъ Господа Исаіи, сыну Амосову, объ Іудеѣ и Іерусалимѣ“. Эти слова являются надписаніемъ всей рѣчи пророка, которая, начинаясь въ этой главѣ, продолжается въ слѣдующихъ двухъ главахъ.

2—4 ст. Идетъ изложеніе содержанія бывшаго пророку откровенія относительно Іудеи и Іерусалима, „что современемъ гора Господня (Сіонъ), а вмѣстѣ съ ней и храмъ (домъ) Божій сдѣлается славной, извѣстной для всѣхъ и возвысится больше всѣхъ холмовъ и потекутъ къ ней всѣ народы“. О цѣли, съ какой язычники пойдутъ на гору Господню, въ храмъ Бога израильскаго, пророкъ говоритъ отъ лица самихъ язычниковъ такъ: „пріидите, взойдемъ на гору Господню, въ храмъ Бога израильскаго, и Онъ укажетъ намъ путь свой и мы пойдемъ по нему“, т. е. будемъ поступать по пути жизни, указанному Богомъ. Такимъ образомъ, по словамъ пророка, язычники пойдутъ на Сіонъ съ цѣлью научиться тамъ закону Божію. Ту же мысль проводятъ и пророки Захарія (гл. 8, 22 ст.) и Іеремія (гл. 3, 17 ст.), говоря о томъ же самомъ стеченіи язычниковъ въ Іерусалимъ.

Причиной, побудившей язычниковъ стремиться въ Іерусалимъ, по словамъ пророка, будетъ то, что тамъ будетъ преподаваться новый и священнѣйшій законъ: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*. Законъ и слово Господне здѣсь означаютъ одно и то же, именно—законъ евангельскій, который благоволилъ Богъ сообщить людямъ чрезъ Сына Своего.

Далѣе пророкъ говоритъ о томъ нравственномъ переворотѣ, который произойдетъ въ людяхъ подъ вліяніемъ этого новаго закона возвѣщеннаго на Сіонѣ. „И произведетъ Онъ судъ среди язычниковъ и многихъ людей обличитъ“ (слова: „судити будетъ посредѣ языкъ и изобличитъ многихъ“). Здѣсь говорится о частномъ судѣ надъ людьми, который будетъ произведенъ съ пришествіемъ на землю Мессіи.

Суда хотя тогда въ собственномъ смыслѣ и не было, но уже стало ясно, что одни,—увѣровавшіе во Христа, будутъ оправданы, а другіе,—отвергшіе Его, будутъ осуждены и на будущемъ всеобщемъ судѣ.

Обличеніе людей измѣнитъ ихъ прежній образъ жизни, „и раскуютъ мечи свои на орала (сохи) и копья на серпы, и одинъ народъ противъ дру-

гого не будетъ болѣе держаться воинственныхъ привычекъ“ (не навыкнутъ ктому ратоватися). Нужно замѣтить, что здѣсь пророкъ предсказываетъ то, что должно быть съ пришествіемъ Христа на землю, безъ указанія исключеній и уклоненій отъ этого, зависящихъ отъ злой воли человѣка. Войны же и частные раздоры между христіанами нужно считать именно исключеніями, уклоненіями отъ того общаго идеала, къ которому должны стремиться всѣ увѣровавшіе во Христа. Значитъ, настоящее пророчество Исаіи не противорѣчитъ тому, что мы наблюдаемъ теперь, именно—что христіане часто воюютъ и ссорятся между собой.

5 ст. Сказавъ о имѣющей произойти въ язычникахъ нравственной перемѣнѣ, пр. Исаія, обращаясь къ современнымъ ему іудеямъ, говоритъ, что это время для язычниковъ еще не настало, а они—іудеи могутъ, если пожелаютъ, и теперь уже жить въ этомъ свѣтѣ, открытомъ въ законѣ Моисеевомъ. Къ этому онъ ихъ далѣе и призываетъ „*Пойдемъ свѣтомъ Господнимъ*“ значитъ: — будемъ поступать по заповѣдямъ Господнимъ.

Глава 6-ая. Призваніе Исаіи къ пророческому служенію. Въ настоящей главѣ пророкъ описываетъ видѣніе Бога, сидящаго на престолѣ и окруженнаго Ангелами, которое сопровождалось призваніемъ Исаіи къ пророческому служенію.

1 ст. Изъ этого стиха мы узнаемъ, что видѣніе пророкомъ Господа и призваніе его къ пророческому служенію послѣдовало въ годъ смерти Озіи, царя іудейскаго, а мѣстомъ видѣнія былъ домъ, исполненный Славы Божіей. (Годъ смерти Озіи былъ приблизительно 750-ый). Можно думать, что подъ домомъ пророкъ разумѣетъ здѣсь храмъ іерусалимскій.

2—3 ст. Тронъ Царя Небеснаго окружали серафимы, которые имѣли по шести крыльевъ: двумя они закрывали свои лица, показывая этимъ свое смиреніе, двумя прикрывали ноги, въ знакъ сознанія недостатковъ, а двумя остальными летали. Взывая другъ ко другу, они говорили: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! вся земля исполнена славы Его!“ Серафимы—это самый высшій и близкій къ Богу изъ девяти чиновъ Ангельскихъ. Они являются ближайшими исполнителями воли Царя Небеснаго. Пѣснь ихъ, заключая въ себѣ троекратное повтореніе имени: „Святъ“, указываетъ на троичность лицъ въ Богѣ. Подъ „Славой Божіей“, которой исполнены небеса и земля, разумѣются совершенства Божескія: всемогущество, премудрость и благость, которыя выразились въ созданіи міра и познаются чрезъ разсматриваніе природы. (Рим. 1, 19—20).

4 ст Пророкъ хочетъ сказать о сотрясеніи храма отъ необычайно сильныхъ возгласовъ серафимовъ и о наполненіи храма дымомъ, который служилъ видимымъ знакомъ присутствія Божія.

5 ст. Пророкъ, сознавая свое недостоинство, при этомъ чудномъ видѣніи воскликнулъ: „о, я несчастный (о, окаянный азъ), потому что я погибъ! ибо я, будучи самъ человѣкомъ, имѣющимъ нечистыя уста, живу среди людей, также имѣющихъ нечистыя уста, а между тѣмъ я видѣлъ Царя Господа Саваоѳа!“ Восклицаніе это выражаетъ опасеніе пророка за свою жизнь. Причину такого опасенія пророкъ указываетъ въ томъ, что, имѣя нечистыя уста, видѣлъ Господа. Называя себя имѣющимъ нечистыя уста, пророкъ этимъ выражаетъ смиренное сознаніе своей нечистоты духовной. Исаія, помня слова Писанія: „*не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ*“, и сознавая себя грѣшникомъ, счелъ себя обреченнымъ на смерть.

6—7 ст. Услыша смиренное сознаніе Исаіей своего недостоинства, Господь послалъ къ нему одного изъ серафимовъ съ горящимъ углемъ въ рукѣ, взятымъ съ алтаря кадильнаго. Углемъ серафимъ коснулся устъ пророка и сказалъ: „вотъ это (т. е. уголь) прикоснулось къ твоимъ устамъ и удалитъ отъ тебя беззаконія“. Конечно, въ данномъ случаѣ средствомъ, удалившимъ беззаконія пророка, былъ не уголь горящій, а благодать Божія, сообщенная ему посредствомъ прикосновенія углемъ.

8—10 ст. Послѣ этого пророкъ сдѣлался способнымъ къ пророческому служенію, на которое далѣе теперь его Господь и призываетъ: „кого бы Мнѣ послать. И кто пойдетъ къ этому народу?“ Пророкъ, услыша это, самъ вызывается итти: „*се азъ есмь, посли мя*“ (8 ст.) Господь даетъ пророку полномочіе итти съ проповѣдью къ народу іудейскому и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ основной характеръ самой проповѣди: „*рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите*“ (9 ст.), т. е. вы ослѣплены духовно, потому что сердце ваше огрубѣло, глаза намѣренно смыкаются, чтобы даже случайно не увидѣть и не понять истину. Вотъ это-то ослѣпленіе своихъ современниковъ и долженъ будетъ пророкъ обличать своимъ словомъ. По ученію св. еван. Іоанна Богослова, здѣсь содержится пророчество объ іудеяхъ, современныхъ Іисусу Христу, бывшихъ въ такомъ же духовномъ ослѣпленіи.

11—13 ст. На вопросъ пророка—долго-ли будетъ продолжаться ослѣпленіе людей, Господь ему открылъ, что оно продолжится до тѣхъ поръ, пока не опустѣютъ города, т. е. до того времени, когда будетъ произведено окончательное разореніе царства. Отъ разоренія сначала останется десятая часть (іудейское царство), но и она потомъ подвергнется вновь разграбленію, подобно выпавшему изъ своей чашечки жолудю. Окончательно это

пророчество исполнилось по сожженіи Навузарданомъ, полководцемъ Навуходоносора, Іерусалима и храма въ 588 году до Р. Х.

Выраженіе: „*Съмя свято стояніе его*“ означаетъ то, что избранный народъ Божій и послѣ предстоящаго ему разсѣянія въ плѣну вавилонскомъ не утратитъ своей національности, но останется тѣмъ же народомъ, ибо изъ его среды, по обѣтованію Божію, имѣетъ произойти Спаситель міра. „Съмя свято“—значитъ Сынъ Божій.

Глава 7-ая, 10—16 ст. Пророчество о рожденіи Еммануила. Въ этой главѣ содержится рѣчь пр. Исаіи, произнесенная имъ въ царствованіе Ахаза, по поводу нападенія на іудею израильскаго и сирійскаго царей. Въ первой половинѣ (ст. 1—16), которую можно назвать утѣшительной, пророкъ, по откровенію Божію, объявляетъ, что намѣреніе царей израильскаго и сирійскаго не исполнится, и что оба эти царства сами скоро опустѣютъ. Въ доказательство истинности обѣщанія пророка, Исаія предлагаетъ Ахазу просить у Бога знаменія. Когда Ахазъ отказался просить знаменія, то пророкъ самъ даетъ чудесное знаменіе. Такимъ знаменіемъ служитъ, по словамъ пророка, то, что изъ дома Давидова отъ Дѣвы имѣетъ родиться Еммануилъ (14 ст.). Вотъ это-то пророчество о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы и составляетъ важнѣйшую часть рѣчи пророка.

„Се Дѣва зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына и дадутъ Ему имя Еммануилъ“. Эти слова содержатъ пророчество о рожденіи Мессіи отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ доказательство можно привести свидѣтельство св. еван. Матѳея, который, повѣствуя о рождествѣ Іисуса Христа, говоритъ: „*сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо*“ (что значитъ) „*съ нами Богъ*“ (Мѳ. 1, 22—23). Смыслъ этого пророчества, какъ доказательства избавленія Іудеи отъ союзныхъ царей, тотъ, что намѣреніе ихъ,—свергнуть Ахаза съ престола и воцарить вмѣсто него нѣкоего сына Тавеилова, несогласно съ Божескимъ опредѣленіемъ, въ силу котораго цари на престолѣ іудейскомъ изъ дома Давидова не могли прекратиться до пришествія въ міръ Обѣтованнаго Потомка жены. Кто можетъ уничтожить тотъ родъ, изъ котораго опредѣлилъ Богъ произойти Еммануилу?

15—16 ст. Чтобы еще болѣе убѣдить іудеевъ въ безопасности со стороны враговъ, пророкъ присоединяетъ, что они такъ скоро избавятся отъ этихъ враговъ. что не пройдетъ даже столько времени, сколько надо для того, чтобы имѣющій родиться Еммануилъ научился различать хорошее отъ дурного. А Онъ, подобно другимъ дѣтямъ, будетъ питаться самыми нѣжными родами пищи (масло и медъ снѣсть), прежде чѣмъ научится отвергать дурное, или избирать хорошее.

Выраженіе: „*трудъ дяти человѣкомъ*“ (13 ст.), значитъ — затруднять усилія пророка, направленныя къ увѣренію Ахаза и народа въ безопасности ихъ отъ враговъ.

„*Земля, еяже ты боишися*“ (16 ст.), это страна, занимаемая израильскимъ и сирійскимъ царствами. Въ слѣдующей части рѣчи (17—25 ст.) содержатся обличенія и возвѣщаются іудеямъ бѣдствія, но не отъ союзныхъ царей, а отъ ассиріянъ и египтянъ.

Глава 8-ая, 4—14 ст. О свойствахъ Еммануила. Въ этой главѣ продолжается рѣчь главы предыдущей. Сначала (1—3 ст.) идетъ описаніе тѣхъ символическихъ дѣйствій, которыя были совершены пророкомъ и наглядно указывали іудеямъ на скорое разореніе израильскаго и сирійскаго царствъ.

Первое дѣйствіе пророка состояло въ томъ, что онъ при двухъ вѣрныхъ свидѣтеляхъ: священникѣ Уріи и Захаріи, сынѣ Варахіиномъ, взялъ свитокъ и написалъ на немъ обыкновеннымъ способомъ (писаломъ человѣческимъ) таинственныя слова: „о скоромъ плѣненіи богатствъ“ *(еже скоро плѣненіе сотворити корыстей)*, потому что этому пришло время *(приспѣ бо)*. Эта таинственная надпись служила для іудеевъ наглядымъ напоминаніемъ о безопасности ихъ со стороны враждебныхъ царствъ сирійскаго и израильскаго.

Второе символическое дѣйствіе состояло въ томъ, что Исаія родившемуся своему сыну далъ таинственное имя: „скоро плѣни, нагло расхити“, которое по значенію сходно съ надписью на свиткѣ.

4 ст. Пророкъ объясняетъ причину даннаго своему сыну имени и вмѣстѣ смыслъ обоихъ символическихъ дѣйствій. Пророкъ говоритъ, что онъ далъ своему сыну такое имя въ знакъ того, что прежде, чѣмъ дитя научится называть отца или мать, понесутъ богатство *(силу)* Дамаска и добычи самарійскія къ царю ассирійскому.

5—8 ст. Увѣщанія пророка, сопровождаемыя знаменіемъ и символическими дѣйствіями, не могли убѣдить Ахаза, что замыслы противъ него Факея и Раассона не осуществятся, и онъ сталъ искать союза съ царемъ ассирійскимъ Ѳелгаѳфелласаромъ. Пророкъ теперь отъ имени Божія и предупреждаетъ Ахаза, что приглашенный имъ на помощь противъ союзныхъ царей царь ассирійскій причинитъ ему далеко больше вреда, чѣмъ эти два царя, что потомъ и оправдалось. Пророкъ говоритъ, что предстоящее опустошеніе Іудеи войсками этого царя будетъ наказаніемъ за то, что нѣкоторые изъ подданныхъ царя Ахаза, утративъ надежду на помощь Божію, вмѣсто законнаго царя изъ Давидова дома пожелали находиться подъ властью сосѣднихъ царей Факея и Раассана. Царственный родъ Давидовъ

и представителя этого рода — Ахаза пророкъ называетъ здѣсь тихою водой силоамскаго источника, а царя ассирійскаго называетъ водой большой рѣки. Потомъ пророкъ изображаетъ то опустошеніе, какое, по опредѣленію Божію, имѣетъ произвести въ Іудеи царь ассирійскій, а послѣ него Навуходоносоръ, царь вавилонскій. Пророкъ говоритъ, что будетъ уведенъ въ плѣнъ каждый, могущій поднять храбро голову (главу воздвигнути), или вообще способный сдѣлать что-нибудь (могущаго что совершити).

9—10 ст. Вѣрующимъ пророкъ предлагаетъ утѣшеніе. Онъ говоритъ, что хотя цари ассирійскій и вавилонскій произведутъ въ Іудеѣ, по волѣ Божіей, опустошеніе, однако же они не въ силахъ будутъ окончательно истребить избранный народъ Божій; такой опасности для іудеевъ не можетъ быть, ибо на сторонѣ ихъ самъ Богъ (съ нами Богъ). Эту истину должны знать всѣ народы, враждующіе противъ іудеевъ и должны ей покоряться.

11—12 ст. Здѣсь пророкъ передаетъ то, что ему извѣстно, по откровенію отъ Бога, объ отношеніи язычниковъ къ народу Божію и къ путямъ Божественнаго Промысла. Всемогущій Богъ ведетъ ихъ къ тому, чтобы они въ исторической и частной жизни своей поступали по путямъ, указаннымъ отъ Бога народу іудейскому, а они не повинуются этому водительству Божію. Мало того: составляя враждебные заговоры противъ народа іудейскаго, они этимъ самымъ какъ-бы стараются разрушить планы Божественные. Такъ, въ данномъ случаѣ Факей и Раассонъ составили заговоръ о сверженіи Ахаза съ престола, вопреки обѣтованію Божію о томъ, „что потомки Давида во вѣкъ воцарятся“. Іудеи этого заговора не должны были страшиться.

13—14 ст. Пророкъ призываетъ іудеевъ къ благоговѣйному страху предъ Господомъ Силъ, какъ верховнымъ и всемогущимъ Владыкой всѣхъ царей и царствъ. Если, говоритъ пророкъ, обращаясь къ народу, ты будешь почитать Его и уповать только на Него, ты не преткнешься о Него, какъ о камень преткновенія или о скалу, напротивъ Онъ послужитъ къ твоему освященію: „*будетъ тебѣ во освященіе*“. Слова: будетъ тебѣ во освященіе, указываютъ на то освященіе, которое имѣли впослѣдствіи получить всѣ увѣровавшіе въ Мессію и къ которому прежде другихъ народовъ приготовлялись и призывались Евреи. Но это освященіе чрезъ Мессію получатъ только тѣ, которые будутъ уповать на Него. Для невѣрующихъ же Онъ (Господь) будетъ предметомъ соблазна, камнемъ преткновенія.

Отъ будущаго пророкъ переноситъ свои взоры къ настоящему (современному ему) состоянію народа іудейскаго и говоритъ, что теперь оба царства: іудейское и израильское, не исключая даже жителей Іерусалима, находятся какъ бы въ западнѣ (въ пруглѣ), т. е. въ великой опасности въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

15—16 ст. Указываются въ будущемъ печальныя послѣдствія того состоянія, въ какомъ находятся теперь оба царства. Дѣйствительно, исторія народа Еврейскаго показываетъ. что чѣмъ болѣе уклонялись іуден отъ истиннаго богопочтенія въ идолопоклонство, тѣмъ слабѣе дѣлались въ политическомъ отношеніи, и тѣмъ скорѣе близился конецъ ихъ политической самостоятельности.

Когда исполнится это пророчество, „тогда, говоритъ пророкъ, обнаружатся всѣ тѣ, которые запечатывали законъ, чтобы не учиться ему“, т. е. не руководившіеся въ жизни его указаніями.

Глава 9-ая, 1—7 ст. О свойствахъ Еммануила. (Продолженіе). 1—2 ст. Въ концѣ предыдущей главы (21—22 ст.) пророкъ возвѣстилъ наступленіе великихъ бѣдствій для іудеевъ за ихъ нечестіе, а такъ какъ эти бѣдствія прежде другихъ должны были исполниться на жителяхъ области Заіорданской и страны Завулоновой и Неффалимовой, то теперь пророкъ и предупреждаетъ жителей этихъ областей, а вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ и великое утѣшеніе, что впослѣдствіи эта страна прославится тѣмъ, что въ ней, прежде чѣмъ гдѣ-либо, возсіяетъ Божественный свѣтъ Евангельскаго ученія: „живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы“. Галилея, т. е. сѣверная часть Палестины, названа пророкомъ языческой потому, что въ ней кромѣ іудеевъ много жило язычниковъ, нравственному вліянію которыхъ подпадали и сами іудеи. При такихъ условіяхъ галилеяне легко заражались языческими суевѣріями и погрязали во мракѣ невѣжества. Предписанные закономъ обряды, которыми такъ дорожили въ Іудеѣ, въ Галилеѣ соблюдались не очень строго, а за это прочіе іудеи галилеянъ не любили и даже презирали ихъ. У іудеевъ составилось даже такое понятіе о Галилеѣ, что оттуда пророкъ не приходитъ (Іоан. 7, 41—52), и нельзя ожидать ничего добраго (Іоан. 1, 46).

Подъ именемъ Свѣта, который имѣетъ возсіять надъ этой полуязыческой страной, пророкъ разумѣетъ Іисуса Христа. Исполнилось это пророчество тогда, когда Господь началъ проповѣдывать свое спасительное ученіе и творить знаменія въ предѣлахъ сѣверныхъ колѣнъ, избравъ Галилейскій городъ Капернаумъ своимъ мѣстопребываніемъ (см. Матѳ. 4 гл., 14—16 ст.).

3 ст. Заключающимися здѣсь сравненіями пророкъ хочетъ показать, что радость людей, просвѣщенныхъ Свѣтомъ великимъ, будетъ самая искренняя и непритворная, каковой обыкновенно бываетъ радость при собираніи плодовъ и при дѣлежѣ добычи.

4 ст. Первой причиной радости будетъ то, что ярмо, которое тяготѣло надъ людьми, будетъ снято съ нихъ, такъ какъ Господь сократитъ ту власть

(жезлъ), которая до этого времени тяготѣла надъ ними. Рѣчь идетъ здѣсь объ уничтоженіи рабства духовнаго. Ярмо означаетъ рабство грѣху и діаволу; а жезлъ истязателей — власть діавола.

5 ст. Второй причиной радости людей будетъ водвореніе мира между людьми.

6 ст. Третьей и самой главной причиной радости является то, что для насъ родился отрокъ (*Отроча родися намъ*) и сынъ данъ намъ, т. е. Сынъ Божій за насъ преданъ Богомъ Отцомъ въ жертву.

Словами: *отроча родися намъ* пророкъ указываетъ на рожденіе Мессіи по плоти отъ пресвятой Дѣвы Маріи. Слова же: *сынъ* и *дадеся намъ* можно понимать какъ указаніе на Божественное естество Мессіи. Описывая далѣе свойства этого Божественнаго отрока, пророкъ говоритъ: „власть Его будетъ на раменахъ Его“, т. е. Онъ будетъ учить и дѣйствовать со властію, чему доказательствомъ служатъ многочисленныя Его чудеса. Другія свойства Мессіи пророкъ изображаетъ слѣдующими величественными именами: *и нарицается имя его:*—а) *велика совѣта Ангелъ*, т. е. Вѣстникъ предвѣчнаго совѣта Св. Троицы, на которомъ опредѣлено было спасти родъ человѣческій отъ окончательной гибели чрезъ страданія Единороднаго Сына Божія. Это-то отрадное опредѣленіе и возвѣстилъ роду человѣческому Іисусъ Христосъ.

б) *Чуденъ совѣтникъ*, т. е. не только Вѣстникъ великаго совѣта, но и участникъ, членъ его, какъ второе Лице Св. Троицы.

в) *Богъ крѣпкій*, т. е. всемогущій и г) *Властелинъ*, т. е. Владыка. Оба эти названія указываютъ на то, что Іисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божіимъ по естеству, имѣлъ равную съ Богомъ Отцомъ власть и силу.

д) *Князь мира*, т. е. начальникъ, виновникъ примиренія людей съ Богомъ и между собой.

е) *Отецъ будущаго вѣка*, т. е. Виновникъ, устроитель или Основатель будущей вѣчной жизни. Пророкъ, какъ бы поясняя наименованіе Сына Божія княземъ мира, отъ лица Самого Бога Отца говоритъ: *приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе Ему.*

7 ст. „И веліе начальство Его и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ Его“, т. е. власть Его (начальство) будетъ безпредѣльна. Поэтому-то принесенный Имъ миръ не будетъ ограничиваться предѣлами царства Давидова; онъ будетъ вѣченъ, какъ вѣчно царство Его. О цѣли воцаренія Мессіи на царствѣ Давидовомъ пророкъ говоритъ: „Онъ возсядетъ на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ, чтобы *исправити е и заступити его*“. Несомнѣнность всего сказаннаго пророкъ удостовѣряетъ словами: *ревность Господа Савао̀ва сотворитъ сія*, т. е. Господь, ревнуя о славѣ своей, непремѣнно исполнитъ то, что обѣщаетъ чрезъ своихъ пророковъ.

Глава 11-я, 1—14 ст. Объ отрасли изъ дома Іессеева. Въ настоящей главѣ содержится пророчество о происхожденіи Мессіи по плоти отъ корня Іессеева, или изъ дома Давида и объ утвержденіи Имъ на землѣ истины и правды.

1 ст. Подъ именемъ жезла и цвѣта пророкъ разумѣетъ здѣсь Іисуса Христа, а подъ корнемъ Іессея родъ и племя его.

Такое пониманіе подтверждается тѣмъ, что все нижесказанное объ этой отрасли изъ корня Іессеева не приложимо ни къ кому, кромѣ Христа. 10 ст. настоящей главы ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ относитъ прямо къ Іисусу Христу (см. Рим. 15, 8—12).

2—3 ст. Пророкъ перечисляетъ тѣ благодатные дары, которыми будетъ обладать Потомокъ Давидовъ:

а) *Духъ Божій*, или Духъ Святый. Указаніе на пребываніе Духа Святаго въ Іисусѣ Христѣ со времени воплощенія Его во чревѣ Дѣвы Маріи можно видѣть въ словахъ Архангела, благовѣстившаго о Его воплощеніи: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя*“... (Лук. 1).

б) *Духъ (или даръ) премудрости и разума* во всей полнотѣ почивалъ на Іисусѣ Христѣ. Онъ, еще будучи 12-лѣтнимъ отрокомъ, своими мудрыми вопросами и отвѣтами удивилъ въ храмѣ учителей іудейскихъ.

в) *Даръ (или Духъ) совѣта и крѣпости.* Даръ совѣта, т. е. способность давать спасительные совѣты. (См. Мар. 10, 17—22; Лук. 9, 59—62; Мѳ. 7, 12). Даръ крѣпости—это сила чудотворная, которой Христосъ обладалъ въ высшей мѣрѣ.

г) *Духъ вѣдѣнія и благочестія.* Даръ вѣдѣнія, или всевѣдѣнія, принадлежавшій Іисусу Христу, выразился въ прозрѣніи Имъ будущаго и разумѣніи мыслей человѣческихъ. (См. Іоан. 1, 47—48; Лук. 6, 8). Выраженіемъ дара благочестія во Христѣ является соблюденіе имъ всѣхъ предписаній закона.

д) *Даръ благоговѣнія къ Богу* (страха Божія). Этотъ даръ выразился въ томъ, что Іисусъ Христосъ во всю жизнь Свою творилъ не Свою волю, но волю пославшаго Его Отца.

4 ст. Пророкъ говоритъ о характерѣ дѣятельности Мессіи. „Онъ будетъ судить о людяхъ не на основаніи того, что говорятъ о человѣкѣ среди людей“ (а слѣдов. на основаніи достоинствъ каждаго человѣка). Такъ Іисусъ Христосъ избралъ въ апостолы Матѳея мытаря, считавшагося по общему мнѣнію людей грѣшникомъ. „Онъ будетъ производить судъ (судить судъ) надъ смиреннымъ, какъ требуетъ правда (по правдѣ), и будетъ

обличать смиренныхъ на землѣ, какъ требуетъ справедливость".

Подъ смиренными земли здѣсь нужно разумѣть какъ тѣхъ, которые сами скромно о себѣ думаютъ, такъ и тѣхъ, которыхъ унижаютъ другіе.

Продолжая рѣчь о дѣятельности Мессіи, пророкъ говоритъ, что „Онъ словомъ устъ Своихъ (своей проповѣдью) огласитъ всю вселенную и произведетъ при этомъ поражающее впечатлѣніе". Дѣйствительно, проповѣдь Іисуса Христа и Его апостоловъ произвела на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе.

„Онъ характеромъ своей проповѣди (духомъ устенъ) истребитъ нечестиваго", т. е. ученіе Іисуса Христа, какъ Божественное и совершенное, будетъ бичемъ карающимъ и истребляющимъ нечестивыхъ. Въ смыслѣ дальнѣйшемъ, подъ нечестивымъ можно разумѣть и антихриста, о пораженіи котораго Іисусомъ Христомъ ап. Павелъ говоритъ такъ же. (См. 2 Солун. 2, 8).

5 ст. Словами: „опоясанъ Онъ будетъ правдою и истиною по чресламъ своимъ и обвитъ истиною по ребрамъ", пророкъ хочетъ сказать, что Мессія будетъ одушевленъ готовностью дѣлать одну только истину и правду.

6—9 ст. Подъ вліяніемъ такой дѣятельности Мессіи, на землѣ водворится миръ и любовь, въ людяхъ произойдетъ великая нравственная перемѣна: „волкъ будетъ пастись вмѣстѣ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ отдыхать вмѣстѣ съ козломъ, и вмѣстѣ будутъ спать теленокъ, волкъ и левъ, и дитя малолѣтнее поведетъ ихъ. Левъ, какъ волъ, будетъ есть мякину. Малолѣтнее дитя положитъ руку свою на норы аспидовъ и на ложе ихъ дѣтей. И вообще не причинятъ никакого вреда и не въ состояніи будутъ погубить никого на Моей горѣ. Все это потому, что вся земля исполнилась истиннаго боговѣдѣнія на подобіе того, какъ бы великая вода покрыла море". Подъ св. горой надо разумѣть св. церковь Христову, получившую начало на Сіонѣ. Смыслъ вышеприведенныхъ словъ пророка тотъ, что люди, бывшіе прежде до пришествія Мессіи жестокими и кровожадными, какъ барсы, съ пришествіемъ въ міръ Мессіи и принятіемъ спасительнаго ученія Его, сдѣлаются кроткими, какъ агнцы.

Причиной всего вышесказаннаго будетъ, по словамъ пророка, истинное боговѣдѣніе, принесенное на землю Мессіею. Оно имѣло такія великія послѣдствія потому, что всѣ, искренно принявшіе ученіе Христа и увѣровавшіе въ Него, получали благодатные дары, которые и перерождали ихъ въ новую тварь во Христѣ.

10 ст. Пророкъ говоритъ, что а) Мессія будетъ предметомъ упованія, или вѣры не однихъ только іудеевъ, но и язычниковъ и б) что самое мѣсто Его упокоенія сдѣлается предметомъ всеобщаго чествованія.

Въ словахъ Исаіи: *будетъ корень Іессеовъ и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ*,—содержится пророчество о вступленіи въ церковь Христову вмѣстѣ съ Іудеями и язычниковъ.

Слова: *и будетъ покой Его—честь* выражаютъ ту мысль, что смерть и мѣсто погребенія Его будетъ славнымъ, сдѣлается предметомъ чествованія для людей, что теперь дѣйствительно мы и наблюдаемъ.

Въ стихахъ 11—14 пророкъ описываетъ а) собраніе въ церковь Христову разсѣянныхъ по разнымъ странамъ іудеевъ, имѣющее закончиться прекращеніемъ враждебныхъ отношеній между іудеями и израильтянами, и б) призваніе чрезъ нихъ въ церковь Христову язычниковъ.

Глава 28-ая, 16 ст. О краеугольномъ камнѣ въ основаніе Сіону. Въ этой главѣ содержится рѣчь пр. Исаіи, произнесенная незадолго предъ разрушеніемъ царства израильскаго Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ. Въ ней содержится пророчество о краеугольномъ камнѣ, положенномъ въ основаніе Сіону, подъ которымъ разумѣется Іисусъ Христосъ. Въ началѣ этой рѣчи (1—16 ст.) пророкъ предсказываетъ скорую гибель царства израильскаго (1—4 ст.), затѣмъ онъ говоритъ, что подобная же участь послѣ нѣкотораго времени постигнетъ и царство іудейское (5—6 ст.), указывая при этомъ и причины паденія—а) крайнее нечестіе іудеевъ, б) кощунственное отношеніе ихъ къ рѣчамъ пророковъ (9—13 ст.) и в) надежда на помощь египтянъ (14—15 ст.). Послѣ этого пророкъ призываетъ іудеевъ, вмѣсто того, чтобы надѣяться на людей, возложить надежду свою на Обѣтованнаго Мессію, Который одинъ только есть надежная опора—краеугольный камень для Сіона (16 ст.). Слова пророка о краеугольномъ камнѣ апостолъ Павелъ приводитъ, какъ пророчество объ Іисусѣ Христѣ, Который былъ предметомъ разногласій между іудеями и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ основаніемъ церкви Христіанской. Онъ говоритъ, что израильтяне *преткнулись о камень преткновенія, яко же есть писано: се полагаю въ Сіонѣ камень претыканія и камень соблазна и всякъ вѣруяй вонь не постыдится* (Рим. 9, 30—33). Ап. Петръ, убѣждая христіанъ жить жизнію святой, согласною съ ихъ высокимъ назначеніемъ, говоритъ: *понеже вкусите, яко благъ Господь*, то, приступая *къ Нему, камени живу, отъ человѣкъ убо унижену, отъ Бога же избрану, честну и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ... зане писано есть: се полагаю въ Сіонѣ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: и вѣруяй вонь, не постыдится.* (1 Петр. 2, 3—7).

Въ приложеніи къ Іисусу Христу выраженіе пророка, что Онъ полагается въ основаніе Сіону, имѣетъ двоякое значеніе: а) для временъ ветхозавѣтныхъ—что Сіонъ, какъ средоточіе еврейскаго царства, можетъ быть прочнымъ и безопаснымъ только вѣрой въ обѣтованнаго Мессію; и б) для временъ новозавѣтныхъ — что Онъ, подобно краеугольному камню, положенъ будетъ основаніемъ на Сіонѣ для церкви Христіанской, каковая мысль яснѣе выражена въ словахъ апостола: *назидани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.* (Ефес. 2, 20—21 ст.).

Вотъ почему пророкъ для обличенія и вразумленія іудеевъ отъ лица Божія и говоритъ, что единственная опора для Сіона заключается въ томъ краеугольномъ и драгоцѣнномъ камнѣ, который Самъ Богъ положилъ въ основаніе Сіону.

Глава 35-ая. О пустынѣ жаждущей. Въ настоящей главѣ пророчествуется о благодатномъ процвѣтаніи язычниковъ и іудеевъ по вступленіи ихъ въ церковь Христову. До пришествія Мессіи язычники представляли изъ себя какъ-бы пустыню, или сухую, безплодную землю, потому что они не имѣли истиннаго боговѣдѣнія и закона откровеннаго, и приносили вмѣсто плодовъ добродѣтели тернія пороковъ. Эти же самые язычники послѣ пришествія Мессіи, будучи просвѣщены благодатнымъ евангельскимъ ученіемъ, сдѣлались членами церкви Христовой и украсились плодами добродѣтелей. Подобная же перемѣна произошла и въ увѣровавшихъ во Христа іудеяхъ.

1—2 ст. Предвидя эту будущую великую перемѣну въ язычникахъ и іудеяхъ, пророкъ обращается сперва къ язычникамъ, а потомъ къ іудеямъ и призываетъ тѣхъ и другихъ къ духовной радости.

3—4 ст. Надежда на эту будущую перемѣну должна быть опорой и подкрѣпленіемъ для всѣхъ изнемогающихъ и малодушныхъ. Пророкъ говоритъ: „подкрѣпитесь всѣ, у кого ослабли руки и дрожатъ колѣна, малодушные умомъ, ободритесь, укрѣпитесь и не бойтесь: вотъ Богъ нашъ намѣренъ воздать по правдѣ и дѣйствительно воздастъ, Онъ Самъ придетъ въ качествѣ нашего Спасителя".

Здѣсь пророчествуется о пришествіи въ міръ Спасителя рода человѣческаго, что открывается изъ чтенія дальнѣйшаго содержанія и изъ свидѣтельства ап. Павла (Евр. 12, 12).

5—7 ст. Пророкъ указываетъ великія послѣдствія пришествія въ міръ Мессіи: „тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ: слѣпые будутъ видѣть; глухіе будутъ слышать; хромой будетъ скакать, какъ олень, и сдѣлается яснымъ языкъ косноязычныхъ, потечетъ вода цѣлыми потоками по пустынѣ, и поэтому въ землѣ сухой (жаждущей) появится дебрь, или долина, безводная мѣстность превратится въ озера и на землѣ сухой появится источникъ воды, такъ что тамъ будутъ веселиться птицы, тамъ будутъ луга и будетъ расти тростникъ".

Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что въ этихъ словахъ пр. Исаіи (5—6 ст.) содержится пророчество о совершенныхъ Имъ чудесахъ. Ближайшая причина указанныхъ чудесъ — спасительная благодать, принесенная на землю Мессіею изобильно, какъ вода.

8 ст. Когда все это совершится, тогда откроется вѣрный путь ко снасенію и святости. Тамъ будетъ путь чистый (ровный) и путь этотъ назовется святымъ (ведущимъ къ святости). Неочищенный благодатію по этому пути не пойдетъ (*не прейдетъ тамо нечестивый*), поэтому-то и самый путь этотъ не будетъ нечистымъ; но по нему пойдутъ тѣ, которые теперь въ разсѣяніи, и они не собьются съ дороги (*не заблудятъ*). Подъ разсѣянными разумѣются избранные изъ среды іудеевъ и изъ среды язычниковъ, которые соединились во едино стадо только съ пришествіемъ на землю Пастыря.

9 ст. Въ этомъ стихѣ заключается та мысль, что общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа, искупленныхъ отъ смерти и ада, на пути своего спасенія не встрѣтитъ врага своего діавола: въ прежнее время діаволъ, какъ дикій звѣрь нападалъ на людей, но Христомъ онъ обезсиленъ и лишенъ власти надъ ними.

10 ст. Здѣсь говорится о той духовной радости, которая составляетъ удѣлъ членовъ церкви Христовой, искупленныхъ кровію Іисуса Христа и получившихъ чрезъ таинства благодатные дары Св. Духа, какъ залогъ вѣчной жизни и вмѣстѣ средство къ ея достиженію.

Выраженіе; „радость надъ главою" образное, заимствованное отъ обычая — въ знакъ радости украшать голову вѣнкомъ.

Глава 40-ая, 1—14 ст. О гласѣ вопіющаго въ пустынѣ. Этой главой начинается утѣшительная часть книги.

Въ началѣ настоящей главы (ст. 1—14) пророкъ предлагаетъ пророчество о пришествіи въ міръ прежде Мессіи Его Предтечи Іоанна.

1—2 ст. Отъ имени Божія пророкъ обращается къ соотечественникамъ съ утѣшеніемъ и говоритъ, что плѣненіе, только что имъ возвѣщенное, будетъ непродолжительно, что и теперь уже, когда оно еще и не начиналось, можно о немъ сказать, что оно какъ бы уже окончилось.

3—4 ст. Здѣсь пророкъ изображаетъ картину возвращенія народа Еврейскаго изъ плѣна, которое какъ будто уже совершается. Пророкъ говоритъ: раздается „голосъ взывающаго въ пустынѣ (вѣстника): приготовьте путь для Господа, сдѣлайте прямыми (*правы*) дороги Бога нашего. А для этого всякая низменность (*дебрь*) пусть засыпается и всякая гора и холмъ пусть понизится

(*смирится*) и всѣ неровности (*стропотная*) пусть будутъ ровнымъ мѣстомъ, а утесы гладкими дорогами".

Метафора эта имѣетъ двоякій смыслъ: въ приложеніи 1) къ возвращенію народа Божія изъ плѣна вавилонскаго и 2) къ болѣе отдаленному—появленію Предтечи Господня въ пустынѣ Іорданской съ проповѣдію о покаяніи. По свидѣтельству Св. ев. Іоанна, въ послѣднемъ смыслѣ изъяснялъ слова пр. Исаіи самъ Іоаннъ Креститель (Іоан. 1, 19). Дѣйствительно, Іоаннъ Предтеча былъ посланъ въ міръ прежде явленія Мессіи для того, чтобы приготовить въ сердцахъ людей путь къ принятію Мессіи. Подготовительная дѣятельность Іоанна Предтечи состояла въ томъ, что онъ убѣждалъ людей очистить свою совѣсть отъ грѣховъ и загладить ихъ покаяніемъ (Мѳ. 3, 2—12). Различные грѣхи и пороки, которые изобличалъ Іоаннъ Предтеча, изображаются у прор. Исаіи подъ образомъ утесовъ, холмовъ, дебрей и проч.

5 ст. Слова этого стиха въ приложеніи ко времени возвращенія народа изъ плѣна имѣютъ тотъ смыслъ, что событіе это будетъ очевиднымъ для всѣхъ обнаруженіемъ славы Божіей. Въ приложеніи ко временамъ Мессіанскимъ слова эти ясно указываютъ на явленіе вслѣдъ за Предтечей Спасителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славы Господней.

6—8 ст. Пророкъ старается съ особенной силой внушить маловѣрнымъ іудеямъ ту мысль, что возвѣщенное имъ Слово Божіе непремѣнно исполнится. Для большей наглядности и сильнѣйшаго впечатлѣнія рѣчь свою пророкъ облекаетъ въ діалогическую (разговорную) форму.

9 — 11 ст. Въ виду того, что слово Божіе вѣчно остается неизмѣннымъ, пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Господа—съ высокаго мѣста, слѣдов. открыто, безбоязненно и громко (*возвыси крѣпостію гласъ*), слѣдов. во всеуслышаніе—возвѣщать радость Іерусалиму, не опасаясь того, что возвѣщаемое имъ не исполнится. Предметомъ такой безбоязненной проповѣди должно быть слово утѣшенія. Съ такой же проповѣдью пророкъ получаетъ повелѣніе обратиться и къ другимъ городамъ іудейскимъ. Основаніемъ утѣшенія поставляется увѣренность въ томъ, что Самъ Господь придетъ съ властію и силой, воздастъ каждому по дѣламъ, соберетъ разсѣянныхъ овецъ Своихъ и утѣшитъ скорбящихъ.

12—14 ст. Чтобы устранить въ слушателяхъ всякую возможность сомнѣнія въ исполненіи того, что обѣщалъ онъ отъ имени Божія народу іудейскому, пророкъ указываетъ 1) на всемогущество Божіе и 2) на всевѣдѣніе и премудрость Его. На всѣ вопросы, поставляемые пророкомъ, слѣдуетъ отвѣтъ отрицательный.

Глава 42-ая. О кроткомъ отрокѣ Господнемъ. 1 ст. Отъ лица Бога Отца, пославшаго въ міръ Сына Своего, пророкъ говоритъ: „Іаковъ рабъ Мой, Я приму Его (подъ Свое покровительство), Израиль возлюбленный (*избранный*) Мой, благоволитъ Ему душа Моя. Я дамъ на Него Духъ Мой, и Онъ возвѣститъ народамъ судъ".

По свидѣтельству еванг. Матѳея, эти слова содержатъ пророчество объ Іисусѣ Христѣ.

Сказавъ о томъ, что Іисусъ Христосъ, исцѣливъ множество больныхъ, по смиренію Своему, запретилъ имъ разглашать объ этомъ, ев. Матѳей присовокупляетъ, что это дѣлалъ Іисусъ Христосъ во исполненіе пророчества Исаіи: „*се отрокъ Мой, его же изволихъ: возлюбленный Мой, наньже благоволи душа Моя, положу Духъ Мой на Немъ и судъ языкомъ возвѣститъ*" (12 гл.).

Названіе Іисуса Христа Іаковымъ и Израилемъ указываетъ на Его происхожденіе по плоти изъ среды израильтянъ. Названіе же *отрокъ Мой* здѣсь означаетъ *рабъ Мой*, указывая на то, что Іисусъ Христосъ благоволилъ принять зракъ раба (Филип. 2, 6 — 7 ст.) и пришелъ на землю исполнить волю Отца.

Подъ судомъ, который возвѣстилъ народамъ Іисусъ Христосъ, разумѣется Богооткровенный законъ Евангельскій.

2 — 4 ст. Описывая характеръ общественной дѣятельности Іисуса Христа, пророкъ говоритъ, что этотъ отрокъ, или рабъ Господень, имѣющій возвѣстить людямъ новый законъ, будетъ совершать свое дѣло 1) съ великою кротостью, 2) безпримѣрнымъ милосердіемъ и 3) безъ всякихъ уступокъ и послабленій.

Подъ тростью надломленной (3 ст.) разумѣется человѣкъ, изнемогающій въ борьбѣ со зломъ, но еще поддерживающій въ себѣ нѣкоторую бодрость духа. Подобно и ленъ курящійся метафорически означаетъ такого человѣка, въ которомъ внутренній нравственный законъ сильно ослабленъ, но не вполнѣ еще угашенъ. Въ отношеніи ко всѣмъ такимъ людямъ Іисусъ Христосъ явилъ безпримѣрную милость.

5—9 ст. Пророкъ указываетъ тѣ непреложныя основанія, которыя устраняютъ всякую возможность сомнѣнія въ исполненіи только что высказаннаго имъ. Основанія эти заключаются: а) въ томъ, что все сказанное о Мессіи есть слово Самого всемогущаго Бога, сотворившаго небо и землю и дающаго жизнь всѣмъ обитателямъ ея, б) въ томъ, что Мессія Самимъ Богомъ призванъ къ тому, чтобы быть въ завѣтъ рода Израилева и во свѣтъ языковъ, чтобы открыть очи слѣпыхъ и находящихся въ узахъ и темницѣ вывести на свободу,—и поэтому Самъ Богъ будетъ поддерживать и укрѣплять Его въ служеніи; это дѣло составляетъ неотъемлемую славу Божію, которую Онъ никому другому не уступитъ; и в) въ томъ, что всѣ прежнія обѣтованія и пророчества въ точности сбылись: „если то, что было возвѣщено прежде,

исполнилось, то исполнится и новое, что я возвѣщаю и что еще прежде открылось вамъ".

Словами: *призвахъ тя въ правдѣ* пророкъ отъ лица Божія говоритъ о томъ, что Іисусъ Христосъ призванъ на Свое служеніе Самимъ Богомъ по требованію Его Божественнаго Правосудія, т. е потому, что такъ требовала Его правда. Спасеніе Имъ рода человѣческаго имѣло совершиться, по словамъ пророка, прежде всего чрезъ привлеченіе въ новый завѣтъ съ Богомъ іудеевъ, а потомъ чрезъ просвѣщеніе новымъ закономъ язычниковъ. Такъ дѣйствительно и было (См. Мѳ. 15, 24).

10—12 ст. Въ виду ожидающей всѣхъ іудеевъ и язычниковъ великой милости Божіей въ ниспосланіи имъ Спасителя, пророкъ призываетъ всѣхъ—а) къ прославленію Бога и б) къ духовному ликованію и радости.

13—15 ст. Пророкъ здѣсь точнѣе указываетъ поводъ къ прославленію Бога—это дивная побѣда надъ врагами Божіими, каковы: всѣ идолопоклонники, воздающіе божескую честь идоламъ.

Пораженіе враговъ Божіихъ будетъ произведено силой и дѣйствіемъ Самого Бога: „Господь Богъ Воинствъ Самъ выступитъ на борьбу и сокрушитъ полчища враговъ; Онъ обнаружитъ (*воздвигнетъ*) ревность о Своей славѣ и возвыситъ голосъ противъ враговъ" (13 ст.).

Поражены они будутъ за то, что злоупотребляли долготерпѣніемъ Божіимъ въ отношеніи къ нимъ. Завершится этотъ судъ Божій тогда, когда всѣ язычники призваны будутъ въ церковь Христову. Этотъ судъ Божій ожидаетъ, по ученію ап. Павла, не только язычниковъ, но и іудеевъ и даже послѣднихъ прежде, чѣмъ язычниковъ. Выраженіе: *терпѣхъ, яко родящая* имѣетъ тотъ смыслъ, что какъ терпѣніе родильницы тяжко, но не продолжительно, такъ и терпѣніе Божіе къ врагамъ будетъ имѣть конецъ свой.

Содержащуюся въ словахъ 15-го стиха угрозу наказаніемъ слѣдуетъ понимать въ переносномъ смыслѣ, именно—что все, чѣмъ славилось и гордилось идолопоклонство, утратитъ свой блескъ, потеряетъ силу, значеніе и уничтожится.

16 ст. Истребленіе враговъ Божіихъ будетъ сопровождаться милостью для тѣхъ изъ нихъ, которые своевременно раскаются. „Бывшихъ прежде слѣпыми Я поставлю на путь истинный, котораго они прежде не знали, и сдѣлаю такъ, что они будутъ ходить по дорогамъ, которыхъ не знали: тьму сдѣлаю для нихъ свѣтомъ и всякія неровности превращу въ мѣсто ровное". Подъ слѣпыми разумѣются прежде всего язычники, незнавшіе Истиннаго Бога и Его закона, а затѣмъ и нѣкоторые іудеи.

17—18 ст. Отъ будущаго пророкъ переноситъ свой взоръ на настоящее и, обличая современниковъ въ ослѣпленіи, убѣждаетъ ихъ исправиться.

19—20 ст. Чтобы не оставить въ іудеяхъ никакого сомнѣнія въ томъ, кого онъ разумѣетъ подъ слѣпыми и глухими (въ 18 ст.), пророкъ прибавляетъ: „и кто слѣпые, если не рабы Мои (израильтяне)? и кто глухіе, если не владѣющіе ими" (т. е. начальники)?"

21—25 ст. Такъ какъ вышеописанное состояніе іудеевъ давало поводъ язычникамъ хулить имя Божіе, то правосудіе Божіе требовало ихъ наказанія за это,—и вотъ Богъ опредѣлилъ а) оправдать святость и величіе имени Своего и б) наказать іудеевъ за ихъ нечестіе разграбленіемъ и опустошеніемъ ихъ страны и отведеніемъ самихъ ихъ въ плѣнъ. Предстоящее наказаніе іудеевъ пророкъ изображаетъ для большей силы впечатлѣнія такъ, какъ будто бы онъ уже созерцалъ эту картину опустошенія и плѣна. Все предсказанное пророкомъ оправдалось съ точностью при разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ.

Главы 52 и 53-ья. О страданіяхъ Спасителя міра. Пророчество о страданіяхъ и униженіи Мессіи-Христа кратко высказывается въ 13—15 стихахъ 52-ой главы и подробнѣе раскрывается во главѣ 53-ей.

13-ый ст. (глава 52). Пророкъ отъ лица Самого Бога Отца говоритъ, что Отрокъ Господень весьма прославится, хотя и не вдругъ. Сначала пройдетъ путь скорбный, а потомъ сдѣлается предметомъ чествованія со стороны даже тѣхъ, которые прежде о немъ ничего не знали и не слыхали.

14 ст. Предвидя эти страданія и униженія Спасителя, пророкъ говоритъ: „многіе будутъ изумляться тебѣ (израилю), ибо настолько обезславится видъ твой людьми и слава твоя сынами человѣческими; такъ будутъ многіе народы удивляться ему и даже цари заградятъ уста свои". Причиной этого удивленія и недоумѣнія будетъ то, что „увидятъ Его тѣ, которымъ прежде не было возвѣщено о Немъ, и узнаютъ Его тѣ, которые прежде ничего не слыхали о Немъ" (15 ст.). Въ послѣднихъ словахъ 15-го ст. содержится пророчество о томъ, что проповѣдь о Мессіи, какъ Спасителѣ міра, отвергнутая іудеями, предложена будетъ язычникамъ, которые раньше ничего не знали и не слыхали о Христѣ.

Гл. 53, 1 ст. Современные Христу іудеи въ лицѣ Мессіи мечтали увидѣть славнаго царя, который покоритъ имъ весь міръ; между тѣмъ Іисусъ Христосъ благоволилъ явить Себя міру въ образѣ смиреннаго раба. Вотъ почему большинство іудеевъ не узнали своего обѣтованнаго Мессію и отвергли проповѣдь о Немъ. Провидя это невѣріе іудеевъ, пророкъ Исаія спрашиваетъ: „Господи, кто вѣрилъ слышанному отъ насъ (*слуху нашему*) и всемогущество (*мышца*) Божіе кому открылось"? Отвѣтъ на этотъ вопросъ пророка слѣдуетъ такой: „немногіе вѣрили слышанному отъ насъ" (апостоловъ). Дѣйствительно, про-

повѣдь объ Іисусѣ Христѣ, пронесенная апостолами по всему міру, въ началѣ имѣла мало послѣдователей, въ чемъ ап. Павелъ и видитъ исполненіе настоящаго пророчества Исаіи (Рим., 10, 16).

2—3 ст. Продолжая говорить отъ лица апостоловъ, пророкъ раскрываетъ ближайшую причину невѣрія проповѣди Евангельской. Такой причиной было—превратное сужденіе о смиренномъ состояніи и страданіяхъ Іисуса Христа. Смиренное и униженное состояніе Іисуса Христа пророкъ здѣсь изображаетъ обще, сравнивая Его съ отпрыскомъ отъ корня въ сухой землѣ. Затѣмъ, поясняя это сравненіе, пророкъ отъ лица видѣвшихъ Іисуса говоритъ: „и видѣхомъ Его и не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“. Эти слова пророка надо понимать въ томъ смыслѣ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ никакихъ внѣшнихъ преимуществъ, за которыя обыкновенно люди воздаютъ почетъ и славу. Въ этомъ отношеніи Онъ стоялъ даже ниже многихъ обыкновенныхъ людей: по мѣсту происхожденія былъ галилеяниномъ. Впрочемъ и въ наружномъ видѣ Іисуса Христа было нѣчто необыкновенное, именно то, что служило отображеніемъ Его святости, кротости и высочайшей любви. *Человѣкъ во язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь.* Эти слова пророка указываютъ на то, что Іисусъ Христосъ имѣлъ истинную, а не призрачную, плоть человѣческую, равно и страданія Его за родъ человѣческій были не кажущіяся, но дѣйствительныя.

Яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вмѣнися. Здѣсь содержится указаніе на позорную казнь, какой подвергнутъ былъ Іисусъ Христосъ. Повѣшенію на древѣ подвергали только самыхъ тяжкихъ преступниковъ, которые своими беззаконіями внушали къ себѣ отвращеніе людей.

4—6 ст. Пророкъ объясняетъ истинную причину униженнаго состоянія и страданій Іисуса Христа. „Онъ грѣхи наши понесъ на Себѣ и за насъ потерпѣлъ болѣзни, а мы думали *(вмѣнихомъ Его)*, что Онъ переноситъ бѣдствія, раны и оскорбленія отъ Бога. Но Онъ претерпѣвалъ язвы (*язвенъ бысть*) за наши грѣхи и мученъ былъ за наши беззаконія, потому что наказаніе для нашего примиренія отяготѣло на Немъ, и Его ранами мы спаслись“. Наказаніе наше отяготѣло на Іисусѣ Христѣ потому, что „всѣ мы, говоритъ пророкъ, какъ овцы безъ пастыря заблудились; каждый человѣкъ сбился съ пути своего (*заблуди*), поэтому Господь и предалъ Его за наши грѣхи“.

Въ этихъ словахъ пророка раскрываются три великія догматическія истины: 1) что Іисусъ Христосъ понесъ на Себѣ грѣхи и беззаконія, удалившіе насъ отъ Бога, 2) что Своимъ униженіемъ и страданіями Онъ примирилъ насъ съ Богомъ, и 3) что побудило Сына Божія къ этому Его неизмѣримое человѣколюбіе.

7—8 ст. Пророкъ предвидитъ терпѣніе и кротость Іисуса Христа при перенесеніи Своихъ страданій а) „Онъ (*той*), хотя былъ оскорбляемъ, однако не открылъ устъ Своихъ. Онъ, какъ овца, веденъ былъ на закланіе и, какъ агнецъ остается предъ стригущимъ безмолвнымъ, такъ точно и Онъ не открылъ устъ Своихъ“.

б) „Судъ состоялся (взятся) надъ Нимъ при полномъ съ Его стороны смиреніи (*во смиреніи Его*). Однако кто родъ Его изъяснитъ (*исповѣсть*)? ибо жизнь Его была взята съ земли, притомъ же Онъ веденъ былъ на смерть за беззаконія людей“. (См. Дѣян. 8, 27—35).

9—12 ст. Пророкъ изображаетъ великія послѣдствія добровольныхъ страданій Іисуса Христа. Онъ говоритъ, что враги Его понесутъ достойное наказаніе за то, что умертвили Того, Кто не сдѣлалъ никакой неправды. Подъ лукавыми и богатыми разумѣются здѣсь главные виновники смерти Іисуса Христа,—фарисеи, книжники...

Слова: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его*—указываютъ на совершенную безгрѣшность Іисуса Христа и ни къ кому другому относиться не могутъ.

Вторымъ великимъ послѣдствіемъ добровольныхъ страданій Іисуса Христа будетъ долговѣчное потомство у вѣрующихъ въ Него, т. е. преемственная смѣна вѣрующихъ въ Іисуса Христа поколѣній продолжится до скончанія вѣка (втор. полов. 10 стол.).

Первая половина 10 ст. даетъ ту мысль, что какъ страданія Сына Божія произошли по волѣ Бога Отца, такъ и славный конецъ этихъ страданій будетъ положенъ по Его же волѣ (Дѣян. 3, 15).

Въ 11 ст. развивается мысль первой половины 10 ст.: „Господь (Богъ Отецъ) отниметъ (*хощетъ отъяти*) отъ него болѣзни (т. е. избавитъ Его отъ нихъ), явитъ Ему свѣтъ (т. е. утѣшитъ Его распространеніемъ повсюду свѣта евангельскаго) и утвердитъ людей въ истинномъ боговѣдѣніи; оправдаетъ этого Праведника, послужившаго во благо для многихъ (*благослужаща многимъ*), которыхъ и грѣхи Онъ понесетъ на Себѣ“.

Въ 12 ст. развивается мысль второй половины 10 ст.: „Посему (т. е. ради того, что Онъ пострадалъ за грѣхи людей), Онъ получитъ въ наслѣдіе и раздѣлитъ добычу людей сильныхъ за то, что Онъ преданъ былъ на смерть и сопричисленъ къ злодѣямъ, между тѣмъ Онъ понесъ на Себѣ грѣхи многихъ и преданъ былъ на смерть за ихъ беззаконія“. Подъ наслѣдіемъ разумѣются всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа.

Глава 54-ая, I—8 ст. О многихъ чадахъ неплодной. По своему содержанію настоящая глава стоитъ въ тѣсной связи съ предыдущей. Слѣдствіемъ искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, о которыхъ говорится въ 53-ей главѣ, будетъ то,

что въ Него увѣруютъ не только евреи, но и язычники и при томъ послѣднихъ будетъ даже больше, чѣмъ евреевъ; они-то, прежде бывшіе добычей сильныхъ, и составятъ наслѣдіе Іисуса Христа послѣ того, какъ увѣруютъ въ Него.

1 ст. Провидя это будущее обращеніе язычниковъ ко Христу, пророкъ и призываетъ ихъ къ духовной радости, представляя языческое общество подъ образомъ незамужней женщины.

Такимъ образомъ, жена неплодная, неимущая мужа—это язычники, какими они были до просвѣщенія ихъ свѣтомъ евангельскимъ, а жена, имѣющая мужа—это народъ іудейскій, состоящій въ завѣтѣ съ Богомъ.

2—3 ст. Мысль о постепенномъ распространеніи церкви Христовой среди язычниковъ пророкъ раскрываетъ подъ образомъ постепеннаго расширенія палатки, вызываемою умноженіемъ членовъ семьи. Что причиной предстоящаго расширенія палатки (церкви) имѣетъ быть вступленіе въ нее наравнѣ съ іудеями и язычниковъ, это вполнѣ ясно изъ словъ пророка: *сѣмя твое языки наслѣдятъ и грады опустѣвшія населиши.* Подъ сѣменемъ разумѣется обѣтованный Мессія, Который дѣйствительно сдѣлалъ наслѣдіемъ Своимъ и язычниковъ. Этими то язычниками, которые сдѣлаются наслѣдіемъ Іисуса Христа, и будутъ заселены опустѣвшіе города іудейскіе, т. е. мѣсто іудеевъ, отвергшихъ обѣтованнаго Мессію, заступятъ язычники.

4—5 ст. Раскрывается мысль, что язычники, нѣкогда исключенные изъ союза съ Богомъ, впослѣдствіи наравнѣ съ іудеями удостоятся союза съ Нимъ.

6 ст. Пророкъ отъ лица Бога говоритъ, что язычники будутъ приняты въ завѣтъ съ Богомъ, не такъ, какъ народъ іудейскій, т. е. завѣтъ новый, въ который имѣютъ войти и язычники, будетъ не таковъ, какимъ былъ ветхій, а въ чемъ именно будетъ состоять это различіе, объ этомъ рѣчь далѣе (7—8 ст.).

7—8 ст. Отличіе новаго завѣта отъ ветхаго будетъ состоять въ томъ, что онъ будетъ вѣчнымъ, тогда какъ ветхій былъ временнымъ. Мысль объ отличіи и превосходствѣ новаго завѣта предъ ветхимъ яснѣе раскрыта у ап. Павла. (Евр. 1, 2, 3, и 4 главы).

Словами: *оставихъ тя и отвратихъ лице Мое отъ тебе* выражается мысль, что Господь къ язычникамъ не являлъ такимъ, очевидно чудеснымъ, образомъ Свои милости, какъ избранному народу Своему, хотя и благотворилъ имъ обыкновеннымъ способомъ.

Глава 55-ая, I—13 ст. Объ обиліи водъ для жаждущихъ. Изложенное здѣсь пророчество можно понимать: 1) въ приложеніи къ евреямъ, находящимся въ плѣну и 2) въ отношеніи къ временамъ Мессіанскимъ.

1 ст. Находясь въ плѣну, Евреи были, конечно, бѣдны и терпѣли во всемъ большую нужду. Предвидя это, Исаія, обращаясь къ современникамъ, говоритъ: „жаждущіе, идите на воду, даже тѣ, которые не имѣютъ серебра, идите и покупайте, ѣшьте и пейте даромъ, т. е. безъ денегъ, вино и тукъ“. Вода, какъ необходимый для существованія предметъ, берется здѣсь для обозначенія всего необходимаго для жизни человѣка. Вино и жиръ служатъ образомъ жизненнаго довольства и изобилія. Отсюда обращеніе пророка къ евреямъ, чтобы они шли на воду и пили даромъ не только воду, но даже вино и тукъ, равнозначуще увѣщанію — оставить страну плѣненія и итти въ землю обѣтованную, текущую молокомъ и медомъ.

Въ приложеніи къ новозавѣтнымъ временамъ слова эти нужно понимать, какъ призывъ пророка ко вступленію всѣхъ людей въ церковь Христову, гдѣ они совершенно даромъ получатъ полное удовлетвореніе своей духовной жажды, которой томились прежде. Самъ Спаситель говоритъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37—38 ст.). Въ этихъ словахъ Спасителя подъ водой разумѣются благодатные дары Св. Духа: „сіе сказалъ, говоритъ св. еван. Іоаннъ, Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него“ (7 г., 39 ст.). Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и разсматриваемыя слова пророка, разумѣя подъ водой благодатные дары Св. Духа, а подъ виномъ и тукомъ евангельское ученіе.

2—3 ст. Пророкъ указываетъ средства къ достиженію того, къ чему онъ призываетъ, и самое побужденіе къ этому: средство это состоитъ въ послушаніи волѣ Божіей, возвѣщаемой устами пророковъ, а побужденіемъ служитъ полученіе великихъ благъ и вѣчныхъ милостей, обѣщанныхъ Давиду. Разсматриваемыя слова пророка имѣютъ отношеніе и ко всѣмъ народамъ, какъ голосъ Божій, призывающій ихъ оставить свою суетную языческую жизнь, обратиться къ источнику Божіей благодати и сдѣлаться, такимъ образомъ, участниками обѣтованій, данныхъ Давиду.

4 ст. Слова этого стиха поясняютъ, что подъ милостями, обѣщанными Давиду, слѣдуетъ разумѣть тѣ духовныя блага, которыя принесъ на землю великій Потомокъ Давидовъ, назначенный отъ Бога быть свидѣтельствомъ во языцѣхъ и повелителемъ ихъ.

5 ст. Такъ какъ этотъ великій Потомокъ Давидовъ произойдетъ изъ среды народа Еврейскаго, то это составитъ великую славу послѣдняго и вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ къ тому, что язычники, которые прежде не знали евреевъ, станутъ обращаться къ нимъ за содѣйствіемъ *(призовутъ тя)*; Буквально это исполнилось во времена Мессіанскія. Церковь Христова составилась первоначально изъ

іудеевъ, такъ какъ Іисусъ Христосъ прежде всего пришелъ и явилъ Себя погибшимъ овцамъ дома израилева. Отсюда—то и распространился истинный свѣтъ и на *иныхъ овецъ*.

6—7 ст. Пророкъ продолжаетъ убѣждать Евреевъ, чтобы они, когда будутъ подвергнуты плѣну, будутъ удалены отъ Господа, снова стремились къ Нему и призывали Его на помощь, а когда Онъ, по милости Своей, вновь приблизитъ ихъ къ Себѣ, то оставили бы прежнее свое нечестіе.

Взыщите Господа — значитъ ищите общенія съ нимъ, стремитесь къ этому общенію.

8—11 ст. Пророкъ приводитъ основанія для увѣренія въ томъ, что Господь помилуетъ народъ еврейскій, если только послѣдній раскается и обратится къ Нему. Первымъ основаніемъ такой увѣренности служитъ высочайшее совершенство Божіе. Вторымъ основаніемъ является непреложность и дѣйственность слова Божія.

12 ст. Пророкъ здѣсь опредѣленно указываетъ, въ чемъ именно выразится обѣщанное Богомъ содѣйствіе. Пророкъ говоритъ, что языческіе цари возвратятъ іудеевъ изъ плѣна съ почетомъ и большой заботливостью объ ихъ безопасности во время пути. Указанное событіе будетъ служить предметомъ всеобщей радости:—„горы и холмы будутъ скакать, деревья рукоплескать“...

13 ст. Указывается побужденіе къ исполненію изложенныхъ выше увѣщаній пророка.

Глава 61-ая. О помазанникѣ Господнемъ. Здѣсь пророчествуется объ Іисусѣ Христѣ, какъ помазанникѣ Господнемъ, имѣющемъ придти въ міръ для благовѣстія и сообщенія людямъ благодатныхъ даровъ. Исполненіе этого пророчества на Себѣ засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель, когда, пришедши въ синагогу Назаретскую, прочелъ изъ книги пророка Исаіи первые два стиха настоящей главы и, обратившись къ слушателямъ, сказалъ: „*днесь сбылся Писаніе сіе воочію вашею*“ (Лук. 4).

1—3 ст. Отъ лица Самого Мессіи пророкъ объявляетъ цѣль помазанія и посольства Его въ міръ: „Духъ Господень на Мнѣ, ради Котораго Богъ Отецъ помазалъ Меня для того, чтобы благовѣствовать нищимъ“. Помазаніе елеемъ было знакомъ поставленія въ званіе пророка, царя и первосвященника и сообщенія отъ Бога необходимыхъ для прохожденія этого служенія благодатныхъ силъ. Въ приложеніи къ Іисусу Христу помазаніе въ переносномъ смыслѣ надо понимать въ значеніи поставленія Его Богомъ въ званіе Мессіи, и сообщенія Его человѣческой природѣ потребныхъ для прохожденія этого высокаго служенія благодатныхъ даровъ Св. Духа. По Божеству Своему Іисусъ Христосъ обладалъ всѣми дарами Св. Духа отъ вѣчности; по человѣчеству же Онъ принялъ эти дары предъ вступленіемъ въ открытое служеніе роду человѣческому, послѣ крещенія въ Іорданѣ, хотя и ранѣе этого событія Духъ Святый почивалъ на Іисусѣ Христѣ.

Цѣль помазанія Іисуса Христа—*благовѣстити нищимъ*, т. е. Мессія поставленъ для того, чтобы принесть благую, радостную вѣсть тѣмъ, которые смиренно сознавали свою грѣховность и собственное безсиліе въ дѣлѣ оправданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ искали этого оправданія и ожидали помощи. Подробнѣе цѣль помазанія раскрывается такъ: „Онъ (т. е. Богъ Отецъ) послалъ Меня (Мессію) для того, чтобы уврачевать людей съ сердцемъ сокрушеннымъ, проповѣдать плѣнникамъ свободу и слѣпымъ прозрѣніе, объявить наступленіе благодатнаго времени Господня, утѣшить плачущихъ, дать оплакивающимъ Сіонъ радость вмѣсто печали, елей радости вмѣсто плача, славное украшеніе вмѣсто унылаго духа“.

Подъ сокрушенными сердцемъ разумѣются люди, искренно сокрушающіеся о своихъ грѣхахъ. Такихъ людей Мессія ободритъ, утѣшитъ надеждой на милость Божію.

Подъ плѣнниками и слѣпыми разумѣются язычники, не знавшіе закона.

Пріятное лѣто въ данномъ случаѣ означаетъ благодатныя времена Мессіанскія.

Подъ оплакивающими Сіонъ слѣдуетъ разумѣть тѣхъ израильтянъ, которые, зная о своемъ высокомъ назначеніи и видя всеобщее нечестіе, которое нашло себѣ мѣсто даже на Сіонѣ, оплакивали это посрамленіе своей столицы (Сіона). Таковыхъ-то, оплакивающихъ Сіонъ, Мессія и посланъ былъ утѣшить. Находящіяся здѣсь выраженія (елей радости, украшеніе славы) имѣютъ одну общую мысль, указывая на ту духовную радость, которая настанетъ для вѣрующихъ въ Мессію.

Источникомъ радости будетъ, по указанію пророка, то славное украшеніе, которое получатъ отъ Мессіи и въ которое облекутся при содѣйствіи Св. Духа вѣрующіе, именно: истина и правда, милосердіе, кротость, долготерпѣніе.

4—5 ст. Церковь Христова, этотъ новый садъ Божій, имѣетъ отмѣнить и затмить церковь ветхозавѣтную: а) малочисленная въ началѣ, она распространится со временемъ даже среди пустыни и развалинъ и б) вмѣсто прежнихъ руководителей въ ней будутъ новые изъ народовъ иноплеменныхъ.

Буквальное исполненіе этого пророчества во времена Мессіанскія очевидно для каждаго. Подъ пастырями, пахарями и вертоградарями въ переносномъ смыслѣ разумѣются духовные руководители общества христіанскаго, а подъ овцами—всѣ вѣрующіе.

6 ст. Обращая рѣчь свою къ пастырямъ церкви Христовой, пророкъ говоритъ: вы будете называться священниками Господними, будете пользоваться тѣмъ, что составляетъ силу язычниковъ, и будете славиться богатствомъ язычниковъ“. Въ

этихъ словахъ можно видѣть двоякую мысль: во-первыхъ, можно видѣть указаніе на то, что многіе богатые язычники, увѣровавшіе во Христа, все свое имущество дѣлали общимъ достояніемъ церкви, которымъ и распоряжались предстоятели церкви. Во-вторыхъ, можно понимать эти слова такъ, что языческіе народы, представлявшіе нѣкогда бѣдную и безплодную пустыню, обращенные проповѣдью апостоловъ ко Христу, процвѣтутъ, какъ Кринъ, обогатятся добродѣтелями.

7 ст. Здѣсь подъ образомъ вторичнаго вступленія израиля въ землю обѣтованную, предвозвѣщается вступленіе въ церковь Христову новаго духовнаго израиля, т. е. всѣхъ увѣровавшихъ во Христа народовъ.

8—9 ст. Здѣсь пророкъ объясняетъ причину того, почему вѣрующимъ въ Мессію обѣщается вѣчное веселіе въ Его благодатномъ царствѣ. Причина эта заключается въ правосудіи Божіемъ: Богъ любитъ правду и ненавидитъ несправедливость и поэтому награждаетъ праведныхъ, съ которыми заключаетъ вѣчный завѣтъ. Послѣдствіемъ вступленія духовнаго израиля въ благодатное царство Мессіи будетъ прославленіе его среди всѣхъ народовъ: всѣ народы увидятъ, что на членахъ Церкви Христовой почило то благословеніе Божіе, которое обѣщано было Аврааму, а это послужитъ поводомъ къ великой радости для членовъ церкви Христовой, а вмѣстѣ и къ прославленію Господа.

10—11 ст. Пророкъ 1) отъ лица каждаго вѣрующаго, выражая эту радость, подробно объясняетъ причины ея и 2) въ заключеніе говоритъ, что эта радость будетъ удѣломъ всѣхъ народовъ земли.

Выраженіе: *облече мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя* въ переносномъ смыслѣ значитъ: Господь даровалъ мнѣ всѣ средства ко спасенію. Въ заключительныхъ словахъ пророка (11 ст.) высказывается та мысль, что оправданіе предъ Богомъ и духовная радость будутъ удѣломъ вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ.

Глава 66-ая Удаленіе отъ торжества церкви всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. 1 ст. Такъ какъ іудеи склонялись къ тому мнѣнію, что для угожденія Богу достаточно только одной заботы объ украшеніи храма и принесенія установленныхъ жертвъ, то пророкъ 1) напоминаетъ имъ то, что храмъ, вполнѣ достойный величія Божія, они построить не могутъ, 2) что одного внѣшняго богопочтенія недостаточно, чтобы снискать благоволеніе Божіе, но что для этого необходимы душевныя качества и 3) что одно внѣшнее богопочтеніе безъ этихъ внутреннихъ качествъ души даже гибельно.

3—4 ст. За указанное нечестіе и особенно за то, что они не слушали вразумленій Божественныхъ посланниковъ, пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ имъ строгое наказаніе.

5 ст. Въ виду предстоящаго наказанія, пророкъ обращается къ тѣмъ изъ іудеевъ, которые не утратили способности внимать Слову Божію, и убѣждаетъ ихъ выслушать слово отъ Господа и примириться съ врагами своими для прославленія имени Божія и посрамленія этихъ враговъ. Миръ съ врагами, благожеланіе ненавистникамъ, молитва за притѣснителей, и вообще всѣ дѣла любви христіанской служатъ къ прославленію имени Божія потому, что они являются подражаніемъ благости Отца Небеснаго, посылающаго солнце и дождь на добрыхъ и злыхъ.

6 ст. Чтобы сильнѣе расположить іудеевъ къ этому, пророкъ возвращается къ прерванной рѣчи о предстоящемъ наказаніи ихъ и, созерцая это наказаніе, какъ бы уже совершающимся, говоритъ: (слышится уже) „голосъ вопля изъ города, голосъ изъ храма, голосъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ Своимъ“. Подъ врагами въ этомъ стихѣ разумѣются тѣ же іудеи.

7—9 ст. Раскрывается мысль о томъ, что на мѣсто непокорныхъ волѣ Божіей и потому отвергнутыхъ іудеевъ внезапно явится другой народъ.

Это появленіе новаго народа 1) совершится неожиданно, безъ всякихъ затрудненій, на подобіе рожденія женою безъ обычныхъ въ этомъ случаѣ болѣзней, 2) будетъ явленіемъ небывалымъ, чудеснымъ и потому удивительнымъ и 3) произведено будетъ всемогущею силою Божіею, согласно прежнимъ обѣтованіямъ.

Ближайшимъ образомъ здѣсь рѣчь идетъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, которое совершилось по волѣ Божіей, а потому весьма легко и совершенно неожиданно. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ здѣсь можно видѣть пророчество о быстромъ распространеніи церкви Христовой.

10—11 ст. Въ виду предстоящаго внезапнаго умноженія жителей Іерусалима, которое взору пророка представляется какъ бы уже совершившимся, пророкъ теперь приглашаетъ жителей и всѣхъ любящихъ Іерусалимъ къ торжеству, а тѣхъ, которые плакали о немъ, къ радости о наступившей славѣ, представляя при этомъ Іерусалимъ подъ образомъ матери, а собравшихся къ нему со всѣхъ сторонъ обитателей—подъ образомъ дѣтей *(да ссете и насытитеся отъ сосца утѣшенія его)*.

12—17 ст. Указывая причины радости, пророкъ возвѣщаетъ 1) миръ и радость чадамъ Сіона (12—14 ст.) и 2) наказаніе непокорнымъ волѣ Божіей (15—17 ст.).

18—21 ст. Мѣсто іудеевъ, отверженныхъ за идолопоклонство, заступятъ другіе: 1) Богъ соберетъ общество вѣрующихъ въ Него изъ другихъ

народовъ, 2) изберетъ изъ среды послѣднихъ проповѣдниковъ и пошлетъ ихъ возвѣщать славу Господню язычникамъ и собирать вѣрующихъ со всѣхъ концовъ земли и 3) изъ сонма этихъ вѣрующихъ изберетъ Себѣ новыхъ жрецовъ и левитовъ. Здѣзь содержится пророчество о призваніи въ церковь Христову язычниковъ вмѣсто отверженныхъ іудеевъ.

Θαρσισъ—это Тарсъ, городъ Киликійскій.

Фудъ — имя сына Хамова, здѣсь этимъ именемъ пророкъ называетъ народъ, происшедшій отъ Фуда.

Лудъ—одинъ изъ сыновей Сима, родоначальникъ Лидійцевъ, населявшихъ Лидію.

Мосохъ и Θовелъ—сыновья Іафета, но здѣсь такъ названы происшедшіе отъ нихъ народы.

22—24 ст. Въ заключеніе настоящей главы повторяется еще раньше высказанная мысль о различіи судьбы 1) истинныхъ чтителей Бога въ общеніи съ церковью и 2) невѣрующихъ, находящихся внѣ церкви.

Книга св. пророка Іереміи. Свѣдѣнія о пророкѣ Іереміи. По свидѣтельству первой главы книги (1 ст.), Св. пророкъ Іеремія былъ сынъ Хелкіи и имѣлъ священническое достоинство. Жилъ онъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, въ городѣ Анаѳоѳѣ. Отецъ пророка былъ тоже священникомъ, а не первосвященникомъ, какъ нѣкоторые думаютъ, приписывая ему отысканіе свитка закона въ 18-ый годъ царя Іосіи. Можно думать, что пр. Іеремія происходилъ изъ фамиліи первосвященника Авіаѳара, лишеннаго первосвященническаго званія и удаленнаго въ Анаѳоѳъ при Соломонѣ.

Призваніе Іереміи къ пророческому служенію произошло, по свидѣтельству его самого, въ 13-ый годъ царя іудейскаго Іосіи, когда онъ былъ еще юношей, а Божіе предопредѣленіе его на это служеніе совершилось еще раньше его рожденія (См. 1 г., 5 ст.). Съ 13-го года Іосіи онъ проходилъ свое пророческое служеніе во все время царствованія слѣдующихъ царей іудейскихъ: Іоахаза, Іоакима, Іехоніи и Седекіи. Такимъ образомъ, служеніе его продолжалось 40 лѣтъ. Оно не прекратилось и по разрушеніи Іерусалима и отведеніи іудеевъ въ плѣнъ. Пророка въ плѣнъ не взяли, а предоставили ему право свободнаго выбора мѣста жительства, и онъ, воспользовавшись этимъ правомъ, оставался нѣкоторое время на развалинахъ Іерусалима и оплакивалъ вмѣстѣ съ другими іудеями, оставленными здѣсь для обработки земли, славу его. Въ это-то время онъ и написалъ свою книгу, извѣстную въ Библіи подъ именемъ „*Плача Іереміи*“. Но Іеремія не долго оставался въ своемъ разоренномъ отечествѣ. Вскорѣ Годолія, поставленный вавилонянами управителемъ оставленныхъ въ Палестинѣ іудеевъ, былъ, по наущенію царя аммонитскаго, убитъ однимъ изъ іудейскихъ вельможъ. Іудеи, боясь отмщенія за это со стороны Навуходоносора, оставили Палестину и бѣжали въ Египетъ. Туда же они увлекли съ собой и Іеремію, не смотря на то, что онъ отъ имени Божія предсказывалъ имъ безопасность въ Іудеѣ и гибель въ Египтѣ (Іер. 42 гл., 10—11, 15—16 ст.).

Пришедши въ Египетъ, іудеи поселились въ городѣ Тафнасѣ. Тамъ пророкъ продолжалъ свое служеніе, обличая нечестіе іудеевъ и предсказывая скорое разрушительное нашествіе на Египетъ Навуходоносора, за что и былъ побитъ камнями. Служеніе свое Іеремія проходилъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Идолопоклонство ко времени выступленія его на пророческое служеніе такъ сильно укоренилось во всѣхъ классахъ общества, что борьба съ нимъ становилась невозможной. Іосія, вступившій на престолъ восьмилѣтнимъ мальчикомъ, серьезной борьбы съ нечестіемъ, насажденнымъ его предшественниками, вести, конечно, не могъ, и только на 12-мъ году его царствованія началось возстановленіе истиннаго богослуженія. Выступившій въ слѣдующемъ году на свое служеніе Іеремія является усерднымъ сотрудникомъ царя въ этомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ. Но, какъ видно изъ книги Іереміи, всѣ мѣры царя и пророка, направленныя къ искорененію идолопоклонства и водворенію истиннаго богослуженія, большихъ успѣховъ не имѣли. При преемникахъ Іосіи: Іоахазѣ, Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи идолопоклонство и нечестіе усилилось еще больше. Самого Іеремію при этомъ за свои обличенія и угрозы гнали и преслѣдовали, даже покушались на его жизнь, что свидѣтельствуетъ о крайней степени нравственнаго паденія народа іудейскаго. Это всеобщее развращеніе, соединенное съ полнѣйшимъ нежеланіемъ внимать слову Божію, естественно должно было повлечь за собой разрушеніе царства и отведеніе народа въ плѣнъ. Предвидя это, пророкъ, уже при выступленіи на проповѣдь, ясно предсказываетъ скорую гибель царства іудейскаго. Угроза пророка начала исполняться въ царствованіе Іоакима: въ 4-ый годъ его царствованія Навуходоносоръ устремился на Іоакима и, сдѣлавъ его данникомъ, взялъ часть сосудовъ изъ храма и отвелъ въ страну Сеннааръ знатнѣйшихъ іудейскихъ юношей, въ томъ числѣ и прор. Даніила. Черезъ три года и самъ Іоакимъ отведенъ былъ въ оковахъ въ Вавилонъ и тамъ погибъ безславнымъ образомъ.

Такой же участи подвергся и Іехонія послѣ трехмѣсячнаго своего царствованія. Окончательно паденіе царства іудейскаго завершилось при Седекіи. Іерусалимъ послѣ трехлѣтней осады былъ взятъ, Седекію увели въ городъ Ривлу (въ Сиріи) и здѣсь на его глазахъ умертвили его сыновей, затѣмъ, ослѣпивши его, въ оковахъ увели въ Вавилонъ, гдѣ онъ и умеръ. Вскорѣ послѣ этого Навузарданъ, полководецъ Навуходоносора, сжегъ храмъ Іерусалимскій, разрушилъ стѣны города и всѣ замѣчательныя зданія. Такимъ образомъ царство іудейское прекратило свое существованіе.

Отличительныя особенности пророчествъ Іереміи по содержанію и способу изложенія. Обличенія и угрозы составляютъ преимущественный предметъ содержанія пророчествъ Іереміи. Эта особенность пророчествъ со стороны ихъ содержанія показываетъ, что Іеремія былъ вѣстникомъ опредѣленія Божія о предстоящемъ разрушеніи царствъ и грознымъ обличителемъ современнаго нечестія. Но и въ обличеніяхъ своихъ пророкъ является въ отношеніи къ обличаемымъ человѣкомъ глубоко-страдательнымъ и любвеобильнымъ. Цѣль его обличеній—желаніе обратить на путь истины и правды заблуждающихся, поэтому за обличеніемъ у него слѣдуетъ призывъ къ исправленію и къ покаянію.

Со стороны изложенія пророчества Іереміи отличаются: 1) простотой изложенія, что объясняется незнатностью происхожденія пророка; 2) частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же мыслей, что однако не дѣлаетъ рѣчи пророка однообразными; 3) заимствованіями у другихъ пророковъ, напр.: Исаіи, Осіи. Эта особенность показываетъ, что пр. Іеремія внимательно изучалъ писанія этихъ пророковъ; 4) отсутствіемъ хронологической послѣдовательности въ расположеніи рѣчей пророка.

Раздѣленіе книги. Книга по своему содержанію раздѣляется на двѣ главныя части съ введеніемъ и заключеніемъ. Первая глава книги служитъ введеніемъ. Затѣмъ, главы 2—45 составляютъ первую часть книги. Здѣсь собраны рѣчи пророка, относящіяся къ народу іудейскому. Вторая часть обнимаетъ 46—51 главы и содержитъ рѣчи, касающіяся народовъ иноплеменныхъ. Послѣдняя, 52-ая глава, повѣствующая о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во дни разрушенія Іерусалима и во время плѣна, служитъ заключеніемъ книги пророка Іереміи.

Глава I-ая Призваніе Іереміи къ пророческому служенію. 1—3 ст. Эти стихи составляютъ надписаніе всей книги. Здѣсь указывается личность пророка и опредѣляется время его пророческаго служенія.

Затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе о призваніи пророка Іереміи къ пророческому служенію (4—10 ст.).

4—5 ст. Пророкъ объясняетъ, что на это служеніе онъ призванъ самимъ Богомъ. Изъ этихъ словъ пророка видно, что Богъ на основаніи своего всевѣденія еще прежде рожденія человѣка опредѣляетъ его назначеніе. (срав. Галат., 1, 15—16 ст.).

6 ст. Въ отвѣтъ на призывающій голосъ Господа пророкъ ссылается на свою молодость и неумѣнье говорить.

7 ст. Въ отвѣтъ на смиренныя слова свои пророкъ удостоился услышать отъ Господа слѣдующее: „не говори, что ты молодъ, ибо ты пойдешь ко всѣмъ, къ кому пошлю тебя, и будешь говорить все, что Я повелю тебѣ“.

8 ст. Чтобы совершенно побѣдить смущеніе юнаго пророка, сознающаго свою неопытность, Господь обѣщаетъ ему Свою охрану и помощь.

9 ст. Господь даетъ ему даръ слова, котораго, по его собственному признанію, онъ не имѣлъ. Между тѣмъ пророческія обязанности могли быть исполняемы главнымъ образомъ на поприщѣ проповѣднической дѣятельности.

10 ст. Опредѣляется предметъ его пророческихъ рѣчей. Такимъ предметомъ будетъ предсказаніе о разрушеніи царствъ, паденіи государственной самостоятельности народовъ и основаніе новыхъ царствъ. Іудеямъ онъ предсказываетъ скорое плѣненіе и опустошеніе ихъ земли; опредѣляетъ даже, сколько времени продолжится этотъ плѣнъ.

Далѣе слѣдуетъ описаніе двухъ символическихъ видѣній, которыми сопровождалось призваніе Іереміи, съ объясненіемъ ихъ значенія.

11—12 ст. Первое видѣніе, служившее ободреніемъ для прор. Іереміи на предстоящее ему трудное пророческое служеніе, было видѣніе орѣховаго (миндальнаго) жезла. Господь этимъ увѣрялъ пророка въ томъ, что Господь Самъ бдительно слѣдитъ за исполненіемъ пророческихъ словъ Іереміи.

13—16 ст. Второе видѣніе было — видѣніе котла (коноба), поджигаемаго съ сѣвера. Пророкъ видитъ котелъ и слышитъ слово Господа: „что ты видишь? и сказалъ въ отвѣтъ на это: котелъ подогрѣваемый, лицевая сторона котораго съ сѣвера“.

Лице его отъ лица сѣвера.—Лице котла,—это та сторона, съ которой къ нему подходятъ; обыкновенно съ той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ. Значитъ, огонь подъ котломъ раздувался съ сѣвера. Вслѣдъ за этимъ пророкъ отъ Самого Бога узнаетъ таинственный смыслъ этого видѣнія. Оно означало то, что племена сѣверныхъ царствъ овладѣютъ Іерусалимомъ и всѣми городами іудейскими. Это нашествіе на Іудею сѣверныхъ племенъ будетъ выраженіемъ суда Божія надъ народомъ іудейскимъ за религіозно-нравственное его развращеніе. Видѣніе котла, поджигаемаго съ сѣвера, служило наглядным указаніемъ самаго содержанія пророческихъ словъ Іереміи.

17 — 19 ст. Юнаго пророка сильно могло смутить указаніе на то, среди какого общества ему предстоитъ проходить свое служеніе. Поэтому Господь предупреждаетъ его, что онъ не долженъ ничего подобнаго бояться, напротивъ, долженъ быть всегда готовымъ открыто и безбоязненно говорить все, что повелитъ Богъ. Пророкъ не долженъ ничего бояться потому, что Самъ Гос-

подъ обѣщается быть съ нимъ и во всемъ помогать ему. Божественная помощь пророку видимымъ образомъ выразится въ томъ, что хотя всѣ будутъ противъ него вооружаться, но не въ силахъ будутъ его одолѣть.

Глава II-ая. Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ завѣта Господня. Пророкъ въ настоящей главѣ прежде всего (1 — 8 ст.) напоминаетъ іудеямъ о завѣтѣ съ Богомъ, который они обѣщались хранить и не сохранили. Потомъ обличаетъ ихъ въ идолослуженіи, какъ наиболѣе тяжкомъ нарушеніи этого закона, и угрожаетъ за это бѣдствіями. Въ концѣ главы содержится обличеніе и угроза противъ жителей Анаѳоѳа, составившихъ заговоръ съ цѣлью отравить пророка.

1—3 ст. Іеремія получилъ отъ Бога откровеніе, повелѣвающее: левитамъ — слушать слова завѣта и говорить о немъ мужамъ іудинымъ и жителямъ Іерусалима, а самому пророку—возвѣщать тѣмъ же лицамъ: „проклятъ человѣкъ, который не послушаетъ словъ закона этого“.

4—5 ст. Эти стихи поясняютъ, за нарушеніе какого завѣта возвѣщается проклятіе съ напоминаніемъ того, подъ какимъ условіемъ евреи восприняты Богомъ въ этотъ завѣтъ на Синаѣ.

Изведохъ изъ земли египетскія отъ пещи желѣзныя,—здѣсь печью желѣзной земля египетская называется въ томъ смыслѣ, что она была мѣстомъ невыносимыхъ страданій для евреевъ.

6 — 8 ст. Пророкъ получаетъ отъ Господа повелѣніе провозгласить по всѣмъ городамъ Іудеи то, что онъ возвѣщалъ сначала только жителямъ Іерусалима. Причиной посланія пророка съ проповѣдью по всѣмъ городамъ было невниманіе іудеевъ къ прежнимъ вразумленіямъ Божіимъ: „Я, говоритъ пророкъ отъ лица Господа, постоянно и неусыпно увѣщевалъ васъ слушаться голоса Моего, и вы все-таки оставались непослушными, каждый продолжалъ поступать по внушенію упорнаго и злого сердца своего; за то Я и исполнилъ на васъ всѣ слова завѣта, который вы должны были исполнить и не исполнили“. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ объ исполненіи надъ непослушнымъ волѣ Божіей народомъ проклятій закона. Въ частности имѣется въ виду наказаніе ослушниковъ воли Божіей плѣномъ и разсѣяніемъ въ чужей странѣ.

9—17. Пророкъ подробнѣе раскрываетъ непослушаніе іудеевъ Закону Божію и тѣмъ ясно даетъ понять, что указанное предостереженіе для нихъ вполнѣ умѣстно и даже неизбѣжно.

18—23 ст. Пророкъ говоритъ здѣсь объ отношеніяхъ къ пророку его ближайшихъ соотечественниковъ, жителей Анаѳоѳа.

Пророкъ сначала разсказываетъ, что онъ по молитвѣ своей узналъ чрезъ откровеніе отъ Бога о злыхъ намѣреніяхъ своихъ соотечественниковъ, а затѣмъ говоритъ, что онъ узналъ, что жители Анаѳоѳа опредѣлены Богомъ на истребленіе.

Глава 23-ья: Судъ Божій на вождей народа іудейскаго, главныхъ виновниковъ его развращенія. 1—2 ст. Пророкъ возвѣщаетъ грозный судъ Божій пастырямъ народа іудейскаго за то, что они *погубляютъ и расточаютъ овецъ паствы своей*, т. е. за то, что іудейскіе пастыри пренебрегли своею главною обязанностью быть руководителями народными по пути, указанному въ законѣ, и тѣмъ упрочивать его благополучіе и политическую самостоятельность.

3—4 ст. Вмѣсто этихъ нерадивыхъ пастырей, погубляющихъ овецъ своихъ, пророкъ отъ лица Божія обѣщаетъ даровать народу новыхъ пастырей, подъ руководствомъ которыхъ плѣнный народъ снова соберется въ одно общество. Ближайшимъ образомъ здѣсь идетъ рѣчь о возвращеніи народа еврейскаго изъ плѣна по указу Кира подъ руководствомъ мудрыхъ вождей. Въ смыслѣ дальнѣйшемъ настоящія слова пророка слѣдуетъ понимать въ значеніи пророчества о спасеніи всего человѣческаго рода Іисусомъ Христомъ. Собраніе стада изъ разныхъ странъ къ прежнимъ жилищамъ и его возрастаніе будетъ въ приложеніи къ Мессіанскимъ временамъ означать собраніе вѣрующихъ во Христа изъ разныхъ странъ и народовъ въ церковь, въ которой члены ея находятъ все потребное для жизни духовной.

5—6 ст. Здѣсь пророкъ говоритъ объ одномъ верховномъ Пастырѣ, котораго называетъ Востокомъ Праведнымъ, Царемъ мудрымъ и справедливымъ, Спасителемъ избраннаго народа и Господомъ. Очевидно, что рѣчь ведетъ здѣсь пророкъ о Мессіи, Іисусѣ Христѣ, Который былъ по плоти потомкомъ Давида и вѣчнымъ царемъ на престолѣ его. Если же пророкъ подъ Единымъ Пастыремъ—Царемъ разумѣетъ Господа Іисуса Христа, то подъ пастырями, упомянутыми выше (4 ст.), слѣдуетъ разумѣть Св. Апостоловъ.

7—8 ст. Пророкъ говоритъ, что то событіе, о которомъ онъ только что высказался, будетъ столь знаменательнымъ для народа Божія, что будутъ непрестанно говорить и думать о немъ, подобно тому, какъ прежде предметомъ постояннаго памятованія было другое великое событіе—изведеніе изъ египетскаго рабства при Моисеѣ.

Далѣе, до конца этой главы идетъ обличительная рѣчь Іереміи противъ ложныхъ пророковъ, имѣющая надписаніе: „ о пророцѣхъ.“ Свою рѣчь противъ лже-пропророковъ Іеремія начинаетъ выраженіемъ глубокой сердечной скорби. Причиной такой скорби и вмѣстѣ страха пророка служитъ плачевное состояніе страны іудейской, до котораго ее довели лже-пророки. Это состояніе пророкъ описываетъ такъ, что страна іудейская наполнилась прелюбодѣяніями и плачетъ, всѣ пастбища посохли.

Наряду съ лже-пророками рѣчь направляется и противъ священниковъ, нерадѣвшихъ о своихъ прямыхъ обязанностяхъ.

12 ст. За указанное нечестіе, которымъ лже-пророки навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій, они не избѣжатъ заслуженной кары, когда настанетъ время суда Божія.

13—15 ст. Прежде такъ поступали пророки самарійскіе, пророчествуя во имя Ваала. А теперь и пророки Іерусалимскіе творятъ всякія беззаконія. Они стали подобны Содому, а жители Іерусалима—жителямъ Гоморры.

16—18. Высказавъ обличеніе и угрозу лже-пророкамъ, развращавшимъ народъ, пророкъ обращается къ самому народу съ предостереженіемъ не вѣрить имъ, потому что ихъ предсказанія есть собственные вымыслы ихъ, а не откровенія отъ Бога.

19—20 ст. Въ противоположность пророкамъ ложнымъ, возвѣщавшимъ миръ, Іеремія говоритъ: „вотъ исходитъ отъ Господа яростная буря для потрясенія нечестивыхъ, которая стремительно нападетъ на нихъ“. Подъ бурей пророкъ разумѣетъ тѣ бѣдствія, которыя имѣютъ постигнуть народъ іудейскій за нечестіе.

Пророкъ говоритъ, что теперь объ этихъ бѣдствіяхъ извѣстно одному пророку по непосредственному откровенію отъ Бога, но со временемъ это опредѣленіе Божіе касательно іудеевъ будетъ извѣстно и имъ самимъ.

21—25 ст. Раскрывается здѣсь та мысль, что упомянутые лже-пророки не суть божественные посланники, а самозванцы.

26—27 ст. Пророкъ со скорбью и для вразумленія лже-пророковъ взываетъ отъ имени Божія: „долго-ли это будетъ на сердцѣ у этихъ пророковъ, которые говорятъ ложь и обольщеніе и думаютъ своими сновидѣніями довести народъ до забвенія закона Божія“?

28—29 ст. Продолжая вразумлять лже-пророковъ, Іеремія говоритъ: а) кто видѣлъ сонъ, пусть говоритъ о немъ, какъ о своемъ сновидѣніи, а кто видѣлъ по откровенію Моему (Божію), тотъ пусть и передаетъ его, какъ Мое откровеніе, но передаетъ *во истинѣ*, т. е. вѣрно.

б) Такъ долженъ поступать истинный пророкъ: Божія откровенія не должно смѣшивать съ простыми сновидѣніями.

30—32 ст. За то, что лже-пророки смѣшивали свои сновидѣнія и измышленія со словомъ Божіимъ, пророкъ Іеремія возвѣщаетъ имъ гнѣвъ Божій.

Выраженіе: *дремлютъ дреманіе свое* означаетъ то, что они всю свою дѣятельность, направленную, по ихъ понятію, ко благу народа, ограничиваютъ только словесной проповѣдью, пребывая въ то же время въ полномъ нравственномъ усыпленіи, или дремотѣ.

33—36 ст. Іеремія говоритъ о Божественномъ наставленіи, бывшемъ ему, относительно того, что и какъ онъ долженъ говорить народу іудейскому и его религіознымъ руководителямъ, если они спросятъ его: „*кое бремя Господне*“. На этотъ вопросъ пр. Іеремія получилъ отъ Бога повелѣніе отвѣчать: „сами вы бремя, и Я брошу васъ (*повергу*), говоритъ Господь...“, т. е. если вы спрашиваете о бремени, то знайте, что вы сами стали бременемъ для Господа, и Онъ уже болѣе не будетъ васъ носить, какъ нѣкоторую ношу, на своихъ раменахъ подобно тому, какъ носилъ прежде, но сброситъ съ Себя эту ношу, т. е. лишитъ народъ іудейскій Своего попеченія. „Всякаго, кто скажетъ: *бремя Господа*—Богъ накажетъ, и не только его самого, но и домъ его“. Въ виду этого каждый долженъ спрашивать о томъ, въ чемъ состоитъ *воля Божія*, а не о томъ, *кое есть бремя Божіе*. Слово: *бремя Господне* пусть, говоритъ пророкъ, у васъ на будущее время и не упоминается, потому что, спрашивая: кое есть бремя Господне, вы желаете узнать не волю Божію, а только то, какое бѣдствіе вамъ угрожаетъ отъ Бога.

34—40 ст. Слова этихъ стиховъ составляютъ заключеніе рѣчи пророка. Пророкъ говоритъ, что если іудеи будутъ спрашивать о бремени въ смыслѣ бѣдствія, а не въ смыслѣ откровенія, то за это они будутъ тяжко наказаны. Выраженіе: *азъ возму и повергу васъ отъ лица Моего*, значитъ то же, что изгоню васъ изъ земли вашей.

Глава 31-ая. Утѣшительныя пророчества предъ открытіемъ суда Божія надъ іудеями и предсказанія о временахъ Новаго Завѣта. Въ настоящей главѣ пророкъ отъ имени Божія возвѣщаетъ помилованіе и спасеніе отъ плѣна сперва Израилю, а потомъ Іудѣ, а въ заключеніи рѣчь идетъ объ Израилѣ и Іудѣ вмѣстѣ.

1 ст. Возвѣщается отъ имени Божія разсѣянному въ плѣну ассирійскомъ, а слѣдовательно отверженному Богомъ, Израилю, что онъ снова будетъ Божіимъ народомъ; и Богъ будетъ его Богомъ.

2—6 ст. Пророкъ говоритъ объ израильтянахъ, что 1) въ то время, какъ одни изъ нихъ погибли отъ меча непріятельскаго, другіе обрѣли въ плѣну милость: ибо отъ Господа повелѣно было ихъ поработителямъ: „идите и не губите Израиля“.

2) Что тогда Господь издали явится Израилю съ словами утѣшенія: „любовью вѣчною Я возлюбилъ тебя и поэтому теперь снова воспринялъ въ любовь Свою“.

3) Что Господь снова устроитъ по прежнему жизнь израильтянъ въ своей землѣ и возвратитъ имъ прежнее благополучіе. Вѣстники на горахъ Ефремовыхъ будутъ взывать: „вставайте и идите на Сіонъ къ Господу Богу нашему“.

7 ст. Раскрывъ волю Божію о предстоящемъ возвращеніи Израиля изъ плѣна, пророкъ пригла-

шаетъ Израиля, въ ожиданіи этой милости Божіей, къ духовному ликованію.

8—9 ст. Пригласивъ израильтянъ къ духовному ликованію, пророкъ показываетъ и самое побужденіе къ этому, именно—Божественное обѣтованіе о возвращеніи ихъ изъ плѣна Самимъ Богомъ. Передавая израильтянамъ обѣтованіе Божіе о возвращеніи ихъ изъ плѣна, пророкъ употребляетъ такія выраженія, которыя сближаютъ это будущее событіе съ изведеніемъ Евреевъ изъ Египта при Моисеѣ.

10—14 ст. Пророкъ, обращаясь къ язычникамъ, объявляетъ имъ волю Божію: 1) о предстоящемъ избавленіи Израильтянъ отъ плѣна и 2) о возстановленіи благоденствія Израиля въ его отечественной странѣ. Объ израильтянахъ пророкъ говоритъ, что они по возвращеніи на родину прежде всего придутъ на Сіонъ и здѣсь будутъ торжествовать.

15—17 ст. Если прежде, когда отводили израильтянъ въ плѣнъ, былъ слышенъ въ Рамѣ голосъ Рахили, неутѣшно плачущей о своихъ дѣтяхъ, то теперь она должна удержать голосъ свой отъ рыданія и очи свои отъ слезъ въ виду того, что Самъ Господь обѣщаетъ возвращеніе ихъ изъ земли вражеской.

Напоминая объ отведеніи Израиля въ плѣнъ, пророкъ говоритъ, что тогда въ Рамѣ слышенъ былъ голосъ рыданія Рахили о своихъ дѣтяхъ. Подъ дѣтьми Рахили, любимой жены патріарха Іакова, разумѣются подданные царства израильскаго. Рѣчь пророка о плачѣ Рахили по случаю отведенія въ плѣнъ израильтянъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что это событіе было столь великимъ бѣдствіемъ для народа Еврейскаго, что нарушило, такъ сказать, могильный покой Рахили, праматери Евреевъ, и вызвало у ней вопли, которые изъ Виѳлеема, гдѣ она была похоронена, доходили даже до Рамы. Возвѣщая отъ имени Божія народу Еврейскому возвращеніе изъ плѣна, пророкъ и призываетъ Рахиль удержать голосъ свой отъ рыданій и очи отъ слезъ. Таково значеніе этихъ словъ пророка въ приложеніи къ народу Еврейскому. Въ приложеніи ко временамъ Мессіанскимъ въ этихъ словахъ пророка, по свидѣтельству еван. Матѳея, содержится пророчество объ избіеніи Иродомъ младенцевъ Виѳлеемскихъ.

18—20 ст. Какъ плѣненіе израильтянъ было праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за ихъ нечестіе, такъ обѣщанное возвращеніе изъ земли вражеской будетъ праведнымъ воздаяніемъ за ихъ раскаяніе.

Это раскаяніе плѣнныхъ израильтянъ пророкъ изображаетъ какъ бы уже совершающимся и говоритъ, что Богъ постоянно слышитъ Ефрема (израильтянъ) плачущимъ. Богъ, по правосудію Своему наказавшій ихъ плѣномъ, теперь по милости Своей немедленно пошлетъ имъ Свою помощь и снова послѣ временнаго отверженія приметъ ихъ въ Свою любовь и они станутъ нѣжнолюбимымъ сыномъ.

21—22 ст. Если Израиль желаетъ возвратить къ себѣ милости Божіи и получить свободу отъ плѣна, то долженъ загладить свои прежніе грѣхи, которыми навлекъ на себя гнѣвъ Божій, искреннимъ раскаяніемъ. Къ этому раскаянію пророкъ и призываетъ народъ израильскій. Онъ обращается съ словомъ увѣщанія къ Сіону, какъ истинному отечеству Израильтянъ и къ самому Израилю, называя его дѣвою израилевою.

23 ст. „Послѣ того, какъ я возвращу переселенныхъ въ чужія страны іудеевъ въ ихъ отечество, въ странѣ іудейской во всѣхъ городахъ ея опять будутъ славословить Господа словами: благословенъ Господь на горѣ правды, горѣ святой своей“. Подъ горой праведной и святой здѣсь очевидно разумѣется Сіонъ, какъ мѣсто особеннаго обитанія Божія.

24—25 ст. „И будутъ тогда жители въ городахъ Іуды и во всей землѣ его: вмѣстѣ съ земледѣльцемъ поднимется и занимающійся скотоводствомъ, потому что Я напою всякаго жаждущаго и напитаю всякаго алчущаго“.

26 ст. Здѣсь пророкъ говоритъ о себѣ самомъ, объясняя, что изложенное выше откровеніе было ему, пророку, во снѣ, и что это откровеніе было для него столь отраднымъ и сладостнымъ, что онъ пробудился отъ сна, въ который былъ погруженъ. Отрадно это откровеніе пророку было потому, что по содержанію оно было характера утѣшительнаго и рѣзко выдѣлялось изъ ряда остальныхъ, которыя большею частію были угрожающаго характера.

27—40 ст. Эти стихи представляютъ заключеніе рѣчи пророка. Здѣсь излагается утѣшительное обѣтованіе Израилю и Іудѣ вмѣстѣ; предметомъ этого обѣтованія служитъ: 1) размноженіе народа Божія по возвращеніи изъ плѣна и улучшеніе его въ нравственномъ отношеніи; 2) заключеніе новаго завѣта съ Богомъ и 3) возсозданіе города Іерусалима на прежнемъ его основаніи и въ прежнихъ границахъ.

Относительно новаго завѣта пророкъ говоритъ, что этотъ завѣтъ будетъ не таковъ, какъ ветхій, который заключенъ былъ послѣ исшествія Евреевъ изъ земли египетской, ибо они (т. е. евреи) не устояли въ немъ и за это отвергнуты Богомъ. Здѣсь подразумѣвается мысль, что новый завѣтъ будетъ вѣчнымъ, а не временнымъ, какимъ былъ завѣтъ ветхій. Мысль эта прямо высказывается въ 35—37 стихахъ. Выраженіе: *въ тыя дни* указываетъ не на ближайшее послѣ плѣна время, а на времена Мессіи.

Книга пр. Іезекіиля. Историческія свѣдѣнія о пр. Іезекіилѣ. По свидѣтельству самой книги, пророкъ Іезекіиль былъ сынъ Вузіи и имѣлъ происхожденіе отъ рода священническаго.

Родился онъ въ царствованіе Іосіи, царя іудейскаго. Будучи двадцати пяти лѣтъ отъ роду, онъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніей въ числѣ 10-ти тысячъ іудеевъ отведенъ былъ въ плѣнъ въ Вавилонъ. Послѣ пятилѣтняго проживанія въ Вавилоніи, онъ удостоился видѣть *подобіе славы Божіей*, послѣ чего совершилось призваніе его къ пророческому служенію.

Съ этого времени онъ проходилъ свое пророческое служеніе не менѣе 22-хъ лѣтъ, что можно видѣть изъ того, что въ его книгѣ записано откровеніе, бывшее ему отъ Бога въ 27-ой годъ плѣненія Іоакима (29 гл. 17 ст.). Какъ плѣнникъ царя Вавилонскаго, прор. Іезекіиль проходилъ свое служеніе въ Вавилоніи, между переселенцами Телавивскими, жившими при рѣкѣ Ховарѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ пр. Іезекіиля, о мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ его кончины, въ его книгѣ нѣтъ никакихъ указаній. Можно думать, что онъ скончался между плѣнниками, не доживъ до конца плѣна.

Отличительныя свойства изложенія книги пр. Іезекіиля. Пророчества Іезекіиля съ внѣшней стороны имѣютъ ту отличительную особенность, что 1) весьма часто вмѣсто обыкновенной рѣчи облекаются въ форму символическихъ дѣйствій и видѣній, или притчей и аллегорій, и 2) излагаются необыкновенно живымъ и изобразительнымъ языкомъ.

1. Обиліе символическихъ видѣній и дѣйствій, притчей и аллегорій, встрѣчающихся въ книгѣ пр. Іезекіиля, дѣлаетъ эту книгу, при возвышенности и таинственности содержанія, весьма трудной для пониманія.

2. Книга пр. Іезекіиля полна фигуральныхъ и описательныхъ выраженій, придающихъ ей живость и изобразительность. Эта особенность языка объясняется личнымъ характеромъ пророка. Это былъ человѣкъ, одаренный необычайнымъ патріотизмомъ и пламенной ревностью къ истинной религіи, всецѣло отдавшій свои силы къ осуществленію высокаго идеала, предлежащаго народу Божію, насколько это могло зависить отъ усилій пророка. Онъ употреблялъ всѣ силы своего пророческаго слова къ тому, чтобы привести народъ къ Истинному Богу, возстановить среди него истинную вѣру въ первоначальной ея чистотѣ, а чрезъ то возвратить къ нему прежнія милости Божіи и возстановить прежнюю его политическую славу, какъ народа избраннаго.

Раздѣленіе книги. По содержанію книгу можно раздѣлить на четыре части. Въ первой части (гл. 1—3) описывается видѣніе пророкомъ подобія славы Божіей и послѣдовавшее затѣмъ призваніе его къ пророческому служенію. Во второй части (4—24 гл.) идутъ рѣчи пр. Іезекіиля, имѣющія предметомъ своимъ исключительно іудеевъ, и произнесенныя до разрушенія Іерусалима. Въ третьей части (25—39 гл.) идутъ рѣчи съ разнообразнымъ содержаніемъ, имѣющія своимъ предметомъ: 1) народы языческіе: аммонитянъ, моавитянъ, идумеянъ и филистимлянъ (25 гл.), тирянъ и сидонянъ (26—28 гл.), египтянъ (29 гл.) и 2) рѣчи, имѣющія своимъ предметомъ исключительно іудеевъ и произнесенныя послѣ разрушенія Іерусалима (33—37 гл.).

Въ четвертой части (40—48 гл.) содержатся таинственныя видѣнія, въ которыхъ пророкъ Іезекіиль созерцалъ славную судьбу народа Божія, ожидающую его послѣ плѣна.

Глава I-ая: Видѣніе пророкомъ Іезекіилемъ подобія славы Господней. 1—3 ст. Эти начальныя слова главы составляютъ приступъ, въ которомъ указывается а) время, б) мѣсто и в) обстоятельства, при которыхъ произошло видѣніе, и сообщаются краткія свѣдѣнія о лицѣ пророка.

О времени видѣнія пророкъ говоритъ такъ: „случилось это въ 30-й годъ, въ 4-й мѣсяцъ, въ 5-й день мѣсяца“. Тридцатый годъ жизни пророка былъ пятымъ годомъ плѣненія Іоакима (онъ же Іехонія) царя іудейскаго. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь разумѣется тридцатый годъ отъ начала династіи Набополассара, отца Навуходоносора. Но по тому и другому вычисленію одинаково выходитъ, что годъ видѣнія пророкомъ подобія славы Божіей былъ 596 годъ до Р. Хр.

О мѣстѣ видѣнія говорится, что оно произошло при рѣкѣ Ховарѣ среди плѣнныхъ іудеевъ. Рѣка Ховаръ или Хеваръ-притокъ р. Тигра, вытекающій изъ горъ Арменіи.

Объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилось явленіе пророку славы Господней, говорится, что 1) „предъ пророкомъ открылись небеса“, т. е. пророкъ духовными очами созерцалъ высокія и сокровенныя тайны; и 2) онъ почувствовалъ на себѣ дѣйствіе силы Божіей: *бысть на мнѣ рука Господня*. Только благодаря этому дѣйствію, сдѣлалось доступнымъ его созерцанію то, что онъ потомъ видѣлъ. О личности пророка говорится, что онъ былъ сынъ Вузіи, по званію своему былъ священникъ и, слѣдовательно, происходилъ изъ колѣна Левіина.

Далѣе идетъ описаніе бывшаго пророку видѣнія славы Господней.

4—11 ст. Сначала пророкъ описываетъ видѣнное имъ свѣтоносное облако, въ срединѣ котораго, какъ бы въ сіяніи огненномъ, находятся четыре живыя существа, имѣющія подобіе человѣка, каждое съ двумя ногами, четырьмя крылами и четырьмя лицами при одной головѣ. Пророкъ говоритъ, что прежде всего онъ увидѣлъ поднявшійся съ сѣвера вѣтеръ и несущееся большое облако. Около облака былъ огненный свѣтъ, а въ срединѣ его видъ илектра свѣтоноснаго. Посреди этого сіяющаго илектра было какъ бы подобіе четырехъ живыхъ существъ, изъ коихъ каждое имѣло подобіе человѣка. У каждаго изъ животныхъ было

по четыре лица: одно — лицо человѣческое, въ правую сторону отъ него у всѣхъ животныхъ — лицо львиное, въ лѣвую сторону—лицо тельца, и, наконецъ, на обратной сторонѣ лица человѣческаго у всѣхъ животныхъ было по лицу орлиному. У каждаго животнаго было по четыре крыла, изъ коихъ два крыла покрывали тѣла животныхъ, а остальныя два у каждаго были соединены вмѣстѣ и распростерты вверхъ. Крылья ихъ были очень легкія, а подъ крыльями у каждаго животнаго было по одной рукѣ во внѣшнюю сторону. Ноги животныхъ были прямыя, безъ голеней, а ступени ногъ закругленныя (*пернаты*), на подобіе копытъ лошадиныхъ, и отъ нихъ разлетаются искры, какъ блестящая мѣдь. Лица и крылья у всѣхъ четырехъ касались другъ друга; при этомъ лица у всѣхъ животныхъ не поворачивались. Каждое животное шло по тому лицу, какое находилось въ этой именно сторонѣ.

12—21 ст. Здѣсь находится описаніе: 1) движенія живыхъ существъ, и сліянія, какое было между ними и 2) устройства колесъ, бывшихъ подъ ними, и движенія этихъ колесъ. 1) Живыя существа двигались, какъ выше сказано, не оборачиваясь, а только перемѣняя направленіе. Посреди ихъ было нѣчто, по виду своему подобное раскаленнымъ углямъ, или какъ бы видъ свѣчей, вращающихся вмѣстѣ посреди животныхъ. 2) Устройство колесъ, которыя находились подъ животными, и движеніе этихъ колесъ было таково: „Я видѣлъ, говоритъ пророкъ, колесо, придерживающееся четырехъ животныхъ“. Эти слова пророка надо понимать въ томъ смыслѣ, что было по колесу подъ каждымъ изъ животныхъ, потому дальше пророкъ говоритъ не объ одномъ колесѣ, а о нѣсколькихъ. Формой своего устройства всѣ они были подобны другъ другу. Устройство же ихъ было таково, какъ еслибы было колесо въ колесѣ, т. е. у каждаго колеса было по два обода, взаимно пересѣкающихся въ перпендикулярномъ другъ къ другу отношеніи. Ободья колесъ были усѣяны глазами. Цвѣтъ колесъ былъ подобенъ цвѣту ѳарсиса. Колеса были высокія; двигались они вмѣстѣ съ живыми существами во всѣ шесть сторонъ, т. е. впередъ, назадъ, вправо, влѣво, вверхъ и внизъ. При движеніи, колеса около осей своихъ не вертѣлись. Въ колесахъ былъ *духъ жизни*, т. е. это были не простыя неодушевленные предметы, а живыя существа.

22—28 ст. Поверхъ животныхъ находился кристалловидный сводъ. Подъ сводомъ этимъ и распростерты были парящія крылья живыхъ существъ. Когда они летали, шумъ отъ ихъ крыльевъ былъ подобенъ шуму большой воды, голосу Бога Всемогущаго. Когда они ходили, то голосъ рѣчей ихъ былъ какъ голосъ цѣлаго полка, а когда они стояли, то и крылья ихъ оставались въ покоѣ.

Надъ кристалловиднымъ сводомъ возвышался какъ бы видъ камня сапфира, а на немъ—подобіе престола, на которомъ возсѣдалъ Нѣкто, по внѣшнему виду своему, въ верхней части какъ бы подобенъ человѣку, кругомъ же того мѣста, гдѣ,—казалось,—были чресла, и выше я, говоритъ пророкъ, видѣлъ, какъ бы видъ илектра, какъ бы видъ огня.

Описаніе свое бывшаго ему видѣнія пророкъ заключаетъ замѣчаніемъ о состояніи свѣта кругомъ всего видѣннаго имъ. Кругомъ, говоритъ пророкъ, была радуга, какой она является на облакахъ во время дождя.

Это откровеніе пророку подобія славы Божіей имѣло ту цѣль, чтобы возможно сильнѣе запечатлѣть въ сознаніи іудеевъ мысль о всемогуществѣ Божіемъ, чтобы они не думали, что по переселеніи ихъ въ землю чужую они вышли изъ власти Іеговы и поступили во власть боговъ вавилонскихъ; но чтобы знали, что владычество Бога всемогущаго ничѣмъ не ограничивается.

Глава 2-ая. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію. 1—2 ст. Первые стихи составляютъ какъ бы заключеніе главы предыдущей. Здѣсь пророкъ описываетъ то впечатлѣніе, какое произвело на него видѣніе подобія славы Божіей: 1) онъ проникся глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ предъ величіемъ Божіимъ, и 2) въ знакъ смиреннаго сознанія немощи человѣческой не смѣлъ, а можетъ быть безъ помощи Божіей и не могъ подняться съ земли самъ собою. Но за это его смиреніе ему даются отъ Бога силы подняться съ земли, а поднявшись, онъ удостоивается слышать слово отъ самого Бога.

3—10 ст. Пророкъ излагаетъ то, что именно онъ выслушалъ въ данномъ случаѣ отъ Господа.

3—4 ст. Прежде всего пророкъ говоритъ, что Господь назначилъ его быть пророкомъ обличителемъ для израильтянъ.

Встрѣчающееся здѣсь въ славянской библіи еврейское слово: *адонаі*,—значитъ—*Владыка*.

5 ст. Здѣсь указывается цѣль, съ какой Господь посылаетъ пророка къ народу еврейскому; цѣль эта—привлечь упорныхъ евреевъ къ раскаянію и исправленію.

6 ст. Господь, посылая пр. Іезекіиля на проповѣдь къ упорнымъ и жестокосердечнымъ людямъ, ободряетъ и успокаиваетъ его, внушая ему не бояться и не страшиться ихъ. Пророкъ, какъ посланникъ Божій, долженъ оставаться въ своей дѣятельности неустрашимымъ, стойкимъ и мужественнымъ, зная, что за него самъ Богъ.

7 ст. Здѣсь повторяется мысль 5-го стиха.

8—10 ст. Выслушавъ отъ Бога наставленіе не подражать въ нечестіи народу іудейскому, а обличать его, пророкъ получаетъ повелѣніе съѣсть свитокъ, на которомъ были написаны жалостныя и скорбныя слова. Пророкъ съѣлъ этотъ свитокъ, и былъ онъ во устахъ его сладокъ. Словами:

рыданіе, жалость и горе, написанными на свиткѣ, опредѣлялся главный предметъ пророческой проповѣди.

Глава 33-я Обязанности пастырей относительно спасенія заблуждающихъ. Первая половина главы (1—20 ст.), гдѣ говорится объ обязанностяхъ пастырей относительно спасенія погибающихъ, имѣетъ большое сходство съ первой рѣчью пророка, произнесенной вскорѣ по призваніи. Во второй половинѣ этой главы содержится обличительная рѣчь противъ іудеевъ.

1—6 ст. Обязанности пастыря въ отношеніи къ народу выясняются чрезъ сравненіе ихъ съ обязанностями городского сторожа. Изъ этого сравненія вытекаетъ, 1) что пастырь церкви долженъ предостерегать своихъ пасомыхъ отъ всѣхъ опасностей, какія угрожаютъ ихъ спасенію, памятуя о томъ, что въ случаѣ, если кто—нибудь изъ пасомыхъ погибнетъ потому, что не былъ предупрежденъ имъ объ опасности, отвѣтственность за его гибель падетъ на самого пастыря. Если же пастырь предупреждалъ погибшаго грѣшника объ опасности, какую онъ навлекъ на себя своими грѣхами, а онъ не внялъ его голосу и погибъ въ своемъ нечестіи, то въ этой гибели виновенъ только самъ погибшій; 2) что хотя пастырь и отвѣчаетъ за гибнущихъ по его безпечности, но они подвергаются этой гибели за свои грѣхи: кто по суду Божію не заслуживаетъ гибели, тотъ не погибнетъ по нерадѣнію пастыря или сторожа, ибо *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій*.

7—9 ст. Сказанное выше вообще о стражѣ, прилагается къ пророку.

10—11 ст. Раскрывается та мысль, что и грѣшный человѣкъ, если воспользуется предостереженіемъ пророка, можетъ спасти себя отъ гибели, какую на него навлекаютъ грѣхи.

12—16 ст. Раскрывается мысль, что для плѣнныхъ іудеевъ есть надежда на полученіе отъ Бога прощенія грѣховъ и на освобожденіе изъ плѣна. Въ развитіе этой мысли пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе сказать народу іудейскому: 1) „какъ праведность не спасаетъ праведника, если онъ впадаетъ въ заблужденіе, такъ и беззаконіе нечестиваго не погубитъ его, если онъ обратится отъ беззаконія своего“. Эти слова Божіи въ устахъ пророка по содержанію имѣютъ весьма важное значеніе: здѣсь Господь предостерегаетъ праведниковъ отъ излишней самонадѣянности, а грѣшниковъ отъ отчаянія въ спасеніи.

2) „Если какой-либо человѣкъ, получивъ отъ Бога благія обѣтованія, станетъ послѣ этого жить жизнью неугодной Богу, то черезъ это онъ лишитъ себя обѣщаннаго. Такъ было съ Евреями, вышедшими изъ Египта: имъ обѣщана была жизнь подъ непосредственнымъ покровомъ Самого Бога; но вмѣсто этого они нашли гибель себѣ въ пустынѣ, и обѣщаніе, имъ данное, перешло къ ихъ потомкамъ“.

17—20 ст. Здѣсь находится, какъ бы заключеніе и вмѣстѣ подтвержденіе выше раскрытой мысли, что, какъ прежняя праведность согрѣшившаго праведника не можетъ его избавить отъ гибели, такъ и прежніе грѣхи раскаявшагося грѣшника не могутъ его погубить.

Далѣе до конца главы излагается первая рѣчь пророка.

21—22 ст. Пророкъ здѣсь открываетъ, что излагаемая ниже рѣчь произнесена имъ вслѣдъ за полученіемъ вѣсти о взятіи Іерусалима, эту вѣсть онъ получилъ въ 12-ый годъ своего плѣненія, слѣдов. въ 589 году до Р. Хр., такъ какъ его плѣненіе послѣдовало въ 600 г. до Р. Хр.

23—29 ст. Начинается самое изложеніе рѣчи, въ которой прежде всего содержится обличеніе, направленное противъ тѣхъ іудеевъ, которые, оставаясь въ Іудеѣ, не смотря на разрушеніе Іерусалима и отведеніе большинства въ плѣнъ, еще надѣялись, что снова завладѣютъ землею, и эту надежду основывали единственно на томъ, что нѣкогда одинъ Авраамъ владѣлъ ею, а ихъ еще очень много.

Пророкъ, какъ бы отвѣчая на такое самоувѣренное мнѣніе гордыхъ іудеевъ, говоритъ, что при наличности тѣхъ преступленій, какими себя запятнали іудеи, они не могутъ быть обладателями своей земли. Но это не значитъ, что обладаніе этой землей для іудеевъ невозможно и въ будущемъ; это значитъ то, что они не могутъ получить ее собственными силами, на которыя такъ надѣются: могутъ возвратиться въ свою землю только при помощи Божіей, а помощь Божію они получатъ только подъ условіемъ своего исправленія.

30—33 ст. Здѣсь находится обличеніе, направленное противъ находящихся съ пророкомъ въ плѣну іудеевъ. Они обличаются въ томъ, что рѣчь пророка они слушаютъ изъ простого любопытства, не старясь исполнить слова пророка на дѣлѣ. Обличеніе это высказывается какъ бы отъ лица Бога.

Глава 34-ая. Обязанности пастырей относительно спасенія заблуждающихъ. 1—2 ст. Пророкъ говоритъ о полученіи отъ Бога повелѣнія произнести рѣчь противъ священниковъ и правителей народа израильскаго.

3—4 ст. Обличаетъ пророкъ израильскихъ пастырей и правителей въ томъ, что они своимъ нерадѣніемъ довели народъ до разсѣянія въ плѣну, показывая при этомъ, въ чемъ именно они виноваты.

Главная вина ихъ въ томъ, что они всѣ свои заботы въ отношеніи къ пасомымъ сводили къ тому, чтобы получать съ нихъ прибыль матеріальную. Сравнивая священниковъ и правителей народа съ пастырями, а пасомыхъ съ овцами, пророкъ этимъ даетъ понять, что, получая все необходимое съ ввѣреннаго имъ народа, священ-

ники и правители должны были, и заботиться о народѣ подобно тому, какъ заботится о своемъ стадѣ питающійся имъ пастырь.

Далѣе пророкъ перечисляетъ пастырскія обязанности, которыхъ пастыри израилевы или вовсе не исполняли, или исполняли не такъ, какъ бы слѣдовало.

5—6 ст. Послѣдствіемъ такого нерадѣнія и небреженія пастырей было то, что израильтяне разсѣялись подобно овцамъ, не имѣющимъ пастыря; они уклонились въ идолопоклонство, и нѣтъ теперь никого, кто бы отыскалъ и возвратилъ ихъ.

7—10 ст. За такое нерадѣніе пастыри израилевы будутъ наказаны тѣмъ, что будутъ устранены отъ паствы, а вмѣстѣ съ этимъ лишатся возможности обогащаться на счетъ овецъ, какъ дѣлали это доселѣ.

11—16 ст. Начинается вторая половина рѣчи пророка, въ которой содержатся утѣшительныя обѣтованія разсѣяннымъ въ плѣну іудеямъ. Обѣтованія эти слѣдующія: 1) Разсѣянный въ плѣну народъ Божій не имѣетъ никого, кто бы собралъ его и возвратилъ на родину. 2) Господь самъ, подобно попечительному пастырю, соберетъ ихъ и введетъ въ землю Обѣтованную и Самъ будетъ пасти ихъ по всей этой землѣ, на горахъ и въ долинахъ, гдѣ они будутъ наслаждаться довольствомъ и покоемъ. Другими словами, эти обѣтованія пророка означаютъ то, что нѣкогда Израиль получитъ Истиннаго Пастыря, а не наемниковъ, каковы были у него прежде.

17—22 ст. Участниками этихъ благихъ обѣтованій будутъ не всѣ іудеи, а только того достойные. Въ число недостойныхъ включены будутъ всѣ сильные, злоупотребляющіе своею силою, а достойными будутъ признаны слабые, несправедливо угнетаемые: *се Азъ разсужду между овчатемъ сильнымъ и между овчатемъ немощнымъ*. Судъ между сильными и слабыми произведетъ самъ Господь: „*се Азъ разсужду между овцею и овцею, овномъ и козломъ*“.

23—31 ст. Пророкъ продолжаетъ перечисленіе тѣхъ обѣтованій, которыхъ нѣкоторые будутъ достойны.

1) Господь Израилю поставитъ Единаго Пастыря, раба Своего Давида, который упасетъ его и упокоитъ, и будетъ княземъ его.

2) Въ лицѣ этого Пастыря-Давида Господь заключитъ съ народомъ новый завѣтъ, истребитъ всѣхъ его враговъ и дастъ ему миръ.

3) Обитая на горѣ Господней, іудеи будутъ наслаждаться благословеніемъ Божіимъ: земля и деревья будутъ приносить обильные плоды.

4) Господь учредитъ на землѣ царство мира и благодати, т. е. церковь Христову (*возставлю имъ садъ мирный*), и они не будутъ ни въ чемъ нуждаться и не услышатъ укоризны отъ язычниковъ; „тогда и язычники узнаютъ, что Я—Богъ Израилевъ, а Израиль-Мой народъ, это овцы Моей паствы, а Я—ихъ Богъ“.

Глава 36, 22—32 ст. Воскресеніе и обновленіе Израиля. Здѣсь пророчествуется о предстоящемъ Израилю, послѣ временнаго уничиженія и бѣдствій въ плѣну, воскресеніи и обновленіи. На время плѣна народъ, такъ сказать, умеръ политически; но эта политическая смерть его имѣла быть, по волѣ Божіей, лишь только временной и непродолжительной.

Послѣ плѣна ихъ ожидало славное будущее: среди народа имѣлъ явиться Истинный Царь, Обѣтованный Мессія, который имѣлъ освободить Израиля отъ рабства грѣху и дьяволу, совершить нравственное обновленіе его и заключить съ нимъ новый завѣтъ.

Это нравственное обновленіе имѣло быть удѣломъ не только израильтянъ, по плоти происшедшихъ отъ Авраама, но всѣхъ „*сущихъ отъ вѣры Авраамовы*“ (Рим. 4, 16), собранныхъ изъ всѣхъ странъ и народовъ. Эти то два пророчества—объ избавленіи ветхозавѣтнаго Израиля отъ плѣна съ возстановленіемъ его политической самостоятельности и пророчество объ избавленіи отъ рабства грѣху и дьяволу, сопровождавшееся обновленіемъ нравственнымъ Израиля духовнаго, и составляютъ предметъ настоящей рѣчи. Такъ какъ первое изъ этихъ событій было прообразомъ втораго, то пророкъ оба эти будущія событія не отдѣляетъ одно отъ другого и говоритъ о нихъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя могутъ относиться и къ тому и другому.

1—15 ст. Когда Израиль, лишенный за нечестіе милости Божіей, потерялъ свою обѣтованную землю и находился въ плѣну, язычники, и прежде всегда съ завистью смотрѣвшіе на благоденствіе, съ злорадствомъ смѣялись его униженію и думали, что Обѣтованная земля, ими опустошенная, навсегда останется въ ихъ власти. Но не такова была воля Божія относительно народа Израильскаго: послѣ временнаго униженія притѣсненій и оскорбленій, которыми онъ, по суду Божію, долженъ былъ искупить свое нечестіе, народъ Израильскій снова возвратился въ свою землю, разоренную врагами. Язычники же за притѣсненіе и оскорбленіе Израиля имѣли подвергнуться конечной гибели.

16—21 ст. Все это совершитъ Господь для народа Своего не ради его самого, а ради славы имени Своего святого. Народъ Еврейскій самъ по себѣ такой милости Божіей недостоинъ, напротивъ, онъ своимъ нечестіемъ вполнѣ заслуживаетъ свое униженіе со стороны язычниковъ.

Но такъ какъ язычники, увидѣвъ такое униженіе Израиля, стали глумиться надъ нимъ и тѣмъ оскорбляли святость имени Божія, то Господь, по ревности Своей, не потерпѣлъ этого и, освободивъ

народъ изъ плѣна, положилъ конецъ этимъ укоризнамъ.

22—31 ст. Повторивъ еще разъ, что Господь избавилъ Израильтянъ отъ плѣна не ради ихъ самихъ, а единственно ради имени Своего святаго, которое оскорбили они среди язычниковъ. Господь милости Свои къ Израилю не ограничитъ, говоритъ пророкъ, только возвращеніемъ въ обѣтованную землю; но вслѣдъ за возвращеніемъ изъ плѣна послѣдуетъ нравственное перерожденіе и исправленіе народа, такъ что народъ Израильскій образомъ своей жизни будетъ возвѣщать всѣмъ другимъ народамъ святость имени Божія, и язычники познаютъ Истиннаго Бога.

Но это возвѣщаемое нравственное обновленіе Израиля послѣдуетъ не прежде, какъ Израиль будетъ собранъ изъ всѣхъ народовъ и странъ. Совершится оно особеннымъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Это нравственное обновленіе будетъ настолько совершеннымъ, что Израиль станетъ совершенно инымъ народомъ, сердце его будетъ способнымъ къ принятію Духа Святаго, Который и данъ будетъ ему. Подъ нравственнымъ обновленіемъ здѣсь, очевидно, нельзя разумѣть исправленіе плотскаго Израиля отъ своихъ беззаконій подъ вліяніемъ плѣна; но слѣдуетъ разумѣть обновленіе Израиля духовнаго, совершающееся подъ вліяніемъ благодати Божіей, подаваемой въ церкви Христовой чрезъ таинства.

1) Послѣдствіемъ этого нравственнаго обновленія будетъ то, что обновленные, Божественной благодатью, будутъ проводить жизнь святую, а это сдѣлаетъ ихъ достойными быть народомъ Божіимъ, и они будутъ людьми Божіими, а Богъ будетъ ихъ Богомъ (См. Іоан. 1, 12 ст.).

2) Израиль послѣ того, какъ получитъ очищеніе отъ всѣхъ грѣховъ, будетъ въ изобиліи пользоваться отъ Бога всѣми благами. Подъ благами земли здѣсь разумѣются благодатные дары Духа Святаго, изобильно изливаемые на членовъ царства благодатнаго.

3) Израиль при одномъ воспоминаніи о своемъ прежнемъ поведеніи будетъ гнушаться своихъ недобрыхъ дѣлъ, которыми прогнѣвлялъ Бога.

32 ст. Пророкъ повторяетъ, что всѣ имъ исчисленныя милости Божіи будутъ явлены Израилю ради прославленія Божія имени, хотя самъ Израиль этихъ милостей и недостоинъ, и поэтому убѣждаетъ его, хотя теперь, сознать свои беззаконія и устыдиться своихъ поступковъ.

33—38 ст. Пророкъ до конца главы перечисляетъ еще разъ милости Божіи, ожидающія Израиля.

Глава 37-ая. Воскресеніе и обновленіе Израиля. (*Продолженіе*). 1—10 ст. Здѣсь пророкъ описываетъ таинственное видѣніе, въ которомъ ему была открыта воля Божія о предстоящемъ возвращеніи народа Еврейскаго изъ плѣна и возстановленіи его политической самостоятельности. Видѣніе это было слѣдующее. Пророкъ воздѣйствіемъ силы Божіей былъ поставленъ среди поля, усѣяннаго человѣческими костями, и услышалъ голосъ Господа, спрашивавшій его: „оживутъ ли эти кости?“ Пророкъ на этотъ вопросъ отвѣчалъ: „Ты только, Господи, это знаешь“.

Послѣ этого Господь повелѣваетъ пророку сказать костямъ отъ имени Божія: „кости сухія, слушайте слово Господне, вотъ что говоритъ Владыка Господь: Я введу въ васъ духъ жизни, дамъ вамъ жилы, облеку васъ плотію, покрою кожею и дамъ духъ Мой вамъ и вы оживете и узнаете, что Я—Господь“.

Когда произнесъ пророкъ это пророчество, сдѣлался шумъ и произошло нѣкоторое сотрясеніе, кости при этомъ стали соединяться вмѣстѣ, кость къ кости, каждая къ своему суставу. Послѣ этого пророкъ видѣлъ, какъ появились на составившихся костяхъ жилы, выросла плоть, а поверхъ ея протянулась кожа. Недоставало только души имъ. Тогда пророкъ снова получаетъ повелѣніе изрѣчь пророчество о духѣ и сказать отъ имени Божія слѣдующее: „отъ всѣхъ странъ приди, духъ, и дохни на этихъ мертвыхъ и пусть они оживутъ“. Пророкъ исполнилъ это повелѣніе и кости ожили, стали на ногахъ и образовали многочисленное собраніе.

11—14 ст. Пророкъ узнаетъ толкованіе на это таинственное видѣніе отъ самого Бога. Господь въ объясненіе видѣнія сказалъ пророку, что кости эти означаютъ народъ Израильскій, утратившій свою политическую самостоятельность и имѣющій снова ее получить по милости Божіей.

Видѣніе это имѣло цѣлью ободреніе іудеевъ, думавшихъ, что, утративъ свою политическую самостоятельность, они уже никогда болѣе не возвратятъ ея, а поэтому считавшихъ раскаяніе и нравственное исправленіе излишнимъ. Господь говоритъ чрезъ пророка, что если бы даже израильтяне представляли собой сухія и безжизненныя кости, то и тогда Онъ оживилъ бы ихъ и поселилъ бы въ землѣ Своей. Все это исполнилось при Кирѣ и прообразовало избавленіе отъ рабства духовнаго грѣху и діаволу и обновленіе человѣчества Іисусомъ Христомъ.

15—17 ст. Для болѣе нагляднаго изображенія той мысли, какая выражена въ видѣніи, пророкъ долженъ былъ совершить символическое дѣйствіе. Онъ долженъ былъ взять два жезла съ надписью, на одномъ—имени колѣнъ, составлявшихъ царство іудейское, а на другомъ—колѣнъ царства израильскаго, связать оба эти жезла и носить какъ одинъ.

18—19 ст. Далѣе слѣдуетъ объясненіе смысла этого символическаго дѣйствія. Оно означало то, что колѣна Израилевы будутъ въ одно соединены

съ царствомъ іудейскимъ и составятъ одно царство подъ скипетромъ Іуды.

20—28 ст. До конца главы идетъ подробное раскрытіе этого объясненія.

Глава 44-ая, 1—4 ст. Видѣніе о заключенныхъ вратахъ храма. Въ настоящей главѣ пророкъ описываетъ одно изъ тѣхъ таинственныхъ видѣній, подъ образомъ которыхъ онъ созерцалъ будущее, гражданское устройство Израиля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устроеніе благодатнаго царства Христова.

Духомъ Божіимъ пророкъ перенесенъ былъ въ новую землю и поставленъ тамъ на высокой горѣ. Отсюда онъ увидѣлъ растилающійся предъ нимъ городъ и храмъ, соотвѣтствующій тому, который знакомъ былъ ему еще въ юности. Тамъ встрѣтилъ пророка таинственный мужъ, который предъ его глазами измѣрилъ и показалъ всѣ зданія, принадлежащія храму, и самый храмъ. Потомъ пророкъ увидѣлъ, какъ слава Божія вошла восточными вратами въ этотъ храмъ.

Потомъ пророку былъ показанъ жертвенникъ и изложены правила его освященія. Отсюда таинственный мужъ привелъ пророка къ наружнымъ восточнымъ вратамъ храма, которые были заперты. Объ этихъ вратахъ пророкъ отъ Самого Бога узнаетъ, что они будутъ заперты и никто ими не пройдетъ, потому что самъ Господь Богъ Израилевъ пройдетъ ими, послѣ чего они навсегда останутся запертыми. Это-то видѣніе о заключенныхъ вратахъ и служитъ предметомъ рѣчи начала настоящей главы.

1 ст. Пророкъ точно обозначаетъ мѣсто видѣнія. Такъ какъ предъ этимъ пророкъ осматривалъ жертвенникъ, который находился во внутреннемъ дворѣ, именно—предъ вратами, отдѣлявшими отъ двора святилище, то значитъ пророкъ поставленъ былъ таинственнымъ мужемъ теперь предъ тѣми вратами, которыя отдѣляли дворъ внутренній отъ двора внѣшняго и назывались внѣшними. Объ этихъ-то внѣшнихъ вратахъ пророкъ и получилъ откровеніе о томъ, что эти врата никогда не откроются. Словами: „*обрати мя*“ пророкъ даетъ понять, что онъ здѣсь уже былъ и проходилъ этими восточными вратами, во внутренній дворъ, къ жертвеннику.

2—3 ст. Излагается самое откровеніе, бывшее пророку отъ Бога, о заключенныхъ вратахъ. Причиной, по которой врата эти будутъ заперты, служитъ то, что этими вратами современемъ имѣетъ пройти Самъ Господь. Такая необычайная причина заключенія восточныхъ вратъ храма навсегда показываетъ, что подъ этими вратами нужно разумѣть нѣчто иное. По единогласному свидѣтельству св. отцовъ, врата, бывшія запертыми до прохожденія Господа и оставшіяся таковыми по Его прохожденіи, есть наглядное представленіе таинства приснодѣвства Богоматери, которая, какъ до рожденія отъ нея Сына Божія была Дѣвой, такъ и послѣ Его рожденія осталась таковой, почему и именуется Приснодѣвой.

4 ст. Послѣ этого откровенія пророкъ удостоился видѣть славу Божію, которая наполнила собой храмъ, показанный пророку.

Книга св. пророка Даніила. Свѣдѣнія о пророкѣ Даніилѣ. Пророкъ Даніилъ происходилъ изъ знатной фамиліи колѣна іудина, можетъ быть, даже изъ рода царскаго. Переселенъ онъ былъ въ Вавилонъ въ первое переселеніе, именно въ третій годъ царствованія Іоакима, царя іудейскаго, когда Навуходоносоръ взялъ часть священныхъ сосудовъ храма и многихъ знатнѣйшихъ изъ іудеевъ. Съ нимъ же переселены были сюда и его друзья: Ананія, Азарія и Мисаилъ. Желая приблизить къ себѣ Даніила съ друзьями, какъ наиболѣе способнѣйшихъ изъ іудеевъ, Навуходоносоръ повелѣлъ учить ихъ книгамъ и языку халдейскому. При этомъ въ знакъ зависимости ихъ отъ Навуходоносора, имъ даны были новыя имена: Ананіи—Сидрахъ, Азаріи—Адвенаго, Мисаилу—Мисахъ. Благочестивые юноши, не желая осквернять себя роскошной пищей, отпускаемой отъ стола царскаго, стали умолять царя позволить имъ питаться только растительной пищей. Когда имъ было это позволено, то они стали еще болѣе здоровыми и красивыми, а Богъ за ихъ любовь къ воздержанію далъ имъ смыслъ и разумѣніе во всякой премудрости книжной. Даніилъ, кромѣ того, получилъ способность толковать видѣнія и сны. За эту способность Навуходоносоръ особенно полюбилъ Даніила и исповѣдалъ Еврейскаго Бога, Богомъ Истиннымъ.

По окончаніи обученія и воспитанія, которое продолжалось три года, Даніилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, вмѣстѣ съ другими предстали предъ царемъ на испытаніе. Но изъ всѣхъ испытуемыхъ не нашлось подобнаго по мудрости этимъ четыремъ благочестивымъ юношамъ. Даже болѣе: во всемъ, касающемся мудрости и знанія, о чемъ спрашивалъ ихъ царь, они оказались мудрѣе въ десять разъ всѣхъ волхвовъ въ царствѣ Вавилонскомъ. Послѣ этого блестящаго испытанія, Даніилъ и его три друга были опредѣлены на службу при дворѣ царскомъ. Даніилъ оставался въ званіи придворнаго сановника даже до перваго года царствованія Кира, слѣдовательно во все время царствованія Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и его преемниковъ до самаго паденія Вавилоніи, и нѣкоторое время послѣ паденія при Даріѣ и Кирѣ. Изъ времени царствованія Валтасара извѣстны слѣдующія, наиболѣе важныя событія изъ жизни Даніила: 1) таинственное видѣніе о четырехъ монархіяхъ подъ образомъ четырехъ необыкновенныхъ звѣрей; 2) таинственное видѣніе, бывшее въ третій годъ Валтасара, о двухъ монархіяхъ, Мидо-Персидской и Греческой, подъ образомъ овна и козла; и 3) объясненіе Даніиломъ таинственныхъ словъ: *мани, текелъ, пересъ*, начертанныхъ появившейся во время пира царскаго рукой.

При Даріѣ Мидянинѣ Даніилъ получилъ отъ Бога великое утѣшеніе. Даніилъ сильно скорбѣлъ о народѣ своемъ, опасаясь, чтобы плѣнъ ради нечестія народа не продлился далѣе указаннаго пророкомъ Іереміею 70-лѣтняго срока. Среди этихъ скорбныхъ размышленій ему явился Архангелъ Гавріилъ и открылъ, что народъ еврейскій получитъ свободу отъ плѣна и что по прошествіи семидесяти седминъ, придетъ на землю давно обѣщанный и ожидаемый Мессія.

О послѣдней судьбѣ пр. Даніила достовѣрнаго ничего неизвѣстно. Одно можно сказать, что онъ дожилъ до глубокой старости. О времени его смерти и мѣстѣ погребенія ничего неизвѣстно.

Современное пр. Даніилу состояніе язычества и іудейства. Кажущееся политическое могущество языческихъ царствъ, современныхъ пророку Даніилу, было непрочно и непродолжительно, потому что религіозно-нравственное состояніе язычниковъ того времени далеко не соотвѣтствовало ихъ политическому величію. Тогдашнее язычество утратило ту силу вліянія, какую имѣло прежде и замѣтно близилось къ совершенному распаденію. Оно не могло удовлетворять даже скромнымъ духовнымъ потребностямъ язычника. Такое состояніе религіи, очевидно, не могло быть источникомъ доброй нравственности надъ всѣмъ тогда возвышалось корыстолюбіе, всѣмъ управляло самолюбіе. Послѣдствіемъ такого упадка нравственности было то, что даже весьма могущественныя монархіи только на короткое время сохраняли свое могущество и скоро уступали свое мѣсто другимъ. Время жизни и дѣятельности пророка Даніила для іудеевъ было временемъ самыхъ тяжелыхъ и ужасныхъ бѣдствій въ плѣну. Живя въ чужой странѣ, въ качествѣ плѣнниковъ, іудеи терпѣли самую крайнюю нужду и при этомъ подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ со стороны поработителей. Тяжесть этихъ нуждъ и скорбей увеличивалась еще тѣмъ, что іудеи, удаленные отъ святаго храма и жертвенника, были лишены того духовнаго утѣшенія, которое находили въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ при храмѣ. Они теперь устремили свои молитвенные взоры къ Богу, Котораго прогнѣвляли прежде своими беззаконіями, и къ Сіону, который оскверняли своими поступками, выражая при этомъ искреннее раскаяніе въ прежнемъ нечестіи и готовность исправиться. Правда, такими мыслями проникались не всѣ іудеи, большинство изъ нихъ, безъ сомнѣнія, продолжали жить по прежнему тѣмъ болѣе, что внѣшнія условія для нравственнаго исправленія ихъ были весьма неблагопріятны. Іудеи далеко не всегда имѣли полную свободу и возможность отдаться искреннему служенію своему Богу, будучи нерѣдко принуждаемы силой служить идоламъ; съ другой стороны было много соблазновъ увлечься примѣромъ язычниковъ, среди которыхъ жили. Все это было причиной того, что религіозно-нравственное состояніе общей массы народа іудейскаго за періодъ плѣна представляло собой неотрадную картину, повергавшую въ глубокую скорбь его лучшихъ представителей. При всемъ этомъ бѣдствія плѣна не остались для народа безъ благотворныхъ вліяній. Народъ все-таки сознавалъ свою виновность предъ Богомъ и раскаивался въ своихъ поступкахъ, а это вело къ исправленію.

Раздѣленіе книги. По своему содержанію книга пр. Даніила раздѣляется на двѣ части: историческую (1—6 гл.) и пророческую (7—12 гл.). Первая часть своимъ предметомъ имѣетъ наиболѣе важныя историческія событія за время жизни пророка Даніила въ плѣну вавилонскомъ, а именно, въ ней повѣствуется: о воспитаніи и обученіи пророка съ тремя друзьями при дворѣ Навуходоносора, о возвышеніи его предъ всѣми мудрецами вавилонскими, о прославленіи и возвышеніи трехъ друзей Даніила, о наказаніи Навуходоносора, постигшемъ его за великую гордость, о чудесномъ предсказаніи скораго разрушенія Вавилона Мидянами и Персами, о возвышеніи пророка при дворѣ Дарія Мидянина и чудесномъ спасеніи его во рву львиномъ.

Вторая половина книги пр. Даніила содержитъ пророческія видѣнія о судьбѣ Іудеи и сосѣднихъ языческихъ царствъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу народа Божія. Первое изъ этихъ видѣній—это видѣніе четырехъ звѣрей, обозначавшихъ четыре царства, второе—видѣніе овна и козла обозначавшихъ два царства, третье—видѣніе о семидесяти седминахъ, и, наконецъ, четвертое—видѣніе о будущей судьбѣ царства Божія въ связи съ исторіей государствъ языческихъ.

Въ греческомъ и славянскомъ переводахъ книга пр. Даніила имѣетъ, по сравненію съ текстомъ еврейскимъ, нѣкоторыя дополнительныя повѣствованія, которыя составляютъ *неканоническую* часть книги. Сюда относятся: 1) пѣснь трехъ отроковъ въ пещи вавилонской, 2) повѣсть о Сусаннѣ (13 гл.) и 3) разсказъ о вилѣ, змѣѣ и шестидневномъ пребываніи пр. Даніила во рву львиномъ (14 гл.).

Глава 2-ая. Истолкованіе Даніиломъ ска Навуходоносору о 4-хъ царствахъ, преемственно имѣвшихъ стремиться къ всемірному владычеству, и объ открытіи вѣчнаго царства Христова. 1—3 ст. Во второй годъ своего царствованія Навуходоносоръ видѣлъ страшный сонъ и отъ страха забылъ его содержаніе. Желая воспроизвести его въ памяти и узнать смыслъ сновидѣнія, царь созвалъ всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ и объявилъ имъ, что онъ видѣлъ сонъ и отъ страха забылъ его.

Упоминаемые въ настоящей и другихъ главахъ обаятели, волхвы, чародѣи, халдеи и газарины,—это различныя названія людей мудрыхъ, обладавшихъ высокими и обширными знаніями, особенно знаніемъ тайныхъ силъ природы, священныхъ письменъ, а также въ области астрономіи и медицины. Многіе изъ нихъ были людьми мудрыми и учеными въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ частности: 1) *обаятели,*—это хранители тайнъ, толкователи священныхъ письменъ; они-же и заклинатели; 2) *волхвы,* русск. гадатели,—это высшій классъ мудрецовъ, занимавшихся разными видами гаданій; 3) *халдеи,* — это астрологи, занимавшіеся изученіемъ вліянія звѣздъ на судьбу человѣка; 4) *чародѣи,*—это люди, занимавшіеся нашептываніями и наговорами; и 5) *газарины,*—это люди, занимавшіеся разсматриваніемъ внутренностей жертвенныхъ животныхъ и по нимъ предсказывавшіе будущее.

4—6 ст. Мудрецы объявили царю, что они могли бы дать объясненіе сна въ томъ только случаѣ, если бы знали самое содержаніе его. Царь повторяетъ, что содержаніе сна имъ забыто, и требуетъ отъ нихъ объясненія подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, погубить ихъ вмѣстѣ съ семействами.

7—9 ст. Такъ какъ требованіе царя превышало силы человѣческія, то ни его угрозы, ни обѣщанія милостей не могли натолкнуть мудрецовъ на ту тайну, которая была имъ не подъ силу. Они не отказывались дать объясненіе сна, но считали невозможнымъ для себя возстановленіе въ памяти царя содержанія забытаго имъ сна. Царь, укоривъ мудрецовъ въ томъ, что они напрасно стараются выиграть время, отказываясь исполнить его желаніе, грозно объявилъ имъ: „если вы не возвѣстите мнѣ содержаніе сна, то я буду знать, что вы согласились между собою говорить предо мною ложь и обманъ“.

10—11 ст. Мудрецы снова и искренно заявили царю, что нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ бы исполнить это желаніе царя.

12—18 ст. Разгнѣванный царь приказалъ погубить всѣхъ вавилонскихъ мудрецовъ.

Избивая прочихъ мудрецовъ, исполнители царскаго указа, можетъ быть по излишнему усердію въ дѣлѣ исполненія царской воли, намѣревались убить и Даніила съ тремя его друзьями. Узнавъ въ чемъ дѣло, Даніилъ упросилъ царя, чтобы онъ далъ ему время, обѣщая разъяснить ему сонъ. Даніилъ возвѣстилъ о всемъ своимъ друзьямъ и вмѣстѣ съ ними сталъ просить у Бога милости, чтобы не погибнуть имъ вмѣстѣ съ вавилонскими мудрецами.

19—23 ст. Получивъ отъ Бога откровеніе тайны въ сонномъ видѣніи, Даніилъ прославилъ Бога за эту великую милость такими словами: „пусть будетъ имя Господа прославляемо во вѣки, ибо Ему принадлежитъ премудрость, разумъ и сила; отъ Него зависитъ перемѣна временъ и лѣтъ, Онъ поставляетъ и смѣняетъ царей, Онъ открываетъ глубокія тайны и знаетъ скрытое во тьмѣ. Тебя, Боже моихъ отцовъ, я исповѣдую и прославляю за то, что Ты открылъ мнѣ сновидѣніе царя“.

24—28 ст. Затѣмъ Даніилъ обратился къ Аріоху, которому царь поручилъ дѣло избіенія мудрецовъ, съ просьбой пріостановить исполненіе царскаго повелѣнія и представить его царю, обѣщая дать царю объясненіе видѣннаго, но забытаго имъ сна. Аріохъ исполнилъ эту просьбу и ввелъ Даніила къ царю. Даніилъ сказалъ царю: „тайны, о которой ты вопрошалъ, не могутъ объяснить вавилонскіе мудрецы; но есть Богъ на небѣ, открывающій тайны, Который и возвѣстилъ царю Навуходоносору о томъ, чему надлежитъ быть впослѣдствіи“.

29—35 ст. Далѣе Даніилъ приступаетъ къ изложенію содержанія видѣннаго царемъ сна. Прежде всего онъ раскрываетъ предъ царемъ, какая мысль занимала его, когда онъ легъ спать; а именно, мысль о томъ, „чему надлежитъ быть послѣ столь блестящаго начала его царствованія“. Затѣмъ говоритъ, что видѣнный имъ сонъ и служитъ какъ бы отвѣтомъ на этотъ, занимающій его вопросъ. При этомъ объясняетъ царю, что онъ, Даніилъ, узналъ все это не своею мудростію, но что эта тайна открыта ему Богомъ для того, чтобы возвѣстить ее царю. Далѣе слѣдуетъ изложеніе содержанія сна: „царь видѣлъ огромнаго и страшнаго истукана, у котораго голова золотая, руки и грудь серебряныя, животъ и бедра мѣдныя, ноги желѣзныя, а ступени глиняныя. Затѣмъ царь видѣлъ, какъ отъ горы оторвался камень и ударилъ истукана въ ноги и разбилъ его. Прахъ, образовавшійся отъ истукана, разнесло вѣтромъ, а камень превратился въ большую гору и наполнилъ собой всю землю“.

36—45 ст. Здѣсь пророкъ объясняетъ значеніе сновидѣнія Навуходоносора.

1. Золотая голова истукана означала, по объясненію Даніила, царство вавилонское. Уподобленіе его золотой головѣ указываетъ на то, что это царство превосходитъ другія своимъ блескомъ, богатствомъ и роскошью.

2. Серебряная часть истукана означала другое царство, имѣвшее быть послѣ вавилонскаго. Оно будетъ, говоритъ пророкъ, ниже послѣдняго, какъ серебро ниже золота. Это царство мидо персидское, основанное Киромъ.

3. Мѣдное чрево истукана означало третье царство,—македонское, которое хотя уступало въ блескѣ предыдущимъ, подобно тому, какъ мѣдь уступаетъ золоту и серебру, за то превосходило ихъ силой, на сколько мѣдь прочнѣе золота и серебра.

4. Желѣзныя и глиняныя части истукана означали четвертое царство, которое крѣпко, какъ желѣзо. Ноги и пальцы истукана частію желѣзные, частію глиняные, указываютъ на то, что царство это будетъ состоять изъ разныхъ народовъ, между которыми тѣсное соединеніе такъ же невозможно, какъ невозможно оно между желѣзомъ и глиной. По мнѣнію однихъ толковниковъ, здѣсь разумѣется царство сиро-египетское, а по мнѣнію другихъ,—македонское. Лучше разумѣть первое.

5. Камень, оторвавшійся отъ горы и превратившій въ прахъ истукана, означалъ то, что по волѣ Бога Небеснаго возникнетъ новое особое царство, которое, въ противоположность всѣмъ предыдущимъ, будетъ стоять во вѣки. Не трудно догадаться, что пророкъ разумѣетъ здѣсь царство Мессіанское, церковь Христову. Самый камень, разбившій истукана, означаетъ Божественнаго Основателя церкви Христовой, Іисуса Христа, Который и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія нерѣдко именуется камнемъ.

45 ст. Разъяснивъ сонъ Навуходоносору, пр. Даніилъ по своему смиренію еще разъ даетъ понять царю, что сонъ этотъ есть именно откровеніе ему отъ Бога, что разсказанное имъ содержаніе сна то самое, которое забыто царемъ, и данное объясненіе вполнѣ вѣрно.

46—47 ст. Пораженный точностью воспроизведеннаго сна и дивнымъ его толкованіемъ, Навуходоносоръ проникся столь великимъ уваженіемъ къ Даніилу, что, забывъ свое величіе, поклонился ему до земли и велѣлъ принести ему жертвы. Побужденія, по которымъ Навуходоносоръ воздалъ поклоненіе Даніилу, ясно указаны въ его слѣдующихъ славахъ Даніилу: „поистинѣ Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Господь господей и Царь царей, открывающій тайны, когда ты (его чтитель) могъ открыть мнѣ тайну“. Эти слова не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Навуходоносоръ кланялся не столько Даніилу, сколько въ лицѣ Даніила Богу.

48—49 ст. Даніила царь почтилъ большими подарками, а по окончаніи его воспитанія возвелъ въ высокое званіе начальника надъ всею вавилонскою страною и вмѣстѣ сдѣлалъ начальникомъ всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ, что нимало не могло противорѣчить его благочестію: будучи начальникомъ мудрецовъ, самъ онъ лично могъ не принимать никакого участія въ ихъ служеніи идоламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Даніилъ оставался на службѣ при дворѣ царскомъ, упросивъ царя поручить управленіи дѣлами страны вавилонской вмѣсто себя тремъ друзьямъ своимъ.

Глава 3-ья. Открытіе славы Божіей между язычниками чудомъ спасенія трехъ отроковъ отъ огня въ пещи вавилонской.

1—12 ст. Въ 18-й годъ своего царствованія, Навуходоносоръ, царь вавилонскій, поставилъ на полѣ Деирѣ, въ области вавилонской, золотую статую и повелѣлъ ей покланяться, угрожая, въ противномъ случаѣ, ослушниковъ бросить въ раскаленную печь. Царская воля была выполнена всѣми, за исключеніемъ трехъ друзей Даніила: Ананіи, Азаріи и Мисаила. Объ этомъ поступкѣ ихъ было донесено царю.

13—18 ст. Разгнѣванный царь, желая провѣрить справедливость донесенія, призвалъ обвиняемыхъ къ себѣ и сказалъ „правда-ли, что вы моимъ богамъ не служите и золотому истукану, котораго я поставилъ, не покланяетесь“? Затѣмъ предложилъ имъ въ своемъ присутствіи поклониться истукану, повторивъ угрозу бросить, въ противномъ случаѣ, въ раскаленную печь. Благочестивые юноши отвѣчали: „пусть будетъ тебѣ извѣстно, что мы богамъ твоимъ не служимъ и золотому истукану не покланяемся“.

20—24 ст. Навуходоносоръ въ ярости приказалъ раскалить печь въ семь разъ сильнѣе обыкновеннаго и бросить въ нее скованными Ананію, Азарію и Мисаила. Такъ какъ распоряженіе царя было строго, и печь была раскалена до чрезвычайности, то даже исполнители казни погибли отъ огня. Между тѣмъ отроки, будучи скованы и ввержены въ самую средину печи, не только не потерпѣли никакого вреда, но даже освободились отъ оковъ и, свободно ходя въ пламени, воспѣвали и прославляли Бога.

25—90 ст. Неканоническая прибавка противъ еврейскаго подлинника (см. выше).

91—94 ст. Печь, по приказанію царя, все болѣе и болѣе раскалялась разными горючими веществами, такъ что ея пламень поднимался выше печи на 40 локтей, а все находящееся около печи попалялось. Тогда Ангелъ Господень явился среди печи, изгналъ оттуда пламя и сдѣлалъ среди печи шумящій влажный вѣтерокъ *(яко духъ росы шумящъ),* такъ что огонь не касался ихъ и не стѣснялъ ихъ. Между тѣмъ Навуходоносоръ въ изумленіи спросилъ своихъ вельможъ: „развѣ не трехъ мужей бросили мы въ огонь связанныхъ“? Тѣ отвѣтили: „трехъ“. „Какъ же я вижу четверыхъ и притомъ свободныхъ“? При этихъ словахъ Навуходоносоръ приблизился къ отверстію печи и просилъ Сидраха, Авденаго и Мисаха выйти изъ печи, и они вышли. Собрались всѣ вельможи и, осмотрѣвъ ихъ, нашли, что огонь не имѣлъ силы надъ тѣломъ ихъ, даже волосъ на головѣ не опалилъ и одеждъ не измѣнилъ.

95—97 ст. Послѣдствіемъ чуда было то, что Навуходоносоръ исповѣдалъ Бога еврейскаго истиннымъ Богомъ, поклонился Ему и прославилъ Его.

Исповѣдавъ Бога еврейскаго Единымъ Истиннымъ Богомъ, творящимъ чудеса, Навуходоносоръ подъ угрозой смертной казни запретилъ и своимъ подданнымъ хулить имя Божіе.

98—100 ст. Здѣсь начинается изложеніе указа Навуходоносора, даннаго имъ по случаю выздоровленія своего отъ тяжкой 7-лѣтней болѣзни.

Глава 7-ая. Видѣніе четырехъ звѣрей, обозначавшихъ четыре царства, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ. 1 ст. Здѣсь указывается 1) время бывшаго пророку откровенія, а именно — первый годъ Валтасара, царя вавилонскаго, и 2) форма этого откровенія—ночное видѣніе.

2—14 ст. Идетъ изложеніе содержанія бывшаго пророку сновидѣнія. Онъ видѣлъ великое волнующееся море, изъ котораго вышли одинъ за другимъ, непохожіе другъ на друга, четыре звѣря. Первый звѣрь — подобный львицѣ, съ крыльями, похожими на орлиныя. Второй звѣрь — подобенъ медвѣдицѣ, у которой во рту среди зубовъ было три клыка и которой было сказано: „встань, ѣшь много мяса“. Третій звѣрь—подобенъ барсу съ четырьмя головами и столькими-же птичьими крыльями. Четвертый звѣрь—весьма сильный и ужасный, съ большими желѣзными зубами, и десятью рогами.

Всматриваясь въ рога этого звѣря, пророкъ увидѣлъ новый небольшой рогъ, который появился среди 10-ти бывшихъ прежде и предъ нимъ три рога прежнихъ вырваны; у этого рога были какъ-бы глаза человѣка и уста, говорившія высокомѣрно. На этихъ звѣрей пророкъ смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока сѣлъ на огненномъ престолѣ Вѣчный (Ветхій денми), Которому предстояли и служили тьмы темъ ангеловъ и предъ Которымъ текла огненная рѣка. Когда судьи сѣли, и книги раскрылись, тогда пророкъ увидѣлъ, что за надменныя слова, которыя произносилъ тотъ рогъ, четвертый звѣрь былъ убитъ и тѣло его предано сожженію; другіе звѣри тоже были лишены власти, хотя самая жизнь ихъ сохранена до времени. Послѣ этого пророкъ видѣлъ, какъ на облакахъ небесныхъ явился какъ бы Сынъ Человѣческій, который дошелъ до Вѣчнаго и получилъ царскую власть надъ всѣми народами навсегда.

15—16 ст. При видѣ этого пророкъ, объятый страхомъ, приблизился къ одному изъ стоящихъ у престола Вѣчнаго и просилъ у него разъясненія, желая понять все это,—и тотъ далъ ему разъясненіе.

17—27 ст. Пророкъ подробно излагаетъ то объясненіе, какое получилъ онъ отъ одного изъ стоящихъ у престола Божія. Въ виду поразительнаго сходства настоящаго видѣнія пророка съ сновидѣніемъ Навуходоносора, и на основаніи другихъ мѣстъ книги пр. Даніила, нужно думать, что здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ же царствахъ, какія символически обозначены различными металлами въ статуѣ, видѣнной Навуходоносоромъ.

Если надъ четырьмя звѣрями слѣдуетъ разумѣть тѣ же царства, которыя въ видѣніи Навуходоносора изображены различными металлами, то и подъ царствомъ Святыхъ Божіихъ слѣдуетъ разумѣть то же царство, которое въ томъ видѣніи представлено въ образѣ камня, оторвавшагося отъ горы, т. е. церковь Христову, имѣющую своимъ освованіемъ камень краеугольный—Іисуса Христа. Кто въ сновидѣніи Навуходоносора изображенъ въ видѣ камня, Тотъ здѣсь называется подобнымъ Сыну Человѣческому.

28 ст. Пр. Даніилъ замѣчаетъ, что здѣсь конецъ бывшаго ему отъ Бога откровенія и присовокупляетъ далѣе краткое описаніе того впечатлѣнія, какое онъ испыталъ подъ вліяніемъ бывшаго видѣнія.

Глава 9-ая. О семидесяти седминахъ. 1—3 ст. Слова этихъ стиховъ составляютъ какъ бы приступъ, въ которомъ указывается время бывшаго пророку видѣнія.

4—19 ст. Излагается содержаніе молитвы пр. Даніила, которую онъ возноситъ не за себя, а за народъ и отъ лица народа. Здѣсь пророкъ изливаетъ предъ Богомъ сердечное исповѣданіе прегрѣшеній народа іудейскаго, которыми послѣдній прогнѣвлялъ Бога и навлекъ на себя бѣдствія плѣна.

20—23 ст. Молитва Даніила была угодна Богу, и прежде чѣмъ пророкъ ее окончилъ, явился предъ нимъ небесный посланникъ, архангелъ Гавріилъ, въ образѣ мужа, летящаго по воздуху и коснулся его. Онъ вразумлялъ пророка, бесѣдовалъ съ нимъ и, между прочимъ, такъ объяснилъ цѣль своего явленія- „я пришелъ, чтобы направить твой разумъ, научить тебя. Въ началѣ молитвы твоей было повелѣніе отъ Бога, въ силу котораго я и пришелъ возвѣстить тебѣ, ибо ты человѣкъ желаній; а ты вникни въ это откровеніе и уразумѣй это видѣніе“.

24—27 ст. Излагается содержаніе откровенія, сообщеннаго чрезъ архангела Гавріила. Пророкъ скорбѣлъ о томъ, что народъ его, не смотря на бѣдствія 70-лѣтняго плѣна, не оставилъ своего нечестія и не исправился, и молилъ Бога явить милость къ народу своему, разсѣянному въ плѣну не ради ихъ самихъ, а ради славы имени Своего. Архангелъ Гавріилъ и разъясняетъ ему, что плѣнъ вавилонскій для народа іудейскаго былъ мѣрой наказанія за его нечестія и средствомъ исправленія его и обновленія. Но для заглажденія всѣхъ неправдъ народа іудейскаго такой жертвы недостаточно: грѣхи были слишкомъ тяжки, чтобы можно было искупить ихъ бѣдствіями временными. Для полнаго заглажденія всѣхъ неправдъ, и притомъ не одного только народа іудейскаго, а всего человѣчества, по предвѣчному Божію опредѣленію, назначена была другая высшая жертва — Голгоѳская. Но это имѣло исполниться не теперь, при окончаніи плѣна вавилонскаго, а спустя еще много времени послѣ, именно по прошествіи семидесяти седминъ. Тогда

только всѣ неправды будутъ заглажены и беззаконія смыты, и водворится на землѣ правда вѣчная. Все это совершится тогда благодаря тому, что явится Мессія; тогда-то исполнятся всѣ пророчества ветхозавѣтныя *(запечатается)*.

Далѣе указывается, съ какого времени слѣдуетъ вести счетъ семидесяти седминъ, какія событія произойдутъ въ теченіе этихъ седминъ, и какимъ событіемъ завершится періодъ, обнимаемый этими седминами: „знай и разумѣй, говоритъ пророку арх. Гавріилъ, отъ изданія повелѣнія о возвращеніи и возстановленіи Іерусалима до Христа, Вождя, пройдутъ семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины“, т. е. всего шестьдесятъ девять седминъ. Подъ седминой пророкъ разумѣетъ семилѣтній періодъ времени, слѣдовательно, 70-тъ седминъ составляютъ 490 лѣтъ (70×7). Придерживаясь болѣе распространеннаго толкованія, началомъ седминъ слѣдуетъ полагать 20-ый годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана,—годъ его указа на имя Нееміи съ полномочіемъ послѣднему возсоздать Іерусалимъ и обнести его стѣнами, т. е. 453 годъ до Р. Х. 490 лѣтъ отъ 453 года надо считать не до рожденія Христа, а до выступленія его на проповѣдь въ 30-лѣтнемъ возрастѣ.

Далѣе подробнѣе раскрывается, какія событія совершатся за время этихъ седминъ.

1) Въ теченіе первыхъ семи седминъ, т. е. 49 лѣтъ, по изданіи указа Артаксеркса на имя Нееміи, произойдетъ возобновленіе Іерусалима и возстановленіе его стѣнъ.

2) По прошествіи еще 62-хъ седминъ, т. е. 434 лѣтъ, послѣдуетъ смерть Мессіи, хотя и не будетъ въ Немъ никакой вины *(и судъ не будетъ въ Немъ)*, слѣдствіемъ чего будетъ разрушеніе Іерусалима и храма. Въ послѣднихъ словахъ идетъ рѣчь о разрушеніи Іерусалима римлянами подъ предводительствомъ Тита въ 70 году по Р. Х. Это событіе положило навсегда конецъ политической самостоятельности народа еврейскаго.

3) Въ теченіе послѣдней седмицы утвердится новый завѣтъ: *утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина*, и притомъ такъ, что на половинѣ этой седмины произойдетъ отмѣненіе жертвъ ветхозавѣтныхъ: *въ полъ-же седмины отъимется жертва и возліяніе*. Въ половинѣ послѣдней седмины, т. е. $3^1/_2$ года спустя послѣ выступленія на открытое служеніе роду человѣческому Мессія, взявшій на Себя грѣхи міра, былъ принесенъ на Голгоѳѣ въ жертву для удовлетворенія правды Божіей; тогда-то кровію Его утвержденъ новый завѣтъ и вмѣстѣ отмѣнены жертвы ветхозавѣтныя.

Малые пророки. За книгами четырехъ великихъ пророковъ слѣдуютъ въ Библіи книги двѣнадцати малыхъ пророковъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи.

Священное Писаніе Новаго Завѣта.

Богодухновенныя писанія апостольскія, въ которыхъ изображается основаніе Новаго Завѣта и Церкви новозавѣтной Іисусомъ Христомъ и ея распространеніе св. апостолами, называются Св. Писаніемъ Новаго Завѣта.

Всѣ книги новозавѣтныя съ давнихъ временъ въ Церкви христіанской дѣлятся на два большія отдѣла: „Евангеліе“ и „Апостолъ“. Первымъ словомъ обозначается совокупность Евангелій, послѣднимъ — составъ прочихъ апостольскихъ писаній.

Писатели книгъ новозавѣтныхъ. Къ числу апостоловъ — писателей св. новозавѣтныхъ книгъ принадлежатъ, во - первыхъ, апостолы изъ 12-ти избранныхъ учениковъ Іисуса Христа: Матѳей (1-е Евангеліе), Іоаннъ (4-е Евангеліе, и три посланія соборныя) и Петръ (два соборныя посланія); затѣмъ, спутники и ближайшіе сотрудники апостоловъ: Маркъ, спутникъ Петра и Павла (2-е Евангеліе) и Лука, спутникъ ап. Павла (3-е Евангеліе и Дѣянія апостольскія); далѣе два брата Господня по плоти: Іаковъ (1-е соборное посланіе) и Іуда (7-е собор. посл.). Но болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ оставилъ писаній апостолъ Павелъ. Его четырнадцать посланій составляютъ въ нашемъ канонѣ треть свящ. книгъ Новаго Завѣта.

Перечень книгъ Новаго Завѣта и раздѣленіе ихъ по содержанію. Всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ, признаваемыхъ Церковью за истинно-апостольскія писанія,—27-мь: 4 Евангелія — отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; книга Дѣяній апостольскихъ; семь соборныхъ посланій—Іакова, два Петра, три Іоанна и посланіе Іуды; четырнадцать посланій ап. Павла—къ Римлянамъ, два Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филипписеямъ, два Солунянамъ, два Тимоѳею, Титу, Филимону и къ Евреямъ; и Апокалипсисъ Іоанна Богослова.

Книги Новаго Завѣта по содержанію своему дѣлятся на законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Законоположительными книгами называются четыре Евангелія, въ силу основоположительнаго значенія, какое имѣетъ лицо и дѣло Іисуса Христа для всѣхъ. То, чему училъ и что дѣлалъ Основатель христіанства, является всеобщимъ и непремѣннымъ основаніемъ истинной христіанской мысли и жизни. Писанія св. апостоловъ всегда основываются именно на этомъ. Поэтому, хотя всѣ книги Новаго Завѣта суть произведенія Духа Божія, руководившаго апостолами при ихъ написаніи, и имѣютъ значеніе источниковъ откровенія Божія, однако же особенное значеніе имѣютъ Евангелія. Будучи книгами законоположительными, Евангелія есть въ то же время и *историческія*, наравнѣ съ книгой Дѣяній апостольскихъ, такъ какъ они изображаютъ основаніе на землѣ Церкви Христовой вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ. Книга Дѣяній повѣствуетъ о томъ, какъ основанная Христомъ Церковь открылась чрезъ сошествіе на апостоловъ Духа Святаго и какъ совершалось ея распространеніе и утвержденіе чрезъ благовѣстіе апостоловъ.

Учительными книгами называются посланія или письма св. апостоловъ къ отдѣльнымъ лицамъ, или къ цѣлымъ обществамъ христіанскимъ, цѣлью которыхъ было разъясненіе недоумѣній, обличеніе лжеучителей, утѣшеніе печальныхъ, вообще удовлетвореніе духовныхъ нуждъ первенствующей церкви Христовой.

Пророческой книгой называется Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Въ ней въ откровеніяхъ и таинственныхъ видѣніяхъ изображается будущая судьба церкви Христовой на землѣ.

Краткая исторія канона свящ. книгъ Новаго Завѣта. Собраніе св. книгъ Новаго Завѣта въ одинъ составъ произошло въ церкви не вдругъ, такъ какъ апостолы писали по требованію разныхъ обстоятельствъ и къ разнымъ лицамъ. Распространялись апостольскія писанія вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, пользуясь среди христіанъ величайшимъ уваженіемъ и авторитетомъ. Распространенію ихъ способствовало значеніе ихъ и сильное желаніе въ христіанахъ пріобрѣтать и распространять писанія апостоловъ Христовыхъ. Этому же много способствовалъ обычай читать св. книги, какъ слово Божіе, при богослуженіи церковномъ.

Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ, уже при апостолахъ свящ. новозавѣтныя книги въ различныхъ церквахъ образовали изъ себя большіе или меньшіе по количеству книгъ сборники. На это указываетъ ап. Петръ (2 Петр. 3, 15—16), утверждая, что ему были извѣстны посланія ап. Павла, которыя, какъ извѣстно, написаны къ разнымъ лицамъ и обществамъ.

Преданіе древней церкви говоритъ, что когда св. Іоаннъ приступилъ къ составленію своего Евангелія, то малоазійскіе епископы представили первыя три Евангелія; слѣдовательно, эти послѣднія Евангелія повсюду были уже распространены къ концу перваго вѣка, когда св. Іоаннъ написалъ свое Евангеліе.

Изъ періода мужей апостольскихъ (до 2-ой половины II-го вѣка) опредѣленныхъ и точныхъ свидѣтельствъ о собраніи свящ. новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ немного. Прямыя свидѣтельства мужи апостольскіе и писатели церковные первой половины второго вѣка даютъ только о нѣсколькихъ книгахъ Новаго Завѣта.

Со второй половины II-го вѣка исторія новозавѣтнаго канона получаетъ большую подробность и опредѣленность. Къ памятникамъ этого періода можно относить *канонъ* или отрывокъ *Мураторіевъ* (называемый такъ потому, что онъ найденъ въ прошломъ столѣтіи въ нецѣломъ видѣ въ Миланской библіотекѣ и изданъ профессоромъ Вѣнскаго университета Мураторіемъ). Этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, читаемыхъ въ церкви западной. Второй, еще болѣе важный документъ второго вѣка — сирскій переводъ свящ. книгъ Новаго Завѣта, извѣстный подъ именемъ *Пешитто*. По свидѣтельству этого памятника, малоазійскія — сирскія церкви во II-мъ вѣкѣ признавали за подлинно-апостольскія писанія тотъ же почти составъ св. новозавѣтныхъ книгъ, какой, по свидѣтельству Мураторіева отрывка, существовалъ въ то время и въ западныхъ церквахъ. Въ немъ нѣтъ 2-го посланія ап. Петра, 2-го и 3-го послан. Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса.

Въ началѣ 4-го вѣка церковный историкъ Евсевій Кессарійскій спеціально занимался изслѣдованіемъ вопроса о новозавѣтномъ священномъ канонѣ и раздѣлилъ всѣ извѣстныя ему книги съ притязаніемъ на авторитетъ апостольскій на четыре разряда: *общепризнаваемыя*, *спорныя*, *подложныя* (Апокалипсисъ Петра) и *нечестивыя*, которыя суть „вымыслы еретиковъ“ (напр., евангеліе Ѳомы).

Перечисляетъ Евсевій всѣ 27-мь св. книгъ, нынѣ входящія въ священный новозавѣтный канонъ, но не всѣ считаетъ богодухновенными.

Вскорѣ послѣ Евсевія у отцовъ церкви и въ правилахъ помѣстныхъ соборовъ этого времени начинаютъ встрѣчаться перечисленія всѣхъ 27-ми книгъ Новаго завѣта, какъ одинаково апостольскихъ.

Подлинность свящ. новозавѣтныхъ книгъ. Такъ какъ еще при апостолахъ начали появляться среди христіанъ писанія апокрифическія, ложныя, искавшія входа въ христіанское общество въ качествѣ писаній истинно-апостольскихъ, а въ послѣапостольское время такихъ мнимо-апостольскихъ

писаній появилось и очень много, то является вопросъ: книги, вошедшія въ составъ свящ. книгъ Новаго завѣта, всѣ ли суть дѣйствительно произведенія апостоловъ?

Вопросъ этотъ разрѣшается, во 1), на основаніи исторіи собранія свящ. кн. въ одинъ составъ и, во 2), на основаніи внутреннихъ признаковъ подлинности, заключающихся въ самыхъ св. новозавѣтныхъ книгахъ.

1. Свидѣтельства изъ исторіи канона за существованіе и каноническое достоинство почти всѣхъ св. книгъ Новаго Завѣта восходятъ къ первому вѣку, а это говоритъ о томъ, что онѣ произошли въ періодъ апостольскій.

2. Свидѣтельства христіанской древности говорятъ также и за то, что св. новозавѣтныя книги съ самыхъ древнѣйшихъ временъ христіанства пользовались въ церкви уваженіемъ книгъ богодухновенныхъ, апостольскихъ. Совершенно недопустимо, чтобы древняя церковь могла обмануться въ этомъ случаѣ, принявши не апостольское писаніе за апостольское: такое признаніе богодухновеннаго достоинства мы видимъ повсюду, во всѣхъ странахъ, гдѣ только была разсѣяна церковь христіанская, а не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Еще болѣе очевидна будетъ для насъ невозможность подобнаго обмана, если мы обратимъ вниманіе на ту осторожность и разборчивость, съ какой древняя церковь принимала въ священный канонъ книги, вновь дѣлавшіяся извѣстными въ качествѣ книгъ апостольскихъ.

Христіанскія общества основаны были апостолами чрезъ устную проповѣдь. Слѣдовательно, прежде чѣмъ появилось какое-либо писаніе апостольское въ извѣстномъ обществѣ, въ немъ было уже утверждено истинное христіанское ученіе. Когда же появлялось писаніе апостольское, согласіе его по содержанію съ устнымъ преданіемъ апостольскимъ, хранившемся въ церкви, давало вѣрующимъ основанія для принятія его въ качествѣ подлиннаго писанія апостольскаго, такъ какъ апостолъ не могъ въ писаніи говорить иное, нежели чему училъ устно.

Всякое вновь появлявшееся писаніе съ притязаніемъ на значеніе апостольскаго, если оно не было согласно съ тѣмъ ученіемъ, которое содержалось въ писаніяхъ, единогласно признаваемыхъ всѣми за апостольскія, отвергалось, какъ подложное.

Древней церкви не безызвѣстны были даже чисто критическіе пріемы для опредѣленія подлинности писаній, основывавшіеся на разсмотрѣніи внѣшней формы писаній—ихъ языка.

Съ другой стороны и сами апостолы иногда предпринимали нѣкоторыя предосторожности, чтобы вѣрующіе не были вводимы въ заблужденіе хитрымъ подлогомъ лжеучителей, указывая вѣрующимъ признаки, по которымъ они могли отличать истинныя апостольскія писанія отъ подложныхъ (2 Сол. 3, 17—18). Кромѣ того, нужно замѣтить, что читатели писаній апостольскихъ впослѣдствіи имѣли случаи видѣться лично съ ихъ авторами и ихъ свидѣтельствомъ удостовѣриться въ подлинности ихъ писаній.

Внутренніе признаки подлинности св. новозавѣтныхъ книгъ. Что св. новозавѣтныя книги суть произведенія подлинно-апостольскія, въ этомъ насъ убѣждаютъ самыя книги эти.

А) О новозавѣтныхъ книгахъ преданіе свидѣтельствуетъ, что онѣ написаны при первыхъ римскихъ императорахъ, писателями еврейскаго происхожденія, неполучившими ученаго образованія. И вотъ, разсмотрѣніе этихъ книгъ показываетъ, что въ нихъ нѣтъ ничего, что противорѣчило бы этимъ свѣдѣніямъ объ ихъ происхожденіи; напротивъ, въ содержаніи и въ изложеніи своемъ онѣ представляютъ точное соотвѣтствіе тому, что мы знаемъ о политическомъ, церковномъ, религіозномъ и географическомъ состояніи Палестины во время римскихъ императоровъ.

Б) Въ св. новозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ и слѣда какихъ-либо хитростей и обмана, въ чемъ должны сознаться даже тѣ, которые ради своихъ предвзятыхъ мыслей хотятъ видѣть позднѣйшее апостольскаго времени ихъ происхожденіе; нѣтъ въ нихъ ни желанія пріобрѣсть благосклонность читателей, ни горделивости апостольской властью, что такъ свойственно самозваннымъ учителямъ; все здѣсь просто, безыскусственно и вмѣстѣ искренно.

В) Если, наконецъ, новозавѣтныя книги суть книги подложныя, то какъ согласить съ этимъ то, что со стороны своего содержанія онѣ повсюду заключаютъ одну возвышенную религіозную истину и чистѣйшія правила нравственности? Въ нихъ не только нѣтъ ничего ложнаго, но даже мелочнаго, обыденнаго.

Краткая исторія св. новозавѣтнаго текста. Нужно думать, что апостолы, какъ и вообще всѣ древніе, писали безъ словораздѣленія и знаковъ препинанія и только развѣ какъ-нибудь обозначали начало новыхъ отдѣленій.

Но очень рано еще произошли попытки ввести словораздѣленіе и знаки препинанія въ новозавѣтныя рукописи, такъ какъ то и другое имѣетъ большое вліяніе на опредѣленіе смысла извѣстнаго мѣста. Сначала это производилось только по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстамъ, гдѣ это было особенно важно для опредѣленія смысла.

Въ 5-мъ вѣкѣ *Евталій*, діаконъ церкви Александрійской, раздѣлилъ на стихи—сначала текстъ Павловыхъ писаній, а послѣ книги Дѣяній и посланій Соборныхъ,—такимъ образомъ, что каждая отдѣльная строка заключала въ себѣ столько словъ, сколько можно ихъ произнести, не передыхая. Впослѣдствіи окончаніе стиха стали обозначать точкой, не заключая его въ особую строку.

Теперешніе знаки препинанія введены повсюду только по изобрѣтеніи книгопечатанія *Алдусомъ Мануціемъ* въ 16 вѣкѣ. Словораздѣленіе сдѣлалось употребительнымъ повсюду не раньше 9 вѣка.

Раздѣленіе свящ. книгъ на главы произошло въ 13 вѣкѣ и принадлежитъ кардиналу *Гугону*, а настоящее дѣленіе свящ. книгъ на стихи сдѣлано парижскимъ типографщикомъ, *Робертомъ Стефаномъ*. Послѣднему принадлежитъ лучшее печатное изданіе Библіи. Третье его изданіе Библіи (1550 г.) послужило оригиналомъ для многихъ послѣдующихъ изданій.

Объ Евангеліяхъ.

По словопроизводству съ греческаго языка слово Евангеліе означаетъ вообще благую, радостную вѣсть. Въ тѣсномъ смыслѣ этимъ словомъ обозначается радостная вѣсть о царствіи Божіемъ, устроенномъ на землѣ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Очень вѣроятно, что названіе это произошло отъ самихъ апостоловъ.

Соединеніе въ надписаніи Евангелій съ словомъ „Евангеліе“ имени писателя въ формулѣ „отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки, отъ Іоанна“ выражаетъ съ одной стороны то, что кромѣ евангельской записи Матѳея и проч. имѣются другія повѣствованія о томъ же предметѣ, а съ другой стороны то, что во всѣхъ этихъ различныхъ изображеніяхъ Евангелія, самое Евангеліе есть одно и то же.

Православная церковь съ самыхъ древнихъ временъ признавала каноническими именно четыре Евангелія.

Четверичное число Евангелій дано въ руководство и основаніе вѣры и жизни христіанской для того, чтобы истина евангельская получила совершенную твердость и непоколебимость, а также всестороннее, полное раскрытіе.

Повѣствованіе объ одномъ и томъ же предметѣ четырехъ лицъ, и притомъ повѣствованіе съ небольшими разногласіями въ частностяхъ, служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ истины и имѣетъ гораздо больше авторитетности, чѣмъ повѣствованіе одного лица.

По замѣчанію св. Иринея Ліонскаго, четверичное число Евангелій указываетъ на всеобщность назначенія Евангелій для всѣхъ странъ и народовъ.

Евангеліе отъ Матѳея. Писатель перваго нашего Евангелія, Матѳей, иначе называвшійся Левіемъ, сынъ Алфея, былъ апостоломъ изъ 12-ти. До своего призванія къ слѣдованію за Христомъ онъ занималъ должность мытаря, сборщика податей при Геннисаретскомъ озерѣ. Такъ какъ должность эта была учрежденіемъ ненавистнаго для іудеевъ римскаго правительства, и такъ какъ занимавшіе ее часто дозволяли себѣ притѣсненія, то она и была въ глазахъ іудеевъ презрѣннымъ занятіемъ. Мытарь и грѣшникъ были понятіями тождественными. Но мытарь Матѳей, очевидно, не былъ достоинъ по своимъ нравственнымъ качествамъ того презрѣнія, какимъ пользовался у соотечественниковъ за имя мытаря, что можно видѣть изъ того, что Господь узрѣлъ въ немъ способнаго ученика. Милостивое снисхожденіе къ нему, всѣми презираемому, Іисуса Христа, призвавшаго его въ свои ученики, сильно подѣйствовало на него и раскрыло предъ нимъ всю несостоятельность внѣшней фарисейской праведности въ дѣлѣ спасенія. Поэтому-то ему особенно глубоко западали въ душу тѣ рѣчи и дѣла Господа, въ которыхъ онъ высказывалъ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго закона и обличалъ плотское направленіе современнаго іудейства и поэтому-то онъ, по своимъ личнымъ качествамъ, былъ болѣе другихъ способенъ написать Евангеліе для христіанъ изъ евреевъ.

Преданіе церковное говоритъ, что св. Матѳей, по вознесеніи Господа, долгое время проповѣдывалъ среди іудеевъ въ Палестинѣ, а потомъ удалился на проповѣдь въ Ееіопію и тамъ мученически скончался.

Общее свидѣтельство древней церкви то, что первоначальными читателями Евангелія отъ Матѳея были христіане изъ евреевъ, для которыхъ поэтому оно и было написано первоначально на языкѣ еврейскомъ.

Время написанія Евангелія отъ Матѳея точно опредѣлить нельзя. Можно только сказать то, что оно написано до 70-го года, потому что евангелистъ, излагая пророческую рѣчь Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и храма, не дѣлаетъ замѣчанія объ исполненіи этого пророчества. А разрушеніе Іерусалима Титомъ послѣдовало, какъ извѣстно, въ 70-мъ году.

Мѣстомъ написанія была, по всей вѣроятности, Палестина.

Евангеліе отъ Марка. Этотъ евангелистъ назывался иначе Іоанномъ и былъ по происхожденію іудей. У него была мать Марія, которая имѣла въ Іерусалимѣ домъ. Можно думать, что еще при жизни Спасителя она вѣровала въ Него и была одной изъ тѣхъ женъ, которыя слѣдовали за Христомъ, помогая ему изъ своихъ имѣній. Во время гоненія на первыхъ христіанъ домъ ея былъ христіанскимъ храмомъ въ Іерусалимѣ. Сынъ ея Іоаннъ—Маркъ дѣлается извѣстнымъ въ апостольской церкви, какъ спутникъ ап. Павла въ его первое благовѣстническое путешествіе, съ которымъ онъ сблизился, вѣроятно, чрезъ своего родственника—Варнаву. Затѣмъ изъ словъ апостола Павла къ Колоссянамъ (4, 10) видно, что Маркъ находился при ап. Павлѣ во время первыхъ римскихъ узъ. Потомъ онъ былъ съ ап. Петромъ въ Вавилонѣ (1 Петра 5, 13). Во время вторыхъ

римскихъ узъ ап. Павелъ снова зоветъ его къ себѣ (2 Тим. 4, 11). По смерти апостоловъ Петра и Павла, Маркъ, по преданію церкви, проповѣдывалъ въ Александріи, гдѣ основалъ церковь и былъ первымъ епископомъ.

Въ своемъ Евангеліи Маркъ, по свидѣтельству преданія, записалъ устную проповѣдь ап. Петра, спутникомъ котораго время отъ времени онъ былъ.

Св. Климентъ Александрійскій разсказываетъ что христіане, жившіе въ Римѣ, гдѣ Маркъ былъ вмѣстѣ съ ап. Петромъ, просили Марка, чтобы онъ записалъ для нихъ устную евангельскую проповѣдь ап. Петра, и что ап. Петръ всенародно одобрилъ и утвердилъ своимъ авторитетомъ доставленную ему Маркомъ запись ученія и дѣлъ Спасителя. Эти свѣдѣнія о писателѣ и обстоятельствахъ написанія Евангелія отъ Марка подтверждаются содержаніемъ и характеромъ этого Евангелія. Видно, что писатель намѣренъ изобразить въ своемъ повѣствованіи Спасителя преимущественно какъ Сына Божія, ниспосланнаго на землю для спасенія людей. Это было нужно для первоначальныхъ читателей Евангелія, которые были христіанами изъ язычниковъ и которымъ не чуждо было и до обращенія ко Христу желаніе и ожиданіе высшей, божественной помощи въ дѣлѣ спасенія людей. На христіанъ же изъ язычниковъ, какъ на первоначальныхъ читателей Евангелія, указываетъ и то, что оно повѣствуетъ преимущественно о дѣлахъ Спасителя, которыя болѣе всего свидѣтельствовали язычникамъ Его божественное достоинство.

Евангеліе отъ Луки. Писатель третьяго Евангелія и книги Дѣяній апостольскихъ Лука происходилъ, по свидѣтельству преданія, изъ Антіохіи. Можно думать, что онъ былъ изъ числа семидесяти учениковъ Христовыхъ, такъ какъ, разсказывая о явленіи воскресшаго Іисуса Христа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, Лука одного изъ нихъ называетъ по имени (Клеопа), а о другомъ умалчиваетъ: очень можетъ быть, что этимъ ученикомъ былъ самъ евангелистъ, по скромности прямо себя не называющій. Въ апостольской церкви Лука извѣстенъ какъ спутникъ и сотрудникъ ап. Павла, не оставлявшій его даже и во время узъ. По смерти ап. Павла, Лука проповѣдывалъ въ греческой странѣ — Ахаіи, гдѣ и умеръ мученически. Останки его впослѣдствіи перенесены были въ Константинополь. Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ. (4, 10 — 11) называетъ его врачемъ, а позднѣйшее преданіе называетъ его живописцемъ; отсюда можно заключить, что евангелистъ Лука былъ человѣкъ образованный.

Эти свѣдѣнія о писателѣ третьяго Евангелія подтверждаются *характеромъ и содержаніемъ* Евангелія. Евангеліе Луки отличается отъ первыхъ двухъ большею подробностью разсказа, большей хронологической точностью, а это указываетъ въ писателѣ человѣка образованнаго, знающаго требованія достовѣрной и упорядоченной исторіографіи. Точно также въ Евангеліи Луки много имѣется слѣдовъ и того, что писатель его былъ христіанинъ изъ язычниковъ и спутникъ ап. Павла. Во многихъ повѣствованіяхъ, которыя имѣются только у св. Луки, нельзя не замѣтить стремленія выразить ту мысль, что спасеніе во Христѣ назначено не для іудеевъ только, но и для язычниковъ Такъ, родословіе І. Христа св. Лука проводитъ не до Авраама, какъ Матѳей, но до Адама и даже до самого Бога, показывая этимъ, что Іисусъ Христосъ есть Спаситель всѣхъ людей, такъ какъ всѣ они произошли отъ Адама и имѣютъ одного Отца—Бога. Мысль о спасеніи во Христѣ не только іудеевъ, но и язычниковъ въ посланіяхъ ап. Павла, раскрываемая въ связи съ другой мыслію — что человѣкъ оправдывается предъ Богомъ не дѣлами закона, а единственно благодатію Божіею на основаніи вѣры во Христа, ясно выражается въ повѣствованіяхъ, которыя находятся только въ Евангеліи Луки: о блудномъ сынѣ (15, 11), о мытарѣ и фарисеѣ (18, 10).

Евангеліе и книгу Дѣяній Лука написалъ для нѣкоего Ѳеофила. Кто былъ этотъ Ѳеофилъ, съ точностью опредѣлить нельзя. Одни говорятъ, что это былъ римлянинъ, другіе говорятъ, что это былъ тотъ самый Ѳеофилъ, который указывается въ постановленіяхъ апостольскихъ епископомъ Кесаріи Палестинской. Нѣкоторыя древнія извѣстія указываютъ въ Антіохіи въ апостольское время одного знатнаго и богатаго христіанина съ именемъ Ѳеофила, домъ котораго былъ мѣстнымъ храмомъ для христіанъ антіохійскихъ. Лука же самъ былъ антіохіецъ и поэтому имѣлъ побужденіе и назначить свое писаніе именно для антіохійской церкви.

Время и мѣсто написанія Евангелія Луки съ точностью опредѣлить нельзя. Вѣроятно, оно написано около 63 года.

Евангеліе отъ Іоанна. Писателемъ четвертаго каноническаго Евангелія былъ Іоаннъ Богословъ. Отцомъ своимъ онъ имѣлъ Галилейскаго рыбаря Зеведея, а матерью Соломію, по преданію дочь Іосифа обручника Дѣвы Маріи отъ его перваго брака, и слѣдовательно падчерицу Матери Божіей. Такимъ образомъ Іоаннъ доводился Христу племянникомъ. Братомъ своимъ онъ имѣлъ Іакова, бывшаго тоже въ числѣ 12-ти апостоловъ. Обоихъ братьевъ за ревность и силу духа Господь прозвалъ *воанергесъ*, что значитъ сыны грома. Повинуясь гласу Господа, онъ, оставивши отца и рыболовство, вмѣстѣ съ братомъ послѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ и впослѣдствіи явился однимъ изъ приближеннѣйшихъ Его Апостоловъ вмѣстѣ съ Петромъ и братомъ Іаковомъ. Господь Іисусъ Христосъ удостоивалъ Іоанна преимущественной своей любви, которая наиболѣе трогательнымъ об-

разомъ выразилась на Тайной вечери, когда Іоаннъ возлежалъ на груди своего божественнаго Учителя, и въ особенности при крестѣ, съ котораго Господь усыновилъ Іоанна своей Пречистой Матери, а ее поручилъ его сыновнимъ попеченіямъ. Благодарно вспоминая эти особенныя выраженія любви Господней, св. Іоаннъ самъ называетъ себя въ Евангеліи ученикомъ, *его же любляше Іисусъ*. Съ своей стороны и онъ проявлялъ особенную любовь къ своему Учителю. Въ самомъ дѣлѣ, во время страданій изъ всѣхъ учениковъ только одинъ Іоаннъ не оставилъ Іисуса Христа. По сошествіи Св. Духа, Іоаннъ не удалялся, по преданію, изъ Іерусалима 15 лѣтъ, до успенія оставленной на его попеченіе Богоматери, дѣятельно участвуя въ устроеніи церкви Христовой въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ. Впослѣдствіи онъ двинулся съ евангельской проповѣдью въ отдаленныя римскія провинціи въ Малой Азіи, а по смерти св. апостоловъ Петра и Павла, основалъ свое мѣстопребываніе въ Ефесѣ. Отсюда онъ управлялъ всѣми церквами Малой Азіи въ качествѣ ихъ верховнаго пастыря, частью вновь основывая, а частью утверждая прежде основанныя церкви христіанскія. Изъ этого же города онъ сосланъ былъ въ заточеніе на островъ Патмосъ, цынѣшнюю Пальмозу, при римскомъ императорѣ Дамиціанѣ, предварительно будучи ввержень въ кипящее масло и безвредно перенесши эту казнь благодатію Божіею. Въ Патмосскомъ заточеніи св. ап. Іоаннъ написалъ по вдохновенію отъ Духа Святаго Апокалипсисъ о будущей судьбѣ церкви Господней. Въ 96 году, при императорѣ Нервѣ Іоаннъ былъ возвращенъ опять въ Ефесъ и снова сталъ управлять церквами малоазійскими. Въ это то время, когда уже истекалъ первый вѣкъ христіанской эры, онъ, по убѣдительнымъ просьбамъ многочисленныхъ своихъ учениковъ, и написалъ свое Евангеліе объ Іисусѣ Христѣ. Св. Іоаннъ Богословъ дожилъ до второго вѣка. Въ преклонномъ возрастѣ, не будучи уже въ состояніи ходить, онъ приказывалъ носить себя въ церковь и любилъ повторять: „дѣти! любите другъ друга!“

Первые три евангелія называются *синоптическими*, потому что они такъ сходны между собой, что читающій ихъ одно за другимъ читаетъ какъ бы одно Евангеліе. При чтеніи же четвертаго Евангелія всякому становится очевиднымъ, что это другое, отличное отъ первыхъ трехъ Евангеліе. Евангеліе Іоанна является по отношенію къ первымъ тремъ дополнительнымъ. Изъ этого именно Евангелія усматривается, что время общественнаго служенія Іисуса Христа продолжалось два—три года слишкомъ, тогда какъ по первымъ тремъ представляется, что какъ будто бы оно продолжалось не болѣе года. Евангеліе Іоанна мало имѣетъ изъ того, что содержится въ первыхъ трехъ, и наоборотъ, большею частію передаетъ такія дѣла и рѣчи Господа, которыхъ у первыхъ трехъ евангелистовъ нѣтъ. Тогда какъ первые три евангелиста повѣствуютъ преимущественно о дѣлахъ Іисуса Христа, евангелистъ Іоаннъ больше передаетъ рѣчи и бесѣды Іисуса Христа. По отношенію къ содержанію рѣчи Іисуса Христа въ первыхъ трехъ евангеліяхъ имѣютъ характеръ преимущественно практическій, имѣютъ своимъ предметомъ царство Божіе на землѣ, его начало, распространеніе и характеръ, въ Евангеліи же Іоанна рѣчи Господа имѣютъ характеръ теоретическій, возвышенный, предметомъ своимъ имѣютъ преимущественно лицо Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и Его предвѣчныя отношенія къ Богу Отцу. Въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ лицо Іисуса Христа изображается какъ сына человѣческаго, а въ Евангеліи Іоанна — преимущественно какъ Сына Божія. Евангеліе Іоанна, наконецъ, есть по преимуществу Евангеліе *любви*. Всѣ эти перечисленныя особенности Евангелія Іоанна объясняются, съ одной стороны, душевными свойствами Іоанна. Онъ имѣлъ умъ, способный къ глубокимъ и возвышеннымъ созерцаніямъ, и сердце, способное къ пламенной, преданнѣйшей любви. Съ другой стороны, эти особенности Евангелія отъ Іоанна объясняются обстоятельствами его происхожденія. Въ концѣ 1-го вѣка, когда св. Іоаннъ, живя въ Ефесѣ, оставался единственнымъ на землѣ столпомъ церкви и руководителемъ вѣрующихъ во Христа, въ Малой Азіи начали появляться разныя гностическія лжеученія, искажавшія истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, низводя Его въ рядъ существъ тварныхъ. Малоазійскіе епископы видѣли, что всѣ эти разнообразныя заблужденія рѣшительно ниспровергаются тѣмъ, что они знаютъ о Христѣ и Его ученіи изъ устной проповѣди Іоанна, и что, напротивъ, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, получившихъ тогда уже всеобщее употребленіе, нѣтъ прямыхъ и ясныхъ обличеній этихъ ересей. Поэтому и особенно въ виду приближающейся кончины Іоанна, они просили его написать въ руководство вѣрующимъ новое Евангеліе, причемъ представили ему и первыя три. Іоаннъ, утвердивъ своимъ авторитетомъ истинность повѣствованія послѣднихъ, замѣтилъ, что въ нихъ много изъ исторіи жизни Господа не достаетъ, и согласился исполнить просьбу друзей—епископовъ. Іоаннъ восполнилъ повѣствованіе первыхъ евангелистовъ тѣмъ, что изобразилъ въ своемъ Евангеліи дѣятельность Іисуса Христа въ Іудеѣ, ими опущенную.

Краткій хронологическій обзоръ содержанія четвероевангелія. Слово, Единородный Сынъ Божій, еще въ ветхомъ завѣтѣ просвѣщавшій людей чрезъ пророковъ, „когда пришла полнота времени“, пришелъ на землю, воплотился и вочеловѣчился (Іоан. 1, 1—18).

Для того, чтобы Сыну Божію сдѣлаться человѣкомъ, было заранѣе избрано извѣстное племя, которому и дано обѣтованіе о Его рожденіи. Такимъ богоизбраннымъ племенемъ было потомство Авраама и родъ царя Давида, изъ котораго и происходили Марія, матерь Іисуса Христа, и ея обручникъ (Мѳ. 1, 1 — 17; Лук. 3, 23 — 38). Рожденію на землѣ Іисуса Христа предшествовало рожденіе Его Предтечи. Самое рожденіе Іисуса Христа было ознаменовано рядомъ событій, въ которыхъ, вмѣстѣ съ уничиженіемъ, открывалась Его слава Божественная. Таковы: благовѣстіе о Его зачатіи, принесенное Дѣвѣ Маріи Архангеломъ Гавріиломъ; славословіе Ангеловъ; проповѣданіе пастырей; чудесная звѣзда; поклоненіе и дары восточныхъ мудрецовъ; гоненіе Ирода и спасеніе Богомладенца, по наставленію Ангела, путешествіемъ въ Египетъ и др.

По возвращеніи изъ Египта, Іисусъ жилъ до тридцатилѣтняго возраста въ Назаретѣ, пребывая въ послушаніи родителей и раздѣляя съ мнимымъ отцомъ труды древодѣланія. Между тѣмъ, Онъ безъ помощи наставленія человѣческаго возросъ въ премудрости такъ, что, будучи двѣнадцати лѣтъ на праздникѣ Пасхи въ Іерусалимѣ, вступилъ въ бесѣду въ храмѣ съ учителями народными и привелъ ихъ въ изумленіе.

Передъ выступленіемъ Іисуса на великое служеніе роду человѣческому посланъ былъ приготовить Ему путь Іоаннъ. Явившись въ пустынѣ Іудейской и проходя всю страну Іорданскую, онъ проповѣдывалъ покаяніе, и наступленіе царствія небеснаго; принималъ исповѣданіе грѣховъ и крестилъ въ Іорданѣ. Сюда же къ нему пришелъ и Іисусъ и принялъ отъ него крещеніе. Торжественно, какъ Сынъ Божій, будучи указанъ Іоанну гласомъ Бога Отца и явленіемъ въ видѣ голубя Духа Святаго, отъ того же Духа Онъ принялъ по своему человѣчеству посвященіе на служеніе общественное. Послѣ этого Онъ удалился въ пустыню и выдержалъ тамъ искушеніе отъ діавола (Мѳ. 3, 4, 11; Мр. 1; Лук. 3—4).

Общественное служеніе Іисуса Христа роду человѣческому. А) *До первой Пасхи*. Іоаннъ Креститель, послѣ искушенія Іисуса Христа, дважды свидѣтельствовалъ о Немъ, сначала предъ посланными отъ синедріона, а потомъ предъ своими учениками (Іоан. 1, 19—36). По слову Крестителя, нѣкоторые изъ его учениковъ послѣдовали за Іисусомъ и призвали ко Христу еще нѣкоторыхъ. Съ этими первыми послѣдователями Господь отправился въ Галилею. Черезъ два дня Онъ съ учениками былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и здѣсь совершилъ первое чудо—претворилъ воду въ вино. Послѣ этого чуда, Онъ отправляется въ Капернаумъ и тамъ остается нѣсколько дней. Такъ началось общественное служеніе Іисуса Христа.

Б) *Первая Пасха*. Когда наступилъ праздникъ Пасхи, Господь отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь Онъ выгналъ изъ храма торгующихъ и имѣлъ тайную бесѣду съ Никодимомъ (Іоан. 3 гл.). Послѣ праздника Пасхи Іисусъ Христосъ идетъ въ Іудею и принимаетъ отъ Іоанна Крестителя, все еще продолжавшаго свою дѣятельность въ качествѣ Предтечи Мессіи, послѣднее свидѣтельство. По прошествіи нѣкотораго времени Іисусъ Христосъ вторично возвращается въ Галилею чрезъ Самарію и здѣсь, близъ Сихаря, имѣетъ бесѣду съ самарянкой. По прибытіи въ Галилею, Онъ совершилъ второе чудо въ Канѣ—заочно исцѣлилъ капернаумскаго царедворца. Въ одну изъ субботъ Онъ вошелъ въ Назаретскую синагогу и здѣсь обратился къ слушателямъ словами пророка Исаіи: „Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя“... Этой проповѣдью о себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, Онъ такъ раздражилъ соблазнявшихся Его незнатнымъ происхожденіемъ своихъ соотечественниковъ, что лишь Божественной Своей силой избавился отъ опасности быть свержену съ горы. По этому случаю, оставивши неблагодарное свое отечество, Іисусъ утвердилъ Свое пребываніе въ Капернаумѣ, гдѣ училъ по субботамъ, исцѣлилъ отъ горячки тещу Симона-Петра, изгналъ бѣса и многихъ другихъ недужныхъ исцѣлилъ. Отправившись отсюда съ проповѣдью во всю Галилею, Онъ на озерѣ Генисаретскомъ, послѣ чуднаго улова рыбы, призвалъ на апостольское служеніе: Симона, Андрея, Іакова и Іоанна. Возвратившись въ Капернаумъ, Іисусъ Христосъ исцѣлилъ разслабленнаго, отпустивши ему грѣхи; призвалъ мытаря Матѳея—Левія и въ его домѣ на вечери имѣлъ бесѣду съ фарисеями и учениками Іоанновыми о постѣ (Лук. 4, 42—5).

В) *Вторая Пасха*. Когда наступилъ праздникъ Пасхи, Іисусъ Христосъ по обыкновенію прибылъ въ Іерусалимъ и оставался послѣ того въ предѣлахъ Іудеи до Пятидесятницы. Здѣсь, когда однажды Онъ съ учениками проходилъ въ день субботній засѣянными полями, ученики его срывали на пути колосья, растирали ихъ руками и ѣли. Фарисеи сочли это нарушеніемъ покоя субботняго, но Господь защитилъ своихъ учениковъ и обличилъ внѣшнюю праведность фарисейства. Преніе съ фарисеями о субботѣ возобновилось, когда Господь въ другую субботу исцѣлилъ сухорукаго и когда во время Пятидесятницы, въ субботу же, исцѣлилъ въ Іерусалимѣ человѣка, бывшаго 38 лѣтъ въ разслабленіи. При этомъ Господь называлъ себя предъ фарисеями Сыномъ Божіимъ, Жизнедателемъ и Судіею міра (Іоан. 5). Но послѣ того, какъ фарисеи согласились съ иродіанами погубить Его, Онъ удалился изъ Іудеи къ озеру Генисаретскому (Мр. 3, 6—12). Въ это время, послѣ уединенной молитвы на горѣ, Іисусъ Христосъ избралъ изъ Своихъ учениковъ двѣнадцать апостоловъ и потомъ, сойдя съ горы, предложилъ имъ и народу великую бесѣду о путяхъ

блаженства (Лк. 6; Мѳ. 5, 6 и 7 гл.). Пришедши потомъ въ Капернаумъ, Іисусъ Христосъ исцѣлилъ заочно раба сотника, а при входѣ въ Наинъ воскресилъ сына одной вдовицы. (Лук. 7, 1—17 и паралл.)

Іоаннъ Креститель, побуждаемый повѣствованіями и недоумѣніемъ своихъ учениковъ объ Іисусѣ, послалъ двоихъ изъ нихъ спросить Самого Его: Онъ ли точно есть ожидаемый Мессія? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Іисусъ Христосъ указалъ на свои чудеса, а по отшествіи посланныхъ, восхвалялъ Іоанна предъ окружавшимъ Его народомъ и обличалъ невѣріе своихъ современниковъ. Послѣ этого, возлежа на вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, Онъ отпустилъ грѣхи женщинѣ, омывшей Его ноги слезами и помазавшей миромъ. (Лук. 7; Мѳ. 11). Проходя потомъ города и селенія, въ сопровожденіи множества народа, Онъ при морѣ изъ корабля предложилъ народу притчи о царствіи Божіемъ, а на извѣстіе о пришествіи къ Нему Матери и братьевъ отвѣчалъ, что Его матерь и братья суть слышащіе и хранящіе Слово Божіе. Не имѣя покоя отъ множества народа, Онъ отправился на другую сторону озера и во время этого путешествія утишилъ бурю. Переплывши озеро, въ странѣ Гадаринской и Гергесинской исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ, дозволивъ демонамъ войти въ свиней, послѣ чего жители, огорченные потерей стада, молили Іисуса оставить ихъ предѣлы. (Лук. 8).

Переплывши озеро обратно, Онъ воскресилъ дочь Іаира, начальника синагоги, а на пути въ его домъ исцѣлилъ кровоточивую, прикоснувшуюся къ Его одеждѣ. Потомъ исцѣлилъ двухъ слѣпцовъ и нѣмого бѣсноватаго. Прошедши еще нѣкоторыя мѣста и выразивъ сожалѣніе, что жатвы много, а дѣлателей мало, послалъ двѣнадцать апостоловъ по два для проповѣди въ города іудейскіе.

Въ это время Іоаннъ Креститель былъ умерщвленъ Иродомъ въ темницѣ. Послѣдній, услышавъ о чудесахъ Іисуса Христа, подумалъ, что это воскресъ Іоаннъ и пожелалъ видѣть Іисуса. Но Господь, по возвращеніи апостоловъ, удалился на восточную сторону озера. Когда же и сюда народъ послѣдовалъ за Нимъ, то Онъ напиталъ чудесно въ пустынѣ около пяти тысячъ, не имѣющихъ хлѣба, пятью хлѣбами и двумя рыбами. Когда народъ, пораженный чудомъ, хотѣлъ провозгласить Его царемъ политическимъ, Онъ удалился въ гору, а ученикамъ велѣлъ плыть на кораблѣ на другую сторону озера. Ночью Онъ пришелъ къ нимъ по водамъ и, вошедши въ корабль, прибылъ въ землю Генисаретскую, гдѣ исцѣлилъ многихъ болящихъ (Мѳ. 14, 1—36). Потомъ Онъ, пришедши въ Капернаумъ, въ синагогѣ предложилъ ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ животномъ (Іоан. 6).

Г.) *Третья Пасха.* Ко времени наступленія третьей, во время служенія Іисуса Христа, Пасхи злоба фарисеевъ и книжниковъ противъ Него дошла до того, что въ Іудеѣ Ему грозила опасность смерти. Поэтому на третью Пасху Онъ въ Іерусалимъ не ходилъ, а продолжалъ дѣйствовать въ Галилеѣ. Но послѣ праздника книжники и фарисеи пришли изъ Іерусалима и сюда и укоряли Его за то, что Его ученики ѣдятъ не умытыми руками, но Онъ обличилъ ихъ въ предпочтеніи преданій отеческихъ духу закона, сказавъ: „входящее во уста человѣка не оскверняетъ его, но исходящее изъ устъ человѣка, т. е. коварство, зло, зависть и проч., оскверняетъ его“. Затѣмъ, уклоняясь отъ коварства книжниковъ и фарисеевъ, Іисусъ Христосъ направился въ предѣлы Тира и Сидона, по усиленной просьбѣ хананеянки, исцѣляетъ заочно бѣснуемую ея дочь. Потомъ въ предѣлахъ Десятиградія между многими недужными исцѣляетъ глухонѣмого и семью хлѣбами съ нѣсколькими рыбами насыщаетъ четыре тысячи народу. Лишь только Онъ переправился на западную сторону Генисаретскаго озера въ предѣлы Магдалинскіе, Его встрѣтили фарисеи и саддукеи и просили знаменія, но Онъ ихъ просьбы не исполнилъ и снова уклонился на восточную сторону озера. На пути Онъ наставлялъ учениковъ блюстись отъ закваски фарисейской. Въ Виѳсаидѣ возвратилъ слѣпому зрѣніе. Въ Кесаріи Филипповой Онъ ублажаетъ вѣру ап. Петра, исповѣдавшаго Его Сыномъ Божіимъ, обѣщаетъ ему ключи царства небеснаго и предсказываетъ ученикамъ свои страданія и воскресеніе. Чрезъ шесть дней послѣ этого Онъ вошелъ на гору Ѳаворъ съ тремя любимыми учениками и здѣсь показалъ имъ, насколько они могли, славу Свою, преобразившись предъ ними. Сошедши съ горы, Онъ исцѣлилъ бѣсноватаго глухонѣмого. Въ тайномъ путешествіи по Галилеѣ снова проповѣдуетъ ученикамъ свою смерть и воскресеніе. Въ Капернаумѣ повелѣваетъ Петру въ дань за себя и за Него заплатить статиръ, который онъ долженъ найти во рту пойманной рыбы. По поводу спора о первенствѣ между учениками, раскрываетъ ученіе о смиреніи и храненіи себя отъ соблазновъ; даетъ правила церковнаго благочинія и учитъ прощенію согрѣшающихъ.

Д) *Путешествіе на праздникъ Кущей.* Предъ праздникомъ Кущей Іисусъ Христосъ предпринимаетъ путешествіе въ Іерусалимъ чрезъ Самарію. Жители одного самарянскаго селенія не приняли Его, и апостолы хотѣли наказать ихъ небеснымъ огнемъ, но Господь ихъ удержалъ. Во время этого пути Онъ призываетъ къ послѣдованію за Собой одного человѣка, отказавъ ему въ просьбѣ сходить домой и похоронить отца. А послѣ этого Онъ избираетъ и посылаетъ предъ Собой на проповѣдь иныхъ 70 учениковъ. По возвращеніи 70 апостоловъ, Онъ приноситъ о нихъ благодарственную молитву къ Отцу Своему, призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ успокоеніе, и ублажаетъ учениковъ. Указываетъ нѣкоторому законнику путь къ жизни вѣчной въ любви къ Богу и ближнему. Проходя далѣе, въ Виѳаніи имѣетъ бесѣду съ сестрами Маѳой и Маріей. По случаю Своей молитвы даетъ наставленіе ученикамъ о ней. Затѣмъ, изгнавъ духа слѣпонѣмого, защищаетъ Свой поступокъ отъ злобнаго нареканія фарисеевъ. Потомъ, возлежа на вечери въ домѣ одного фарисея, обличаетъ пороки фарисейства, предъ множествомъ народа предостерегаетъ Своихъ учениковъ отъ закваски фарисейской и увѣщаетъ къ открытому исповѣданію истины. По поводу просьбы нѣкоего человѣка рѣшить споръ его съ братомъ о наслѣдствѣ, поучаетъ безкорыстію, бдительности и жалуется, что не примѣчаютъ важности настоящаго времени. По случаю избіенія Пилатомъ галилеянъ и задавленія Силоамской башней 18 человѣкъ, угрожаетъ всѣмъ наказаніемъ Божіимъ. Въ субботу на сонмищѣ исцѣляетъ скорченную женщину и защищаетъ Свой поступокъ противъ начальника синагоги.

Въ половинѣ праздника Кущей Господь пришелъ въ Іерусалимъ. Въ день Преполовенія и въ послѣдній день праздника Онъ входитъ во храмъ и здѣсь Своимъ ученіемъ въ однихъ производитъ вѣру, а въ другихъ ненависть. На другой день послѣ праздника Онъ Своимъ ученіемъ о предвѣчномъ Своемъ существованіи раздражаетъ нѣкоторыхъ такъ, что Его хотятъ побить камнями. Проходя по городу Іерусалиму, Господь исцѣляетъ слѣпого отъ рожденія, а потомъ, встрѣтившись съ нимъ, обращаетъ его къ вѣрѣ въ Себя, а окружающимъ предлагаетъ ученіе о Себѣ, какъ о двери во дворъ овчій и какъ о добромъ Пастырѣ. Въ праздникъ обновленія Іисусъ Христосъ опять входитъ во храмъ и здѣсь на вопросъ: Онъ ли точно есть Мессія? исповѣдуетъ предъ всѣми свою вѣчную власть и единство со Отцомъ и удаляется, по случаю грозившей ему смертной опасности, за Іорданъ въ мѣста Іоаннова Крещенія. (Іоанн. 7—10 гл.).

Е). Путешествіе изъ-за Іорданской страны въ Виѳанію. Находясь въ странѣ заіорданской, Іисусъ Христосъ получилъ извѣстіе о болѣзни своего друга Лазаря. Давши успокоительный отвѣтъ возвѣстившимъ объ этомъ, Онъ однако остался еще на два дня въ томъ же мѣстѣ и отправился въ Виѳанію уже къ мертвому Лазарю. Во время этого пути на вопросъ о числѣ спасающихся, Іисусъ отвѣтилъ, что должно поспѣшить войти сквозь тѣсныя врата. При извѣстіи о злоумышленіи противъ Него Ирода, предсказываетъ Свою смерть во Іерусалимѣ и сожалѣетъ о близкой гибели этого города. Во время вечери въ домѣ одного фарисея исцѣляетъ страдавшаго водянкой, учитъ смиренію и милосердію и проповѣдуетъ царствіе Божіе въ притчѣ о званныхъ на вечерю. Затѣмъ предлагаетъ сопровождавшему его народу ученіе о самоотверженіи.

Ропчущимъ на Него за общеніе съ грѣшниками отвѣчаетъ притчами: „объ овцѣ пропавшей“, „о драхмѣ потерянной“ и „о блудномъ сынѣ“. Ученикамъ своимъ притчами: „о неправедномъ домоправителѣ“ и „о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ“ даетъ урокъ о непривязанности къ міру. Бесѣдуетъ съ апостолами о соблазнахъ, о прощеніи обидъ, о силѣ вѣры, о смиреніи въ заслугахъ. Пришедши въ Виѳанію, чрезъ четыре дня по смерти Лазаря, воскрешаетъ его въ присутствіи множества іудеевъ, и многіе въ Него вѣруютъ. Какъ только это стало извѣстно въ Іерусалимѣ, собрался Синедріонъ и постановилъ предать Іисуса смерти. Но Господь тайно ушелъ въ городъ Ефраимъ (Іоан. 11; Лк. 13—17 гл.).

Ж). *Послѣднее путешествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій.* Когда приближалась четвертая, во время общественнаго служенія Христа, Пасха, Господь изъ Ефраимской пустыни предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ. При этомъ Онъ идетъ не прямо въ Іерусалимъ, а заходитъ далеко на сѣверъ и тамъ между Галилеей и Самаріей испѣляетъ десять прокаженныхъ. Фарисеямъ, спрашивавшимъ о времени Его царствія, возвѣщаетъ внутреннее царствіе Божіе и предсказываетъ нечаянное Свое пришествіе. Притчей „о неправедномъ судьѣ“ побуждаетъ къ непрестанной молитвѣ, а въ притчѣ „о мытарѣ и фарисеѣ“ предлагаетъ ученіе о смиреніи, какъ необходимой принадлежности истинной молитвы. Когда Господь перешелъ въ страну заіорданскую, къ Нему здѣсь приступили фарисеи и спрашивали Его о позволительности развода; въ отвѣтъ на это Онъ предложилъ ученіе о нерасторжимости брака и высокомъ достоинствѣ дѣвства. Потомъ Господь благословлялъ приводимыхъ къ Нему дѣтей и сказалъ, что таковымъ принадлежитъ царствіе Божіе. Одному знатному юношѣ, спрашивавшему о пути къ жизни, посовѣтовалъ оставить имѣніе, чѣмъ привелъ его въ смущеніе. Приближаясь къ Іерихону, Іисусъ Христосъ пророчествуетъ о своей смерти и воскресеніи. Апостолы такъ мало еще разумѣли Его проповѣдь, что Іаковъ и Іоаннъ просятъ у Него первыхъ достоинствъ, а прочіе на этп негодуютъ. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ, что, по Его примѣру, желающій быть первымъ, долженъ быть всѣмъ слугой. Проходя чрезъ Іерихонъ, Господь исцѣляетъ двухъ слѣпцовъ, обращаетъ Закхея, начальника мытарей, и предлагаетъ притчи „о минахъ“. За шесть дней до Пасхи Господь приходитъ въ Виѳанію и здѣсь присутствуетъ на вечери въ домѣ Симона прокаженнаго. (Лук. 17—19).

З) *Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа.* На другой день послѣ вечери въ домѣ Симона прокаженнаго Господь отъ горы Елеонской

торжественно, какъ царь, вошелъ во Іерусалимъ. Здѣсь Онъ исцѣляетъ больныхъ и оправдываетъ предъ архіереями и книжниками торжественныя восклицанія дѣтей. Затѣмъ возвѣщаетъ приближеніе Своей славы чрезъ спасительныя страданія и всенародно свидѣтельствуется небеснымъ гласомъ. Вечеромъ возвращается въ Виѳанію.

На другой день снова идетъ въ Іерусалимъ и на пути проклинаетъ безплодную смоковницу. Пришедши въ Іерусалимъ, Онъ выгоняетъ изъ храма торгующихъ и покупающихъ. Потомъ вечеромъ опять идетъ въ Виѳанію. Проводитъ ночь въ Виѳаніи, на пути въ городъ, когда апостолы примѣтили, что проклятая Имъ вчера смоковница высохла, говоритъ имъ о силѣ вѣры и молитвы. Въ храмѣ разрѣшаетъ искусительные вопросы архіереевъ, иродіанъ, фарисеевъ, саддукеевъ и законниковъ. Обличивъ ихъ пороки и похваливъ жену, положившую въ сокровищницу храма двѣ лепты, выходитъ изъ него; и когда ученики говорятъ Ему о красотѣ зданія, предсказываетъ его разрушеніе, бесѣдуетъ съ ними о знаменіяхъ наступленія этого событія и кончины міра.

За два дня до Пасхи Іисусъ Христосъ ясно сказываетъ ученикамъ Своимъ, что Онъ въ это время будетъ преданъ распятію. Между тѣмъ начальники и учители іудейскіе дѣйствительно искали случая погубить Его, а Іуда Искаріотъ тайно согласился предать Его имъ за 30 сребренниковъ.

Въ пасхальный вечеръ Іисусъ Христосъ пришелъ съ апостолами въ приготовленный для Него домъ въ Іерусалимѣ, совершилъ по закону Пасху и установилъ таинство Евхаристіи. Послѣ вечери Господь ведетъ съ учениками продолжительную предсмертную бесѣду и послѣ молитвы къ Богу Отцу идетъ на гору Елеонскую.

Въ саду Геѳсиманскомъ Господь Іисусъ Христосъ, перенося въ душѣ смертельную скорбь и чувство Богооставленности, троекратно молится до кроваваго пота, такъ что ангелъ является для укрѣпленія Его, а потомъ, предвидя приближеніе предателя, идетъ ему навстрѣчу и добровольно отдается въ руки пришедшихъ съ нимъ воиновъ. Устрашенные ученики обращаются въ бѣгство, и только Іоаннъ и Петръ слѣдуютъ за Нимъ до двора архіерейскаго.

Ночью въ домѣ Анны, тестя архіерея, и потомъ въ домѣ самого архіерея Каіафы допрашивается по доносамъ лжесвидѣтелей и за исповѣданіе Себя Сыномъ Божіимъ, будучи признанъ достойнымъ смерти, терпитъ различныя поруганія. Въ это время Петръ три раза отрекается отъ Него во дворѣ архіерея.

Утромъ, послѣ новаго допроса въ синедріонѣ, Іисусъ Христосъ отсылается на судъ къ Пилату. Пилатъ, видя совершенную Его невинность, употребляетъ нѣкоторыя усилія, чтобы отпустить Іисуса, но уступаетъ настойчивымъ требованіямъ народа и отдаетъ Его на пропятіе. Около полуденнаго времени Іисусъ Христосъ былъ приведенъ на Голгофу и тамъ пригвожденъ ко кресту. А около трехъ часовъ пополудни Онъ, возгласивъ: „совершишася“, „Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“, испустилъ духъ. Въ это время церковная завѣса раздралась.

Вечеромъ того же дня Божественное тѣло Искупителя, попеченіемъ Іосифа Аримоѳейскаго, Никодима и нѣкоторыхъ женъ, съ обыкновенными обрядами, погребено было въ новомъ гробѣ, высѣченномъ въ каменной скалѣ; а на другой день Пилатъ, по просьбѣ іудеевъ, приказалъ положить на немъ печать и поставить у Него стражу.

Тѣло Іисуса Христа пробыло во гробѣ около 30 часовъ, которые принадлежали къ тремъ днямъ: пятницѣ, субботѣ и первому дню послѣ субботы. Въ глубокое утро этого послѣдняго дня (*во едину отъ субботъ*) послѣдовало Его славное воскресеніе. Вѣсть объ этомъ отъ ангеловъ первыя получили жены мироносицы. Послѣ этого, Господь Іисусъ Христосъ многократными явленіями въ продолженіе 40 дней непоколебимо утвердилъ истину своего воскресенія для вѣры какъ апостоловъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ, со славой вознесся на небеса и сѣлъ одесную Бога Отца.

Замѣчанія объ общихъ правилахъ соглашенія разностей въ евангельскихъ повѣствованіяхъ. Разности въ повѣствованіяхъ евангелистовъ касаются, во 1-хъ, изображенія однихъ и тѣхъ же событій и рѣчей Господа; во—2-хъ, порядка событій евангельской исторіи.

1. Часто, при чтеніи Евангелій, приходится встрѣчаться, съ одной стороны, съ такими повѣствованіями, въ которыхъ евангелисты, очевидно, разсказываютъ объ одномъ и томъ же событіи, съ другой—съ повѣствованіями объ однородныхъ и только сходныхъ событіяхъ (напр., заочное исцѣленіе слуги сотника Мѳ. 8, и заочное исцѣленіе сына царедворца Іоан. 4, 46 и д.). Общія руководительныя правила для рѣшенія вопроса о томъ, какія евангельскія повѣствованія считать дѣйствительно тождественными и какія только сходными, похожими одно на другое, могутъ быть даны слѣдующія: 1) такъ какъ евангелисты, кромѣ Іоанна, не имѣютъ намѣренія повѣствовать хронологически - послѣдовательно, а каждый изъ нихъ распредѣляетъ историческій матеріалъ сообразно своему особенному плану, т. е. передаетъ событія евангельской исторіи въ порядкѣ логическомъ, то отсюда слѣдуетъ, что разность повѣствованій по ихъ мѣсту въ ряду прочихъ евангельскихъ повѣствованій не должна служить основаніемъ считать ихъ за относящіяся къ различнымъ событіямъ; 2) не должна служить основаніемъ считать повѣствованія различными разность ихъ со стороны большей или меньшей подробности или краткости описанія, такъ какъ

совершенно естественно, что объ одномъ и томъ же предметѣ одинъ евангелистъ разсказываетъ очень подробно, передавая не только главное и существенное въ событіи, но и побочныя обстоятельства, другой же, напротивъ, очень кратко, ограничиваясь передачей въ событіи существеннаго; 3) должно считать за различныя лишь тѣ евангельскія повѣствованія, въ которыхъ сходство касается общихъ свойствъ событія и побочныхъ обстоятельствъ, различіе же, напротивъ, касается частныхъ чертъ событія и существеннаго въ немъ, что сообщаетъ повѣствованію особенность и опредѣленность. Такъ, напр., между заочнымъ исцѣленіемъ слуги сотника и заочнымъ исцѣленіемъ сына капернаумскаго царедворца сходство имѣется только въ томъ что оба эти исцѣленія были заочными, и что облагодѣтельствованныя лица жили въ Капернаумѣ, то-есть, здѣсь сходны самыя общія черты, которыя очень часто могли повторяться при разныхъ событіяхъ.

2. Такъ какъ евангелисты передаютъ только нѣкоторыя событія изъ жизни Іисуса Христа, мало обращая вниманія въ распредѣленіи этихъ событій на то, что за чѣмъ слѣдовало и сколько времени прошло отъ одного событія до другого, то задача соглашенія евангельскихъ повѣствованій со стороны ихъ послѣдовательности очень трудна.

Отъ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства идутъ попытки изъ четырехъ Евангелій, путемъ соглашенія Евангельскихъ повѣствованій, создать одно Евангеліе, или одну послѣдовательную евангельскую исторію. Но и до сихъ поръ по этому вопросу къ полному соглашенію толкователи не пришли. Мы съ своей стороны будемъ подробнѣе раскрывать ту евангельскую исторію, какая набросана кратко выше, въ отдѣлѣ: „краткій хронологическій обзоръ Четвероевангелія“.

Будемъ, по мѣрѣ силъ, соглашать и пополнять одного евангелиста другимъ, такъ какъ часто, гдѣ у одного евангелиста цѣпь событій, связанныхъ между собой хронологическими указаніями, перерывается, тамъ у другого она начинается.

Рождество, младенчество и отрочество Іисуса Христа.

Евангельскія надписанія. (Мѳ. 1, 1; Мр., 1, 1, Лук. 1, 1—4, Іоан. 1, 1—18).

1. Св. евангелистъ Матоей начинаетъ свое Евангеліе надписаніемъ: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова сына Авраамля:* Слово *Іисусъ*, данное Сыну Божію на землѣ вслѣдствіе особеннаго на то повелѣнія Божія чрезъ Архангела, означаетъ *Спаситель*. Это имя Сына Божія обозначаетъ, прежде всего, Господа, какъ извѣстную историческую личность.

Христосъ (евр. Мессія) значитъ—помазанникъ. Это имя указываетъ, что на Господѣ почили во всей полнотѣ благодатные дары Св. Духа. Названіе Іисуса Христа *сыномъ Давида и Авраама*, употребленное ев. Матѳеемъ, показываетъ то, что онъ пишетъ свое Евангеліе прежде всего для христіанъ изъ іудеевъ, которымъ извѣстны были древнія обѣтованія Божіи, въ силу которыхъ существенной принадлежностью Мессіи было происхожденіе Его отъ Авраама, т. е. изъ народа Еврейскаго, и изъ племени царя Давида.

2. Евангелистъ Маркъ такъ надписываетъ свое Евангеліе: *начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія*. Этимъ онъ хочетъ сказать, что началомъ исторіи евангельской было выступленіе Іоанна Предтечи на проповѣдь, когда началось открытое благовѣствованіе о наступленіи царства Божія.

Употребленное еван. Маркомъ названіе Іисуса Христа *Сыномъ Божіимъ* показываетъ, что Евангеліе первоначально назначалось для христіанъ изъ язычниковъ.

3. Евангелистъ Лука въ предисловіи къ своему Евангелію (1—4 ст.) указываетъ поводъ, задачу и цѣль написанія Евангелія. Поводомъ послужило то, что многіе начали составлять письменныя повѣствованія о получившихъ полную извѣстность событіяхъ исторіи евангельской. Эти повѣствованія многихъ ев. Лука считаетъ, очевидно, недостаточными для основательнаго познанія ученія христіанскаго, потому что говоритъ о нихъ, какъ о неудавшихся и высказываетъ свою неудовлетворенность ими. Своимъ писаніемъ онъ хотѣлъ восполнить ихъ несовершенства со стороны полноты, точности и хронологической послѣдовательности событій исторіи евангельской. Это и было задачей, какую себѣ поставилъ ев. Лука при написаніи Евангелія. Цѣлью написанія было то, чтобы читатели и прежде всего Ѳеофилъ, для котораго Евангеліе назначалось, въ послѣдовательномъ и точномъ изображеніи событій исторіи евангельской имѣли твердое основаніе преданія апостольскаго объ ученіи и дѣлахъ Господа.

4. Св. евангелистъ Іоаннъ въ предисловіи къ Евангелію излагаетъ свое богодухновенное богословствованіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Богѣ-Словѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, ради спасенія людей воплотившемся и вочеловѣчившимся. Что подъ *Словомъ* св. евангелистъ Іоаннъ разумѣетъ именно Второе Лицо Св. Троицы, это видно изъ того, что далѣе (14 ст.) онъ говоритъ: *и Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Въ первыхъ двухъ стихахъ раскрывается ученіе о Словѣ въ Его отношеніи къ Богу. Здѣсь евангелистъ, имѣя въ виду противоположеніе вѣчнаго бытія Слова у Отца и Его временнаго явленія во плоти

человѣческой, высказываетъ слѣдующія три положенія: 1) хотя Слово явилось на землѣ во времени, однако же, какъ Сынъ Божій, Оно было изначала: *въ началѣ бѣ Слово*; 2) хотя Слово снизошло къ людямъ, однако же въ началѣ Оно было у Бога: *и Слово бѣ къ Богу*; 3) хотя Слово сдѣлалось совершеннымъ человѣкомъ, однако же въ началѣ Оно было истиннымъ Богомъ: *и Богъ бѣ Слово*. Слово: „въ началѣ“ указываетъ на довременное, вѣчное бытіе Слова.

3 ст. По отношенію къ міру Слово есть зиждительная сила міротворенія по волѣ Отца. Слово не есть первовиновная причина происхожденія міра, но посредствующая; міръ произошелъ отъ Бога, чрезъ Слово. Чтобы точнѣе и рѣшительнѣе выразить, что ничто изъ существующаго, кромѣ Бога, не исключается изъ означеннаго отношенія къ Слову, евангелистъ выраженную положительно мысль повторяетъ отрицательно.

4 ст. Слово не есть только внѣшнее орудіе міротворенія, но дѣйствующая причина, самостоятельный источникъ жизни. Какъ все произошло чрезъ Него, такъ все Имъ и сохраняется, имѣетъ жизнь только въ общеніи съ Нимъ. Будучи источникомъ жизни для всего существующаго, въ частности въ отношеніи къ людямъ Слово есть свѣтъ, источникъ высшей духовной жизни, потому что сообщаетъ человѣку истинное вѣдѣніе и вмѣстѣ силу проводить жизнь сообразно съ истиною. Свѣтомъ у Іоанна называется Богъ, какъ существо всесовершенное, всевѣдующее и всесвятое.

5 ст. Опредѣляется дѣятельность Слова въ мірѣ падшемъ. Свѣтъ свѣтитъ и во тьмѣ, освѣщая и спасая грѣшныхъ людей отъ ея власти, и *тьма* заблужденій, какъ ни сильна была, особенно въ язычествѣ,—*не объяла*, не погасила его.

6—9 ст. Для просвѣщенія людей посылались отъ Бога пророки, послѣднимъ изъ которыхъ былъ Іоаннъ. Это былъ *человѣкъ*, хотя и посланный отъ Бога. Его дѣятельность была направлена на то, чтобы приготовить людей къ вѣрѣ въ имѣвшій придти въ міръ Свѣтъ истинный. Іоаннъ самъ не былъ свѣтомъ, а только — свидѣтельствовалъ о Свѣтѣ, т. е. Іоаннъ былъ свѣтомъ не самоисточнымъ и потому неспособнымъ прообразовать, оживотворить человѣческую природу.

10—13 ст. Хотя истинный Свѣтъ былъ и дѣйствовалъ въ мірѣ еще до своего воплощенія, такъ какъ міръ чрезъ Него произошелъ, и поэтому Онъ не могъ не быть въ немъ, но міръ Его не позналъ. Онъ пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. Тѣ же, которые Его приняли, чрезъ вѣру въ Него сдѣлались сынами Божіими, возрожденными силой Св. Духа.

14 ст. Полное откровеніе послѣдовало отъ Бога чрезъ Слово; Оно явилось въ мірѣ во плоти человѣческой; сдѣлалось совершеннымъ человѣкомъ; Оно явилось съ полнымъ блескомъ Божественной славы во плоти человѣческой, такъ что для всѣхъ была очевидна слава воплотившагося Слова, какъ Единороднаго Сына Божія. Слава Его, какъ Единороднаго отъ Отца, засвидѣтельствовалась въ Немъ, Богочеловѣкѣ, тѣмъ, что въ Немъ совершеннѣйшимъ образомъ открылась всепрощающая и спасающая любовь Божія и источникъ вѣдѣнія, познанія истины божественной.

15 ст. Воплотившееся Слово указано было Іоанномъ, который свидѣтельствовалъ: Тотъ, Который по опредѣленію Божественному послѣ меня начинаетъ видимую земную дѣятельность, имѣетъ однако-жъ высшее предо мной достоинство, ибо Онъ есть пребывающій отъ вѣчности.

16 ст. Евангелистъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ исповѣдуетъ, что отъ полноты благодати и истины, которая открылась въ Іисусѣ Христѣ, всѣ мы восприняли и опытно убѣдились относительно воплотившагося Слова, что онъ есть Единородный Сынъ Божій; въ Немъ открылся неисчерпаемый источникъ благодати, такъ что чѣмъ болѣе получаютъ, тѣмъ болѣе могутъ снова принимать ее.

17 ст. Чрезъ Моисея данъ былъ законъ, который силъ для борьбы со грѣхомъ не сообщалъ, а только обличалъ, указывалъ грѣхъ, потому что цѣлью имѣлъ пробужденіе въ людяхъ сознанія грѣха и потребности въ искупленіи. Со стороны откровенія истины людямъ законъ имѣлъ тоже несовершенство: онъ былъ только тѣнью грядущихъ благъ. Во Христѣ же открылась всепрощающая любовь Божія, возрождающая людей благодатію Св. Духа къ новой благодатной жизни. Равно какъ и божественное откровеніе во всей полнотѣ и совершенствѣ принесъ на землю Единородный Сынъ Божій.

18 ст. Благодатное боговозрожденіе человѣка и полное потребное для него богооткровеніе и могло быть совершено только Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, потому что въ ветхомъ завѣтѣ посредниками между людьми и Богомъ были люди же, нуждавшіеся въ очищеніи собственныхъ грѣховъ и не обладавшіе, по своей естественной ограниченности, полнымъ вѣдѣніемъ Бога. Полное истинное вѣдѣніе Бога принадлежитъ только Сыну Божію, единому съ Богомъ по существу.

Родословіе Іисуса Христа.

(Мѳ. 1 гл., 2—17 ст.; Лук. 3 гл. 23—38 ст.).

Для того, чтобы показать, что Іисусъ Христосъ есть истинный обѣтованный Спаситель міра, евангелисты Матѳей и Лука приводятъ родословную таблицу Его человѣческаго происхожденія. Матѳей приводитъ эту родословную по степени нисходящей отъ Авраама, праотца еврейскаго народа, которому первому дано было обѣтованіе, что именно изъ его рода произойдетъ Мессія, до Христа. Лука

ведетъ родословіе по степени восходящей — отъ Христа и продолжаетъ ее до Адама и Самого Бога.

Матѳей обозначаетъ отношеніе членовъ родословія словомъ: *роди*, а Лука постановленіемъ именъ прилагательныхъ притяжательныхъ: *Сынъ* Іосифовъ, Иліевъ, Матѳатовъ, Левіинъ, и т. д. Это отношеніе между собой членовъ родословія не непремѣнно означаетъ отношеніе какъ отца къ сыну, или сына къ отцу, а иногда только какъ предка къ потомку, т. е. показываетъ вообще только происхожденіе одного члена родословія отъ другого. Это открывается изъ тѣхъ мѣстовъ родословія, гдѣ ев. Матѳей дѣлаетъ въ родословіи пропуски, опуская, напр., нечестивыхъ царей.

Все родословіе ев. Матѳей дѣлитъ на три отдѣленія и въ каждомъ изъ нихъ перечисляетъ 14 родовъ. Быть можетъ, именно для соблюденія этого числа евангелистъ пропускаетъ въ родословіи нѣкоторыхъ членовъ. Такъ, въ 8 стихѣ несомнѣнно между Іорамомъ и Озіею опущены нечестивые цари: Охозія, Іоасъ и Амасія, которыхъ евангелистъ считаетъ, вѣроятно, недостойными быть исчисленными въ ряду предковъ Господа.

Самый счетъ членовъ родословія ев. Матѳей ведетъ такимъ образомъ: четырнадцать родовъ отъ Авраама до Давида включительно; потомъ четырнадцать родовъ отъ Соломона до Іехоніи включительно; отсюда нужно думать, что и въ послѣдней четыредесятицѣ исчисляются предки такимъ же образомъ. Но въ ней четырнадцать членовъ будетъ только съ Маріею. А это показываетъ, что только одна Марія стоитъ въ непосредственномъ отношеніи ко Христу, какъ Его матерь и непремѣнный членъ родословія. Родословіе у ев. Матѳея имѣетъ еще слѣдующую особенность: обыкновенно онъ вездѣ указываетъ только мужскихъ потомковъ и притомъ старшихъ въ родѣ; однако же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе и о женахъ, отъ которыхъ родились извѣстные члены родословія. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы, обличить фарисейское самомнѣніе іудеевъ, ибо упоминаемыя здѣсь жены были или язычницы по происхожденію, или женщины злонравныя, по выраженію Іоанна Златоуста (Рахавъ, Вирсавія). У евангелистовъ въ родословіяхъ встрѣчаются предки Христа съ разными именами. Одни говорятъ, что это объясняется тѣмъ; что св. ев. Матѳей даетъ родословіе Іосифа и чрезъ него показываетъ во Христѣ его *законнаго* наслѣдника, а ев. Лука перечисляетъ предковъ Маріи. Второе предположеніе принимаетъ, что какъ Матѳей, такъ и Лука даютъ родословіе Іосифа. Различіе же между ними объясняютъ закономъ ужичества, по которому со вдовою умершаго бездѣтнымъ обязанъ былъ вступать въ бракъ ближайшій родственникъ его, и дѣти отъ этого брака усыновлялись умершему. Такой законъ могъ давать одному и тому же лицу двухъ отцовъ: по рожденію и по усыновленію. Такимъ образомъ произошло, напр., то, что Іосифъ имѣетъ двухъ отцовъ — Іакова и Илію (Сравн. Мѳ. 1, 16 и Лук. 3, 23).

Благовѣстіе Захаріи о рожденіи отъ него Предтечи Господня.

(Луки 1 гл., 5—25 ст.).

5 — 7 ст. Въ царствованіе Ирода Великаго, идумеянина по происхожденію, въ одномъ изъ левитскихъ городовъ колѣна Іудина жилъ священникъ чреды Авіевой, Захарія, съ женой Елисаветою, которая была изъ рода Ааронова. Оба они были люди праведные предъ Богомъ. Не смотря на это, они терпѣли великое, въ глазахъ народа іудейскаго, горе: они оставались до преклонныхъ лѣтъ бездѣтными.

8—17 ст. Когда однажды Захарія отправлялъ очередное служеніе при храмѣ Іерусалимскомъ и ему пришлось по жребію войти для кажденія во святилище, ему явился Ангелъ Господень по правую сторону кадильнаго алтаря. Неожиданность видѣнія смутила Захарію. Ангелъ, успокаивая его, возвѣщаетъ ему добрую вѣсть объ исполненіи его постоянной молитвы,—о рожденіи ему Елисаветою сына, которому онъ долженъ будетъ дать имя Іоаннъ. Потомъ Ангелъ раскрываетъ Захаріи назначеніе имѣющаго родиться отъ него сына, какъ Предтечи Мессіи, и чрезъ это одновременно благовѣствуетъ о наступленіи, вмѣстѣ съ рожденіемъ Іоанна мессіанскихъ временъ. Рожденіе Іоанна будетъ не только предметомъ семейной радости Захаріи, но и *„мнози о рождествѣ его возрадуются“*, потому что онъ будетъ человѣкъ необыкновенный, не предъ людьми только, но и предъ Господомъ. Въ чемъ именно будетъ духовное величіе Іоанна, Ангелъ говоритъ, что онъ по образу жизни будетъ назорей, посвятитъ себя Богу, а Богъ съ своей стороны ниспошлетъ на него Духа Святаго, силами и дарами Котораго онъ исполнится еще отъ чрева матери своей. Исполняя свое призваніе, какъ пророка, онъ „многихъ изъ сыновъ израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу“. Дѣятельность Іоанна будетъ состоять въ приготовленіи къ Господу народа Божія: *предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною*.

18—20 ст. Архангельское благовѣстіе застало душу Захаріи въ состояніи безнадежности, чтобы когда-нибудь Богъ удостоилъ его имѣть потомство. Вѣстникъ небесный, въ отвѣтъ на сомнѣніе Захаріи, сперва открываетъ ему свое имя и служеніе,—что должно быть извѣстно ему, священнику, знакомому съ писаніемъ,—и тѣмъ самымъ выражаетъ мысль, что онъ не имѣлъ никакого права недовѣрять словамъ благовѣстія, а потомъ даетъ ему знаменіе истинности своего благовѣстія, но

такое, которое въ то же время было наказаніемъ за его невѣріе.

21—22 ст. Бесѣда Захаріи съ Архангеломъ, конечно, необычно замедлила его пребываніе въ святилищѣ, и народъ, стоя внѣ храма, размышлялъ о причинѣ этого замедленія. Когда Захарія вышелъ къ народу, всѣ, видя возбужденное состояніе его, догадались, что съ нимъ случилось что-то необыкновенное въ храмѣ; видя же неспособность его говорить, народъ заключилъ, что ему было видѣніе, что подтвердилъ и самъ Захарія знаками.

23—25 ст. Когда окончилось время очереднаго служенія Захаріи при храмѣ, онъ возвратился въ домъ свой, и скоро послѣ этого жена его Елисавета зачала во чревѣ сына, что составило для него предметъ необычайной радости, такъ какъ это съ нея снимало поношенія между людьми.

Благовѣстіе Маріи о рожденіи отъ нея Господа.

(Лук. 1 гл., 26—38 ст.; Мѳ. 1 гл., 18 ст.).

26 — 27 ст. Въ шестой мѣсяцъ послѣ зачатія Предтечи тотъ же небесный вѣстникъ посланъ былъ въ Галилейскій городъ Назаретъ, къ Дѣвѣ Маріи, жившей въ домѣ своего обручника Іосифа. Неожиданно представши предъ нею, Архангелъ Гавріилъ сказалъ ей: „радуйся, благодатная. Господь съ тобою; благословенна ты въ женахъ!“ Благословеніе въ устахъ Господа означаетъ особое благоволеніе, милость Божію по отношенію къ человѣку. Пресв. Дѣва, какъ благословенная Богомъ, есть счастливѣйшая изъ всѣхъ людей; по этому самому ее благословляютъ всѣ роды. Благословеніе въ устахъ человѣческихъ означаетъ въ Св. Писаніи прославленіе, славословіе.

28 ст. Неожиданность видѣнія и необычайный видъ Архангела и его привѣтствія смутили смиренную Дѣву Марію. Душевное состояніе ея осталось однако свѣтлымъ, вѣроятно, отъ постояннаго ея общенія съ Богомъ.

29—33 ст. Тогда Ангелъ раскрываетъ ей смыслъ своего привѣтствія: она—благодатная, потому что пріобрѣла благодать, особенное благоволеніе и любовь у Бога; и поистинѣ она благословенна между женами, потому что она родитъ Сына, который будетъ Сыномъ Всевышняго и вѣчнымъ царемъ на престолѣ Давида, отца Его, т. е. будетъ обѣтованнымъ Мессіею. Чтобы быть понятымъ Маріей, Архангелъ ведетъ свою рѣчь словами извѣстныхъ ей ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи (Ис. 9, 7; Дан. 7, 27; Пс. 2, 7). Во всей полнотѣ эти ветхозавѣтные образы должны были раскрыться для Маріи современемъ, постепенно.

34 ст. Безмужное рожденіе дѣвой—событіе, въ исторіи безпримѣрное, и потому недоумѣніе Маріи вполнѣ естественно. Въ ея вопросѣ: „како будетъ сіе, идеже мужа не знаю“ слышится, однако, не невѣріе, а только желаніе знать, какъ исполнится такое предсказаніе.

35—38 ст. Устраняя ея недоумѣніе, Ангелъ разъясняетъ ей, что это произойдетъ съ ней по творческому дѣйствію Духа Святаго: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и рождаемое Свято* (*зачинаемое*) *наречется Сынъ Божій*. Здѣсь идетъ рѣчь, конечно, о временномъ рожденіи Сына Божія по человѣчеству. По Божеству же Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца. Это человѣчество Іисуса Христа, рождаемое отъ Дѣвы, еще во утробѣ Дѣвы называется святымъ, какъ неимѣющее грѣховности, всеобщей для людей. Въ удостовѣреніе истинности своего благовѣстія Архангелъ указываетъ на зачатіе, по слову Божію, ея родственницею (*южикой*) Елизаветою сына, въ чемъ она всегда можетъ удостовѣриться. Это должно было служить для Маріи основаніемъ для ея вѣры въ возможность безсѣменнаго зачатія ею Сына. Марія съ чувствомъ глубочайшаго смиренія и возвышеннѣйшей вѣры сказала Ангелу: „се раба Господня: буди мнѣ по глаголу Твоему“. И отошелъ отъ нея Ангелъ.

Посѣщеніе Маріею Елисаветы.

(Лук. 1 гл., 39—56 ст.).

39 — 45 ст. Чтобы видѣть данное небеснымъ вѣстникомъ знаменіе, Дѣва Марія отправилась въ домъ Елисаветы. Здѣсь она собственными очами убѣдилась въ дѣйствительности того, что ей сказалъ Ангелъ относительно Елисаветы, а откровеніе Духа Святого чрезъ Елисавету указало въ ней самой Матерь Божію. Какъ только Елисавета услышала голосъ привѣтствія Маріи, она почувствовала внутри себя необыкновенное движеніе младенца, и тотчасъ же Духъ Святый, осѣнившій ее въ тотъ же моментъ, открылъ ей значеніе и причину этого движенія. Тогда благоговѣйный восторгъ наполнилъ ея душу, и она громкимъ голосомъ прославила Марію и зачатый плодъ чрева ея. Она высказываетъ свое недостоинство, признаетъ новымъ, незаслуженнымъ ею дѣломъ милости Божіей къ ней то, что пришла къ ней Матерь Божія, и, наконецъ, восхваляетъ вѣру Маріи архангельскому благовѣстію.

46—55 ст. Этотъ радостный, боговдохновенный привѣтъ, которымъ Елисавета встрѣтила Марію, привелъ Богоматерь въ восторгъ, и она излила чувство радости и благодарности къ Богу-Спасителю въ вдохновенномъ пѣснопѣніи.

Пѣснь эту можно раздѣлить на слѣдующія части: 46—47 ст. образуютъ собой вступленіе. Въ немъ указывается предметъ славословія — Богъ, какъ Спаситель. Въ 48-мъ и первой половинѣ

49 стиха прославляется Богъ, какъ Спаситель именно по отношенію къ Маріи. Вторая половина 49 стиха и 50 стихъ образуютъ переходъ къ прославленію Бога за спасеніе народа израильскаго, что содержится въ 51—55 стихахъ. До времени Господь какъ будто совершенно забылъ и отвергъ свой народъ, дозволилъ надъ нимъ возгосподствовать язычникамъ, но теперь Онъ снова воспринимаетъ его въ свою любовь, осуществляя милости, какія Онъ обѣтовалъ Аврааму и его сѣмени, и которыя должны простираться въ вѣчность, такъ какъ эти милости осуществляются чрезъ Мессію, вѣчнаго царя на престолѣ Давидовомъ.

56 ст. Въ домѣ Елисаветы Марія пробыла три мѣсяца и возвратилась въ домъ свой.

Благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Маріи Господа.

(Мѳ. 1 гл., 18—25 ст.).

18 ст. Здѣсь евангелистъ указываетъ причину, по которой произошло описываемое далѣе благовѣстіе о рожденіи отъ дѣвы Маріи Господа, и въ тоже время утверждаетъ истину безсѣменнаго зачатія Іисуса Христа.

19—21 ст. Іосифъ, будучи, съ одной стороны, праведенъ и потому считая противнымъ закону взять за себя ту, въ вѣрности которой онъ усомнился, а съ другой стороны, не желая по сердечной добротѣ своей обезславить Марію, рѣшился дать ей разводное письмо безъ указанія причины развода. Тогда является къ нему во снѣ Ангелъ и, называя его сыномъ Давидовымъ и тѣмъ возбуждая въ немъ воспоминаніе о великихъ обѣтованіяхъ о Мессіи, покоющихся на его родѣ, и горячее желаніе ихъ исполненія, объясняетъ ему истинную причину непраздности его невѣсты и этимъ успокаиваетъ его совѣсть: *родшееся бо въ ней*, говоритъ ему ангелъ, *отъ Духа есть свята*. Потомъ небесный вѣстникъ пророчествуетъ ему, что имѣющій родиться младенецъ будетъ именно Сынъ, и повелѣваетъ назвать Его Іисусомъ. Объясняя, почему Іосифъ долженъ наименовать имѣющаго родиться Іисусомъ, Ангелъ говоритъ: *той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ*. Этими словами Ангелъ прямо и ясно высказываетъ, къ кому относится его пророчественная рѣчь.

22 — 23 ст. Евангелистъ замѣчаетъ, что въ разсказанномъ чудесномъ зачатіи Іисуса Христа исполнилось ветхозавѣтное пророчество объ этомъ пр. Исаіи (7, 14). Объ этомъ пророчествѣ см. выше въ отдѣлѣ книгъ пророческихъ: — Ис. Гл. 7-ая.

24—25 ст. Пророкъ опять продолжаетъ прерванный замѣчаніемъ объ исполненіи пророчества разсказъ. Послушный гласу Божію, Іосифъ, по пробужденіи, совершилъ, вмѣсто выдачи Маріи разводнаго письма, съ ней обрядъ брачнаго союза по обычаю своего народа,—*и не знаяше ея дондеже роди сына своего первенца*. Частица „*дондеже*“ не означаетъ, вообще въ Св. Писаніи, того предѣла, послѣ котораго наступаетъ то, чего до этого не было. Она употребляется часто въ смыслѣ чистаго отрицанія. Первенцемъ у евреевъ назывался всякій, кто родился первымъ, хотя бы послѣ него и не было еще дѣтей у его родителей.

Рождество и обрѣзаніе Іоанна Предтечи.

(Лук. 1, 57—80 ст.).

57—64 ст. Вскорѣ, по удаленіи Богоматери, у Елисаветы родился сынъ, и всѣ родственники, видя въ этомъ особенное благоволеніе Божіе, радовались съ престарѣлыми его родителями. Въ восьмой день, когда, согласно съ закономъ, нужно было дать новорожденному имя, родственники хотѣли назвать его по имени его отца Захаріей, но Елизавета выразила желаніе назвать его Іоанномъ. Когда спросили Захаріи, то онъ написалъ на поданной ему дощечкѣ имя—Іоаннъ, и всѣ удивились нарушенію издревле существующаго обычая называть дѣтей именемъ какого-либо родственника. Въ это время, согласно предсказанію Ангела, вдругъ отверзлись доселѣ остававшіяся нѣмыми уста Захаріи, и онъ началъ прославлять Бога за всѣ великія дѣла Божіи съ нимъ и съ народомъ израильскимъ.

65—66 ст. Размышляя о значеніи событій въ семействѣ Захаріи, всѣ, до кого доходилъ объ этомъ слухъ, согласно предполагали особенное назначеніе новорожденнаго, и, дѣйствительно,— евангелистъ замѣчаетъ, — „рука Господня бѣ съ нимъ“, т. е. его развитіе было необычайно, здѣсь замѣтно было особенное содѣйствіе Божіе.

Съ 67 ст. до 79 ст. содержится пророчественная рѣчь Захаріи. Въ первой части ея (68—76 ст.) онъ благословляетъ Бога за ниспосланіе Мессіи, во второй (76—78 ст.) раскрываетъ назначеніе новорожденнаго своего сына. Но недолго останавливаясь на Іоаннѣ, онъ, не перерывая своей рѣчи, снова возвращается пророческимъ взоромъ къ Мессіи. Это составляетъ въ его рѣчи третью часть (78—79 ст.).

80 ст. Евангелистъ заключаетъ свой разсказъ объ Іоаннѣ замѣчаніемъ, что послѣ дома родительскаго онъ жилъ въ уединеніи — въ мѣстахъ пустынныхъ.

Рождество Іисуса Христа.

(Лук. 2 гл., 1—7 ст.).

1 ст. Ев. Лука повѣствованіе о рождествѣ Господа начинаетъ замѣчаніемъ о томъ обстоятельствѣ, вслѣдствіе котораго родители Іисуса Христа, доселѣ жившіе въ Назаретѣ, предъ его

рожденіемъ отправились въ Виѳлеемъ. Обстоятельство это—указъ императора Августа о народной переписи, ибо Іудея хотя и управлялась своимъ царемъ, Иродомъ Великимъ, но стояла по отношенію къ Риму въ вассальной зависимости.

2 ст. Ев. Лука говоритъ, что эта перепись въ Іудеѣ была первая во время управленія Сиріей Квириніемъ. А между тѣмъ Квириній прибылъ въ Сирію, въ качествѣ правителя, 9 — 10 лѣтъ спустя послѣ смерти Ирода, при которомъ, по сказанію самого же Луки, родился Христосъ. Такое видимое противорѣчіе евангелиста самому себѣ устраняется тѣмъ соображеніемъ, что перепись всенародная,—это великое и очень медленно совершающееся въ то время дѣло, не могла совершиться въ одинъ годъ и продолжалась, вѣроятно, въ Іудеѣ отъ Рождества Христова до правленія Квиринія, имя котораго ей и усвоено, тѣмъ болѣе, что это имя на востокѣ было общеизвѣстно.

3—5 ст. Народъ іудейскій раздѣлялся по колѣнамъ, родамъ и домамъ. Въ древнее время это раздѣленіе соединялось съ раздѣломъ поземельнымъ, и каждое колѣно, каждое семейство имѣло свой участокъ, гдѣ и жило. Но ко времени Ирода такого раздѣленія уже не существовало, хотя родовыя таблицы сохранялись. Поэтому перепись при Иродѣ и вызывала каждаго въ тотъ городъ, къ которому онъ принадлежалъ по переписямъ родословнымъ. Евангелистъ только объ Іосифѣ замѣчаетъ, что „онъ былъ изъ дома и рода Давидова“ и, слѣдовательно, можно думать, что только для него была необходимость „записаться“. Но и Марія ему сопутствовала, можетъ быть, вслѣдствіе своего положенія, въ какомъ нуждалась въ помощи непосредственно близкаго къ ней человѣка—Іосифа.

6—7 ст. По причинѣ стеченія народа въ городѣ, для бѣднаго святого семейства не оказалось мѣста въ человѣческомъ обиталищѣ. Между тѣмъ Маріи настало время родить, и она принуждена была положить новорожденнаго Богомладенца въ ясли.

Благовѣстіе Ангеловъ о родившемся Спасителѣ міра пастухамъ виѳлеемскимъ.

(Лук. 2 гл., 8—20 ст.).

8—12 ст. Нужно думать, что пастухи виѳлеемскіе, первые удостоившіеся небесной вѣсти о родившемся Спасителѣ міра, были люди очень благочестивые, истинные израильтяне, пламенно желавшіе и ожидавшіе пришествія Мессіи. Въ одну изъ ночей, когда они, можетъ быть, сторожа свои стада, предавались благочестивымъ размышленіямъ и разговорамъ, явился имъ Ангелъ Господень. Видѣніе вѣстника небеснаго испугало ихъ, но онъ успокаиваетъ и говоритъ, что онъ возвѣщаетъ имъ радость великую, которая будетъ всѣмъ людямъ. Затѣмъ Ангелъ возвѣщаетъ имъ причину этой радости—рожденіе Спасителя во градѣ Давидовомъ.

13 ст. Только что Ангелъ кончилъ свое благовѣстіе, неожиданно явилось цѣлое воинство Ангеловъ, славящее Бога словами: *„слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“*. Смыслъ славословія этого таковъ: рождество І. Христа есть величайшее дѣло Божіе, составляющее предметъ торжества и славословія въ вышнихъ, для высшихъ духовно-разумныхъ существъ; оно приноситъ миръ на землю, примиряетъ небо съ землей, Бога съ людьми; въ немъ особенно проявилъ Богъ свое любящее благоволеніе къ людямъ.

15—20 ст. Когда видѣніе окончилось, пастухи отправились, согласно указанію Ангела, въ городъ и здѣсь, нашедши Богомладенца, пересказали Іосифу и Маріи все то, что возвѣстилъ имъ ангелъ объ ихъ Младенцѣ. Слушая рѣчь пастуховъ, присутствовавшіе здѣсь дивились. Марія же сохраняла всѣ эти слова, слагая въ сердцѣ своемъ.

Обрѣзаніе и принесеніе Господа во храмъ.

(Лук. 2 гл., 21—40 ст.).

21—24 ст. Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій не разорить законъ, но исполнить, всю жизнь на землѣ подчинялся закону, и, въ частности, въ восьмой день по рожденіи Онъ принялъ законное обрѣзаніе, причемъ Ему дано было назначенное Ангеломъ еще до зачатія Его во чревѣ имя Іисусъ.

Въ сороковой же день по рожденіи Его родители исполнили два закона: во-первыхъ, законъ объ очищеніи матери, родившей младенца мужескаго пола, и, во-вторыхъ, законъ о посвященіи Богу первенцевъ, или законъ о выкупѣ ихъ пятью сиклями серебра.

25—32 ст. Для исполненія этихъ законовъ Господь принесенъ былъ родителями въ храмъ. При этомъ произошли чрезвычайныя событія. Въ это время въ Іерусалимѣ жилъ одинъ праведникъ, именемъ Симеонъ. Ему Духомъ Божіимъ было обѣщано не умереть, пока не увидитъ Христа. И вотъ, когда Младенецъ Іисусъ принесенъ былъ во храмъ, Симеонъ получилъ откровеніе отъ Духа Святаго, что его очи увидятъ Спасителя, Который теперь во храмѣ. Придя во храмъ, боговдохновенный старецъ взялъ на руки Младенца и произнесъ Богу хвалебную пѣснь за то, что Онъ удостоилъ его видѣть Спасителя міра.

33 ст. Іосифъ и Марія, слушая Симеона, дивились тому, что старецъ іерусалимскій объ Младенцѣ знаетъ то, что, думали они, извѣстно только имъ.

34—35 ст. Богоматерь слышала до сихъ поръ все свѣтлыя и радостныя предсказанія о будущемъ сына своего. Но скоро должны были начаться такія событія, которыя, повидимому противорѣчили Его высокому назначенію. Къ такимъ событіямъ старецъ Симеонъ, по откровенію свыше, и подготовливаетъ Марію, созерцая пророчески исторію искупительной дѣятельности Іисуса Христа. Словами пр. Исаіи онъ предсказываетъ Маріи, что ея Сынъ будетъ для однихъ спасеніемъ, а для другихъ камнемъ преткновенія и гибели, за ихъ невѣріе.

36—38 ст. Къ голосу Симеона присоединила свой вдохновенный голосъ Анна пророчица. Это была благочестивая восьмидесятилѣтняя вдова, постоянно жившая при храмѣ.

39—40 ст. Свое повѣствованіе о сороковомъ днѣ ев. Лука заканчиваетъ замѣчаніемъ о мѣстѣ воспитанія и о характерѣ духовнаго и тѣлеснаго развитія Іисуса Христста.

Поклоненіе волхвовъ новорожденному Іисусу.

(Мѳ. 2 гл., 1—12 ст.).

1—2 ст. Откуда пришли волхвы, съ точностью опредѣлить нельзя; но вообще это были восточные мудрецы, изъ восточной по отношенію къ Палестинѣ страны,—слѣдовательно, или изъ Персіи, или изъ Месопотаміи. Очевидно также, что они были знакомы съ Мессіанскими ожиданіями іудеевъ. Можно думать, что эти мудрецы были потомками тѣхъ вавилонскихъ мудрецовъ, главой надъ которыми былъ нѣкогда Даніилъ, успѣвшій между ними посѣять сѣмя истинной вѣры и ожиданія Мессіи.

Относительно „звѣзды“ мудрецовъ многіе ученые толкователи Св. Писанія говорятъ, что это было планетное соединеніе Юпитера, Сатурна и Марса, которое должно было быть по астрономическимъ вычисленіямъ около 747 года отъ основанія Рима, т. е. около года Рождества Христова. Однако, самъ евангелистъ, очивидно, понимаетъ о ней, какъ о звѣздѣ чудной, имѣющей необычайное движеніе. Св. отцы Церкви говорятъ, что была умная сила (Ангелъ) только въ образѣ звѣзды.

3 ст. Такъ какъ сословіе жреческое у восточныхъ народовъ было почетное и сильное, то, нужно думать, пришедшіе въ Іерусалимъ волхвы были приняты при дворѣ Ирода съ почетомъ. Но, узнавши отъ нихъ объ истинной причинѣ ихъ посѣщенія Іерусалима, Иродъ испугался. Въ немъ родилось опасеніе за твердость своего престола. Испугались съ Иродомъ и жители Іерусалима: одни потому, что ихъ интересы были связаны съ царствующей династіей, а другіе потому, что ожидали отъ подозрительнаго и безчеловѣчнаго Ирода по поводу такой вѣсти особенныхъ жестокостей.

4—8 ст. Въ умѣ Ирода быстро успѣваетъ созрѣть планъ убійства новорожденнаго царя. Онъ созываетъ къ себѣ представителей закона и спрашиваетъ ихъ: гдѣ Христосъ рождается? Тѣ отвѣчаютъ: въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, и въ доказательство истинности своего отвѣта ссылаются на пророчество Михея (5, 2). Затѣмъ онъ призываетъ волхвовъ и тайно для постороннихъ распрашиваетъ ихъ о времени явившейся звѣзды. Получивъ отъ волхвовъ требуемый отвѣтъ, Иродъ отпускаетъ ихъ съ лукавой просьбой возвратиться опять и возвѣстить ему, чтобы и онъ могъ сходить на поклоненіе новорожденному царю. Иродъ, конечно, здѣсь искусно притворяется вѣрующимъ въ Новорожденнаго, какъ обѣтованнаго царя іудейскаго, имѣющаго облагодѣтельствовать весь міръ. Не знавшіе истиннаго характера, Ирода, волхвы, судя по себѣ, повѣрили бы ему и исполнили бы его просьбу, если бы не были вразумлены откровеніемъ.

9—12 ст. Чудесная звѣзда снова явилась волхвамъ, когда они ночью отправились изъ Іерусалима, и привела ихъ въ Виѳлеемъ къ Новорожденному. Войдя въ домъ и поклонившись Младенцу, волхвы, по восточному обычаю, принесли Господу дары: злато, ливанъ и смирну.

Далѣе ев. Матѳей повѣствуетъ въ настоящей главѣ *о бѣгствѣ святого семейства въ Египетъ* (13—15 ст.), согласно повелѣнію явившагося Ангела и во исполненіе пророчества Осіи (11 гл., 1 ст.): *„отъ Египта воззвахъ Сына Моего“; объ избіеніи виѳлеемскихъ младенцевъ*, по повелѣнію безчеловѣчнаго Ирода, въ каковомъ событіи видитъ исполненіе пророчества Іереміи (31 гл., 15 ст.); и *о возвращеніи святого семейства изъ Египта и поселеніи въ Назаретѣ* (19—23 ст.).

Двѣнадцатилѣтній Іисусъ въ храмѣ Іерусалимскомъ.

(Лук. 2 гл., 41—52 ст).

41—45 ст. Строго исполняя законъ Божій, родители Іисуса Христа ежегодно бывали въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи. Когда Ему исполнилось двѣнадцать лѣтъ, родители взяли и Его въ Іерусалимъ. По окончаніи праздника началось движеніе народа изъ Іерусалима на родину. Родители Іисуса, не видя Его около себя, надѣялись, что Онъ идетъ съ другими, и не старались Его отыскивать, что при огромной массѣ народа было и невозможно. Когда же они пришли на ночлегъ, Іисуса среди своихъ сопутниковъ не нашли и потому на другой день возвратились въ Іерусалимъ и продолжали отыскивать Его.

46—47 ст. Здѣсь они нашли Его въ одномъ изъ притворовъ храма бесѣдующимъ съ учителями народа. Всѣ окружавшіе при этомъ дивились Его разуму и отвѣтамъ на предлагаемые Ему вопросы.

48—50 ст. Увидѣвъ Іисуса въ такомъ обществѣ и при такихъ занятіяхъ, родители Его удивились, потому что не ожидали отъ двѣнадцатилѣтняго Отрока, чтобы Онъ остался въ Іерусалимѣ не нечаянно, но вслѣдствіе стремленія къ такому серьезному дѣлу. Марія, хотя материнскиѣ—нѣжно, однако съ нѣкоторымъ упрекомъ сказала Ему: *чадо! что сотвори нама тако? Се отецъ Твой и азъ боляще искахомъ Тебе.* Марія называетъ здѣсь Іосифа отцомъ потому, что такъ всегда выражалась, когда бесѣдовала съ своимъ Сыномъ. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ, что имъ и не слѣдовало искать Его гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ, а не здѣсь: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми?* Въ этихъ словахъ двѣнадцатилѣтній Отрокъ уже открываетъ свое богочеловѣческое сознаніе,—сознаніе своего единства и общенія съ Богомъ Отцемъ, вслѣдствіе котораго духу Его свойственно занятіе дѣлами Божіими. Проявленіе такого сознанія въ Отрокѣ было для Іосифа и Маріи неожиданно, и потому они не поняли во всей глубинѣ смысла Его словъ.

Явленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя.

(Мѳ. 3, 1—6; Мр. 1, 2—6; Лук. 3, 1—6).

Всѣ евангелисты, говоря о Крестителѣ, смотрятъ на него, какъ на богопосланнаго Предтечу Мессіи, что выражаютъ чрезъ указаніе исполненія въ немъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о приготовителѣ пути Господу. У всѣхъ приводится цитатъ изъ пророчества Исаіи (40, 3), но особенно полно онъ приведенъ у ев. Луки. (Прообразовательное значеніе этого пророчества было указано). Время выступленія Іоанна Крестителя опредѣляетъ одинъ только ев. Лука. Онъ говоритъ, что это было въ 15-ый годъ Тиверія Кесаря. Далѣе евангелистъ обозначаетъ сначала гражданскихъ правителей Палестины—прокуратора въ Іудеѣ Пилата и тетрарховъ: Ирода Антипу, Филиппа и Лисанія. Потомъ церковныхъ: Анну и Каіафу.

Мѣсто вступленія Крестителя на проповѣдь ев. Маркъ называетъ просто *пустыней*, а ев. Матѳей ближе опредѣляетъ ее, называя *іудейской*. Это имя носила полоса земли, продолжавшаяся по западной сторонѣ рѣки Іордана. Образъ жизни Іоанна былъ аскетическій, такъ какъ, согласно архангельскому предсказанію, онъ былъ назорей; пищей его служило то, что могла ему предложить суровая пустыня, гдѣ онъ жилъ—акриды, видъ саранчи, дозволенный закономъ къ употребленію, и дикій медъ.

Выступленіе Іоанна Предтечи на проповѣдь произошло въ силу особеннаго на то повелѣнія Божія: *бысть глаголъ Божій къ Іоанну.* (Лук. 3, 2).

Дѣятельность Іоанна Крестителя евангелисты Маркъ и Лука очерчиваютъ одинаково, говоря, что онъ *крестилъ и проповѣдывалъ крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.* Ев. Матѳей то же самое выражаетъ, говоря словами самаго Крестителя: *покайтеся, приближибося царствіе небесное.* Этимъ ев. Матѳей показываетъ, что дѣятельность Іоанна съ самаго начала имѣла прямое и опредѣленное отношеніе къ царству Мессіи.

По свидѣтельству ап. Павла, Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ грядущаго послѣ него Іисуса Христа. Самъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ, что совершаемое имъ крещеніе не есть окончательное, вполнѣ достаточное для спасенія: *я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною... будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.* Мѳ. 3, 11, слѣдовательно, Іоанново крещеніе не низводило на крещаемаго благодать Духа Святаго, исцѣляющую человѣка отъ грѣха; крещеніе Іоанна было подготовительнымъ.

Проповѣдь Крестителя о покаяніи.

(Мѳ. 3 гл., 7—10 ст. Лук. 3 гл., 7—14ст.).

Оба евангелиста передаютъ буквально сходную рѣчь Іоанна. Но тогда какъ по Матѳею она была произнесена предъ фарисеями и саддукеями, по Лукѣ — предъ народомъ. Это объясняется тѣмъ, что фарисеи и саддукеи, это были двѣ господствующія въ то время секты, и весь народъ былъ подъ вліяніемъ той или другой. Означенная рѣчь была произнесена Крестителемъ предъ всѣмъ собравшимся около него народомъ; но почему здѣсь Іоаннъ говоритъ строго и грозно, это объясняетъ св. Матѳей: говоря въ такомъ тонѣ, Іоаннъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, фарисеевъ и саддукеевъ, которые находились среди народной толпы.

Фарисеи были люди лицемѣрной, внѣшней праведности; они строго исполняли всѣ внѣшніе обряды закона Моисеева, но въ душѣ были люди глубоко порочные. Саддукеи были матеріалисты, отвергавшіе бытіе міра духовнаго и загробную жизнь. Свою обличительную рѣчь Іоаннъ начинаетъ удивленіемъ, что фарисеи и саддукеи,—эти порожденія ехидны, т. е. люди въ самомъ корнѣ злобные пришли креститься. А потомъ показываетъ, что если дѣйствительно они желаютъ избавиться отъ грядущаго осужденія, то должны творить плоды, достойные покаянія, а не думать, что одно тѣлесное происхожденіе отъ Авраама даетъ имъ право на участіе въ благахъ царства Мессіи. Наконецъ, чтобы возбудить въ своихъ слушателяхъ раскаяніе и стремленіе къ исправленію, Іоаннъ Креститель старается пробудить въ нихъ страхъ предъ судомъ Мессіи, Котораго сравниваетъ съ садовникомъ, пришедшимъ въ свой садъ съ топоромъ, съ цѣлью очистить садъ, вырубивъ съ корнемъ худыя деревья, не приносящія никакого плода.

10 — 14 ст. Луки. Евангелистъ Лука прибавляетъ, что многіе этой рѣчью тронулись и спрашивали Іоанна, что имъ дѣлать, а онъ указалъ имъ на дѣла любви и милосердія.

Свидѣтельство Крестителя объ Іисусѣ Христѣ.

(Мѳ. 3, 11—12; Мар. 1, 7—8. Лука. 3, 15—18, 19 и 20).

Какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны изложенія въ настоящемъ отдѣленіи болѣе сходны между собой Матѳей и Лука.

Лук. 3 гл., 15 ст. Здѣсь евангелистъ Лука указываетъ поводъ къ свидѣтельству Іоанна объ Іисусѣ Христѣ. Такимъ поводомъ было народное ожиданіе: Іоаннъ не есть ли самъ Мессія? Отвѣтъ Іоанна на это ожиданіе показываетъ всю глубину его смиренія. По изображенію Матѳея и Луки, Іоаннъ, чтобы показать величіе Іисуса Христа, не только сравниваетъ Его съ собой и Его крещеніе Св. Духомъ съ своимъ крещеніемъ водой, но и указываетъ въ Немъ судію міра. Вслѣдствіе этого, крещеніе І. Христа называется у нихъ не только крещеніемъ Духомъ Святымъ, но *и огнемъ*, къ чему потомъ присоединяется образная рѣчь, гдѣ Іисусъ Христосъ изображается, какъ судія міра. (Читай еванг. Мѳ. 3 гл., 12 ст.; Лук. 3 гл., 17). Народъ іудейскій въ этой рѣчи изображается подъ образомъ гумна; люди, искренно раскаявшіеся и достойные быть членами царства Мессіи—подъ образомъ пшеницы; нераскаянные грѣшники подъ образомъ плевеловъ, а ихъ вѣчныя мученія—подъ образомъ огня неугасаемаго. Этотъ судъ Мессіи, результатомъ котораго будетъ спасеніе добрыхъ и погибель злыхъ, вполнѣ осуществится со вторымъ пришествіемъ Христовымъ.

Крещеніе Іисуса Христа.

(Мѳ. 3 гл., 13—17; Мр. 1 гл., 9—11; Лук. 3 гл., 21—22).

Исторія крещенія Іисуса Христа болѣе подробно изображается у ев. Матѳея. Такъ, только у него одного есть разсказъ о томъ, что Іоаннъ, считая себя недостойнымъ совершать крещеніе надъ Безгрѣшнымъ, возбранялъ Іисусу Христу креститься отъ него и самъ выражалъ желаніе быть крестимымъ отъ Него.

Мѳ. 3 г., 14—15 ст. Іоаннъ могъ знать І. Христа, какъ святѣйшаго и безгрѣшнаго человѣка по жизни, еще до Его крещенія. А этого достаточно было, чтобы Духъ Божій уже давно исполнялъ духъ Іоанна предчувствіемъ, что Іисусъ именно и есть обѣтованный Мессія. Можно также допустить, что Іоаннъ уже отъ родителей своихъ получилъ указаніе на Іисуса, какъ Христа. Однако, обоихъ этихъ путей познанія Христа недостаточно было для великаго пророческаго служенія Іоанна; необходимо было еще божественное указаніе Мессіи самому Іоанну лично. Вотъ почему Богъ, посылая Іоанна, далъ ему обѣтованіе, что Тотъ, на Кого онъ увидитъ Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, есть крестящій Духомъ Святымъ. И такъ какъ Іоаннъ только послѣ этого божественнаго свидѣтельства получилъ непоколебимое убѣжденіе, что Іисусъ есть Христосъ, то совершенно справедливо могъ про себя сказать, что онъ не зналъ І. Христа до крещенія (Іоан. 1, 33). Цѣль и причина, ради которой безгрѣшному Господу надлежало принять крещеніе отъ Іоанна, лежитъ въ томъ, что Ему и Крестителю надлежитъ исполнить *всякую правду*, т. е. все предписанное закономъ. Такимъ образомъ, І. Христосъ смотритъ на Іоанново крещеніе, какъ на одно изъ ветхозавѣтныхъ божественныхъ установленій, имѣющихъ цѣлью подготовить людей къ принятію Мессіи. Какъ Сынъ и Спаситель народа подзаконнаго, І. Христосъ добровольно подчинялся игу закона, чтобы искупить подзаконныхъ, и вмѣсто нихъ выполнить въ Своей собственной жизни всѣ требованія закона, во всей ихъ чистотѣ и истинности. Эта высказанная Господомъ дѣль Его крещенія отъ Іоанна не исключаетъ и другихъ цѣлей, бывшихъ въ намѣреніи Божіемъ: Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна, между прочимъ, и для того, чтобы быть засвидѣтельствованнымъ, какъ Сыну Божію, отъ самого Бога Отца передъ Іоанномъ и чрезъ него предъ всѣмъ народомъ, а затѣмъ—чтобы при этомъ по человѣчеству своему исполниться Духа Святаго и получить отъ Него помазаніе на служеніе Мессіи.

Чудесныя событія, сопровождавшія крещеніе Іисуса Христа, были слѣдующія: 1) отверстіе небесъ, 2) сошествіе на крестившагося Господа Духа Святаго въ тѣлесномъ видѣ голубя и 3) Голосъ Бога Отца, свидѣтельствовавшій, что крестившійся есть Сынъ Его, на которомъ почіетъ вся Его любовь, все его благоволеніе.

Искушеніе І. Христа въ пустынѣ отъ діавола.

(Мѳ. 3, 1—11; Мр. 1, 12—13, Лук. 4, 1—13).

Всѣ три евангелиста передаютъ это событіе непосредственно послѣ крещенія Іисуса Христа и, притомъ, удаленіе І. Христа въ пустыню изображаютъ, какъ влеченіе сошедшаго на Него Духа Святаго. Значеніе этого событія въ ряду искупительныхъ дѣлъ Іисуса Христа было слѣдующее. Родоначальникъ новой божественной жизни въ человѣчествѣ, чтобы искупить, людей отъ власти діавола, долженъ былъ, прежде чѣмъ начать свое искупительное служеніе роду человѣческому, всту-

пить въ личную борьбу съ діаволомъ и одержать надъ нимъ побѣду.

Можно думать, что діаволъ невидимымъ образомъ дѣйствовалъ на Іисуса Христа, искушая Его, во все время пребыванія Его въ пустынѣ; видя же неуспѣшность своихъ козней, онъ, наконецъ, употребляетъ самыя дерзкія средства. Замѣтивъ, что вниманіе Іисуса, устремленное къ молитвенному собесѣдованію съ небеснымъ Отцомъ Своимъ, ощущеніемъ голода, отвлечено было къ земному, діаволъ теперь надѣется успѣть въ своихъ усиліяхъ и для вѣрности успѣха является ко Христу видимымъ образомъ. Какъ могъ, или смѣлъ, — спрашиваютъ,— діаволъ распоряжаться Христомъ, переводя Его съ мѣста на мѣсто? Но Христосъ для того и возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, чтобы искуситься отъ діавола.

Внимательное разсмотрѣніе искушеній показываетъ, что они находятся въ связи, съ одной стороны, съ искушаемостью человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ вообще, съ другой стороны, — съ Его призваніемъ, какъ Мессіи. Въ первомъ искушеніи діаволъ старается склонить І. Христа злоупотребить живущею въ Немъ, какъ Сынѣ Божіемъ, чудотворною силой для удовлетворенія потребности тѣла; во—второмъ — злоупотребить чудомъ, чтобы, чрезъ чудесное спасеніе при паденіи съ высотъ храма, суетно прославить Себя среди людей, въ третьемъ искушеніи діаволъ соблазняетъ Христа къ властолюбію. Съ другой стороны діаволъ старается вовлечь І. Христа въ такія ложныя представленія и желанія по отношенію къ себѣ, какъ Мессіи и своему Мессіанскому царству, какія онъ успѣлъ развить и утвердить въ современныхъ Христу Іудеяхъ. Въ первомъ искушеніи діаволъ старается вовлечь Христа въ ложныя представленія о Себѣ, какъ о Мессіи, во второмъ— въ ложныя понятія о своихъ отношеніяхъ къ народу израильскому, а въ третьемъ — въ ложныя понятія объ отношеніяхъ къ міру языческому.

Искуситель былъ посрамленъ мудрыми отвѣтами Господа и удалился, а по удаленіи его, приступили и служили Господу ангелы.

Свидѣтельства Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ и себѣ самомъ.

(Іоан. 1, 19—34 ст.).

Въ то время, когда Іисусъ Христосъ былъ въ пустынѣ, а Іоаннъ продолжалъ свою дѣятельность на Іорданѣ, Синедріонъ іерусалимскій, на которомъ лежала обязанность блюсти въ чистотѣ вѣру, послалъ къ Іоанну формально допросить его: кто онъ, какія намѣренія и цѣль его явленія и дѣятельности?

20—23 ст. Когда Креститель далъ рѣшительный, устраняющій всякія недоумѣнія, отвѣтъ, что онъ не Христосъ, то посланные спрашиваютъ его: ты Илія? Современные книжники учили, что Иліѣ должно прійти снова на землю предъ пришествіемъ Мессіи. Потомъ посланные спрашиваютъ: ты пророкъ? Современные іудеи предъ пришествіемъ Мессіи ожидали явленія, кромѣ Иліи, еще одного изъ древнихъ пророковъ. Положительный отвѣтъ Іоаннъ даетъ, ссылаясь на пророчество Исаіи (40, 3).

24—28 ст. Евангелистъ замѣчаніемъ, что „посланные были изъ фарисеевъ“, хочетъ разъяснить мотивъ дальнѣйшаго вопроса о правѣ Іоанна крестить, если онъ не Христосъ, не Илія и не пророкъ. Фарисеевъ болѣе всего въ дѣятельности Іоанна соблазняло крещеніе, потому что оно было крещеніемъ покаянія, чрезъ него всѣ люди, не исключая гордившихся праведностью фарисеевъ, объявлялись нравственно — нечистыми. Между тѣмъ они считали себя обязанными допросить его о правѣ вводить новые обряды въ религіозную жизнь народа.

29 ст. Ев. Іоаннъ изображаетъ намъ здѣсь первые шаги общественнной дѣятельности Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ, чтобы быть свидѣтельствованнымъ отъ Іоанна Крестителя предъ народомъ, а также для того, чтобы изъ его школы получить первыхъ своихъ послѣдователей, идетъ изъ пустыннаго уединенія прежде всего къ нему. Іоаннъ, увидавъ шествующаго къ нему Іисуса, восклицаетъ: „се Агнецъ Божій, берущій на Себя грѣхи міра“. Эти слова Іоанна раскрываютъ цѣль пришествія Сына Божія на землю. Это свидѣтельство Іоанна объ І. Христѣ предъ своими учениками было на другой день послѣ свидѣтельства его предъ посланными отъ Синедріона.

30—34 ст. Такъ какъ названіе І. Христа агнцемъ Божіимъ могло быть для многихъ непонятно, то Іоаннъ ближе опредѣляетъ достоинство и природу Іисуса Христа, исповѣдуя Его вѣчно существующимъ Сыномъ Божіимъ.

Первые послѣдователи І. Христа.

(Іоанн. 1 гл., 35—51).

35—37 ст. Когда на другой день Іисусъ Христосъ опять проходилъ около Іоанна, послѣдній, указывая на Него двумъ своимъ ученикамъ, говоритъ: „се Агнецъ Божій“. Эти два ученика оказались настолько подготовленными Іоанномъ къ вѣрѣ въ І. Христа, что тотчасъ, не колеблясь, послѣдовали за Нимъ.

38—39 ст. Но они робко слѣдовали за Іисусомъ, не смѣя заговорить съ Нимъ. Іисусъ Христосъ ободряющимъ и внушающимъ довѣріе голосомъ спрашиваетъ ихъ: „что ищете?“ Тогда они высказываютъ желаніе посѣтить Его на мѣстѣ Его пребыванія, разумѣется, чтобы поучиться отъ Него. Іисусъ Христосъ даетъ имъ на это позволеніе, и они остаются съ Нимъ весь тотъ день.

40—42 ст. Ев. Іоаннъ называетъ по имени только одного ученика Андрея, другого же не называетъ; но точность его въ обозначеніи времени, которое пробыли ученики съ І. Христомъ, ясно показываетъ, что другимъ былъ самъ евангелистъ. Объ этомъ же говоритъ и выраженіе евангелиста: „онъ (Андрей) *первый* находитъ брата своего Симона“, и здѣсь евангелистъ, быть можетъ, смиренно сдерживается отъ повѣствованія о себѣ и не говоритъ, что потомъ и онъ призвалъ ко Христу своего брата. Когда Андрей возвратился къ Іисусу вмѣстѣ съ братомъ своимъ Симономъ, то Христосъ, взглянувъ на послѣдняго, называетъ его по имени. Изъ духа всего повѣствованія въ данномъ отдѣленіи, должно заключать, что это знаніе Христомъ имени брата Андрея было проявленіемъ во Христѣ всевѣдѣнія, и такое чудо было въ данномъ случаѣ вполнѣ сообразно, такъ какъ давало опору вѣрѣ Петра въ Іисуса, какъ Христа.

43—44. ст. На другой день, намѣреваясь отправиться въ Галилею, Іисусъ Христосъ встрѣчаетъ Филиппа. Филиппъ по одному слову Господа послѣдовалъ за Нимъ, будучи, вѣроятно, подготовленъ къ вѣрѣ во Христа чрезъ Крестителя и чрезъ односельчанъ Андрея и Петра.

45—49. ст. Филиппъ находитъ Нафанаила и возвѣщаетъ ему о нахожденіи Христа въ лицѣ Іисуса изъ Назарета. Нафанаилъ сначала выразилъ сомнѣніе, чтобы могло быть изъ Назарета что-либо хорошее. Но когда, по слову Филиппа: „пріиди и виждь“, онъ пришелъ ко Христу, и Тотъ проявилъ даръ всевѣдѣнія сначала въ знаніи его отличительнаго душевнаго качества, а потомъ какого-то факта въ жизни Нафанаила, относительно котораго онъ былъ убѣжденъ, что о немъ никто изъ людей не знаетъ, Нафанаилъ съ воодушевленіемъ исповѣдалъ Іисуса Сыномъ Божіимъ.

50 — 51 ст. Іисусъ Христосъ утверждаетъ истинность исповѣданія Нафанаила, похваляетъ его вѣру и какъ бы въ награду даетъ обѣтованіе, что отнынѣ онъ и другіе удостоятся созерцать въ Немъ еще большія чудеса и чрезъ то еще болѣе убѣдятся, что онъ есть Сынъ Божій.

Возвращеніе Іисуса Христа въ Галилею и первое чудо въ Канѣ.

(Іоан. 2, 1—12).

1—2 ст. На третій день по призваніи Нѳанаила Господь пришелъ въ Галилею. Въ это время въ городѣ Канѣ, который былъ нѣсколько сѣвернѣе Назарета, случился бракъ. Домъ брачнаго пиршества былъ, нужно думать, дружественный св. семейству, и потому матерь Іисуса и Самъ Онъ были туда приглашены.

3—4 ст. На бракѣ, можетъ быть по бѣдности, не достало вина. Объ этомъ дано было знать Маріи, какъ близкой къ семейству брачущихся, и она, подойдя къ Іисусу, говоритъ Ему: „вина не имутъ“. Въ этихъ словахъ Богоматери, желавшей, чтобы счастіе брачущихся не было нарушено недостаткомъ вина, слышалась, конечно, просьба помочь нуждающимся. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ: *что есть Мнѣ и тебѣ жено? Не у пріиде часъ Мой.* Несомнѣнно, что эти слова Спасителя Богоматери были высказаны тономъ почтенія и любви. Въ нихъ Іисусъ Христосъ высказалъ обѣщаніе исполнить просьбу Богоматери, хотя и замѣтилъ, что для этого не насталъ еще часъ, что видно и изъ того, что Марія повелѣваетъ слугамъ исполнить все, чтобы онъ ни указалъ.

5—11 ст. Когда наступило время совершить чудо, Іисусъ велитъ слугамъ наполнить водой тѣ шесть каменныхъ водоносовъ, которые, по обычаю восточному омывать ноги послѣ путешествія и руки—передъ ѣдой, у всякаго іудея находились предъ входомъ въ домъ. Вмѣстительность каждаго изъ нихъ равнялась 2—1½ ведрамъ. Налитая сюда вода сдѣлалась впослѣдствіи виномъ. Когда, по слову Іисуса Христа, стали разносить новое вино, то оно оказалось лучшаго качества, такъ что распорядитель пира, не знавшій, откуда вино, отнесъ было къ неблагоразумію жениха, въ домѣ котораго былъ пиръ, и отъ распоряженій котораго зависѣло, что къ концу пира стали подавать лучшее вино. Далѣе евангелистъ замѣчаетъ, что это было первое чудо, которое совершилъ Іисусъ, и что въ этомъ чудѣ недавно приближенные къ Іисусу ученики получили необходимую пищу для вѣры своей въ Него, какъ Христа.

12 ст. Послѣ этого І. Христосъ съ матерью, братьями и учениками пришелъ въ Капернаумъ, чтобы, вѣроятно, вмѣстѣ съ родственниками двинуться на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ.

Дѣятельность І. Христа отъ І-ой Пасхи до 2-ой. Изгнаніе изъ храма торгующихъ.

(Іоан. 2 гл., 13—25 ст.).

13—16 ст. Вошедши во время праздника въ храмъ, Іисусъ Христосъ нашелъ здѣсь одинъ изъ дворовъ, окружавшихъ храмъ, дворъ язычниковъ, обращеннымъ въ рынокъ: здѣсь находились продавцы воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ, предлагая свои услуги благочестію издалека пришедшихъ богомольцевъ. Тогда Іисусъ Христосъ властно выгналъ отсюда какъ самихъ купцовъ, такъ и предметы ихъ торговли. И купцы не могли не послушаться Господа уже потому, что на Его сторонѣ была святая правда, и они сознавали, что дѣйствительно своимъ поведеніемъ оскверняютъ святыню храма. Кромѣ того, можно думать, что на Іисуса Христа, твердо засвидѣ-

тельствованнаго отъ Крестителя Мессіею, купцы смотрѣли, какъ на пророка. Но больше всего имѣли здѣсь значеніе божественная властность взора, слова и дѣйствія І. Христа производившія неотразимое впечатлѣніе на тѣхъ, къ кому Онъ обращался съ повелѣніемъ.

17—22 ст. Полновластное дѣйствіе І. Христа, истекавшее изъ ревности о святости дома Божія, было вѣрно понято Его учениками. Но виновныхъ въ осквернении храма это раздражило. На обличеніе Его, они, не имѣя возможности порицать самый поступокъ Его, отвѣчали требованіемъ отъ Него доказательства Его права такъ властно распоряжаться въ храмѣ. Тогда Іисусъ отвѣчалъ имъ: *разорите церковь сію и тремя денми воздвигну ю*. Здѣсь, по объясненію самого евангелиста, говорилъ о храмѣ тѣла своего. Іудеи же, притворяясь не понимающими, сказали ему съ насмѣшкой: „этотъ храмъ строился 46 лѣтъ, а Ты въ три дня воздвигнешь его?“

23—25 ст. Оставаясь въ Іерусалимѣ, Іисусъ Христосъ совершилъ, кромѣ властнаго изгнанія изъ храма торгующихъ, много чудесъ, что произвело на жителей и посѣтителей Іерусалима сильное впечатлѣніе, и многіе въ Него увѣровали.

Бесѣда І. Христа съ Никодимомъ.

(Іоан. 3 гл., 1—21 ст.).

1 ст. Въ то время, какъ большинство изъ увѣровавшихъ въ Іисуса Христа въ Іерусалимѣ были люди легко возбуждаемые, увлеченные чудесами, нѣкто изъ членовъ Синедріона, именемъ Никодимъ, болѣе глубоко проникся чудесами Іисуса Христа. Они ему показали необычайность лица Іисуса Христа и, можетъ быть, породили въ немъ мысль: не есть ли этотъ Мессія? Чтобы разрѣшить свои вопросы и недоумѣнія, Никодимъ тайно приходитъ къ Іисусу Христу, и Господь допускаетъ его въ ближайшій разговоръ съ собою, видя его искреннее стремленіе къ царствію Божію.

2—3 ст. Только что Никодимъ высказалъ свое привѣтствіе и хотѣлъ предложить Господу вопросъ, І. Христосъ, не давая ему высказать этотъ вопросъ, говоритъ ему, что человѣку для того, чтобы вступить въ царствіе Божіе, необходимо переродиться по дѣйствію благодатной силы Божіей. Христосъ этимъ даетъ понять Никодиму, что плотское происхожденіе отъ Авраама, которымъ такъ кичились фарисеи, и собственная праведность человѣка не могутъ его спасти.

4 ст. Можетъ быть, не понявъ рѣчь Іисуса Христа о духовномъ рожденіи свыше, такъ какъ чувственныя представленія о Мессіи и его царствѣ совершенно овладѣли имъ, а можетъ быть, желая вызвать І. Христа на болѣе ясное и подробное раскрытіе сказаннаго Имъ очень кратко и для Никодима невразумительно, онъ говоритъ: „развѣ можетъ человѣкъ войти во утробу матери и снова родиться?“

5—8 ст. Господь яснѣе и опредѣленнѣе раскрываетъ, о какомъ рожденіи здѣсь идетъ рѣчь, указывая на крещеніе, въ которомъ, подъ символомъ очищенія водой, человѣкъ имѣлъ возродиться силою и дѣйствіемъ Св. Духа. Господь говоритъ, что такое небесное перерожденіе для человѣка необходимо. Все, происходящее отъ грѣховнаго человѣческаго естества (*рожденное отъ плоти*), не можетъ быть не грѣховно (*плоть есть*). Поэтому необходимо новое рожденіе отъ Духа Божія, чтобы жить не по влеченію грѣховной плоти, а высшею стороной своего существа—духомъ (*рожденное отъ Духа духъ есть*). Замѣтя въ душѣ Никодима недоумѣніе, удивленіе Его словамъ, Іисусъ Христосъ прибавляетъ объясненіе дѣйствія Духа Божія на человѣка чрезъ сравненіе. Движеніе вѣтра для насъ ощущаемо; однако же мы не видимъ, не замѣчаемъ его причины и направленія, откуда и куда онъ идетъ. Такъ бываетъ и съ таинственнымъ возрожденіемъ человѣка. Самый фактъ возрожденія себя человѣкъ замѣчаетъ, ощущаетъ, но не можетъ наблюдать здѣсь дѣйствующей причины.

8—13 ст. Никодимъ теперь вполнѣ понялъ, что Христосъ говоритъ о рожденіи духовномъ; однако, не понимаетъ того, какимъ образомъ возможно такое превращеніе изъ плотскаго грѣховнаго человѣка въ духовнаго. Тогда Іисусъ Христосъ съ упрекомъ говоритъ ему: „ты учитель израилевъ, которому всего лучше знать то, что предсказано пророками, и которому менѣе всего простительно не понимать такихъ вещей, и однако же не понимаешь Меня и не вѣришь Мнѣ, сомнѣваясь въ возможности того, о чемъ Я говорю. Съ тобой говоритъ Тотъ, Который божественные предметы, открываемые Имъ людямъ, непосредственно видѣлъ и знаетъ, а не слышалъ только о нихъ. Если же ты не вѣришь Мнѣ, когда Я говорю о томъ, что можетъ быть наблюдаемо,—какъ ты повѣришь, когда Я буду говорить тебѣ о предметахъ небесныхъ, наблюденію недоступныхъ, вѣдѣніе которыхъ точно также необходимо, какъ рожденіе свыше, чтобы быть достойнымъ царствія Божія? Изъ людей никто не восходилъ и не можетъ войти на небо и никто, слѣдовательно, не можетъ сообщить людямъ о тайнахъ неба, кромѣ сшедшаго съ небесъ Сына человѣческаго, пребывающаго на небесахъ, Которому ты, однако, не вѣришь“.

14—17 ст. Сынъ Божій снисшелъ на землю для того, чтобы подобно Моисееву змію, быть вознесену на крестъ для искупленія людей, и чтобы всякій, взирающій съ вѣрой на Распятаго, имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ Богъ возлюбилъ міръ, что для спасенія его отдалъ Сына своего единороднаго.

18—21 ст. Для спасенія со стороны человѣка требуется вѣра, а поэтому не весь міръ будетъ спасенъ, а только вѣрующіе въ Сына Божія. Причина невѣрія лежитъ въ самомъ человѣкѣ. Человѣкъ порочный, преданный тьмѣ заблужденій бѣжитъ отъ свѣта и добра, возсіявшаго въ лицѣ Іисуса Христа: этотъ свѣтъ не даетъ ему спокойно предаваться грѣху, обличаетъ его. Напротивъ, поступающій по правдѣ и искренно стремящійся къ нравственному усовершенствованію желаетъ озариться свѣтомъ истины и добра, охотно слушаетъ и принимаетъ истинное ученіе.

Послѣднее свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ.

(Іоанн. 3, 22 — 36).

22—26 ст. Прежде чѣмъ вторично возвратиться въ Галилею, І. Христосъ удалился изъ Іерусалима въ колѣно Іудино, къ тому мѣсту, гдѣ крестилъ Іоаннъ. Такъ какъ дѣятельности Іоанна Крестителя еще конецъ не пришелъ, то народъ по прежнему шелъ къ нему, чтобы слушать его проповѣдь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и Христосъ началъ уже въ это время свою мессіанскую дѣятельность, и вокругъ Него стекались толпы народа. Видя это, ученики Іоанновы, смотрѣвшіе съ безграничнымъ уваженіемъ на своего учителя, сочли нѣкоторымъ ущербомъ для его славы, когда увидѣли, что народъ для наученія сталъ болѣе и болѣе стремиться къ свидѣтельствованному отъ Іоанна Іисусу; это они прямо и выразили предъ своимъ учителемъ.

27—28 ст. Въ отвѣтъ имъ Креститель сказалъ, что въ царствіи Божіемъ все происходитъ по волѣ и устроенію свыше. Если бы Іисусъ Себя объявилъ Богопосланнымъ Мессіею самовольно, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ, то не имѣлъ бы успѣха. Дѣйствительно, такъ и должно быть, чтобы всѣ шли къ Нему. „Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но посланъ предъ Нимъ“.

29—30 ст. Свое отношеніе къ Мессіи Іоаннъ наглядно изображаетъ въ сравнительной рѣчи, называя себя другомъ жениха—Христа, а подготовляемое къ Нему общество—невѣстой. Получивъ отъ своихъ учениковъ извѣстіе, что къ І. Христу „всѣ идутъ“, Іоаннъ видитъ себя въ положеніи друга жениха въ то время, когда женихъ и невѣста, ведшіе до сихъ поръ переговоры чрезъ него, теперь, наконецъ, свидѣлись и начали бесѣду другъ съ другомъ непосредственно, лицомъ къ лицу, и духъ его наполняется радостью. Свое дѣло Креститель теперь считаетъ оконченнымъ.

31—32 ст. Такъ и должно быть, чтобы всѣ шли ко Христу, говоритъ Іоаннъ, ибо Онъ происхожденія небеснаго, выше всѣхъ пророковъ. Какъ происхожденія небеснаго, Онъ говоритъ о небесныхъ вещахъ, какъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ, Какъ бы великъ ни былъ пророкъ, онъ ни самъ не можетъ постигнуть, ни другимъ передать открываемое такъ ясно и полно, какъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій. Но что было въ глазахъ учениковъ Іоанна очень великимъ, то для Іоанна было очень мало, и поэтому онъ, въ противоположность ихъ выраженію: „всѣ идутъ къ нему“, употребляетъ усиленное выраженіе: „и однако *никто* не принимаетъ Его свидѣтельства“.

33—34 ст. Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи, ибо Ему Богъ даетъ Духа во всей полнотѣ (*не мѣрою*), не такъ, какъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ.

35—36 ст. Богъ даетъ Духа Мессіи не въ мѣру потому, что Ему, какъ возлюбленному Сыну, Отецъ далъ всѣ дары и блага Божественной любви Своей, такъ что теперь отъ Него зависитъ и раздаяніе этихъ даровъ.

Второе возвращеніе Іисуса Христа въ Галилею.

(Іоан. 4, 1—3; Мѳ. 4, 12; Мр. 1, 14; Лук. 4, 14).

Ев. Маркъ указываетъ событіе, послѣ котораго І. Христосъ удалился изъ Іудеи въ Галилею,—заключеніе Іоанна Крестителя подъ стражу; ев. Матѳей говоритъ объ этомъ событіи, какъ о поводѣ къ удаленію Христа въ Галилею; ев. Іоаннъ говоритъ, что это событіе къ Лицу І. Христа имѣло то отношеніе, что фарисеи, много содѣйствовавшіе своими интригами заключенію Іоанна Крестителя, обезпокоились теперь дѣлами Христа и злоумышляли противъ Него, почему Онъ удаляется изъ предѣловъ Іудеи, гдѣ они были сильны. Ев. Лука въ данномъ мѣстѣ вовсе не указываетъ о взятіи Іоанна Крестителя подъ стражу и возвращеніе І. Христа въ Галилею поставляетъ въ связь съ событіями Его крещенія и искушенія отъ діавола въ пустынѣ. О взятіи Іоанна подъ стражу ев. Лука замѣтилъ раньше, при описаніи его проповѣднической дѣятельности.

Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкой.

(Іоан. 4 гл., 4—42 ст.)

4 — 14 ст. Въ Галилею І. Христосъ пошелъ чрезъ Самарію. Когда было около полудня, І. Христосъ подошелъ къ Сихарю и, отправивши учениковъ своихъ въ городъ для покупки пищи, остался для отдыха у колодца. Въ это время приходитъ за водой на колодецъ женщина, по происхожденію самарянка. Жаждущій Іисусъ проситъ у ней пить. Самарянка узнаетъ, быть можетъ по выговору, въ проситель іудея и удивляется, какъ это іудей у ней самарянки проситъ пить, потому что іудеи, какъ извѣстно, считали самарянъ нечистыми, полуязычниками и боялись даже вступать съ ними

въ разговоръ, чтобы не оскверниться. Господь въ отвѣтѣ своемъ даетъ понять ей, что это есть съ Его стороны снисхожденіе къ ней: „если бы ты знала, говоритъ ей Спаситель, съ кѣмъ ты удостоена бесѣдовать, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую“. Смыслъ самарянки не могъ возвыситься до пониманія словъ Господа въ духовномъ смыслѣ, и она „подъ живой водой“ понимаетъ воду проточную, которую, думала она, Христосъ хотѣлъ достать на днѣ этого колодца. Она не могла понять, какъ Христосъ могъ надѣяться достать воду на такой глубинѣ, не имѣя у себя черпала, и не могла допустить, чтобы собесѣдникъ могъ дать лучшую воду, чѣмъ та, которая въ колодцѣ, лучше которой не могъ оставить великій праотецъ Іаковъ, — неужели ея собесѣдникъ болѣе самого Іакова? Тогда Господь болѣе ясно раскрываетъ ей, о какой водѣ Онъ говоритъ и въ то же время даетъ ей понять, что Онъ дѣйствительно больше Іакова. „Вода, которую Я дамъ, даруетъ пьющему ее полное жизненное удовлетвореніе и дѣлается внутри его источникомъ того, что доставляетъ человѣку вѣчную жизнь“. Очевидно, здѣсь Спаситель говоритъ о благодати искупленія, даруемой человѣку чрезъ вѣру въ Евангеліе.

15 ст. Хотя и не вполнѣ понимая духовный смыслъ словъ Спасителя, но все-же чувствуя, что Онъ говоритъ здѣсь о чемъ-то высшемъ, удовлетворяющемъ жажду той стороны человѣческаго существа, которая живетъ вѣчно, высказываетъ просьбу дать ей этой живой воды.

16—20 ст. Тогда Господь даетъ совершенно новый оборотъ разговору и чрезъ повелѣніе итти и привести мужа напоминаетъ ей о грѣхахъ ея прошедшей и настоящей жизни. Такой неожиданный оборотъ сильно подѣйствовалъ на душу самарянки; онъ невольно заставилъ ее взглянуть на свою жизнь съ законной точки зрѣнія, и она отвѣчаетъ: „у меня нѣтъ мужа“. Начавшееся въ душѣ жены раскаяніе Господь еще болѣе возбуждаетъ прямымъ обличеніемъ главнаго грѣха ея жизни. Явленіе всевѣдѣнія въ І. Христѣ утверждаетъ ее въ той мысли, что ея собесѣдникъ есть пророкъ. Напоминаніе же ей о грѣхахъ приводитъ ее къ мысли, что живая вода, о которой Онъ говоритъ, есть то, что можетъ очистить ея душу отъ грѣховъ. Смотря на дѣло съ ветхозавѣтной точки зрѣнія, самарянка видитъ это очищающее средство въ молитвѣ и вообще въ богослуженіи. И вотъ, она предлагаетъ Христу занимавшій, можетъ быть, давно ея умъ вопросъ: гдѣ должно покланяться Богу: на горѣ ли Гаризимѣ, какъ говорятъ самаряне, или же въ Іерусалимѣ, какъ говорятъ іудеи?

21—22 ст. „Мнѣ повѣрь, говоритъ Спаситель, что придетъ время, когда молитва мѣстомъ ограничена не будетъ. До сихъ поръ она была такова, и Іерусалимъ, дѣйствительно, былъ богоучрежденнымъ мѣстомъ богопоклоненія, и это потому, что Мессія, прообразомъ котораго служило все ветхозавѣтное богослуженіе, по обѣтованіямъ и пророчествамъ долженъ былъ произойти изъ Іудеи. И, слѣдовательно, вы, самаряне, потеряли существенную мысль ветхозавѣтнаго богопоклоненія, тогда какъ іудеи знаютъ, почему должно поклоняться въ Іерусалимѣ: потому что спасеніе отъ іудеевъ.

23 — 24 ст. „Но и іудейское богопоклоненіе, ограниченное пространствомъ, не есть совершенное: настанетъ время и уже настало, когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ; когда для истинной молитвы существенное значеніе будетъ имѣть не мѣсто, а нравственная чистота духа и вѣдѣніе истины, данной въ божественномъ откровеніи, ибо Богъ, Который есть Духъ, такихъ поклонниковъ ищетъ Себѣ“.

25—26 ст. Можно думать, что сущность рѣчи Спасителя самарянкой была понята. Но въ такомъ важномъ для нея вопросѣ окончательнаго рѣшенія она ожидала только отъ Мессіи, что, какъ бы размышляя, и высказываетъ. Быть можетъ, у нея родилось предчувствіе: Собесѣдникъ ея не есть ли Мессія. Тогда Господь прямо открываетъ ей, что Онъ есть Мессія.

27 — 30 ст. Бесѣда Христа съ самарянкой была прервана возвратившимися изъ города учениками. Они удивились, что Христосъ разговаривалъ съ женщиной, но замѣчанія на этотъ поступокъ Господа никто не высказалъ. Между тѣмъ самарянка, возбужденная словами Господа, забываетъ у колодца свой водоносъ и спѣшитъ въ городъ, чтобы подѣлиться съ соотечественниками своимъ открытіемъ Мессіи въ лицѣ бесѣдовавшаго съ ней. Чтобы имъ самимъ утвердиться въ истинѣ такого открытія, она приглашаетъ итти посмотрѣть на Него и рѣшить: Онъ—ли Христосъ?

31—33 ст. Ученники приглашаютъ Господа вкусить купленной ими пищи, и Онъ, пользуясь этимъ, какъ поводомъ, раскрываетъ предъ ними, чѣмъ занятъ въ настоящее время Его богочеловѣческій духъ, несмотря на естественное чувство голода.

34—35 ст. Такъ такъ ученики еще не привыкли понимать Его аллегорической рѣчи о пищѣ, то Онъ, прямо объясняетъ, имъ, что эта пища, которой живетъ Его духъ, есть исполненіе воли Отца и вмѣстѣ цѣли пришествія Своего на землю. Затѣмъ І. Христосъ, въ виду идущаго, къ Нему изъ города, по зову женщины, народа, говоритъ ученикамъ: „не говорите ли обыкновенно, засѣявъ поля, что еще четыре мѣсяца до жатвы? Но это такъ бываетъ въ природѣ видимой. На духовной же нивѣ не то: посмотрите, какъ побѣлѣли эти духовныя нивы и поспѣли къ жатвѣ? А между тѣмъ сѣмя Слова Божія лишь сейчасъ брошено на эту ниву“.

36—38 ст. Сѣяніе и жатва на нивѣ духовной относятся между собою не такъ, какъ въ природѣ видимой. Не то бываетъ и съ дѣлателями этой духовной нивы, что съ дѣлателями нивы земной: между послѣдними былъ бы обиженъ сѣющій, если бы жнущій собиралъ то, что не сѣялъ, или жнущій не радовался бы обилію жатвы, если бы наполнялись только житницы сѣющаго; на духовной же нивѣ будутъ вмѣстѣ радоваться и сѣющій и жнущій.

39 — 42 ст. Жители Сихаря, пришедшіе ко Христу, были далеко не похожи на тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, о которыхъ повѣствуетъ ев. Лука въ 9гл., 52 ст. и д. Многіе изъ нихъ по двухдневномъ обращеніи съ ними Іисуса Христа, сдѣлались Его послѣдователями.

Общее изображеніе галилейской дѣятельности І. Христа.

(Іоан. 4, 43—45; Мѳ. 4, 13—17; Мр. 1, 14—15; Лук. 4, 14—15).

Описаніе дѣятельности Іисуса Христа въ Галилеи, по второмъ возвращеніи Его сюда, евангелисты начинаютъ общимъ ея очеркомъ. Іоаннъ и Матѳей обращаютъ вниманіе на главное въ Галилеѣ мѣсто дѣятельности І. Христа, каковымъ была Галилея сѣверная съ городами: Каной и Капернаумомъ. Ев. Матѳей въ избраніи І. Христомъ мѣста постояннаго жительства въ Капернаумѣ указываетъ исполненіе пророчества Исаіи. Ев. Іоаннъ говоритъ, что Господь пришелъ сюда потому, что видѣлъ невѣріе назаретянъ, и былъ хорошо принятъ жителями сѣверной Галилеи. Ев. Лука указываетъ на дѣйствіе ученія І. Христа, именно, когда Іисусъ возвратился въ Галилею, то слухъ о Немъ распространился повсюду; обыкновенно Онъ училъ въ синагогахъ и отъ всѣхъ былъ прославляемъ за свою мудрость. Эту силу слова І. Христа ев. объясняетъ тѣмъ, что Іисусъ возвратился въ Галилею въ силѣ Духа, полученнаго Имъ при крещеніи.

Заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца.

(Іоан. 4, 46—54).

Когда І. Христосъ былъ въ Канѣ, къ Нему подошелъ капернаумскій царедворецъ съ просьбой придти и исцѣлить его сына, который находился при смерти. Іисусъ Христосъ, очевидно, провидитъ душу просителя, провидитъ, что только собственная крайняя нужда привела къ Нему царедворца, но что и при такомъ положеніи послѣдній не безъ колебанія вѣруетъ, что Господь силенъ совершить исцѣленіе. Поэтому Господь говоритъ ему: *вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ.* Цѣль упрека заключается въ томъ, чтобы обличить маловѣріе и усилить вѣру. Разсказавши объ этомъ чудѣ, ев. Іоаннъ дѣлаетъ замѣчаніе, что это было второе, которое совершилъ Іисусъ, возвратившись изъ Іудеи въ Галилею. Это замѣчаніе понимаютъ двояко: или что это было второе чудо вообще, или же второе изъ сотворенныхъ въ Галилеѣ.

Проповѣдь І. Христа въ назаретской синагогѣ.

(Лук. 4, 16—30; Мѳ. 13, 53—58; Мр. 6, 1—6).

Нѣкоторое время, по возвращеніи въ Галилею, Іисусъ Христосъ продолжаетъ оставаться въ Назаретѣ. Въ одну изъ субботъ Онъ по обыкновенію пришелъ въ синагогу и здѣсь, пользуясь правомъ, дозволявшимъ и частному лицу держать поученіе по поводу прочитаннаго изъ закона или пророковъ, всталъ, потребовалъ себѣ свитокъ, заключавшій книгу прор. Исаіи, и, развернувъ, прочиталъ пророчество Исаіи: *„Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя“.* (Ис. 61 гл.). Прочтя это пророческое изображеніе Мессіи, І. Христосъ отдалъ свитокъ слугѣ и сѣлъ, такъ какъ поученіе предлагалось сидя. Всей рѣчи І. Христа евангелистъ не приводитъ, а только ея начало: *днесь сбысться писаніе сіе во ушію вашею.* Но и здѣсь уже высказана вся сущность рѣчи Господа: Христосъ прочтенное мѣсто примѣняетъ къ Себѣ и показываетъ на Себѣ исполненіе этого пророчества. Всѣ признавали правильность такого объясненія пророчественнаго мѣста, всѣ согласно подтвердили за Нимъ достоинство искуснаго проповѣдника, что и заставляло назаретянъ недоумѣвать: откуда у Него, извѣстнаго имъ сына плотника, такая мудрость? Въ то же время они соблазнялись Его бѣднымъ и незнатнымъ происхожденіемъ и на счетъ справедливости сдѣланнаго Имъ примѣненія пророчества къ своему лицу, дожидаясь, что Онъ подтвердитъ Свое Мессіанское достоинство блестящими знаменіями. Тогда Господь указываетъ имъ, что Онъ знаетъ ихъ внутреннее расположеніе, а также и то, что если бы Онъ и совершилъ предъ ними знаменія, они все-таки не увѣровали бы въ Него: „пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ“. Далѣе Господь ведетъ обличительную рѣчь противъ назаретянъ, признавая ихъ недостойными чуда и поставляя ихъ ниже язычниковъ. Это произвело сильное возбужденіе противъ Него присутствующихъ, и они хотѣли свергнуть Его съ горы. Но эти злобныя намѣренія придти въ исполненіе не могли, потому что время отшествія І. Христа изъ міра еще не наступило, и Онъ спокойно прошелъ среди толпы и удалился.

Поселеніе I. Христа въ Капернаумѣ и первыя Его чудеса тамъ.

(Лук. 31—41; Мр. 1, 21—34; Мѳ. 4, 13; 8, 14—17).

а) Изъ Назарета Христосъ пришелъ въ Капернаумъ и здѣсь въ одну изъ субботъ въ синагогѣ исцѣлилъ бѣсноватаго. Это чудо произвело сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, граничившее съ чувствомъ страха. Слухъ объ немъ разнесся далеко за предѣлами Капернаума.

б) *Исцѣленіе тещи Симона.* Изъ синагоги Христосъ пришелъ въ домъ Симона, у котораго была больна горячкой теща. Когда обратились къ Господу съ просьбой помочь, Онъ подошелъ къ ней, взялъ ее за руку и запретилъ горячкѣ.

в) *Исцѣленіе многихъ больныхъ въ Капернаумѣ.* По согласному свидѣтельству трехъ евангелистовъ, вечеромъ того же дня къ I. Христу приносили со всего города больныхъ, и Онъ, возлагая руки на нихъ, исцѣлялъ ихъ.

Отправленіе I. Христа на проповѣдь въ другіе города Галилеи.

(Лук. 4, 42; Мр. 1, 16—20; Мѳ. 4, 18—22; 8, 1—4).

Въ одинъ день, вставъ очень рано, I. Христосъ отправился въ пустынное мѣсто для молитвы. Но (говоритъ ев. Маркъ), Симонъ и бывшіе съ нимъ (Андрей, Іаковъ, Іоаннъ) пошли отыскивать Іисуса Христа; нашедши Его, они говорятъ, что народъ ищетъ его. Но Господь, сказавъ, что и другимъ городамъ Онъ долженъ благовѣствовать царствіе Божіе, отправился въ путешествіе, пригласивъ съ Собой и апостоловъ.

Призваніе апостоловъ. Проходя съ проповѣдью по Галилеѣ, I. Христосъ былъ однажды на берегу Генисаретскаго озера. Тѣснимый народомъ, Онъ для удобства бесѣдовалъ съ множествомъ слушателей съ лодки, отплывши на небольшое разстояніе отъ берега. Послѣ бесѣды Христосъ велитъ Петру отплыть на глубину и закинуть сѣти. Петръ, будучи убѣжденъ, что сейчасъ нѣтъ улова, такъ какъ протрудился напрасно цѣлую ночь, говоритъ это Господу, но однако слово Его приводитъ въ исполненіе. И вдругъ получается необыкновенный уловъ рыбы, такъ что сѣть прорывается. Петръ и бывшіе съ нимъ въ лодкѣ одни справиться не могутъ и приглашаютъ на помощь товарищей съ другой лодки; лодокъ, наполненныхъ рыбой, вода держать на своей поверхности не въ силахъ. Для рыболововъ это было величайшимъ чудомъ и навело на нихъ ужасъ; въ нихъ родилось представленіе объ I. Христѣ, какъ существѣ всесвятѣйшемъ, и близость къ Нему страшила ихъ, грѣшныхъ. Это чувство страха за себя въ груди Петра вызвало вопль: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Но Господь успокаиваетъ его и говоритъ, что отнынѣ онъ будетъ ловцомъ людей. Дальнѣйшихъ рѣчей Господа къ апостоламъ ев. Лука не передаетъ, а переходитъ прямо къ заключенію, что братья, вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все и пошли за Нимъ. Но, нужно думать, было со стороны Господа и прямое повелѣніе слѣдовать за Нимъ, что видно изъ сказаній евв. Матѳея и Марка.

Исцѣленіе прокаженнаго. Во время путешествія Господа, въ одномъ изъ городовъ пришелъ къ Господу больной проказой и смиренно, съ сознаніемъ своего недостоинства, молилъ Его объ исцѣленіи, и Господь его исцѣлилъ. При этомъ, послѣ исцѣленія,—говоритъ ев. Маркъ,—„Господь посмотрѣлъ на него строго“. Взглядъ этотъ былъ понятенъ одному только исцѣленному, въ душу котораго смотрѣлъ Сердцевѣдецъ.

Дѣйствіе чудесъ I. Христа на народъ. Ев. Лука разсматриваетъ запрещеніе Господа исцѣленнымъ отъ Него разглашать о происшедшемъ съ ними, какъ дѣло Его смиренія, и удаленіе Его въ мѣста пустынныя, какъ слѣдствіе желанія Его уклониться отъ шума людского къ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ Отцомъ; ев. Маркъ указываетъ, что для этого и другого были еще и другія побужденія: уже въ то время дѣятельность I. Христа произвела такое сильное впечатлѣніе на жителей Галилеи, что открытое торжественное Его шествіе было уже невозможно безъ того, чтобы при этомъ не было мѣста опасенію за нарушеніе общественнаго порядка во имя Его, какъ Царя Израилева.

Возвращеніе I. Христа въ Капернаумъ.

(Лук. 5, 17—39; Мар. 2, 1—22; Мѳ. 9, 1—17).

Исцѣленіе разслабленнаго. Когда Господь пришелъ въ Капернаумъ и вошелъ въ одинъ домъ, къ Его ногамъ черезъ крышу дома спустили разслабленнаго, такъ какъ не было возможности пробраться сквозь толпу чрезъ дверь дома. Это могло произойти очень легко при томъ устройствѣ, какое имѣли восточные дома. Они устраивались такъ: средину занималъ дворъ, а по сторонамъ шли жилыя строенія. Крыши домовъ были плоскія, а на нихъ со двора или съ улицы вели лѣстницы; часто крыша одного дома соединялась съ крышей другой, раздѣляясь лишь узаконенными перилами. Устройство самыхъ крышъ было таково: на брусья потолка накидывали большой слой тростника, а на него хворосту; затѣмъ слѣдовалъ плотный слой земли, который иногда прикрывался черепицами. Постель больного, на которой принесли больного, представляла изъ себя, очевидно, нѣчто легкое, что послѣ и самъ исцѣленный могъ понести, нѣчто въ родѣ войлока.

Видя вѣру принесшихъ больного, Іисусъ говоритъ разслабленному: „чадо! прощаются тебѣ грѣхи“. Бывшіе здѣсь фарисеи приняли эти слова Господа больному за богохульство, такъ какъ, говорили они, прощать грѣхи можетъ одинъ Богъ. Въ отвѣтъ на это Іисусъ Христосъ выражаетъ мысль, что исцѣлить больного не легче, чѣмъ простить грѣхи человѣку, и потому, если они признаютъ за Нимъ силу совершать первое, то должны признать за Нимъ и власть прощать грѣхи.

Призваніе Матѳея. Изъ дома, гдѣ произошло исцѣленіе разслабленнаго, I. Христосъ пошелъ къ берегу моря. И весь народъ отправился за Нимъ, и Онъ училъ ихъ. На берегу моря Господь увидѣлъ человѣка, именемъ Матѳея, который былъ сборщикомъ податей. Господь провидѣлъ въ этомъ мытарѣ будущаго своего вѣрнаго ученика и призвалъ его слѣдовать за Собой.

Вечеря въ домѣ Матѳея. Бесѣда Господа на этой вечерѣ раздѣляется на двѣ части: Онъ сначала отвѣчаетъ на соблазнъ фарисеевъ тѣмъ, что Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками, притчей о врачѣ и больныхъ,—что таково и должно быть Его поведеніе въ отношеніи къ людямъ, ибо Онъ есть Обѣтованный Спаситель, — Спаситель не праведниковъ, конечно, а грѣшниковъ. Во второй части Господь раскрываетъ ученіе о постѣ въ слѣдующихъ приточныхъ изреченіяхъ: 1) о сынахъ чертога брачнаго, 2) о ветхой одеждѣ и новой заплатѣ, 3) о старыхъ мѣхахъ и новомъ винѣ и 4) о вкушеніи стараго и новаго вина.

Дѣятельность I. Христа отъ второй Пасхи до третьей. Событія въ предѣлахъ Іудеи между Пасхой и Пятидесятницей.

(Лук. 6, 1—11; Мр. 2, 23—32; Мѳ. 12, 1—14).

Защищеніе I. Христомъ учениковъ своихъ, срывавшихъ колосья въ субботу. По свидѣтельству ев. Луки, это событіе было въ субботу *второпервую*. Такъ, вѣроятно, называлась суббота, встрѣчавшаяся во время праздника Пасхи отъ 14 до 21-го Нисана: первый (15) день и послѣдній (21) были ежегодными великими субботами,—„первой“ и „второй“. Если же между ними встрѣчалась суббота, то, чтобы не называть послѣдній день праздника „третьей“ субботой,—что случилось бы, если бы назвать срединную субботу второй, — назвали ее „второпервой“. Это мнѣніе представляется вѣроятнѣйшимъ изъ всѣхъ. Дѣйствіе учениковъ Іисуса осуждалось какъ своего рода трудъ, нарушающій, по понятіямъ фарисеевъ, законъ о покоѣ дня субботняго. Отвѣтъ Господа на замѣчаніе фарисеевъ кратко передаетъ ев. Лука, болѣе подробно—Матѳей, а ев. Маркъ пополняетъ ев. Матѳея. Ученики срывали колосья для утоленія голода и, слѣдовательно, по нуждѣ. Поэтому Господь защищаетъ поступокъ учениковъ ссылкой на примѣръ подобнаго же нарушенія предписаній закона по нуждѣ въ исторіи ветхозавѣтной. „Неужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду?“ (1 Цар., 21 гл.). Затѣмъ Господь, обращаясь къ закону, доказываетъ, что и самый законъ не дозволяетъ понимать такъ буквально, внѣшне покой субботній, какъ понимаютъ фарисеи: законъ предписываетъ священникамъ въ субботу приносить въ храмѣ извѣстныя жертвы, что составляетъ, безъ сомнѣнія, трудъ. Съ 7 ст. (ев. Мѳ.) начинается уже обличительная рѣчь I. Христа: Онъ показываетъ тотъ общій источникъ, изъ котораго произошло и это частное осужденіе фарисеевъ, и который состоитъ въ томъ, что они люди безъ души, но въ то же время ревнители обряда. *Ибо* 8 ст. доказываетъ, что ученики неповинны (7 ст.) Въ Евангеліи Марка изреченію 8 ст. у Мѳ. предшествуетъ изреченіе: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; посему Сынъ человѣческій есть господинъ субботы“, т. е. Господь Іисусъ Христосъ, какъ Законодатель, имѣетъ право и отмѣнить законъ, какъ скоро онъ негоденъ для цѣли.

Исцѣленіе сухорукаго въ синагогѣ. Когда, въ другую субботу, Господь былъ въ одной синагогѣ и училъ, туда пришелъ человѣкъ, имѣющій сухую руку. Книжники и фарисеи наблюдали, не нарушитъ ли Господь покой субботній исцѣленіемъ этого больного. Тогда Господь спросилъ фарисеевъ: „кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она упадетъ въ яму, не вытащитъ ее“. (Мѳ.) „Должно ли въ субботу добро дѣлать, или зло?“ (Мр., Лук.). И, окинувъ взглядомъ противниковъ (Лук.), воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ и въ то же время скорбя о ожесточеніи ихъ сердецъ (Мр.), Господь повелѣлъ сухорукому протянуть больную руку, и рука стала здоровой.

Тогда фарисеи рѣшили убить I. Христа, для чего (по сказанію ев. Марка) они вошли въ совѣщаніе съ иродіанами, приверженцами династіи Иродовой. Это показываетъ силу ихъ озлобленія, ибо иродіане были ненавистны фарисеямъ, какъ приверженцы чужой, иноземиой династіи.

Исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго при Виѳездѣ.

(Іоан. 5 гл., 1—17 ст.).

1 ст. Здѣсь евангелистъ называетъ общимъ именемъ *праздника* Пятидесятницу второй (во время общественнаго служенія Христа) Пасхи.

2—4 ст. Виѳезда,—значитъ домъ милосердія. Гдѣ она находилась—съ точностью опредѣлить въ настоящее время нѣтъ возможности. Что касается воды въ этой общественной купальнѣ, то ея цѣлительность, по сказанію евангелиста, происходила отъ высшей, сверхъестественной причины.

5—16 ст. Среди другихъ больныхъ, лежавшихъ въ купальнѣ въ ожиданіи чудеснаго движенія воды, былъ человѣкъ, находившійся въ болѣзни уже 38 лѣтъ. Когда І. Христосъ обратился къ нему со словомъ теплаго участія, больной съ сожалѣніемъ высказалъ, что онъ не имѣетъ человѣка, который впустилъ бы его въ купальню, когда возмутится вода. Тогда Господь говоритъ разслабленному: „встань, возьми постель твою и ходи“. Больной вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, всталъ, взялъ постель и пошелъ. Такъ какъ это было въ субботу, то І. Христосъ въ глазахъ ревнителей закона въ данномъ случаѣ дважды нарушилъ законъ о покоѣ субботнемъ: во-первыхъ, тѣмъ, что совершилъ исцѣленіе въ субботу, а во-вторыхъ, тѣмъ, что дозволилъ исцѣленному нести постель свою. Поэтому они сильно озлобились на Него и искали убить.

По поводу обвиненія въ нарушеніи покоя субботняго Господь произноситъ рѣчь, въ которой доказываетъ Свое право совершать исцѣленіе въ субботу указаніемъ на единство своей дѣятельности съ дѣятельностью Отца (17—20 ст.); раскрываетъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ и судѣ надъ людьми чрезъ Сына (20—30 ст.); доказываетъ справедливость Своего самосвидѣтельства и обличаетъ невѣріе іудеевъ (31—47 ст.).

Возвращеніе (3-е) І. Христа изъ предѣловъ Іудеи въ Галилею.

(Мр. 3, 7 — 12; Мѳ. 12, 14 — 21).

Совѣщаніе фарисеевъ и иродіанъ убить Іисуса побудило Его удалиться изъ Іудеи къ морю Галилейскому. Толпы народныя такъ тѣснились около Іисуса, когда Онъ былъ у моря, что Онъ принужденъ былъ приказать своимъ ученикамъ, чтобы постоянно была готова лодка; въ случаѣ особенной тѣсноты Онъ могъ войти въ нее и такъ поучать народъ; точно также, если бы въ народѣ было замѣчено особенно сильное движеніе плотскихъ надеждъ на Него, какъ на Царя-Мессію, Онъ могъ быстро переправиться на восточную сторону моря въ пустынное мѣсто.

Избраніе 12-ти апостоловъ.

(Мр. 3, 13—19; Лук. 6, 12—16; Мѳ. 10, 2 - 4).

Какое великое значеніе имѣло избраніе изъ числа многихъ послѣдователей 12-ти апостоловъ, на это указываетъ ев. Лука, говоря, что Господь всю предшествовавшую этому событію ночь провелъ въ молитвѣ къ Богу. Эти 12 учениковъ Христовыхъ призывались быть ближайшими споспѣшниками Христу во время Его дѣла по вознесеніи Его на небо.

Имена апостоловъ евангелисты передаютъ одни и тѣ же, только ев. Маркъ при именахъ Іакова и Іоанна дѣлаетъ замѣчаніе, что І. Христосъ назвалъ ихъ: *Воанергесъ*, т. е. сыны Грома.

Нагорная бесѣда.

(Лук. 6, 17—49; Мѳ. 4, 23—7, 29).

Свою такъ называемую нагорную бесѣду Христосъ открываетъ опредѣленіемъ существенныхъ качествъ, какія требуются отъ членовъ царства Божія. Первое и необходимое условіе со стороны человѣка для его спасенія есть сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ, сознаніе необходимости для спасенія высшей божественной помощи. Поэтому въ заповѣдяхъ о блаженствахъ І. Христосъ требуетъ отъ Своихъ послѣдователей прежде всего такого именно состоянія—*нищеты духовной*. Съ сознаніемъ нищеты необходимо соединяется *плачъ* о своихъ грѣхахъ, къ чему Господь и призываетъ вѣрующихъ во второмъ блаженствѣ. Въ третьемъ блаженствѣ ближе выясняется второе: плачущіе утѣшатся именно чрезъ то, что получатъ землю обѣтованную, т. е. примутъ участіе въ царствѣ Мессіи. Это наслѣдіе царства Божія Господь обѣщаетъ кроткимъ, терпѣливо переносящимъ всѣ обиды. Тѣ, которые въ предыдущемъ призывались къ плачу о своихъ собственныхъ грѣхахъ, теперь призываются къ прощенію обидъ или грѣховъ другихъ противъ нихъ. Въ четвертомъ блаженствѣ человѣкъ, глубоко сознающій свою нищету духовную, призывается къ усиленному стремленію обрѣсть прощеніе своихъ грѣховъ отъ Бога въ силу искупительныхъ заслугъ І. Христа и на основаніи своей вѣры. И ему обѣщается *насыщеніе*, т. е. оправданіе на судѣ Божіемъ. Въ пятомъ блаженствѣ тотъ же человѣкъ призывается усилить свою добродѣтель въ отношеніи къ ближнимъ: прощая обидящихъ, онъ долженъ еще быть *милостивымъ*. Въ шестомъ и седьмомъ блаженствахъ І. Христосъ возводитъ христіанина на высшую степень нравственнаго совершенства. Это, *чистота духа*, которая дѣлаетъ человѣка способнымъ созерцать Бога. Эта способность созерцать Бога должна выражаться въ отношеніи къ людямъ въ миротвореніи. *Миротворцы* не только просто мирные люди, это возстановители мира нарушеннаго. Такіе люди будутъ *сынами Божіими*, ибо они поступаютъ подобно Богу, по своей любвеобильной благости разрушившему вражду между Собою и человѣкомъ смертію Сына Своего. Восьмое и девятое блаженства изображаютъ отношенія членовъ царства Божія къ міру. Здѣсь опредѣляется такое высокое нравственное совершенство, что христіанинъ не только не падаетъ духомъ, но даже радуется, будучи гонимъ, какъ христіанинъ.

Изреченіе о соли земли и свѣтѣ міра. (Мѳ. 5, 13—16). Оба эти образныя изреченія показываютъ назначеніе учениковъ Христовыхъ, ближайшимъ образомъ апостоловъ, предохранять людей

отъ нравственной порчи и руководить ихъ въ религіозно нравственной жизни.

Законъ объ убійствѣ. (Мѳ. 5, 21—26). Заповѣдь *не убій* современные Христу законники превратили въ чисто внѣшній законъ, карающій только преступное дѣйствіе. Раскрывая духъ и сущность этого закона, І. Христосъ осуждаетъ и самыя внутреннія движенія духа, какъ источникъ дурныхъ словъ и дѣлъ, и притомъ такъ, что напрасный гнѣвъ подлежитъ суду. Отсюда, если человѣкъ приходитъ въ храмъ для жертвоприношенія, а въ душѣ въ это время питаетъ вражду къ ближнему, то его молитва не можетъ быть угодна Богу.

Законъ о прелюбодѣяніи. (Мѳ. 5, 27—30). Законъ о прелюбодѣяніи законники понимали тоже чисто внѣшне, осуждая на основаніи его только самое дѣйствіе. Христосъ же осуждаетъ и самые блудные помыслы.

Законъ о разводѣ (Мѳ. 5, 31—32). І. Христосъ разводъ допускаетъ только въ случаѣ явнаго любодѣянія, когда брачные узы разрушаются уже самымъ преступленіемъ.

Законъ о мести (Мѳ. 5, 38—42). Этотъ законъ стоялъ въ тѣсной связи съ закономъ объ убійцахъ: какъ намѣренное убійство наказывалось смертію, такъ всякое намѣренное поврежденіе какого-либо члена тѣла наказывалось соотвѣтственнымъ поврежденіемъ члена въ тѣлѣ виновнаго. Іисусъ Христосъ на мѣсто этого чисто гражданскаго закона ставитъ законъ нравственный,—законъ всепрощающей любви.

Законъ о любви къ ближнимъ. (Мѳ. 5, 43—48). І. Христосъ ветхозавѣтный законъ о любви только къ ближнимъ дополняетъ требованіемъ любви по отношенію ко всѣмъ людямъ, безразлично, будутъ ли то грѣшники или праведники, добрые или злые.

Истинная праведность. Съ шестой главы І. Христосъ высказываетъ ученіе, какова должна быть истинная праведность. Это ученіе Онъ раскрываетъ въ приложеніи къ частнымъ добродѣтелямъ, каковы: милостыня, молитва, постъ, непривязанность къ міру. Въ седьмой главѣ 1—6 ст. содержится ученіе о *неосужденіи ближнихъ*. Съ 7 ст. 7-ой гл. начинаются заключительныя наставленія, которыя предлагаютъ собой какъ бы руководство къ тому, какъ достигнуть того нравственнаго совершенства, какого требуетъ І. Христосъ отъ послѣдователей. Изложеніе нагорной бесѣды ев. Матѳей заканчиваетъ замѣчаніемъ (28—29 ст.), что Его ученіе производило сильное впечатлѣніе на слушателей: „ибо Онъ училъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи“.

Заочное исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника.

(Лук. 7, 1—10; Мѳ. 8, 5—13).

Согласуя повѣствованіе евв. Матѳея и Луки, можно сдѣлать такое предположеніе, что І. Христосъ сначала былъ на горѣ, гдѣ и провелъ ночь въ молитвѣ и гдѣ на утро совершилъ избраніе 12 апостоловъ, а потомъ сошелъ на ровное мѣсто, образуемое небольшимъ выступомъ той же горы и здѣсь предложилъ собравшемуся народу нагорную бесѣду. Отсюда Онъ отправился въ Капернаумъ. Здѣшній сотникъ, у котораго находился при смерти любимый слуга, услышавъ о пришествіи въ городъ Іисуса, рѣшилъ просить Его объ исцѣленіи слуги. Будучи язычникомъ, самъ онъ не осмѣливается просить объ этомъ Іисуса Христа, а посылаетъ къ Нему за себя ходатаевъ—старѣйшинъ іудейскихъ, которые и просили Іисуса убѣдительно, сообщая Ему, что этотъ человѣкъ дѣлаетъ народу іудейскому много добра. Іисусъ Христосъ пошелъ съ ними. Тогда сотникъ проявилъ необычайную силу вѣры и смиренія. Услышавъ, что Іисусъ идетъ къ нему, онъ послалъ сказать Ему: „Господи! не трудись, ибо я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой. Но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой“. Проявленіе такой вѣры въ язычникѣ удивило Господа, и Онъ сказалъ, что такой вѣры Онъ и въ Израилѣ не нашелъ. Послѣ этого Господь исполнилъ просьбу сотника, и его слуга выздоровѣлъ въ тотъ часъ.

Воскрешеніе сына вдовы наинской.

(Лук. 7, 11—17).

На другой день І. Христосъ пошелъ въ городъ Наинъ, въ сопровожденіи учениковъ и множества народа. Когда Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, Его встрѣтило похоронное шествіе. Это несли хоронить единственнаго сына бѣдной вдовы. Увидѣвъ послѣднюю, Господь сжалился надъ ней и сказалъ: „не плачь!“ Потомъ, остановивъ шествіе, сказалъ: „юноша! тебѣ говорю, встань!“ Мертвый поднялся, сѣлъ и началъ говорить. Это великое чудо наполнило сердца присутствовавшихъ страхомъ, потому что они чувствовали близость къ себѣ Бога.

Свидѣтельство Господа о Крестителѣ.

(Лук. 7, 18—35; Мѳ. 11, 1—19).

По ев. Матѳею, посольство Іоанномъ Крестителемъ двухъ учениковъ къ Іисусу было слѣдствіемъ дошедшаго до Предтечи слуха о чудесахъ І. Христа. Ев. Лука это ставитъ слѣдствіемъ извѣстія о воскрешеніи сына вдовы наинской.

Посольство это нужно было не для Іоанна, а для самихъ учениковъ—посланниковъ,

Въ то время, какъ ученики Іоанновы вопрошали Іисуса отъ имени своего учителя: *Ты-ли грядый, или иного чаемъ*, Господь совершилъ много чудесъ. Въ отвѣтъ на предложенный вопросъ Господь указываетъ на эти чудеса. Такъ какъ вопросъ былъ предложенъ отъ лица Іоанна, то окружавшіе Іисуса могли подумать, что проповѣдникъ наступленія временъ мессіанскихъ измѣнился въ своихъ воззрѣніяхъ на Іисуса, какъ на Мессію. Устраняя такія сомнѣнія относительно Іоанна, І. Христосъ говоритъ, что онъ есть предсказанный пророкомъ Малахіею Предтеча Мессіи. *Аминь, аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя. Мній же* (Христосъ) *во царствіи небеснѣмъ болій его есть.*

Вечеря въ домѣ Симона фарисея.

(Лук. 7, 36—50).

Нѣкто изъ фарисевъ, по имени Симонъ, пригласилъ Іисуса на устроенную вечерю. Онъ пошелъ, а за Нимъ послѣдовало много народу, такъ какъ вечеря была открытой, и, слѣдовательно, могъ присутствовать здѣсь всякій, кто желалъ, въ качествѣ зрителя. Между прочими вошла одна грѣшница. Съ чувствомъ горячаго раскаянія во грѣхахъ она съ плачемъ начала обливать ноги Іисуса слезами и миромъ и отирать волосами своей головы, чтобы вымолить у Господа прощеніе въ грѣхахъ. Гордый праведностью, Симонъ фариссй, считавшій для себя оскверненіемъ одно прикосновеніе къ такой извѣстной всѣмъ грѣшницѣ, не могъ понять, какъ это Іисусъ дозволяетъ этой женщинѣ прикасаться къ Себѣ? Если бы Онъ былъ пророкъ, думалъ Симонъ, то зналъ бы, какая женщина къ Нему приближается. Провидя эти мысли Симона, Господь предложилъ ему притчу о двухъ должникахъ, изъ коихъ одинъ былъ долженъ заимодавцу 500 динаріевъ, а другой пятьдесятъ, а такъ какъ они не имѣли чѣмъ уплатить, то заимодавецъ простилъ долгъ обоимъ. Скажи же, спросилъ Господь Симона, который изъ нихъ больше его возлюбилъ? Симонъ отвѣтилъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Господь одобрилъ отвѣтъ Симона и сказалъ: „Я пришелъ къ тебѣ и ты не умылъ Мнѣ даже ногъ Моихъ; а она, съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ изливать самое горячее чувство любви. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало и любитъ“. Женщинѣ Господь сказалъ: „прощаются тебѣ грѣхи“. Окружавшіе говорили: „кто же это, что и грѣхи прощаетъ?“

Ученіе Іисуса Христа при морѣ въ притчахъ.

(Лук. 8, 1—18; Мѳ. 13, 1—52; Мр. 4, 1—34).

Въ этомъ мѣстѣ Матѳей передаетъ 7 притчей: 1) о сѣятелѣ и сѣмени, 2) о плевелахъ въ пшеницѣ, 3) о зернѣ горчичномъ, 4) о закваскѣ, 5) о скрытомъ въ полѣ сокровищѣ, 6) о драгоцѣнной жемчужинѣ и 7) о неводѣ. Ев. Маркъ здѣсь передаетъ три притчи: 1) о сѣятелѣ и сѣмени, 2) о сѣмени возрастающемъ и 3) о зернѣ горчичномъ. А ев. Лука передаетъ здѣсь только одну притчу—о сѣятелѣ и сѣмени.

Можно думать, что Матѳей, по обыкновенію своему собирать въ одномъ мѣстѣ однородный историческій матеріалъ, и здѣсь передаетъ нѣкоторыя притчи Господа, въ другое время Имъ произнесенныя.

Предметъ Христовыхъ притчей есть царствіе Божіе. Въ разныхъ притчахъ оно изображается съ различныхъ сторонъ. Такъ, первая притча ев. Матѳея говоритъ объ его началѣ, а послѣдняя о концѣ. Вторая притча показываетъ, что пока царство Божіе или церковь Христова воинствуетъ здѣсь на землѣ, въ ней всегда будутъ не одни только праведные, но и грѣшные. Третья и четвертая притчи выражаютъ ту мысль,—что церковь Христова, начавшись небольшимъ, почти незамѣтнымъ для міра числомъ членовъ, распространится по всей вселенной, причемъ притча о зернѣ горчичномъ изображаетъ внѣшнее распространеніе церкви Христовой на землѣ, а притча о закваскѣ показываетъ въ христіанствѣ нравственную силу, имѣющую преобразовать всѣ стремленія человѣческія. Пятая и шестая притчи представляютъ царствіе Божіе такимъ сокровищемъ, для котораго человѣкъ долженъ пренебречь всѣми благами міра, причемъ притча о сокрытомъ на полѣ сокровищѣ изображаетъ человѣка нечаянно нашедшаго сокровище истины во Христѣ, а притча о драгоцѣнной жемчужинѣ изображаетъ человѣка, нашедшаго это сокровище послѣ продолжительнаго исканія.

Цѣль притчей Христовыхъ заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы посредствомъ образа, взятаго изъ видимой природы, яснѣе и живѣе изобразить истину; отвлеченная истина чрезъ притчу дѣлается какъ бы доступной осязанію.

Гадаринское путешествіе.

(Лук. 8, 22—39; 9, 57—62; Мр. 4, 35—5, 20; Мѳ. 8, 18—34.). По изображенію ев. Марка, вечеромъ того же дня, въ который І. Христосъ училъ народъ при морѣ притчами, Онъ задумалъ переселиться на восточную сторону моря. Поводомъ къ этому, по ев. Матѳею, послужило желаніе Его

уединиться отъ народа, въ которомъ замѣчалъ сильно возбужденіе плотскихъ ожиданій Мессіи.

Утишеніе бури на морѣ. Здѣсь ев. Маркъ добавляетъ разсказъ такими частными чертами, которыя дѣлаютъ его живѣе. Такъ, онъ одинъ говоритъ, что во время бури Іисусъ спалъ, возлежа на кормѣ на возглавіи (38 ст.), и одинъ передаетъ самыя слова, которыми Іисусъ запретилъ вѣтру и морю. По евв. Марку и Лукѣ, І. Христосъ, вставъ, сначала возстановилъ тишину на морѣ и затѣмъ обратился къ ученикамъ съ упрекомъ въ маловѣріи, а по Матѳею, І. Христосъ, еще возлежа, упрекаетъ учениковъ въ маловѣріи, а затѣмъ, вставши, воспрещаетъ морю и вѣтру.

Исцѣленіе бѣсноватаго въ Гадаринской странѣ. Въ то время какъ евв. Маркъ и Лука говорятъ объ одномъ бѣсноватомъ, ев. Матѳей—о двухъ. Такое различіе въ повѣствованіяхъ можно объяснить тѣмъ, что для жителей страны былъ опасенъ и свирѣпъ собственно одинъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, о которомъ и говорятъ евв. Маркъ и Лука. Ев. Маркъ подробнѣе другихъ изображаетъ свирѣпость бѣсноватаго. Евв. Маркъ и Лука сообщаютъ, что въ бѣсноватомъ было множество бѣсовъ—легіонъ, а ев. Маркъ опредѣляетъ и число погибшихъ свиней—около 2,000 (13 ст.).

Когда бѣсноватаго Господь исцѣлилъ, позволивши бѣсамъ войти въ свиней, собравшійся ко Христу вслѣдствіе вѣсти пастуховъ народъ увидѣлъ бывшаго бѣсноватаго сидящимъ у ногъ Іисуса. Жители города пришли къ Іисусу и просили Его удалиться отъ нихъ,—вѣроятно, потому, что боялись, какъ бы не испытать отъ Него еще какой бѣды.

Возвращеніе І. Христа изъ гадаринскаго путешествія въ Капернаумъ.

(Лук. 8, 40—56; Мр. 5, 21—43; Мѳ. 9, 18—34).

Исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе дочери Іаира. По ев. Матѳею, Іаиръ говоритъ Іисусу, что дочь его уже умерла, тогда какъ по ев. Марку и Лукѣ она была лишь при смерти. Такое разногласіе объясняется тѣмъ, что первоначально, когда онъ уходилъ изъ дома, она была еще жива, но потомъ ему стало извѣстно, что она умерла, и онъ свою просьбу исцѣлить дочь перемѣняетъ на просьбу воскресить ее. На дорогѣ въ домъ Іаира произошло исцѣленіе кровоточивой женщины. Она, естественно, стѣснялась открыто просить Іисуса о своей нуждѣ, тѣмъ болѣе, что болѣзнь дѣлала ее нечистой по закону; но ея вѣра была такъ сильна, что она считала достаточнымъ прикоснуться къ одеждѣ Христа, чтобы получить исцѣленіе. Вызывая ее на открытое исповѣданіе своей вѣры и совершившагося съ ней чуда, Господь говоритъ: *„кто есть прикоснувшійся ко Мнѣ?..* Вошедши въ домъ Іаира, І. Христосъ сказалъ: *не умре дѣвица, но спитъ.* Этимъ Онъ, съ одной стороны, показываетъ, что умершая воскреснетъ, съ другой — что смерть не есть уничтоженіе жизни, что, по смерти тѣла, продолжаетъ человѣкъ жить духомъ. Что съ дочерью Іаира произошло дѣйствительно воскрешеніе, а не возстаніе только отъ летаргическаго сна, что хотятъ нѣкоторые видѣть, это очевидно въ особенности изъ повѣствованія ев. Луки: по его сказанію, бывшіе въ домѣ смѣялись надъ Іисусомъ по поводу его словъ, что дѣвица не умерла, а спитъ. Въ комнату, въ которой находилась покойница, І. Христосъ беретъ съ Собой родителей ея и Своихъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна. Но и этимъ очевидцамъ воскрешенія Господь запрещаетъ разсказывать кому-либо о происшедшемъ. Это, вѣроятно, потому, что въ народѣ могло произойти сильное возбужденіе въ плотскомъ направленіи, а въ книжникахъ и фарисеяхъ возбудить противъ Него злобу. Несмотря на это запрещеніе, „слухъ объ этомъ разнесся по всей той землѣ“, что само собой понятно, потому что послѣ того, какъ Іисусъ вышелъ изъ дома Іаира, всѣ увидѣли бывшую покойницу живой.

Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и нѣмого бѣсноватаго. Изъ дома Іаира І. Христосъ пошелъ въ тотъ домъ въ Капернаумѣ, въ которомъ Онъ имѣлъ постоянное пребываніе. За нимъ шли двое слѣпыхъ и кричали: „Іисусъ, Сынъ Давидовъ, помилуй насъ!“ Испытывая ихъ вѣру, Господь шелъ, какъ бы не слыша ихъ голосовъ. Когда Онъ пришелъ въ домъ, слѣпцы съ той же мольбой приступили къ Нему и здѣсь. Тогда Господь сказалъ: „Вѣруете-ли, что Я могу это сдѣлать?“. „Ей, Господи“! сказали они. Господь коснулся ихъ глазъ и сказалъ: „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“. Глаза слѣпцовъ тотчасъ же открылись. Послѣ слѣпцовъ къ Господу привели бѣсноватаго нѣмого. Господь исцѣлилъ и этого.

Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь.

(Лук. 9, 1—6; Мр. 6, 7—13; Мѳ. 9, 35—38; 10, 1—42).

Ев. Матѳей разсказъ о посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь ставитъ въ связь со всей общественной дѣятельностью Іисуса Христа и показываетъ, что эта Его дѣятельность собрала около него множество народа, такъ что одному было невозможно удовлетворить духовнымъ потребностямъ послѣдняго. Это-то и побудило І. Христа послать на проповѣдь 12 своихъ учениковъ. Самое посланіе апостоловъ на проповѣдь передается евангелистами очень сходно. Такъ, всѣ они говорятъ, что для цѣлей евангельской проповѣди І. Христосъ далъ апостоламъ власть исцѣлять болѣзни и изгонять бѣсовъ. Ев. Маркъ пополняетъ другихъ

евангелистовъ тѣмъ, что апостолы были посланы по двое, и, при исцѣленіи, больныхъ мазали масломъ. Наставленія, какія при этомъ І. Христосъ далъ апостоламъ, подробно изложены у ев. Матѳея и короче у евв. Марка и Луки. Господь повелѣваетъ имъ итти только къ погибшимъ безъ истинныхъ пастырей овцамъ дома Израилева. Предметомъ ихъ проповѣди должно быть наступленіе царствія Божія, разумѣется, вмѣстѣ съ призваніемъ людей къ покаянію. (Подробныя наставленія см. ев. Мѳ.).

Смерть Іоанна Крестителя.

(Мр. 6,21 — 29; Мѳ. 14, 6 — 12).

Къ выясненію исторіи смерти Крестителя необходимо знать слѣдующее *Иродіада* была внучка Ирода Великаго. Замужемъ она была за Филиппомъ, сыномъ Ирода Великаго отъ третьяго его брака, который жилъ въ Іерусалимѣ, какъ частный человѣкъ. Но потомъ, когда уже у нихъ была дочь Соломія, Иродіада его бросила, чтобы сдѣлаться женой Ирода Антипы (тоже сына Ирода Великаго отъ 4-го брака), тетрарха Галилеи и Переи. Въ этомъ то кровосмѣшеніи и обличалъ Ирода Креститель. Иродъ заключилъ Іоанна, по свидѣт. Іосифа Флавія, въ крѣпости Махернской, находившейся недалеко отъ Мертваго моря и отъ Переи, резиденціи Ирода.

Насыщеніе 5,000 мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами.

(Лук. 9, 10—17; Мр. 6, 30—56; Мѳ. 14, 13—36; Іоан. 6, 1—71).

Послѣ возвращенія апостоловъ изъ проповѣдническаго путешествія, Іисусъ Христосъ отправился съ ними на восточную сторону моря Галилейскаго въ пустынное мѣсто, близъ Виѳсаиды-Юліи. Хотя Іисусъ искалъ теперь необходимаго для Себя и учениковъ отдыха, но увидя множество пришедшихъ сюда, чтобы послушать Его, сжалился надъ ними и долгое время предлагалъ собравшимся ученіе о царствіи Божіемъ. Когда время близилось къ вечеру, ученики подошли къ Господу со словами: „мѣсто здѣсь пустынное и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи“. Но Христосъ говоритъ: „вы дайте имъ ѣсть“ (перв. три ев.), а по ев. Іоанну, Самъ Господь обращается съ вопросомъ къ Филиппу: „гдѣ намъ купить хлѣбовъ чтобы ихъ накормить?“ Тотъ отвѣчаетъ, что для такого множества мало будетъ хлѣба и на двѣсти динаріевъ. Тогда Господь спрашиваетъ: „сколько у васъ хлѣбовъ? Подите, посмотрите“ (Маркъ). Андрей возвращается и говоритъ, что есть у одного мальчика пять хлѣбовъ и двѣ рыбы. (Іоан.). Тогда І Христосъ велитъ принести ихъ къ Себѣ и чудесно насыщаетъ народъ.

Чудесное хожденіе по водамъ моря Галилейскаго. Послѣ чуднаго насыщенія народа І. Христосъ тотчасъ велѣлъ ученикамъ войти въ лодку и отправиться на другую сторону. Самъ же Онъ пошелъ въ уединеніе въ гору. Къ этому попудило плотское настроеніе народа, грозившее политическимъ возмущеніемъ въ пользу Іисуса, какъ царя политическаго. Какъ можно видѣть изъ Іоанн. 17, І. Христосъ, повелѣвъ ученикамъ однимъ отправиться на западную сторону моря, обѣщалъ придти къ нимъ на какомъ-нибудь пунктѣ берега. Отсюда можно думать, что ученики должны были сначала держаться берега. Но вдругъ поднялся сѣверо-восточный вѣтеръ и началъ гнать ихъ лодку въ глубину моря. Въ такомъ положеніи они пробились до четвертой стражи (3—6 час. утра), а берега достичь не могли. Въ это время, когда они были посреди моря (Мѳ., Мр.), они видятъ идущаго по водамъ Господа. Измученные борьбой съ волнами и страхомъ за жизнь, они не вѣрятъ своимъ глазамъ, считаютъ это за призракъ. Но І. Христосъ ободряетъ ихъ Своимъ голосомъ. Здѣсь слѣдуетъ разсказъ, принадлежащій одному ев. Матѳею: о хожденіи ап. Петра по водамъ. Потомъ Господь вошелъ въ лодку и прибылъ съ учениками въ страну Генисаретскую. Слухъ о Его прибытіи сюда быстро разнесся по окрестностямъ, и жители селъ и деревень начали приносить на постеляхъ больныхъ туда, гдѣ Онъ находился, клали ихъ на открытыхъ мѣстахъ и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю Его одежды, и тѣ, которые прикасались къ Нему, исцѣлялись. Іисусъ направилъ путь въ Капернаумъ и скоро пришелъ сюда. Здѣсь Христосъ раскрылъ ученіе о Себѣ Самомъ, какъ *хлѣбѣ животномъ*, сшедшемъ съ небеси. (См. Іоанна 6 глава). При этомъ Онъ указалъ причину невѣрія іудеевъ Его словамъ, которая заключалась въ ихъ ожесточеніи, противленіи истинѣ.

Дѣятельность І. Христа отъ третьей Пасхи до праздника Кущей. Бесѣда І. Христа съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ.

(Мѳ. 15, 1—20; Мр. 7, 1—23; Іоан. 7, 1).

На третью Пасху Господь въ Іерусалимъ не пошелъ, а ходилъ по Галилеѣ, „ибо іудеи искали убить Его“. Послѣдніе, вѣроятно, ждали и искали Его на праздникѣ въ Іерусалимѣ. Не найдя же Его здѣсь, они отправляются въ Галилею, ищутъ и находятъ Его. Съ этими-то пришедшими изъ Іудеи фарисеями Господь и ведетъ бесѣду, обличая ихъ въ томъ, что они *преданія старцевъ* предпочитаютъ закону Моисееву. Евангелисты передаютъ эту бесѣду очень согласно.

Наставленіе ученикамъ и народу. Обличивъ лицемѣріе фарисеевъ, Господь раскрываетъ предъ учениками и народомъ ученіе о томъ, что должно считать дѣйствительно нечистымъ, дѣлающимъ человѣка виновнымъ предъ Богомъ. Въ этомъ отношеніи Онъ велитъ руководиться такимъ общимъ правиломъ, что все, входящее въ уста, не оскверняетъ человѣка, исходящее же изъ устъ можетъ осквернить человѣка. Подъ входящимъ въ уста, какъ потомъ Онъ самъ объяснилъ, разумѣется пища, а подъ исходящимъ изъ устъ—всякіе злые помыслы, желанія, намѣренія, которые всѣ исходятъ изъ сердца.

Исцѣленіе бѣсноватой дочери жены хананейской (въ предѣлахъ Тира и Сидона).

(Мѳ. 15, 21—28; Мр. 7, 24—30).

Бесѣда съ фарисеями и книжниками кончилась тѣмъ, что они обнаружили противъ І. Христа не только злыя намѣренія, но можетъ быть и дѣйствія. И Христосъ удаляется теперь къ предѣламъ Финикіи, заселенной по большей части язычниками. Здѣсь Онъ, какъ сообщаетъ ев. Маркъ, хотѣлъ оставаться неизвѣстнымъ, почему и не ходилъ по городамъ и селеніямъ этой страны. Но и сюда пришла одна женщина—хананеянка съ просьбой объ исцѣленіи ея дочери. Хотя женщина была язычницей, но, очевидно, ей были знакомы вѣра и мессіанскія ожиданія іудеевъ, а равно и слышала уже и объ осуществленіи этихъ ожиданій въ лицѣ Іисуса. Іисусъ Христосъ, испытывая вѣру женщины, сначала вовсе не отвѣчаетъ на просьбу женщины. Жалобный плачъ ея трогаетъ учениковъ, и они просятъ Господа отпустить ее, — конечно, чрезъ исполненіе ея просьбы. Но Господь говоритъ, что Онъ посланъ только къ *погибшимъ овцамъ дома Израилева*, т. е. по порядку домостроительства Божія о спасеніи людей, Онъ долженъ былъ дѣйствовать среди народа Божія. Женщина и послѣ этого не перестаетъ молить Господа о помилованіи. Тогда Господь, обращаясь къ ней, говоритъ: *не хорошо отнимать хлѣбъ у дѣтей*, т. е. у израильтянъ, *и давать псамъ*, т. е. язычникамъ. Этимъ Онъ выражаетъ ту мысль, что она нечистая и недостойна получить даръ исцѣленія своей дочери. Но эти слова вызвали въ хананеянкѣ необычайную силу вѣры и смиренія и она говоритъ: „такъ, Господи, но помилуй меня, ибо и псы ѣдятъ крохи, падающія со стола господъ“. Тогда Господь воскликнулъ: „*О, жено! велія вѣра твоя; буде тебѣ якоже хощеши*“. И дочь хананеянки стала здоровой.

Чудеса І. Христа въ предѣлахъ Десятиградія.

(Мѳ. 15, 29—38; Мр. 7, 31—8, 9).

Вышедши изъ предѣловъ Тирскихъ, говоритъ ев. Маркъ, І. Христосъ пошелъ черезъ Сидонъ (т. е. черезъ область) „и прибылъ въ предѣлы Десятиградія“,—это была восточная сторона Галилейскаго моря.

Здѣсь Господь исцѣляетъ глухонѣмого и косноязычнаго (см. Мр. 7, 31—35) и многихъ другихъ больныхъ. Потомъ чудесно насыщаетъ 4,000 мужей 7 хлѣбами и двумя рыбами.

Отвѣтъ фарисеямъ и саддукеямъ на требованіе знамени.

(Мѳ. 15, 39—16, 4; Мр, 8, 10—12).

Послѣ чуднаго насыщенія 4,000 мужей, происшедшаго на восточной сторонѣ Галилейскаго моря, Господь переправился на западную сторону моря, которая называется у Матѳея страной *Магдальской*, а у Марка — *Дагмануѳской*. Только что онъ высадился на берегъ, къ Нему подошли фарисеи и саддукеи и вступили съ Нимъ въ споръ. О темѣ этого спора евангелисты не говорятъ. Но только этотъ споръ кончился со стороны совопросниковъ Христа требованіемъ отъ Него знаменія съ неба, которое убѣдило бы ихъ, что Іисусъ есть дѣйствительно Тотъ, за кого Онъ Себя выдаетъ, т. е. Мессія. Но Господь отказываетъ имъ въ этомъ, признавая достаточнымъ для каждаго, искренно стремящагося къ истинѣ, чрезвычайныхъ событій, воочію всѣхъ совершающихся.

Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и саддукейской.

(Мѳ. 16, 40—42; Мр. 8, 13—21).

Послѣ столкновенія съ фарисеями и саддукеями въ предѣлахъ Магдальскихъ І. Христосъ снова переправляется на другую, т. е. восточную, сторону моря. Здѣсь Онъ говоритъ ученикамъ своимъ: „смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мѳ.), фарисейской и Иродовой“ (Мр.), т. е. лицемѣрія фарисеевъ, плотоугожденія саддукеевъ и предпочтенія политическихъ интересовъ религіознымъ, свойственнаго иродіанамъ. Когда ученики не поняли І. Христа, Онъ укоряетъ ихъ въ неразуміи: „еще ли окаменено сердце ваше имате? очи имуще, не видите? и уши имуще, не слышите“.

Исцѣленіе слѣпого въ Виѳсаидѣ.

(Мр. 8, 22—26).

На восточномъ берегу моря, въ городѣ Виѳсаидѣ Господь исцѣлилъ слѣпого, который, кажется, не родился слѣпымъ, а сдѣлался таковымъ впослѣдствіи, ибо послѣ нѣкотораго облегченія своей болѣзни, онъ говоритъ, что видитъ проходящихъ людей, какъ деревья, слѣдов., съ видомъ людей и деревьевъ онъ былъ знакомъ. При исцѣленіи его Господь употребляетъ внѣшнія дѣйствія и исцѣляетъ его не вдругъ, а постепенно, что, вѣроятно, было нужно для раскрытія и усиленія вѣры больного, а также и для будущей его нравственной жизни.

Исповѣданіе Петра.

(Мѳ. 16, 13 — 18; Мр. 8, 27 — 38; Лук. 9, 18—27).

Намѣреваясь вызвать учениковъ, на торжественное засвидѣтельствованіе ихъ вѣры, І. Христосъ предварительно спрашиваетъ ихъ: за кого въ народѣ почитаютъ Меня, который являюсь предъ ними въ смиренномъ образѣ Сына человѣческаго? Ученики перечисляютъ различныя мнѣнія объ Іисусѣ, ходившія въ народѣ, изъ которыхъ ни одного не оказалось правильнаго. Затѣмъ Господь спрашиваетъ учениковъ, за кого сами они Его почитаютъ.

Тогда Петръ, по божественному откровенію, говоритъ: „*Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*“. Исповѣданіе Петра Господь встрѣтилъ—словами: „*блаженъ ты, Симонъ, сынъ (варъ) Іонинъ, потому что тебѣ это не люди открыли (плоть и кровь)*, но Отецъ Мой, Который на небесахъ“. „*И я тебѣ говорю, что ты Петръ*“, т. е. твердъ въ своей вѣрѣ, какъ камень (*Петръ*—камень). „*И на этомъ камнѣ Я создамъ церковь Мою*“. Въ этой образной рѣчи церковь Христова мыслится, какъ зданіе. Іисусъ Христосъ является строителемъ, а исповѣданная Петромъ вѣра является основаніемъ. „*И врата адова не одолѣютъ ей*“, т. е. царство злого духа, со всѣми его усиліями и планами, не въ силахъ сокрушить церкви Христовой. Затѣмъ Господь ап. Петру, а въ лицѣ его и всѣмъ апостоламъ и ихъ преемникамъ даетъ власть начальственную въ церкви, власть вязать и рѣшать грѣхи людей (см. 19 ст. Мѳ.).

Предсказаніе Іисуса Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Іисусъ Христосъ и прежде предсказывалъ о Своихъ страданіяхъ и смерти, но прикровенно; теперь же, въ виду приближенія послѣднихъ дней Своей земной жизни, въ которые предстояло ученикамъ великое испытаніе ихъ вѣры, Господь предсказываетъ о своихъ страданіяхъ съ возможной ясностью. Это учениковъ сильно опечалило; они никакъ не могли понять необходимости и даже возможности страданій для Мессіи; если они до сихъ поръ и видятъ, что ихъ Учитель имѣетъ много враговъ, которые ищутъ его смерти, но думаютъ, что это все скоро перемѣнится, и Господь выступитъ въ полномъ блескѣ своего мессіанскаго величія. А между тѣмъ, Господь говоритъ, что Ему должно пострадать и умереть. И вотъ Петръ отъ лица апостоловъ говоритъ Ему: „Господи! да не будетъ съ Тобой этого“. Со стороны Петра это было слово любви и преданности, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь было и нѣчто сатанинское,—намѣреніе, хотя и несознаваемое Петромъ, искусить Господа. Поэтому Господь говоритъ: „отойди отъ Меня, чтобы Я не видалъ тебя; ты Мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что требуетъ Богъ, а о томъ, что должно быть по желанію грѣховнаго человѣка“. Строгость эта объясняется тѣмъ, что слова Петра, противорѣча Его безгрѣшной волѣ, были искушеніемъ для Іисуса, подобнымъ искушенію въ пустынѣ. Потомъ Господь высказанную мысль о необходимости Своихъ страданій усиливаетъ ученіемъ *о крестѣ Своихъ послѣдователей*. Онъ говоритъ, что не только Онъ долженъ пострадать и умереть, но и всякій вѣрующій въ Него долженъ итти по стопамъ Его (Сравн. Мѳ. 10 гл. 37—39 ст.).

Преображеніе Господне.

(Мѳ. 17, 1—13; Мр. 9, 2—13; Лук. 9, 28—36).

Черезъ шесть дней послѣ исповѣданія Петра І. Христосъ восходитъ на гору, по преданію Ѳаворъ, въ сопровожденіи своихъ учениковъ: Петра, Іоанна и Іакова. Учениковъ Господь беретъ съ Собой для того, чтобы они, удостоившись созерцать Его небесное прославленіе на землѣ, получили въ этомъ подтвержденіе истинности своей въ Него вѣры и подкрѣпленіе предъ наступающими страданіями и смертію Его. Самое преображеніе І. Христа евангелисты описываютъ такъ: сначала (Матѳей и Маркъ) обозначаютъ вообще фактъ: *преобразися* предъ ними; потомъ описываютъ измѣненіе лица І. Христа: *и бысть видѣніе лица Его ино* (Лк.), *и просвѣтися лицо Его, яко солнце* (Мѳ.); наконецъ, описываютъ измѣненіе одежды І. Христа: *ризы же Его быша блещашася, бѣлы зѣло яко снѣгъ*.

Потомъ происходитъ новое чудо: явились два мужа—Моисей и Илія и бесѣдовали съ Іисусомъ. Значеніе и цѣль явленія І. Христу Моисея и Иліи для апостоловъ могли заключаться въ томъ, чтобы увѣрить ихъ въ истинности ихъ исповѣданія Іисуса Сыномъ Божіимъ.

Далѣе евангелисты переходятъ къ изображенію состоянія апостоловъ. Ев. Лука говоритъ, что ученики „отягчены были сномъ, но, пробудившись, увидѣли славу Его и другихъ мужей, стоявшихъ съ Нимъ“. Когда Моисей и Илія стали отходить, Петръ просилъ Іисуса позволить устроить три сѣни, *не вѣдый еже глаголаше* (Лук.). Послѣ этого евангелисты описываютъ конецъ видѣнія. Когда ап. Петръ еще говорилъ, облако свѣтлое осѣнило ихъ, и они услышали голосъ изъ облака: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: того послушайте*“. Ев. Матѳей говоритъ, что въ этотъ моментъ ученики испугались и пали ницъ; Іисусъ подошелъ къ нимъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте и не бойтесь. Тогда ученики увидѣли одного Іисуса Христа.

Сходя съ горы, Господь велъ съ учениками бесѣду и не велѣлъ никому не говорить о происшедшемъ.

Исцѣленіе бѣсноватаго.

(Мѳ. 17, 14—21; Мр. 9, 14—29; Лк. 9, 27—43).

Когда Іисусъ Христосъ сошелъ съ горы Преображенія, то нашелъ около девяти учениковъ своихъ, множество народу и спорящихъ съ ними книжниковъ. Подойдя къ толпѣ, Онъ спросилъ: о чемъ спорятъ? Въ отвѣтъ на это отецъ бѣсноватаго подошелъ и разсказалъ Іисусу о своемъ несчастіи и о томъ, что ученики Господа не могли оказать больному никакой помощи.

О, роде невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ терплю вамъ? Такими словами Господь встрѣтилъ извѣстіе о предметѣ спора. Онъ выразилъ здѣсь упрекъ невѣрующимъ, окружавшимъ апостоловъ и принимавшимъ участіе въ ихъ спорѣ съ книжниками, а отчасти и самимъ апостоламъ, усомнившимся въ дѣйственности дарованной имъ отъ Христа чудотворной силы, и потому не произведшимъ исцѣленія.

Когда, по повелѣнію Господа, привели къ Нему бѣсноватаго, то нечистый духъ такъ потрясъ больного, что онъ упалъ и бился, испуская пѣну. Господь спросилъ отца: давно-ли это произошло съ сыномъ? Сказавши: съ дѣтства, отецъ продолжалъ описаніе припадковъ, бывающихъ съ его сыномъ, и въ заключеніе сказалъ: но „если что можешь, помоги намъ“. Это выраженіе показывало, что вѣра просителя была слаба. И потому Іисусъ говоритъ ему: „если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно для вѣрующаго“. Это обличеніе маловѣрія сильно подѣйствовало на душу просителя, и онъ со слезами воскликнулъ: „вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію“. Тогда Господь исцѣлилъ его бѣсноватаго сына.

Послѣднее тайное прохожденіе І. Христа по Галилеѣ.

(Мѳ. 17, 22—23; Мр. 9, 30—32; Лк. 9, 43—45).

Послѣ событія у подошвы горы Ѳаворъ І. Христосъ, по ев. Марку, проходилъ чрезъ Галилею и не хотѣлъ, чтобы кто узналъ объ этомъ. Причина, по которой І. Христосъ не хотѣлъ открыто шествовать по Галилеѣ, была та, чтобы подготовить учениковъ къ встрѣчѣ съ Его страданіями и смертію. Всѣ свои силы теперь Господь сосредоточилъ именно на нихъ.

Послѣднее пребываніе въ Капернаумѣ.

(Мѳ. 17, 24—18, 35; Мр. 9, 33—50; Лук. 9, 46—50).

Когда Іисусъ Христосъ съ учениками пришелъ въ Капернаумъ, то собиратели подати въ пользу храма обратились къ Петру съ вопросомъ: Учитель вашъ не дастъ-ли дидрахмы? Рѣчь І. Христа Петру, высказанная въ отвѣтъ на переданный имъ вопросъ сборщиковъ, выражаетъ ту мысль, что какъ земные цари обыкновенно берутъ подать не съ дѣтей, а съ подданныхъ, такъ и Онъ Сынъ Божій, свободенъ отъ подати на храмъ Божій. „Но, говоритъ Христосъ, чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадетъ, возьми; открывъ ротъ, найдешь статиръ (=4 драхмамъ), и отдай его имъ за Меня и за себя“. Потомъ Господь спросилъ учениковъ, о чемъ они разсуждали дорогой, и когда они молчали, стыдясь признаться, что разсуждали о первенствѣ, Онъ предложилъ имъ ученіе о смиренномудріи: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою. Потомъ Господь говорилъ о многихъ другихъ предметахъ нравоученія христіанскаго и предостерегалъ учениковъ отъ соблазновъ.

Путешествіе І. Христа чрезъ Самарію въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей.

(Лук. 9, 51—62).

Тогда какъ до сихъ поръ І. Христосъ долго путешествовалъ по Галилеѣ, теперь, когда приближались дни взятія Его отъ земли, Онъ уже не хочетъ болѣе укрываться отъ Своихъ враговъ и идетъ имъ навстрѣчу. Путь Господь въ Іерусалимъ избираетъ чрезъ Самарію, какъ ближайшій. Передъ Собой Онъ послалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, чтобы они вѣстію о слѣдующемъ за ними Іисусѣ приготовляли Ему и Его спутникамъ ласковый пріемъ въ тѣхъ селеніяхъ, мимо которыхъ приходилось проходить. Это нужно было особенно потому, что самаряне недружелюбно относились къ проходившимъ мимо нихъ на праздникъ галилеянамъ.

Въ одномъ изъ селеній самарянскихъ Іисуса не приняли. Ревнуя о чести своего Учителя, Іоаннъ и Іаковъ просили у Него позволенія низвести на оскорбителей огонь съ неба. Но Господь отвѣчаетъ имъ: „*не вѣсте коего духа есте вы*“, т. е. вы

еще не усвоили духа любви, милосердія и всепрощенія, проявленіе котораго постоянно во Мнѣ видѣли. Сынъ человѣческій пришелъ не погубить души человѣческія, но спасти.

Избраніе и посланіе на проповѣдь 70 апостоловъ и ихъ возвращеніе.

(Лук. 10, 1—24; Мѳ. 11, 20—30).

Избраніе и посланіе на проповѣдь 70-ти апостоловъ произошло въ Самаріи,—въ той странѣ, куда прежде Господь 12-ти апостоламъ воспрещалъ ходить съ проповѣдью. Подобно, какъ 12, 70 апостоловъ І. Христосъ послалъ по двое. Они должны были итти впереди І. Христа и своей проповѣдью о наступленіи царства Мессіи подготовлять народъ къ вѣрѣ въ Іисуса, какъ Мессію. Наставленія 70 апостоламъ даетъ Господь сходныя съ тѣми, какія давалъ 12-ти, а въ заключеніе говоритъ, что страшный карающій судъ постигнетъ тѣхъ, которые отвергнутъ ихъ проповѣдь.

70 апостоловъ, получившіе власть отъ Господа исцѣлять больныхъ, возбудились особенною радостію, когда испытали, что даже и бѣсы повинуются имъ о имени І. Христа.

Взглядъ на учениковъ, искренно и простосердечно вѣрующихъ и при томъ въ такой степени, что вѣра содѣлываетъ ихъ чудотворцами, исполняетъ духъ І. Христа радостію, и Онъ возсылаетъ Богу Отцу благодареніе за ихъ вѣру. Затѣмъ Господь обращается къ ученикамъ и вслухъ всего народа говоритъ: „*вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*“, т. е. Богъ Отецъ все предалъ Ему, какъ Искупителю. „Поелику же все Мнѣ предано отъ Бога, то пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся въ дѣлѣ своего спасенія и однакоже обремененные грѣхами, и Я упокою васъ, дамъ полное удовлетвореніе всѣмъ вашимъ духовнымъ нуждамъ и стремленіямъ. Возьмите иго Моихъ заповѣдей на себя и сдѣлайтесь Моими учениками, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и вы найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго, возлагаемое Мною на человѣка, благо, спасительно, и бремя Моихъ заповѣдей легко.

Отвѣтъ І. Христа искушавшему Его законнику.

(Лк. 10, 25—37).

Одинъ законникъ, слышавшій бесѣду І. Христа о легкомъ и спасительномъ бремени, захотѣлъ узнать, что это за бремя, которое онъ обѣщаетъ возложить на своихъ послѣдователей и, подошедши къ Нему, спросилъ: „что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую?“ Но Христосъ заставляетъ его самого указать на заповѣдь о любви къ Богу и ближнему. Тогда законникъ спрашиваетъ: кто мой ближній? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ притчу о *благодѣтельномъ самарянинѣ*. Вопросомъ: *кто убо изъ тѣхъ тріехъ ближній мнится быти въ разбойники?* І. Христосъ вызвалъ законника признать, что для сердца несчастнаго человѣка ближній есть всякій, который окажетъ ему помощь, кто бы онъ ни былъ.

І. Христосъ въ Виѳаніи въ домѣ Маѳы и Маріи.

(Лук. 10, 38—42).

Ев. Лука не называетъ селенія, гдѣ І. Христосъ принятъ былъ сестрами, но изъ Іоан. 12 гл. мы видимъ, что они жили въ Виѳаніи. Такъ же точно Лука не упоминаетъ о Лазарѣ, ихъ братѣ. Но отсюда нельзя заключать, что ев. Лукѣ не было извѣстно близкое отношеніе Лазаря къ сестрамъ Маѳѣ и Маріи. Обѣ сестры одинаково вѣруютъ въ Іисуса, какъ обѣтованнаго Мессію, но каждая по-своему выражаетъ Ему свое уваженіе и преданность. Одобренія заслуживаетъ Марія, усердствующая въ слушаніи слова Его.

Христосъ исполняетъ просьбу учениковъ научить ихъ молиться.

(Лук. 11, 1—13).

Ев. Лука не опредѣляетъ мѣста, гдѣ однажды Христосъ молился и послѣ того, по просьбѣ учениковъ, преподалъ имъ ученіе о молитвѣ. Но, вѣроятно, этимъ мѣстомъ была гора Елеонская, на восточномъ склонѣ которой лежала Виѳанія, и на которую во время пребыванія въ Іерусалимѣ І. Христосъ обыкновенно удалялся для уединенной молитвы. „Молитву Господню“, равно какъ и наставленіе о постоянствѣ въ молитвѣ, ев. Матѳей передаетъ въ ряду изреченій нагорной бесѣды.

Исцѣленіе бѣсноватаго слѣпонѣмого.

(Мѳ. 12, 22 — 45; Мр. 3, 20 — 30; Лк. 11, 14—36).

Чудо исцѣленія бѣсноватаго слѣпонѣмого произвело сильно впечатлѣніе на народъ, который пришелъ къ мысли: исцѣлившій не есть ли Христосъ? Такое настроеніе не могло нравиться врагамъ Іисуса, книжникамъ и фарисеямъ, а между тѣмъ было очевидно, что исцѣленіе бѣсноватаго есть дѣло божественное. Тогда они стараются перетолковать это чудо передъ народомъ, приписывая его дѣйствію въ Іисусѣ силы князя бѣсовскаго. Въ обличеніе этой клеветы І. Христосъ

дѣлаетъ два возраженія: 1) если Онъ силой веельзевула—изгоняетъ бѣсовъ, то значитъ, сатана дѣйствуетъ противъ самого себя, что нелѣпо, ибо въ такомъ случаѣ не могло существовать и царство сатаны; 2) если изгнаніе бѣсовъ І. Христомъ фарисеи приписываютъ силѣ веельзевула, то также должны объяснять и изгнаніе бѣсовъ ихъ сынами, что они однако не дѣлаютъ и не сдѣлаютъ. Потомъ Господь высказываетъ вѣрное сужденіе о Своихъ чудесахъ изгнанія бѣсовъ: Онъ совершаетъ ихъ, конечно, Духомъ Святымъ, и отсюда свидѣтели этихъ чудесъ должны бы были заключить, что царство сатаны теперь кончилось, и наступило царствіе Божіе.

Потомъ Господь раскрываетъ силу грѣха хулы противъ Духа Святаго и причину, вслѣдствіе которой онъ не можетъ быть прощенъ.

Далѣе іудеи требуютъ отъ Него знаменія, и Онъ указываетъ имъ на Свое тридневное воскресеніе. Такъ какъ это требованіе знаменія было слѣдствіемъ невѣрія, не поддающагося дѣйствію ни чудесъ, ни ученія, то Господь начинаетъ обличительную рѣчь противъ невѣрующихъ. Потомъ высказываетъ изреченіе о свѣчѣ и свѣтильникѣ, гдѣ указываетъ причину, по которой современники не видятъ свѣта дѣятельности Христовой.

Пребываніе І. Христа въ Іерусалимѣ на праздникѣ Кущей.

(Іоан. 7, 10—53).

День преполовенія праздника. 10 ст. Христосъ пришелъ въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей не вмѣстѣ со всѣми другими галилеянами, а послѣ. Это объясняется тѣмъ, что галилеяне въ то время были сильно возбуждены и готовы были провозласить Его Царемъ политическимъ.

11—13 ст. Въ Іерусалимѣ между тѣмъ искали Іисуса и други и недруги Его. Въ народѣ о Немъ шли самые различные и противорѣчивые толки. Впрочемъ, явно о Немъ никто не говорилъ, боясь враждебно расположенныхъ къ Нему іудеевъ.

14—19 ст. Когда въ половинѣ праздника І. Христосъ вошелъ въ храмъ и училъ, то іудеи удивлялись Его премудрости и говорили между собой: какъ Онъ знаетъ писанія, не получивши образованія? Другого источника познанія они не представляли. И вотъ Господь показываетъ имъ этотъ другой источникъ вѣдѣнія, свойственный только Ему. „Что Я говорю, не есть нѣчто такое, что Я Самъ отъ Себя говорилъ бы, но то, что поручаетъ Мнѣ открыть людямъ пославшій Меня Отецъ; это Его божественное ученіе. Этотъ источникъ Моего вѣдѣнія можно видѣть изъ самого ученія. Но это зависитъ отъ нравственнаго состоянія человѣка: кто хочетъ исполнять волю Божію, тотъ узнаетъ,—отъ Бога-ли это ученіе, или Я Самъ отъ Себя говорю“.

20 ст. Справедливость высказаннаго Господомъ обличенія о томъ, что іудейскіе начальники Его хотятъ убить, грубо отвергается простымъ народомъ, слышавшимъ это обличеніе.

21—24 ст. Оставивъ безъ вниманія бранныя слова народа, Господь продолжаетъ Свою рѣчь, въ которой указываетъ, что стремленіе враговъ убить Его есть слѣдствіе единственно ихъ порочнаго сердца, и ненависть ихъ къ Нему совершенно несправедлива.

25—27 ст. Іерусалимляне были готовы обратиться къ вѣрѣ въ І. Христа, но ихъ сознаніе было подавлено ложнымъ представленіемъ, что Мессія будто бы явится среди людей внезапно, такъ что никто не будетъ Его знать.

28—29 ст. Христосъ хочетъ здѣсь указать причину, вслѣдствіе которой іудеи не видятъ въ Немъ пришедшаго отъ Бога, богопосланнаго Мессію,—потому что они не имѣютъ вполнѣ истиннаго понятія о Богѣ, которое имѣетъ только Онъ одинъ.

30—36 ст. Посланіе фарисеями служителей съ повелѣніемъ схватить Іисуса подало Ему поводъ высказаться о Своемъ, имѣющемъ скоро наступить, отшествіи ко Отцу. Вмѣстѣ съ этимъ Господь І. Христосъ предсказываетъ судъ Божій надъ народомъ израильскимъ за его невѣріе.

Послѣдній день праздника. Праздникъ Кущей продолжался 7 дней, въ которые евреи жили въ палаткахъ. Но къ нимъ присоединялся еще восьмой, въ который вспоминалось вступленіе въ землю обѣтованную. Въ продолженіе 7-ми дней праздника Кущей у евреевъ совершался такой обрядъ: во время утренней жертвы ежедневно священникъ въ сопровожденіи народа отправлялся къ Силоамскому источнику, наполнялъ его водой золотой сосудъ и потомъ торжественно возвращался въ храмъ, гдѣ и совершалъ возліяніе изъ него на алтарь жертвенный. Этимъ обрядомъ воспоминалось чудесное напоеніе евреевъ въ пустынѣ водою, изведенной Моисеемъ изъ скалы. Взявши поводъ отъ указаннаго обряда, І. Христосъ въ восьмой день и объявляетъ Себя источникомъ истинной воды жизни, для которой вода источника силоамскаго, вмѣстѣ съ прочими источниками земли обѣтованной, была только прообразомъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ*. Значеніе этихъ словъ обозначаютъ дальнѣйшія слова: *вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы*“, т. е. „вѣрующій въ Меня, внутрь себя приметъ источникъ истинной жизни, и не только самъ не возжаждетъ вовѣки, но получитъ силу дѣйствовать спасающимъ образомъ и на другихъ“.

40—43. ст. Рѣчь І. Христа, изъ которой евангелистъ передаетъ, вѣроятно, только главное и

существенное, произвела на слушателей сильное дѣйствіе, и многіе стали говорить, что Онъ пророкъ. Но много было и такихъ, которые были противъ такого мнѣнія о Христѣ; ихъ соблазняло то, что Іисусъ происходитъ изъ Галилеи. Наконецъ, были въ народной толпѣ и такіе, которые хотѣли Его схватить; но никто не возложилъ на Него рукъ. Между этими послѣдними были служители Синедріона, которые имѣли повелѣніе схватить Іисуса. Но и они возвратились, не исполнивши даннаго имъ порученія. Въ оправданіе себя они говорили: „никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ“. Такой отвѣтъ служителей привелъ въ сильное негодованіе ихъ начальниковъ. Увѣровалъ ли кто въ Него, — говорятъ они своимъ служителямъ,—изъ начальниковъ вашихъ? Вы увлеклись народнымъ движеніемъ, но народъ—невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ. Членъ Синедріона, Никодимъ, тайно увѣровавшій во Христа, призываетъ судей сначала разслѣдовать дѣло, какъ того требуетъ законъ, и тогда уже произносить судъ надъ Іисусомъ. Но ему замѣтили: „и ты не изъ Галилеи ли, не одинъ ли ты изъ учениковъ Его? Разсмотри исторію, и увидишь, что изъ Галилеи не происходилъ ни одинъ изъ древнихъ пророковъ“.

Прощеніе І. Христомъ грѣшницы.

(Іоан. 8, 1—11)

Ночь послѣ послѣдняго дня праздника Кущей І. Христосъ провелъ на горѣ Елеонской. А на другой день утромъ опять пришелъ въ храмъ. Здѣсь около Него собрался народъ, а книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи, и, искушая Его, спрашивали: „Моисей такихъ заповѣдалъ побивать камнями; Ты же что скажешь?“ Онъ сказалъ: „кто изъ васъ безъ грѣха (т. е. противъ 7-й заповѣди), первый брось на нее камень“. Тогда обвинители всѣ одинъ за другимъ разошлись, и Онъ, обратившись къ обвиняемой, сказалъ: „иди и впредь не грѣши“.

Бесѣда І. Христа съ іудеями въ тотъ же день.

(Іоан. 8, 12—59).

12 ст. Чрезъ нѣкоторое время послѣ оправданія женщины, уличенной въ прелюбодѣяніи, І. Христосъ сѣлъ въ храмѣ близъ сокровищницы, въ которую богомольцы опускали добровольныя пожертвованія, и началъ учить о Себѣ, какъ о свѣтѣ міра. „Я свѣтъ міру. Всѣ, которые вѣрою послѣдуютъ за Мною, просвѣтятся свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія и не будутъ ходить во тьмѣ заблужденій и пороковъ“.

13—18 ст. Изъ того, что І. Христосъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ, фарисеи дѣлаютъ заключеніе, что Его свидѣтельство для другихъ не имѣетъ значенія. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ, что если Онъ и Самъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, то Его свидѣтельство истинно, а потомъ говоритъ, что въ свидѣтельствѣ о Себѣ Онъ не одинъ остался, но о Немъ свидѣтельствуетъ еще Отецъ.

19. ст. Фарисеи, конечно, знали, что І. Христосъ говоритъ здѣсь о Богѣ Отцѣ. Поэтому, если они здѣсь спрашиваютъ: „гдѣ Твой Отецъ?“ то намѣренно понимаютъ слова Іисуса Христа о Своемъ Отцѣ въ смыслѣ земномъ. На это Господь отвѣчаетъ имъ: „вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали во Мнѣ Сына Божія, то знали ли бы и Отца Моего“.

20—24 ст. Господь далѣе высказываетъ угрозу, что враги Его погибнутъ по Его отшествіи ко Отцу: „Я отхожу и вы будете искать Меня, т. е. (вообще) Мессію, прося Его придти на помощь; но умрете въ грѣхѣ невѣрія въ Меня, а потому и не можете быть тамъ, куда Я иду“.

25—26 ст. Слушателямъ Іисуса Христа желательно было, чтобы Онъ не образно, а прямо назвалъ Себя, кто Онъ есть. Поэтому они спрашиваютъ Его: кто Ты? Если бы удовлетворить этому желанію, то І. Христосъ долженъ бы назвать Себя Мессіей. Но Онъ прямо на этотъ вопросъ не отвѣчаетъ отчасти потому, что съ этимъ именемъ іудеи соединяли неправильныя представленія объ обѣтованномъ Спасителѣ, отчасти потому, что такое прямое объявленіе Себя Мессіею привело бы въ ярость Его враговъ. Въ отвѣтѣ Своемъ Онъ призываетъ ихъ понять Его прежде всего съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ Онъ раскрываетъ имъ Себя, со стороны духовныхъ божественныхъ свойствъ.

27—29 ст. Не получивъ прямого отвѣта отъ І. Христа на вопросъ: кто Ты?, спрашивавшіе обратились вниманіемъ къ тѣмъ Его словамъ, гдѣ Онъ говорилъ о Своемъ Отцѣ. Когда и послѣ этого іудеи остались непонявшими словъ Спасителя о Себѣ, І. Христосъ говоритъ, что они узнаютъ, что все то истинно, что Онъ говорилъ о Себѣ, чрезъ чудесныя событія Его смерти и воскресенія.

30—32 ст. Увлеченные словомъ Іисуса, многіе увѣровали. Но ихъ вѣра, какъ видно изъ дальнѣйшаго, была только однимъ возбужденіемъ къ вѣрѣ въ І. Христа. Кромѣ того, многіе изъ такихъ увѣровавшихъ не чужды были плотскихъ мессіанскихъ ожиданій. Поэтому І. Христосъ говоритъ: „только въ томъ случаѣ будете истинными Моими учениками, если пребудете въ Моемъ словѣ и будете съ нимъ сообразовать жизнь свою. При такомъ принятіи слова Моего для васъ возможно будетъ усовершенствованіе въ познаніи истины, а

это познаніе доставитъ вамъ истинную свободу (т. е. свободу отъ рабства грѣху).

33 ст. Услыша названіе себя рабами, іудеи оскорбляются и говорятъ, что рабами они никогда не были, что они всегда помнятъ свое происхожденіе отъ Авраама и соединенное съ этимъ національное достоинство.

34—38 ст. Тогда І. Христосъ разъясняетъ имъ, о какомъ рабствѣ и о какой свободѣ Онъ говоритъ, а потомъ доказываетъ имъ, что они недостойно называютъ себя сѣменемъ Авраамовымъ.

39—41 ст. Разсматривая только духовное отношеніе къ Аврааму, І. Христосъ отказываетъ признать за іудеями достоинство дѣтей Авраама и въ доказательство этого указываетъ на ихъ стремленіе убить Его,—человѣка, который сказалъ имъ истину, которую слышалъ отъ Бога. Авраамъ этого не дѣлалъ. Его вѣра и послушаніе Богу сдѣлали его отцомъ вѣрующихъ. Истинный потомокъ Авраамовъ тотъ, кто вѣруетъ Мнѣ.

42—47 ст. Видя, что І. Христосъ говоритъ о духовномъ сыновствѣ, іудеи возражаютъ: „мы имѣемъ одного духовнаго Отца—Бога“. Но на это І. Христосъ имъ отвѣчаетъ, что если бы они были дѣти Божіи, то любили бы Его, потому что Онъ отъ Бога. „Ибо почему рѣчь Моя вамъ кажется странной? Потому что вы и слышать не можете того, о чемъ Я говорю. Вы послушныя дѣти діавола. Онъ отъ начала исторіи былъ человѣкоубійцей и васъ теперь онъ же движетъ къ убіенію Меня и въ истинѣ не стоитъ, ибо въ немъ самомъ нѣтъ истины; сфера его жизни и дѣятельности есть ложь; когда онъ говоритъ ложь, говоритъ самъ отъ себя, ибо онъ лжецъ и виновникъ всего ложнаго въ мірѣ. Вы его дѣти. А такъ какъ Я говорю вамъ истину, то вы и не вѣрите мнѣ. Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ? Если же Я говорю истину, то почему не вѣрите мнѣ?“.

48—51 ст. Обличительная рѣчь І. Христа еще больше озлобила іудеевъ, и они называютъ Его самарянином—еретикомъ, притомъ одержимымъ нечистымъ духомъ. Въ отвѣтъ на это ругательство І. Христосъ высказываетъ спокойно противное и далѣе до конца главы учитъ о Своемъ отношеніи къ Богу Отцу. Раздраженные іудеи хотѣли побить Его камнями, какъ богохульника.

Исцѣленіе І. Христомъ слѣпорожденнаго въ субботу.

(Іоан. 9, 1—41).

1—2 ст. Какъ видно изъ вопросовъ учениковъ, имъ извѣстно было, что встрѣтившійся съ ними человѣкъ слѣпъ отъ рожденія, но этотъ фактъ имъ былъ рѣшительно непонятенъ со стороны причины его происхожденія.

3—5 ст. Говоря: *ни сей согрѣши, ни родители его*, І. Христосъ показываетъ, что то или другое несчастіе человѣка не всегда стоитъ въ связи съ какимъ-либо грѣхомъ, а можетъ имѣть различныя цѣли Божія промысла. Въ данномъ случаѣ эта цѣль состояла въ томъ, чтобы надъ нимъ проявилась чрезъ І. Христа спасающая благодать Божія. Указавши ученикамъ высшую цѣль промысла Божія, Христосъ намѣренъ приступить къ исцѣленію слѣпорожденнаго. Но такъ какъ это было въ субботу, то въ ученикахъ является робость и нежеланіе, чтобы І. Христосъ. исцѣленіемъ слѣпорожденнаго въ субботу раздражилъ еще болѣе Своихъ враговъ и подвергъ жизнь Свою еще большей опасности, чѣмъ только что избѣгнутая. І. Христосъ говоритъ, что Ему должно дѣлать волю пославшаго Его *пока есть день*, т. е. пока продолжается предопредѣленное для Его дѣятельности на землѣ время; *приходитъ ночь*, т. е. скоро наступитъ время страданій и смерти Его, когда враги свѣта на время восторжествуютъ.

6—7 ст. Самое исцѣленіе слѣпорожденнаго І. Христосъ совершаетъ постепенно и медленно, чѣмъ, можетъ быть, хочетъ показать предъ апостолами спокойную и твердую увѣренность, что, пока не пришелъ часъ, никто и ничего не можетъ сдѣлать противъ исполненія Имъ Своего дѣла. Онъ смѣшиваетъ плюновеніе съ пылью и образовавшейся отсюда грязью мажетъ глаза слѣпому; послѣ того Онъ велитъ итти слѣпому умыться въ купели Силоамской.

8—34 ст. Исцѣленіе извѣстнаго всему Іерусалиму рожденнаго слѣпымъ нищаго произвело сильное возбужденіе. Фарисеи, старанія которыхъ были направлены къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію дѣйствительность чуда, начали самое тщательное разслѣдованіе событія. Родители исцѣленнаго, изъ боязни быть отлученными отъ синагоги, отказались дать показаніе объ исцѣленіи ихъ сына. Исцѣленный - же мужественно свидѣтельствовалъ предъ ними истину и не устрашился обличить злонамѣренную слѣпоту фарисеевъ, говорившихъ объ Іисусѣ, что они не знаютъ „откуда Онъ“. „Это удивительно, замѣтилъ исцѣленный, что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи, что несомнѣнно есть дѣло Божіе“. Такого рѣзкаго обличенія судьи перенести не могли и выгнали его вонъ.

35—38 ст. Встрѣтивши однажды исцѣленнаго, который былъ готовъ увѣровать во Христа, Господь говоритъ ему: „вѣруешь ли въ Сына Божія?“ „А кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?“ говоритъ бывшій слѣпецъ. Іисусъ говоритъ ему: „и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою“. Онъ же сказалъ: „вѣрую, Господи!“ и поклонился Іисусу.

39—41 ст. Когда І. Христосъ встрѣтился съ бывшимъ слѣпымъ, свидѣтелями этой встрѣчи были и фарисеи. І. Христосъ теперь раскрываетъ отношеніе къ Себѣ послѣднихъ и бывшаго слѣпца, теперь съ вѣрой предстоявшаго предъ Нимъ.

Рѣчь І. Христа о Себѣ, какъ о двери во дворъ овчій и о добромъ пастырѣ.

(Іоан. 10, 1—21).

Рѣчь эта была произнесена Господомъ вслѣдъ за обличеніемъ слѣпоты фарисеевъ. Рѣчь эту можно раздѣлить на двѣ части: 1—5 стихи заключаютъ притчу, а стихи 7 — 18 — ея изъясненіе чрезъ І. Христа. Это изъясненіе представляетъ два отдѣленія: въ первомъ (7 — 10 ст.) І. Христосъ сравниваетъ Себя съ дверью во дворъ овчій и противополагаетъ Себѣ воровъ и разбойниковъ, не входящихъ этой дверью, а пролѣзающихъ *инде;* во-второмъ (11—18 ст.) Христосъ Себя сравниваетъ съ пастыремъ добрымъ и противополагаетъ Себѣ наемника, подъ которымъ разумѣются не истинные пастыри народа, которые пасутъ не овецъ, а себя. Затѣмъ показываетъ взаимное отношеніе между Собою, какъ пастыремъ истиннымъ, и вѣрующими: *знаю Моя, знаютъ Мя Моя, гласъ Мой услышатъ.* Здѣсь рѣчь идетъ не о внѣшнемъ знаніи, но о внутреннѣйшемъ, зиждущемся на любви, духовномъ общеніи между вѣрующими и І. Христомъ. Къ этому Господь присоединяетъ пророчество о призваніи въ церковь язычниковъ. Онъ говоритъ, что въ языческомъ мірѣ у Него есть овцы, которыя услышатъ Его гласъ, т. е. откроютъ сердце для принятія благовѣстія евангельскаго. Тогда, съ призваніемъ язычествующихъ въ церковь Христову, разрушится преграда, отдѣлявшая языческій міръ отъ іудейскаго *и будетъ едино стадо и единъ пастырь.* Наконецъ, І. Христосъ останавливается мыслію на добровольности Своей смерти для спасенія Своихъ овецъ. Смерть Его искупительна предъ правосудіемъ Божіимъ потому, что она есть добровольное самопожертвованіе. Цѣль смерти—воскресеніе, побѣда надъ смертію. Воскресеніе, какъ и смерть, находятся во власти и силѣ также самого Сына Божія.

Бесѣда І. Христа съ іудеями на праздникѣ обновленія.

(Іоан. 10, 22—39).

Послѣ рѣчи о добромъ пастырѣ, произнесенной въ притворѣ Соломоновомъ, къ І. Христу подошли іудеи съ рѣшительнымъ вопросомъ: „долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи и ожиданіи? Если Ты Христосъ, скажи намъ это прямо“.

Христосъ довольно ясно и прямо отвѣчаетъ, что Онъ есть Мессія Христосъ, какъ Онъ и говорилъ имъ всегда. Въ то же время, напоминая имъ рѣчь о добромъ пастырѣ, Онъ обличаетъ невѣріе іудеевъ, говоря, что Онъ и словомъ Своимъ и дѣлами подтвердилъ это свидѣтельство о Себѣ. Слѣдовательно, если при всемъ томъ они остаются въ невѣріи, то значитъ, они не принадлежатъ къ числу призванныхъ ко спасенію, которые по духовно-нравственному своему состоянію способны того, чтобы Богъ Отецъ призвалъ ихъ къ Сыну своему. Ибо если бы таково было внутреннее состояніе ихъ, то Его слово нашло бы отголосокъ въ ихъ сердцахъ, и тогда Онъ сохранилъ бы ихъ предъ всѣми искушеніями; данныхъ Ему Отцомъ никакая сила вражеская не можетъ похитить изъ Его рукъ, ибо могущественнѣе Бога нѣтъ никого, а Онъ—единъ по существу съ Богомъ: *Азъ и Отецъ едино есма,* слѣдоват., единъ съ Нимъ и по могуществу.

Такъ именно поняли Христа и іудеи, т. е. о единствѣ Его какъ Сына Божія, съ Богомъ Отцомъ по существу. Іудеи упрекаютъ Его въ богохульствѣ, которое видятъ въ Его названіи Себя Богомъ. Христосъ сначала устраняетъ этотъ упрекъ, а потомъ доказываетъ, что Онъ едино съ Отцомъ, что Онъ есть Сынъ Божій. Доказательства Моего единства съ Богомъ Отцомъ, говоритъ Господь, даны вамъ въ Моемъ ученіи и дѣлахъ. Если первому не вѣрите, то должны вѣрить послѣднимъ, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ.

Послѣднія слова снова производятъ гнѣвъ негодованія на Него, какъ на богохульника, и Его хотятъ схватить, но Іисусъ Христосъ уклоняется отъ ихъ рукъ и удаляется за Іорданъ изъ Іерусалима, на то мѣсто, гдѣ крестилъ Іоаннъ (см. Іоан. 10, 40—42). Сколько времени Онъ тамъ остается, ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

На обратномъ пути изъ страны Заіорданской І. Христосъ поучалъ слѣдовавшій во множествѣ за Нимъ народъ разнымъ предметамъ и давалъ различныя наставленія, каковы: о маломъ числѣ спасающихся (Лук. 13 гл., 22—30 ст.), о самоотверженіи (Лук. 14, 25—35) и др. Вообще, это путешествіе Іисуса Христа изъ страны Заіорданской обратно въ Іудею описывается у ев. Луки въ главахъ 13—14-й.

Притчи, произнесенныя І. Христомъ по поводу ропота на Него фарисеевъ за общеніе съ мытарями и грѣшниками.

(Лук. 15, 1—32).

Среди народной толпы, слѣдовавшей за І. Христомъ, было много мытарей и грѣшниковъ, желавшихъ слышать Господа. И Онъ съ любящей снисходительностью входилъ въ общеніе съ каждымъ изъ нихъ, который приближался къ Нему. Такое

поведеніе І. Христа соблазняло фарисеевъ, считавшихъ для себя оскверненіемъ одно прикосновеніе къ мытарю или грѣшнику. Обличая ихъ самомнительность и оправдывая свое поведеніе, І. Христосъ предложилъ три притчи: 1) *о заблудшей овцѣ,* 2) *о потерянной драхмѣ* и 3) *о блудномъ сынѣ.* Въ этихъ притчахъ І. Христосъ изобразилъ любовь Божію къ кающимся грѣшникамъ и Его радость объ ихъ обращеніи.

Наставленіе ученикамъ о благоразумномъ употребленіи богатства и обличеніе фарисеевъ въ лицемѣріи и въ пристрастіи къ благамъ земнымъ.

(Лук. 16, 1—31).

Послѣ того, какъ І. Христосъ въ трехъ притчахъ далъ отвѣтъ фарисеямъ, Онъ обращается съ наставленіемъ къ ученикамъ и вообще Своимъ послѣдователямъ, съ довѣріемъ къ Нему приближающимся и предлагаетъ имъ *притчу о неправедномъ домоправителѣ* (см. 1—13 ст.). Богатый человѣкъ въ этой притчѣ есть Богъ. Его имѣнія суть блага и сокровища міра, которыя составляютъ собственность Божію. Подъ невѣрнымъ домоправителемъ притчи разумѣются люди, которые при помощи своего богатства не только не исполняютъ дѣлъ благоугодныхъ, но даже проводятъ жизнь безпорядочную.

Далѣе слѣдуютъ изреченія о вѣрности въ маломъ и о невозможности служить одновременно Богу и мамонѣ. Богатство есть нѣчто малое, неважное, данное Богомъ человѣку для вспомоществованія бѣднымъ; помогая послѣднимъ, человѣкъ окажетъ себя вѣрнымъ домоправителемъ въ дому Божіемъ. Богатство въ то же время есть имѣніе неправедное, предметъ, ради котораго люди часто дѣлаютъ неправду. Но есть для человѣка богатство истинное, которое Богъ дастъ ему навсегда, такъ что оно, въ противоположность богатству земному, дающемуся человѣку на время, дѣлается его собственностью: это -- блага духовныя, небесныя. И если человѣкъ окажетъ себя вѣрнымъ домоправителемъ Божіимъ въ богатствѣ земномъ, то онъ войдетъ въ обладаніе и благъ небесныхъ. Отсюда понятно выраженіе: пріобрѣтайте друзей богатствомъ *неправеднымъ,* т. е. земнымъ, временнымъ.

Далѣе слѣдуетъ *обличеніе фарисеевъ и ихъ лицемѣрной праведности* (ст. 15—16), *изреченіе о законѣ и о нерасторжимости союза брачнаго* (ст. 16—18), *и притча о богатомъ человѣкѣ и бѣдномъ Лазарѣ.* Въ этой притчѣ І. Христосъ караетъ въ фарисеяхъ не одну только страсть сребролюбія, но и вообще пристрастіе къ земному. Не богатство само по себѣ ведетъ богача въ адъ, и не бѣдность сама по себѣ даетъ мѣсто Лазарю на лонѣ Авраама; первый идетъ въ адъ за то, что до самозабвенія предавался удовольствіямъ чувственнымъ при помощи богатства и былъ безсердеченъ къ страданію ближняго. Лазарь же былъ не только бѣденъ и несчастливъ, но и въ страданіяхъ своихъ терпѣливъ.

Воскрешеніе Лазаря.

(Іоан. 11, 1—44).

1—6 ст. Сестры Лазаря услышали, вѣроятно, что І. Христосъ находится недалеко отъ нихъ въ Переѣ и послали извѣстить Его о болѣзни любимаго Имъ ихъ брата. Но такъ какъ имъ было извѣстно, что въ Іудеѣ Христу угрожаетъ опасность смерти, а въ то же время они вѣровали, что Онъ можетъ совершить и заочное исцѣленіе, то онѣ и не просятъ, чтобы Онъ пришелъ, а только извѣщаютъ Его о болѣзни брата. Въ отвѣтъ на это извѣстіе І. Христосъ говоритъ: „сія болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій“. Этимъ Онъ утѣшаетъ сестеръ и друзей — вѣстниковъ, что Лазарь не умретъ, а если и умретъ, то воскреснетъ.

7—10 ст. Когда, по прошествіи двухъ дней послѣ полученія вѣсти о болѣзни Лазаря, Господь сказалъ ученикамъ: „пойдемъ въ Іудею“, то ученики начали Его отговаривать отъ этого, напоминая Ему объ опасности, какой Онъ недавно подвергался въ Іудеѣ. Но Господь говоритъ, что кто поступаетъ въ свѣтѣ повелѣній Божіихъ, тотъ не сдѣлаетъ ошибокъ и не подвергнетъ себя опасности смерти безъ нужды и безъ пользы для себя и для другихъ; а кто отъ этого свѣта уклонится, тому постоянно грозитъ такая опасность.

11—16 ст. Потомъ І. Христосъ говоритъ ученикамъ: „Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но иду его разбудить“. Ученики слова: „разбудить его“ понимаютъ въ смыслѣ: исцѣлить его. А такъ какъ имъ было нежелательно, чтобы Господь шелъ въ Іудею, то они говорятъ, что если Лазарь уснулъ, то значитъ онъ выздоровѣетъ, это добрый признакъ. Тогда Господь прямо говоритъ: „Лазарь умеръ, и радуюсь за васъ, что по волѣ Бога Отца Я долженъ буду воскресить его умершаго, дабы вы увѣровали“.

17—27. ст. Когда І. Христосъ пришелъ въ Виѳанію, то Лазарь уже четыре дня былъ въ гробѣ. Марѳа, услыша, что идетъ Господь, пошла къ Нему навстрѣчу. Встрѣтивши Его, она выразила сожалѣніе, что Его здѣсь не было ранѣе, „потому что, говорила она, тогда не умеръ бы мой братъ“. Но въ тоже время она выразила вѣру, что Господь и теперь силенъ возвратить ей брата. Когда Господь сказалъ ей: „воскреснетъ братъ твой“, она, вызывая Его на болѣе опредѣленный

отвѣтъ, говоритъ: „знаю, что воскреснетъ въ послѣдній день“. Тогда Господь говоритъ ей: „Я есмь источникъ воскресенія и жизни духовной и тѣлесной. Вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ, если это будетъ нужно и Я захочу...“ Марѳа исповѣдуетъ свою вѣру въ Него, какъ Сына Божія.

28—40 ст. Послѣ этого разговора Марѳа отправилась домой и сообщила Маріи, что Учитель здѣсь и зоветъ ее. Когда Марія, обрадованная этимъ извѣстіемъ, поспѣшно встала и пошла, то бывшіе въ домѣ іудеи, думая, что она пошла ко гробу Лазаря, послѣдовали за ней. Встрѣтивши Іисуса, она припала къ ногамъ Его и выразила то же сожалѣніе, которымъ встрѣтила Іисуса и Марѳа. Онъ же и Самъ возскорбѣлъ духомъ и возмутился. Потомъ спросилъ Марію: „гдѣ вы положили его?“ „Пойди и посмотри, Господи“, сказали Ему. Состраданіе Его къ скорбящимъ вызвало изъ Его глазъ слезы, и видѣвшіе это іудеи говорили: смотри, какъ Онъ любилъ его, но какъ же Онъ, отверзшій очи слѣпорожденному, допустилъ, что Лазарь умеръ? Тогда Господь, подойдя къ пещерѣ, велѣлъ отвалить камень, загораживавшій входъ въ нее. Въ это время запахъ разлагающагося трупа достигъ обонянія присутствовавшихъ, и Марѳа замѣтила: „Господи уже смердитъ, ибо четыре дня какъ онъ во гробѣ“.

41—44 ст. Когда отняли камень, Господь, созерцая чудо воскрешеніе Лазаря совершившимся, возноситъ Богу благодарственную молитву. Молитву эту Господь произноситъ вслухъ народа для того, чтобы этотъ, видя молитвенное собесѣдованіе Его съ Богомъ Отцомъ, имѣвшее сопроводиться исполненіемъ того, о чемъ Онъ говорилъ въ молитвѣ, увѣровалъ въ Него. Потомъ Іисусъ громкимъ голосомъ воззвалъ: „Лазарь! иди вонъ“. И вышелъ умершій, по рукамъ и ногамъ обвитый пеленами.

Послѣднее путешествіе І. Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій. Окончательное рѣшеніе Синедріона убить Его.

(Іоан. 11, 45—57).

45—53 ст. Чудо воскрешенія Лазаря произвело сильное дѣйствіе на всѣхъ, и многіе въ Него увѣровали. Но тѣмъ болѣе этимъ обезпокоились враждебные къ Господу іудеи. Они пошли въ Іерусалимъ и разсказали о всемъ, что сдѣлалъ Іисусъ, фарисеямъ. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ, на которомъ и рѣшили убить Господа Іисуса Христа. На этомъ совѣтѣ Каіафа, между прочимъ сказалъ: „лучше, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели всему народу погибать въ случаѣ возмущенія. А потому, кто бы Онъ ни былъ этотъ Іисусъ, слѣдуетъ Его скорѣе предать смерти“. Слова эти были высказаны изъ злобнаго сердца, но выраженная въ нихъ мысль, что Іисусу надлежитъ умереть за народъ, была истиною, и такимъ образомъ Каіафа невольно изрекъ пророчество. Ибо І. Христосъ дѣйствительно по опредѣленію Божію долженъ былъ умереть для спасенія людей, чтобы изъ всѣхъ людей всего міра составить одну вселенную церковь.

54 ст. Господу теперь небезопасно было оставаться въ Іудеѣ, и Онъ удаляется въ Ефраимъ, находившійся между Іудеей и Самаріей.

55—57 ст. Въ Ефраимѣ Онъ оставался до тѣхъ поръ, когда начали стекаться въ Іерусалимъ предъ праздникомъ Пасхи богомольцы со всѣхъ странъ.

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

(Лук. 17, 11—19).

Намѣреваясь начать открытое путешествіе въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, Господь изъ Ефраима пошелъ сначала на сѣверъ, къ предѣламъ Галилеи. Здѣсь Его встрѣтили десять прокаженныхъ, изъ которыхъ девять были іудеевъ и одинъ самарянинъ. Ихъ заразительная болѣзнь обязывала не приближаться къ людямъ. Поэтому они стали вдалекѣ и начали кричать Господу: *Іисусе, наставниче, помилуй насъ!* Господь повелѣлъ имъ итти и показаться священникамъ. И когда они пошли, проказа оставила ихъ. Одинъ изъ исцѣленныхъ, самарянинъ, такъ глубоко былъ тронутъ чудесной милостью Господа, что тотчасъ по исцѣленіи возвратился къ Нему, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Господа, благодаря Его.

Потомъ Господь произнесъ по поводу вопроса фарисеевъ о времени пришествія царствія Божія нѣсколько рѣчей, каковы: о времени пришествія царствія Божія (Лук. 17 гл., 20—21 ст.), наставленіе ученикамъ о пришествіи Сына человѣческаго (22—37 ст.), притча о неправедномъ судьѣ (Лук. 18 гл., 1—8 ст.) и притча о мытарѣ и фарисеѣ (9—14 ст.)

Благословеніе дѣтей.

(Мѳ. 19, 13—16; Мр. 10, 13—16; Лук. 18, 15—17).

Многія матери, вѣруя въ І. Христа, какъ человѣка святого, приносили къ І. Христу своихъ дѣтей, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки, т. е. благословилъ ихъ. Ученики Христовы, вѣроятно, не желая, чтобы Господь былъ утруждаемъ, по ихъ мнѣнію, такимъ маловажнымъ дѣломъ, препятствовали матерямъ приносить къ Іисусу дѣтей. Неразумное поведеніе учениковъ заставило возне-

годовать на нихъ Господа. Потомъ Онъ сталъ обнимать и благословлять дѣтей, выражая этимъ нѣжнѣйшую любовь къ чистой, невинной дѣтской природѣ. Ученикамъ же далъ наставленіе, что дѣти суть не только достойнѣйшіе члены царствія Божія, но и взрослые удостоятся этого царствія только въ томъ случаѣ, если примутъ Его съ дѣтскимъ сердцемъ.

Отвѣтъ І. Христа богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной и ап. Петру о наградѣ апостоламъ.

(Мѳ. 19, 16 — 20; Мр. 10,17 — 31; Лк. 18, 18 — 30).

Когда І. Христосъ былъ намѣренъ оставить страну Заіорданскую и переправиться къ Іерихону, къ Нему подошелъ нѣкто, по возрасту юноша (Мѳ.), а по общественному положенію начальникъ (Лук.), и спросилъ Его: „Учитель *благій*, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?“ Несмотря на то, что юноша этотъ, будучи искренно стремящимся ко спасенію, въ точности исполнялъ весь законъ Моисеевъ, какъ онъ самъ говоритъ, однако въ душѣ своей онъ чувствовалъ, что ему чего-то недостаетъ. Поэтому онъ обращается къ Господу за наставленіемъ. Какъ видно изъ того, что онъ, подбѣжавши къ Іисусу, палъ предъ Нимъ на колѣна (Мр.), юноша относился къ Господу съ глубокимъ почтеніемъ. Но называя І. Христа *благимъ*, онъ этимъ не хотѣлъ выразить ничего особеннаго, а только высказалъ обычный почтительный привѣтъ. Поэтому Христосъ говоритъ ему: „что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“. Этими словами Господь призываетъ юношу обдумать свой привѣтъ. Если не пустыя слова произносишь, именуя Меня благимъ,—хочетъ сказать Спаситель юношѣ, —то Я готовъ исполнить твою просьбу. „Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди“, которыя суть воля Божія. „Все это, говоритъ юноша, я сохранилъ отъ юности моей; чего еще мнѣ недостаетъ?“ Когда юноша сказалъ, что онъ „*все исполнилъ*“, то, конечно, разумѣлъ рядъ отдѣльныхъ внѣшнихъ дѣлъ, а поэтому отвѣтъ его обличаетъ въ немъ непониманіе сущности и духа закона и недостаточность самопознанія нравственнаго. Не возрожденному благодатію Христовою человѣку, при всемъ его искреннемъ стремленіи къ исполненію закона, всего закона исполнить невозможно. Однако І. Христосъ оцѣнилъ въ немъ это горячее и искреннее стремленіе къ добродѣтели высшей и, взглянувъ на него съ любовію, сказалъ: „одного недостаетъ тебѣ: продай имѣніе и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мной, взявъ крестъ“. Но отречься отъ земного богатства ради Бога и ближнихъ, оказалось, юноша не имѣлъ силы: онъ отошелъ съ печалью на лицѣ отъ Господа.

Послѣ этого Господь сказалъ: „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе“, т. е. человѣку, приверженному къ богатству или же еще къ чему-либо земному, трудно спастись, трудно освободиться отъ рабства грѣху; это возможно только при помощи благодати Божіей.

Отвѣтъ ап. Петру. Послѣднее замѣчаніе І. Христа вызвало въ мысли апостоловъ вопросъ: „вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобой; что же будетъ намъ?“, который Господу и высказалъ прямо ап. Петръ. Господь въ Своемъ отвѣтѣ хотя и ограничиваетъ въ своихъ послѣдователяхъ исканіе вознагражденія за добродѣтель, но и оцѣниваетъ то, чѣмъ справедливо хвалился Петръ. Весь отвѣтъ Господа, вполнѣ переданный Матѳеемъ, дѣлится на три части: сначала Господь обѣщаетъ награду 12 апостоламъ, потомъ всѣмъ послѣдователямъ и, наконецъ, дѣлаетъ предостереженіе, чтобы немного думали о себѣ тѣ, которые по времени обращенія ко Христу первые. У ев. Марка имѣется вторая и третья часть отвѣта, а у ев. Луки только вторая.

Предсказаніе І. Христа о Своей смерти и воскресеніи и отвѣтъ на просьбу сыновъ Зеведея первыхъ мѣстъ въ Его царствіи.

(Мѳ. 20, 17 — 28; Мр. 10, 32 — 45; Лук. 18, 31—34).

Когда для учениковъ Господа стало ясно, что ихъ Учитель намѣренъ итти въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, сердца ихъ исполнились тревожнымъ предчувствіемъ. Тогда Господь, отозвавъ двѣнадцать апостоловъ, даетъ имъ ясное и опредѣленное предсказаніе о томъ, что Его ожидаетъ въ Іерусалимѣ, и идетъ впереди ихъ, чѣмъ поселяетъ въ Своихъ послѣдователяхъ мужество и показываетъ имъ, что когда насталъ Его часъ, Онъ добровольно идетъ на смерть.

Далѣе св. Матѳей и Маркъ даютъ разсказъ о просьбѣ сыновъ Зеведеевыхъ, изъ котораго съ очевидностью ясно, что апостолы мало поняли изъ предсказанія Господа о Своей смерти и воскресеніи. Эту просьбу посадить ихъ на ближайшихъ къ Себѣ престолахъ, по Марку, высказали сами сыны Зеведеевы, а по Матѳею, — ихъ мать. Но такъ, или иначе просьба эта была апостоловъ Іоанна и Іакова, отвѣчая на которую, Господь говоритъ имъ: „не знаете, чего просите“. „Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?“ Іаковъ и Іоаннъ, не вникая глубже въ смыслъ

рѣчи Господа, говорятъ: можемъ. Предвидя, что они впослѣдствіи дѣйствительно сдѣлаются способными участвовать въ Его страданіяхъ, Господь признаетъ правильность ихъ отвѣта; но относительно ихъ просьбы замѣчаетъ: „ а еже сѣсти одесную Мене и ошую Мене, нѣсть Мое дати, но имже уготовался отъ Отца Моего“.

Несмотря на то, что Господь не далъ прямого обѣщанія исполнить просьбу Іоанна и Іакова, самая эта просьба возбудила движеніе зависти въ прочихъ апостолахъ, и они негодовали на Іоанна и Іакова. Тогда Господь, подозвавъ ихъ, далъ имъ урокъ смиренія, указывая въ Себѣ высшій образецъ этой добродѣтели.

Событія въ Іерихонѣ.

(Мѳ. 20, 29—34; Мр. 10, 46—52; Лк. 18, 35—19, 28).

Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ. Повѣствованія евангелистовъ объ этомъ событіи имѣютъ два различія: во-первыхъ, св. Матѳей говоритъ о двухъ слѣпцахъ, а Маркъ и Лука объ одномъ; во-вторыхъ, по Матѳею и Марку, это событіе произошло при выходѣ изъ города, а по Лукѣ—при входѣ. Очевидно, исцѣленныхъ было два, но въ преданіи сохранилось имя одного изъ нихъ—Вартимея. При входѣ Господа въ городъ, слѣпцы молили Его объ исцѣленіи, исцѣленіе же произошло при Его выходѣ изъ города.

Посѣщеніе дома Закхея. (Лук. 19 гл.) Закхей былъ начальникъ надъ мытарями въ округѣ Іерихонскомъ. Когда онъ узналъ о пришествіи въ Іерихонъ Іисуса, про Котораго онъ слыхалъ много великаго и въ Которомъ надѣялся увидѣть Мессію, усиленно желалъ видѣть Его. Всѣми презираемый, какъ начальникъ мытарей, онъ не ожидалъ и того, чтобы Господь заговорилъ съ нимъ. И вдругъ онъ слышитъ намѣреніе Господа посѣтить его домъ. Это глубоко подѣйствовало на Закхея, и онъ, уже вполнѣ вѣрующій въ І. Христа, высказываетъ обѣщаніе раздать половину имѣнія нищимъ и обиженныхъ вознаградить вчетверо. Тогда Господь говоритъ: „нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама (какъ вѣрующій); онъ былъ грѣшникъ, но Сынъ человѣческій именно и пришелъ взыскать и спасти погибшихъ“.

Притча о минахъ. Цѣль притчи состоитъ въ наученіи, что прежде нежели І. Христосъ откроетъ Свое царство съ полнымъ блескомъ Его славы, предстоитъ Его отверженіе, какъ царя, со стороны Своихъ подданныхъ и разлука Его съ вѣрующими, во время которой каждый долженъ данные ему дары благодати употреблять какъ должно и тѣмъ приготовлять себя ко времени пришествія Господа.

Вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго.

(Іоан. 12, 1—12; Мѳ. 26, 6—13; Мр. 14, 3—9).

Св. Іоаннъ, болѣе точный послѣдователь со стороны времени и порядка событій, показываетъ, что І. Христосъ, дойдя до Виѳаніи, имѣлъ здѣсь остановку на цѣлый день. Ев. Іоаннъ ясно не указываетъ, въ чьемъ собственно домѣ здѣсь приготовлена была вечеря; но по ев. Матѳею и Марку, это было въ домѣ Симона прокаженнаго. Матѳей и Маркъ не называютъ помазавшей Господа миромъ жены по имени, а Іоаннъ прямо говоритъ, что это была Марія, сестра Лазаря. Ропотъ на жену, по Матѳею и Марку, исходилъ вообще отъ учениковъ; Іоаннъ же прямо обозначаетъ того ученика, отъ котораго собственно исходилъ этотъ ропотъ (Іуду). Это было за 5-ть дней до Пасхи.

Послѣдніе дни земной жизни І. Христа. Торжественный входъ І. Христа въ Іерусалимъ.

(Мр. 11, 1—11; Мѳ. 21, 1—11; 14—17; Лук. 19, 29—44; Іоан. 12, 12—50).

На другой день послѣ вечери въ домѣ Симона прокаженнаго І. Христосъ открылъ торжественное шествіе въ Іерусалимъ. Мѣсто, откуда было начато это шествіе, вполнѣ опредѣляется у ев. Іоанна, такъ какъ онъ одинъ передаетъ, что І. Христосъ предъ этимъ былъ въ Виѳаніи. Изъ повѣствованія ев. Матѳея можно видѣть, что селеніе, откуда ученики, по повелѣнію Господа, привели ослицу и осленка, была Виѳфагія, сосѣднее съ Виѳаніей селеніе, ближе къ Іерусалиму. Когда началось шествіе І. Христа на молодомъ ослѣ, котораго ученики покрыли своими одеждами, народъ устилалъ дорогу своими одеждами и древесными вѣтвями. Восторгъ народный особенно усилился, по извѣстію ев. Луки, въ то время, „когда Онъ приближался къ спуску съ горы Елеонской“. „Множество народа, пришедшаго въ Іерусалимъ на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: осанна сыну Давидову!“ Ев. Іоаннъ же свидѣтельствуетъ, что сильной причиной народнаго возбужденія было воскрешеніе Лазаря, бывшее предметомъ всеобщей молвы. Фарисеи, враги І. Христа, призывали Его запретить народу такими восклицаніями сопровождать Его. На это Господь отвѣчаетъ: „сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, камни возопіютъ“. Когда же І. Христосъ приблизился къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ,—о его печальной судьбѣ, которая имѣла его постигнуть за невѣріе народа.

Желаніе еллиновъ видѣть Іисуса. Послѣ повѣствованія о входѣ въ Іерусалимъ, ев. Іоаннъ

разсказываетъ о желаніи нѣкоторыхъ еллиновъ видѣть Іисуса. Они, очевидно, еще ранѣе значительно были подготовлены къ вѣрѣ въ І. Христа разсказами о Его чудесахъ и ученіи. Когда же они увидѣли, какъ принимаетъ Іисуса народъ, вѣра ихъ еще болѣе возгрѣвается, и они желаютъ Ему лично выразить ее.

23—26 ст. Это проявленіе вѣры въ людяхъ, родившихся въ язычествѣ, подаетъ І. Христу поводъ мысленно взглянуть на то недалекое будущее, когда разрушится преграда между язычниками и іудеями, и церковь, Имъ основанная на землѣ, начнетъ распространяться среди язычниковъ. Въ этомъ прославится Сынъ человѣческій. Однако же Его прославленіе въ распространеніи церкви по всей землѣ должно совершиться чрезъ страданія и смерть Его. Люди, если хотятъ достигнуть вѣчнаго спасенія, должны быть готовы пожертвовать всѣмъ въ настоящей временной жизни, и даже самой этой жизнью.

27—29 ст. Мысль І. Христа останавливается теперь на томъ пути, который ведетъ къ этой цѣли, на страданіяхъ и смерти, близко Ему предстоящихъ. Богочеловѣческій духъ Его возмущается при живомъ представленіи смерти. Но невольное ощущеніе нѣкоторагo содроганія предъ смертію не имѣло никакого вліянія на волю І. Христа; оно быстро смѣняется у Него полною рѣшимостью претерпѣть и смерть, чтобы прославить Отца: „душа Моя возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! избавь Меня отъ часа сего? Но на сей часъ Я и пришелъ. Отче прославь имя Твое чрезъ Меня, чрезъ то, что должно быть со Мною, сообразно съ цѣлью Моего пришествія на землю“. Тогда съ неба пришелъ голосъ: *и прославихъ, и паки прославлю.*

30—33 ст. Въ отвѣтъ на различныя сужденія о гласѣ небесномъ І. Христосъ раскрываетъ его значеніе: *не Мене ради гласъ сей бысть, но народа ради.* Для народа онъ имѣлъ такое же значеніе, какое небесный гласъ при крещеніи Іисуса имѣлъ для Іоанна Крестителя,—что Іисусъ есть Мессія. Входомъ Господнимъ въ Іерусалимъ, чрезъ который Онъ вполнѣ открыто явилъ Себя Мессіей, и торжественнымъ свидѣтельствомъ о Немъ гласа небеснаго евангелистъ Іоаннъ заканчиваетъ исторію открытой дѣятельности І. Христа, причемъ замѣчаетъ, что сколько Іисусъ ни сотворилъ чудесъ предъ народомъ іудейскимъ, этотъ народъ остался въ большинствѣ невѣрующимъ въ Него.

Изсушеніе смоковницы и очищеніе храма.

(Мр. 11, 12—19; Мѳ. 21, 12—13; Лук. 19, 45—48).

Входъ Господень въ Іерусалимъ былъ въ послѣполуденное время. Послѣ недолгаго пребыванія въ храмѣ І. Христосъ удалился въ Виѳанію и здѣсь провелъ ночь. Когда на другой день по утру Онъ опять возвращался въ Іерусалимъ, то дорогой взалкалъ. Въ это время Онъ увидѣлъ смоковницу, покрытую листьями, что давало право предполагать, что на ней есть и плоды, такъ какъ смоковница даетъ сначала плоды, а потомъ листья. Но, подойдя къ дереву, І. Христосъ не нашелъ на немъ плодовъ; это было признакомъ, что дерево вообще безплодно. Тогда Онъ проклялъ его, сказавъ: „да не будетъ же впредь отъ тебя плода вовѣкъ“. Цѣль проклятія неразумнаго предмета, очевидно, нравственно-поучительная: эта смоковница была образомъ народа іудейскаго.

Очищеніе храма. Объ очищеніи І. Христомъ храма отъ торгующихъ и покупающихъ разсказываетъ ев. Іоаннъ въ исторіи посѣщенія Господомъ Іерусалима во время первой Пасхи. Однако между Іоанномъ и первыми тремя евангелистами въ повѣствованіи объ очищеніи храма есть очень значительное различіе, которое не позволяетъ отожествлять событія. (См., напр., Іоан. 2, 18—19).

Отвѣтъ І. Христа на замѣчаніе учениковъ объ изсохшей смоковницѣ.

(Мр. 11, 20—26; Мѳ. 21, 20—22).

Ночь съ понедѣльника на вторникъ І. Христосъ провелъ на горѣ Елеонской. Когда по утру во вторникъ Онъ проходилъ въ Іерусалимъ, то ученики обратили вниманіе на проклятую наканунѣ Христомъ смоковницу и съ чувствомъ нѣкотораго удивленія замѣтили Господу, что она уже высохла. На это замѣчаніе учениковъ І. Христосъ далъ два наставленія: во первыхъ, что и они совершатъ такія же великія дѣла, если съ вѣрой будутъ просить того у Бога. (Мѳ., Мр.); во-вторыхъ, что для успѣшности молитвы нужно прощеніе обидящихъ.

Отвѣтъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ

(Мѳ. 21, 23—22, 14; Мр. 11, 27—12; Лук. 20, 1—19).

Когда І. Христосъ во вторникъ пришелъ въ храмъ и сталъ учить, Его бесѣды съ народомъ были прерваны первосвященниками и книжниками, спрашивавшими: какою властію Онъ это дѣлаетъ, и кто далъ Ему эту власть. Но І. Христосъ отвѣтилъ тоже вопросомъ: Іоаннъ былъ ли пророкъ, или самозванецъ? Въ этомъ вопросѣ находился и отвѣтъ на поставленный Ему вопросъ, такъ какъ было несомнѣнно, что Іоаннъ былъ богопоставленный пророкъ. А Іоаннъ свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ,

какъ о Мессіи. Сказать, что Іоаннъ не былъ пророкомъ, значило итти противъ народа, почитавшаго Іоанна. Поэтому первосвященники и книжники отвѣтили: не знаемъ! и отошли.

Послѣ этого Господь изрекъ предъ народомъ три притчи: *о послушномъ и непослушномъ сынѣ, о злыхъ виноградаряхъ и о бракѣ царскаго сына.* Въ первой — І. Христосъ осуждаетъ невѣріе первосвященниковъ и книжниковъ. Подъ человѣкомъ, имѣвшимъ два сына, здѣсь разумѣется Богъ. Подъ первымъ сыномъ, сначала отвергавшимъ волю отца, а потомъ раскаявшимся— мытари и грѣшники, своей порочной жизнью явно отвергавшіе волю Божію; но потомъ, когда наступило время Мессіи, раскаявшіеся и обратившіеся на путь закона и вѣры въ Мессію. Подъ вторымъ сыномъ, лицемѣрно заявившимъ предъ отцомъ свою готовность исполнить его волю, но на дѣлѣ ея неисполнившимъ, разумѣются представители закона, своей внѣшне-праведной жизнію показывавшіе себя исполнителями его и оказавшіеся невѣрующими проповѣди Іоанна. Въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ І. Христосъ вслухъ всѣхъ объявляетъ тайныя намѣренія іудейскихъ начальниковъ относительно Его, предсказываетъ, чѣмъ они кончатъ съ Нимъ, но въ то же время ихъ заставляетъ (по Мѳ.) произнести приговоръ надъ собой, какъ надъ убійцами Сына Божія. Подъ виноградникомъ здѣсь разумѣется народъ израильскій; хозяинъ винограда—Богъ; ограда, точило, сторожевая башня — различные способы, которыми Богъ благоустроилъ внутри и оградилъ отъ вредныхъ языческихъ вліяній извнѣ свой народъ; виноградари— это іудейскіе начальники; убитые слуги —пророки; сынъ — І. Христосъ. Впечатлѣніе на слушателей притчи о злыхъ виноградаряхъ было таково, что первосвященники и фарисеи хотѣли схватить І. Христа. Въ отвѣтъ на это І. Христосъ предложилъ новую притчу, въ которой изобразилъ, что Богъ съ своей стороны употребилъ всѣ мѣры для того, чтобы призвать въ царство Божіе „званныхъ“ и только послѣ всѣхъ мѣръ Своего милосердія, по нежеланію званныхъ, обратился съ призывомъ ко всѣмъ безъ различія. Притча эта—о бракѣ сына царскаго.

Отвѣты І. Христа на искусительные вопросы иродіанъ, саддукеевъ и законника.

(Мѳ. 22, 15 — 46; Мр. 12, 13—37; Лук. 20, 20—44).

Первосвященники и фарисеи хотѣли бы схватить І. Христа и предать суду; но боялись того же народа, стоявшаго за І. Христа. Поэтому, чтобы ослабить въ народѣ уваженіе къ І. Христу и имѣть поводъ взять и осудить Его, враги Христа стараются уловить Его предъ народомъ въ словѣ, предлагая Ему вопросъ: позволительно-ли давать подать Кесарю, или нѣтъ? Если бы І. Христосъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно, то оказался бы говорящимъ противъ власти римской; если же Онъ отвѣтилъ бы утвердительно, то оскорбилъ бы народъ, который, наставляемый фарисеями, считалъ служеніе Богу несовмѣстимымъ съ подчиненіемъ иноземной власти. Отвѣтъ І. Христа: „*воздадите Кесарево Кесареви, а Божіе Богови*“, и заключаетъ мысль, что оба эти служенія совмѣстимы.

Отвѣтъ саддукеямъ. Саддукеи думали, что при законѣ ужичества, благодаря которому женщина можетъ въ продолженіе жизни перебывать женой нѣсколькихъ мужей, трудно представить жизнь по воскресеніи, а отсюда заключали, что и воскресенія мертвыхъ не будетъ. Такое представленіе саддукеевъ было вызвано грубо-плотскимъ ученіемъ фарисеевъ о жизни по воскресеніи. Поэтому І. Христосъ говоритъ, что саддукеи „не знаютъ писаній“, и исправляетъ это представленіе, говоря, что по воскресеніи „ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангеле Божіи на небеси суть“.

Отвѣтъ законнику. Нужно думать, что во время вопроса законника фарисеи вспоминали свидѣтельство І. Христа о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, и теперь ожидали, что на вопросъ о большей заповѣди въ законѣ Господь выскажетъ требованіе вѣры и любви къ Себѣ, какъ Сыну Божію. Если бы такъ отвѣтилъ Господь законнику, фарисеи объявили бы Его предъ всѣмъ народомъ богохульникомъ. Но Господь утверждаетъ единство Бога и требуетъ любви къ Богу, какъ сущности всего нравственнаго закона, и любви къ ближнему, какъ необходимаго слѣдствія любви къ Богу.

Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ.

(Мѳ. 23, 1—39; Мр. 12, 38—40; Лук. 20, 45—47).

І. ст. Христосъ въ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ, какъ она вполнѣ передается у ев. Матѳея, говоритъ сначала въ тонѣ предостереженія ученикамъ (2—12 ст.), а потомъ въ тонѣ угрозъ фасисеямъ и книжникамъ (13—33 ст.); въ заключеніе обращаетъ свою рѣчь сначала къ народу іудейскому (34—36 ст.), а потомъ къ Іерусалиму (37—39 ст.).

2—12 ст. Свою рѣчь І. Христосъ открываетъ признаніемъ за фарисеями власти и авторитета, какъ за учителями и руководителями народа, повелѣвая соблюдать все, что они велятъ. Но тотчасъ Онъ даетъ и предостереженіе Своимъ слушателямъ, чтобы они не подражали фарисеямъ въ образѣ поведенія. Послѣ этого І. Христосъ обличаетъ лицемѣріе и тщеславіе фарисеевъ: строго

требуя отъ народа исполненія закона, фарисеи сами ничего не дѣлаютъ для его исполненія; если же что и дѣлаютъ они, то изъ-за того, чтобы прославиться предъ людьми, т. е. только показываютъ себя благочестивыми, не будучи таковыми на самомъ дѣлѣ.

13—28 ст. *Первое горе* Господь возвѣщаетъ книжникамъ и фарисеямъ за то, что они, сами не вѣря во Христа, то же внушаютъ и народу и чрезъ это отрѣзываютъ его отъ царства Божія. *Второе*—за корыстолюбіе, не останавливающееся предъ такими средствами, какъ обманъ и обираніе вдовъ, для чего, между прочимъ, фарисеи и стараются выказать себя набожными. *Третье*—за то, что книжники и фарисеи, очень усердные въ обращеніи язычниковъ въ іудейство, дѣлали это только ради того, чтобы увеличить число принадлежащихъ къ іудейству и этимъ расширить область своего духовнаго владычества. *Четвертое* — за извращеніе посредствомъ перетолковываній своихъ закона. *Пятое*—за то, что они, исполняя мелочи, пренебрегали существеннымъ въ законѣ: дозволяли несправедливость на судѣ и не имѣли истинной вѣры. *Шестое*—за то, что они, строго наблюдавшіе чистоту посуды, наполняли эту посуду добытымъ возмутительными способами. *Седьмое* — за то, что они вообще по наружности только благочестивы, а внутри полны всевозможныхъ пороковъ.

29—33 ст. *Восьмое* и послѣднее горе Господь возвѣщаетъ фарисеямъ за убійственныя стремленія противъ посланниковъ Божіихъ. „Дополняйте же,— говоритъ І. Христосъ, — мѣру отцовъ вашихъ“, убивайте и Самого Мессію, служителями Котораго были пророки, и Его новыхъ посланниковъ— апостоловъ.

34—36 ст. Господь изрекаетъ Свой рѣшительный судъ надъ народомъ іудейскимъ: да пріидетъ наказаніе на него за невинную кровь, пролитую на землѣ. Господь увѣряетъ, что судъ этотъ несомнѣнно исполнится (исполненіемъ этого суда было разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе народа).

37—39 ст. Мысль о погибели Іерусалима пробуждаетъ въ Господѣ чувство жалости, и Онъ со скорбію произноситъ надъ нимъ свой судъ—покинуть храмъ.

Пророчество І. Христа о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и о Своемъ второмъ пришествіи.

(Мѳ. 24, 1 — 25; Мр. 13, 1 — 37; Лук. 21, 5—38).

Поводъ къ этой пророчественной рѣчи состоялъ въ слѣдующемъ: Свою обличительную рѣчь противъ фарисеевъ и книжниковъ І. Христосъ закончилъ угрозой храму Іерусалимскому, лишая его Своего присутствія и попеченія и предсказывая ему запустѣніе. Недоумѣвая и скорбя объ этомъ опустѣніи и разрушеніи храма, ученики Господа обращаются къ Нему и, призывая Его насладиться созерцаніемъ красоты и величія храма, какъ бы говорятъ этимъ: „неужели все это должно погибнуть?“ Въ отвѣтъ на это І. Христосъ предсказалъ совершенное разрушеніе и уничтоженіе храма. Когда потомъ Онъ съ 12-ю учениками пришелъ на гору Елеонскую, то послѣдніе спросили Его: „скажи намъ, когда это будетъ и какой признакъ Твоего пришествія на землю и кончины міра?“ Изъ этого вопроса учениковъ видно, что они настолько въ настоящее время были увѣрены въ незыблемости ветхозавѣтнаго богоучрежденнаго порядка вещей, что для нихъ разрушеніе Іерусалима было въ то же время и кончиной міра. Къ этому же времени они относили и славное пришествіе Христа.

Пророчественная рѣчь. Въ отвѣтѣ своемъ, не исправляя представленія учениковъ объ разрушеніи Іерусалима и кончинѣ міра, а представляя событіямъ вполнѣ разъяснить для нихъ вопросъ, Іисусъ Христосъ говоритъ одновременно и о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра, тѣмъ болѣе, что разрушеніе Іерусалима прообразовало кончину міра. Сначала Господь говоритъ о событіяхъ разрушенія Іерусалима и вмѣстѣ о признакахъ второго пришествія (о появленіи лжеучителей, объ общественныхъ бѣдствіяхъ), а затѣмъ, отвѣчая на вопросъ учениковъ о времени второго пришествія и предсказанныхъ событій, Господь даетъ наставленіе о неизвѣстности и нечаянности наступленія послѣдняго дня Іерусалима и міра и увѣщеваетъ Своихъ послѣдователей къ бодрствованію. Изъ рѣчей І. Христа, которыми Онъ возбуждалъ Своихъ учениковъ къ бодрствованію въ виду неизвѣстности пришествія Сына человѣческаго, каждый евангелистъ сохранилъ особыя вспоминанія. Ев. Лука приводитъ краткое прямое наставленіе объ этомъ; ев. Маркъ—притчу *о слугахъ и привратникѣ, ожидающихъ господина своего;* ев. же Матѳей — четыре притчи: 1) *о домохозяинѣ, которому угрожаетъ воръ*, 2) *о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ*, 3) *о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ*, 4) *о талантахъ* и, наконецъ, *изображеніе страшнаго суда* (Мѳ. 24 гл., 42 ст.—25 глава).

Совѣтъ Синедріона взять и убить І. Христа и предательство Іуды (въ среду).

(Мѳ 26, 1—5; 14—16; Мр. 14, 1—2; 10—11; Лук. 22, 1—6).

Свою пророчественную рѣчь о послѣднихъ дняхъ Іерусалима и міра І. Христосъ, по изображенію ев. Матѳея, закончилъ предсказаніемъ Своихъ

страданій во время имѣвшей быть чрезъ два дня Пасхи. Это было во вторникъ вечеромъ. Въ среду же утромъ состоялось собраніе членовъ Синедріона, на которое пришелъ одинъ изъ 12-ти учениковъ Господа, называемый Іуда Искаріотъ, и предложилъ первосвященникамъ свои услуги предать Іисуса. Члены Синедріона, конечно, очень рады были его услугамъ (Мр., Лк.). Однакоже, они предлагаютъ Ему за трудъ лишь цѣну раба, тридцать сребренниковъ, выражая этимъ презрѣніе къ Іисусу.

Тайная вечеря.

(Мѳ. 26, 17 — 29; Мр. 14, 12 — 25; Лук. 22, 7 — 30; Іоан. 13, 1—30).

По единогласному сказанію всѣхъ евангелистовъ, днемъ смерти Господа была пятница, а днемъ совершенія вечери канунъ этого дня, т. е. четвергъ. Для того, чтобы рѣшить, какое число падало на этотъ четвергъ, нужно принять во вниманіе слѣдующее.

Первые три евангелиста говорятъ, что эта вечеря была приготовлена въ первый опрѣсночный день, когда іудеи обыкновенно закалали агнца пасхальнаго и когда по закону должно было дѣлать это. Слѣдовательно, І. Христосъ совершилъ вечерю *въ обычное и законное время*, т. е. 14-го нисана.

Но спрашивается, начиналось ли только въ четвергъ вечеромъ 14-ое число нисана, или оканчивалось? (день начинался съ вечера). Для рѣшенія такого вопроса нужно имѣть въ виду слѣдующее. Ночь съ 14-го на 15-ое нисана была священнѣйшая, праздничная ночь, обязывавшая къ совершенному покою. Между тѣмъ, въ концѣ вечери ученики думаютъ, что Іуда пошелъ для закупокъ къ празднику; Симонъ Киринейскій около полудня въ пятницу возвращается съ поля, и солдаты заставляютъ его нести крестъ, тогда какъ по эликтамъ императоровъ римскихъ воспрещалось обременять іудеевъ какой бы то ни было работой во дни праздничные, каковымъ днемъ была бы пятница, если бы на нее падало 15-ое число, а на четвергъ 14-ое; Іосифъ въ пятницу вечеромъ покупаетъ плащаницу, а Никодимъ приноситъ составъ изъ смирны и алоэ около ста литръ (литръ=12 унціямъ). Все это показываетъ, что пятница не была 15-ое число, а 14-ое. Четвергъ же, былъ 13-мъ нисана. Итакъ Господь совершилъ Пасху въ четвергъ вечеромъ, 13-го нисана или, по еврейскому счисленію, *въ началѣ* 14-го нисана.

Но теперь спрашивается, какъ съ этимъ согласить то, что іудеи, приведши Іисуса къ Пилату въ пятницу утромъ (14-го), не входятъ въ преторъ, *да не осквернятся но да ядятъ Пасху* (Іоан. 18, 28)? Это, кажется, указываетъ, что іудеи въ тотъ годъ вкушали Пасху въ пятницу вечеромъ и что, слѣдовательно, обычнымъ временемъ для совершенія Пасхи считался вечеръ не 13-го, а 14-го нисана. Между тѣмъ, по свидѣтельству евангелистовъ, и І. Христосъ совершилъ Пасху въ законное время. Для соглашенія этихъ повѣствованій существуетъ много мнѣній, но болѣе вѣроятное то, по которому іудеи, приведшіе Христа къ Пилату, ѣли пасхальнаго агнца въ пятницу вечеромъ, а І. Христосъ въ четвергъ вечеромъ, не нарушая сущности закона и обычаевъ своего народа. Это могло произойти слѣдующимъ образомъ. Законнымъ временемъ для совершенія Пасхи считался вечеръ 14-го нисана. Но въ тѣ годы, когда 14-ое число приходилось въ пятницу, *закалали* и приносили въ жертву агнца пасхальнаго 13-го вечеромъ. Поступали такъ по тѣмъ соображеніямъ, что по закону агнца должно было закалать *вечеромъ*; слѣдовательно 14-го *днемъ* было нельзя закалать. Но и вечеромъ въ пятницу, когда уже начиналась суббота, этого тоже нельзя было сдѣлать, такъ какъ приготовленіе и закланіе составляло трудъ, нарушающій покой субботній. Поэтому-то закалали агнца вечеромъ 13-го нисана, когда собственно начиналось уже 14-ое число. Относительно *вкушенія* агнца пасхальнаго въ такой годъ, когда 14-ое число нисана падало на пятницу, существовало между іудейскими богословами разногласіе. Одни говорили, что должно какъ приносить въ жертву, такъ и ѣсть агнца пасхальнаго 13-го вечеромъ; другіе же говорили, что лишь приготовленіе агнца пасхальнаго должно переносить на 13-ое число, вкушать же его слѣдуетъ вечеромъ 14-го числа. Поэтому, одни изъ іудеевъ вкушали агнца пасхальнаго вечеромъ 13-го, другіе же вечеромъ 14-го.

І. Христосъ съ учениками совершилъ сначала пасхальную іудейскую вечерю, состоявшую изъ агнца пасхальнаго, Объ этомъ говоритъ самый порядокъ повѣствованія о приготовленіи къ вечери и о самой вечери, когда, вѣроятно, подана была третья чаша, Господь и установилъ таинство Евхаристіи.

Главный предметъ повѣствованія ев. Іоанна о вечери составляетъ умовеніе ногъ ученикамъ и открытіе предателя.

Евангелисты не имѣютъ намѣренія передать намъ все, бывшее на вечери; они останавливаются на томъ, что было особеннаго на ней. Что касается порядка событій Тайной Вечери, то его слѣдуетъ опредѣлять, кажется, чрезъ сравненіе евв. Матѳея, Марка и Іоанна. Въ ев. Луки замѣчается слѣдующій порядокъ: сначала онъ разсказываетъ все то, что особеннаго сказалъ и сдѣлалъ во время вечери І. Христосъ, имѣя въ виду близость Своихъ страданій и смерти, а потомъ показываетъ, какъ расположеніе духа учениковъ противорѣчило настроенію духа Господа, Его словамъ и дѣламъ. Порядокъ событій въ началѣ вечери можно съ вѣроятностью предполагать слѣдующій: сначала произошелъ споръ среди учениковъ о первенствѣ, потомъ по новоду этого спора Господь умываетъ ученикамъ ноги и научаетъ ихъ смиренію. Послѣ этого, конечно, началось торжество іудейской пасхи, изъ которой ев. Лука передаетъ намъ исторію первой чаши. Во время этого торжества произошло открытіе въ Іудѣ предателя, какъ это можно видѣть изъ указаній евв. Матѳея и Марка, по которымъ это было предъ установленіемъ таинства Евхаристіи (Мѳ. 20—25; Мр. 18—21), изъ ев. Іоанна, по которому открытіе предателя произошло непосредственно послѣ рѣчи І. Христа по поводу умовенія ногъ ученикамъ (21—30), и, наконецъ, изъ способа открытія предателя, который указываетъ на вкушеніе благословеннаго хлѣба послѣ второй чаши. Что Іуда, взявши отъ Іисуса кусокъ, тотчасъ вышелъ, объ этомъ говоритъ ев. Іоаннъ. Значитъ, предатель при установленіи таинства Евхаристіи не находился. Послѣ того, какъ Іуда вышелъ,—говоритъ Іоаннъ,—Іисусъ сказалъ: „нынѣ прославился Сынъ человѣческій“. Но евв. Матѳей и Маркъ сообщаютъ, что по открытіи предателя послѣдовало установленіе таинства Евхаристіи, причащеніе учениковъ плоти и крови Христовой. Соглашая эту разность, происшедшую, очевидно, отъ неполноты повѣствованія каждаго евангелиста, можно думать, что ев. Іоаннъ, опуская исторію установленія таинства Евхаристіи, непосредственно по удаленіи Іуды передаетъ начало прощальной рѣчи І. Христа; слѣдовательно, по удаленіи Іуды Господь приступилъ къ пріобщенію учениковъ. Начало рѣчи, гдѣ І. Христосъ созерцаетъ Свое дѣло окончившимся, вполнѣ прилично времени непосредственно по установленіи таинства. Можно, конечно, думать и такъ, что начало прощальной рѣчи І. Христа предшествовало установленію таинства Евхаристіи, и что пріобщеніе учениковъ тѣла и крови Христовой послѣдовало гдѣ-либо въ срединѣ этой рѣчи. Наконецъ, указаніе ев. Луки, что чашу Своей крови І. Христосъ предложилъ *послѣ* вечери, заставляетъ думать, что къ этому времени кончилось вкушеніе агнца пасхальнаго.

Прощальная бесѣда І. Христа съ учениками.

(Мѳ. 26, 30—35; Мр. 14, 26—31; Лук. 22, 31—39; Іоан. 13, 11—16).

Первые три евангелиста изъ прощальной бесѣды І. Христа съ учениками передаютъ только предсказаніе объ опасностяхъ—искушенія для апостоловъ и отреченія для Петра. Предсказаніе это было вызвано вопросомъ Петра: „Господи! куда Ты идешь?“ Отвѣтивши, что Петръ не можетъ за Нимъ итти теперь, Господь получаетъ новый вопросъ Петра: „Господи! почему я не могу итти за Тобой теперь?“ и въ отвѣтъ на него предсказываетъ, что будетъ съ учениками и Петромъ теперь. Петру Онъ предсказываетъ отреченіе, но одновременно и обращеніе, какъ плодъ ходатайства І. Христа за него предъ Богомъ; въ то же время и всѣмъ ученикамъ предсказываетъ искушеніе, говоря, что они будутъ нуждаться въ ободряющемъ и укрѣпляющемъ ихъ вѣру примѣрѣ Петра. Раскрывая эту опасность для всѣхъ учениковъ, І. Христосъ говоритъ прямо, что всѣ они въ эту ночь о Немъ соблазнятся, и тогда исполнится пророчество о смерти Мессіи и о смущеніи Его послѣдователей (Зах. 13 гл.). Но тотчасъ же Онъ и утѣшилъ учениковъ, предсказавши имъ Свое воскресеніе и явленіе въ Галилеѣ (Мѳ. 31—32). Тогда Петръ начинаетъ увѣрять, что если и всѣ соблазнятся, то онъ не соблазнится и готовъ за Учителя положить душу свою; то же говорили и всѣ ученики. Въ отвѣтъ на это Господь даетъ Петру прямое предсказаніе о его троекратномъ отреченіи, а всѣмъ въ образной рѣчи изображаетъ наступающее время опасностей.

Іоан. 13 гл., 31 — 39 ст. 31—32. ст. Послѣ того какъ Іуда окончательно порѣшилъ предать Іисуса въ руки Его враговъ и для этого оставилъ малое общество Господа, участь І. Христа. была рѣшена. Отсюда начинается время Его страданій, воскресенія и вознесенія. Сознаніе, что искупительное дѣло, для котораго Онъ сошелъ на землю, приходитъ къ концу, наполняетъ духъ Спасителя радостью, и Онъ начинаетъ возвышенную рѣчь: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій и Богъ прославися о Немъ*. Слава Его, какъ Единороднаго Сына Божія, вполнѣ открылась чрезъ окончаніе искупительнаго дѣла, чрезъ рѣшительную побѣду надъ царствомъ тьмы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Немъ прославился Отецъ, спасающій людей чрезъ Сына Своего. Созерцая дѣло Свое, какъ уже совершившееся, І. Христосъ изображаетъ и прославленіе Себя и Отца въ своихъ страданіяхъ происшедшимъ (*прославися*).

33 ст. Настроеніе Его духа и тонъ рѣчи измѣняетъ взглядъ на то, что предстоитъ ученикамъ испытать въ ихъ душахъ вслѣдствіе видимаго удаленія отъ нихъ І. Христа. Онъ съ тихой скорбію въ дышащихъ любовію словахъ предсказываетъ имъ предстоящую разлуку съ Собой: *дѣти! еще съ вами мало есмь*.

34—35 ст. Какъ отецъ при послѣдней разлукѣ съ дѣтьми, Онъ даетъ имъ послѣднее завѣщаніе: *да любите другъ друга*. Заповѣдь о любви І. Христосъ называетъ *новою* не потому, чтобы она была неизвѣстна въ ветхомъ завѣтѣ, но потому, что въ мірѣ дохристіанскомъ любовь не могла проявляться въ людяхъ со степенью любви, простирающейся до самопожертвованія; такую лю-

бовь первый явилъ въ Себѣ Сынъ Божій, предавшійся на смерть за грѣхи міра.

Глава 14-я. 1 ст. Ученики исполнились предчувствіемъ чего-то страшнаго и для своего Учителя и для себя, хотя ясно и не понимали смысла предсказаній Спасителя. Тогда Господь успокаиваетъ ихъ: *да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ мя вѣруйте.* Якоремъ спасенія ихъ въ предстоящихъ испытаніяхъ полагается твердая *вѣра* въ Бога Отца, обѣщавшаго послать Спасителя міру, и въ І. Христа, какъ обѣтованнаго Мессію.

2—3 ст. На небѣ, въ царствѣ вѣчнаго блаженства, куда Я иду теперь, достанетъ мѣста и для васъ, и для безчисленнаго множества другихъ вѣрныхъ послѣдователей, сохраняйте только вѣру въ Меня. *А если бы не такъ не сказалъ ли бы Я вамъ?* Я для того и иду къ Отцу съ прославленнымъ во Мнѣ человѣческимъ естествомъ, чтобы отворить для людей двери обителей небесныхъ. *И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто; пріиду опять и возьму васъ къ Себѣ.* Все время отъ вознесенія Господа мыслится какъ одинъ моментъ; вообще по вознесеніи Господа послѣдуетъ взятіе учениковъ на небо, для чего Господь придетъ къ нимъ. Изъ дальнѣйшихъ рѣчей Господа открывается, что здѣсь говорится о духовномъ пришествіи Господа къ ученикамъ, вмѣстѣ съ ниспосланіемъ на нихъ Духа Святаго.

4—7 ст. Ученики и теперь все еще продолжаютъ оставаться въ своихъ прежнихъ представленіяхъ о Мессіи и Его царствѣ, и вотъ одинъ изъ нихъ, Ѳома, говоритъ, что апостолы не знаютъ, Его путь, разумѣя при этомъ какое-нибудь мѣсто на землѣ, куда Іисусъ хочетъ итти. І. Христосъ отвѣчаетъ на это такъ, что Своимъ отвѣтомъ устраняетъ всякое чувственное пониманіе Его словъ. Онъ указываетъ на себя, какъ на единственнаго и всеобщаго посредника и путеводителя къ Отцу: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ.*

8—11 ст. Такъ какъ съ воплощеніемъ и вочеловѣченіемъ Сына совершилось полнѣйшее откровеніе Отца, то Господь (въ 7 ст.) говоритъ ученикамъ: *„отнынѣ познасте Его и видѣсте Его“.* Филиппъ, понимая слова І. Христа въ смыслѣ ученія Имъ Своихъ учениковъ о Богѣ Отцѣ, не удовлетворяется этимъ и проситъ Господа показать Отца. І. Христосъ съ нѣкоторой болью въ душѣ отвѣчаетъ ему: „столько времени Я съ вами и ты не знаешь Меня, Филиппъ?.. Развѣ ты не знаешь, что Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?“ Что Богъ Отецъ есть въ Сынѣ Своемъ, а Сынъ во Отцѣ, — открывается изъ ученія и дѣлъ І. Христа.

12—14 ст. Господь снова обращается къ утѣшенію Своихъ учениковъ въ разлукѣ съ Нимъ. Онъ говоритъ имъ, что они, по Его отшествіи, если пребудутъ въ вѣрѣ въ Него, способны будутъ творить такія же дѣла, какія Онъ сотворилъ, и даже больше.

15—17 ст. Непремѣнное условіе, при соблюденіи котораго только и можно получить даръ чудотвореній и исполненіе прошеній, возсылаемыхъ къ Богу во имя І. Христа, это — любовь къ Господу, выражаемая въ соблюденіи Его заповѣдей. „Я умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, который, вмѣсто временнаго присутствія Моего съ вами, внутренно съ вами пребудетъ вовѣкъ“.

18—21 ст. Здѣсь Господь разумѣетъ духовное Свое пришествіе чрезъ Св. Духа. Міръ, неспособный принять въ себя Бога внутренно, не будетъ видѣть Господа послѣ Его видимаго удаленія. Ученики же увидятъ Господа, потому что они будутъ жить Его жизнію. Вмѣстѣ съ поселеніемъ въ нихъ Духа Святаго они получатъ истинное познаніе объ отношеніи Сына къ Отцу и къ вѣрующимъ въ Него.

22—26 ст. Іисусъ Христосъ, съ одной стороны, раскрываетъ, подъ какимъ условіемъ совершается явленіе Его вѣрующему, съ другой—даетъ ученикамъ понять, о какомъ явленіи Онъ имъ говоритъ. Чтобы удостоиться явленія І. Христа, необходимо любить Его, выражая эту любовь въ соблюденіи Его ученія. Въ заключеніе Господь замѣчаетъ, что полное проясненіе для учениковъ всего ученія Его послѣдуетъ съ нисшествіемъ на нихъ Духа Святаго.

27. ст. Намѣреваясь окончить бесѣду съ учениками, І. Христосъ высказываетъ имъ прощальное обѣтованіе мира. Это миръ душевный, происходящій отъ сознанія и чувства примиренія съ Богомъ и общенія съ Нимъ.

28—29 ст. Поэтому *да не смущается сердце ваше и да не устрашается,* когда придетъ въ исполненіе то, что Я вамъ предсказалъ: *иду отъ васъ и пріиду къ вамъ.* Вамъ слѣдуетъ не смущаться, а радоваться, ибо если вы Меня любите, то и желаете Мнѣ лучшаго; но Я иду къ Отцу, который *болій Мене есть* (по человѣчеству). Въ заключеніе этого прощальнаго утѣшенія І. Христосъ говоритъ Своимъ ученикамъ, что Онъ для того имъ и предсказывалъ объ этомъ, т. е. о Своемъ прославленіи чрезъ смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо, чтобы они укрѣплялись въ вѣрѣ въ Него, когда предсказанія Его придутъ въ исполненіе.

30—31 ст. Всевѣдущій Господь ясно предвидитъ, что князь міра сего уже приближается въ лицѣ человѣческихъ слугъ, чтобы напасть на Спасителя и предать Его смерти. Однакоже, Господь зоветъ Своихъ учениковъ навстрѣчу опасности, доказывая этимъ, что Онъ добровольно идетъ на смерть,—идетъ, исполняя волю Отца.

Глава 15-ая. Господь І. Христосъ всталъ и отправился съ учениками Своими изъ города къ горѣ Елеонской, гдѣ находился садъ Геѳсиманскій. Можетъ быть имъ приходилось проходить теперь между виноградниками. Время это въ Палестинѣ было временемъ очистки садовъ; ночные сторожа виноградныхъ садовъ, очень можетъ быть, жгли ночью костры сухихъ сучьевъ, набранныхъ за день. И вотъ Господь начинаетъ рѣчь, въ которой Бога изображаетъ виноградаремъ, Себя — лозой виноградной, а апостоловъ и вѣрующихъ вѣтвями на этой лозѣ.

1—6 ст. Мысль, выраженная въ этомъ сравненіи, слѣдующая: внутреннѣйшее соединеніе между Христомъ и Его вѣрующими такъ же тѣсно, какъ соединеніе лозы виноградной съ ея вѣтвями, и это соединеніе съ Христомъ есть необходимѣйшее условіе, чтобы человѣкъ могъ приносить плоды истинно-добрыхъ дѣлъ. При отсутствіи этого внутренняго общенія со Христомъ человѣкъ постепенно теряетъ сообщенную Ему Христомъ жизнь. Ученики Христовы чрезъ благодатное Его слово въ такой мѣрѣ были очищены, что уже принадлежали къ Его вѣтвямъ. Поэтому отъ нихъ требуется теперь пребывать во Христѣ чрезъ неуклонное исполненіе Его заповѣдей, чрезъ преданность всѣмъ существомъ своимъ Его ученію пребывать въ единеніи съ Нимъ.

7—8 ст. Слѣдствіемъ основаннаго на единеніи со Христомъ плодоношенія будетъ въ отношеніи къ апостоламъ исполненіе всѣхъ ихъ молитвъ и желаній сердца, которое, будучи исполнено жизни Христовой, не можетъ желать противнаго волѣ Его.

9—11 ст. Господь теперь оставляетъ рѣчь образную и говоритъ прямо, о какомъ *пребываніи въ Немъ* Имъ сказано. „Пребудьте,—говоритъ Онъ апостоламъ,—въ любви Моей“, т. е. въ числѣ любимыхъ Мной. Достигается же это исполненіемъ заповѣдей Моихъ. Побужденіемъ къ этому должно служить для апостоловъ то, что исполненіе заповѣдей Христовыхъ по любви къ Нему и сознаніе своего пребыванія въ любви у Него составляетъ для вѣрующихъ блаженство, истинную радость.

12—16 ст. Заповѣдь же, исполненіе которой прежде всего требуется отъ вѣрующихъ во Христа, есть простирающаяся до самопожертвованія любовь къ ближнимъ, по образу І. Христа. Чтобы побудить апостоловъ къ такой любви, І. Христосъ напоминаетъ имъ о той духовной близости, въ которой они находятся съ Нимъ. Они—Его друзья. Однако же таковыми они останутся только въ томъ случаѣ, если будутъ исполнять то, что Онъ имъ заповѣдуетъ. Онъ избралъ ихъ Своими друзьями единственно по Своей благодати и сообщилъ имъ силу приносить плоды апостольской, просвѣтительной дѣятельности и поставилъ ихъ въ такое внутреннее отношеніе къ Богу, что все, чего они ни попросятъ у Отца во имя Сына, будетъ для нихъ исполнено.

17—21 ст. Такъ какъ Онъ избралъ учениковъ изъ грѣховнаго міра для жизни святой, то они будутъ гонимы міромъ подобно Ему. Но они должны вооружиться противъ всевозможныхъ бѣдъ, какія готовитъ имъ грѣшный міръ всепобѣждающей любовью. Они должны утѣшать себя мыслію, что и Христа прежде ихъ міръ возненавидѣлъ, что ихъ потому именно и ненавидятъ, что они избраны для спасенія.

22—25 ст. Эта ненависть противъ Христа есть ненависть противъ Самого Бога Отца, Котораго Онъ въ себѣ открываетъ. Все сдѣлано Богомъ для призванія людей ко спасенію, но враги Христа будутъ несомнѣнно проявлять свою злобу противъ Него и Его послѣдователей. Они возненавидѣли Его безпричинно; ихъ собственная вина въ томъ, что они не узнали въ Немъ Мессіи, Спасителя міра. И Богъ, предвидѣвъ это, предсказалъ устами пророковъ и тѣмъ далъ людямъ предостереженіе.

26—27 ст. Духъ Святый засвидѣтельствуетъ какъ его грѣхъ невѣрія во Христа, такъ и достоинство Христа. Равнымъ образомъ и апостолы со своей стороны, какъ свидѣтели человѣческіе, будутъ свидѣтельствовать истину Христову, потому что они отъ начала были слушателями Христа.

Глава 16-ая. 1—4 ст. І. Христосъ продолжаетъ предсказаніе ученикамъ ожидающихъ ихъ въ будущемъ бѣдствій отъ міра за имя Христово.

5—11 ст. Безутѣшны стояли ученики около Господа не вслѣдствіе только предсказанія Спасителя объ ожидающихъ ихъ бѣдствіяхъ, но главнымъ образомъ при мысли о разлукѣ съ Нимъ и собственно вслѣдствіе непониманія словъ Господа о Своемъ отшествіи ко Отцу. Поэтому Христосъ, вѣроятно, послѣ нѣкотораго молчанія, снова обращается къ ихъ утѣшенію. Онъ напоминаетъ имъ, что отшествіе ко Отцу будетъ сопровождаться ниспосланіемъ къ нимъ отъ Отца Духа Утѣшителя и далѣе описываетъ и самую дѣятельность Св. Духа, какъ она откроется съ нисшествіемъ Его на апостоловъ. Духъ Святый, совершая возрожденіе вѣрующихъ во Христа и творя чудеса чрезъ нихъ, обличитъ міръ въ несправедливомъ невѣріи въ Него, докажетъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій и, наконецъ, убѣдитъ міръ, что побѣда надъ княземъ міра одержана.

12—15 ст. Во всей глубинѣ усвоить ученіе Христа ученики еще не были способны. Эту способность они получатъ съ нисшествіемъ на нихъ Св. Духа, который вполнѣ и во всѣхъ подробностяхъ разъяснитъ имъ истину Христову. Такъ какъ Онъ будетъ сообщать ученикамъ не новое какое-нибудь ученіе, а будетъ продолжать дѣло Христово, то Его дѣятельность послужитъ къ прославленію Христа.

16—22 ст. Но до открытія дѣятельности Св. Духа ученикамъ предстоитъ болѣзненная для сердца

разлука съ Учителемъ, которая продолжится недолго. Ихъ душевное состояніе будетъ столь трудно, какъ состояніе раждающей. Для міра это будетъ временемъ радости. Но потомъ ученики наполнятся радостью неперестающей, когда будутъ просвѣщены Духомъ Святымъ.

23—28 ст. Исполнившись Духа Святаго, они будутъ обладать совершеннымъ вѣдѣніемъ истины; всякая просьба ихъ отъ Отца во имя Христово будетъ исполнена. До сихъ поръ они не молились І. Христу, какъ Богу; но тогда познаютъ въ Немъ Богочеловѣка и должны молиться во имя Его.

29—32 ст. Найдя рѣчь І. Христа отвѣчающей на тѣ вопросы, которыхъ они Ему еще не предлагали, ученики съ воодушевленіемъ исповѣдуютъ Его исшедшимъ отъ Бога. Въ отвѣтъ на это Господь предсказываетъ имъ трудное испытаніе ихъ вѣры.

33 ст. І. Христосъ говоритъ въ заключеніе, что цѣлью Его бесѣды было утвержденіе учениковъ въ вѣрѣ въ Него. „*Дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*“,—закончилъ Свою бесѣду съ учениками Спаситель.

Первосвященническая молитва.

(Іоан. 17, 1—26).

Такъ называется Его молитва потому, что въ ней Господь, какъ истинный первосвященникъ, скоро имѣющій за грѣхи людей положить Свою душу, возсылаетъ молитвы къ Богу Отцу за Своихъ учениковъ и за всю Свою будущую церковь. Она можетъ быть раздѣлена на три части: *въ первой*—Господь говоритъ о *Себѣ* и о Своемъ отношеніи къ Отцу и къ людямъ; во *второй*—молится за *учениковъ:* 1) о томъ, чтобы Богъ *сохранилъ ихъ во имени Своемъ,* 2) *сохранилъ бы отъ зла міра* и 3) *освятилъ бы ихъ истиною Своею;* въ третьей—Онъ молится, чтобы *всѣ* вѣрующіе такъ же были *едино* въ любви, какъ единъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, и получили участіе *въ славѣ* І. Христа.

Нужно полагать, что прощальную бесѣду съ учениками І. Христосъ кончилъ въ то время, когда они подошли къ Кедронскому потоку. Перейти потокъ—значило для Іисуса Христа переступить границу, за которой слѣдовали искупительныя страданія Его. И вотъ Онъ, созерцая начало Своихъ искупительныхъ страданій и Своего прославленія, возноситъ къ Богу Отцу молитву, гдѣ созерцаетъ Свое дѣло совершившимся.

1—5 ст. „*Отче! пріиде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя*“, такъ начинаетъ І. Христосъ Свою молитву. Прославленіе Отца и Сына произойдетъ чрезъ исполненіе Сыномъ конечной цѣли, для которой Онъ пришелъ на землю, когда Онъ, воскресши изъ мертвыхъ и сдѣлавшись начальникомъ жизни, дастъ жизнь вѣчную всему, что Ему далъ Богъ Отецъ.

6 — 8 ст. Молясь за учениковъ, І. Христосъ говоритъ, что они достойны Божія благословенія. Онъ вполнѣ открылъ имя Божіе всѣмъ людямъ одинаково, однако приняли слово Христово и увѣровали, что все въ І. Христѣ Божіе, только тѣ, которые оказались къ этому способными по духовно-нравственному состоянію.

9—10 ст. Господь молится о сохраненіи учениковъ на пути истины и добра. Они были Божіи, и Богъ Отецъ далъ ихъ Сыну, вручилъ ихъ Его особенному руководству. Но все, что принадлежитъ Сыну, принадлежитъ и Отцу. И Сынъ Божій прославился черезъ нихъ. Поэтому они заслуживаютъ особенной любви Отца.

11 ст. І. Христосъ выражаетъ то, о чемъ собственно Онъ молится для учениковъ.

12—16 ст. На землѣ Господь І. Христосъ употребилъ всѣ средства, чтобы всѣхъ, данныхъ Ему Богомъ, сохранить. Одинъ только, за свою грѣховность попущенный погибнуть, побѣжденъ былъ искушеніями зла, хотя одинаково съ прочими апостолами принялъ Христа и слушалъ Его ученіе. Возвращаясь къ молитвѣ, Господь говоритъ, что Онъ теперь идетъ къ Отцу, при чемъ замѣчаетъ, что Онъ говоритъ объ этомъ вслухъ предъ учениками, чтобы и они при искушеніяхъ, помня ходатайство за себя Христа, были исполнены такой же радостью, какъ Онъ, отходящій къ Отцу.

17—19 ст. Здѣсь І. Христосъ молится объ освященіи учениковъ истиною, т. е. о томъ, чтобы чрезъ сохраненіе истины Христовой они сдѣлались святыми. Они посылаются въ міръ для устроенія царства Божія на землѣ и должны будутъ проповѣдывать другимъ истину Христову. И за нихъ Я приношу Себя въ жертву, чтобы и они способны были всецѣло посвящать себя на служеніе истинѣ.

20—21 ст. Послѣ молитвы за учениковъ І. Христосъ молится за всѣхъ вѣрующихъ въ Него, чтобы они были между собой едино. Первообразъ этого единства вѣрныхъ дается въ единствѣ Отца и Сына. Это единство вѣрующихъ открывается въ единствѣ и вѣры и нравственныхъ расположеній и дѣйствій. Для міра же это является свидѣтельствомъ, что Тотъ, въ Кого вѣруютъ христіане, есть дѣйствительно Спаситель міра.

22 — 23. Слава Христова, о которой здѣсь говорится, явилась въ ученіи и дѣлахъ Христа, высшимъ же проявленіемъ этой славы были событія воскресенія и вознесенія Христова. Слава вѣрующихъ начинается тоже еще въ настоящей жизни, и прежде всего въ нравственномъ единеніи. Поэтому Христосъ и говоритъ: „и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, *дахъ* имъ“.

24 — 26 ст. Господь молитъ, чтобы вѣрующіе удостоились участія въ той славѣ, какую Господь,

какъ Сынъ Божій, имѣетъ у Отца отъ вѣчности и въ обладаніе которой Онъ имѣетъ вскорѣ вступить съ обожествленной человѣческой плотію Своею. Этого испрашиваетъ І. Христосъ у Отца, какъ должнаго воздаянія вѣрнымъ за вѣру ихъ, и потому называетъ Его *Праведнымъ*.

Въ заключеніе молитвы Господь исповѣдуетъ предъ Отцомъ, что Онъ, Сынъ Божій, сошедшій на землю, чтобы явить въ Своемъ ученіи и дѣлахъ Отца, совершилъ это дѣло въ должной мѣрѣ и совершитъ окончательно чрезъ Духа Святаго. Высшая цѣль этого откровенія Бога въ Сынѣ и Духѣ Святомъ—воцареніе въ вѣрующихъ любви, которая обитаетъ въ Богѣ, и единство вѣрующихъ въ Богѣ чрезъ І. Христа. (Первосвященническую молитву І. Христа рекомендуется знать наизусть по слав. тексту).

Событія въ Геѳсиманскомъ саду (ночью съ четверга на пятницу).

(Мѳ. 26, 36 — 56; Мр. 14, 32 — 52; Лук. 22, 39—53; Іоан. 18, 1—12).

Молитва І. Христа. По евв. Матѳею и Марку, І. Христосъ, придя въ садъ, пошелъ вглубь его съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, другихъ же апостоловъ оставилъ при входѣ въ садъ, такъ что свидѣтелями молитвы и страданій душевныхъ были только три Его ученика. Евангелистъ же Лука, давая сжатое изображеніе событія, не указываетъ этого, а также опускаетъ и то, что І. Христосъ трижды удалялся отъ Своихъ учениковъ для молитвы. По болѣе обстоятельному повѣствованію евв. Матѳея и Марка, Господь, при удаленіи отъ всѣхъ учениковъ, просилъ ихъ только побыть на указанномъ мѣстѣ, пока онъ уединится для молитвы, а при удаленіи отъ трехъ апостоловъ просилъ ихъ побыть здѣсь и бодрствовать съ Нимъ. То, что по ев. Лукѣ, Господь сказалъ ученикамъ предъ появленіемъ Іуды, было сказано, по евв. Матѳею и Марку, при первомъ возвращеніи Петру, Іакову и Іоанну; предъ появленіемъ же Іуды І. Христосъ говоритъ ученикамъ: *спите прочее и почивайте* (или: спите и отдыхайте немногое, остающееся до начала опасностей, время, или: вы еще спите и почиваете, а между тѣмъ) *се приближися часъ, и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, идемъ: се приближися предаяй Мя.*

Предательство Іуды. Когда появился Іуда — предатель, Господь встрѣтилъ его призывомъ къ раскаянію: по ев. Матѳею, Іисусъ Христосъ сказалъ: „другъ, для чего ты пришелъ? (одумайся)“. По ев. Лукѣ: „Іуда, пѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго?“ (этимъ знакомъ святѣйшаго чувства любви).

Взятіе Іисуса воинами. Одинъ ев. Іоаннъ передаетъ, что когда солдаты приблизились къ Іисусу, Онъ спросилъ ихъ: „кого ищете?“. Они сказали: „Іисуса Назарянина“. Іисусъ говоритъ имъ: „это Я“. Толпа отступила назадъ и пала на землю. Показавши воинамъ, что если Онъ будетъ взятъ ими, то не вслѣдствіе ихъ могущества, а вслѣдствіе добровольнаго съ Его стороны преданія Себя, — Господь опять обращается къ толпѣ съ тѣмъ же вопросомъ, позволяетъ взять Себя и проситъ лишь оставить въ покоѣ учениковъ, потому что для нихъ было соблазномъ уже и то, что ихъ Учитель впадаетъ въ руки грѣшниковъ; если же къ этому присоединилось бы еще и взятіе ихъ воинами, вѣра ихъ не выдержала бы искушенія. Что было далѣе, передается всѣми евангелистами. Когда воины приступаютъ взять Іисуса, ученики намѣреваются защищать Его оружіемъ, и Петръ отсѣкаетъ архіерейскому рабу Малху, (у Іоанна) ухо; но Господь обличаетъ неразумную ревность Петра и прикосновеніемъ къ урѣзанному уху исцѣляетъ его. Евв. Матѳей и Маркъ приводятъ далѣе рѣчь І. Христа, обращенную къ воинамъ, въ которой Онъ выясняетъ имъ, что они не могли бы взять Его, если бы Онъ добровольно не предалъ имъ Себя. Ев. Маркъ разсказываетъ объ юношѣ, желавшемъ слѣдовать за Іисусомъ, но бѣжавшемъ, когда воины хотѣли его схватить. По всей вѣроятности, это былъ самъ евангелистъ Маркъ.

Судъ надъ Іисусомъ у духовной власти.

(Мѳ. 26, 57—75; Мар. 14, 53—72; Лук. 22 54—71; Іоан. 18, 13—27).

Соединяя сказанія всѣхъ евв., можно думать, что судъ надъ Іисусомъ состоялъ изъ трехъ инстанцій: у Анны, Каіафы и въ собраніи Синедріона. У Анны былъ лишь предварительный допросъ; не входя въ подробности судебнаго процесса, Анна требуетъ лишь общихъ свѣдѣній, спрашиваетъ Господа объ Его ученіи и объ ученикахъ, какъ бы желая отъ самого подсудимаго узнать, къ какому разряду преступниковъ онъ принадлежитъ. Каіафа дѣлаетъ допросъ свидѣтелей, которые не могли быть иными, какъ лжецами. Они указывали на слова І. Христа, которыя Онъ дѣйствительно нѣкогда сказалъ о храмѣ Іерусалимскомъ, но измѣнили ихъ такъ, что они заключали въ себѣ неуваженіе къ святынѣ храма: они говорятъ, что І. Христосъ былъ намѣренъ разрушить храмъ, тогда какъ Господь предсказывалъ, что храмъ разрушатъ его служители. Евв. Матѳей и Маркъ передаютъ вопросъ Каіафы Господу: „Ты-ли Христосъ?“ По ев. же Лукѣ, этотъ вопросъ былъ предложенъ въ Синедріонѣ. Можно думать, что этотъ вопросъ былъ въ засѣданіи Синедріона только повторенъ, чтобы оформить дѣло и всѣмъ членамъ верховнаго суди-

лица дать въ руки прямое основаніе къ обвиненію Христа. Что касается отреченія Петра, то ев. Іоаннъ, дополняя другихъ евв., говоритъ, что изъ Геѳсиманскаго сада за Господомъ пошелъ не одинъ Петръ, но и „другой ученикъ“, и что благодаря этому ученику, Петръ получилъ входъ во дворъ первосвященническій. Первое отреченіе Петра послѣдовало, по ев. Іоанну, когда Христосъ былъ еще въ домѣ Анны, второе же и третье—во время суда у Каіафы. Нужно думать, что домъ, гдѣ происходилъ судъ надъ І. Христомъ, въ разныхъ своихъ отдѣленіяхъ заключалъ помѣщеніе и для Анны, и для Каіафы, и для Синедріона. Изъ повѣствованія Марка видно еще, что этотъ дворъ имѣлъ два двора: внутренній, по сторонамъ котораго шли зданія, и внѣшній,—окружавшій зданія. Первое отреченіе, по нему, послѣдовало во внутреннемъ дворѣ, послѣднія два—во внѣшнемъ. При третьемъ отреченіи Господь, какъ говоритъ ев. Лука, обратившись, взглянулъ на Петра. Это могло произойти тогда, когда Господа переводили отъ Анны къ Каіафѣ, или отъ Каіафы въ Синедріонъ. Теперь то Петръ вспомнилъ предсказанія Господа о его троекратномъ отреченіи и, вышедши вонъ, плакалъ горько.

Судъ надъ І. Христомъ у власти свѣтской (утромъ въ пятницу).

(Мѳ. 27, 1—2, 11—30; Мр. 15, 1—19; Лук. 23, 1—25; Іоан. 18, 28; 19, 16).

Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти, по повѣствованію ев. Луки, раздѣляется на три части: 1) первый судъ у Пилата, 2) судъ у Ирода Агриппы и 3) второй судъ у Пилата. На первомъ судѣ Іудеи обвиняли І. Христа сперва въ томъ, что Онъ развращаетъ народъ, запрещая давать дань Кесарю, а Себя называя Христомъ—Царемъ, а потомъ, что Онъ возмущаетъ народъ, уча во всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи и доселѣ. Судъ у Ирода составляетъ особенность повѣствованія ев. Луки (см. 23 гл.). Второй судъ у Пилата состоялъ изъ попытокъ судьи освободить Подсудимаго; онъ предлагаетъ народу удовлетворить ихъ ненависть къ Іисусу Его наказаніемъ, а потомъ, когда это не помогло, сопоставляетъ Іисуса съ разбойникомъ Варавввою и предлагаетъ народу выборъ, кого отпустить на праздникъ: Іисуса или Варавву. Подъ руководствомъ ев. Луки повѣствованія и другихъ евангелистовъ не трудно раздѣлить на такія же части: тамъ, гдѣ они начинаютъ говорить о предложеніи Пилата отпустить Іисуса на праздникъ вмѣсто Вараввы, должно считать начало второго суда у Пилата. (Чтеніе по евангелію о судѣ надъ І. Христомъ трудности въ пониманіи не представитъ).

Погибель Іуды.

(Мѳ, 27, 3—10).

3—5 ст. Въ исторіи суда надъ І. Христомъ ев, Матѳей передаетъ о погибели Іуды. Когда именно предатель приходилъ къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ во храмъ и бросилъ сребренники, полученные за предательство, и когда произошла его гибель, мы не знаемъ. Евангелистъ только указываетъ, что раскаяніе Іуды послѣдовало тотчасъ послѣ того, какъ духовная власть осудила Іисуса на смерть и Его связаннаго повели къ Пилату.

6—8 ст. Взявши сребренники, первосвященники сказали, что, „непозволительно положить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что это цѣна крови“, и купили землю, принадлежавшую горшечнику, назначивъ ее для погребенія странниковъ. Съ тѣхъ поръ эта земля стала называться землей крови.

9—10 ст. Въ томъ обстоятельствѣ, что І. Христосъ оцѣненъ былъ именно въ 30 сребренниковъ, ев. усматриваетъ исполненіе пророчества Захаріи (11 гл., 12—13 ст.)

Крестныя страданія и смерть І. Христа.

(Мѳ. 27, 31—56; Мр. 15, 20—41; Лк. 23, 26—49; Іоан. 19, 16—37).

Осужденнаго Господа взяли и повели на Голгоѳу для распятія. Первые три евв. передаютъ, что во время пути встрѣченъ былъ Симонъ Киринейскій, котораго солдаты заставили нести крестъ за Іисусомъ, потому что Самъ Христосъ, измученный всѣми предыдущими страданіями, не въ силахъ былъ нести Свой крестъ до мѣста распятія. Ев. Лука, кромѣ этого, передаетъ, что за Іисусомъ шли многія вѣрующія жены, которыя плакали о Немъ. Утѣшая ихъ, Господь въ Своей рѣчи отводитъ ихъ духовный взоръ отъ Себя и обращаетъ на нихъ самихъ, предсказывая судъ Божій надъ Іерусалимомъ.

О страданіяхъ и смерти І. Христа очень сходно передаютъ евв. Матѳей и Маркъ. Достигши Голгоѳы, І. Христу дали, по іудейскому обычаю, пить „уксусу, смѣшаннаго съ желчью“ (Мѳ.) Этотъ одуряющій напитокъ давался съ цѣлью потемнить сознаніе страдальца и тѣмъ облегчить страданія. Но І. Христосъ, желая съ полнымъ сознаніемъ перенести всю горечь страданій, на которыя Онъ добровольно Себя предалъ, отказался выпить этотъ напитокъ, Послѣ того воины распяли Христа; это былъ часъ третій, замѣчаетъ ев. Маркъ. Распявшіе Господа дѣлили одежды Его, бросали жребій, и сдѣлали надпись надъ главою Его: „Сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій“. Въ то же время со

Христомъ распяли и двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другого—по лѣвую сторону Его, чрезъ что, замѣчаетъ ев. Маркъ, исполнилось пророческое слово: „и къ злодѣямъ причтенъ“ (Ис. 53). Ев. Лука замѣчаетъ, что, когда распяли Христа, Онъ молился за Своихъ враговъ, говоря: „Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ“. Онъ же передаетъ, что, кромѣ іудеевъ мимоходящихъ и ругавшихся Іисусу, надъ Нимъ надсмѣхался и одинъ изъ разбойниковъ, другой же унималъ товарища и потомъ обратился къ Господу съ мольбой, въ которой высказалъ такую силу вѣры въ Него, какъ Мессію, что Господь говоритъ Ему: „днесь со Мною будеши въ раю“.

Ев. Іоаннъ о надписи на крестѣ Іисусовомъ передаетъ, что надпись: Іисусъ Назорей, Царь Іудейскій, сдѣланная по-еврейски, гречески и римски, была очень нежелательна іудейскимъ первосвященникамъ, и они просили Пилата измѣнить ее въ такомъ видѣ, чтобы выходило, что Распятый не царь, а самозванецъ, выдававшій Себя за Царя Іудейскаго. Но Пилатъ рѣшительно отказалъ имъ, желая отомстить имъ за то, что они вынудили у него смертный приговоръ надъ Іисусомъ.

Распятіе Господа совершилось между 3 и 6 часами. Отъ 6-го же часа до 9-го (по нашему отъ 12 до 3) по всей землѣ была тьма. Какъ велики были страданія Господа, показываетъ то, что Онъ около 9-го часа воззвалъ громкимъ голосомъ: *Или, Или! лима савахѳани!* (*Боже, Боже Мой! почто Мя оставихъ!*) Онъ испытывалъ, тяжелѣйшее всякихъ страданій тѣлесныхъ, чувство богооставленности, покинутости. Слышавшіе это воззваніе Господа, воспользовавшись созвучіемъ словъ, чтобы насмѣхнуться надъ Страдальцемъ, говорили, что вотъ Онъ зоветъ на помощь Илію. Одинъ изъ воиновъ, быть можетъ проникшись чувствомъ состраданія къ Страдальцу, намочилъ губку уксусомъ и поднесъ ее къ устамъ Іисуса. Такъ какъ этимъ утолялась нѣсколько жажда, и чрезъ то облегчались страданія, то другіе солдаты, по сообщенію Матѳея, говорили товарищу: „постой, не облегчай Его страданій; посмотримъ, придетъ ли Илія спасти Его“. Послѣдній вздохъ І. Христосъ испустилъ, воззвавъ: *совершилось* (Іоан.,—дѣло искупительныхъ страданій); *Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой.* (Лук.).

Въ моментъ смерти І. Христа завѣса въ храмѣ Іерусалимскомъ, отдѣлявшая святилище отъ Святое Святыхъ, раздралась надвое, отъ верхняго края до нижняго, въ знаменованіе того, что совершилось примиреніе между людьми и Богомъ чрезъ искупительную жертву Христа. Вторымъ знаменіемъ, о которомъ говоритъ одинъ св. Матѳей, было землетрясеніе сопровождавшееся распаденіемъ камней или скалъ, гдѣ были устроены гробницы. Впослѣдствіи, именно по воскресеніи Христа, многія тѣлеса усопшихъ святыхъ возстали и, вышедши изъ гробовъ, явились многимъ въ Іерусалимѣ, проповѣдуя воскресеніе Господа. Сотникъ и тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее, сказали: „истинно человѣкъ Сей былъ Сынъ Божій“.

Въ заключеніе исторіи страданій и смерти І. Христа евв. Матѳей и Маркъ указываютъ на вѣрующихъ свидѣтелей всѣхъ этихъ событій, каковыми были многія жены, слѣдовавшія за Іисусомъ во время Его общественнаго служенія и помогавшія Ему изъ своихъ имѣній.

Іоаннъ сообщаетъ объ истеченіи изъ прободеннаго бока Іисуса, послѣ смерти Его, крови и воды, чего по законамъ естественнымъ быть не могло, и указываетъ, что въ непребитіи голеней І. Христа исполнился ветхозавѣтный прообразъ, данный въ несокрушеніи костей агнца пасхальнаго.

Погребеніе І. Христа.

(Мѳ. 27, 57—61; Мр. 15, 42—47; Лк. 23, 50—56; Іоан. 19, 38—42).

О погребеніи І. Христа евв. передаютъ очень согласно. І. Христосъ умеръ въ 9 часовъ или по нашему въ 3 часа дня. До начала субботы оставалось три часа. Поэтому-то іудеи, по закону которыхъ тѣла умершихъ должно было погребать въ тотъ же день, не оставляя ихъ на дни праздничные, просили Пилата ускорить смерть распятыхъ пребитіемъ имъ голеней и снять со креста. И вотъ нѣкто Іосифъ изъ Аримаѳеи, человѣкъ богатый (Мѳ.), добрый и праведный (Лук.), знаменитый членъ Синедріона (Мр.), однакоже, не принимавшій участія въ убійствѣ Іисуса (Мѳ.), который былъ тайнымъ ученикомъ Іисуса, когда насталъ вечеръ, пришелъ къ Пилату просить тѣла Іисусова. Пилатъ, по сообщенію ев. Марка, удивился, услышавъ, что Іисусъ уже умеръ, такъ какъ распятые, вися на крестѣ, оставались живы иногда по два, по три дня. Поэтому онъ отдалъ Іосифу тѣло Іисусово не ранѣе, какъ убѣдился отъ сотника въ Его смерти. Тогда Іосифъ, снявъ тѣло Іисуса, обвилъ Его плащаницей. А Никодимъ, который также пришелъ принять участіе въ погребеніи Господа, принесъ съ собой составъ смирны и алоэ, обильно помазалъ ими тѣло Іисусово и обвилъ его пеленами. Тѣло Іисусово положили въ новомъ гробѣ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ, который былъ высѣченъ въ скалѣ и принадлежалъ Іосифу (Мѳ.). Это было въ саду, находившемся недалеко отъ мѣста распятія Господа. Положивъ тѣло во гробѣ, Іосифъ и Никодимъ привалили къ двери гроба большой камень, такъ какъ въ противномъ случаѣ тѣло Іисуса могло быть побезпокоено звѣрями. Свидѣтелями погребенія были нѣкоторыя изъ женъ. Онѣ наблю-

дали, гдѣ будетъ Іисусъ погребенъ, чтобы по прошествіи субботы помазать тѣло Учителя благовоніями.

Приставленіе ко гробу І. Христа стражи

(въ субботу).

(Мѳ. 27, 62 — 66).

Ев. Матѳей сохранилъ намъ извѣстіе величайшей важности: запечатаніе гроба Іисуса и охраненіе его стражей, по желанію самихъ враговъ Господа, послужило къ тому, чтобы удалить всякое подозрѣніе въ обманѣ и сдѣлать непререкаемой истину Его воскресенія. Вѣроятно, вечеромъ въ субботу, когда прошло время покоя, іудеи обращаются къ Пилату съ просьбой—поставить стражу ко гробу Іисуса, при чемъ, какъ на побужденіе, указываютъ на то, что Христосъ при жизни предсказывалъ о тридневномъ Своемъ воскресеніи. Пилатъ, выслушавъ ихъ, сказалъ, что они имѣютъ стражу и потому пусть охраняютъ, какъ знаютъ. Они пошли и поставили ко гробу стражу, а ко входному камню приложили печать.

Воскресеніе Іисуса Христа. Утро перваго дня.

(Мѳ. 28, 1—15; Мр. 16, 1—11; Лук. 24, 1—12; Іоан. 20, 1—18).

Всѣ другіе евангелисты, кромѣ Матѳея, о томъ, какъ произошло самое воскресеніе Христа, ничего не говорятъ, а все вниманіе обращаютъ на то, какъ этотъ фактъ засвидѣтельствованъ предъ вѣрующими во Христа. По сообщенію же ев. Матѳея, воскресеніе І. Христа ознаменовалось слѣдующими событіями: ангелъ Господень сошелъ съ неба, отвалилъ камень отъ дверей гроба Іисуса Христа и сѣлъ на немъ. Въ это время произошло великое землетрясеніе, свидѣтельствовавшее о разрушеніи ада и смерти. Стража, приставленная ко гробу пала, какъ мертвая.

Для того, чтобы воздать Господу послѣдній долгъ помазаніемъ Его тѣла, утромъ въ первый день недѣли, по сообщенію всѣхъ евв., изъ города отправляются ко гробу Іисуса жены—мироносицы. Число и имена ихъ евангелисты передаютъ неодинаково: ев. Матѳей указываетъ двухъ: Марію Магдалину и другую Марію; ев. Маркъ—трехъ: Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Соломію; ев. Лука: Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Іоанну; ев. Іоаннъ—одну Марію Магдалину. Это объясняется тѣмъ, что женъ-мироносицъ было много, евангелисты же упоминаютъ изъ нихъ только тѣхъ, которыя въ апостольской церкви были особенно извѣстны; особенно была извѣстна Марія Магдалина.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что ев. Іоаннъ передаетъ о томъ, что было съ одной Маріей Магдалиной и чему свидѣтельницами не были прочія мироносицы, а первые три евв. разсказываютъ о случившемся съ этими послѣдними, кромѣ Маріи Магдалины. Если же первые три евангелиста упоминаютъ о Маріи Магдалинѣ, то потому, что, вѣроятно, всѣ мироносицы вышли изъ города вмѣстѣ и съ одной мыслію. А что пламенная Марія Магдалина побѣжала впередъ остальныхъ мироносицъ, — это первые три евангелиста оставляютъ безъ упоминанія, стремясь скорѣе передать то, что пережили мироносицы при гробѣ Господнемъ и какъ предъ ними засвидѣтельствовалась истина Христова воскресенія. Жены мироносицы, увидѣвъ гробъ открытымъ, входятъ въ него, видятъ тамъ ангеловъ, получаютъ отъ нихъ радостную вѣсть и потомъ возвращаются въ городъ. Между тѣмъ Магдалина, прибѣжавши ранѣе всѣхъ ко гробу и видя его открытымъ, не входя въ самый гробъ, бѣжитъ прямо къ апостоламъ Петру и Іоанну, сообщаетъ имъ родившуюся въ ней мысль, что тѣло Господа украдено изъ гроба, возвращается съ ними ко гробу, а по удаленіи ихъ, видитъ сначала ангеловъ во гробѣ, а потомъ Самого воскресшаго около гроба. Ев. Іоаннъ передаетъ событія, бывшія только съ Магдалиной, а потому и упоминаетъ о ней одной.

Относительно времени путешествія женъ мироносицъ есть различіе собственно между первыми двумя евангелистами и Іоанномъ: по послѣднему, Марія Магдалина приходитъ ко гробу *еще сущей тьмѣ*, а по евв. Матѳею и Марку, жены мироносицы пришли ко гробу — *свитающи* (Мѳ.), *возсіявшу солнцу* (Мр.). Но это различіе и должно быть, потому что Магдалина пришла ко гробу ранѣе другихъ.

Сообщая о явленіи женамъ ангеловъ, евангелисты разнятся со стороны числа и мѣста явленія ангеловъ: Матѳей говоритъ объ *одномъ* ангелѣ, сидѣвшемъ на камнѣ, *внѣ* гроба; Маркъ — объ *одномъ* же, но явившемся *внутри* гроба; Лука указываетъ явленіе *внутри* гроба, но *двухъ* ангеловъ. Эта разница произошла отъ того, что евв. повѣствуютъ о разныхъ событіяхъ: было два явленія ангеловъ женамъ при гробѣ—*внѣ*, о которомъ говоритъ Матѳей, и *внутри*, о которомъ говорятъ Маркъ и Лука. Разность въ показаніи числа явившихся женамъ ангеловъ между Маркомъ и Лукой произошла отъ того, что Лука стремится точно обозначить число небесныхъ вѣстниковъ, а ев. Маркъ вниманіе читателя обращаетъ на то, кто и какую вѣсть сообщаетъ мироносицамъ. Не описывая душевнаго состоянія мироносицъ при возвращеніи ихъ отъ гроба, ев. Лука обращаетъ вниманіе на то, какъ апостолы отнеслись къ вѣсти о воскресеніи Господа: они не повѣрили. Ев. Матѳей говоритъ, что чувства женъ, пережившихъ

столь необычайныя событія, были смѣшанныя: и страхъ и радость великая. Ев. Маркъ показываетъ, что первое чувство въ нихъ преобладало, такъ что онѣ никому ничего не сказали, потому что боялись (конечно, ничего никому не сказали во время пути).

Услышавъ отъ Магдалины, что унесли тѣло Господа, Петръ и Іоаннъ встали и поспѣшно побѣжали вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной ко гробу. Юный Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и прибѣжалъ ко гробу первымъ. Во гробъ онъ однако не вошелъ, а лишь наклонился, чтобы видѣть внутренность гроба; поэтому онъ могъ разсмотрѣть только лежащія во гробѣ пелены. Когда же подошелъ Петръ, то немедленно вошелъ во гробъ. Вслѣдъ за нимъ вошелъ и Іоаннъ. И вотъ они увидѣли, что пелены, которыми было обвито тѣло Іисуса, и платъ, бывшій на Его главѣ, лежатъ, тщательно сложенные, въ такомъ порядкѣ и видѣ, которые ясно указывали, что похищенія тѣла Іисусова не было. Это, однако, неодинаковое дѣйствіе произвело на Петра и Іоанна: послѣдній увидѣлъ и увѣровалъ, первый же — только дивился происшедшему. Осмотрѣвши гробъ, Петръ и Іоаннъ возвратились къ себѣ. Марія же осталась у гроба. Мысль, что унесли Господа еще не оставила ее, и потому она стояла и плакала. Въ этомъ состояніи она наклонилась ко гробу и видитъ двухъ ангеловъ. Душевное состояніе ея настолько было подавлено скорбью, что видъ небожителей не поразилъ ее. И когда ангелы спросили: „жена! что плачешь?“ Она продолжала высказывать грустную мысль: „унесли Господа, и не знаю, гдѣ Его положили“. Потомъ, обратившись назадъ, она увидѣла стоящаго Господа, но она не узнала Его и приняла за садовника, и когда Господь спросилъ ее о причинѣ слезъ, она сказала: „Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ и я возьму Его“. Тогда Іисусъ сказалъ ей: „Маріа!“ Этотъ зовъ открылъ Маріи глаза, и она съ восклицаніемъ: Равви! (*Учитель*) готова была припасть къ Его ногамъ. Но Господь сказалъ ей: „не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему“. Въ то время, когда Магдалина находилась у гроба, прочія жены мироносицы были на возвратномъ пути въ городъ. И вотъ имъ предсталъ Господь и сказалъ: „радуйтесь!“ Успокаивая ихъ смущеніе, Господь говоритъ имъ: „не бойтесь!“ и затѣмъ повелѣваетъ имъ итти и возвѣстить братьямъ, чтобы они шли въ Галилею, гдѣ и удостоятся увидѣть Господа. Жены возвѣстили о всемъ видѣнномъ и слышанномъ одиннадцати и прочимъ ученикамъ. Но тѣ не повѣрили. Чрезъ нѣсколько времени возвратилась и Марія Магдалина; она тоже говорила, что видѣла Господа и бесѣдовала съ Нимъ. Но ученики и ей не вѣрили. Стражи, бывшіе при гробѣ, опомнившись, поспѣшно побѣжали въ городъ къ первосвященникамъ разсказать имъ о всемъ видѣнномъ. Первосвященники же подкупили ихъ и велѣли говорить всѣмъ, что ученики ночью, когда они спали, унесли тѣло Учителя. А чтобы воины не боялись отвѣтственности за свою нестрогую бдительность предъ правителемъ, они обѣщали имъ свое заступничество.

Вечеръ перваго воскреснаго дня.

(Лк. 24, 12—49; Мр. 16, 12—18; Іоан. 20, 19—25).

Явленіе Воскресшаго двумъ ученикамъ на дорогѣ въ Еммаусъ и Петру. Два ученика, изъ коихъ ев. Лука одного называетъ Клеопой (а другимъ, нужно думать, былъ самъ Лука), вечеромъ въ первый день шли въ Еммаусъ изъ Іерусалима и получили на дорогѣ себѣ спутника. Всю дорогу они шли и бесѣдовали съ Нимъ какъ съ чужимъ, незнакомымъ человѣкомъ, до тѣхъ поръ, когда Самому Господу было угодно открыть имъ глаза и дать узнать Себя во время вечери въ преломленіи хлѣба (въ каковомъ дѣйствіи, слѣдовательно, было что-то особенное, свойственное одному Господу).

Ев. Маркъ говоритъ, что когда эти два ученика пришли и разсказали апостоламъ о случившемся съ ними, то апостолы имъ не повѣрили. Ев. же Лука говоритъ, что апостолы встрѣтили извѣстіе двухъ учениковъ о явленіи имъ Господа подтвержденіемъ воскресенія и явленія Его Симону Петру: они говорили, что Господь воистинно воскресъ.

Но изъ повѣствованія ев. же Луки о явленіи Господа одиннадцати ученикамъ, которое произошло во время самаго разсказа еммаускихъ путниковъ о случившемся съ ними, видно, что ученики въ это время не настолько твердо вѣрили въ дѣйствительность воскресенія Христова, чтобы ев. Маркъ не могъ сдѣлать замѣчанія объ ихъ невѣріи; во время этого явленія Господь долженъ былъ увѣрять ихъ въ томъ, что это Онъ, и нашелъ нужнымъ для ихъ увѣренія вкусить пищи. Ясно, что вѣра ихъ была еще слаба. Все дѣло при настоящемъ случаѣ можно представлять такъ: ап. Петру апостолы повѣрили было и съ радостью возвѣщали еммаускимъ путникамъ о явленіи ему Воскресшаго; но извѣстіе этихъ послѣднихъ, что и имъ недавно Господь явился, снова рождаетъ въ апостолахъ сомнѣніе, потому что они не могли понять, какъ это могъ Христосъ быть въ разныхъ мѣстахъ почти въ одно и то же время; разсказъ вѣстниковъ, какъ они долгое время не узнавали Господа, могъ усилить ихъ сомнѣніе.

Явленіе Воскресшаго апостоламъ, кромѣ Ѳомы, и бывшимъ съ ними ученикамъ въ Іерусалимѣ. Не успѣли еммаускіе ученики пересказать апостоламъ о явленіи имъ Господа, какъ Самъ

Іисусъ сталъ посреди нихъ и привѣтствовалъ ихъ благословеніемъ мира. Двери того дома, гдѣ находились апостолы, были при этомъ заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ (Іоан.). Ев. Лука замѣчаетъ, что при этомъ явленіи не было апостола Ѳомы. Тотъ же евангелистъ замѣчаетъ, что Господь, для удостовѣренія Своихъ учениковъ въ дѣйствительности Своего явленія имъ, попросилъ у нихъ пищи; они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меду. Затѣмъ Господь упрекаетъ (по Марку и Лукѣ) апостоловъ за невѣріе, что не повѣрили видѣвшимъ Его воскресшаго и выясняетъ, что всѣ послѣднія событія съ Нимъ, столь для нихъ неожиданныя, были въ исполненіе того, что было предсказано о Христѣ въ законѣ Моисея и у пророковъ. Послѣ этого ученики увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова, потому что Господь отверзъ ихъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук.). Потомъ Онъ даетъ прощальное имъ привѣтствіе, высказывая благословеніе мира (Іоан.), и, во 1-хъ, повелѣваетъ имъ итти въ міръ весь и проповѣдывать Евангеліе всей твари (Лук. и Іоан.), а во 2-хъ, дунувъ на нихъ, преподаетъ имъ Духа Святаго и чрезъ то вручаетъ имъ власть вязать и рѣшить (Іоан.). Это первое явленіе всѣмъ апостоламъ, такимъ образомъ, имѣло цѣлью, какъ можно видѣть изъ повѣствованія ев. Іоанна, кромѣ увѣренія ихъ въ истинѣ воскресенія, возстановленіе ихъ въ апостольскомъ достоинствѣ, котораго они было лишились, оставивъ Его и разбѣжавшись при испытаніи въ саду Геѳсиманскомъ.

Второй воскресный день.

(Іоан. 20, 26—31).

26—29 ст. Въ восьмой день по воскресеніи Господа, всѣ апостолы въ числѣ одиннадцати были единодушно вмѣстѣ. Двери дома, гдѣ они находились, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ. И вотъ неожиданно сталъ посреди нихъ Іисусъ и привѣтствовалъ ихъ благословеніемъ міра. Потомъ Онъ снисходительно обращается къ Ѳомѣ, который такъ желалъ видѣть воскресшаго Господа, что не хотѣлъ и вѣрить истинѣ Его воскресенія, пока не убѣдится собственными очами и собственноручнымъ осязаніемъ, и позволяетъ ему подойти къ Себѣ, чтобы осмотрѣть раны на рукахъ и въ ребрахъ. Въ отвѣтъ на это Ѳома воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой“! Господь замѣтилъ ему: „ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе“.

30—31 ст. Эти стихи составляютъ заключеніе къ исторіи воскресенія І. Христа, подобно тому, какъ 21 гл., 24—25 ст. образуютъ эпилогъ ко всему Евангелію. Это заключеніе къ исторіи воскресенія І. Христа ев. дѣлаетъ, доведя эту исторію до того времени, когда всѣ апостолы вполнѣ увѣрились въ истинѣ воскресенія Господа; заключеніе это есть увѣщаніе къ вѣрѣ въ І. Христа, какъ Сына Божія.

Явленіе Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ.

(Іоан. 21, 1—15).

Эта исторія явленія І. Христа апостоламъ при морѣ Тиверіадскомъ является въ Евангеліи Іоанна прибавленіемъ сдѣланнаго выше заключенія къ исторіи воскресенія І. Христа. Это явленіе Господа имѣло значеніе не только для ап. Петра, какъ возстановляющее его апостольское достоинство, но и для самого ап. Іоанна: во время этого явленія Господь нѣсколько предуказалъ его будущую судьбу, то, что по волѣ Господа ему предстоитъ пережить всѣхъ апостоловъ. Время этого явленія точно опредѣлить нельзя. Вообще оно падаетъ на то время, когда апостолы, по повелѣнію Господа, возвратились изъ Іерусалима въ Галилею. Цѣлью его было возстановленіе ап. Петра, троекратно отрекшагося отъ Христа, въ апостольскомъ достоинствѣ. Самое явленіе Господа при морѣ и сопровождавшія его обстоятельства должны были напомнить Петру и его товарищамъ исторію ихъ призванія къ послѣдованію за Іисусомъ. Обращаясь къ Петру, І. Христосъ называетъ его *Симономъ Іонинымъ*, а не *Петромъ*, потому что со времени своего отреченія онъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ по естественнымъ своимъ силамъ. Трижды Господь обращается къ нему съ вопросомъ: „*любиши-ли Мя*“? напоминая ему троекратное отреченіе. Въ первый разъ Господь говоритъ объ агнцахъ, во второй и третій—объ овцахъ: Петру, какъ представителю апостоловъ, вручалась забота о спасеніи какъ духовно-юныхъ христіанъ, младенцевъ по вѣрѣ, такъ и взрослыхъ, усовершенствовавшихся въ ней.

Потомъ Господь предсказываетъ Своему вѣрному ученику его послѣднюю судьбу, — мученическую за Христа смерть; Онъ изображаетъ Петра старцемъ, который сдѣлался настолько слабъ, что не имѣетъ силъ препоясаться, котораго поэтому препоясываетъ другой и ведетъ его, куда бы тотъ и не желалъ. Здѣсь выражена мысль о насильственной смерти, которая ожидаетъ Петра. Выражая эту мысль прямо, Господь говоритъ: „*Иди за Мною*“, т. е. слѣдуй Мнѣ въ ученіи, въ жизни и въ смерти,

Явленіе Господа на горѣ Галилейской.

(Мѳ. 28, 16—20).

По особому повелѣнію Самого Воскресшаго, послѣ праздника изъ Іерусалима ученики отправились въ Галилею. И здѣсь на одной изъ горъ І. Христосъ явился собравшимся 11-ти ученикамъ. Ни времени, ни мѣста этого явленія ближе мы не знаемъ. Что касается рѣчи І. Христа, какую Онъ въ этотъ разъ держалъ къ ученикамъ, то ев. Матѳей изъ многихъ наставленій І. Христа ученикамъ на горѣ Галилейской передаетъ только Его повелѣніе итти ко всѣмъ народамъ и научить ихъ жить по Его заповѣдямъ, крестя ихъ во имя Тріединаго Бога, и Его послѣднее обѣтованіе невидимо быть съ вѣрующими до скончанія вѣка. Это обѣтованіе было сказано съ той, очевидно, цѣлью, чтобы утѣшить учениковъ, остающихся на землѣ безъ видимаго Его присутствія. Можно думать, что это явленіе на горѣ Галилейской, о которомъ говоритъ ев. Матѳей, было не одиннадцати только ученикамъ, а гораздо большему числу послѣдователей, именно пяти стамъ, какъ объ этомъ говоритъ ап. Павелъ. (1 Кор., 15 гл.). Противъ такого предположенія нельзя, конечно, указывать на то, что Матѳей говоритъ о явленіи только одиннадцати ученикамъ: онъ могъ въ числѣ послѣдователей указать только главныхъ будущихъ проповѣдниковъ Евангелія, къ которымъ прежде всего и относится заповѣдь Христа—итти ко всѣмъ народамъ съ проповѣдью Евангелія.

Вознесеніе І. Христа на небо.

(Мр. 16, 19—20; Лк. 24, 50—53).

Исторію вознесенія І. Христа евв. передаютъ очень сокращенно. Явившись апостоламъ въ сороковой день по Своемъ воскресеніи, І. Христосъ вывелъ учениковъ на гору Елеонскую, которая находилась недалеко отъ Іерусалима и, благословивши ихъ, вознесся. Подробнѣе о вознесеніи Господа передаетъ ев. Лука въ книгѣ Дѣяній въ 1-ой главѣ.

Итакъ, явленія воскресшаго Господа были слѣдующія: 1) Маріи Магдалинѣ, 2) всѣмъ мироносицамъ, 3) ап. Петру, 4) Еммаускимъ путникамъ, 5) всѣмъ апостоламъ безъ Ѳомы, 6) апостоламъ съ Ѳомой, 7) апостоламъ на морѣ Тиверіадскомъ, 8)—на горѣ Галилейской, 9) Іакову, брату Господню по плоти (объ этомъ явленіи евв. не упоминаютъ, а говоритъ о немъ ап. Павелъ въ 15 гл. къ Кор. 1 посл.), 10) ап. Павлу на дорогѣ въ Дамаскъ (Дѣян. 9 глав.) 11) апостоламъ при вознесеніи на небо.

Книга Дѣяній св. апостоловъ.

Писатель книги. Предисловіе книги: „первую книгу написалъ я тебѣ, Ѳеофилъ, о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала до того дня, въ который Онъ вознесся“, показываетъ, что эта книга является второй частью труда одного и того же писателя и что назначается она первоначально для того же читателя, для котораго назначена была первая часть его труда, обнимающая исторію І. Христа отъ ея начала до вознесенія Господа. А такъ какъ для Ѳеофила написано именно Евангеліе отъ Луки, то, значитъ, писатель и книги Дѣяній есть ев. Лука. Это открывается и изъ самаго содержанія книги Дѣяній: писатель ея часто представляется въ ней спутникомъ и сотрудникомъ ап. Павла (16, 10—17; 21, 1—17), а изъ спутниковъ Павловыхъ книгу о жизни Христовой писалъ къ Ѳеофилу ап. Лука.

Поводъ къ написанію. Очень можетъ быть, что побужденіемъ къ написанію книги Дѣяній Апостольскихъ было для ев. Луки сознаніе той великой важности, какую имѣютъ событія исторіи апостольской для вѣрующихъ во Христа въ ряду другихъ знаній христіанскихъ. Ев. Лука имѣлъ намѣреніе своими писаніями дать Ѳеофилу, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣмъ другимъ читателямъ, твердое основаніе христіанскаго ученія. Нѣкоторые толковники предисловіе къ Евангелію отъ Луки считаютъ вмѣстѣ и предисловіемъ къ книгѣ Дѣяній. А тамъ онъ говоритъ, что поводомъ для него послужило появленіе среди христіанъ многихъ повѣстей о жизни и дѣлахъ Христа, которыя, однако, были неудовлетворительны. Можетъ быть, конечно, что и событія распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ многіе начали во время ев. Луки дѣлать предметомъ письменныхъ повѣствованій. Недостатки этихъ-то повѣствованій и вызвали, быть можетъ, ев. Луку составить свою исторію распространенія церкви Христовой.

Содержаніе и раздѣленіе книги. Книга Дѣяній Апостольскихъ изображаетъ исторію постепеннаго распространенія основанной Христомъ церкви чрезъ Его апостоловъ. Своимъ повѣствованіемъ книга Дѣяній показываетъ, какъ малое общество Христово, состоявшее первоначально изъ 120 душъ, будучи воодушевляемо и укрѣпляемо Духомъ Святымъ, снисшедшимъ на него въ день Пятидесятницы, явилось свидѣтелемъ истины о немъ предъ міромъ; какъ оно росло сначала между іудеями въ Іерусалимѣ, а потомъ стало распространяться между всѣми іудеями, разсѣянными въ Палестинѣ и между раскольниками самарянами; какъ оно далѣе, при упорномъ невѣріи природныхъ наслѣдниковъ обѣтованій Божіихъ, мало-по-малу стало распространяться и среди язычниковъ сначала въ Сиріи и Малой Азіи, потомъ въ греческихъ областяхъ Европы и, наконецъ, въ столицѣ міра языческаго—въ Римѣ.

Чтобы изобразить постепенное распространеніе церкви Христовой чрезъ апостоловъ дѣписатель выбираетъ изъ множества событій апостольской исторіи только самыя главныя и существенныя. Поэтому онъ повѣствуетъ о Дѣяніяхъ не всѣхъ апосто-

ловъ, а только главнѣйшихъ изъ нихъ. Церковь Христова распространялась сначала въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, затѣмъ въ мірѣ языческомъ. При распространеніи ея въ Іерусалимѣ и при первоначальномъ переходѣ ея къ язычникамъ особенно много потрудился ап. Петръ; при распространеніи ея въ мірѣ языческомъ—ап. Павелъ. Соотвѣтственно этому и кн. Дѣяній состоитъ изъ двухъ частей: въ первой (гл. 1—12) повѣствуется по преимуществу объ апостольской дѣятельности Петра и о церкви изъ іудеевъ; во-второй (гл. 13—28) о дѣятельности ап. Павла и о церкви изъ язычниковъ.

Частнѣе содержаніе книги можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

I. Открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ. 1. Предисловіе.

(Гл. 1; 1—3 ст.).

Далѣе въ *первой* главѣ повѣствуется о вознесеніи Г. Христа на небо (4—11 ст.) и о причтеніи Матоія къ лику апостоловъ (12—26 ст.). Во 2-ой главѣ говорится о сошествіи Св. Духа на вѣрующихъ (1—4 ст.), о первой апостольской проповѣди и объ обращеніи послѣ этой проповѣди ко Христу около 3-хъ тысячъ человѣкъ (5—41 ст.).

II. Церковь Христова въ Іерусалимѣ.

3-ья гл. Чудесное исцѣленіе апостолами Петромъ и Іоанномъ хромого при красныхъ воротахъ и обращеніе ко Христу пяти тысячъ человѣкъ.

4-ая гл. Заключеніе апостоловъ Петра и Іоанна въ темницу и свидѣтельство ихъ о Христѣ предъ Синедріономъ; освобожденіе ихъ съ запрещеніемъ проповѣдывать о Христѣ, и молитва вѣрующихъ объ укрѣпленіи ихъ духа и чудесномъ содѣйствіи имъ въ дѣлѣ мужественнаго свидѣтельства о Христѣ.

5-ая гл. Чудесное наказаніе Ананіи и Сапфиры за извращеніе дѣятельной любви въ лицемѣріе и ложь (1—11 ст.); возрастаніе церкви Христовой; заключеніе апостоловъ въ темницу и запрещеніе имъ проповѣдывать о Христѣ, сопровождавшееся тѣлеснымъ наказаніемъ.

6-ая гл. Опасность раздѣленія между вѣрующими; избраніе семи діаконовъ и умиротвореніе тѣмъ церкви; начало гоненія на церковь Христову со стороны іудеевъ.

7-ая гл. Первый христіанскій мученикъ архидіаконъ Стефанъ.

III. Церковь Христова въ переходѣ къ язычникамъ.

8 гл. Преслѣдованіе христіанъ, начавшееся убіеніемъ Стефана, въ которомъ особенно преуспѣвалъ нѣкто Савлъ, подаетъ поводъ къ разсѣянію вѣрующихъ изъ Іерусалима въ Іудеѣ и Самаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію въ этихъ странахъ Евангелія.

9 гл. Чудесное обращеніе ко Христу Савла; его апостольская дѣятельность и положеніе его въ отношеніи къ вѣрующимъ и къ іудеямъ въ первое время по обращеніи; апостольская дѣятельность Петра среди разсѣянныхъ христіанъ и іудеевъ въ Палестинѣ и Сиріи: Петръ въ Лиддѣ и Іоппіи.

10-ая гл. Ап. Петръ чудеснымъ видѣніемъ плащаницы, наполненной гадами, призывается перенесть Евангеліе къ язычникамъ и обращаетъ ко Христу домъ язычника Корнилія въ Кесаріи.

11-ая гл. Распространеніе церкви Христовой среди язычниковъ въ другихъ странахъ Палестины и Сиріи и, между прочимъ, въ Антіохіи трудами Варнавы и Савла.

12-ая гл. Въ Іерусалимѣ преслѣдованіе христіанъ усиливается присоединеніемъ въ дѣлѣ гоненія къ церковной іудейской власти гражданской: Иродъ Агриппа умерщвляетъ Іакова Зеведеева и заключаетъ въ темницу ап. Петра. Послѣдній чудесно освобождается и удаляется изъ Іерусалима; судъ Божій постигаетъ гонителя.

Часть вторая книги. Церковь Христова въ странахъ языческихъ.

Первое благовѣстническое путешествіе ап. Павла (глава 13—14-ая). Когда антіохійская церковь не имѣла уже недостатка въ учителяхъ, Варнава и Савлъ, будучи воззваны изъ нея Духомъ Святымъ, были отпущены на дѣло проповѣди Евангелія въ странахъ языческихъ. Изъ *Антіохіи* они черезъ *Селевкію* (небольшой городокъ на Средиземномъ морѣ) отправились на о. *Кипръ*, родину Варнавы. Высадившись на восточномъ берегу острова въ городѣ *Саламинѣ*, Варнава и Савлъ открыли проповѣдь евангельскую въ синагогѣ іудейской. Изъ Саламина они, прошедши поперекъ весь островъ, пришли въ городъ *Пафъ* и здѣсь обратили ко Христу римскаго проконсула *Сергія Павла* и ослѣпили волхва *Варіисуса*, имѣвшаго большое вліяніе на Сергія Павла.

Изъ Кипра апостолы Павелъ (Савлъ) и Варнава отправляются въ Малоазійскія провинціи и посѣщаютъ города *Пергію* Памфилійскую и *Антіохію* Писидійскую. Рѣчь ап. Павла въ антіохійской синагогѣ производитъ сильное впечатлѣніе и на іудеевъ и на язычниковъ, но ожесточаетъ многихъ

изъ первыхъ, и они поднимаютъ на апостоловъ гоненіе и заставляютъ ихъ удалиться въ *Иконію*. Тамъ ихъ противная іудействующая партія едва не побила камнями, и они бѣжали въ Ликаонскіе города—*Листру* и *Дервію*. Пребываніе апостоловъ въ Листрѣ ознаменовалось, между прочимъ, исцѣленіемъ хромого отъ рожденія. Это дало поводъ жителямъ счесть ихъ за боговъ и вызвало ихъ на попытку принесть имъ жертву. По устраненіи этой неразумной ревности, гоненіе заставляетъ апостоловъ удалиться въ Дервію. Проповѣдавъ Евангеліе этому городу и пріобрѣвши здѣсь довольно послѣдователей, Павелъ и Варнава предприняли обратное путешествіе, посѣтили основанныя ими церкви въ Малой Азіи и возвратились въ Антіохію Сирійскую. Пребываніе ихъ здѣсь продолжалось „немалое время“.

15-ая гл. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. смущеніе христіанъ изъ язычниковъ въ Антіохіи іудействующими; путешествіе ап. Павла и Варнавы въ Іерусалимъ; разрѣшеніе недоумѣнія на апостольскомъ соборѣ; возвращеніе Павла и Варнавы въ Антіохію и пребываніе ихъ тамъ.

Второе благовѣстническое путешествіе ап. Павла. (гл. 15, 36 ст.—18 гл., 23 ст.). Это второе путешествіе, вслѣдствіе нѣкотораго разногласія съ Варнавой, ап. Павелъ совершаетъ съ Силой. Пробывши нѣкоторое время послѣ собора апостольскаго въ Антіохіи, онъ направилъ свой путь по церквамъ въ Сиріи и Киликіи. Проходя указанныя страны, ап. Павелъ дошелъ до городовъ *Листры и Дервіи*. Въ Листрѣ онъ взялъ себѣ новаго спутника *Тимофея*, котораго ап. Павелъ, желая сдѣлать болѣе полезнымъ для проповѣди среди іудеевъ, обрѣзалъ. Пройдя *Фригію и Галатію*—мѣстности, въ первый разъ имъ посѣщаемыя, ап. Павелъ направился въ *Азію* и дошелъ уже до одной изъ ея провинцій *Мисіи*; но Духъ Святый не допустилъ ему проповѣдывать здѣсь. Поэтому, миновавъ Мисію, ап. Павелъ сошелъ въ приморскій городъ *Троаду*. Здѣсь видѣніе мужа македонянина, молившаго придти въ Македонію и помочь ея жителямъ, побудило апостола перенесть проповѣдь свою въ Европу, и онъ изъ Троады черезъ *Самооракію* (островъ на Эгейскомъ морѣ) и чрезъ *Неаполь* (приморскій городъ въ Стримонскомъ заливѣ) приплылъ въ Филиппы—первый македонскій городъ. Дѣло проповѣди Евангельской началось здѣсь успѣшно, и обратившаяся вскорѣ ко Христу одна богатая женщина, по имени Лидія, предложила проповѣдникамъ для жительства свой домъ. Но изгнаніе апостолами прорицательнаго духа изъ одной служанки навлекло на нихъ ненависть ея господъ, которые отъ ея прорицаній имѣли выгоду. Они схватили проповѣдниковъ—чудотворцевъ и повлекли ихъ начальникамъ, а тѣ, давъ имъ много ударовъ, ввергли ихъ безъ суда въ темницу. Но чудесное землетрясеніе отворило въ темничномъ зданіи всѣ двери, ослабило у заключенныхъ узы и обратило ко Христу стража темничнаго со всѣмъ его домомъ. Изъ Филиппъ апостолы отправились чрезъ *Амфиполь* и *Аполлонію* въ *Ѳессалонику*. Здѣсь было много іудеевъ, къ которымъ, по обыкновенію, ап. Павелъ и обратился прежде другихъ съ проповѣдью о Христѣ, въ продолженіе трехъ субботъ посѣщая ихъ синагогу. Проповѣдь апостоловъ имѣла большой успѣхъ; много было обратившихся къ вѣрѣ во Христа. Но не вѣровавшіе іудеи произвели возмущеніе противъ апостоловъ, отъ котораго особенно пострадалъ нѣкто Іасонъ, давшій пріютъ апостоламъ; вслѣдствіе этого братія немедленно ночью отправили Павла и Силу въ *Берію*. Здѣсь проповѣдь апостоловъ имѣла еще болѣе значительныхъ успѣхъ; но ѳессалонскіе іудеи, узнавши, что и въ Беріи проповѣдано Павломъ слово Божіе, пришли сюда и стали возмущать народъ. Тогда Павелъ, оставивши въ Беріи для утвержденія въ вѣрѣ обратившихся ко Христу, Силу и Тимофея, самъ отправился въ Аѳины. Здѣсь въ Ареопагѣ онъ держитъ знаменитую проповѣдь о единомъ Богѣ, Творцѣ и промыслителѣ міра. Впрочемъ, его пребываніе въ Аѳинахъ, продолжалось, кажется, недолго; насмѣшливое отношеніе къ его ученію представителей эллинской мудрости не давало основанія ожидать здѣсь большого успѣха для евангельской проповѣди. Изъ Аѳинъ ап. Павелъ отправился въ *Коринѳъ*. Поселившись здѣсь въ домѣ *Акиллы и Прискиллы*, іудеевъ, вышедшихъ изъ Рима, апостолъ каждую субботу посѣщалъ синагогу и здѣсь бесѣдовалъ съ іудеями, убѣждая ихъ въ истинѣ своего ученія. Когда же пришли изъ Македоніи Сила и Тимофей, Павелъ ободрившись духомъ, началъ съ особенной силой свидѣтельствовать предъ іудеями, что Іисусъ есть Мессія. Но когда тѣ противились, Павелъ, отрясши съ ногъ прахъ, оставилъ навсегда синагогу и, поселившись у прозелита Іуста, перенесъ проповѣдь къ язычникамъ. Ободренный видѣніемъ Господа, обѣщавшаго ему Свою Божественную помощь, Павелъ въ продолженіе полутора года проповѣдывалъ Евангеліе коринѳскимъ язычникамъ. Наконецъ, іудеи возмутились противъ него и привели его предъ судилище, обвиняя его, что онъ учитъ о Богѣ противно закону іудейскому. Но проконсулъ отказался разбирать религіозные споры. Пробывъ еще немного времени послѣ этого въ Коринѳѣ, ап. Павелъ отправился, чрезъ *Ефесъ и Кесарію*, сначала въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, а потомъ въ Антіохію.

Третье благовѣстническое путешествіе ап. Павла. (Гл. 18, 23 ст. — 21 гл., 16 ст.). Во время этого путешествія ап. Павелъ сначала посѣтилъ въ Малой Азіи церкви, основанныя имъ прежде, прошелъ страну Галатійскую и Фригію, а

потомъ прибылъ въ Ефесъ, гдѣ дѣло проповѣди Евангельской нѣсколько уже было подготовлено частію имъ самимъ во время кратковременнаго посѣщенія этого города во второе путешествіе, частію трудами Акиллы и Прискиллы, а также Аполлоса. Здѣсь апостолъ, основавши церковь, остается болѣе двухъ лѣтъ.

Вслѣдствіе возмущенія, произведеннаго противъ апостола Димитріемъ сребороковачемъ, принужденный удалиться изъ Ефеса, ап: Павелъ переноситъ свою дѣятельность въ Европу и здѣсь посѣщаетъ основанныя имъ церкви въ Македоніи и Греціи; въ послѣдней пребываетъ онъ три мѣсяца. Потомъ апостолъ снова чрезъ Македонію возвращается въ Сирію и приходитъ сначала въ Троаду, гдѣ его пребываніе ознаменовалось воскресеніемъ Евтиха,—юноши, упавшаго изъ окна дома. Изъ Троады ап. Павелъ направилъ свой путь въ Іерусалимъ, гдѣ онъ желалъ быть въ день Пятидесятницы. Поэтому, какъ ни желательно было ему посѣтить христіанъ въ Ефесѣ, но, чтобы не замедлить здѣсь, онъ миновалъ этотъ городъ и прибылъ въ *Милитъ* (приморскій городъ южнѣе Ефеса), гдѣ апостолъ призвавши къ себѣ пастырей церкви Ефесской, прощается съ ними (20 гл., 4—38 ст.).

Продолжая путь отъ Милита на кораблѣ по направленію къ Іерусалиму, апостолъ мимо острововъ *Косъ* и *Родосъ* прибылъ въ *Патару* и здѣсь пересѣлъ на одинъ купеческій корабль, шедшій въ Финикію. Этотъ корабль доставилъ апостола и спутниковъ въ *Тиръ*, гдѣ апостолъ, нашедши христіанъ, пробылъ среди нихъ семь дней. Изъ Тира, чрезъ Птолемаиду, апостолъ и спутники его прибыли въ Кесарію и здѣсь въ домѣ Филиппа, одного изъ семи діаконовъ, пробыли много дней. Въ Кесарію въ это время прибылъ пророкъ Агавъ и связаніемъ себѣ рукъ и ногъ поясомъ Павловымъ предсказалъ, что такъ свяжутъ апостола въ Іерусалимѣ іудеи. Это вызвало общую мольбу кесарійскихъ христіанъ къ апостолу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ. Но Павелъ сказалъ имъ на это, что онъ хочетъ не только быть узникомъ, но и готовъ умереть за имя Христово, и къ празднику Пятидесятницы прибылъ въ Іерусалимъ.

Заключеніе ап. Павла въ узы и перенесеніе проповѣди евангельской въ Римъ. (21 гл., 17 ст.—28 гл., 31 ст.). *Взятіе апостола подъ стражу.* Несмотря на нѣкоторыя мѣры, принятыя ап. Павломъ по прибытіи въ Іерусалимъ по совѣту Іакова, чтобы благорасположить къ себѣ іудеевъ, послѣдніе произвели противъ него возмущеніе. Апостолъ былъ схваченъ, и разсвирѣпѣвшая народная толпа растерзала бы его, если бы не тысяченачальникъ іерусалимскаго гарнизона, отведшій апостола въ крѣпость. При входѣ въ крѣпость на лѣстницѣ ап. Павелъ испросилъ у тысяченачальника позволенія говорить къ народу и сказалъ къ нему рѣчь, въ которой, въ оправданіе себя, передалъ исторію чуднаго обращенія ко Христу. Когда апостолъ сказалъ, что Самъ Господь, явившись ему въ храмѣ, послалъ его съ проповѣдью къ язычникамъ, вся народная толпа пришла въ ярость и кричала: „истреби отъ земли такого! Ибо ему не должно жить“. Тогда тысяченачальникъ повелѣлъ увести апостола въ крѣпость. Тысяченачальникъ, желая узнать, въ чемъ обвиняютъ его іудеи, хотѣлъ подвергнуть его пыткѣ, но званіе римскаго гражданина спасаетъ его отъ этого; тысяченачальникъ освобождаетъ его отъ оковъ и представляетъ на судъ синедріона.

23 гл. Ап. Павелъ предъ судомъ синедріона. Его защитительная рѣчь была прервана приказаніемъ первосвященника — бить говорившаго по устамъ. Потомъ великая распря между самими членами синедріона въ разсужденіи о подсудимомъ заставляетъ тысяченачальника снова увести Павла въ крѣпость. Іудеи были раздражены тѣмъ, что римскій чиновникъ не привелъ въ исполненіе ихъ желанія предать апостола смерти. Тогда нѣкоторые фанатики изъ ихъ среды, числомъ сорокъ человѣкъ, дали обѣтъ не пить и не ѣсть, пока не умертвятъ Павла. Чтобы исполнить свой замыселъ, они сказали членамъ синедріона, чтобы они попросили тысяченачальника снова вывести къ нимъ на судъ Павла, при чемъ во время пути его въ синедріонъ намѣревались убить его. Но объ этомъ было дано знать тысяченачальнику, и онъ отправилъ узника въ Кесарію къ правителю Феликсу.

24 гл. Ап. Павелъ предъ судомъ прокуратора Феликса. Первосвященникомъ Ананіей онъ обвинялся, какъ возбудитель мятежа между іудеями, но защитительная его рѣчь производитъ впечатлѣніе на Феликса, и послѣдній отсрочиваетъ рѣшеніе о немъ. Желая же получить отъ Павла деньги за освобожденіе и не получая ихъ, онъ держитъ апостола въ крѣпости два года и оставляетъ его своему преемнику Фесту (24 гл., 1—27 ст.).

25 и 26 гл. Ап. Павелъ предъ судомъ прокуратора Феста. Явившіеся изъ Іерусалима съ обвиненіями противъ ап. Павла іудеи не могли доказать справедливости своихъ жалобъ, но въ угоду имъ прокураторъ былъ бы готовъ выдать подсудимаго, если бы не требованіе апостола перенесть дѣло его въ Римъ на судъ Кесаря. Защитительная рѣчь, которую вскорѣ послѣ этого ап. Павелъ держалъ въ присутствіи царя Агриппы, произвела такое сильное впечатлѣніе на царя и прокуратора, что они считаютъ справедливымъ освободить его; но то обстоятельство, что ап. Павелъ требовалъ

суда Кесаря, заставляетъ Феста отправить его въ Римъ.

27 и 28 гл. Путешествіе ап. Павла изъ Кесаріи въ Римъ. Въ Римѣ апостолъ въ качествѣ узника остается въ теченіе двухъ лѣтъ и во все это время проповѣдуетъ Евангеліе о Христѣ, живя на своемъ иждивеніи, которое ему доставляло усердіе вѣрующихъ. Успѣхъ апостольской проповѣди здѣсь былъ такъ значителенъ, что даже между придворными Кесаря были обращенные имъ ко Христу. (Филип. 4, 22).

Время и мѣсто написанія кн. Дѣяній. Книга Дѣяній Апостольскихъ заканчивается извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи ап. Павла въ римскихъ узахъ. Отсюда съ увѣренностью можно сказать, что она не могла быть окончена написаніемъ ранѣе второго года римскихъ узъ ап. Павла, т. е. ранѣе 63 — 64 года. Точнѣе опредѣлить время написанія книги нѣтъ возможности.

Невозможно съ точностью указать и *мѣсто* написанія книги. Если допустить, что книга Дѣяній написана во время первыхъ узъ римскихъ, какъ говорятъ нѣкоторые толкователи, то мѣстомъ ея написанія былъ Римъ, ибо во время первыхъ узъ ап. Павла вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ былъ и ев. Лука.

Глава 15-ая. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. 1 ст. Принятіе въ церковь Христову язычниковъ безъ посредства іудейства хотя было начато по особенному распоряженію Духа Божія, чрезъ ап. Петра, однако было событіемъ столь новымъ для іудеевъ, что не могло не возбудить собой различныхъ недоумѣній въ христіанахъ изъ іудеевъ. Чѣмъ болѣе іудей, получившій религіозное воспитаніе подъ вліяніемъ строгихъ ревнителей отечественной религіи фарисеевъ, благоговѣлъ предъ закономъ Моисеевымъ, тѣмъ труднѣе для него было помириться съ мыслію, что этотъ законъ съ пришествіемъ Христа утерялъ свое значеніе и болѣе не необходимъ для спасенія, и что язычники могутъ быть принимаемы въ церковь Христову безъ спасительнаго, по ихъ мнѣнію, обрѣзанія. Такія недоразумѣнія, порожденныя обращеніемъ язычниковъ безъ посредства іудейства, хотя прямо и не высказывались, продолжали все болѣе усиливаться по мѣрѣ того, какъ проповѣдь евангельская болѣе и болѣе оглашала страны языческія. И вотъ къ тому времени, когда Павелъ и Варнава возвратились изъ перваго путешествія въ Антіохію, эти недоразумѣнія возрасли и усилились настолько, что образовали цѣлую партію среди христіанъ изъ іудеевъ, рѣшившуюся противодѣйствовать апостоламъ въ принятіи ими въ церковь Христову язычниковъ безъ обрѣзанія. Ученіе этой іудействующей партіи состояло въ положеніи, что язычникамъ, обращающимся къ вѣрѣ Христовой, необходимо для спасенія обрѣзаніе, равно какъ и соблюденіе всѣхъ прочихъ заповѣдей закона Моисеева. Рѣчи іудействующихъ въ особенности смущали антіохійскую церковь, гдѣ дѣйствовали апостолы Павелъ и Варнава, не бывшіе въ числѣ близкихъ учениковъ І. Христа. Поэтому для рѣшенія вопроса о томъ, необходимо ли для спасенія обрѣзаніе, собрались въ Іерусалимѣ апостолы (въ 51 году). Сначала къ соглашенію долго не приходили. Наконецъ, всталъ ап. Петръ и предложилъ по этому вопросу свое сужденіе. Прежде всего онъ напоминаетъ объ извѣстномъ всѣмъ собравшимся событіи обращенія ко Христу язычниковъ въ Кесаріи, въ домѣ Корнилія, и въ то же время раскрываетъ предъ ними внутреннее значеніе этого событія, показавъ, что во всемъ этомъ событіи, которымъ было положено начало обращенія язычниковъ, дѣйствовалъ не онъ, Петръ, а Самъ Богъ. Потомъ апостолъ дѣлаетъ примѣненіе къ возбужденному вопросу и говоритъ, обращаясь къ ревнителямъ закона Моисеева: „что же вы нынѣ искушаете Бога, желая возложить на выи учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы? Не иго законное насъ спасаетъ, но мы вѣруемъ, что благодатію Господа І. Христа и мы спасаемся, какъ и они“. Эта рѣчь апостола умиротворила собраніе. Пренія прекратились, и всѣ слушали Павла и Варнаву, разсказывавшихъ, какія чудеса совершилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ.

Такимъ образомъ, обрѣзаніе было признано для спасенія ненужнымъ.

Посланія Апостольскія.

О посланіяхъ апостольскихъ вообще. Подъ именемъ посланій апостольскихъ разумѣются богодухновенныя письма, которыя Апостолы Христовы посылали или къ цѣлымъ христіанскимъ обществамъ, или къ отдѣльнымъ лицамъ.

Обстоятельства ихъ происхожденія. Общій поводъ, подъ вліяніемъ котораго писали свои посланія Апостолы, былъ одинъ,—внушеніе отъ Духа Святаго для наибольшаго укрѣпленія въ новообращенныхъ христіанахъ той вѣры во Христа, о которой вѣсть проносилась устнымъ словомъ апостольскимъ во всѣ концы вселенной. Кромѣ этого главнаго и сокровеннаго повода были еще и видимые частные поводы, каковы: 1) разъясненіе и опроверженіе какихъ-либо еретическихъ заблужденій, вкрадавшихся на ниву Христову, 2) желаніе апостоловъ дать отеческое наставленіе нетвердымъ христіанамъ по разнымъ случаямъ ихъ уклоненія отъ чистаго нравственнаго закона, или поддержать словомъ утѣшенія новообращенныхъ

членовъ, гонимыхъ за исповѣданіе имени Христова, 3) дать знать о себѣ преданнымъ ученикамъ и о нихъ получить желаемыя свѣдѣнія.

Раздѣленіе апостольскихъ посланій. Всѣ посланія апостольскія раздѣляются: 1) на Соборныя и 2) посланія апостола Павла. Изъ послѣднихъ выдѣляются пастырскія его посланія (къ Титу и Тимофею).

Соборныя посланія. Нельзя сказать, чтобы сами священные писатели соборныхъ посланій положили начало такому названію своихъ писаній. Оно за ними утвердилось въ послѣдующія времена, хотя точныхъ извѣстій объ этомъ не имѣется. Соборными въ смыслѣ *окружныхъ* называются: первое Петрово и первое Іоанново посланія у Оригена и Діонисія Александрійскаго. Весь же составъ посланій, извѣстныхъ теперь подъ именемъ Соборныхъ, этимъ именемъ названъ въ первый разъ у Евсевія въ смыслѣ окружныхъ и подлинно апостольскихъ посланій.

Соборными, или окружными названы эти посланія потому, что они написаны не къ частнымъ какимъ-либо церквамъ и лицамъ, какъ напр., Павловы посланія, а къ цѣлымъ обществамъ или *округамъ церковнымъ*.

Число соборныхъ посланій. Соборныхъ посланій у насъ считается семь: одно ап. Іакова, два ап. Петра, три ап. Іоанна и одно Іуды.

Отличительный характеръ соборныхъ посланій, сравнительно съ посланіями ап. Павла. Соборныя посланія содержатъ болѣе общія и основныя вѣроучительныя наставленія, нравственные совѣты и утѣшенія; тогда какъ слово ап. Павла большею частью прямо приноровлено къ обстоятельствамъ церквей мѣстныхъ, такъ что вѣроучительныя и нравоучительныя наставленія имѣютъ болѣе частный характеръ. Съ другой стороны въ посланіяхъ ап. Павла сильно выдается личность самого Апостола, его настроенія и чувства. Между тѣмъ въ соборныхъ посланіяхъ личности писателей не выступаютъ наружу, а прямо предлагаются правила вѣры и нравственности, обязательныя для всѣхъ христіанъ.

Посланіе ап. Іакова.

Писатель посланія. Въ церкви Апостольской съ именемъ Іакова были извѣстны три лица. Іаковъ, сынъ Зеведея, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ и братъ Іоанна Богослова; другой, Іаковъ, сынъ Алфея, братъ евангелиста Матѳея, и еще Іаковъ, такъ называемый *братъ Господень*, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, имѣвшій братьями Іосію, Іуду и Симона. За этимъ Іаковомъ утвердилось еще названіе *Меньшаго*, вѣроятно, въ отличіе отъ другихъ, носившихъ то же имя, но бывшихъ въ числѣ 12-ти Апостоловъ. То, что не первый Іаковъ былъ писателемъ посланія, заключаютъ изъ того, что этотъ Апостолъ очень рано, именно около 44-го года по Р. Хр., былъ по повелѣнію Ирода усѣкнутъ мечемъ. Къ этому времени, конечно, еще не успѣло распространиться христіанство въ областяхъ Малоазійскихъ настолько, чтобы явилась тамъ нужда даже въ окружномъ посланіи. А что не Алфеевъ Іаковъ былъ писателемъ посланія заключаютъ изъ того, что ему, по преданію, выпалъ жребій апостольства въ средѣ языческой, и ему не было нужды писать къ христіанамъ изъ іудевъ, разсѣяннымъ по всѣмъ мѣстамъ подъ небомъ. Итакъ, писателемъ посланія является третій Іаковъ, братъ Господень, знаменитый представитель церкви Іерусалимской, удостоившійся особаго явленія ему воскресшаго Спасителя (1 Кор. 15, 7), считавшійся столпомъ вѣры евангельской наряду съ Апостолами Іоанномъ и Петромъ, и бывшій предсѣдательствующимъ лицомъ на соборѣ апостольскомъ въ Іерусалимѣ. (Дѣян. 15 гл.) Скончался онъ мученически, будучи въ 63 году сверженъ съ кровли храма іудеями.

Первоначальное назначеніе посланія. Лица, къ которымъ было назначено посланіе, указываются самимъ писателемъ въ первомъ стихѣ посланія: были то „*двѣнадцать колѣнъ, находящіяся въ разсѣяніи*“, т. е. новообращенные христіане іудейской національности, жившіе по разнымъ азійскимъ областямъ.

Поводъ къ написанію посланія. Св. Іаковъ, предстоятель церкви Іерусалимской, узналъ, вѣроятно, о тягостномъ положеніи христіанъ іудейскихъ, претерпѣвавшихъ всякія насилія какъ отъ своихъ невѣрующихъ братій, такъ въ особенности и отъ язычниковъ. Это его и расположило отправить къ своимъ страждущимъ пасомымъ нравственное врачество въ видѣ посланія.

Время и мѣсто написанія посланія. Точныхъ указаній на время и мѣсто написанія посланія не имѣется; а потому ихъ можно опредѣлить только приблизительно. Такъ какъ внѣшнее положеніе и внутреннее направленіе христіанскаго общества, изображаемыя ап. Іаковымъ, по характеру очень сходны съ тѣмъ состояніемъ, которое рисуется въ посланіи ап. Павла къ Евреямъ, а это послѣднее написано между 64—66 годами, то полагаютъ, что ап. Іаковъ написалъ свое посланіе не очень задолго до своей кончины, послѣдовавшей въ 63 году. Мѣстомъ написанія былъ, по всей вѣроятности, Іерусалимъ, изъ котораго ап. Іаковъ надолго никогда не отлучался.

Послѣдовательный анализъ содержанія посланія. Въ посланіи примѣчаются три отдѣла:

учительный (Гл. I), обличительный (Гл. II—V, 9) и утѣшительный (Гл. V, 10—20).

Въ первомъ отдѣлѣ Св. Апостолъ наставляетъ и учитъ: 1) *О терпѣніи въ бѣдствіяхъ* (Гл. 1, 1—18 ст.).

1—3 ст. Различныя искушенія надо переносить съ радостію, потому что ими пріобрѣтается терпѣніе, составляющее красоту добродѣтели христіанской.

4—8 ст. Впрочемъ не кратковременное терпѣніе приводитъ къ совершенству, а то, которое доводится до конца. А такъ какъ оно не возможно безъ особенной высшей мудрости, подаваемой отъ Бога, то и нужно обращаться къ Нему съ крѣпкой и неустанной мольбой объ этой мудрости, причемъ самая мольба эта должна быть растворена крѣпкой вѣрой и надеждой на помощь Божію.

9—11 ст. Хотя и не всегда терпящему посылается тотчасъ отъ Бога избавленіе отъ его скорбей, но самое терпѣніе уже возноситъ смиреннаго на высоту нравственную; равно какъ и въ богатствѣ своемъ, дабы не потерять своей нравственной высоты, человѣкъ долженъ смиренно сознавать ничтожество благъ земныхъ и помнить, что они какъ цвѣтъ травный предъ зноемъ солнечнымъ.

12 ст. Блаженъ тотъ человѣкъ, который до конца переноситъ искушеніе, ибо въ награду за это получитъ вѣнецъ жизни.

13—15 ст. Иногда нетерпѣливые и ропчущіе готовы обвинять даже Бога въ своихъ искушеніяхъ, доводящихъ ихъ до паденія; но Богъ какъ самъ *не искушается зломъ* (т. е. не причастенъ злу и неуязвимъ отъ него), такъ никого и не доводитъ до зла искушеніями, а въ искушеніи бываетъ виновна собственная похоть человѣка, которая является источникомъ грѣха, доводящаго до погибели и смерти.

16—18 ст. Отъ Бога же происходитъ только всякое доброе даяніе и всякій даръ совершенный. И можно ли богохульно говорить: „Богъ меня искушаетъ“, въ особенности христіанамъ, которыхъ Онъ породилъ словомъ истины (евангельской), чтобы имъ быть *начаткомъ* (т. е. избранными, лучшими) изъ Его созданій.

2) *Объ отношеніи христіанина къ слову истины.* (Гл. 1, 19—27 ст.). 19—21 ст. Христіанинъ долженъ быть скоръ на слышаніе слова евангельскаго и охотно его воспринимать; но гнѣвно навязывать его не принимающимъ ему не подобаетъ, ибо гнѣвъ человѣка не исполняетъ правды Божіей, т. е., если бы кто съ гнѣвомъ и насиліемъ сталъ бы ратовать за слово Божіе, то это не оказалось бы праведнымъ и угоднымъ дѣяніемъ предъ Богомъ.

22—25 ст. Для успѣшнаго преподаванія слова истины другимъ надо самому быть исполнителемъ слова, а не слышателемъ только. Такого человѣка ап. уподобляетъ разсматривающему природныя черты своего лица въ зеркалѣ и тотчасъ же забывающему, каковъ онъ. Блаженнымъ человѣкомъ можно назвать только такого, который всей душой вникаетъ въ законъ свободы христіанской и пребываетъ въ немъ дѣятельнымъ исполнителемъ.

26—27 ст. Возвращаясь къ гнѣвливымъ проповѣдникамъ и учителямъ вѣры христіанской, св. ап. Іаковъ говоритъ имъ, что такъ какъ они не обуздываютъ своего языка и обольщаютъ свое сердце, вѣра ихъ суетна; ибо, продолжаетъ апостолъ, чистая и непорочная предъ Богомъ вѣра всегда бываетъ кротка и растворена дѣятельной любовью къ ближнимъ: *еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ, и нескверна себе блюсти отъ міра.*

Во второмъ наибольшемъ отдѣлѣ своего посланія ап. Іаковъ обличаетъ различныя злоупотребленія и погрѣшности. (Гл. 2—5, 9).

1. *Лицепріятіе* (1—13 ст.). 1—4 ст. Если войдетъ въ собраніе церковное человѣкъ богатый, то ему предлагать переднее мѣсто, а бѣдняка въ худой одеждѣ отталкивать назадъ,—не значитъ ли становиться судіями съ худыми мыслями?

5—7 ст. Ибо не бѣдныхъ ли міра (каковы были сами апостолы) избралъ Богъ быть богатыми вѣрою; богатые же притѣсняютъ смиренныхъ рабовъ Божіихъ (въ дѣлахъ житейскихъ), безславя этими противохристіанскими поступками доброе христіанское имя.

8—11 ст. Истинная любовь къ ближнему не зритъ на лица; она проявляетъ себя одинаковымъ образомъ ко всѣмъ ближнимъ, какъ и самъ Законодатель любви всегда единъ и нераздѣленъ въ своихъ повелѣніяхъ и требуетъ исполненія закона во всемъ его нераздѣльномъ единствѣ, такъ что, если бы кто про себя подумалъ, что онъ весь законъ исполнилъ и согрѣшилъ только въ одномъ, напр., увлекся льстивымъ предпочтеніемъ богатаго бѣдному, то онъ становится виновнымъ во всемъ, какъ поступившій вопреки единой волѣ Законодателя и нарушившій основной законъ любви.

12—13 ст. Чтобы избѣгать лицепріятія и соблюсти законъ любви ко всѣмъ, Апостолъ совѣтуетъ беречь христіанскую свободу и нашу независимость отъ сильныхъ міра.

2) Апостолъ обличаетъ поползновеніе достигнуть спасенія и оправданія одной вѣрой безъ любви и добрыхъ дѣлъ и раскрываетъ ученіе *о союзѣ между вѣрой и добрыми дѣлами* (гл. 2, 14—26 ст.). *Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его... Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (14 и 26 ст.). Эти слова ап. Іакова, совершенно ясныя сами по себѣ, обыкновенно противополагаютъ словамъ ап. Павла о вѣрѣ, спасаю-

щей безъ дѣлъ закона (Рим. 3, 28), и находятъ по этому пункту разногласіе между апостолами. Итакъ, что же спасаетъ человѣка—вѣра, или дѣла? И какъ разсуждаютъ насчетъ этого апостолы Іаковъ и Павелъ? Отвѣтъ на первый вопросъ, безотносительно къ апостольскимъ изреченіямъ, можетъ быть формулированъ такъ: ни вѣра, ни дѣла закона, въ отдѣльности одно отъ другого, не спасаютъ человѣка, ибо отдѣльно они невозможны; это двѣ нераздѣльныя, хотя и различныя, стороны одного и того же предмета. Дѣла въ человѣкѣ есть слѣдствіе вѣры.

Но почему же ап. Іаковъ распространяется преимущественно о важности дѣлъ, а ап. Павелъ о важности вѣры? Это потому, что ученики перваго апостола все вниманіе обращали въ сторону вѣры въ Іисуса, пренебрегая дѣлами; ученики же другого — были увлекаемы лжеучителями въ сторону дѣлъ ветхозавѣтнаго обрядоваго закона, отвлекаясь отъ вѣры. Поэтому каждый изъ Апостоловъ хотѣлъ разъяснить своимъ ученикамъ важность той именно стороны дѣла, которая оставлялась безъ должнаго вниманія.

Въ сущности, значитъ, оба апостола сходны во взглядѣ на вѣру и добрыя дѣла. Ап. Іаковъ порицаетъ такую вѣру, которую бѣсы имѣютъ и трепещутъ, т. е. вѣру холодную, поверхностную. Ап. же Павелъ отрицаетъ всякое значеніе для спасенія дѣлъ обрядоваго іудейскаго закона и превозноситъ предъ такими дѣлами *вѣру любовію поспѣшествуемую* (Гал. 5, 6), т. е. сопровождаемую дѣлами любви христіанской, за которыя именно и ратуетъ св. ап. Іаковъ.

15—17 ст. Въ этихъ стихахъ выражается та мысль, что какъ одно наше состраданіе ничуть не поможетъ нуждающемуся человѣку, если мы ничего ему не дадимъ; такъ и вѣра наша, если теплотой своей не согрѣетъ нашихъ ближнихъ и не будетъ сопровождаться добрыми дѣлами, то будетъ мертвой нашей вещью и не спасетъ насъ.

21—24. Примѣрами дѣятельной и спасающей вѣры могутъ и должны служить для насъ Авраамъ и Раавъ—блудница. Ап. Іаковъ говоритъ здѣсь, что Авраамъ оправдался дѣлами, а ап. Павелъ говоритъ, указывая на примѣръ Авраама, что не дѣлами, а именно вѣрой спасается человѣкъ (Рим. 4, 1—3). Указаніе обоими Апостолами на одно и то же лицо Авраама для доказательства двухъ, повидимому противоположныхъ, мыслей не должно казаться страннымъ. Такъ какъ вѣра и дѣла суть двѣ стороны одного и того же предмета, то очень естественно, что праведный Аврамъ имѣлъ и вѣру и дѣла, достаточныя къ его спасенію и оправданію, а потому можетъ въ одно и то же время служить примѣромъ и того, какъ спасаютъ человѣка дѣла, и того, какъ спасается человѣкъ вѣрой.

3) Въ третьей главѣ ап. Іаковъ обличаетъ исканіе учительства съ наклонностью судить и обличать ближняго (злоупотребленіе языка).

4) Потомъ идетъ обличеніе браней и сваръ (4 гл., 1—12 ст.).

5) Обличеніе самонадѣянности купцовъ и жестокости богачей (4 гл., 13 ст.—5 гл., 9 ст.).

Въ третьемъ отдѣлѣ Св. Ап. Іаковъ утѣшаетъ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ христіанъ. (гл. 5, 10—20 ст.).

1 ст. Сначала апостолъ ведетъ рѣчь *о долготерпѣніи* (10—12 ст.), побуждая къ нему христіанъ указаніемъ на высокіе примѣры долготерпѣнія пророковъ и въ особенности Іова. Какія страданія могутъ быть тяжелѣе Іововыхъ? какъ бы такъ говоритъ Св. Апостолъ, однако же (конецъ отъ Господа) за эти страданія была честь и слава великому страдальцу. и съ избыткомъ возвращено ему было богатство. Итакъ, если мы ублажаемъ и прославляемъ праведниковъ, терпѣніемъ достигшихъ вѣнцовъ побѣдныхъ и славы на небѣ, то и сами, если пребудемъ тверды и постоянны въ терпѣніи, будемъ ублажаемы.

13 ст. Ап. Іаковъ располагаетъ христіанъ къ цѣлебной силѣ молитвъ въ злостраданіи и къ пѣнію псалмовъ въ веселости.

14—15 ст. *„Болитъ ли кто отъ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“*. Этими словами апостолъ побуждаетъ христіанъ прибѣгать въ случаяхъ болѣзни къ таинству елеосвященія. Лютеране, отвергающіе таинство елеосвященія, видятъ въ словахъ апостола указаніе на простое собраніе старѣйшинъ народныхъ для обыкновенныхъ врачеваній больного елеемъ. Несправедливость такого толкованія видна изъ слѣдующаго. Во-1-хъ, пресвитеры, призываемые къ больному, называются *церковными*, т. е. посвященными на служеніе церкви. Во-2-хъ, пресвитеры призываются затѣмъ, да *молитву сотворятъ* надъ больнымъ, а такое дѣйствіе старѣйшинамъ мірскимъ несвойственно. Въ-3-хъ, апостолъ повелѣваетъ призывать къ больному не одного *пресвитера*, а нѣсколько *пресвитеровъ*,—для простого помазанія елеемъ это вовсе не было бы нужно. Въ-4-хъ, очевидно, что у апостола елей берется только какъ видимое вещество для таинства, ибо странно для всякихъ болѣзней заповѣдать одно и то же вещество—елей, если бы шла рѣчь о простомъ врачеваніи; а потому апостолъ и говоритъ, что не елей, а молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь. Наконецъ, самое главное то, что вслѣдствіе посѣщенія пресвитеровъ церковныхъ и ихъ молитвословія бываетъ, по апостолу, то, что „аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“. Эти слова ап. Іакова не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ того, что онъ не о чемъ иномъ говоритъ, какъ о таинствѣ елеосвященія и благодатныхъ плодахъ его для души.

16 ст. *„Исповѣдуйте убо* (итакъ) *другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за другъ, яко да исцѣлѣете“*... Но основаніи частицы „убо“ можно слова объ исповѣданіи согрѣшеній считать продолженіемъ словъ о таинствѣ елеосвященія и находить здѣсь указаніе на таинство исповѣди грѣховъ предъ пресвитерами, соединявшееся въ апостольскія времена съ таинствомъ елеосвященія.... *„Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема“* (усиленная). Потомъ апостолъ примѣромъ прор. Иліи указываетъ, какъ молитва праведнаго исполняется, и заключаетъ свое посланіе размышленіемъ о взаимномъ содѣйствіи въ дѣлѣ спасенія (17—20 ст.).

Первое посланіе Ап. Петра.

О писателѣ. Ст. Ап. Петръ, называвшійся сначала Симономъ, былъ сынъ Іоны, изъ города Виѳсаиды Галилейской, и былъ роднымъ братомъ ап. Андрею Первозванному, чрезъ котораго и устроилась первая встрѣча Петра съ Іисусомъ Христомъ. Св. ап. Петръ былъ женатъ и имѣлъ домъ въ Капернаумѣ. Къ апостольскому служенію онъ былъ призванъ Господомъ въ то время, когда съ братомъ своимъ Андреемъ былъ на обычномъ своемъ рыболовномъ промыслѣ при Геннисаретскомъ озерѣ. Послѣдовавъ за Спасителемъ, онъ при всякомъ случаѣ выражалъ ему свою особенную преданность, за что и удостоенъ былъ особеннаго приближенія къ нему. Однажды, послѣ горячаго исповѣданія Петра, Іисуса Христа—Сыномъ Божіимъ отъ лица всѣхъ апостоловъ, Господь назвалъ его *камнемъ* (Петромъ) за его твердую вѣру, и на этомъ камнѣ вѣры Петровой обѣщалъ создать Свою церковь, которую и врата адовы не одолѣютъ. Троекратное свое отреченіе отъ Христа, во время Его страданій, ап. Петръ омылъ горькими слезами раскаянія; такъ что Господь, послѣ воскресенія Своего, возвратилъ ему Свою любовь и возвелъ снова въ апостольское достоинство, троекратно поручивъ ему пасти агнцевъ и овецъ Своихъ. Въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, ап. Петръ держалъ рѣчь предъ изумленнымъ народомъ и обратилъ ко Христу до 3,000 вѣрующихъ. Въ другой разъ, послѣ чуднаго исцѣленія хромого отъ рожденія при красныхъ воротахъ храма Іерусалимскаго, тотъ же ап. Петръ произнесъ предъ зрителями чуда вдохновенную проповѣдь о Христѣ, силою Котораго совершилось чудо; за это онъ іудейскими начальниками вмѣстѣ съ ап. Іоанномъ заключенъ былъ въ темницу; но на другой день оба Апостола предъ собраніемъ первосвященниковъ, безбоязненно исповѣдавъ Іисуса Сыномъ Божіимъ, смѣло отвѣчали на угрозы ихъ, что будутъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ имъ. Изъ послѣдующихъ, болѣе крупныхъ, событій изъ жизни и наиболѣе свѣтлыхъ чертъ св. ап. Петра можно отмѣтить его ревность о чистотѣ и безкорыстіи первоначальнаго христіанскаго общества, проявившуюся въ чудесной казни Ананіи и Сапфиры; а также изобиліе чудодѣйственной благодати, отъ него исходящей, такъ что выносили больныхъ на улицы и клали при дорогѣ, чтобы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого-либо изъ нихъ. Когда потомъ Самаряне крещены были ап. Филиппомъ, то для низведенія на нихъ Духа Святаго путешествовалъ къ нимъ Петръ съ Іоанномъ; причемъ ап. Петръ обличилъ Симона волхва, хотѣвшаго за деньги купить право и власть низводить Св. Духа. Чрезъ нѣсколько времени въ Іоппіи въ таинственномъ видѣніи плащаницы, наполненной гадами, Господь открылъ ап. Петру свою волю о язычникахъ, о безпрепятственномъ принятіи ихъ въ составъ церкви, послѣ чего имъ крещенъ былъ язычникъ Корнилій. Затѣмъ онъ направился въ Антіохію. Въ 37-мъ году по Р. Хр., когда ап. Павелъ приходилъ въ Іерусалимъ послѣ своего обращенія, то тамъ нашелъ и ап. Петра и пробылъ у него 15-ть дней. Св. Лука ничего болѣе не говоритъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ о жизни св. ап. Петра до самаго заключенія его въ темницу при Иродѣ Агриппѣ въ 44-мъ году (12 гл.). Такимъ образомъ, между 37-мъ и 44-мъ годами должно быть помѣщено все, что извѣстно изъ исторіи церкви о благовѣстническихъ трудахъ ап. Петра въ Понтѣ, Галатіи, Виѳиніи, Каппадокіи и Малой Азіи, и послѣ этого въ Вавилонѣ, откуда и писалъ онъ свои посланія къ христіанамъ вышеуказанныхъ странъ. Затѣмъ, по преданію, перешелъ онъ въ Грецію, проповѣдывалъ въ Коринѳѣ и наконецъ прибылъ къ концу своей жизни въ Римъ, гдѣ съ ап. Павломъ принялъ мученическую смерть за Христа въ 67 году, будучи распятъ на крестѣ внизъ головой. Утвержденіе римскихъ католиковъ, что ап. Петръ былъ епископомъ римскимъ *20 лѣтъ*, не имѣетъ, очевидно, за собой никакого основанія.

Первоначальное назначеніе посланія. Самъ ап. Петръ въ надписаніи посланія указываетъ, что онъ пишетъ избраннымъ пришельцамъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Виѳиніи и Асіи (гл. I, 1). Подъ этими пришельцами нужно разумѣть, главнымъ образомъ, увѣровавшихъ евреевъ, ибо св. ап. Петръ былъ, по преимуществу, апостоломъ обрѣзанныхъ. Но между читателями его посланія было немало и обратившихся язычниковъ, что видно изъ того, что во многихъ мѣстахъ по-

сланія ап. Петръ говоритъ читателямъ, что они были нѣкогда не народъ, а теперь народъ избранный, нѣкогда не помилованные, а нынѣ помилованы (1 Петра 2, 10).

Поводъ къ написанію посланія. Внутреннимъ поводомъ къ написанію было для ап. Петра давнишнее повелѣніе Господа утвердить своихъ братьевъ въ вѣрѣ, т. е. іудеевъ, познавшихъ Христа. Это время настало тогда, когда враги Христовы воздвигли гоненія на малоазійскихъ христіанъ, лишившихся теперь своего великаго наставника ап. Павла, заключеннаго сначала въ Кесаріи, а потомъ въ Римѣ. Кромѣ внѣшнихъ враговъ, явились лжеучители, начавшіе искажать ученіе ап. Павла о свободѣ христіанской. Можно думать, что о такомъ положеніи христіанъ малоазійскихъ донесъ Петру Силуанъ, бывшій постояннымъ спутникомъ ап. Павла, а теперь, по заключеніи послѣдняго въ узы, пришедшій къ Петру.

Время написанія. Такъ какъ во время написанія при ап. Петрѣ были спутники ап. Павла Силуанъ и Маркъ (отъ лица ихъ въ концѣ посланія помѣщаются привѣтствія въ Малую Азію), которые могли оставить ап. Павла лишь по заключеніи его въ узы, а эти узы случились около 62 года, то чрезъ нѣкоторый небольшой промежутокъ времени отъ этого года написано было, вѣроятно, первое посланіе Петрово. А такъ какъ это посланіе считается весьма близкимъ по времени написанія ко второму посланію, написанному Петромъ незадолго предъ смертію, послѣдовавшей въ 67-мъ году, то написаніе перваго посланія его полагаютъ между 63 и 64-мъ годами.

Мѣсто написанія. О мѣстѣ написанія посланія можно заключать изъ прощальныхъ привѣтствій, находящихся въ концѣ посланія. Привѣтствуетъ васъ,—пишетъ апостолъ „избранная, подобно вамъ, церковь въ *Вавилонѣ* и Маркъ сынъ мой“. Итакъ, апостолъ пишетъ изъ Вавилона. Что здѣсь разумѣется дѣйствительный (Евфратскій) Вавилонъ, а не Римъ, какъ толкуютъ католики, ссылаясь на Апокалипсисъ (14 гл.), гдѣ Римъ за нечестіе названъ Вавилономъ, можно убѣдиться тѣмъ, что прощальныя привѣтствія никогда не посылаются изъ аллегорическихъ какихъ-нибудь, а всегда изъ дѣйствительныхъ мѣстъ и городовъ, и что, если бы въ мысляхъ апостола было обличеніе Риму, то онъ выразилъ бы его постраннѣе.

Цѣль написанія. Св. ап. Петръ цѣль своего посланія указываетъ въ 5 гл., 12 ст., — чтобы христіане стояли въ той самой вѣрѣ Христовой, которую восприняли, не боясь и пострадать за нее и не склоняя слуха къ лжеучителямъ Симоніанамъ и Николаитамъ, проповѣдовавшимъ спасеніе одной вѣрой безъ дѣлъ.

Послѣдовательный анализъ посланія. Во всемъ посланіи преобладаетъ одна мысль и цѣль апостольская: подкрѣпить и возвысить разными назиданіями нравственную жизнь угнетенныхъ малоазійскихъ христіанъ. Но въ первыхъ двухъ главахъ это апостолъ дѣлаетъ „раскрывая величіе и славу преподаннаго во Христѣ спасенія“, что придаетъ всему отдѣлу догматическій оттѣнокъ. Въ остальной части посланія преобладаютъ исключительно нравственныя наставленія.

Въ *надписаніи* посланія ап. Петръ нарочито выставляетъ свое апостольское достоинство, называя себя *Апостоломъ*, т. е. уполномоченнымъ отъ Христа. Поводомъ къ этому послужило то, что церкви, къ которымъ онъ писалъ, были основаны не имъ и личнаго съ нимъ знакомства не имѣли. Несмотря на это, св. ап. Петръ имѣлъ не только власть и право, но и прямую обязанность входить въ попеченіе о нуждахъ ихъ и нравственныхъ потребностяхъ,—поэтому онъ въ самомъ началѣ своего посланія и ссылается на свое апостольское достоинство и посланничество отъ самого Христа пасти агнцевъ и овецъ Его.

2 ст. Разсѣянныхъ по областямъ Малой Азіи пришельцевъ и чужестранцевъ, къ которымъ пишетъ посланіе, апостолъ привѣтствуетъ, какъ *избранныхъ по предвѣдѣнію Бога Отца*, т. е. предопредѣленіе Божіе ко спасенію совершается на основаніи Божія предвѣдѣнія. *При освященіи отъ Духа* (указывается на сообщеніе вѣрующему благодатныхъ даровъ отъ Св. Духа при крещеніи). Избранныхъ *къ послушанію*, т. е. къ тому, чтобы повиноваться Закону Христову, тогда какъ прочіе остаются противящимися Христу. Избранныхъ *къ окропленію кровію Христовою*, т. е. ко вступленію въ новый завѣтъ.

3 ст. Апостолъ благодарственно благословляетъ за своихъ учениковъ Бога Отца, причемъ изображаетъ все величіе христіанскаго назначенія. Въ этомъ стихѣ выражается та мысль, что всю силу и жизнь надеждѣ христіанской сообщаетъ воскресеніе Христово, какъ завершительный фактъ побѣды Христа надъ смертію и залогъ всеобщаго воскресенія и жизни будущей.

4 ст. Чрезъ противоположеніе съ землей обѣтованной, — этимъ земнымъ и чувственнымъ наслѣдіемъ потомковъ Авраама, — апостолъ даетъ понять превосходство духовнаго наслѣдія, т. е. царствія небеснаго, обѣщаннаго духовному Израилю.

5—9 ст. Сказавъ, что сила Божія, *чрезъ вѣру*, соблюдаетъ ихъ *ко спасенію* (отъ грѣха), апостолъ внушаетъ, что это спасеніе во всей силѣ откроется въ *послѣднее время* (время отъ 1-го до 2-го пришествія Христа); теперь же и поскорбѣть надлежитъ *немного, если нужно*, чтобы

очищенная огнемъ испытаній вѣра ихъ оказалась драгоцѣннѣе самого очищеннаго золота, *въ явленіе Іисуса Христа*, т. е. при второмъ пришествіи Его. Впрочемъ любовь къ І. Христу, въ Котораго они вѣруютъ, хоть и не видятъ, должна приносить имъ сердечную и внутреннюю радость, пока, наконецъ, своею вѣрой они окончательно достигнутъ спасенія душъ.

10—12. ст. Какъ велико и важно это спасеніе, апостолъ даетъ понять говоря, что „*къ этому то спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые говорили о назначеніи вамъ благодати, изслѣдывая на которое* (въ смыслѣ полученія даровъ) *и на каковое время* (въ смыслѣ пророчествъ) *указывалъ пребывавшій въ нихъ Духъ Христовъ* (Святый), *когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія* (важнѣйшій пунктъ пророческихъ изслѣдованій) *и послѣдующую за ними славу*“. И что же открылось? *Пророкамъ было открыто, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано* (членамъ церкви новозавѣтной) *благовѣствовавшими Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесъ* (т. е. апостолами). Содержаніе же этого благовѣствованія о спасеніи человѣческихъ душъ такъ глубоко, что въ него *желаютъ проникнуть ангелы.*

13 ст. Апостолъ призываетъ христіанъ быть готовыми къ созиданію своего спасенія.

14—17. ст. Апостолъ говоритъ объ *усыновленіи христіанъ Богу.* „Какъ послушныя дѣти, не сообразуйтесь, говоритъ онъ христіанамъ, съ *прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ* (до вступленія въ христіанство). Ибо если вы называете Отцомъ Того, Который не лицепріятно судитъ каждаго по дѣламъ, то со страхомъ проводите время странствованія вашего (земную жизнь), не надѣйтесь на сыновство по отношенію къ Богу.

18—22 ст. Апостолъ указываетъ побужденія къ святой жизни. Вы, христіане, искуплены отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ, драгоцѣнной кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца, предназначеннаго къ искупленію людей еще прежде созданія міра, но явившагося въ послѣднее время.

23 ст.—2 гл., 3 ст. Святую жизнь на началахъ братской любви христіане должны проводить „какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени (по происхожденію отъ Адама), но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живого и пребывающаго во вѣкъ. Слово Божіе (евангельское) апостолъ называетъ средствомъ къ возрожденію потому, что оно приводитъ къ вѣрѣ, а она приводитъ ко крещенію и покаянію. „Отложивъ всякую злобу и всякое коварство и лицемѣріе“, свойственныя возросшимъ и укрѣпившимся во злѣ, вы, убѣждаетъ апостолъ,—„какъ возрожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко (т. е. самыя основныя и элементарныя истины евангельскаго ученія), чтобы отъ него возрасти вамъ во спасеніе; ибо вы вкусили, что благъ Господь“, т. е. испытали на себѣ дѣйствіе благодати Божіей въ таинствахъ.

Живая принадлежность къ зданію церкви Божіей и въ ней священство духовное. (Гл. 2, 4—10 ст.). „Приступая къ Нему (т. е. къ Господу вѣрой) *камню живому, людьми отверженному* (т. е. не узнанному въ качествѣ Мессіи невѣрующими іудеями), но Богомъ избранному, драгоцѣнному (единственному), и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое (выдѣленіе изъ другихъ народовъ), сочленяйтесь Христу, чтобы приносить жертвы духовныя, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ“ (т. е. воодушевляясь вѣрой и любовью къ Іисусу Христу, приносить святость, какъ жертву Богу)... „Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ“, какъ нѣкогда народъ Израильскій выдѣленъ былъ изъ среды языческихъ народовъ въ удѣлъ Божій, чтобы въ немъ сосредоточивалась церковь Божія. „*Нѣкогда не народъ* (т. е. внѣ церкви Христовой), а нынѣ народъ Божій; *нѣкогда не помилованные* (какъ не имѣющіе оправданія въ Іисусѣ Христѣ), а нынѣ помилованы.

Во второмъ отдѣлѣ, исключительно наставительнаго содержанія, апостолъ хочетъ какъ бы въ частностяхъ раскрыть, въ чемъ должно выражаться царственное священство христіанъ, и какія именно духовныя жертвы должны они приносить.

11—12 ст. Апостолъ даетъ наставленія, касающіяся *внутренней и личной жизни* христіанъ. Онъ умоляетъ ихъ удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу; такъ, чтобы язычники, увидя ихъ добрыя дѣла, прославляли Бога въ *день посѣщенія*, т. е. въ день обращенія ихъ благодатію Божіею къ христіанству, по убѣжденію въ святости жизни христіанской

13—17 ст. Даются наставленія *касательно общественныхъ отношеній.* Христіане должны быть, покорны всякому человѣческому начальству, для Господа. *Какъ свободные* (въ христіанскомъ смыслѣ, т. е. не служащіе рабски своимъ страстямъ) не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла (подобно нарушителямъ общественнаго спокойствія), но какъ *рабы Божіи, всѣхъ почитайте*, братство любите, „Бога бойтесь, царя чтите“.

Затѣмъ переходя къ разнымъ состояніямъ и положеніямъ общественнымъ, апостолъ предлагаетъ:

Наставленіе рабамъ (18—25 ст.). Они должны повиноваться господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ, по примѣру кроткаго Христа,

Который „будучи злословимъ, не злословилъ взаимно“. Апостолъ внушаетъ, что безропотнымъ терпѣніемъ обидъ и жизнью *для правды* по примѣру кроткаго Христа, грѣхи наши вознесшаго на древо крестное, мы хоть нѣсколько заплатимъ Ему за то, что сами Его ранами исцѣлились, и за то, что были какъ овцы блуждающія (безъ пастыря), но возвратились нынѣ къ Пастырю и Блюстителю душъ нашихъ.

Обязанность жен и мужей (гл. 3, 1—8 ст.). Первымъ апостолъ заповѣдуетъ подчиненность мужьямъ, чтобы кротостью имѣть на нихъ вліяніе, украшаться же не съ внѣшней стороны, но внутренними сердечными достоинствами. А мужьямъ заповѣдуетъ благоразумное и кроткое обращеніе съ женами.

Затѣмъ идетъ нарочитое и пространное наставленіе угнетаемымъ малоазійскимъ христіанамъ.

(Гл. 3, 9—13 ст.). Когда ненавистныя чувства язычниковъ будутъ выражаться вовнѣ, то не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ, благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословеніе. Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай свой языкъ отъ зла и уста отъ лукавыхъ рѣчей.

(Гл. 3, 14—16 ст.). *Но какъ себя держать, если потребуютъ язычники къ суду и допросамъ?* „Страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь... будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета, дать отвѣтъ съ *кротостью и благоговѣніемъ*“. Имѣть-бы только „добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающіе ваше доброе имя“.

Но если придется по волѣ Божіей пострадать? Лучше пострадать за добрыя дѣла, нежели за худыя; потому что и Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, „праведникъ за неправедныхъ“, и умерщвленъ былъ плотію. Но затѣмъ начинается Его слава. Оживши духомъ и сошедши въ мрачныя адскія дебри, Онъ и ихъ осіялъ блескомъ Своего воскресенія, и, какъ властный побѣдитель смерти, изъ ада извелъ всѣ томившіяся тамъ жертвы, ждавшія своего избавленія и радостно внявшія Его проповѣди,—даже такія жертвы, которыя казались неотъемлемой добычей ада,—именно изъ людей, погибшихъ въ волнахъ потопа. Примѣръ же спасенныхъ восьми душъ семейства Ноева въ ковчегѣ долженъ воодушевлять надеждой и терпѣніемъ и христіанъ. *Подобное сему образу* (т. е. плавающему ковчегу) и насъ нынѣ спасаетъ крещеніе, спасительная сила котораго усвояется вѣрой въ воскресеніе Іисуса Христа. Самъ же Онъ путемъ страданія восшелъ на небо и пребываетъ одесную Бога, и Ему покорились ангелы (т. е. по человѣчеству).

Наставленія противъ чувственныхъ утѣхъ языческихъ (гл. 4, 1—7 ст.). Не угрозами только и притѣсненіями опасны были христіанамъ язычники, но и разными грѣшными приманками чувственности. Противъ этихъ приманокъ апостолъ и внушаетъ всяческое противоборство и подвиги, смиряющіе плоть. Ибо довольно, говоритъ апостолъ, что вы въ прошедшее время жизни поступали по волѣ языческой, предаваясь похотямъ. Удивляясь перемѣнѣ вашей жизни и тому, что вы не участвуете съ ними въ распутствѣ, язычники *злословятъ васъ* (обвиняя въ нелюдимости и тайныхъ порокахъ), но судья имъ Богъ, *имѣющій судить живыхъ и мертвыхъ*. Ибо для того и мертвымъ было благовѣствуемо (Христомъ сошедшимъ во адъ), чтобы они *жили по Богу духомъ*. *Впрочемъ близокъ всему конецъ*, внушаетъ апостолъ, давая разумѣть кратковременность нашей земной жизни, и ради этого приглашая всѣхъ къ бодрствованію въ молитвахъ и благоразумію.

Наставленія касательно взаимныхъ отношеній христіанъ между собой. Изъ общаго правила о взаимной любви „покрывающей множество грѣховъ“, апостолъ выводитъ частныя: „служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ“. *Говоритъ ли кто, говори какъ слова Божіи* (т. е. какъ бы самъ Богъ говорилъ устами твоими: свято, правдиво); служитъ ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, чтобы во всемъ прославлялся Богъ чрезъ Іисуса Христа.

Наставленія мученикамъ. (Гл. 4, 12—19). Сказавъ въ утѣшеніе, что мученики „въ явленіе славы Христовой возрадуются и восторжествуютъ“, апостолъ прибавляетъ: „только не пострадалъ ли кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или какъ посягающій на чужое, а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Надлежитъ, чтобы судъ, т. е. страданія, гоненія и бѣдствія отяготѣли сначала надъ церковью Божіею. Потомъ же они разразятся надъ врагами ея, надъ невѣрующими, какъ наказаніе Божіе.

Наставленіе пастырямъ и пасомымъ. (Гл. 5, 1—9 ст.). Апостолъ *пастырей* поучаетъ пасти стадо Божіе охотно, надзирая за нимъ непринужденно; не для гнусной корысти, но изъ усердія и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду,—чтобы получить неувядаемый вѣнецъ славы. *Пасомыхъ*, апостолъ назидаетъ, чтобы они, повинуясь своимъ пастырямъ и смиренно отдаваясь водительству крѣпкой руки Божіей, и сами однакоже бодрствовали, потому что противникъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить.

Гл. 5, 10—14 ст. Свое посланіе ап. Петръ заключаетъ благожеланіями и привѣтствіями какъ отъ себя лично, такъ и отъ лица избранной въ Вавилонѣ церкви и Марка.

Второе посланіе ап. Петра.

Время и мѣсто написанія посланія. О времени и мѣстѣ написанія второго посланія ап. Петра можно сказать слѣдующее. Въ первой главѣ настоящаго посланія въ 14 ст. апостолъ говоритъ о своей приближающейся кончинѣ. Значитъ это посланіе было отправлено незадолго до его смерти, послѣдовавшей, по преданію, въ 67-мъ году по Р. Х., т. е. написано оно было около 66-го года. А такъ какъ послѣдніе годы своей жизни ап. Петръ, по древнему церковному преданію, провелъ въ Римѣ, гдѣ мученически и скончался, то, конечно, *изъ Рима же* онъ и написалъ свое второе посланіе.

Отношеніе 2-го посланія Петрова къ 1-му, и къ посланію ап. Іуды. „Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминаніемъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ“,—такъ пишетъ св. ап. Петръ во второмъ своемъ посланіи (3 гл. 1 ст.) и этимъ даетъ понять какъ то, что оно назначалось тѣмъ же читателямъ, что и первое посланіе, такъ и то, что оба посланія имѣли одну и ту же цѣль—*возбужденіе чистаго смысла* христіанъ малоазійскихъ, т. е. ихъ ума къ непрестанному памятованію проповѣданныхъ имъ словесъ Христовыхъ. Такимъ образомъ второе посланіе ап. Петра, по отношенію къ первому, есть какъ бы повторительное подтвержденіе его первыхъ наставленій, поводомъ своимъ имѣвшее близкую кончину апостола и полученныя имъ откровенія о грядущихъ испытаніяхъ для церкви Божіей и о появленіи лжепророковъ и безнравственныхъ учителей. Это второе посланіе можно назвать *предсмертнымъ его завѣщаніемъ*.

Вторая глава 2-го посл. ап. Петра, гдѣ изображаются имѣющіе появиться развращенные еретики, лжеученіе которыхъ угрожало вѣрѣ и нравственности христіанской, очень сходна съ посланіемъ ап. Іуды. Сходна она не только въ мысляхъ, но и въ выраженіяхъ. Въ объясненіе этого сходства можно сказать слѣдующее. По свидѣтельству исторіи, жизнь св. ап. Іуды продолжилась до конца 1-го столѣтія. Очень естественно, что онъ былъ свидѣтелемъ исполненія пророчества Петра о появленіи еретиковъ въ Малой Азіи, которое и было побужденіемъ къ написанію имъ своего посланія, гдѣ онъ употребляетъ для изображенія появившихся еретиковъ такія же черты, какія употреблялъ и ап. Петръ и тѣмъ ясно подтверждаетъ вѣрность его предсказанія.

Послѣдовательный анализъ посланія. Краткое посланіе ап. Петра заключается въ трехъ главахъ, изъ которыхъ первую можно назвать наставительной, вторую предупредительной, а третью пророчественной.

Глава 1-ая. Въ надписаніи (1 — 2 ст.), назвавши себя „рабомъ и апостоломъ Іисуса Христа“, т. е, безпрекословнымъ исполнителемъ воли Христовой, а читателей возвысивши до себя, какъ имѣющихъ „равно драгоцѣнную вѣру“, св. ап. Петръ привѣтствуетъ ихъ: благодать и миръ вамъ да умножатся *въ познаніи Бога и Христа Іисуса, Господа нашего*“. Этимъ онъ хочетъ сказать, что чѣмъ совершеннѣе и полнѣе дѣлается въ насъ познаніе о Богѣ и о Христѣ Іисусѣ, тѣмъ въ большемъ изобиліи подаются намъ и духовныя благословенія.

Далѣе апостолъ предлагаетъ лѣстницу дѣятельнаго восхожденія христіанина отъ совершенства къ совершенству. Богъ далъ намъ возможность и средства къ святой, благочестивой жизни, а мы съ своей стороны должны прилагать все усиліе, чтобы возрастать въ христіанскихъ совершенствахъ. „*Покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель*“. Здѣсь вѣра берется какъ основаніе и начало, а продолженіе ея указывается въ томъ, что она должна быть дѣятельна. За вѣрой должны слѣдовать усилія доказать ее на самомъ дѣлѣ. „*Въ добродѣтели же* покажите *разумъ*“, или разсудительность; ибо только при отчетливомъ пониманіи того, что есть истинно добро и что зло, можно дѣлать вѣрные шаги въ области добродѣтели. „*Въ разумѣ* же покажите *воздержаніе*“; потому что первое, что потребуется для совершенія какого бы то ни было дѣла,—это борьба съ собой. *Въ воздержаніи же* покажите *терпѣніе*; такъ какъ для укрѣпленія себя въ добродѣтели постоянно придется бороться съ своими страстями. „*Въ терпѣніи* же покажите *благочестіе*“, или тотъ общій благодатный строй жизни, который свидѣтельствуетъ о постоянномъ присутствіи въ душѣ нашей страха Божія и всецѣлой преданности волѣ Божіей. „*Въ благочестіи* же покажите *братолюбіе*“, т. е. благочестіе ваше не должно ограничиваться только вами самими, но пусть оно выражается въ дѣятельной любви къ вашимъ ближнимъ. „*Въ братолюбіи же* покажите *любовь*“. Это уже не отдѣльный подвигъ, а общеблагодатное настроеніе души, любящей все и всѣхъ о Христѣ. Это уже верхъ или совокупность совершенства, по выраженію ап. Павла (Кол. 3, 14).

„Если это (т. е. вышеуказанныя добродѣтели) въ васъ есть и умножается“, прибавляетъ апостолъ, то очевидно, что вѣра ваша въ Іисуса Христа есть истинная вѣра, приносящая обильные плоды. А всякій, кто не заботится о такихъ плодахъ, свидѣтельствуетъ о своей духовной слѣпотѣ и о преступномъ забвеніи полученной имъ благодати въ крещеніи. Предложивши лѣстницу христіанскаго совершенства, св. ап. Петръ *убѣ-*

ждаетъ христіанъ восходить по ней (10—20 ст.) „Болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ (т. е. оправдывать на дѣлѣ и закрѣплять за собой) ваше званіе (христіанское) и избраніе (ко спасенію). Поступая такъ, вы никогда не преткнетесь (не смотря на трудность пути ко спасенію). Напротивъ, вамъ откроется свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего Іисуса Христа". Мое опасеніе,—какъ бы такъ внушаетъ далѣе апостолъ,—пойдете-ли вы по начертанной вамъ лѣстницѣ христіанскаго совершенства, и побуждаетъ меня постоянно повторять вамъ мои наставленія „доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной храминѣ", которую однакоже скоро я долженъ оставить, по откровенію Господню. Но и послѣ моего отшествія вы приводите на память мои наставленія, ибо не бездоказательно я васъ училъ, а какъ очевидецъ — свидѣтель и ученикъ прославленнаго во время преображенія на Ѳаворѣ Сына Божія. А если и этого недостаточно, то „мы имѣемъ вѣрнѣйшее слово пророковъ", которые предсказали все то, что мы видѣли и слышали и чему васъ научили.

Научайтесь же отъ пророческаго слова и руководствуйтесь имъ, какъ свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не пріобрѣтете вы совершеннѣйшаго познанія истины христіанской и доколѣ Свѣтъ міра, Господь І. Христосъ, не воспламенитъ совершеннѣйшею любовію къ Нему сердца ваши.

Глава 2-ая. 1 — 3 ст. Предупреждая, что какъ въ прежнія времена вмѣстѣ съ истинными пророками были въ народѣ и лжепророки, такъ и впослѣдствіи будутъ пагубные лжеучители, ап. Петръ догматическую сторону ихъ лжеученій обозначаетъ такъ, что они будутъ *„отметаться искупльшаго ихъ Владыки"*, т. е. станутъ отвергать догматъ о воплощеніи Сына Божія. Это самые нечестивые и погибельные еретики.

Устрашающіе примѣры для отвращенія отъ лжепророковъ. 4—9 ст. Въ примѣры грознаго суда Божія и на совратителей еретиковъ и на совращаемыхъ ими апостолъ приводитъ, во-первыхъ, падшихъ ангеловъ, которыхъ Господь, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія, не смотря на прежнее ихъ высочайшее достоинство. Во-вторыхъ, апостолъ указываетъ на примѣръ нечестиваго допотопнаго міра, который по правосудію Божію весь былъ залитъ волнами, сохранилось же только въ восьми душахъ семейство Ноя, проповѣдника правды. Наконецъ апостолъ выставляетъ на видъ города Содомскіе и Гоморскіе, испепеленные огнемъ небеснымъ. Въ указанныхъ примѣрахъ апостолъ дѣлаетъ такое приложеніе, что точно также и теперь „конечно знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ", какимъ-бы множествомъ нечестивыхъ они окружены ни были, а беззаконниковъ, „соблюдать ко дню суда для наказанія".

10—17 ст. Здѣсь изображаются *нравственныя качества лжепророковъ соблазнителей.* „Они идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, своевольны и не страшатся злословить высшихъ... Они полагаютъ удовольствіе во вседневной роскоши... Глаза у нихъ исполнены любострастія... сердце ихъ пріучено къ любостяжанію"... Итакъ, стремленіе къ независимости отъ какихъ бы то ни было властей, плотоугодный разгулъ, сладострастіе и повседневное пребываніе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, — вотъ черты нравственности еретиковъ апостольскаго вѣка. Сильными сравненіями и уподобленіями апостолъ даетъ чувствовать весь ужасъ и погибельность направленія вышеописанныхъ лжепророковъ развратителей; „это безводные источники", не могущіе удовлетворить жаждѣ путника; это „облака и мглы, гонимыя бурею", только застилающія радостное сіяніе солнца и не освѣжающія засохшей земли.

18—19 ст. *Средства, употребляемыя лжепророками для совращенія.* Надутое пустословіе, прикрытое льстивыми и красивыми рѣчами, *плотская похоть* и обѣщаніе *свободы*, — вотъ обычныя приманки развратителей. Особенно двѣ послѣднія опасны; ибо какъ чувственныя наслажденія льстятъ тѣлу, такъ свобода, въ чемъ бы она ни состояла, льститъ духовной сторонѣ человѣка. Насколько эта свобода, обѣщанная лжепророками, невысокаго качества, апостолъ показываетъ, называя ихъ самихъ *рабами тлѣнія*: ибо „кто кѣмъ побѣжденъ (какъ они — животными инстинктами испорченной природы), тотъ тому и рабъ"...

20—22 ст. Ап. отмѣчаетъ особую преступность еретиковъ,—говоря, что „лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ".

Глава 3-я. 1 — 4 ст. Увѣряя ссылками на писанія пророковъ и слова апостоловъ, а также самого Іисуса Христа, что непремѣнно будетъ кончина міра и второе пришествіе Господа, ап. Петръ предсказываетъ появленіе невѣрующихъ отрицателей этого и указываетъ источникъ ихъ невѣрія и доводы, на которыхъ они будутъ опираться: источникъ—въ крайней чувственности этихъ людей, а доводы—въ замедленіи пришествія Господня и въ непоколебимости законовъ бытія вселенной.

5—11 ст. *Отвергаются доводы невѣрія.* Въ опроверженіе еретическихъ доводовъ ап. Петръ указываетъ на примѣръ допотопнаго міра, который погибъ внезапно, и тоже вопреки увѣренности тогдашнихъ людей въ неизмѣнности законовъ природы и бытія вселенной. „А нынѣшняя небеса и земля, пророчески говоритъ апостолъ,—содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ". Что же касается мнимаго замедленія пришествія Господня, то нельзя говорить объ этомъ замедленіи по отношенію къ Тому, для Кого нѣтъ различія во времени и у Кого „одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ какъ одинъ день". Мнимое же замедленіе Господа поистинѣ есть долготерпѣливое ожиданіе покаянія отъ грѣшниковъ и исполненія всего числа спасаемыхъ, которое предувѣдено и предуставлено самимъ Богомъ. „Пріидетъ же день Господень (такъ же нежданно), какъ тать въ нощи".

Выраженіе 5 ст. *„изъ воды и водою"* — означаетъ то, что при образованіи міра изъ первоначальнаго хаоса (*изъ воды*) вода была главнымъ дѣятелемъ.

12—13 ст. Здѣсь изображается *характеръ будущаго преобразованія міра.* „Воспламененныя небеса разрушатся, и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ". Послѣ ужаснаго разоренія и сожженія огнемъ небеса и земля не обратятся въ ничтожество, а явятся въ новомъ несравненно лучшемъ видѣ. Какъ при началѣ міра изъ безформеннаго водянистаго хаоса въ шесть дней творенія онъ былъ приведенъ въ благоустроенный видъ, такъ и при концѣ міра изъ расплавленнаго огненнаго хаоса онъ снова воззванъ будетъ тѣмъ же зиждительнымъ словомъ Творца къ еще болѣе совершеннѣйшему бытію. Поэтому ап. Петръ, сказавъ объ огненномъ переворотѣ небесъ и земли, непосредственно присоединяетъ: *„впрочемъ мы по обѣтованію Его ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда"*, т. е. міръ будетъ обновленъ и приноровленъ къ природѣ людей воскресшихъ.

14—18 ст. Апостолъ дѣлаетъ *нравственный выводъ и назиданіе.* „Итакъ, возлюбленные, ожидая этого, потщитесь явиться предъ Нимъ неосквернеными и непорочными въ мирѣ; и долготерпѣніе Господа (т. е. что Онъ медлитъ придти на судъ), почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написавъ вамъ (въ посланіяхъ къ Ефесеямъ, Галатамъ и Колоссянамъ); какъ онъ говоритъ объ этомъ (о святомъ провожденіи временной жизни въ ожиданіи послѣдняго суда) въ своихъ посланіяхъ; *въ нихъ же* (т. е. въ Павловыхъ посланіяхъ) *суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаученіи и неутвержденіи развращаютъ, якоже и прочая писанія, къ своей погибели имъ"*. Эти слова отнюдь не нужно понимать въ смыслѣ униженія ап. Петромъ ап. Павла за недостатокъ вразумительности его рѣчи. Подъ неудобовразумительностью надобно разумѣть отнюдь не недостатокъ рѣчи, а высоту и глубину Павлова ученія, недоступныя для людей ненаученныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ. „Берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ... Но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя І. Христа. Ему слава и нынѣ, и въ день вѣчный".

Посланія ап. Іоанна.

Свѣдѣнія о *писателѣ* посланій ап. Іоанна изложены выше см. Евангеліе отъ Іоанна.

Обстоятельства написанія каждаго изъ посланій Іоанновыхъ. Достовѣрныхъ извѣстій ни о мѣстѣ, ни о времени написанія Іоанновыхъ посланій изъ преданія намъ не осталось. По наиболѣе вѣроятному предположенію, всѣ они написаны изъ Ефеса, въ которомъ апостолъ провелъ послѣдніе годы своей жизни и откуда управлялъ церквами малоазійскими. По содержанію *перваго посланія* можно заключить, что оно назначалось христіанамъ въ церквахъ малоазійскихъ, уже давно основанныхъ. „Пишу вамъ,—говоритъ, напр., апостолъ,—не новую заповѣдь, но заповѣдь древнюю, которую вы имѣли отъ начала". А что большинство христіанскихъ общинъ, къ которымъ назначалось посланіе, составилось изъ обращенныхъ язычниковъ,—на это видятъ указаніе въ заключительныхъ словахъ посланія: „дѣти! храните себя отъ идоловъ". Изъ содержанія же посланія видно, что ко времени написанія умножились въ Малой Азіи и получили особенную силу гностическія лжеученія, которыя состояли въ томъ, что: 1) Іисусъ не есть Сынъ Божій; 2) что являлся Онъ въ призрачной плоти; 3) что знаніе даетъ человѣку право на полную свободу и безграничный просторъ въ дѣйствіяхъ (нравственный разгулъ). Это, льстившее чувственности, лжеученіе многихъ стало обольщать и увлекать къ отпаденію отъ церкви христіанской. Это-то и побудило, какъ видно, ап. Іоанна отправить окружное посланіе къ христіанамъ.

Второе посланіе ап. Іоаннъ написалъ, какъ гласитъ начальное привѣтствіе, будучи уже старцемъ къ *нѣкоторой избранной госпожѣ и дѣтямъ ея*, которыхъ онъ любилъ поистинѣ и не только онъ, но и всѣ познавшіе истину (т. е. христіане). По всей вѣроятности это была знатная и вліятельная христіанка, отличавшаяся своимъ благочестіемъ и благотворительностію, которую ап. Іоаннъ хотѣлъ предостеречь отъ развращающаго вліянія тогдашнихъ опасныхъ лжеучителей, *не исповѣдующихъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти*, т. е. отвергавшихъ тайну воплощенія Сына Божія.

Третье посланіе св. ап. Іоаннъ написалъ одному изъ учениковъ своихъ *Гаію*, любимому за его твердую убѣжденность въ истинѣ, за чистыя христіанскія убѣжденія, а также за дѣятельное благочестіе, выражающееся по преимуществу, въ гостепріимствѣ странствующимъ проповѣдникамъ Евангелія. По тогдашнему времени это была поистинѣ высокая заслуга; такъ какъ взаимное нерасположеніе, доходившее до вражды, между обратившимися изъ іудейства и язычества, нерѣдко

отражалось на проповѣдникахъ Евангелія такъ сильно, что поистинѣ они иногда не имѣли гдѣ главы приклонить. Гаій, чуждый вышеозначеннаго предразсудка и съ одинаковой готовностію раздѣлявшій братскую любовь о Христѣ какъ между христіанами изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, принималъ проповѣдниковъ Евангелія съ особеннымъ радушіемъ и снабжалъ ихъ средствами. Не таковъ былъ нѣкто Діотрефъ, жившій съ Гаіемъ въ одной христіанской общинѣ. Этотъ іудействующій фанатикъ не только самъ не принималъ посланныхъ отъ Іоанна братьевъ, но и запрещалъ желающимъ, и выгонялъ ихъ изъ церкви. Апостолъ Христовъ, направляя свое посланіе къ Гаію, проситъ снабдить отправляюшихся въ далекое путешествіе его сотрудниковъ по проповѣданію слова Божія всѣмъ должнымъ и говоритъ, что онъ сдѣлается чрезъ это споспѣшникомъ истинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ апостолъ выражаетъ негодованіе на поведеніе любящаго первенствовать Діотрефа, свидѣтельствуя въ то же время о высокой добродѣтели нѣкоего Димитрія, вѣрнаго ученика І. Христа.

Нужно замѣтить, что *второе* и *третье* посланіе ап. Іоанна, какъ написанныя для частныхъ лицъ *соборными* или окружными въ полномъ смыслѣ слова назваться не могутъ. Включены же они въ число соборныхъ по единству автора съ первымъ юсланіемъ, чтобы не быть разбросанными въ посланіяхъ другихъ апостоловъ.

Послѣдовательный анализъ перваго посланія. *Глава 1-ая.* 1 — 4 ст. Ап. кратко излагаетъ главный предметъ своего благовѣстія:—„о вопло- щенномъ Богѣ Словѣ“, изъясняя основанія для вѣры въ Него и свои побужденія для проповѣди о Немъ. „О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши (т. е. о самомъ достовѣрномъ), о словѣ жизни,.. возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами (апостолами); а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ“.

5—10 ст. Выясняются условія и законы, на которыхъ зиждется общеніе съ Богомъ: 1) *хожденіе во свѣтѣ*. „Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Богомъ, а ходимъ во тьмѣ (т. е. въ нечестіи и порокахъ), то мы лжемъ. 2) *Общеніе другъ съ другомъ* „Если же ходимъ во свѣтѣ (добродѣтелей), подобно какъ Онъ (всесвятой) во свѣтѣ; то мы имѣемъ общеніе (любви) другъ съ другомъ“, такъ какъ одинъ у насъ, долженствующій всѣхъ насъ объединять, источникъ спасенія, это „кровь Іисуса Христа, которая очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ 3) *Исповѣданіе грѣховъ*. „Если открыто предъ Богомъ и Его свидѣтелѣ, уполномоченнымъ вязать и рѣшить, мы исповѣдуемъ свои грѣхи, то Онъ проститъ намъ ихъ, будучи вѣренъ и праведенъ“. „Если же говоримъ; что мы не согрѣшили, то представляемъ Бога лживымъ (какъ бы отвергая все ученіе откровенія объ искупительной жертвѣ Христа за грѣхи всѣхъ людей и истины Его нѣтъ въ насъ“.

Глава 2-ая. 1—2 ст. *Для христіанъ возможна безгрѣшность при ходатаѣ Іисусѣ Христѣ.* „Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“, т. е. не только за грѣхи людей живущихъ въ настоящее время, но и жившихъ до его пришествія въ міръ, а равно и тѣхъ, которые будутъ жить до второго Его пришествія на землю.

3—8 ст. Истинное познаніе Бога есть соблюденіе слова Его (т. е. Его заповѣдей) изъ любви къ Нему. Кто говоритъ: я позналъ Бога, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ; а кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась, т. е. въ немъ видна спасительная любовь, какъ плодъ живого познанія о Богѣ. Заповѣдь о любви ап. называетъ *древней* т. е. извѣстной еще въ ветхомъ завѣтѣ. (См. Лев. 19 гл.).

9—11 ст, Истинный христіанинъ есть тотъ, кто любитъ своего брата, а кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ невѣдѣнія объ истинномъ христіанствѣ, ибо основное начало христіанской жизни составляетъ любовь.

12 ст. „Пишу вамъ, дѣти, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его“. Какъ на естественное побужденіе дѣтямъ беречься отъ грѣховъ, апостолъ указываетъ на ихъ чистоту и прощенность.

13 ст. „Пишу вамъ, отцы, потому что вы познали Сущаго отъ начала“. Отцевъ, т. е. возросшихъ и усовершившихся въ христіанскомъ знаніи настолько, чтобы учить дѣтей, ап. побуждаетъ совершенствомъ знанія тайны спасенія. „Пишу вамъ, юноши, потому что вы побѣдили лукаваго“. Справедливо апостолъ намекаетъ на борьбу и возбуждаетъ къ побѣдѣ именно юношей, ибо юношескій возрастъ есть не только возрастъ силъ и свѣжести, но и всякаго рода увлеченій, чѣмъ особенно пользуется лукавый. Юноши, говоритъ апостолъ, сильные Божіею силою, побѣдили діавола, а поэтому должны любить Бога помощника своего. „Пишу вамъ, отроки, потому что вы познали Отца“. Самое естественное и простое для отроковъ правило,—брать примѣры съ отца и походить на него.

15—17 ст. Упрочить за собой христіанскія преимущества можно отвращеніемъ отъ міра, въ которомъ царствуетъ тройственная похоть. „Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти (чувственныя удовольствія), похоть очей (стяжаніе благъ земныхъ) и гордость житейская (стремленіе къ почестямъ и преимуществамъ). „Но міръ проходитъ и похоть его“, т. е. мірскія удовольствія скоротечны и призрачны, и уже поэтому только должно избѣгать ихъ.

18—19 ст. „Дѣти послѣднее время“ (т. е. похожее на послѣднее антихристово время по умножившимся беззаконіямъ людей). „И какъ вы слышали, что прійдетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ (т. е. лжеучителей, отвергающихъ божественность І. Христа), но мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время“ (похожее на него по нехристіанскому настроенію умовъ). „Они вышли отъ насъ, но не были наши“, т. е. не были въ числѣ спасаемыхъ. Этимъ апостолъ внушаетъ особенную осторожность отъ тѣхъ опаснѣйшихъ враговъ церкви, которые таятся въ самыхъ ея нѣдрахъ, лицемѣрно прикрываясь христіанскимъ именемъ.

20 ст. На васъ излита обильно благодать Божія въ таинствѣ миропомазанія, какъ изливалась она въ древности на царей, священниковъ и пророковъ, и вы подъ осѣненіемъ живущей въ васъ благодати Божіей можете уразумѣть и оцѣнить по достоинству все, что будутъ предлагать вамъ лжеучители подъ видомъ истины.

21 ст. Мысль и оборотъ рѣчи у апостола здѣсь совершенно такія же, какъ у отца и учителя, которые, внушая что-либо дѣтямъ и ученикамъ своимъ, говорятъ имъ послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ лишь кратко: это вы должны уже знать! нѣтъ нужды разъяснять вамъ объ этомъ подробно.

22 ст. Догматъ о божественномъ лицѣ І. Христа апостолъ выставляетъ пробнымъ камнемъ для оцѣнки по достоинству религіозныхъ убѣжденій въ людяхъ. Онъ хочетъ сказать, что если еще сносны могутъ быть разныя ошибочныя мнѣнія о несущественныхъ предметахъ вѣры, то уже всякій, кто отвергаетъ догматъ христіанства о божественности Іисуса Христа, есть прямо опаснѣйшій лжецъ, или,—какъ выражается апостолъ,—„это антихристъ, отвергающій Отца и Сына“.

23 ст. „Всякій, отвергающій Сына, не имѣетъ Отца“, съ одной стороны потому, что только чрезъ Сына Божія мы научаемся истинно познавать, почитать и любить Бога Отца; а съ другой—потому, что право называть Бога своимъ Отцомъ намъ пріобрѣлъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій.

24—28 ст. Итакъ, крѣпко держитесь въ своемъ исповѣданіи за догматъ о божествѣ І. Христа и пребудете въ Сынѣ и во Отцѣ (т. е. въ крѣпкомъ съ Ними единеніи). Этому же, т. е. исповѣданію І. Христа Сыномъ Божіимъ—въ надеждѣ жизни вѣчной, научило и учитъ васъ и внутреннее помазаніе отъ Святаго. Какъ бы выясняя, зачѣмъ онъ такъ настаиваетъ на непоколебимомъ исповѣданіи божественности І. Христа, ап. Іоаннъ прибавляетъ: „чтобы, когда Онъ явится, имѣть намъ дерзновеніе (т. е. надежду) и не постыдиться предъ Нимъ“.

Глава 3-я. О нашемъ сыновствѣ предъ Богомъ. 1—2 ст. Ап. сначала приглашаетъ просто вдуматься: „какую любовь далъ намъ Отецъ (небесный), давши право называться дѣтьми Божіими“, т. е. вспомнить объ искупительной заслугѣ І. Христа. Затѣмъ объясняетъ: почему міръ не хочетъ признать въ христіанахъ дѣтей Божіихъ, а напротивъ, даже преслѣдуетъ ихъ? Отвѣтъ тотъ, что міръ (грѣховный) не признаетъ усыновленныхъ потому, что не позналъ ихъ усыновившаго, не увѣровалъ во Христа. „Возлюбленные! теперь мы дѣти Божіи; но еще не открыто, что будемъ“. Это ихъ теперешнее смиренное состояніе на землѣ является второй причиной, почему міръ не признаетъ чадъ Божіихъ. „Знаемъ только, что когда откроется (т. е. при второмъ пришествіи Христа), будемъ подобны Ему“, т. е. тогда святые будутъ ощущать близость къ себѣ Всесвятѣйшаго, увидятъ Его лицемъ къ лицу.

3 ст. „И всякій, имѣющій сію надежду на Него (т. е. надежду на богоуподобленіе въ славѣ) очищаетъ себя, какъ Онъ чистъ“. Это общее положеніе заключаетъ въ себѣ ту мысль, что основаніе нашей будущей славы и нашего богоуподобленія полагается здѣсь на землѣ чистотою нашей жизни, по образу и подобію жизни Спасителя.

4 ст. „Всякій, дѣлающій грѣхъ, дѣлаетъ и беззаконіе“. Этимъ апостолъ внушаетъ, вопреки нашей наклонности къ самоизвиненіямъ, что мы не должны смотрѣть на грѣхи свои, какіе бы они ни были, какъ на нѣчто маловажное; но о каждомъ грѣхѣ сокрушаться, ибо грѣхъ есть беззаконіе, т. е. нарушеніе воли Божіей и, слѣдовательно, тяжкое оскорбленіе Творца.

5—6 ст. Усиливая мысль о преступности нашихъ грѣховъ по отношенію ко Христу, ап. Іоаннъ говоритъ, что они въ существѣ своемъ суть разрушеніе всей цѣли Его пришествія на землю, ибо „Онъ и явился для того, чтобы взять грѣхи наши, и что въ Немъ нѣтъ грѣха. Всякій пребывающій въ Немъ, не согрѣшаетъ; всякій согрѣшающій не видѣлъ Его и не позналъ Его“. Здѣсь ап. говоритъ о коснѣющемъ въ состояніи грѣховности, что онъ не видѣлъ Христа и не позналъ Его.

7 ст. „Дѣти! да не обольщаетъ васъ никто“. А во времена апостольскія были лжеучители даже такіе, которые узаконяли безнаказанное удовлетвореніе грѣховнымъ человѣческимъ влеченіямъ.

10—15 ст. Братская любовь по отношенію къ нашимъ ближнимъ есть признакъ нашего сыновства предъ Богомъ. „Всякій, не дѣлающій правды (т. е. грѣшникъ) не есть отъ Бога, равно и не любящій брата, своего“. Значитъ, самымъ наглядным и достовѣрнымъ признакомъ нашего сыновства предъ Богомъ должна быть наша любовь къ

ближнему, которая и составляетъ, по апостолу, сущность всей нашей праведности предъ Богомъ. Дѣланіе правды и любовь къ ближнему апостолъ отождествляетъ, потому что по самому Евангелію Христову основная и первоначальная христіанская заповѣдь есть именно заповѣдь о взаимной братской любви. По своему обыкновенію разъяснять дѣло чрезъ противоположенія, апостолъ рѣзкимъ примѣромъ обозначаетъ отсутствіе любви къ ближнему въ лицѣ братоубійцы Каина. Если вся наша праведность, являющая насъ дѣтьми Божіими, есть любовь къ ближнему, то и наоборотъ,—до человѣкоубійства доводитъ не что другое, какъ отсутствіе любви къ ближнему. Примѣръ тому Каинъ. Этимъ же примѣромъ Каина и Авеля объясняетъ апостолъ и невинность нечестиваго міра къ праведнымъ и смиреннымъ чадамъ Божіимъ. А чтобы примѣръ Каина не терялъ своей назидательной силы по самой своей рѣзкости, апостолъ внушаетъ далѣе, что одно уже нелюбовное къ ближнему чувство есть состояніе смертоносное, въ которомъ и Каинъ находился уже, хотя и не поднималъ еще руки на брата. Въ такомъ-то состояніи пребываетъ міръ, ненавидящій чадъ Божіихъ. „А мы, говоритъ апостолъ, перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти“, какъ не живущій основнымъ началомъ христіанства—любовью. „Всякій, ненавидящій брата (высшая степень нелюбви) есть человѣкоубійца“, ибо хотя онъ самымъ дѣломъ и не убиваетъ ближняго, но убійственное начало носитъ въ своемъ сердцѣ и въ скрытомъ гнѣвѣ, и выражаетъ его зложелательнымъ словомъ, злобнымъ равнодушіемъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что иногда на самомъ дѣлѣ доводитъ до смерти нашего ближняго.

16—18 ст. Любовь должна простираться до положенія жизни за ближнихъ. Какъ „Онъ (Христосъ) положилъ за насъ душу свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ“.

19—20 ст. *Слѣдствія нашего сыновства предъ Богомъ.* Первое слѣдствіе—покой совѣсти. Если мы любимъ не словомъ, но дѣломъ и истиною, какъ подобаетъ чадамъ Божіимъ, не по одному только христіанскому званію, а по самой истинѣ, или,—какъ выражается апостолъ,— если „мы отъ истины“, то „успокаиваемъ предъ Нимъ (предъ Богомъ) сердца наши“. Словомъ „сердца“ апостолъ называетъ совѣсть. Судъ нашей совѣсти онъ сравниваетъ съ судомъ Божіимъ. Если тяжелъ первый, то второй, конечно, несравненно тяжелѣе, потому что Богъ больше сердца нашего и знаетъ все. И вотъ отъ этой то тяжести и страха суднаго свободны бываютъ истинныя чада Божіи!

Глава 4-ая. Какъ узнать и отличить истинныхъ пророковъ Божіихъ отъ умножившихся лжеучителей. 1—3 ст. Для этого пробнымъ камнемъ св. ап. Іоаннъ объявляетъ основной догматъ христіанства о воплощеніи Бога-Слова.

4—6 ст. Не смотря на ласкающія слухъ рѣчи лжеучителей, побѣда будетъ на сторонѣ провозвѣстниковъ истиннаго слова Божія, ибо къ нему склоняютъ слухъ всѣ знающіе Бога. Такимъ образомъ Христово ученіе должно восторжествовать надъ ересями,— что дѣйствительно и случилось.

Временно же торжествуютъ разныя лжеученія потому что, „они отъ міра и говорятъ по-мірски“ (т. е. приноравливаясь ко вкусамъ и страстямъ времени) и міръ ихъ слушаетъ. „Мы отъ Бога“,— говоритъ апостолъ (т. е. не идемъ навстрѣчу вкусамъ людскимъ), и „знающій Бога слушаетъ насъ“.

7—13 ст. Знающіе Бога всегда съ этимъ знаніемъ соединяютъ любовь. Ибо „кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь“, что открылось изъ того, что Онъ послалъ Сына своего Единороднаго и отдалъ Его „въ умилостивленіе за грѣхи наши“. „Если такъ возлюбилъ насъ Богъ“, то, по разсужденію св. ап. Іоанна, и съ нашей стороны требуется также любовь. А такъ какъ Богъ для насъ въ существѣ Своемъ непостижимъ, то любовь наша должна направляться на существа, носящія Его образъ, чтобы любовь наша не была пустымъ только словомъ, а единеніе съ Нимъ было бы живое: „Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершенна есть въ насъ“.

Глава 5-ая. Любовь имѣетъ внутреннюю связь съ возрожденіемъ Отца небеснаго. 1—5 ст. „Всякій любящій родившаго (вѣрующій во Христа) любитъ и рожденнаго отъ Него, т. е. всякаго брата своего по возрожденію. Кромѣ естественнаго чувства любви къ нашимъ собратіямъ по возрожденію, о томъ же есть и положительная заповѣдь Отца Небеснаго. Свою любовь къ Нему, — говоритъ апостолъ, мы и доказываемъ только когда исполняемъ Его заповѣди, и значитъ заповѣдь о любви къ нашимъ собратіямъ. „Ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его“. „И заповѣди Его не тяжки“, прибавляетъ апостолъ, имѣя въ виду широкую заповѣдь о любви, столь естественную для возрожденнаго сердца вѣрующихъ сыновъ Божіихъ. Хотя и по возрожденіи для человѣка не возможно безъ труда исполнять заповѣди Божіи, но апостолъ внушаетъ, что истинно вѣрующимъ подается крѣпкая сила побѣждать и устранять всѣ препятствія, какими старается міръ затруднить для насъ исполненіе заповѣдей Божіихъ. „Всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія побѣда, побѣдившая міръ, есть вѣра ваша“, т. е. побѣждаетъ міръ не кто иной, какъ истинно вѣрующій. Самымъ возвышеннымъ примѣромъ такой побѣды надъ міромъ могутъ служить апостолы Христовы, приведшіе своею проповѣдію ко

Христу весь міръ, не смотря на все его упорство и противодѣйствіе.

Свидѣтельства, на которыхъ утверждается побѣдоносная надъ міромъ вѣра чадъ Божіихъ въ Іисуса Христа. 6 ст. „*Сей есть пришедый водою и кровію и Духомъ, Іисусъ Христосъ, не водою точію, но водою и кровію; и Духъ есть свидѣтельствуяй, яко Духъ есть истина*“. Очевидно, что кровь и вода имѣютъ здѣсь значеніе метафоры. *Вода есть символъ очищенія*, и подъ этимъ символомъ въ ветхомъ завѣтѣ, какъ извѣстно, изображалось очистительное дѣйствіе Мессіи для всего человѣчества. Кровь животныхъ, обильно проливавшаяся на жертвенникахъ, также была символомъ очищенія, но вмѣстѣ и искупленія. Такимъ образомъ, выраженіе ап. Іоанна значитъ, что Іисусъ Христосъ, во исполненіе пророчествъ и ветхозавѣтныхъ ожиданій, явилъ Себя Спасителемъ человѣчества посредствомъ очистительной и искупительной силы, символомъ которой служили кровь и вода.

Но нѣчто и большее кромѣ символизма угодно было Господу сообщить этимъ веществамъ въ новомъ завѣтѣ. Воду Онъ сдѣлалъ таинственнымъ орудіемъ человѣческаго возрожденія въ купели крещенія, а кровь Онъ сдѣлалъ таинственнымъ орудіемъ тѣснѣйшаго общенія людей съ Собой въ таинствѣ Евхаристіи.

Въ самомъ Спасителѣ таинственное значеніе крови и воды проявилось нагляднымъ образомъ на крестѣ при Его смерти, когда изъ прободеннаго ребра Его въ обиліи истекла кровь и вода.

Но что значитъ выраженіе ап. Іоанна о пришествіи Іисуса Христа не водою только и кровію, *но и Духомъ?* Подъ этимъ послѣднимъ, какъ видно изъ всего, апостолъ разумѣетъ прямо Духа Святаго, Котораго уже безъ всякаго символизма называетъ третьимъ свидѣтелемъ мессіанскаго достоинства Христа.

Посланіе св. апостола Іуды.

Въ Евангеліи съ именемъ Іуды упоминаются два лица, которымъ можно бы приписать находящееся въ нашемъ канонѣ соборное посланіе. Одинъ былъ въ числѣ 12-ти апостоловъ — это Іуда Іаковлевъ; а другой Іуда, не бывшій въ двѣнадцати-численномъ ликѣ апостольскомъ, но доводившійся братомъ Іисусу Христу по первой женѣ мнимаго отца Его Іосифа, и имѣвшій родныхъ братьевъ Іакова, Іосію и Симона. Который же Іуда былъ писателемъ посланія? Такъ какъ писатель прямо называетъ себя въ заглавіи братомъ Іакова и ясно даетъ замѣтить, что онъ не принадлежитъ къ числу 12 апостоловъ, то надо полагать, что писателемъ посланія былъ именно Іуда, братъ Божій.

Поводъ къ написанію посланія. Внутреннимъ поводомъ была пастырская ревность ап. Іуды „*объ общемъ спасеніи душъ*“ христіанскихъ, на что самъ онъ указываетъ въ началѣ посланія. Внѣшнимъ же поводомъ было то, какъ опять самъ же онъ объясняетъ, что вкрались съ своимъ пагубнымъ вліяніемъ въ христіанскія общины люди, издревле предназначенные къ осужденію (т. е. еретики). Судя по характеру убѣжденій и по направленію жизни этихъ еретиковъ, — какъ ихъ описываетъ ап. Іуда, видно, что они близки были къ самымъ зловреднымъ гностическимъ лжеученіямъ, проповѣдывавшимъ развратъ подъ предлогомъ свободы и для истощенія плоти, а міръ считавшимъ не твореніемъ Сына или Слова Божія, а произведеніемъ низшихъ, даже враждебныхъ Богу силъ. По подлиннымъ словамъ ап. Іуды, это были люди „обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству, и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа“. Подобны этимъ людямъ были и тѣ, которыхъ описываетъ св. ап. Іоаннъ въ Апокалипсисѣ (2—3 гл.).

Цѣль написанія посланія. Сообразно изложеннымъ поводамъ къ написанію, цѣль его была та, чтобы удержать на пути истины тѣхъ слабодушныхъ христіанъ, которые могли увлечься вышеизложенными теоріями, крайне льстившими чувственности, и чтобы всѣ прочіе христіане сохраняли бы себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа для вѣчной жизни.

Время написанія. О времени написанія посланія Іуды трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Нѣсколько прояснить это можетъ сравненіе его со вторымъ Петровымъ посланіемъ. Сходство его съ нимъ объясняется, какъ выше было сказано,— тѣмъ, что ап. Іуда, долго живши послѣ смерти ап. Петра, могъ видѣть своими очами исполненіе пророчества Петрова о появленіи еретиковъ и развратителей въ церквахъ малоазійскихъ, и что подъ вліяніемъ исполненія этого пророчества онъ изобразилъ еретиковъ этихъ такими же точно чертами въ своемъ посланіи, какъ и ап. Петръ. А принимая во вниманіе, что смерть ап. Петра случилась около 66 года по Р. Хр., и привовокупляя къ этому достаточное время для исполненія его пророчества, а также зная изъ исторіи Евсевія, что ап. Іуда скончался уже въ царствованіе Домиціана,—можно допустить, что посланіе свое онъ написалъ въ семидесятыхъ годахъ эры христіанской, или даже въ восьмидесятыхъ годахъ.

Мѣста изъ посланія ап. Іуды, заслуживающія преимущественнаго вниманія. 9 ст. *Михаилъ же Архангелъ егда съ діаволомъ разсуждая, глаголаше о Моисеевомъ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь.* Когда и въ какомъ отношеніи тѣло Моисеево послужило поводомъ къ

спору между Архангеломъ Михаиломъ и діаволомъ? Ветхозавѣтное писаніе, гдѣ повѣствуется о смерти Моисея на горѣ Наваѳ и дѣлается нарочитое примѣчаніе о неизвѣстности мѣста погребенія тѣла Моисеева, совершенно о томъ умалчиваетъ, о чемъ говоритъ въ своемъ посланіи ап. Іуда. А между тѣмъ, по свидѣтельству древнихъ отцовъ и писателей церкви, въ апостольскія времена была апокрифическая книга „Погребеніе или Вознесеніе Моисея“, въ которой есть между прочимъ и разсказъ о томъ, какъ діаволъ предъявлялъ свое право на тѣло Моисея за смерть египтянина, и какъ намѣревался устроить, чтобы Моисей былъ пышно похороненъ въ виду у всѣхъ и на извѣстномъ мѣстѣ, чтобы впослѣдствіи сдѣлать его предметомъ обожанія у склонныхъ къ идолопоклонству евреевъ, и какъ всего этого не позволилъ діаволу Архангелъ Михаилъ, покровитель еврейскаго народа. Полагая, что изъ этой-то именно апокрифической книги и заимствовано въ посланіи Іуды сказаніе о спорѣ Архангела съ діаволомъ, нѣкоторые отвергали даже подлинность самаго посланія, такъ какъ богодухновенный апостолъ не могъ-де дѣлать заимствованій изъ такой книги. Между тѣмъ, по изслѣдованію ученыхъ, вышеозначенный апокрифъ о Моисеѣ явился въ видѣ отдѣльной книги уже послѣ временъ разрушенія Іерусалима и, слѣдовательно, послѣ того, какъ написалъ ап. Іуда свое посланіе. Значитъ апостолъ не могъ дѣлать никакихъ заимствованій изъ апокрифа о Моисеѣ, а заимствовалъ свое сказаніе объ Архангелѣ Михаилѣ изъ народнаго преданія, увѣренный божественнымъ вдохновеніемъ въ истинности этого преданія.

14 ст. „*Пророчествова же и о сихъ* (т. е. еретикахъ, обличаемыхъ ап. Іудою) *седьмый отъ Адама Енохъ, глаголя: се пріидетъ Господь во тьмѣ святыхъ ангелъ своихъ.* „Гдѣ находится цитируемое ап. Іудою пророчество Еноха? Въ священныхъ книгахъ ветхаго завѣта его нѣтъ; но оно сохранилось въ еврейскомъ преданіи, которое и внесъ въ свое посланіе ап. Іуда и тѣмъ сообщилъ ему богодухновенное значеніе; ибо новозавѣтные писатели нерѣдко пополняли ветхозавѣтныхъ, внося въ свои книги изъ священнаго преданія народа Божія то, что внушалъ имъ объ этомъ Духъ Святый. Между тѣмъ и это мѣсто въ посланіи Іуды, подобно предыдущему мѣсту въ томъ же посланіи (9 ст.), внушало церковнымъ писателямъ разныя сомнѣнія насчетъ его подлинности,— какъ о томъ свидѣтельствуетъ, напр., блаж. Іеронимъ; ибо въ древности существовала цѣлая книга апокрифическая, подъ именемъ „Книги Еноха“, наполненная разными миѳическими сказаніями объ Енохѣ, въ которой содержится, между прочимъ, и вышеозначенное пророчество, приводимое ап. Іудою. Изъ такого мутнаго источника не могъ-де заимствовать апостолъ. Но онъ и не заимствовалъ изъ него, ибо „Книга Еноха“, по самымъ строгимъ ученымъ изслѣдованіямъ, могла явиться только во второмъ вѣкѣ эры христіанской, или по крайней мѣрѣ въ концѣ послѣдней четверти перваго, и значитъ—позднѣе посланія ап. Іуды. Могло быть, слѣдовательно, наоборотъ, что изъ посланія ап. Іуды записанное имъ пророчество перешло въ сложившійся апокрифъ объ Енохѣ.

Посланія св. ап. Павла.

Краткая характеристика ап. Павла, какъ апостола Христова и какъ писателя. „Я наименьшій изъ апостоловъ, и недостоинъ называться апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію; но благодатію Божіею есмь то, что есмь, и благодать Его во мнѣ не была тщетна“. (I Кор. 15 гл., 9—10 ст.). Такъ характеризуетъ себя самъ апостолъ Павелъ. Надѣленный отъ природы богатыми умственными способностями, онъ воспитанъ и обученъ былъ въ строгихъ фарисейскихъ правилахъ, и, по его же опять собственному отзыву, преуспѣвалъ въ іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ своихъ, ибо былъ неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ своихъ преданій. Когда же Господь, избравшій его отъ чрева матери, призвалъ впослѣдствіи къ апостольскому служенію, то онъ всю энергію и силы своего великаго духа перенесъ на проповѣдь Евангелія среди языческаго міра. Изучая жизнь и апостольскіе труды ап. Павла, можно придти въ изумленіе отъ того, сколько пришлось ему перенесть ради славы имени Христова. Но по мѣрѣ всѣхъ трудностей и опасностей въ немъ не только не умалялась его ревность, а напротивъ,—возрастала. Будучи вынужденъ лжеучителями, самъ онъ исчисляетъ свои подвиги предъ Коринеянами (см. 2 Кор. 11 гл., 23—27 ст.). Такъ что сравнивая себя съ прочими апостолами и по смиренію называя себя меньшимъ ихъ, ап. Павелъ по всей справедливости могъ сказать: „но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился: не я, впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною“. И дѣйствительно, безъ благодатной помощи нельзя человѣку совершить подвиговъ Павловыхъ.

Какъ священный писатель, Св. ап. Павелъ превосходитъ всѣхъ прочихъ апостоловъ по количеству своихъ писаній. Совокупность посланій Павловыхъ по своему объему равняется почти трети состава священныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Въ нихъ отразилась обширная ученость и знакомство ап. Павла съ Св. Писаніемъ ветхаго завѣта, а равно и глубина въ раскрытіи новозавѣтнаго Христова ученія. Въ слогѣ Павловыхъ посланій отразились какъ сила мысли, такъ и энергическій характеръ его. Всѣхъ посланій ап. Павла считается четырнадцать. Порядокъ размѣщенія ихъ въ Библіи сдѣланъ, какъ легко можно примѣтить,

сколько по важности и обширности самыхъ посланій, столько же и по сравнительному значенію церквей, къ которымъ посланія адресованы. Ради того великаго значенія, которое имѣютъ посланія ап. Павла въ Библіи, они должны быть изучаемы съ особенной тщательностью.

Посланіе къ Римлянамъ.

Ясныхъ и точныхъ извѣстій о происхожденіи церкви Римской, столь важной въ церковной исторіи, къ сожалѣнію, нѣтъ. Можно только видѣть, что проповѣдь о Христѣ достигла Рима очень рано, потому что самъ ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ замѣчаетъ, что въ тамошнемъ обществѣ были нѣкоторые, прежде его увѣровавшіе во Христа, и что вѣра христіанъ Римскихъ прославляется уже во всемъ мірѣ, въ то время какъ Павелъ писалъ свое посланіе. Въ великій день Пятидесятницы свидѣтелями сошествія Св. Духа на апостоловъ въ Іерусалимѣ были по извѣстію книги Дѣяній, и *приходящіи Римляне*, которые вмѣстѣ съ прочими внимали вдохновенной проповѣди апостольской и тогда же сдѣлались исповѣдниками вѣры Христовой. Они то, вѣроятно, и занесли въ Римъ сѣмена христіанства.

Побужденіе и цѣль написанія посланія. Въ посланіи нѣтъ признаковъ, чтобы поводъ къ написанію его дали сами римскіе христіане. Побужденія заключались въ самомъ ап. Павлѣ. Сознавая себя апостоломъ язычниковъ, онъ считалъ себя должникомъ относительно благовѣстія Христова предъ варварами; а потому, слыша о распространившейся вѣрѣ христіанской въ Римѣ, а вмѣстѣ и безпокоясь, во всей ли чистотѣ и правильности она тамъ возрастаетъ, онъ нѣсколько разъ порывался посѣтить столицу міра языческаго и повидаться съ тамошними христіанами, но все встрѣчались къ тому разныя препятствія. Но вотъ собралася итти въ Римъ Фива, діаконисса Кенхрейская, личность весьма благочестивая и вліятельная; и онъ рѣшился отправить съ ней тогда же свое посланіе въ ожиданіи, пока самому ему лично придется побывать въ Римѣ. При этомъ цѣли у него могли быть слѣдующія: 1) начертать для римской церкви правильный образъ вѣры, спасающей чрезъ Іисуса Христа всѣхъ безъ различія, и еллиновъ и іудеевъ. 2) На время своего отсутствія дать избраннымъ ученикамъ римскимъ письменное руководство для бесѣдъ о Законѣ Христовомъ—какъ среди вѣрующихъ, такъ и среди еще не утвердившихся въ вѣрѣ. 3) Предупредить и оградить римскихъ христіанъ отъ зараженія предразсудками іудействующихъ лжеучителей, которые появлялись по слѣдамъ проповѣдниковъ вѣры Христовой, и которыхъ нужно было ждать и въ Римѣ.

Время и мѣсто написанія. Посланіе ап. Павла къ Римлянамъ написано было имъ изъ Коринѳа. Это видно изъ того, что Фива была діаконисса церкви Кенхрейской, а Кенхрея была пристань въ Коринѳѣ со стороны Эгейскаго моря. Точно также и Гаій странноприимецъ, а равно и Ерастъ казнохранитель, отъ лица которыхъ посылаетъ апостолъ привѣтствія Римлянамъ, были жители Коринѳа. Несомнѣнно, что это было въ третье благовѣстническое путешествіе ап. Павла, т. е. около 59-го года по Р. Х., когда онъ съ собранной въ Ахаіи и Македоніи милостыней спѣшилъ къ празднику Пятидесятницы въ Іерусалимъ (Рим. 15 гл., 25 ст.).

Послѣдовательный анализъ посланія. Обширное по объему (16-ть главъ) посланіе къ Римлянамъ раздѣляется на слѣдующія части:

I. Предисловіе (гл. 1; 1—17 ст.) съ надписаніемъ, привѣтствіемъ и изложеніемъ нѣкоторыхъ предварительныхъ обстоятельствъ посланія, а именно: въ силу какого права апостолъ беретъ Римлянъ въ свое попеченіе, хотя римская церковь основана не имъ, какое личное побужденіе было у апостола войти съ ними въ сношеніе, наконецъ—почему до сихъ поръ онъ не приводилъ своего намѣренія въ исполненіе.

II. Затѣмъ идетъ часть вѣроучительная, составляющая болѣе двухъ третей посланія и подробно раскрывающая основную мысль посланія о *единственномъ средствѣ оправданія предъ Богомъ чрезъ вѣру во Христа.* Эта мысль раскрывается въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

1) Гл. 1, 18—2, 29. Судъ Божій открывается на всѣхъ язычниковъ и іудеевъ, какъ содержащихъ истину въ неправдѣ.

2) Гл. 3, 1—20. Преимущества іудеевъ предъ язычниками были только внѣшнія и касались собственно даровъ Божіихъ, а не личныхъ заслугъ іудейскихъ.

3) Гл. 3, 21—31. Спасеніе для всѣхъ устроется единственно вѣрою во Христа Іисуса.

4) Гл. 4—5, 1—11. Изъ примѣра Авраама и свидѣтельства Давидова открывается, что ученіе объ оправданіи вѣрой согласно съ самымъ ветхозавѣтнымъ закономъ. Истинность же ученія подтверждаетъ и самое величіе плодовъ нашего оправданія, совсѣмъ не соотвѣтствующее дѣламъ нашимъ.

5) Гл. 5, 12—21. Что способъ оправданія чрезъ усвоеніе себѣ заслугъ Спасителя, т. е. чрезъ заимствованіе праведности отъ другого лица, дѣйствительно можетъ спасти насъ, это доказывается тѣмъ, что и грѣхъ и осужденіе мы заимствуемъ отъ другого лица—отъ Адама, — безъ прямого участія въ его преступленіи.

6) Гл. 6, 7 и 8-ая. Вопреки невѣрнымъ выводамъ, что будто бы при оправдывающей вѣрѣ можно людямъ безнаказанно грѣшить, апостолъ

съ силой разсуждаетъ объ обязательствахъ и святыхъ плодахъ оправданія вѣрою во Христа Іисуса.

7) Гл. 9, 10 и 11. Разъясняются причины и значеніе невѣрія іудеевъ.

III. Далѣе идетъ часть нравоучительная.

1) Гл. 12. Сначала апостолъ излагаетъ общія *нравственныя обязанности* оправданныхъ вѣрой, какъ согласныхъ и содѣйствующихъ другъ другу членовъ тѣла Христова.

2) Гл. 13-ая. Потомъ въ отношеніи *гражданскомъ* говоритъ о строгомъ повиновеніи властямъ и отдаваніи всякому должнаго; такъ чтобы быть свободнымъ отъ всякихъ долговъ, кромѣ неоплатнаго долга любви къ ближнимъ.

3) Гл. 14—15, 13. Разсуждая о такъ называемыхъ *безразличныхъ предметахъ* (пищѣ, питьѣ), апостолъ предлагаетъ ученіе и правила о снисхожденіи къ немощнымъ въ вѣрѣ.

IV. Въ заключеніи (гл. 15, 14—16, 24) апостолъ объясняетъ Римлянамъ смѣлость своего имъ посланія, извѣщаетъ объ успѣхахъ своей проповѣднической дѣятельности и излагаетъ свое желаніе посѣтить Римъ и тѣ препятствія, которыя мѣшали осуществленію этого желанія.

Глава 1-ая. 5—7 ст. Свое право, въ силу котораго апостолъ беретъ на свое попеченіе римскихъ христіанъ, онъ основываетъ на своемъ апостольствѣ, въ которое онъ призванъ самимъ І. Христомъ.

8—12. ст. Кромѣ общихъ обязанностей апостольства, особеннымъ побужденіемъ у ап. Павла для сношенія съ Римлянами было то, что, во-первыхъ, съ такими пріобрѣтшими извѣстность послѣдователями Христа особенно пріятно апостолу познакомиться. Во-вторыхъ, апостолъ хотѣлъ возвести вѣру Римлянъ еще на высшую степень. *„Ибо я весьма желаю увидѣть васъ, чтобы преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное* (необходимыя благодатныя дарованія) *къ утвержденію вашему“* (т. е. въ вѣрѣ).

13—17 ст. Прибытіе апостола въ Римъ замедляло его желаніе успѣха проповѣди о Христѣ у всѣхъ народовъ, а отнюдь не стыдливое опасеніе, что просвѣщенные обитатели всемірной столицы небрежно отнесутся къ его проповѣди, какъ думали нѣкоторые. Слова 17-го стиха являются переходомъ къ вѣроучительной части; въ нихъ какъ бы предпосылается основная мысль, раскрываемая во всемъ дальнѣйшемъ содержаніи посланія. *Правда Божія*, которая по апостолу является въ благовѣствованіи Христовомъ, есть то *оправданіе* или та *праведность*, которая подается Богомъ человѣку не ради его собственныхъ дѣлъ, а ради искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа и которая дѣлаетъ людей, принимающихъ вѣсть о Христѣ, праведными и святыми.

18—25 ст. Судъ Божій открывается, во-первыхъ, на *язычниковъ*, такъ какъ: *основное и главное изъ того, что можно знать о Богѣ, было явно для нихъ чрезъ разсматриваніе природы;* они же поклонились, вмѣсто Бога Творца вселенной, бездушнымъ предметамъ и неразумнымъ тварямъ, такъ что они предъ Богомъ безотвѣтны (т. е. не оправдаются невѣдѣніемъ на судѣ Божіемъ).

26—32 ст. Язычники имѣли и естественныя понятія о добрѣ и злѣ, такъ что легко могли отличать одно отъ другого, и даже знали, что дѣлающіе непотребныя дѣла достойны смерти, *однако же въ жизни своей предавались самымъ постыднымъ страстямъ и противоестественнымъ порокамъ*. Это снова дѣлаетъ ихъ безотвѣтными на судѣ Божіемъ.

Глава 2-ая. На ряду съ язычниками судъ Божій тяготѣетъ и *надъ іудеями*, такъ какъ они хотя и имѣли откровенный законъ, но во всѣ времена были не лучше язычниковъ.

1—3 ст. Іудеи, осуждая язычниковъ за ихъ нечестіе, дѣлали то же самое, и потому они виновны. Если же судъ Божій видимымъ образомъ на нихъ и не открывается, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что милость Божія ждетъ отъ нихъ покаянія.

5—16 ст. Горькимъ заблужденіемъ со стороны іудеевъ при этомъ было то, что, *твердо помня одни только свои права и преимущества народа Божія, они совсѣмъ забыли, что никакого „нѣтъ лицепріятія у Бога“*, и потому „тѣ, которые согрѣшили не имѣя закона, внѣ закона и погибнутъ; а тѣ, которые согрѣшили подъ закономъ, по закону и судятся“.

17—24 ст. *Іудеи на судъ Божіемъ должны оказаться даже преступнѣе язычниковъ;* ибо, зная волю Божію, своею жизнію они только позорили имя Божіе у язычниковъ, въ чемъ ихъ обличали и пророки.

26—29 ст. Ветхозавѣтное таинство обрѣзанія, на которое іудеи возлагали всѣ свои надежды, для нихъ тоже безполезно; „обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ“.

Глава 3-ья. Сами по себѣ іудеи не имѣютъ никакихъ преимуществъ предъ язычниками, но эти преимущества касаются внѣшнихъ даровъ Божіихъ,

1—2 ст. Самое важное изъ многихъ преимуществъ іудеевъ предъ язычниками это то, что „имъ было ввѣрено слово Божіе“, заключавшее высокія обѣтованія о Мессіи.

3 — 4 ст. Отъ невѣрности іудеевъ завѣтамъ Божіимъ не долженъ ли потерять свое значеніе и самый даръ Божій? На это апостолъ отвѣчаетъ вполнѣ отрицательно; ибо несмотря на невѣрность іудеевъ, Богъ, по свойству своей природы, непремѣнно исполнитъ свои обѣщанія. „Ибо невѣрность людская уничтожитъ ли вѣрность Божію?“ Конечно, нѣтъ. Она, по апостолу, только возвышаетъ вѣрность Божію.

5—9 ст. „Если наша неправда открываетъ и возвышаетъ правду Божію, то не будетъ ли Богъ несправедливъ, когда изъявляетъ гнѣвъ“ свой съ неба на всякое нечестіе. Неосновательность такого возраженія Апостолъ выясняетъ отъ противнаго; такъ какъ въ случаѣ признанія за нимъ нѣкоторой справедливости, нужно было бы отвергнуть ученіе о Богѣ, какъ судіи вселенной. Ибо всякій грѣшникъ сталъ бы разсуждать: „если вѣрность Божія возвышается моей невѣрностью къ славѣ Божіей, за что же меня судить? Праведенъ судъ на таковыхъ!“ восклицаетъ съ негодованіемъ апостолъ, по поводу подобныхъ разсужденій.

10—20 ст. Возвращаясь къ самимъ іудеямъ, апостолъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „итакъ, что же? имѣемъ ли мы (іудеи) преимущество (въ дѣлѣ оправданія)? Нисколько. Ибо какъ іудеи, такъ и еллины, всѣ подъ грѣхомъ“. Что же касается закона, — этого самаго виднаго преимущества іудеевъ предъ язычниками,—то онъ только отягчаетъ ихъ отвѣтственность и виновность. Законъ открываетъ, что весь міръ виновенъ предъ Богомъ; дѣлами закона (обрядоваго) не оправдается предъ Богомъ никакая плоть, такъ какъ закономъ только познается грѣхъ, но не дается силъ загладить его.

Устроеніе спасенія всѣхъ во Христѣ Іисусѣ.

Гл. 3, 21—31. *Нынѣ* (т. е. послѣ того, какъ открылось, что весь міръ виновенъ предъ Богомъ и не имѣетъ собственныхъ средствъ къ оправданію) *независимо отъ закона* (т. е. безъ его содѣйствія) *явилась правда Божія* (оправданіе), *о которой свидѣтельствуютъ законъ и пророки*. Правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ. Не просто сказалъ апостолъ „на всѣхъ“, а на всѣхъ *вѣрующихъ*; личное участіе людей въ своемъ оправданіи, т. е. посредствомъ сердечнаго вѣрованія во Христа, все же значитъ необходимо.

Оправдаеми туне благодатію Его. Какъ же туне (даромъ), когда и при вѣрѣ требуются труды и подвиги? Эти труды нужны для доказательства присутствія въ человѣкѣ живой вѣры, а не какъ полная уплата за оправданіе. Спасенія нельзя купить дѣлами; оно совершается благодатію Божіею, подаваемой даромъ приличномъ участіи человѣка. *„Избавленіемъ еже о Христѣ Іисусѣ, его же предположи Богъ.* (отъ вѣчности) *очищеніе вѣрою въ крови Его“*. Вотъ Кто и вотъ какимъ чрезвычайнымъ средствомъ совершилъ за насъ полный выкупъ, какъ за рабовъ, для изведенія насъ на свободу. *„Въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ“*. Это замѣчаніе объ отпущеніи грѣховъ человѣческихъ, сдѣланныхъ прежде жертвы Христовой, апостолъ дѣлаетъ для того, чтобы показать вѣчное значеніе этой жертвы и показать ея искупительное дѣйствіе и во времена прошедшія, или, какъ выражается апостолъ,—*во времена долготерпѣнія Божія*, т. е. во времена ветхаго завѣта. *„Въ показаніе правды Его въ нынѣшнее время“*, т. е. если въ помилованіи людей ветхозавѣтныхъ и совершалась великая правда Божія, но все же для людей незримо. Эта правда въ настоящее время явилась предъ цѣлымъ міромъ, когда закланъ былъ Агнецъ Божій. *„Да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго въ Іисуса“*. Т. е. послѣ крестной своей жертвы, Христосъ, по сущей правдѣ и истинѣ и съ полнымъ правомъ совершеннѣйшаго праведника, можетъ ходатайствовать о нашемъ оправданіи предъ Своимъ Отцомъ. На основаніи его личныхъ заслугъ — милость Божія теперь можетъ быть являема уже *по правдѣ*.

Іудеи не имѣютъ ни малѣйшаго права хвалиться предъ язычниками, ибо и тѣ и другіе оправдываются однимъ средствомъ,—вѣрой. Она не только доводитъ человѣка до сознанія невозможности оправдаться самому предъ Богомъ, но и прямо даетъ человѣку это оправданіе *даромъ* (посредствомъ благодати), а можно ли хвалиться даровымъ пріобрѣтеніемъ?..

А между тѣмъ у человѣка только и есть этотъ даровой способъ оправданія.

Что способъ оправданія вѣрой во Христа раньше или позже непремѣнно долженъ устроиться, къ этому апостолъ приводитъ тѣмъ соображеніемъ, что Богъ есть Богъ не іудеевъ только, но и язычниковъ. Если на время Богъ и отличилъ, для особыхъ цѣлей промышленія, народъ іудейскій, то когда настало время придти въ міръ Тому, Кто былъ чаяніемъ всѣхъ языковъ, Онъ уравнялъ всѣхъ однимъ общимъ и даровымъ способомъ оправданія,—именно одного живою вѣрою въ Обѣтованнаго Искупителя.

„Итакъ, мы уничтожаемъ законъ вѣрою? никакъ; но законъ утверждаемъ“. Съ пришествіемъ благодатныхъ временъ только осуществились, а не разорились таинственные прообразы закона, и не исчезла, а напротивъ, открылась людямъ возможность воспользоваться тѣмъ, къ чему законъ только указывалъ путь.

Глава 6-ая, 1—13 ст. *Во-первыхъ, христіанинъ есть мертвецъ для грѣха.* Смерть наша грѣху происходитъ въ таинствѣ крещенія „Мы умерли для грѣха: какъ же намъ жить въ немъ? спрашиваетъ апостолъ,—неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“. Это значитъ, что христіане обязуются съ момента своего крещенія держать за постоянный образецъ всей своей жизни распятаго, умершаго и погребеннаго Христа, чтобы

быть въ единеніи съ Нимъ и подобіемъ Его воскресенія.

Употребленное подобіе апостолъ далѣе въ приложеніи къ намъ развиваетъ такимъ образомъ: страдалъ и умеръ на крестѣ Христосъ, такъ и „нашъ ветхій человѣкъ (долженъ быть) распятъ съ нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное“, т. е. должны быть распяты наши страсти, чтобы была уничтожена та область чувственности, гдѣ обыкновенно бушуютъ и кипятъ страсти грѣховныя,—чтобы намъ не быть уже рабами грѣху, ибо умершій освободился отъ грѣха.

Распятый Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ къ славѣ Отца Своего; но „воскресши изъ мертвыхъ, Онъ уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Онъ умеръ однажды для грѣха (за людскіе грѣхи), а теперь живетъ для Бога“. Такъ и христіане, какъ бы воскресающіе при выходѣ изъ купели крещенія, должны начать ходить уже „въ обновленной жизни, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ ихъ тѣлѣ, чтобы повиноваться ему въ его похотяхъ“. Допускать это царствованіе значило бы снова возвращаться въ область тлѣнія и смерти, а между тѣмъ смерть, какъ Христомъ не обладаетъ, такъ не должна обладать и членами христіанъ. *Во-вторыхъ, христіанинъ по своей идеѣ есть истинно свободный человѣкъ; а между тѣмъ просторъ грѣховный есть рабство* (14—23 ст.). Идея христіанской свободы, по ап. Павлу, вовсе не къ тому приводитъ, къ чему думаютъ его противники,—не къ простору грѣховному, а къ жизни вѣчной, къ святости. Апостолъ, какъ нельзя болѣе ясно, высказываетъ это: „что же? станемъ-ли грѣшить, потому что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію?“ никакъ.

Глава 7-я, 1—6 ст. Въ-третьихъ, христіанинъ, разрывая союзъ съ закономъ дѣлъ, заключаетъ иное обязательство на вѣрность въ союзѣ со Христомъ, а цѣль этого сочетанія есть святыня. Не на вольный просторъ освободились мы,—а все-таки на служеніе только высшее и совершеннѣйшее — служеніе Богу. Каковы же черты этого служенія? „Въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ“. Т. е. по внутреннимъ побужденіямъ сердца и по одной любви ко Христу Спасителю мы должны служить и работать Ему, а не по формальнымъ предписаніямъ и толчкамъ закона.

Въ-четвертыхъ: даже и послѣ измѣненныхъ отношеній человѣчества къ закону дѣлъ, въ силу смерти Христовой, законъ самъ по себѣ продолжаетъ быть святымъ; и, слѣдовательно, къ его требованіямъ отъ насъ святости мы не имѣемъ права относиться пренебрежительно, хотя при нашихъ стремленіяхъ къ святости мы находимъ въ немъ не столько помощника, сколько обличителя и судію (7—25 ст.). Законъ не создалъ грѣхъ, а только разбудилъ его въ нашей падшей природѣ и далъ о немъ понятіе. Объ законѣ онъ выражается такъ: „законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и добра“. Итакъ, апостолъ внушаетъ къ закону уваженіе. Онъ, будучи духовенъ, говоритъ людямъ, какъ бы они были чистые духи; и ужъ не онъ виноватъ, если открылось, что человѣкъ „проданъ грѣху“. Далѣе апостолъ рисуетъ картину того насилія, которое производитъ надъ нами грѣхъ, и того противоестественнаго раздвоенія, которое происходитъ вслѣдствіе грѣха въ нашей природѣ: „не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ: а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго“.

Гл. 8-ая. Въ-пятыхъ: если мы станемъ уклоняться отъ борьбы со грѣхомъ, то ничѣмъ это теперь оправдать не можемъ; ибо намъ открыта уже полная возможность побѣждать грѣхъ и жить не по плоти, а по духу, вслѣдствіе возстановленія падшаго естества нашего.

Въ пяти пунктахъ настоящей главы апостолъ раскрываетъ мысль, что чудное оправданіе насъ вѣрой отнюдь не устраняетъ нравственныхъ подвиговъ съ нашей стороны; и ни этой вѣрой, освободившей насъ отъ закона, и никакими житейскими искушеніями не можемъ мы оправдать своей неправедной жизни, если станемъ устремляться къ земному и чувственному, или,—какъ выражается апостолъ, станемъ ходить по плоти, а не по духу.

Въ 35—39 стихахъ апостолъ начертываетъ идеалъ не минутнаго только настроенія, а обычнаго и крѣпкаго нравственнаго состоянія истинныхъ христіанъ, или той любви, какую они имѣютъ къ Богу за Его безграничную любовь къ человѣчеству.

Разъясненіе причинъ и значенія невѣрія іудеевъ. (Гл. 9—11). Въ раскрытіи общаго предмета вышеозначенныхъ главъ примѣчается семь пунктовъ съ слѣдующими основными мыслями.

Пунктъ первый. Что обѣщанныя потомству патріарха Іакова блага новаго завѣта не достались ему, это не значитъ, что божественныя обѣтованія не сбылись (Гл. 9, 1—13 ст.).

Пунктъ второй содержитъ рѣшеніе вопроса: „что скажемъ? неужели неправда у Бога“ въ томъ, что Онъ обѣтованія Свои раздаетъ, кому только Самъ захочетъ, и предрѣшаетъ избраніе людей даже до рожденія ихъ? (14—18 ст.)

Въ третьемъ пунктѣ апостолъ вводитъ возраженіе: „ты скажешь мнѣ: за что Богъ опредѣляетъ къ наказанію отвергаемыхъ Имъ Самимъ

людей (въ родѣ Исава, Фараона), если все устрояется въ мірѣ по Его волѣ; кто противостанетъ волѣ Его? (19—29 ст.).

Въ четвертомъ пунктѣ дается положительное рѣшеніе вопроса, почему евреи явились „сосудами гнѣва Божія“, и что помѣшало этимъ по плоти потомкамъ Авраама и Израиля быть истинными, т. е. и по духу, потомками патріарховъ, чтобы не быть отринутыми отъ Христа (9, 30—10, 4).

Пятый пунктъ. Къ наибольшему обвиненію евреевъ апостолъ сравниваетъ удобство новозавѣтнаго способа оправданія чрезъ вѣру съ недоступностью оправданія чрезъ законъ, которую евреи должны были вполнѣ знать (10 гл., 5—16).

Пунктъ шестой. Въ окончательное обвиненіе невѣрующихъ іудеевъ, апостолъ разъясняетъ, что они не могутъ въ свое оправданіе сказать того, что не слышали проповѣдниковъ о Мессіи (17—21 ст.).

Въ седьмомъ пунктѣ св. ап. Павелъ внушаетъ, что призванные вмѣсто іудеевъ язычники должны не кичиться предъ отверженными евреями, а заботиться о своей собственной судьбѣ; ибо не весь народъ свой отринулъ Богъ и не навсегда (Гл. 11, 1—10 ст.). Далѣе идетъ часть *нравоучительная.*

Въ 14-ой и 15-ой главахъ ап. Павелъ излагаетъ ученіе о снисхожденіи къ немощнымъ вѣрою христіанамъ, т. е. такимъ, которые, не будучи въ состояніи возвыситься до полнаго пониманія христіанскихъ истинъ и христіанской свободы, обнаруживаютъ излишнюю приверженность къ внѣшности въ религіи.

Главная мысль всего наставленія св. апостола заключается въ томъ, что къ немощнымъ вѣрой слѣдуетъ относиться не съ упрекомъ и осужденіемъ, но съ христіанской любовію и снисхожденіемъ. Ибо, по слову апостола, никто изъ насъ не имѣетъ никакого права судить своего брата, какъ никто не можетъ судить чужого раба. Мы всѣ рабы Господни; судьей нашимъ можетъ быть, въ дѣлахъ вѣры, только Богъ. И тѣмъ болѣе не можемъ мы осуждать своихъ немощныхъ въ вѣрѣ братьевъ за ихъ приверженность къ обрядамъ, что своимъ строгимъ исполненіемъ закона обрядоваго они стремятся къ высокой и святой цѣли — угодить Богу. При этомъ, въ нихъ истинная вѣра въ Бога настолько тѣсно и неразрывно связана съ обрядностью, что всякій укоръ, каждое рѣзкое осужденіе послѣдней, можетъ поколебать самую ихъ вѣру. Такого соблазна надо особенно бояться.

Первое посланіе къ Коринѳянамъ.

Основаніе церкви Коринѳской. Церковь въ Коринѳѣ основана ап. Павломъ во время его второго благовѣстническаго путешествія. Въ шумный городъ Коринѳъ апостолъ прибылъ около 53-го года по Р. Х. изъ Аѳинъ послѣ проповѣди въ аѳинскомъ ареопагѣ. О полуторагодичной дѣятельности св. ап. Павла въ Коринѳѣ извѣстно изъ кн. Дѣяній слѣдующее. Нашедши одного іудея, именемъ Акиллу, родомъ понтянина, недавно прибывшаго сюда изъ Италіи, св. ап. Павелъ на первыхъ порахъ въ его домѣ и помѣстился. Его сблизила въ особенности съ Акиллой и его женой Прискиллой одинаковость ремесла, которымъ апостолъ снискивалъ себѣ пропитаніе; ибо и ихъ ремесломъ было дѣланіе палатокъ. Апостолъ благовѣствовалъ сначала, вѣроятно, тѣмъ, кто приходилъ видѣть и послушать его на дому. По субботамъ онъ ходилъ въ синагоги и убѣждалъ іудеевъ и еллиновъ. А когда къ нему на помощь пришли два усерднѣйшіе его ученика, — именно Сила и Тимофей, — тогда онъ получилъ возможность расширить свою проповѣдническую дѣятельность, и училъ уже не по субботамъ только, а и въ прочіе дни. Но мало успѣха имѣла его проповѣдь среди іудеевъ, и онъ, отрясши одежды, сказалъ злословившимъ его іудеямъ: „кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ, отнынѣ иду къ язычникамъ. И пошелъ оттуда, и пришелъ къ нѣкоторому чтущему Бога, именемъ Іусту, котораго домъ былъ подлѣ синагоги“. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ іудеевъ, обращенныхъ апостольской проповѣдью, кн. Дѣяній отмѣчаетъ Криспа, начальника синагоги, увѣровавшаго въ Господа со всѣмъ домомъ. Но все же успѣхъ проповѣди далеко не соотвѣтствовалъ, какъ видно, ожиданіямъ ап. Павла; такъ что онъ уже былъ готовъ удалиться изъ развращеннаго Коринѳа, въ которомъ онъ сталъ испытывать даже и покушенія на жизнь. Но Господь явился ему и сказалъ: „не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я съ тобой, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла, потому что у Меня много людей въ этомъ городѣ. И Павелъ оставался тамъ полтора года, поучая слову Божію“. Въ этотъ то періодъ времени апостольская проповѣдь, при содѣйствіи Божіей благодати, произрастила обильные плоды, и церковь Коринѳская прочно утвердилась и расширилась. Продолжателемъ дѣла ап. Павла въ Коринѳѣ явился нѣкто Аполлосъ, александрійскій іудей, человѣкъ краснорѣчивый и ученый. *Поводъ и обстоятельства написанія посланія.* Начавши третье путешествіе и прошедши Фригію и Галатію, ап. Павелъ прибылъ въ Ефесъ. Сюда стали доходить до него разные неблагопріятные слухи объ оставленной имъ церкви въ Коринѳѣ. Тамъ появились враждебныя другъ другу разныя партіи религіозныя, изъ коихъ каждая называла своимъ учителемъ или основателемъ какого-нибудь апостола и даже Христа. Тотчасъ у ап. Павла явилась мысль итти въ Коринѳъ. Но потомъ, не оставляя и этой мысли, онъ нѣсколько измѣнилъ свой первоначальный планъ, когда оказалось, что

ради Коринѳа нельзя такъ скоро оставить и Ефесъ, гдѣ было множество желавшихъ отъ него поучиться. Вмѣсто себя апостолъ направилъ чрезъ Македонію Тимоѳея, своего вѣрнаго помощника, чтобы онъ развѣдалъ и донесъ ему въ подробности о положеніи Коринѳской церкви, предварительно сдѣлавши все для ея умиротворенія. Между тѣмъ слухи о Коринѳской церкви все стали повторяться и умножаться. Затѣмъ въ Ефесъ пришли домашніе одной христіанки Хлои и подтвердили апостолу разсказы о состязаніяхъ и спорахъ религіозныхъ, усилившихся до того, что выходило нѣчто похожее на секты съ отдѣльными руководителями во главѣ. Возвратившійся изъ Коринѳа Аполлосъ много непріятнаго также могъ сообщить ап. Павлу и рѣшительно отказался итти опять въ Коринѳъ для устроенія церкви, не смотря на усиленныя просьбы ап. Павла. Наконецъ, въ Ефесъ прибыли посланные отъ Коринѳской церкви: Стефанъ, Ахаикъ и Фортунатъ съ нарочнымъ посланіемъ къ апостолу. Хотя эти пришельцы нѣсколько успокоили апостола, однако же онъ изъ посланія убѣдился въ дѣйствительности многихъ и такихъ нестроеній, которыя требовали немедленныхъ исправительныхъ мѣръ и повергали апостола въ немалую скорбь. Вслѣдствіе этого ап. Павелъ и рѣшился, не покидая до времени Ефеса, немедленно отправить въ Коринѳъ свое посланіе.

Время и мѣсто написанія посланія. Изъ самаго посланія (16 гл., 7 — 8 ст.) видно, что оно написано изъ Ефеса. Временемъ написанія считаютъ обыкновенно 57 или 58-ой годъ по Р. Х.

Послѣдовательный анализъ перваго посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ. Это посланіе превосходитъ всѣ остальныя Павловы посланія по разнообразію предметовъ, о которыхъ апостолъ ведетъ здѣсь рѣчь. Причина этому— многочисленныя нестроенія, а также недоумѣнія Коринѳянъ, которыя всѣ нужно было разрѣшить. Для болѣе легкаго усвоенія посланія, все содержаніе его можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала идетъ обычное въ посланіяхъ *вступленіе,* съ привѣтствіемъ и благодареніемъ Бога за Коринѳянъ (Гл. 1, 1—9 ст.).

Далѣе идетъ *изложеніе,* въ которомъ примѣчаются собственно двѣ части. Въ первой содержатся, главнымъ образомъ, обличенія, а во второй—наставленія.

Обличенія. 1) За Коринѳскія распри и раздѣленія (Гл. 1, 10—4, 21). 2) Обличеніе кровосмѣсительнаго любодѣйства, терпѣвшагося до сихъ поръ къ Коринѳской церкви (Гл. 5, 1—13 ст.). 3) Обличеніе за тяжбы въ судахъ язычниковъ (Гл. 6, 1—11 ст.). 4) Обличеніе чревоугодія и любострастія (Гл. 6, 12—20 ст.).

Наставленія: а) относительно поведенія:

1) О брачномъ и дѣвственномъ состояніи (Гл. 7-ая).

2) О яденіи идоложертвеннаго (Гл. 8, 1—9,1).

3) О женскомъ покрывалѣ (Гл. 11, 2—16 ст.).

4) О вечеряхъ любви (Гл. 11, 17—34).

5) О духовныхъ дарованіяхъ и пользованіи ими (Гл. 12, 1—14, 40).

b) Относительно вѣры:

6) Ученіе о воскресеніи мертвыхъ (Гл. 15, 1—58). Далѣе идетъ *заключеніе* (Гл. 16-ая).

Главы: I, 10 ст.—4, 21 ст. Обличеніе Коринѳскихъ распрей, происшедшихъ изъ-за пристрастія къ человѣческой мудрости. 10—11 ст. Сначала апостолъ дѣлаетъ общее умоляющее увѣщаніе къ *единомыслію.* „Умоляю васъ... чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ (разумѣются умств. убѣжденія) и въ однѣхъ мысляхъ“ (душевное настроеніе).

12 ст. Далѣе апостолъ объясняетъ, въ чемъ собственно состояли Коринѳскія разнорѣчія. „Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ; я Аполлосовъ; я Кифинъ; а я Христовъ“. Относительно ученія этихъ партій ничего достовѣрнаго сказать нельзя.

13—16 ст. Апостолъ ставитъ на видъ, какъ неосновательны Коринѳскія распри. „Развѣ Христосъ раздѣлился? Развѣ Павелъ распялся? Или во имя Павла вы крестились?“ Конечно, нѣтъ. Всѣ апостолы проповѣдуютъ одного и того же Христа, умершаго за всѣхъ людей, и сами по себѣ, внѣ общенія съ Нимъ, ничто. Потомъ апостолъ говоритъ: благодарю Бога, что я не подалъ никакого повода къ раздѣленіямъ, ибо самъ „никого (почти) не крестилъ изъ нихъ“. Чтобы, смѣшивая его, какъ служителя таинства, съ тѣмъ, во чье имя оно совершается, кто-нибудь не сказалъ, что онъ крещенъ во имя Павла.

17—25 ст. Апостолъ обличаетъ Коринѳскія исканія мудрости и поклоненіе краснорѣчію несовмѣстимостью предмета евангельской проповѣди съ мудростью человѣческой. Главная цѣль моей проповѣди, говоритъ апостолъ, не та, чтобы крестить (дѣло болѣе легкое), а чтобы благовѣствовать (дѣло труднѣйшее), и благовѣствовать не въ мудрости слова, „чтобы не упразднить креста Христова“, т. е. чтобы внѣшней формой рѣчи не ослабить, не затемнить сущности проповѣди о Богѣ-Словѣ, распятомъ на крестѣ. Какъ ни украшай рѣчь о *Богѣ распятомъ,* она все будетъ казаться безумной ученымъ этого вѣка (слово крестное погибающимъ юродство есть). Неученые же вовсе и не поймутъ ея. Слово крестное дѣйствуетъ на сердца людей, избранныхъ внутренней своей силой и простотой. Еще въ ветхомъ завѣтѣ, продолжаетъ свое обличеніе апостолъ, было предсказано, что Богъ погубитъ, т. е. унизитъ мудрость мудрецовъ, книжниковъ и совопросниковъ вѣка сего,—что и случилось. „Ибо когда міръ своей мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей (разсыпанной во вселенной и въ судьбахъ человѣчества), то Богу благоугодно было юродствомъ проповѣди (слав.: *буйствомъ*), т. е. кажущимся для проповѣдниковъ земной мудрости, спасти вѣрующихъ“. Внутренняя мысль апостола объ этомъ юродствѣ та, что въ немъ скрыта столь великая мудрость, что предъ ней въ полномъ непониманіи безумѣетъ и юродѣетъ самый великій умъ человѣческій.

22—24 ст. Тогда какъ іудеи требуютъ отъ апостоловъ чудесъ, а еллины ищутъ въ проповѣди апостольской мудрости, апостолы безбоязненно проповѣдуютъ только одно—„Христа распятаго“. Для еллиновъ это кажется безумiемъ, а для іудеевъ является соблазномъ. На самомъ же дѣлѣ этотъ распятый Христосъ и явился для призванныхъ ко спасенію іудеевъ и еллиновъ Божіей силой и Божіей премудростью.

25 ст. „Немудрое Божіе премудрѣе людской мудрости и немощное Божіе сильнѣе человѣка“.

26 ст. *Въ числѣ вѣрующихъ немного мудрыхъ и видныхъ лицъ.* Мысль апостола не та, конечно, что ученость и благородство происхожденія сами по себѣ служатъ препятствіемъ къ принятію и усвоенію слова крестнаго, но онъ хочетъ этими словами охладить въ Коринѳянахъ излишнее поклоненіе учености и краснорѣчію, которое доводило ихъ до распрей.

27 ст. „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить надмевающихся своей мудростью, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное“. Это вполнѣ оправдалось, когда незнатные по происхожденію, простые рыбаки, апостолы Христовы побѣдили своей проповѣдію царей и царства. Дѣйствовала здѣсь невидимая для людей благодать Божія.

28—29 ст. „Незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее“. Это Господь сдѣлалъ для того, чтобы дать горделивымъ своею силою и своими знаніями людямъ сильное побужденіе къ покорности, чтобы они не погибли.

Глава 2-ая. 1—5 ст. Ап. излагаетъ обстоятельство своей проповѣди въ Коринѳѣ. Такъ какъ мудрость человѣческая не устояла въ дѣлѣ спасенія человѣка, апостолъ ограничивалъ свою проповѣдь о Христѣ (свидѣтельство) простымъ изложеніемъ предметовъ, не прибѣгая къ краснорѣчію. „Чтобы вѣра ваша, говоритъ апостолъ, утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей“.

6—13 ст. „Премудрость же мы проповѣдуемъ *между совершенными,* но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ; но проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей“. Эту премудрость, „которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы,—намъ Богъ открылъ Духомъ Святымъ, ибо Духъ все проницаетъ, и глубины Божіи“.

14 ст. „Душевенъ человѣкъ“,—т. е. тотъ, кто въ понятіяхъ и сужденіяхъ руководствуется и ограничивается областью видимаго, земного, а въ своихъ стремленіяхъ руководствуется побужденіями, исходящими изъ круга низшихъ инстинктовъ „не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безумiемъ“.

15 ст. „Но духовный судитъ о всемъ (въ области религіозно-нравственной), а о немъ никто (изъ душевныхъ людей) не можетъ“. Какъ общее міросозерцаніе, такъ и практическія стремленія, равно и руководящая цѣль жизни, совсѣмъ другія у людей душевныхъ, чѣмъ у духовныхъ; а потому въ сужденіяхъ объ этихъ послѣднихъ люди душевные легко могутъ ошибиться.

Глава 3-я. 1—9 ст. Послѣ разсужденія о человѣкѣ духовномъ и душевномъ, св. ап. Павелъ уже прямо называетъ Коринѳянъ не духовными, а плотскими и неразумными младенцами, за то, что они раздѣляются изъ-за учителей, которые суть простые соработники у Бога на нивѣ Божіей.

10—15 ст. Послѣ Коринѳянъ, свои внушенія и обличенія св. ап. Павелъ направляетъ прямо противъ заправителей толковъ Коринѳскихъ въ такомъ тонѣ: Мною, Павломъ, какъ мудрымъ строителемъ, уже положено основаніе церкви Божіей въ Коринѳѣ, кромѣ котораго иного и быть не можетъ; а другіе, строящіе на этомъ основаніи, смотрятъ ли изъ какого матеріала дѣлаются ими надстройки? Не изъ сѣна ли и соломы, которыя сгорятъ въ день суда?

16—17 ст. Даже и не основаніе, а цѣлый храмъ Божій выстроенъ въ Коринѳѣ изъ душъ и сердецъ тамошнихъ христіанъ; какъ бы не покаралъ Богъ раздѣлителей Коринѳскихъ за разореніе храма Божія.

18—23 ст. Послѣ этого не лучше ли Коринѳскимъ учителямъ бросить мудрость міра сего, помня, что она есть безуміе предъ Богомъ, а самимъ Коринѳянамъ не лучше ли не хвалиться людьми. Павелъ ли то, или Аполлосъ, или Кифа? Эти соработники Божіи должны служить не къ раздѣленію, а къ объединенію Коринѳянъ, и одинаково принадлежатъ всѣмъ имъ, какъ дѣлающіе одно и то же дѣло, т. е. созиданіе ихъ спасенія. Всѣ христіане, въ силу искупленія І. Христа, Божіи и дѣлиться неприлично.

Глава 4-ая. 1—5 ст. Такъ какъ апостолы и учители суть только служители Христовы и домостроители въ церкви Божіей (экономы); то пусть и судятъ о нихъ Коринѳяне, если ужъ имѣютъ неодолимую наклонность къ таковымъ сужденіямъ

только по степени ихъ вѣрности порученному имъ дѣлу, а не по ихъ природнымъ дарованіямъ и особенностямъ.

6 — 13 ст. Обличеніе Коринѳянамъ чрезъ противоположеніе ихъ напыщенному настроенію скорбнаго и уничиженнаго апостольскаго положенія.

14—21 ст. Въ заключеніе апостолъ смягчаетъ свои обличенія, объясняетъ цѣль посольства къ Коринѳянамъ Тимофея, а также извѣщаетъ ихъ о своемъ намѣреніи лично быть у нихъ.

Глава 6-ая. О судѣ для Коринѳскихъ христіанъ 1 ст. „Кто имѣетъ право судиться у нечестивыхъ (т. е. у язычниковъ), а не у святыхъ“ (у христіанъ)? Очевидно, что христіане Коринѳскіе разбирали свои житейскія дѣла не сами, а доводили ихъ до судей языческихъ и тѣмъ поставляли себя подъ ихъ власть.

2 ст. „Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ; то неужели вы не достойны судить дѣла маловажныя?“ Судъ надъ міромъ Господь обѣщалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ.

3 ст. „Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ (т. е. злыхъ), не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? Осудятъ святые ангеловъ злыхъ своими дѣлами.

4—10 ст. Далѣе апостолъ укоризненно ставитъ на видъ Коринѳянамъ, что. если нехорошо судиться вообще, то тѣмъ болѣе неприлично христіанамъ поставлять своими судьями ничего незначущихъ въ церкви язычниковъ. Отдавая свои дѣла разбирать языческимъ судьямъ, христіане тѣмъ самымъ, къ стыду своему, показываютъ, что у нихъ не оказалось „ни одного разумнаго, могущаго разсудить братьевъ“. Для чего бы вамъ *лучше* не терпѣть обиды, чѣмъ искать за нихъ удовлетворенія въ судѣ? Словомъ *лучше* апостолъ обнаруживаетъ, что даетъ лишъ идеалъ нравственнаго совершенства для Коринѳянъ, а не то утверждаетъ, будто всякая, хотя бы и законная, жалоба была бы уже грѣхомъ. Чрезъ судъ вы ищете своихъ правъ, но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ.

Глава 7-ая. Наставленіе о брачномъ и дѣвственномъ состояніи. 1 — 2 ст. Апостолъ ясно даетъ видѣть, что пишетъ отвѣты на то, о чемъ Коринѳянами были предложены вопросы. Апостолъ прямо говоритъ, что состояніе дѣвственности съ ея чистотою душевною и тѣлесною есть высшее для человѣка состояніе въ отношеніи нравственномъ. „Но во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа“.

Это ли единственная цѣль брака? Нѣтъ, онъ имѣетъ еще и высшую цѣль, именно ту, чтобы умножились члены церкви Божіей на землѣ. Апостолъ же здѣсь говоритъ для своей цѣли, разсуждая объ опасности безбрачности въ нравственномъ отношеніи.

3—7 ст. Состоящіе въ бракѣ не должны уклоняться другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ. „Впрочемъ это сказано мною, говоритъ апостолъ, какъ позволеніе, а не какъ повелѣніе. Ибо я желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я, т. е. безбрачными... но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе“. Утѣшилъ апостолъ и живущихъ въ супружествѣ, назвавъ бракъ дарованіемъ Божіимъ.

Значитъ, по апостолу, каждый долженъ жить въ такомъ состояніи, къ какому онъ болѣе способенъ по свойствамъ своей природы.

12—24 ст. Брачнымъ людямъ не должно разводиться даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ невѣрный. Ибо воля Господня вообще такова, чтобы всякому оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ кто призванъ къ христіанству. Внѣшнее въ дѣлѣ спасенія ничего не значитъ. Бракъ на дѣло спасенія существеннаго вліянія не имѣетъ.

Глава 8-ая. О характерѣ христіанской свободы, по поводу яденія идоложертвеннаго. (Эта глава сходна съ 14—15 главами къ Римлянамъ).

1—8 ст. По разсужденію односторонняго знанія, можно повидимому безъ всякаго стѣсненія ѣсть мясо идоложертвенное, ибо ничтожны по своему значенію какъ самые идолы, такъ и пища вообще.

9—13 ст. Но соблюдая интересы знанія, нужно еще имѣть опасеніе, не вышло бы вреда другимъ отъ нашего знанія. „Берегитесь, говоритъ апостолъ, чтобы свобода вашего разсужденія объ идолахъ и пищѣ не послужила соблазномъ для немощныхъ“. Истинный характеръ христіанской свободы выражается въ готовности жертвовать своими законными правами и потребностями въ пользу ближняго до самоотреченія.

Глава 11-ая. Наставленія относительно поведенія на общественныхъ церковныхъ собраніяхъ.

а) *О женскомъ покрывалѣ.* (Ст. 2—16). Сущность этого наставленія состоитъ въ томъ, что на общественныхъ церковныхъ собраніяхъ женщина должна присутствовать съ покрытою головою, а мужчина съ открытою. Это наставленіе вытекаетъ изъ того соображенія, что непокровенность головы мужчины принято считать знакомъ его независимости отъ жены, и имѣетъ характеръ временный, спеціальный

в) *О вечеряхъ любви* (17—34 ст.). Сначала апостолъ, ссылаясь на дошедшій до него слухъ, обличительно излагаетъ Коринѳянамъ вкравшіеся у нихъ безпорядки на вечеряхъ любви. Потомъ учитъ благоговѣйному отношенію къ этимъ вечерямъ, выясняя святость и величіе таинства евхаристіи, совершавшагося въ неразрывной связи съ этими вечерями, и, наконецъ, устанавливаетъ порядки на вечеряхъ любви.

Глава 12-ая. О дарахъ Святаго Духа и о единствѣ источника и цѣлесообразномъ раздаяніи этихъ даровъ. 1—11 ст. Апостолъ указываетъ источникъ, цѣль и разнообразіе даровъ Св. Духа. Подательница и источникъ благодатныхъ даровъ есть Святая Троица. *Проявленіе* благодатнаго дара каждому дается на пользу. Девять такихъ проявленій исчисляетъ апостолъ. „Одному дается *слово мудрости*“, т. е. проникновеніе въ тайны Божія домостроительства. „Другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ“, т. е. даръ практическаго усвоенія истины и исполненія ея въ жизни. „Иному вѣра“.., т. е. вѣра чудодѣйственная. „Иному даръ исцѣленій“.., т. е. благодатная сила, проявляющаяся въ чудесныхъ исцѣленіяхъ. „Иному чудотворенія“, т. е. всѣ виды чуднаго дѣйствія благодати. „Иному пророчество“, т. е. вдохновенное слово къ назиданію, увѣщанію и утѣшенію людей, посредствомъ откровенія воли Божіей. „Иному различеніе духовъ“, т. е. способность разузнавать истинныхъ проповѣдниковъ Божіихъ и отличать ихъ отъ обольстителей. „Иному разные языки“, т. е. способность говорить по надобности на разныхъ языкахъ иностранныхъ безъ предварительнаго обученія имъ. „Иному истолкованіе языковъ“, т. е. способность переводить рѣчь на языкъ понятный. Виновникъ всѣхъ этихъ благодатныхъ дарованій есть Богъ. Поэтому, хотя дары различны и различны служенія и дѣйствія, но дѣлить ихъ на меньшія и большія, какъ это дѣлаютъ Коринѳяне, нѣтъ никакого основанія. Каждый христіанинъ, подобно членамъ человѣческаго тѣла, долженъ исполнять то, что ему назначено.

Глава 15-ая. Ученіе о воскресеніи мертвыхъ. 1—11 ст. Апостолъ фактически доказываетъ истину воскресенія Христова, ссылаясь на свидѣтелей-очевидцевъ воскресшаго Господа.

12—34 ст. Апостолъ логически доказываетъ, что если воскресеніе Христово достовѣрно, то достовѣрно и будущее воскресеніе всѣхъ людей.

Христосъ воскресъ, воскреснемъ и мы. Если же допустить, что воскресенія мертвыхъ не будетъ, то значитъ и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то пропадаетъ все, — и наша проповѣдь, и наша вѣра. При этомъ апостолы оказались бы лжесвидѣтелями, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ. Тѣ, которые умерли увѣровавшими во Христа, если Христосъ не воскресъ, погибли. И мы христіане, говоритъ апостолъ, надѣющіеся на Христа и ради его въ здѣшней жизни отказывающіеся отъ земныхъ благъ и удовольствій, въ такомъ случаѣ несчастнѣе всѣхъ людей, потому что, если Христосъ не воскресъ и со смертію кончается для человѣка все, то всѣ земныя лишенія напрасны.

Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Онъ первый изъ всѣхъ побѣдилъ смерть и положилъ начало для воскресенія всѣхъ людей. Всеобщее воскресеніе во Христѣ сообразно съ всеобщимъ умерщвленіемъ насъ въ Адамѣ. „Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ (т. е. въ силу плотской связи съ нимъ), такъ во Христѣ всѣ оживутъ“, т. е. въ силу нашей связи духовной со Христомъ воскресшимъ.

Далѣе апостолъ излагаетъ обстоятельства самаго воскресенія мертвыхъ.

Отрицаніе истины воскресенія мертвыхъ повело бы, во-первыхъ, къ признанію безцѣльности совершенія крещенія, которое не имѣло бы никакого смысла. „Если мертвые совсѣмъ не воскресаютъ, то для чего и крестятся для мертвыхъ?“ Смыслъ вопроса такой: къ чему вступать въ христіанское общество посредствомъ столь знаменательнаго повидимому обряда крещенія, при которомъ торжественно заявляется ожиданіе воскресенія мертвыхъ? Былъ бы во всемъ этомъ одинъ самообманъ.

Во-вторыхъ, отрицаніе истины воскресенія мертвыхъ дѣлало бы напрасными всѣ труды и подвиги апостоловъ для насажденія христіанства. Судя почеловѣчески, стоило-ли мнѣ, говоритъ апостолъ, ради успѣховъ моей проповѣди, подвергаться столькимъ гоненіямъ и непріятностямъ, даже опасности быть съѣдену звѣрями въ Ефесѣ, если бы всѣ мои подвиги должны были кончиться безпробуднымъ мертвымъ сномъ и исчезновеніемъ въ могилѣ?

Наконецъ, при отрицаніи истины воскресенія мертвыхъ ниспровергся бы весь нравственный строй въ жизни человѣческой. „Станемъ ѣсть и пить; ибо завтра умремъ“. Такое безразсудное рѣшеніе нарочно ставитъ на видъ апостолъ въ полной увѣренности, что совѣсть всякаго человѣка возстанетъ противъ этого. „Отрезвитесь, какъ должно, и не грѣшите: ибо, къ стыду вашему скажу, нѣкоторые изъ васъ не знаютъ Бога“, т. е. не могутъ представить Бога столь всемогущимъ, чтобы Онъ возвратилъ бытіе умершимъ и истлѣвшимъ въ землѣ тѣламъ.

33 — 46 ст. *Образъ воскресенія и разнообразіе славы имѣющихъ воскреснуть тѣлъ.* Возражателямъ противъ возможности воскресенія тѣлъ св. ап. Павелъ указываетъ на чудный процессъ прозябанія и воскресенія брошенныхъ въ землю сѣмянъ, а разнообразіе славы тѣлъ по воскресеніи разъясняетъ сравненіемъ съ различіемъ славы существъ земныхъ. Самое главное отличіе нынѣшняго человѣческаго тѣла отъ того, чѣмъ оно будетъ по воскресеніи, состоитъ въ томъ, что: „сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное“. Духовныя тѣла воскресшихъ людей будутъ подобны тѣлу Іисуса Христа по воскресеніи, которое хотя и было дѣйствительнымъ тѣломъ, такъ что могло быть осязаемо, но въ то же время

могло внезапно переноситься изъ одного мѣста въ другое и проникать черезъ другія тѣла.

47—50 ст. *Догматическое основаніе нашего будущаго прославленія по тѣлу* ап. Павелъ указываетъ нашего второго родоначальника (Христа), съ которымъ у насъ утвердилась столь же крѣпкая связь наслѣдственности по духу, какая существуетъ съ первымъ (Адамомъ) по тѣлу.

51—58 ст. *Судьба тѣлъ, которымъ не придется испытать смерти до пришествія Христова.* „Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся". Значитъ, если кто и избѣгнетъ смерти, то для воскресенія будетъ необходимо, чтобы тѣла такихъ людей измѣнились и сдѣлались нетлѣнными.

Второе посланіе къ Коринѳянамъ.

Поводъ къ написанію. Отправивши въ Коринѳъ свое первое посланіе, св. ап. Павелъ хотѣлъ подождать его результатовъ. Самъ же этимъ временемъ онъ хотѣлъ до конца довести свои проповѣднические дѣла въ Ефесѣ, чтобы затѣмъ уже пойти самому лично для болѣе продолжительнаго свиданія съ Коринѳянами, столь нуждавшимися въ его апостольской помощи. Вдругъ обстоятельства измѣнились. Возмущеніе Димитрія Сребреника заставило апостола немедленно оставить Ефесъ. Если бы ему тотчасъ итти въ Коринѳъ, то онъ не зналъ бы, какія тамъ послѣдствія возымѣло его посланіе, что для него было очень важно. Поэтому онъ немедленно посылаетъ развѣдать объ этомъ другого своего ученика Тита, а самъ отправляется въ Троаду, наказавъ Титу туда же спѣшить изъ Коринѳа для сообщенія собранныхъ свѣдѣній. Ожидательное настроеніе апостола было до такой степени напряженно, что онъ для ускоренія своей встрѣчи съ Титомъ поспѣшилъ въ Македонію, не смотря на то, что въ Троадѣ обстоятельства благопріятствовали для проповѣди о Господѣ. Встрѣча съ Титомъ въ Македоніи возвратила спокойствіе духу ап. Павла. Здѣсь же онъ увидѣлся съ Тимофеемъ, направлявшимся въ Коринѳъ. Отъ Тита ап. Павелъ узналъ, что, во-первыхъ, его посланіе произвело въ Коринѳянахъ сильную печаль, которая привела ихъ къ покаянію, возбудила усердіе къ Апостолу, расположила къ извиненіямъ, пробудила желаніе исправиться и строгость къ нечестивымъ. Такъ что апостолу нужно было успокоить Коринѳянъ, что онъ совершенно примирился съ ними духомъ своимъ.

Но Титъ донесъ ап. Павлу и то, какъ упорные противники его изо всѣхъ силъ старались поколебать апостольскій авторитетъ его у Коринѳянъ. Они, не имѣя возможности ни въ жизни, ни въ ученіи апостола указать на что-нибудь неодобрительное, усиливались придать какое-то необычайно важное значеніе въ глазахъ Коринѳянъ тому обстоятельству, что апостолъ нѣсколько разъ измѣнялъ планъ своего посѣщенія Коринѳянъ. Очевидно этимъ они хотѣли набросить тѣнь измѣнчивости и непостоянства на характеръ ап. Павла а чрезъ это возбудить сомнѣніе въ вѣрности и самаго ученія его. Поэтому апостолу надлежало разъяснить Коринѳянамъ: 1) всю пустоту и неосновательность распускаемыхъ слуховъ, 2) высоту и истину проповѣдуемаго имъ ученія, 3) чистоту и искренность своего поведенія и 3) низость своихъ клеветниковъ.

Не скрылъ, какъ видно, св. Титъ отъ ап. Павла и того, что нѣкоторые заблудшіе Коринѳяне не спѣшили отстать отъ привычныхъ грѣшныхъ дѣлъ и раскаяться. Поэтому надлежало отсутствующему апостолу съ особенной силой побудить этихъ коснѣющихъ грѣшниковъ къ исправленію.

Вотъ тѣ побужденія, которыя расположили ап. Павла писать второе посланіе къ Коринѳянамъ.

Время и мѣсто написанія. Временемъ написанія этого посланія былъ тотъ же 58-ой, или 57-ой годъ, въ который написано и первое посланіе къ Коринѳянамъ. Мѣстомъ написанія была Македонія, какъ это видно изъ указаній самого посланія. Древнія рукописи болѣе опредѣленно указываютъ на Македонскій городъ Филиппы, какъ на мѣсто написанія

Аналитическое обозрѣніе содержанія и раздѣленіе. Въ содержаніи посланія примѣчаются слѣдующія части: 1) Вступленіе, 2) Теоретическая часть, 3) Практическая, 4) Защитительная и 5) Заключеніе. *Во вступленіи* содержатся обычныя привѣтствія и благожеланія (1 гл., 1—11 ст.) Въ *теоретической* части: сначала излагаются причины, по которымъ апостолъ не могъ исполнить своего обѣщанія прибыть въ Коринѳъ (1 гл., 12 ст. — 2 гл., 11 ст.). Потомъ идутъ разсужденія о высотѣ проповѣдуемаго апостоломъ откровенія христіанскаго (2 гл., 12 ст.— 7 гл., 1 ст.). Въ *практической* части ап. разсуждаетъ о собраніи милостыни для бѣдныхъ іерусалимскихъ братій (8 и 9 гл.). Въ *защитительной* части: апостолъ заявляетъ, во-первыхъ, что онъ, вопреки унижающимъ его клеветникамъ, и въ лицо бываетъ по надобности такимъ же строгимъ, какъ и въ посланіяхъ, во-вторыхъ, что къ строгости его уполномачиваетъ само апостольское званіе и что, наконецъ, въ силу апостольской власти, онъ придетъ и не пощадитъ виновныхъ (10—13 гл., 10 ст.). Въ *заключеніи* содержатся наставленія о мирѣ и единомысліи и привѣтствіе отъ Македонскихъ христіанъ и отъ апостола.

Посланіе ап. Павла къ Галатамъ.

Основаніе церкви въ Галатіи. Первое упоминаніе о просвѣщеніи страны Галатійской свѣтомъ христіанства находимъ въ книгѣ Дѣяній, въ началѣ разсказа о второмъ апостольскомъ путешествіи св. ап. Павла. Послѣ апостольскаго собора, проходя по городамъ, они (т. е. ап. Павелъ съ своими учениками Силой, Лукой и Тимофеемъ) передавали вѣрнымъ опредѣленія, постановленныя въ Іерусалимѣ. И церкви утверждались вѣрою, и ежедневно увеличивались числомъ. Прошедши черезъ Фригію и *Галатійскую страну*, они не были допущены Духомъ, проповѣдывать слово во „Асіи" и проч... При этомъ-то случаѣ и положено, конечно, было основаніе церквамъ въ Галатіи въ главныхъ и наиболѣе населенныхъ городахъ ея: Анкирѣ, Пессинонтѣ, Гордіи. Никакихъ другихъ подробностей объ этомъ кн. Дѣяній не сообщаетъ, а начиная разсказъ о третьемъ путешествіи апостола, только замѣчаетъ, что проходя по порядку страну Галатійскую и Фригію, ап. Павелъ уже *утверждалъ* въ вѣрѣ прежнихъ учениковъ своихъ; значитъ, эти ученики явились у апостола до третьяго путешествія. Изъ посланія узнаемъ, съ какой горячностью и послушаніемъ вняли Галатійцы проповѣди св. ап. Павла. О силѣ вѣры и послушаніи ихъ ап. Павелъ выражается такъ:.. „если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ". (4 гл., 15 ст.).

Поводъ къ написанію посланія. Продолжая третье проповѣдническое путешествіе, ап. Павелъ изъ Галатіи прибылъ въ Ефесъ. Сюда то и дошли до него непріятные слухи о появленіи разныхъ плевелъ, посѣянныхъ послѣ него іудействующими лжеучителями въ оставленной имъ Галатіи

Они успѣли внушить Галатамъ мысль о необходимости для спасенія соблюдать обрѣзаніе и другіе обряды религіи ветхозавѣтной и по вступленіи въ христіанство. Ученіе же ап. Павла о свободѣ отъ закона ветхозавѣтнаго объясняли его желаніемъ пріобрѣсть любовь среди язычниковъ, а также указывали на то, что онъ не былъ призванъ къ апостольству непосредственно Іисусомъ Христомъ и не былъ живымъ слушателемъ Его ученія, а научился ему уже отъ другихъ учениковъ Христовыхъ. Къ удивленію ап. Павла, многіе изъ Галатовъ скоро *преложились во ино благовѣствованіе* и къ личности его довольно охладѣли. Такое легкомысліе и безразсудство ихъ такъ оскорбило и обезпокоило ап. Павла, что онъ тотчасъ же рѣшился написать имъ посланіе, по поводу ихъ заблужденія и насчетъ ихъ совратителей. Чтобы устранить всякія подозрѣнія относительно подлинности своего посланія, апостолъ написалъ его собственноручно.

Время и мѣсто написанія посланія. Изъ обстоятельствъ, изложенныхъ выше, можно видѣть, что свое посланіе къ Галатамъ св. ап. Павелъ написалъ во время третьяго своего путешествія—изъ Ефеса, въ началѣ трехлѣтняго своего тамъ пребыванія, такъ какъ въ посланіи есть указаніе на первое и второе посѣщеніе апостоломъ Галатіи. А такъ какъ апостолъ выражаетъ при этомъ удивленіе, что Галаты очень *скоро переходятъ къ иному благовѣствованію*, то значитъ и посланіе пишется вскорѣ послѣ второго посѣщенія апостоломъ Галатіи. Все это падаетъ приблизительно на 56-ой годъ по Р. Х., когда св. ап. Павелъ, предпринявъ третье благовѣстническое путешествіе, только что основалъ свое пребываніе въ Ефесѣ.

Раздѣленіе посланія. Посланіе дѣлится на слѣдующія части: предисловіе (Гл. 1, 1—10 ст.). Далѣе идетъ защитительная часть, въ которой ап. Павелъ разъясняетъ и доказываетъ Галатамъ свое апостольское достоинство (Гл. 1, 11—2, 21). Затѣмъ въ вѣроучительной части онъ съ силою и полнотою раскрываетъ основную мысль посланія объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о прекратившемся значеніи закона Моисеева въ дѣлѣ спасенія людей (Гл. 3—5, 12). Далѣе въ нравоучительной части раскрываются начала христіанской жизни при свободѣ отъ закона ветхозавѣтнаго (Гл. 5, 13—6, 10). Заканчивается посланіе нѣкоторыми заключительными наставленіями (6 гл., 11—18 ст.). Очевидно, что по главному предмету своего содержанія, посланіе къ Галатамъ имѣетъ большое сходство съ посланіемъ къ Римлянамъ. То и другое можно назвать *сотирологическимъ*.

Послѣдовательный анализъ посланія. *Глава 1-ая.* 1 ст. „Павелъ Апостолъ, *избранный* не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ". Такъ въ первыхъ же строкахъ посланія ап. Павелъ начинаетъ раскрывать богоизбранность своего апостольства, вопреки унижавшимъ его клеветникамъ.

2—5 ст. Обычное апостольское привѣтствіе.

6 ст. Апостолъ удивляется быстрому отпаденію Галатовъ отъ истиннаго ученія.

7 ст. Апостолъ объявляетъ, что ученіе іудействующихъ по своему существу есть не болѣе, какъ совращеніе отъ единаго истиннаго благовѣствованія Христова, нѣтъ въ немъ самостоятельнаго.

8—9 ст. Пусть же помнятъ такіе исказители, добавляетъ апостолъ, что они подлежатъ отлученію отъ царства Божія. „Если бы даже мы (т. е. апостолы), или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то (*паче*), что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема!" Эти одушевленныя слова апостола нужно разсматривать только какъ извѣстный оборотъ рѣчи, употребленный для наисильнѣйшаго выраженія неизмѣняемости божественнаго ученія вѣры христіанской (ибо невозможно, чтобы ангелъ небесный отступилъ отъ истины евангельской).

11—12 ст. Ап. говоритъ, что проповѣдуемое имъ ученіе евангельское имѣетъ происхожденіе

божественное, а не человѣческое. А научился онъ ему не отъ людей, но чрезъ откровеніе І. Христа.

13—14 ст. Апостолъ хочетъ показать, что до обращенія своего ко Христу онъ ни времени, ни желанія изучать христіанство не имѣлъ, а этимъ подкрѣпить предыдущую свою мысль, что онъ научился христіанскому ученію не отъ людей, и не собственными усиліями.

16 ст. Метафорическими словами *плоть и кровь* апостолъ обозначаетъ людей, и въ частности апостоловъ.

17—24 ст. Ап. разсказываетъ о своихъ, по обращеніи, путешествіяхъ и свиданіяхъ съ апостолами. Цѣль этого разсказа та, чтобы показать, что онъ ни у кого изъ апостоловъ вѣрѣ не учился. Если онъ и видался съ апостолами, то эти свиданія были очень коротки (не болѣе 15-ти дней) для обстоятельнаго наученія его въ вѣрѣ Христовой.

Глава 2-ая. Одобреніе Павлова благовѣстія старѣйшими апостолами. 1—3 ст. *„Потомъ чрезъ четырнадцать лѣтъ* (т. е. отъ вышесказаннаго путешествія въ страны Сиріи и Киликіи) *опять ходилъ я въ Іерусалимъ* (на апостольскій соборъ). *Ходилъ же по откровенію“*. Ап. Павелъ нарочно выдвигаетъ все такія обстоятельства, которыя своею совокупностію всего болѣе могли уяснить Галатамъ чистоту его ученія и согласіе его съ ученіемъ прочихъ апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ, на соборѣ Іерусалимскомъ имъ былъ предложенъ вопросъ о свободѣ язычниковъ отъ Закона Моисеева, и разрѣшенъ былъ въ смыслѣ Павлова ученія; ходилъ онъ на соборъ въ сообществѣ съ крещеннымъ, но необрѣзаннымъ язычникомъ Титомъ, котораго представилъ апостоламъ, какъ своего ученика,—и они не принуждали его обрѣзаться; ходилъ „по откровенію“, т. е. по внушенію самого Св. Духа,—и услышалъ отъ *знаменитѣйшихъ* (т. е. отъ апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна) подтвержденіе и одобреніе своей проповѣди. Ап. Павелъ нарочно излагалъ свое ученіе предъ іерусалимскими знаменитостями, чтобы всѣ, сомнѣвавшіеся и не довѣрявшіе проповѣдуемой имъ свободѣ отъ Закона Моисеева, воочію убѣдились и собственными ушами услышали бы, что эта свобода не противорѣчитъ убѣжденіямъ и знаменитѣйшихъ въ Іерусалимѣ мужей и почитаемыхъ столпами церкви апостоловъ, и что въ смыслѣ проповѣдуемой имъ свободы состоялось даже рѣшеніе и постановленіе собора апостольскаго.

4 ст. *„А вкравшимся лжебратіямъ* (іудействующимъ) *скрыто приходившимъ* (въ Іерусалимъ) *подсмотрѣть за нашею свободою, которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ, чтобы поработить насъ“*, т. е. думавшимъ, что въ центрѣ іудейства ап. Павелъ не рѣшится открыто нарушить обрядность ветхозавѣтную, и потому полагавшимъ застигнуть его и обличить въ лицемѣріи.

5 ст. *„Мы ни на часъ не уступили и не покорились, чтобы истина благовѣствованія сохранилась у васъ“*. Такая неуступчивость апостола, всегда при другихъ обстоятельствахъ снисходительнаго къ немощамъ окружавшихъ, бывшаго *всѣмъ для всѣхъ* (1 Кор. 9, 22), объясняется въ данномъ случаѣ тѣмъ, что здѣсь (на соборѣ Іерусалимскомъ) вопросъ о свободѣ христіанъ отъ закона іудейскаго ставился принципіально и рѣшался догматически: апостолу необходимо было прямо сказать, обязательно ли для христіанъ обрѣзаніе и прочіе обряды іудейскіе.

6—8 ст. И въ знаменитыхъ (т. е. апостолахъ) нѣтъ для меня ничего обязательнаго, говоритъ апостолъ,—допускали они, или нѣтъ—іудейскіе обычаи, по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и личнымъ соображеніямъ,—обще-обязательна одна истина. Этимъ ап. желаетъ выразить свою равноправность въ ряду апостоловъ. Но *„и знаменитые не возложили на меня ничего болѣе“*, т. е. не велѣли ни прибавлять, ни отнимать отъ своего ученія.

9—10 ст. Слова этихъ стиховъ содержатъ прямой отвѣтъ или обличеніе тѣмъ клеветникамъ на св. ап. Павла, которые изо всѣхъ силъ старались установить о немъ мнѣніе, будто бы онъ не можетъ и не долженъ считаться истиннымъ апостоломъ, и какъ бы такъ же на него смотрѣли первѣйшіе апостолы. Напротивъ, говоритъ апостолъ, они *„подали мнѣ руку общенія“*... и проч...

Обличеніе ап. Петра ап. Павломъ. (Гл. 2, 11—21 ст.). Поступокъ ап. Петра, вызвавшій обличеніе со стороны ап. Павла, состоялъ въ слѣдующемъ. Проповѣдуя среди язычниковъ въ Антіохіи, ап. Петръ держался свободно и, не придавая значенія закону іудейскому, вращался среди язычниковъ. Но когда появились іудействующіе, онъ сталъ устраняться отъ общенія съ язычниками. Этимъ лицемѣрнымъ поступкомъ ап. Петра были увлечены многіе другіе и даже ап. Варнава. Въ объясненіе этого поступка ап. Петра существуетъ много мнѣній. Одни говорятъ, что ап. Петръ, дѣйствуя такъ, хотѣлъ дать ап. Павлу поводъ для обличенія іудействующихъ. Но это объясненіе слишкомъ опасно: оно вызываетъ вопросъ и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія: не говорится ли о такихъ же преднамѣренныхъ дѣйствіяхъ? Другіе (римскіе католики) говорятъ, что упоминаемый здѣсь Петръ былъ апостоломъ изъ 70-ти, а не изъ 12-ти. Но вѣдь апостолъ Павелъ ранѣе называетъ его Кифой и *знаменитѣйшимъ*. Такимъ образомъ, нужно признать, что этотъ поступокъ, состоявшій какъ-бы въ лицемѣріи, допустилъ ап. Петръ (изъ 12-ти); но допустилъ по своей уступчивости. Измѣненія же въ убѣжденіяхъ апостола не произошло.

Тогда ап. Павелъ *предъ всѣми* сказалъ Петру: *„если ты, будучи іудеемъ, живешь по язычески* (т. е. жилъ предъ этимъ въ Антіохіи не соблюдая іудейскихъ обрядовъ); *а не по іудейски: то для чего язычниковъ принуждаешь* (своимъ лицемѣрнымъ поведеніемъ) *жить по іудейски?“* Этотъ замѣчательный случай обличенія Петра Павломъ наглядно открываетъ равноправность апостоловъ, вопреки клеветникамъ и порицателямъ Павла.

15—16 ст. Излагая Галатамъ свое обличеніе ап. Петру, ап. Павелъ незамѣтно переходитъ къ главному предмету своего посланія. Апостолъ ставитъ на видъ, что Антіохійское поведеніе Петра и Варнавы предъ язычниками по отношенію къ нимъ несправедливо и непослѣдовательно. Ибо, говоритъ ап. Павелъ, если „мы по природѣ іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники“, узнавши несостоятельность закона въ дѣлѣ оправданія, для того и объявили себя послѣдователями І. Христа, „чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона (по многочисленности и строгости его предписаній) не оправдается никакая плоть“, то какая же справедливость принуждать къ исполненію закона язычниковъ, которые вовсе и не знали закона?

17 ст. Обязывать христіанъ къ исполненію ветхозавѣтнаго закона, значитъ, говоритъ апостолъ, косвенно обвинять во грѣхѣ самого Христа.

18 ст. Въ-третьихъ,—располагать язычниковъ къ обрядамъ ветхозавѣтнымъ значитъ прямо провозглашать свою собственную преступность. *„Ибо, если я снова созидаю, что разрушилъ* (т. е. ветхозавѣтную обрядность, отмѣненную на соборѣ іерусалимскомъ), *то самъ себя дѣлаю преступникомъ“*, какъ бы сознаваясь, что разрушилъ то, чего вовсе не слѣдовало разрушать.

19—21 ст. *„Закономъ я умеръ для закона“*, т. е. самъ законъ съ одной стороны суровостью и многосложностью своихъ предписаній, а съ другой—всѣми своими прообразами довелъ меня до сознанія его ненужности.

Глава 3-ья. О ненужности Моисеева Закона для Галатовъ. 1—5 ст. Первое доказательство этой ненужности св. ап. Павелъ заимствуетъ изъ нагляднаго опыта самихъ Галатовъ, которые приняли Св. Духа и благодатные дары чудотвореній отнюдь не за дѣла закона. „О немысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ?“ Этимъ ап. выражаетъ отеческое негодованіе.

6—9 ст. Второе доказательство ненужности закона заимствуется изъ способа оправданія какъ самого родоначальника оправданныхъ Авраама, такъ и послѣ него всѣхъ будущихъ наслѣдниковъ обѣтованій Авраамовыхъ.

10—14 ст. Третье доказательство непригодности закона выводится изъ невозможности исполнить всѣ предписанія закона и избѣгнуть его клятвы.

Значеніе закона въ исторіи спасенія чрезъ Іисуса Христа. 23 ст. „До пришествія вѣры (т. е. евангелія) мы заключены были подъ стражею закона, до того времени, какъ надлежало открыться вѣрѣ“. Законъ, такимъ образомъ, имѣлъ значеніе *стража*, онъ остерегалъ отъ грѣха.

24—25 ст. „Итакъ, законъ былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою. По пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя“. Воспитательное значеніе закона состояло въ томъ, что онъ руководилъ людей ко Христу и располагалъ къ вѣрѣ въ Него.

26—27 ст. „Ибо всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса. Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись“. Вѣра во Христа Іисуса дѣлаетъ человѣка чадомъ Божіимъ, исполняющимъ законъ по одной сыновней любви; она возвращаетъ людей къ тому дѣтству, которое самъ Господь ставитъ въ образецъ для всѣхъ взрослыхъ.

29 ст. „Если же вы Христовы (а Христосъ есть потомокъ Авраама), то вы сѣмя Авраамово, и по обѣтованію наслѣдники“, т. е. въ качествѣ духовныхъ дѣтей Христа, потомка Авраама, и христіане суть истинные потомки Авраама; а потому несомнѣнно унаслѣдуютъ и то благословеніе, которое обѣщано потомству этого праотца. Исполненіе же закона обрядоваго этому нисколько не посодѣйствуетъ. Онъ является вещью ненужною. Далѣе идетъ увѣщаніе Галатамъ принять доказанную истину о ненужности закона и о томъ, что болѣе не слѣдуетъ вязать себя обрядностью ветхозавѣтною (гл. 4—5, 12 ст.).

Глава 5-ая, 13—25 ст. Общее начало христіанской жизни. 13 ст. Такимъ началомъ, по Апостолу, должна быть вовнѣ—служба ближнему, или дѣятельная любовь къ ближнему, а внутри—борьба со страстями и похотями своей собственной падшей природы.

14—15 ст. „Ибо весь законъ въ одномъ заключается: *„люби ближняго твоего, какъ самого себя“*. Почему же апостолъ не упоминаетъ о *любви къ Богу?* Потому что любовь къ ближнимъ, какъ видимая и осязаемая всѣми, необходимо предполагаетъ любовь къ Богу.

16 ст. „Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождѣленій плоти“. Этимъ апостолъ выражаетъ внутреннюю сторону христіанской свободы.

18 ст. „Если же вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ“. Этимъ апостолъ обозначаетъ, что борьба, о которой онъ говорилъ выше, совершается безъ внѣшнихъ принудительныхъ побужденій, а по внутреннимъ и свободнымъ побужденіямъ духа.

24 ст. „Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“. Борьба, о которой

идетъ рѣчь, есть самая ожесточенная, ибо ведется не на животъ, а на смерть; никакого снисхожденія врагу не дается, напротивъ, христіанинъ постепенно плоть доводитъ до смерти, распиная со всѣми ея страстями и похотями (т. е. освобождается отъ всего грѣховнаго).

25 ст. „Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны“, т. е. освобожденіе отъ обрядоваго закона отнюдь не есть беззаконіе; напротивъ, представленіе правъ жить однимъ духомъ крѣпко обязываетъ человѣка духовнаго (т. е. новозавѣтнаго) дѣлать дѣла духовныя, т. е. проводить святую жизнь.

Посланіе къ Ефесеямъ.

Основаніе церкви Ефесской. Около 54 года по Р. Х. св. ап. Павелъ возвращался изъ второго благовѣстническаго путешествія. Оставя Коринѳъ, гдѣ пробылъ полтора года, онъ отплылъ съ Акиллой и Пристиллой въ Сирію. Достигши *Ефеса*, онъ вошелъ въ синагогу и разсуждалъ съ іудеями (конечно о пришествіи обѣтованнаго Мессіи). Но здѣсь онъ оставался недолго, не смотря на просьбы жителей, такъ какъ спѣшилъ въ Іерусалимъ на праздникъ. Акилла же и Прискилла остались въ Ефесѣ. Такъ произошло первое оглашеніе Ефеса проповѣдію апостольской. Объ успѣшности этой проповѣди можно судить потому, что апостола просили тамъ остаться подольше, только недосугъ помѣшалъ этому. На помощь Акиллѣ и Прискиллѣ, по удаленіи апостола изъ Ефеса, вскорѣ пришелъ Аполлосъ, ученый іудей изъ Александріи. Судя по учености и знакомству съ писаніемъ, а главное по ревности къ дѣлу Господню этого мужа, можно думать, что онъ не мало содѣйствовалъ утвержденію христіанства въ Ефесѣ. Но ему вскорѣ пришлось отправиться въ Ахаію, не дождавшись возвращенія ап. Павла. Главная проповѣдническая дѣятельность ап. Павла въ Ефесѣ произошла въ третье его путешествіе (Дѣян. 19 гл.)

По удаленіи Аполлоса изъ Ефеса и во время пребыванія его въ Коринѳѣ, ап. Павелъ „прошедши верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ“. Здѣсь онъ прежде всего крестилъ во имя Господа Іисуса двѣнадцать мужей, крещенныхъ ранѣе крещеніемъ Іоанна, при чемъ, когда ап. Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святый, и они стали пророчествовать и говорить на разныхъ языкахъ. Послѣ этого ап. Павелъ началъ проповѣдывать въ синагогѣ іудейской. Послѣ трехмѣсячной проповѣди здѣсь, когда іудеи оказались невѣрующими его проповѣди, онъ перенесъ ее въ училище нѣкоего тирана. Это продолжалось до двухъ лѣтъ. При этомъ апостоломъ было совершено много чудесъ. Дѣло проповѣди шло хорошо. Къ сожалѣнію, народное возстаніе, произведенное Димитріемъ Сребороковачемъ, заставило его оставить Ефесъ раньше, чѣмъ онъ предполагалъ. Когда апостолъ возвращался изъ Европы, онъ, при всемъ своемъ желаніи посѣтить еще разъ церковь Ефесскую, не могъ этого сдѣлать, такъ какъ на праздникъ Пятидесятницы ему непремѣнно нужно было поспѣть въ Іерусалимъ. Поэтому онъ ограничился только тѣмъ, что вызвалъ изъ Ефеса пресвитеровъ тамошней церкви къ себѣ въ Милетъ (городъ немного южнѣе Ефеса) и съ ними имѣлъ здѣсь продолжительную бесѣду.

Побужденія къ написанію посланія довольно ясно обозначаются въ самомъ посланіи. Первымъ такимъ побужденіемъ могло быть особенное усердіе Ефесскихъ христіанъ въ вѣрѣ въ І. Христа и любовь ко всѣмъ святымъ, возбуждавшія въ сердцѣ апостола радость и благодареніе къ Богу. Могло также расположить апостола къ написанію посланія нужда утѣшить Ефесянъ, скорбѣвшихъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ ап. Павла. Желаніе предохранить учениковъ своихъ отъ вліянія людей, говорящихъ превратно, чтобы увлечь учениковъ за собою, могло также расположить апостола писать въ Ефесъ. Наконецъ, желалъ, какъ видно, апостолъ утвердить своихъ Ефесскихъ учениковъ изъ іудеевъ и язычниковъ во взаимной любви.

Время и мѣсто написанія посланія. Мѣстомъ написанія должно полагать Римъ, а временемъ написанія первыя римскія узы, т. е. 62-й, или 63-й годы по Р. Х.

Послѣдовательный анализъ посланія. Послѣ надписанія и привѣтствія (гл. 1, 1—2 ст.) идетъ а) *догматическая часть*, въ которой раскрывается величіе домостроительства спасенія нашего во Христѣ и по его основаніямъ и дѣйствіямъ въ мірѣ. (Гл. 1, 3—3, 21).

Раскрытіе этого главнаго предмета идетъ съ такой послѣдовательностью: 1) сначала св. ап. Павелъ дѣлаетъ общее обозрѣніе домостроительства спасенія и великихъ его благъ, молитвенно желая, чтобы ихъ уразумѣли Ефесяне (3—19 ст.). 2) Затѣмъ, углубляя свои разсужденія, выясняетъ основаніе величія домостроительства нашего спасенія въ возвеличеніи самого Совершителя нашего спасенія (20—23).

3) Далѣе ап. раскрываетъ дѣйствія этого величія въ возвеличеніи спасенныхъ людей изъ крайняго уничиженія (Гл. 2, 1—10 ст.).

4) Потомъ идетъ особенное указаніе дѣйствій домостроительства въ приложеніи къ Ефесеямъ и всѣмъ язычникамъ, которые прежде были далеко, а теперь сдѣлались близкими (2 гл. 11—22).

5) Сверхъ этого, св. апостолъ дѣлаетъ частнѣйшее указаніе на сокровенность тайны призванія язычниковъ, которая лишь нынѣ является, и онъ Павелъ есть ея служитель (3 гл. 1—13 ст.).

6) Въ заключеніе ап. Павелъ молится объ Ефесеяхъ, чтобы они, вѣрою и любовію причащаясь благъ спасенія, еще болѣе возвысились въ разумѣніи величія тайны спасенія (14—21 ст.).

б) *Нравоучительная часть посланія.* Изложивши ученіе о великой сокровенной тайнѣ искупленія и предъизбранія людей ко спасенію, апостолъ излагаетъ христіанскія обязанности.

1) Сначала онъ излагаетъ *общія обязанности* христіанъ, какъ имъ поступать достойно званія, въ которое они призваны, направляя свою рѣчь сначала ко всѣмъ вѣрующимъ (4 гл., 1—16 ст.), потомъ къ христіанамъ изъ язычниковъ (4 гл., 17—32 ст.) и, наконецъ, объединяя тѣ и другія назиданія общими разсужденіями о побужденіяхъ къ христіанской любви и чистотѣ взаимныхъ отношеній съ ближними (5 гл., 1—20 ст.).

2) Раскрывши общія обязанности христіанскія, св. ап. Павелъ потомъ предлагаетъ и *частныя обязанности*, которыми опредѣляются взаимныя отношенія мужа и жены (тайна христіанскаго брака 5 гл., 21—33 ст.), родителей и дѣтей (6 гл. 1—4 ст.), рабовъ и господъ (6 гл., 5—9 ст.).

Въ заключеніи нравоучительной части апостолъ представляетъ описаніе всеоружія христіанскаго противъ козней діавола.

Посланіе къ Филиппійцамъ.

Основаніе Филиппійской церкви. (Дѣян. 16 гл. съ 8 ст.). Церковь Филиппійская основана во второе проповѣдническое путешествіе ап. Павла. Когда апостолъ былъ въ Троадѣ, ему было видѣніе мужа македонянина, просившаго апостола придти въ Македонію и помочь ея жителямъ. Послѣ этого видѣнія ап. Павелъ и его спутники отправились въ Македонію и прибыли въ первый Македонскій городъ Филиппы (нынѣ Филиппополь Румелійскій). Въ этомъ то городкѣ основалъ ап. Павелъ церковь, которая была какъ бы начаткомъ церквей Европейскихъ. Недолговременно, повидимому, было пребываніе ап. Павла въ Филиппахъ и немногочисленны совершившіяся здѣсь событія, а между тѣмъ церковь Филиппійская оказалась самою горячею и преданною по отношенію къ основателю.

Первою, обращенной проповѣдію апостоловъ ко Христу, была благочестивая Лидія порфиропродавщица. Нашедши радушный пріютъ и необходимыя житейскія удобства у этой новообращенной христіанки, и ободренные этимъ видимымъ проявленіемъ содѣйствующей благодати Божіей, ап. Павелъ съ своими спутниками—Силою, Лукой и Тимофеемъ безбоязненно стали обращать свою проповѣдь не только къ іудеямъ, но и къ язычникамъ. Все шло благополучно, пока жадность и корыстолюбіе одного языческаго семейства не возбудили мятежа въ народѣ противъ Павла за изгнаніе прорицательнаго духа изъ служанки, доставлявшей прорицаніями большой доходъ своимъ господамъ. Тогда апостоловъ схватили, сорвали съ нихъ одежды и, давъ много ударовъ, ввергли въ темницу. Получивъ приказаніе особенно крѣпко стеречь этихъ узниковъ, стражъ темничный „ноги апостоловъ забилъ въ колоду“. По устроенію Божію, заключеніе Павла послужило лишь къ его прославленію. Страшное землетрясеніе ослабило узы апостоловъ и отворило двери темницъ. Приставленный здѣсь сторожъ увѣровалъ со всѣмъ домомъ во Христа. Воеводы городскіе, узнавши, что наказанные ими узники—по правамъ граждане римскіе, притомъ же облеченные силою Божіею мужи,—извинились предъ апостолами. Тогда апостолъ съ своими спутниками оставилъ темницу. „Вышедши изъ темницы, они пришли къ Лидіи и, увидавъ братьевъ, поучали ихъ и отправились“ изъ города Филиппъ. Вотъ все, записанное въ кн. Дѣяній о дѣятельности ап. Павла при основаніи церкви Филиппійской. Это было въ 51-мъ или 52-мъ году по Р. Х. По удаленіи изъ Филиппъ, ап. Павелъ оставилъ тамъ на короткое время для продолженія своей дѣятельности двухъ спутниковъ—Луку и Тимофея.

Поводъ къ написанію посланія. Когда, на возвратномъ пути изъ третьяго проповѣдническаго путешествія, ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ, то подвергся нападеніямъ невѣрующихъ іудеевъ. Послѣдствіемъ этихъ нападеній было то, что апостолъ, едва спасшись отъ смерти, заключенъ былъ въ узы, и сначала содержался въ Іерусалимской темницѣ, потомъ переведенъ былъ въ Кесарію и, наконецъ, въ Римъ. Узнавши о печальномъ положеніи апостола, Филиппійцы собрали для апостола обильное денежное пособіе и отправили къ нему съ Епафродитомъ, котораго ап. называетъ братомъ и сотрудникомъ своимъ.

Отъ этого то Епафродита, принявъ Филиппійское приношеніе, какъ благоугодную жертву Богу, ап. Павелъ, между прочимъ, узналъ, что кромѣ озабоченности насчетъ судьбы узъ его въ Римѣ, въ нѣкоторыхъ членахъ церкви Филиппійской распространилось тяжелое раздумье о судьбахъ самой гонимой вѣры Христовой, а вслѣдствіе этого малодушная боязнь предъ врагами ея и недостатокъ единодушія въ борьбѣ съ ними. Это возбудило въ ап. Павлѣ чувство заботливости о любезной ему церкви Филиппійской, и расположило писать ей немедленно съ Епафродитомъ же, спѣшившимъ въ Филиппы.

Время и мѣсто написанія посланія. Временемъ написанія посланія къ Филиппійцамъ былъ 63-й или 64-й годъ по Р. Х. Мѣстомъ же написанія посланія былъ Римъ.

Особенность изложенія посланія. Въ посланіи къ Филиппійцамъ ап. Павелъ руководствуется преимущественно сердечными движеніями, исполненными живѣйшей любви и благодарности къ нимъ. А потому здѣсь нѣтъ той послѣдовательности логическаго построенія, съ раздѣленіемъ на догматическую и нравоучительную части, какъ въ другихъ посланіяхъ его. Напротивъ, догматическія истины здѣсь у него смѣняются нравоученіями (3 глава), а нравоученіе—ученіемъ догматическимъ (гл. 2-я). Извѣстія смѣняются наставленіями, привѣтствія—увѣщаніями. Примѣчается нѣкоторая особенность и во внутреннемъ характерѣ посланія. Тѣ кроткія и нѣжныя чувства, которыя установились между нимъ и Филиппійцами, отразились и въ посланіи. Въ немъ слышатся кроткія наставленія, отеческія умоленія и радостныя извѣщенія о себѣ, растворенныя благодарностью къ Филиппійцамъ и молитвою о большемъ и большемъ ихъ усовершеніи въ познаніи и чувствахъ христіанскихъ.

Послѣдовательный анализъ посланія. Для болѣе легкаго усвоенія содержанія посланія въ немъ, при всей живости изложенія, можно различать слѣдующія отдѣленія.

Послѣ *предисловія* съ надписью и привѣтствіемъ (1 гл., 1—2 ст.) и началомъ посланія (3—11 ст.) идетъ,—1) *извѣщеніе о себѣ*, т. е. объ успѣхахъ благовѣстія и своихъ въ отношеніи къ нему расположеніяхъ и надеждахъ, и *наставленіе* о достойномъ благовѣстія жительствованіи (1 гл., 12 ст. —2 гл. 18 ст.). 2) Затѣмъ ап. *извѣщаетъ* о своихъ намѣреніяхъ послать къ Филиппійцамъ Тимоѳея (2 гл., 19—24 ст.) и отправить къ нимъ Епафродита (25—30 ст.). Послѣ этого идетъ: 3) *Предостереженіе* отъ іудействующихъ (3 гл., 1—3 ст.), съ указаніемъ на собственный апостольскій примѣръ для подражанія (4—16 ст.) и на обратный примѣръ развращенныхъ лжеучителей (3 гл., 17 ст.—4 гл., 1 ст.). 4) Краткое внушеніе нѣкоторымъ (4 гл., 2—3 ст.) и общее наставленіе (4 гл., 4—9 ст.) всѣмъ христіанамъ. 5) Въ заключеніи посланія — благодарное вспоминаніе о присланномъ (4 гл., 10—20 ст.) и послѣсловіе (21—23 ст.).

Посланіе къ Колоссянамъ.

Основаніе Колосской церкви. Въ книгѣ Дѣяній, повѣствующей о насажденіи отдѣльныхъ церквей христіанскихъ трудами св. апостоловъ, не упоминается о городѣ Колоссахъ. Поэтому точныхъ свѣдѣній объ основаніи этой церкви мы не имѣемъ. Но за то разсказывается о двухкратномъ прохожденіи Фригіи ап. Павломъ, а однимъ изъ главныхъ городовъ Фригіи и были Колоссы. Находясь въ Ефесѣ два съ половиной года, ап. Павелъ находился, конечно, въ живыхъ сношеніяхъ съ сосѣдней Фригійской страной; ибо если въ это время пребыванія ап. Павла въ Ефесѣ *„всѣ жители Асіи слышали его проповѣдь о Господѣ Іисусѣ, какъ іудеи, такъ и еллины„*, то, конечно, нельзя отсюда исключать Колоссянъ, любовь и вѣру которыхъ впослѣдствіи похваляетъ самъ апостолъ Павелъ (1 гл., 4 ст.); тѣмъ болѣе, что Колоссы находились съ Ефесомъ въ непрерывныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Такимъ образомъ, можно думать, что первоначальнымъ насадителемъ церкви Христовой въ Колоссахъ былъ самъ св. ап. Павелъ. Устроителями же, распространителями ея въ этомъ городѣ были, по словамъ ап. Павла, два Колосскихъ ученика его: Епафрасъ и Филимонъ.

Поводъ къ написанію посланія. Поводомъ къ написанію посланія Колоссянамъ было то, что во Фригіи появились лжеучители, опасные для чистоты вѣры христіанъ Колосскихъ, и отъ вліянія которыхъ требовалось предохранить Колоссянъ. Извѣстилъ апостола Павла обо всемъ происходившемъ въ Колоссахъ устроитель и представитель церкви Колосской Епафрасъ, нарочно пришедшій въ Римъ.

Время, мѣсто и цѣль написанія. Во время написанія своего посланія Колоссянамъ, ап. Павелъ былъ узникомъ (4 гл., 3, 18 ст.). Это, очевидно, были первыя узы ап. Павла въ Римѣ, потому что онъ пишетъ привѣтствіе Колоссянамъ отъ Тимофея, котораго во время вторыхъ узъ въ Римѣ при ап. Павлѣ не было. Такимъ образомъ, посланіе къ Колоссянамъ ап. Павелъ написалъ изъ Рима, въ началѣ 61-го или 62-го года, нѣсколько ранѣе посланія къ Филиппійцамъ. Доставить свое посланіе въ Колоссы апостолъ поручилъ двумъ лицамъ Тихику и Онисиму. Вникая въ содержаніе посланія, видимъ, что св. ап. Павелъ направляетъ его, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы Колоссяне не прельщались замысловатыми и вкрадчивыми словами своихъ мѣстныхъ мудрецовъ, говорившихъ, будто можно опереться своей надеждой на комъ-либо другомъ, кромѣ Христа. А съ другой стороны апостолъ имѣлъ въ виду подтвердить непререкаемую истинность ученія, возвѣщеннаго Колоссянамъ отъ Епафраса, и засвидѣтельствовать, что онъ есть вѣрный для нихъ служитель Христовъ, и что слѣдовательно они отнюдь не должны ему предпочитать какихъ-либо иныхъ наставниковъ, возвѣщающихъ иное какое-либо ученіе.

Послѣдовательный анализъ посланія. Въ *предисловіи* (1 гл., 1—11 ст.), преподавъ отъ себя и отъ Тимофея благодать и миръ Колоссянамъ, ап. Павелъ извѣщаетъ ихъ, что съ тѣхъ поръ, какъ услышалъ отъ Епафраса о ихъ вѣрѣ и любви ко всѣмъ святымъ (т. е. христіанамъ), а равно и о томъ, что истинное слово благовѣствованія Христова, возвѣщенное имъ отъ Епафраса, не только пребываетъ у нихъ, но и приноситъ плодъ и возрастаетъ,—съ этого самаго дня онъ не перестаетъ молиться о нихъ, чтобы они все болѣе и болѣе исполнялись познаніемъ воли Божіей во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ и укрѣплялись бы по могуществу славы Божіей во всякомъ терпѣніи и великодушіи.

Въ *вѣроучительной* части (гл. 1, 12—2, 23) ап. Павелъ сначала кратко изображаетъ домостроительство спасенія людей, и для этого: 1) во первыхъ, указываетъ существенную силу его въ томъ, что Богъ и Отецъ избавилъ насъ отъ власти тьмы и ввелъ въ царство Своего возлюбленнаго Сына (12—14 ст.). 2) Во-вторыхъ, разсуждаетъ о самой личности Спасителя, перечисляя Его божественныя свойства: какъ Бога, Творца, Промыслителя, и богочеловѣческія: какъ главы Церкви, первороженнаго изъ мертвыхъ, первенствующаго во всемъ, совмѣщающаго въ Себѣ всѣ совершенства и примирившаго всѣхъ съ Богомъ Своею кровію (1, 14—20). Потомъ ап. дѣлаетъ приложеніе сказаннаго о домостроительствѣ спасенія къ Колоссянамъ, равно и къ себѣ самому и къ своему апостольскому служенію, напоминая Колоссянамъ, какъ они изъ отчужденныхъ и враговъ стали примиренными съ Богомъ смертію Сына Божія; и съ какою радостію онъ, Павелъ, въ самыхъ страданіяхъ и узахъ своихъ служитъ тайнѣ спасенія людей и призванія язычниковъ; и какой благоуспѣшный подвигъ имѣетъ онъ ради Колоссянъ и ради тѣхъ, которые въ Лаодикіи и Іераполѣ (1, 21—2, 2). Наконецъ апостолъ переходитъ къ предостереженію Колоссянъ отъ лжефилософовъ и лжеучителей, внушая, во-первыхъ, чтобы они какъ приняли Господа Іисуса, такъ и оставались бы въ Немъ, будучи утверждены въ Его ученіи (2 гл., 3—7). Затѣмъ, не упоминая еще въ частности ни о какихъ лжеученіяхъ, апостолъ только внушаетъ, что твердость вѣры во Христа обязываетъ Колоссянъ прямо отрицаться отъ всякихъ, хотя бы и обольстительныхъ, по философскому глубокомыслію, воззрѣній, если они не по Христу, а отъ людей. Ибо во Христѣ мы имѣемъ все: въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно; въ Немъ мы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ; съ Нимъ мы погребены въ крещеніи; въ Немъ и совоскресли вѣрою, ибо ради Его истреблено бывшее рукописаніе нашихъ согрѣшеній, которое Онъ пригвоздилъ ко кресту (2 гл., 8—15 ст.). Послѣ этого общаго предостереженія идутъ частныя, отъ пристрастія къ обычаямъ іудейскимъ касательно пищи, питія, праздниковъ и проч...., ибо все это было тѣнью будущаго, *„а тѣло“*, отбрасывающее эту тѣнь *„во Христѣ“* (16—17 ст.); отъ самовольнаго смиренномудрія лжеучителей и службы ангеламъ (18—19 ст.). Толкуется это предостереженіе такъ, что лжеучители, помимо главы церкви — Христа, учили достигать единенія съ Богомъ при содѣйствіи невидимыхъ духовъ, или при служеніи ангеловъ, въ общеніе съ которыми нужно входить разными таинственными средствами, между прочимъ истязаніями плоти (самовольное смиренномудріе); и, наконецъ, отъ увлеченія какимъ-то ученіемъ человѣческимъ о неразумномъ воздержаніи.

Въ *нравоучительномъ* отдѣлѣ ап. Павелъ сначала изображаетъ христіанскую жизнь вообще по существу ея, не касаясь внѣшнихъ отношеній христіанъ, и говоритъ, что: 1) общимъ характеромъ христіанской жизни должна быть отрѣшенность отъ всего земного, что мы должны думать о небесномъ (гл. 3, 1—4 ст.). 2) Отсюда вытекаетъ, что мы должны умертвить земные наши члены: блудъ, нечистоту и проч...., вообще совлечься ветхаго человѣка и облечься въ новаго, чтобы образовать новое общество, гдѣ нѣтъ никакой вражды и раздѣленія по національностямъ, гдѣ всѣ облечены въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и гдѣ владычествуетъ въ сердцахъ миръ Божій (3, 5—15 ст.). 3) Средствами для достиженія такой совершенной жизни предлагаются изученіе слова Божія, молитва съ псалмами и духовными пѣснями и дѣланіе всего во имя І. Христа (3, 16—17 ст.). Частныя правила жизни христіанской предлагаетъ ап. Павелъ Колоссянамъ, во-первыхъ, относительно семьи: жены должны повиноваться мужьямъ; мужья должны любить своихъ женъ; дѣти слушаться родителей; отцы не раздражать дѣтей; рабы отъ души во всемъ повиноваться господамъ; господа оказывать рабамъ справедливое (гл. 3, 18—4,1). Относительно церковной жизни ап. Павелъ заповѣдуетъ главнымъ образомъ терпѣливую и бодрственную молитву въ собраніяхъ церковныхъ, просить молитвъ и о себѣ, чтобы ему Богъ отверзъ дверь для возвѣщенія тайны Христовой, за которую находится въ узахъ (гл. 4, 2—4 ст.). Касательно житейскихъ и гражданскихъ отношеній заповѣдуется апостоломъ благоразумное обхожденіе со внѣшними, а также, чтобы слово христіанъ всегда было съ благодатью, т. е. задушевное, благожелательное (гл. 4, 5—6 ст.).

Въ заключеніи идутъ сначала извѣщенія, которыя апостолъ поручаетъ передать Колоссянамъ черезъ Тихика и Онисима (4 гл., 7—9 ст.). Затѣмъ идутъ привѣтствія и поклоны (10—15 ст.). Потомъ слѣдуютъ порученія и распоряженія: чтобы посланіе было прочтено и въ Лаодикійской церкви и др. (16—17 ст.). Наконецъ, слѣдуетъ заключительная приписка рукой самого ап. Павла: „Помните мои узы. Благодать со всѣми вами. Аминь“.

Первое посланіе къ Солунянамъ.

Основаніе церкви Солунской. Объ основаніи Солунской церкви ап. Павломъ, во второе его проповѣдническое путешествіе, разсказывается въ кн. Дѣяній такимъ образомъ. Съ честью освобо-

дившись изъ темничнаго заключенія въ Филиппахъ и простившись въ домѣ Лидіи съ братьями христіанами, Павелъ и Сила черезъ Амфиполь и Аполлонію (небольшіе македонскіе города) пришли въ Ѳессалонику (или Солунь), гдѣ была іудейская синагога. Павелъ, по своему обыкновенію, вошелъ къ іудеямъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній, доказывая, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, что этотъ Христосъ есть Іисусъ, Котораго проповѣдуетъ апостолъ. И нѣкоторые изъ нихъ увѣровали. Но и кромѣ синагоги, гдѣ можно было проповѣдывать на почвѣ закона іудейскаго, ап. обращалъ свою рѣчь къ народу Солунскому еще и на улицахъ, на площадяхъ, а также въ частныхъ домашнихъ собраніяхъ (см. 2 гл., 9—12 ст.). „Но неувѣровавшіе іудеи, взявъ съ площади нѣкоторыхъ негодныхъ людей, собрались толпою и возмущали городъ; и приступивъ къ дому Іасона, домогались вывесть Павла и Силу къ народу. Не нашедши же ихъ, повлекли Іасона и нѣкоторыхъ братьевъ къ городскимъ начальникамъ, крича, что эти всесвѣтные возмутители пришли и сюда, а Іасонъ ихъ принялъ; и всѣ они поступаютъ противъ повелѣній Кесаря, почитая царемъ Іисуса“. (Дѣян. 17, 5—7). Клевета іудеевъ встревожила не только простой народъ—темный и всегда легковѣрный, но на первый разъ и самихъ городскихъ начальниковъ. Но потомъ они, „получивъ удостовѣреніе о личности пришельцевъ отъ Іасона и прочихъ“ и, конечно, понявъ клевету, отпустили ихъ. „Братья же отправили ночью Павла и Силу въ Верію“. (Дѣян. 17, 8—10). Въ краткій трехнедѣльный срокъ апостольской проповѣди образовалось значительное по числу, крѣпкое по вѣрѣ и горячее по силѣ сердечнаго убѣжденія христіанское общество.

Поводъ къ написанію посланія. Чѣмъ болѣе утѣшался ап. Павелъ горячностью вѣры Солунянъ, тѣмъ болѣе скорбѣлъ, удаляясь изъ Солуня вслѣдствіе злобы враговъ христіанства. Поручивъ продолжать свое дѣло въ Солуни и въ Беріи своимъ ближайшимъ ученикамъ и уходя съ проповѣдью все дальше и дальше отъ Солуня къ Аѳинамъ, апостолъ поручилъ сопровождавшимъ его до Аѳинъ ученикамъ поскорѣе вызвать къ себѣ Силу и Тимофея, въ надеждѣ узнать отъ нихъ что-нибудь о Солунянахъ. Такъ какъ прибывшій по этому вызову въ Аѳины Тимофей не могъ ничего сообщить о нихъ апостолу, какъ прибывшій изъ Беріи; то ап. Павелъ его направилъ обратно прямо въ Солунь. Пока путешествовалъ Тимофей съ даннымъ порученіемъ въ Солунь, ап. Павелъ съ проповѣдію перешелъ уже въ Коринѳъ и здѣсь то уже получилъ успокоительныя извѣстія о Солунянахъ отъ возвратившагося Тимофея. Оказалось, что слышанное отъ апостола *слово Божіе дѣйствуетъ въ вѣрующихъ Солунянахъ*. Такія вѣсти ободрили апостола. „*Мы живы, когда вы стоите въ Господѣ*“,—писалъ онъ Солунянамъ. Но Тимофей не умолчалъ и о несовершенныхъ членахъ церкви Солунской, а равно и о волновавшихъ всю ее вопросахъ и недоумѣніяхъ. Недоумѣніе Солунянъ касалось главнымъ образомъ участи умершихъ ихъ родственниковъ. Ожидая скораго пришествія Христова на землю и открытія царства славы, одни думали, что участіе въ немъ примутъ только оставшіеся живыми; а потому умершіе представлялись имъ существами обездоленными, а смерть наводила ужасъ. Затѣмъ оказалось, что вообще закваска плотской языческой жизни не у всѣхъ Солунянъ исчезла. Все это побудило апостола немедленно писать Солунянамъ, чтобы, во-первыхъ, излить имъ свою радость о ихъ вѣрѣ и еще прочнѣе утвердить въ ней на будущее время; во-вторыхъ, предложить лѣкарство противъ тѣхъ нравственныхъ недуговъ, которыми страдали члены церкви Солунской и въ-третьихъ, успокоить ихъ относительно судьбы умершихъ и предложить имъ истинное ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ.

Время и мѣсто написанія посланія. Не терпя болѣе „неизвѣстности о вашемъ положеніи, я, оставшись въ Аѳинахъ одинъ, послалъ узнать о вѣрѣ вашей Тимофея брата нашего“..., пишетъ ап. Павелъ Солунянамъ,—„теперь же, когда пришелъ къ намъ отъ васъ Тимофей и принесъ добрую вѣсть о вѣрѣ и любви вашей..., то мы... утѣшились вами“. Очевидно, что ап. пишетъ къ Солунянамъ тотчасъ же по возвращеніи къ нему Тимофея. Въ книгѣ же Дѣяній повѣствуется, что возвратившійся Тимофей прибылъ къ апостолу не въ Аѳины уже, а въ Коринѳъ. Такимъ образомъ посланіе къ Солунянамъ написано изъ Коринѳа. А такъ какъ въ Коринѳѣ на этотъ разъ апостолъ поселился у іудеевъ Акиллы и Прискиллы, прибывшихъ изъ Италіи по указу императора Клавдія объ изгнаніи изъ Рима іудеевъ 52-го года, то написаніе посланія къ Солунянамъ слѣдуетъ отнести приблизительно къ концу 53-го или къ началу 54 года по Р. Х.

Послѣдовательный анализъ посланія. Все посланіе видимо раздѣляется на двѣ части: на историческую и нравственно-догматическую, съ надписаніемъ и привѣтствіемъ въ началѣ, и съ заключительными распоряженіями и благожеланіями въ концѣ посланія.

Привѣтствіе ап. Павелъ шлетъ отъ себя, Силуана и Тимофея—съ пожеланіемъ благодати и мира Божія. Въ *исторической* части—обстоятельствами обращенія Солунянъ, образомъ своего у нихъ дѣйствованія, самыми страданіями ихъ и своимъ сочувствіемъ ап. Павелъ старается расположить Солунянъ къ крѣпкому стоянію въ вѣрѣ Христовой (Гл. 1, 2—3, 13).

Въ *нравственно-догматической* части ап. Павелъ предлагаетъ Солунянамъ различныя наставленія соотвѣтственно *донесенію* Тимофея о нравственномъ ихъ состояніи, потомъ разсуждаетъ съ ними объ участи умершихъ до второго пришествія Господня, и, наконецъ, врачуетъ дѣйствительныя нравственныя погрѣшности Солунянъ (Гл. 4, 1—5, 24).

Объ умершихъ ап. Павелъ разсуждаетъ такъ, что они непремѣнно воскреснутъ, потому что, если умершій І. Христосъ воскресъ, то и умершихъ во І. Христѣ Богъ приведетъ съ Нимъ; что только уже по воскресеніи умершихъ и живые вмѣстѣ съ ними восхищены будутъ на воздухѣ въ срѣтеніе грядущему Господу (Гл. 4, 13—18).

Предотвращаетъ безпечность Солунянъ ап. Павелъ тѣмъ, что ставитъ на видъ неизвѣстность дня пришествія Господня (Гл. 5, 1—24). Далѣе (Гл. 5, 25—28) идетъ заключеніе.

Второе посланіе къ Солунянамъ.

Поводъ къ написанію. Глубоко проникшись мыслію перваго посланія о внезапности пришествія Христова и о нуждѣ ежечасно ждать Его, Солуняне стали *колебаться умомъ и смущаться, будто уже наступаетъ день Христовъ*. А гоненія и скорби, переносимыя Солунянами, естественно, устремляли ихъ мысль къ грядущему праведному суду Божію. При этомъ на взволнованныя сердца горѣвшихъ вѣрой и любовью Солунянъ стали дѣйствовать какіе-то люди, выдававшіе себя за вдохновенныхъ пророковъ и увѣрявшіе, что они имѣютъ въ своемъ духѣ указаніе на близость дня Христова. Иные изъ нихъ даже ссылались на самого ап. Павла, будто бы думавшаго и учившаго такъ же, какъ и они. Находились и такіе, которые для окончательнаго увѣренія прямо показывали подложное посланіе, какъ бы посланное апостоломъ. Все это навело ужасъ на Солунское общество, и жизнь его не могла итти правильно. Узнавши обо всемъ этомъ, ап. Павелъ поспѣшилъ уврачевать Солунянъ вторымъ своимъ посланіемъ.

Время и мѣсто написанія. Все содержаніе этого посланія показываетъ, что оно написано чрезъ короткій промежутокъ послѣ перваго; ибо служитъ лишь его пояснительнымъ продолженіемъ и раскрываетъ тѣ же предметы, что и въ первомъ. Такъ и видно, что никакихъ новыхъ обстоятельствъ среди Солунянъ еще не случилось послѣ перваго къ нимъ посланія, а только произошло какое-то недоразумѣніе насчетъ этого, недавно изъ Коринѳа полученнаго, посланія. Такимъ образомъ, мѣстомъ написанія второго посланія къ Солунянамъ считаютъ тотъ же Коринѳъ, а временемъ написанія тотъ же 54-ый годъ.

Послѣдовательный анализъ посланія. Всѣ три главы посланія связываются одной общей мыслію о второмъ пришествіи Христа Спасителя на землю и о страшномъ судѣ Его надъ родомъ человѣческимъ. Первую главу можно назвать вступительной; въ ней апостолъ раскрываетъ сначала добрую сторону того, что мысль Солунянъ такъ крѣпко занята вопросомъ о пришествіи Господа. Онъ благодаритъ за нихъ Бога, что, подкрѣпляя себя мыслію о предстоящемъ судѣ, они съ терпѣніемъ и вѣрой переносятъ всѣ гоненія и скорби; и въ этомъ терпѣніи находитъ доказательство того, что судъ Божій непремѣнно будетъ, и что Господь тогда сотворитъ отмщеніе гонителямъ Солунскимъ, и вообще всѣмъ, не покоряющимся благовѣствованію Господню.

Во второй главѣ ап. находитъ уже нужнымъ ограничить одностороннее направленіе Солунскихъ христіанъ и разсѣять ихъ неправыя мысли о великомъ днѣ Господнемъ. Ихъ ошибочному убѣжденію въ близости пришествія Христова ап. Павелъ противоставляетъ признакъ этого пришествія, еще нигдѣ не наблюдаемый, — именно появленіе антихриста.

Въ третьей главѣ онъ обличаетъ бросившихъ свои дѣла и праздно ходящихъ въ ожиданіи скораго Христова пришествія нѣкоторыхъ членовъ церкви Солунской. Ссылаясь на собственный примѣръ, какъ онъ, находясь въ Солуни, ни у кого даромъ не ѣлъ хлѣба и занимался работой день и ночь, апостолъ даже со строгостью власти приказываетъ не сообщаться съ тѣми, которые поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ и суетятся; онъ внушаетъ не унывая дѣлать добро. А чтобы имъ не впасть въ обманъ отъ подложныхъ посланій, онъ указываетъ вѣрный признакъ своихъ посланій.

Первое посланіе къ Тимофею.

Свѣдѣнія о св. Тимофеѣ. Св. Тимофей, приближеннѣйшій ученикъ и неутомимый сотрудникъ ап. Павла, впослѣдствіи имъ поставленный въ епископа Ефесскаго, родился въ городѣ Листрѣ. Іудейское семейство Тимофея оглашено было евангельской проповѣдію въ первое апостольское путешествіе, а когда, во второе путешествіе, ап. Павелъ снова прибылъ въ Листру, онъ услышалъ отъ христіанъ, находившихся въ Листрѣ и Иконіи, свидѣтельство о благочестіи и горячей вѣрѣ Тимофея. Тогда-то великій апостолъ предузналъ въ немъ своего будущаго неутомимаго помощника, и тогда же пожелалъ взять его съ собой. Отсюда и начинаются апостольскіе труды св. Тимофея подъ руководствомъ ап. Павла. Такъ какъ св. Тимофей до этого времени не былъ обрѣзанъ, то ап. Павелъ, чтобы устранить всѣ препятствія для свободнаго дѣйствованія Тимофея въ іудейскомъ обществѣ, обрѣзалъ его.

Поводъ къ написанію посланія, время и мѣсто написанія. Во время четвертаго и послѣдняго проповѣдническаго путешествія ап. Павла случилось поставленіе Тимофея въ епископа Ефесскаго и написаніе къ нему посланія, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Еще до окончанія своего судебнаго дѣла въ Римѣ, ап. Павелъ стремился повидаться съ духовными чадами въ прежде основанныхъ имъ церквахъ. Поэтому, какъ только настала для ап. Павла, свобода, онъ, отложивши свой давній планъ побывать въ Испаніи, устремился въ Малую Азію. Въ это-то время (въ 65 году по Р. Х.) своего пребыванія въ предѣлахъ Ефесскихъ, открывъ появленіе зловредныхъ гностическихъ ученій, ап. Павелъ и *умолилъ* сопутствовавшаго ему по обычаю Тимофея остаться въ Ефесѣ и поставилъ его во епископа Ефесскаго, чтобы крѣпче соединить его съ Ефесомъ; а самъ ап. отправился въ Македонію. Когда онъ уже трудился здѣсь, къ нему дошли слухи объ усилившемся въ Ефесѣ лжеученіи. Не зная, когда ему можно будетъ снова побывать тамъ лично, ап. Павелъ поспѣшилъ на помощь своему возлюбленному ученику посланіемъ. Такимъ то образомъ произошло первое посланіе къ Тимофею, мѣстомъ написанія котораго была Македонія, а временемъ 65-й годъ по Р. Х.

Цѣль написанія посланія видна изъ словъ ап. Павла къ Тимофею: „сіе пишу..., чтобы ты зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 14—15). Значитъ, ап. Павелъ хотѣлъ дать св. ап. Тимофею наставленіе, какъ онъ долженъ бороться съ врагами истиннаго христіанскаго ученія, усилившимися въ Ефесѣ.

Послѣдовательный анализъ посланія. Многоразличныя наставленія ап. Павла Тимофею, какъ архипастырю церкви Христовой, подводятся подъ слѣдующіе отдѣлы. 1) Наставленія, какъ блюстителю церкви Христовой (Гл. 1). 2) Наставленія, какъ собственно представителю церкви: а) относительно церковныхъ собраній, и б) какъ епископу—рукоположителю, относительно лицъ, удостаиваемыхъ священнаго сана (Гл. 2—3, 13). 3) Далѣе идутъ общія наставленія о должномъ прохожденіи самимъ архипастыремъ своего высокаго служенія, гдѣ апостолъ наставляетъ: а) сначала о томъ, кто долженъ руководить самого пастыря въ истинѣ и какая основная истина вѣроученія христіанскаго, б) а потомъ предлагаетъ правила архипастырскаго учительства словомъ и дѣломъ (Гл. 3, 14—4, 16). 4) Затѣмъ слѣдуютъ наставленія Тимофею относительно управленія церковію (Гл. 5, 1—22). Въ самомъ концѣ идутъ наставленія Тимофею, какъ члену гражданскаго общества, о томъ, на какихъ правилахъ созидать для пасомыхъ прочное благополучіе земное (Гл. 6, 1—21).

Второе посланіе къ Тимофею.

Побужденіе къ написанію посланія. Самъ ап. Павелъ изъясняетъ свои побужденія къ написанію второго посланія къ Тимофею въ 4 гл., 6—9 ст. Это было желаніе, въ предчувствіи своей близкой кончины, немедленно дать знать о своемъ положеніи любимому своему ученику и повидаться въ послѣдній разъ какъ съ нимъ, такъ и съ другими своими учениками, чтобы преподать имъ предсмертное завѣщаніе. Отчасти же побужденъ былъ, какъ видно изъ 4 гл., 10—13 ст. и 16—17 ст., апостолъ къ написанію посланія и нуждой имѣть при себѣ нѣкоторыя вещи, оставленныя на дорогѣ, въ надеждѣ скораго возвращенія, которое, по волѣ Провидѣнія, не состоялось.

Время и мѣсто написанія посланія. Какъ видно изъ содержанія гл. 1, 8—2, 9, ап. Павелъ пишетъ настоящее свое посланіе изъ римскихъ узъ. Что это были вторыя узы въ Римѣ, видно изъ того, что въ первыхъ узахъ его положеніе было довольно сносное, потому что онъ безпрепятственно тогда могъ проповѣдывать Евангеліе; смертнаго же приговора не только не опасался, но былъ увѣренъ въ скоромъ своемъ освобожденіи (Филип, 2, 24). Между тѣмъ теперешнее положеніе было совсѣмъ иное: онъ страдаетъ, какъ злодѣй (2 Тим. 2, 9), его проповѣдь встрѣчаетъ сильное сопротивленіе (4, 17), онъ чувствуетъ предстоящую ему въ недалекомъ будущемъ насильственную смерть (4,6), а свое единственное утѣшеніе находитъ уже въ предстоящей ему небесной наградѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ второе посланіе къ Тимофею считаютъ написаннымъ изъ Рима незадолго предъ его кончиной, въ 66-мъ, или 67-мъ году по Р. Хр.

Цѣль написанія. Главная цѣль всего посланія состоитъ въ томъ, чтобы воодушевить Тимофея къ неослабному бодрствованію въ его пастырской дѣятельности, къ мужественному перенесенію всякихъ скорбей и бѣдъ за истину евангельскую и къ возможному огражденію и себя и паствы отъ ересей.

Послѣдовательный анализъ посланія. Во второмъ посланіи къ Тимофею примѣчаются слѣдующія части. *Вступленіе* съ надписью и привѣтствіемъ и съ обозначеніемъ главнаго предмета посланія (гл. 1, 1—6). *Наставительная* часть, въ которой говорится о пастырской дѣятельности, и св. Тимофей воодушевляется къ должному прохожденію ея (гл. 1, 7—4, 8). *Послѣсловіе*, заключающее въ себѣ личныя побужденія ап. Павла къ написанію посланія (гл. 4, 9—22).

Посланіе къ Титу.

Свѣдѣнія о св. Титѣ очень скучны. Извѣстно только, что онъ былъ язычникъ по рожденію (Гал.: 2 гл., 3 ст.), по обращеніи же въ христіанство, сдѣлался преданнѣйшимъ ученикомъ и спутникомъ ап. Павла. Его ап. Павелъ называетъ своимъ *товарищемъ и сотрудникомъ*. Когда, по окончаніи перваго своего заключенія въ Римѣ, ап. Павелъ началъ четвертое свое путешествіе и пришелъ на островъ Критъ, то съ нимъ находился и Титъ. Пробывши значительное время на островѣ для прочнаго устроенія христіанства, ап. Павелъ оставилъ здѣсь Тита, чтобы онъ недоконченное исправилъ и устроилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 1, 5). Затѣмъ св. Титъ раздѣлялъ съ ап. Павломъ остальное его путешествіе (4-ое) до Рима, гдѣ оставался съ нимъ, когда тотъ былъ уже въ узахъ. Послѣдующую жизнь св. Тита преданіе заключаетъ такъ, что, по возвращеніи на о. Критъ, онъ епископствовалъ до глубокой старости, просвѣтилъ св. вѣрой весь островъ и скончался девяносто четырехъ лѣтъ отъ роду, около 110 года по Р. Хр.

О Критскихъ христіанахъ. О насажденіи христіанства на о. Критѣ до ап. Павла Писаніе не повѣствуетъ. Но, по свидѣтельству кн. Дѣяній, въ день Пятидесятницы въ числѣ свидѣтелей сошествія Св. Духа на апостоловъ были и критскіе пришельцы, слышавшіе апостольскую проповѣдь на родномъ языкѣ. Они то безъ сомнѣнія и были первыми благовѣстниками христіанства въ своемъ отечествѣ. Прочное же устроеніе христіанства на о. Критѣ принадлежитъ ап. Павлу. Можетъ быть, еще тогда, когда онъ отправлялся на судъ Кесаря въ Римъ и мимоѣздомъ былъ въ Критѣ, у него явилось желаніе насадить вѣру Христову на этомъ островѣ. Когда же кончились его первыя узы въ Римѣ, и онъ весною 63-го года получилъ свободу, то на возвратномъ пути въ Малую Азію онъ нарочно прибылъ на этотъ островъ, и значительное время здѣсь проповѣдовалъ Евангеліе. Поручивъ св. Титу дать іерархическое устройство основаннымъ по городамъ острова обществамъ христіанскимъ, самъ ап. Павелъ поспѣшилъ къ церквамъ малоазійскимъ. Въ числѣ помощниковъ св. Титу были — нѣкто Зина законникъ (знатокъ закона Моисеева) и извѣстный своей ученостью и краснорѣчіемъ проповѣдникъ истины евангельской—Аполлосъ.

Время и мѣсто написанія посланія. Время четвертаго апостольскаго путешествія, совершеннаго св. ап. Павломъ между первыми и вторыми узами его въ Римѣ,—именно 64-й годъ отъ Р. Хр., можно считать временемъ написанія посланія къ Титу; а мѣстомъ написанія— одинъ изъ городовъ малоазійскихъ, не поименованныхъ въ посланіи.

Цѣль написанія посланія. Христіанское общество сложилось, какъ видно, въ Критѣ изъ разнородныхъ національностей. Люди, разнородные по своимъ первоначальнымъ религіозно-философскимъ и политическимъ убѣжденіямъ и нравственнымъ привычкамъ, не скоро могли объединиться въ одно крѣпкое духовное цѣлое, и вносили рознь, застарѣлые предразсудки и пороки въ церковь Христову. Все это представляло особенныя затрудненія критскому пастырю. Критскіе лжеучители изъ обрѣзанныхъ, искажая христіанскую идею о духовной свободѣ, волновали общество идеями свободы политической, и тѣмъ навлекли на христіанъ, особенно въ средѣ рабовъ, подозрѣнія въ мятежничествѣ. Все это и расположило ап. Павла выяснить посланіемъ св. Титу, представителю своему въ Критѣ: 1) съ какой осторожностью онъ долженъ выдѣлять на служеніе критской церкви достойныхъ пастырей и учителей; 2) съ какой силой и строгостью обличать слѣдуетъ лжеучителей; 3) чему учить и наставлять критянъ, соотвѣтственно назначенію христіанской жизни.

Аналитическое обозрѣніе посланія. Все посланіе состоитъ изъ двухъ отдѣленій съ предисловіемъ и небольшимъ послѣсловіемъ. Въ *первомъ отдѣленіи* ап. Павелъ: 1) начертываетъ образъ истиннаго пастыря церкви (гл. 1, 5—9 ст.); 2) разъясняетъ Титу нужду особенной осмотрительности при выборѣ пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ Критской церкви (10—16 ст.).

Во *второмъ отдѣленіи* ап. Павелъ начертываетъ образъ собственно учительной дѣятельности пастыря церкви, гдѣ указываетъ ему: во-первыхъ, чему учить вѣрныхъ сообразно ихъ возрасту и состоянію (2 гл., 1—10 ст.): во-вторыхъ, какъ учить,—именно: 1) показывая въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, 2) постоянно внушая, что благодать Божія явилась вѣрующимъ для того, чтобы они, отвергнувъ мірскія похоти, благочестиво жили въ вѣкѣ нынѣшнемъ (гл. 2, 7—15 ст.); въ-третьихъ, чему и какъ добрый пастырь долженъ поучать своихъ пасомыхъ касательно ихъ внѣшнихъ отношеній къ гражданскимъ властямъ и языческому обществу (гл. 3, 1—8 ст.); въ-четвертыхъ, ап. наставляетъ Тита, какъ держать ему себя по отношенію къ еретикамъ,—именно глупыхъ состязаній съ ними о законѣ удаляться, да и самыхъ ихъ личностей, послѣ второго вразумленія отвращаться (гл. 3, 9—11).

Посланіе къ Филимону.

Свѣдѣнія о Филимонѣ. Филимонъ былъ одинъ изъ богобоязненныхъ гражданъ Колосскихъ, обращенный ко Христу ап. Павломъ. Самъ ап. Павелъ отзывается, что любовь и вѣра, которую всегымѣлъ Филимонъ къ Господу и ко всѣмъ святымъ.

(т. е. ·христіанамъ), сильно его радовала и утѣшала (5 — 7 ст.). Въ дѣлахъ христіанскаго благочестія самою ближайшею его помощницею была Апфія, по мнѣнію Златоуста, супруга Филимона, а также Архиппъ, по всей вѣроятности, сынъ его. На томъ основаніи, что въ домѣ Филимона была *церковь*. которой ап. Павелъ шлетъ свое апостольское привѣтствіе, Филимона называетъ своимъ сотрудникомъ, Архиппа же своимъ сподвижникомъ,—предполагаютъ вообще, что оба эти лица были *освященныя*. Можетъ быть, Филимонъ сначала помогалъ въ управленіи церковію Епафрасу, еп. Колосскому, а въ отсутствіе даже замѣнялъ его. Потомъ же, по преданію, самъ Филимонъ былъ епископомъ въ Колоссахъ, и за свою христіанскую ревность принялъ мученическую смерть отъ возмутившейся черни языческой.

Обстоятельства написанія посланія. Посланіе свое ап. Павелъ написалъ Филимону по поводу его раба Онисима, вслѣдствіе какихъ-то обоюдныхъ прискорбныхъ недоразумѣній съ господиномъ удалившагося изъ дому Филимона, даже изъ Малой Азіи, и достигшаго Рима, гдѣ ап. Павелъ отбывалъ свои первыя узы, принимая всѣхъ къ нему приходившихъ и проповѣдуя царствіе Божіе. Въ числѣ просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскимъ оказался и Онисимъ, котораго апостолъ нашелъ преисполненнымъ добротой душевной и преданностью вѣрѣ Христовой, и отправилъ его съ миромъ къ господину его. Для этого онъ и вручилъ ему посланіе для передачи Филимону въ Колоссахъ. Все посланіе направлено къ тому, чтобы совершенно примирить господина съ рабомъ, и чтобы Филимонъ принялъ Онисима *не какъ раба, а какъ возлюбленнаго брата* (16 ст.).

Послѣдовательный анализъ посланія. Послѣ обычнаго привѣтствія ап. Павелъ выражаетъ свою радость и благодареніе Богу, слыша о подвигахъ любви и вѣры Филимона, и на основаніи этихъ добродѣтелей его выражаетъ увѣренность, что могъ бы смѣло и *приказывать* ему все, чего бы ни захотѣлъ; но по любви хочетъ обратиться къ нему съ нѣкоторой *просьбой*—именно: чтобы Филимонъ, нѣкогда негоднаго для себя раба Онисима, принялъ бы теперь, какъ *сердце* апостола, потому что онъ *родилъ его* (крещеніемъ) *въ узахъ*. Онисимъ такъ измѣнился къ лучшему, что ап. хотѣлъ было. оставить его даже при себѣ для помощи; но удержался тѣмъ, что не хотѣлъ, чтобы это доброе дѣло было у Филимона вынуждено, а не добровольное (13—14 ст.).

Въ разлученіи Онисима съ Филимономъ ап. Павелъ видитъ нарочитую руку Промысла Божія. Онисимъ какъ бы затѣмъ и уходилъ *на время* въ Римъ, чтобы сподобиться тамъ крещенія, и чтобы потомъ господинъ принялъ его *навсегда*, какъ брата возлюбленнаго (15—16 ст.).

17 ст. Если Филимонъ дорожитъ общеніемъ съ ап. Павломъ, то долженъ принять Онисима, какъ его самого.

Посланіе къ Евреямъ.

Лица, къ которымъ написано посланіе. Евреи, къ которымъ писалъ свое посланіе ап. Павелъ, были евреи палестинскіе и въ частности іерусалимскіе, какъ на это указываетъ все содержаніе посланія.

Время и мѣсто написанія. Что посланіе написано до разрушенія Іерусалима, видно изъ того, что св. апостолъ вездѣ говоритъ въ своемъ посланіи о храмѣ и совершающемся въ немъ богослуженіи, какъ о существующемъ. Другое болѣе точное указаніе на время написанія посланія находимъ въ тѣхъ словахъ ап., гдѣ онъ говоритъ евреямъ о своихъ узахъ въ Римѣ, какъ уже о прошедшихъ (10 гл., 34 ст.). А что это были первыя узы, видно изъ того, что ап. выражаетъ надежду скоро прибыть къ евреямъ вмѣстѣ съ освобожденнымъ ученикомъ Тимофеемъ (13 гл.); а между тѣмъ извѣстно, что Тимофея не было при ап. Павлѣ, во время его вторыхъ римскихъ узъ, и ап. Павелъ отъ нихъ не освобождался. Итакъ, время написанія посланія къ Евреямъ можно относить къ 63-му году по Р. Х. Посланіе писано изъ *Италіи* (Евр. 13 гл., 24 ст.), но изъ какого города,—ясно ие видно. Предположительно можно сказать, что *изъ Рима*.

Цѣль написанія. Цѣль посланія видятъ въ томъ, чтобы утѣшить и поддержать увѣровавшихъ евреевъ при тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ они подверглись отъ невѣрующихъ своихъ братьевъ. Они всевозможными мѣрами доводимы были до крайней степени бѣдности и страданій. Особенно тяжкимъ сдѣлалось положеніе христіанъ изъ евреевъ по убіеніи первосвященникомъ Ананомъ св. ап. Іакова, брата Господня, (въ 63 году), всеобщее уваженіе къ которому, ради его праведности, значительно сдерживало злобу невѣрующихъ іудеевъ. Преслѣдованія сдѣлались такъ тяжки, что многіе слабодушные и не совсѣмъ понимавшіе мессіанское значеніе Христа Іисуса стали снова склоняться къ іудейству. Св. ап. Павелъ, узнавши обо всемъ этомъ, воспламенился любовію къ страдавшимъ единоплеменникамъ и рѣшился написать сравнительно обширное посланіе съ цѣлью выяснить преимущество новаго завѣта предъ ветхимъ, и что бы они, не смотря на устремленную противъ нихъ злобу Его враговъ, не колебались бы вѣровать въ Него, какъ истиннаго Мессію.

Оригинальный языкъ посланія къ Евреямъ есть греческій, который былъ тогда общеупотребительнымъ у евреевъ и всѣмъ имъ понятнымъ.

Послѣдовательный анализъ посланія. Все посланіе дѣлится на двѣ части: вѣроучительную

(Гл. 1—10, 18) и нравоучительную (10, 19—13). Въ первой части ап. Павелъ для поднятія духа своихъ многострадальныхъ читателей выясняетъ великое мессіанское значеніе І. Христа. Съ этой цѣлью онъ раскрываетъ, во-первыхъ, превосходство самаго лица Іисусова предъ проповѣдниками закона ветхозавѣтнаго (Гл. 1, 1—4, 13). Затѣмъ раскрываетъ превосходство первосвященства Христова предъ Левитскимъ вообще (Гл. 4, 14—8, 13), и, наконецъ, сказавши объ устройствѣ скиніи и временномъ значеніи какъ ея самой, такъ и жертвъ ея (9, 1—14), въ частности выясняетъ несравненное превосходство крестной жертвы І. Христа, составляющей сущность Его священническаго служенія, предъ жертвами ветхозавѣтными, бывшими только прообразовательными указаніями на великую новозавѣтную жертву (гл. 9, 15—10 18). Нравственную часть своего посланія ап. Павелъ начинаетъ увѣщаніями къ твердости въ вѣрѣ (Гл. 10, 19—39), продолжаетъ разъясненіемъ сущности вѣры и приводитъ образцы ея въ ветхомъ завѣтѣ (Гл. 11, 1—40) потомъ возбуждаетъ къ терпѣливому прохожденію предлежащаго каждому изъ насъ поприща жизни, и къ благоугодному служенію Богу на этомъ поприщѣ съ благоговѣніемъ и страхомъ (Гл. 12); наконецъ, сдѣлавъ нѣкоторыя частныя нравственныя наставленія, апостолъ въ заключеніе проситъ благодушно и смиренно принять его посланіе, извѣщаетъ объ освобожденіи Тимофея, шлетъ привѣтствіе отъ италійскихъ братьевъ и преподаетъ свое апостольское благословеніе (Гл. 13).

По характеру изображенія христіанскаго общества, образовавшагося изъ евреевъ, и тѣхъ преслѣдованій, какія должно было оно нести, посланіе къ Евреямъ очень сходно съ соборнымъ посланіемъ апостола Іакова, которое назначено христіанамъ изъ евреевъ, разсѣяннымъ въ Малой Азіи.

Апокалипсисъ.

Писатель Апокалипсиса, этой единственной пророческой новозавѣтной книги, былъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Это доказывается:

а) *Свидѣтельствомъ самого апостола*, который, привѣтствуя семь церквей малоазійскихъ, называетъ себя по имени (1 гл., 4 ст.). Говоритъ также и о своемъ заточеніи на о. Патмосѣ, что апостольская исторія относитъ къ жизни св. ап. Іоанна Богослова.

б) *Сходствомъ* евангелія и посланій Іоанновыхъ съ Апокалипсисомъ не только по духу, но и по слогу, и особенно по нѣкоторымъ характернымъ выраженіямъ.

в) *Авторитетными свидѣтельствами* древнихъ лицъ, близкихъ и ко времени и къ личности св. ап. Іоанна Богослова (напр., Папія, еп. Іерапольскаго).

Время написанія. Наиболѣе вѣроятнѣйшимъ нужно считать мнѣніе, что какъ Патмосское заключеніе св. Іоанна, такъ и написаніе имъ своего откровенія, случилось около временъ Нероновыхъ, года за два до разрушенія Іерусалима,—а именно въ 68-мъ году.

Мѣсто написанія. Мѣстомъ написанія Апокалипсиса былъ, по всей вѣроятности, островъ Патмосъ, гдѣ ап. получилъ многочисленныя откровенія и видѣнія вмѣстѣ съ повелѣніемъ отъ Господа записать ихъ въ книгу.

Цѣль написанія заключается въ томъ, что Господь, въ назиданіе и утѣшеніе своимъ гонимымъ на землѣ послѣдователямъ, благоволилъ начертать въ символическихъ образахъ рукою возлюбленнаго ученика своего Іоанна наглядную картину брани темнаго царства сатаны съ церковью; чтобы было видно, какъ путемъ этой брани воинствующая Христова церковь, подъ охраной божественной своей главы, будетъ восходить къ большей и большей славѣ, пока, наконецъ, совсѣмъ не уничтожится мрачная сила діавола надъ избранными сынами Божіими.

Взглядъ Церкви на содержаніе Апокалипсиса. Древніе отцы церкви единодушно относили содержаніе Апокалипсиса къ послѣднимъ временамъ міра и смотрѣли на чудные символы и потрясающіе образы, въ немъ содержащіеся, какъ на пророчественную картину великихъ событій, имѣющихъ совершиться предъ вторымъ пришествіемъ І. Христа на землю и при открытіи царства славы. Такъ смотритъ на Апокалипсисъ и православная Церковь.

Правила для толкованія Апокалипсиса. При объясненіи сущности и значенія символовъ и образовъ апокалипсическихъ не должно останавливаться на мелкихъ подробностяхъ и частностяхъ, и въ каждой изъ нихъ непремѣнно предполагать тайну. Напр., пускаться въ разсужденія о названіи и свойствахъ каждаго драгоцѣннаго камня апокалипсическаго, о цвѣтѣ одѣяній ангельскихъ и т. п.—значило бы напрасно терять время. Но нѣкоторыя объясненія дѣлаетъ самъ апостолъ, напр.: о свѣтильникахъ, окружавшихъ сына человѣческаго и о семи звѣздахъ въ десницѣ Его, а на нѣкоторыя объясненія есть ясныя наведенія, чѣмъ и долженъ пользоваться толкователь Іоаннова откровенія. Такъ, напр., св. ап. Іоаннъ, или ангелъ ему говорящій, приписываетъ Агнцу такія черты, которыя приличествуютъ Господу Іисусу Христу, а черты ветхаго днями прямо относятся къ Богу Отцу. Запечатанная книга изображаетъ, очевидно, глубину тайнъ, скрытыхъ отъ людей; а также книга, открытая Агнцемъ, изображаетъ ви-

дѣніе, сообщенное св. Іоанну въ Апокалипсисѣ; ангелы, посылаемые отъ престола Божія, даютъ понять, что все, происходящее въ мірѣ, не случайно, а предопредѣлено Богомъ, и проч....

Примѣчаніе. При изученіи Св. Писанія необходимо имѣть подъ руками Библію, и по ней то прежде всего читать изучаемую главу, или книгу. Библія должна быть на славянскомъ языкѣ, который считается въ богословской русской литературѣ языкомъ, т. е. оффиціальнымъ. Для облегченія же пониманія славянскаго языка, нужно имѣть Библію на языкѣ русскомъ.

Введеніе въ православное богословіе.

I. Предварительныя понятія о наукѣ.

Предметъ введенія: истина о Божественномъ происхожденіи и Божественномъ достоинствѣ христіанства, какъ религіи Богооткровенной, сохраняемой во всей цѣлости и неповрежденности въ церкви православной. Эту истину настоящая наука должна раціонально (на основаніи сужденій здраваго разума) уяснить и научно обосновать, что и составитъ ея содержаніе. Своимъ источникомъ наука „Введеніе въ православное богословіе“ имѣетъ какъ Божественное откровеніе (Свящ. Писаніе и Преданіе), на основаніи котораго прежде всего выясняется смыслъ положеній вѣры христіанской, такъ и разныя области человѣческаго знанія (науки историческія, естественныя). Доказательства истины Божественнаго происхожденія и достоинства христіанства, при всемъ ихъ множествѣ и разнообразіи, могутъ быть раздѣлены на *положительныя и отрицательныя*. Положительныя доказательства—это такія, которыя прямо и непосредственно укрѣпляютъ нашу вѣру, устраняя возможныя противъ нея возраженія. Къ нимъ относится прежде всего осмысленное изложеніе сущности христіанской религіи, чтобы свѣтлый образъ ея предсталъ въ цѣлостномъ видѣ, и всякій безпристрастный человѣкъ легко могъ видѣть, что это—истина, вполнѣ отвѣчающая кореннымъ потребностямъ нашего духа. Затѣмъ, сюда относятся въ строгомъ смыслѣ *положительныя раціональныя доказательства*, которыя состоятъ въ указаніи въ пользу христіанской религіи данныхъ, заимствуемыхъ изъ области всего естественнаго знанія. При посредствѣ этихъ доказательствъ „Введеніе въ богословіе“ устанавливаетъ согласіе между науками богословскими и свѣтскими, между откровеніемъ и разумомъ. *Отрицательныя*, или косвенныя доказательства истины христіанской религіи состоятъ въ критическомъ разборѣ противорелигіозныхъ и противохристіанскихъ воззрѣній и отъ несостоятельности этихъ послѣднихъ заключаютъ къ истинности соотвѣтствующаго религіозно-христіанскаго рѣшенія вопроса. По самому свойству нашей науки отрицательныя доказательства рѣшительно въ ней необходимы. Но „Введеніе въ богословіе“ изъ числа противохристіанскихъ воззрѣній должно останавливаться только на тѣхъ, чрезъ которыя больше выясняется истина положительная.

Наука „Введеніе въ богословіе“ въ настоящее время болѣе извѣстна подъ именемъ *„Основного богословія“*, потому что, доказывая ту истину, что христіанство есть единственно истинная, богооткровенная религія, она этимъ самымъ полагаетъ *основу*, для всѣхъ прочихъ наукъ христіанскаго богословія. На западѣ настоящая наука называется *Апологетикой*.

Составъ и раздѣленіе науки. Полное раскрытіе истины о Божественномъ происхожденіи христіанской религіи предполагаетъ прежде всего изслѣдованіе о религіи и откровеніи вообще, въ которомъ должно быть дано понятіе объ истинной религіи и истинномъ откровеніи, затѣмъ—о христіанской религіи, какъ о такой, которая именно обладаетъ свойствами и характеромъ истинной религіи, истиннаго сверхъестественнаго откровенія. Такимъ образомъ, наука наша должна имѣть два отдѣла: 1) о религіи и откровеніи вообще и 2) о Богооткровенной религіи ветхо и ново-завѣтной и о сохраненіи ея во всей цѣлости и неповрежденности въ церкви православной.

ОТДѢЛЪ I-й.

О религіи и откровеніи вообще.

А. О религіи.

Всеобщность религіи въ родѣ человѣческомъ, какъ фактъ, свидѣтельствующій объ основѣ ея въ природѣ человѣка. Одно изъ самыхъ необходимыхъ проявленій духовной жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ обществъ и народовъ составляютъ религіозныя обнаруженія, т. е. вѣра въ бытіе Верховнаго Существа, правящаго міромъ, поклоненіе ему, стремленіе найти въ немъ опору жизни и источникъ блаженства, вѣра въ безсмертіе души и т. под. Эти обнаруженія составляютъ необходимое проявленіе духовной жизни людей всѣхъ временъ и странъ, на какихъ бы ступеняхъ развитія они ни находились.

Плутархъ о древнихъ народахъ говоритъ: „посмотрите на лицо земли, вы найдете города безъ укрѣпленій, безъ наукъ; увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ, не знающихъ употребленія монетъ, не имѣющихъ понятія объ искусствахъ; но вы не найдете человѣческаго общества безъ вѣры въ божество, города, гдѣ бы не было святилища“. То же самое могутъ сказать о дикихъ и нецивилизованныхъ странахъ въ настоящее время ученые путешественники и изслѣдователи, тщательно изучающіе жизнь и нравы дикарей. Они всюду находили у нихъ понятія о божествѣ, религіозные вѣрованія и обряды, хотя и весьма грубые.

Противъ всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ ничего не говоритъ и существованіе атеистовъ, потому что, во-первыхъ, самое число атеистовъ слишкомъ мало, чтобы имъ нарушался общій законъ, въ силу котораго человѣчество въ цѣломъ своемъ составѣ обнаруживаетъ сильную потребность въ религіи. Во-вторыхъ, въ такихъ людяхъ, которые выдаютъ себя и другими признаются за атеистовъ, религіозная жизнь только заглушена, но не исчезла совершенно, что подтверждаютъ факты изъ жизни извѣстныхъ атеистовъ. Такъ, Контъ подъ конецъ своей жизни вмѣсто положительной религіи основалъ религію подъ именемъ культа богини Разума. Штраусъ рекомендуетъ, вмѣсто служенія Богу, служеніе идеаламъ. Поэтому справедливо говорятъ, что атеистовъ въ собственномъ смыслѣ не было, нѣтъ и быть не можетъ, потому что атеизма, какъ *постояннаго, непоколебимаго убѣжденія*, нельзя пріобрѣсть никакими научными изслѣдованіями: небытія Бога доказать нельзя. Не можетъ атеизмъ вытекать и изъ врожденныхъ свойствъ человѣческой природы, и являться непосредственнымъ свидѣтельствомъ духа; потому что въ такомъ случаѣ атеизмъ былъ бы общимъ явленіемъ въ родѣ человѣческомъ, а религія была бы исключеніемъ. Между тѣмъ мы видимъ обратное.

Происхожденіе религіи изъ потребностей человѣческаго духа. Внутренняя основа религіи заключается въ нашемъ духѣ, въ цѣломъ его существѣ. Духъ человѣческій, *какъ богоподобный*, религіозенъ, такъ сказать въ самомъ существѣ своемъ, и религія есть основная, первая потребность духа человѣка. Это, во-первыхъ, доказывается (показанной выше) всеобщностью религіи. Во-вторыхъ, — тѣмъ, что религія есть источникъ всей вообще высшей (культурной) человѣческой жизни, и чѣмъ выше религія, тѣмъ выше и духовная жизнь народа.

Сущность религіи, какъ стремленія силъ человѣческаго духа къ Верховному началу жизни и соединенію съ нимъ. Религія по своей психологической сущности есть необходимое, существенно принадлежащее человѣку и обнимающее всѣ его духовныя силы, стремленіе къ Богу, увѣряющее насъ въ дѣйствительномъ Его бытіи. Она не можетъ быть отождествляема ни съ стремленіемъ къ знанію, ни съ стремленіемъ къ добру, ни съ чувствомъ вообще и эстетическимъ въ частности, хотя и совмѣщаетъ въ себѣ элементы всѣхъ силъ и стремленій человѣческихъ.

Библейскій взглядъ на религію, какъ единственно истинный и совершенный: религія есть союзъ Бога съ человѣкомъ. Взаимное отношеніе между членами этого союза. Религія по своей сущности, какъ она представляется въ Свящ. Писаніи, есть живой, сознательный и свободный союзъ между Богомъ и человѣкомъ,—союзъ Бого-человѣческій, которымъ необходимо предполагается снисхожденіе Бога къ человѣку и возвышеніе человѣка къ Богу. Богъ открылъ Себя человѣку, т. е. явилъ ему Свои свойства, дѣйствія и Свою волю, а человѣкъ воспринимаетъ это откровеніе Божіе и посвящаетъ себя въ должное соотвѣтствіе съ волею Божіею. Господь, сотворивъ человѣка по образу Своему, призываетъ его къ единенію съ Собою, какъ высочайшимъ добромъ и совершеннѣйшей красотой, а человѣкъ по мѣрѣ своихъ силъ долженъ стремиться къ Нему и въ Немъ находить для себя истинное блаженство. Такъ какъ у падшаго человѣка однѣхъ собственныхъ силъ для такой высокой цѣли недостаточно, Богъ, по своей благости, сообщаетъ ему благодать Свою, которая и подаетъ ему силы, *„яже къ животу и благочестію“*. (Филип. 4, 13). Но благодать становится въ человѣкѣ дѣйствительной лишь тогда, когда онъ ей не противится, а ищетъ, желаетъ ея и своей благочестивой жизнью угождаетъ Богу. (Дѣян., 10, 35). Только въ такомъ случаѣ союзъ между Богомъ и человѣкомъ дѣйствителенъ.

Б. Объ откровеніи.

Связь ученія объ откровеніи съ понятіемъ о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ. Религія есть союзъ Бога съ человѣкомъ. Для возникновенія такого союза необходимо, чтобы Богъ открылъ человѣку свои свойства и волю, чтобы онъ могъ познавать Бога и чтить. А сообщеніе Богомъ человѣку Своихъ свойствъ, дѣйствій и воли и есть *откровеніе*.

Откровеніе въ общемъ и широкомъ смыслѣ, или откровеніе естественное, и откровеніе въ строгомъ и собственномъ смыслѣ, или откровеніе сверхъ-естественное. Подъ именемъ откровенія естественнаго разумѣются познанія о Богѣ, Его свойствахъ и совершенствахъ, пріобрѣтаемыя путемъ разсмотрѣнія природы внѣшней: *„невидимая Его отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество“* (Рим. 1, 20), т. е. невидимыя свойства Божіи,—присносущная сила и Божество, становятся видимыми чрезъ разсматриваніе природы видимой. О Богѣ говоритъ и духовная природа человѣка. Но одного естественнаго откровенія для человѣка грѣшнаго недостаточно, и поэтому Богъ, снисходя къ немощамъ человѣка, сообщаетъ ему религіозныя истины сверхестественнымъ образомъ, напр., чрезъ благодатное воздѣйствіе на духъ человѣческій, чрезъ слово Божіе.

Возраженія противъ возможности сверхъестественнаго откровенія со стороны деистовъ. Разборъ возраженій и объясненіе этой возможности какъ со стороны Бога, такъ и со стороны человѣка. Со стороны нѣкоторыхъ мыслителей (деистовъ) слышатся возраженія противъ возможности откровенія сверхъестественнаго. Они признаютъ Бога Творцомъ міра, но не Промыслителемъ. Богъ, говорятъ они, относится къ міру, какъ художникъ къ своему произведенію, т. е., создавши міръ, Богъ предоставилъ ему существованіе и развитіе по тѣмъ законамъ, по которымъ онъ сотворенъ, и вмѣшательство Бога въ судьбы міра нарушало бы порядокъ и гармонію, царящіе въ немъ. Это значило бы, что Богъ поправляетъ свое твореніе, что не согласно съ высочайшей премудростью и всемогуществомъ Божіимъ, участвовавшими въ твореніи міра. Что сказано о мірѣ вообще, то же относится и къ человѣку: Богъ не вмѣшивается въ его дѣла, жизнь и исторію, потому что человѣкъ нисколько въ помощи Творца не нуждается.

Но такое ученіе деистовъ противорѣчитъ ученію о Богѣ, какъ существѣ абсолютномъ, высочайшемъ, потому что допускаетъ существованіе рядомъ съ Богомъ другого совершеннаго бытія, независимаго въ своемъ существованіи отъ Бога. Отношеніе художника къ своему произведенію не похоже и не приложимо къ Богу въ Его отношеніи къ міру. Человѣкъ-художникъ, безспорно, можетъ оставить созданную имъ вещь и совсѣмъ забыть о ней, и, не смотря на это, она можетъ существовать. Это возможно потому, во-первыхъ, что человѣкъ, производя вещь изъ готоваго матеріала, не есть въ собственномъ смыслѣ ея создатель, а только сообщитель извѣстной формы; во-вторыхъ, человѣкъ произведенную имъ вещь и не можетъ не оставлять, такъ какъ его вниманіе отвлекается другими предметами. Но мыслимы ли такія отношенія между единымъ Творцомъ міра и міромъ, единственнымъ Его созданіемъ?

Напрасно деисты утверждаютъ, что міру дана полнота совершенствъ; онъ—бытіе условное, способное развиваться, постепенно воспринимая совершенства Божіи, которыхъ, по своей тварности, не могъ воспринять во всей полнотѣ сразу. Явленія и дѣйствія промыслительной силы Божіей въ мірѣ были бы со стороны Бога поправками своего дѣла, нарушающими прежній порядокъ, въ томъ случаѣ, если бы они не входили въ планъ божественнаго міроправленія, а были чисто случайнымъ дѣломъ, вымогаемымъ у Бога обстоятельствами. Но почему нельзя допустить, что Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ свои промыслительныя дѣйствія въ мірѣ?

Сверхъестественное откровеніе возможно потому, что между Богомъ и человѣкомъ существуетъ нравственное сходство, — Богъ и человѣкъ (по душѣ) суть духи личные. Если духовная природа человѣка находится въ постоянномъ общеніи съ природой тѣлесной, между которыми нѣтъ никакого сходства, то тѣмъ болѣе возможно общеніе между двумя духовными существами. Понятіе о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, всеблагомъ и премудромъ, даетъ понять, что Богъ можетъ сообщить человѣку откровеніе, а понятіе о человѣкѣ, какъ существѣ разумно-нравственномъ, даетъ право заключать о его способности воспринять откровеніе.

Необходимость тайнъ въ откровеніи и ихъ значеніе для религіознаго просвѣщенія человѣка. Ближайшая цѣль откровенія божественнаго — пособить невѣдѣнію человѣка въ дѣлѣ религіи. Какимъ же образомъ, говорятъ нѣкоторые, будетъ соотвѣтствовать этой цѣли откровеніе человѣку тайнъ, или непостижимыхъ истинъ? Предметъ откровенія есть религія, или союзъ между Богомъ и человѣкомъ; слѣдовательно, истины откровенія должны касаться Бога съ Его высочайшими свойствами и безконечными совершенствами, съ Его отношеніемъ къ міру и человѣку; должны касаться невидимаго, внутренняго общенія между Богомъ и духомъ человѣка. Кто же скажетъ, чтобы во всемъ этомъ не могло быть для насъ многаго, и весьма многаго—совершенно непостижимаго. Будучи совершенно необходимы въ откровеніи, тайны имѣютъ важное значеніе для религіознаго просвѣщенія человѣка. Каждая тайна выражаетъ опредѣленную истину, содержаніе которой можетъ быть вполнѣ ясно для ума, хотя внутренняя возможность ея остается непонятной. Ясныя и понятныя съ внѣшней стороны, хотя и непостижимыя по внутреннему содержанію, эти истины не только не умножаютъ собой невѣдѣнія, а напротивъ, весьма многое объясняютъ намъ. Такъ, тайна паденія объясняетъ намъ, откуда въ мірѣ зло физическое и нравственное, отчего такъ жалка на землѣ человѣческая судьба; безъ тайны воплощенія, искупленія и освященія мы никогда не примирили бы этого порядка вещей съ мыслію о совершеннѣйшемъ Творцѣ и Его промыслѣ; никогда не поняли бы цѣли нашего существованія.

Необходимость откровенія, основанная какъ вообще на ограниченности природы человѣческой, такъ и особенно на поврежденности и нравственной испорченности человѣка. Очевидно и несомнѣнно, что при ограниченности человѣка начало религіозно-нравственной жизни въ родѣ человѣческомъ могло быть положено только самимъ Богомъ, иначе—для возникновенія ея необходимо было сверхъестественное Божественное откровеніе. Но будучи обязана самымъ своимъ началомъ Божественному откровенію, духовно-нравственная жизнь человѣка и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи лишь раскрываетъ собственно начала откровенія и вообще можетъ сохраняться только въ связи съ нимъ; иначе она скоро извращается и замираетъ.

Еще необходимѣе стало сверхъестественное откровеніе для поддержанія и развитія религіозной жизни въ человѣчествѣ, когда къ ограниченности человѣческой природы присоединилось ея поврежденіе чрезъ грѣхопаденіе. Слѣдствіемъ паденія перваго человѣка было то, что духовныя силы его лишились первоначальной своей энергіи и чистоты, и въ его потомствѣ явились многочисленные заблужденія и пороки.

Возможность узнать истинное, дѣйствительное откровеніе и отличить его отъ мнимаго, или признаки истиннаго откровенія—внутренніе и внѣшніе. Чтобы отличить истинно-откровенную религію отъ ложной, откровеніе Божіе, въ ней содержащееся, должно имѣть свои признаки, по которымъ бы оно могло быть узнано и отлично нами отъ всего того, что не есть откровеніе, хотя бы и выдавало себя за таковое. Признаки эти внѣшніе и внутренніе.

Внутренніе признаки откровенія заимствуются изъ самаго откровенія. Божественное откровеніе есть слово Бога къ людямъ, имѣющее своей цѣлью ихъ вѣчное спасеніе. Поэтому, въ немъ естественно искать такихъ свойствъ, которыя бы свидѣтельствовали, что оно достойно Бога, своего виновника. Внутренніе признаки раздѣляются на *отрицательные и положительные*. По требованію первыхъ, въ истинномъ откровеніи не должно быть никакихъ противорѣчій себѣ самому и всѣмъ потребностямъ духа человѣческаго: здравому смыслу и естественному нравственному чувству. Положительные признаки указываютъ на такія свойства откровеннаго ученія, которыя обнаруживаютъ его явное превосходство предъ всѣми созданіями человѣческаго ума и способность удовлетворять всѣмъ потребностямъ духа человѣческаго. Именно: 1) какъ слово Бога всевѣдущаго, откровенное ученіе должно отличаться мудростію, указаніемъ всему высшихъ цѣлей и наилучшихъ средствъ. Какъ откровеніе Бога всесвятаго, должно отличаться святостью, возвѣщать чистѣйшую нравственность. Какъ откровеніе Бога всеблагого, оно должно быть исполнено духомъ любви, способствовать духовному обновленію человѣка.

2) Откровеніе Божіе, какъ произведеніе ума творческаго, должно открывать истины новыя, и въ частности непостижимыя для нашего ума.

3) Наконецъ, какъ слово Бога всемогущаго, оно должно быть живо, властно; покорять сердца и умы людей (Евр. 4, 12).

Внѣшніе признаки дѣлятся на *естественные и сверхъестественные*. Естественные внѣшніе признаки заимствуются отъ характера проповѣдниковъ откровенія. Они должны быть людьми свѣтлаго ума, чистой нравственности; распространять божественное ученіе они должны безбоязненно и открыто, безъ хитростей и обмана, безъ принужденій, однимъ убѣжденіемъ. Къ сверхъестественнымъ внѣшнимъ признакамъ относятся особыя, высшія знаменія, которыя, будучи возможны только для одного Бога, могутъ окончательно убѣждать человѣка, что онъ не ошибается, принимая извѣстную религію за откровеніе Бога. Мы разумѣемъ *чудеса и пророчества*.

Понятіе о чудѣ. *Чудесами называются дѣйствія, совершаемыя только силою Божіею, ради важныхъ религіозныхъ цѣлей, дѣйствія вышестественныя, но не противоестественныя, доступныя внѣшнему наблюденію.* Таковы всѣ чудеса, о которыхъ говорится въ Библіи. Всѣ они были совершены силою Божіей ради важныхъ религіозныхъ цѣлей. Такъ, чудеса ветхозавѣтныя имѣли цѣлью—воспитать народъ еврейскій въ особый народъ Божій; чудеса новозавѣтныя имѣли цѣлью убѣдить людей, что І. Христосъ есть истинный Сынъ Божій.

Краткое обозрѣніе возраженій противъ чудесъ. Говорятъ, что 1) чудеса несообразны съ понятіемъ о Богѣ, какъ Существѣ премудромъ и неизмѣняемомъ и 2) нарушаютъ установленное въ природѣ теченіе жизни.

Но, дѣйствуя въ мірѣ, Богъ не поправляетъ свое несовершенное твореніе, а только больше въ немъ проявляетъ Свое могущество. Законное теченіе жизни въ природѣ чудесами не нарушается, потому что и чудеса, и законы природы, все равно,—воля Божія. По отношенію къ Богу одинаково и естественное и сверхъестественное, а различно только для насъ. Затѣмъ чудеса вовсе не нарушаютъ законовъ природы, а только *препобѣждаютъ* ихъ и то—на время, какъ, напр., сила, бросившая камень вверхъ, препобѣждаетъ силу его тяготѣнія къ землѣ.

Возможность узнать, что извѣстныя дѣйствія, или явленія суть дѣйствительно чудеса, т. е. обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствію сверхъестественной Божественной силы, а не суть естественныя и только необъяснимыя явленія. Для того, чтобы убѣдиться, что извѣстное чудо есть именно событіе, а не вымыселъ, и событіе сверхъестественное,—для этого нужно: 1) если мы сами его свидѣтели—имѣть здравыя чувства и достаточное вниманіе, чтобы правильно принять впечатлѣніе отъ событія; 2) если мы слышали о чудѣ отъ другихъ, то нужно критически оцѣнить ихъ свидѣтельства. Если эти требованія будутъ удовлетворены, и окажется, что извѣстно ечудесное событіе дѣйствительно случилось, нужно обратить вниманіе: 1) на то, *точно-ли* извѣстное *событіе не могло совершиться по силамъ и законамъ самой природы*, для чего довольно понять, могла ли та причина, отъ которой произошло чудесное событіе, сама собою произвести его (напр., слово могло ли утишить бурю); 2) необходимо обращать вниманіе на *характеръ чуда:* чудо, какъ дѣйствіе силы Божіей, должно быть достойно Бога; 3) необходимо обращать вниманіе на *цѣль чуда*, которая должна быть высочайшей; 4) необходимо, наконецъ, обращать вниманіе на *обстоятельства чуда*—мѣсто, время, способъ совершенія и проч.... Если мы замѣтимъ, что извѣстныя мнимо-чудесныя дѣйствія привязаны къ одному мѣсту, могутъ совершаться только съ извѣстными приготовленіями, каковы разныя фокусничества, то мы всегда вправѣ сказать, что это вовсе не чудеса.

Пророчества и вообще откровенія невѣдомаго будущаго. *Опредѣленіе пророчества.* Второй внѣшній сверхъестественный признакъ Божественнаго откровенія составляютъ *пророчества*, подъ которыми разумѣются *опредѣленныя предсказанія, по озаренію свыше, невѣдомаго будущаго случайнаго, а иногда даже чудеснаго.* Такъ какъ будущее неизвѣстно людямъ, и его знаетъ одинъ только всевѣдущій Богъ, то, очевидно, человѣкъ можетъ вѣрно знать и предсказывать о немъ не иначе, какъ только по внушенію, или откровенію Божію. Поэтому пророчества, разсматриваемыя, какъ признакъ откровенія Божественнаго, имѣютъ такую же силу доказательности, или убѣдительности, какъ и чудеса, и собственно суть *особый видъ чудесъ.*

Отличіе пророчествъ отъ предвѣщаній оракуловъ, отъ предчувствій и отъ предсказаній, основанныхъ на изученіи силъ и законовъ природы. Нѣчто подобное пророчествамъ мы встрѣчаемъ, повидимому, въ обыкновенной жизни. Такъ, нѣкоторые люди обладаютъ предчувствіемъ, по которому могутъ предвидѣть и предсказывать будущее; другіе положительно предсказываютъ будущее: напр., врачъ—выздоровленіе больного. Но пророчества, какъ сверхъестественный признакъ Божественнаго откровенія, существенно отличаются отъ подобныхъ обнаруженій человѣческаго духа. Такъ-называемое предчувствіе обыкновенно бываетъ *темно и неопредѣленно*: человѣкъ предчувствуетъ что-то, но что именно—не знаетъ. Затѣмъ предчувствіе касается будущей судьбы самого предчувствующаго и немногихъ ближайшихъ лицъ. Истинныя же пророчества всегда бываютъ *ясны* и *опредѣленны* и касаются часто цѣлыхъ народовъ, которыхъ при жизни пророка еще и не существовало. Предсказанія врачей, астрономовъ, политиковъ основаны на наблюденіяхъ неизмѣнныхъ законовъ природы и опытахъ ежедневной жизни человѣческой, и имѣютъ своимъ предметомъ *необходимыя* событія, естественно вытекающія изъ другихъ. Поэтому такія предсказанія не имѣютъ ничего собственно пророческаго. Что касается распространенныхъ въ древности предсказаній оракуловъ, то они, если не были голымъ обманомъ, имѣли своимъ источникомъ откровенія отъ злого духа, могущаго предвидѣть недалекія событія.

Доказательное значеніе пророчествъ въ дѣлѣ убѣжденія въ Божественности откровенія. Ясность и опредѣленность пророческихъ предсказаній, а также случайность предсказанныхъ событій, соединенная нерѣдко съ ихъ чудесностью, суть, очевидно, самые первые и рѣшительные признаки того, что они имѣютъ своимъ источникомъ Бога, а изрекающій ихъ говоритъ не отъ себѣ, а по озаренію свыше.

Возможность отличенія истиннаго пророчества отъ мнимаго. Для убѣжденія въ достовѣрности пророчествъ и для отличія истинныхъ пророчествъ отъ ложныхъ, нужно, кромѣ ясности и опредѣленности пророческихъ предсказаній, обращать вниманіе еще:

1) *На способъ исполненія* пророчества. Требуется, чтобы между пророчествомъ и событіемъ оказалось существенное и полное сходство, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ;

2) на *цѣль* пророчествъ, которая должна быть достойной Бога, высочайшей;

3) на предметъ пророчествъ;

4) на способъ провозглашенія пророчествъ;

и 5) на нравственный характеръ провозвѣстниковъ откровенія.

ОТДѢЛЪ II-й.

Богооткровенная религія.

Ветхозавѣтная религія.

Внутренніе признаки ветхозавѣтнаго Божественнаго откровенія. Общій взглядъ на ветхозавѣтную религію. Древняя религія евреевъ по своему содержанію представляетъ

исключительное явленіе среди всѣхъ религій древняго міра, несравненно возвышаясь надъ ними. Только одинъ еврейскій народъ среди всего древняго міра вѣровалъ въ единаго Бога, безмѣрно возвышеннаго надъ всѣмъ міромъ, только онъ правильно различалъ добро отъ зла и вѣрилъ въ необходимость освященія и нравственнаго совершенствованія для человѣка по образу вѣчнаго Источника всякаго совершенства. Такое поразительное различіе въ содержаніи еврейской религіи, сравнительно со всѣми другими древними религіями, необходимо приводитъ къ заключенію о ея сверхъестественномъ происхожденіи, о томъ, что она есть откровеніе Божіе.

Частное изложеніе ученія ветхозавѣтной религіи. Ученіе о единомъ Богѣ, какъ безконечномъ, премірномъ и личномъ Духѣ; превосходство сего ученія предъ другими религіозными ученіями древности. Во всѣхъ языческихъ религіяхъ боги въ сущности были олицетвореніемъ и обоготвореніемъ или естественныхъ силъ природы, или же силъ и свойствъ самого человѣка. Въ связи съ *натурализмомъ* въ язычествѣ царило многобожіе. А представленія язычниковъ о Божествѣ лишены были нравственнаго характера. Въ противоположность всему этому, въ ветхозавѣтной религіи излагается ученіе о Богѣ, какъ единомъ, безконечномъ Духѣ, возвышенномъ надъ міромъ. Богъ *единъ*: это главный догматъ религіи ветхозавѣтной. Онъ единъ не въ смыслѣ только количественномъ, но въ качественномъ: Богъ есть существо *единственнѣйшее.* Онъ—Духъ личный и всесовершеннѣйшій. Міръ есть произведеніе всемогущества Божія, созданіе Его воли, Его слова. Онъ—Творецъ и Промыслитель міра, а міръ—Его твореніе. Такая чистота и глубина ученія ветхозавѣтной религіи о Богѣ и вслѣдствіе этого его исключительность и превосходство предъ всѣми древними религіозными воззрѣніями вынуждаютъ признать, что оно обязано своимъ происхожденіемъ и сохраненіемъ въ ветхозавѣтной религіи высшему содѣйствію божественнаго Промысла.

Ученіе о происхожденіи міра и человѣка чрезъ твореніе и превосходство сего ученія предъ ученіями о томъ же предметѣ религій языческихъ. По ученію Библіи, міръ *сотворенъ*, т. е. созданъ *изъ ничего, во времени, свободною волею* единаго всемогущаго, премудраго и всеблагого Бога; человѣкъ также есть разумно—свободное созданіе Бога, образъ Божій, способный къ развитію до степени нравственнаго богоподобія и безсмертный по назначенію. Душа человѣка — единственное на землѣ свободно-разумное существо. Человѣкъ, заключая въ себѣ единство міра видимаго (тѣло) и невидимаго (душа), составляетъ особое звено въ цѣпи земныхъ твореній, которымъ тварь соединяется съ Творцомъ.

Ветхозавѣтное ученіе о происхожденіи міра и человѣка чрезъ твореніе рѣшительно превосходитъ ученіе о томъ же предметѣ религій языческихъ. Имъ совершенно чужда идея *творенія* міра и человѣка. Взглядъ на происхожденіе міра, который свойственъ языческимъ религіямъ, есть пантеистическо-натуралистическій. Онъ не согласенъ ни съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ, ни съ понятіемъ о мірѣ. Незаконно смѣшивая безконечное и конечное, божественное и матеріальное, этотъ взглядъ міръ возвеличиваетъ до степени бытія безконечнаго, божественнаго и, наоборотъ, низводитъ божественное въ разрядъ конечнаго, матеріальнаго. Библейскій же взглядъ на происхожденіе міра чуждъ этого недостатка. *Въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю:* слѣдовательно, отъ вѣка существуетъ только единый Богъ; матерія не вѣчна, ибо сама вызвана изъ небытія всемогущимъ Богомъ.

Природу человѣка всѣ языческія религіи отождествляли съ сущностью природы видимой и если приписывали ему иногда начало духовное, то въ смыслѣ утонченія той же матеріи. Если языческія религіи и сближали человѣка съ божествомъ, то на дѣлѣ достоинство человѣка было не высоко, потому что самое божество не возвышалось надъ міромъ конечнымъ. По библейскому взгляду, человѣкъ является по своей духовной природѣ возвышеннымъ надъ всѣмъ физическимъ міромъ.

Замѣчанія о такъ-называемыхъ противорѣчіяхъ между Библіей и наукой по вопросу о происхожденіи міра и человѣка. Противники сверхъестественнаго происхожденія христіанства иногда утверждаютъ, что библейское ученіе о происхожденіи міра и человѣка не только не оправдывается наукой, но стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ *несомнѣнными* будто бы *истинами* современнаго естествознанія, съ его будто бы *точными выводами*, которые излагаются въ различныхъ гипотезахъ. Во всѣхъ этихъ гипотезахъ проводится собственно одна мысль, что міръ произошелъ и развился до настоящаго состоянія *самъ собою, подъ вліяніемъ исключительно собственныхъ силъ и законовъ.* Проводя эту общую мысль, данныя гипотезы различаются между собой и получаютъ неодинаковыя названія, смотря по тому, какого момента въ исторіи происхожденія міра и человѣка онѣ касаются. Такъ, когда дѣло идетъ о первоначальномъ образованіи міра изъ хаотическаго состоянія первобытной газообразной матеріи, получается *астрономическая гипотеза* (предположеніе) первоначальнаго образованія міра, которая по своему происхожденію отъ Канта и Лапласа называется чаще *Канто-Лапласовской. Гипотеза геологическая* говоритъ о постепенномъ развитіи земного шара въ теченіе многихъ милліоновъ вѣковъ до настоящаго его вида, до такого состоянія, когда онъ сталъ пригоденъ для возник-

новенія на немъ органической жизни. Для объясненія возникновенія на землѣ организмовъ и человѣка созданы двѣ *гипотезы: произволнаго зарожденія и перерожденія* (трансформаціи) видовъ. Всѣми этими гипотезами, собственно когда онѣ развиваются людьми направленія матеріалистическаго, предполагается, что первооснова міра, матерія, въ предполагаемомъ газообразномъ состояніи, существуетъ отъ вѣка. Наиболѣе важныя противорѣчія указанныхъ гипотезъ библейскому ученію о твореніи міра и человѣка слѣдующія: 1) о вѣчности матеріи; 2) о первоначальномъ самообразованіи міровыхъ тѣлъ безъ содѣйствія Божественной силы; 3) о продолжительномъ образованіи земли; 4) о чрезмѣрной древности земного шара и міра вообще; 5) о чрезмѣрной древности человѣка на землѣ и 6) о происхожденіи его отъ животныхъ путемъ постепеннаго перерожденія ихъ изъ низшихъ формъ въ высшія. Но эти пункты разсматриваемыхъ гипотезъ и не суть несомнѣнныя истины, или точныя выводы естествознанія; они суть только предположенія, которыя развиваются въ рѣзко враждебномъ христіанству направленіи приверженцами матеріализма. Предъ судомъ строгой вѣрной самой себѣ, положительной науки и предъ судомъ здраваго разума, одни изъ этихъ предположеній оказываются положительно несостоятельными, другія являются уже въ иномъ свѣтѣ, не противорѣчащими рѣзко библейскому шестодневу.

По вопросу о происхожденіи міра и человѣка можетъ быть сдѣлано нѣсколько общихъ замѣчаній, которыя могутъ имѣть значеніе общей точки зрѣнія, на какой должно стоять при встрѣчѣ съ съ вышеуказанными и подобными предположеніями. 1) Надо вообще отличать показанія опыта отъ личныхъ мнѣній тѣхъ, или другихъ естествоиспытателей, а еще больше отъ мнѣній, образующихся по слухамъ объ ученыхъ изслѣдованіяхъ природы. Если неразборчиво относиться ко всему, что говорится во имя науки объ отношеніи естествознанія къ ученію слова Божія о мірѣ, то можно думать, напр., что наука рѣшительно идетъ противъ свящ. исторіи мірозданія. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ,—напротивъ, многіе изъ великихъ естествоиспытателей (Кювье) относятся къ сказанію Моисея о происхожденіи и образованіи міра съ благоговѣйнымъ уваженіемъ и удивленіемъ.

2). Хотя естествознаніе развивается быстро, но еще очень далеко отъ своей цѣли, такъ что область изслѣдованнаго имъ ничтожна въ сравненіи съ областію неизслѣдованной и даже недоступной для изслѣдованій. Да и въ первой области многія положенія суть только предположенія, или гипотезы, а не безспорныя истины.

3). При сличеніи библейскихъ сказаній о природѣ съ показаніями наукъ естественныхъ нужно еще имѣть въ виду то, что слово Божіе, сообщая человѣку все то, что нужно знать ему для полученія жизни вѣчной, прочаго касается настолько, насколько то или другое связано съ главнымъ предметомъ его ученія, и въ подобныхъ случаяхъ говоритъ большею частію приспособительно къ понятіямъ и воззрѣніямъ людей извѣстнаго времени, если эти понятія ограниченны. Сюда относятся, напр., слѣд. выраженія Библіи: *Богъ положилъ свѣтила на тверди; земля во вѣкъ стоитъ; звѣзды спадаютъ съ неба.* Всѣ эти выраженія, конечно не научны и несправедливо въ нихъ видѣть противорѣчія наукѣ,

Если исключимъ всѣ подобныя, т. е. *чистомнимыя* противорѣчія естествознанія ученію слова Божія о мірѣ, или природѣ то мы въ наукахъ естественныхъ не только не найдемъ ничего дѣйствительнаго противорѣчащаго библейскому ученію о происхожденіи міра и человѣка, а напротивъ, увидимъ подтвержденія и разъясненія этого ученія. Такъ, напр., о первобытномъ хаосѣ и постепенномъ развитіи изъ него тѣлъ міровыхъ, о явленіи свѣта прежде образованія свѣтилъ небесныхъ, наука, на основаніи своихъ изслѣдованій, говоритъ въ сущности то же самое, что Моисеево сказаніе.

Библейское ученіе о природѣ и отношеніи ея къ человѣку. Въ то время, какъ язычникъ обожествлялъ природу и самого себя считалъ ея призведеніемъ, и потому относился къ ней, или по крайней мѣрѣ къ нѣкоторымъ силамъ ея, съ суевѣрнымъ страхомъ, еврей вѣровалъ, что природа внѣшняя есть твореніе Божіе, а онъ самъ—высшее въ природѣ твореніе. Онъ поставленъ отъ Бога царемъ и владыкой всего окружающаго. Кромѣ того, по библейскому взгляду, человѣкъ призванъ не только обладать природою и наслаждаться ея благами, но и изучать ее, поучаться отъ нея и, при этомъ, чрезъ постепенное раскрытіе и образованіе своихъ силъ и способностей самъ нравственно усовершенствоваться. Природа безсознательно возвѣщаетъ славу Божію человѣку; человѣкъ же, какъ владыка природы и вѣнецъ ея, долженъ принимать это вѣщаніе и въ свою очередь возвѣщать ту же славу Божію въ своей жизни.

Ученіе о единствѣ рода человѣческаго. Важность этой истины въ догматическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. По ученію Библіи, весь родъ человѣческій произошелъ отъ единой первозданной четы. Эта истина ясно и опредѣленно выражается въ ученіи о сотвореніи Богомъ человѣка въ одной четѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Адамъ представляется родоначальникомъ всего человѣчества.

Правда, были попытки на основаніи самой Библіи оправдать теоріи преадамизма, или существованія людей до Адама, и коадамизма, или одновременнаго сотворенія съ Адамомъ и Евой нѣсколькихъ другихъ человѣческихъ четъ. Сторонники этихъ теорій ссылались на различіе повѣствованія первой главы Бытія о происхожденіи первой человѣческой четы съ повѣствованіемъ второй о происхожденіи Адама и Евы. Но что въ первой и во второй главѣ говорится объ одномъ и томъ же сотвореніи, только въ первой въ общихъ чертахъ, для этого достаточно прочитать первыя слова 5 главы Бытія: *сія книга бытія человѣка, въ онь же день сотвори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ.* Затѣмъ, какъ занятіе Каина (земледѣліе), возможное при извѣстныхъ орудіяхъ, которыя могли быть изобрѣтены только людьми, жившими раньше, такъ и занятіе Авеля, состоящее будто-бы въ обереганіи овецъ отъ воровъ,—говорятъ, несомнѣнно предполагаютъ существованіе преадамитовъ.

Но земледѣльческія орудія могъ изобрѣсти и самъ Каинъ, или Адамъ, тѣмъ болѣе, что при дѣвственной почвѣ они могли быть очень несложнаго устройства. А пасеніе овецъ Авелемъ могло имѣть цѣль перегонять ихъ съ одного пастбища на другое, защищать отъ хищныхъ звѣрей и проч.

Истина единства рода человѣческаго имѣетъ важное значеніе какъ въ догматическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи. Въ первомъ отношеніи на ней утверждаются христіанскіе догматы о паденіи всего человѣческаго рода въ Адамѣ и объ искупленіи его чрезъ Христа. Въ нравственномъ отношеніи важное значеніе этой истины состоитъ въ томъ, что она даетъ твердую основу для взгляда на все человѣчество, какъ на одну великую семью, происшедшую отъ одного родоначальника, а чрезъ это для гуманности во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми.

Ученіе о первоначальномъ состояніи человѣка и его паденіи. Первобытное состояніе нашихъ прародителей въ раю не было состояніемъ животной грубости или крайней дикости, какъ предполагаютъ одни; но оно не было и состояніемъ возможнаго на землѣ для людей совершенства и блаженства, какъ стараются истолковать библейское ученіе о первобытномъ райскомъ состояніи ихъ другіе. Райская жизнь людей была лишь первою ступенью совершенной и блаженной жизни. Это было время быстраго и согласнаго развитія и возрастанія всѣхъ силъ человѣка. По Божественному смотрѣнію о нашихъ прародителяхъ, они должны были съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе развиваться и, по мѣрѣ развитія, достигать высшихъ ступеней совершенства, пока не достигли бы полной, предназначенной Богомъ для людей, мѣры земного совершенства. Такъ, разумъ перваго человѣка до паденія былъ свѣтлымъ, чистымъ, способнымъ къ легкому постиженію истины, но онъ не обладалъ ею въ полной мѣрѣ. Воля ихъ была свободна, направлялась къ добру, но постоянное пребываніе въ добрѣ было пока еще только цѣлью для нея, а не дѣйствительнымъ ея состояніемъ. Нравственное состояніе первыхъ людей было состояніемъ *невинности,* но не совершенной святости.

Грѣхопаденіе нашихъ прародителей съ внѣшней стороны состояло во вкушеніи отъ запрещенныхъ плодовъ древа познанія добра и зла вопреки волѣ Божіей, которая ясно была выражена имъ въ извѣстной заповѣди. Внутреннее же его существо составляетъ сознательное и свободное противленіе нашихъ прародителей волѣ Божіей. Оно было актомъ *самоволія* и незаконнаго самоутвержденія *человѣка противъ Бога* съ одной стороны, съ другой—предпочтеніемъ благъ внѣшнихъ духовнымъ. Свобода человѣческая по самой природѣ своей, какъ ограниченная, въ одно и то же время и опирается на саму себя и не можетъ не зависить отъ воли Божества. Здѣсь, поэтому, всегда кроется возможность искушенія для человѣка—поставить свою волю въ независимость отъ воли божественной и жить, вмѣсто закона нравственнаго, по собственной волѣ. Въ эту сторону именно и направилъ свою искусительную рѣчь діаволъ. Такимъ образомъ, сущность грѣха состоитъ въ томъ, что прародители возмечтали сдѣлаться независимыми отъ Бога. Грѣхопаденіе первыхъ людей не только отторгло ихъ отъ союза съ Богомъ, но повлекло за собой и другія печальныя послѣдствія: въ физическомъ отношеніи—тяжелый трудъ, болѣзни, въ духовномъ отношеніи— ослабленіе и извращеніе умственныхъ и нравственныхъ силъ, которыя стали теперь болѣе удобопреклонны ко лжи и грѣху, чѣмъ къ истинѣ и добру. Ядъ грѣха и сопровождавшихъ его бѣдствій и страданій отъ прародителей распространился на всѣхъ ихъ потомковъ, такъ что всѣ люди въ беззаконіяхъ зачинаются и во грѣхахъ рождаются (50 пс.). Для подтвержденія истинности изложеннаго библейскаго ученія о первобытномъ состояніи человѣка и его паденіи наибольшую важность имѣетъ согласіе преданій различныхъ народовъ относительно этихъ фактовъ: другихъ данныхъ для опредѣленія характера первобытнаго состоянія людей не имѣется.

Ученіе о Мессіи и постепенное раскрытіе этого ученія. Высокое нравственное и спасительное значеніе онаго. Съ мыслію о паденіи въ ветхозавѣтной іудейской религіи связана мысль о будущемъ Мессіи—Избавителѣ отъ зла и грѣха. Сущность ученія о Мессіи состоитъ въ томъ, что свободное паденіе человѣка предположено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ искупить добровольною жертвою Сына Божія и чрезъ то возстановить для человѣка утраченное имъ благодатное состояніе. Мысль эта проникаетъ собой весь Ветхій Завѣтъ. Обѣтованіе о Мессіи дано

Богомъ тотчасъ послѣ паденія прародителей, потомъ многократно повторялось, все съ большей ясностью, въ продолженіе всей ветхозавѣтной исторіи. Мысль о Мессіи, кромѣ того, лежала въ основѣ ветхозавѣтнаго богослуженія и во многихъ чудныхъ событіяхъ изъ жизни народа еврейскаго. Высокое нравственное значеніе этой идеи понятно само собой. Она ободряла іудея въ борьбѣ со зломъ, давала ему надежду помилованія, несмотря на всю глубину его нравственныхъ паденій.

Идея безсмертія въ Ветхомъ Завѣтѣ; ея постепенное раскрытіе и выясненіе. Приписывая человѣческой душѣ свойства духовныя, религія ветхозавѣтная приписываетъ ей и безсмертіе, въ смыслѣ личной сознательной жизни. Хотя нужно сказать, что идея безсмертія раскрывалась въ ветхозавѣтной религіи постепенно, не достигнувъ все-таки той опредѣленности, какую получила въ Новомъ Завѣтѣ. Вѣру въ безсмертіе выражаютъ еще патріархи, называя себя странниками и пришельцами на землѣ и тѣмъ, по замѣчанію ап. Павла, показывая, что ищутъ *отечества небеснаго, лучшаго*. На смерть патріархи смотрѣли какъ на приложеніе къ людямъ своимъ, каковое всегда отличали отъ погребенія тѣла во гробѣ. (Быт. 37, 35). Въ позднѣйшій періодъ еврейской библейской исторіи вѣра и надежда на безсмертіе высказываются яснѣе и рѣшительнѣе. Такъ, въ книгахъ прор. Исаіи и Даніила высказывается мысль о воскресеніи тѣлъ для будущей жизни и о вѣчности наградъ и наказаній.

Ветхозавѣтное ученіе касательно нравственной жизни человѣка. Достоинство человѣческой личности по законамъ Моисея и вообще превосходство гражданскихъ законовъ Моисея предъ Законодательствами древности. Вникая въ духъ ветхозавѣтнаго нравственнаго ученія, мы видимъ, что въ основѣ его лежитъ самое плодотворное начало—любовь къ Богу и ближнему (Лев. 19, 18). Между тѣмъ языческій міръ о любви къ ближнимъ если и зналъ, то очень мало, а о любви къ Богу вовсе ничего не говорилъ. Въ Законодательствѣ Моисея ученіе о любви къ Богу и ближнему частнѣе развивается въ десяти заповѣдяхъ синайскаго закона и въ многочисленныхъ предписаніяхъ и правилахъ (Лев. 19, 17—18). Гражданское законодательство, данное народу еврейскому Богомъ чрезъ Моисея, во многомъ возвышается надъ всѣми подобными законодательствами языческой древности. Тогда какъ всѣ древнія законодательства имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, достиженіе внѣшняго благоустройства, не входятъ въ разсмотрѣніе высшаго назначенія человѣка, а смотрятъ на него, какъ на орудіе въ рукахъ государства, ветхозавѣтное гражданское законодательство, обращаясь къ нравственной природѣ человѣка, стремится управить его волю. Отсюда законодательству Моисея свойствененъ особый взглядъ на человѣка, его семейную и общественную жизнь, отличный отъ взгляда другихъ законодательствъ. Здѣсь ясно проводится мысль о высокомъ нравственномъ достоинствѣ человѣческой личности—самой по себѣ.

Общій взглядъ на значеніе Ветхозавѣтной религіи въ ея отношеніи къ христіанству. Ветхозавѣтная религія, при всемъ своемъ превосходствѣ предъ всѣми другими религіями, была однако же только подготовленіемъ къ религіи христіанской, въ которой откровеніе Божественное содержится во всей полнотѣ. Ветхозавѣтная религія назначена была ближайшимъ образомъ для одного народа израильскаго и самое ученіе ея—какъ догматическое, такъ и нравственное—было не полно. Ап. Павелъ называетъ Ветхій Завѣтъ *сѣнію* (тѣнью) *грядущихъ* (новозавѣтныхъ) *благъ, образомъ будущаго, пѣстуномъ* (дѣтоводителемъ) *во Христа*.

Внѣшніе признаки ветхозавѣтнаго Божественнаго откровенія.

Провозвѣстники ветхозавѣтнаго откровенія и ихъ нравственный характеръ. Патріархи, Моисей и пророки. Провозвѣстники ветхозавѣтнаго откровенія всѣ отличались высокимъ нравственнымъ характеромъ, вполнѣ достойнымъ избранниковъ Божіихъ. Довольно вспомнить, что каждому изъ священной исторіи извѣстно о Ноѣ, Авраамѣ, Іаковѣ, чтобы признать ихъ истинными достойными органами божественныхъ откровеній. Моисей, главный законодатель еврейскаго народа, также представляетъ въ своемъ характерѣ высокія нравственныя качества посланника Божія. Во всемъ его поведеніи нельзя замѣтить ни малѣйшей тѣни самолюбія и своекорыстія, напротивъ, видно полное самоотверженіе. Изъ любви къ своему народу, онъ былъ готовъ даже пожертвовать своимъ собственнымъ блаженствомъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави*,—ходатайствовалъ онъ предъ Іеговою за согрѣшившій народъ свой,—*аще же ни, изгладди мя изъ книги твоея*... (Исх. 32, 32).

Слѣдовавшіе за Моисеемъ пророки, подобно ему, отличались совершеннымъ самоотверженіемъ и пламенной ревностью о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ. Будучи призваны на служеніе Господу, они оставляли всякія житейскія заботы и начинали жизнь скитальческую, переходя съ своею проповѣдію по городамъ и селеніямъ. Слово Господне они возвѣщали всюду, не давая въ своихъ грозныхъ обличеніяхъ никому пощады; они не знали потворства людскимъ страстямъ; не умѣли льстить предъ знатными; смѣло обличали самихъ царей. Въ борьбѣ со зломъ они забывали о себѣ, о своихъ личныхъ нуждахъ, даже о своей безопасности.

Пророчества ветхозавѣтныя. Исполненіе пророчествъ въ исторіи. Кромѣ высоко-нравственнаго характера провозвѣстниковъ ветхозавѣтнаго откровенія, о божественномъ посланничествѣ ихъ свидѣтельствуютъ ихъ многочисленныя пророчества и совершенныя ими чудеса. Всѣ ветхозавѣтныя пророчества исполнились съ буквальной точностью. Для примѣра довольно указать на пророчество Моисея о судьбѣ народа еврейскаго, въ случаѣ его непослушанія Господу,—пророчество, исполнившееся частію во время плѣна вавилонскаго, а во всей силѣ начавшее исполняться во время разрушенія Іерусалима римлянами. Не говоримъ уже о пророчествахъ мессіанскихъ, со всею точностью опредѣлившихъ за нѣсколько вѣковъ впередъ время, мѣсто и всѣ обстоятельства рожденія и жизни Іисуса Христа.

Чудеса въ Ветхомъ Завѣтѣ. Характеръ чудесъ и ихъ сообразность съ цѣлями, для которыхъ они совершались. Нѣтъ надобности говорить подробно о чудесахъ провозвѣстниковъ ветхозавѣтнаго откровенія. Замѣтимъ только, что всѣ эти чудеса, какъ о нихъ разсказываетъ свящ. исторія, вполнѣ достойны Бога и сообразны съ тѣми высокими цѣлями, для которыхъ совершались. Они имѣли въ виду освобожденіе народа Божія отъ языческаго рабства, воспитаніе его для духовнаго служенія всему человѣчеству, распространеніе чрезъ этотъ народъ свѣта Боговѣдѣнія среди другихъ народовъ.

Историческая достовѣрность чудесъ вообще и въ частности историческая достовѣрность чудесъ, совершенныхъ въ періодъ патріархальный, подзаконный и пророческій. Историческая достовѣрность ветхозавѣтныхъ чудесъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Хотя чудесныя событія, относящіяся къ *періоду патріархальному*, случились раньше Моисея, который описалъ ихъ; но Моисей, даже помимо откровенія Божія, имѣлъ всѣ средства узнать ихъ. Эти средства слѣдующія: 1) живое устное преданіе, неповрежденно хранившееся по причинѣ долголѣтія патріарховъ. Извѣстно, что прадѣдъ Моисея Левій жилъ вмѣстѣ съ Іаковомъ и видѣлъ Исаака, а отецъ Исаака Авраамъ могъ видѣть предковъ до Арфаксада, внука Ноева. Такимъ образомъ, вся допотопная исторія могла быть извѣстна современникамъ Моисея, при посредствѣ трехъ или четырехъ преемственныхъ свидѣтелей. 2) Священные гимны, псалмы и вообще пѣсни, слагавшіеся съ незапамятныхъ временъ для увѣковѣченія важнѣйшихъ событій изъ своей жизни (Числ. 21, 17, 18). 3) Многіе вещественные памятники древности, каковы: жертвенники, Вавилонская башня, развалины Содома и Гоморры. 4) Наконецъ, нужно думать, что у евреевъ до Моисея существовали краткія семейныя записи о замѣчательныхъ событіяхъ въ народѣ, Богоявленіяхъ, чудесахъ, лѣтахъ жизни патріарховъ и проч.

Что касается, далѣе, чудесъ, совершенныхъ Богомъ чрезъ Моисея, то за ихъ историческую достовѣрность ручаются: а) свидѣтельства самого Моисея и послѣдующихъ священныхъ писателей. Всѣ они говорятъ о нихъ предъ всѣми израильтянами, какъ предъ очевидцами. б) Религіозные іудейскіе праздники, доселѣ служащіе живыми памятниками чудесъ Моисея и вообще современныхъ ему событій.

Наконецъ, за историческую достовѣрность чудесъ *періода пророческаго* ручаются свидѣтельства всего народа, принявшаго священныя книги, въ которыхъ изложены сказанія объ этихъ чудесахъ.

Какъ несомнѣнна историческая достовѣрность чудесъ ветхозавѣтныхъ, такъ точно несомнѣнна и достовѣрность ихъ внутренняя, т. е. достовѣрность того, что они суть событія сверхъ-естественныя: всѣ они превышаютъ естественныя силы и могущество человѣка и могли быть произведены только силою Божіею.

Возраженія противъ нѣкоторыхъ библейскихъ чудесъ и рѣшеніе этихъ возраженій. Библейскій потопъ, бывшій при Ноѣ, многіе старались представить просто наводненіемъ, происшедшимъ по обычнымъ законамъ природы, безъ вмѣшательства Божія. На-сколько такое объясненіе потопа не основательно, видно изъ того, что въ то время, какъ одни считали его наводненіемъ *частнымъ* или *мѣстнымъ*, другіе—*всеобщимъ*.

Относительно перехода израильтянъ черезъ Чермное море утверждали, что онъ не былъ чудеснымъ и произошелъ во время морского отлива. Но, не говоря уже о томъ, что такому объясненію противорѣчитъ замѣчаніе Моисея: *и вода имъ стѣна одесную и стѣна ошую*, чего при отливахъ не бываетъ,—нѣкоторые астрономически доказали, что во время перехода израильтянъ черезъ Чермное море не было и не могло быть обыкновеннаго отлива. Эти возраженія наиболѣе видныя изъ всѣхъ. Попытки натуральнаго объясненія ветхозавѣтныхъ чудесъ нерѣдко доходили до очевидныхъ странностей и нелѣпостей.

Новозавѣтная религія, или христіанство.

Внутренніе признаки христіанскаго откровенія. Общій взглядъ на христіанство сравнительно со всѣми другими религіями. Христіанство какъ религія всеобщая, все-

объемлющая и удовлетворяющая всѣмъ потребностямъ духовной жизни человѣка. Еще болѣе, чѣмъ ветхозавѣтная религія, превосходитъ всѣ другія религіи религія христіанская. Это—единственная религія, удовлетворяющая всѣмъ потребностямъ духа человѣческаго. Такою заявила она себя при своемъ появленіи и распространеніи, такова она и по своему существу. Она не знаетъ различія ни племени, ни народа, ни возраста, обнимая одинаково все человѣчество. Нельзя и представить другой какой-либо религіи, кромѣ христіанства, которая болѣе бы отвѣчала стремленіямъ человѣческаго духа. Нѣтъ и не можетъ быть цѣли выше той, какую указываетъ намъ христіанство, и которая состоитъ въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ Самимъ Богомъ. Съ другой стороны, нѣтъ и не можетъ быть болѣе дѣйствительныхъ средствъ къ достиженію этой высокой цѣли, какъ тѣ средства, какія предлагаетъ христіанство въ благодатныхъ силахъ, даруемыхъ человѣку свыше отъ Самого Бога, къ соединенію съ Которымъ въ вѣчности долженъ стремиться духъ человѣка. Указывая недостижимый идеалъ жизни—въ Богѣ и въ соединеніи съ Нимъ, христіанство въ то же время возбуждаетъ силы человѣка къ самодѣятельному развитію, сообразно съ общимъ Первообразомъ.

Частнѣйшее разсмотрѣніе содержанія христіанской религіи. Полнота и глубина христіанскаго ученія о Богѣ. Въ христіанскомъ ученіи о Богѣ заключена возможная для человѣческаго ума полнота и глубина познанія высочайшаго Существа. Ветхозавѣтное ученіе о Богѣ, какъ личномъ безконечномъ духѣ, въ христіанствѣ восполнено ученіемъ о троичности лицъ въ Божествѣ, которое указываетъ на внутреннюю жизнь Божества, для насъ непостижимую. Правда, въ этомъ догматѣ находили и находятъ иногда противорѣчія законамъ нашей мысли, разсуждая такимъ образомъ: если Богъ одинъ, то въ Немъ не три лица, а если три лица, то Онъ не одинъ. Но законы бытія конечнаго неприложимы тамъ, гдѣ изображается жизнь, независимая отъ условій пространства и времени. Непостижимое съ своей внутренней стороны, ученіе о троичности лицъ въ Божествѣ можетъ быть воспринято нашимъ умомъ, какъ не заключающее въ себѣ никакого прямого противорѣчія его законамъ. Другая отличительная черта христіанскаго ученія о Богѣ, тѣсно связанная съ понятіемъ о троичности Лицъ въ Немъ, касается нравственнаго существа Его. По христіанскому понятію, Богъ есть высочайшая любовь и неисчерпаемый источникъ любви. Въ своей совершеннѣйшей полнотѣ любовь божественная проявилась въ твореніи міра и непрестанно проявляется въ промышленіи о немъ. Изливая благо на всякое живое созданіе, Богъ, какъ любовь, тѣмъ большія блага изливаетъ на человѣка, какъ Свой образъ и подобіе. Богъ, по христіанскому ученію, есть не только Творецъ и Владыка, но и Отецъ человѣчества. Вся полнота и глубина любви Божіей къ человѣчеству обнаружилась въ пожертвованіи Бога Отца Своимъ Единороднымъ Сыномъ за спасеніе рода человѣческаго, въ добровольномъ страданіи Сына Божія за насъ и въ писшествіи Духа Святаго для нашего освященія (1 Кор. 6, 9).

Полнота и глубина христіанскаго ученія о нравственномъ достоинствѣ человѣка. Глубокій смыслъ и значеніе ученія объ искупленіи. Возвѣстивъ полное и глубокое ученіе о Богѣ, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдало новое, также въ высшей степени глубокое и полное ученіе о нравственномъ достоинствѣ человѣческой личности. Тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ человѣкъ былъ отчужденъ отъ Бога, нечистъ и виновенъ предъ Нимъ, въ Новомъ Завѣтѣ человѣкъ сталъ возлюбленнѣйшимъ сыномъ и наслѣдникомъ Божіимъ, причастникомъ божественнаго естества, храмомъ Святаго Духа, однимъ словомъ—самымъ близкимъ къ Богу существомъ. (Гал. 4, 7). Такая перемѣна въ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ произошла вслѣдствіе искупленія человѣка І. Христомъ. Онъ, добровольно принесши Себя въ умилостивительную жертву Богу, основалъ на землѣ Церковь, для усвоенія людямъ совершеннаго Имъ спасенія. Въ лицѣ Богочеловѣка весь родъ человѣческій возсоединенъ съ Богомъ на вѣки,—союзомъ самымъ тѣснымъ, какой можно представить себѣ.

Ученіе о любви, какъ нравственномъ началѣ человѣческой жизни, и его отличіе отъ гуманности древняго міра и отъ подобныхъ же современныхъ ученій. Открывъ неизреченную любовь Бога къ человѣку, христіанство и въ основу нравственной жизни возсоединеннаго съ Богомъ человѣка не могло положить другого начала для нравственной жизни людей, какъ любовь-же. Только на любви можетъ прочно созидаться благо отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ человѣческихъ. Говоря о христіанскомъ нравоученіи, нѣкоторые любовь христіанскую, лежащую въ основѣ этого нравоученія, смѣшиваютъ съ *гуманностью*. Но гуманность, въ собственномъ смыслѣ, и христіанская любовь—далеко не одно и то же.

Христіанская любовь—это полнѣйшее самоотверженіе для блага другихъ, до готовности положить за нихъ душу свою; она простирается на всѣхъ нашихъ ближнихъ, даже на враговъ. Гуманность основывается на общности человѣческихъ правъ и интересовъ. Отличаясь характеромъ практическимъ и даже эгоистическимъ, холодная гуманность въ лучшемъ случаѣ осуществляетъ идею правды. Такимъ образомъ, христіанская любовь глубже по своему основанію и выше по своему существу, чѣмъ гуманность.

Общій выводъ. Невозможность объяснить происхожденіе религіи христіанской путемъ естественнымъ. Такое возвышенное и совершеннѣйшее ученіе, какъ христіанское, не могло явиться путемъ естественнымъ; оно могло быть открыто и сообщено человѣчеству только самимъ Богомъ. Не всѣ однакоже соглашаются съ этимъ: такъ называемые раціоналисты видятъ въ христіанствѣ ученіе человѣческое, возникшее путемъ естественнымъ. Мы представимъ главнѣйшія изъ этихъ возраженій.

Рѣшеніе возраженій: *касательно сходства христіанскаго ученія о Сынѣ Божіемъ съ ученіемъ о Логосѣ александрійца Филона.* При поверхностномъ взглядѣ на ученіе Филона открывается сходство между его Логосомъ и христіанскимъ Сыномъ Божіимъ: Логосъ называется у Филона *Богомъ, вторымъ Богомъ, первороднымъ, ходатаемъ міра* предъ Богомъ и вѣчнымъ *посланникомъ* Божіимъ. Но при внимательномъ вникновеніи въ систему Филона, сходство между его Логосомъ и христіанскимъ Сыномъ Божіимъ является только мнимымъ и кажущимся. Во-первыхъ, Логосъ у Филона не личность божественная, а только божественная *способность* мышленія и творчества, по которой Богъ образуетъ внутри Себя идеи вещей и творитъ міръ чувственный. Во-вторыхъ, воплощеніе его, по Филону, не только не нужно, но и не мыслимо. Вообще, Логосъ у Филона — это міръ божественныхъ мыслей, или идей, посредствующій между Богомъ и вселенною, и въ то же время — душа міра чувственнаго. Поэтому какъ Логосъ называется у Филона *старшимъ сыномъ Божіимъ*, такъ міръ внѣшній называется у него *младшимъ* сыномъ Божіимъ.

Касательно непостижимости для ума догматовъ воплощенія и искупленія. Противники христіанства нерѣдко изъ непостижимости догматовъ воплощенія и искупленія выводятъ ихъ невозможность.

Но, во-первыхъ, для человѣка тайны неизбѣжны во всемъ, а тѣмъ болѣе въ ученіи о Богѣ и его сокровеннѣйшемъ отношеніи къ человѣку. Во-вторыхъ, непостижимость не даетъ права отрицать возможности непостижимаго. Иначе намъ пришлось бы отрицать такія явленія, какъ, напр., свѣтъ солнца.

Но, останавливаясь въ частности на тайнѣ *воплощенія* Сына Божія, мы не находимъ въ ней ничего такого, чего бы нашъ разумъ не могъ принять. Христіанство подъ этимъ догматомъ разумѣетъ вѣдь не переходъ природы божественной въ человѣческую, а только соединеніе этихъ двухъ природъ въ лицѣ вочеловѣчившагося Сына Божія. Такое соединеніе безконечнаго съ конечнымъ мы встрѣчаемъ всюду. Конечное существуетъ именно въ силу соединенія съ безконечнымъ. Въ насъ самихъ соединены въ одно въ высшей степени различныя природы—матеріальная и духовная, что даже болѣе непонятно, чѣмъ соединеніе духа божественнаго съ духомъ человѣческимъ. Между безконечнымъ духомъ Божественнымъ и конечнымъ человѣческимъ нѣтъ прямой противоположности, а есть даже нѣкоторое сходство. Поэтому соединеніе Божества съ человѣкомъ во Христѣ становится болѣе понятнымъ, чѣмъ соединеніе духа съ матеріею въ каждомъ изъ насъ.

Тайна *искупленія* нашего во Христѣ Іисусѣ также не представляетъ ничего страннаго для здраваго разума, чтобы нельзя было ее принять. Если бы І. Христосъ былъ только человѣкъ, то Его жизнь, страданія и смерть, конечно, не были бы искупительны для всего человѣческаго рода. И наоборотъ: если бы Онъ былъ—только Богъ, то его жертва, какъ не отъ человѣка, опять не была бы искупительной для насъ. Но такъ какъ І. Христосъ есть и Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, то Онъ, какъ нашъ представитель, могъ принять на Себя нашу вину предъ Богомъ и своими добровольными страданіями избавить насъ отъ вѣчнаго осужденія. Въ силу ипостаснаго соединенія въ лицѣ Искупителя человѣческой природы съ Богомъ, человѣчество заслугами Его пріобрѣло оправданіе предъ Богомъ и примиреніе съ Нимъ, и пріобрѣло даже больше, чѣмъ сколько потеряло виною Адама.

Богу нужна была эта безконечно-великая жертва Своего Единороднаго Сына въ удовлетвореніе Правдѣ Его за грѣхи человѣчества и для возрожденія растлѣнной грѣхомъ природы человѣческой.

Опроверженія мнѣнія касательно развитія христіанскаго ученія изъ философскихъ ученій въ эпоху явленія христіанства. Говорятъ, что христіанство само собой вытекло изъ философскихъ направленій, современныхъ его появленію. Но ничего нельзя сказать несправедливѣе этого. Въ эпоху его появленія философія находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Напрасно защитники происхожденія христіанства изъ современной его появленію философіи въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на философовъ: Сенеку, Эпиктета, Антонина, Пія и Марка Аврелія, которые принадлежали къ стоической школѣ, но въ нравоученіи которыхъ встрѣчаются мысли, сходныя съ нравоученіемъ евангельскимъ. Но такое сходство въ частностяхъ между христіанствомъ и стоической, или какой другой философской системой совершенно неудивительно, и защитники божественнаго происхожденія христіанства вообще не отрицаютъ его возможности; наоборотъ, общее убѣжденіе всѣхъ и каждаго изъ христіанъ то, что душа человѣка по природѣ христіанка и можетъ и должна предчувствовать нѣкоторыя истины христіанства. Затѣмъ, Сенека, Эпиктетъ, Антонинъ, Пій и Маркъ Аврелій жили уже въ эпоху христіанства. При нихъ оно распространилось уже по

всей римской имперіи, и его возвышенныя, свѣтлыя идеи невольно проникали въ уши и сердца людей мыслящихъ, самихъ даже враговъ христіанства, плодомъ чего и явились у лучшихъ представителей стоической философіи мысли нравственнаго характера, напоминающія нравоученіе христіанское.

Внѣшніе признаки новозавѣтнаго христіанскаго откровенія. Божественное достоинство Основателя христіанства. Его безгрѣшность и вообще чрезвычайныя нравственныя совершенства. Божественное достоинство Основателя христіанства открывается прежде всего изъ Его божественнаго характера, а затѣмъ изъ тѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, когда Онъ явился. Уже общія свойства божественнаго характера І. Христа превосходятъ всякое человѣческое величіе и указываютъ въ Немъ лице Божественное. Онъ въ этомъ отношеніи не имѣетъ Себѣ равнаго во всей исторіи. Характеръ І. Христа есть, далѣе, характеръ *общечеловѣческій;* отсюда его значеніе, какъ идеала, для людей всѣхъ мѣстъ и временъ. Характеръ І. Христа есть, затѣмъ, характеръ безпримѣрный по силѣ своего вліянія на историческую жизнь человѣчества. Это вліяніе продолжается до сего времени. Вырвать изъ человѣчества имя І. Христа значило бы отнять краеугольный его камень и поколебать весь нравственный міръ въ самомъ его основаніи. Характеръ І. Христа безусловно совершенъ и несравнимъ. Христосъ имѣетъ многочисленныхъ послѣдователей, но ни одного соперника ни въ одномъ изъ совершенствъ, воплощеніемъ которыхъ служитъ Его Богочеловѣческій характеръ.

Въ частности—какъ умственныя, такъ особенно нравственныя качества І. Христа несомнѣнно указываютъ въ Немъ Лице Божественное. Мудрость І. Христа была чрезвычайная, вовсе не человѣческая. Особенно — въ томъ отношеніи, что простиралась до сердцевѣдѣнія, до совершеннаго знанія сокровенныхъ помысловъ человѣческихъ (Іоан. 1, 47; Лук. 22, 34). Это такія черты вѣдѣнія, которыя могутъ принадлежать только одному Богу.

Въ нравственномъ отношеніи І. Христосъ представляетъ совершеннѣйшій образецъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ первый осуществилъ въ Своей жизни то, чему училъ другихъ. Это Его полнѣйшая нестяжательность, глубокое смиреніе, изумительная кротость, терпѣніе и великодушіе, Его поносньйшая добровольная смерть: гдѣ найдемъ мы во всей исторіи человѣчества подобныя черты? При такихъ высочайшихъ совершенствахъ, І. Христосъ былъ совершенно чуждъ даже малѣйшихъ недостатковъ. Не только по свидѣтельству Его учениковъ *Онъ грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его,* сами злѣйшіе враги Его не могли ни въ чемъ обличить Его.

Доказательства исторической дѣйствительности евангельскаго образа Іисуса Христа. Среди невѣровъ позднѣйшаго времени замѣтно стремленіе бросить тѣнь сомнѣнія на самый фактъ существованія Христа; при чемъ изобрѣтеніе евангельскаго образа Христа приписывается или геніальному творчеству одной какой-либо личности, или же творчеству народному, которое во Христѣ будто бы воплотило идеалъ человѣка своего времени. Но характеръ І. Христа, воспроизводимый четырьмя евангельскими жизнеописаніями Его, поразительно послѣдователенъ и своеобразенъ, такъ что самое возникновеніе понятія о Немъ находится внѣ возможности выдумки. Вымышленіе подобнаго рода не доступно творчеству никакой геніальной личности, ни тѣмъ болѣе народному творчеству извѣстной эпохи.

За историческую дѣйствительность евангельскаго Христа стоитъ самый фактъ существованія Церкви христіанской, исторія первоначальнаго распространенія и вліянія христіанства на умы послѣдователей. Вѣра въ Іисуса Христа, энтузіазмъ, постоянство въ любви къ Нему, готовность страдать за Него,—эти и подобныя имъ неоспоримыя явленія въ жизни первыхъ и послѣдующихъ христіанскихъ поколѣній рѣшительно необъяснимы безъ признанія, что въ основѣ всего этого движенія было дѣйстительно Божественное Лице. Христіанство и доселѣ остается душой новѣйшей цивилизаціи, обычаевъ, учрежденій, нравовъ и законовъ; всѣ мы зависимы отъ его идей, находимся подъ его вліяніемъ и въ своемъ образѣ мыслей, и въ своихъ понятіяхъ, и въ поведеніи по отношенію къ другимъ. Этотъ фактъ столь всеобъемлющаго вліянія Христа былъ бы фактомъ *безъ всякой достаточной причины,* если допустить, что на землѣ не было Христа.

Чудеса І. Христа, ихъ характеръ и историческая достовѣрность. Ихъ сверхъестественная очевидность. Не менѣе ясно свидѣтельствовали о божественномъ посланничествѣ и достоинствѣ І. Христа и чудеса, совершенныя Имъ въ продолженіе земной жизни. Что эти чудеса были истинныя, т. е. были событіями сверхъ-естественными, очевиднымъ доказательствомъ тому служатъ: 1) *Самое ихъ свойство.* Всѣ они превышаютъ силы и законы природы, и никто здравомыслящій не станетъ отрицать этого. 2) *Образъ ихъ совершенія.* І. Христосъ совершалъ Свои чудеса такъ, что рѣшительно невозможно подозрѣвать въ нихъ подлога: однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ и желаніемъ (Лук. 6, 19; Іоан. 4, 50—54). 3) *Изслѣдованіе чудесъ Спасителя самими врагами Его.* Начальники іудейскіе сами часто бывали свидѣтелями Его чудесъ и видѣли все необычайное ихъ дѣйствіе на народъ; нѣкоторыя изъ Его чудесъ они даже подвергали нарочитому разслѣдованію (Іоан. 9, 13 — 34). Быть не можетъ, чтобы они не могли здѣсь открыть обманъ, если бы онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Даже осуждая Его на крестную смерть, враги не осмѣливались обличать Его въ томъ, что Онъ будто бы творилъ ложныя чудеса, хотя это имъ весьма благопріятствовало.

4) Наконецъ, *безбоязненное, открытое указаніе на эти чудеса самого Господа Іисуса,* какъ на важнѣйшее доказательство своей божественности (Іоан. 10, 37—38).

Историческая достовѣрность чудесъ и вообще событій евангельскихъ—выше всякаго сомнѣнія.

1) Событія эти переданы восемью писателями.

2) Предполагать, что эти восемь апостоловъ, находившіеся при І Христѣ и видѣвшіе Его чудеса, могли обмануться—безразсудно.

3) Во свидѣтели чудесъ І. Христа можно привесть самихъ Его враговъ. (Іоан. 11, 47—48).

4) Наконецъ, историческую достовѣрность чудесъ евангельскихъ подтверждаютъ и нѣкоторые изъ языческихъ писателей (Цельсъ).

Пророчества І. Христа и ихъ исполненіе. Въ евангеліяхъ записаны многообразныя пророчества І. Христа. Такъ Онъ предсказалъ Свои крестныя страданія, смерть и воскресеніе (Мѳ. 20, 18); Іудѣ предсказалъ его предательство, Петру—отреченіе, а всѣмъ вообще ученикамъ, что они оставятъ Его и разсѣются, когда будетъ Онъ преданъ,—что, по вознесеніи Его, на нихъ низойдетъ въ Іерусалимѣ Духъ Святый, — что Его именемъ они совершатъ великія чудеса и подвергнутся гоненіямъ, мученіямъ и самой смерти. Но особенно замѣчательны пророчества І. Христа о судьбѣ Его ученія и Церкви, а также о судьбѣ Іерусалима и народа іудейскаго, исполненіе которыхъ видно до нынѣ. (Мѳ. 8, 11—12; Дѣян. 1, 8; Мѳ. 16, 18; 28, 20).

Воскресеніе І. Христа, какъ самое чрезвычайное изъ событій Его жизни; несомнѣнная достовѣрность апостольскихъ свидѣтельствъ о воскресеніи І. Христа. Воскресеніе Іисуса Христа служитъ какъ бы вѣнцомъ всѣхъ тѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыми доказывается Его божественное достоинство, а вмѣстѣ и божественное происхожденіе Его религіи. Это—чудо величайшее и безпримѣрное, выходящее изъ ряда всѣхъ другихъ чудесъ. Воскреснуть самому, своею собственною силой, какъ воскресъ І. Христосъ, возможно только для того, кто, будучи человѣкомъ, былъ въ то время и Богомъ, владыкой жизни и смерти.

Свидѣтельства апостоловъ объ этой истинѣ не подлежатъ сомнѣнію, потому что:

а) Апостолы не могли въ этомъ случаѣ обмануться. Они знали Іисуса Христа совершенно, какъ съ Нимъ жившіе. Они не могли смѣшать Его съ кѣмъ-либо другимъ, когда Онъ являлся имъ по воскресеніи. При томъ же не одинъ, а всѣ апостолы утверждаютъ, что видѣли Господа воскресшимъ. Наконецъ, во время своихъ явленій, Онъ имѣлъ съ ними продолжительныя бесѣды, изъяснялъ имъ писанія, открывалъ тайны Своего царствія и начертывалъ имъ планъ ихъ будущихъ проповѣдническихъ трудовъ. Онъ даже, собственно для увѣренія учениковъ, вкушалъ предъ ними пищу. Апостолы, чувствуя всю важность воскресенія Христова, всѣми мѣрами старались до очевидности убѣдиться въ Немъ. Они не увлекаются первою вѣстію о воскресеніи Христова, и не вѣрятъ другъ другу, даже съ перваго раза собственнымъ глазамъ. Эта медленность свидѣтельствуетъ о томъ, что если они, наконецъ, повѣрили, то, значитъ, разузнали истину самымъ полнымъ образомъ.

б) Нельзя также подозрѣвать апостоловъ въ томъ, чтобы они имѣли намѣреніе обмануть другихъ, говоря о воскресеніи своего Учителя. Этому противорѣчитъ, во-первыхъ, ихъ нравственный характеръ. Во-вторыхъ, этому противорѣчатъ самыя обстоятельства ихъ проповѣди. Они проповѣдуютъ о воскресеніи своего Учителя въ томъ городѣ, гдѣ Онъ былъ распятъ; предъ лицемъ тѣхъ людей, которые видѣли Его и были даже виновниками Его смерти. Но что собственно могло заставить апостоловъ проповѣдывать о воскресеніи І. Христа, если бы Онъ дѣйствительно не воскресъ? Прежняя любовь къ Нему? Но эта любовь необходимо въ такомъ случаѣ должна была охладѣть и даже превратиться въ ненависть: они видѣли бы теперь въ Немъ человѣка, обольстившаго ихъ несбыточной мечтой, заставившаго ихъ покинуть дома и имущество. Проповѣдывать же воскресшаго Христа іудеямъ значило объявлять имъ, что они убійцы истиннаго Мессіи и, слѣдовательно, подвергаться всей злобѣ и ненависти этихъ людей, которые въ мщеніи за себя были неукротимы.

Характеръ апостоловъ. Во время земной жизни І. Христа апостолы, не смотря на свое пребываніе съ Нимъ и слушаніе Его наставленій, многаго не понимали въ Его ученіи и не могли надлежащимъ образомъ уразумѣть тайны царствія Божія. Въ нравственномъ отношеніи они также не чужды были нѣкоторыхъ слабостей и несовершенствъ (см. Мар. 10, 35—35). Велика была любовь апостоловъ къ ихъ Учителю, но и она не была еще вполнѣ совершенной. Со дня же Пятидесятницы, бывшей послѣ вознесеніи І. Христа, ихъ умственныя и нравственныя качества совершенно измѣняются. Они теперь начинаютъ возвѣщать ученіе о Богѣ—самое возвышенное и совершенное; любовь ихъ къ Богу, къ І. Христу, къ ближнимъ не знаетъ предѣловъ; самоотверженіе достигаетъ высшей степени. Такую рѣшительную перемѣну въ характерѣ апостоловъ совершилъ Св. Духъ, сошедшій на нихъ въ день Пятидесятницы.

Чудеса въ исторіи ихъ жизни. Сошествіе Святаго Духа. Обращеніе ап. Павла. Первымъ чрезвычайнымъ событіемъ въ церкви Христовой было сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Облекшись силою свыше, они свою проповѣдь о Христѣ-Спасителѣ подтверждаютъ многочисленными и разнообразными знаменіями чудесными, вслѣдствіе которыхъ все болѣе и болѣе присоединяется къ Господу вѣрующихъ (Дѣян. 5, 12, 14; 9, 33—36). Чудодѣйственная сила апостоловъ изливается такъ обильно, что, одна тѣнь проходящаго ап. Петра, падая на больныхъ, мимо которыхъ онъ проходилъ, исцѣляетъ всякіе недуги. Величайшимъ чудомъ апостольской исторіи, не менѣе поразительнымъ, чѣмъ сошествіе Св. Духа, было обращеніе Савла тирсянина, или ап. Павла. Онъ не былъ очевидцемъ І. Христа и свидѣтелемъ Его жизни, не получилъ вмѣстѣ съ прочими дара Св. Духа въ день Пятидесятницы; мало того, онъ былъ даже врагомъ ученія Христова, жестокимъ гонителемъ Его учениковъ и послѣдователей,—и вдругъ этотъ самый человѣкъ, послѣ чудеснаго видѣнія ему І. Христа на пути въ Дамаскъ, является ревностнымъ ученикомъ Христовымъ и едва ли не больше другихъ трудится въ дѣлѣ апостольства, которое оканчиваетъ мученическою смертію за имя Христово.

Историческая достовѣрность чудесъ во времена апостоловъ. То, что всѣ чудеса, о которыхъ разсказывается въ кн. Дѣяній, достовѣрны исторически, въ подтвержденіе довольно указать: 1) на достоинство писателя, свидѣтельствующаго о нихъ. Св. Лука, при вдохновенности отъ Духа Святаго, имѣлъ всѣ, даже естественныя, средства знать истину: одни изъ этихъ чудесъ онъ видѣлъ самъ; о другихъ могъ слышать отъ очевидцевъ.

2) На церкви, основанныя апостолами во всѣхъ концахъ вселенной. Этого событія отвергать нельзя, потому что оно подтверждается не только христіанскими писателями, но и современными языческими.

3) Наконецъ, даже на враговъ христіанства, жившихъ въ началѣ нашей эры, которые никогда не отвергали апостольскихъ чудесъ, слыша указаніе на нихъ со стороны вѣрующихъ.

Что касается *чудеснаго обращенія* ап. Павла, то за достовѣрность этого событія ручается самъ великій апостолъ языковъ, неоднократно разсказывающій объ этомъ роковомъ событіи своей жизни—и своимъ соплеменникамъ и язычникамъ (Дѣян. 22, 1—20; 26, 4—20). Подозрѣвать въ разсказѣ апостола умыселъ обмануть другихъ,—было бы безразсудно.

а) Для этого умысла нельзя придумать никакого побужденія. Апостолъ Павелъ, оставаясь въ іудействѣ, могъ бы вѣрно достигнуть мірскихъ преимуществъ и ему, перешедшему на сторону христіанъ, ожидать отъ нихъ чего-либо подобнаго было нельзя. Кромѣ того, ап. Павелъ не могъ не знать, что переходя въ христіанство, онъ подвергается величайшей ненависти своихъ соотечественниковъ.

б) Предполагаемому обману со стороны Павла никакъ не повѣрили бы ни іудеи, ни христіане. Іудеи, ненавидя Павла за его измѣну, всячески позаботились бы обличить его во лжи, если бы онъ дѣйствительно лгалъ. Христіане, хорошо зная, что Павелъ до того времени былъ жестокимъ ихъ гонителемъ, могли повѣрить его обращенію не иначе, какъ изслѣдовавши предварительно со всей осмотрительностью, что дѣйствительно и было (Дѣян. 9, 20—30).

Распространеніе христіанства, какъ чудо въ исторіи. Чрезвычайно успѣшное распространеніе христіанства, о которомъ извѣстно изъ церковной исторіи, есть событіе, свидѣтельствующее о божественномъ происхожденіи христіанства. Оно есть дѣло чудесное, которое могло быть совершено только силою Божіею,—для убѣжденія въ этомъ нужно обратить вниманіе на тѣ препятствія, съ которыми встрѣтилось христіанство въ своемъ распространеніи, —на ту борьбу, въ которую оно должно было вступить со всѣмъ тогдашнимъ міромъ и изъ которой вышло съ полною побѣдой, вопреки всѣмъ естественнымъ соображеніямъ человѣческимъ.

Противъ христіанства, возвѣстившаго идеи и предъявившаго требованія, радикально противоположныя тому, чѣмъ дотолѣ жило человѣчество, вооружились всѣ и все въ тогдашнемъ мірѣ: вооружился фанатизмъ іудейскій и языческій; вооружились и мудрецы, и невѣжды, и философы, и чернь; вооружились правители и законодатели и сама верховная власть. И что-же? Не смотря на все это, христіанство не только не уничтожилось и не убавилось, а распространилось и расширилось. Какъ же не признать въ этомъ чуда?

Сохраненіе истиннаго откровенія въ православной церкви.

Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ, или источники откровенія. Откровеніе Божественное распространяется и сохраняется между людьми двумя способами: 1) священнымъ писаніемъ и 2) священнымъ преданіемъ. Подъ именемъ Св. Писанія разумѣются книги, написанныя по вдохновенію Духа Святаго особыми избранными людьми. Собраніе книгъ называется Библіей. Книги, написанныя до Рождества Христова, называются ветхимъ завѣтомъ, а написанныя послѣ Р. Х.—новымъ завѣтомъ.

Священное Писаніе. Его Богодухновенность. Книги Св. Писанія суть книги особаго рода, не похожія на всѣ обыкновенныя произведенія ума человѣческаго. По своему содержанію, это—откровеніе Бога людямъ, заключенное въ письмена; по происхожденію, это—произведенія Духа Божія, говорившаго устами пророковъ и апостоловъ. Для того, чтобы войти въ человѣческое сознаніе, откровеніе Божіе необходимо должно было явиться въ формѣ человѣческихъ понятій и въ живомъ человѣческомъ словѣ: иначе оно не было бы доступно пониманію человѣка. Но для принятія откровенія отъ Бога и для передачи его въ словѣ нуженъ былъ особый духовный умъ, способный сдѣлать это,—нужны были мужи *богодухновенные*. И точно, богодухновенность священныхъ писателей и ихъ писаній всегда признавалась несомнѣнно—и въ древней іудейской, и въ новой христіанской Церкви.

Ученіе о Богодухновенности. Различныя понятія о Богодухновенности у католиковъ и протестантовъ. Положительное ученіе о Богодухновенности. Католическіе богословы, а также и протестантскіе большею частію понимали вдохновеніе свыше, какъ только *руководство, помощь и содѣйствіе Св. Духа*, предохранявшаго свящ. писателей отъ неправильнаго изложенія откровеннаго ученія, а отсюда богодухновенность ихъ писаній ограничивали только *общимъ содержаніемъ*, не признавая ея въ частностяхъ, тѣмъ болѣе въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Эти богословы мало-по-малу дошли до того, что стали видѣть богодухновенность только въ существенномъ, въ мѣстахъ Библіи, относящихся къ *искупленію и спасенію* человѣка. Со времени Шлейермахера въ протестантствѣ развилась *новая* теорія богодухновенности, по которой она полагается не въ самомъ актѣ написанія свящ. книгъ, но въ *общемъ, неразрывномъ со всею религіозною жизнію вдохновеніи* ихъ, которое отсюда уже сообщалось и ихъ писаніямъ.

Но *первая* изъ этихъ теорій, признавая одно въ писаніи богодухновеннымъ, а другое нѣтъ, разрываетъ внутреннюю необходимую связь между предметомъ откровенія и его внѣшнимъ изложеніемъ и выраженіемъ, и даетъ возможность мало-по-малу и все Св. Писаніе отнести къ обыкновеннымъ произведеніямъ человѣческимъ. Поэтому, эта теорія должна быть отвергнута. Не можетъ быть принята и теорія Шлейермахера: ея вдохновеніе то же, что религіозное воодушевленіе.

Согласно съ нѣкоторыми новѣйшими германскими богословами (Ланге, Филиппи) истинное понятіе о богодухновенности будетъ таково. Она состоитъ въ томъ, что св. писатели *все* писали по *непосредственному* наставленію Св. Духа, при чемъ получали отъ Него не только *мысль*, но и *слово*, или внѣшнюю форму выраженія, однако, безъ *стѣсненія и насилія* ихъ естественныхъ способностей. Вдохновеніе свящ. писателей было совокупнымъ дѣйствіемъ Духа Божія и духа человѣческаго, при которомъ послѣдній не подавлялся, а возвышался надъ своими обыкновенными границами, служилъ дѣятельнымъ органомъ откровенія.

Понятіе о Свящ. Преданіи. Значеніе его, какъ источника откровенія. Подъ именемъ свящ. преданія разумѣется передача откровенныхъ истинъ посредствомъ слова и примѣра отъ одного поколѣнія къ другому. До Моисея это было единственнымъ способомъ передачи истинъ божественныхъ. Но, кромѣ того, что, будучи древнѣе писанія, оно имѣетъ за собой много преимуществъ. Въ то время какъ писаніе доступно людямъ грамотнымъ, преданіе доступно всѣмъ; въ свящ. писаніи нельзя совмѣстить всего того, что относится къ области религіи. Ап. Іоаннъ говоритъ: „суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ... яже не суть писана въ книгахъ сихъ“. (Іоан. 20, 30). Самъ І. Христосъ и апостолы, несомнѣнно, для распространенія своей проповѣди употребляли устное преданіе.

Преданіе существенно необходимо для правильнаго совершенія таинствъ и обрядовъ, объ образѣ совершенія которыхъ не говорится въ Свящ. Писаніи.

Преданіе, хранимое православной Церковію, удостовѣряетъ истинность богодухновенныхъ книгъ и уясняетъ ихъ смыслъ.

Возможность и дѣйствительность сохраненія преданія въ цѣлости и неповрежденности. Что священное преданіе могло сохраниться, это открывается: 1) частію уже изъ способа распространенія преданій, ихъ повсемѣстности и всенародности; 2) изъ ревностной приверженности всѣхъ христіанъ къ преданному апостолами ученію, которую хвалитъ въ коринѳянахъ св. ап. Павелъ (1 Кор. 11, 2); 3) еще болѣе изъ обязанности и ревности представителей церквей къ сохраненію свящ. преданія. Ихъ-то, по преимуществу, сообразно съ самымъ назначеніемъ *пасти церковь Господа*, старались утвердить въ истинахъ вѣры св. апостолы; 4) особенно—изъ того, что свящ. преданія рано начали записываться; 5) наконецъ,—изъ того, что многія преданія получила Церковь отъ апостоловъ въ самой своей практикѣ, которая для сохраненія истинъ откровенія столько же надежна, какъ и письмена.

Но свящ. преданіе не только могло сохраниться въ Церкви, а и дѣйствительно сохранилось во всей цѣлости и неповрежденности. Оно дошло до насъ: 1) въ древнихъ символахъ вѣры, которые существовали во всѣхъ Церквахъ съ самаго ихъ основанія; 2) въ такъ — называемыхъ правилахъ апостольскихъ, а также въ постановленіяхъ

вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; 3) въ древнихъ литургіяхъ, извѣстныхъ подъ именами апостоловъ и мужей апостольскихъ; 4) въ твореніяхъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви; 6) наконецъ, во всей вообще практикѣ древней христіанской Церкви.

Признаки апостольскаго преданія раздѣляются на внутренніе и внѣшніе.

Къ *внутреннимъ*—принадлежатъ: 1) то, чтобы апостольское преданіе было сообразно съ самимъ собой, т. е. не заключало въ себѣ внутренняго противорѣчія;—2) то, чтобы оно было сообразно съ Свящ. Писаніемъ, такъ какъ главный источникъ того и другого одинъ—Духъ Святый.

Внѣшніе признаки заимствуются изъ свидѣтельствъ *внѣшнихъ* и положительно опредѣляютъ характеръ истинно апостольскихъ преданій. Истинное преданіе будетъ: 1) то, которое можетъ быть возведено до временъ апостольскихъ,—что съ самаго начала употреблялось въ Церквахъ, основанныхъ апостолами; 2) то, которое единогласно выдаютъ намъ за преданіе апостольское всѣ, или многіе учители Церкви 3, 4 и 5 вѣковъ; 3) наконецъ, безспорно должно быть признано за апостольское преданіе то, чего держалась и держится вся вселенская Церковь.

Церковь, какъ хранительница и истолкователь Св. Писанія и Преданія. Совершивъ дѣло спасенія людей, І Христосъ основалъ на землѣ, для усвоенія людьми этого спасенія, Церковь. Ей обѣщалъ во вѣки свое въ ней пребываніе и ниспослалъ Св. Духа, наставляющаго ее на всякую истину. Апостолы въ нее, какъ въ нѣкую сокровищницу, положили все, что нужно для нашего спасенія и, называя ее столпомъ и утвержденіемъ истины (Тим. 3, 5), внушали вѣрующимъ хранить имъ преподанное ученіе. Св Церковь письмена апостольскія съ древнихъ временъ хранитъ до настоящаго времени. Обладая истиннымъ апостольскимъ преданіемъ и будучи руководима Духомъ Святымъ, Церковь является единственной истолкователницей Св. Писанія.

Непогрѣшимость Церкви. Церковь въ своемъ общемъ составѣ (вселенская) непогрѣшима, такъ какъ она руководится Духомъ Святымъ. Отдѣльныя же лица и даже частныя церкви могутъ погрѣшать.

Вселенскіе соборы, какъ выраженіе непогрѣшимаго голоса церкви. Сужденіе о значеніи соборовъ помѣстныхъ. Органомъ непогрѣшимости Церкви служатъ пастыри и учители ея, но не каждый отдѣльно, а только всѣ вмѣстѣ въ общей совокупности. Послѣ этого понятно, что самое естественное выраженіе непогрѣшимаго голоса Церкви составляютъ *вселенскіе соборы*. Но Церковь сохраняетъ свою непогрѣшимость и тогда, когда пастыри и учители ея не собираются на вселенскіе соборы, оставаясь каждый на своемъ мѣстѣ. Непогрѣшимость Церкви состоитъ не въ томъ, будто пастыри и учители ея постоянно получаютъ отъ Бога новыя откровенія, а собственно только въ строгомъ и точномъ соблюденіи, при содѣйствіи божественномъ, прежняго завѣщаннаго Церкви откровенія. Постановленія соборовъ *помѣстныхъ* получали силу обязательности послѣ того, какъ подтверждались на соборахъ вселенскихъ.

Авторитетъ св. отцевъ и учителей Церкви. Правильный взглядъ на авторитетъ ученія св. отцевъ и учителей Церкви можно выразить такъ: единодушное согласіе всѣхъ отцевъ и учителей въ ученіи о предметахъ божественнаго откровенія или христіанской вѣры есть несомнѣнный признакъ истины. Правильность этого взгляда не подлежитъ сомнѣнію. Но, приписывая полный авторитетъ всѣмъ отцамъ и учителямъ вмѣстѣ, когда они согласно утверждаютъ что-либо въ ученіи о предметахъ откровенія божественнаго, мы должны помнить: 1) что вовсе нельзя приписывать такого же авторитета каждому отцу порознь: св. отцы не были богодухновенны, подобно св. пророкамъ и апостоламъ;—2) что нельзя имъ приписывать такого авторитета въ тѣхъ случаяхъ, когда они разногласятъ между собою;—3) нельзя приписать св. отцамъ и учителямъ такого же авторитета, когда они разсуждаютъ не о предметахъ божественнаго откровенія, а о предметахъ обыкновенныхъ.

Начало для сужденія о православіи церкви и приложеніе этого начала къ существующимъ христіанскимъ церквамъ. Одна только греко-восточная Церковь есть истинная, или православная Церковь Христова. Нынѣ существуютъ на землѣ главнымъ образомъ три христіанскія Церкви: греко-восточная, римско-католическая и протестантская. Вслѣдствіе этого теперь неизбѣженъ вопросъ: какая же изъ этихъ трехъ христіанскихъ Церквей есть истинная?

Просвѣщенному и безпристрастному христіанину не трудно рѣшить этотъ вопросъ. Если древняя вселенская Церковь (т. е. до раздѣленія) въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ вѣрно содержала и раскрывала ученіе Христово и въ подлинномъ духѣ Христовомъ создавала свои учрежденія, то и въ послѣдующія времена тѣ только общества христіанскія продолжаютъ жить и дѣйствовать по завѣту І. Христа и достойно носить Его имя, которыя вполнѣ вѣрны завѣту древней вселенской Церкви. Значитъ, истинная Церковь Христова—только та, въ которой *все сохраняется точно въ такомъ же видѣ, въ какомъ было въ древней вселенской Церкви.*

Если теперь приложимъ это начало къ существующимъ нынѣ Церквамъ христіанскимъ, то увидимъ, что церковь римско-католическая съ

тѣхъ поръ, какъ создала въ лицѣ епископа римскаго верховнаго главу, всемогущаго владыку всѣхъ христіанъ,—приняла совершенно противное духу древней вселенской Церкви направленіе, и приняла характеръ, свойственный не царству Христову, а царству земному съ его мірскими стремленіями. Протестантство, отложившись отъ римскаго католичества, пошло еще далѣе. Оно, думая воссоздать Церковь Христову на основаніи только Библіи и изученія памятниковъ христіанской древности, совсѣмъ оторвалось отъ древней вселенской Церкви; оно явилось обществомъ, хотя съ вѣрою въ І. Христа, но безъ живой связи съ основаннымъ на землѣ царствомъ Христовымъ, а потому безъ всякой прочной опоры, всегда готовое, распасться на отдѣльныя секты, и, дѣйствительно, начало распадаться тотчасъ по своемъ рожденіи. Такимъ образомъ, католичество и протестантство далеко уклонились отъ духа и завѣта древней вселенской Церкви, а потому и не должны претендовать на названіе истинной Церкви Христовой. Одна только греко-восточная Церковь осталась тою, какою она была до отпаденія отъ нея церкви западной; она доселѣ сохраняетъ неизмѣннымъ ученіе древней вселенской Церкви и во всемъ пребываетъ ей вѣрною. Это именно и доказываетъ ея православіе, — свидѣтельствуетъ о томъ, что она есть истинная Церковь Христова.

Прибавленіе: О религіяхъ внѣ христіанства. Разнообразное обнаруженіе религіозныхъ стремленій въ такъ называемыхъ религіяхъ естественныхъ. Ложность сихъ религій. Всѣ религіи, стоящія внѣ откровенной религіи и отличныя отъ нея по своимъ источникамъ и по своимъ основнымъ воззрѣніямъ, называются общимъ именемъ религій *естественныхъ*. Это названіе означаетъ не то, будто религіи, которымъ оно усвояется, представляютъ нормальное явленіе въ исторіи человѣчества, но то, что онѣ суть не сверхъестественное откровеніе, а созданы самимъ человѣкомъ на основаніи естественнаго откровенія въ природѣ внѣшней.

Какъ созданіе людей различныхъ временъ и мѣстъ, естественныя религіи чрезвычайно многочисленны и разнообразны.

Вслѣдствіе происхожденія естественныхъ религій отъ человѣка помимо откровенія сверхъестественнаго, всѣ онѣ—недостойны Божества, не могутъ вполнѣ удовлетворить человѣка,—вообще—ложны.

По своимъ главнымъ наиболѣе характернымъ особенностямъ всѣ естественныя религіи, не смотря на ихъ многочисленность и разнообразіе, могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ группамъ. Обыкновенно такихъ группъ различаютъ три: первую составляетъ *язычество*, вторую — *новоіудейство* (жидовство), третью—*магометанство*.

Внутренніе признаки ложности естественныхъ религій. Общій характеръ и различные виды язычества. Язычество вообще есть обоготвореніе природы и міра конечнаго. Въ частности въ язычествѣ человѣкъ обожаетъ или міръ внѣшній, или же самого себя, свои силы и способности. Отсюда два главные вида язычества: оно есть или *натурализмъ объективный*, обращенный на міръ внѣшній, или натурализмъ *субъективный*, направленный на внутреннее состояніе самого человѣка. Самое обожаніе міра внѣшняго, или натурализмъ объективный, въ свою очередь можетъ быть раздѣленъ на частнѣйшіе виды:

а) Обожаніе отдѣльныхъ предметовъ природы въ ихъ видимой, чувственной формѣ, какъ они даны для внѣшнихъ чувствъ. Эта самая низшая форма обожанія природы, такъ называемый *фетишизмъ*.

б) Обожаніе предметовъ и явленій природы не самихъ въ себѣ, а какъ носителей Божества, органовъ его дѣйствія. Эта—ступень такъ называемаго *символизма*,—ступень, на которой является обожаніе предполагаемыхъ въ извѣстномъ предметѣ или явленіи таинственныхъ силъ, подъ формой духовъ.

в) Обожаніе природы не подъ формой отдѣльныхъ явленій и силъ, но подъ формой *одной общей силы* или сущности, всюду проникающей собой,—когда Божество дѣлается міровою душею, все оживляющею и подчиняющею. Это высшая и послѣдняя степень обоготворенія міра внѣшняго.

Исчерпавъ область предметовъ и явленій міра внѣшняго, язычество останавливается, наконецъ, на человѣкѣ и боготворитъ его способности, силы и стремленія. Здѣсь Божество изъ слѣпой силы природы выраждается въ силу разумную, хотя и ограниченную. Это натурализмъ субъективный, или такъ называемый *антропоморфизмъ*.

Язычество, какъ искаженіе идеи истинной религіи. Будучи печальнымъ послѣдствіемъ уклоненія людей отъ водительства Божія и откровенной религіи, язычество представляетъ собою искаженіе истинной первобытной религіи. Сначала люди имѣли истинное богопознаніе и богопочтеніе, но потомъ среди дальнѣйшихъ поколѣній первоначально—чистыя райскія преданія начали потемниться, религіозная жизнь ихъ начала извращаться, и явилось язычество. Ученіе о томъ, что первоначальная религія состояла въ почитаніи истиннаго Бога, принадлежитъ къ числу основныхъ ученій Св. Писанія и проходитъ чрезъ весь ветхій и новый завѣтъ.

Новѣйшія раціоналистическія теоріи развитія религіознаго сознанія въ человѣкѣ язычество принимаютъ за нормальный и первоначальный видъ религіи. Защитники этихъ теорій говорятъ, что если бы человѣчество отъ первоначальнаго едино-

божія уклонилось къ многобожію, то это значило бы, что оно идетъ отъ совершенства къ несовершенству, а не наоборотъ, какъ того требуетъ обыкновенный ходъ человѣческаго развитія. Но, не говоря уже о томъ, что Библія объясняетъ такой ходъ исторіи катастрофой паденія человѣка, измѣнившей его нормальное состояніе и развитіе, за возможность такого факта говорятъ совершающіяся на нашихъ глазахъ явленія. Исторія показываетъ, что прогрессъ ея идетъ не всегда по прямой, а иногда и по изогнутой линіи.

Происхожденіе язычества и его общій характеръ. Если мы сказали, что язычество произошло вслѣдствіе искаженія истинной религіи, то спрашивается: какимъ образомъ могло произойти это искаженіе? Извращеніе и искаженіе могло произойти подъ вліяніемъ различныхъ причинъ какъ психологическихъ, такъ и внѣшнихъ. Глубокое извращеніе всей нравственной природы человѣка, особенно же ослабленіе религіознаго чувства, великое нравственное огрубѣніе людей послѣ грѣхопаденія—есть первая причина появленія язычества.

Что язычество возникло благодаря нравственному растлѣнію людей, это подтверждается тѣмъ наблюдаемымъ въ исторіи фактомъ, что чистота и высота религіозной жизни людей вообще находится въ тѣсной зависимости отъ чистоты и высоты жизни нравственной.

Наряду съ нравственнымъ огрубѣніемъ человѣка, искаженію истинной религіи въ язычествѣ не мало содѣйствовали невѣжество и неразвитость. По своей умственной неразвитости, особенно въ связи съ нравственною грубостью, люди чувствовали потребность представлять Бога въ чувственно-наглядныхъ образахъ и символахъ.

Изъ внѣшнихъ факторовъ, о которыхъ упоминается въ Библіи и которые могли играть роль въ исторіи возникновенія и развитія язычества, особенное значеніе приписывается раздѣленію и обособленію племенъ, съ разселеніемъ ихъ изъ общаго центра и несовершенству языка первобытнаго, оказывавшагося неспособнымъ для выраженія возвышенныхъ религіозныхъ идей.

Итакъ, язычество возникло подъ вліяніемъ крайняго ослабленія и извращенія нравственной жизни людей въ связи съ ихъ невѣжествомъ и неразвитостью въ умственномъ отношеніи, при содѣйствіи явленій внѣшнихъ. Когда собственно появилось язычество, опредѣлить точно невозможно.

Измѣненіе первоначальнаго истиннаго богосознанія въ ложное обоготвореніе природы, безъ сомнѣнія. совершилось не вдругъ, а постепенно. Прослѣдить же этотъ прогрессъ постепеннаго ниспаденія религіознаго сознанія съ своей первоначальной чистоты въ язычество рѣшительно невозможно.

Различные виды язычества. Религіозныя системы язычества, созданныя подъ вліяніемъ философскихъ воззрѣній, не возвышаются надъ общимъ язычеству характеромъ, представляя то же обожаніе природы, только въ болѣе сложныхъ формахъ. По своему сравнительному достоинству, болѣе извѣстныя изъ нихъ могутъ быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) религія Китая, заключающая въ себѣ грубый матеріализмъ, 2) религія Индіи, представляющая пантеистическое обожаніе природы; 3) религія Персіи, или Зороастрова, заключающая дуализмъ въ воззрѣній на Божество и человѣка и отличающаяся смѣшеніемъ понятій духовныхъ съ чувственными; 4) религія Египта, представляющая безплодную попытку отрѣшиться отъ пантеистическаго взгляда на Божество и человѣка, и 5) религія греко-римская, заключающая въ себѣ антропоморфизмъ и составляющая завершеніе и послѣднее слово языческихъ религіозныхъ воззрѣній.

Слѣды монотеизма въ языческихъ религіяхъ. Во всѣхъ почти языческихъ религіяхъ внимательное изслѣдованіе открываетъ въ нихъ болѣе высокія и чистыя представленія о Божествѣ и обряды религіозные, чѣмъ какіе обычно свойственны язычеству. Эти болѣе совершенные вѣрованія и обряды, сохранившіеся въ язычествѣ, рѣшительно не согласуются съ его общимъ строемъ. Они суть слѣды, остатки, какъ бы обложки отъ древнѣйшей болѣе совершенной религіи.

Религіи, явившіяся послѣ христіанства: новоіудейство и магометанство. Новоіудейство есть религія, образовавшаяся изъ началъ древняго богооткровеннаго ученія іудейскаго, но смѣшанныхъ съ началами языческой религіи и философіи.

Искаженіе богооткровенной религіи іудейской языческими воззрѣніями началось со времени плѣна вавилонскаго. Это было самое критическое время въ исторіи народа іудейскаго. Ухватившись за законъ и вдумываясь въ него, іудеи рѣшили, что они доселѣ не только не исполняли, но и не понимали закона, какъ слѣдуетъ. Явились многочисленныя толкованія закона, цѣлые кодексы правилъ и наставленій, искусственно извлеченныхъ изъ закона и приспособленныхъ ко всѣмъ возможнымъ отношеніямъ житейскимъ, ко всѣмъ случаямъ жизни. Эти толкованія, правила и наставленія составлялись частію подъ вліяніемъ фантазіи законоучителей іудейскихъ, частію подъ вліяніемъ языческой религіи и философіи, съ которыми іудеи теперь должны были познакомиться. Понятно, что такія толкованія и правила могли только искажать древнее богооткровенное ученіе и мало-по-малу совсѣмъ его замѣнили собою. Они составили собою такъ называемые *Талмудъ* и *Каббалу*, замѣнившіе для евреевъ писанія Моисея и всѣхъ древнихъ пророковъ. Новоіудейство хотя проповѣдуетъ единаго Бога, но и не чуждо многихъ нелѣпыхъ и безразсудныхъ понятій о

Немъ, лишающихъ Его премірнаго характера и низводящихъ Его въ рядъ существъ ограниченныхъ. Кромѣ того, оно проповѣдуетъ ненависть и презрѣніе ко всему человѣческому роду, кромѣ одной іудейской націи, и всю почти нравственность думаетъ замѣнить мелочными, большею частію, безсмысленными обрядами.

Магометанство, или мусульманство, называемое еще исламомъ, есть религія, основанная и распространенная въ 7 вѣкѣ по Р. Х. (632) въ Аравіи Мухаммедомъ или Магометомъ, выдававшимъ себя за пророка Божія, посланнаго въ міръ для окончательнаго возстановленія въ родѣ человѣческомъ единой истинной религіи, какой еще въ раю научилъ Богъ нашихъ прародителей. Магометанство признаетъ единаго Бога Творца и Промыслителя всего, безсмертіе человѣка и будущую загробную жизнь съ ея наградами и наказаніями. Но эти здравыя религіозныя истины, заимствованныя частію изъ древняго іудейства, частію изъ христіанства, Магометъ сильно исказилъ и обезобразилъ, примѣшавъ къ нимъ много чуждыхъ имъ элементовъ. Магометанство своимъ ученіемъ о многоженствѣ, наложничествѣ и райскихъ утѣхахъ потворствуетъ грубой чувственности, даетъ явный перевѣсъ плоти надъ духомъ; подобно талмудическому іудейству, оно дышитъ упорнымъ фанатизмомъ и ненавистью къ иновѣрнымъ; все благочестіе поставляетъ въ обрядовой внѣшности. Разсмотрѣвъ язычество, новоіудейство и магометанство, мы должны сказать въ заключеніе, что ни въ одной изъ этихъ религій нельзя видѣть истинную религію, дѣйствительное откровеніе божественное. Ученіе этихъ религій вообще недостойно Бога и не удовлетворяетъ всецѣло человѣка. Это—или очевидныя басни и сказки, или искусственная поддѣлка и хитрый обманъ, которыхъ не должна знать истинная религія.

Догматическое Богословіе.

Понятіе о наукѣ. Христіанскимъ православно-догматическимъ Богословіемъ называется научное изложеніе догматовъ, или непреложныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія.

Христіанскимъ оно называется въ отличіе отъ всякаго догматическаго Богословія не-христіанскаго: іудейскаго, магометанскаго; *православно-догматическимъ*—въ отличіе отъ Богословія христіанскаго, но неправославнаго: римскаго, лютеранскаго и др.

Понятіе о догматѣ, какъ предметѣ Догматическаго Богословія. Подъ именемъ христіанскихъ православныхъ догматовъ разумѣются открытыя намъ Богомъ и преподаваемыя православною Церковью истины вѣры, которыя относятся къ самому существу религіи христіанской и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимое для спасенія, а потому—истины неизмѣняемыя и непререкаемыя, которыя обязаны принимать и содержать во всей цѣлости всѣ православные христіане.

Различеніе православныхъ христіанскихъ догматовъ. Православные христіанскіе догматы различаются *между собой*: на 1) догматы *общіе и основные*, иначе называемые *членами вѣры*, изъ которыхъ каждый заключаетъ по нѣскольку другихъ догматовъ, и 2) догматы *частные*, выведенные изъ первыхъ, какъ на нихъ основывающіеся. Совокупность общихъ догматовъ, утвержденная на соборахъ вселенскихъ, составляетъ символъ вѣры.

По *отношенію къ нашему разуму* различаются: 1) догматы *непостижимые* для него и называются *тайнами вѣры*, каковы догматы о Пресвятой Троицѣ, объ искупленіи; другіе, болѣе или менѣе, *постижимые*, каковъ догматъ о Промыслѣ Божіемъ.

Источникъ и образцы христіанскаго православно - догматическаго Богословія. Такъ какъ всѣ догматы христіанскіе сообщены людямъ въ Откровеніи, то единственный источникъ для православно-догматическаго Богословія есть Свящ. Писаніе и св. преданіе.

Чтобы люди могли правильно понимать догматы и не уклонялись въ заблужденія, православная Церковь, какъ непогрѣшимая учительница, предлагаетъ *образцы вѣры*.

Къ числу краткихъ образцовъ принадлежатъ: 1) *символъ Никео-цареградскій*, составленный на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ; 2) *догматическія опредѣленія* послѣдующихъ вселенскихъ соборовъ; 3) *догматическое ученіе*, встрѣчающееся въ правилахъ десяти помѣстныхъ соборовъ; 4) *символъ вѣры св. Григорія*; 5) *символъ Аѳанасія Великаго*.

Къ изложеніямъ вѣры болѣе обширнымъ относятся: 1) *Православное Исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной*, составленное митр. Петромъ Могилою; 2) *Посланіе патріарховъ православно - каѳолической Церкви о православной вѣрѣ* въ 1723 году;

3) *Пространный Христіанскій Катехизисъ* православной каѳолической восточной Церкви.

Методъ Догматическаго Богословія. Методъ православной Догматики при изложеніи догматовъ долженъ удовлетворять двумъ условіямъ: 1) прежде всего она должна показать, какъ учитъ объ извѣстномъ догматѣ православная Церковь; 2) вслѣдъ за опредѣленіемъ догмата должна привести самыя его основанія изъ Св. Писанія и св. преданія, причемъ нѣтъ нужды приводить всѣ мѣста Писанія, какія могутъ относиться къ извѣстному догмату, а довольно привести мѣста яснѣйшія, классическія.

Раздѣленіе Догматическаго Богословія.

Православно-догматическое Богословіе дѣлится на двѣ главныя части: 1) на ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку, и 2) на ученіе о Богѣ-Спасителѣ и особенномъ Его отношеніи къ роду человѣческому.

Обѣ эти части могутъ быть подраздѣлены, каждая на два отдѣла, слѣдующимъ образомъ:

Первая часть: 1) О Богѣ; 2) о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.

Вторая часть: 1) О Богѣ Спасителѣ; 2) о Богѣ, какъ Освятителѣ, Судіи и Мздовоздаятелѣ.

О Богѣ.

Возможность и степень нашего познанія о Богѣ по ученію православной Церкви. Слово: *вѣрую,* которымъ начинается въ символѣ православной вѣры ученіе о Богѣ, выражаетъ три откровенныя истины:

1. Богъ для разума человѣческаго непостижимъ и познается только вѣрой. (См. 1 Кор. 2 гл., 11 ст., 1 Тим. 6 гл., 16 ст.).

2. Будучи для человѣческаго разума непостижимымъ, Богъ однакоже благоволилъ открыть Себя людямъ: а) въ видимой природѣ (Рим. 1, 19—20), а еще больше, б) въ откровеніи сверхъестественномъ (Евр. 1, 1—2).

3. Впрочемъ, хотя Богъ и открылъ Себя людямъ, но наше познаніе о Немъ несовершенно: *нынѣ разумѣемъ* Непостижимаго *отчасти* (1 Кор. 13, 12).

Раздѣленіе православнаго ученія о Богѣ. Все то, что Богъ благоволилъ открыть о Себѣ Самомъ людямъ, православная Церковь выражаетъ кратко въ слѣдующихъ словахъ *Православнаго Исповѣданія:* „Богъ есть единъ въ существѣ и троиченъ въ лицахъ“. Такимъ образомъ все православное ученіе о Богѣ раздѣляется на двѣ части: 1) ученіе о Богѣ, единомъ въ существѣ, и—2) ученіе о Богѣ, троичномъ въ лицахъ.

I. Ученіе Церкви о Богѣ, единомъ въ существѣ.

Понятіе о существѣ Божіемъ: Богъ есть Духъ. Богъ есть чистѣйшій Духъ, не соединенный ни съ какимъ тѣломъ, и, слѣдовательно, природа Его невещественная. Это видно: 1) изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ Богу приписываются свойства, существенно принадлежащія только духу, каковы: *самопознаніе и личное бытіе* (Второз. 32, 39), *разумъ* (Рим. 11, 33—34), *свободная воля* (Пс. 134, 6), *жизнь и непрерывная дѣятельность* (Іер. 22, 24).

2). Изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ отрицаются въ Богѣ свойства, принадлежащія веществу: Онъ не ограниченъ пространствомъ и *вездѣсущъ* (Іер. 23, 24), всякое тѣло подлежитъ перемѣнамъ, у *Отца же свѣтовъ нѣсть премѣненіе,* или *преложенія стѣнь,* т. е. нѣтъ и въ тѣни перемѣны, (Іак. 1, 17).

3). Наконецъ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Богъ называется Духомъ: *Духъ есть Богъ,* сказалъ Спаситель въ бесѣдѣ съ самарянкой, *и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланятися* (Іоан. 4, 24).

Понятіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ и ихъ раздѣленіе. *Существенныя* свойства въ Богѣ это тѣ, которыя принадлежатъ Ему по самому Его существу и отличаютъ Его отъ всѣхъ прочихъ существъ. Эти свойства принадлежатъ всѣмъ лицамъ Св. Троицы, составляющимъ одно по существу, почему и называются *общими* свойствами Божіими въ отличіе отъ особенныхъ, *личныхъ* свойствъ, которыя принадлежатъ каждому изъ Лицъ Божества порознь.

Богу, какъ Духу, по самой природѣ свойственны двѣ главныя силы, или способности; умъ и воля. Примѣнительно къ этому существенныя свойства Божіи различаются: 1) свойства Божіи вообще, т. е. принадлежащія самой духовной природѣ Божіей, и обѣимъ ея силамъ,—уму и волѣ; 2) свойства ума Божія и 3) свойства воли Божіей.

Свойства существа Божія вообще. Богъ, какъ Духъ, отъ всѣхъ другихъ существъ отличается тѣмъ, что Онъ есть Духъ неограниченный, *безпредѣльный,*—иначе *всесовершенный,* потому что, называя Бога безпредѣльнымъ, мы разумѣемъ, что Онъ не только свободенъ отъ всякаго недостатка, но и обладаетъ всевозможными совершенствами въ высшей степени. Св. Писаніе изображаетъ это Божіе свойство, когда:—1) Называетъ Бога чуждымъ всякаго недостатка (1 Іоан. 1, 5); 2) великимъ безконечно (Пс. 146, 5); 3) *единымъ сильнымъ* и *единымъ благимъ* (1 Тим. 6, 15; Мр. 10, 18); славнымъ, царемъ и Богомъ славы (Пс. 23, 10); вседовольнымъ и *блаженнымъ* (1 Тим. 1, 11), который ни въ чемъ не нуждается (Дѣян. 17, 24—25).

Тогда какъ всѣ прочія существа получили бытіе свое отъ Бога и находятся въ постоянной отъ Него зависимости, Богъ ни отъ кого не получалъ Своего бытія и ни отъ кого ни въ чемъ не зависитъ—*Онъ самобытенъ.* Ясное ученіе о самобытности Божіей мы находимъ въ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится:—

1) Что кромѣ Единаго Бога нѣтъ другого Бога, и что Ему никто ничего не давалъ (Исаіи 43, 10); 2) что Онъ есть единственное начало всего,—альфа (Исаіи 44, 6); 3) что Онъ имѣетъ жизнь въ Себѣ Самомъ и есть источникъ жизни (Іоан. 5, 26). Богъ *независимъ.* Подъ именемъ независимости въ Богѣ разумѣется такое свойство, по которому Онъ и въ существѣ, и въ силахъ, и въ дѣйствіяхъ Своихъ опредѣляется только Собою, а не чѣмъ-либо стороннимъ, и есть самовластный; Св. Писаніе независимость Божію изображаетъ такъ:—

1) Богъ не нуждается ни въ чемъ, и Самъ даетъ всѣмъ все (Дѣян. 17, 24—25); 2) ничто стороннее не можетъ сообщить что-либо Богу ни въ отношеніи къ Его совершенствамъ, ни въ отношеніи къ Его совершенствамъ, ни въ отношеніи къ дѣйствіямъ (Ис. 40, 13—14); Богъ есть владыка надъ всѣми прочими существами (Пс. 49, 12). *Неизмѣримость и вездѣприсутствіе* приписываются Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ, какъ Духъ безпредѣльный во всѣхъ отношеніяхъ, не подлежитъ никакому ограниченію пространствомъ или мѣстомъ, но наполняетъ Собою все. Наполняя же все, Онъ, естественно, находится во всякомъ мѣстѣ и присущъ всякому существу. Вѣра въ вездѣприсутствіе Божіе видна: 1) въ періодъ патріархальный въ словахъ Іакова и Ливана, когда они утверждали между собой завѣтъ: *се никтоже съ нами есть: виждь, Богъ свидѣтель между мною и тобою* (Быт. 31, 44); въ періодъ подзаконный ясное ученіе о вездѣприсутствіи Божіемъ находимъ въ словахъ Господа (Ис. 66, 1); въ періодъ христіанскій мысль о вездѣприсутствіи предполагается въ замѣчаніи Спасителя самарянкѣ, что поклоненіе Богу истинному не можетъ быть привязано къ одному мѣсту, а должно совершаться повсюду (Іоан. 4, 21—23), и ясно выражается въ словахъ апостола: *Богъ... сотворилъ весь языкъ человѣчь... взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единаго коегождо насъ суща* (Дѣян. 17, 26—27). *Вѣчность* Божія означаетъ то, что Богъ свободенъ отъ всѣхъ условій времени. Въ Св. Писаніи это качество: 1) усвояетъ неоднократно Себѣ Самъ Богъ: *живу Азъ во вѣки* (Втор. 32, 40) *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ* (Апок. 1, 8; Ис. 43, 10; Исх. 3, 14); приписывали Ему пророки, напримѣръ ,Давидъ (Пс. 101, 26—28 ст.; Пс. 89, 3, 5 ст.); приписываютъ и новозавѣтные писатели, изъ которыхъ ап. Павелъ называетъ Бога *царемъ вѣковъ нетлѣннымъ* (1 Тим. 1, 17), а ап. Петръ, повторивъ слова Псалмопѣвца, что у Бога *тысяща лѣтъ яко день единъ,* присоединяетъ: *и единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ* (2 Петр. 3, 8). *Неизмѣняемость* Божія есть такое свойство, по которому Богъ всегда остается одинъ и тотъ же и въ существѣ Своемъ, и въ совершенствахъ, и въ дѣйствіяхъ. Изображая это свойство, Св. Писаніе.—1) устраняетъ отъ Бога всякую измѣняемость, какая примѣтна въ человѣкѣ: *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется;* 2) устраняетъ всякую измѣняемость, примѣтную во внѣшней природѣ (Пс. 101, 26—28); свидѣтельствуетъ, что въ Богѣ нѣтъ и тѣни перемѣны (Іак. 1, 17); наконецъ, представляетъ Самого Бога говорящимъ: *Азъ Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся* (Малах. 3, 6).

Всемогущество приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ имѣетъ неограниченную силу все производить и надъ всѣмъ владычествовать. Въ Свящ. книгахъ находится много мѣстъ, изображающихъ это свойство. Они свидѣтельствуютъ: 1) о всемогуществѣ Божіемъ—вообще: *Вѣмъ яко вся можеши, невозможно же Тебѣ ничтоже* (Іов. 42, 2); *у Бога вся возможна* (Мѳ. 19, 26); 2)—въ твореніи: *Той рече и бысть, Той повелѣ и создашася* (Пс. 32, 9; пс. 113, 11); 3)—въ промышленіи о тваряхъ и владычествѣ надъ ними (Пс. 103, 27—30 ст.); 4)—въ совершеніи чудесъ (Пс. 76, 14—15); 5)—въ распространеніи и сохраненіи вѣры и Церкви Христовой (Мѳ. 16, 18).

Свойства ума Божія.

Разсматривая умъ Божій въ себѣ самомъ, мы получаемъ понятіе о всевѣдѣніи Божіемъ, а разсматривая его по отношенію къ Божіимъ дѣйствіямъ, получаемъ понятіе о высочайшей премудрости.

I. **Всевѣдѣніе** въ Богѣ означаетъ то, что Онъ знаетъ все совершеннѣйшимъ образомъ. Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что:—1) Богъ знаетъ все въ превосходной степени: *Болій есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся* (1 Іоан. 3, 20). *вся нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13); 2) въ частности Богъ знаетъ Самого Себя: *Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Мѳ. 11, 27); 3) Богъ знаетъ все возможное. Онъ *нарицаетъ не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17); 4) Богъ знаетъ все, дѣйствительно существующее (Іов. 28, 24); 5) Онъ знаетъ все прошедшее (Дѣян. 15, 18), и настанетъ нѣкогда день, когда

Господь *будетъ судить вселенную въ правдѣ* (Дѣян. 17, 31), когда Онъ *во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты* сердечные (1 Кор. 4, 5), и *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6); 6) Богъ знаетъ все настоящее (Притч. 15, 11); 7) Онъ знаетъ все будущее (Исаіи 46, 9—10).

II. **Высочайшая премудрость** Божія состоитъ въ совершеннѣйшемъ знаніи наилучшихъ цѣлей и средствъ, или—есть разумъ Божій, разсматриваемый съ дѣятельной стороны. Св. Писаніе приписываетъ Богу это свойство со всею ясностью, когда:—1) представляетъ Бога вообще премудрымъ, у котораго *премудрость и сила, совѣтъ и разумъ* (Іов. 12, 13); 2) *единымъ премудрымъ* (Рим. 14, 26). Свящ. писатели ветхаго завѣта указываютъ преимущественно на міръ, какъ на отображеніе премудрости Божіей (Пс. 103, 24).

Въ писаніяхъ новаго завѣта дѣло искупленія нашего изображается преимущественно, какъ дѣло неизреченной премудрости Божіей (1 Кор. 2, 7).

Свойства воли Божіей.

Волю Божію можно разсмотрѣть съ двухъ сторонъ: саму въ себѣ и въ отношеніи къ тварямъ.

Въ первомъ случаѣ, она представляется *высочайше—свободною* и *всесвятою*. Въ послѣднемъ—*всеблагою*, такъ какъ благость есть главнѣйшая причина всѣхъ дѣйствій Божіихъ по отношенію къ тварямъ вообще; въ частности, по отношенію къ тварямъ разумнымъ *истинною* и *вѣрною*, поскольку открываетъ себя имъ въ качествѣ нравственнаго закона для ихъ воли и въ качествѣ нравственныхъ побужденій къ исполненію этого закона; *правосудною*, поскольку слѣдитъ за нравственными дѣйствіями этихъ существъ и воздаетъ имъ по заслугамъ.

Истина единства Божія по существу. Изъ самаго понятія о Богѣ, какъ Существѣ безпредѣльномъ, обладающемъ всѣми высочайшими совершенствами, необходимо слѣдуетъ, что Онъ есть единъ; ибо двухъ или многихъ совершеннѣйшихъ существъ быть не можетъ. Истина единства Божія свидѣтельствуется во многихъ мѣстахъ ветхаго и новаго завѣта. Ее встрѣчаемъ:—

1) Въ словахъ Самого Бога Израильтянамъ: *видите, видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене* (Втор. 32, 39).

2) Въ словахъ Моисея къ тому же народу Іудейскому (Втор. 4, 35; 6, 4).

3) Въ словахъ Псалмопѣвца (Пс. 85, 10; 17, 32).

Въ Новомъ Завѣтѣ истина единства Божія представляется съ такою же ясностью.—

1) Самъ Спаситель, на вопросъ нѣкоего законника: *кая есть первая всѣхъ заповѣдей*, отвѣтилъ: *слыши, Израиле, Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть* (Мар. 12, 28—29).

2) Св. ап. Павелъ говоритъ: „*никтоже Богъ инъ, токмо единъ. Аще бо и суть бози мнози и господіе мнози... но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся и мы Тѣмъ*“ (1 Кор. 8, 2—6).

Ученіе Церкви о Пресвятой Троицѣ и составъ этого ученія. Ученіе православной Церкви о Пресв. Троицѣ раздѣльно изложено въ символѣ св. Аѳанасія Великаго и читается такъ: „Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Ипостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть Ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа.

Но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа, едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Духъ Святый.... Тако: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый: обаче не три бози, но единъ Богъ....

Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ. Сынъ отъ Отца Самого есть, не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ. Духъ Святый отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ.... И въ сей Троицѣ ничтоже первое и послѣднее: ничтоже болѣе или менѣе: но цѣлы три Ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны“.

Слѣд. догматъ о Пресв. Троицѣ, представляемый раздѣльно, заключаетъ въ себѣ три догмата: 1) догматъ о троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа; 3) догматъ о равенствѣ и единосущіи Божескихъ лицъ; 3) догматъ о различіи Божескихъ Лицъ по Ихъ личнымъ свойствамъ.

Указаніе на таинство Пресв. Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ. Истина троичности Лицъ въ Богѣ при единствѣ существа со всею ясностью открыта въ Новомъ Завѣтѣ, но указанія на нее были и въ Ветхомъ. Въ однихъ изъ мѣстъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта выражается, что въ единомъ Богѣ не одно, а нѣсколько лицъ. Такъ, предъ сотвореніемъ человѣка Богъ сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (быт. 1, 26); предъ смѣшеніемъ языковъ и разсѣяніемъ людей по столпотвореніи,—*и рече Господь: пріидите, и сшедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласа ближняго своего* (Быт. 11, 6—7).

Другія мѣста Ветхаго Завѣта указываютъ на троичность Лицъ во единомъ Богѣ.

1) Свящ. бытописатель, изображая явленіе Бога Аврааму и дуба Мамврійскаго, говоритъ: *явися ему Богъ у дуба Мамврійскаго... воззрѣвъ же* (Авраамъ) *очима своима, видѣ, и се тріе Мужи стояху надъ нимъ... и видѣвъ притече въ срѣтеніе Имъ отъ дверей сѣни своея.* Такимъ образомъ Авраамъ встрѣчаетъ трехъ, а покланяется Единому.

Прор. Исаія, удостоившись зрѣть Господа во всей Его славѣ, свидѣтельствуетъ, что Серафимы, стоявшіе около Престола Его, взывали другъ ко другу: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ* (Ис. 6, 3). Здѣсь троекратнымъ: *Святъ, Святъ, Святъ* выражается троичность Лицъ въ Богѣ, а словами: *Господь Саваоѳъ* — единство существа Божія.

Третьи мѣста В. З. говорятъ порознь о личности и божествѣ каждаго Лица Пресв. Троицы, напр.: 1) о личности и божествѣ Отца и Сына—*Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2, 7); 2) о личности и божествѣ Св. Духа (Ис. 48, 16).

Свидѣтельства Новаго Завѣта: а) о троичности Лицъ въ Богѣ и вмѣстѣ о единствѣ Ихъ существа. Несравненно болѣе ясныя свидѣтельства о таинствѣ Пресв. Троицы содержатся въ Новомъ Завѣтѣ,—и одни выражаютъ мысль какъ о троичности Лицъ въ Богѣ, такъ вмѣстѣ о единствѣ Ихъ существа; другія показываютъ преимущественно отдѣльность Божескихъ Лицъ; третьи—преимущественно, или даже исключительно, единство Ихъ существа.

Къ мѣстамъ перваго рода относятся: 1) Заповѣдь Спасителя Апостоламъ предъ отправленіемъ ихъ на всемірную проповѣдь; *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19). Здѣсь различаются: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Подъ именемъ *Отца* Спаситель разумѣетъ собственно Бога Отца, Который послалъ Его въ міръ; подъ именемъ *Сына* разумѣетъ Самого Себя, Котораго и апостолы исповѣдали уже Сыномъ Божіимъ (Мѳ. 16, 16); подъ именемъ *Духа* разумѣетъ *иного Утѣшителя*, Котораго Онъ обѣщалъ ниспослать на апостоловъ отъ Отца вмѣсто Себя. На основаніи этой заповѣди Спасителя, св. Церковь съ самаго своего начала постоянно совершала крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа, какъ трехъ Божескихъ Лицъ, и обличала еретиковъ, совершавшихъ крещеніе не во имя трехъ лицъ. 2). Слова св. Іоанна Богослова:—*тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7). Въ этомъ мѣстѣ еще яснѣе, нежели въ предыдущемъ, выражается троичность Лицъ въ Богѣ и единство существа.

О дѣйствительной личности трехъ Божескихъ Лицъ. Всѣ три Лица Божества вмѣстѣ представляются какъ Лица дѣйствительныя и отдѣльныя одно отъ другого:

1. Въ Евангельскомъ сказаніи о Богоявленіи—*и крестився Іисусъ взыде отъ воды: и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія, сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе глаголяй: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.* (Мѳ. 3, 16—17.) Здѣсь очевидно различаются: Отецъ, свидѣтельствующій съ неба о Сынѣ; Сынъ, крестившійся отъ Іоанна въ Іорданѣ, и Духъ Святый, нисходящій на Сына въ видѣ голубя.

2. Въ обѣтованіи Спасителя апостоламъ о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго — *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя, дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. 14, 16). Здѣсь различаются Лица Пресв. Троицы: Сынъ, Который говоритъ о Себѣ—*Азъ умолю...*; Отецъ — умолю *Отца*; Духъ Святый, который называется *инымъ Утѣшителемъ*, слѣд. отличнымъ отъ Сына.

3. Въ словамъ св. ап. Павла къ Коринѳянамъ: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13).

Въ частности Св. Писаніе изображаетъ:

1. Личность Отца, когда приписываетъ Ему вѣдѣніе (Мѳ. 11, 27), волю (Іоан. 5, 30), дѣятельность (Іоан. 5, 17), и когда съ подробностью говоритъ,—что Отецъ послалъ въ міръ Сына и потомъ Св. Духа, что онъ любитъ Сына и міръ, даетъ блага, прощаетъ грѣхи, спасаетъ, прославляетъ и проч...

2. Личность Сына, когда и Сыну, какъ Отцу, усвояетъ вѣдѣніе (Іоан. 10, 15), волю (Іоан. 17, 24), дѣятельность (Іоан. 5, 17), и когда говоритъ подробно,—что Сынъ приходилъ въ міръ и воплотился для нашего спасенія (Іоан. 1, 14), а по вознесеніи на небеса ниспослалъ на землю отъ Отца иного Утѣшителя Св. Духа и проч...

3. Личность Св. Духа, когда и Ему, какъ Отцу и Сыну, приписываетъ: вѣдѣніе—*кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ? точію духъ человѣка, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11), волю—*изволися Духу святому и намъ* (Дѣян. 15, 28), дѣятельность (1 Кор. 12, 7), и когда подробно говоритъ, что Онъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ и прославляетъ Его (Іоан. 15, 26), возраждаетъ людей (Іоан. 3, 5—8), наставляетъ ихъ на всяку истину (Іоан. 14, 26) и проч...

О единствѣ и нераздѣльности существа трехъ Божескихъ Лицъ. Замѣчательнѣйшія изъ мѣстъ Св. Писанія, которыя преимущественно свидѣтельствуютъ о единствѣ и нераздѣльности существа трехъ Божескихъ Лицъ, суть слѣдующія:

1. Объясненіе въ Новомъ Завѣтѣ видѣнія пр. Исаіи. Св. ап. Іоаннъ Богословъ замѣчаетъ, что *Исаія видѣ славу* Сына Божія и *глагола о Немъ* (Іоан. 12, 40, 41), а ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что повелѣніе Исаіи — *иди и рцы...*, изрекъ Духъ Святый (Дѣян. 28, 25—27). Какъ же могло случиться, что, видя Отца, пророкъ

видѣлъ и Сына, и, слыша Отца, слышалъ и Святаго Духа, если не потому, что *сіи три*, хотя различные, какъ Лица, *едино суть* по существу.

2. Слова Спасителя—*Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Что здѣсь говорится о единствѣ Сына Божія со Отцемъ по существу и Божеству, видно изъ состава рѣчи.

3. Слова ап. Павла о Св. Духѣ—*намъ Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10). Здѣсь замѣчательно то, что Духу Святому усвояется совершеннѣйшее вѣдѣніе Бога: но эту черту Спаситель усвоялъ только Отцу и Себѣ Самому, и указывалъ на нее, какъ на признакъ Своего Божества и равенства со Отцемъ (Мѳ. 11, 27); слѣд. то же должно заключать и относительно Св. Духа.

Вѣрованіе древней Церкви въ Таинство Пресв. Троицы. Церковь Христова съ самаго начала Своего постоянно вѣровала въ таинство Пресв. Троицы точно такъ же, какъ вѣруетъ доселѣ. Непререкаемымъ доказательствомъ тому служатъ:

1. Общественные образцы вѣры, или символы. употреблявшіеся въ разныхъ церквахъ, по преданію отъ самихъ апостоловъ.

2. Нѣкоторые священнодѣйствія и обычаи первенствующей Церкви, какъ напр., священнодѣйствіе крещенія, которое она постоянно совершала, по заповѣди Спасителя, во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и, основываясь на апостольскомъ преданіи, не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду.

3) Тѣ приговоры, какіе изрекала первенствующая Церковь противъ лицъ, позволявшихъ себѣ какъ-либо искажать догматъ о Пресв. Троицѣ.

4) Свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви, жившихъ въ три первые вѣка.

Божество Отца.

Въ Божествѣ перваго Лица Св. Троицы не сомнѣвался никто и никогда. И это очень естественно: потому что не признавать никого за Бога человѣкъ не можетъ, не отказавшись совершенно отъ здраваго разума, и вмѣстѣ потому, что Божество Отца съ такою ясностью изображено въ Св. Писаніи, что не остается ни малѣйшаго повода къ недоумѣніямъ и колебаніямъ. Самъ Спаситель называетъ Своего Отца: 1) Богомъ — *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь да не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); 2) Богомъ единымъ и истиннымъ (Іоан. 17, 3); 3) Господомъ неба и земли (Мѳ. 11, 25).

Св. апостолы тоже называли Отца Богомъ и наставляли христіанъ единодушно и едиными устами славить *Бога и Отца Господа Нашего Іисуса Христа* (Рим. 15, 6).

Божество Сына и Его единосущіе со Отцемъ. Въ Св. Писаніи ясно изображено Божество второго Лица Св. Троицы, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, равно какъ и Его единосущіе со Отцемъ. Сыну Божію, усвояются: 1. Божескія имена: *велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16); *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28); *вѣмы яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20).

2. Божеское естество (1 Тим. 3, 16).

3. Совершенное равенство и единосущіе съ Богомъ Отцемъ. Это видно изъ словъ Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); *видѣвый Мене видѣ Отца... Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 9); *вся елика имать Отецъ, Моя суть* (1 Іоан. 16, 15). *Якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ живитъ* (Іоан. 5, 21).

4. Божескія свойства, каковы: вѣчность *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебѣ Самаго Славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5); самобытность — *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. 5, 20); вездѣсущіе (Іоан. 3, 13).

5. Божескія дѣйствія и власть надъ всѣмъ существующимъ: *всѣмъ тѣмъ бысть, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16—17). Божеское почитаніе и поклоненіе отъ тварей разумныхъ: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его* (Іоан. 5, 23).

Божество Св. Духа и Его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ. Божество третьяго Лица Св. Троицы, Духа Святаго, и Его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ доказывается такъ же, какъ и Божество Сына. Св. Писаніе Св. Духу приписываетъ:

1. Божескія имена. Такъ, св. ап. Петръ, обличая Ананію, сказалъ: *Ананіе, почто сатана исполни сердце твое, солгати Духу Святому;... не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3—4).

2. Божеское естество и единосущіе со Отцемъ и Сыномъ—*егда пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Словами: *иже отъ Отца исходитъ*, Спаситель засвидѣтельствовалъ, что естество Отца и Св. Духа одно и то же, что существо ихъ нераздѣльно.

3. Равенство со Отцемъ и Сыномъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѳ. 28, 19).

4. Божескія свойства: всевѣдѣніе (Іоан. 16, 13); вездѣприсутствіе; всемогущество (1 Кор. 12, 7—11); безконечное величіе (Мар. 3, 28).

5. Божескія дѣйствія: возрожденіе душъ—*Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); промышленіе и управленіе Церковью Христовой (Пс. 103, 30).

Личное свойство Бога Отца.

По ученію Церкви Христовой, первое лицо Св. Троицы, Богъ Отецъ, предвѣчно раждаетъ Сына изъ Своего существа и производитъ Святаго Духа. Ученіе о личномъ свойствѣ Бога Отца имѣетъ самыя твердыя основанія въ Св. Писаніи. Сюда относятся: слова Спасителя:—*якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. 5, 26), откуда видно, что Отецъ ни отъ кого бытія не получилъ; тѣ мѣста, гдѣ Онъ называется Отцемъ по отношенію къ Сыну (Мѳ. 11, 27) и представляются началомъ по отношенію и къ Св. Духу (Іоан. 15, 26).

Личное свойство Бога Сына.

Ученіе Православной Церкви о личномъ свойствѣ Сына Божія,—о Его предвѣчномъ рожденіи отъ Отца, имѣетъ въ Св. Писаніи твердыя основанія. Ибо Онъ весьма часто называется: 1) Сыномъ Единороднымъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); Сыномъ истиннымъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ* (Іоан. 5, 20); Сыномъ собственнымъ (Римл. 8, 32).

Личное свойство Бога Духа Святаго.

Ученіе Православной Церкви о личномъ свойствѣ Духа Святаго,—о Его предвѣчномъ исхожденіи отъ Бога Отца, заимствовано непосредственно изъ словъ Спасителя къ апостоламъ: *егда пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Здѣсь выраженіе: *иже отъ Отца исходитъ* означаетъ вѣчное исхожденіе Св. Духа, а не временное Его посольство въ міръ, что видно изъ контекста рѣчи и открывается изъ цѣли, съ какой произнесены приведенныя слова:—I. Христосъ хотѣлъ утѣшить учениковъ въ предстоявшей съ Нимъ разлукѣ, а этого Онъ достигъ тогда, когда указалъ, что будущій ихъ Наставникъ есть Лицо Божеское.

О Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.

Ученіе Православной Церкви о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, кратко выражено въ словахъ Никео—Цареградскаго символа: „вѣрую въ единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“. Чтобы раздѣльнѣе изложить это ученіе, мы скажемъ: 1) объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя къ міру вообще; 2) объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, въ частности къ міру духовному; 3) наконецъ, объ отношеніи Его къ человѣку.

Понятіе о твореніи; Богъ сотворилъ міръ.

Подъ именемъ творенія, въ строгомъ смыслѣ, разумѣется произведеніе чего-либо изъ ничего. А потому, если мы говоримъ, что Богъ сотворилъ міръ, то разумѣемъ, что Богъ 1) не только произвелъ міръ, но 2) произвелъ изъ ничего, и 3) что, слѣдовательно, міръ существуетъ не отъ вѣчности.

Богъ произвелъ все, внѣ Его существующее. Объ этомъ свидѣтельствуетъ прор. Давидъ (Пс. 145, 6). Ап. Павелъ, провозвѣстившій въ Аѳинскомъ ареопагѣ: *Богъ, сотворивый міръ, и вся, яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ* (Дѣян. 17, 24) и многія другія мѣста Св. Писанія.

Богъ сотворилъ міръ изъ ничего. Эта истина видна:—1) изъ словъ Бытописателя: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), т. е. тогда, когда не было еще ничего; 2) изъ вѣрованія Церкви ветхозавѣтной (2 Маккав. 7, 28); 3) изъ тѣхъ мѣстъ Новаго Завѣта, гдѣ говорится, что Господь сотворилъ *всяческая* (Кол. 1. 16), что *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоанн, 1, 3); 4) изъ прямыхъ свидѣтельствъ ап. Павла (Евр. 11, 3; Рим. 4, 17).

Участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ творенія. Въ Св. Писаніи есть такія мѣста, гдѣ сотвореніе міра усвояется въ частности:

1. Богу Отцу: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него-же вся* (1 Кор. 8, 6).

2. Богу сыну: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3).

3. Богу Духу Святому: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6); а св. Бытописатель изображаетъ Духа Божія *носившимся* при сотвореніи міра, *верху воды*, и какъ бы вливавшимъ жизнь въ новосозданное вещество (Быт. 1, 2).

Какъ Богъ сотворилъ міръ и въ какомъ порядкѣ сотворилъ Онъ главные виды своихъ твореній. Слово Божіе выражаетъ, что Богъ сотворилъ міръ.

1. Разумомъ и премудростію: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19), т. е. создалъ сообразно съ тѣми высочайше премудрыми умопредставленіями Своими, въ которыхъ Онъ вѣка созерцалъ будущія Свои созданія.

2. Волею, хотѣніемъ, т. е. совершенно свободно, а не по необходимости: *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 113, 11).

3. Словомъ: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ,... и рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды, и бысть тако...* (Быт. 1, 3).

По ученію православной Церкви, Богъ прежде всего сотворилъ міръ духовный, потомъ міръ вещественный въ продолженіе шести дней, и наконецъ въ шестой день—человѣка.

1. Богъ сотворилъ міръ духовный. Основанія для этого ученія можно видѣть:

Въ первыхъ словахъ свящ. Бытописателя: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1).

Подъ *небомъ* здѣсь разумѣется міръ духовный, ангельскій: то, что разумѣется обыкновенно подъ небомъ, сотворено послѣ (Быт. 1, 6).

Въ словахъ Самого Бога къ Іову: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великіемъ вси Ангели Мои* (Іов. 38, 7).

Св. отцы и учители Церкви несомнѣнно признавали Ангеловъ сотворенными прежде міра вещественнаго (Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др.).

2. Богъ сотворилъ міръ вещественный въ продолженіе шести дней, и наконецъ человѣка, какъ изложено въ началѣ кн. Бытія. Признавать-же это Моисеево сказаніе за исторію обязываемся потому, что:

За исторію принималъ его самъ Моисей (Исх. 20, 8—11).

За исторію принимали Моисеево сказаніе другіе свящ. писатели (Пс. 32, 6, 9; 2 Кор. 4, 6).

Такимъ же признавали сказаніе Моисея св. отцы и учители Церкви.

Почему и съ какой цѣлью Богъ сотворилъ міръ. Побужденіемъ къ сотворенію міра Церковь признаетъ единственно безконечную благость Творца, а цѣлью міра, съ одной стороны, славу Творца, а съ другой—блаженство тварей.

1. Единственнымъ побужденіемъ къ сотворенію вселенной была Его безконечная благость. Эту мысль Св. Писаніе ясно открываетъ, говоря, что Богъ есть Существо всесовершенное, всеславное, всеблаженное, что Онъ отъ вѣка существовалъ одинъ безъ міра (Пс. 89, 3; Ефес. 1, 3—4).

2. Цѣлью сотворенія міра служитъ прежде всего слава Божія: *небеса—повѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 1); *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор 10, 31).

3. Второй цѣлью міра служитъ блаженство тварей.

Съ этою-то цѣлью Богъ и не перестаетъ *благотворить* (Дѣян. 14, 17) Своимъ созданіямъ, *Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25).

Нравственныя существа, стремясь къ прославленію Бога, должны исполнять Его волю, выраженную въ откровенномъ законѣ и чрезъ это болѣе и болѣе приближаться къ идеалу: *будете совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ* (Мѳ. 5 гл.). Чѣмъ болѣе человѣкъ будетъ приближаться къ этому идеалу, тѣмъ ближе онъ будетъ чувствовать къ себѣ Бога и въ Немъ находить будетъ свое блаженство и счастіе.

Совершенство творенія Божія.

Св. Писаніе насъ учитъ, что все созданное Богомъ, создано совершеннымъ. Такъ, свящ. Бытописатель, повѣствуя о дняхъ творенія, неоднократно замѣчаетъ: *и видѣ Богъ, яко добро* (Быт. 1), а въ заключеніе говоритъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло.* Другіе свящ. писатели повторяютъ ту же мысль (Пс. 103, 24; 1 Тим. 4, 4).

Понятіе о Промыслѣ Божіемъ, его дѣйствія и виды. Промыслъ Божій есть непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благости Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру помогаетъ, а возникающее зло пресѣкаетъ, или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ (Простр. Катех. о чл. 1).

Такимъ образомъ въ понятіе о Промыслѣ Божіемъ входятъ три частныя его дѣйствія: сохраненіе тварей, содѣйствіе имъ и управленіе ими. *Сохраненіе* тварей есть такое дѣйствіе Божіе, которымъ Онъ содержитъ въ бытіи какъ весь міръ, такъ и всѣ частныя существа, въ немъ находящіяся. *Содѣйствіе*—такое дѣйствіе Божіе, которымъ Всеблагій, предоставляя тварямъ пользованіе собственными ихъ силами и законами, вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ имъ и Свою помощь. По отношенію къ тварямъ разумно-свободнымъ дѣйствительное содѣйствіе Божіе бываетъ тогда только, когда они свободно избираютъ и дѣлаютъ добро. Наконецъ, *управленіе* тварями есть такое дѣйствіе Божіе, которымъ Богъ направляетъ ихъ, со всею ихъ жизнію и дѣятельностью, къ предназначеннымъ имъ цѣлямъ. Итакъ, Богъ сохраняетъ всѣ существа міра; содѣйствуетъ однимъ добрымъ, а злымъ только *попущаетъ* ихъ злую дѣятельность; управляетъ также всѣми.

Дѣйствительность Промысла Божія, каждаго изъ его дѣйствій и обоихъ его видовъ. Дѣйствительность Промысла Божія о мірѣ видна изъ безчисленныхъ мѣстъ Св. Писанія: *да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* (Мѳ. 5, 45).

Приписывая Богу вообще промышленіе о мірѣ, Св. Писаніе приписываетъ Ему, въ частности, и каждое изъ дѣйствій Промысла, какъ-то:

1) Сохраненіе тварей: *Богъ ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя, что Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25); (Псаломъ 103, 27—30 ст.).

2) Содѣйствіе или попущеніе тварямъ: *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13).

3) Управленіе тварями: *Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ, даяй премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущимъ смышленіе* (Дан. 2, 21).

Промыслъ Божій, со всѣми дѣйствіями, простирается не только на міръ вообще, но и на каждое сотворенное существо въ особенности, т. е. есть Промыслъ не только общій, но и частный. Это видно:

1) Изъ словъ Псалмопѣвца—*очи всѣхъ на Тя уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: Отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животно благоволенія.* (Пс. 144, 15—16).

2) Изъ словъ Самого Спасителя—*воззрите, на птицы небесныя, яко ни сѣютъ ни жнутъ ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте.* (Мѳ. 6, 26).

Участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ промышленія. Какъ дѣло творенія, такъ и дѣло промышленія въ Св. Писаніи равно усвояется всѣмъ тремъ Лицамъ Божества—именно:

1. Богу Отцу, напр., въ словахъ Спасителя (Мѳ. 6, 26).

2. Богу Сыну: *всяческая въ Немъ состоятся* (Кол. 1, 17).

3. Богу Духу Святому. Промышленіе о мірѣ физическомъ проповѣдуетъ Псалмопѣвецъ (Пс. 103, 27—30). Промышленіе о мірѣ нравственномъ проповѣдуетъ ап. Павелъ (1 Кор. 12, 4, 7, 11).

Понятіе объ ангелахъ, достовѣрность ихъ бытія и происхожденія отъ Бога. Имя ангелъ означаетъ *вѣстникъ*. Потому не удивительно, если въ Св. Писаніи оно усвояется разнымъ посланникамъ Божіимъ, возвѣщавшимъ Его волю, напр.—Моисею, апостоламъ, Предтечѣ. Но въ собственномъ смыслѣ ангелами называются въ Св. Писаніи существа особаго рода, духовныя, дѣйствительныя, а не воображаемыя. Такъ:

1. Псалмопѣвецъ говоритъ, сравнивая человѣка съ ангелами: *что есть человѣкъ, Господи, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его* (Пс. 8, 5—6).

2. Христосъ Спаситель училъ: *всякъ, иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ Ангелы Божіими* (Лук. 12, 8); *о дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32).

3. Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимофею говоритъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господемъ Іисусъ Христомъ, и избранными Ангелы, да сія сотвориши* (1 Тим. 5, 21).

О происхожденіи ангеловъ отъ Бога ясно учитъ Св. Писаніе, когда говоритъ о Сынѣ Божіемъ: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господствія, аще Начала, аще Власти...* (Кол. 1, 16).

Природа ангеловъ.

По своей природѣ ангелы суть духи безплотные, совершеннѣйшіе души человѣческой, но ограниченные.

1. Ангелы суть духи. Такъ учитъ Св. Писаніе: когда говоритъ объ ангелахъ вообще: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14).

2. Ангелы суть духи безплотные (Евр. 1, 14; Іоан. 4, 24; Лук. 24, 39).

3. Ангелы суть духи совершеннѣйшіе души человѣческой, но ограниченные:

а) По природѣ своей вообще. Прямо мысль эта высказана въ словахъ Псалмопѣвца, что человѣкъ умаленъ *малымъ чимъ отъ Ангелъ* (Пс. 8, 6), которые, слѣд., хотя и выше человѣка, но только немногимъ.

б) По своему уму (Мрк. 13, 32).

в) По своему могуществу (2 Петр. 2, 11).

Число ангеловъ и степени: небесная іерархія. Міръ ангельскій въ Св. Писаніи представляется необыкновенно великимъ (Дан. 7, 9, 10; Лук. 2, 13; Евр. 12, 22).

Будучи многочисленны, ангелы раздѣлены на классы или степени (см. Кол. 1, 16).

Это видно и изъ самыхъ названій, какія усвояетъ силамъ ангельскимъ слово Божіе: одни называются *Ангелами* (1 Петр. 3, 22), а другіе *Архангелами* (1 Сол. 4, 16).

Въ частности о классахъ или степеняхъ небесной іерархіи православная Церковь учитъ: ангелы раздѣляются на девять ликовъ, а эти девять на три чина. Въ первомъ чинѣ тѣ, которые ближе къ Богу: Престолы, Херувимы и Серафимы. Во второмъ чинѣ: Власти, Господства и Силы. Въ третьемъ: Ангелы, Архангелы, Начала. Въ Св. Писаніи встрѣчаются имена всѣхъ, исчисленныхъ чиновъ ангельскихъ.

Служеніе ангеловъ Богу и людямъ.

Ангелы, по ученію Православной Церкви, созданы Богомъ для того, чтобы они прославляли Его и служили Ему и, кромѣ того, служили въ здѣшнемъ мірѣ людямъ, путеводя ихъ въ царствіе Божіе.

Служеніе ангеловъ Богу двоякаго рода.

1. Они служатъ Богу непосредственно тѣмъ, что предстоятъ Ему и прославляютъ Его. Пророкъ Исаія видѣлъ, что Серафимы стояли около престола Божія и взывали другъ ко другу: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 3).

2. Ангелы служатъ Богу посредственно, какъ орудія Его промышленія о вселенной и человѣческомъ родѣ. Это подтверждаетъ Св. Писаніе, когда называетъ ихъ преимущественно *Ангелами* (Евр. 1, 4), *Ангелами Божіими* (Мѳ. 22, 30), т. е. такими существами, которыя посылаются Богомъ въ міръ для исполненія Его порученій.

Кромѣ того, что ангелы вообще служатъ орудіями промышленія Божія о людяхъ, Господь каждому изъ вѣрующихъ даетъ еще особаго ангела—хранителя.

Слѣды этого ученія Православной Церкви встрѣчаются еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Пс. 90, 10, 11). Въ Новомъ Завѣтѣ самъ Спаситель сказалъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго.* (Мѳ. 18, 10).

Вслѣдствіе столь яснаго ученія Господа, вѣра въ существованіе особаго ангела-хранителя при каждомъ христіанинѣ существовала еще въ церкви апостольской. Когда ап. Петръ, будучи чудесно изведенъ ангеломъ изъ темницы, пришелъ къ дому, въ которомъ собраны были вѣрующіе, они, пораженные неожиданностью, не хотѣли вѣрить случившемуся и говорили: „это, вѣрно, не онъ самъ, а Ангелъ его“ (Дѣян. 12, 15).

Разныя названія духовъ злыхъ и достовѣрность ихъ бытія. Кромѣ добрыхъ духовъ, слово Божіе говоритъ о *духахъ злыхъ* (Лук. 7, 21), называя ихъ *духами нечистыми, бѣсами* и демонами. Въ частности оно различаетъ между ними одного главнаго, котораго чаще всего называетъ *діаволомъ, искусителемъ, княземъ міра сего* и под.; а прочихъ злыхъ духовъ, по отношенію къ нему, называетъ *ангелами* діавола (Мѳ. 25, 41).

Что этотъ діаволъ и ангелы его принимаются въ Свящ. Писаніи, какъ существа личныя, дѣйствительныя, видно:—

1. Изъ книгъ ветхозавѣтныхъ (см. Іова 1, 6; 2, 2).

2. Еще болѣе изъ книгъ новозавѣтныхъ. Для доказательства укажемъ примѣры:

а) Когда фарисеи обвиняли Спасителя, что Онъ изгоняетъ *бѣсы токмо о вельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ* (Мѳ. 12, 24), то Спаситель не только не сказалъ, что вельзевулъ и его бѣсы не существуютъ, но отвѣчалъ—*аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его?*

б) Въ томъ страшномъ приговорѣ, какой произнесъ праведный Судія на грѣшниковъ—*идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (Мѳ. 25, 41).

в) Ап. Іаковъ говоритъ:—*и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 2, 19).

Злые духи сотворены отъ Бога добрыми, но сами сдѣлались злыми. Эта истина, которую не можетъ не принять здравый разумъ на основаніи самого понятія о Богѣ, какъ существѣ совершеннѣйшемъ, ясно выражена въ словѣ Божіемъ. Христосъ Спаситель, обличая іудеевъ въ нечестіи, сказалъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти его хощете творити; онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ* — т. е. въ истинѣ не устоялъ (Іоан. 8, 44). Если же діаволъ не устоялъ въ истинѣ, то значитъ, онъ былъ поставленъ въ истинѣ и отъ него зависѣло не устоять въ ней. Та же мысль ясно выражена у ап. Петра (2 посл. 2, 4) и у ап. Іуды (6 ст.).

Въ Церкви Христовой издревле существуетъ мнѣніе, что діаволъ, увлекшій за собой всѣхъ прочихъ злыхъ духовъ, палъ гордостію.

Природа злыхъ духовъ и ихъ число.

Такъ какъ злые духи до своего паденія были добрыми, то отсюда слѣдуетъ, что они и по природѣ своей, подобно Ангеламъ, суть духи безплотные. Свящ. Писаніе, дѣйствительно, и —

а) Называетъ ихъ духами: *и призва обанадесять ученики Своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ* (Мѳ. 10, 1).

б) Приписываетъ имъ умъ и волю. Ап. Павелъ предостерегаетъ христіанъ: *да не обидими будемъ отъ сатаны: не неразумѣваемъ бо умышленій его* (2 Кор. 2, 11).

в) Даетъ основаніе заключать, что они чужды всякой вещественности и плотяности. Такимъ основаніемъ служатъ, напр., случаи, упоминаемые въ Евангеліи, и показывающіе, что въ одного человѣка могутъ вселиться разомъ многіе бѣсы (Лук. 8, 30, 33; Мрк. 16, 9).

г) Представляетъ ихъ существами, превышающими человѣка по силамъ, и однакоже ограниченными. Это видно, во-первыхъ, изъ дѣйствій діавола, когда онъ, по Божію попущенію, искушалъ праведнаго Іова (Іов. 1, 12), и потомъ Самого Христа Спасителя (Мѳ. 4, 1—11).

Числа падшихъ духовъ Свящ. Писаніе не опредѣляетъ, но даетъ понять, что оно велико, когда говоритъ о духахъ нечистыхъ въ числѣ множественномъ (Лук. 10, 17); свидѣтельствуетъ, что въ странѣ Гадаринской Спаситель изгналъ изъ одного человѣка *легіонъ* бѣсовъ (Лук. 8, 30).

Богъ попускаетъ дѣятельность злыхъ духовъ, ограничиваетъ ее и направляетъ къ добрымъ послѣдствіямъ. О дѣятельности падшихъ духовъ, которую Богъ только попускаетъ, потому что не хочетъ стѣснять ихъ свободы, Православная Церковь учитъ, что злые духи виновники всякаго нечестія, хулители Божескаго величія, развратители человѣческихъ душъ... Впрочемъ не могутъ употребить насилія ни надъ однимъ человѣкомъ, если Богъ не попуститъ имъ. То есть, діаволъ дѣйствуетъ, какъ врагъ Божій и врагъ человѣческій.

1) Самъ Спаситель называетъ діавола—*врагомъ* Своимъ, который *всѣваетъ плевелы на томъ селѣ*, гдѣ Онъ, Сынъ человѣческій, *сѣетъ доброе сѣмя* (Мѳ. 13, 37). Св. апостолы называли діавола и ангеловъ его *властями и міродержителями тмы вѣка сего* (Еф. 6, 12).

2) О враждѣ діавола противъ людей извѣстно: Діаволъ, будучи *человѣкоубійца искони*, т. е. искусивъ нашихъ прародителей еще въ раю, съ того времени не переставалъ искушать на зло каждаго изъ людей всѣми возложенными мѣрами. Онъ *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8).

Діаволъ или его демоны нерѣдко даже вселялись, по Божію попущенію, въ человѣка, чтобы его мучить. Самъ Спаситель смотрѣлъ на бѣсноватыхъ, какъ на людей, дѣйствительно имѣвшихъ въ себѣ демоновъ, и потому въ бесѣдахъ съ бѣсноватыми обращался прямо къ демонамъ, называлъ ихъ духами нечистыми и повелѣвалъ выйти изъ людей. Бѣсы, находившіеся въ людяхъ, какъ существа дѣйствительныя и отдѣльныя отъ тѣхъ лицъ, въ которыхъ обитали, узнавали во Христѣ Сына Божія и трепетали Его могущества и власти надъ ними (Мѳ. 8, 29).

Попуская злую дѣятельность падшихъ духовъ, чтобы не лишить ихъ свободы, Господь Богъ ограничиваетъ эту дѣятельность, направляя ее, по возможности, къ добрымъ послѣдствіямъ.

Ограничиваетъ и ограничилъ:

1. Тѣмъ, что какъ только злые духи пали, Онъ ихъ подвергъ заслуженному наказанію (2 Петр. 2, 4).

2. Тѣмъ, что Своею смертію разрушилъ царство духовъ злобы.

3. Тѣмъ, что далъ *намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, при помощи которыхъ мы можемъ противиться діаволу и побѣждать его.

4. Тѣмъ, наконецъ, что никогда не попускаетъ діаволу искушать насъ болѣе, чѣмъ мы можемъ.

Цѣль же, для которой попускаетъ Господь ухищренія обольстителя, ищущаго погибели нашей, есть наша нравственная польза.

1. Искушенія предостерегаютъ насъ отъ духовной гордости и научаютъ смиренію (2 Кор. 12, 7).

2) Они доставляютъ намъ удобнѣйшій случай засвидѣтельствовать твердость своей вѣры и надежды на Бога: *искушеніе вашея вѣры многочестнѣйше злата гибнуща, огнемъ же искушена, обрящется въ похвалу и честь и славу, во откровеніи Іисусъ Христовъ* (1 Петр. 1, 6—7).

Объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ человѣку.

Сущность и смыслъ Моисеева сказанія о происхожденіи отъ Бога первыхъ людей. Свящ. Бытописатель свидѣтельствуетъ, что Богъ сотворилъ первыхъ людей, Адама и Еву, особеннымъ образомъ, отличнымъ отъ того, какимъ произвелъ прежде всѣ прочія созданія, и и при томъ иначе сотворилъ мужа, иначе жену.

О сотвореніи человѣка вообще Бытописатель говоритъ—*и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію... И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 26—27). Въ частности о сотвореніи мужа—*и созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). О сотвореніи жены — *и наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже вся отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт. 2, 21—22).

Это повѣствованіе необходимо понимать въ смыслѣ исторіи, потому въ историческомъ значеніи понимали его:

1. Самъ Моисей, какъ можно заключать изъ содержанія всей книги, чисто исторической.

2. Христосъ Спаситель (Марк. 10, 6—8)

3. Св. ап. Павелъ: *Адамъ прежде созданъ бысть, потомъ же Ева* (1 Тим. 2, 13).

Происхожденіе отъ Адама и Евы всего рода человѣческаго. Истина о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ Адама и Евы весьма ясно изложена въ словѣ Божіемъ, такъ 1. Свящ. Бытописатель повѣствуетъ, что до Адама на землѣ *человѣкъ не бяше дѣлати ю* (Быт. 2, 5), и, до сотворенія Евы, *Адаму не обрѣтеся помощникъ подобный ему;* что *нарече Адамъ имя женѣ своей, Жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ.* (Быт. 3, 20). 2. Св. ап. Павелъ, со всею раздѣльностью, свидѣтельствуетъ, что Господь *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26), и на этой истинѣ основываетъ другую, важнѣйшую въ христіанствѣ истину — о распространеніи первороднаго грѣха отъ падшихъ прародителей на весь человѣческій родъ (Рим. 5, 12).

Составъ человѣка.

По ученію Православной Церкви, человѣкъ состоитъ изъ невещественной и разумной души и вещественнаго тѣла; слѣд., состоитъ изъ двухъ частей.

1. Въ Ветхомъ завѣтѣ Моисей, описывая происхожденіе человѣка, ясно различаетъ въ немъ двѣ части—одну, которая творится отъ земли, и другую, которая вдыхается отъ Бога (Быт. 2, 7; Еккл. 12, 7).

2. Въ Новомъ завѣтѣ читаемъ: слова Самого Спасителя апостоламъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мѳ. 10, 28); изреченіе ап. Іакова: *якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.* (Іаков. 2,26).

Свойства человѣческой души; образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Душа, высшая и превосходнѣйшая часть человѣка, есть—

1. *Существо самостоятельное*, отличное отъ тѣла (Екклез. 12, 7; Матѳ. 10, 28).

2. *Существо невещественное, простое* (Рим. 8, 16).

3. *Существо свободное* (Втор. 30, 19: Ис. 1. 19—20).

4. *Существо безсмертное* (Екклез. 12, 7; Прем. Солом. 3, 1; Мѳ. 10, 28; Іоан. 12, 25).

Но самое важное преимущество человѣка въ ряду земныхъ созданій Божіихъ состоитъ въ томъ, что Творецъ украсилъ его Своимъ образомъ и подобіемъ (Быт. 1, 26, 27). Объ этомъ преимуществѣ свидѣтельствуетъ Самъ Богъ, говоря Ною: *проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (Быт. 9, 6).

Въ чемъ же состоитъ образъ Божій?

Богъ, по природѣ Своей, есть чистѣйшій Духъ, не причастный никакой вещественности. Значитъ, образъ Божій надо полагать въ душѣ человѣка, въ ея существенныхъ силахъ: умѣ, волѣ и чувствѣ. Св. Отцы различаютъ въ человѣкѣ образъ Божій и подобіе. Первый, по ихъ ученію, находится въ самой природѣ нашей души, въ ея разумѣ и свободѣ; а подобіе—въ надлежащемъ развитіи и усовершенствованіи этихъ силъ человѣкомъ, частнѣе—въ совершенствѣ его разума и свободной воли, въ добродѣтели и святости. Слѣд., образъ Божій получаемъ мы отъ Бога вмѣстѣ съ бытіемъ, а подобіе должны пріобрѣтать сами, получивши отъ Бога только возможность къ этому. Такое различіе между образомъ и подобіемъ Божіимъ въ человѣкѣ можно видѣть въ повѣствованіи Моисея о созданіи человѣка: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію,* а говоря о самомъ сотвореніи, Моисей выражается: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 26 и 27).

Назначеніе человѣка и способность его къ своему назначенію. Возвысивши человѣка надъ всѣми земными тварями, украсивши его Своимъ образомъ, Творецъ тѣмъ самымъ указалъ ему особое, высокое назначеніе.

1. По отношенію къ Богу это назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ неизмѣнно пребывалъ вѣрнымъ тому завѣту съ Богомъ, къ которому призвалъ его Всеблагій при самомъ сотвореніи; чтобы, вслѣдствіе такого призванія, постоянно стремился къ своему Первообразу всѣми силами своей разумно-свободной души, т. е. чтобы познавалъ своего Создателя и прославлялъ, жилъ для Него и въ нравственномъ единеніи съ Нимъ. (Мѳ. 5, 16; 1 Кор. 10, 31).

По отношенію человѣка къ самому себѣ назначеніе его то, чтобы онъ постоянно старался развивать и усовершенствовать свои нравственныя силы, чрезъ упражненіе ихъ въ добрыхъ дѣлахъ и такимъ образомъ болѣе и болѣе уподоблялся своему Первообразу: *будите святи, яко святъ есмь Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44); *будите совершени якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48).

Наконецъ, назначеніе человѣка, по отношенію ко всей, окружающей его, природѣ, ясно опредѣляется въ словахъ Самого Создателя (Быт. 1, 26). Предназначая человѣка къ столь высокой цѣли, Господь сотворилъ его вполнѣ способнымъ къ достиженію этой цѣли.

1. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ своего Творца совершеннымъ по душѣ, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ доказательство мудрости Адама справедливо указываютъ на имена, данныя имъ животнымъ (Быт. 2, 20). Впрочемъ, хотя умъ перваго человѣка, безъ сомнѣнія, былъ чистымъ, свѣтлымъ, свободнымъ отъ предразсудковъ и заблужденій, онъ однако былъ ограниченъ, не могъ обнимать всего разомъ и все проникать, а долженъ былъ все болѣе и болѣе развиваться. Адамъ и Ева вышли изъ рукъ Творца совершенно чистыми, но имъ еще надлежало утверждаться въ добрѣ, при помощи Божіей, посредствомъ собственной дѣятельности.

2. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца совершеннымъ и по тѣлу. Какъ созданіе безконечно-Премудраго, оно, безъ сомнѣнія, не получило отъ Творца никакихъ недостатковъ и, будучи облечено *крѣпостію*, обладало силами свѣжими и неиспорченными, не имѣло ни малѣйшаго разстройства, и слѣд. было свободно отъ всякихъ болѣзней и страданій, которыя представляются уже слѣдствіями паденія нашихъ прародителей и наказаніями за грѣхъ.

Промышленіе Божіе о первосозданномъ человѣкѣ и данная ему заповѣдь. Промышленіе Божіе о человѣкѣ состояло въ томъ, что:

1. Богъ Самъ насадилъ въ жилище человѣку *рай во Едемѣ на востоцѣхъ, и введе тамо человѣка, его же созда.* „Это былъ, по ученію Іоанна Дамаскина, какъ бы царскій домъ, гдѣ обитая, человѣкъ проводилъ жизнь счастливую и блаженную... Какъ человѣкъ былъ созданъ чувственнымъ и вмѣстѣ духовнымъ, такъ и священный храмъ его былъ и чувственнымъ и вмѣстѣ духовнымъ, и такимъ образомъ имѣлъ двоякій видъ. Тѣломъ человѣкъ водворялся въ блаженной и прекрасной странѣ, а душею жилъ несравненно въ высшемъ и прекраснѣйшемъ мѣстѣ, гдѣ имѣлъ своимъ домомъ и свѣтлою ризой Бога; облеченъ былъ Его благодатію, наслаждался созерцаніемъ Бога, какъ будто другой ангелъ".

2. Для постояннаго подкрѣпленія и освѣженія тѣлесныхъ силъ первосозданнаго человѣка, Богъ насадилъ *посреди рая древо жизни*; плодами котораго питаясь, человѣкъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ. Поэтому-то Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что *Богъ смерти не сотвори* (Прем. 1, 13), и что *единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). Но, съ другой стороны, изъ Писанія же видно, что безсмертіе человѣка по тѣлу зависѣло не отъ свойства самого тѣла его, а отъ Божественной благодати, орудіемъ которой было древо жизни. Значитъ, безсмертіе Адама по тѣлу означало не то, что онъ *не могъ умирать,* а то, что онъ, по особенной благодати Божіей, *могъ не умирать,* еслибъ оставался вѣрнымъ Богу, кромѣ того, для упражненія и развитія силъ тѣлесныхъ Богъ заповѣдалъ Адаму *дѣлати и хранити рай* (Быт. 2, 15).

3. Для раскрытія умственныхъ способностей человѣка, и особенно для наставленія его въ истинахъ вѣры, Богъ удостоивалъ его непосредственныхъ Своихъ откровеній, и съ этою цѣлью являлся нашимъ прародителямъ и бесѣдовалъ съ ними.

4. Для утвержденія воли первосозданнаго человѣка въ добрѣ, Богъ съ самаго начала даровалъ человѣку благодать Свою и чрезъ нее - то наши прародители находились въ постоянномъ общеніи съ Богомъ.

5. Наконецъ, какъ особенное средство для упражненія и укрѣпленія въ добрѣ нравственныхъ силъ, Богъ преподалъ человѣку заповѣдь—не вкушать отъ древа познанія добра и зла: *заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а воньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16—17).

Самовольное паденіе человѣка. Какъ произошло паденіе нашихъ прародителей, описываетъ Моисей. Сказавъ о божественномъ жилищѣ перваго человѣка, о заповѣди, данной ему Богомъ въ раю, о созданіи ему помощницы и объ ихъ невинномъ состояніи, Свящ. Бытописатель продолжаетъ: *змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли, ихже сотвори Господь Богъ. И рече змій женѣ; что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякого древа райскаго? И рече жена змію: отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ; отъ плода же древа, еже посредѣ рая, рече Богъ да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете. И рече змій женѣ: не смертію умрете. Вѣдаше бо Богъ, яко, воньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое. И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти; и вземши отъ плода его, яде; и даде мужу своему съ собою и ядоста* (Быт. 3, 1—6).

Изъ этого описанія видно, что:

1. Первой причиной паденія прародителей или, точнѣе, поводомъ къ паденію ихъ былъ змій. Его Моисей называетъ *мудрѣйшимъ всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли.* Но судя по тому, что этотъ змій говоритъ, разсуждаетъ, старается увлечь ко злу Еву, видимъ, что здѣсь въ зміѣ естественномъ скрывался змій духовный, діаволъ, врагъ Божій. Съ этимъ согласно и Свящ. Писаніе.

2. Второй причиной паденія прародителей были они сами. Искуситель обращается къ женѣ и начинаетъ

свою рѣчь клеветой на Бога: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* И Ева не только не отвратилась отъ змія, но и открыла ему самую заповѣдь, къ своей погибели, вставивши въ нее собственныя слова: *ниже прикоснетеся ему.* Послѣ этого искуситель съ большей дерзостью началъ утверждать совершенно противное тому, что говорилъ Богъ, и старался представить Самаго Бога какъ бы завистникомъ и недоброжелателемъ людямъ. И Ева повѣрила змію болѣе, чѣмъ своему Творцу, увлеклась мечтой сдѣлаться равной Богу, и вслѣдъ за тѣмъ въ ней явилась тройственная похоть: *и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь* (похоть плоти) *и яко угодно очима видѣти* (похоть очесъ), *и красно есть еже разумѣти* (гордость житейская). Значитъ Ева, хотя пала по обольщенію отъ діавола, но пала не по необходимости, а совершенно свободно. Свободно же палъ и Адамъ

Слѣдствія паденія нашихъ прародителей. Слѣдствія эти прежде всего обнаружились въ душѣ прародителей. Они слѣдующія:

1) Расторженіе союза съ Богомъ, потеря благодати, смерть духовная.

2) Помраченіе разума. Это обнаружилось немедленно по паденіи Адама и Евы, когда они, услышавъ *голосъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни*, думали отъ Него укрыться (Быт. 3, 8).

3) Потеря невинности, извращеніе воли и преклонность ея болѣе ко злу, чѣмъ къ добру (Быт. 3, 7; 3, 9, 10—13).

4) Искаженіе образа Божія. Если образъ Божій начертанъ въ душѣ человѣка и преимущественно въ ея силахъ, умѣ, и свободной волѣ, а эти силы чрезъ грѣхъ исказились, то значитъ, исказился и образъ Божій въ человѣкѣ. Слѣдствія грѣхопаденія распространились и на тѣло человѣка. Отсюда:

1) Болѣзни, скорби, немощи. Повредивши всѣ силы души, грѣхъ прародителей произвелъ подобное же разстройство и въ ихъ тѣлѣ, внесъ въ него сѣмена всякаго рода болѣзней, усталости въ трудахъ, страданій.

2) Смерть. *Въ потѣ лица твоего*, сказалъ Богъ Адаму, *снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси и въ землю отъидеши.* Смерть тѣлесная сдѣлалась необходимымъ послѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей, съ одной стороны, потому что грѣхъ внесъ въ тѣло ихъ разрушительное начало болѣзней, а съ другой и—потому, что Богъ удалилъ ихъ, по паденіи, отъ древа жизни. Слѣдствія по отношенію къ внѣшнему состоянію человѣка:

1) Изгнаніе изъ рая (Быт. 3, 23).

2) Потеря или уменьшеніе власти надъ животными.

3) Проклятіе земли въ дѣлахъ человѣка: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ...; терніи и волчцы произраститъ тебѣ* (Быт. 3, 17, 18).

Переходъ грѣха прародителей на весь родъ человѣческій; понятіе о первородномъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ. Грѣхъ, совершенный прародителями въ раю, со всѣми своими послѣдствіями, перешелъ отъ прародителей на все ихъ потомство, и извѣстенъ подъ именемъ грѣха первороднаго или прародительскаго. Въ своемъ ученіи о первородномъ грѣхѣ православная Церковь различаетъ 1) самый грѣхъ и 2) его послѣдствія въ насъ.

1. Подъ именемъ первороднаго грѣха разумѣется собственно то преступленіе заповѣди Божіей, которое совершено нашими прародителями въ раю и отъ нихъ перешло на всѣхъ насъ. Поэтому мы и раждаемся во грѣхѣ. Разность только та, что въ Адамѣ это уклоненіе отъ закона Божія, и слѣд. отъ своего предназначенія, было свободное, а въ насъ оно наслѣдственное, необходимое; въ Адамѣ это былъ грѣхъ личный, грѣхъ въ строгомъ смыслѣ слова, въ насъ же это есть грѣховность природы, получаемая отъ прародителей путемъ естественнаго рожденія.

2. Подъ слѣдствіями же первороднаго грѣха разумѣются тѣ послѣдствія, какія произвелъ грѣхъ прародителей непосредственно въ нихъ и которыя переходятъ отъ нихъ и на насъ, каковы: помраченіе разума, извращеніе воли и ея наклонность ко злу, болѣзни тѣлесныя, смерть и проч...

Дѣйствительность, всеобщность и способъ распространенія первороднаго грѣха.

По ученію Православной Церкви, первородный грѣхъ съ своими слѣдствіями распространяется отъ Адама и Евы на всѣхъ ихъ потомковъ, и слѣд. несомнѣнно существуетъ.

1. Это ученіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи, изъ коихъ одни выражаютъ преимущественно мысль о дѣйствительности и всеобщности первороднаго грѣха, а другія—о дѣйствительности и способѣ его распространенія.

Къ основаніямъ перваго рода относятся: 1) слова Іова: *кто бо чистъ будетъ отъ скверны? никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4); 2) слова ап. Павла: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ внидѣ,..... въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12); и 3) другія слова того же ап. Павла: *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси живутъ* (1 Кор. 15, 22). Изъ доказательствъ второго рода яснѣйшія: 1) изреченіе Спасителя Никодиму: *рожденное отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоан. 3, 6); и 2) изреченіе Псалмопѣвца: *се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7).

Не менѣе твердыя основанія догматъ о первородномъ грѣхѣ имѣетъ и въ св. преданіи. Доказательствами этого преданія служатъ:—

1. Обычай Церкви крестить младенцевъ *во оставленіе грѣховъ*. А какіе грѣхи у младенцевъ?

2. Постановленіе соборовъ, бывшихъ въ 5-мъ вѣкѣ, по поводу ереси Пелагіевой, отвергавшей дѣйствительность первороднаго грѣха въ людяхъ.

Слѣдствія прародительскаго грѣха въ насъ.

Главнѣйшія изъ слѣдствій, какія, переходя отъ прародителей на всѣхъ людей, неизбѣжно переносятъ съ собой на насъ первородный грѣхъ, слѣдующія:

1. Помраченіе разума, и особенномалоспо собность его къ пониманію предметовъ духовныхъ. *Душевенъ человѣкъ*, говоритъ ап. Павелъ, *не пріемлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. 2, 14). Но несправедливо утверждать, будто люди, вслѣдствіе первороднаго грѣха, сдѣлались совершенно неспособными понимать предметы духовные; напротивъ, тотъ же апостолъ свидѣтельствуетъ о язычникахъ, что *разумное Божіе* (то, что можно знать о Богѣ) *явъ есть въ нихъ....* (Рим. 1, 19).

2. Извращеніе свободной воли и преклонность ея болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Такое состояніе нашей природы изображаетъ ап. Павелъ, когда говоритъ: *вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку; вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7, 18—23). Но, хотя грѣхъ и повредилъ въ человѣкѣ свободную волю, однако совершенно не истребилъ ея. По словамъ апостола, по крайней мѣрѣ, *хотѣти доброе прилежитъ* (свойственно) намъ, что мы, по природѣ, зла не хотимъ, даже ненавидимъ его, и что въ насъ есть еще остатокъ добра во внутреннемъ человѣкѣ, который соуслаждается закону Божію. Это же подтверждаютъ многочисленныя мѣста Св. Писанія, гдѣ прямо говорится, что падшій человѣкъ имѣетъ свободную волю и именно по отношенію къ духовной жизни. Напр.—*аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мѳ. 16, 24); *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и гряди въ слѣдъ Мене* (Мѳ. 19, 21).

3. Помраченіе, но не уничтоженіе образа Божія, такъ какъ ни разумъ, ни свобода не уничтожились въ человѣкѣ, а только извратились.

4. Смерть съ предшествующими ей болѣзнями и страданіями. Ап. Павелъ говоритъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, тако смерть во вся человѣки вниде,* (Р. 5, 12).

Промышленіе Божіе о царствахъ и народахъ и объ отдѣльныхъ людяхъ. Богъ, будучи верховнымъ *Царемъ всей земли* (Пс. 46, 8), не перестаетъ промышлять о человѣкѣ и послѣ его паденія. По ученію Свящ. Писанія:

1. Онъ Самъ поставляетъ царей надъ народами—*владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 22); Самъ же и управляетъ чрезъ царей земными царствами—*Мною царіе царствуютъ*, говоритъ Онъ, *и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15).

2. Богъ поставляетъ чрезъ царей и прочія, низшія власти—*всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1); и поставляетъ, какъ слугъ Своихъ, для устроенія счастія человѣческихъ обществъ (Рим. 13, 3—5).

3. Богъ промышляетъ объ отдѣльныхъ людяхъ: даруетъ намъ все необходимое для поддержанія бытія: *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17); посылаетъ помощь и подкрѣпленіе въ дѣятельности: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 120, 2); и Самъ назначаетъ предѣлъ нашей земной жизни: *изочтени мѣсяцы его* (человѣка) *отъ Тебе, на время положилъ еси, и не преступитъ* (Іов. 14, 5).

Но, хотя Богъ промышляетъ о всѣхъ людяхъ, каковы бы они ни были,—*сіяетъ солнце Свое на злыя и благія*, однако преимущественное попеченіе Онъ сосредоточиваетъ на праведникахъ: *очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ: Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Пс. 33, 16); *вѣмы, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28).

Если же Богъ попускаетъ иногда людямъ благочестивымъ терпѣть на землѣ бѣдствія, то это для ихъ же пользы: 1) въ скорбяхъ душа праведника очищается, какъ *злато въ горнилѣ;* бѣдствія и искушенія болѣе и болѣе укрѣпляютъ праведниковъ въ добрѣ, возвышаютъ ихъ нравственное до-

стоинство и очищаютъ ихъ вѣру и любовь къ Богу.

О лицѣ Іисуса Христа.

Три великія зла совершилъ человѣкъ, не устоявъ въ первобытномъ завѣтѣ съ Богомъ: 1) безконечно оскорбилъ грѣхомъ своего Создателя, и чрезъ то подвергся вѣчному проклятію; 2) заразилъ грѣхомъ все свое существо; 3) произвелъ грѣхомъ гибельныя для себя послѣдствія въ собственной природѣ и въ природѣ внѣшней. Чтобы спасти человѣка отъ всѣхъ этихъ золъ, чтобы возсоединить его съ Богомъ и сдѣлать снова блаженнымъ, нужно было: удовлетворить оскорбленной правдѣ Божіей, уничтожить грѣхъ во всемъ существѣ человѣка и истребить гибельныя послѣдствія, произведенныя грѣхомъ человѣка въ его природѣ и въ природѣ внѣшней. Выполнить всѣ означенныя условія не могъ никто, кромѣ Бога. Поэтому второе Лицо Пресв. Троицы, Единородный Сынъ Божій, добровольно восхотѣлъ сдѣлаться человѣкомъ, принять на Себя всѣ грѣхи человѣческіе; претерпѣть за нихъ все, что опредѣлила праведная воля Божія, и, такимъ образомъ, удовлетворить за насъ вѣчной правдѣ, изгладить наши грѣхи и уничтожить самыя послѣдствія ихъ въ насъ и въ природѣ внѣшней. Почему Богъ благоволилъ искупить насъ, причина этому одна,— Его безконечная любовь къ намъ грѣшнымъ (Рим. 5, 8).

Хотя Всеблагій еще отъ вѣка опредѣлилъ искупить насъ, однакожъ не вдругъ исполнилъ Свое предопредѣленіе, какъ только мы пали, а хотѣлъ, чтобы люди, въ продолженіе вѣковъ, опытно узнали и сильнѣе почувствовали всю глубину своего паденія и тѣмъ охотнѣе пожелали помощи Божественной; чтобы нравственная зараза человѣчества грѣхомъ созрѣла вполнѣ и достигла послѣдней степени развитія; чтобы постепенно приготовить людей къ усвоенію того высокаго ученія, которое имѣлъ принести Искупитель.

Ученіе о таинствѣ воплощенія Сына Божія или ученіе о Лицѣ Іисуса Христа болѣе всего возбуждало споровъ и разногласій въ первые вѣка христіанства и утверждено на первыхъ вселенскихъ соборахъ. Съ особенной раздѣльностью выразили его отцы четвертаго вселенскаго собора (Халкидонскаго въ 451 году) въ слѣдующемъ опредѣленіи: „Послѣдующе божественнымъ отцамъ, вси единогласно поучаемъ исповѣдати единаго и тогожде Сына, Господа нашего Іисуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человѣчествѣ; истинно Бога и истинно человѣка, тогожде изъ души и тѣла; единосущна Отцу по Божеству и единосущна тогожде намъ по человѣчеству; по всему намъ подобна, кромѣ грѣха; рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни, ради насъ, и ради нашего спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по человѣчеству; единаго и тогожде Христа, Сына Господа, Единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго; не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единаго и тогожде Сына и Единороднаго Бога Слова, Господа Іисуса Христа, якоже древле Пророцы о Немъ, и якоже Самъ Господь Іисусъ Христосъ научи насъ и якоже предаде намъ символъ отецъ нашихъ“ (т. е. Никео-Цареградскій). Итакъ, по ученію Православной Церкви, во Христѣ Іисусѣ два естества: Божеское и человѣческое, которыя составляютъ одну ипостась (личность).

Господь Іисусъ Христосъ имѣетъ естество Божеское и есть Сынъ Божій и имѣетъ естество человѣческое и есть Сынъ Дѣвы Маріи. Что І. Христосъ имѣетъ естество Божеское, удостовѣряемся:

1. Изъ писателей ветхозавѣтныхъ, гдѣ Мессія называется Сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ вѣчности изъ существа Бога Отца. Въ 109-мъ псалмѣ, относимомъ апостолами (Дѣян. 2, 34—36; Евр. 1, 13) къ Мессіи, Самъ Богъ говоритъ Ему: *изъ чрева*, т. е. изъ существа Моего, *прежде денницы*, т. е. прежде всякаго времени, *родихъ Тя*.

Называется Онъ Господомъ, Богомъ: *рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене* (Пс. 109, 1).

2. Соотвѣтственно пророчествамъ ветхозавѣтнымъ, и Самъ Спаситель, явившись на землю, училъ о Себѣ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ.

Такъ, когда Спаситель исцѣлилъ разслабленнаго, и іудеи искали Его убить, такъ какъ это было въ субботу, Онъ въ оправданіе Свое отвѣчалъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю*. Этотъ отвѣтъ, гдѣ Іисусъ Христосъ усвояетъ Себѣ равенство съ Богомъ Отцемъ по праву и по власти, въ такомъ же смыслѣ поняли и іудеи, и *сего ради паче искаху Его убити, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равенъ Ся творя Богу*. Тогда Іисусъ не только не замѣтилъ іудеямъ, что они понимаютъ Его неправильно, но продолжалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща; яже бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ. Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и сынъ, ихже хощетъ, живитъ. Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови: да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его* (Іоан. 5, 17—23). Здѣсь Спаситель присваиваетъ Себѣ такую же точно самостоятельную власть творить чудеса, такое же Божеское почитаніе, такую же самобытность, какъ и Богу Отцу.

Затѣмъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствовалъ о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, предъ архіереями іудейскими и предъ Пилатомъ.

3. Какъ училъ о Себѣ Спаситель, такъ же потомъ учили о Немъ и ученики Его, по вдохновенію свыше. Ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ, напр.: *вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (5, 20); св. ап. Павелъ называетъ Спасителя въ своихъ посланіяхъ: *Богомъ, явившимся во плоти* (1 Тим. 3, 16), *Господомъ славы* (1 Кор. 2, 8), *Богомъ* (Рим. 9, 4, 5).

Будучи совершеннымъ Богомъ, Христосъ Спаситель есть и совершенный человѣкъ.

Эта истина очевидна.

1. Изъ обѣтованій и пророчествъ о Мессіи ветхозавѣтныхъ, гдѣ Онъ называется *сѣменемъ жены* (Быт. 3, 15), *сѣменемъ* Авраама (—12, 2, 3), Исаака (—26, 4) и Іакова (—28, 14).

2. Изъ родословій Спасителя (Евв. Матѳея и Луки).

3. Изъ сказаній евангелистовъ объ обстоятельствахъ рожденія Іисуса Христа (Лук. 1, 30, 31).

4. Изъ всей послѣдующей евангельской исторіи о земной жизни Іисуса Христа. Здѣсь читаемъ, напр., что Господь Іисусъ, какъ человѣкъ, *растяше и крѣпляшеся духомъ* (Лук. 2, 40); какъ человѣкъ, *крестися отъ Іоанна во Іорданѣ* (Мр. 1, 9).

4. Въ частности изъ того, что Іисусу Христу слово Божіе усвояетъ истинное человѣческое тѣло, со всѣми его частями, свойствами и отправленіями. (Мр. 14, 8; Мѳ. 27, 58—60; Лук. 2, 21; Мр. 4, 38).

5. Наконецъ, изъ того, что Іисусу Христу усвояется въ Св. Писаніи и другая половина существа человѣческаго, душа съ ея силами, свойствами и проявленіями: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мѳ. 26, 38). Евангелисты, повѣствуя о крестной смерти Спасителя, замѣчаютъ: *Іисусъ же паки возопивъ гласомъ великимъ, испусти духъ* (Мѳ. 27, 50).

Господь Іисусъ родился по человѣчеству сверхъестественнымъ образомъ, и Пресв. Матерь Его есть Приснодѣва. Хотя Спаситель произошелъ отъ насъ по плоти, но произошелъ не такъ, какъ происходятъ всѣ люди, а сверхъестественнымъ образомъ, такъ что Пресв. Матерь Его и до рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ осталась Дѣвою. Эта истина извѣстна:

1. Изъ пророчествъ Исаіи о рожденіи Мессіи: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ* (7; 14).

2. Изъ благовѣщенія ангела о рожденіи обѣтованнаго Мессіи: не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога: *И се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 30—32). Когда же Дѣва выразила недоумѣніе: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Ангелъ отвѣчалъ, что Ея дѣвство сохранится, что Она зачнетъ и родитъ сверхъестественнымъ образомъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій*.

3. Изъ постояннаго вѣрованія Христовой Церкви, которое она выразила, во-первыхъ, въ древнихъ символахъ, которые прямо говорятъ о дѣвственномъ зачатіи и рожденіи Господа Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи, по наитію Духа Святаго; а потомъ торжественно засвидѣтельствовала на вселенскихъ соборахъ.

Пресв. Матерь Господа Іисуса пребыла Дѣвой навсегда и по рождествѣ Его. Указаніе на эту истину св. отцы и учители Церкви находили:

1. Въ словахъ прор. Іезекіиля о восточныхъ вратахъ храма, показаннаго ему въ видѣніи: *и сія бяху затворенна*, говоритъ пророкъ, — *и рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенна* (Іез. 44). Въ таинственномъ смыслѣ, по ученію отцовъ Церкви, врата эти знаменовали пребывшую навсегда въ чистомъ и не нарушимомъ дѣвствѣ Дѣву Марію.

Господь Іисусъ есть человѣкъ безгрѣшный.

Христосъ—Спаситель еще отличается отъ насъ, по человѣчеству, тѣмъ, что Онъ совершенно свободенъ отъ грѣха. Слово Божіе учитъ, что Онъ:

1. Непричастенъ грѣху первородному: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя; тѣмже и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій*, т. е. І. Христосъ зачался силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, а потому и родился чистымъ и святымъ.

2. Чистъ совершенно отъ всякаго личнаго грѣха. Самъ Спаситель спрашивалъ Своихъ враговъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46)? И ученикамъ предъ наступленіемъ страданій сказалъ: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30). Св. апостолы единогласно свидѣтельствуютъ, что *Онъ явися, да грѣхи наша возметъ: и грѣха въ Немъ нѣсть* (1 Іоан. 3, 5).

Дѣйствительность, образъ и слѣдствія соединенія во Христѣ двухъ естествъ во едину ипостась. Исповѣдуя во Христѣ, Господѣ нашемъ, два естества, Божеское и человѣческое, мы исповѣдуемъ, что въ Немъ одно Лице, что Его человѣчество не имѣетъ въ Немъ особой лич-

ности, а воспринято Его Божествомъ въ единство Его ипостаси Божеской.

Что въ Іисусѣ Христѣ, при двухъ естествахъ, Божескомъ и человѣческомъ, одно Божеское Лицо, единично сознающее Себя, Св. Писаніе указываетъ:

1. Когда одного и того же Іисуса Христа, какъ опредѣленное Лицо, называетъ и Богомъ и человѣкомъ, и Сыномъ Божіимъ и Сыномъ Человѣческимъ.

2. Еще яснѣе, когда одному и тому же Іисусу Христу приписываетъ иногда, какъ Богу, свойства человѣческія, а иногда, какъ человѣку, свойства Божескія, говоря, напримѣръ, что іудеи, *аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8); или свидѣтельствуя, что *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій сый на нєбеси* (Іоан. 3, 13).

3. Наконецъ, совершенно ясно говоритъ, что Іисусъ Христосъ, Господь нашъ есть одинъ, единое Лицо: *нашъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него; и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 6).

Что въ Іисусѣ Христѣ ипостась Сына Божія, воспринявъ на Себя естество человѣческое и соединивъ его въ Себѣ съ естествомъ Божескимъ, пребываетъ нераздѣльно однимъ Лицемъ, мысль эта выражается въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о воплощеніи Сына Божія.

Такъ, ап. Павелъ объ Іисусѣ Христѣ пишетъ: *Иже въ образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу; но Себе умалилъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестемъ бывъ, и образомъ обретыся якоже человѣкъ* (Фил. 2, 6—7).

Этими словами выражается мысль о совершенномъ единствѣ ипостаси во Христѣ: ибо если бы во Христѣ были двѣ отдѣльныя ипостаси, апостолъ не могъ бы сказать, что тотъ же самый, который находится *во образѣ Божіи*, или имѣетъ естество Божеское *принялъ зракъ раба*.

Какимъ образомъ два естества во Христѣ, Божеское и человѣческое, не смотря на всю ихъ разность, соединились въ одно Лицо; какъ Онъ, будучи совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, есть одно Лицо,—это по слову Божію—*велія благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16), и слѣд., непостижимо для разума человѣческаго.

Два естества во Христѣ соединились: 1) *неслитно*, то есть не слились такъ, чтобы изъ нихъ составилось новое—третье естество; 2) *неизмѣнно*, т. е. ни Божеское естество не измѣнилось въ человѣческое, ни человѣческое—въ Божеское, но то и другое остаются цѣлыми въ Лицѣ Спасителя; 3) *нераздѣльно*, т. е. хотя то и другое естество пребываютъ во Христѣ совершенно цѣлымъ, со всѣми своими свойствами, но они не существуютъ отдѣльно, не составляютъ двухъ отдѣльныхъ лицъ, какъ училъ Несторій, а соединены въ одну ипостась Богочеловѣка; 4) *неразлучно*, т. е. соединившись въ одну ипостась Спасителя съ минуты зачатія Его во утробѣ Пресв. Дѣвы, естества эти никогда уже не разлучались и не разлучаются: соединеніе ихъ непрерывное.

Изъ ипостаснаго соединенія въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ вытекаютъ слѣдствія: 1) по отношенію къ Нему Самому: *Общеніе* во Іисусѣ Христѣ обоихъ Его естествъ (то есть каждое Его естество передаетъ свои свойства другому); общеніе въ Немъ человѣческаго естества: *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имене Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 9—10); во Іисусѣ Христѣ—*двѣ воли и два дѣйствованія*. Дѣйствительность двухъ воль во Христѣ, или дѣйствительность того, что въ Немъ не одна только воля Божеская, но остается цѣлою и воля человѣческая, видна изъ слова Божія: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя* (Іоан. 6, 38).

2. По отношенію къ Пресв. Дѣвѣ, Матери Господа Іисуса, слѣдствія ипостаснаго соединенія во Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ состоитъ въ томъ, что Она есть *Богородица*, такъ какъ Она родила Того, Который, будучи истиннымъ Богомъ, воспринялъ въ мгновеніе зачатія въ Ея утробѣ естество человѣческое.

3. Наконецъ, изъ догмата объ ипостасномъ соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, вытекаютъ слѣдующія истины относительно Пресв. Троицы: а) воплотился только одинъ Сынъ Божій, второе Лице Пресв. Троицы; б) чрезъ это воплощеніе ни мало не измѣнилось отношеніе второго Лица Пресв. Троицы къ другимъ Лицамъ; и по воплощеніи Богъ Слово остается тѣмъ же Сыномъ Божіимъ, какимъ былъ прежде.

Понятіе о пророческомъ служеніи Іисуса Христа и истина сего служенія. Служеніе ветхозавѣтныхъ пророковъ состояло въ томъ, чтобы, по вдохновенію свыше, возвѣщать людямъ волю Божію, учить и укрѣплять ихъ въ истинной вѣрѣ (4 Цар. 17, 13). Іисусъ Христосъ есть высочайшій изъ пророковъ, такъ какъ возвѣстилъ людямъ волю Божію во всей полнотѣ (Іоан. 1. 18), сообщилъ имъ новый, совершеннѣйшій законъ (Лук. 4, 18).

Объ этомъ служеніи І. Христа говорится во многихъ мѣстахъ ветхаго Завѣта: *Пророка возставлю имъ отъ средъ братіи ихъ, якоже тебе и вдамъ слово Мое въ уста Его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю Ему*, говоритъ Господь Моисею (Втор 18, 18—19; Ис. 61, 12; Пс. 21, 23).

Самъ І. Христосъ признавалъ пророческое служеніе существеннымъ Своимъ служеніемъ: *Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину: и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего* (Іоан. 18, 37; Лук. 24, 19).

Какъ совершилъ Господь Іисусъ Свое пророческое служеніе, и сущность Его проповѣди. Свое пророческое служеніе Господь совершилъ двоякимъ образомъ. Сначала — *непосредственно* когда, достигнувъ тридцатилѣтняго возраста, Онъ вступилъ въ должность общественнаго Учителя, и около трехъ съ половиной лѣтъ проповѣдывалъ *евангеліе царствія*. Потомъ — *посредствомъ учениковъ* Своихъ, которыхъ Самъ избралъ, а по вознесеніи на небо, облекъ *силою свыше*.

Ученіе это обнимаетъ собой все существо вѣры новозавѣтной, и, состоя изъ закона вѣры и закона дѣятельности, всецѣло направлено къ одной великой цѣли—спасенію человѣка.

Сущность закона *вѣры* Самъ Спаситель выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Сущность закона дѣятельности Христосъ выразилъ въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ: а) въ заповѣди о самоотверженіи: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мр. 8, 34), и въ заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ (Матѳ. 22, 37—39).

Превосходство евангельскаго закона предъ ветхозавѣтнымъ закономъ и значеніе его для людей всѣхъ мѣстъ и временъ. 1. Этотъ законъ вѣры и дѣятельности, преподанный Христомъ и Спасителемъ, есть законъ новый, совершеннѣйшій закона Моисеева и замѣщаетъ его собой. Въ чемъ убѣждаемся:

а) Изъ пророчества Іереміи: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, воньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (Іер. 31, 31).

б) Изъ словъ Спасителя: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 13, 34), новую по высотѣ и избытку той любви, какая заповѣдуется, хотя заповѣдь о любви была извѣстна и въ Ветхомъ завѣтѣ (Лев. 19, 18).

2. Моисеевъ законъ служилъ только приготовленіемъ къ евангельскому, былъ *пѣстуномъ во Христа* (Гал. 3, 24), тамъ одна *сѣнь грядущихъ благъ*, а въ евангельскомъ законѣ предлагается *самый образъ вещей* (Евр. 10, 1).

3) Въ евангельскомъ законѣ полнѣе раскрыты важнѣйшія истины вѣры: о таинствѣ Пресв. Троицы, о таинствѣ воплощенія, искупленія, освященія, о которыхъ въ Ветхомъ завѣтѣ были только намеки.

4. Въ евангельскомъ законѣ гораздо полнѣе и возвышеннѣе, чѣмъ въ ветхомъ, изображены истины нравственныя и добродѣтели, каковы: прощеніе обидъ, любовь ко врагамъ, самоотверженіе и смиреніе.

5. Наконецъ, въ евангельскомъ законѣ предложены и гораздо высшія, чистѣйшія побужденія человѣку къ исполненію воли Божіей, чѣмъ въ законѣ Моисеевомъ. Послѣдній ограничивался обѣщаніемъ благъ временныхъ, тогда какъ законъ евангельскій указываетъ преимущественно на блага вѣчныя (Мѳ. 5, 1—12).

6. Какъ законъ новый и совершеннѣйшій, евангельскій законъ занялъ мѣсто закона, Моисеева, о чемъ ясно засвидѣтельствовалъ Спаситель, установивъ Новый завѣтъ Своею кровію (Лук. 22, 20). Апостолы торжественно совершили отмѣненіе закона Моисеева на соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 15). Іисусъ Христосъ преподалъ законъ для всѣхъ людей и на всѣ времена. Самъ Спаситель заповѣдалъ ученикамъ Своимъ: *шедше научите вся языки* (Мѳ. 28, 19); *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15); *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20).

7. Іисусъ Христосъ преподалъ законъ, необходимый для достиженія жизни вѣчной. Эту важную истину засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ: никтоже пріидетъ къ Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). *Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ, спасется* (10, 9).

Понятіе о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа, и истина сего служенія. Первосвященники приносили жертвы о грѣхахъ людей, подобно этому, Іисусъ Христосъ принялъ на Себя всѣ грѣхи всего міра и избавилъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти.

Истину первосвященническаго служенія нашего Спасителя провозгласилъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ: Самъ Богъ чрезъ Давида, говоря о Мессіи: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (Пс. 109, 4); съ подробностью раскрылъ ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, гдѣ называетъ Спасителя Первосвященникомъ, Святителемъ, Архіереемъ, напр.: *Христосъ не Себе прослави быти первосвященника, но Глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя. Якоже и инде глаголетъ; Ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мельхиседекову* (Евр. 5, 5—6).

Какъ совершилъ Господь Іисусъ свое первосвященническое служеніе? Такъ какъ люди, въ лицѣ прародителей, не исполнили воли Своего Творца, не послушались Его заповѣди; такъ какъ и каждый изъ послѣдующихъ ихъ грѣховъ былъ новымъ преслушаніемъ воли Божіей,

то Христосъ Спаситель, чтобы удовлетворить за эти грѣхи человѣческіе вѣчной Правдѣ, восхотѣлъ, вмѣсто ихъ, Самъ исполнить за людей, во всей цѣлости и широтѣ, волю Божію, явить въ Себѣ образецъ послушанія ей, уничтожить Себя до послѣдней степени (См. Филипп. 2, 6—8). Это первый крестъ, взятый за насъ нашимъ Спасителемъ, крестъ вольнаго самоотверженія.

Такъ какъ люди своимъ первымъ преступленіемъ въ раю и послѣдующими своими грѣхами справедливо заслужили гнѣвъ Божій, подверглись проклятію и бѣдствіямъ, то Христосъ, чтобы избавить людей отъ этихъ бѣдствій и страданій, воспринялъ съ людей на Себя весь гнѣвъ Божій и потерпѣлъ за насъ все, чего мы достойны были за свои беззаконія. *Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ* (Исаіи 53, 4—6). Это второй крестъ Спасителя. Такимъ образомъ, первосвященническое служеніе Іисуса Христа обнимаетъ собой всю Его земную жизнь. Во все это время, которое называется *состояніемъ истощанія* Спасителя, Онъ постоянно несъ на Себѣ Свой крестъ самоотверженія, послушанія, былъ постоянно умилостивительной жертвой Богу за наши грѣхи. Вполнѣ же совершилось первосвященническое служеніе нашего Спасителя въ Его крестной смерти съ ея предшествовавшими и сопровождавшими обстоятельствами, ибо здѣсь достигли уже самой высшей степени и смиреніе нашего Спасителя, и Его послушаніе волѣ Божіей, и Его страданія и скорби.

Смерть Іисуса Христа, какъ искупительная за насъ жертва. 1. Эта важнѣйшая истина была возвѣщена еще въ прообразованіяхъ и пророчествахъ ветхозавѣтныхъ. Такъ мѣдный змій, спасавшій отъ смерти укушенныхъ ядовитыми зміями и взиравшихъ на него съ вѣрой, предзнаменовалъ, что *тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—15). Кровь жертвенныхъ животныхъ, закалавшихся для очищенія людей отъ грѣховъ, и, въ частности, кровь козлиная или тельчая, съ которой входилъ первосвященникъ однажды въ годъ во Святое Святыхъ для кропленія на очистилище за грѣхи всего народа,—все это указывало народу Божію, что для истиннаго очищенія отъ грѣховъ всего человѣческаго рода будетъ пролита кровь *агнца завѣтнаго*. Изъ пророчествъ достаточно вспомнить яснѣйшее, произнесенное пр. Исаіей (53, 5—7).

2. Истину эту засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель: *Сынъ Человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Мѳ. 20, 28).

3. Ее благовѣстили св. апостолы: *кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7); *Христосъ единого о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петра 3, 18); *предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3).

Раскрытіе самаго способа нашего искупленія смертію Іисуса Христа. Вся тайна нашего искупленія смертію Іисуса Христа состоитъ въ томъ, что взамѣнъ насъ Онъ исполнилъ и потерпѣлъ все, что только потребовалось для отпущенія нашихъ грѣховъ. Возможность такой замѣны одного лица другимъ предъ судомъ Правды Божіей необходимо должна быть признана здравымъ смысломъ: 1) когда на эту замѣну есть воля Божія и согласіе Самого верховнаго Законодателя; 2) когда лице, принявшее на себя уплату долга вмѣсто другого, само не стоитъ предъ Богомъ въ такомъ же долгу; 2) когда оно добровольно рѣшается исполнить всѣ требованія долга, какія предложитъ Судія; и 4) когда, дѣйствительно, принесетъ такую уплату, которая бы удовлетворила за долгъ. Всѣ эти условія совершенно выполнены въ великомъ подвигѣ Спасителя ради насъ.

Общность искупительныхъ дѣйствій смерти Христовой. Жертва, принесенная за насъ Христомъ на крестѣ, есть жертва всеобъемлющая. Ея сила и дѣйствія простираются:

1. На всѣхъ людей: *единъ есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6); *той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 2).

2. На всѣ грѣхи: *кровь Іисуса Христа Сына Его* (Бога) *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7), и въ частности отъ грѣха первороднаго: *якоже бо ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози* (Рим. 5, 15);—отъ всѣхъ грѣховъ прежнихъ (Рим. 5, 25); и отъ всѣхъ грѣховъ будущихъ (Іоан. 2, 1—2).

3. На всѣ времена, т. е. отъ самаго начала паденія человѣческаго до конца міра. Поэтому-то Христосъ называется первосвященникомъ вѣчнымъ (Евр. 7, 21), а священство Его—непреходящимъ: *Сей занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство; тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 24—25).

Понятіе о царскомъ служеніи Іисуса Христа и истина сего служенія. Для совершенія нашего спасенія, кромѣ пророческаго и первосвященническаго служенія, Христу надлежало имѣть и царское достоинство.

Чтобы доказать истину Своего Божественнаго посольства, Онъ и во время своего уничиженія проявлялъ царскую власть надъ природой внѣшней, надъ демонами и надъ смертію, но въ особенности Онъ проявилъ свое царское могущество послѣ своей смерти, когда своимъ воскресеніемъ окончательно побѣдилъ смерть и, сошедши во адъ, вывелъ оттуда души праведниковъ и тѣмъ показалъ свою власть надъ адомъ и діаволомъ.

Истина царскаго служенія Спасителя ясно засвидѣтельствована въ словѣ Божіемъ.

1. Онъ родился Царемъ и облеченнымъ властію: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его; и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ* (вѣстникъ), *Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Исаіи 9, 6—7).

2. Самъ Христосъ усвоялъ Себѣ имя Царя, какъ видно изъ обвиненія, взведеннаго на Него іудеями (Мѳ. 27, 11), и какъ, дѣйствительно, Онъ подтвердилъ то предъ Пилатомъ (Іоан. 18, 37).

Онъ на дѣлѣ показалъ Себя Царемъ, когда входилъ во Іерусалимъ, соотвѣтственно пророчеству: *радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, Той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9), при торжественныхъ привѣтствіяхъ народа.

Дѣйствія, въ какихъ выразилось царское служеніе Іисуса Христа. Главныя дѣйствія, въ которыхъ выразилось царское служеніе Іисуса Христа, суть: во-первыхъ, всѣ чудеса, которыя совершалъ Онъ въ доказательство Своего Божественнаго посольства и истины Своего ученія, и въ которыхъ проявлялъ царскую власть свою какъ надъ всею природой, такъ надъ адомъ и смертію; во-вторыхъ, Его нисшествіе во адъ и побѣда надъ нимъ, въ-третьихъ, Его воскресеніе и побѣда надъ смертію; въ-четвертыхъ, Его вознесеніе на небеса, которымъ Онъ отверзилъ намъ входъ въ царство небесное (Іоан. 14, 2—3).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ считалъ чудеса Свои доказательствомъ Своего Божественнаго посольства: *дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, тадѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла* (Іоан. 5, 36).

О Богѣ, какъ Освятителѣ и какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ.

Понятіе объ освященіи человѣка и участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ этого освященія.

Іисусъ Христосъ, какъ Пророкъ, Первосвященникъ и Царь, совершилъ спасеніе для всѣхъ людей. Но чтобы каждый человѣкъ могъ дѣйствительно спастись во Христѣ Іисусѣ, необходимо освященіе человѣка.

Подъ именемъ освященія разумѣется усвоеніе каждому изъ насъ заслугъ Христовыхъ, для чего человѣкъ долженъ оставить жизнь грѣховную и вступить въ благодатное царство Христово чрезъ рожденіе водой и духомъ (Іоан. 3, 5). Затѣмъ въ продолженіе всей жизни возращать въ себѣ сѣмя благодати Божіей вѣрой и добрыми дѣлами любви и милосердія.

Въ освященіи человѣка принимаютъ участіе всѣ Лица Пресв. Троицы. Богъ Отецъ—источникъ освященія, Сынъ Божій—виновникъ его, а Св. Духъ—возрождаетъ и освящаетъ вѣрующихъ своею благодатію.

Понятіе о благодати Божіей, ея виды. Подъ именемъ благодати Божіей разумѣется особенная сила Божія, сообщающаяся человѣку ради искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, подающая ему силу и крѣпость къ жизни духовной и достиженію святости: *Благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися* (Дѣян. 15, 11).

Эта освящающая человѣка благодать раздѣляется, для большой отчетливости въ ученіи о ней, на частнѣйшіе виды. Она называется *внѣшнею*, поскольку дѣйствуетъ на человѣка совнѣ, чрезъ внѣшнія средства, каковы: слово Божіе, проповѣдь Евангелія; и *внутреннею*, поскольку дѣйствуетъ въ самомъ человѣкѣ, истребляя въ немъ грѣхи, просвѣщая разумъ, возбуждая волю къ добру. Называется она *преходящею*, когда производитъ частныя впечатлѣнія на душу человѣка; и *постоянною*, когда обитаетъ постоянно въ душѣ человѣка и дѣлаетъ его праведнымъ предъ Богомъ. Называется *достаточной*, поскольку преподаетъ человѣку достаточную силу и удобство дѣйствовать къ своему спасенію, хотя бы самымъ дѣйствіемъ со стороны человѣка и не сопровождалась; и *дѣйственною*, когда сопровождается самымъ дѣйствіемъ человѣка и приноситъ спасительные плоды.

Необходимость благодати для освященія человѣка вообще. Благодать Божія необходима для того, чтобы грѣшникъ могъ выйти изъ своего грѣховнаго состоянія, сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ и, такимъ образомъ, усвоить себѣ заслуги Искупителя, иначе—могъ обратиться, очиститься, обновиться и потомъ подвизаться въ благочестіи.

1. Эту истину возвѣстилъ Самъ Спаситель: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44); *аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Изъ первыхъ словъ видно, что безъ содѣйствія

Бога Отца, невозможно вступленіе человѣка въ Церковь Христову, а изъ вторыхъ,—что безъ возрожденія силою Духа Святаго невозможно вступленіе обращающагося человѣка въ Церковь Христову. Но и по вступленіи въ Церковь Христову, человѣкъ не можетъ приносить никакихъ христіанскихъ плодовъ, не можетъ *творити ничесоже*, если не пребудетъ на лозѣ—Іисусѣ Христѣ.

2. Со всей раздѣльностью проповѣдывали эту истину св. апостолы (см. 1 Кор. 3, 5—7).

Необходимость благодати для обращенія человѣка къ христіанству, для добродѣтели человѣка по обращеніи его къ христіанству, и для пребыванія человѣка въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни. 1. Благодать Божія, необходимая вообще для освященія и спасенія человѣка, необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры въ Господа Іисуса. Когда ап. Петръ отъ лица всѣхъ учениковъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, Онъ сказалъ ему: *блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 16, 17). Если же для того, чтобы придти къ Іисусу и увѣровать въ Него, недостаточно слышать одно Его ученіе, а необходимо еще внутреннее, непосредственное привлеченіе къ Нему отъ Отца, если живая вѣра и исповѣданіе самого ап. Петра названа слѣдствіемъ внутренняго просвѣщенія отъ Отца, то значитъ, что безъ благодати Божіей мы не можемъ ни начать, ни продолжать своей вѣры въ Искупителя.

2. Будучи необходима для самаго обращенія человѣка къ христіанству, для начала его вѣры, благодать Божія остается такой же необходимой для человѣка и по обращеніи, чтобы онъ могъ исполнять законъ евангельскій.

Въ Св. Писаніи эта истина раскрыта подробно. Припомнимъ, напр., изреченіе Спасителя: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); а по ап. Павлу, самая молитва въ возрожденныхъ благодатію есть плодъ воздѣйствія Духа Святаго: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанныими* (Рим. 8, 26).

3. Если безъ благодати Божіей человѣкъ не можетъ ни увѣровать, ни пребывать въ вѣрѣ во Христа, то слѣдуетъ, что благодать Божія необходима человѣку до конца жизни его. Поэтому-то:

Господь Іисусъ молилъ Отца небеснаго о самыхъ своихъ апостолахъ: *Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое* (Іоан. 17, 11), *свати ихъ во истину Твою* (—17).

Св. апостолы свидѣтельствовали, что и возрожденные могутъ падать и нерѣдко согрѣшаютъ безъ благодати Божіей: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8), и что христіане, если и соблюдаются въ благочестіи до конца жизни, то именно силою Божіею: *силою Божіею соблюдаеми есте чрезъ вѣру, во спасеніе готовое явитися во время послѣднее* (1 Петр. 1, 5).

Благодать Божія простирается на всѣхъ людей. Эта истина видна:

1. Изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ говорится, что Богъ *Отецъ* всѣхъ людей, іудеевъ и язычниковъ (Рим. 3, 29—30), что Онъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4).

2. Изъ мѣстъ, утверждающихъ, что Христосъ Спаситель *умеръ за всѣхъ* (2 Кор. 5, 15). Если же Онъ умеръ за всѣхъ людей, то, несомнѣнно, для всѣхъ ихъ Онъ пріобрѣлъ и спасительную благодать.

3. Изъ свидѣтельствъ Писанія, что Господь, основавъ на землѣ благодатное Царство, повелѣлъ научить *вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19).

Предопредѣленіе однихъ людей къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію условно. Если въ словѣ Божіемъ говорится, что Богъ однихъ предопредѣлилъ къ вѣчной славѣ, другихъ къ вѣчному осужденію, то это не значитъ, будто Онъ не *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися*, и предопредѣлилъ то и другое безъ всякой причины, по одной волѣ Своей. А значитъ только, что Богъ отъ вѣчности предвидѣлъ, кто захочетъ и кто не захочетъ воспользоваться Его благодатію и, сообразно съ этимъ, предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, другихъ къ погибели.

Слово Божіе весьма часто проповѣдуетъ, что вѣчная судьба каждаго изъ насъ по смерти, будетъ воздаяніемъ за наши дѣла въ настоящей жизни: *Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6); *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

Св. ап. Павелъ ясно учитъ, что Божіе предопредѣленіе основывается на предвѣдѣніи: *ихже предувѣдѣ, тѣхъ и предустави, сообразныхъ быти образу Сына Своего.... А ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда; а ихже оправда, сихъ и прослави* (Рим. 8, 29—30), т. е. тѣхъ предопредѣлилъ, чьи предвидѣлъ заслуги.

Благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, и человѣкъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія. Хотя безъ Божіей благодати мы не можемъ ни предпринять, ни совершить ничего истинно добраго, однако эта сила Божія, дѣйствуя въ насъ и чрезъ насъ, ни мало не стѣсняетъ свободы нашей. Она насильно не спасаетъ. Поэтому-то:

1. Людямъ и заповѣдуется въ Св. Писаніи, что-бы они отверзали сердца свои къ принятію благодати и не ожесточались противъ ея дѣйствій. *Се стою*, говоритъ Спаситель, *при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20).

Слово Божіе, дѣйствительно, и свидѣтельствуетъ, что люди могутъ противиться благодати: *жестоковыйніи, и необрѣзанніи сердцы и ушесы*, говоритъ св. первомученникъ Стефанъ іудеямъ, *вы присно Духу Святому противитеся, якоже отцы ваши, тако и вы* (Дѣян. 7, 51).

Все дѣло освященія человѣка отъ начала до конца изображается въ Св. Писаніи какъ дѣло благодати Божіей и вмѣстѣ самого человѣка. Такъ говорится: объ обращеніи человѣка: *обрати мя, и обращуся* (Іер. 31, 18), а съ другой стороны: *обратитеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращуся къ вамъ* (Зах. 1, 3).

Освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и содѣлывается праведнымъ и святымъ. Справедливость этой мысли, а вмѣстѣ несправедливость утвержденія, будто человѣку при освященіи только внѣшнимъ образомъ вмѣняется праведность Христова, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ остается во грѣхахъ, раздѣльно доказываетъ Св. Писаніе:

1. Когда говоритъ о плодахъ крестной смерти Спасителя: *кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7).

2. Когда выражается о христіанахъ, что они чрезъ обращеніе ко Христу омылись, освятились и оправдались (1 Кор. 6, 11); сдѣлались сынами Божіими, свободными отъ грѣха (1 Іоан. 3, 9).

3. Когда, наконецъ, свидѣтельствуетъ, что въ людяхъ возродившихся, очистившихся отъ грѣховъ обитаетъ Богъ (1 Іоан. 4, 13; Іоан. 14, 20; 1 Кор. 3, 16).

Для освященія и спасенія человѣка необходима вѣра и добрыя дѣла. Первое условіе со стороны человѣка для дѣйствія спасающей благодати Божіей есть вѣра.

Подъ именемъ вѣры вообще здѣсь разумѣется свободное принятіе и усвоеніе человѣкомъ тѣхъ истинъ, которыя Богъ открылъ намъ во Христѣ для нашего освященія. Такое понятіе о вѣрѣ вытекаетъ: 1) изъ словъ Спасителя, Который, посылая учениковъ на проповѣдь, сказалъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*, и непосредственно присоединилъ: *иже вѣру имѣетъ* (т. е. кто приметъ и усвоитъ все то, что будетъ проповѣдано) *и крестится, спасенъ будетъ: а иже не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 15—16); 2) изъ словъ апостоловъ, которые самое Откровеніе Божіе или все христіанское ученіе называютъ *вѣрою* (Гал. 1, 23; Дѣян. 6, 7; Рим. 3, 27).

Въ частности необходимы для освященія и спасенія человѣка грѣшника:

1. Вѣра въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, которой мы усвояемъ догматическія истины Откровенія, каковы: истина бытія Бога, Его единства по существу и троичности въ Лицахъ и др.: *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11, 6).

2. Любовь, которой мы усвояемъ нравственныя истины Откровенія: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2).

3. Надежда, которой усвояемъ Божественныя обѣтованія: *упованіемъ бо спасохомся* (Рим. 8, 24).

Вторымъ условіемъ со стороны человѣка для его оправданія и освященія благодатію Божіею являются добрыя дѣла, т. е. дѣла, служащія внѣшнимъ выраженіемъ вѣры, надежды и любви, обитающихъ въ душѣ христіанина, и исполненіемъ воли Божіей, преподанной въ законѣ евангельскомъ. Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется:

1. Что одна вѣра безъ дѣлъ недостаточна для спасенія человѣка: *не всякъ глаголяй Ми Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 35).

2. Что христіанинъ обязанъ показывать свою вѣру въ добрыхъ дѣлахъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21).

О Церкви.

Разные смыслы слова „Церковь“. Имя *Церкви* Христовой употребляется въ разныхъ смыслахъ.

1. Самый обширный тотъ, по которому Церковью называется общество всѣхъ людей и ангеловъ, вѣрующихъ во Христа-Спасителя и соединенныхъ въ Немъ, какъ одной своей главѣ.

2. По менѣе обширному, но болѣе употребительному, смыслу, Церковь обнимаетъ собственно людей, вѣровавшихъ и вѣрующихъ во Христа, всѣхъ до одного, когда бы они ни жили и гдѣ бы ни находились. Въ этомъ отношеніи различается: 1) *Церковь ветхозавѣтная* и *Церковь новозавѣтная;* 2) Церковь *воинствующая*, т. е. земная, которая, руководствуя своихъ членовъ въ горнее отечество, ведетъ непрерывную духовную войну съ врагами ихъ спасенія, и Церковь *торжествующая*, заключающая въ себѣ людей святыхъ, окончившихъ свое земное поприще и торжествующихъ теперь съ Богомъ.

3. Наконецъ, въ смыслѣ тѣснѣйшемъ и общеупотребительномъ, Церковь Христова есть лишь одна Церковь новозавѣтная и воинствующая. Въ этомъ-то смыслѣ будемъ принимать Церковь и мы.

Основаніе Церкви Господомъ Іисусомъ Христомъ. Совершивъ дѣло спасенія людей, Господь І. Христосъ основалъ на землѣ Церковь, или общество принявшихъ новую вѣру, и потомъ, чрезъ Своихъ учениковъ, распространилъ ее повсюду.

Основавъ Церковь, Онъ установилъ въ ней все необходимое для ея существованія, какъ-то: поставилъ особо освященныхъ людей, облекши ихъ властію учить, священнодѣйствовать и управлять Церковію, ниспослалъ Св. Духа, Который въ ней пребудетъ до скончанія вѣка, установилъ таинства и обѣщалъ ей Свое невидимое пребываніе: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Члены Церкви Христовой. Хотя Христосъ основалъ Свою Церковь для всѣхъ людей и всѣ призываются быть ея членами, но не всѣ суть ея члены на самомъ дѣлѣ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе,* т. е. въ Церковь (Іоаннъ 3, 5). Къ Церкви Христовой принадлежатъ всѣ православные христіане, и не только праведники, но и грѣшники. Ибо Самъ Спаситель уподоблялъ Церковь Свою полю, на которомъ по волѣ владѣльца оставляются расти до жатвы и пшеница и плевелы. Точно такъ же учили и св. апостолы. *Въ великомъ дому,* пишетъ св. ап. Павелъ, *не точію сосуди злати и сребряни, но и древяни и глиняни суть* (2 Тим. 2, 20).

Но есть предѣлъ, который если преступятъ грѣшники, то отсѣкаются, какъ мертвые члены, отъ тѣла Церкви, каковы: отступники отъ вѣры христіанской, еретики, раскольники.

Не принадлежатъ къ Церкви ни іудеи, ни магометане, ни язычники, которые не приняли еще благовѣстія Христова.

Цѣль Церкви и данныя ей для цѣли средства. Цѣль, для который основалъ Господь Свою Церковь, есть освященіе людей грѣшниковъ и возсоединеніе ихъ съ Богомъ (Ефес. 4, 11—13).

Для достиженія такой цѣли Господь даровалъ Церкви Божественное ученіе и учредилъ въ ней чинъ пастырей и учителей, которые бы просвѣщали людей свѣтомъ спасительной вѣры, установилъ св. *таинства* и священнодѣйствія для сообщенія людямъ спасительной Его благодати, а вмѣстѣ съ тѣмъ учредилъ и чинъ священнослужителей или *строителей тайнъ* Божіихъ (1 Кор. 4, 1).

Составъ Церкви. Въ Церкви существуютъ просто вѣрующіе и іерархія,—классъ людей облеченныхъ властію: учить, священнодѣйствовать и управлять.

Богоучрежденность іерархіи видна изъ того, что Іисусъ Христосъ изъ среды учениковъ Своихъ избралъ двѣнадцать апостоловъ и имъ, явившись по воскресеніи, сказалъ, дунувъ на нихъ: *пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся, а имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23).

Господь І. Христосъ выразилъ свою волю о непрерывномъ существованіи іерархіи, сказавъ апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Св. апостолы, вѣрные заповѣди Спасителя, сами совершали свое служеніе въ Церкви, и чрезъ благодатное рукоположеніе передали эту власть своимъ преемникамъ. Чрезъ преемственное рукоположеніе іерархія сохраняется въ Церкви до настоящаго времени.

Три Богоучрежденныя степени Церковной іерархіи и ихъ различіе между собою. Степеней іерархіи три: епископская, пресвитерская и діаконская.

Богоучрежденность въ Церкви степени епископской и ея превосходство предъ прочими степенями видна изъ того, что ап. Павелъ пишетъ своему ученику Титу: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши и поставиши по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Тому же еп. Титу и епископу Тимофею предоставляетъ право судить и награждать пресвитеровъ (1 Тим. 5, 19). Епископъ, такимъ образомъ, есть главный учитель и священнодѣйствователь въ своей частной Церкви; нѣкоторыя священнодѣйствія предоставлены ему только: право рукополагать, освящать миро, антиминсы.

Богоучрежденность пресвитерской степени видна изъ того, что апостолы рукополагали себѣ пресвитеровъ *на вся церкви* (Дѣян. 14, 23). Пресвитеры получаютъ отъ епископа, при своемъ рукоположеніи, власть и право учить ввѣренныхъ имъ пасомыхъ, совершать таинства, но въ зависимости отъ епископа.

Богоучрежденность въ Церкви степени діаконской видна изъ привѣтствія ап. Павла Церкви Филиппійской: *всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ сущимъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и діаконы; благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (1, 1—2). Слѣдовательно, къ служителямъ церкви ап. относитъ и діаконовъ. Діаконы совершать таинства права не имѣютъ, а только прислуживаютъ при ихъ совершеніи епископамъ и пресвитерамъ.

Средоточіе церковной власти. Если средоточіе духовной власти надъ каждой частной церковью заключается въ епископѣ, то нѣсколько частныхъ церквей могутъ подлежать распоряженіямъ собора всѣхъ своихъ епископовъ, а церковь вселенская ввѣрена всѣмъ вообще епископамъ—собору вселенскому. Сами апостолы подали примѣръ такого управленія церковью, когда по поводу

возникшихъ недоумѣній между христіанами, собрались въ Іерусалимъ и рѣшили дѣло сообща.

Глава церкви—Господь Іисусъ. Церковь Христова находится въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ Іисусомъ Христомъ. Онъ пребываетъ въ ней и подаетъ ей жизнь, входитъ въ тѣснѣйшее единеніе съ каждымъ изъ ея вѣрующихъ членовъ въ таинствѣ евхаристіи. Поэтому-то въ Св. Писаніи Христосъ называется главой Церкви, а она тѣломъ: *Христосъ глава церкви и Той Спаситель тѣла* (Еф. 5, 23).

Существенныя свойства Церкви исчислены въ Никеоцареградскомъ символѣ, гдѣ она называется *единою, святою, соборною и апостольскою.*

1. Церковь *едина.* Господь І. Христосъ хотѣлъ основать *едину* церковь: „*созижду церковь Мою*“, и дѣйствительно основалъ; называлъ Себя пастыремъ *единаго* стада и объ единствѣ всѣхъ вѣрующихъ молился Отцу: *да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Церковь есть одно тѣло, глава котораго Іисусъ Христосъ и податель жизни одинъ Духъ Святый.

2. Церковь *свята:* а) по своему началу и основанію: *ктому нѣсте странни и пришельцы,* но *сожители святымъ и присніи Богу, назданіи бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу: о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь Святую о Господѣ* (Еф. 2, 19—21). б) По своему назначенію (см. Ефес. 5, 25—27). в) По своему устройству. Глава ея Всесвятой Господь Іисусъ (Евр. 7, 26); въ ней пребываетъ всегда Всесвятой Духъ (Рим. 8, 14,—17); она имѣетъ освященную отъ Господа іерархію—пастырей и учителей.

3. Церковь есть *соборная,* или вселенская. а) Она предназначена обнимать собою всѣхъ людей, гдѣ бы они ни обитали на землѣ. Христосъ Спаситель повелѣлъ св. апостоламъ проповѣдывать Свое евангеліе *всей твари* (Марк. 16, 15), научить спасительной вѣрѣ *вся языки* (Мѳ. 28, 19).

4. Церковь есть *апостольская.* Апостолы первые приняли власть распространять вѣру христіанскую, и, проповѣдуя ее повсюду, основали много частныхъ церквей. Поэтому то, хотя *краеугольный камень* Церкви есть Господь, но она создана и *на основаніи апостоловъ* (Еф. 2, 20).

Отъ апостоловъ чрезъ непрерывное преемство епископовъ ведетъ свое начало іерархія. Поэтому-то церковь и называется апостольской и, какъ отъ нихъ получившая свое начало и устройство, должна держаться ихъ ученія и преданій.

Понятіе о таинствахъ и ихъ число, по ученію Православной Церкви. Священное дѣйствіе, которое посредствомъ какого-либо видимаго образа сообщаетъ вѣрующему невидимую благодать, называется таинствомъ. Таинствъ семь: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе.

Мѣсто крещенія въ ряду прочихъ таинствъ и понятіе о немъ. Первое мѣсто въ ряду семи таинствъ Православной Церкви занимаетъ крещеніе, потому что оно служитъ для людей какъ бы дверію въ самую Церковь (Іоан. 3, 5). Таинство крещенія есть такое таинство, въ которомъ человѣкъ — грѣшникъ, оглашенный вѣрой, при троекратномъ погруженіи его въ воду, во имя Отца и Сына и Св. Духа, умираетъ для жизни грѣховной и возрождается въ жизнь благодатную.

Божественное установленіе таинства крещенія. Установлено это таинство Спасителемъ, когда Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. 28, 18—19), *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Св. апостолы, какъ только облеклись *силою свыше,* начали совершать таинство крещенія и очищать, возрождать въ немъ вѣрующихъ благодатію Св. Духа (Дѣян. 2, 38).

Видимая сторона и невидимыя дѣйствія крещенія; его неповторяемость. Видимую сторону таинства крещенія составляетъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* На воду, какъ на вещество для таинства, указалъ Господь: *аще кто не родится водой и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе.* Въ водѣ совершали крещеніе св. апостолы (Дѣян. 8, 36—38).

Въ то самое время, когда оглашенный св. вѣрой видимо погруженъ бываетъ въ водахъ крещенія, благодать Божія невидимо дѣйствуетъ на все существо крещаемаго, и возрождаетъ его, очищаетъ отъ всякаго грѣха, оправдываетъ и освящаетъ. Это видно изъ бесѣды Спасителя съ Никодимомъ (Іоанн. 3, 3—6).

Такъ какъ крещеніе есть духовное рожденіе человѣка для жизни святой, благодатной, а родится человѣкъ однажды, то оно неповторяемо, если совершено правильно.

Необходимость крещенія для всѣхъ: крещеніе младенцевъ, крещеніе кровію. Крещеніе необходимо для всѣхъ людей, какъ единственная дверь въ Царствіе Божіе, на что указалъ Самъ Спаситель (Іоан. 3, 5), и о чемъ свидѣтельствовали апостолы. Такъ, св. ап. Петръ послѣ того, какъ многіе изъ слышавшихъ его проповѣдь о Христѣ въ день сошествія Св. Духа умилились и спрашивали апостоловъ, что имъ дѣлать, отвѣчалъ: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ; и пріимите даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 37—38).

Таинство крещенія должно быть преподаваемо не только взрослымъ, но и младенцамъ, такъ какъ:

1. И младенцы способны къ Царствію Божію, къ освященію отъ Духа Святаго: *оставьте дѣтей*, говорилъ Спаситель, *и не возбраняйте имъ прiити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть Царство небесное* (Мѳ. 19, 14).

2. И младенцы не чужды прародительскаго грѣха, и не иначе могутъ очиститься отъ него и войти въ Царствіе Божіе, какъ черезъ крещеніе (Іоан. 3, 5).

3. Новозавѣтное крещеніе заступило мѣсто ветхозавѣтнаго обрѣзанія, а это послѣднее совершалось надъ младенцами.

По вѣрованію Православной Церкви, бываютъ особенные случаи, когда крещеніе водное можетъ быть замѣнено крещеніемъ чрезвычайнымъ—*крещеніемъ кровію* или мученичествомъ. Это тогда, когда кто-либо, не успѣвъ еще креститься водою и Духомъ, подвергается гоненіямъ за вѣру Христову и принимаетъ смерть.

Понятіе о миропомазаніи. Миропомазаніе есть такое таинство, въ которомъ вѣрующему, при помазаніи частей тѣла во имя Святаго Духа, подаются благодатные дары для возрастанія въ жизни духовной.

Въ крещеніи человѣкъ рождается для жизни святой, благодатной, а въ миропомазаніи ему подаются для этой новой жизни благодатныя силы. Поэтому-то Православная Церковь издревле преподаетъ таинство миропомазанія непосредственно послѣ крещенія, такъ что миропомазаніе въ ряду таинствъ Церкви занимаетъ второе мѣсто.

Божественное установленіе миропомазанія, его отдѣльность отъ крещенія и самостоятельность. Хотя миропомазаніе издревле совершается въ Православной Церкви въ связи съ крещеніемъ, тѣмъ не менѣе оно есть особое Богоустановленное таинство. Въ этомъ убѣждаемся изъ Св. Писанія и изъ св. Преданія.

1. Христосъ имѣлъ намѣреніе и обѣщалъ даровать вѣрующимъ въ Него Духа Святаго: *въ послѣдній день великій праздника*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да прiидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева Его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху прiимати вѣрующіе во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 37—39). Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, о такихъ дарахъ Св. Духа, которые подаются и необходимы вообще вѣрующимъ во Христа, а не о чрезвычайныхъ дарованіяхъ.

О Божественномъ установленіи таинства миропомазанія и о его древности свидѣтельствуютъ св. апостолы. *И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся*, писалъ ап. Іоаннъ,—*и вы, еже помазаніе пріясте отъ Него. въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. 2, 20). Св. ап. Павелъ говоритъ: *извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21—22)

Апостолы совершали миропомазаніе сначала чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. 8, 14—16), а потомъ замѣнили его помазаніемъ.

Видимая сторона и невидимыя дѣйствія миропомазанія; его неповторяемость. Видимой стороной таинства миропомазанія служитъ помазаніе частей тѣла новокрещеннаго, съ произнесеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго".

Вещество, употребляемое для миропомазанія есть освященное миро. Употребленіе мира при совершеніи таинства ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. Ясные намеки на это видны въ посланіяхъ апостоловъ (1 Іоан. 2, 20; 2 Кор. 1, 21); преемники апостоловъ, принявшіе отъ нихъ строгія завѣщанія хранить устныя и письменныя наставленія, не осмѣлились бы допустить самовольную перемѣну въ такомъ важномъ дѣлѣ.

Слова: *печать дара Духа Святаго* заимствованы изъ изреченія св. ап. Павла (2 Кор. 1, 21—22) и употребляются въ Церкви при совершеніи миропомазанія издревле.

Главное невидимое дѣйствіе таинства миропомазанія состоитъ въ томъ, что оно сообщаетъ вѣрующимъ Св. Духа.

Миропомазаніе повторяется только въ случаѣ обращенія отрекшихся отъ имени Христова къ Церкви.

Понятіе о таинствѣ евхаристіи. Евхаристія есть такое таинство, въ которомъ христіанинъ, подъ видомъ хлѣба и вина, причащается истиннаго тѣла и истинной крови своего Спасителя.

Божественное обѣтованіе о таинствѣ евхаристіи и самое его установленіе. Таинство причащенія установлено самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 26, 26—28; Мр. 14, 22—24). *Азъ бо прiяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ*, пишетъ св. ап. Павелъ къ Коринѳянамъ, *яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бысть, прiемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи, и рече: прiимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 23—25).

По слову Спасителя, таинство евхаристіи пребудетъ до скончанія вѣка (Іоан. 6, 47—51).

Видимая сторона таинства евхаристіи. Обращая вниманіе на видимую сторону таинства евхаристіи, различаемъ: 1) вещество, употребляемое для таинства: хлѣбъ и вино; 2) священнодѣйствіе, во время котораго совершается таинство, и 3) слова, при которыхъ бываетъ самое преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову.

1. Хлѣбъ долженъ быть *пшеничный, чистый, квасный*. На такомъ хлѣбѣ совершилъ первоначально таинство причащенія самъ Христосъ Спаситель и на такомъ же—совершаема была евхаристія во дни апостоловъ и во все послѣдующее время.

2. Другимъ веществомъ должно быть виноградное вино, на какомъ совершилъ таинство Самъ Христосъ (Мѳ. 26, 27—29).

3. Священнодѣйствіе, во время котораго совершается таинство евхаристіи, и безъ котораго не можетъ быть совершено,—есть Литургія.

4. Самое важное дѣйствіе въ литургіи *вѣрныхъ* составляютъ—1) произнесеніе словъ, сказанныхъ Спасителемъ при установленіи таинства: *прiимите, ядите: сіе есть тѣло Мое..; пiйте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта....* и потомъ 2) призываніе Св. Духа, или молитва къ Богу Отцу о ниспосланіи Св. Духа на Св. Дары, и благословеніе ихъ.

Невидимое существо евхаристіи: дѣйствительность, образъ и слѣдствія присутствія Іисуса Христа въ семъ таинствѣ. Мы вѣруемъ, что въ то самое время, когда священнослужитель, совершающій, по заповѣди Спасителя, таинство евхаристіи, призывая Духа Святаго на предложенные Дары, благословляетъ ихъ съ молитвою къ Богу Отцу: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа. Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*, хлѣбъ и вино дѣйствительно прелагаются въ тѣло и кровь Христовы наитіемъ Духа Святаго. Такое ученіе Православной Церкви имѣетъ непоколебимыя основанія въ Св Писаніи и Св. Преданіи. Сюда относятся:

1. Слова Спасителя о таинствѣ евхаристіи (Іоан. 6, 27—28), которыя необходимо понимать буквально, ибо буквально ихъ поняли іудеи, къ которымъ обращена была рѣчь Спасителя. Когда они услышали: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра*, то начали спорить между собой, не понимая возможности такого чуда (Іоан. 6. 27—68). Точно такъ же поняли эти слова Спасителя и бывшіе здѣсь ученики.

2. Всѣ евангелисты свидѣтельствуютъ, что Господь Іисусъ на послѣдней вечери, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и, раздавая его ученикамъ, сказалъ: *прiимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе*,—и взявъ чашу съ виномъ, подалъ ее ученикамъ говоря: *пiйте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя, новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ*. Отступить отъ буквальнаго смысла словъ Спасителя, въ которыхъ Онъ ясно свидѣтельствуетъ, что подъ видами хлѣба и вина въ таинствѣ преподаются Его истинное тѣло и истинная кровь, нѣтъ никакого основанія.

Необходимость причащенія подъ обоими видами, и плоды таинства. Причащаться тѣлу и крови Господней есть необходимая обязанность христіанина. Эти видно:

1. Изъ словъ Спасителя: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 53—54).

2. Изъ примѣра св. апостоловъ и первенствующихъ христіанъ, свято соблюдавшихъ заповѣдь Спасителя. Причащаться же всѣ люди должны подъ обоими видами—хлѣба и вина, какъ повелѣлъ Самъ Господь. (Мѳ. 26, 27—28), и какъ преподавали таинство евхаристіи св. апостолы.

Спасительные плоды, или дѣйствія таинства евхаристіи, если мы достойно причащаемся, слѣдующіе: оно соединяетъ насъ съ Господомъ, питаетъ тѣло и душу, способствуетъ укрѣпленію, возвышенію и преуспѣянію нашему въ жизни духовной, и служитъ залогомъ нашего будущаго воскресенія и жизни вѣчной.

Евхаристія, какъ жертва; отношеніе сей жертвы къ Жертвѣ Крестной и свойства ея. Вѣруя, что евхаристія есть истинное таинство, Православная Церковь также вѣруетъ, что евхаристія есть жертва за людей Богу. Самъ Спаситель выразилъ мысль, что таинство это будетъ имѣть значеніе умилостивительной жертвы Богу: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). Самымъ отдѣленіемъ крови отъ плоти Своей въ таинствѣ евхаристіи, указывая на Свои крестныя страданія по плоти и проліяніе крови, истекшей изъ Его ребръ, далъ ясно понять, что это таинство, совершающееся въ воспоминаніе Жертвы Голгоѳской, самое есть жертвоприношеніе. Жертва, приносимая Богу въ таинствѣ евхаристіи, *по существу своему*, одна и та же съ жертвой крестной. По своимъ *свойствамъ* она есть жертва не только хвалебная и благодарственная, но и умилостивительная, приносимая за всѣхъ живущихъ и умершихъ. Это видно изъ чинопослѣдованія всѣхъ литургій.

Понятіе о таинствѣ покаянія. Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдающій свои грѣхи, при видимомъ прощеніи священникомъ, невидимо прощается Самимъ Господомъ.

Божественное установленіе и дѣйствительность таинства покаянія. Таинство покаянія установилъ по воскресеніи Своемъ Господь, когда, явившись ученикамъ, сказалъ: *Миръ вамъ; и сіе рекъ, дуну, и глаголя имъ: пріимите Духъ Святъ, Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите держатся* (Іоан. 20, 21—23). Изъ этихъ словъ видно, что: 1) Самъ Господь преподалъ апостоламъ, а слѣд. и ихъ преемникамъ, Божественную власть отпущать грѣхи людямъ; 2) отпущать именно Духомъ Святымъ, т. е. Его невидимой силой; и 3) выражать эту власть въ какомъ-либо видимомъ дѣйствіи.

Со временъ апостоловъ таинство покаянія постоянно существовало въ Церкви, и ея пастыри всегда пользовались правомъ вязать и рѣшить.

Что требуется отъ приступающихъ къ таинству покаянія? Приступать къ таинству покаянія могутъ одни только христіане, которые, послѣ того, какъ очистились отъ всѣхъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія, снова согрѣшаютъ и имѣютъ нужду въ новомъ средствѣ къ очищенію своей совѣсти. Но, чтобы въ таинствѣ покаянія дѣйствительно получить прощеніе грѣховъ, отъ приступающаго требуется: сокрушеніе о грѣхахъ (Іоан. 2, 12—13), твердое намѣреніе впредь исправить свою жизнь, вѣра въ Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе и устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ, имѣющимъ власть разрѣшать грѣхи и неразрѣшать, что предполагаетъ отчетливое представленіе этихъ грѣховъ.

Видимая сторона таинства покаянія, невидимыя его дѣйствія и ихъ обширность. Къ видимой сторонѣ таинства покаянія относятся: 1) исповѣданіе грѣховъ, которое произноситъ кающійся христіанинъ предъ священнослужителемъ, и 2) разрѣшеніе грѣховъ, произносимое священнослужителемъ, по выслушаніи исповѣди.

Невидимыя благодатныя дѣйствія таинства покаянія суть: а) отпущеніе грѣховъ, б) примиреніе съ Богомъ, в) освобожденіе отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и надежда на вѣчное спасеніе.

Должно помнить, что невидимыя дѣйствія благодати въ таинствѣ покаянія, по своей обширности и могуществу, простираются на всѣ человѣческія беззаконія, и нѣтъ грѣха, который бы ни могъ быть прощенъ людямъ, если только искренне ихъ покаяніе (2 Петр. 3, 9).

Епитиміи, ихъ происхожденіе въ Церкви и значеніе. Подъ именемъ епитимій разумѣются наказанія, налагаемыя священнослужителемъ на нѣкоторыхъ изъ кающихся христіанъ для уврачеванія ихъ нравственныхъ болѣзней.

Власть налагать епитиміи на нѣкоторыхъ кающихся Церковь получила отъ Господа вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ получила власть и отпускать грѣхи. Епитиміи, хотя, по существу своему, суть наказанія, но, по значенію, наказанія исправительныя, врачебныя. Это врачество отъ грѣховъ, а не возмездія за грѣхи вѣчной Правдѣ.

Это подтверждаетъ поступокъ ап. Павла, наложившаго тяжкое наказаніе на коринѳскаго грѣшника и потомъ, когда замѣтилъ, что оно произвело въ грѣшникѣ скорбь и раскаяніе, снявшаго его (1 Кор. 5, 1—5 сноc. 2 Кор. 2, 7).

Божественное установленіе таинства елеосвященія, его дѣйствительность и употребленіе въ Церкви. Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

Оно ведетъ начало отъ апостоловъ, которые *мазаху масломъ многи недужныя и исцѣляѣху* (Мр. 6, 13), получивъ на то власть отъ Христа Спасителя. Видимая сторона таинства и невидимыя его дѣйствія ясно указываются ап. Іаковомъ (Іак. 5, 14—15). *Видимая сторона таинства*: —1) Семикратное помазаніе больного освященнымъ елеемъ и 2) молитва вѣры, произносимая священникомъ. *Невидимую сторону* составляютъ: 1) благодатное прощеніе грѣховъ и 2) исцѣленіе отъ болѣзней.

Понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ Богоустановленномъ, и его дѣйствительность. Подъ именемъ брака разумѣется таинство, въ которомъ лицамъ брачущимся, по объявленіи ими предъ Церковію обѣта супружеской вѣрности, преподается свыше Божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ, возвышающая его во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію.

Таинство брака установлено еще въ раю (Быт. 1, 28), его освятилъ Своимъ присутствіемъ въ Канѣ Галилейской Спаситель (Іоан. 2 гл.). Изъ писаній апостольскихъ и изъ св. преданія мы убѣждаемся, что таинство брака несомнѣнно существовало въ Церкви съ самаго ея происхожденія и ведетъ начало отъ Христа. Такъ, ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ излагаетъ обязанности супруги христіанки (5 гл. 22—24).

Видимая сторона таинства брака и его невидимыя дѣйствія. Къ видимой сторонѣ таинства брака относятся два существенныя дѣйствія. Это—свидѣтельствованіе жениха и невѣсты предъ Церковію о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ по взаимному согласію и сохранятъ супружескую вѣрность до конца жизни, и торжественное благословеніе ихъ союза священникомъ: „вѣнчается рабъ Божій“... и т. д.

Невидимыя дѣйствія благодати, сообщаемой чрезъ таинство брака брачущимся, состоятъ въ томъ, что она дѣлаетъ ихъ союзъ *тайной великой*.

Свойства христіанскаго брака, освящаемаго таинствомъ: 1) единичность, т. е. христіанскій бракъ есть союзъ только одного мужа и одной жены, и 2) нерасторжимость. Одинъ только случай указалъ Спаситель, когда позволяется расторженіе брака. Это—невѣрность, измѣна союзу супружескому одного изъ супруговъ (Мѳ. 19, 9).

Понятіе о священствѣ, какъ таинствѣ. Священство есть таинство, въ которомъ Святый Духъ правильно избраннаго чрезъ святительское рукоположеніе поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово (Дѣян. 20, 28).

Божественное установленіе и дѣйствительность таинства священства. Таинство священства установилъ Самъ Спаситель, когда, по воскресеніи, избраннымъ апостоламъ далъ іерархическую власть (Іоан. 20, 22—23), а по вознесеніи послалъ Духа Святаго (Дѣян. 1).

Св. апостолы, по наставленію отъ Духа Святаго, вспомнившаго имъ все, что заповѣдалъ Господь Іисусъ, совершали это таинство и чрезъ возложеніе рукъ возводили на всѣ три іерархическія степени. Такъ, ап. Павелъ о рукоположеніи въ санъ епископа говоритъ: *вспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6).

Видимая сторона таинства священства, его невидимыя дѣйствія и неповторяемость. Видимую сторону таинства священства составляетъ святительское рукоположеніе, соединенное съ молитвою (1 Тим. 4, 14; 5, 22).

Невидимое дѣйствіе состоитъ въ томъ, что чрезъ него, по молитвѣ, дѣйствительно сообщается рукополагаемому Божественная благодать, соотвѣтствующая его будущему служенію.

Благодать священства сообщаемая чрезъ рукоположеніе, хотя въ различной степени, діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ, и облекающая ихъ извѣстной мѣрой духовной власти, обитаетъ въ душѣ каждаго изъ нихъ неизмѣнно: почему ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ въ другой разъ не рукополагается въ тотъ же санъ, и таинство священства неповторяемо.

О Богѣ, какъ Судіи и мздовоздаятелѣ.

Послѣдній день міра. Тотчасъ по смерти каждаго человѣка, по ученію Православной Церкви, совершается надъ нимъ частный судъ и слѣдуетъ—мздовоздаяніе, но оно не полно, въ послѣдній же день міра Господь произведетъ полный и всеобщій судъ, за которымъ послѣдуетъ мздовоздаяніе каждому, *яже съ тѣломъ содѣла блага и зла*.

Этотъ послѣдній день, въ который Господь сойдетъ на землю для суда, называется днемъ суднымъ (Мѳ. 11, 22—24). О его наступленіи неизвѣстно даже ангеламъ (Мѳ. 24, 36).

Признаки его приближенія. Въ свящ. Писаніи указаны признаки, по которымъ можно узнать приближеніе всеобщаго суда. Это: 1) распространеніе Евангелія по всему міру, 2) уменьшеніе добродѣтелей и увеличеніе пороковъ между людьми (Мѳ. 24), 3) обращеніе язычниковъ и іудеевъ и 4) появленіе антихриста (Рим. 11, 23). Антихристъ, по изображенію слова Божія, будетъ опредѣленный человѣкъ, изъ еврейскаго племени, будетъ царствовать три съ половиной года, многихъ отторгнетъ отъ вѣры Христовой и, наконецъ, самъ погибнетъ отъ Іисуса Христа (2 Сол. 2).

Второе пришествіе Господа І. Христа. *Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Такъ сказали апостоламъ явившіеся, по вознесеніи Господа, ангелы и этимъ указали съ одной стороны внезапность, а съ другой—торжественность и очевидность событія. *Пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и вси святіи ангели съ Нимъ* (Мѳ. 25, 31).

Явившись во всей славѣ, Господь торжественно сядетъ на престолѣ, и соберутся предъ Нимъ для суда всѣ народы. Судъ будетъ произведенъ по всей правдѣ, со всей строгостью. Господь осудитъ не только за дѣла и слова, но и за тайныя желанія и помышленія, если они не заглажены покаяніемъ и исправленіемъ (Мѳ. 12, 36; 25, 31—41). По окончаніи суда, Господь произнесетъ оправданнымъ и осужденнымъ свой рѣшительный приговоръ, и *пойдутъ грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную*. Мученіе грѣшниковъ будетъ заключаться въ удаленіи отъ Бога, горькомъ сознаніи тщетности прожитой жизни, въ укорахъ совѣсти и во внѣшнемъ мученіи отъ неугасимаго огня (Мѳ. 13, 42). Блаженство праведниковъ будетъ столь велико, что мы и вообразить не можемъ (1 Іоан. 3, 2). Они будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Бога и участвовать въ Божественной славѣ (Іоан. 14, 1—3).

Почитаніе и призываніе святыхъ; почитаніе св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ и почитаніе св. иконъ. Православная Церковь почитаетъ, кромѣ Бога, праведниковъ, угодившихъ Ему своей святой жизнью, и призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ ходатаевъ предъ Богомъ за насъ. Но она почитаетъ ихъ не какъ боговъ, а какъ вѣрныхъ слугъ и друзей Божіихъ; восхваляетъ ихъ подвиги, совершенные ими при помощи благодати Божіей во славу Божію, такъ что честь, воздаваемая святымъ, относится къ величію Божію, Которому они благоугодили на землѣ. Въ такомъ смыслѣ почитаніе святыхъ совершенно согласно съ Свящ. Писаніемъ и Св. Преданіемъ (Псал. 138, 17). Воздавая надлежащее почитаніе угодникамъ Божіимъ переселившимся душами на небо, св. Церковь, естественно, вмѣстѣ съ тѣмъ чтитъ и оставшіяся на землѣ мощи или тѣлеса угодниковъ, которые удо-

стоились быть храмами Св. Духа (1 Кор. 6, 19), и другіе останки святыхъ, получившіе отъ нихъ освященіе. Это, столь естественное, чествованіе св. мощей и останковъ угодниковъ Божіихъ находитъ для себя твердое основаніе въ томъ, что Богъ благоволилъ почтить и прославить тѣ и другіе знаменіями и чудесами (См. 4 Цар. 13, 21; 2, 14),

Нравственное богословіе.

Введеніе въ науку. Наука, излагающая ученіе о томъ, какова должна быть жизнь человѣка—христіанина, чтобы быть согласной съ закономъ Божіимъ, открытымъ въ Словѣ Божіемъ и подробно раскрытымъ во всемъ ученіи Православной Церкви, называется Нравственнымъ Богословіемъ.

Опредѣленіе это предполагаетъ ученіе, во-первыхъ, о нравственномъ законѣ Божіемъ, какъ о таковомъ, который человѣкъ въ состояніи исполнить, а во-вторыхъ, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка — христіанина, основанныхъ на этомъ законѣ.

Примѣчаніе. Наука, о которой идетъ рѣчь, въ разное время носила различныя названія. Она называлась „Дѣятельнымъ богословіемъ“, „Ученіемъ о нравственности“, „Богословской моралью“, „Нравственнымъ ученіемъ вѣры“. На западѣ въ настоящее время она носитъ названіе „Христіанской морали“ или „Этики“. Нашимъ опредѣленіемъ науки показывается какъ предметъ ея (нравственность), такъ и источникъ ученія (богословіе), въ отличіе отъ естественнаго ученія о нравственности.

Взаимныя отношенія между вѣрой и нравственностью. Отношеніе между вѣрой и нравственностью есть отношеніе взаимодѣйствія. Истинная, горячая вѣра необходимо предполагаетъ и истинную нравственность, такъ какъ христіанская нравственность есть жизнедѣятельность человѣка-христіанина, сообразная съ волей Божіей, раскрытой Іисусомъ Христомъ. А Бога человѣкъ постигаетъ вѣрой. Съ другой стороны, вѣра наша можетъ быть истинной вѣрой только тогда, когда она сопровождается нравственной дѣятельностью, когда она, по слову апостола „*любовью поспѣшествуема*“ (Гал. 5, 6). Въ противномъ случаѣ вѣра будетъ мертвой, такой, которая присуща и бѣсамъ (Іак. 2, 21).

Чтобы имѣть правильное понятіе о христіанскихъ нравственныхъ обязанностяхъ, о необходимости ихъ исполнять и вмѣстѣ имѣть достаточное побужденіе къ исполненію ихъ, необходимо человѣку имѣть правильное понятіе о Богѣ, какъ о Высочайшемъ Существѣ, Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ и т. д.

Необходимо имѣть правильное представленіе о безконечныхъ свойствахъ и совершенствахъ Божіихъ (вѣра), которыя должны быть идеаломъ для нашего нравственнаго совершенствованія (нравственность). Итакъ, отношеніе нравственности къ вѣрѣ подобно отношенію зданія къ фундаменту. Нравственность зиждется на вѣрѣ, а вѣра, какъ фундаментъ, предполагаетъ собой нравственность (зданіе). О такой связи между вѣрой и нравственностью говоритъ и слово Божіе: *не всякъ глаголяй ми Господи, Господи внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего* (Мѳ. 7, 21).

Отношеніе Нравственнаго богословія къ догматическому. Каково отношеніе между вѣрой и нравственностью, таково. же отношеніе между науками: Нравственнымъ богословіемъ и догматическимъ. Цѣль того и другого одна и та же — ввести человѣка въ царство небесное, уготовать ему спасеніе. А эта цѣль можетъ быть достигнута двумя путями. Первый — воздѣйствіе Бога на человѣка (пришествіе въ міръ, сообщеніе ученія). Второй—участіе въ приготовленіи своего спасенія (самого) человѣка; такъ какъ Благодать насильно не спасаетъ. Первый—предметъ Догматики, второй—Нравственнаго Богословія. Но при тѣснѣйшей связи, какъ видно, каждая изъ этихъ наукъ имѣетъ свое содержаніе. Первая говоритъ по преимуществу о Богѣ, Его дѣйствіяхъ по отношенію къ человѣку и къ міру. Вторая говоритъ по преимуществу о человѣкѣ, о его свободной дѣятельности, сообразной съ предуказанной ему Богомъ цѣлью жизни. Іисусъ Христосъ, наприм., изображается въ Догматикѣ, какъ Искупитель, Спаситель, а въ Нравственномъ Богословіи—какъ образецъ нравственной жизни.

Значеніе и важность Нравственнаго Богословія. Важность и великое значеніе науки вытекаетъ изъ той цѣли, которую она преслѣдуетъ. Раскрывая и объясняя человѣку нравственный законъ Божій и указывая ему обязанности, согласныя съ этимъ закономъ, она имѣетъ въ виду спасеніе

человѣка, достиженіе имъ блаженнаго единенія съ Отцомъ Небеснымъ, о какомъ молился Іисусъ Христосъ: „*да вси едино будутъ, якоже Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ да и тіи въ Насъ едино будутъ.... Хощу, да идѣже есмь Азъ и тіи будутъ со Мною.*“ (Іоанн. 17, 21).

Чтобы достигнуть такого единенія съ Отцомъ Небеснымъ, человѣку необходимо знать путь, по которому онъ долженъ итти. Нравственное богословіе и указываетъ этотъ путь, когда разрѣшаетъ вопросъ—что долженъ человѣкъ дѣлать, чтобы достигнуть своего назначенія. Оно опредѣляетъ его отношеніе къ Богу, къ ближнимъ и этимъ раскрываетъ кругъ обязанностей. На большое значеніе разрѣшенія этого вопроса указываетъ и слово Божіе: *не бывайте несмыслены, но разумѣвайте, что есть воля Божія*... (Еф. 5 гл. 17).

Краткій историческій очеркъ науки.

Основаніе науки положилъ Самъ Іисусъ Христосъ двумя великими заповѣдями—о любви къ Богу и ближнимъ и о самоотверженіи. Здѣсь заключается основа всего нравственнаго ученія. Апостолы раскрыли ученіе о трехъ главныхъ добродѣтеляхъ: о вѣрѣ (Ап. Павелъ), о надеждѣ (ап. Петръ) и о любви (ап. Іоаннъ). (1 Кор. 13, 13).

Руководительнымъ началомъ нравственной жизни и дѣятельности христіанъ 1-хъ вѣковъ были Евангеліе и посланія апостольскія. Затѣмъ, когда въ Церковь Христову стали вступать язычники и іудеи, невполнѣ отрѣшившіеся отъ закваски іудейской и языческой, св. отцы и учители Церкви раскрывали основы христіанскаго нравственнаго ученія (Климентъ Римскій, Варнава, Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносецъ, Климентъ Александрійскій). Но систематическаго изложенія ученія о нравственности у этихъ отцевъ не было. Первое связное ученіе о нравственности мы встрѣчаемъ въ четвертомъ вѣкѣ у Амвросія Медіоланскаго „de officiis ministrorum“. Затѣмъ является бл. Августинъ, по которому христіанское нравоученіе заключается въ усвоеніи человѣкомъ даровъ Благодати Божіей, такъ какъ человѣкъ съ своей природой ни къ чему доброму не способенъ самъ по себѣ. Съ 8-го вѣка на Западѣ появляются пенитенціалы (покаянныя книги) заключающія изложеніе въ казуистическомъ методѣ грѣховъ и наказаній за нихъ.

Потомъ появляется мистическое направленіе, по которому нравственная жизнь состоитъ въ невидимомъ единеніи души человѣка съ Богомъ. („О подражаніи Христу“ Ѳомы Кемпійскаго). Схоластическое западное направленіе дало научную форму христіанскому нравоученію. (Абеляръ).

Продолжателями дѣла схоластовъ явились въ 13—15 вѣкахъ суммисты и казуисты, которые занимались уже только простымъ исчисленіемъ нравственныхъ и безнравственныхъ поступковъ и строго опредѣляли награды и наказанія за нихъ, при этомъ, чтобы скорѣе найти извѣстный поступокъ, они излагали нравственные предметы въ алфавитномъ порядкѣ. Такое направленіе вызвало реакцію со стороны протестантовъ. Въ протестантствѣ окончательно возвели нравоученіе на степень самостоятельной науки Калликстъ и Данеусъ. Ученіе о христіанской нравственности поставлено на научную почву со времени Канта, положившаго въ основу нравственности идею долга. У насъ въ Россіи первый отдѣлилъ ученіе о нравственности отъ Догматики Ѳеофанъ Прокоповичъ. Первый сборникъ сочиненій свв. отцевъ, приближающійся съ системѣ — „Добротолюбіе“. Изъ сочиненій св. отцевъ замѣчательно „Сокровище духовное не отъ міра собираемое“ Тихона Задонскаго. Изъ трудовъ послѣдующаго времени замѣчательны: „Дѣятельное Богословіе“ Иннокентія еп. Пензенскаго, „Дѣятельное ученіе вѣры“ прот. Кочетова, „Нравственное богословіе“ архим. Платона, „Записки по нравственному Богословію“ прот. Солярскаго.

„Православное Нравственное Богословіе“ архим. Гавріила, „Опытъ Православнаго Нравственнаго Богословія“ Пятницкаго, „Нравственное Богословіе“ Олесницкаго, проф.

Изъ переводовъ замѣчательно „Христіанское ученіе о нравственности“ Мартенсена, еп. Зеландскаго, въ переводѣ Лопухина, проф.

Раздѣленіе науки. Нравственное Богословіе дѣлится на II части: въ первой излагается ученіе о нравственномъ законѣ вообще и нашихъ нравственныхъ дѣйствіяхъ, во второй — ученіе о христіанскихъ обязанностяхъ въ частности.

Часть I-я: О нравственномъ законѣ Божіемъ и о нравственной жизни и дѣятельности человѣка вообще.

Глава I-я. Ученіе откровенія о достоинствѣ человѣка и о высокомъ его назначеніи. По ученію слова Божія человѣкъ есть высочайшее твореніе Божіе, вѣнецъ твореній. Онъ, будучи созданъ по тѣлу изъ земли, по душѣ есть образъ и подобіе Божіе, который находится въ его духовной природѣ: умѣ, чувствѣ и воли. Онъ есть по душѣ существо *разумное, самопознающее*. Способное познавать не только міръ внѣшній, но міръ горній, своего Творца. Онъ по душѣ существо *духовное, личное, свободное*. Онъ самъ себя, по идею добраго, опредѣляетъ къ нравственной дѣятельности, но можетъ избирать и другой путь—гибельный. Наконецъ, онъ по душѣ есть существо *безсмертное* (II Кор. 5, 1).

Въ силу этого свойства душа человѣка способна на безконечное совершенствованіе. По тѣ-

лесной природѣ человѣкъ также стоитъ выше всѣхъ твореній земныхъ. Онъ одаренъ, напр., членораздѣльнымъ языкомъ.

Вмѣстѣ съ своими высокими дарованіями человѣкъ получилъ отъ Бога и соотвѣтствующее назначеніе. Онъ, какъ созданный по образу Божію и подобію, черезъ усовершенствованіе своей природы долженъ все болѣе и болѣе приближаться къ Богу, прославляя Его и все обращая къ Его славѣ. Поэтому цѣль человѣка — приближеніе къ Богу, уподобленіе Ему. О такомъ назначеніи человѣка говоритъ и слово Божіе: *„будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“*. (Мѳ. 5, 18).

Грѣхопаденіе прародителей, какъ причина уклоненія всего человѣчества отъ своего назначенія. Высоко назначеніе и велики достоинства человѣка, но, какъ видно изъ Св. Писанія и изъ личнаго опыта каждаго человѣка, настоящее положеніе человѣка на землѣ не соотвѣтствуетъ такому назначенію. Не приблизился а удалился человѣкъ отъ Бога и за то *лишился славы Божіей* (Рим. 3, 23) и *сдѣлался чадомъ гнѣва Божія* (Еф. 2, 3). Причина такого уклоненія всего человѣчества отъ своего назначенія заключается, по слову Божію, въ грѣхопаденіи нашихъ прародителей, нарушившихъ заповѣдь Божію. Какъ только они согрѣшили, тотчасъ лишились того блаженнаго состоянія, въ которомъ находились. Силы ихъ разстроились, и это разстройство перешло во все ихъ потомство путемъ естественнаго рожденія. Такъ что всѣ люди рождаются во грѣхѣ: *„кто бо чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?“* (Іов. 14, 4). (Пс. 50, 7).

Ученіе о всеобщности грѣха въ родѣ человѣческомъ ясно видно изъ многочисленныхъ мѣстъ Новаго Завѣта. Спаситель сказалъ Никодиму: *рожденное отъ плоти—плоть есть и рожденное отъ духа—духъ есть*“. (Іоанн. 3, 6). Мысль о наслѣдственности грѣха въ природѣ человѣческой съ особенной ясностью раскрываетъ ап. Павелъ: „сего ради, якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ (amartia — грѣховность, расположеніе ко грѣху) въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша“ (Рим. 5, 12).

Ту же мысль, что чрезъ одного человѣка вошелъ въ міръ грѣхъ, а съ нимъ и смерть, какъ слѣдствіе грѣховности, что смерть такимъ образомъ перешла на всѣхъ людей, почему всѣ стали расположены ко грѣху, выражаетъ ап. и въ 1-мъ посл. къ Кор. 15 гл. 22 ст. Въ настоящее время причиной удаленія человѣка отъ своего назначенія является еще міръ, лежащій во злѣ (I Іоанн. 2, 16) и діаволъ, который *„яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити“* (I Петра 5, 8; Дѣян. 5, 3). Онъ пользуется всѣмъ, чтобы удалить человѣка отъ его назначенія.

Ученіе о глубокомъ поврежденіи природы падшаго человѣка. Преступленіемъ заповѣди прародители наши внесли разстройство въ богосозданную природу, исказили образъ Божій, внесли нравственную порчу во все потомство, которая отразилась даже и на неразумной твари. Тотчасъ по грѣхопаденіи разумъ ихъ исказился настолько, что они задумали укрыться отъ Вездѣсущаго. Сердце и воля ихъ исказились до того, что они встрѣтили Бога лукавыми оправданіями своей вины, вмѣсто сыновней любви. А если исказились способности ихъ, то, значитъ и образъ Божій, въ нихъ написанный, исказился. Грѣхъ повредилъ вмѣстѣ съ душой и тѣло человѣка, и въ немъ произвелъ разстройство и заронилъ въ него сѣмена болѣзней и страданій. Потомки прародителей являются на свѣтъ такими же поврежденными. Въ *умѣ* человѣка эта наслѣдственная порча проявляется въ его неспособности къ пониманію истинъ Божественныхъ (*I Кор. 2, 14*). Отсюда невѣріе, предразсудки...

Въ *сердцѣ* — въ склонности къ благамъ чувственнымъ, плотскимъ. (*Мѳ. 15, 19*).

Въ *волѣ*—въ удобопреклонности больше ко злу, чѣмъ къ добру. (*Римл. 7, 18—23*).

Въ *совѣсти*—въ усыпленіи, въ недостаточности раскрытія ею преступленій.

Вообще между душой и тѣломъ человѣка отношенія установились по грѣхопаденіи неестественныя. Тѣло противодѣйствуетъ духу, ведетъ съ нимъ постоянную борьбу. Объ этой борьбѣ двухъ началъ въ человѣкѣ и учитъ ап. Павелъ (*Рим. 7 гл. съ 18—23*).

Тѣло стало подвержено различнымъ немощамъ, болѣзнямъ и смерти. (I Кор. 15, 14).

Св. Макарій Египетскій, изображая настоящее наше нравственное состояніе, пишетъ: *„душа за преслушаніе ввержена въ море забвенія и бездну пороковъ и во вратѣхъ ада поселилася“*. Въ посланіи восточныхъ патріарховъ говорится: *„вѣруемъ, что первый человѣкъ палъ... и что отсюда распространяется прародительскій грѣхъ на все потомство, такъ что нѣтъ никого изъ рожденныхъ по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ того бремени и не ощущалъ слѣдствій паденія въ настоящей жизни“*, при чемъ указывается на удобопреклонность каждаго ко злу и на тѣ *„бѣдствія, которыми Божественное правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе, каковы: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая жизнь на землѣ странствованія и наконецъ тѣлесная смерть“*.

Остатки добра въ нравственныхъ силахъ падшаго человѣка. Глубоко палъ человѣкъ, всесторонне извратилъ свою природу, но

все-таки природа его и по паденіи удержала свою сущность, и слѣды затмившагося образа Божія остались еще въ ней. Остался у человѣка *разумъ* и стремленіе къ истинѣ. Поэтому, язычники, живя подъ воздѣйствіемъ откровенія естественнаго, могли познавать Бога. (*Рим. 1, 19—20*).

Осталось въ человѣкѣ *чувство* и стремленіе къ блаженству. Сохранилась *воля* и желаніе нравственнаго добра, хотя у ней и недостаточно средствъ къ исполненію его. Поэтому у людей всѣхъ временъ и странъ существовали законы и въ Откровеніи ветхаго и новаго завѣта изрекались заповѣди, увѣщанія, угрозы. Все это не имѣло бы для себя объясненія, если бы не существовало въ человѣкѣ остатковъ свободы нравственной. (*Пс. 94, 7. Ис. 1, 19 — 20. Апок. 3, 20. Дѣян. 10 гл. 35 стихъ*). Осталась въ человѣкѣ и совѣсть, хвалящая законъ и порицающая преступленія. *„Егда бо языцы закона не имущи, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имущи, сами себѣ суть законъ. Иже являютъ дѣло законное, написанное въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собой помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ... (Рим. 2, 14—15)*.

Св. отцы и учители Церкви объ этомъ предметѣ, согласно съ Св. Писаніемъ, учатъ такъ. Кириллъ Іерусалимскій: *„если бы по природѣ, а не по свободѣ ты дѣлалъ добро, то къ чему приготовилъ Богъ вѣнцы неизъяснимые“*. Златоустъ говоритъ: *„....если бы наша природа не была свободна, то не слѣдовало бы ни злымъ терпѣть наказаніе, ни добрымъ получать награду за добродѣтель“*. Въ посланіи восточныхъ патріарховъ читаемъ: *„вѣруемъ, что каждый падшій человѣкъ имѣетъ ту природу, съ которой сотворенъ и природную силу свободную, живую и дѣятельную, вслѣдствіе чего по природѣ можетъ избирать и дѣлать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указалъ и Господь, когда говорилъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ и весьма ясно учитъ Ап. Павелъ въ посланіи, къ Римлянамъ 1 гл. 19 и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что языцы закона не имуще, естествомъ законная творятъ (Рим. 2, 14). Отсюда очевидно, что сдѣланное человѣкомъ добро не можетъ быть грѣхомъ, ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно дѣлаетъ человѣка только душевнымъ, а не духовнымъ. Въ возрожденныхъ же благодатію оно... дѣлается совершеннымъ и содѣлываетъ человѣка достойнымъ спасенія“*.

Бытіе въ человѣкѣ свободы, какъ силы нравственнаго самоопредѣленія. Нѣкоторые отрицаютъ существованіе свободы въ человѣкѣ, говорятъ, что человѣкъ во всѣхъ своихъ поступкахъ есть не больше какъ орудіе, что все, что дѣлаетъ человѣкъ, носитъ отпечатокъ необходимости. Онъ, по ихъ мнѣнію, дѣлаетъ то, что не сдѣлать не можетъ.

Но такое мнѣніе есть мнѣніе случайное, произвольное, не имѣющее для себя психологическихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, если отрицать въ человѣкѣ свободу, то придется отрицать такія явленія, какъ наше мышленіе, воображеніе и т. д., не говоря уже о религіи, вѣрѣ, надеждѣ.

Сущность истинной свободы. Истинная свобода человѣка есть не произволъ, а свободное повиновеніе воли Божіей, свобода отъ всѣхъ противозаконныхъ, грѣховныхъ побужденій. Это то, когда человѣкъ дѣлаетъ добро не по принужденію, а по свободному влеченію своей облагодатайствованной природы. Повиновеніе воли Божіей не противорѣчитъ понятію объ истинной свободѣ, потому что по душѣ человѣкъ родственъ съ Богомъ, и воля Божія есть вмѣстѣ и воля духовной природы человѣка. Поэтому, повинуясь волѣ Божіей, человѣкъ исполняетъ требованіе своей воли. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *„Аще вы пребудете во словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете. И уразумѣете истину и истина свободитъ вы“* (Іоанн. 8, 32). *„Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя“* (Іоан. 14, 21). Тотъ, кто не соблюдаетъ заповѣди Божіи и грѣшитъ, не есть уже свободный человѣкъ. *„Всякъ творяй грѣхъ, есть рабъ грѣха“* (Іоан. 8, 34).

Воспитаніе истинной свободы, какъ главная задача въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія падшаго человѣка. Человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы закрѣпить свою волю въ одномъ добромъ направленіи. Чѣмъ менѣе для человѣка опасности сойти съ разъ намѣченнаго пути, тѣмъ онъ является свободнѣе. Такого направленія воли по доброму пути человѣкъ достигаетъ не вдругъ, ему для этого надлежитъ постепенно упражнять и укрѣплять свою волю въ добрѣ, но прежде чѣмъ начать слѣдовать по неуклонному пути нравственнаго совершенствованія, человѣку надлежитъ освободиться отъ всѣхъ грѣховъ. Поэтому, слово Божіе, призывая людей къ нравственному совершенству, внушаетъ покаяніе. (Дѣян. 3, 19; Іез. 18, 31). И если свобода человѣка пойдетъ по должному пути, то и всѣ силы человѣка: умъ и сердце примутъ соотвѣтствующее должное направленіе. Такимъ образомъ, цѣль человѣка—нажить, пріобрѣсти путемъ постепеннаго развитія духовной природы, нравственный характеръ; чтобы тѣлесная природа была послушнымъ орудіемъ души, и бремя Господне было бы для человѣка легкимъ. (Мѳ. 11, 7).

Но такъ какъ человѣкъ живетъ среди разнаго рода соблазновъ въ здѣшнемъ мірѣ, то для него совершенная святость здѣсь, на землѣ, не дости-

жима. Она возможна только за гробомъ. Личность человѣка и за гробомъ будетъ продолжать совершенствоваться нравственно.

Невозможность этого возрожденія безъ благодатной помощи. Поврежденный грѣхомъ человѣкъ своими силами, безъ благодатной помощи Божіей, никогда не могъ бы выйти изъ грѣховнаго состоянія, не могъ бы исправить своей немощи (Рим. 5, 6) и снова сдѣлаться святымъ. Въ Священномъ Писаніи возвращеніе человѣка въ первобытное состояніе представляется столь-же невозможнымъ, какъ невозможно кривому дереву самому выпрямиться (Екл. 1, 15). И весь родъ человѣческій погибъ бы, если бы Богъ по любви къ падшему человѣку не даровалъ ему высшихъ благодатныхъ силъ чрезъ Іисуса Христа, которыя и производятъ въ душѣ человѣка разныя дѣйствія. Такъ, самое обращеніе человѣка грѣшника къ Богу происходитъ по дѣйствію благодати Божіей: *„никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его“*. (Іоан 6, 44.) Безъ благодатнаго возрожденія человѣка силою Св. Духа невозможно вступленіе человѣка въ царствіе Божіе, или въ Церковь Христову: *„аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе“* (Іоан. 3, 5.) Наконецъ, и по вступленіи въ царствіе Божіе человѣкъ можетъ совершать дѣла любви христіанской, если не будетъ въ единеніи съ лозой своей —Іисусомъ Христомъ *„якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете... безъ Мене не можете творити ничесоже“* (Іоан. 15, 4. 5.)

По словамъ апостола, *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13; Римл. 8, 26; II Кор. 3, 5);

О томъ же свидѣтельствуютъ отцы Церкви (Иринеи Ліонскій, Макарій Египетскій, Іоаннъ Златоустъ и бл. Августинъ). Наконецъ, о томъ же свидѣтельствуютъ нашъ собственный разумъ и наблюденіе.

Глава II-я. О нравственномъ законѣ вообще и о законѣ христіанскомъ въ особенности. Нравственнымъ закономъ называется врожденное каждому человѣку сознаніе того, что онъ долженъ дѣлать, чтобы быть нравственнымъ. Въ это понятіе входятъ признаки: всеобщность и необходимость. Онъ обнимаетъ собой цѣлый міръ личностей, стремящихся къ осуществленію нравственнаго добра и, обращаясь съ своими требованіями къ отдѣльнымъ лицамъ, предъявляетъ эти требованія совершенно независимо отъ человѣка, съ настоятельной необходимостью.

Его отличіе отъ закона физическаго. Будучи сходенъ съ физическимъ закономъ въ томъ, что свои требованія Нравственный законъ заявляетъ такъ же, какъ и тотъ—въ формѣ должнаго, онъ однако совершенно различенъ отъ того по своему содержанію. Въ то время, какъ законъ физическій имѣетъ дѣло съ силами и предметами міра внѣшняго, нравственный законъ имѣетъ дѣло съ нравственными, разумно—свободными существами. Тамъ исключается всякая цѣль, всякое преднамѣреніе, а къ исполненію нравственнаго закона разумно-свободныя существа обязываются не по принужденію, но свободно, съ сознаніемъ цѣли.

Основаніе и сущность нравственнаго закона въ волѣ Божіей. Воля Божія, и ничто другое, служитъ основаніемъ нравственнаго закона для всѣхъ нравственно-разумныхъ существъ. Самъ человѣкъ, будучи ограниченъ условіями пространства и времени, не могъ начертать себѣ этотъ вѣчный законъ.

Этотъ законъ не подчиненъ человѣку, онъ властвуетъ надъ нимъ. По этому закону совершается (какъ по готовому) развитіе личности и совершенствованіе всего человѣческаго рода.

Ни воля отдѣльнаго человѣка, ни воля всего человѣчества не могли, слѣдовательно, быть законодателями. Остается только воля высочайшаго и всеблагаго Существа. Согласно съ этимъ свидѣтельствуетъ и Св. Писаніе: Дан. 4. 29; Пс. 102, 20—22; Іоан. 6, 38. Мѳ. 7, 21. Рим. 12, 2.

I. Внутренній, или естественный нравственный законъ.

Дѣйствительное бытіе его, — его происхожденіе и достоинство. По путямъ, которыми нравственный законъ дѣлается намъ извѣстнымъ, онъ раздѣляется на внутренній или естественный и внѣшній, откровенный. Подъ естественнымъ закономъ разумѣется заложенный въ самой природѣ нашей, который показываетъ человѣку, что добро и что зло, что онъ долженъ дѣлать и отъ чего отвращаться. О существованіи такого закона въ нашей природѣ говоритъ вопервыхъ личный опытъ: нѣтъ такого человѣка, который бы не сознавалъ что добро нужно дѣлать, а зла отвращаться.

Затѣмъ о томъ же свидѣтельствуетъ слово Божіе (Рим. 2, 14—15.)

Врожденный въ самой природѣ нашей, этотъ законъ возвышается надъ всѣми душевными нашими силами и требованій его не въ состояніи измѣнить никакія ухищренія разума, а эта его независимость отъ душевныхъ способностей человѣка свидѣтельствуетъ о его Божественномъ происхожденіи (Рим. 2, 14—15.)

Проявленіе его въ совѣсти, какъ руководительномъ нравственномъ началѣ Въ нашей жизни и дѣятельности руководительнымъ нравственнымъ началомъ является совѣсть. Она возвѣщаетъ намъ нравственный законъ, побуждаетъ къ его исполненію, сравниваетъ нашу жизнь съ требованіями этого закона и говоритъ о ея согласіи или несогласіи съ ними (Рим. 2, 14—15).

Дѣйствія или проявленія совѣсти, какъ законодателя, судіи и мздовоздаятеля. Совѣсть для человѣка является не только какъ законодательная сила, но и какъ судящая, награждающая или наказывающая. Кто слѣдуетъ голосу совѣсти, тотъ является въ жизни счастливымъ и блаженнымъ; наслаждается душевнымъ спокойствіемъ. А кто поступаетъ противъ внушеній совѣсти, того она мучаетъ, въ душѣ того появляется тревога. Затѣмъ, она указываетъ человѣку на будущее воздаяніе и этимъ побуждаетъ его къ добру и предостерегаетъ отъ зла. Особенно совѣсть дѣйствуетъ такимъ образомъ въ старости, когда человѣкъ готовится получить отъ Бога воздаяніе за свои дѣла.

Причины различія въ обнаруженіяхъ совѣсти. У разныхъ людей и даже у одного и того же человѣка въ разное время совѣсть не всегда дѣйствуетъ одинаково. Бываетъ, что совѣсть *погрѣшаетъ* противъ подлиннаго добра. Иногда, поступая противъ закона нравственнаго, человѣкъ не чувствуетъ угрызеній совѣсти, совѣсть его бываетъ *усыплена*. Есть люди, которые по совершеніи извѣстнаго преступленія уже не думаютъ больше о возможности для себя примиренія съ Богомъ и очищеніе себя считаютъ дѣломъ невозможнымъ (*совѣсть мнительная*). Наконецъ, есть люди, спокойно совершающіе различныя великія преступленія. У такихъ людей *совѣсть*, по выраженію апостола, *сожжена*. Но всѣ эти состоянія и ненормальныя проявленія совѣсти ничего не говорятъ противъ нея, какъ руководительнаго начала нравственности. И какъ ни бываетъ потемнѣа и извращена она у различныхъ людей, однако совершенно не изглаживается ни у кого. Искры ея тлѣются даже у величайшихъ преступниковъ.

Недостаточность естественнаго нравственнаго закона въ падшемъ человѣкѣ для руководства въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія. Достаточный для полученія представленія о Богѣ (Рим. 1, 19—20) естественный законъ недостаточенъ для спасенія человѣка, вслѣдствіе развращенности сердца человѣческаго, въ которомъ онъ начертанъ. Находясь подъ руководствомъ закона естественнаго, падшій человѣкъ не ясно представляетъ волю Божію, а потому не можетъ строго оцѣнить свой нравственной жизни и дѣятельности. На помощь человѣку при оцѣнкѣ имъ своей жизни—согласна или не согласна она съ нравственнымъ закономъ, приходитъ законъ внѣшній, положительный. *„Закономъ бо* (внѣшнимъ) *познаніе грѣха;—грѣха не знахъ, точію закономъ“*. (Рим. 3, 20). Давая человѣку самыя общія положенія, нравственный естественный законъ оставляетъ на долю самого человѣка примѣненіе этихъ общихъ положеній къ частнымъ случаямъ жизни. И это въ то время, когда у человѣка разумъ ослабленъ; совѣсть помрачена, воля больше наклонна ко злу, чѣмъ къ добру! (Р. 7. 14, 15, 18—23). Наконецъ, естественный законъ, указывая человѣку грѣхъ, не давалъ и не указывалъ средствъ, какъ избавиться отъ грѣха, чѣмъ загладить его передъ Богомъ. Руководясь этимъ закономъ и чувствуя нужду въ примиреніи съ Богомъ, человѣкъ ничего не могъ лучше придумать, кромѣ разнаго рода очищеній, приношеній, жертвъ, которыя, конечно, сами по себѣ не могли сдѣлать ничего: не очищали людей отъ грѣховъ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ руководства человѣка къ нравственному совершенству, естественный законъ является недостаточнымъ. И вотъ на помощь ему всеблагій Богъ даетъ законъ внѣшній, который и восполняетъ недостатки перваго.

2. Положительный, или откровенный законъ.

Понятіе о немъ. Тѣ правила жизни и дѣятельности, которыя сообщены человѣку Богомъ чрезъ сверхъестественное откровеніе, называются откровеннымъ или положительнымъ закономъ.

Дарованіе его, какъ свидѣтельство объ остаткахъ въ человѣкѣ закона естественнаго. Откровенный законъ по своей цѣли, назначенію и содержанію сроденъ и близокъ съ закономъ естественнымъ, вѣрнѣе, это тотъ же естественный законъ, только изложенный письменно. Сообщеніе людямъ послѣдняго нисколько не отрицаетъ перваго: онъ данъ вслѣдствіе поврежденности нашей природы. А такъ какъ тотъ написанъ въ душѣ человѣка, то и этотъ законъ, какъ родственный съ тѣмъ, есть также сроденъ духу человѣческому. Въ противномъ случаѣ, онъ не могъ бы быть усвоенъ человѣкомъ, какъ чуждый его духу. Поэтому Моисей, сообщая Евреямъ законъ положительный, говоритъ: *„заповѣдь сія, юже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе;.. близъ тебѣ есть глаголъ зѣло, во устѣхъ твоихъ и въ сердцы твоемъ и въ руку твоею творити его“* (Втор. 30, 11—16), т. е., законъ сообщаемый Моисеемъ, есть тотъ же самый, который написанъ въ ихъ сердцахъ.

По времени сообщенія людямъ законъ положительный раздѣляется на древній Моисеевъ и новый Евангельскій.

Законъ Моисеевъ. Его содержаніе и характеръ. Правила, заповѣди и постановленія, данныя Богомъ народу Израильскому въ руководство въ религіозной и гражданской жизни, называются закономъ Моисеевымъ. Весь законъ раз-

дѣляется на законъ нравственный, обрядовый и гражданскій.

1. Нравственный законъ содержитъ правила нравственности и изложенъ въ 10-ти заповѣдяхъ. Въ первыхъ четырехъ содержатся опредѣленія отношеній человѣка къ Богу, а въ остальныхъ шести—къ ближнимъ. Отличаясь строгими, высокими и подробными предписаніями, нравственный законъ Моисеевъ приводилъ человѣка къ сознанію своего безсилія въ исполненіи его. Здѣсь проявляется педагогическая цѣль закона, его *пѣстунство во Христа* (Гал. 3, 24). Человѣкъ съ одной стороны сознавалъ всю справедливость предписаній нравственнаго закона, а съ другой—невозможность въ точности исполнить эти предписанія своими силами безъ помощи Божественной и приходилъ чрезъ такое сопоставленіе закона съ своей природой къ искреннему желанію скорѣйшей помощи Божіей.

2. Законъ обрядовый прообразовалъ своими жертвоприношеніями времена Христа и съ пришествіемъ этихъ временъ потерялъ уже силу обязательности (Іер. 31, 31; Іоанн. 4, 21—23; Гал. 3, 23—25; Дѣян. 15, 24—29).

3. Законъ гражданскій опредѣлялъ всѣ отношенія израильтянина, какъ члена гражданскаго и семейнаго общества и за нарушеніе своихъ постановленій подвергалъ его строгимъ наказаніямъ (Исх. 22, 28).

О характерѣ Моисеева закона съ особенной ясностью учитъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (3 гл.) и въ посланіи къ Римлянамъ (3 гл. и 7 гл.). Тамъ онъ проводитъ ту общую мысль, что законъ ветхій имѣлъ значеніе подготовительное, что самъ по себѣ онъ не въ состояніи привести человѣка ко спасенію, что онъ только указывалъ человѣку его грѣховность, его пребываніе подъ клятвой, но не даетъ силъ къ оправданію предъ Богомъ и что онъ замѣненъ Новымъ. Человѣкъ, находящійся подъ закономъ ветхимъ, находился въ состояніи рабства, потому что, сколько бы онъ ни исполнялъ предписаній закона, не могъ его выполнить весь въ точности и приходилъ къ сознанію своего безсилія (Гал. 3, 10, Римл. 7, 13).

Законъ Евангельскій.

Тотъ законъ, который возвѣщенъ міру Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и проповѣданъ Его св. апостолами, извѣстенъ подъ именемъ Евангельскаго. Главный предметъ его — ученіе о спасеніи человѣческаго рода чрезъ единороднаго Сына Божія. Онъ раздѣляется на законъ вѣры и законъ дѣятельности. Сущность перваго видна изъ словъ Самого Іисуса Христа, во время первосвященнической Его молитвы произнесенныхъ: „*се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3; Іоан. 3, 16). Полнѣе законъ вѣры изложенъ въ Никео-Цареградскомъ символѣ. Сущность закона дѣятельности выразилъ Господь въ двухъ заповѣдяхъ: „*возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею мыслею твоею... и искренняго твоего яко самъ себе*“ (Мѳ. 22, 37—40) и „*иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ...*“ (Мр. 8, 34).

Превосходство Евангельскаго закона предъ ветхозавѣтнымъ нравственнымъ. Не отмѣняя какимъ-либо положительнымъ предписаніемъ закона ветхаго и предписывая въ нравственной жизни руководиться имъ (Мѳ. 19, 17—19), Іисусъ Христосъ, однако, новому Евангельскому закону отдаетъ предпочтеніе предъ ветхимъ и положительно ставитъ необходимымъ руководиться христіанину въ жизни закономъ Евангельскимъ, а заповѣди ветхаго исполнять въ духѣ Христова. Св. апостолы, называя законъ Моисеевъ святымъ (Рим. 7, 12), въ то же время говорятъ о безконечномъ превосходствѣ закона Евангельскаго.

Законъ ветхій имѣлъ значеніе временное, приспособленъ былъ къ нравственному уровню народа Еврейскаго, законъ же Евангельскій данъ въ руководство къ безконечному нравственному совершенствованію для всѣхъ народовъ на всѣ времена—онъ законъ *вѣчный* (Евр. 11, 12—14). Въ немъ Іисусъ Христосъ во всей полнотѣ раскрылъ волю небесную (Іоанн. 15, 15). Онъ есть *сила Божія во спасеніе всякому* (Рим. 1, 16). Въ исполненіи закона новаго помогаетъ человѣку сила открывшейся и пребывающей въ Церкви благодати (Іоан. 15, 14, 5).

Въ то время, какъ законъ Моисеевъ былъ *буквой убивающей* (II Кор. 3, 6), *игомъ работы* (Гал. 5, 1), потому что никто не могъ его исполнить своими силами, законъ Евангельскій есть законъ *духа жизни* (Рим. 8, 2), *свободы* (Іоан. 1, 25), *сыноположенія* (Рим. 8, 15), потому что ведетъ къ вѣчной жизни, къ вѣчному блаженству; послѣдователи его есть любимые дѣти Отца Небеснаго (Гал. 4, 7).

Значеніе въ Евангельскомъ законодательствѣ изреченій Іисуса Христа о блаженствѣ. Основу нравоученія Евангельскаго составляютъ изреченія о блаженствѣ. Эти изреченія направлены преимущественно къ устроенію жизни внутренней, такъ какъ внѣшняя дѣятельность человѣка является слѣдствіемъ жизни внутренней. Цѣль ихъ — поставить человѣка на высшую степень развитія, чтобы онъ могъ, не останавливаясь, итти по пути нравственнаго совершенствованія. Въ нихъ содержится идеалъ нравственной жизни, къ которому человѣкъ долженъ стремиться, никогда его не достигая. Условная форма изложенія евангельскихъ изреченій нисколько не уменьшаетъ ихъ

обязательной силы, потому что они хотя и даютъ больше свободы человѣку въ исполненіи, но зато и большему осужденію подвергаютъ человѣка, если онъ не будетъ исполнять ихъ. Эти изреченія тождественны съ требованіями нашей собственной нравственной природы, стремящейся къ нравственному совершенству, а потому они родственны духу человѣка и легко выполнимы для него. Излагаются они съ строгой постепенностью сообразно съ ходомъ нравственнаго развитія человѣка — отъ легкихъ къ труднымъ. Каждый предыдущій подвигъ служитъ основой для послѣдующаго.

Такимъ образомъ, чрезъ всѣ Евангельскія изреченія проходитъ путь постепеннаго нравственнаго восхожденія человѣка. Тѣсная связь между подвигами показываетъ, что христіанская добродѣтель есть устроеніе всей жизни по закону Божію, а не случайное явленіе. (Филип. 1, 6).

Евангельскіе совѣты и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ Евангелія. Нѣкоторые богословы—моралисты на Евангельскіе совѣты смотрятъ, какъ на нѣчто сверхдолжное, необязательное для человѣка, основываясь на тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится, напр., о нищетѣ, о дѣвствѣ, какъ о необязательныхъ для спасенія совершенствахъ (могій вмѣстити). Но такой взглядъ на Ев. совѣты совершенно произволенъ. Это тѣ же заповѣди, только выраженныя въ условной формѣ. Онъ имѣетъ въ виду индивидуальную, измѣняемую сторону человѣка. Исполненіе его становится обязательнымъ, коль скоро человѣкъ находится въ подходящихъ субъективныхъ условіяхъ, а кто не находится въ такихъ условіяхъ, для того онъ теряетъ силу. Такъ, Іисусъ Христосъ богатому юношѣ, превозносившемуся исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Закона, сказалъ: „*аще хощеши совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси и гряди въ слѣдъ Мене*“ (Мѳ. 19, 21). Тотъ, опечалившись, отошелъ. Изъ дальнѣйшей бесѣды Іисуса Христа съ учениками о трудности для богатаго вступить въ царство небесное, видно, что юноша, отказавшійся отъ исполненія *совѣта* Христа, потерялъ возможность вступить въ Царство Божіе. Такимъ образомъ, изложенное въ условной формѣ ученіе объ отреченіи отъ богатства имѣетъ обязательную силу закона для тѣхъ, которые особенно пристрастны къ благамъ временнымъ, и теряетъ свою силу для бѣдняковъ. Такъ же должно смотрѣть и на другіе Ев. совѣты, (Лук. 17, 10; 1 Кор. 7, 25—38).

Глава 3-я. Главное начало христіанской нравственности. Такъ какъ, по причинѣ разнообразности жизни и дѣятельности человѣка, нельзя каждый поступокъ его опредѣлить отдѣльнымъ правиломъ нравственнаго закона, то въ основѣ всего нравственнаго закона лежитъ одно главное начало, которое обнимаетъ всѣ частныя правила и которымъ человѣкъ, какъ существо нравственно-разумное, руководится во всей своей дѣятельности. Это начало — любовь. Только она можетъ покорить человѣческую свободу и заставить его исполнять и уважать предписанія закона. Она явилась воплощенной во Христѣ и насадила въ человѣкѣ сѣмя любви, которое и произрастаетъ въ истинныхъ послѣдователяхъ Христовыхъ: „*любы отъ Бога есть и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога. А не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть. О семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ да живи будемъ имъ*“ (Іоанн. 4, 7—9).

Основатель христіанства Іисусъ Христосъ выразилъ начало это въ слѣдующихъ словахъ: „*возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею... и ближняго твоего, яко самъ себе*“, (Мѳ. 22, 37—39) и присовокупилъ на этихъ двухъ заповѣдяхъ *весь законъ и пророки вѣсятъ*. Первая есть самая высшая заповѣдь, а вторая есть ея раскрытіе, потому что любовь къ ближнимъ свидѣтельствуетъ о любви къ Богу, и кто не любитъ ближняго, тотъ не любитъ и Бога (Іоанн. 13, 35; 1 Іоанн. 4, 20—21; Іак. 2, 8; Гал. 5, 14).

Любовь есть „*союзъ совершенства*“ (Кол. 3, 14).

Обзоръ богословскихъ мнѣній касательно главнаго начала христіанской нравственности. Различными богословами-моралистами и философами вопросъ о главномъ началѣ христіанской нравственности рѣшался различно. Вниманія заслуживаютъ положенія утилитаризма и евдемонизма. Принципъ того и другого: „ради своей пользы и счастія—заботься о счастьи другихъ“. Недостатокъ обѣихъ этихъ теорій заключается въ томъ, что онѣ не указываютъ опредѣленнаго, неизмѣннаго начала нашихъ дѣйствій, не разрѣшивши вопроса объ истинномъ счастіи. Вѣдь одинъ можетъ считать счастіемъ одно, а другой—другое: мѣры счастія разнообразны. Для одного одно кажется полезнымъ, а для другого вреднымъ, поэтому бы что у одного было бы добродѣтелью, то у другого порокомъ. Не можетъ быть признанъ состоятельнымъ и принципъ Канта: „поступай такъ, чтобы правило твоего дѣйствованія могло быть общимъ закономъ для всѣхъ людей“, потому что онъ очень многаго требуетъ отъ человѣка и очень многое усвояетъ ему: — независимость отъ Верховнаго Законодателя. Онъ не даетъ никакого участія сердцу и представляетъ нравственность холоднымъ согласіемъ разсудка человѣческаго, а разумъ можетъ погрѣшать, При такомъ отношеніи къ нравственности не можетъ быть живого сердечнаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Богъ не можетъ сообщать человѣку Свою волю, а человѣкъ принимать ее. Наконецъ, этимъ

принципомъ можно оправдывать и безнравственные поступки.

Глава 4. О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона. Потребность побужденій со стороны человѣка. Опытъ показываетъ, что свободная воля человѣка всегда слѣдуетъ какимъ-либо побужденіямъ. А такъ какъ поврежденная грѣхомъ природа человѣка болѣе склонна ко злу, чѣмъ къ добру, то для того, чтобы направить ее къ исполненію нравственнаго закона, необходимо, въ противовѣсъ благамъ чувственнымъ, за исполненіе нравственнаго закона обѣщаніе благъ высшихъ.

Ихъ виды. Побужденія раздѣляются на высшія, которыя въ основѣ своей имѣютъ ученіе о происхожденіи нравственнаго закона отъ Верховнаго Законодателя, и низшія, имѣющія въ основѣ ученіе о наградахъ и наказаніяхъ вѣчныхъ и временныхъ.

Побужденія высшія и временныя. Первое и самое главное побужденіе къ исполненію нравственнаго закона это то, что исполненія нравственнаго закона требуетъ отъ насъ Самъ Богъ, что это воля Того, Которому все обязано бытіемъ и жизнію. Онъ нашъ Творецъ и Промыслитель и имѣетъ власть высочайшую надъ нами. На это побужденіе указалъ Самъ Богъ: *„тако глаголетъ Господь, сотворивый небо и водрузивый е, утверждей землю и яже на ней и духъ ходящимъ на ней: Азъ Господь Богъ призвахъ тя въ правдѣ“* (Ис. 42, 5—6.)

На волю Божію, какъ на побужденіе къ исполненію нравственнаго закона, указывали пророки и апостолы: *„сице глаголетъ Господь, тако глаголетъ Господь“* (Ис. 48, 17 — 19. Іер. 9, 23. Зах. 8, 14 — 18.) *„сія есть заповѣдь Его“* (I Іоан, 3, 29).

Вторымъ побужденіемъ къ исполненію нравственнаго закона является любовь къ Богу, какъ къ нашему Благодѣтелю, по неизреченной любви Своей искупившему насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. На это побужденіе, имѣющее въ своей основѣ ученіе о Богѣ и Искупителѣ и Освятителѣ, указываетъ слово Божіе: *„аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите“* (Іоан. 14, 15). *„создани есмы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ“* (Евр. 2, 10). Тѣмъ сильнѣе мы должны стремиться къ исполненію нравственнаго закона, что въ этомъ помогаетъ намъ благодать Божія, которая даетъ намъ *силы къ животу и благочестію.*

Третье высшее побужденіе вытекаетъ изъ понятія о *святости, совершенствѣ* и сообразности съ требованіями нашей духовной природы закона нравственнаго. Кто исполняетъ его, для того онъ легокъ и служитъ руководствомъ къ истинному счастію. (Мѳ 11, 30; I Тим. 1, 9; Рим, 7, 12; Втор. 30, 11, 14).

Рядомъ съ высшими стоятъ побужденія *второстепенныя.* Ближайшее къ побужденіямъ высшимъ это то, которое вытекаетъ изъ искренняго желанія христіанина приблизиться къ Богу и удостоиться вѣчнаго блаженства. Самъ Іисусъ Христосъ и апостолы указывали на это побужденіе къ исполненію нравственнаго закона. (Мѳ. 5, 3—12; Мѳ. 25, 34; 2 Тим. 2, 11). Отрицать нравственное достоинство такихъ побужденій нельзя, потому что дѣло представляется не такъ, чтобы человѣкъ добродѣтельно покупалъ блаженство, за извѣстную сумму добрыхъ дѣлъ требовалъ себѣ отъ Бога вѣчныхъ благъ. Нѣтъ, человѣкъ здѣсь дѣйствуетъ по любви къ добру, а не по своекорыстію. Въ противномъ случаѣ, подобно гордымъ исполненіемъ закона фарисеямъ, конечно, ничего не заслуживаетъ кромѣ осужденія. Какъ на побужденіе къ исполненію нравств. закона слово Божіе, въ особенности ветхаго завѣта, указываетъ на блага временныя (Ис. 1, 19; 5-ая зап. Зак. Бож.). Ап. Павелъ говоритъ: *„благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго“* (1 Тим. 4, 8).

Исполненіе закона Божія несетъ за собой въ душу человѣка миръ, въ какомъ бы положеніи онъ не находился, а это есть основа земного счастія.

Наконецъ, въ Св. Писаніи между многими побужденіями къ исполненію нравственнаго закона представляется страхъ временнаго и вѣчнаго наказанія (Лев. 26, 14...; Рим. 1, 18; Рим. 2, 5—9). Что такое побужденіе способно сообщить нравственное значеніе дѣйствіямъ, совершающимся подъ вліяніемъ его, это открывается изъ того, что здѣсь страхъ наказанія имѣетъ характеръ страха сыновняго. Человѣкъ боится того, что онъ неисполненіемъ закона оскорбитъ любящаго его Отца. Такой страхъ чѣмъ больше развивается въ человѣкѣ, тѣмъ больше приближается къ сыновней любви и нисколько не унижаетъ добродѣтели.

Замѣчаніе объ ученіи моралистовъ, отвергающихъ всякое значеніе побужденій къ исполненію закона, лежащихъ внѣ самаго закона. Человѣкъ долженъ дѣлать добро свободно, ради самаго добра, не ожидая за это какихъ-либо наградъ, и только въ такомъ случаѣ добродѣтель будетъ чистой, говорятъ защитники автономической нравственности (моралисты), а кто дѣйствуетъ по расчету, имѣя въ виду только собственное счастіе, тотъ не имѣетъ права считаться нравственнымъ.

Но, исполняя нравственный законъ, какъ требованіе Божественной воли, человѣкъ совершаетъ его свободно, безъ насилія надъ собой, потому что требованія этого закона суть требованія его собственной природы. Господь только побуждаетъ къ исполненію закона, а не принуждаетъ. Награды временныя и вѣчныя, которыя имѣетъ въ виду

человѣкъ, исполняя нравств. законъ Божій, не унижаютъ ни святости нравственнаго закона, ни чистоты добродѣтели, потому что человѣку, какъ существу чувственно-разумному, свойственно желать счастія. Внѣшнія побужденія не исключаютъ любви къ Богу, а, напротивъ, основываются на ней. Человѣкъ, имѣя въ виду блага вѣчныя и временныя, поставляетъ ихъ въ зависимость отъ исполненія воли Божіей. Значитъ, поступки человѣка, въ основѣ которыхъ лежатъ побужденія внѣшнія, считаться нравственными могутъ.

Глава 5-ая. О дѣйствіяхъ человѣка—христіанина, согласныхъ и несогласныхъ съ нравственнымъ закономъ.

Добродѣтель. Понятіе о ней. Стремленіе человѣка—христіанина сообразовать свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь съ волею Божіею, а также каждое отдѣльное доброе дѣйствіе человѣка, совершаемое имъ по вѣрѣ въ Іисуса Христа и при помощи благодати Божіей называется *добродѣтелью.* Нравственно-добрымъ можетъ быть признанъ только тотъ человѣкъ, кто дѣлаетъ добро, искренно желая исполнить волю Божію. Истинная добродѣтель свободна, и гдѣ является принужденіе, тамъ добродѣтели нѣтъ мѣста: *„аще убо волею сіе творю, мзду имамъ“* (1 Кор. 9, 17). Съ принужденіемъ внѣшнимъ нельзя смѣшивать само-принужденія. Послѣднее не исключаетъ свободной воли, а показываетъ особенную ея силу. Добродѣтель должна отличаться *твердостью и постоянствомъ.* Тѣ мимолетныя вспышки добродѣтели, которыя проявляются даже у людей порочныхъ, не имѣютъ нравственной цѣны и не могутъ быть названы добродѣтелью: *„никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи“* (Лук. 9, 62).

Истинная добродѣтель требуетъ исполненія всего нравственнаго закона, и исполненіе одной какой-либо заповѣди не имѣетъ значенія добродѣтели, если на другія заповѣди не обращается вниманія: *„иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ“* (Мѳ. 5, 19). Слова „мній наречется“ толкуютъ различно. По мнѣнію однихъ—не будетъ участвовать въ царствіи Божіемъ совершенно, а по мнѣнію другихъ—приметъ участіе, но въ меньшей степени (Проф. Некрасовъ). (Сравн. Іак. 2, 10). Добродѣтель, наконецъ, должна имѣть своимъ основаніемъ вѣру въ Бога и надежду на помощь благодати Божіей, потому что безъ Бога человѣкъ не можетъ ничего (Мѳ. 15, 13).

Различіе христіанской добродѣтели отъ естественной. Какъ сообразная съ естественнымъ закономъ, добродѣтель христіанская не можетъ быть непріятной Богу. Ап. Петръ объ этомъ свидѣтельствуетъ: *„...во всякомъ языцѣ, бояйся Бога и дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть“.* (Дѣян. 10, 35, ср. Рим. 2, 10; 2, 14—15).

Но христіанская добродѣтель гораздо выше естественной, такъ какъ естественный законъ, не давая человѣку совершеннаго познанія о Богѣ, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, не давалъ человѣку высшихъ побужденій къ исполненію его, и естественный человѣкъ безъ помощи благодати Божіей не могъ совершать такой добродѣтели, какая возможна христіанину. (Филип. 2, 13; II Петра 1, 3—5; II Тим. 3, 15—17; Мѳ. 11, 29—30).

Естественная добродѣтель, какъ бы она ни была развита, не можетъ сама по себѣ примирить человѣка съ Богомъ. (См. выше посланіе о вѣрѣ восточн. патріарховъ: различіе добра естеств. отъ такового въ возрожд. благодатію).

Внутреннее единство добродѣтели и различіе ея видовъ. Весь нравственный законъ объединяется въ одной заповѣди о любви, какъ своемъ главномъ основаніи, но въ то же время распадается на многія частныя требованія. Такъ и добродѣтель христіанская, какъ одно неуклонное желаніе и стремленіе нашей души исполнять волю Божію, есть въ строгомъ смыслѣ по существу одна, но имѣетъ въ жизни человѣка разные виды. Св. Писаніе указываетъ три главныхъ вида добродѣтели: вѣру, надежду и любовь. (1 Кор. 13, 13)

Грѣхъ.

Понятіе о грѣхѣ и его происхожденіи. Всякое отступленіе, всякое нарушеніе Закона Божія дѣломъ, словомъ и помышленіемъ называется грѣхомъ. *„Всякъ творяй грѣхъ и беззаконіе творитъ: и грѣхъ есть беззаконіе“* (I Іоан. 3, 4). Какъ свободное и сознательное нарушеніе воли Божіей: *„вѣдущему убо добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть“* (Іак. 4, 17), и какъ безсознательное, несвободное: *„запечатлѣлъ ми еси беззаконія въ мѣшцѣ, назнаменовалъ же еси, аще что и неволею преступихъ“* (Іов. 14, 17) т. е. и то, что было невольно совершено, Богъ собралъ съ тѣмъ, что было нарушено сознательно и въ нѣкоемъ мѣшкѣ зашилъ. Наконецъ, подъ грѣхомъ разумѣется *внутренняя настроенность* человѣка—(Рим. 7 гл. 18—23).

Грѣхъ произошелъ отъ сознательнаго нарушенія человѣкомъ, а прежде еще его діаволомъ, воли Божіей (Іоан. 8, 44), и, повредивши природу человѣка, перешелъ на весь родъ человѣческій: *„единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша“* (Рим. 5, 12).

Въ настоящемъ нашемъ положеніи источникомъ грѣха является наша, поврежденная грѣхомъ природа, внѣшній міръ и врагъ нашего спасенія—діаволъ (1 Петра 5, 8).

Основа и корень грѣха—себялюбіе. Какъ основу добродѣтели составляетъ любовь, такъ основу и корень грѣха составляетъ себялюбіе или эгоизмъ, который развивается въ человѣкѣ то съ перевѣсомъ чувственной стороны, то духовной. Отсюда страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ—похоть плоти и страсть къ наслажденіямъ духовнымъ—гордость житейская. Подъ похотью плоти разумѣется не только какой-либо опредѣленный видъ грѣха, напр., пьянство, но вообще нравственная усыпленность, склонность къ праздности.

Гордость житейская есть грѣхъ не только по отношенію къ людямъ, но и по отношенію къ Богу, потому что гордый человѣкъ, находясь въ величіи и славѣ, считаетъ все это своимъ и забываетъ о Богѣ, Подателѣ благъ. Гордость можетъ развиться у человѣка до того, что онъ начинаетъ смотрѣть на себя, какъ на центръ всего существующаго, а все, въ томъ числѣ и ближнихъ, ставить средствами къ достиженію своихъ цѣлей.

Какъ бы средину между этими двумя главными формами грѣха занимаетъ—похоть очесъ, когда человѣкъ духовно услаждается грѣхомъ, видя предметъ этого грѣха своими чувственными очами. (1 Іоанн. 2, 15—18).

Постепенное развитіе грѣха и переходъ его въ страсть и постоянную настроенность. Зарожденіе и развитіе грѣха подробно изображаетъ ап. Іаковъ: „*никтоже искушаемь да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемь есмь: Богъ бо нѣсть искуситель злымъ не искушаетъ же Той никогоже. Кійждо же искушается отъ своея похоти влекомь и прельщаемъ. Таже похоть заченши рождаетъ грѣхъ; грѣхъ же содѣянъ рождаетъ смерть*“... (Іак. 1, 13—15). Значитъ, грѣхъ начинается въ искушеніи человѣка отъ своей плоти, во влеченіи ко грѣху, возбудителемъ котораго можетъ быть діаволъ. Но человѣкъ можетъ подавить возбужденную въ себѣ похоть, или поддаться ей. Если человѣкъ ей поддастся, то его чувство и воображеніе уже начинаютъ услаждаться предметомъ искушенія, и воля увлекается имъ, а произведенный грѣхъ несетъ человѣку смерть, т. е. внутреннія и внѣшнія бѣдствія. Тѣмъ легче грѣху становится увлечь человѣка, чѣмъ чаще человѣкъ начинаетъ ему поддаваться и, наконецъ, проявляется въ человѣкѣ въ видѣ привычки. Какъ скоро человѣкъ пріобрѣлъ навыкъ грѣшить, у него является *страсть*, и человѣкъ дѣлается уже ея рабомъ, теряетъ совершенно равновѣсіе и идетъ по наклонной плоскости. Такое состояніе, по апостолу, есть состояніе *проданнаго грѣху* (Рим. 7, 17). Такое расположеніе ко грѣху называется *порокомъ*.

Виды грѣха. Нарушенія нравственнаго закона, или грѣхи такъ же разнообразны, какъ разнообразна жизнь и дѣятельность человѣка.

Но будучи безконечно разнообразными, грѣхи могутъ быть подведены подъ разные виды: грѣхи *дѣланія и опущенія*, грѣхи *мысли, слова и дѣла*, грѣхи *вольные и невольные*, грѣхи *слабости, грѣхи тяжкіе и грѣхи смертные*.

Грѣхи *дѣланія и опущенія*. Подъ первыми разумѣются такія дѣйствія человѣка, которыя идутъ въ разрѣзъ съ прямымъ запрещеніемъ ихъ нравственнымъ закономъ. Подъ вторыми разумѣется неисполненіе того, что предписывается нравственнымъ закономъ. Людей, не дѣлающихъ положительнаго добра; Самъ Спаситель считаетъ недостойными Своего Царства (Мѳ. 25, 41; Сравн. 14 и 30 ст.).

Грѣхи *мысли, слова и дѣла*. Такое дѣленіе грѣховъ соотвѣтствуетъ стадіямъ развитія ихъ. Когда случайно брошенная преступнымъ предметомъ мысль не подавляется въ человѣкѣ его волей, а взлелѣянная плодовитымъ воображеніемъ подобно маленькой бактеріи зажигаетъ чувство и помрачаетъ умъ, то происходитъ грѣхъ *мысли*. Онъ заслуживаетъ порицанія потому, что свидѣтельствуетъ о внутренней развращенности человѣка, о его неспособности противостать, когда „въ чистый жилой покой вводятъ,—по выраженію еп. Ѳеофана, нечистое животное“. Когда грѣховная мысль реализируется, какъ вредное растеніе, выходитъ на свѣтъ и воплощается въ грѣховное слово или дѣло, происходитъ грѣхъ *слова* или *дѣла*. (Евр. III, 12—13; Мѳ. 12, 36; Мѳ. 25, 41—45. I Кор. 5, 9—10; Дѣян. 5, 3; Галат. 5, 20).

Грѣхомъ называется даже *невольное и безсознательное* нарушеніе какой-либо Заповѣди Божіей. Подлежитъ вмѣненію такое нарушеніе потому, что происходитъ отъ нерадѣнія человѣка (Іов. 14, 17). Если вмѣненію подлежатъ грѣхи невольные, то тѣмъ болѣе подлежатъ грѣхи *вольные*, потому что, будучи совершаемы съ сознаніемъ противозаконности, свидѣтельствуютъ о крайней развращенности человѣка, закорененіи во злѣ. И чѣмъ больше со стороны человѣка проявляется свободной воли при совершеніи грѣха, тѣмъ онъ важнѣе (Іоан. 19, 11).

Подлежатъ нравственному вмѣненію противозаконные поступки человѣка, совершаемые имъ по *слабости*, потому что какъ велика ни была бы немощь человѣка, онъ при помощи Божіей всегда можетъ ее преодолѣть (Филип. 4,13).

Противоположны грѣхамъ слабости грѣхи *тяжкіе*, когда человѣкъ, совершая противозаконный поступокъ, прекрасно сознаетъ его преступность и въ то же время къ нему оказываетъ особенное сердечное расположеніе и цѣлью нарушенія нравственнаго закона поставляетъ самый грѣхъ.

Подъ именемъ грѣховъ *смертныхъ* разумѣются такіе, которые дѣлаютъ человѣка неспособнымъ къ принятію Благодати Божіей. Такъ называются потому, что съ одной стороны свидѣтельствуютъ объ омертвѣніи въ насъ духовной жизни, а съ другой—лишаютъ человѣка царства Божія (1 Кор. 6, 9). Какъ на грѣхъ смертный, Самъ Іисусъ Христосъ указалъ на хулу на Духа Святаго, которая не простится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мѳ. 12, 31, 32).

Подъ именемъ хулы на Святаго Духа разумѣется упорное и сознательное противленіе и отверженіе человѣкомъ Благодати Божіей и дѣйствій Святаго Духа.

Виды порочныхъ состояній. Порочныя состоянія, или степени грѣховной испорченности человѣка различны. Различаютъ слѣдующія степени испорченности: *нравственное нерадѣніе и безпечность*,—это такое состояніе, когда человѣкъ забываетъ о нравственномъ законѣ, не старается его узнать и жить согласно съ нимъ. Къ своимъ поступкамъ онъ относится легкомысленно, не давая себѣ отчета о ихъ нравственной цѣнности. Въ Св. Писаніи и въ ученіи Церкви такое состояніе человѣка сравнивается со сномъ. (Еф. 5, 14; 1-ая пѣснь канона Андрея Критскаго: „Душе моя, душе моя востани, что спиши?...).

Нравственное самообольщеніе,—это такое состояніе, когда человѣкъ отрицаетъ, считаетъ для себя ненужнымъ нравственное совершенствованіе. Такой человѣкъ если и видитъ въ себѣ нравственную испорченность, то считаетъ это незначительнымъ недостаткомъ и тѣмъ старается успокоить свою совѣсть. Если онъ замѣчаетъ въ себѣ хоть самые малые признаки нравственной жизни, то мечтаетъ о себѣ, какъ о достигшемъ истиннаго совершенства. Примѣръ такого состоянія показываетъ фарисей (Лук. 18, 9—14).

Нравственное рабство,—это такое состояніе, когда человѣкъ сознаетъ свою виновность предъ Богомъ, но считаетъ себя безсильнымъ избавиться отъ грѣха. Онъ находитъ себя не въ состояніи свергнуть оковы грѣха и не употребляетъ къ тому усилій: „*еже хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю*... (силъ). (Рим. 7, 18—23).

Нравственное ожесточеніе,—это такое состояніе человѣка, когда онъ не только не можетъ, но и не хочетъ для себя нравственнаго совершенства. Онъ упорно противится призываніямъ благодати Божіей. Къ такому состоянію приходитъ человѣкъ чрезъ продолжительное пребываніе его во грѣхѣ. Примѣръ такого состоянія показываетъ фараонъ: „*и ожесточися сердце фараона*“... (Исх. 6, 2) и іудеи, отвергавшіе Силу Крестную... (Дѣян. 7, 51).

Глава 6-ая. О нравственномъ вмѣненіи.

Понятіе о вмѣненіи. Нравственнымъ вмѣненіемъ называется оцѣнка нравственныхъ дѣйствій человѣка — согласны ли они съ нравственнымъ закономъ, или нѣтъ, а потому заслуживаютъ одобренія, или наказанія. Вытекаетъ понятіе о нравственномъ вмѣненіи человѣку дѣйствій изъ понятія о разумно-свободномъ отношеніи человѣка къ закону нравственному. (Быт. 15, 6 с; Пс. 31; Гал. 5).

Право и власть вмѣненія. Въ строгомъ смыслѣ право и власть нравственнаго вмѣненія принадлежитъ Богу: „единъ есть Законоположникъ и Судія“... (Іак. 4, 12). Онъ въ точности знаетъ всѣ сокровенныя наши мысли и желанія и потому Онъ можетъ правильно оцѣнить наши дѣйствія (Рим. 2, 6). Этотъ судъ Онъ производитъ частію здѣсь на землѣ (въ совѣсти), а окончательно произведетъ на всеобщемъ судѣ, гдѣ и „*воздастъ коемуждо по дѣломъ*“... (Р. 2, 6).

Власть нравственнаго вмѣненія въ здѣшней жизни принадлежитъ, по Заповѣди Господа: „*пріимите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи отпустятся имъ; имъ же держите, держатся*“ (Іоан. 20, 22—23), Церкви въ лицѣ пастырей и учителей (Мѳ. 18, 17).

Наконецъ, такъ какъ человѣкъ есть членъ общества и государства, то онъ обязанъ подчиняться законамъ гражданскимъ и власти гражданской, которая имѣетъ право судить его дѣйствія. Такое право засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель, сказавши Пилату: „*не имаши власти ни единыя надо Мною, аще не бы ти дано свыше*“ (Іоан. 19, 11; *Рим. 13, 3—4*).

Условія нравственнаго вмѣненія и правила для оцѣнки нравственныхъ поступковъ. Нравственному вмѣненію подлежатъ дѣйствія человѣка, совершаемыя: а) свободно и в) сознательно.

1. Дѣйствія несвободныя, какъ необходимыя, не могутъ быть оцѣниваемы съ нравственной точки зрѣнія, потому что только *свобода* сообщаетъ нравственную цѣну нашимъ поступкамъ. Насиліе, откуда бы оно ни происходило, противно добродѣтели (I Кор. 9, 17; 2 Кор. 9, 7).

2. Нравственное вмѣненіе должно сообразоваться со степенью обнаруженія *сознанія* въ поступкахъ человѣка. Безсознательныя дѣйствія, напр., дѣтей, нравственному вмѣненію подлежать не могутъ. Если нарушеніе закона произошло отъ незнанія закона, и если это незнаніе произошло отъ вины самого человѣка, то оно подлежитъ вмѣненію (Рим. 5, 13, Рим. 1, 19).

Нравственное вмѣненіе не касается тѣхъ грѣховъ опущенія, которые происходятъ по причинѣ

какихъ-либо внѣшнихъ препятствій, если опять человѣкъ не самъ въ томъ виновенъ.

Чтобы правильно оцѣнить то или иное нравственное дѣйствіе, нужно имѣть въ виду слѣдующія правила. Во-первыхъ, всякое дѣйствіе должно быть оцѣниваемо по существу—доброе оно, или злое. Затѣмъ, нужно обращать вниманіе на лицо, которое его совершаетъ, на цѣль и побужденія, которыми это лицо руководится. И чѣмъ выше цѣль и побужденія къ совершенію нравственныхъ поступковъ, тѣмъ они выше, но высокая цѣль дурныхъ дѣйствій и средствъ не оправдываетъ. Нужно принимать во вниманіе то, насколько проявляется въ человѣкѣ при совершеніи дѣйствій свободы и сознанія, напр., грѣхъ іудеевъ больше грѣха Пилата (Іоан. 19, 11).

Наконецъ, должно обращать вниманіе на степень повторяемости грѣха,—совершенъ ли грѣхъ въ первый разъ, или же совершается человѣкомъ по привычкѣ.

Дѣйствія другихъ людей, если мы являемся *причиной* ихъ, могутъ намъ вмѣняться. Человѣкъ можетъ быть *главной причиной* дѣйствій другого лица, если оно,—это лицо, дѣйствуетъ исключительно по волѣ его, и не будь этого человѣка, дѣйствій даннаго лица не произошло бы.

Человѣкъ является *побочной* причиной, когда его совѣтъ, одобреніе утверждаютъ сложившееся рѣшеніе дѣйствія. Наконецъ, человѣкъ является причиной *подчиненной*, когда примѣромъ своимъ возбуждаетъ другого къ дѣятельности.

Примѣчаніе. О безразличныхъ дѣйствіяхъ (*adiaphora*). По мнѣнію нѣкоторыхъ богослововъ-моралистовъ въ сферѣ человѣческой дѣятельности существуютъ поступки, которые не могутъ быть отнесены ни къ нравственнымъ, ни къ безнравственнымъ и суть дѣйствія безразличныя. По-видимому, какъ будто бы и такъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ, кажется не все равно, что лечь спать, или гулять. Кажется это стоитъ внѣ предѣловъ нравственности. Но именно, что это такъ кажется, на самомъ дѣлѣ, въ области свободной дѣятельности человѣка нѣтъ ничего такого, что было бы ни добрымъ, ни злымъ. Дѣйствія наши бываютъ или согласныя, или несогласныя съ нравственнымъ закономъ, — средины быть здѣсь не можетъ, потому что вся жизнь и дѣятельность его опредѣляется однимъ, всюду неизмѣннымъ, нравственнымъ закономъ, который одно повелѣваетъ дѣлать, другое запрещаетъ и третье дозволяетъ только.

Безразличныхъ поступковъ нѣтъ. Въ Св. Писаніи такое состояніе человѣка, которое можно назвать безразличнымъ, осуждается, какъ нравственно дурное (Апок. 3, 15—16). (См. христ. ученіе о нравственности Мартенсена т. I, 436 стр.).

Глава 7. Жизнь Іисуса Христа, какъ образецъ и примѣръ нравственной жизни. Идеалъ нравственнаго совершенства слово Божіе указываетъ въ Самомъ Богѣ. (Мѳ. 5, 48). Такой идеалъ необходимъ для человѣка: совершенства Божіи служатъ сильнѣйшимъ средствомъ къ возбужденію въ насъ добродѣтели христіанской. Душа наша, какъ образъ Божій, должна стремиться къ своему Первообразу путемъ уподобленія Ему. Такой идеалъ нравственнаго совершенства явилъ въ Себѣ Самомъ Сынъ Божій, сошедшій на землю и принявшій человѣческую плоть. Земная жизнь Іисуса Христа поэтому должна быть образцомъ нашей нравственной жизни (I Петр. 2, 21; Евр. 12, 2; Филип. 2, 5—6). „*Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите такожде*“ (Іоан. 12, 15—17; 12, 26; Мѳ. 11, 29).

Существенныя черты нравственнаго совершенства Іисуса Христа, высочайшая нравственная свобода и высочайшая любовь. Нравственныя совершенства, какія явилъ въ Себѣ Іисусъ Христосъ, описать и достойно оцѣнить выше силъ человѣка, но подъ руководствомъ слова Божія можно отмѣтить нѣкоторыя существенныя черты нравственнаго совершенства Іисуса Христа. Каждое изъ душевныхъ качествъ его представляетъ для насъ недосягаемое совершенство. Слово Божіе указываетъ намъ на два свойства Его нравственной жизни: высочайшую *любовь* и высочайшую *нравственную свободу*. Іисусъ Христосъ проявлялъ любовь ко всему, что носитъ образъ Божій, особенно къ людямъ. Любовь къ Богу выражалась въ безусловной покорности Его волѣ: „*снидохъ съ небеси не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*“ (Іоан. 6, 38). Мысль Его всегда была обращена къ Богу Отцу, даже во время тяжкихъ страданій на крестѣ.

Съ любовью къ Богу въ Немъ соединялась любовь къ людямъ. Что иное, какъ не любовь къ грѣшному человѣчеству, побудило Сына Божія смирить Себя даже до смерти крестной? По этой же любви Онъ Всего Себя отдалъ во время земной жизни на служеніе Своимъ братьямъ по плоти: „*Сынъ человѣческій не пріиде да послужатъ Ему, но послужити и дать душу свою избавленіе за многихъ*“. (Мѳ. 20, 28). Іисусъ Христосъ явилъ высочайшую свободу отъ грѣховъ и страстей, свободу по отношенію къ внѣшнему міру и по отношенію къ человѣческому обществу. Будучи покоренъ волѣ Отца Небеснаго во время всей земной жизни (Іоан. 6, 38). Іисусъ Христосъ былъ превыше грѣха; Самъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ предъ врагами Своими: „*кто отъ васъ обличитъ Мя о грѣсѣ*“ (Іоан. 8, 46)

и тѣ, при всемъ своемъ желаніи, не могли отыскать ни одного грѣха. Будучи безгрѣшнымъ (Іоан. 14, 30), Іисусъ Христосъ всегда обличалъ грѣхъ въ другихъ (Мѳ. 23). Онъ явилъ свободу по отношенію къ внѣшнему міру. Никакія блага міра внѣшняго не могли привлечь Его къ себѣ. По отношенію къ требованіямъ духовно-тѣлесной природы Своей Іисусъ Христосъ являлъ и другимъ заповѣдалъ, во имя высшихъ нравственныхъ интересовъ, полную свободу (Мѳ, 6, 33; Лук. 10 41—42; Мѳ. 4, 20).

По отношенію къ обществу человѣческому Онъ являлся такимъ, какимъ требовалось быть для цѣли Его пришествія. Онъ былъ всѣмъ для всѣхъ; не дѣлалъ различія между іудеями и язычниками, рабами и свободными. Истину возвѣщалъ, не умаляя и не скрывая ея, какова бы она ни была. Всегда открыто вооружался противъ пророковъ общественныхъ. Будучи Царемъ и Господомъ, Онъ повиновался Самъ и другимъ заповѣдалъ повиноваться законамъ гражданскимъ (Лук. 17, 14).

Подражаніе Іисусу Христу. По мнѣнію однихъ богослововъ, жизнь христіанина должна быть точнымъ отображеніемъ, копированіемъ жизни Христа Спасителя, потому что она представляетъ сумму всевозможныхъ добродѣтелей. По мнѣнію другихъ, — всякое вообще подражаніе Христу въ указанномъ смыслѣ не имѣетъ значенія, потому что жизнь Спасителя имѣетъ, съ одной стороны, особенности, совершенно недоступныя для человѣка обыкновеннаго, а съ другой, въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ частныхъ особенностей жизни человѣческой. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ мнѣній есть своя доля правды, но вообще оба они представляютъ двѣ противоположныя крайности. Православно - христіанское ученіе занимаетъ средину по отношенію къ указаннымъ мнѣніямъ. Должно помнить, что нравственное совершенство, которое проявилъ Христосъ въ земной жизни, составляетъ Его внутренняя настроенность, опредѣлявшая жизнь внѣшнюю, а не самая внѣшняя жизнь. Поэтому должно подражать не словамъ и поступкамъ Его, а стараться, съ помощью Божіей, усвоить духъ Евангельскаго ученія и пріобрѣсти внутреннія истинно - человѣческія свойства. Всѣ свойства Іисуса Христа какъ индивидуально-человѣческія, такъ и Божескія, конечно, не могутъ быть предметомъ подражанія для человѣка, но то, что въ этихъ свойствахъ человѣчески-нравственнаго, можетъ служить образцомъ для всякаго другого человѣка (I Іоан. 2, 6). Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о подражаніи Іисусу Христу, разумѣется именно подражаніе Спасителю въ нравственныхъ качествахъ и добродѣтеляхъ, которыя относятся къ сущности нравств. совершенства (I Петр, 2, 21; Іоан. 3, 16).

Глава 8-ая. Благодать Божія, какъ сила вспомоществующая нравственному усовершенствованію человѣка.

Духъ Благодати и дѣйствія ея въ дѣлѣ возрожденія человѣка. Преуспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ и достигнуть спасенія однѣми своими силами человѣкъ не въ состояніи и достигаетъ этого при помощи Благодати Божіей, которая подается человѣку, въ силу спасительныхъ заслугъ Іисуса Христа, невидимымъ и непостижимымъ для него образомъ въ таинствахъ (2 Кор. 12). Благодать необходима человѣку во всѣхъ возрастахъ его нравственной жизни: началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ совершенства: „*аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

Участіе самого человѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія. Для спасенія человѣка, кромѣ Благодати Божіей, необходимо участіе самого его. Богъ, указавши путь къ нравственному совершенству, самого человѣка призываетъ слѣдовать свободно по этому пути, нисколько не насилуя его воли: „*се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ Ми двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною*“ (Апок. 3, 20).

Ходъ нравственнаго возрожденія человѣка. Какъ спящій крѣпко самъ не проснется, если кто сторонній не разбудитъ его, такъ и тотъ, кто находится въ грѣховномъ снѣ, не встанетъ, если на помощь ему не придетъ Благодать Божія. И вотъ Благодать пробуждаетъ человѣка—грѣшника, и онъ обращается къ Богу. Начало обращенія человѣка нужно положить нѣсколько ранѣе крещенія (въ совершенномъ возрастѣ), а начало благодатной жизни для человѣка естественнаго начинается съ таинства крещенія, а для возрожденнаго человѣка, но удалившагося отъ Бога своей грѣховной жизнію—съ таинства покаянія.

Обращеніе человѣка ко Христу при содѣйствіи Благодати. Благодать Божія, постоянно производя свое дѣйствіе въ душѣ человѣка—грѣшника, приводитъ его къ сознанію своего грѣховнаго состоянія и онъ, надѣясь получить помилованіе отъ любящаго Бога, раскаивается, оставляетъ жизнь грѣховную и начинаетъ новую, добродѣтельную (Еф. 4, 22—24).

Постепенное обращеніе человѣка—грѣшника къ Богу наглядно показано Іисусомъ Христомъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ.

Тамъ можно различать слѣдующіе моменты: *сознаніе* своей грѣховности, *раскаяніе*, вслѣдствіе сознанія этой грѣховности, *самообличеніе* предъ Богомъ и желаніе помилованія и *принятіе* обращающагося грѣшника и помилованіе Богомъ. Отецъ Небесный принимаетъ его, какъ сына, прощаетъ

ему грѣхи, облекаетъ въ благодатную одежду въ таинствѣ крещенія и покаянія и приготовляетъ ему трапезу въ таинствѣ причащенія.

При этомъ обращеніи человѣка всюду дѣйствуетъ Благодать Божія путями естественными и сверхъестественными и въ особенности чрезъ слово Божіе, которое есть сила во спасеніе всякому вѣрующему. (Іоанн. 6, 63).

Несовершенство многихъ обращеній. Благодать Божія обращённому грѣшнику оставляетъ свободно слѣдовать по указанному ею истинному пути. И онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы устоять на этомъ пути и не впасть въ прежнее грѣховное состояніе и даже худшее прежняго. Если человѣкъ не пойдетъ по пути нравственнаго совершенства, то впадаетъ опять въ грѣховное состояніе. Отсюда происходитъ то, что обращеніе многихъ къ Богу бываетъ несовершенно.

Трудность обращеній особенно позднихъ и на смертномъ одрѣ. Если вообще во всякое время жизни обращеніе грѣшника къ Богу не легко, то особенно трудны обращенія поздніе и на одрѣ смертномъ. Какъ отъ болѣзни физической легче избавиться пока она еще не развилась въ организмѣ, такъ и съ грѣхомъ легче бороться, пока онъ не совершенно опуталъ человѣка своими узами, не перешелъ въ привычку, потому что чѣмъ больше душа человѣка будетъ предаваться грѣхамъ, тѣмъ будетъ менѣе чувствительна къ призываніямъ Благодати Божіей. Между тѣмъ многіе, видя свою грѣховность, откладываютъ свое исправленіе до старости, а въ старости откладываютъ свое исправленіе до одра смертнаго. Но какъ можно откладывать свое нравственное обращеніе до одра смертнаго, когда мы не знаемъ ни дня, ни часа того, и можетъ быть одна минута отдѣляетъ насъ отъ смерти?

Характеристика состоянія нрав. нераскаянности. Чѣмъ дальше человѣкъ откладываетъ свое обращеніе, тѣмъ грѣхъ все больше овладѣваетъ имъ и, наконецъ, проникаетъ все его существо, и человѣкъ становится уже нераскаяннымъ грѣшникомъ. Въ такомъ состояніи совѣсть его совершенно бываетъ заглушена. Ни наставленія, ни увѣщанія, ни угрозы, ни призыванія Благодати,— ничто не дѣйствуетъ на него: *„по жестокости твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія... или о богатствѣ благости, и долготерпѣніи Божіи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* (Рим. 2, 2—4).

Подвиги человѣка въ нравственной жизни, слѣдующей за обращеніемъ. Цѣлью нравственной жизни человѣка — христіанина должно быть блаженное единеніе съ Богомъ, а это возможно для человѣка тогда, когда онъ, очистивъ себя отъ грѣховъ, станетъ жить по заповѣдямъ Божіимъ. Чтобы развить и укрѣпить въ себѣ начала новой жизни, положенныя въ обращеніи, христіанинъ долженъ: 1) *хранить и питать въ себѣ духъ ревности о жизни въ Богѣ;* 2) *упражнять свои силы въ религіозной дѣятельности* и 3) *вести борьбу съ искушающимъ зломъ.*

1. Наилучшее средство для *храненія въ себѣ духа ревности* это *самособранность*, т. е. такое состояніе, когда всѣ силы и способности душевныя сосредоточены, потому что такое состояніе выгодно для преуспѣянія человѣка въ духѣ ревности. Онъ сосредоточиваетъ въ себѣ духовный жаръ, подобно стеклу, собирающему лучи солнца. Онъ готовъ на всякое дѣло, подобно хорошо связанному пуку прутьевъ. Онъ управляетъ движеніемъ всѣхъ силъ душевныхъ.

2. Во вторыхъ, для питанія духа ревности человѣку необходимо знать и помнить истины откровенія, сокращенно изложенныя въ символѣ Вѣры.

3. Въ-третьихъ, для питанія духа ревности человѣкъ долженъ поддерживать въ себѣ покаянное расположеніе, познавать свою грѣховность и безотвѣтственность предъ Богомъ, обличать, осуждать себя, но въ то же время уповать на безпредѣльную благость Божію, въ своемъ спасеніи не отчаяваться.

Упражненіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ въ религіозной дѣятельности. Необходимо человѣку для преуспѣянія въ нравственной жизни, чтобы свѣтъ Благодати Божіей освѣщалъ его существо, а для этого человѣкъ долженъ свои силы упражнять.

Соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души— уму, чувству и волѣ дѣлятся и эти упражненія.

1. Такъ какъ умъ есть способность познающая, то образованіе его должно состоять въ начертаніи на немъ, возможно глубже, истинъ вѣры чрезъ чтеніе и слушаніе слова Божія и благочестивыхъ твореній.

2. Образованіе сердца должно преслѣдовать ту цѣль, чтобы развить въ немъ вкусъ къ предметамъ божественнымъ. Средствомъ къ этому служитъ богослуженіе, его молитвенный духъ и молитва частная.

3. Образованіе воли должно преслѣдовать ту цѣль, чтобы воспитать въ ней добрыя расположенія, которыя бы проникли во всю нашу дѣятельность и составили природу воли нашей, чтобы мы легко совершали требованія закона.

Кромѣ образованія душевныхъ силъ, должно стремиться къ образованію силъ тѣлесныхъ, потому что тѣло служитъ орудіемъ души во внѣшнихъ обнаруженіяхъ и стремленіяхъ къ Богу. Прежде всего не слѣдуетъ угождать плоти и удовлетворять только необходимымъ ея потребностямъ, чрезъ что будетъ пріобрѣтаться бо́льшая свобода духа въ его стремленіяхъ къ Богу. Затѣмъ слѣдуетъ

удаляться отъ требованій и привычекъ общественныхъ, несогласныхъ съ духомъ Христовымъ. Удаляться отъ всего суетнаго, иногда даже отъ невинныхъ развлеченій: „вся ми лѣть суть, но не вся на пользу“ (I Кор. 6). Наконецъ, тѣломъ своимъ христіанинъ приходитъ въ благодатное общеніе со Христомъ въ таинствахъ, достойно приготовляя себя къ нимъ. (I Кор. 12, 28).

Борьба съ искушающимъ зломъ. Имѣя въ виду свое нравственное совершенствованіе, человѣкъ въ то же время долженъ вести борьбу съ искушающимъ зломъ.

Искушеніе—это есть внѣшнее дѣйствіе на человѣка, по которому онъ обнаруживаетъ самыя скрытыя свойства своей природы. Оно приходитъ къ человѣку со стороны плоти, міра и діавола. Это самые опасные враги нашего спасенія.

Искушеніе отъ плоти, т. е. отъ поврежденной грѣхомъ природы человѣка, христіанинъ испытываетъ тогда, когда въ его умѣ является самомнѣніе, недостойныя мысли о Богѣ; въ волѣ возбуждаются грѣховныя пожеланія; въ чувствахъ являются стремленія къ плотскимъ наслажденіямъ.

Со стороны міра человѣкъ испытываетъ искушеніе тогда, когда предметы и вещи внѣшняго міра привлекаютъ къ себѣ его сердце и отвлекаютъ отъ Бога. (Іоан. 2, 15).

Самыя опасныя искушенія идутъ отъ діавола. Онъ изобрѣтаетъ разныя козни и пользуется всѣмъ, чѣмъ можетъ, чтобы удалить человѣка отъ истиннаго пути къ нравств. совершенству (Іоан. 12, 31; I Петра, 5, 8).

Средства къ успѣшной борьбѣ съ искушеніями. Чтобы безопаснѣе слѣдовать по пути къ нравственному совершенству, христіанинъ долженъ предупреждать искушенія, что для него легче, чѣмъ вести борьбу съ наступившимъ и нападающимъ на него искушеніемъ. Для предупрежденія искушеній христіанинъ долженъ все свое поведеніе внѣшнее сообразовать съ духомъ жизни новой, направлять его къ умерщвленію грѣха и укрѣпленію духа, а выходя на борьбу съ самыми искушеніями, возбудить въ сердцѣ своемъ непримиримую ненависть ко грѣху. Если христіанинъ и будетъ пораженъ, увлеченъ грѣхомъ, онъ не долженъ отчаяваться во своемъ спасеніи и роптать на свое безсиліе, а съ живой надеждой на помощь Божію снова вступать съ нимъ въ борьбу.

Возрасты духовной жизни и отличительныя свойства ихъ. Нравственное совершенствованіе человѣка совершается постепенно, подобно произрастанію сѣмени. Ап. Іоаннъ различаетъ три возраста духовной жизни: *дѣтскій, юношескій и мужской* (I Іоан. 2, 12—14).

Такъ какъ дѣтскій возрастъ отличается незрѣлостью, нетвердостью, то люди, въ немъ находящіеся, питаются словеснымъ молокомъ (I Петра 2, 2), т. е. первыми началами Слова Божія.

Юношескій возрастъ отличается крѣпостью силъ Эта крѣпость способствуетъ пребыванію въ нихъ Слова Божія и дѣлаетъ ихъ его исполнителями. При помощи своей крѣпости и слова Божія юноши способны вести борьбу со зломъ и побѣждать его.

Достигшимъ возраста мужского свойственна наиболѣе любовь. Господь живетъ въ нихъ и оживляетъ ихъ (Гал. 2, 20), а поэтому они вся могутъ (Филип. 4, 13).

Неодинаковость степеней нравственнаго совершенства. Нравственное совершенство христіанина не имѣетъ предѣла: *„будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“* (Мѳ. 5, 48), но всѣ обязаны стремиться къ указанному идеалу. Различіе духовныхъ дарованій христіанъ дѣлаетъ то, что не всѣ въ одинаковой степени приближаются къ этому идеалу. Одни достигаютъ большаго совершенства, другіе — меньшаго. Но всѣ, достойно употребившіе свои таланты (одинъ или пять—безразлично), приглашаются войти въ радость Господа своего.

Часть вторая. Ученіе объ обязанностяхъ христіанина. Главные виды обязанностей христіанина.

Соотвѣтственно главнымъ предметамъ любви обязанности христіанина раздѣляются на три главные вида: 1) на обязанности по отношенію къ Богу, 2) на обязанности по отношенію къ самому себѣ и 3) на обязанности къ ближнимъ.

Глава I-я. Обязанности христіанина по отношенію къ Богу. Всѣ обязанности къ Богу обнимаются общимъ понятіемъ Богопочтенія. Христіанинъ долженъ благоговѣйно служить Богу, какъ Творцу, Промыслителю и Искупителю, выражать покорность Его волѣ, всю свою жизнь и дѣятельность направлять къ Его прославленію и выражать въ словахъ и дѣйствіяхъ свои расположенія и чувствованія къ Богу. Все это обнимается общимъ понятіемъ Богопочтенія.

Основанія Богопочтенія и понужденія къ нему. Богопочтеніе составляетъ самую главную обязанность человѣка. Оно въ основѣ своей имѣетъ съ одной стороны сознаніе безконечнаго величія Божія, а съ другой—заповѣдь воли Его о благоговѣйномъ служеніи Ему. По самой природѣ своей, душа человѣка должна стремиться къ своему Первообразу и чрезъ благоговѣйное служеніе все больше и больше приближаться къ Нему. Богопочтеніе, какъ высшая обязанность человѣка, заповѣдуется ему въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ: Быт. 17, 1; Лук. 4, 8; Іоанн. 4, 23 — 24; 1 Кор. 6, 20; 1 Кор. 10, 31—*„аще ли ясте, аще ли піете, вся во славу Божію творите“*.

Свойства истиннаго Богопочтенія. Если высшія духовныя существа—херувимы и серафимы, окружая престолъ Божій, предъ величіемъ Его славы закрываютъ лица свои, то тѣмъ болѣе низшія разумныя существа должны служить Ему съ *глубочайшимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ*, соединеннымъ съ святой жизнію и любовью къ ближнимъ.

Богопочтеніе внутреннее и внѣшнее. Такое дѣленіе соотвѣтствуетъ двухсоставному существу человѣка. Богопочтеніе прежде всего должно обнимать внутреннія расположенія души человѣка. Но такъ какъ душа неразрывно связана съ тѣломъ, то внутреннія движенія ея выражаются во внѣшнихъ проявленіяхъ — тѣлесныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ.

Добродѣтели, выражающія внутреннее Богопочтеніе: вѣра, надежда и любовь.

Вѣра. Понятіе о ней, какъ добродѣтели. Основаніе и сущность всей христіанской жизни составляютъ три главныхъ добродѣтели: вѣра, надежда и любовь (1 Кор. 13, 13).

Вѣра христіанская это живая, твердая и неизмѣнная всюду увѣренность въ бытіи Бога и искреннее, сердечное принятіе человѣкомъ всего того, что сообщаетъ намъ Откровеніе Божественное. Это увѣренность въ невидимомъ какъ въ видимомъ и желаемомъ и ожидаемомъ какъ въ настоящемъ (Прав. Кат.) „*Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа*“ (Іоан. 17, 3).

Истинная вѣра возбуждается въ насъ Благодатію Духа Святаго, поэтому она составляетъ даръ Божій (Рим. 12, 3; Еф. 2, 8). Но такъ какъ отъ самого человѣка зависитъ принять или отвергнуть этотъ даръ, то она составляетъ и принадлежность, собственность его самого (Іоан. 5, 36—47).

Свойства истинной вѣры, какъ сердечнаго убѣжденія: вѣра разумная, вѣра живая, вѣра постоянная и неизмѣнная. Христіанская вѣра требуетъ отъ человѣка разумнаго убѣжденія въ истинахъ Божественныхъ путемъ ихъ усвоенія чрезъ научное образованіе, чтобы христіанинъ, будучи самъ твердо убѣжденъ, всегда могъ дать отвѣтъ вопрошающему о его вѣрѣ (I Петра 3, 15). Съ другой стороны отъ насъ требуется не только правильное и возможно полное пониманіе вѣры, но и усвоеніе истинъ Божественныхъ сердцемъ, чтобы онѣ стали живыми ощущеніями духа и руководительнымъ началомъ жизни (вѣра живая). Сдѣлавшуюся достояніемъ ума и сердца человѣка, вѣру онъ долженъ возгрѣвать и все болѣе въ ней утверждаться (1 Кор. 14, 20). Такая вѣра даетъ человѣку жизнь (Евр. 10, 38) (вѣра постоянная и неизмѣнная).

Совершенство вѣры въ благоговѣніи. Усвоивши себѣ истинную вѣру, христіанинъ невольно исполняется чувствомъ благоговѣнія и преданности къ Богу и къ Нему стремится всѣмъ существомъ своимъ. Его ставитъ онъ центромъ своей жизни и дѣятельности и все поведеніе свое направляетъ къ славѣ имени Его. Совершаемое добро относитъ къ помощи Божіей, а все то, что его постигаетъ, принимаетъ съ благодарностью. Цѣлью своей жизни поставляетъ угожденіе Богу.

Грѣхи, противные вѣрѣ. Какъ на роскошномъ лугу рядомъ съ благоухающими цвѣтами растетъ много сорныхъ травъ, такъ среди истинно вѣрующихъ есть немало людей, зараженныхъ грѣхами, противными вѣрѣ, каковы: *суевѣріе, равнодушіе къ вѣрѣ, скептицизмъ, богоотступничество, невѣріе.*

а) *Суевѣріе*, — это когда человѣкъ, забывая своего Творца, какъ причину всего существующаго, предметамъ и явленіямъ обыкновеннымъ приписываетъ такую силу, которой они не имѣютъ сами по себѣ. Сюда принадлежатъ: 1) идолослуженія язычниковъ, 2) суевѣрныя гаданія, 3) волшебство, или вѣра въ тайныя силы тварей, 4) вѣра въ примѣты, 5) искушеніе Бога, когда ожидаютъ отъ Бога чудесныхъ дѣйствій по одному суевѣрію, 6) суевѣрная набожность, когда священнымъ обрядамъ и вещамъ придаютъ несвойственное имъ значеніе.

Суевѣрія происходятъ отъ недостатка умственнаго развитія, почему они и преобладаютъ въ простомъ народѣ. Но кромѣ недостатка образованности источникомъ ихъ служатъ превратное воспитаніе, которое съ дѣтства въ душу человѣка вкладываетъ предразсудки, трудно изгладимые въ жизни, влеченіе человѣка къ чудесному, различные пороки и упадокъ нравственности.

Суевѣрія дурно вліяютъ на умственную и нравственную жизнь человѣка. Человѣкъ имъ подверженный смѣшиваетъ высокія истины съ нелѣпыми вымыслами, въ жизнь свою вводитъ вмѣсто заповѣдей Божіихъ вымышленныя правила и приходитъ иногда къ фанатизму, слѣпой ревности по вѣрѣ.

b) *Холодность и равнодушіе въ вѣрѣ.* Это такое религіозно-нравственное состояніе человѣка, когда онъ не старается ни основательнѣе познать волю Божію, ни исправить, согласно этой волѣ, свою жизнь. Живого участія такой человѣкъ въ дѣлахъ вѣры не принимаетъ: ему все равно, какъ ни вѣровать. Такому отношенію къ предметамъ вѣры содѣйствуетъ превратное воспитаніе человѣка, его честолюбіе и разные житейскіе интересы. Появленіе равнодушія къ вѣрѣ обыкновенно совпадаетъ въ человѣкѣ съ появленіемъ дурныхъ увле-

ченій. Оно преступно, потому что здѣсь человѣкъ игнорируетъ отвѣтъ на самые важные вопросы его жизни и совершаетъ грѣхъ по отношенію къ Богу и къ себѣ самому.

c) *Сомнѣніе и скептицизмъ* въ вѣрѣ это такой грѣхъ, когда человѣкъ, будучи не твердо убѣжденъ въ истинности своей вѣры, колеблется между истиной и ложью. А такъ какъ истина оказываетъ свое вліяніе на такого только человѣка, который искренно убѣжденъ въ ней, то человѣкъ, находящійся въ колебаніи, лишается опоры добродѣтели и привлекается страстями, чувственными благами и пр. Такой человѣкъ „*подобенъ волнамъ морскимъ, вѣтромъ поднимаемымъ и разбиваемымъ*“ (Іак. 1, 6, 8). Такое состояніе человѣка вредно для нравственности его тѣмъ, что развитіе и совершенствованіе ея невозможно. На сколько человѣкъ приблизится къ Богу, возвысится нравственно, на столько же отдалится отъ Него, впавши въ сомнѣніе.

d) *Богоотступничество.* Это такой грѣхъ, когда человѣкъ подъ вліяніемъ какихъ-либо искушеній или гоненій отрекается отъ своей вѣры, отъ Бога. Гибельность этого грѣха, если не послѣдуетъ со стороны человѣка искренняго раскаянія, очевидна. Человѣкъ самъ отрекается отъ своего, Творца, Промыслителя и Спасителя! Нисколько не извиняетъ человѣка и то, если онъ впалъ въ такой грѣхъ чрезъ невыносимыя гоненія на вѣру, потому что истинно вѣрующій гоненіямъ прямо смотритъ въ глаза и, умирая, открыто исповѣдуетъ свою вѣру.

e) *Невѣріе.* Это такой грѣхъ, когда человѣкъ открыто заявляетъ себя не принадлежащимъ ни къ какой вѣрѣ. Отрицаетъ бытіе Бога и Его промыслительныхъ дѣйствій въ мірѣ. Отрицаетъ все относящееся къ области Боговѣдѣнія. Невѣріе, очевидно, совершенно противоположно вѣрѣ, и какъ спасительна для человѣка вѣра въ Бога (въ соединеніи съ дѣлами милосердія), такъ же гибельно для него невѣріе. Въ Священномъ Писаніи невѣріе приписывается ненормальному уму и развращенному сердцу: „*рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*“.

Надежда.

Понятіе о христіанской надеждѣ, какъ добродѣтели. Вторая христіанская добродѣтель—надежда. Это есть живое исканіе человѣкомъ вѣчнаго спасенія вмѣстѣ съ увѣренностью въ томъ, что оно для человѣка возможно, что при помощи Благодати Божіей, даруемой намъ по заслугамъ Спасителя, для христіанина „*вся возможна*“ (Филип. 2, 12).

Основаніе и предметъ христіанской надежды. Христіанская надежда имѣетъ своимъ основаніемъ сознаніе высочайшихъ свойствъ и совершенствъ Божіихъ: Его Всемогущества, благости, всевѣдѣнія и т. д., сознаніе, что Господь, въ силу крестныхъ заслугъ Единороднаго Сына Своего, удостоитъ насъ вѣчнаго спасенія: „*тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго не пощаде, но за насъ предалъ есть, да всякъ вѣруяй вонь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*“. (Іоан. 3, 16), „*иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ*“ (Рим. 8, 32). Вторымъ основаніемъ христіанской надежды является помощь Благодати Святаго Духа въ дѣлѣ достиженія христіаниномъ своего спасенія, Который знаетъ больше насъ, что для насъ необходимо: „*о чесомъ бо помолимся не вѣмы... Духъ Святый ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*“.

Предметъ надежды христіанской — достиженіе спасенія, блаженнаго единенія съ Богомъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. (Мѳ. 25).

Принадлежности ея: 1) довольство даннымъ отъ Бога жребіемъ, 2) терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ и 3) преданность волѣ Божіей и успокоеніе въ Богѣ.

Довольство даннымъ отъ Бога жребіемъ. Истинный христіанинъ, всегда во всемъ полагаясь на Божію волю, все получаемое отъ Него равно съ радостію принимаетъ, будетъ ли то радость, или несчастіе. Данный отъ Бога талантъ спѣшитъ употребить съ пользой. Не ищетъ ни богатства, ни внѣшнихъ преимуществъ, а довольствуется дарованнымъ отъ Бога.

Терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ обнаруживаетъ тотъ, кто пріобрѣлъ правильный взглядъ на предметы и явленія міра внѣшняго, кто всѣмъ существомъ стремится къ Богу. Несчастія, какъ явленія временныя и имѣющія благою цѣлью—укрѣпленіе человѣка на пути нравственнаго совершенствованія, такой человѣкъ переноситъ съ терпѣніемъ и мужествомъ.

Преданность волѣ Божіей и успокоеніе въ Богѣ. Истинный христіанинъ, сознавая, что Господь есть любящій Отецъ, Который всегда желаетъ и посылаетъ намъ благо, и что, если и допускаетъ искушенія, то съ благой цѣлью и не болѣе нашихъ силъ, во всемъ полагается на волю Божію и ею ведется къ совершенству. Такой человѣкъ проситъ Бога, чтобы онъ былъ „*дѣйствуяй въ немъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*“. (Фил. 4, 13; I Петра 4, 19).

Грѣхи, противные христіанской надеждѣ: *самонадѣянность, лжеуповаміе, отчаяніе.*

а) *Самонадѣянность.* Это такой грѣхъ, когда человѣкъ вмѣсто Бога надѣется на людей, или на свои силы и способности, или на свое богатство. Такой человѣкъ безмѣрно оскорбляетъ Бога, потому что хочетъ стать какъ бы независимымъ отъ Него, рядомъ съ Богомъ поставляетъ кумиры.

слово Божіе предупреждаетъ отъ этого грѣха во многихъ мѣстахъ. Псалмопѣвецъ говоритъ: „*не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія въ нихъ же нѣсть спасенія*“.

в) *Лжеупованіе*—когда люди просятъ и надѣются получить отъ Бога то, что не содѣйствуетъ ихъ спасенію, напр., богатство, а если и просятъ того, что можетъ имъ содѣйствовать для достиженія спасенія, напр., здоровье, то просятъ недостаточно. Наконецъ, иногда надѣются получить отъ Бога помощь при совершеніи различныхъ преступныхъ дѣйствій, напр., при грабежахъ. Такіе люди оскорбляютъ Бога, потому что мыслятъ недостойно о Его свойствахъ и совершенствахъ „*просите и не пріемлете, зане злѣ просите... да въ сластѣхъ вашихъ иждивете... или не вѣсте, яко аще кто хощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ*“ (Ис. 1 гл.).

с) *Отчаяніе*. Это такой грѣхъ, когда человѣкъ, видя свои недостатки, свои грѣхи, теряетъ надежду получить спасеніе. Онъ представляетъ настолько себя грѣшнымъ, что всѣ средства считаетъ недѣйствительными для своего оправданія и поэтому продолжаетъ коснѣть во грѣхѣ своемъ. Такой человѣкъ оскорбляетъ Бога, потому что умаляетъ дѣло искупленія, совершенное Христомъ, умершимъ за всѣхъ людей (I Іоан. 2, 4). Что можетъ быть больше заслугъ Спасителя? Грѣхи всего человѣчества съ преизбыткомъ заглажены на крестѣ, а грѣхи одного человѣка, какъ бы ни были они велики, всегда могутъ быть прощены, если самъ человѣкъ искренно пожелаетъ этого.

Любовь къ Богу.

Понятіе о ней. Третья христіанская добродѣтель—любовь. Подъ именемъ любви къ Богу разумѣется стремленіе человѣка—христіанина всѣмъ существомъ своимъ къ своему Создателю, желаніе благоугождать Ему и устроять свою жизнь сообразно волѣ Его.

Эта добродѣтель по существу своему выше первыхъ двухъ: „*нынѣ пребываютъ вѣра, надежда любы, три сія: больше же сихъ любы*“ (I Кор. 13, 13), „*аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь*“ (Рим. 13, 2). Отсюда вытекаетъ понятіе о важности этой добродѣтели. Она есть „*союзъ совершенства*“ (Кол. 3, 14) и тогда какъ вѣра и надежда христіанскія имѣютъ существованіе только здѣсь, въ земной жизни и прекратятъ существованіе по переходѣ человѣка въ жизнь загробную, потому что во что вѣритъ и на что надѣется человѣкъ, тогда узритъ лицемъ къ лицу, *любовь никогда не отпадаетъ* (См. 13 главу къ Коринѳянамъ; перв. посл. Гал. 5, 14).

Возможность любви къ Богу, какъ существу невидимому.

Хотя Богъ невидимъ, однако Онъ благоволилъ открыть Себя людямъ, во-первыхъ, чрезъ откровеніе естественое, такъ что язычники, не познавшіе Бога, безотвѣтны предъ Нимъ, ибо „*разумное Божіе явъ есть въ нихъ; Богъ бо явилъ есть имъ: невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Р. 1, 19—20), т. е. невидимыя свойства Божіи—присносущная сила и Божество—становятся видимыми чрезъ разсматриваніе природы. Во-вторыхъ, Богъ открылъ Себя людямъ чрезъ откровеніе сверхъестественное, въ словѣ Божіемъ.

Наконецъ, Самъ Господь, Единородный Сынъ Божій пришелъ къ людямъ во плоти человѣческой и сдѣлался во всемъ имъ подобнымъ, кромѣ грѣха. Поэтому, по слову Спасителя, всякій, видѣвшій Іисуса Христа, видѣлъ и Бога Отца. (Іоан. 12, 45). Такимъ образомъ, христіанинъ можетъ любить и познавать Бога, если живетъ согласно волѣ Божіей: „*аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*“, „*имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя*“. А кто не исполняетъ заповѣдей Божіихъ, тотъ не любитъ Бога.

Совмѣстность любви къ Богу съ истинными отношеніями къ міру и людямъ. 1. Любовь къ Богу не исключаетъ собой любви ко всему тому, что носитъ въ себѣ образъ Божій и въ особенности къ людямъ.

Когда апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ Посланіи: „не любите міра, ни яже въ мірѣ“, то разумѣетъ здѣсь такое увлеченіе человѣка внѣшними предметами и вещами, которое любовь къ Богу вытѣсняетъ изъ сердца человѣка. Христіанинъ долженъ любить міръ, какъ дивное произведеніе Творца и чрезъ созерцаніе красотъ міра видимаго возноситься душой къ Богу въ міръ горній.

2. Любовь къ Богу не исключаетъ и любви къ ближнимъ, а напротивъ, ее предполагаетъ. Любя брата своего, мы тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ о любви къ Богу: „ *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, егоже видъ, Бога, егоже не видъ, коко можетъ любити; и сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога, любитъ и брата своего*“ (I Іоан. 4, 20—21). „*О семъ разумѣютъ вси, яко вы Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*“. (Іоан. 13, 35) „*Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы. Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Іоан. 15, 12).

Отношенія любви къ вѣрѣ и надеждѣ. Вѣрой мы познаемъ Бога, Его промыслительныя и спасительныя дѣйствія, надеждой усвояемъ приготовленное Богомъ для насъ спасеніе, стремимся къ нему, а любовью приближаемся къ Богу, уподобляемся Ему: „*Богъ любы есть*„ Любящій есть истинный Сынъ Божій: „*любы отъ Бога и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога*“ (I Іоан. 4, 7).

Свойства истинной любви къ Богу. *Страхъ Божій, благодарность къ Богу, послушаніе Богу и ревность о славѣ Божіей.*

Страхъ Божій. Это такое состояніе души христіанина, когда онъ боится не только того, что за неисполненіе воли Божіей можетъ лишиться блаженства, но и того, что онъ недостойнымъ поведеніемъ своимъ оскорбилъ Бога, какъ любящаго Отца, отчуждитъ себя отъ Него и такъ сказать, утратитъ для себя Бога. Это страхъ не рабскій, но сыновній и чѣмъ онъ больше въ человѣкѣ развивается, тѣмъ больше приближается и наконецъ совпадаетъ съ истинной любовью къ Богу. „*Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте*“... (Филип. 2, 12).

Благодарность къ Богу. Это такое состояніе человѣка—христіанина, когда онъ все случающееся съ нимъ принимаетъ съ благодарностью къ Богу. Онъ ищетъ не внѣшнихъ благъ и преимуществъ, а благъ высшихъ. Свое блаженство здѣсь находитъ въ томъ благодушномъ настроеніи, въ которомъ человѣкъ, по слову апостола, поетъ, т. е. всегда и все обращаетъ къ Божіей славѣ, всегда благодаритъ Бога.

Послушаніе Богу. Это такое состояніе христіанина, когда онъ является неуклоннымъ исполнителемъ воли Божіей. Все свое поведеніе, даже до самыхъ незначительныхъ мелочей, онъ сообразуетъ съ закономъ Божіимъ.

Ревность о славѣ Божіей проявляетъ тотъ, кто „вся во славу Божію творитъ“. У такого человѣка нѣтъ ни одного поступка, который бы ни имѣлъ цѣлью славу Божію. Всегда самъ прославляя Бога, онъ желаетъ, чтобы и другіе проникались такимъ расположеніемъ къ Богу, и своимъ добродѣтельнымъ поведеніемъ дѣйствительно достигаетъ этого.

Пороки, противные любви къ Богу: *самолюбіе, неблагодарность къ Богу, чрезмѣрная любовь къ твари, ложная ревность по Богѣ, или фанатизмъ.*

а) *Самолюбіе, или эгоизмъ* отличается отъ истиннаго самолюбія, присущаго всякому человѣку. Послѣднее нисколько не противно любви къ Богу, потому что ея не исключаетъ. По любви къ себѣ человѣкъ ищетъ спасенія, но ищетъ его въ Богѣ, Котораго любитъ и къ Которому стремится. Если бъ человѣку не было присуще самолюбіе, то у него не была бы врождена идея блаженства, и человѣкъ бы не стремился дѣлать добро. Но когда у человѣка самолюбіе такъ развивается, что онъ забываетъ о Богѣ, ставитъ себя центромъ и цѣлью всего существующаго, а окружающее средствомъ, тогда оно, конечно, есть грѣхъ. Самолюбивый человѣкъ, или эгоистъ не способенъ къ нравственному совершенствованію. Гибельность такого направленія самолюбія въ человѣкѣ очевидна. Что было бы въ отношеніяхъ людей между собой, если бы всѣ стали таковы?

в) *Неблагодарность къ Богу*. Это такое состояніе, которое совершенно противоположно благодарности къ Богу. Такой человѣкъ становится какъ бы очерствѣлымъ. Пользуясь благами матеріальными, забываетъ, что „*Податель всяческихъ Богъ*“ и, что еще хуже, приписываетъ пріобрѣтеніе ихъ своимъ способностямъ.

с) *Чрезмѣрная любовь къ твари* противна любви къ Богу и вытѣсняетъ ее. Это то же идолослуженіе, только въ иной формѣ, потому что человѣкъ всѣмъ существомъ начинаетъ любить неразумную тварь и совершенно забываетъ о Богѣ. Отношенія къ людямъ у такого человѣка ненормальны. Любви къ людямъ такой у человѣка не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая же тутъ любовь, когда за любимую, напр., собаку человѣкъ готовъ до смерти избить своего слугу? Вотъ здѣсь вполнѣ примѣнимы слова Іоанна Богослова (I-й 2 гл.).

d) *Ложная ревность по Богѣ, или фанатизмъ*. Имѣетъ мѣсто у людей, не имѣющихъ правильнаго понятія о духѣ и сущности своей религіи. Она проявляется въ томъ, что люди какъ-бы ради славы Божіей дѣйствуютъ не по духу любви христіанской, употребляютъ разнаго рода насилія по отношенію къ ближнимъ, мечтая тѣмъ содѣйствовать славѣ имени Божія. Бываетъ, напримѣръ, что ради мнимаго торжества православной вѣры нападаютъ на иновѣрцевъ, разрушаютъ ихъ дома, убиваютъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей и т. д. и все это совершаютъ во славу Божію! Есть ли тутъ что-нибудь подобнаго ревности по Богѣ?!! „...*Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего на небесѣхъ*“... (Мѳ. 5 г.).

Богопочтеніе внѣшнее. Значеніе его и виды. Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, находящихся въ неразрывной связи между собой, то расположенія душевныя къ Богу не могутъ не выражаться во внѣшнихъ проявленіяхъ и движеніяхъ тѣлесныхъ. Поэтому съ Богопочтеніемъ внутреннимъ соединяется Богопочтеніе внѣшнее и какъ необходимо (въ земной жизни) для души тѣло, такъ для Богопочтенія внутренняго необходимо внѣшнее. Въ область понятія Богопочтенія внѣшняго входятъ: общественное служеніе Богу, домашнее поклоненіе Ему въ духѣ и истинѣ, благо-

говѣйное почитаніе всего того, что относится къ области Богопочтенія внѣшняго, исполненіе обязанностей, налагаемыхъ Закономъ Божіимъ и установленіями церковными и пр.

Молитва ея смыслъ и внутреннее значеніе. Молитва по существу своему есть бесѣда христіанина съ Богомъ. Въ молитвѣ человѣкъ особенно приближается къ Богу, и молитва служитъ средствомъ къ образованію сердца христіанина. Содержаніе молитвъ дѣлитъ ихъ на три разряда: просительныя, благодарственныя и прославительныя, и всѣмъ тремъ разрядамъ соотвѣтствуютъ внѣшнія выраженія.

По совершенству своему молитва имѣетъ различныя степени. На первой степени бываетъ молитва тѣлесная, состоящая болѣе въ чисто механическомъ чтеніи, стояніи, поклонахъ и проч. Дальше—молитва внимательная, съ участіемъ вниманія и сознанія, и наконецъ—сердечная, молитва чувства. Всѣ эти виды молитвы необходимы для человѣка и порождаютъ одна другую: тѣлесная молитва приводитъ къ молитвѣ—умной, сознательной, а эта послѣдняя—къ сердечной. Когда молитвенное чувство дойдетъ до непрерывности, тогда начинается уже духовная молитва, которая есть даръ Духа Божія, молящагося о насъ. Лучшее средство восхожденія къ этой молитвѣ—напечатлѣніе въ себѣ молитвы Іисусовой. Примѣръ молитвы далъ Самъ Спаситель.

Общественная молитва или общественное Богослуженіе. Рядомъ съ частной молитвой стоитъ молитва общественная. Самъ Іисусъ Христосъ принималъ участіе въ общественной молитвѣ, когда изъ Назарета путешествовалъ въ Іерусалимъ на праздники, ходилъ въ синагоги и т. д. Апостолы, сознавая важность молитвы общественной, собирались вмѣстѣ и единымъ сердцемъ и едиными устами славили Бога. Когда они были собраны вмѣстѣ, сошелъ на нихъ Духъ Святый. Отсюда вытекаетъ понятіе о важности и значеніи общественной молитвы.

Христіанинъ долженъ почитать храмъ, его святыни, потому что въ храмѣ особенное присутствіе Божіе. Здѣсь мы вступаемъ въ благодатное царство Христово, здѣсь, во Святомъ Причащеніи, вступаемъ со Христомъ въ тѣснѣйшее единеніе. Самъ Іисусъ Христосъ показалъ примѣръ ревности о святости храма, когда выгналъ торгующихъ изъ храма и сказалъ: *„домъ Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“*. Подражая Іисусу Христу, христіанинъ не долженъ ничего вносить въ храмъ въ мысляхъ своихъ житейскаго, оставлять попеченіе о земномъ. Праздники и посты христіанинъ долженъ проводить такъ, какъ требуетъ Законъ Божій.

Пороки, противные обязанностямъ внѣшняго Богопочтенія: *Механическое исполненіе ихъ, неуваженіе къ священнымъ обрядамъ и постановленіямъ Церкви, кощунство и богохульство, святотатство и святокупство, мнимая набожность, или фарисейство.* Все это такіе пороки, которые свидѣтельствуютъ о легкомысленномъ отношеніи человѣка къ своимъ обязанностямъ къ Богу, о его нерадѣніи и самохвальствѣ. Самъ Іисусъ Христосъ обличалъ многіе изъ указанныхъ пороковъ: *„не всякъ глаголяй Ми—Господи, Господи внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего,... иже на небесѣхъ“*. (Мѳ. 7—35).

Особенные виды внѣшняго Богопочтенія: *исповѣданіе вѣры, клятва, обѣты.* Каждый истинный христіанинъ долженъ всегда открыто исповѣдовать свою вѣру, при всякихъ условіяхъ, не опасаясь никакихъ ни гоненій, ни нападеній. Въ противномъ случаѣ онъ покажетъ малодушіе, пристрастіе къ благамъ временнымъ, земнымъ.

Клятва не противна христіанской религіи, если она употребляется не легкомысленно и служитъ удостовѣреніемъ истинности тѣхъ или иныхъ словъ и дѣйствій. Когда Христосъ говоритъ: „не клянитеся всяко“, то вооружается противъ фарисейскаго злоупотребленія клятвой. Пока христіанинъ находится на пути нравственнаго совершенствованія и не достигъ этого совершенства, клятва всегда будетъ имѣть мѣсто въ отношеніяхъ христіанъ. По достиженіи же нравственнаго совершенства людьми, клятва сама собой утеряетъ значеніе. Будетъ удостовѣрительными словами: „да, да и нѣтъ, нѣтъ“.

Обѣты христіанинъ долженъ изрекать строго сообразуясь съ силами и способностями своей души и тѣла, давать обѣты посильные и исполнять ихъ. Неисполненіе обѣтовъ оскорбляетъ Бога, свидѣтельствуя о легкомысленности человѣка по отношенію къ религіи.

Глава 2-я. Обязанности христіанина по отношенію къ себѣ самому. Отношенія къ самому себѣ должны сообразоваться съ любовью къ Богу и къ ближнимъ. Обязанности къ самому себѣ раздѣляются на *общія и частныя.*

1. *Общія обязанности: самопознаніе,*—когда человѣкъ старается, чрезъ разсматриваніе своей дѣятельности, опредѣлить свое нравственное состояніе и, если оно не согласно съ закономъ нравственнымъ, стремится сообразовать свою дѣятельность съ нимъ. Противоположность самопознанію составляютъ невѣденіе и безпечность о себѣ,—когда человѣкъ не старается узнать свое истинное состояніе въ нравственномъ отношеніи.

Христіанское смиреніе. Въ противоположность тщеславію и высокомѣрію, которыя опаснѣе всего для нравственнаго совершенства и спасенія человѣка, Христіанство, главнымъ образомъ, старается внушить вѣрующимъ смиреніе. Самъ Іисусъ Христосъ началъ съ того, что смирилъ Себя, уничижилъ, и этимъ смиреніемъ побѣдилъ и достигъ славы.

2. *Частныя обязанности къ самому себѣ: Попеченіе христіанина о душѣ* есть первая изъ обязанностей частныхъ и соотвѣтственно тремъ главнымъ способностямъ души дѣлится на три—попеченіе объ образованіи ума, воли и сердца. Образованіе ума должно состоять въ изученіи духовныхъ предметовъ и откровенныхъ истинъ, насколько они ему доступны.

Образованіе воли должно быть направлено къ проникновенію ея добрыми расположеніями: смиреніемъ, кротостью, терпѣніемъ, уступчивостью. Образованіе сердца должно быть направлено къ тому, чтобы оно находило отраду и блаженство въ предметахъ святыхъ, божественныхъ.

Попеченіе о тѣлѣ христіанина должно быть направлено къ сохраненію жизни и здоровья, тѣлесной чистоты и цѣломудрія. Лишеніе себя жизни и изувѣченія противны Богу, дарующему намъ жизнь и здоровье для высшихъ благихъ цѣлей. Чистоту и цѣломудріе мы должны хранить, зная, что *тѣлеса наша храмъ живущаго въ насъ Духа Святаго* (1 Кор. 5).

Обязанности въ отношеніи къ внѣшнему благополучію. На блага временныя христіанинъ долженъ смотрѣть, какъ на даруемыя ему Богомъ и стараться употребить ихъ съ пользой для своего спасенія и спасенія ближнихъ, но не долженъ смотрѣть на нихъ, какъ на цѣль своего существованія. Нравственный законъ дозволяетъ христіанину удовольствія, не вредящія его нравственности, но человѣкъ при выборѣ удовольствій долженъ не только самые предметы удовольствій взвѣсить нравственно, но и строго сообразоваться съ индивидуальными наклонностями своей природы: что для одного позволительно, то для другого не является таковымъ. Область нравственно-дозволеннаго, значитъ, кромѣ границъ внѣшнихъ, объективныхъ, имѣетъ границы субъективныя. (Подробно объ этомъ см. I т. Мартенсена). На несчастія и бѣдствія христіанинъ также долженъ смотрѣть съ болѣе высшей точки зрѣнія, чѣмъ земная, временная, помня, что чрезъ нихъ укрѣпляется вѣра, и они ведутъ ко спасенію. Все христіанинъ долженъ переносить съ надеждой на Бога, допускающаго испытанія и, когда нужно, посылающаго намъ помощь.

Глава 3-я. Обязанности христіанина въ отношеніи къ ближнимъ въ основѣ своей должны имѣть любовь (I Іоан. 4, 7—9) къ ближнимъ. Отсюда вытекаютъ: уваженіе къ ближнимъ, справедливость и снисходительность, миролюбіе, привѣтливость, искренность и правдивость, участіе въ положеніи другихъ, милосердіе и благотворительность. Всѣ эти виды и дѣйствія любви къ ближнимъ всюду предписываются закономъ Божіимъ. Іисусъ Христосъ въ этомъ отношеніи также является образцомъ для христіанина. *Пороки*, противные обязанностямъ къ ближнимъ: несправедливость, несогласіе, вражда, нескромность и грубость, притворство и обманъ, равнодушіе и жестокость, своекорыстіе и лихоимство, зависть, ненависть, месть, злорадство.

Въ частности христіанинъ долженъ заботиться о просвѣщеніи ближнихъ, насколько это въ его силахъ, утверждать между людьми добрую нравственность. Не долженъ ни въ какомъ случаѣ прибѣгать ко лжи и обманамъ, не долженъ своимъ поведеніемъ служить соблазномъ для ближнихъ, помня, что *всякій соблазнившій единаго отъ малыхъ сихъ вверженъ будетъ въ геенну огненную.*

Заботясь о душѣ, долженъ христіанинъ заботиться и о тѣлѣ ближняго, о его внѣшнихъ благахъ, облегчать несчастія его, чѣмъ можетъ. Долженъ заботиться о добромъ имени ближнихъ, ихъ чести и имуществѣ. Пороки, противные этимъ обязанностямъ: осужденіе ближнихъ, злословіе, клевета, воровство. Вообще, во всѣхъ частныхъ случаяхъ жизни христіанину предписывается неизмѣнно руководиться общимъ началомъ нравственности—любовью: *„любы отъ Бога“* (I Іоанн. 4, 8).

Обличительное богословіе.

Понятіе о наукѣ. Обличительнымъ богословіемъ называется наука, имѣющая своей цѣлью показать неправоту и ложность ученій христіанскихъ обществъ, существующихъ внѣ Православной Церкви, и чрезъ то доказать истинность ученія Православной Церкви Христовой.

Такъ какъ всѣ существующія въ настоящее время внѣ православія инославныя христіанскія вѣроисповѣданія, не смотря на ихъ многочисленность и разнообразіе, обыкновенно сводятся къ двумъ главнымъ, именно: 1) римскому и 2) протестантскому, а послѣднее раздѣляется на: лютеранство, реформатство и агликанство, то и обличительное богословіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ послѣдняя раздѣляется на три отдѣла.

Римское вѣроисповѣданіе.

Съ самаго начала христіанской исторіи, міръ христіанскій раздѣлялся на двѣ главныя части: восточную и западную. Восточная половина христіанскаго міра, по преобладающему составу населенія, языку и характеру цивилизаціи, называлась греческой, западная—латинской. Та и другая половина содержали одно и то же ученіе христіанское и находились между собой въ мирѣ и согласіи. Но вотъ латинская церковь въ лицѣ своихъ представителей — папъ, сначала, можно сказать, безсознательно, а потомъ уже и вполнѣ сознательно, начала систематически стремиться къ подчиненію себѣ всѣхъ частныхъ Церквей, не только западныхъ, но и восточныхъ. Къ несчастію, и въ первые вѣка христіанства было не мало историческихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ постепенному возвышенію римскаго епископа, а тѣмъ болѣе увеличились эти обстоятельства въ вѣка послѣдующіе, каковы: перенесеніе столицы имперіи изъ Рима въ Византію (Константиномъ Великимъ), а вслѣдствіе этого ослабленіе на западѣ власти императоровъ и возвышеніе власти папъ; иноборческія волненія на востокѣ, давшія папамъ поводъ отдѣлиться и сдѣлаться совершенно независимыми отъ византійскихъ императоровъ; сближеніе папъ съ франкскою династіей Каролинговъ и пріобрѣтеніе черезъ это свѣтской власти надъ нѣкоторыми областями въ Италіи. Эти случайныя историческія обстоятельства папамъ казались дѣломъ сверхъестественнымъ, направленнымъ именно къ ихъ возвышенію, и они окончательно утвердились въ мысли, что они — „намѣстники Христа“, „тѣнь Бога на землѣ“, „преемники ап. Петра въ его княжескомъ достоинствѣ“; что они поэтому имѣютъ право рѣшать всѣ вопросы въ Церкви, и что ихъ голосъ непогрѣшимъ.

Утвержденію подобныхъ папскихъ притязаній въ мысляхъ христіанъ западныхъ много способствовали, такъ называемыя, лжеисидоровы декреталіи, или различные подложные документы, распространившіеся на западѣ въ ихъ пользу въ 8 и 9 вѣкахъ.

Опираясь на эти документы, папы вводили все новые и новые пункты въ ученіе христіанское, несогласные съ нимъ и прямо протоворѣчащіе ему. Въ 867 году собранъ былъ въ Константинополѣ многочисленный соборъ, на которомъ были отмѣчены и обличены заблужденія римской церкви. Съ этого времени началось раздѣленіе церквей, Окончательно же западная церковь отдѣлилась отъ восточной въ 1054 году, когда, по случаю прибытія въ Константинополь легатовъ Папы Льва 9-го, гордо требовавшихъ принятія церковью восточной постановленій папскаго двора и латинскихъ догматовъ, всенародно была произнесена анаѳема на западную церковь.

Со времени раздѣленія Церквей, римская Церковь продолжала вносить въ составъ своего вѣроученія все новые и новые догматы. Въ настоящее время она разнится отъ православной Церкви въ слѣдующихъ пунктахъ христіанскаго вѣроученія: 1) объ источникахъ Церковнаго ученія—Св. Писанія и Св. Преданія; 2) объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына; 3) о первородномъ грѣхѣ и непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы; 4) объ оправданіи и спасеніи человѣка; 5) о Церкви и ея устройствѣ, (главенство папы въ Церкви и его личная непогрѣшимость); 6) о таинствахъ; 7) о загробной судьбѣ человѣка.

Эти особенности, допущенныя римской Церковью, мы теперь и разсмотримъ.

Объ источникахъ Церковнаго ученія—Св. Писаніи и Св. Преданіи. Римско-католическая Церковь, соглашаясь въ общемъ съ православной относительно Св. Писанія и Св. Преданія, какъ источниковъ ученія Церковнаго, въ частностяхъ значительно отличается отъ нея. Именно: она расширяетъ объемъ Св. Писанія, дозволяя путемъ логическихъ построеній выводить различные смыслы изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ его, о которыхъ Св. Писатели не имѣли понятія и даже не догадывались, но о которыхъ тѣмъ не менѣе утверждается, что они имѣлись въ виду у Св. Духа, а это способствуетъ возникновенію все новыхъ и новыхъ догматовъ; своеобразно понимаетъ богодухновенность Св. Писанія; опредѣленіе подлиннаго смысла Св. Писанія всецѣло отдаетъ въ руки духовенства и, наконецъ, запрещаетъ мірянамъ читать Библію. Она расширяетъ также объемъ Св. Преданія, внося въ составъ его весьма многое, появившееся во времена позднѣйшія и предоставляетъ учащей Церкви опредѣлять его истинность.

Отступленіе римско-католиковъ въ ученіи о личномъ свойствѣ Св. Духа: догматъ объ исхожденіи Его и отъ Сына; искаженіе 8 члена символа вѣры. По ученію Православной Церкви, Богъ имѣетъ три Лица, Которыя отличаются другъ отъ друга личными свойствами: Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другого Лица. Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца, Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца. Объ отношеніи же Лицъ Св. Троицы къ міру или внѣшней жизни Тріединаго Бога она учитъ, что Сынъ Божій временно посланъ былъ Богомъ Отцомъ въ міръ для совершенія нашего спасенія, а Духъ Св. временно посылается Имъ, или исходитъ отъ Него для усвоенія намъ спасенія, совершеннаго Сыномъ, или для нашего освященія. Такимъ образомъ, Церковь Православная различаетъ вѣчное и временное исхожденіе Св. Духа и относитъ первое къ личному свойству Св. Духа, а послѣднее къ внѣшней дѣятельности Божіей.

Римская Церковь, смѣшавъ вѣчное исхожденіе съ временнымъ посольствомъ Св. Духа въ міръ отъ Отца Сыномъ, стала учить, что Духъ Святый предвѣчно исходитъ или получаетъ свое бытіе не только отъ Отца, но и отъ Сына (Filioque).

Это ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына появилось въ Римской Церкви не ранѣе 7-го вѣка. Начало ему положилъ собственно бл. Августинъ во время борьбы съ аріанствомъ, хотя въ видѣ частнаго мнѣнія. Съ теченіемъ времени его стали защищать различные ученые въ Испаніи и Франціи.

Въ 9 вѣкѣ на сторону этого ученія сталъ сильный въ то время король Карлъ Великій и оно, не смотря на противодѣйствіе папы Льва III-го, на западѣ быстро распространилось. На степень догмата возведено это ученіе папой Адріаномъ III-мъ. Въ символъ вѣры слово Filioque (т. е. и отъ Сына) внесено папой Венедиктомъ 8-мъ въ 1014 году.

Въ защиту догмата католики прежде всего ссылаются на слова Спасителя: *„егда пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца“*... Если, говорятъ они, Іисусъ Христосъ имѣетъ право посылать въ міръ Св. Духа, то, значитъ, Онъ исходитъ отъ Него. Но здѣсь разумѣется временное посольство Св. Духа въ міръ по заслугамъ Христа, а не предвѣчное исхожденіе. Объ исхожденіи Св. Духа говорятъ слова: *„иже отъ Отца исходитъ“*. Послѣднія слова, говорятъ латиняне, не только не исключаютъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, но даже будто бы заключаютъ въ себѣ эту мысль, потому что Отецъ и Сынъ едино по существу, и все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ. Но это соображеніе слишкомъ не основательно, потому что Отецъ и Сынъ, будучи едино по существу, различаются по своимъ личнымъ свойствамъ. Въ противномъ случаѣ мы не различимъ лицъ Св. Троицы и впадемъ въ ересь савеліанскую, давно осужденную Церковью. Если же допустить, что словами *иже отъ Отца исходитъ* предполагается исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, то можно заключить, что и словами: *иже отъ Отца раждается*, предполагается рожденіе Сына и отъ Св. Духа, такъ какъ Отецъ и Св. Духъ тоже едино по существу.

Далѣе ссылается на слова Спасителя: *егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину. Онъ мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16). Слова: *отъ Моего пріиметъ*, по толкованію латинянъ, означаютъ: „отъ моего существа“. Но связь рѣчи требуетъ разумѣть подъ словомъ „моего“ не существо, а ученіе.

Тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ Духъ Святый называется Духомъ Сына, Духомъ Христовымъ (Гал. 4, 6; Рим. 8, 9), тоже не говорятъ въ пользу римскаго ученія, потому-что здѣсь разумѣются благодатные дары Духа Святаго, посылаемые въ силу крестныхъ заслугъ Іисуса Христа. Наконецъ, внесши слово Filioque въ символъ вѣры, Римская церковь поступила противъ 7-го правила 3-го вселенскаго Собора, которымъ воспрещается прибавлять или убавлять что-либо въ Никео-цареградскомъ символѣ.

Ученіе римско-католиковъ о первородномъ грѣхѣ и догматъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы. По ученію Римской Церкви, по грѣхопаденіи прародители только лишились сверхъестественной благодати, но природа ихъ осталась такой, какой была и до грѣхопаденія, никакого разстройства въ ней не произошло. Сверхъестественная благодать поддерживала гармонію между духомъ и тѣломъ человѣка. Послѣднее было послушнымъ орудіемъ духа, а послѣ паденія стало воевать противъ него. Такое ученіе о первородномъ грѣхѣ, преподаваемое нынѣ Римскою Церковью въ качествѣ догмата, обязательнаго для каждаго католика, не есть древнее ученіе вселенской Церкви. Оно образовывалось въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, начиная съ 5-го вѣка, когда возникли споры по поводу ереси Пелагія, и вполнѣ закончено лишь въ 1854 году, когда и объявлено великимъ догматомъ Церкви Римской.

Это ученіе о первородномъ грѣхѣ не согласно съ Свящ. Писаніемъ, которое ясно говоритъ, что грѣхопаденіе прародителей повлекло за собой порчу всѣхъ душевныхъ силъ (Быт. 3, 7—13); что для избавленія отъ грѣха первороднаго нужно полное внутреннее обновленіе — второе рожденіе (Іонн. 3, 5). Между тѣмъ, если признать правильнымъ ученіе Римской Церкви, то, спрашивается, каково же значеніе искупительныхъ страданій и смерти Іисуса Христа? Можно бы только возвратить человѣку утерянную имъ сверхъестественную благодать, а не страдать Богочеловѣку за людей.

Затѣмъ, непонятно,—какимъ образомъ въ актѣ паденія человѣка низшія его силы одержали верхъ надъ высшими, когда Самъ Богъ поддерживалъ въ человѣкѣ равновѣсіе и благодать Его удерживала тѣло человѣка въ повиновеніи духу?

Какъ естественный выводъ изъ ученія о первородномъ грѣхѣ въ Римской Церкви существуетъ догматъ о непорочномъ зачатіи Богоматери, т. е. что хотя Дѣва Марія имѣла родителей Іоакима и Анну, но зачатіе ея не было причастно грѣху, распространившемуся отъ Адама и Евы. Потому что, если вся разница между человѣкомъ до паденія и человѣкомъ по паденіи заключается въ избыткѣ Благодати Божіей, то Пресв. Дѣва, будучи въ избыткѣ благодати, избравшей Ее быть Матерью Сына Божія, стала въ такое же положеніе, какъ и первобытный человѣкъ, а слѣдовательно, заключаютъ католики, и самое Ея зачатіе было безъ грѣха. Впервые это ученіе, какъ частное мнѣніе, было высказано въ 9-мъ вѣкѣ

Пасхазіемъ Робертомъ, распространяться же оно стало съ 12-го вѣка. Научное догматическое обоснованіе ученію о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы далъ Дунсъ Скоттъ, а на степень догмата возвелъ его папа Пій IX-ый въ 1854 году. О произвольности такого догмата говоритъ уже одно то, что оно появилось сравнительно недавно. Первенствующей церкви оно не было извѣстно. Не оправдываютъ его и тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ, по мнѣнію католиковъ, содержатся на него указанія (Быт. 3, 15; Лук. 1, 28). Ни одного даже намека тамъ нѣтъ на непорочное зачатіе. Между тѣмъ Спаситель сказалъ: *рожденное отъ плоти, плоть есть*, т. е. подвержено грѣху (Іоан. 3, 6). Всѣ, кромѣ Іисуса Христа, причастны грѣху первородному (Рим. 5, 12; 13, 23). Ничего не говоритъ въ пользу догмата и то соображеніе католиковъ, что Дѣва Марія, какъ чистѣйшій сосудъ Невмѣстимаго, должна была и сама имѣть происхожденіе благодатное, потому что такимъ образомъ можно заключить, что и рожденіе родителей Богоматери должно было быть сверхъестественнымъ. Слово Божіе нигдѣ не говоритъ объ отличномъ рожденіи Маріи Дѣвы отъ всѣхъ людей.

Ученіе Римской Церкви объ оправданіи и спасеніи человѣка; догматъ о сверхдолжныхъ дѣлахъ и сокровищницѣ святыхъ.

Въ тѣсной связи съ теоріей римско-католической церкви о первородномъ грѣхѣ находится ея ученіе объ оправданіи и спасеніи человѣка. Если грѣхопаденіе ни мало не повредило природы праотцевъ, и если эту неповрежденную природу они передали и потомкамъ, то люди, обладая полными умственными и нравственными силами, могутъ собственными своими дѣлами приготовить себѣ спасеніе, удостоиться жизни вѣчной. Но если человѣкъ можетъ вполнѣ самостоятельно приготовить себѣ спасеніе, то при помощи благодати, которая возвращена человѣку въ силу заслугъ Христа - Спасителя, онъ можетъ натворить дѣлъ, угодныхъ Богу, даже больше, чѣмъ сколько ему нужно для полученія спасенія. Такому ученію много помогаетъ католическій взглядъ на нравственный законъ, данный Спасителемъ. Въ ученіи Іисуса Христа, говорятъ католики, нужно различать: 1) заповѣди и 2) евангельскіе совѣты. Первыя—это правила, предлагаемыя всѣмъ людямъ безъ исключенія, а вторые обязательны только для желающихъ достигнуть высшаго нравственнаго совершенства (Мѳ. 19, 21). Кто исполнитъ евангельскіе совѣты, тотъ совершитъ дѣла сверхдолжныя. Такія излишнія дѣла святыхъ людей, не нужныя для ихъ собственнаго спасенія, поступаютъ въ *церковную сокровищницу*, откуда они могутъ быть сообщаемы тѣмъ, кто въ нихъ нуждается, т. е. людямъ грѣшнымъ. Право распоряжаться богатствами этой сокровищницы принадлежитъ папѣ, какъ главѣ церкви. Поэтому онъ и даетъ *индульгенціи*, т. е. раздаетъ изъ сокровищницы излишнія добрыя дѣла святыхъ для прикрытія грѣховъ людямъ грѣшнымъ. Но такое ученіе Римской Церкви противорѣчитъ Свящ. Писанію, которое учитъ, что человѣкъ своими силами спастись не можетъ, что онъ безъ призыва Благодати не можетъ даже начать вѣровать: *никтоже можетъ рещи Іисуса Господа, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Добродѣтели христіанина есть ни что иное, какъ *плоды Св. Духа* (Гал. 5). Ни на чемъ не основано и ученіе католиковъ о сверхдолжныхъ дѣлахъ. Слово Божіе, указывая человѣку идеалъ нравственнаго совершенства въ Богѣ, существѣ безконечно святомъ, тѣмъ самымъ даетъ понять, что дѣла святыхъ, какъ бы они ни были велики, никогда не будутъ преизбыточествующими. Апостолъ Іоаннъ говоритъ; *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (Іоан. 1, 8). А если не можетъ быть дѣлъ сверхдолжныхъ, то не можетъ быть и рѣчи о какой-то сокровищницѣ, гдѣ бы они хранились,

Отступленія католиковъ въ ученіи о церкви и ея устройствѣ; догматъ о главенствѣ римскаго епископа. Будучи вполнѣ согласной съ православной относительно происхожденія церкви, лицъ къ ней принадлежащихъ и цѣли церкви, Римская Церковь отличается отъ нея своимъ ученіемъ о видимой главѣ Церкви—папѣ и его личной непогрѣшимости, какъ учителя вѣры и благочестія (ex cathedra).

Господь Іисусъ Христосъ, учатъ католики, бывшій во время Своей земной жизни видимой верховной главой основанной Имъ церкви, послѣ Своего вознесенія остается ея невидимой главой. Но чтобы церковь не осталась и послѣ вознесенія Его безъ видимой главы, говорятъ католики, Онъ поставилъ на землѣ Своего *намѣстника*—св. ап. Петра, которому и вручилъ главенство и всю полноту Своей власти надъ вѣрующими. По смерти ап. Петра видимой главой церкви сталъ Римскій папа, какъ непосредственный его преемникъ. Поэтому онъ есть неограниченный распорядитель въ церкви, раздаятель божественной благодати, „воплощеніе Бога на землѣ“ (Добрейль), „вице-Богъ“ (Белярминъ), Но, во первыхъ, напрасно католики утверждаютъ, что, кромѣ невидимой Главы Церкви—Христа, должна быть глава видимая. Изъ словъ Спасителя видно, что только Ему принадлежитъ въ церкви верховная власть: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли... се Азъ съ вами есть до скончанія вѣка*, т. е. Онъ до конца міра не уступитъ ее никому, всегда будетъ ея единой главой. Несправедливо, во-вторыхъ, что ап. Петръ былъ поставленъ Іисусомъ Христомъ видимой главой церкви. Въ словахъ Христа Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь*

Мою и врата адова не одолѣютъ ей подъ камнемъ разумѣется не самъ Петръ, а его высказанная предъ этимъ вѣра въ Іисуса, какъ Сына Божія. Далѣе, въ словахъ: *дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ* (Мѳ. 16, 18—19) дается Христомъ ап. Петру не отличная какая-либо власть сравнительно съ другими апостолами, потому что то же самое Господь потомъ повторилъ и всѣмъ апостоламъ (Мѳ. 28).

Затѣмъ католики говорятъ, что І. Христосъ поставилъ ап. Петра княземъ надъ апостолами, когда при озерѣ Геннисаретскомъ, сказалъ ему: „паси агницы Моя“ и „паси овцы Моя“, т. е. пасомыхъ и пастырей. Но троекратное обращеніе І. Христа къ ап. Петру изображаетъ торжественное возстановленіе его въ апостольскомъ достоинствѣ, которое онъ утерялъ чрезъ троекратное отреченіе отъ Христа. Агнцы и овцы означаютъ въ рѣчи Спасителя менѣе совершенныхъ и болѣе совершенныхъ въ вѣрѣ христіанъ, а не пасомыхъ и пастырей.

Не можетъ оправдать католическаго ученія и ихъ ссылка на тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ ап. Петръ представляется дѣйствующимъ во главѣ апостоловъ (Дѣян. 1, 15—26; 15 глава). Здѣсь онъ является первымъ между равными.

а) Итакъ, Христосъ-Спаситель видимой главы для управленія церковью не поставилъ. Да если бы ап. Петръ и былъ въ самомъ дѣлѣ княземъ апостоловъ, то въ Римѣ своего преемника не поставилъ бы, такъ какъ несправедливо утвержденіе католиковъ, что ап. Петръ былъ римскимъ епископомъ 25 лѣтъ. Это утвержденіе противорѣчитъ исторіи проповѣдническихъ трудовъ св. апостола. Если бы ап. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ, то почему ап. Павелъ направляетъ римскимъ христіанамъ свое нраво-и вѣро-учительное посланіе? Неужели ап. Петръ не могъ имъ преподать того же? При томъ въ посланіи ап. Павла нѣтъ никакого упоминанія объ ап. Петрѣ.

б) Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что папа—не намѣстникъ Христовъ, не обличенъ особыми чрезвычайными правами.

Въ связи съ догматомъ о главенствѣ папы стоитъ католическій догматъ о личной непогрѣшимости папы, когда онъ является учителемъ вѣры и благочестія, когда говоритъ (ex cathedra, т. е. съ каѳедры). Послѣдній догматъ окончательно утвержденъ на соборѣ Ватиканскомъ въ 1870 году при папѣ Піѣ X-мъ.

Но этотъ новый догматъ, заключая въ себѣ логическое противорѣчіе, не имѣетъ никакого основанія въ Св. Писаніи. Дѣло въ томъ, что католики признакъ непогрѣшимости съ церкви перенесли на одно лицо—папу.

Между тѣмъ Св. Писаніе никому изъ людей непогрѣшимости не усвояетъ. Оно говоритъ, что безгрѣшенъ только одинъ Богъ (Мѳ. 5, 48), а католики говорятъ, что въ опредѣленіяхъ относительно вѣры и нравственности непогрѣшимъ папа, если онъ произноситъ эти опредѣленія съ каѳедры. Затѣмъ, вопросъ, — когда папа издаетъ свои опредѣленія съ каѳедры, остается открытымъ. Вѣдь извѣстны, напр., исторіи папы еретики, судимые церковью, — неужели и они не погрѣшали, говоря ex cathedra? Можно еще предложить такой вопросъ: кто изъ папъ,—Левъ ли III-й, запретившій вносить въ символъ вѣры слово „filioque“, говорилъ *ex cathedra*, а не какъ частное лицо, или папа Бенедиктъ VIII, повелѣвшій внести въ символъ слово „filioque“?!

Крайнее противорѣчіе заключается и въ томъ, что опредѣленія папы непогрѣшимы тогда, когда съ ними согласны всѣ епископы, но они непогрѣшимы не въ силу согласія епископовъ, а сами по себѣ, потому что папа непогрѣшимъ лично. И епископы не могутъ быть несогласны съ его опредѣленіями. Какъ тутъ понимать? При чемъ здѣсь епископы?!

Отступленія р.-католиковъ въ ученіи о таинствахъ вообще и въ частности—въ совершеніи крещенія, миропомазанія, причащенія, елеосвященія,—въ ученіи о таинствахъ покаянія, брака и священства. Соглашаясь съ Православной Церковію въ общемъ воззрѣніи на таинства, именно, что онѣ суть извѣстныя священнодѣйствія, имѣющія божественное происхожденіе, которыя при видимомъ дѣйствіи заключаютъ невидимую Благодать Божію и сообщаютъ вѣрующимъ опредѣленные дары благодати, что они должны быть совершаемы только лицами іерархическими, и что число ихъ седмеричное, Римская Церковь внесла въ свое ученіе о таинствахъ opus operatum и измѣнила чинопослѣдованіе всѣхъ таинствъ.

Подъ opus operatum разумѣется ученіе о спасительномъ дѣйствіи таинствъ даже на *недостойно* принимающихъ ихъ. Что бы то или другое таинство благотворно дѣйствовало на человѣка, для этого требуются только извѣстныя внѣшнія средства, напр., чтобы было лице, совершающее таинство, чтобы были произнесены извѣстныя слова и т. п., и только. Человѣкъ же можетъ даже не вѣровать въ таинство, и все-таки онъ получитъ спасительную благодать.

Но такое ученіе Римской Церкви невѣрно. Оно, во 1-хъ, проповѣдуетъ чисто механическое воззрѣніе на дѣйствія Благодати. Во 2-хъ, слово Божіе ясно говоритъ противъ него. По ученію Спасителя, только тотъ человѣкъ спасется, который *вѣру иметъ и крестится; а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ* (Мрк. 16, 16), хотя бы и крестился.

Относительно таинства *крещенія* Римская Церковь: 1) измѣнила древнюю формулу крещенія и 2) измѣнила способъ этого таинства.

Священникъ римской церкви, совершая крещеніе, произноситъ: „Я крещаю тебя N во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“. Такой формулы крещенія не знала древняя Православная Церковь, а всегда употребляла: „крещается рабъ Божій“...

Въ способѣ совершенія таинства крещенія Римская Церковь отличается отъ Православной тѣмъ, что совершаетъ его чрезъ *обливаніе*. Такой способъ крещенія утвердился у нея не ранѣе 13-го вѣка. До этого времени какъ на востокѣ, такъ и на западѣ крестили чрезъ троекратное погруженіе. Обычай этотъ ничѣмъ не можетъ быть оправданъ. Если Церковь древняя въ исключительныхъ случаяхъ и допускала обливательное крещеніе, напр., крещеніе мучениковъ въ темницахъ, гдѣ не доставало воды, то эти случаи не могутъ быть возводимы въ общее правило.

Относительно таинства *миропомазанія*, или конфирмаціи, Римская Церковь разногласитъ съ православной въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) совершителями таинства она считаетъ однихъ только епископовъ; 2) совершаетъ его съ *рукоположеніемъ* сверхъ помазанія св. муромъ одного чела и употребляетъ иную, чѣмъ Православная Церковь, словесную формулу; наконецъ 3) совершаетъ его надъ младенцами не вслѣдъ за крещеніемъ, а по достиженіи ими, по крайней мѣрѣ, семилѣтняго возраста. Относительно таинства *причащенія* Римско-католическая Церковь отличается отъ Православной: 1) употребленіемъ опрѣсноковъ вмѣсто квасного хлѣба, 2) ученіемъ о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи послѣ словъ Христовыхъ, а не послѣ призыванія Св. Духа и благословенія св. даровъ, 3) опущеніемъ молитвы призыванія Св. Духа, 4) лишеніемъ чаши мірянъ и 5) недопущеніемъ ко св. причащенію младенцевъ. Всѣ эти отступленія Римской Церкви прямо противорѣчатъ Св. Писанію и практикѣ древней Церкви христіанской.

Въ таинствѣ *покаянія* Римская Церковь отличается отъ Православной ученіемъ объ *удовлетвореніи* правдѣ Божіей и *индульгенціяхъ*. Удовлетвореніе въ Римской Церкви то же, что въ Православной епитиміи, но съ тою существенной разницей, что у Православной Церкви епитиміи суть только исправительныя средства, а у Римской это—наказанія въ собственномъ смыслѣ, которыя долженъ понести кающійся грѣшникъ, для удовлетворенія за свои грѣхи оскорбленной правдѣ Божіей. Въ таинствѣ покаянія кающіеся, учатъ католическіе богословы, хотя и получаютъ отпущеніе грѣховъ и освобождаются отъ вѣчныхъ наказаній за нихъ, но не освобождаются отъ наказаній временныхъ.

Но основная мысль католиковъ, что въ таинствѣ покаянія отпускаются вѣрующему грѣхи и вѣчныя за нихъ наказанія, но не отпускаются временныя, вслѣдствіе чего на немъ остается долгъ, для погашенія котораго онъ долженъ принести правдѣ Божіей надлежащее удовлетвореніе, не можетъ быть признана состоятельной. Слово Божіе ясно учитъ, что полное и совершенное удовлетвореніе правдѣ Божіей за всѣ грѣхи рода человѣческаго принесъ однажды навсегда Христосъ Спаситель (Рим. 3, 25). Говорить, что епитиміи суть наказанія, и что ихъ непремѣнно долженъ понести за свои грѣхи кающійся, какъ удовлетвореніе правдѣ Божіей, значитъ выражать, что удовлетвореніе, принесенное І. Христомъ за грѣхи всего человѣчества, недостаточно.

Индульгенція есть облегченіе церковныхъ епитимій, должныхъ за грѣхи. Власть раздавать индульгенціи принадлежитъ одному папѣ, какъ главѣ церкви. Индульгенціи даются Римскою Церковью не только для живыхъ но и для умершихъ, не только за грѣхи совершенные, но и за будущіе,—и даются потому, что есть будто бы сокровищница сверхдолжныхъ дѣлъ святыхъ, которой распоряжается папа.

Но прощеніе грѣховъ можетъ быть только при искреннемъ покаяніи, а не въ силу заслугъ святыхъ. Между тѣмъ въ Римской Церкви индульгенціи продаются безъ разбора, искренно ли человѣкъ кается, или нѣтъ.

Въ таинствѣ *елеосвященія* латинская Церковь отступаетъ отъ Православной въ двухъ пунктахъ: она учитъ, 1) что елей для таинства долженъ быть освященъ епископомъ и 2) что самое таинство должно быть совершаемо не надъ тяжко больными, какъ учитъ ап. Іаковъ (5, 14—15), и какъ поступаетъ Православная Церковь, а надъ умирающими; цѣль елеосвященія заключается поэтому не въ исцѣленіи больного, но въ приготовленіи его къ мирной кончинѣ. Поэтому она называетъ его „послѣднимъ таинствомъ“.

Въ обличеніе этихъ римско-католическихъ особенностей достаточно замѣтить, что онѣ появились не ранѣе 12-го вѣка и не имѣютъ для себя никакого основанія. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ заповѣди св. ап. Іакова, ни въ чинѣ елеосвященія, употреблявшемся издавна въ Православной Церкви, ни въ древнемъ чинѣ самой Римской Церкви, нѣтъ ни малѣйшаго намека на предсмертное напутствіе больного, а говорится объ его исцѣленіи, объ отпущеніи ему грѣховъ; равнымъ образомъ нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго намека на то, чтобы право освящать елей для таинства принадлежало только епископамъ. Церковь вселенская считала предсмертнымъ напутствіемъ для вѣрующихъ не таинство елеосвященія, а таинство причащенія съ предшествующимъ ему покаяніемъ.

Относительно таинства *брака* существенное отличіе ученія Римской Церкви отъ православнаго заключается въ томъ, что она признаетъ безусловную нерасторжимость брака, даже въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ и не позволяетъ ни одному изъ нихъ вступать въ новый бракъ (они могутъ только разлучиться), тогда какъ Православная Церковь не только дозволяетъ разводъ въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо супружеской вѣрности, но и дозволяетъ невинному лицу вступать въ новый бракъ.

Въ ученіи о таинствѣ *священства* Римская Церковь отличается отъ Православной: 1) тѣмъ, что съ 11-го вѣка совершенно запретила брачное состояніе своему приходскому духовенству и 2) тѣмъ, что допустила у себя смѣшеніе степеней священства. Ея кардиналы, въ санѣ діакона выше провинціальныхъ епископовъ.

Отступленія р.-католиковъ въ ученіи о загробной жизни—ученіе о чистилищѣ. Особенность ученія Римской Церкви относительно состоянія душъ, перешедшихъ въ жизнь загробную, состоитъ въ томъ, что кромѣ рая и ада она признаетъ еще чистилище. Такъ она называетъ особое мѣсто, въ которомъ души умершихъ людей, не получившихъ при жизни разрѣшенія отъ какихъ-нибудь легкихъ грѣховъ, или же хотя и получившихъ разрѣшеніе, но не понесшихъ временнаго наказанія за нихъ, терпятъ мученія до тѣхъ поръ, пока не очистятся совершенно и не получатъ прощенія.

Такое ученіе католиковъ не имѣетъ, во-1-хъ, за себя никакого основанія въ Св. Писаніи. Во-вторыхъ, несправедлива мысль католиковъ, будто покаявшіеся грѣшники непремѣнно должны принести удовлетвореніе: такое удовлетвореніе принесъ за грѣхи всѣхъ людей Христосъ Спаситель.

Въ-третьихъ, несправедлива и та мысль, будто грѣшники въ чистилищѣ могутъ очиститься отъ грѣховъ и удовлетворить правдѣ Божіей чрезъ самыя свои мученія. Въ загробной жизни нѣтъ мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ.

Лютеранство.

Ученіе лютеранъ о Св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія; отверженіе св. Преданія. Въ то время какъ по православному ученію источникомъ христіанской вѣры является Св. Писаніе и св. Преданіе, лютеранство признаетъ только одинъ видъ божественнаго откровенія—Св. Писаніе, разрѣшая вмѣстѣ съ тѣмъ каждому протестанту свободно понимать его по своему усмотрѣнію.

Главное основаніе въ пользу своего взгляда на Св. Писаніе, какъ на единственный источникъ вѣры, лютеране видятъ въ словахъ Спасителя: *Испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоан. 5, 39). По ихъ мнѣнію, этими словами Спаситель указалъ на одинъ только источникъ вѣры—Св. Писаніе, а также и на то, что его нужно понимать сообразно съ личнымъ усмотрѣніемъ каждаго.

Но приведенныя слова Спасителя не заключаютъ въ себѣ ничего подобнаго. Они были сказаны Имъ іудеямъ, соблазнившимся исцѣленіемъ разслабленнаго въ субботу. Собственно самое чудо должно было бы вразумить іудеевъ, что совершеніе добраго дѣла въ субботу нельзя считать нарушеніемъ закона о субботѣ. Но этого не произошло. Потому Спаситель счелъ нужнымъ ихъ обличить. Такъ какъ они Его чудесамъ не вѣрили и надѣялись на одно Св. Писаніе, думая получить чрезъ него жизнь вѣчную, то Спаситель и совѣтуетъ имъ изслѣдовать писанія ветхозавѣтныя, которыя свидѣтельствуютъ о Немъ, какъ о Мессіи. Противъ лютеранъ, отвергающихъ Св. Преданіе, нужно сказать еще слѣдующее. Христосъ Спаситель и Его св. апостолы проповѣдывали откровенное ученіе сначала только устно. Стало быть Св. Преданіе на первыхъ порахъ существованія Церкви Христовой было единственнымъ источникомъ и средствомъ распространенія и сохраненія вѣры Христовой. Но и послѣ того, какъ явилось Св. Писаніе, оно не сдѣлалось излишнимъ. Это очевидно изъ того, что только не многіе апостолы (8 человѣкъ) оставили послѣ себя писанія; большинство же изъ нихъ распространяло Христово ученіе устно. Даже и ап. Павелъ, оставившій послѣ себя писаній больше всѣхъ другихъ апостоловъ, выражается: *Братіе, стойте, и держите преданія, имже научитеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15); и хвалитъ коринѳянъ за храненіе его преданій, очевидно не писанныхъ: *хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданіе держите* (1 Кор. 11, 2).

Итакъ ясно, что Св. Преданіе есть устный источникъ божественнаго откровенія. Кто отрицаетъ его, тотъ отрицаетъ основанную Христомъ и распространенную апостолами Церковь.

Ученіе лютеранъ о паденіи человѣка и его оправданіи вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Въ противоположность вѣрованію Римской Церкви, что человѣкъ по грѣхопаденіи только лишился сверхъестественной благодати, а силы его нисколько не потерпѣли, Лютеръ и его послѣдователи высказали прямо противоположное ученіе. Именно, они поняли паденіе человѣка, какъ глубочайшее извращеніе всей человѣческой природы и почти полное уничтоженіе всѣхъ силъ души человѣка, сдѣлавшихся неспособными ни къ чему доброму. А если такъ, то человѣкъ можетъ оправдываться единственно только „благодатію чрезъ вѣру въ кровь Христову“. Значитъ, оправданіе

человѣка совершается не дѣлами человѣка, но одной вѣрой, полученіе которой всецѣло зависитъ отъ одного Бога, дающаго ее людямъ по своему произволу. *Существо* оправданія состоитъ въ томъ, что вѣрующіе только *объявляются* правыми ради заслугъ І. Христа, на самомъ же дѣлѣ, по причинѣ испорченности своей природы, остаются грѣшниками. Христова праведность только внѣшнимъ образомъ покрываетъ неправду человѣка.

Но такое ученіе Лютера о паденіи человѣка несостоятельно. Первозданный человѣкъ чрезъ грѣхъ не извратилъ окончательно своей природы, и остатки добра въ немъ остались (Рим. 7, 18—20), ибо въ противномъ случаѣ невозможно было бы самое искупленіе и спасеніе человѣка. Несостоятельно и ученіе лютеранъ объ оправданіи человѣка одной вѣрой безъ дѣлъ закона. Они стараются подтвердить его, ссылаясь на слова ап. Павла: *мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку безъ дѣлъ закона* (Рим. 3, 28). Но разумѣетъ-ли здѣсь ап. Павелъ дѣла, совершаемыя христіаниномъ по вѣрѣ во Христа? Нѣтъ. Здѣсь, какъ видно изъ контекста рѣчи, разумѣются тѣ дѣла, которыми іудеи думали оправдаться безъ вѣры въ Іисуса Христа, по закону ветхому. Тотъ же ап. Павелъ говоритъ: *вѣра* должна быть *любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6), т. е. сопровождаться добрыми дѣлами любви христіанской. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *не всякъ, глаголяй Ми Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21).

Ап. Іаковъ говоритъ: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть.*

Ученіе лютеранъ о Церкви и отрицаніе іерархіи. Протестанты признаютъ Церковь Христову невидимой, а всѣхъ людей, къ ней принадлежащихъ, равноправными, почему и отрицаютъ іерархію, какъ учрежденіе божественное. Такое неопредѣленное, отвлеченное ученіе о церкви возникло у протестантовъ подъ вліяніемъ протеста противъ церкви католической, обратившейся съ своимъ намѣстникомъ Христа въ общество мірское. Отвергнувъ все внѣшнее, Лютеръ сталъ учить о церкви, какъ объ обществѣ духовномъ. Такое ученіе о церкви у протестантовъ отличается темнотой. Въ самомъ дѣлѣ, что такое эта невидимая церковь, въ чемъ заключается ея сущность и внутренняя жизнь? Кто изъ вѣрующихъ принадлежитъ къ этой церкви и кто изъ нея исключенъ, какъ недостойный? Да и какова ея цѣль? Все это неразрѣшимые вопросы.

Кто, говорятъ протестанты, принимаетъ истинно проповѣдуемое Евангеліе, тотъ и принадлежитъ къ Церкви. Но какъ узнать истинно, или ложно проповѣдуется Евангеліе, когда въ толкованіи его допущенъ и протестантовъ личный произволъ? Христосъ основалъ на землѣ для спасенія грѣшниковъ церковь, а не для невидимаго пребыванія въ ней святыхъ.

Ученіе лютеранъ о таинствахъ и ихъ числѣ. Протестанты признаютъ за таинство только крещеніе и причащеніе и смотрятъ на нихъ, какъ только на *символическіе знаки* общенія человѣка со Христомъ, напоминающіе ему о его спасеніи, совершенномъ Христомъ. Вся сила ихъ заключается въ личной увѣренности принимающаго таинство, и если въ моментъ принятія у него нѣтъ вѣры, то и таинство для него не существуетъ.

Но противъ протестантскаго ученія ясно и сильно говоритъ св. ап. Павелъ, разсуждая объ евхаристіи, что *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Кор. 11, 29).

Отверженіе лютеранами живой связи между церковію земною и небесною—отрицаніе почитанія и призыванія святыхъ, мощей, иконъ и молитвъ за умершихъ. Если чрезъ вѣру свою человѣкъ становится въ непосредственныя отношенія ко Христу, при чемъ для его спасенія ничего не потребуется, кромѣ этой вѣры въ своемъ собственномъ оправданіи, то всякое посредство между вѣрующими и Христомъ, очевидно, будетъ излишнимъ. Такъ оправдываютъ свое отверженіе связи между церковію земной и небесной лютеране.

Въ оправданіе своего отрицанія призыванія святыхъ они указываютъ на то, что въ Св. Писаніи нѣтъ ни заповѣди относительно необходимости молитвеннаго призыванія ихъ, ни указанія на то, что святые могутъ слышать наши молитвы; что молитвенно обращаться къ заступничеству святыхъ значитъ унижать заслуги Іисуса Христа, какъ единаго Ходатая между Богомъ и людьми. Но всѣ эти данныя, при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ, оказываются несостоятельными.

Изъ Св. Писанія мы знаемъ, что Самъ Богъ повелѣлъ согрѣшившимъ друзьямъ Іова просить за себя молитвъ о себѣ у этого послѣдняго (Іов. 42, 8); ап. Іаковъ прямо говоритъ: *много можетъ быть молитва праведнаго поспѣтествуема* (5 гл., 16).

Любимая ссылка лютеранъ въ оправданіе непочитанія св. иконъ на 2-ую заповѣдь Моисеева закона, гдѣ запрещается поклоненіе кумирамъ, не выдерживаетъ критики, ибо самъ Моисей, давшій эту заповѣдь, сдѣлалъ свящ. изображенія херувимовъ на крышкѣ ковчега завѣта и на внутренней завѣсѣ, а слѣдовательно, онъ строго различалъ истинныя изображенія отъ ложныхъ, или кумировъ.

Что касается мысли лютеранъ о противорѣчіи догмата о поминовеніи усопшихъ Св. Писанію, то лютеране думаютъ оправдать ее словами Писанія: *Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6); *пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Но если прочитать эти мѣста не отрывочно, какъ ихъ читаютъ лютеране, а въ цѣломъ составѣ рѣчи, то всякій увидитъ, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія, потому что эти мѣста относятся къ будущему пришествію Господа, когда никакое моленіе не принесетъ умершимъ никакой пользы.

Реформатство.

Ученіе реформатовъ о безусловномъ предопредѣленіи и благодати непреодолимой. Являясь послѣдователями ученія о томъ, что падшій человѣкъ самъ по себѣ не способенъ ни къ чему доброму, что самая вѣра его есть дѣло одной Благодати, реформаты приняли ученіе о предопредѣленіи однихъ ко спасенію, другихъ къ погибели, какъ естественный выводъ изъ этого факта, что спасаются не всѣ. Богъ, по ихъ ученію, однимъ подаетъ Свою Благодать, которая непреодолимо влечетъ ихъ ко спасенію, другихъ направляетъ ко злу, къ погибели. Въ оправданіе своего ученія реформаты ссылаются на слова ап. Павла: „*ихже предувѣде, тѣхъ и предуставі, сообразныхъ быти образу Сына Своего; а ихже предуставі, тѣхъ и призва; а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави*“ (Рим. 8, 29). Но здѣсь разумѣется предопредѣленіе Богомъ, однихъ къ вѣчной славѣ, другихъ къ погибели, не безусловное, а основанное на предвѣдѣніи Божіемъ,—кто изъ людей воспользуется Благодатію для совершенія добрыхъ дѣлъ, а кто ее отвергнетъ, потому что апостолъ говоритъ тѣхъ *предуставі, ихже предувѣде*, т. е. чьи заслуги предвидѣлъ. Богъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (I Тим. 2, 4) Наконецъ, ученіе реформатовъ прямо представляетъ Бога виновникомъ погибели людей,—зла.

Ученіе реформатовъ о таинствахъ вообще и о таинствѣ евхаристіи. Цвингли, говоря о таинствахъ, сначала настаиваетъ на мысли, что они не болѣе, какъ простые знаки божественной благодати, свидѣтельство о принадлежности человѣка къ церкви и только впослѣдствіи соглашается признать въ нихъ таинственное дѣйствіе. Такъ смотрѣлъ на таинства и Кальвинъ.

Таинство евхаристіи, по ученію Цвингли, есть *вспоминаніе* о страданіяхъ Христовыхъ. Онъ не только не допускаетъ пресуществленія хлѣба и вина въ евхаристіи въ тѣло и кровь Христову, но даже и Лютерова сопребыванія Христа съ ними, въ нихъ и подъ ними.

Ученіе Кальвина объ евхаристіи можно передать такъ: „въ евхаристіи вѣрующій подъ символами хлѣба и вина пріобщается Христа невидимо, благодатно, соединяется съ Нимъ духовно, питается Его тѣломъ и кровію настолько, насколько Его человѣчество нераздѣльно отъ Божества.“ Но такое ученіе реформатовъ объ евхаристическомъ хлѣбѣ и винѣ, какъ о символахъ тѣла и крови Христовой, ничѣмъ не можетъ быть оправдано, ибо слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ при установленіи самаго таинства евхаристіи: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе* и *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя...* нельзя понимать иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ.

Англиканство.

Англиканское вѣроисповѣданіе представляетъ собою смѣсь всѣхъ главныхъ, извѣстныхъ на западѣ, вѣроисповѣданій: здѣсь есть и латинство, и лютеранство и кальвинизмъ. Починъ преобразованія римской церкви въ Англіи принадлежалъ королю Генриху 8-му, которому папа отказалъ въ разводѣ съ Екатериной Аррагонской. Разорвавъ свою связь съ Римомъ и провозгласивъ главою церкви, вмѣсто папы, самого себя, Генрихъ 8-й на этомъ и остановился. Только къ концу своей жизни (въ 1536 г.) онъ отъ лица парламента издалъ десять членовъ вѣроученія, въ которыхъ вѣроученіе латинской церкви подверглось измѣненіямъ въ угоду сильно распространившейся протестанской партіи.

При сынѣ и преемникѣ Генриха 8-го, Эдуардѣ 6-мъ, протестантство получило еще большій перевѣсъ надъ католичествомъ. При немъ были составлены 42 члена исповѣданія вѣры. Въ этомъ исповѣданіи изложены были, весьма близко къ протестантству, слѣдующіе пункты вѣроученія: о св. Писаніи, оправданіи, церкви, таинствахъ.

Но, сближаясь съ протестантами въ царствованіе Эдуарда 6-го, англійская церковь удержала у себя прежнее іерархическое устройство съ тремя степенями священства.

Со смертію Эдуарда, положеніе дѣлъ измѣнилось. На престолъ вступила дочь Генриха 8-го, Марія, приверженная къ католичеству. Она возобновила сношенія съ Римомъ и объявила католичество господствующимъ вѣроисповѣданіемъ. Затѣмъ, въ 1559 году престолъ заняла другая дочь Генриха 8-го, Елизавета, которая приняла сторону протестантовъ и приказала пересмотрѣть изданные при Эдуардѣ 42 члена. Изъ этихъ послѣднихъ, послѣ многихъ споровъ, въ концѣ концовъ было образовано 39 членовъ. Въ этой новой книгѣ англійской церкви смѣсь католичества, лютеранства и реформатства была окончательно утверждена. Изъ католичества оставлены: ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, трехстепенная іерархія и бого-

служеніе. Изъ лютеранства заимствовано: ученіе о св. Писаніи, какъ единственномъ правилѣ вѣры и объ оправданіи человѣка вѣрою. Изъ кальвинизма принято ученіе о безусловномъ предопредѣленіи. Но не всѣми приняты эти 39 члена единаково. Произошли на почвѣ вѣроучительной споры, и образовались партіи. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: такъ называемая высокая церковь, низкая церковь и широкая церковь.

Исторія русскаго раскола старообрядчества.

Понятіе о русскомъ расколѣ старообрядчества и краткія свѣдѣнія о его происхожденіи. Подъ именемъ раскола старообрядчества разумѣется часть русскаго общества, отдѣлившаяся въ половинѣ 17-го вѣка отъ Церкви Православной по поводу исправленій церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Высшая степень развитія исключительно-религіознаго уклада русской жизни въ 15 и 16 вѣкахъ сдѣлалась началомъ его разложенія въ вѣкѣ 17-мъ.

Въ обществѣ недоставало образованія, которое сообщало бы ему должную сознательность, разумность и внутреннюю силу, и безъ котораго сама религія превращалась въ одну слѣпую приверженность къ формамъ и обрядамъ. Мало того, духъ полуязыческаго кудесничества слился съ обрядовымъ благочестіемъ и произвелъ извѣстный народный взглядъ на обрядъ, не какъ на выраженіе внутренняго благочестія, получающее силу только отъ послѣдняго, а какъ на нѣчто самостоятельное, имѣющее какую то собственную силу, спасительное само по себѣ. Богослуженіе, по этому взгляду, теряло всю свою силу отъ малѣйшей въ немъ перемѣны. Такое крайне вредное для православія явленіе съ особенной силой обнаружилось по поводу обрядовыхъ исправленій патріарха Никона.

Какъ извѣстно, въ богослужебныя книги Православной Церкви постепенно вкралось много ошибокъ, что при отсутствіи книгопечатанія и невѣжествѣ переписчиковъ происходило очень свободно. Неисправности въ богослуженіи стали къ 17 вѣку очень замѣтны, и ихъ указывали въ особенности пріѣзжавшіе къ намъ греки. Нѣкоторые изъ нихъ даже сами трудились надъ исправленіемъ книгъ и обрядовъ Церкви русской, каковы Максимъ, Арсеній.

Въ особенности извѣстно въ исторіи исправленій книгъ Православной Церкви 16 вѣка имя Максима. Но этотъ ученѣйшій монахъ своего времени не былъ оцѣненъ современниками и, обвиненный въ небываломъ еретичествѣ, былъ сосланъ въ заточеніе. Дѣло же, начатое имъ, тихой, незамѣтной струей пошло далѣе и при патріархахъ Іосифѣ и Іосафѣ начало принимать большіе размѣры. Хотя исправленія, произведенныя при этихъ патріархахъ, нельзя назвать удачными, какъ производившіяся не съ греческихъ подлинниковъ, а съ славянскихъ же, не лишенныхъ ошибокъ, однако они подготовили исправленіе, начатое при Никонѣ и доказали его необходимость, какъ производившагося съ подлинниковъ греческихъ.

Признавъ необходимымъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, Никонъ въ 1654 году созвалъ въ Москвѣ соборъ, который рѣшилъ начать исправленіе съ подлинниковъ греческихъ, каковое рѣшеніе было одобрено и въ Греціи на соборѣ Константинопольскомъ. Въ томъ же 1654 г. пріѣхалъ въ Москву сербскій патріархъ Гавріилъ, а въ 1655 году антіохійскій—Макарій и приняли участіе въ исправленіяхъ. Патріархъ Макарій вмѣстѣ съ другими восточными іерархами, бывшими въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ при обрядѣ православія (1656) произнесъ на двуперстіе осужденіе и предалъ его упорныхъ приверженцевъ анаѳемѣ. Между тѣмъ, для руководства въ книжныхъ исправленіяхъ въ Москву свозились отовсюду древнія книги. Арсеній Суховъ привезъ съ востока до 500 древнихъ книгъ, да около 200 прислали разные восточные іерархи. Начальнымъ человѣкомъ по исправленію книгъ назначенъ былъ Кіевскій ученый монахъ Епифаній Славеницкій, а помощникомъ его Никонъ сдѣлалъ вызваннаго изъ заточенія Арсенія Грека. На печатномъ дворѣ закипѣла самая живая дѣятельность; года не проходило, чтобы не издавалось по нѣсколько вновь исправленныхъ и переведенныхъ книгъ.

Очутившись въ обидномъ положеніи людей отсталыхъ, старые дѣятели придирчиво слѣдили за дѣйствіями новыхъ и порицали ихъ. Къ нимъ примкнули еще разные пріѣзжіе въ Москву ихъ

знакомцы, протопопы *Аввакумъ* изъ Юрьева, *Даніилъ* Костромской, *Логгинъ* Муромскій. Одни изъ нихъ подавали царю челобитныя, умоляя защитить Церковь отъ ересей, другіе ходили на печатный дворъ бранить справщиковъ и при всякомъ удобномъ случаѣ они открыто и грубо хулили патріарха, сами напрашиваясь на опасное столкновеніе съ крутымъ первосвятителемъ. Начались аресты, истязанія и ссылки. Одинъ изъ архіереевъ, *Павелъ* Коломенскій, за противорѣчіе Никону былъ лишенъ сана и сосланъ въ новгородскіе предѣлы; Іоаннъ Нероновъ былъ лишенъ скуфьи и сосланъ въ Каменскій монастырь, Даніилъ и Логгинъ разстрижены и сосланы, первый въ Астрахань, второй въ Муромъ, Аввакумъ и Лазарь были сосланы въ Тобольскъ. Патріархъ много вредилъ своему дѣлу тѣмъ, что велъ его слишкомъ круто, безъ объясненій, однимъ авторитетомъ своей власти и возбуждалъ противъ себя много раздраженія. Даже между коноводами старовѣровъ нашелся человѣкъ, оказавшійся врагомъ патріарха изъ одной личной обиды; это былъ Нероновъ. Когда одобрено было на Московскомъ соборѣ 1556 года дѣло исправленій и произнесено проклятіе на неповинующихся Церкви Божіей, Нероновъ принесъ покаяніе, сознаваясь, что доселѣ считалъ исправленія личнымъ дѣломъ одного патріарха, но что противникомъ церкви быть не желаетъ. Протестъ противъ новшествъ распространился потомъ въ массѣ народа и получилъ опасные размѣры. Непривычныя для слуха измѣненія въ текстѣ церковныхъ чтеній и новое пѣніе, запрещеніе двуперстія, четвероконечный крестъ—все это сильно смущало народъ. Къ тому времени подоспѣли народныя бѣдствія и, разумѣется, приписаны были гнѣву Божію за отступленіе отъ вѣры. Изъ Москвы волненіе разошлось по областямъ, гдѣ много содѣйствовали ему ссыльные противники патріарха. Новоисправленныхъ книгъ во многихъ мѣстахъ не приняли. Строгости противъ ослушниковъ только усиливали волненіе, развивая въ изувѣрахъ мысли о мученичествѣ за вѣру и о послѣднихъ временахъ. Давнишняя мысль о кончинѣ міра нашла теперь самое удобное время для своего развитія. Намѣченъ былъ и годъ, котораго съ трепетомъ нужно ждать православнымъ, годъ 1666, по числу, еже отъ антихриста. Во время 8-лѣтняго отсутствія патріарха старовѣры такъ усилились, что успѣли возвратить изъ ссылки своего вождя Аввакума, который еще съ большимъ фанатизмомъ началъ дѣйствовать противъ исправленій.

Наконецъ насталъ страшный 1666 годъ, ознаменованный дѣйствіями великаго Московскаго собора. Одобривъ произведенныя доселѣ церковныя исправленія, соборъ произвелъ судъ надъ ихъ противниками. Нѣкоторые изъ нихъ принесли раскаяніе и были прощены; нераскаянные, — Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ, — преданы анаѳемѣ и сосланы. Потомъ пріѣхали патріархи восточные, и въ 1667 году великій соборъ въ ихъ присутствіи снова подтвердилъ прежнія постановленія и скрѣпилъ ихъ клятвой противъ тѣхъ, которые ихъ не примутъ и явятся противниками церкви. Соборъ отмѣнилъ клятву Стоглава на троеперстіе и на трегубую аллилуію, осудилъ также житіе Евфросина Псковскаго.

Послѣ этихъ опредѣленій упорные старовѣры явились уже раскольниками, и произошло ихъ рѣшительное отдѣленіе отъ церкви. Такъ явился *расколъ*, — одно изъ выразительнѣйшихъ явленій русской религіозной жизни. Оживленная послѣ продолжительнаго застоя, церковная жизнь стала исправлять обряды, вносить въ нихъ духъ и мысль, поставила вопросъ о религіозномъ образованіи. Ревнители *древляго* благочестія возстали противъ всего этого, выставивъ на своемъ знамени безусловное отрицаніе всякихъ новшествъ. Они отдѣлились отъ церкви не вслѣдствіе движенія въ какую - нибудь сторону отъ теченія общей исторической жизни церкви, а именно вслѣдствіе своей косности, неспособности слѣдовать за жизнію церкви.

Послѣ церковнаго осужденія, расколъ немедленно подвергся преслѣдованіямъ церковнаго и гражданскаго правительства. Укрываясь отъ преслѣдованій, онъ наполнилъ своими тайными скитами всѣ лѣса внутреннихъ областей Россіи, костромскіе, вязниковскіе, особенно же керженскіе. Сѣверное поморье сдѣлалось его любимымъ притономъ,

Раздѣленіе раскола на поповщину и безпоповщину: характеристика той и другой. Отвергнувъ авторитетъ Церкви, расколъ, предоставленный самому себѣ, сталъ распадаться на толки. Прежде всего въ средѣ его возникъ трудный вопросъ: откуда брать священниковъ? Одни стали брать ихъ у Православной Церкви, сманивая къ себѣ пьяныхъ и нищихъ поповъ и разными способами очищая въ нихъ благодать рукоположенія отъ Никоновой скверны, напр., черезъ перекрещиваніе въ священныхъ одеждахъ. Другіе рѣшили, что можно обойтись и безъ священства, предоставивъ требоисправленія мірянамъ. Такъ возникли два основныхъ толка, или двѣ половины въ расколѣ,—*поповщина и безпоповщина*, которые въ свою очередь стали распадаться на множество новыхъ толковъ, раздѣленныхъ между собой или обрядовыми разностями, или степенью ихъ отрицательнаго отношенія къ церкви.

Толки безпоповщины. Въ концѣ 17 вѣка дьячекъ Данило Викуловъ основалъ въ Сѣверномъ поморьѣ на рѣкѣ *Выгѣ* знаменитую безпоповщинскую пустынь, которая потомъ явилась разсадникомъ безпоповщинскаго поморскаго согласія для всей сѣверной окраины Россіи. Съ поморья расколъ переходилъ въ новгородскіе и псковскіе края, отсюда перекинулся въ Польшу, гдѣ нѣкто Ѳеодосій

основалъ изъ бѣглыхъ русскихъ раскольниковъ два монастыря—мужской и женскій, въ которыхъ отправлялъ священническія обязанности. *Ѳедосѣевская* секта распространилась въ Польшѣ и земляхъ новгородскихъ и псковскихъ, а съ 1771 г., благодаря дѣятельности богатаго купца Иліи Алексѣева Ковылина утвердилась въ Москвѣ. Нѣкто Филиппъ, имѣвшій притязаніе сдѣлаться настоятелемъ Выговскаго монастыря, когда въ настоятели былъ выбранъ Семенъ Денисовъ, съ нѣсколькими единомышленниками отдѣлился отъ братіи и, построивъ новый монастырь, основалъ секту *филипповскую*. Ученіе этой секты мало отличается отъ ученія поморянъ. Основателемъ *Адамова согласія* былъ пастухъ Денисовъ. *Нѣтовщина* основана неграмотнымъ мужикомъ Кузьмой, учившимъ, что въ мірѣ вовсе *нѣтъ* ни благодати, ни таинствъ, и что остается прибѣгать только къ Спасу, отчего это согласіе назыв. иначе Спасовымъ. Эта секта распространена въ Нижегородской губерніи. Основателемъ секты *странниковъ*, или *бѣгуновъ* считается бѣглый солдатъ Евфимій. Эта секта, кромѣ общаго безпоповщинскаго ученія, требуетъ удаленія отъ міра въ лѣса и пустыни, она не признаетъ никакой власти. Всѣ безпоповщинскіе толки, раздѣляясь въ частностяхъ, учатъ, что господствующая великороссійская церковь съ 1666 года, т. е. со времени патріарха Никона, отпавши отъ Христа, сдѣлалась царствомъ антихриста, стала вмѣсто Господа *Іисуса* служить нѣкоему иному *„Іисусу“*, всѣ таинства ея ни что иное, какъ скверны антихристовы, такъ какъ во времена антихриста, по ихъ ученію, и не можетъ быть ни истиннаго священства, ни истинныхъ таинствъ Христовыхъ. Себя безпоповцы считаютъ тѣми избранными, которые, по свидѣтельству слова Божія и св. отцовъ, спасутся и во времена антихриста.

Толки поповщинскіе, по своему церковному устройству, раздѣляются на бѣглопоповцевъ и пріемлющихъ Бѣлокриницкое, или Австрійское священство; но по своему происхожденію и характеру ученія тождественны между собой. Первые совершенно не имѣютъ епископскаго чина и довольствуются священниками, бѣжавшими отъ Православной Церкви, а вторые, послѣ 180-лѣтняго существованія безъ епископа, приняли къ себѣ въ 1846 году бѣглаго митрополита Амвросія и такимъ образомъ привели, какъ они сами выражаются, свое общество, „въ полноту церковныхъ уставовъ“.

Краткія свѣдѣнія о такъ называемомъ австрійскомъ священствѣ. Понятіе объ окружномъ посланіи. Пользуясь услугами бѣглыхъ отъ Православной Церкви поповъ, общества поповщинскія сознавали всю необходимость имѣть у себя собственнаго епископа, который безпрепятственно рукополагалъ бы имъ священниковъ. Они ясно понимали, что ихъ общества существуютъ только въ силу убѣганій іереевъ отъ Православной Церкви; но прекратись эти убѣганія, и ихъ общества должны будутъ прекратить свое существованіе. Поэтому то поповцы не разъ обращались къ правительству съ просьбой дать имъ собственнаго епископа, но всякій разъ получали на то отказъ. Не имѣя надежды достать себѣ епископа въ Россіи, поповцы отправили для такихъ поисковъ нѣсколько человѣкъ за границу во главѣ съ Павломъ прусскимъ.

Этимъ послѣднимъ удалось отыскать въ Константинополѣ запрещеннаго отъ патріарха въ служеніи митрополита Босносараевскаго Амвросія. Амвросій былъ мало знакомъ съ ученіемъ нашихъ старообрядцевъ, но все-таки долго не соглашался быть ихъ епископомъ, опасаясь—не будетъ-ли это измѣной Церкви Православной. Раскольники же увѣряли, что никакого отреченія отъ православія отъ него не потребуется и соблазняли обѣщаніями ему денегъ и матеріальнаго обезпеченія. Наконецъ, Амвросій согласился быть старообрядческимъ епископомъ и былъ тайно увезенъ старообрядцами въ Бѣлую Криницу, монастырь на австрійской границѣ. Здѣсь, вопреки ожиданіямъ своимъ, онъ долженъ былъ отречься отъ православія, при чемъ славянскій текстъ отреченія былъ для него написанъ греческими буквами. Читая это отреченіе, онъ даже не понималъ того, что произносилъ, такъ какъ языка славянскаго не зналъ. Затѣмъ послѣдовалъ чинопріемъ Амвросія чрезъ миропомазаніе, которое совершилъ надъ нимъ бѣглый іеромонахъ Іеронимъ. Поселившись въ Бѣлой Криницѣ, Амвросій сталъ посвящать священниковъ какъ для австрійскихъ, такъ и для русскихъ раскольниковъ; варилъ для нихъ муро и единолично посвятилъ себѣ въ преемники Кирилла.

Но не всѣ раскольники-бѣглопоповцы приняли священство Амвросіево, или австрійское; нѣкоторые изъ нихъ, считая всѣ дѣйствія Амвросія и самый чинопріемъ его неправильными, остались такими же бѣглопоповцами, какими были и ранѣе.

Для примиренія бѣглопоповцевъ и пріемлющихъ священство Австрійское между собой въ ученіи, были не разъ созываемы соборы, но всѣ они не достигали цѣли.

На одномъ изъ соборовъ поповцевъ—австрійскаго согласія было издано „окружное посланіе“, написанное ранѣе лицомъ частнымъ. Сущность этого посланія заключается въ томъ, что въ немъ излагается ученіе поповцевъ, въ силу котораго, если быть послѣдовательными самимъ себѣ, старообрядцы-поповцы должны придти къ единенію съ Православной Церковью. Тамъ говорится, что ученіе господствующей великороссійской церкви, расходясь со старообрядческимъ въ мелочахъ, не есть ученіе еретическое, а истинное; что таинства

церкви великороссійской есть истинныя таинства, какъ истинны и старообрядческія; что проповѣдуемый ею Іисусъ есть одно лице съ проповѣдуемымъ старообрядческой церковію Іисусомъ; что почитаемый ею четвероконечный крестъ такъ же святъ, какъ святъ и почитаемый старообрядцами восьмиконечный и проч... Это окружное посланіе не всѣми было принято и раздѣлило старообрядцевъ поповцевъ австрійскаго священства на окружниковъ и противоокружниковъ, не пришедшихъ къ соглашенію до сихъ поръ.

Понятіе объ единовѣріи. Отказавъ раскольникамъ дать епископа самостоятельнаго, Св. Синодъ предложилъ имъ имѣть такихъ священниковъ, которые бы рукополагались для нихъ епископами Православной Церкви и, совершая богослуженіе и требы по старопечатнымъ книгамъ, въ своихъ дѣйствіяхъ всецѣло зависѣли бы отъ поставившихъ ихъ православныхъ епископовъ и Св. Синода. Многіе изъ раскольниковъ съ радостью согласились имѣть у себя законныхъ священниковъ, и такимъ образомъ устроилась церковь единовѣрческая.

Обличеніе раскола старообрядчества.

Понятіе о наукѣ. Обличеніемъ русскаго раскола называется наука, критически разсматривающая вѣроученіе раскольниковъ. Задача ея—указать отличительныя особенности раскольническаго вѣроученія, и доказать его неправоту. Чтобы убѣдительнѣе доказать раскольникамъ неправоту ихъ вѣроученія, нужно приводить доказательства, имѣющія для нихъ обязательную силу. *Источниками* такихъ доказательствъ являются: 1) Священное Писаніе и писанія отцевъ и учителей Церкви, 2) древнеписьменныя и старопечатныя книги—богослужебнаго, законодательнаго и учительнаго содержанія и 3) вещественные памятники древности.

Изъ писаній св. отцовъ раскольники довѣряютъ только тѣмъ, которыя находятся въ старинныхъ переводахъ (до патріарха Никона). Таковы: 1) *Бесѣды на 14 посланій св. ап. Павла* І. Златоуста, изданныя въ Кіевѣ въ 1623 году Захаріею Копыстенскимъ; 2) Его же, *Бесѣды на Дѣянія св. Апостолъ*, изданныя тамъ же въ 1624 году; 3) *Толковый Апокалипсисъ* Андрея Критскаго, изданный тамъ же въ 1625 году; 4) *Толковый Апостолъ*, съ толкованіями разныхъ св. отцовъ, напечатанный въ Почаевѣ въ 1784 году; 5) *Благовѣстникъ*, т. е. толкованіе на 4 евангелиста бл. Ѳеофилакта, архіеп. Болгарскаго, изданный въ Москвѣ въ 1649 году; 6) *Маргаритъ*—собраніе избранныхъ словъ І. Златоуста, напечатанный въ Москвѣ въ 1641 году; 7) *Соборникъ Великій*—сборникъ поученій догматическаго характера, напечатанный въ Москвѣ въ 1647 году; 8) *Книга Ефрема Сирина*, напечат. въ Москвѣ въ 1652 г.

Изъ книгъ законодательнаго и учительнаго содержанія раскольниками принимаются: Стоглавъ, книга Никона Черногорца, Номоканонъ, Кормчая, Большой и Малый Катехизисы, Кириллова книга, Книга о вѣрѣ и нѣкоторыя другія.

Раздѣленіе науки. По своему содержанію „Обличеніе русскаго раскола“ дѣлится на двѣ части: обрядово-апологетическую и догматико-полемическую. Въ 1-й—разсматриваются тѣ общія всѣмъ раскольникамъ мнѣнія, которыя будто бы доказываютъ неправославіе Греко-россійской Церкви, а во 2-ой части разсматривается ученіе безпоповцевъ и поповцевъ.

Часть обрядово-апологетическая. Раскольники утверждаютъ, что Православная Греко-россійская Церковь со временъ п. Никона: 1) будто бы измѣнила символъ вѣры, 2) употребляетъ поливательное крещеніе вмѣсто погружательнаго, 3) измѣнила имя Спасителя, 4) двуперстное знаменіе на троеперстное, 5) двуперстное благословеніе на 5-ти перстное, 6) восьмиконечный крестъ на четвероконечный, 7) предписала говорить аллилуіа трижды вмѣсто дважды, 8) установила употребленіе на литургіи 5 просфоръ вмѣсто 7-ми, 9) наложила клятвы на старые обряды и 10) снисходительно смотритъ на недостатки, допускаемые православными въ богослуженіи и жизни.

Разборъ раскольническихъ мнѣній. Прежде чѣмъ приступить къ самому разбору перечисленныхъ выше мнѣній, нужно сказать, что если эти мнѣнія раскольниковъ и правильны, т. е. если и въ самомъ дѣлѣ Православная Церковь допустила у себя указанныя измѣненія, то все же раскольники, отдѣлившіеся отъ нея изъ-за этихъ измѣненій, поступили неправильно, не законно. Почему? Потому что всѣ измѣненія, указываемыя ими, носятъ характеръ внѣшности, обрядности; а обряды Церковь имѣетъ право измѣнять, нисколько не погрѣшая, и дѣйствительно измѣняла. Если

бы Церковь измѣнила что-либо въ своемъ вѣроученіи, тогда дѣйствительно она впала бы въ еретичество и перестала бы быть православной; но ни одного такого отступленія, или измѣненія въ вѣроученіи Церкви велико-россійской раскольники указать не могутъ. Итакъ, Православная Церковь въ вѣроученіи ничего не измѣнила. Но измѣнила-ли она что-нибудь и въ обрядности и внѣшности, сравнительно съ церковью древнею? Это мы и разсмотримъ.

О мнимыхъ измѣненіяхъ въ символѣ вѣры. По мнѣнію раскольниковъ, исключая изъ восьмого члена символа вѣры слово „истиннаго“, между словами *Господа* и *животворящаго*, Православная Церковь не признаетъ Духа Святаго истиннымъ Богомъ и, слѣдов., впала въ ересь.

Но такое мнѣніе совершенно неосновательно.

а) Православная Церковь всегда исповѣдуетъ Св. Духа истиннымъ Богомъ, какъ это видно: 1) изъ символа вѣры, гдѣ она называетъ Его Господомъ, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемымъ и славимымъ и 2) изъ пѣснопѣній церковныхъ на день 50-ницы, гдѣ Онъ исповѣдуется Царемъ небеснымъ, вездѣсущимъ, подателемъ жизни.

б) Исключивъ изъ восьмого члена символа вѣры слово „истиннаго“, Православная Церковь слѣдовала подлинному тексту символа 2-го вселен. Собора, который можно видѣть, въ присланной царю Ѳедору Іоанновичу и патр. Іову грамотѣ, изданной Константиноп. соборомъ въ 1593 году и подписанной всѣми патріархами востока.

в) Если обратиться къ древнимъ памятникамъ славянской письменности, то окажется, что Церковь, исключивъ слово „истиннаго“, поступила согласно имъ (Смотри Выписки Озерскаго, ч. II, стр. 141—146).

Объ употребленіи поливательнаго крещенія. Поливательное крещеніе въ случаѣ крайней нужды Церковію всегда допускалось, признавалось за истинное и никогда не повторялось, хотя правильной формой крещенія всегда признавалось и признается погружательная.

Но по мнѣнію раскольниковъ, поливательное крещеніе никакой силы не имѣетъ, хотя бы крещенный обливательно былъ крещенъ въ вѣру православную.

Между тѣмъ, говорятъ они, Православная Церковь, присоединяя къ себѣ лютеранъ, латинянъ, кальвинистовъ и др. чрезъ миропомазаніе, а не крещеніе, тѣмъ самымъ признаетъ поливательное крещеніе равносильнымъ погружательному.

Но присоединяя къ себѣ крещеныхъ обливательно, Православная Церковь дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ по снисхожденію, изъ-за опасенія удалить ихъ отъ себя. Впрочемъ, гдѣ между православными, по какимъ-либо причинамъ вошло въ обычай совершать крещеніе чрезъ обливаніе, Православная Церковь при удобномъ случаѣ старается исправить эттотъ обычай и ввести вмѣсто него крещеніе погружательное.

О мнимомъ измѣненіи имени Христа Спасителя. Раскольники, кромѣ окружниковъ, обличаютъ Православную Церковь въ томъ, что она измѣнила имя Христа Спасителя *Іисусъ* на *Иисусъ*. Этому измѣненію они придаютъ большое значеніе. По ихъ мнѣнію, имя Іисусъ означаетъ Христа Сына Божія, а Иисусъ—есть „инъ богъ“, антихристъ.

Но такой взглядъ раскольниковъ несправедливъ. Во-1-хъ, начертаніе Іисусъ совершенно правильно.

а) Въ греческихъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, откуда взято это имя, стоитъ вездѣ *Іисусъ* (См. Выписки Озерскаго ч. II, 127 — 130 стр.).

б) Іисусъ, по словопроизводству съ греческаго языка, значитъ исцѣляющій, каковымъ именемъ называли Его писатели первыхъ вѣковъ, а Іисусъ— значитъ равноухій. Очевидно, первое имя болѣе приличествуетъ Спасителю.

О перстосложеніи для крестнаго знаменія и священническаго благословенія. Изъ всѣхъ обрядовъ, измѣненіе которыхъ раскольники считаютъ измѣненіемъ самой вѣры, важнѣйшимъ почитается у нихъ двуперстное сложеніе руки для крестнаго знамени. Но нарушеніе вѣры произошло бы въ томъ случаѣ, если бы Православная Грекороссійская Церковь измѣнила какой-либо догматъ; перстосложеніе же не догматъ: какъ внѣшній, видимый знакъ, оно не подходитъ подъ понятіе догмата, т. е. ученія вѣры, какъ предмета невидимаго. Между тѣмъ, Православная Церковь утверждаетъ правильность и древность троеперстія. Св. отцы Церкви не оставили намъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, насколько древне троеперстіе, или двуперстіе.

Судя по ихъ сочиненіямъ, можно думать, что сначала христіане изображали крестное знаменіе однимъ пальцемъ, а потомъ стали нѣсколькими, но сколькими и какими именно?—не ясно.

Изъ прямыхъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія замѣчательны слѣдующія: 1) *Свидѣтельство* греческаго философа Панагіота, который спросилъ латинянина Азимита: *Почто не слагаеши три перста*... (Кирилл. кн., л. 236).

2) *Свидѣтельсто иподіакона Дамаскина*, впослѣдствіи митроп. Солунскаго, который говоритъ: каждый благочестивый христіанинъ для крестнаго знамени: первѣе убо *да совокупитъ три своя персты за Святую Троицу: великій перстъ и другія два сущая близъ его.*

3) Александрійскій патр. *Мелетій Пигасъ* (16 в.) также свидѣтельствуетъ, что греки въ его время изображали на себѣ крестное знаменіе тремя перстами: „мы совокупляемъ *три соединенныя перста единой руки*, когда хотимъ сдѣлать

крестъ: и одна рука есть знакъ единаго Божества, а три перста — знаменіе трехъ ипостасей“.

Перстосложеніе двуперстное по своему внѣшнему виду нѣсколько сходно съ именословнымъ. Для его образованія слѣдуетъ соединить указательный и средній пальцы, при чемъ послѣдній немного нагнуть, а большой положить на оконечности мизинца и безыменнаго. Это перстосложеніе, какъ и два вышеуказанныя, — обрядъ и получаетъ свое достоинство отъ мысли, въ немъ заключающейся, т. е. если православна соединенная съ нимъ мысль, то православно и оно, и наоборотъ. Старообрядцы, отвергая съ хулою троеперстіе, двуперстію усвоили значеніе догмата и въ самыхъ перстахъ, извѣстнымъ образомъ сложенныхъ, заключили самое таинство Св. Троицы и воплощенія Сына Божія. Въ такомъ случаѣ двуперстіе, очевидно, не можетъ быть признано православнымъ.

Но если съ двуперстіемъ соединяется православная мысль о Св. Троицѣ и Сынѣ Божіемъ, то оно должно быть признано православнымъ. Такой взглядъ на двуперстіе выразила наша церковь еще на соборахъ 1666—1667 г. Признавъ троеперстіе правильнымъ обрядомъ, заповѣдавъ принять въ церковное употребленіе и предавъ непокоряющихся этому опредѣленію строгому осужденію, отцы означенныхъ соборовъ не произнесли никакого порицанія на двуперстіе, и не запретили безусловно употреблять его. Такой же точно взглядъ на двуперстіе выразила Православная Церковь и въ учрежденіи единовѣрія, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять его, какъ обрядъ, который самъ по себѣ не заключаетъ ничего неправославнаго и который можетъ быть допущенъ къ употребленію, если употребляется не въ порицаніе троеперстія. Между тѣмъ раскольники признаютъ одно двуперстіе и хулятъ троеперстіе.

О четвероконечномъ крестѣ. Православная Церковь одинаково почитаетъ какъ восьмиконечный, такъ и четвероконечный крестъ, какъ оруліе страданій Христа Спасителя.

Раскольники же утверждаютъ, что истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ называется лишь крестъ 8-ми-конечный, т. е. состоящій изъ прямого дерева, поперечнаго дерева, подножія и дощечки съ титлой. Четвероконечный же крестъ не есть истинный Христовъ, а еретическій, латинскій. Но такое ученіе раскольниковъ совершено несогласно съ ученіемъ отцовъ Церкви, которые ясно свидѣтельствуютъ, что четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ. Такъ, преп. Ефремъ Сиринъ называетъ *животворящимъ* тотъ крестъ, который мы полагаемъ на себѣ, значитъ, четвероконечный. Не справедливо раскольники утверждаютъ, что Христосъ былъ распятъ на крестѣ восьмиконечномъ, такъ какъ извѣстно, что дощечка съ надписью I. Н. Ц. I. была положена Пилатомъ послѣ момента распятія. Значитъ, Спаситель былъ распятъ на крестѣ шестиконечномъ. Противъ раскольническаго мнѣнія о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельствуютъ и вещественные памятники. Такъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ хранится византійской работы мѣдный четвероконечный крестъ преп. Марка Пещерника (11 вѣка). На Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ (на Клязьмѣ), построенномъ въ 1158—1160 г., крестъ четвероконечный, а внутри собора есть фресковыя изображенія креста восьмиконечнаго, шестиконечнаго и 2-хъ четвероконечныхъ. Затѣмъ, сами же раскольники, когда молятся, изображаютъ на себѣ крестъ четвероконечный. Подъ печатью и изображеніемъ четвероконечнаго креста совершаются всѣ таинства.

Почитая крестъ четвероконечный и восьмиконечный, Православная Церковь почитаетъ не два креста а собственно одинъ крестъ Господень, какъ напр., почитая полное и поясное изображеніе Христа Спасителя, чтитъ Одного Спасителя.

О трикратномъ аллилуіа. По ученію Православной Церкви, слѣдуетъ произносить аллилуіа трижды съ возглашеніемъ: „слава Тебѣ Боже“, означая троекратнымъ „аллилуіа“ три лица Пресв. Троицы, а однократнымъ „слава Тебѣ Боже“ единство Ихъ существа. Такъ объясняютъ это пѣснопѣніе св. отцы.

Раскольники же, слѣдуя опредѣленію Стоглава, поютъ аллилуіа дважды, а въ третьихъ возглашая „слава Тебѣ Боже“, понимая, что „аллилуіа есть тоже, что и „слава Тебѣ Боже“. Но слово „аллилуіа“, по словопроизводству съ греческаго, значитъ: „хвала Богу“, а не „слава Тебѣ Боже“, какъ утверждаютъ раскольники. На основаніи этого они говорятъ, что будто бы въ трикратномъ аллилуіа съ возглашеніемъ „слава Тебѣ Боже“ проповѣдуется не *Троица*, а *четверица лицъ божественныхъ*. Раскольники ссылаются на *свидѣтельство списателя житія Евфросина Псковскаго*, въ которомъ разсказывается, что будто-бы списателю его явилась Пресвятая Богородица и велѣла сугубить „аллилуіа“. Но соборъ 1667 года сказалъ: „да никтоже тому житію вѣруетъ, зане тое писаніе лживо есть“. Дѣйствительно, въ немъ слово „аллилуіа“ толкуется такъ, какъ нигдѣ, именно „аллилуіа“ будто-бы значитъ *воскресе*, и тайна аллилуіи обличаетъ жидовъ и *латинянъ*, которые „воскресенію распятаго Христа не вѣруютъ“. Затѣмъ встрѣчаются выраженія совершенно нелѣпыя. Вообще, достаточно внимательно прочитать разсказъ о явленіи Богородицы, чтобы убѣдиться, что оно „лживо есть“.

О молитвѣ Іисусовой. Раскольники читаютъ молитву Іисусову такъ: „Господи Исусе Христе *Сыне Божій* помилуй насъ“, а православные— „Господи Іисусе Христе *Боже нашъ* помилуй

насъ". Разница такимъ образомъ въ словахъ: по однимъ—„Сыне Божій", а по другимъ—„Боже нашъ", между тѣмъ раскольники ей придаютъ важное значеніе и обвиняютъ изъ-за нея церковь православную въ ереси, говоря, что такимъ чтеніемъ она не исповѣдуетъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Но такое обвиненіе несправедливо: а) если въ принятомъ православными чтеніи и нѣтъ словъ: „Сыне Божій", то есть „Боже нашъ", которыми Іисусу Христу воздается не меньшее прославленіе. б) Въ древнихъ рукописяхъ эта молитва читалась по православному, равно какъ и въ служебникахъ первыхъ патріарховъ русскихъ.

О числѣ просфоръ на проскомидіи. Раскольники съ самыхъ первыхъ временъ раскола обвиняютъ Церковь Православную въ томъ, что она будто-бы незаконно сократила число просфоръ на проскомидіи—употребляетъ *вмѣсто семи* только *пять*.

Изъ первой просфоры вынимается агнецъ, вторая приносится—въ честь Богоматери, третья—въ честь святыхъ. Въ употребленіи этихъ просфоръ раскольники согласны съ православными. 4-ая просфора у раскольниковъ приносится за епископа и вообще за священный чинъ, 5-ая за царя, 6-ая за всѣхъ православныхъ христіанъ и 7-ая о упокоеніи скончавшихся. У православныхъ же за здравіе полагается одна просфора, общая для всѣхъ. Такимъ образомъ, разница здѣсь несущественная, не догматическая. Существенно необходима для совершенія таинства евхаристіи только одна просфора. Относительно количества другихъ просфоръ, употребляемыхъ на проскодиміи, однообразія не было, но по разнымъ мѣстамъ и въ разное время употреблялись для проскомидіи отъ трехъ до 8 просфоръ. Во многихъ служебникахъ есть прямыя указанія пяти просфоръ, какъ полагается въ Православной Церкви.

О клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 годовъ. Раскольники утверждаютъ, что одной изъ главныхъ причинъ отдѣленія ихъ отъ Греко-россійской Церкви служатъ клятвы соборовъ 1656 и 1667 гг. По ихъ мнѣнію, первый изъ этихъ соборовъ призналъ двуперстіе для крестнаго знаменія неправославнымъ, еретическимъ преданіемъ и подвергъ отлученію всѣхъ крестящихся двуперстно; а соборъ 1667 г. положилъ клятву на всѣ старые обряды и книги. Этими клятвами Греко-россійская Церковь осудила какъ древле-русскую Православную Церковь, такъ и принятыхъ въ общеніе единовѣрцевъ, которымъ сама же дозволила употребленіе старыхъ обрядовъ.

Но соборомъ 1656 года преданы отлученію не тѣ, которые крестились двоеперстно и оставались въ единеніи съ Православной Церковью, а тѣ, которые, крестясь двоеперстно, хулили Православную Церковь и троеперстіе. А соборомъ 1667 года клятвы положены не на старые обряды, а на тѣхъ, которые изъ-за этихъ старыхъ обрядовъ отдѣлялись отъ союза съ Церковью Православной, называя ее еретической. Значитъ, если бы не было хулителей на троеперстіе и исправленные обряды, то не послѣдовало бы и клятвъ. Клятвы этихъ соборовъ есть слѣдствія отступленій отъ Церкви и неповиновеній ей.

Правда, въ дѣяніяхъ собора 1667 г. есть *рѣзкія выраженія* относительно нѣкоторыхъ обрядовъ и нѣкоторыхъ источниковъ, на которыхъ основывали нѣкогда установленіе этихъ обрядовъ. Но всѣ эти выраженія не суть еще проклятія, хотя и высказаны патріархами по основательнымъ причинамъ.

Раскольники говорятъ, что наложивъ клятвы на соборѣ 1667 года, Православная Церковь осудила и опорочила древнюю Церковь, утратила православіе и стала безблагодатной. Если бы на соборѣ былъ осужденъ какой-либо догматъ вѣры, то чрезъ это Церковь, принявшая его опредѣленія, лишилась бы благочестія. Но если бы клятвы были положены на обряды, то церковь осталась бы православной и не лишилась бы благодати, потому что обряды до существа вѣры не касаются. Такъ, римскій папа Викторъ во второмъ вѣкѣ положилъ проклятіе на восточныя Церкви за празднованіе Пасхи вмѣстѣ съ іудеями. Несмотря на то, что этотъ обычай восточныхъ христіанъ велъ свое начало отъ апостоловъ, и папа превысилъ свою власть,—такъ какъ восточныя Церкви не были подчинены ему,—однако папу Виктора никто не считалъ отпавшимъ отъ православія и никто, даже изъ восточныхъ христіанъ, осужденныхъ имъ, не учинилъ съ нимъ раздѣленія церковнаго.

Своими клятвами на соборѣ 1667 г. Православная Церковь не осудила древне-русской Церкви и просіявшихъ въ ней святыхъ, потому что тѣ члены Православной Церкви, которые употребляли „старые" обряды до изданія соборныхъ опредѣленій, съ употребленіемъ этихъ обрядовъ не соединяли ни хуленій на Церковь, ни противленія ей. Притомъ же въ опредѣленіи собора прямо сказано, что клятва падаетъ на тѣхъ, кто не будетъ слушать повелѣнія соборнаго, *не будетъ* покоряться Церкви.

Наконецъ, не падаетъ соборная клятва и на единовѣрцевъ, потому что они употребляютъ такъ называемые старые обряды не въ противленіе Церкви, а съ благословенія ея, съ признаніемъ ея святости.

О недостаткахъ, допускаемыхъ православными въ богослуженіи, въ религіозной и нравственной жизни. Раскольники сильно нападаютъ на православныхъ за нѣкоторые недостатки, допускаемые ими въ богослуженіи, въ религіозной и нравственной жизни. Эти недостатки они ставятъ въ вину всей Церкви и считаютъ

одной изъ главныхъ причинъ своего отдѣленія отъ нея.

Дѣйствительно, православные не свободны отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, нарушающихъ строгость жизни христіанской, но отъ нихъ міръ никогда не былъ свободенъ. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ бесѣды І. Златоуста, въ которыхъ онъ обличаетъ своихъ современниковъ въ разныхъ порокахъ, Ѳеодоръ Студитъ, преп. Максимъ Грекъ и др. Однако ни одинъ изъ этихъ обличителей слабостей и пороковъ не отдѣлялся изъ-за нихъ отъ Церкви и въ ереси ея не обвинялъ, потому что Церковь позволенія на слабости и пороки не давала, а старалась по возможности уничтожить и уменьшить ихъ. Поэтому и раскольникамъ не слѣдуетъ отдѣляться отъ Церкви изъ-за недостатковъ частныхъ лицъ. „Не должна соблазняться вѣра и любовь наша, говоритъ св. Кипріанъ, когда видимъ въ Церкви плевелы, и это не даетъ намъ права самимъ удаляться отъ нея.

Итакъ, разсмотрѣвъ общія всѣмъ раскольникамъ мнѣнія, приводимыя ими въ доказательство, что будто-бы Православная Греко-россійская Церковь не есть истинная Церковь Христова и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея, мы видимъ, что ни одно изъ нихъ въ частности, ни всѣ вообще не доказываютъ ея неправославія и не составляютъ законной причины къ отдѣленію раскольниковъ отъ Церкви. Она хотя и сдѣлала многія измѣненія въ обрядахъ, но всѣ они ни чуть не касаются догматовъ вѣры, т. е. истиннаго благочестія и не суть даже какія-либо новшества, такъ какъ всѣ находятъ для себя оправданіе въ древнихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ.

Часть догматико-полемическая.

Объ ученіи толковъ безпоповщинскихъ. Существенными принадлежностями истинной Христовой Церкви служатъ, съ одной стороны, священство, въ смыслѣ іерархіи, учрежденной Самимъ Спасителемъ, а съ другой—семь таинствъ, безъ которыхъ спастись никто не можетъ. Между тѣмъ, безпоповцы, исходя изъ мысли, что теперь настало послѣднее время, что священство православное погибло на землѣ и благодать хиротоніи переселилась на небо, утверждаютъ, что и міряне имѣютъ право учить другихъ вѣрѣ и благочестію и руководить ихъ ко спасенію; нѣтъ нужды и въ лицахъ священнодѣйствующихъ; таинства, необходимыя для спасенія, могутъ совершать и не получившіе рукоположенія, а другія могутъ и не совершаться: церкввь Христова и безъ нихъ можетъ существовать. Для доказательства такого ученія безпоповцы пріискали въ священномъ и отеческихъ писаніяхъ нѣсколько свидѣтельствъ, которыя и толкуютъ въ свою пользу.

Прежде всего въ свое оправданіе они приводятъ слова Христовы: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20), разсуждая: значитъ, мы, старообрядцы, собравшись во имя Христово, и безъ священства и таинствъ можемъ составить церковь и спастись. Но такое толкованіе безпоповцевъ на эти слова Спасителя произвольно. По толкованію св. отцовъ, эти слова значатъ не то, чтобы двумъ или тремъ, отдѣлившимся отъ церкви, можно было составлять собой церковь, а то, что двое или трое, пребывающіе въ единствѣ церкви могутъ просить Бога о всякой вещи и получать просимое (Св. Кипріанъ о единствѣ церкви). А толковать Св. Писаніе нужно „*якоже божественніи отцы достигоша*" (19 пр. I вс. собора).

Указываютъ безпоповцы и другое мѣсто изъ того же Евангелія: *Вы есте соль земли: ащеже соль обуяетъ, чимъ осолится? Нивочтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки* (Мѳ. 5. 13) и толкуютъ ихъ въ смыслѣ предсказанія Спасителя всѣмъ учителямъ церковнымъ возсмердѣтися и изсыпаннымъ быть вонъ и быть нивочтоже. При этомъ они утверждаютъ, что теперь уже священство изсыпано и потому они остаются безъ священства. Но Спаситель, называя учителей церкви солью, указываетъ только въ нихъ необходимую нужду,—что простые люди безъ нихъ останутся несоленными, непремѣнно должны испортиться и породить червей. Такимъ образомъ, слова Христа: *вы есте соль земли* прямо обличаютъ безпоповцевъ, которые не имѣя священства, должны остаться несоленными.

Ученіе объ антихристѣ и прекращеніи священства и таинствъ во времена антихриста. Въ системѣ безпоповцевъ настоящее ученіе объ антихристѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Это у нихъ центральное ученіе, на которомъ основываются и изъ котораго вытекаютъ всѣ другія.

Твердо вѣря въ наступленіе царства антихриста съ 1666 г., раскольники сначала считали антихристомъ патр. Никона, потомъ стали утверждать, особенно со времени Петра В., что подъ антихристомъ слѣдуетъ разумѣть не одно лицо, а послѣдовательный рядъ лицъ, слѣдующихъ одному и тому же ученію, — царей и архіереевъ. Наконецъ, такъ какъ это ученіе мало согласовалось съ ученіемъ Св. Писанія и отцовъ церкви, безпоповцы создали ученіе объ антихристѣ духовномъ. Антихристъ, по этому ученію, не человѣкъ, но духъ общества, еретическое состояніе церкви. Ученіе свое о духовномъ антихристѣ безпоповцы стараются доказать на основаніи слова Божія и святоотеческихъ твореній, произвольно толкуя ихъ.

Мы прежде всего обратимся къ тѣмъ мѣстамъ Св. Писанія, гдѣ говорится объ антихристѣ и

разсмотримъ, есть ли въ словѣ Божіемъ хоть какой намёкъ на то, что пришествіе антихриста надо понимать въ смыслѣ духовномъ.

Самое подробное ученіе объ антихристѣ находимъ у ап. Павла во второмъ посланіи къ Солунянамъ, во второй главѣ. Великій апостолъ желая успокоить солунскихъ христіанъ, тревожившихся приближеніемъ второго пришествія Христова, говоритъ имъ, что несправедливо нѣкоторые думаютъ, будто близокъ „день Христовъ“, потому что еще не явился въ міръ беззаконникъ, которому должно явиться предъ вторымъ пришествіемъ. Судя по контексту рѣчи ап. Павла можно думать, что апостолъ разумѣетъ здѣсь два отдѣльныхъ момента, именно: — „отступленіе“ людей отъ вѣры, которое будетъ пришествовать явленію антихриста и самое его пришествіе. Въ такомъ смыслѣ толковали слова апостола Кириллъ Іерусалимскій и др. отцы. Старообрядцы согласны, что здѣсь говорится объ антихристѣ, но слова апостола *„не пріидетъ отступленіе прежде“*... понимаютъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь апостолъ называетъ „отступленіе“ (отъ вѣры) антихристомъ. Но такъ говорятъ безпоповцы, а Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: *„того самого антихриста* (ап. Павелъ) *нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити“*... и далѣе, разсуждая о природѣ антихриста, говоритъ *„кто сей есть? убо ли сатана?* и отвѣчаетъ: *никакоже, но человѣкъ нѣкій, всякое егово пріемляй дѣйство“* (Бес. на 14 посл. ап. Павла). Блаженный Ѳеодоритъ говоритъ: „подъ отступленіемъ апостолъ разумѣетъ пришествіе антихриста; ибо многіе будучи обольщены чудесами, какія онъ будетъ совершать, отступятъ отъ истины и предадятся лжи. Человѣкомъ же беззаконія и сыномъ погибели онъ называетъ его самого“. Итакъ, вопреки ученію безпоповцевъ, св. отцы видятъ прямое указаніе апостола на то, что антихристъ будетъ человѣкъ, который будетъ стараться „отставить людей отъ Христа“. Ап. Павелъ говоритъ Солунянамъ о явленіи антихриста, какъ одномъ изъ признаковъ второго пришествія Христа и потому, если допустить, что апостолъ говоритъ о „человѣкѣ беззаконія“ въ смыслѣ переносномъ, то необходимо признать, что онъ въ несобственномъ смыслѣ говоритъ и о второмъ пришествіи, почему же иначе ап. Павелъ въ рѣчи объ одномъ и томъ же предметѣ говоритъ и собственно и переносно? Но кто скажетъ, что ученіе апостола о второмъ пришествіи Христа нужно понимать иносказательно?

Въ подтвержденіе своего мнѣнія безпоповцы ссылаются, во—1-хъ, на слова Ефрема Сирина: *воцарившуся змію на землѣ, съ радостію сіи людіе* (т. е. признавшіе его царемъ) *поборницы ему будутъ* и говорятъ, что подъ зміемъ, согласно Апокалипсису (20, 2) и толкованію Андрея Кесарійскаго (Толк. Апок. зач. 34), разумѣется діаволъ. Но такое толкованіе словъ св. Ефрема не согласно съ его мыслію, потому что въ томъ же 105 словѣ далѣе онъ прямо называетъ антихриста человѣкомъ (л. 300 об.). Зміемъ же антихристъ называется за свою хитрость и коварство.

Другое болѣе важное мѣсто, на которомъ безпоповцы думаютъ утвердить свое мнѣніе объ антихристѣ, находится въ Ипполитовомъ словѣ, помѣщенномъ въ Больш. Соборникѣ. Здѣсь они указываютъ слѣдующія слова: „въ скончаніе“ вѣка „явится сынъ погибельный сирѣчь діаволъ родится *по привидѣнію* отъ дѣвицы... сопротивникъ *аще и плоть пріиметъ, но все въ привидѣніи*... Непщую бо, возлюбленніи, яко *мечтательную плоть* своему существу воспріиметъ сосудъ“ (листъ 128). Изъ этихъ словъ повидимому выходитъ, что рожденіе антихриста, его плоть и пр. не будутъ существовать на самомъ дѣлѣ, а будутъ только въ „привидѣніи“, т. е. въ воображеніи людей. Но слѣдуетъ ли изъ нихъ, что антихристъ будетъ существо для людей невидимое? Нѣтъ, онъ будетъ все-таки видимъ людьми: „его плоть многимъ явится тогда“, „зрѣти его будутъ человѣцы истинно (л. 130 об.). Но на самомъ дѣлѣ антихристъ будетъ дѣйствительный человѣкъ, какъ это видно изъ того же слова. „Во образѣ человѣчи явися Господь, говорится здѣсь, и, той подобнѣ во *образѣ человѣчи* изыдетъ“, какъ „обрѣзанъ Спасъ въ мірѣ бысть“, такъ и „той подобнѣ обрѣзанъ будетъ“ (л. 127). Далѣе антихристу приписываются такія свойства и дѣйствія, которыя приличны только человѣку, какъ-то: очи, ноги, руки. Наконецъ, въ томъ же словѣ такъ описываются его человѣческія свойства: онъ будетъ „кротокъ, тихъ, нищелюбивъ; людіе будутъ видѣть толикія его добродѣтели и поставятъ его царя... глаголюще къ себѣ, едва обрящется сицевъ благъ и праведенъ *человѣкъ* въ родѣ нашемъ. Евреи будутъ думать, яко царство ихъ хощетъ воставити“ (л. 129).

Впрочемъ, св. Ипполитъ словомъ; *непщую*, т. е, думаю, показываетъ, что онъ говоритъ объ этомъ не утвердительно, а предположительно, и высказываетъ свою частную мысль, а не общепринятое ученіе св. отцевъ церкви. Въ дѣлахъ же вѣры должно основываться не на частномъ мнѣніи какого-нибудь св. отца, которое можетъ быть и ошибочнымъ, а на мнѣніи большинства св. отцовъ. Въ послѣднее же время дознано, что это слово св. Ипполиту вовсе и не принадлежитъ.

Затѣмъ въ Св. Писаніи находится ученіе о томъ, что для обличенія антихриста будутъ посланы отъ Бога на землю Енохъ и Илія (Апок. 11 гл.; Малах. 4), а по слову Ипполита (Б. Соб. л. 127 об) и Кн. о вѣрѣ (л. 270) и Іоаннъ Богословъ. Для оправданія своего ученія о духовномъ антихристѣ безпоповцы и пришествіе его

обличителей понимаютъ не въ буквальномъ смыслѣ, а въ переносномъ. Подъ Енохомъ, говорятъ они, надо разумѣть законъ естественный, подъ Иліей законъ писанный, а подъ Іоанномъ законъ благодатный. Эти законы и обличаютъ теперь всякое невѣріе, которое, говорятъ они, и есть антихристъ. Несправедливость такого утвержденія видна изъ того, что Самъ Спаситель сказалъ: „Илія пріидетъ“, т. е. въ будущемъ, тогда какъ писанный законъ при Христѣ существовалъ и о немъ Христосъ говорить такъ не могъ. Въ Апокалипсисѣ говорится: „звѣрь, всходяй отъ бездны, сотворитъ брань съ нима, и побѣдитъ я, и убіетъ я, и тѣлеса ею (оставитъ) на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содома и Египетъ, идѣже и Господь распятся“ (11, 7).

Если, говорятъ безпоповцы, городъ и стогны его, гдѣ будутъ повержены тѣлеса пророковъ, будутъ, по сказанію Апокалипсиса, духовны, то и приходъ пророковъ и убіеніе ихъ должно быть духовно. Но ни въ Апокалипсисѣ, ни въ толкованіяхъ на него св. отцовъ, нигдѣ не говорится, чтобы городъ, гдѣ будутъ повержены тѣла пророковъ, былъ духовный, а только говорится, что городъ, гдѣ они пострадаютъ, духовно называется Содомомъ и Египтомъ, а смѣшивать самый городъ съ его духовнымъ, уподобительнымъ названіемъ никакъ нельзя.

Что здѣсь разумѣется Іерусалимъ чувственный, это видно изъ того же стиха Апокалипсиса: „идѣже и Господь распятся“, а Господь распятъ въ Іерусалимѣ чувственномъ, который въ духовномъ смыслѣ Содомомъ называется и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (напр., Исаіи 1 гл. 10 ст.)

Напрасно безпоповцы говорятъ, что Илія являлся уже на Ѳаворѣ при преображеніи Христа, ибо слова Спасителя: „Илія пріидетъ“... были сказаны послѣ преображенія. Не можетъ въ ихъ пользу служить и уподобительное названіе Іоанна Предтечи Иліей, которое употребилъ Христосъ по сходству ихъ служенія

Если, такимъ образомъ, въ Св. Писаніи проповѣдуется, что Енохъ и Илія будутъ посланы на землю съ тѣми чувственными тѣлами, съ какими взяты были на небо, то и антихристъ, котораго они будутъ обличать, и который ихъ убьетъ, будетъ человѣкъ чувственный. А такъ какъ Енохъ и Илія еще не приходили, то не явился, значитъ, и антихристъ.

Не имѣя священства и таинствъ, но сознавая ихъ необходимость для вѣчнаго спасенія, безпоповцы, подъ вліяніемъ мысли о наступленіи царства антихристова, учатъ, что при антихристѣ должны прекратиться истинное священство и таинства, потому что онъ истребитъ то и другое. Но совсѣмъ не то говорятъ Св. Писаніе и отцы церкви.

Св. ап. Павелъ, говоря объ установленіи Іисусомъ Христомъ таинства причащенія, замѣчаетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 23—26). Послѣднія слова: „дондеже пріидетъ“ ясно показываютъ, что таинство тѣла и крови Христовой будетъ продолжаться въ церкви до второго пришествія Господня. Такъ же ихъ объясняютъ и св. отцы (См. Бес. Злат. на 14 посл. стр. 871; В. Соб. л. 31 обор.).

Столь же ясно свидѣтельствуютъ старопечатныя книги и о существованіи священства до второго пришествія Христова. Въ кн. Кирилловой читаемъ „Христосъ... якоже Самъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство Его, по чину Мелхиседекову, *не престаетъ*... Престало... *архіерейство* Аароново, яко временное; востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ Своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ... А апостолы епископовъ освятиша... А епископи паки поповъ“... (Кн. Кир. л. 77 и на об.). Столь же ясно объ этомъ говорится и въ Кн. о вѣрѣ (л. 59). Не должны прекратиться въ царствованіе антихриста и остальныя таинства, потому что въ церкви Божіей, которой, по слову Господа, и врата адова не одолѣютъ, должны быть всѣ *семь тайнъ* (Б. Кат. л. 360 на об.). Но безпоповцы, не смотря на ясныя свидѣтельства Св. Писанія и отцовъ церкви, пытаются доказать, что во времена антихриста жертва и священство совершенно прекратятся. Въ подтвержденіе своей мысли они ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія и старопечатныхъ книгъ. Такъ, они указываютъ на мѣсто изъ кн. пр. Даніила, гдѣ архангелъ говоритъ Даніилу: *утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина; въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ* (9 гл.).

Но пророчество Даніила касалось не христіанской церкви, а будущихъ судебъ народа еврейскаго и церкви ветхозавѣтной, надъ которой оно вполнѣ и исполнилось. Въ переносномъ смыслѣ слова пр. Даніила можно относить и ко временамъ послѣднимъ; но и въ такомъ случаѣ въ нихъ нѣтъ указанія на всеобщее прекращеніе жертвы Христовой во времена антихриста. Между тѣмъ „егда будетъ опустошена сія святая жертва... тогда и міръ сей (а по Кирил. кн. „вѣкъ сей“ л. 32. об.) кончается“ (Толк. Апост. л. 550). Значитъ, жертва Христова будетъ существовать до скончанія міра.

Приводятъ безпоповцы въ свое оправданіе еще слѣдующія слова изъ кн. пр. Даніила: *яко во время, во времена и въ полвремени егда скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ*. Въ этихъ словахъ, по ихъ мнѣнію, ясно указывается на прекращеніе священства во времена антихриста. Но это несправедливо. Слова пр. Да-

нiила относятся не къ новозавѣтной церкви, а къ народу еврейскому... Блаж. Ѳеодоритъ, объясняя приведенное мѣсто, замѣчаетъ, что три съ половиной года будетъ продолжаться разсѣяніе евреевъ.

Не болѣе состоятельны и тѣ доказательства раскольниковъ, которыя заимствуются ими изъ старопечатныхъ книгъ. Одно изъ такихъ доказательствъ находится въ Ипполитовомъ словѣ и читается такъ: „восплачутся церкви Божія плачемъ великимъ, зани не приношеніе, ниже кадило совершается... Священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ *не имать явитися* (Вел. Соб. л. 133 об.). Подъ словомъ *Церковь* здѣсь, очевидно, разумѣются храмы христіанскіе, такъ какъ слова, что въ нихъ не будетъ ни кадила, ни приношенія, что они будутъ обращены какъ бы въ хранилище овощей, ясно показываютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о христіанскихъ храмахъ, какъ особыхъ мѣстахъ для богослуженія. Выраженіе же *не имать явитися* означаетъ не то, что тѣло и кровь Христовы будутъ истреблены, уничтожены антихристомъ, а то, что они не будутъ приноситься *явно*, не будутъ видимы. Значитъ, въ словахъ Ипполита заключается такая мысль: во дни антихриста въ *христіанскихъ храмахъ* не будетъ совершаться богослуженіе и *открыто* приноситься жертва безкровная. Притомъ же, если понимать слова Ипполита буквально, то нужно будетъ признать, что въ антихристово время, какъ далѣе говорится, „служба угаснетъ и чтеніе писаній не услышится“, а между тѣмъ у безпоповцевъ есть то и другое.

Далѣе безпоповцы въ свое оправданіе приводятъ слѣдующее мѣсто изъ Кирилловой книги: „о томъ бо Христомъ святый глаголетъ яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ“ (л. 32 об.); при этомъ приводится ссылка на Толковый Апостолъ (л. 549 об.). Но если признать это свидѣтельство правильнымъ, т. е. если допустить, что антихристъ истребитъ „истинную жертву“ еще *до* своего пришествія, т. е. по понятію безпоповцевъ до 1666 года, то, спрашивается, существовало ли приношеніе тѣла и крови Христовой при п. Іосифѣ и при Никонѣ до 1666 года? Затѣмъ, слова, находящіяся въ Кирилловой книгѣ, взяты изъ Толковаго Апостола, но тамъ на л. 549 об. читаемъ: „мерзость запустѣнія не есть жертва свята, пріятна и любезна Богу, но опустошеніе, еже содѣлаетъ антихристъ предъ *пришествіемъ Господнимъ*, (а не „*своимъ*“, какъ въ Кирил. кн.), свой образъ на то мѣсто поставивши“. Затѣмъ прибавлено: „егда будетъ опустошена сія святая жертва и міръ скончается“. Такимъ образомъ въ Толковомъ Апостолѣ нѣтъ слова *вездѣ*, которое находится въ Кирил. книгѣ. И если имѣть въ виду приведенныя слова Толковаго Апостола, то въ нихъ говорится не больше того, что антихристъ будетъ производить опустошеніе жертвы, явно приносимой въ храмахъ.

Ученіе безпоповцевъ о таинствахъ, изъ коихъ одни будто-бы могутъ быть совершаемы мірянами, а безъ совершенія другихъ Церковь Христова можетъ существовать.

1. **О крещеніи.** Сознавая необходимость и важность совершенія таинства крещенія, которое есть тайна „потребно нужная“, „второе рожденіе“, и не имѣя законныхъ совершителей этого таинства, безпоповцы позволяютъ совершать его мірянамъ и въ подтвержденіе указываютъ на историческія примѣры совершенія крещенія лицами неосвященными. Но такое позволеніе прямо противорѣчитъ ученію св. отцовъ и толкователямъ правилъ церковныхъ. Въ Больш. Катехизисѣ на вопросъ: кто можетъ сія тайны (т. е. всѣ 7 тайнъ) строити? дается отвѣтъ: „Никтоже развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (л. 358).

Св. Діонисій александрійскій пишетъ: „Никтоже крещаетъ, аще не имать рукоположенія. Сіе же рукоположеніе бываетъ отъ архіерея“. Что касается примѣровъ, будто-бы доказывающихъ правильность практики безпоповцевъ, то относительно ихъ нужно замѣтить слѣдующее. Дѣйствительно, по нуждѣ дозволяется церковью крестить и лицу неосвященному. Но то, что допускается по нуждѣ, составляетъ не болѣе, какъ исключеніе изъ закона, а исключеніе не можетъ быть правиломъ.

2. О покаяніи. Таинство покаянія относится къ числу таинствъ „потребно нужныхъ во спасеніе“, и потому какъ безъ крещенія невозможно спасеніе, такъ невозможно оно и безъ покаянія. Безпоповцы признаютъ всю важность таинства покаянія въ дѣлѣ спасенія, но учатъ, что совершать его можетъ по нуждѣ и простой мірянинъ. Въ доказательство этого безпоповцы указываютъ на свидѣтельства священныхъ книгъ и каноническія правила.

По мнѣнію безпоповцевъ, ап. Іаковъ словами: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваша* (Іак. 5, 16) даетъ право совершать исповѣдь лицу неосвященному. Но Малый Катехизисъ, приведя означенныя слова апостола, поясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „исповѣдатися убо никому же иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ *силу разрѣшити*“, а силу эту имѣютъ только лица священныя: „покаяніе бываетъ, говоритъ тотъ же

М. Катехизисъ, разрѣшеніемъ священническимъ, *имъ же сила дана* есть отъ Христа *вязати и рѣшити* (л. 36 об.).

Далѣе безпоповцы приводятъ слова изъ Номоканона: „аще кто есть священникъ, не искусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти“. На полѣ противъ этого мѣста означено: „старча исповѣдь пріята“. А въ приведенныхъ словахъ изъ Номоканона дозволяется простому иноку только принимать помышленія, но ни слова не говорится о связаніи, или разрѣшеніи кающагося. Очевидно, что здѣсь рѣчь не о совершеніи таинства покаянія, а объ исповѣди нравственной, состоящей въ принятіи старцемъ помышленій новопоставленнаго инока для руководства его къ жизни иноческой. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, лучше обращаться къ искусному несвященнику, чѣмъ къ неопытному въ жизни духовной священнику. Но если требуется совершить исповѣдь, соединенную съ разрѣшеніемъ грѣховъ, то означенное предпочтеніе опытнаго несвященника неопытному священнику уже невозможно, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Номоканонъ. Въ немъ непосредственно за вышеприведенными словами читаемъ: „обаче не суть священницы иноцы... пріемлющіи нѣкіихъ помышленія и *связующіи и рѣшающіи*, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ, и ни во что же есть“. (Потреб. Іосиф. л. 730 об.).

Въ защиту своей исповѣди у лицъ неосвященныхъ, безпоповцы приводятъ *примѣры святыхъ подвижниковъ*, которые, будучи нерукоположенными, очищали кающихся отъ грѣховъ. Въ книгѣ Никона Черногорца разсказывается, что одинъ старецъ, подвизавшійся на Олимпѣ, послѣ совершенной предъ нимъ исповѣди весьма тяжкихъ грѣховъ, отпустилъ исповѣдавшагося, сказавъ: „иди чадо съ миромъ и къ тому не согрѣшай“. Когда присутствовавшіе иноки удивились, что онъ не наложилъ на него никакой эпитиміи, то старецъ сказалъ, что когда исповѣдывавшійся открывалъ согрѣшенія, видѣнный имъ страшный и славный мужъ изглаживалъ грѣхи, изъ чего онъ понялъ, что человѣколюбивый Богъ простилъ его. Но изъ указаннаго примѣра слѣдуетъ только то, что *Богъ можетъ* отпускать грѣхи и тогда, когда исповѣдь была совершена и предъ мірянином. Это значитъ, Богъ можетъ спасать людей независимо отъ установленныхъ Имъ средствъ и законовъ; это — чудо, которое не можетъ быть предметомъ подражанія. Въ вышеприведенномъ и подобныхъ случаяхъ разрѣшенія грѣховъ, послѣ исповѣди предъ лицомъ неосвященнымъ, указаны ясныя знаменія воли Божіей, разрѣшающей грѣшника; но можно ли указать какія-либо знаменія разрѣшенія грѣховъ для тѣхъ, которые каются безпоповщинскимъ „отцамъ“? Значитъ, безпоповщинское общество, хотя и называетъ себя церковію, но, не имѣя у себя принадлежащей церкви благодати отпускать грѣхи кающимся, не есть истинная Церковь Христова.

О бракѣ. По мнѣнію безпоповцевъ, бракъ есть таинство, хотя и „потребное ко спасенію“, но не настолько, чтобы безъ него нельзя было спастись. Поэтому, на первыхъ порахъ, они учили, что по нуждѣ, за неимѣніемъ законнаго совершителя, можно обойтись безъ этого таинства. Но потомъ нѣкоторые изъ безпоповскихъ наставниковъ стали доказывать необходимость брака, при чемъ утверждали, что для совершенія его нѣтъ нужды въ священникѣ. Многіе изъ безпоповцевъ приняли это ученіе, а другіе—нѣтъ. Такимъ образомъ безпоповцы раздѣляются на двѣ половины: одни изъ нихъ не имѣютъ таинства брака, а другіе имѣютъ такъ называемые безсвященнословные браки, заключаемые по взаимному согласію брачущихся и благословенію родителей при особомъ чинѣ, совершаемомъ наставникомъ-мірянином.

Но неимѣніе брака, или, что то же, требованіе всеобщаго дѣвства вело и ведетъ къ нарушенію цѣломудрія и противорѣчитъ духу ученія Христова, гдѣ дѣвство похваляется, какъ подвигъ для избранныхъ, а не какъ общее требованіе. *Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть*, сказалъ Спаситель. *Могій вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. 19, 11—12). Но *честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно*, говоритъ ап. Павелъ (Евр. 333 зач.).

Допущеніе брака такъ называемаго безсвященнословнаго или, что то же, предоставленіе права совершать таинство брака лицу неосвященному противорѣчитъ слову Божію и ученію отцовъ церкви. Слово Божіе *однихъ апостоловъ* называетъ *строителями тайнъ Божіихъ*, каковъ бракъ.

Св. Игнатій Богоносецъ писалъ: „подобаетъ женящимся и посягающимъ *съ волею епископа* сочетаватися, да бракъ будетъ о Господѣ“.

Безпоповцы въ доказательство истинности своего ученія о позволеніи совершать бракъ мірянину говорятъ: *сущность брака состоитъ въ изъявленіи отъ чистой и сердечной любви другъ другу обѣта въ общее и нераздѣльное сожитіе.* Для чего тутъ священникъ? Изъявленіе добровольнаго обѣта жениха и невѣсты вступить въ брачное сожитіе признается въ христіанскомъ бракѣ дѣйствительно его существеннымъ условіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ столь же существеннымъ условіемъ считается и священническое благословеніе, какъ объ этомъ ясно говоритъ Малый Катехизисъ (л. 37 об.).

Значитъ, у безпоповцевъ таинства брака нѣтъ. Не имѣя же этого таинства, необходимо потребнаго для благословеннаго продолженія рода человѣческаго и для сохраненія цѣломудрія, отвергая

даже нужду въ немъ и требуя отъ всѣхъ жизни дѣвственной и тѣмъ открывая широкую дверь для разврата, безпоповцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ называть себя Церковію Христовой, которая имѣетъ всѣ семь таинствъ.

О миропомазаніи. По мнѣнію безпоповцевъ, миропомазаніе относится къ числу таинствъ не „потребно-нужныхъ во спасеніе“ Но такое мнѣніе несправедливо. Въ таинствѣ миропомазанія вѣрующему сообщается благодать возращающая и укрѣпляющая его въ жизни духовной. Поэтому ослаблять силу и значеніе этого таинства, значитъ признавать, что человѣкъ можетъ собственными силами достигнуть спасенія, безъ содѣйствія благодати. Между тѣмъ, по слову апостола, *благодатію есте спасени чрезъ вѣру*. По ученію кн. о вѣрѣ: „великое таинство еже есть печать Св. Духа и безъ того крещенія тайна несовершенна есть“. „Безъ сея тайны, по словамъ Б. Катехизиса, никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“.

О причащеніи. Таинство причащенія тѣла и крови Христовой есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ ко спасенію. Спаситель сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть* (Іоанн. 6). Въ Кн. о вѣрѣ сказано: *Безъ причастія* тоя истинныя святыни *спастися невозможно* (л. 248 об.). Безпоповцы же утверждаютъ, что по нуждѣ можно обойтись и безъ этого таинства, и въ доказательство приводятъ 1) историческіе примѣры, 2) свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ и 3) учатъ о причащеніи духовномъ. Многіе изъ св. мучениковъ и подвижниковъ, говорятъ безпоповцы, во всю свою жизнь не причащались тѣла и крови Христовой, однако спаслись. Но обращаясь къ исторической достовѣрности указываемыхъ примѣровъ, нужно замѣтить, что только относительно муч. Александра (9-го іюля) и мученицы Дросиды (22 марта) можно положительно утверждать, что они совсѣмъ не причащались св. таинъ. Но св. муч. Александръ не былъ даже и крещенъ, потому что послѣ исповѣданія себя христіаниномъ былъ въ тотъ же день замученъ. Св. муч. Дросида послѣ крещенія жила только семь дней и не имѣла возможности принять таинства причащенія. Что касается большинства остальныхъ примѣровъ святыхъ, приводимыхъ старообрядцами, то хотя въ житіяхъ ихъ прямо и не говорится о причащеніи ихъ, но это молчаніе не даетъ права заключать, что они дѣйствительно не причащались. Поэтому мысль безпоповцевъ, что многіе святые спаслись безъ причащенія св. таинъ, оказывается преувеличенной. Свидѣтельства, приводимыя безпоповцами, двоякаго рода: въ однихъ говорится, что, въ случаѣ невозможности причаститься чувственно, можно ограничиться однимъ желаніемъ причащенія и получить спасеніе, а въ другихъ говорится о духовномъ причащеніи и о духовной жертвѣ.

Въ Большомъ Катехизисѣ сказано, что безъ таинства причащенія „ни единъ спастися можетъ, *развѣ аще не возможетъ ихъ употреблять вожделѣвъ оное* (л. 356 об.), т. е. когда онъ, не смотря на все свое желаніе, не имѣетъ возможности причаститься Христовыхъ таинъ. Безпоповцы и говорятъ, что у нихъ есть желаніе причаститься св. таинъ, но они не имѣютъ возможности сдѣлать этого, поэтому ихъ желаніе вмѣнится имъ за причастіе.

Но всѣ истинно вѣрующіе должны не желать только, но на самомъ дѣлѣ причащаться св. таинъ, потому что Спаситель прямо говоритъ: „*аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.*“

Изъ свидѣтельствъ другого рода болѣе замѣчательно слѣдующее: Блажен. Ѳеофилактъ пишетъ: „и ты можеши не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и *по иному образу*, ибо плоть ястъ кто, егда по дѣятели проходитъ дѣйственное“. (Благ. на Іоан. 24 з.). Какъ понять эти слова? Означаютъ ли они, что можно какъ кому угодно причащаться? Обращаясь къ другимъ словамъ бл. Ѳеофилакта, въ томъ же толкованіи, мы приходимъ къ полному убѣжденію, что онъ совсѣмъ не думалъ сказать, что видимое причащеніе тѣла и крови Христовой можно замѣнить какимъ-то духовнымъ причащеніемъ. Объясняя слова Спасителя о хлѣбѣ животномъ, онъ прямо говоритъ, что здѣсь рѣчь „о тайнѣмъ“ (т. е. таинственномъ, видимомъ) причащеніи, что это „тайное причащеніе есть *обычно*“, и что „*нѣсть инако живота имѣти*“. Такимъ образомъ выраженіе бл. Ѳеофилакта: ясти и пити плоть и кровь Владычню можно и по иному образу“, означаетъ, не *дѣйствительное*, какое-то непонятное, духовное причащеніе тѣла и крови Христовой, а общеніе со Христомъ нравственное, чрезъ прохожденіе добродѣтельной жизни, которое имѣетъ тѣсную и необходимую связь съ таинственнымъ пріобщеніемъ плоти и крови Христовой.

Объ елеосвященіи. Безпоповцы не имѣютъ таинства елеосвященія и говорятъ, что оно совсѣмъ не нужно. Конечно, это таинство не такъ необходимо для каждаго христіанина, какъ таинство причащенія, но не слѣдуетъ имъ пренебрегать. Оно установлено, какъ и другія таинства, Самимъ Господомъ. Это таинство имѣетъ великую силу. По словамъ Симеона Солунскаго, оно „и недуги рѣшитъ, и лежащія воздвигаетъ, и грѣси оставляетъ“. Не употребляя елеосвященія, безпоповцы прямо противятся его установленію и оказываютъ пренебреженіе къ таинству; за что и подлежатъ осужденію.

Объ ученіи толковъ поповщинскихъ. Истинная Церковь основана Христомъ Спасителемъ и, по слову Его, должна существовать непрерывно безъ всякаго измѣненія въ своемъ устройствѣ. Устроеніе же ея было слѣдующее. Въ ней была установлена трехчинная іерархія и семь таинствъ. Между тѣмъ, бѣглопоповцы совершенно не имѣютъ перваго чина, т. е. епископовъ, и довольствуются бѣжавшими отъ Православной Церкви священниками; а пріемлющіе іерархію Бѣлокриницкую хотя и имѣютъ епископовъ, но съ недавняго времени. Неимѣніе епископовъ ведетъ къ тому, что у нихъ не было, да и быть не можетъ полноты таинъ церковныхъ. Именно: не говоря о тайнѣ миропомазанія, у поповцевъ не было тайны рукоположенія. Безъ таинства рукоположенія не могли законно совершаться и другія таинства. Такимъ образомъ, поповщинское общество оказывается церковью, потерпѣвшею измѣненіе, одолѣнной вратами адовыми, и потому не можетъ составлять истинной Церкви Христовой.

Ученіе бѣглопоповцевъ. Вопреки ученію Православной Церкви, бѣглопоповцы утверждаютъ, что неимѣніе епископства нисколько не препятствуетъ имъ составлять истинную Церковь Христову, такъ какъ оно, во 1-хъ, происходитъ помимо ихъ желанія, вслѣдствіе крайне стѣснительныхъ обстоятельствъ, начавшихся со времени п. Никона и продолжающихся донынѣ, а во 2-хъ, возмѣщается непрерывнымъ существованіемъ іерейства бѣгствующаго. Но такое ученіе несправедливо.

Вселенская церковь не можетъ быть безъ епископовъ, потому что существованіе епископства въ церкви и существованіе самой церкви соединены неразрывно. Если бы не стало епископства, то прекратилось бы священство, прекратилось бы и подаяніе даровъ Св. Духа въ таинствахъ, стало быть, церковь перестала бы быть источникомъ освященія и спасенія вѣрующихъ. Священномученикъ Кипріанъ пишетъ: „церковь на епископахъ держится, какъ на своихъ подпорахъ“. Защитники поповщины говорятъ, что они епископскаго сана не отвергаютъ. Но въ такомъ случаѣ противъ нихъ говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, говоря: „Аще нѣцыи епископа убо нарицаютъ, а безъ него вся творятъ; таковымъ речетъ той, иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что Ми зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю“...

Несправедливо и то утвержденіе поповцевъ, что неимѣніе епископовъ у нихъ вознаграждается непрерывнымъ существованіемъ бѣгствующаго священства. Пресвитерскій чинъ никогда не можетъ замѣнить чина епископскаго, потому что не имѣетъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые подаются епископу. Такъ, пресвитеры не могутъ освящать антиминсы для церквей и миро и совершать хиротонію. Св. Симеонъ Солунскій говоритъ: *вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующее есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане*“.

Что же касается бѣгствующихъ іереевъ, то съ канонической точки зрѣнія они не могутъ быть признаны законными совершителями христіанскихъ требъ и богослуженія. По церковнымъ правиламъ каждый священникъ рукополагается для совершенія священнодѣйствій только въ одномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, если же онъ самовольно перейдетъ въ другое мѣсто, то теряетъ благодатную силу на совершеніе священнодѣйствій и даже извергается изъ сана. Священники, по 39 пр. св. апост., должны дѣйствовать по волѣ епископа и безъ его воли не творить ничего.

Въ Толковомъ Апостолѣ сказано, что тайны, совершаемыя не посланными благочинными іереями, но отбѣгшими, „ничесоже суть“ (л. 548 об.). Незаконенъ, стало быть, и тотъ *чинопріемъ*, который совершается бѣглыми попами, а тѣмъ болѣе мірянами, надъ священниками, убѣжавшими отъ Церкви Православной для принятія ихъ въ расколъ, потому что присоединять къ церкви кого бы то ни было имѣетъ право только епископъ.

Изъ церковныхъ правилъ для оправданія принятія бѣгствующихъ іереевъ въ свое общество, бѣглопоповцы указываютъ 8-е пр. 1 всел. соб. Этимъ правиломъ повелѣвается принимать новаціанъ въ Правосл. Церковь чрезъ отреченіе отъ своихъ мнѣній и обѣщаніе во всемъ — слѣдовать правиламъ церкви. Тѣхъ, которые въ ихъ обществѣ были рукоположены въ какія-либо церковныя степени, позволялось оставлять въ клирѣ въ тѣхъ же степеняхъ и на тѣхъ же мѣстахъ пастырскаго служенія, какія они занимали прежде. Очевидно, къ поповцамъ это правило никакого отношенія не имѣетъ. Оно установлено соборомъ для руководства апостольской церкви, существующей со всѣми чинами іерархіи, въ принятіи приходящихъ къ ней священныхъ лицъ, хиротонисанныхъ въ ереси. Это видно изъ самаго правила и его толкованія. Между тѣмъ, у поповцевъ это правило служитъ не руководствомъ для церкви, существующей съ полнотою іерархіи, а основаніемъ церкви, лишившейся полноты священства: имъ они хотятъ замѣнить таинство хиротоніи, установленное Самимъ І. Христомъ, потому что у нихъ нѣтъ священныхъ лицъ кромѣ тѣхъ, которыя принимаются будто-бы отъ ереси (отъ Православной Церкви).

Ученіе пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство. Согласно непреложному обѣтованію Христа Спасителя, какъ созданная Имъ Церковь, такъ и епископы въ ней непремѣнно пребудутъ до скончанія вѣка, т. е. до второго пришествія Христова на землю. Между тѣмъ, поповцы оставались въ продолженіе 180 лѣтъ безъ епископа,

удовлетворяя свои нужды религіозныя при помощи бѣглыхъ отъ великороссійской Церкви поповъ, которые на это, какъ мы выше видѣли, не имѣли никакого права. Старообрядцы и сами сознавали, что безъ епископа нѣтъ полноты священныхъ тайнъ, и поэтому всегда стремились найти себѣ епископа. Въ 1846 году желаніе старообрядцевъ имѣть у себя епископовъ осуществилось, и они съ великой радостью приняли бѣжавшаго отъ греческой церкви епископа Амвросія. Онъ, прибывши въ Бѣлую Криницу, далъ старообрядцамъ трехстепенную іерархію и сообщилъ, такимъ образомъ, ихъ обществу видимую полноту священныхъ тайнъ, Но спрашивается, могъ-ли Амвросій, при всемъ своемъ желаніи, дать старообрядцамъ истинную Христову іерархію, которую они при Никонѣ патріархѣ утратили? Дать старообрядцамъ истиннаго Христова священства Амвросій не могъ, потому что они считали Православной Вселенской Церковью только свою старообрядческую, а всѣ другія Церкви, а въ частности и церковь Греческую, еретическими и Амвросія принимали, какъ еретика, пришедшаго въ Православную Церковь, (ибо въ противномъ случаѣ къ чему было совершено надъ нимъ миропомазаніе?). Этого, въ ихъ глазахъ—еретика, они могли только присоединить чрезъ миропомазаніе къ своей церкви, но разрѣшать ему совершеніе епископскихъ дѣйствій они не могли: для этого требуется власть епископская, которой у нихъ не было. Если допустить, что до принятія митроп. Амвросія церковь бѣглопоповцевъ была истинной, Христовой, то, спрашивается, зачѣмъ имъ нужна была благодать хиротоніи? Въ истинной Христовой Церкви, по свидѣтельству слова Божія и св. отцовъ, благодать пребудетъ до скончанія міра и потому, если старообрядческая поповщинская церковь была истинной Христовой, то и священство Амвросія—еретика въ ней лишнее, ненужное А если, наоборотъ, поповцамъ понадобилась благодать хиротоніи отъ Амвросія, то значитъ, въ ихъ церкви благодати совсѣмъ не было. Церковь поповцевъ оказалась, значитъ, вопреки Христа Спасителя, „одолѣнной“ и при томъ не „вратами ада“, а какимъ-то патріархомъ Никономъ. Если въ истинной Церкви не оказалось епископа, а безъ него полноты тайнъ, то и митрополитъ Амвросій, обыкновенный, съ недостатками человѣкъ, да при томъ еретикъ, дать ей священства не могъ. Для такого великаго дѣла нужно было второе чудесное сошествіе Святаго Духа, но ничего подобнаго, конечно, не произошло въ Бѣлой Криницѣ; напротивъ, какъ мы потомъ увидимъ, тамъ было много противозаконнаго. Если же все-таки митр. Амвросій далъ поповцамъ священство, то далъ не истинное Христово, а свое амвросіанское, безблагодатное.

Суевѣрно, вопреки ученію св. отцовъ, мудрствуютъ поповцы Австрійскаго, или Бѣлокриницкаго священства о томъ, что прекращеніе у нихъ епископской степени на 180 лѣтъ было прообразовано прекращеніемъ на время плѣна вавилонскаго ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня. Ни одинъ св. отецъ такъ, какъ толкуютъ поповцы, это прекращеніе не истолковалъ. Ни одинъ святой отецъ не говорилъ также о томъ, что когда-нибудь вселенская Христова церковь останется безъ епископа; напротивъ, всѣ ясно говорятъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ. Самое принятіе Амвросія поповцами были противо-каноническое, потому что его благословлялъ на служеніе бѣглый іеромонахъ Іеронимъ, а апостолъ Павелъ въ посл. къ Евреямъ (7, 7) говоритъ: „*меньшій благословляется большимъ*“. Разрѣшить священнослуженіе Амвросію никто не могъ, кромѣ собора епископовъ (16 пр. антіх. соб.). Предисловіе къ Номоканону прямо говоритъ: „невозможно духовнику хиротонисати, сице и испадшаго на степень священства паки возвращати;“ а іеромонахъ Іеронимъ, возвратилъ по крайней мѣрѣ на ихъ взглядъ, еретика на степень высшую своей собственной.

Противъ каноническихъ правилъ поступилъ митр. Амвросій и ушедши тайно отъ патріарха къ старообрядцамъ, такъ какъ епископъ безъ воли старообрядцамъ, такъ какъ епископъ безъ воли старообрядцамъ, такъ какъ епископъ безъ воли

извѣстны три главныя формы высшаго церковнаго управленія: патріаршая, митрополичья и синодальная.

Гаавнѣйшіе источники церковнаго права. Первымъ источникомъ церковнаго права является воля Божія. Относительно того, что заповѣди Іисуса Христа суть воля Божія, въ Церкви не было и не можетъ быть пререканія. Заповѣди апостольскія также воля Божія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сами апостолы. Такъ, постановленія іерусалимскаго собора они начинаютъ словами: *изволися Духу Святому и намъ* (Дѣян. 15, 28). Относительно постановленій вселенскихъ соборовъ 7-ой всел. соборъ говоритъ, что всѣ дѣянія прежде бывшихъ соборовъ, равно и его собственныя—изволеніе Духа Божія.

Іисусъ Христосъ не далъ строго-юридическихъ законовъ, а только одни основанія ихъ. Такъ, напр., о Церкви Онъ сказалъ, что *Царство* Его *не отъ міра сего*, т. е. что Церковь должна отличаться отъ всѣхъ другихъ формъ человѣческаго общежитія. Словами: *„научите вся языки“* (Мѳ. 28), *„шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари“* (Мѳ. 16), указывается вселенскій характеръ церкви. Кромѣ такихъ общихъ, Онъ далъ и частныя опредѣленія, напр., о крещеніи: „аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе“;—о причащеніи: „ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный“. Онъ указалъ свойства истиннаго пастыря; далъ наставленія о прощеніи грѣшниковъ; училъ о внутреннемъ откровеніи, о постѣ, клятвѣ, разводѣ и т. д.; указалъ даже отношеніе Церкви къ государству въ словахъ: „воздадите кесарево кесареви, а Божіе Богови“ (Мѳ. 22). Всѣ эти и другія заповѣди І. Христа и легли въ основу законовъ Церкви. Такъ, правила св. апостоловъ: 3, 49 и 50 (о крещеніи) прямо говорятъ, что они суть Господне утвержденіе.

Совершивъ дѣло спасенія и положивъ основаніе Церкви, І. Христосъ дальнѣйшее созиданіе ея поручилъ апостоламъ. Заповѣди апостоловъ могутъ быть раздѣлены на три части. 1) Апостолы о большей части заповѣдей, напр., о разводѣ, говорятъ: „не я повелѣваю, но Господь“. 2) о нѣкоторой части заповѣдей апостолы говорятъ, какъ о своемъ собственномъ изволеніи. Такъ, напр., сказавъ о томъ, что если одинъ изъ супруговъ,—невѣрный, пожелаетъ жить съ другимъ, —вѣрующимъ, то они не должны разлучаться, такъ какъ „святится мужъ невѣрный отъ жены вѣрныя“ и наоборотъ, ап. добавляетъ: „впрочемъ это говорю я, а не Господь“. 3) Наконецъ, нѣкоторыя — преподаны апостолами, какъ голосъ всей церкви. Таковы постановленія собора 51-го года.

Вторымъ источникомъ церковнаго права служитъ *Свящ. Преданіе*, подъ которымъ здѣсь разумѣется не одинъ только *внѣшній* способъ сообщенія правилъ изъ вѣка въ вѣкъ, но преемственное и неизмѣнное *по духу* сохраненіе въ Православной Вселенской Церкви основныхъ началъ законоположенія.

Третьимъ источникомъ церковнаго права являются постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Въ первые три вѣка христіанства въ основѣ развитія церковнаго права лежало исключительно *преданіе*. Съ 4-го же вѣка органомъ проявленія законодательной власти въ Церкви являются *вселенскіе и помѣстные соборы*. Православная Церковь принимаетъ *семь* вселенскихъ соборовъ и *десять* помѣстныхъ.

Первый вселенскій соборъ (325 г.), на которомъ присутствовало 318 епископовъ—представителей помѣстныхъ церквей, составилъ *20 правилъ*, касающихся церковнаго управленія, дисциплины и богослуженія.

Второй вселенскій (константинопольскій 1-й) соборъ (въ 381 г.), кромѣ изложенія истиннаго ученія о Св. Духѣ, составилъ 7 правилъ относительно церковнаго благочинія.

Третій вселенскій соборъ (Ефесскій въ 431 г.), на которомъ присутствовало болѣе 200 св. отцовъ, особыхъ правилъ для церковнаго управленія не составилъ. Онъ опредѣлилъ исповѣдывать единаго Іисуса Христа Сына Божія, воплотившагося.

Четвертый вселен. соборъ (въ Халкидонѣ въ 451 г.), на которомъ присутствовало около 630 отцовъ, осудившихъ ересь Евтихія и изложившихъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, составилъ 30 правилъ, въ которыхъ *осуждаются*: симонія, занятія клириковъ несвойственными ихъ званію дѣлами, вмѣшательство монаховъ въ мірскія дѣла; запрещается: поставлять во священника и діакона безъ назначенія къ опредѣленному храму.

На *пятомъ* вселен. соборѣ (константинопольскомъ 2-омъ 553 г.) особыхъ правилъ касательно церковнаго благочинія не было составлено.

На *шестомъ* вселен. соборѣ (константинопольскомъ 3-мъ 680 г.) также не было составлено особыхъ правилъ касательно церковнаго управленія и благочинія, хотя въ нихъ и чувствовалась необходимость. Поэтому въ 692 году въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ, извѣстный подъ именемъ *пято-шестого*, или *трульскаго* собора. На немъ присутствовало 227 епископовъ. Принявъ 85 апост. правилъ, разсмотрѣвъ и подтвердивъ постановленія бывшихъ до этого времени соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, а равно каноническія посланія св. отцовъ, этотъ соборъ составилъ 102 канона, которыми опредѣляется порядокъ церковнаго управленія и благочинія.

Седьмой вселен. соборъ (никейскій 2-й 787 г.), состоявшій изъ 367 отцовъ, составилъ 22 канона.

Помѣстные соборы: 1) *Анкирскій* (314 году), созванный изъ 18 отцовъ, постановилъ 25 каноновъ и установилъ степени покаянія для падшихъ. 2) *Неокесарійскій* (между 314 — 319 годами) составилъ 15 правилъ, касающихся преимущественно нравственности духовенства. 3) *Гангрскій* (362—370 г.) составилъ 21 правило. 4) *Антіохійскій* (341 г.) составилъ 25 каноновъ, представляющихъ подробное развитіе правилъ апостольскихъ. 5) *Лаодикійскій* (363 — 364 г.) составилъ 60 правилъ, касающихся различныхъ подробностей чина богослужебнаго, дисциплины клира, семейной жизни, пороковъ и заблужденій того времени. 6) *Сардикійскій* (344 г.) составилъ 20 церковн. каноновъ. 7) *Карѳагенскій* (416—426 г.). Число правилъ, принятыхъ этимъ соборомъ, доходитъ до 147. 8) *Константинопольскій* (394 г.) составилъ одно правило—о личномъ составѣ суда, необходимомъ для лишенія епископа священнаго сана. Авторитетъ восьми вышеуказанныхъ помѣстныхъ соборовъ утвержденъ 2-мъ правиломъ трульскаго собора. 9) *Константинопольскій* (861 г.) составилъ 17 правилъ. 10) *Константинопольскій въ храмѣ св. Софіи* (879 г.) изложилъ три правила.

Въ составъ церковнаго канона входятъ еще *правила св. отцовъ: Діонисія Александрійскаго* 4 правила—о времени прекращенія поста передъ Пасхой и по вопросамъ, касающимся жизни домашней; *Петра Александрійскаго* 15 правилъ—о принятіи падшихъ, о постѣ въ среду и пятокъ, о празднованіи дня воскреснаго; *Василія Великаго* 92 правила — о бракѣ, объ эпитиміяхъ,—объясняются названія: ересь (въ самой вѣрѣ отчуждившійся) и расколъ (раздѣлившійся въ церковныхъ предметахъ, допускающихъ уврачеваніе); *Кирилла Александрійскаго* 9 правилъ,—запрещается лишать священства безъ обвиненій; и другихъ святыхъ отцовъ.

Кромѣ положительнаго церковнаго канона, въ дѣлѣ церковнаго благоустройства имѣетъ весьма большое значеніе *практика древней вселенской церкви*, подъ которой обыкновенно разумѣютъ постоянное дѣйствіе въ церковной жизни однихъ и тѣхъ же благочестивыхъ правилъ, обрядовъ и обычаевъ утвердившихся съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Число правилъ, сохраненныхъ Церковью путемъ практики незаписанными, гораздо больше, чѣмъ писанныхъ.

Постепенное образованіе древняго церковнаго канона. Древній канонъ Православной Церкви составлялся постепенно въ продолженіе первыхъ девяти вѣковъ христіанства. Главными способами составленія канона были: 1) *Взаимныя сношенія между церквами.* Если въ помѣстной церкви возникалъ какой-нибудь спорный вопросъ, касающійся вѣроученія, или церковной практики, то эта церковь вступала въ сношенія съ другими церквами. Путемъ подобныхъ сношеній ученіе и правила, сохраненныя въ однѣхъ церквахъ, были сообщаемы другимъ, преданія частной церкви обращались въ положительныя узаконенія. 2) *Соборы.* Для поддержанія между церквами единства въ вѣрѣ и во всемъ церковномъ управленіи въ *каждой церкви* созывались *два раза въ году* соборы. 3) *Пастырскія посланія.* Поддерживая взаимныя сношенія съ разными церквами посредствомъ посланій, пастыри церкви обмѣнивались своими мнѣніями по разнымъ предметамъ церковнаго управленія, или сообщали другъ другу мѣстные обычаи и правила своихъ церквей.

Правила апостольскія. Правила *апостольскія* называются такъ не потому, чтобы они были написаны рукой самихъ апостоловъ, но потому, что они представляютъ собой сводъ преданій и обычаевъ древней церкви, ведущихъ начало отъ временъ апостольскихъ. Первоначально они не были извѣстны всѣмъ церквамъ въ полномъ своемъ составѣ и сохранялись въ разныхъ церквахъ по частямъ. Въ одно цѣлое они собраны были не раньше 4 вѣка.

Соборы и отцы Церкви, ссылаясь на апостольскія правила, не опредѣляютъ числа ихъ. Римскій аббатъ Діонисій Малый первый помѣстилъ ихъ въ своемъ латинскомъ переводѣ каноновъ Церкви восточной въ числѣ 50; но восточный церковный писатель Іоаннъ Схоластикъ въ своемъ изложеніи церковныхъ правилъ помѣстилъ апостольскія правила въ числѣ 85. Затѣмъ и вся восточная церковь признаетъ каноническими 85 апостольскихъ правилъ.

Участіе государственной власти въ законодательствѣ церковномъ. Съ признаніемъ христіанской религіи господствующей, государственная власть, свято охраняя неприкосновенность церковнаго канона, стала придавать постановленіямъ церковной власти значеніе государственныхъ законовъ. Съ другой стороны, такъ какъ на обязанности государства лежитъ опредѣленіе нормальныхъ внѣшнихъ отношеній между всѣми общественными союзами, находящимися въ его предѣлахъ, то за государственною властію всегда признавалось право опредѣлять внѣшнее положеніе Церкви въ государствѣ и, въ этихъ цѣляхъ, издавать соотвѣтствующіе *законы о Церкви.* Такіе законы, извѣстные подъ именемъ *церковно-гражданскихъ*, Православная Церковь всегда признавала источникомъ своего права, если они не стояли въ противорѣчіи съ ея собственными постановленіями.

Главнѣйшіе источники дѣйствующаго русскаго церковнаго права. Въ основѣ распоряженій русской церковной власти лежатъ, кромѣ Св. Писанія, Св. Преданія и древней церковной практики:

1) *Книга правилъ*, появившаяся на свѣтъ въ 1839 году и замѣнившая собой *Кормчую* прежнихъ изданій. Въ ней излагаются одни только церковныя правила, безъ законовъ гражданскихъ.

2. *Духовный Регламентъ*, изданный въ руководство Св. Синоду (1721 г.), составленъ былъ, по порученію Петра, 1-го Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. По содержанію онъ дѣлится на три части: въ 1-ой указываются причины замѣны патріаршества въ Россіи Синодомъ; во 2-ой опредѣляется кругъ лицъ и дѣлъ, подвѣдомыхъ Св. Синоду, и въ 3-ей излагаются обязанности Синода и его составъ.

3. *Номоканонъ*, печатаемый при большомъ Требникѣ, состоящій изъ 228 главъ, составленъ на Аѳонѣ около половины 15 вѣка.

4. *Учительное Извѣстіе, печатаемое при Служебникѣ*, составлено въ концѣ 17 столѣтія, по приказанію патр. Іоакима, монахомъ *Евѳиміемъ*, ученикомъ Епифанія Славеницкаго.

5. *Уставъ духовныхъ консисторій*, изданный въ 1841 году. Содержаніе его раздѣляется на четыре разряда: въ 1-мъ излагаются основныя положенія для дѣятельности консисторіи; во 2-мъ указаны предметы консисторской власти; въ 3-мъ говорится объ епархіальномъ судѣ и въ 4-мъ о личномъ составѣ консисторіи и о порядкѣ веденія его дѣлъ.

6. *Ставленая іерейская грамата*. Еще въ Церкви апостольской извѣстны были такъ называемыя, *представительныя граматы*, которыя выдавались отъ мѣстнаго епископа священнослужителямъ въ удостовѣреніе законности ихъ рукоположенія, съ обозначеніемъ ихъ степени и правъ. имъ принадлежащихъ. Безъ нея никто изъ клириковъ не могъ быть принимаемъ въ церковное общеніе въ другой епископіи. Въ Русской церкви ставленыя граматы вошли въ употребленіе также очень рано; но образцы ихъ сохранились лишь отъ начала 16 стол. Въ нихъ обозначены: имя епископа, при которомъ рукоположенъ ставленикъ; церковь, къ которой онъ назначенъ; годъ, мѣсяцъ и число посвященія

7. *Уставы и инструкціи* по разнымъ частямъ церковнаго управленія, напр., уставы духовно-учебн. заведеній и

8. *Указы Св. Синода*, касающіеся духовнаго вѣдомства.

Устройство церковнаго управленія въ Россіи. Святѣйшій Синодъ; учрежденія и лица, при немъ состоящія. Въ Россіи періодически смѣнились три формы церковнаго управленія: *митрополичья, патріаршая* (съ 1589 до 1721 года) и *Синодальная*. Постоянное соборное управленіе Русскою церковью въ формѣ Св. Синода учреждено въ 1721 году.

Св. Синодъ по своей власти равенъ каждому изъ восточныхъ патріарховъ. Въ предѣлахъ русской православной церкви распоряженія Синода обязательны какъ для пастырей, такъ и для пасомыхъ. Въ общей же системѣ государственнаго управленія Св. Синодъ уравненъ съ Правительствующимъ Сенатомъ.

Въ составъ Синода входятъ какъ *дѣйствительные* его члены, которые удерживаютъ за собой это званіе даже въ томъ случаѣ, когда не присутствуютъ на засѣданіяхъ Синода, такъ и *временно* присутствующіе въ немъ, для чего они каждый разъ вызываются изъ своихъ епархій по Высочайшему повелѣнію, безъ присвоенія имъ званія членовъ Св. Синода.

Вслѣдъ за учрежденіемъ Св. Синода послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „въ Синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто-бъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать“... По установившейся доселѣ практикѣ синодальнаго дѣлопроизводства, оберъ-прокуроръ Св. Синода: 1) пересматриваетъ всѣ протоколы опредѣленій Св. Синода; 2) представляетъ отъ имени Синода доклады Государю и объявляетъ Синоду Высочайшія повелѣнія, касающіяся духовнаго вѣдомства; 3) сносится по дѣламъ этого вѣдомства со всѣми центральными государственными учрежденіями; 4) завѣдуетъ вспомогательными Св. Синоду учрежденіями, каковы: Канцелярія Св. Синода, Хозяйственное управленіе, Контроль, Синодальныя конторы, Учебный комитетъ и Синодальныя типографіи; 5) распоряжается назначеніемъ по духовному вѣдомству пенсій и наградъ и имѣетъ собственную *Канцелярію*.

Епархіальное управленіе и его органы. Русская церковь раздѣляется, на епископіи, сообразно съ гражданскимъ дѣленіемъ на губерніи, съ нѣкоторымъ небольшимъ исключеніемъ (Ставроп. еп. и 2 Пермскихъ). Власти епископа подчинены всѣ члены клира, находящіеся въ предѣлахъ епископіи;—всѣ учрежденія Православной Церкви; всѣ школы—духовныя и церковно-приходскія, а въ извѣстномъ отношеніи и свѣтскія. Выдѣляются изъ епископской власти только монастыри ставропегіальные.

Правительственная власть епископа состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Онъ поставляетъ священниковъ и діаконовъ и снабжаетъ ихъ граматами съ своей подписью; опредѣляетъ на должность причетниковъ, постригаетъ, или позволяетъ постригать въ монашество. 2) Надзираетъ, чтобы истины православной вѣры исповѣдывались въ чистотѣ, и слово Божіе проповѣдывалось въ церквахъ. 3) Принимаетъ мѣры по отношенію къ исполненію долга исповѣди. 4) Заботится о просвѣщеніи инородцевъ; разрѣшаетъ постройку и расширеніе церквей (кромѣ столичныхъ и древнихъ), молитвенныхъ домовъ, часовенъ; по окончаніи постройки поручаетъ благочинному освидѣтельствовать ее и затѣмъ освящаетъ. 5) Даетъ отпускъ клирикамъ въ чужія епархіи и за границу—по болѣзни.

Архіерей есть главный начальникъ духовныхъ школъ. Въ Семинаріи ему принадлежитъ высшее наблюденіе; онъ входитъ во всѣ подробности по преподаванію, присутствуетъ на испытаніяхъ.

По указу Св. Синода отъ 5-го сентября 1907 года онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ выборѣ служащихъ въ Семинаріи лицъ, а по окончаніи учебнаго года доноситъ въ Синодъ о состояніи Семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

Епархіальному епископу въ его многотрудномъ управленіи помогаютъ подвѣдомственныя ему лица и учрежденія, какъ-то: *викаріи, духовныя консисторіи, духовныя попечительства, благочинные и депутаты*.

О приходѣ. По причинѣ обширности епархій епископъ не можетъ преподавать всѣмъ мірянамъ спасительныя средства. Поэтому епископія раздѣляется на части, называемыя приходами. Православный приходъ, по опредѣленію предсоборной комиссіи, есть церковное учрежденіе, состоящее въ подчиненіи епископу для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго числа людей, подъ руководствомъ священника.

Учрежденіе новыхъ приходовъ и закрытіе старыхъ производитъ Св. Синодъ, по донесенію епархіальнаго начальства. Необходимыми условіями для открытія приходовъ являются:—невмѣстительность приходской церкви, отдаленность церкви отъ мѣста жительства и неудобство въ сообщеніи съ церковью. Приходское населеніе должно дать обезпеченіе церкви и построить церковные дома. Распредѣленіе границъ между приходами, перечисленіе селеній отъ одного прихода къ другому предоставляется архіерею.

Храмъ есть необходимое учрежденіе для образованія прихода. Онъ есть мѣсто для общественнаго богослуженія приходскаго населенія, мѣсто отправленія религіозныхъ обязанностей всѣхъ членовъ прихода. Какъ церковное учрежденіе, храмъ долженъ имѣть опредѣленное расположеніе (планъ), опредѣленныя принадлежности, долженъ быть устроенъ съ благословенія архіерея.

Приходскій причтъ. Составъ причта опредѣленъ особыми штатами. Во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Кавказскихъ, въ приходѣ до 700 душъ—священникъ и причетникъ, а свыше 700 душъ полагается еще діаконъ. Всякое измѣненіе въ составѣ церковнаго причта происходитъ съ разрѣшенія Синода. Приходскій причтъ ведетъ списокъ наличныхъ прихожанъ, записи о крещеніи, смерти и бракѣ. Принадлежность къ извѣстному приходу заставляетъ прихожанъ обращаться съ требами къ своему причту, кромѣ случаевъ исключительныхъ.

О монастыряхъ. Монастыремъ называется церковное учрежденіе, существующее для религіознаго общенія монашествующихъ. Новый монастырь можетъ быть учрежденъ только съ дозволенія церковной власти. Съ Петра I по настоящее время учрежденіе монастырей предоставляется Св. Синоду и безъ его вѣдѣнія нельзя основывать монастыри. При учрежденіи новыхъ монастырей съ 1866 года повелѣно предлагать учредителямъ соединять съ удобствомъ уединенной монастырской жизни: цѣль благотворительную, или воспитательную и устраивать соотвѣтствующія означенной цѣли заведенія. Всѣ монастыри, кромѣ ставропегіальныхъ, подчиняются во всемъ, что касается благочинія и устройства, епархіальнымъ архіереямъ.

По уставу монастыри раздѣляются на общежитные и необщежитные. Въ общежитныхъ—братія все потребное получаетъ отъ монастыря по распоряженію настоятеля и свой трудъ предоставляетъ въ общую пользу. Въ необщежитныхъ—братія имѣетъ отъ монастыря только общій столъ, а одежду и все прочее пріобрѣтаетъ собственными силами, при помощи жалованья, доходовъ и труда.

По средствамъ содержанія монастыри дѣлятся на штатные, получающіе содержаніе отъ казны, и нештатные, существующіе собственными средствами. Въ первыхъ число братіи ограничено, а въ послѣднихъ неограничено.

По управленію монастыри раздѣляются на лавры, ставропегіальные и епархіальные. Отличительная особенность лавры состоитъ въ томъ, что настоятелями являются архіереи. Лавры (ихъ четыре: Александро-Невская, Кіево-Печерская, Троице-Сергіевская и Почаевская) состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Синода и управляются внутри духовнымъ соборомъ, состоящимъ изъ намѣстника, казначея и старцевъ-іеромонаховъ.

Ставропегіальные монастыри изъяты изъ вѣдѣнія епархіальной власти. Такихъ монастырей семь. Пять изъ нихъ въ самой Москвѣ: Донской, Симоновъ, Новоспасскій, Воскресенскій, Заиконоспасскій. Шестой въ Ярославѣ — Спасо-яковлевскій. Седьмой—Соловецкій въ Архангельской губерніи.

Изъясненіе нѣкоторыхъ правилъ апостольскихъ. Въ виду невозможности подробно знать всѣ правила апостольскія, мы остановимся на главнѣйшихъ изъ нихъ, каковы: 1, 2, 18, 49, 50.

Правило 1-ое. „Епископа да поставляютъ два или три епископа“.

Въ этомъ правилѣ заслуживаетъ вниманія самый способъ посвященія во епископа. Право рукополагать епископа предоставляется лишь *совокупной* власти святителей и ни одному изъ нихъ *въ отдѣльности*. Въ іерархическомъ порядкѣ никто не можетъ передать правъ равныхъ тѣмъ, какими онъ самъ обладаетъ; каждый іерархъ въ отдѣльности можетъ предоставлять другому лицу лишь низшія права въ сравненіи съ его личными. Меньшій благословляется большимъ, говоритъ ап. Павелъ (Евр. 7, 7). Въ силу этого и епископскія права могутъ

быть сообщаемы посвящаемому лицу такою лишь властію, которая владѣетъ большими правами, чѣмъ каждый епископъ въ отдѣльности, именно: *соборомъ* епископовъ. Посвященіе во епископа совершается чрезъ возложеніе рукъ на главу поставляемаго, каковое дѣйствіе называется *хиротоніею*. Отъ хиротоніи отличается *хиротесія*, не имѣющая значенія таинства (поставленіе иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ).

Правило 2-ое. „Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ".

Правило 18-е. „Вземшій въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную, не можетъ епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина".

Строгость каноническихъ требованій въ отношеніи къ браку священнослужителей объясняется какъ высотой ихъ сана, такъ и христіанскимъ взглядомъ на самый бракъ. Мужъ и жена, по апостолу, составляютъ *одну* плоть; отсюда нечистота супружества не можетъ не оскорблять достоинства священнаго званія.

Правило 49-ое. „Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, крститъ не по Господню учрежденію, во Отца и Сына и Св. Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей: да будетъ изверженъ".

Правило 50-ое. „Аще кто, епископъ, или пресвитеръ совершитъ не три погруженія единаго тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое смерть Господню, да будетъ изверженъ. Ибо не рекъ Господь: въ смерть Мою крестите, но *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*".

Въ этихъ двухъ правилахъ идетъ рѣчь объ условіяхъ правильнаго совершенія крещенія. Вопросъ этотъ возбуждался вслѣдствіе того, что нѣкоторые епископы церкви Карѳагенской настаивали на перекрещиваніи еретиковъ, считая крещеніе ихъ безусловно неправильнымъ. По этому поводу, отысканы были апостольскія правила, запрещающія повторять истинное крещеніе въ силу его неповторяемости. А всякое крещеніе, по словамъ тѣхъ же правилъ, истинно, если совершено по учрежденію Господню, т. е. во имя Отца, и Сына и Св. Духа и чрезъ троекратное погруженіе въ водѣ.

Частнѣйшія обязанности и права пастырей Церкви. Физическія, умственныя и нравственныя качества избираемыхъ во священство и приготовленіе къ принятію священнаго сана. Уважая святость священническаго служенія, Православная Церковь обращала строгое вниманіе на физическое, умственное и нравственное состояніе лицъ, вступающихъ въ клиръ. Первымъ требованіемъ было то, чтобы въ свящ. санъ скоро не производить никого. *Руки скоро не возлагай ни на кого же* (1 Тим. 5, 22).

Христіанство, какъ религія духа, не пренебрегая внѣшнею чистотой, обращаетъ вниманіе преимущественно на внутреннюю душевную чистоту, и потому правила апостольскія лицамъ достойнымъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ не препятствуютъ получать священный санъ, хотя бы они имѣли нѣкоторые тѣлесные недостатки. Не дозволяется только рукополагать съ такими тѣлесными недостатками, которые могутъ препятствовать надлежащему исполненію священническихъ обязанностей и трудовъ, каковы: глухота и слѣпота.

Къ недостаткамъ, препятствующимъ полученію священства, апост. правила относятъ еще *произвольное скопчество*, которое въ данномъ случаѣ осуждается не столько въ смыслѣ физическаго увѣченія, сколько въ смыслѣ ереси.

Въ *умственномъ* отношеніи требуется, чтобъ избираемый во священство былъ достаточно образованъ и силенъ въ словѣ Божіемъ настолько, чтобъ, самъ правильно понимая смыслъ Писанія, могъ и другихъ *наставлять въ здравомъ* ученіи и обличать противящихся; отъ него требуется также знаніе церковныхъ правилъ о своемъ служеніи и обязанностяхъ.

По *дѣйствующему* у насъ положенію, право на занятіе священнослужительскихъ должностей имѣютъ лица, получившія богословское образованіе въ высшемъ, или среднемъ духовномъ учебномъ заведеніи, или же извѣстныя своими богословскими познаніями, засвидѣтельствованными епархіальной властію.

Въ виду недостатка въ кандидатахъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, Св. Синодомъ разрѣшено рукополагать въ священники неокончившихъ семинарскаго курса благонадежныхъ діаконовъ.

Въ діаконы могутъ быть посвящаемы, кромѣ окончившихъ курсъ Семинаріи, такія лица, которыя по нравственности и познаніямъ будутъ признаны преосвященнымъ достойными посвященія въ этотъ санъ.

Въ *нравственномъ* отношеніи церковные каноны требуютъ избирать людей, извѣстныхъ безукоризненнымъ поведеніемъ. Въ частности, нравственныя качества, требуемыя священнымъ саномъ, указаны ап. Павломъ въ посл. къ Тимофею и Титу и выяснены св. отцами. Апостолъ всѣ свои наставленія сводитъ къ тому, чтобы священно-служители были для христіанъ образцомъ „въ словѣ, въ житіи и въ любви"... По ученію Златоуста, священникъ долженъ вести себя такъ, чтобы самый недоброжелательный языкъ не могъ не засвидѣтельствовать всѣмъ извѣстныхъ добрыхъ его качествъ и поступковъ.

Строгость нравственныхъ требованій въ отношеніи къ желающимъ принять священный санъ,

непремѣнно предполагаетъ въ кандидатѣ *внутреннее призваніе* его къ пастырскому служенію, сопровождаемое искреннимъ желаніемъ съ полнымъ самоотверженіемъ и братской любовью къ ближнимъ послужить Церкви Божіей. Только истинное призваніе къ пастырству способно воспитать постоянную готовность ко всякаго рода лишеніямъ и жертвамъ, неизбѣжнымъ въ жизни священника.

Въ цѣляхъ нравственнаго приготовленія себя къ принятію священства, необходимо: 1) заблаговременно пріучить себя къ *духовному бодрствованію*, къ которому призываетъ ап. Павелъ всѣхъ, ищущихъ священной должности. Вся вообще пастырская дѣятельность можетъ быть разсматриваема, какъ одинъ великій подвигъ, для доблестнаго совершенія котораго необходимо заранѣе укрѣпить волю свою въ борьбѣ съ разнаго рода искушеніями и соблазнами. Для того, чтобы управлять волею другихъ, надобно предварительно научиться управлять собственною волею, дабы *ничто не обладало* нами (1 Кор. 6, 12). Затѣмъ, такъ какъ человѣческое спасеніе невозможно безъ содѣйствія благодатной помощи, то готовящійся къ священству долженъ постоянно воспитывать въ своей душѣ молитвенное и благоговѣйное настроеніе чрезъ совершеніе ежедневныхъ домашнихъ молитвословій и усердное посѣщеніе церковнаго богослуженія.

Домашняя жизнь священника. Св. ап. Павелъ, указавъ нравственныя правила, которыми священнослужители должны руководиться въ своей жизни и дѣятельности, обращаетъ еще особенное вниманіе на то, чтобы они постоянно помнили о полученной ими благодати священства и усердно заботились о возгрѣваніи въ себѣ этого божественнаго дара молитвой, душеспасительнымъ чтеніемъ, поучительной бесѣдой, неуклоннымъ исполненіемъ устава церковнаго и добрыхъ обычаевъ предковъ въ домашнемъ быту.

Священнослужитель долженъ заботиться о дальнѣйшемъ своемъ самообразованіи въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Потребностьтакого саморазвитія, болѣе чѣмъ кѣмъ-либо другимъ, должна быть ощущаема каждымъ священникомъ. Поставленный на стражѣ вѣры, онъ долженъ обновлять и умножать запасъ своихъ познаній, при помощи которыхъ могъ бы бороться съ нападеніями невѣрія, неправовѣрія и раскола, разрѣшать разныя сомнѣнія и недоумѣнія, давать добрые практическіе совѣты нуждающимся въ религіозномъ назиданіи и т. п.

Говоря о поведеніи священника, апостолъ замѣчаетъ, что ему нужно *имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ* (1 Тим. 3, 7), т. е. заботиться о поддержаніи своей чести и добраго имени во мнѣніи своего прихода и другихъ. Онъ долженъ имѣть попеченіе о нравственной благоустроенности своей семьи, о чистотѣ и твердости вѣры, цѣломудріи и добромъ поведеніи всѣхъ ея членовъ.

Древнимъ обычаемъ и церковными правилами священнослужителямъ усвоена особая, *исключительно имъ принадлежащая одежда*—подрясникъ и ряса. Она, вмѣстѣ съ другими особенностями внѣшняго священническаго вида, служитъ постояннымъ напоминаніемъ ему о его высокомъ служеніи, выдѣляющемъ священника изъ ряда мірянъ.

Священнику не запрещаются тѣ, или другія невинныя удовольствія и развлеченія, необходимыя для освѣженія его духовныхъ силъ, каковы: живопись, скромная музыка, посѣщеніе близкихъ и добрыхъ знакомыхъ для задушевной бесѣды съ ними и т. п. Воспрещается священнослужителямъ предаваться азартнымъ играмъ, смотрѣть на разныя нескромныя забавы, содержать корчемницы.

Священникъ въ качествѣ настоятеля приходскаго храма. Православный христіанскій храмъ есть не только домъ общественной молитвы, но и мѣсто особеннаго присутствія Самого Бога, а также мѣсто совершенія тайнъ Божіихъ, въ которыхъ вѣрующіе тѣснѣйшимъ образомъ соединяются со Христомъ. Отъ этого и самый храмъ получаетъ названіе дома Божія. Такое высокое значеніе храма возлагаетъ на настоятеля его непремѣнную обязанность особенно заботиться о подобающемъ его благолѣпіи и благоустройствѣ. Какъ самое зданіе храма, такъ и всѣ церковныя вещи и принадлежности должны всегда находиться въ *чистотѣ* и приличномъ видѣ. Храмы должны быть обнесены оградой, которая вмѣстѣ съ другими мѣстами, принадлежащими церкви, (каковы: колокольня, часовни, кладбища и надгробные памятники), должна быть также содержима въ чистотѣ и порядкѣ.

Существенную и необходимую принадлежность храма составляютъ св. иконы. Правосл. Церковь обязываетъ священника, какъ настоятеля храма, заботиться о правильности священ. изображеній.

Далѣе, священникъ долженъ заботиться о снабженіи церковной библіотеки книгами духовно-нравственнаго содержанія;—долженъ имѣть усердіе о сохраненіи и умноженіи церковной собственности. Циркуляромъ Св. Синода (1873 г.) строжайше подтверждено причтамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы: 1) они ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были пріобрѣтаемы непремѣнно именные билеты на имя церкви. Церковныя деньги нельзя раздавать подъ заклады, тѣмъ болѣе запрещается старостѣ и причту брать церковные капиталы къ себѣ на домъ и употреблять ихъ на свои нужды. На деньги, пожертвованныя на вѣчное поминовеніе, должны пріобрѣтаться банковые билеты на имя церкви, съ означеніемъ, что проценты съ капитала подле-

жать выдачѣ церковному причту, и билеты эти должны записываться, вмѣстѣ съ прочими церковными суммами, въ клировыхъ вѣдомостяхъ и въ приходскихъ книгахъ.

Расходованіе церковныхъ денегъ должно быть производимо только на церковныя нужды.

Покупка нужныхъ для церкви вещей, а равно подряды, починки и пристройки производятся старостой съ согласія священнослужителей.

Мелочные починки и расходы по церкви могутъ быть производимы на счетъ кошельковыхъ суммъ и безъ испрашиванія на то разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдома благочиннаго. Въ сельскихъ церквахъ эти расходы могутъ быть производимы на сумму не свыше 50 рублей, въ столичныхъ церквахъ и во всѣхъ каѳедральныхъ соборахъ на сумму до 300 рублей, а по прочимъ городскимъ церквамъ до 150 рублей.

Ближайшимъ наблюдателемъ надъ правильнымъ веденіемъ церковно-приходскаго хозяйства мѣстными причтами и старостой является благочинный, который, при обзорѣ церквей, ревизуетъ все церковное имущество и документы, въ томъ числѣ и приходо-расходныя книги.

Отношенія священника къ сослуживцамъ и подчиненному причту должны быть истинно-братскія и товарищескія. Всякое проявленіе чувства недружелюбія между членами причта составляетъ соблазнъ для прихода и скорбь для церкви. Священникъ, призываемый церковными правилами наблюдать за поведеніемъ членовъ причта, отнюдь не долженъ подавать повода къ недовольству имъ самимъ и къ жалобамъ на него со стороны причта. Требуемое соборными правилами отъ низшихъ членовъ причта уваженіе къ священнику пріобрѣтается не строгостью и заносчивостью его самого, въ обхожденіи съ подчиненными, не безразсуднымъ и мелочнымъ выставленіемъ всюду своихъ начальственныхъ правъ, но—его авторитетнымъ руководительствомъ подчиненныхъ въ исполненіи ими своихъ обязанностей, уваженіемъ въ каждомъ изъ нихъ личнаго достоинства, заботливостью о внѣшнемъ ихъ благосостояніи и т. п.

Въ случаѣ же ослушанія, ему предоставляется: или самому дѣлать имъ выговоры какъ наединѣ, такъ и при другихъ, или же жаловаться благочинному и епархіальному начальству. Діаконамъ и причетникамъ вмѣняется въ обязанность „почитать своего священника, какъ настоятеля церкви и своего учителя, повиноваться ему и ни словомъ, ни дѣломъ не оскорблять его“.

Священникъ въ качествѣ приходскаго пастыря. Учительство составляетъ самую первую обязанность священника. Такъ смотрѣли на это св. апостолы: *если я благовѣствую*, говоритъ ап. Павелъ, то *не чѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая моя обязанность, и горе мнѣ, если не благовѣствую*“ (1 Кор. 9, 16). Апостольскія и соборныя правила внушаютъ священникамъ нелѣпостно проповѣдывать слово Божіе, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишеніемъ св. сана

Судя по тому, что ап. Павелъ увѣщаетъ пастыря церкви учить *благовременно* и *безвременно*, *обличать*, *запрещать* и *умолять*, учительская дѣятельность священника должна имѣть самый разнообразный характеръ.

Главнѣйшіе виды ея слѣдующіе: проповѣдь, обученіе въ школѣ и частныя бесѣды съ прихожанами въ видахъ *духовнаго руководительства ихъ*.

Учительство народа въ церкви, по школамъ и домамъ при исправленіи церковныхъ требъ и при взаимныхъ бесѣдахъ съ прихожанами. По дѣйствующимъ у насъ постановленіямъ, священники обязаны „неослабно“ проповѣдывать слово Божіе въ церквахъ и, при всякомъ удобномъ случаѣ, поучать народъ истинамъ православной вѣры и благочестія. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для проповѣди священника является, конечно, храмъ, а временемъ для произнесенія проповѣди—богослуженіе.

Что касается предмета для проповѣди, то сама жизнь и пастырская практика всегда могутъ указать внимательному къ своей паствѣ священнику богатый матеріалъ.

Кромѣ проповѣдей въ церкви, священники призываются вести съ прихожанами *внѣ-богослужебныя собесѣдованія*, предметомъ которыхъ можетъ быть: ученіе вѣры и нравственности христіанской, разсказы изъ священной и отечественной исторіи, житія святыхъ, объясненіе богослуженія и обрядовъ церковныхъ.

Народная школа — естественная союзница церкви. Поэтому, священники должны располагать крестьянъ къ грамотности и обученію и быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школьному народному учителю. Это пособничество должно выражаться прежде всего въ раздѣленіи священниками трудовъ учителя по занятіямъ въ школѣ.

Преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ относится къ обязанностямъ священнослужителей.

Церковью и школою учительская дѣятельность священника ограничиваться не должна. Посѣщая жилища прихожанъ, напр., по требамъ, онъ долженъ наблюдать: сообразна-ли жизнь его пасомыхъ съ званіемъ христіанъ; видна-ли забота родителей о христіанскомъ воспитаніи дѣтей и т. д. Подобнаго рода посѣщенія вовсе не будутъ въ тягость прихожанамъ, если только послѣдніе будутъ убѣждены, что священникъ посѣщаетъ ихъ въ интересахъ ихъ нравственной пользы, и будутъ содѣйствовать тѣсному духовному единенію между пастыремъ и пасомыми.

Борьба съ расколомъ и сектантствомъ.

Чтобы успѣшно бороться противъ раскола и сектантства, священнику необходимо знать узаконенія высшей власти о послѣдователяхъ этихъ ученій. 17 апрѣля 1905 года въ Россійской имперіи введены законы о широкой вѣротерпимости.

Отпаденіе отъ Православной Церкви и вѣры въ другое христіанское вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію въ отношеніи личныхъ и гражданскихъ правъ. При переходѣ обоихъ родителей въ инославіе, всѣ дѣти до 14 лѣтъ переходятъ съ ними, а старше остаются въ прежнемъ вѣроисповѣданіи. Инославнымъ христіанамъ разрѣшается воспитывать пріемышей и подкидышей въ своемъ вѣроученіи.

Всѣ старообрядцы и сектанты раздѣляются на три разряда: I — старообрядцы, II — сектанты, III—послѣдователи изувѣрныхъ сектъ, принадлежность къ которымъ наказывается закономъ. Старообрядцамъ и сектантамъ даруется полная свобода въ совершеніи общественнаго богослуженія. Религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ присвояется названіе общинъ и за ними признается право на владѣніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, чего лишены были прежде. Разрѣшается постройка, возобновленіе и ремонтъ церквей и молитвенныхъ домовъ, при соблюденіи строительнаго устава. Позволяется устраивать богадѣльни, пріюты и т. п., а съ вѣдома министра внутр. дѣлъ,—скиты и монастыри.

Духовнымъ лицамъ ихъ, избраннымъ для удовлетворенія религіознымъ нуждамъ, присваивается названіе настоятелей и наставниковъ. Въ должности своей они утверждаются правительственною властію, а по утвержденіи, исключаются изъ крестьянскаго, или мѣщанскаго сословій и освобождаются отъ воинской повинности. Означенныя лица могутъ свободно отправлять свои духовныя требы какъ въ молитвенныхъ, такъ и частныхъ домахъ, съ воспрещеніемъ надѣвать священныя облаченія, когда это будетъ запрещено закономъ. Присваивать себѣ іерархическія наименованія (священникъ, діаконъ) они не имѣютъ права. Имъ разрѣшается преподавать въ школахъ Законъ Божій и открывать собственныя школы, но подъ вѣдѣніемъ Министра Народ. Просвѣщенія и подъ условіемъ, чтобы учителя обладали образовательнымъ цензомъ. Они должны вести метрическія книги и подлежатъ отвѣтственности гражданской. Браки православныхъ со старообрядцами и сектантами,—исповѣдающими Господа Іисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божіимъ, Искупителемъ міра и принимающими водное крещеніе, правильно совершаемое и неповторяемое, — уравнены съ браками православныхъ съ инославными. Такіе браки разрѣшаетъ архіерей.

Но старообрядцамъ и сектантамъ воспрещается открыто совращать православныхъ въ свою вѣру. Виновные въ произнесеніи, или чтеніи публично проповѣди, рѣчи, сочиненія, возбуждающихъ православныхъ къ переходу въ иное ученіе, или секту, если все это совершается съ цѣлью совращенія православныхъ, наказываются арестомъ, или заключеніемъ въ крѣпость на срокъ не свыше 1 года.

Духовныя лица старообрядцевъ и сектантовъ за совершеніе чинопріятія въ свою секту лицъ, завѣдомо расположенныхъ къ православію, несовершеннолѣтнихъ и за крещеніе православныхъ младенцевъ; за допущеніе на исповѣдь и причащеніе несовершеннолѣтнихъ православныхъ; за преподаваніе катехизиса своего исповѣданія несовершеннолѣтнимъ; за совершеніе брака (смѣшаннаго) прежде Православной Церкви,—наказываются денежной пеней въ 300 рублей и удаленіемъ отъ должности на срокъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ, или навсегда. За совершеніе брака надъ завѣдомо православными, если бракъ не былъ совершенъ въ Православной Церкви,—денежнымъ штрафомъ не свыше 500 рублей и удаленіемъ отъ должности отъ одного до трехъ лѣтъ, или навсегда. Принадлежащіе къ изувѣрному ученію и виновные въ посягательствѣ на свою, или чужую личность (чрезъ оскопленіе), въ совращеніи православныхъ угрозами, обманами, лестію, — наказываются ссылкой на поселеніе, а если употреблено насиліе, то ссылкой на каторгу до 8 лѣтъ.

Но священникъ не долженъ успокаиваться охраной православія въ своемъ приходѣ со стороны только гражданскихъ законовъ и властей. Въ нравственно-религіозномъ отношеніи внѣшнія мѣры не главное обезпеченіе успѣха дѣла. Главныя средства въ борьбѣ Церкви съ расколомъ, сектантствомъ и суевѣріями заключаются въ силѣ евангельскаго ученія, проповѣдуемаго пастырскимъ словомъ и подкрѣпляемаго примѣрной жизнью священника, а равно кроткими и благожелательными его отношеніями къ ближнимъ.

Что касается до хулителей вѣры, имѣющихъ въ виду только то, чтобы блистать при другихъ своей остротой и возбуждать общій смѣхъ, то такихъ людей слѣдуетъ только удерживать въ предѣлахъ приличія и замѣчать имъ, что глумленіе не есть признакъ истины.

Богослужебная дѣятельность священника. Всѣ вообще христіанскія требы никто не имѣетъ права совершать, кромѣ законно-рукоположеннаго священника. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ священника, требы могутъ быть совершаемы сосѣдними священниками, съ разрѣшенія епархіальной власти. Но *запрещенные* священники вовсе не имѣютъ права совершать никакихъ требъ церковныхъ. *Уволенные за штатъ*, а равно *без-*

мѣстные священнослужители могутъ быть допускаемы къ исправленію требъ только съ вѣдома благочиннаго, и то — въ тѣхъ случаяхъ, когда штатный священникъ сдѣлается нездоровъ, или будетъ въ отлучкѣ, а треба не терпитъ отлагательства. Священники, *уволенные въ отпускъ*, во время своего проѣзда, не могутъ нигдѣ исправлять церковныя требы и, вообще, совершать богослуженіе, безъ дозволенія мѣстнаго епархіальнаго архіерея. *Іеромонахамъ* воспрещается вѣнчать свадьбы и отправлять другія мірскія требы,— исключеніе сдѣлано только для *флотскихъ* іеромонаховъ.

Общія правила о совершеніи богослуженія слѣдующія: а) оно должно совершаться по установленному Церковью чину, безъ опущеній и самоизмышленныхъ прибавленій, не спѣшно и внятно, внимательно и благоговѣйно; б) неопустительно во дни воскресные, праздничные — церковные и гражданскіе, во дни постные и другіе по особымъ случаямъ и распоряженіямъ высшей власти.

По примѣру древней христіанской Церкви, и *міряне* должны быть располагаемы къ участію въ совершеніи богослуженія посредствомъ общаго пѣнія, которое, духовно объединяя всѣхъ молящихся, способствуетъ оживленію и поддержанію въ нихъ молитвеннаго настроенія.

Каждая церковная служба должна быть совершаема священникомъ съ полнымъ благочиніемъ.

Пѣніе на клиросѣ должно быть спокойное, неспѣшное и внятное, такъ чтобъ стоящіе въ церкви могли разобрать и понять каждое слово церковной пѣсни.

Чтеніе должно быть при богослуженіи громкое, внятное, толковое и сопровождающееся соотвѣтствующими смыслу читаемаго интонаціями голоса.

О литургіи.

Таинство причащенія совершается обыкновенно за Божественной литургіей, которая можетъ быть совершаема только епископомъ, или пресвитеромъ. Священникъ, совершающій литургію, долженъ понимать важность и силу таинства и, въ частности, сущность и смыслъ тѣхъ словъ и дѣйствій, посредствомъ которыхъ совершается самое таинство евхаристіи. Кромѣ того, онъ долженъ достойнымъ образомъ приготовиться къ совершенію Божественной литургіи.

Въ *нравственномъ отношеніи* отъ священнослужителя, готовящагося совершать Божественную литургію, требуется, чтобы онъ былъ свободенъ отъ упрековъ совѣсти въ какихъ-либо важныхъ грѣхахъ, каковы: вражда, гнѣвъ, разсѣянность, унынie, лѣность. А успокоеніе совѣсти можетъ быть достигаемо сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, примиреніемъ съ ближними, молитвою. Въ видахъ большаго возбужденія въ душѣ молитвеннаго настроенія, священнослужитель обязывается: отслужить, или выслушать вечерню съ повечеріемъ и вычитать вечернее правило, состоящее изъ опредѣленныхъ Церковью на извѣстные дни каноновъ. Правила соборныя требуютъ, чтобы священнослужители совершали Божественную литургію не пивши и не ѣвши.

Въ *физическомъ* отношеніи отъ совершителя литургіи требуется внѣшняя опрятность, чистота и, вообще, вниманіе къ самому себѣ.

Литургія можетъ быть совершаема только въ храмѣ, или же, въ случаѣ крайней нужды, и въ частномъ домѣ, но непремѣнно на св. антиминсѣ. На одномъ и томъ же престолѣ, въ одинъ и тотъ же день, не могутъ быть совершены двѣ Божественныя литургіи, равно какъ и одинъ священникъ не можетъ совершать двѣ литургіи въ одинъ и тотъ же день.

Особые случаи съ самимъ священникомъ. Всѣхъ случайныхъ обстоятельствъ, могущихъ встрѣтиться при совершеніи литургіи, нельзя предвидѣть и, потому, трудно указать на нихъ опредѣленныя правила. Но на многіе случаи изложены въ „Учительномъ Извѣстіи“ опредѣленныя правила. Мы приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Если священникъ тяжко заболѣетъ, или скоропостижно умретъ до освященія Св. Даровъ, то служба прекращается совсѣмъ. Если же это случится по освященіи Св. Даровъ, а въ церкви найдется другой священникъ, готовый къ причащенію Св. Тайнъ, то онъ долженъ продолжить литургію до конца и употребить Св. Дары. Если же нельзя будетъ найти другого священника, діаконъ, или кто-либо изъ благоговѣйныхъ мірянъ, взявъ покровецъ и не касаясь Св. Даровъ, долженъ осторожно покрыть ихъ, чтобы ничто не могло попасть на дискосъ, или въ св. чашу, пока не прибудетъ другой священникъ. Послѣдній долженъ совершить всю литургію вновь, притомъ непремѣнно на другомъ престолѣ и употребивъ новое вещество для таинства. Вмѣстѣ съ вновь освященными Св. Дарами священникъ долженъ, по окончаніи литургіи, употребить и оставшіеся отъ прежней—недоконченной литургіи. Если бы эти послѣдніе Св. Дары, за неотысканіемъ другого священника, оставались долгое время неупотребленными и испортились до того, что нельзя было бы употребить ихъ, то священникъ долженъ благоговѣйно опустить ихъ въ рѣку, или сжечь въ церкви, а пепелъ высыпать въ чистое мѣсто. Если священника, во время совершенія литургіи, до херувимской пѣсни, позовутъ напутствовать опасно больного, или крестить слабаго младенца, то онъ долженъ пріостановить службу и отправиться съ требой, а по возвращеніи, продолжить ее. Послѣ же великаго выхода, „Учительное Извѣстіе“ запрещаетъ прерывать совершеніе литургіи и велитъ предоставлять больного волѣ Божіей.

Если во время совершенія Божественной литургіи будетъ угрожать какая-либо опасность храму отъ бури, или пожара, то священникъ долженъ взять антиминсъ со Св. Тайнами, выйти изъ церкви и окончить литургію въ какомъ-либо другомъ приличномъ мѣстѣ.

Если на служащаго священника послѣдуетъ нападеніе, угрожающее его жизни, то онъ долженъ прежде всего употребить Св. Дары, чтобы не дать ихъ въ поруганіе убійцамъ.

Случаи со Св. Дарами. Если предъ освященіемъ Св. Даровъ впадетъ въ чашу съ виномъ какое-нибудь насѣкомое, то слѣдуетъ вынуть его оттуда и, обвернувъ въ чистую бумагу, сжечь, а вино вылить въ другой сосудъ и, послѣ литургіи, вылить въ рѣку; въ чашу же надо влить новое вино и надъ нимъ совершить проскомидію. Если это случится по освященіи Св. Даровъ, то осторожно вынутое изъ чаши насѣкомое слѣдуетъ обмыть виномъ надъ чистымъ сосудомъ и потомъ, обвернувъ его въ бумагу, сжечь, пепелъ всыпать въ то мѣсто, гдѣ священникъ умываетъ руки, а вино вылить въ рѣку; Святые же Дары нужно употреблять обычнымъ порядкомъ.

Если священникъ нечаянно прольетъ Св. Дары, или уронитъ каплю ихъ, то долженъ или излизать ихъ языкомъ, если это будетъ возможно, или же вытереть ихъ губкой, а самое мѣсто, на которое они упали, вымыть чистою водою и вылить ее въ рѣку, или подъ престолъ. Остатками Св. Даровъ въ чашѣ священникъ можетъ пріобщаться. Если же онъ прольетъ Св. Дары такъ, что нечѣмъ будетъ ему и причаститься, то долженъ взять хлѣбъ и вино, снова совершить надъ ними проскомидію и освятить ихъ.

О пролитіи Св. Даровъ священникъ долженъ немедленно объяснить своему епископу и, пока не послѣдуетъ распоряженіе епископа, не долженъ приступать къ совершенію литургіи.

Въ нашей Церкви употребляются три чина литургіи: 1) св. Іоанна Златоуста, 2) св. Василія Великаго и 3) св. Григорія Двоеслова, или такъ называемая Преждеосвященная литургія. Литургія Василія Великаго совершается *десять разъ* въ году: въ сочельники предъ Рождествомъ и Крещеніемъ; если же эти сочельники придутся въ субботу, или въ воскресенье, то литургія Василія Великаго совершается не въ эти дни, а въ самые праздники Рождества Христова и Крещенія; она совершается во всѣ воскресные дни Великаго поста, кромѣ недѣли Ваій, а также въ Великій Четвергъ, въ Великую Субботу и въ день памяти Василія Великаго—1-го января.

Литургія *преждеосвященныхъ Даровъ* можетъ быть совершаема только въ дни четыредесятницы, кромѣ субботъ и воскресеній, и въ первые три дня Страстной седмицы.

О таинствѣ крещенія.

Совершенію таинства крещенія предшествуютъ: такъ называемая „молитва родительницѣ“ и нареченіе имени ребенку.

Выборъ имени младенцу предоставляется родителямъ; взрослые же, при крещеніи своемъ, сами выбираютъ себѣ имя. Если же самъ священникъ даетъ крещаемому имя, то онъ не долженъ давать дѣтямъ простого народа имена трудныя для произношенія, во избѣжаніе ихъ искаженія. Не слѣдуетъ также давать одно и то же имя нѣсколькимъ дѣтямъ однихъ и тѣхъ же родителей, такъ какъ отъ этого могутъ происходить разнаго рода недоразумѣнія въ общественномъ отношеніи.

Существенное основаніе церковныхъ постановленій относительно таинства крещенія заключается въ словахъ Спасителя: *шедше научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19). Изъ этихъ словъ, сказанныхъ апостоламъ, между прочимъ, видно, что право совершать таинство крещенія принадлежитъ преемникамъ апостольской власти, пастырямъ Церкви.

Но по дѣйствующимъ правиламъ нашей Церкви, въ случаѣ опасной слабости младенца и невозможности имѣть въ скоромъ времени священника, крещеніе можетъ быть совершено *мірянином*ъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій или раба Божія (названіе по имени) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“. Для этого непремѣнно требуется только, чтобы крещающій мірянинъ былъ православнаго исповѣданія, означенныя слова при крещеніи произносилъ въ духѣ Православной Церкви, съ искреннею вѣрой, и сознавалъ всю важность таинства.

Истинное крещеніе, хотя бы оно совершено было и мірскимъ лицемъ, имѣетъ дѣйствительную силу и не повторяется. Если здоровье новокрещеннаго міряниномъ поправится, то крещеніе его должно быть дополнено и довершено, со стороны священника, положенными по церковному чину молитвами и обрядами. Каждый священникъ не имѣетъ права отказываться отъ совершенія крещенія даже въ чужомъ приходѣ, если младенецъ слабъ, а мѣстный священникъ почему-либо не можетъ скоро прибыть.

Вода, назначаемая для совершенія въ ней крещенія, должна быть освящена особыми молитвами, положенными въ Требникѣ, но отнюдь не должна быть разбавляема водой богоявленской, которая освящается по особому чину и имѣетъ совсѣмъ другое назначеніе, чѣмъ вода крещенія, которой Церковь усвояетъ *возрождающую силу*.

Воспріемники, соотвѣтственно своему высокому назначенію, должны быть, по правиламъ Церкви, *православные* и знать, по крайней

мѣрѣ, главнѣйшія истины христіанской вѣры и нравственности и сущность таинства, а равно и сущность обѣтовъ, произносимыхъ ими при крещеніи. По принятому въ нашей церкви обычаю, воспріемниками бываютъ два лица: мужчина и женщина, но необходимъ собственно *одинъ* только:—при крещеніи младенца мужескаго пола—мужчина, а при крещеніи женскаго пола—женщина.

О таинствѣ миропомазанія.

Въ русской церкви мироваренie и освященіе мира совершается только въ Москвѣ и Кіевѣ. Въ составъ св. мира входитъ до тридцати благовонныхъ веществъ. Св. миро раздается сначала по епархіальнымъ каѳедрамъ, а оттуда получаютъ его и для каждой церкви, въ которой оно хранится на престолѣ, вмѣстѣ съ запасными Св. Дарами, въ особомъ сосудцѣ.

Въ Православной Церкви миропомазаніе крещаемаго обыкновенно совершается священникомъ, которому, однако, воспрещено освященіе мира. Таинство это, наравнѣ съ крещеніемъ, *не повторяемо*.

Миропомазаніе младенцевъ обыкновенно соединяется съ совершеніемъ таинства крещенія. Изъ взрослыхъ Православная Церковь присоединяетъ чрезъ миропомазаніе: 1) всѣхъ *протестантовъ*, 2) *природныхъ* русскихъ *раскольниковъ*, 3) тѣхъ неправославныхъ христіанъ, въ обществѣ которыхъ хотя и сохраняется апостольское преемство (у католиковъ), но которые еще не успѣли принять конфирмацію по правиламъ своего вѣроисповѣданія.

О таинствѣ покаянія.

Какъ для священнослужителей, такъ и для мірянъ обязательна ежегодная исповѣдь.

Находящійся въ отлучкѣ болѣе года можетъ исповѣдываться и причащаться тамъ, гдѣ онъ находится; равнымъ образомъ, въ случаѣ нужды, позволяется и ненаходящимся въ отлучкѣ исповѣдываться въ другихъ приходахъ съ тѣмъ только, чтобы своему приходскому причту доставлять свидѣтельство о бытіи у исповѣди. Вообще же правила церковныя запрещаютъ переходить безъ уважительныхъ причинъ отъ одного духовника къ другому, тѣмъ болѣе, — если этотъ переходящій состоитъ подъ эпитиміей, или подъ отлученіемъ отъ Св. Тайнъ.

Обычнымъ и болѣе удобнымъ временемъ для говѣнья считается Великій постъ. Но, конечно, каждый можетъ говѣть и во всякое другое время года.

Исповѣдь, какъ дѣло совѣсти, таинственна по самому своему существу и не подлежитъ суду человѣческому. Грѣхи, разрѣшенные на исповѣди, должны быть преданы вѣчному забвенію, какъ уже несуществующіе.

Поэтому священникамъ строжайше запрещается какимъ бы то ни было образомъ открывать грѣхи своихъ духовныхъ дѣтей послѣ исповѣди.

Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій при разрѣшеніи кающагося, священникъ долженъ донести объ этомъ своему архіерею и просить у него разрѣшенія своего недоразумѣнія.

О таинствѣ брака.

Желающіе вступить въ бракъ должны заявить о своемъ намѣреніи приходскому священнику заблаговременно, чтобы можно было сдѣлать троекратную огласку до браковѣнчанія въ праздничные и воскресные дни, послѣ литургіи, съ приглашеніемъ заявить,—не знаетъ ли кто какихъ-либо законныхъ препятствій къ предстоящему браковѣнчанію. Если невѣста иноприходная, то отъ ея причта должна быть представлена метрическая выписка о лѣтахъ невѣсты, за подписью всего причта и съ приложеніемъ церковной печати.

Послѣ троекратнаго оповѣщенія, священно-церковно-служители приступаютъ къ составленію, такъ называемаго, *обыска*, по установленной формѣ. Эта форма требуетъ со стороны причта дознанія: а) о званіи, состояніи, вѣроисповѣданіи и мѣстѣ жительства жениха и невѣсты; б) о лѣтахъ и здравости ума брачущихся; в) о степеняхъ родства; г) какимъ бракомъ сочетаваются женихъ и невѣста; д) по доброй-ли волѣ и имѣютъ ли требуемое закономъ согласіе извѣстныхъ сторонникъ лицъ. Къ этому акту прилагаются всѣ относящіеся сюда документы; затѣмъ онъ подписывается женихомъ и невѣстой, двумя поручителями по женихѣ и столькими же по невѣстѣ, а также священно-церковно-служителями, производившими обыскъ.

Есть особыя званія и состоянія, которыя служатъ препятствіемъ къ браку. Такъ, нельзя вступать въ бракъ: 1) монашествующимъ и посвященнымъ въ іерейскій и діаконскій санъ; 2) въ новый бракъ при существованіи прежняго, закономъ нерасторгнутаго; 3) лицамъ, виновнымъ въ расторженіи перваго брака; 4) вдовымъ послѣ третьяго брака; 5) несовершеннолѣтнимъ и весьма престарѣлымъ, имѣющимъ болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду, изувѣченнымъ и неспособнымъ къ сожитію; 6) арестантамъ; 7) политическимъ ссыльнымъ, не имѣющимъ дозволенія на бракъ отъ начальниковъ губерній.

О родствѣ; виды родства; способы счисленія его степеней. Между женихомъ и невѣстой не должно быть ни родства, ни свойства. Родствомъ называется связь нѣсколькихъ лицъ мужескаго пола и женскаго путемъ происхожденія ихъ отъ одного общаго родоначальника. Такое родство называется *кровнымъ*. Если же въ общій кругъ

родства входятъ два родоначальника, тогда выходитъ родство *двухкровное*, или *свойство*, а при трехъ родоначальникахъ—родство *трехкровное* и т. д. Родство это образуется вслѣдствіе брачнаго сочетанія такихъ лицъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего особаго родоначальника. Благодаря этому брачному сочетанію, лица отдѣльныхъ родственныхъ кружковъ, бывшія дотолѣ чужими въ отношеніи другъ къ другу, дѣлаются *своими* (свойство).

Для точнѣйшаго опредѣленія родства, его раздѣляютъ по *степенямъ* и *линіямъ*. Степенью родства называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія; цѣлый рядъ рожденій, непрерывно продолжающихся, называется родственною *линіей*, которая бываетъ *прямая восходящая*, когда опредѣляется родство потомковъ въ отношеніи къ ихъ предкамъ, или *прямая нисходящая*, когда отыскивается родство предковъ къ ихъ потомкамъ, или, наконецъ, —*боковая*, когда опредѣляется степень родства извѣстнаго лица къ тѣмъ, которые, не состоя съ нимъ въ родствѣ по прямой линіи, имѣютъ одного съ нимъ родоначальника, таковы: дядя съ племянникомъ, двоюродные братья и т. п. Близость и дальность родства стоитъ въ пропорціональной зависимости отъ количества рожденій, находящихся между тѣми лицами, взаимное родство которыхъ требуется опредѣлить. Сколько рожденій, столько и степеней родства между данными лицами. Вслѣдствіе этого близость отношеній мужа и жены не опредѣляется никакою родственною степенью, такъ какъ они, по апостолу, имѣютъ *одну плоть*. Всѣ дѣти стоятъ въ отношеніи къ своимъ родителямъ въ первой степени; родные братья и сестры въ отношеніи другъ къ другу стоятъ во второй степени, такъ какъ между ними два рожденія (каждаго изъ нихъ); дядя и племянникъ стоятъ въ третьей степени кровнаго родства.

При опредѣленіи степеней родства кровнаго по боковой линіи, нужно прежде всего отыскать одного общаго родоначальника, а въ родствѣ двухкровномъ, трехкровномъ и д. такое лице, или такую брачную чету, посредствомъ которыхъ соединяются данныя родственныя лица и, затѣмъ, опредѣлить родственныя отношенія послѣднихъ къ первымъ.

Въ родствѣ кровномъ непозволителенъ бракъ: брата съ сестрой (родной); дяди съ племянницей (3 ст.); двоюродныхъ брата съ сестрой (4 ст.).

Въ *свойствѣ двухкровномъ* отца со снохою (женой сына), или зятя съ тещей; отчима съ падчерицей, или мачихи съ пасынкомъ; двухъ братьевъ съ двумя сестрами, или даннаго лица съ сестрой невѣстки (жены брата), или съ сестрой зятя (мужа сестры) и т. д. Вообще, въ линіяхъ *боковыхъ* кровнаго родства и *во всѣхъ видахъ родства двухкровнаго* бракъ запрещается до 4-й степени, включительно. Въ трехкровномъ родствѣ можно вѣнчать браки въ 4-ой степени, а съ разрѣшенія архіерея—въ 3-ей и даже во 2-ой.

Въ родствѣ *духовномъ*, происходящемъ отъ воспріятія при крещеніи, бракъ запрещается только между воспріемниками, воспринятыми и родителями послѣднихъ. Въ силу того, что при крещеніи необходимъ только одинъ воспріемникъ, соотвѣтственно полу крещаемаго, между воспріемникомъ и воспріемницей родства не существуетъ, а также нѣтъ родства между воспріемникомъ и крещаемой и между воспріемницей и крещаемымъ,—въ такихъ отношеніяхъ браки допустимы. Недопустимъ бракъ только между воспріемникомъ и матерью воспринятаго имъ, и между воспріемницей и отцомъ воспринятой ей.

Расторженіе браковъ. Церковно-гражданскими законами воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ *самовольному* разлученію супруговъ. Жена должна всюду слѣдовать за своимъ мужемъ.

Бракоразводныя дѣла бываютъ 2-хъ родовъ: 1) по вопросу о недѣйствительности брака незаконно заключеннаго и 2) по вопросу о расторженіи брака по иску одного изъ супруговъ.

Дѣла о расторженіи браковъ начинаются въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ находится постоянное мѣстожительство супруговъ.

Браки расторгаются: 1) въ случаяхъ фактически доказаннаго прелюбодѣянія. 2) Въ случаѣ осужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ и состояній и въ случаѣ ссылки въ Сибирь съ лишеніемъ правъ и преимуществъ. Лица, осужденныя въ ссылку, если другая сторона получила разводъ, могутъ черезъ 2 года вступать въ бракъ 3) Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ въ продолженіе 5 лѣтъ. 4) По природной неспособности къ брачному сожительству. 5) Въ случаѣ добровольнаго оскопленія мужа, жена имѣетъ право выходить за другого. Незаконными и недѣйствительными признаются браки, совершенные: 1) по насилію и безумію, 2) въ близкихъ степеняхъ родства, 3) при существованіи прежнихъ браковъ, 4) надъ лишенными по суду права на бракъ, 5) надъ несовершеннолѣтними, 6) надъ священствующими и монашествующими, 7)—повѣнчанные въ одной неправославной церкви (смѣшан. бракъ).

Если мужъ, или жена при существованіи законнаго брака не расторгнутымъ, вступитъ въ новый бракъ, то этотъ послѣдній расторгается, и виновное лицо лишается права на разводъ. Если невиновное лицо пожелаетъ вступить въ бракъ, то виновное осуждается на безбрачіе.

Въ случаѣ смерти одного лица, изъ искавшихъ развода, отъ нерасторгнутаго брака, другое остается лишеннымъ права на бракъ. Лица другихъ хри-

стіанскихъ вѣроисповѣданій, вступающія съ лицами православнаго исповѣданія, даютъ обязательство, что дѣти отъ этого брака будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православнаго исповѣданія.

Браки православныхъ съ неправославными должны быть вѣнчаны непремѣнно православнымъ священникомъ, въ православномъ храмѣ, по правиламъ и обрядамъ Православной Церкви.

О таинствѣ елеосвященія.

Таинство елеосвященія должно быть совершаемо только надъ болящими православнаго исповѣданія. Для принятія елеосвященія требуется *сознательное* состояніе больного

Таинство елеосвященія положено совершать *соборомъ* семи священниковъ, но по нуждѣ, дозволяется и одному священнику.

Веществомъ, необходимымъ для таинства, считается освященное деревянное масло.

О напутствіи больныхъ и умирающихъ. Церковь внушаетъ каждому священнику во всякое время дня и ночи быть постоянно готовымъ къ послѣднему напутствію больного. И если бы приходскій священникъ почему-либо не могъ въ скорости прибыть къ больному, то ни одинъ сторонній священникъ не въ правѣ отказываться отъ исполненія этой требы.

Больные могутъ быть причащаемы во *всякое время* въ домахъ, безъ предварительнаго говѣнія и выслушиванія тѣхъ правилъ къ причащенію, которыя обязательны для прочихъ причащающихся.

О погребеніи священнослужителей, православныхъ мірянъ и инославныхъ. Тѣла умершихъ священнослужителей не омываются водою, а обтираются губкой съ деревяннымъ масломъ; обтираніе это совершается лицами священнаго сана. Послѣ обыкновеннаго одѣянія тѣлъ умершихъ священнослужителей, ихъ облачаютъ во всѣ священныя одежды, присвоенныя ихъ сану.

Мертвыя тѣла не должны стоять въ церкви болѣе сутокъ, и то—въ случаѣ необходимости. По принесеніи же ихъ въ церковь, слѣдуетъ немедленно отпѣвать.

Христіанскаго погребенія должны быть удостаиваемы всѣ православные христіане, скончавшіеся естественною смертію и съ вѣрою въ загробную жизнь. Приходскій священникъ не въ правѣ отказываться отъ исполненія этой требы, и безъ уважительной причины задерживать погребеніе.

Призванный, въ случаѣ крайней нужды, для совершенія погребенія христіанина, одного изъ инославныхъ исповѣданій, священникъ ограничиваетъ его провожаніемъ умершаго отъ дома до мѣста погребенія съ пѣніемъ: „Святый Боже“.

Предосторожности относительно погребенія. Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ законныхъ причинъ, но не можетъ и приступить къ погребенію, если такія причины найдутся. Ему запрещается, прежде судебно-медицинскаго осмотра, предавать землѣ слѣдующіе трупы: 1) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія; 2) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; 3) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, ваннъ и т. д. 4) найденное мертвое тѣло.

Время погребенія. По дѣйствующимъ у насъ правиламъ, *хоронить мертвыхъ*, или предавать ихъ землѣ, запрещается раньше истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если только смерть не послѣдовала отъ заразительной болѣзни. Въ послѣднемъ случаѣ погребеніе можетъ быть совершено раньше трехъ сутокъ.

Погребеніе не должно быть совершаемо въ день Рождества Христова и Св. Пасхи до вечерни, а также въ дни — восшествія на престолъ и коронаціи, рожденія и тезоименитства Ихъ Величествъ.

Запрещеніе хоронить ранѣе установленнаго срока и безъ соблюденія мѣръ предосторожности, сдѣлано изъ опасенія какъ-бы не похоронить живого.

Мѣсто погребенія. Умершіе должны быть погребены на особо отведенныхъ для того кладбищахъ, которыя огораживаются заборами, или плетнями, или земляннымъ валомъ и окапываются рвами. Кладбища не должны быть среди селеній; для нихъ отводятся особыя мѣста за селеніемъ. На старыхъ, опустѣвшихъ кладбищахъ нельзя возводить никакого строенія, а равно и обращать ихъ въ пахатное поле.

Попеченіе пастыря о нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи прихода. Христіанская жизнь пасомыхъ является плодотворною для спасенія ихъ только тогда, когда она, при участливомъ руководствѣ пастыря, постоянно располагается по началамъ ученія евангельскаго. Поэтому, со стороны пастыря недостаточно одного только теоретическаго разъясненія вѣрующимъ исповѣдуемыхъ ими истинъ, онъ долженъ собственной своей жизнью подавать своимъ прихожанамъ примѣръ христіанскаго поведенія. Особенно зорко онъ долженъ слѣдить за состояніемъ нравственности въ приходѣ и заботиться объ огражденіи прихода отъ всякаго рода соблазновъ. Онъ долженъ участливо относиться къ бѣдствующимъ: утѣшать скорбящихъ, ободрять падающихъ духомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, пастырь долженъ заботиться и о благосостояніи прихода:—о бѣдныхъ и сиротахъ своего прихода, объ учрежденіи въ приходѣ благотворительныхъ заведеній, больницъ, богадѣленъ; о сохраненіи прихожанами мѣръ предосторожности при распространеніи заразительныхъ болѣзней какъ среди людей, такъ и среди скота; объ ознакомленіи прихожанъ съ условіями къ сохраненію здоровья вообще и преимущественно физическаго воспитанія дѣтей.

Отношенія священника къ епископу и благочинному. Священникъ безъ вѣдѣнія и воли епископа ничего не долженъ предпринимать.

Въ знакъ нравственной связи съ своимъ епископомъ, священникъ долженъ возносить имя его на молитвахъ, какъ въ храмѣ, такъ и дома, и при всякомъ случаѣ оказывать ему сыновнее повиновеніе и любовь.

Положительный законъ, ставя священниковъ въ служебную зависимость отъ *благочиннаго*, обязываетъ ихъ исполнять всѣ его законныя требованія относительно отправленія ими своихъ обязанностей, веденія церковнаго хозяйства и письмоводства; съ покорностью принимать отъ него заслуженные замѣчанія и выговоры. Но съ другой стороны, *іерархическое равенство* между священникомъ и благочиннымъ должно исключать въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ какъ высокомѣріе, такъ и поклонничество.

Судъ надъ лицами духовнаго званія.

Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ священнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія могутъ начинаться: по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ; по донесеніямъ благочинныхъ, или членовъ причта; по жалобамъ отъ прихожанъ, и сторонихъ лицъ духовныхъ, или свѣтскихъ.

По существу, епархіальное судопроизводство о лицахъ духовнаго званія можетъ быть двоякое: или *непосредственно—архіерейское*, или *консисторское*. Первому подлежатъ проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти. Второму подлежатъ проступки, соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ. Консисторскій судъ начинается съ *формальнаго слѣдствія*, производство котораго возлагается епархіальною властію на довѣренное духовное лицо.

Если при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ нарушеніе церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія *суду уголовному*, то о томъ сообщается состоящимъ при окружныхъ судахъ прокурорамъ.

Лица духовнаго званія свѣтскому суду подлежатъ: а) въ дѣлахъ между собою и со свѣтскими лицами тяжебныхъ и исковыхъ по неисполненнымъ договорамъ и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправленіемъ; б) въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій и в) въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ.

Церковные старосты.

Ближайшимъ сотрудникомъ причта въ дѣлѣ попеченія о церковномъ хозяйствѣ является староста, который руководствуется въ своей дѣятельности Высочайше утвержденной инструкціей. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ старосты должны подчиняться распоряженіямъ епархіальнаго начальства. Староста считается довѣреннымъ прихода. Онъ долженъ быть человѣкъ благочестивыхъ правилъ, извѣстный приходу ревностью о Православной Церкви. Старосты избираются на три года прихожанами съ согласія причта и утверждаются архіереемъ. Назначеніе одного лица старостой при двухъ церквахъ не допускается. Обязанности церковнаго старосты состоятъ въ приращеніи, тщательномъ сбереженіи и благоразумномъ употребленіи церковнаго имущества.

Гомилетика.

Наука, излагающая правила церковнаго собесѣдованія и руководствующая къ успѣшному прохожденію проповѣдническаго служенія, называется Гомилетикой.

Проповѣдью называется только общественное, связное и цѣлостное изложеніе извѣстныхъ истинъ слова Божія.

О предметахъ церковнаго собесѣдованія.

По самому понятію о церковномъ собесѣдованіи, общій предметъ его есть слово Божіе.

Подъ именемъ слова Божія разумѣется въ обширномъ смыслѣ все то, что на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія и по непосредственному руководству Св. Духа преподаетъ намъ Св. Церковь въ ученіи, постановленіяхъ и обрядахъ своихъ. Отсюда главные виды проповѣдническихъ предметовъ суть: *изъясненіе Св. Писанія и изложеніе православно-христіанскаго ученія.*

1. Изъясненіе Св. Писанія должно составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ церковнаго собесѣдованія. Предметами проповѣдническаго изъясненія изъ области Св. Писанія могутъ служить: 1) Дневныя чтенія изъ Евангелія и Апостола;

2) псалмы; 3) паремін; 4) наконецъ, цѣлыя книги изъ Ветхаго и Новаго завѣта. При изъясненіи Св. Писанія съ церковной каѳедры надо раскрывать преимущественно прямой, положительный смыслъ священнаго текста и не отыскивать смысла таинственнаго.

2) Кромѣ изъясненія Св. Писанія, нужно бываетъ: а) излагать истины христіанскія въ связи и послѣдовательности б) нѣкоторыя изъ нихъ раскрывать съ особенною подробностью, или в) наоборотъ, преподавать слушателямъ краткіе уроки христіанскаго благочестія, г) наконецъ, говорить примѣнительно къ разнымъ обстоятельствамъ и духовнымъ потребностямъ народа. Поэтому-то необходимо въ особыхъ поученіяхъ излагать, на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія, различныя истины православной вѣры Христовой, а именно: истины догматическія, нравственныя, церковно-обрядовыя и священно-историческія.

О формахъ церковнаго собесѣдованія.

Понятіе о Словѣ. Слово есть такое церковное поученіе, въ которомъ извѣстный предметъ изслѣдуется и раскрывается съ надлежащею полнотою и точностью. Внутреннее *единство*, *полнота* и *методичность* состава служатъ его отличительными признаками.

Въ основаніе Слова обыкновенно полагается текстъ, т. е. какое-нибудь мѣсто, или изреченіе изъ Св. Писанія, изъ писаній свято-отеческихъ, или изъ богослужебныхъ и символическихъ книгъ Церкви. Текстъ, не составляя части слова, служитъ для него матеріей и основаніемъ. Имъ указывается главный предметъ Слова и вмѣстѣ съ тѣмъ полагается главное основаніе для мыслей и сужденій о предметѣ. Поэтому надо выбирать такіе тексты, которые отличаются обиліемъ мыслей и полнотой содержанія, или особенно сильные по выраженію.

Для примѣра возьмемъ **„Надгробное Слово“ Инокентія еп. Херсонскаго**. Въ качествѣ текста выставляются слова изъ кн. Премудрости Соломона: *„есть время молчати“*. Не при гробѣ ли это время? — спрашиваетъ проповѣдникъ. Потомъ идетъ *приступъ*. Главная мысль его:—при взглядѣ на гробъ каждый можетъ найти назиданіе. Далѣе *предложеніе* (тема): — для истиннаго христіанина страха смерти нѣтъ и не должно быть. *Раздѣленіе*, въ которомъ указываются три истины: 1—смерть страшна неизвѣстностью продолженія бытія за гробомъ; 2—страхомъ предъ правосудіемъ Божіимъ; 3—тѣмъ, что лишаетъ человѣка наслажденія земными благами. Эти три истины развиваются въ *изложеніи* въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на три отдѣла. I. Отрицательное ученіе. Философы думали устранить страхъ смерти ученіемъ объ уничтоженіи человѣка. II. Совокупность христіанскихъ истинъ, указывая на безсмертіе, освобождаетъ отъ страха смерти. Доказательствомъ служитъ безстрашность христіанъ во время мученій. III. Ученіе христіанское о безсмертіи запечатлѣно крѣпкой печатью — воскресеніемъ Спасителя, сдѣлавшаго все, чтобы избавить насъ отъ страха смерти.

Будучи свободенъ отъ страха смерти, человѣкъ внадаетъ въ страхъ предъ правосудіемъ Божіимъ.

I. Отъ такого страха избавляетъ насъ Христосъ, умершій за грѣхи всего человѣчества. II. Что смерть Его была жертвой за грѣхи людей, показываетъ Его скорбь предъ смертію. III. Если Христосъ пострадалъ за насъ, то истинный христіанинъ, вѣрующій въ Господа, надѣющійся на Него и любящій Его, не долженъ страшиться смерти и воздаянія за свою жизнь.

I. Смерть нестрашна потому, что для истиннаго христіанина на небѣ Спасителемъ пріобрѣтены сокровища. II. Душа безсмертная, вознесись надъ страхомъ смерти, пари къ Источнику твоего бытія. III. Для христіанина только по имени, смерть страшнѣе, чѣмъ для язычника.

Потомъ слѣдуетъ *нравственное приложеніе*:— будемъ стараться сдѣлаться истинными христіанами; будемъ любить Іисуса Христа.

Въ *заключеніи* дѣлается обращеніе къ умершему. „Если бы ты, нынѣ скончавшійся, открылъ уста, то засвидѣтельствовалъ бы, что Іисусъ Христосъ есть истинное утѣшеніе для умершаго“.

Понятіе о Бесѣдѣ. Подъ именемъ Бесѣды разумѣется проповѣдническое толкованіе священнаго текста. Расположеніе ея состоитъ въ простой послѣдовательности въ раскрытіи одного предмета за другимъ.

Существенныя части Бесѣды: а) изъясненіе и б) нравственное приложеніе.

Изложеніе, или изъясненіе всякой данной матеріи въ Бесѣдѣ не должно быть обширно. Большею частью довольно бываетъ прямо сказать, что именно означаетъ изъясняемое мѣсто. Выводы нравственныхъ истинъ изъ объясняемой матеріи должны быть назидательны и ближайшимъ образомъ относиться къ слушателямъ.

Примѣрной бесѣдой можетъ служить — бесѣда Димитрія архіеп. Херсонскаго *о Мытарѣ и Фарисеѣ*.

Понятіе о катехизическихъ поученіяхъ. Подъ именемъ катехизическихъ поученій разумѣется изложеніе главныхъ предметовъ ученія христіанскаго въ видѣ классныхъ уроковъ.

Предметомъ ихъ должно служить все то, что входитъ въ составъ православно-христіанскаго Катехизиса, а также священная исторія.

Принадлежащая имъ форма — есть простое, послѣдовательное изложеніе предметовъ. Иногда употребляется, впрочемъ, способъ вопросо-отвѣтный,

когда проповѣдникъ самъ и спрашиваетъ и отвѣчаетъ.

Примѣръ катехизическаго поученія. *„О Пресвятой Троицѣ“* — (безъ вступленія и заключенія). Въ чемъ состоитъ ученіе Православной Церкви о Пресвятой Троицѣ?

Господь Богъ нашъ есть единъ и вмѣстѣ Богъ троиченъ. Единый по существу Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго, троиченъ по лицамъ, или ипостасямъ.

Какія же лица Пресвятой Троицы?

Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* мы должны приступать къ молитвѣ и ко всякому благому дѣлу. Отца, Сына и Св. Духа мы должны славословить, хвалить и благодарить. И ангелы на небесахъ, и Церковь Христова на землѣ—непрестанно воспѣваютъ славу Богу единому, въ Троицѣ славимому.

Различаются-ли эти три божественныя лица между собой?

Различаются. Каждое лицо есть особое, отличное отъ другого. Богъ Сынъ предвѣчно рождается отъ Отца, Богъ Духъ Св. предвѣчно исходитъ отъ Отца. Смѣшивать, или сливать лица Божества нельзя; почему Церковь строго судила тѣхъ, которые впадали въ такое заблужденіе.

Не пытайся, христіанинъ понять такое ученіе о существѣ Бога: это—великая тайна Божія, которую мы должны усвоять вѣрой. Твердо помня, что ученіе это не людьми выдумано, а открыто Самимъ Богомъ, будемъ всею душею и сердцемъ благодарить Господа за то, что Онъ столь многое и высокое благоволилъ открыть для вѣры нашей, тогда какъ сами собою мы очень немногое можемъ знать даже о себѣ и окружающихъ насъ вещахъ.

Понятіе о краткихъ поученіяхъ. Поученія эти суть не что иное, какъ краткіе очерки извѣстныхъ предметовъ, и по отношенію къ полнымъ формамъ проповѣди, представляются какъ сокращеніе ихъ, по изложенію ли, когда въ нихъ содержатся только главныя мысли безъ подробнаго ихъ раскрытія, или по расположенію, когда нѣкоторыя части проповѣди въ нихъ совсѣмъ опускаются.

Примѣръ краткаго поученія:

Призывъ слушателей къ состраданію и помощи слѣпцамъ. (въ недѣлю о Слѣпомъ).

Въ нынѣ читанномъ евангеліи мы слышали повѣствованіе о томъ, какъ одинъ слѣпецъ, вѣра котораго была сильна, былъ чудесно исцѣленъ Господомъ. Насколько велико было благодѣяніе, сдѣланное Господомъ слѣпцу, мы этого и представить не можемъ. Если всякое другое чувство необходимо человѣку, то тѣмъ болѣе необходимо ему зрѣніе. Это главное чувство, при помощи котораго человѣкъ познаетъ міръ внѣшній и научается славить величіе его Творца. И вотъ человѣкъ, не видѣвшій еще свѣта, вдругъ чудесно прозрѣлъ.

Таковыя чудеса имѣли мѣсто во времена Христа, Который помогалъ своимъ братьямъ по плоти „да явятся на нихъ дѣла Божія“. Такихъ же слѣпцовъ и разнаго рода калѣкъ не мало и теперь и всѣ они достойны сожалѣнія. Но имъ не приходится ждать чуда отъ своихъ ближнихъ, и они просятъ и ждутъ отъ нихъ только посильной помощи.

Будемъ же, братіе, кто сколько можетъ и кто чѣмъ можетъ, помогать этимъ жалкимъ, несчастнымъ людямъ!

О духѣ, или внутреннемъ характерѣ проповѣди. Главныя черты внутренняго характера церковныхъ поученій слѣдующія: назидательность для ума, убѣдительность для воли и животворность для сердца. Эти качества одно безъ другого быть не могутъ.

Назидательность проповѣди состоитъ въ томъ, когда она производитъ въ умѣ слушателя такія понятія, мысли и убѣжденія, какія должны быть свойственны истинному христіанину; для чего въ проповѣди должно быть: все свято, все истинно, все спасительно.

1) Все свято, т. е.—о чемъ бы ни говорилъ проповѣдникъ, слово его не должно заключать въ себѣ ничего, угождающаго плоти и располагающаго къ земнымъ помысламъ, но всегда должно располагать душу къ христіанскому богомыслію.

2) Въ словѣ проповѣдническомъ, какъ и въ словѣ Божіемъ, не должно быть не только ничего ложнаго, но и никакой колеблемости, неопредѣленности, непостоянства, а одна неизмѣнная всюду истина.

3) Въ словѣ Божіемъ все спасительно, подобнымъ образомъ и въ словѣ проповѣдническомъ все должно быть направлено къ спасенію. Проповѣдникъ не о томъ долженъ заботиться, чтобы его слушатели знали какъ можно больше, но о томъ, чтобы сообщаемое могло принести имъ плодъ во спасеніе.

Убѣдительность заключается въ проповѣди тогда, когда она производитъ въ волѣ слушателей рѣшимость исполнить на дѣлѣ то, чему ихъ учатъ; для чего въ проповѣди должно быть: священное *достоинство*, отеческая *настойчивость* и глубокая *увѣренность*..

1. Священное достоинство въ проповѣди будетъ тогда, когда оно проникнуто духомъ власти, или, по выраженію ап. Павла, со всякимъ повелѣніемъ.

2. Проповѣдь должна быть проникнута духомъ христіанской любви къ слушателямъ, въ силу которой оно было бы словомъ любящаго отца къ дѣтямъ. Отсюда происходитъ отеческая настойчивость въ словѣ.

3. Увѣренность въ словѣ основывается на собственномъ убѣжденіи говорящаго. Въ извѣстной истинѣ убѣждаетъ только тотъ, кто самъ убѣжденъ.

Животворность въ проповѣди будетъ тогда, когда проповѣдь даетъ чувствовать благодать ученія Христова и его привлекательность; располагаетъ къ услажденію его истинами и обѣтованіями и рождаетъ стремленіе обладать ими. Отсюда отличительными чертами животворности слова, или его помазанности, служатъ: *трогательность и умилительность*.

1. Трогательность слова есть такое свойство его, которое приводитъ человѣка къ тихому, но глубокому размышленію и къ чувству всецѣлой преданности волѣ Божіей.

2. Умилительность слова есть такое его свойство, которое производитъ въ сердцѣ человѣка нѣкоторую скорбь о грѣхахъ, соединенную съ надеждой на помилованіе.

О внѣшнемъ изложеніи проповѣди. Какъ слово народное, проповѣдь должна отличаться особенной ясностью; какъ слово духовно-пастырское, должно быть запечатлѣно особымъ достоинствомъ; кромѣ того, оно должно быть не чуждо красоты и изящества.

1. *Ясность* изложенія зависитъ отъ правильности, чистоты и точности языка. Но что ясно само по себѣ, то можетъ иногда быть не совсѣмъ ясно для людей простыхъ. Поэтому необходимо бываетъ упрощать языкъ проповѣди, примѣняясь къ большинству читателей и слушателей. Главныя качества и условія простоты: образность и описательность рѣчи.

2. Достоинство изложенія состоитъ, вообще, въ соблюденіи истиннаго приличія въ словахъ и выраженіяхъ, частнѣе же—въ сообразности рѣчи съ важностью предмета и положенія говорящаго.

Приличіе въ словѣ соблюдается тогда, когда въ немъ нѣтъ ничего неумѣреннаго, переступающаго границу хорошаго тона, или обращенія.

Въ проповѣдническомъ словѣ требованія эти строже, чѣмъ во всякой другой рѣчи.

Приличіе есть собственно отрицательное выраженіе достоинства въ словѣ; болѣе положительную черту его составляетъ важность, которая предполагаетъ выборъ словъ и выраженій, соотвѣтствующихъ важности предмета и положенія говорящаго. Это—то же, что въ обращеніи называется степенностью и благородствомъ. По отношенію къ проповѣдническому слову, предметъ котораго есть слово Божіе, важность рѣчи состоитъ, кромѣ степенности и благородства, въ священномъ характерѣ ея.

Достоинство изложенія проповѣдническаго слова зависитъ отъ нравственнаго вкуса проповѣдника и отъ знакомства его съ языкомъ священнымъ.

3. Красота рѣчи состоитъ въ согласіи рѣчи со вкусомъ эстетическимъ. Для чего рѣчь должна быть *живописна* и *благозвучна*.

Впрочемъ, слишкомъ сильною яркостью красокъ и наглядностью изображенія живописность проповѣднической рѣчи не должна отличаться.

Благозвучіе проповѣди должно состоять въ соблюденіи въ рѣчи возможной стройности и гармоніи.

О произношеніи проповѣди. Хорошее произношеніе есть одно изъ важныхъ условій успѣшнѣйшаго дѣйствія слова.

Въ понятіе о произношеніи входятъ: 1—голосъ, 2—выговоръ и 3—тѣлесныя движенія.

Первое дѣло въ произношеніи—умѣть управлять *голосомъ*, какой дала намъ природа, или знать: гдѣ усилить и ослабить его, понизить и повысить, продлить и ускорить.

Голосъ на одной нотѣ можно *усиливать и ослаблять*, смотря по свойству мыслей и понятій. Напримѣръ: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*. Здѣсь послѣднія три понятія, какъ смягчающія общую мысль, требуютъ смягченія звука въ голосѣ.

Повышеніе и *пониженіе* голоса должно быть сообразно съ ходомъ самой рѣчи и свойствомъ мыслей и чувствованій. Въ поученіяхъ церковныхъ вообще нужно приближать рѣчь къ хорошему разговорному произношенію. Свойственное проповѣдникамъ движеніе голоса должно быть преимущественно въ границѣ среднихъ тоновъ, но не однообразно, не монотонно.

Касательно общей мѣры *скорости* во всемъ сказываніи церковныхъ поученій надобно держаться средины между медлительностью и торопливостью. Медленно говорящій утомляетъ слухъ и вниманіе, а говорящій торопливо не даетъ не только вникать въ его рѣчь, но и уловлять ея смыслъ.

Надлежащій выговоръ буквъ, слоговъ и словъ составляетъ второе условіе хорошаго произношенія. Существенныя качества выговора: *ясность* и *правильность*.

Ясность выговора состоитъ въ томъ, что каждому слогу въ словѣ и каждому слову въ предложеніи дается достаточная мѣра голоса.

Противъ этого грѣшатъ, когда скрадываютъ буквы, или цѣлыя слова.

Правильность выговора состоитъ въ томъ, когда каждой буквѣ дается законный звукъ и каждому слову законное удареніе.

Рѣчь проповѣдника становится полнѣе и живѣе въ совокупности съ дѣйствованіемъ нѣмыхъ тѣлесныхъ органовъ. Не хорошо, когда поученіе церковное произносится безъ всякаго, такъ сказать, участія органовъ тѣлесныхъ, потому что это неестественно и показываетъ недостатокъ одушевленія и жизни въ проповѣдникѣ. Но еще хуже, когда на церковной каѳедрѣ употребляютъ такія

вольныя движенія, какія умѣстны только на мірскихъ зрѣлищахъ. Между этими крайностями всегда надобно держаться средины.

Объ импровизаціи и внѣцерковныхъ, или внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Подъ импровизаціей, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, разумѣется публичная рѣчь безъ всякаго къ ней приготовленія. Но въ такомъ видѣ она рѣдко требуется и рѣдкимъ доступна. По крайней мѣрѣ проповѣдническая импровизація не должна быть понимаема въ такомъ смыслѣ; она не только не исключаетъ, но требуетъ предварительнаго приготовленія къ слову.

Проповѣдническая импровизація должна состоять въ свободномъ изложеніи мыслей и чувствъ уже выношенныхъ, такъ сказать, проповѣдникомъ въ своемъ духѣ. Приготовляясь къ поученію, онъ можетъ заносить и на бумагу тѣ, или другія общія мысли, или главный порядокъ цѣлаго слова, или нѣкоторыя части его.

Сила здѣсь въ такой свободѣ слова, съ которой проповѣднику не было бы нужды каждое поученіе излагать напередъ на бумагѣ отъ слова до слова.

Импровизированное поученіе во многомъ преимуществуетъ предъ поученіемъ, дословно записаннымъ. Какъ бы ни хорошо было въ устахъ проповѣдника написанное поученіе, оно не можетъ быть словомъ вполнѣ живымъ, выходящимъ прямо изъ глубины его души. Повторяя тѣ выраженія, въ которыя прежде облекъ свои мысли и чувства, онъ самъ уже не ощущаетъ въ себѣ тѣхъ внутреннихъ движеній души, которыми сопровождалось рожденіе его мыслей и чувствъ, а потому и въ другихъ не можетъ возбуждать подобныхъ движеній.

Для заблаговременнаго упражненія въ проповѣднической импровизаціи берутъ готовую проповѣдь, внимательно прочитываютъ ее, замѣчая въ ней не только главныя мысли, въ ихъ взаимной связи и послѣдовательности, но и порядокъ ихъ раскрытія, и потомъ пробуютъ передавать все своими словами, воспроизводя чужое поученіе возможно полнѣе и точнѣе, конечно не по буквѣ, а по содержанію. Или пишутъ планъ проповѣди и обдумываютъ каждую часть ея, пока не образуется въ умѣ полное содержаніе ея. Планъ можетъ быть въ такомъ родѣ.

„*Необходимость покаянія*“—поученіе по плану:

1. Нужно каяться не въ однихъ только дурныхъ дѣлахъ, но и въ дурныхъ, самолюбивыхъ и своекорыстныхъ побужденіяхъ, руководившихъ нами при совершеніи хорошихъ и добрыхъ дѣлъ.

2. То, что мы смотримъ на внѣшность добрыхъ дѣлъ, а не на ихъ побужденія, ведетъ къ тому, что мы не замѣчаемъ своихъ худыхъ поступковъ, —ведетъ къ духовной гордости и самообольщенію.

3. Самообольщеніе есть главнѣйшее препятствіе къ принесенію покаянія.

4. Будемъ молить Бога, чтобы Онъ далъ намъ видѣть всѣ наши согрѣшенія и простилъ ихъ.

Проповѣдь христіанская не должна ограничиваться только храмомъ и временемъ богослужебнымъ. Она должна вестись всюду, гдѣ есть слушатели, а въ особенности въ школѣ въ праздничные дни. Здѣсь нечего заботиться о формахъ рѣчи и много трудиться надъ отыскиваніемъ подходящихъ предметовъ. Лучше всего вести простую, безыскусственную бесѣду съ народомъ, предметъ которой избирается самими же слушателями.

Отъ экзаменующагося по Гомилетикѣ требуется еще написать одну проповѣдь на предложенную тему, для чего необходимо упражняться въ составленіи проповѣдей. Съ этою цѣлью мы прилагаемъ нѣсколько темъ, при которыхъ даны общіе планы. Эти планы и надо развить, причемъ начинающему проповѣднику приличнѣе всего говорить въ духѣ учительномъ и избѣгать обличеній.

Въ качествѣ образцовыхъ проповѣдей прилагаемъ поученія извѣстныхъ русскихъ проповѣдниковъ.

Темы для проповѣдей.

Слово на освященіе храма. Приступъ: Благодареніе Господу Богу и всѣмъ благодѣтелямъ только что устроеннаго храма и указаніе пользы отъ устроенія благотворительныхъ заведеній, въ особенности храмовъ.

Изложеніе: „*Отъ храма сего къ намъ исходитъ гласъ молитвы*,“—развитіе этой мысли въ четырехъ пунктахъ. I—какъ слѣдуетъ вести себя при входѣ во храмъ и во время богослуженія. Вообще о внѣшнемъ поведеніи въ храмѣ. II. Увѣщаніе вѣрующихъ позабывать во время пребыванія во храмѣ о всѣхъ житейскихъ мелочахъ, а обратить свой умъ и сердце исключительно къ Господу Богу. Вообще о внутреннемъ поведеніи. III. Чтобы поддержать внѣшнее и внутреннее религіозное настроеніе, надо не давать разсѣиваться своему уму, а слѣдить и вникать во все, совершаемое въ храмѣ. IV. Если такъ мы будемъ вести себя на молитвѣ, то, запасшись молитвеннымъ настроеніемъ въ храмѣ, перенесемъ его съ собой и въ дома; внесемъ въ отношенія семейныя, а отъ этого вся наша жизнь освѣтится духомъ молитвеннымъ.

Заключеніе: краткое перечисленіе тѣхъ благъ, какія мы получаемъ отъ молитвы, и замѣчаніе объ отношеніи къ тѣмъ людямъ, которые на молитвѣ чѣмъ-либо производятъ соблазнъ для ближнихъ.

Юношество и его увлеченія (поуч. въ нед. о Блудн. с.). Планъ: Краткое напоминаніе слушателямъ притчи о блудномъ сынѣ (Лук. 15 гл., 12—13).

Приложеніе смысла этой притчи къ современному юношеству. Къ чему ведутъ разнаго рода увлеченія? Призывъ къ ограниченію увлеченій благоразуміемъ. Призывъ къ покаянію по примѣру приточнаго блуднаго сына.

Цѣль пришествія Христа на землю. *Планъ:* Необходимость искупленія рода человѣческаго жертвою сверхъестественною. Пришествіе Іисуса Христа, какъ дѣйствіе совершеннѣйшей любви Божіей къ людямъ. Господь пришелъ спасти грѣшниковъ. Всѣ ли грѣшники спасаются? Что нужно для спасенія.

Слава въ вышнихъ Богу на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе. *Планъ:* Кѣмъ и когда воспѣты эти слова. Что за миръ наступилъ на землѣ по пришествіи Христа? Какъ согласовать съ миромъ, наставшимъ на землѣ по пришествіи Христа, происходящія на землѣ войны и разнаго рода нестроенія. Отношеніе христіанина къ принесенному на землю миру. Краткое нравоученіе.

Поученіе въ недѣлю о Закхеѣ. *Планъ:* Краткая исторія, въ которой особенно отмѣтить слова Господа: „нынѣ пришло“ (Лук. 11). Или отмѣтить смиреніе Закхея, сознаніе имъ своего недостоинства и, сообразно съ тѣмъ, на что будетъ обращено вниманіе, сдѣлать краткое нравоученіе.

Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. *Планъ.* Краткая приточная исторія. Въ ней оттѣнить или глубокое смиреніе мытаря и показать, чему эта притча научаетъ; или особенно оттѣнить гордость фарисея и провести параллель между фарисеемъ и людьми, гордящимися добродѣтелями своими, а въ концѣ—краткое нравоученіе.

Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ. *Планъ:* Краткая приточная исторія. Оттѣнить въ исторіи то, какъ нехорошо поступилъ второй сынъ, и какъ отецъ его принялъ, остальной же исторіи коснуться вскользь, а потомъ сдѣлать нравоученіе о покаяніи и о всепрощающемъ милосердіи Божіемъ, или оттѣнить въ исторіи поступки перваго сына, и сообразно съ этимъ, сдѣлать нравоученіе.

Блаженны слышащіе слово Божіе и хранящіе его. *Планъ.* Показать, кто слушатели слова Божія и кто его хранители. Достаточно ли слышанія? Какъ должно поступать истинному христіанину?

Отче нашъ, да пріидетъ царствіе Твое. *Планъ:* О какомъ царствіи здѣсь говорится? Что требуется отъ христіанина для того, чтобы вступить ему въ это царствіе? Такъ ли поступаютъ христіане? Краткое нравоученіе.

Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ. *Планъ:* Что такое за долги, о которыхъ здѣсь говорится? Кто наши должники и какъ мы имъ оставляемъ долги. Необходимость прощать обиды, чтобы получить прощеніе отъ Бога. Провести параллель между ученіемъ о прощеніи обидъ и настоящимъ положеніемъ въ жизни общества. Краткое нравоученіе.

Много званныхъ, но мало избранныхъ. *Планъ:* Званные въ царствіе Божіе. Избранные въ царствіе Божіе. Чистота души, необходимая для вступленія въ царствіе Божіе. Краткое нравоученіе.

Будутъ послѣдніе первыми, а первые послѣдними. *Планъ:* Кто разумѣется подъ послѣдними и кто подъ первыми. Почему первые станутъ послѣдними, а послѣдніе первыми? Что требуется, чтобы быть первымъ въ царствіи Божіемъ. Краткое нравоученіе (о смиреніи).

Изъясненіе притчи о сѣятелѣ. *Планъ:* Сѣятель; сѣмя, упавшее на добрую землю; сѣмена, упавшія въ землю негодную. Что такое добрая почва и что негодная? Что нужно, чтобы быть почвой доброй, на которой Слово Божіе принесетъ плодъ.

„Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное. *Планъ:* Кто нищіе духомъ? Почему высоко цѣнится нищета духовная? Необходимость быть нищимъ духомъ, чтобы вступить въ царствіе Божіе. Краткое нравоученіе.

„Безъ вѣры невозможно угодити Богу“... Евр. 11 глава, 6 ст. *Планъ*: Необходимость вѣры не только въ истинахъ Божественныхъ, но и обыкновенныхъ житейскихъ. Отсутствіе вѣры ведетъ къ безцѣльному существованію человѣка и всего міра. Психологическія основы вѣры. Краткое нравоученіе въ связи съ показаніемъ всеобщаго уменьшенія вѣры.

„Вѣра безъ дѣлъ мертва“. *Планъ:* Необходимость добрыхъ дѣлъ при вѣрѣ. Показать на примѣрѣ, что вѣра безъ дѣлъ не ведетъ сама по себѣ ко спасенію (и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, но коснѣютъ во грѣхѣ). Краткое нравоученіе о добрыхъ дѣлахъ, соединенныхъ съ вѣрой.

Изъясненіе псалма: „кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святемъ Его? ходяй непорочнѣ и дѣлаяй правды“... (Бесѣда). *Планъ*: По порядку изъяснить псаломъ. Кто разумѣется подъ ходящимъ непорочно, дѣлающимъ правду и т. д., и показать, что этотъ только достоинъ взойти на гору Господню... и т. д. Въ концѣ сравнить то, чему учитъ псалмопѣвецъ, съ настоящей жизнію и вывести краткое нравоученіе.

Изъясненіе псалма I-го: „Блаженъ мужъ...“ (Бесѣды). *Планъ:* Показать, согласно теченію псалма, кто разумѣется подъ ходящимъ въ грѣхѣ, кто подъ стоящимъ и кто подъ сидящимъ во грѣхѣ. Показать существованіе всѣхъ степеней грѣховности въ жизни христіанъ и сдѣлать нравственное наставленіе.

Исторія страданій праведнаго Іова, какъ учительница упованія на волю Божію. *Планъ:* Показать кратко исторію и въ ней оттѣнить страданія Іова и его крѣпкую вѣру въ Бога правосуднаго. Показать, что Богъ допускаетъ зло въ мірѣ не ради наказанія, а ради укрѣпленія, очищенія вѣры, которая въ этомъ случаѣ уподобляется металлу, очищенному чрезъ огонь. Показать, что несчастія нужно вообще переносить безъ ропота, а единственно съ вѣрой на помощь Божію.

Пророкъ Илія и его ревность по Богѣ. *Планъ:* Краткая историческая жизнь пророка. Оттѣнить въ исторіи великую ревность пророка объ истинномъ Богопочитаніи. Показать, какъ долженъ христіанинъ, подражая пророку, поступать, и какъ поступаютъ большинство изъ насъ. Нравоученіе.

Трехдневное пребываніе пророка Іоны во чревѣ кита, какъ прообразъ пребыванія Христа въ нѣдрахъ земли. *Планъ:* Исторія пророка Іоны. Затѣмъ показать, что будущія событія Мессіанскихъ временъ въ древности были открываемы въ особыхъ прообразахъ, по которымъ могли потомки узнать пришедшаго Христа. Прообразы, какъ необыкновенныя событія, устрояемыя Промысломъ Божіимъ.

„Нѣтъ больше той любви, если кто душу свою положитъ за други своя“.

Планъ проповѣди: 1) Когда и кѣмъ сказана сія истина. 2) Іисусъ Христосъ, какъ Совершеннѣйшая Любовь. 3) Что требуетъ Господь отъ своихъ послѣдователей — христіанъ. 4) По заповѣди-ли поступаютъ христіане?. 5) Нравственный выводъ.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

Однажды Господь Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: „нѣтъ больше той любви, если кто положитъ свою душу за други“, т. е. высшая, божественная любовь это та, когда человѣкъ, движимый любовью къ другимъ, способенъ отдать за нихъ свою душу, свою жизнь. Такой возвышенной, неземной любовью возлюбилъ Господь міръ. Все Его ученіе, всѣ Его дѣла были проникнуты этой любовью. Такой любовью запечатлѣно и самое пришествіе Христа на землю, ибо — что иное могло побудить Сына Божія, какъ не безконечная любовь къ грѣшному міру, сойти на землю и принять на Себя *зракъ раба*. *„Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что и Единороднаго Своего Сына предалъ“*. Но тѣ, ради чьего спасенія Онъ пришелъ; на комъ явлены были всѣ Его, исполненныя любви, дѣла, не познали Его и убили. Божественная любовь проявила себя и на крестѣ: Господь молился предъ Отцомъ Небеснымъ за тѣхъ, которые Его распинали и злословили. Это-ли не божественная любовь?! Молился за тѣхъ, которые ругались надъ Нимъ!

Послѣдователи Христа вотъ этой-то высочайшей любовью, которая не знала преградъ, и должны руководиться.

Они должны подражать въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ своему Божественному Учителю.

Но такъ-ли поступаютъ тѣ, которые именуютъ себя послѣдователями Христа, какъ поступалъ ихъ Учитель?

Можно прямо и не колеблясь сказать, что нѣтъ, не такъ поступаютъ, какъ заповѣдовалъ Господь.

Всякій стремится къ своему личному счастію, старается изо всего извлечь только личную матеріальную выгоду, до другихъ же ему нѣтъ дѣла. Ради личныхъ цѣлей онъ не останавливается ни передъ какими средствами, хотя бы эти послѣднія шли прямо въ разрѣзъ съ благомъ другихъ людей.

Всѣ стремятся къ легкой наживѣ; всѣхъ манитъ къ себѣ пріобрѣтеніе на счетъ ближняго. Люди наносятъ вредъ ближнимъ, прикрываясь иногда подъ ложными именами благодѣтелей и нисколько не стѣсняясь этимъ. Часто отнимаютъ благо у другихъ ради какихъ-нибудь пустыхъ цѣлей и при этомъ не только не мучаются совѣстью, которая у нихъ становится безчувственной, но дѣлаютъ это совершенно открыто, какъ будто здѣсь ничего нѣтъ особеннаго. Если же человѣкъ сдѣлаетъ добро, то, какъ гордый фарисей, спѣшитъ его выставить всѣмъ напоказъ.

Такимъ образомъ, видимъ всюду противное любви христіанской, противное заповѣдямъ Божіимъ.

Вслѣдствіе стремленій только къ личнымъ выгодамъ, являются тѣ ненормальности въ жизни, которыя замѣтны всюду. На ряду съ роскошествующими, праздными людьми, бродятъ по улицамъ босые, полунагіе, голодные.

Часто приходится видѣть, какъ люди богатые съ легкимъ сердцемъ, нисколько не задумавшись надъ положеніемъ встрѣченныхъ калѣкъ, проходятъ мимо. Они не понимаютъ своего голоднаго брата. Какое имъ дѣло до другихъ, лишь имъ было бы хорошо.

О любви и милосердіи здѣсь нѣтъ и рѣчи. Не только высокой, божественной любви, но и самаго обыкновеннаго милосердія нѣтъ въ тѣхъ людяхъ, которыхъ не трогаетъ положеніе бѣдныхъ братьевъ.

Милосердый Господь медлитъ наказаніемъ и ждетъ нашего покаянія.

Братья христіане! поспѣшимъ, пока не поздно, раскаяться во грѣхахъ своихъ. Будемъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ братьями. Станемъ заботиться больше не о своихъ личныхъ выгодахъ, а о благѣ нашихъ ближнихъ. Всѣ, кому дорого установленіе братскихъ отношеній между людьми,

кому дорого устроеніе царства Божія на землѣ, станемъ нелицемѣрно, не ожидая себѣ награды отъ людей и похвалы, приносить насколько можно больше блага своему ближнему и этимъ внесемъ свою малую лепту для устроенія будущаго царства любви въ людяхъ.

Не будемъ отвращаться отъ людей темныхъ, но станемъ, по мѣрѣ возможности, нести къ нимъ свѣтъ евангельскій и собственнымъ примѣромъ научать ихъ истинно христіанской жизни, истинно христіанской любви.

Пойдемъ къ братьямъ нашимъ, бѣднякамъ и, насколько возможно, станемъ умѣрять горечь ихъ бѣдствій. Если не имѣемъ чѣмъ помочь, то словами ободримъ ихъ, и ихъ научимъ, не унывая, великодушно переносить свою бѣдность, всегда помня о томъ, что Господь называетъ ихъ своими меньшими *братьями*.

Станемъ посѣщать больницы, тюрьмы и тамъ проповѣдывать о терпѣніи христіанскомъ, о томъ, что Господь всегда помнитъ о нихъ и всегда готовъ помочь имъ, если они съ истинной вѣрой и съ истинной христіанской любовью, примирившись со всѣми, обратятся къ Нему.

Необходимо поддержать въ больномъ лучъ надежды на выздоровленіе, чтобы страданія свои онъ переносилъ безропотно. Необходимо возбудить въ преступникѣ покаяніе; бесѣдой о любви христіанской, нужно раздуть ту искру совѣсти, которая чуть теплится, но все же теплится въ его душѣ, и сдѣлать ее пламенемъ. И тогда вы спасли душу погибшую, ибо самое важное здѣсь то, чтобы возбудить покаяніе.

Вотъ если мы будемъ поступать такъ, то будемъ достойны имени послѣдователей Христа и будемъ постепенно приближаться къ той любви, которая выражается въ отдачѣ своей души за други. Аминь.

„Много званныхъ, но мало избранныхъ“. *Планъ.* Когда и по какому поводу сказаны эти слова. Кто званные и кто избранные? Что нужно дѣлать, чтобы быть избраннымъ? Краткое нравоученіе.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

Однажды Господь Іисусъ Христосъ предложилъ вниманію слушателей такую притчу. Одинъ человѣкъ задумалъ у себя устроить вечерю и пригласилъ гостей. Тѣ согласились быть у него на вечери, но когда вечеря была готова, и господинъ послалъ слугу сказать приглашеннымъ, что все готово и что они могутъ итти, званные отказались придти, выставивъ въ свое оправданіе различныя причины. Тогда господинъ послалъ слугу звать на пиръ всѣхъ, кого встрѣтитъ на улицѣ и на распутьяхъ.

Этой притчей Господь хотѣлъ сказать, что много званный народъ Еврейскій не войдетъ въ царствіе Божіе и что вмѣсто его призываются вступить въ царствіе Божіе грѣшники и язычники, которые, не зная истиннаго свѣта, бродили по распутьямъ закона. Притчу Господь заключилъ словами: „много званныхъ, но мало избранныхъ“.

Что же это за званные и что за избранные? Подъ званными Господь, ближайшимъ образомъ разумѣя народъ Еврейскій, разумѣлъ вообще всѣхъ, кто призванъ ко спасенію, кому извѣстны законъ и воля Божія, подъ избранными же разумѣлъ тѣхъ, которые, узнавъ законъ и волю Божію, охотно, съ чистымъ сердцемъ принимаютъ ихъ и исполняютъ; и исполняютъ, не на словахъ только, но и на дѣлѣ.

Подобно тому, какъ званные іудеи были исполнителями заповѣдей Божіихъ только на словахъ, за что получили порицаніе отъ Господа, многіе изъ тѣхъ, которые узнали свѣтъ истины евангельской, являются ея носителями только по виду, въ душѣ же своей они остаются тѣми же язычниками.

Многіе, подобно гордымъ фарисеямъ, стараются казаться предъ людьми благочестивыми и отъ нихъ заслужить похвалы. Такіе люди будутъ только званными, но не избранными, ибо, имѣя возможность вступить въ царствіе Божіе, они сами не желаютъ того. Съ пришествіемъ на землю Сына Божія всѣ были призваны ко спасенію безъ различія. Всѣмъ стала извѣстна истина евангельская, но принимаютъ и исполняютъ ее не всѣ, а только нѣкоторые.

Что же нужно для того, чтобы быть не только званнымъ, но и избраннымъ? Чтобы быть избраннымъ, нужно сдѣлаться истиннымъ послѣдователемъ Христа прежде всего. Подобно Христу, надо стараться сдѣлать больше добра и не быть разорителемъ закона, но исполнителемъ его. А большинство изъ насъ, братіе, являются именно разорителями закона.

Стоитъ только взглянуть вокругъ себя, чтобы видѣть такое разореніе закона. Возьмемъ для примѣра хоть то, много ли теперь народу—христіанъ посѣщаютъ храмъ Божій, и такъ ли было это въ древнія времена. Одни по нерадѣнію къ религіи, по своей косности не посѣщаютъ храмъ, другіе потому, что считаютъ это обрядомъ, мало значущимъ въ дѣлѣ религіи.

Говорятъ, что посѣщеніе храма не приноситъ христіанину пользы, что можно и не ходя въ храмъ быть истиннымъ христіаниномъ и т. д.

И такія рѣчи, къ сожалѣнію, приходится слышать нерѣдко.

Обратимся теперь къ древнимъ временамъ и посмотримъ такъ ли обстояло дѣло тогда?

Древніе христіане настолько строго относились къ посѣщенію богослуженія, что, даже во времена гоненія на нихъ, они по ночамъ въ темныхъ пещерахъ собирались и подъ страхомъ смерти отправляли свое богослуженіе. Теперь же для тебя, христіанинъ, имѣются всѣ удобства, иди во храмъ и спокойно изливай предъ лицемъ Всевышняго свои прошенія и благодаренія. Объ общественной молитвѣ Господь сказалъ: „гдѣ собраны двое или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“.

Господь и Самъ во время земной жизни неуклонно посѣщалъ храмъ Божій и, движимый ревностію къ дому молитвы, заботился о его святости и чистотѣ.

Въ день праздничный, услыша звонъ колокольній, много ли изъ насъ идетъ во храмъ? Большинство, подобно званнымъ на вечерю, отказывается, выставляя въ свое извиненіе разныя житейскія неотложныя дѣла.

Ели мы будемъ поступать такъ, то, конечно, окажемся только въ числѣ званныхъ въ царствіе, и никогда не будемъ избранными для этого царствія.

Такимъ образомъ, чтобы не оказаться намъ только званными, но оказаться избранными, будемъ всею душею, отъ всего сердца, на дѣлѣ исполнять волю Божію, станемъ стараться какъ можно больше приносить блага своимъ ближнимъ.

Юношество и его увлеченія. *(Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ).*

„Раздѣли има имѣніе, и не помнозѣхъ днехъ собравъ все мній сынъ отъиде на страну далече и ту расточи имѣніе свое, живый блудно:“ (Лук. 15 гл., 12—13).

Къ вамъ, юноши, сегодня я обращаюсь съ своей рѣчью. Вы слышали нынѣ притчу Господню о блудномъ сынѣ. Много въ этой притчѣ находится поучительнаго и особенно для васъ, юноши.

Изъ двухъ сыновей, которыхъ имѣлъ одинъ человѣкъ, младшій не захотѣлъ жить съ отцомъ, не захотѣлъ быть зависимымъ въ своихъ поступкахъ отъ отца, а пожелалъ жить свободнѣе, какъ ему только хотѣлось, и вотъ онъ проситъ отца выдать принадлежащую ему часть имѣнія и уходитъ. Уходитъ съ тѣмъ, чтобы уже больше не возвращаться къ отцу, уходитъ въ другую страну, гдѣ надѣется жить лучше, счастливѣе... Придя въ чужую, незнакомую страну, онъ скоро проживаетъ полученное отъ отца имѣніе и терпитъ нужду, заботится объ одномъ удовлетвореніи своего голода хотя бы кормомъ свиней.

Скоро блудный сынъ прожилъ отцовское имѣніе, но долго велъ скитальческую жизнь. Не захотѣвъ покориться отцу, вынужденъ былъ служить чужимъ безсердечнымъ людямъ и при всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ долго оставался упорнымъ, не хотѣлъ возвратиться къ отцу и только послѣ многихъ страданій вспомнилъ объ отцѣ.

Братія, не похожи-ли и мы на этого приточнаго сына—расточителя отцовскаго имѣнія? Къ сожалѣнію, похожи на него всѣ мы и въ особенности очень похожи вы—юноши съ свойственными намъ увлеченіями. Получивъ отъ Бога разнообразныя дарованія естественныя и благодатныя, мы такъ же, какъ и блудный сынъ, стремимся стать самостоятельными, ни отъ кого и ни отъ чего независимыми. Тяжело для насъ становится то, что мы должны свои дѣйствія ограничивать извѣстными условіями. Мы стремимся стать выше этихъ условій, которыя признаемъ отсталыми, устарѣвшими.

И вотъ мы всѣми силами молодой, еще неиспорченной души уклоняемся въ сторону разныхъ ученій, въ которыхъ надѣемся сыскать счастье, миръ душевный, забывши о своемъ духовномъ отечествѣ, о своихъ обязанностяхъ предъ Подателемъ жизни. Въ этихъ ученіяхъ многое представляется намъ въ радужномъ свѣтѣ. Они увлекаютъ насъ отъ истиннаго пути, разбиваютъ въ душѣ нашей, неуспѣвшей еще разобраться въ нихъ, все, что было въ ней святого, и ничего не даютъ взамѣнъ.

Слѣдуя за этими блуждающими безъ пути ученіями, мы теряемъ всѣ свои благодатныя и естественныя способности, выбиваемся изъ силъ. Тутъ-то вотъ и наступаетъ та бѣдность силами, которая заставляетъ насъ вмѣсто подчиненія Подателю силъ, стать въ зависимость отъ грѣха, быть его рабами. Легко упасть въ пропасть, но трудно оттуда выбраться. О увлеченія, о мечты!

Чѣмъ только не увлекается человѣкъ въ своей юности?!

Самонадѣянно берется за дѣло юноша, горячо принимается за дѣло, но при первой постигшей его неудачи обнаруживаетъ всю свою неустойчивость, скоро охладѣваетъ, впадаетъ въ унынie и оставляетъ начатое.

Хорошо, если еще только этимъ дѣло кончается, но къ сожалѣнію, въ большинствѣ неудачи ведутъ къ разнаго рода порокамъ, съ которыми человѣкъ постепенно свыкается, начинаетъ на нихъ смотрѣть слегка. Пребываніе среди нравственно-распущенныхъ людей становится обыкновеннымъ явленіемъ. Вотъ къ чему ведутъ увлеченія.

Братіе—юноши! сдерживайте свои чрезмѣрныя увлеченія благоразуміемъ; поберегите свои силы и способности на дѣла серьезныя; запасайтесь силами и знаніями, чтобы стать потомъ дѣятелями на пользу общества и государства.

Тѣ, которыхъ судьба давитъ въ своихъ холодныхъ тискахъ, не унывайте, но бодрствуйте.

Всегда помня Господню притчу о блудномъ сынѣ, вы, которые далеко уклонились отъ истиннаго пути, вы, для которыхъ, можетъ быть, пріятно забыть свое паденіе въ чаду бурнаго, безнравственнаго общества, вы, которые голодные и холодные бродите по распутьямъ, спѣшите обратиться, пока не поздно, къ Тому, Который умеръ

за грѣхи наши. Какъ ни велика была вина блуднаго сына предъ отцомъ своимъ, но какъ только онъ раскаялся въ ней, отецъ съ радостью принялъ его въ свой домъ. Тѣмъ болѣе съ радостью Отецъ Небесный приметъ въ царство Свое кающагося грѣшника.

Чѣмъ побѣдить тиранство плоти.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

День за днемъ проходитъ драгоцѣнное время великаго поста. Немного его и осталось. Поспѣшимте, братья христіане, воспользоваться временемъ благопріятнымъ, днями спасенія. Самъ Христосъ Спаситель научаетъ насъ этому. Прислушайтесь къ Его собственнымъ словамъ.

Одинъ человѣкъ привелъ къ Іисусу Христу своего сына, одержимаго нѣмымъ бѣсомъ. Несчастный бился въ ужасныхъ припадкахъ: подъ вліяніемъ злого духа онъ падалъ на землю, трясся, испускалъ пѣну, приходилъ въ оцѣпенѣніе, иногда бросался въ огонь, въ воду. Каково было родительскому сердцу глядѣть на мученія сына! Отецъ привелъ больного сначала къ апостоламъ, но тѣ оказались не въ состояніи сотворить чудо. Потомъ онъ прибѣгъ къ милосердію Господа. Со слезами молилъ бѣдный отецъ, чѣмъ угодно готовъ былъ показать свою вѣру, открыть Господу сердце свое. И Господь умилосердился, исцѣлилъ, изгналъ бѣса. Въ послѣдній разъ повергъ на землю отрока духъ злобы, такъ что думали, что онъ умертвилъ отрока. Но Господь взялъ отрока за руку, поднялъ его, и онъ всталъ.

Недоумѣвали апостолы своему безсилію и спрашивали Господа наединѣ. „Почему мы не могли изгнать бѣса?“ И сказалъ имъ Господь: „сей родъ ничѣмъ не можетъ быть изгнанъ, какъ только молитвою и постомъ“.

Вотъ вамъ, братья, самое наглядное подтвержденіе поста. По ученію нашего Господа, постъ и воздержаніе вмѣстѣ съ молитвой сообщаютъ такую силу человѣку, что онъ можетъ покорять демоновъ, нечистую злобную силу ихъ. (Почему это такъ, я постараюсь сейчасъ объяснить). Въ обыкновенное время, когда не бываетъ поста, когда мы ѣдимъ, что угодно и сколько угодно, упиваемся, наслаждаемся, исполняемъ всѣ прихоти чрева,—нами овладѣваетъ ненасытная, невоздержная плоть. Она царствуетъ надъ нами, не давая мѣста высокимъ стремленіямъ безсмертнаго духа. Она заставляетъ служить ей, съ каждымъ часомъ порождая все новые капризы. Чрево дѣлается хозяиномъ человѣческихъ дѣйствій. Напрасно говорятъ, что прихоти чревоугодія овладѣваютъ только тогда, когда человѣкъ въ состояніи удовлетворить ихъ, когда у него есть на это средства. Чревоугодію могутъ служить и люди бѣдные, когда алчность и зависть къ богатымъ подавляютъ въ нихъ всѣ другія чувства. Невоздержанію, пьянству, распутству и всѣмъ другимъ видамъ угожденія плоти предаются люди на всѣхъ ступеняхъ экономическаго состоянія, и бѣдные нисколько не меньше, чѣмъ богатые. Плоть господствуетъ надъ людьми разныхъ состояній и положеній.

Но, братья, это рабское состояніе человѣка—самое позорнѣйшее изъ всѣхъ другихъ видовъ рабства. Не душа должна покоряться плоти, а плоть должна покоряться душѣ. Не для удовлетворенія только потребностей тѣла мы живемъ на землѣ. Если бы это было такъ, мы ничѣмъ не отличались бы отъ животныхъ. Наши желанія, наши мысли, наши чувства должны устремляться на предѣлы земной жизни, да и на землѣ искать не пищи только и питія, а Царства Божія и правды Его. Поэтому отъ рабства плоти необходимо освобождаться всѣми доступными христіанину мѣрами. Кто побѣждаетъ въ себѣ плотскія страсти, тотъ изгоняетъ изъ себя злого духа, потому что духъ злобы покоряетъ себѣ человѣка его же плотію. Вспомните, что на всѣ виды зла, на всѣ убійства, разбои, грабежи, насилія способны бываютъ люди, покорные страстямъ своимъ, своей необузданной плоти. Для чего нужно убивать, грабить, отнимать чужое добро? Все, для того, чтобы, отнявъ чужое, присвоить себѣ, а присвоивъ, удовлетворять своимъ страстямъ—распутству, пьянству и всѣмъ видамъ порочныхъ наслажденій. Это-то вотъ и есть служеніе сатанѣ и злому духу, который ничему такъ не радуется, какъ тому, чтобы человѣкъ былъ рабомъ своихъ страстей. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ плотію и демономъ ея служитъ постъ. Объ этомъ скажутъ намъ всѣ святые подвижники, преподобные, подвигомъ поста уничтожившіе страсти, одолѣвшіе плоть и побѣдившіе діавола. Люди все боятся, какъ бы человѣка постъ не ослабилъ, не повредилъ его здоровью, не убавилъ бы силы и энергіи работать. Примѣры святыхъ говорятъ, что всѣ такіе страхи напрасны. Не о потерѣ здоровья и силъ въ одинъ голосъ говорятъ они, а о возвращеніи его, объ укрѣпленіи, о бодрости, энергіи, какую сообщало имъ воздержаніе. Святые, не говоря уже о подвигахъ ежедневнаго стоянія на молитвѣ и другихъ упражненій духовныхъ, находили въ себѣ силу трудиться, нести самыя тяжелыя работы, бороться съ самыми неблагопріятными условіями жизни, съ холодомъ, или зноемъ, сыростью, отсутствіемъ всякихъ удобствъ жизни въ тѣсныхъ келіяхъ горныхъ пещеръ, лѣсныхъ шалашахъ. Исторія жизни святыхъ говоритъ, что они жили подолгу и умирали въ глубокой старости. Ноги ихъ носили, руки не покидали труда,

зрѣніе и слухъ не измѣняли. А какое богатство добродѣтелей наживали они воздержаніемъ. Кротость, чистоту сердца, любовь, милосердіе, готовность каждому услужить, всѣхъ скорбящихъ утѣшить, алчущихъ накормить, грѣшниковъ обратить на путь истины... Надъ кознями діавола святые торжествовали постоянную побѣду; посрамляя нечистаго духа, они не давали ему обиталища въ своемъ истощенномъ тѣлѣ; и онъ удалялся отъ нихъ искать себѣ мѣста въ тучныхъ тѣлахъ людей, бѣгающихъ воздержанія.

Христіане и братья! Не будемъ же поддаваться тѣмъ соблазнительнымъ рѣчамъ, будто постъ и воздержаніе противорѣчатъ человѣческой физической природѣ, которая имѣетъ право на удовлетвореніе своихъ потребностей. Все это такъ, и потребности человѣческія могутъ быть разныя. Кто имъ поставитъ границу, кто укажетъ предѣлъ? Врачи? Но врачей не всегда слушаютъ даже больные. А здоровые на каждомъ шагу попираютъ самыя простыя правила для поддержанія здоровья. Потребности человѣческія тогда лишь законны, когда человѣкъ способенъ отличить ихъ отъ плотоугодія и поставить имъ границу силою своей доброй воли. Для этого самаго и установленъ постъ, чтобы помочь человѣку ограничивать потребности физическаго питанія въ предѣлахъ необходимаго, а потребностямъ духовнымъ дать полную возможность раскрываться и получать удовлетвореніе.

Прот. І. Галаховъ.

Тайна Благовѣщенія.

Христіане! Сегодня у насъ съ вами великій христіанскій праздникъ Благовѣщенія. Одинъ изъ небесныхъ архангеловъ, Гаврінлъ, явившись въ Назаретъ, въ домъ праведнаго Іосифа, возвѣстилъ живущей тамъ Дѣвѣ Маріи о зачатіи Ею Еммануила, Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа. Сообщилъ Ей о чудѣ необыкновенномъ, неслыханномъ, которому не было примѣровъ. Утроба рождаетъ нерождающая, незамужняя объявляется Матерію, дѣвственная зачинаетъ Сына. Богъ идѣже хощетъ побѣждается естества чинъ; творитъ бо елика хощетъ. И не нашему разуму постичь всю глубину совершавшейся Божественной тайны. Тамъ, гдѣ совершается вѣяніе Духа Божія, нѣтъ мѣста легкомыслію, праздному любопытству. Тутъ мѣсто вѣрѣ, сердцу и чувству: „сердцемъ бо вѣруется въ правду“.

При всемъ томъ, намъ не хотѣлось бы имѣть свое религіозное чувство слѣпымъ и бездѣятельнымъ. Едва-ли наша св. вѣра выиграла-бы отъ того, что мы стали-бы окружать ее полною таинственностью. Не все въ ней тайна, не все чудо. Даже въ событіи Благовѣщенія чудесный элементъ не составляетъ самаго главнаго. О немъ можно забыть при мысли о величайшей Божественной любви, которую приноситъ Благовѣщеніе грѣшному человѣку. И вотъ на эту именно сторону событія Благовѣщенія мы должны обратить вниманіе. Потому что въ этой неизреченной любви Божіей вся суть настоящаго праздника. Устами архангела днесь человѣческому роду возвѣщена милость и человѣколюбіе Божіе. „Иди, Архангелъ, какъ бы такъ говоритъ Господь, и будь слугою страшнаго таинства, послужи чуду. Движимый милосердіемъ, Я спѣшу сойти для взысканія заблудшаго Адама. Грѣхъ обезобразилъ созданнаго по образу Моему, повредилъ твореніе рукъ Моихъ, помрачилъ красоту, Мною созданную. Волкъ пожираетъ Мою овцу; жилище рая пусто; древо жизни охраняется пламеннымъ оружіемъ; мѣсто сладости заключено. Хочу помиловать падшаго и связать врага. Но Я хочу сокрыть тайну отъ всѣхъ силъ небесныхъ и тебѣ одному ввѣряю ее. Иди къ Дѣвѣ Маріи, иди къ одушевленному граду; иди къ жилищу достойному Меня, къ святилищу, для Меня уготованному, и храму Моего воплощенія. Но не устраши, не смути души Дѣвы. Предстань тихо предъ Святилищемъ, возвѣсти Ей радость, скажи Маріи: „Радуйся, Благодатная! Потому что Я помилую падшую Еву“.

Такъ изображаетъ Св. Григорій Неокесарійскій сущность Благовѣщенія. И, если хотите, обнажаетъ всю его тайну. Въ немъ сокрыта величайшая любовь, милосердіе и прощеніе Богомъ падшаго человѣка. А Св. Дѣва одушевленный храмъ—вмѣстилище Божества. Подобный ищетъ подобнаго и совершенная святость существа Божія можетъ приходить въ тѣсное соприкосновеніе съ душою нравственно чистою. Не одна Дѣва Марія была вмѣстилищемъ Св. Духа. Многіе святые были живыми храмами Божіими.

Но, быть можетъ, тутъ рѣчь идетъ не о духовномъ единеніи, а о воплощеніи. Духъ Св. избралъ жилищемъ не одну душу Дѣвы, а Ея тѣло и въ тѣлѣ Ея совершилъ непостижимое чудо: (рожденіе безъ сѣмени мужа).

Да, это правда,—здѣсь чудо, но почему-же оно поражаетъ своею непостижимостію? Почему не поражаетъ ученіе „о самозарожденіи“ первичнаго организма, о чемъ проповѣдуетъ наука? Спросите ученыхъ: какъ на землѣ появилась жизнь? Они вамъ начнутъ съ того, что никакого чуда не было въ исторіи міра, что все произошло само собою, путемъ развитія отъ одной формы къ другой. Но когда дойдутъ до вопроса о происхожденіи самаго перваго живого существа, скажутъ такое слово, которое ровно ничего не объяснитъ, скажутъ, что первый организмъ возникъ изъ неорганическаго вещества путемъ счастливаго соединенія элементовъ, путемъ самозарожденія. Никто еще никогда не видалъ такого чуда, и ни одинъ ученый еще не сдѣлалъ подобнаго опыта.

Но всѣ почему-то вѣрятъ чуду и не считаютъ самозарожденіе за вещь невозможную.

Почему-же, спрашиваю васъ, мы не будемъ вѣрить Евангелію, почему откажемся вѣрить воплощенію Божества, рожденію отъ Дѣвы, осѣненной Духомъ Святымъ? И опять повторяю: Богъ, идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ; творитъ-бо, елика хощетъ! Слова покаяннаго канона, который мы читали на первой недѣлѣ настоящаго великаго поста и который на дняхъ повторимъ еще разъ.

Оставимъ-же, братья, холодныя разсужденія и не дадимъ въ сердцѣ нашемъ мѣста сомнѣніямъ. Нынѣшній праздникъ зоветъ насъ къ торжеству, радости, веселію. Архангелъ сказалъ Приснодѣвѣ: „Радуйся“, и Она возрадовалась о Богѣ Спасителѣ. Самъ Отецъ Небесный радуетъ и утѣшаетъ насъ Своимъ милосердіемъ и любовію. Возрадуемся же, братія, духовною радостью о спасеніи нашемъ и Виновницу настоящаго торжества воспоимъ Марію Дѣву. Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!

Вопросникъ-экзаменаторъ *).

1. Какія мѣста важны изъ книги Бытія? 2. Какія мѣста важны изъ книги Исходъ? 3. Какія мѣста важны изъ книги Левитъ? 4. Какія мѣста важны изъ книги Числъ? 5. Какія мѣста важны изъ книги Второзаконіе? 6. Какія мѣста важны изъ книги Іисуса Навина? 7. Какія мѣста важны изъ книги Судей? 8. Какія мѣста важны изъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й книгъ Царствъ? 9. Какое мѣсто важно изъ книгъ Паралипоменонъ? 10. Какія мѣста важны изъ первой книги Ездры? 11. Какія мѣста важны изъ книги Неемін? 12. Какія мѣста важны изъ книги Іова? 13. Какіе замѣчательны псалмы? 14. Какія мѣста важны изъ книги Притчей? 15. Какія мѣста важны изъ Экклезіаста? 16. Какія мѣста важны изъ книги пр. Исаіи? 17. Какія мѣста важны изъ книги пр. Іереміи? 18. Какія мѣста важны изъ книги пр. Іезекіиля? 19. Какія мѣста важны изъ книги пр. Даніила? 20. Какія мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея замѣчательны и сравниваются съ другими евангелистами? 21. Какія главы замѣчательны отъ Марка? 22. Какія мѣста замѣчательны въ Евангеліи отъ Луки? 23. Какія мѣста замѣчательны въ Евангеліи отъ Іоанна? 24. Какія мѣста замѣчательны изъ книги Дѣяній апостольскихъ? 25. Какія мѣста важны изъ посланія ап. Іакова? 26. Какія мѣста важны изъ перваго посланія Петра? 27. Какія мѣста важны изъ втораго посланія Петра? 28. Какія мѣста важны изъ перваго посланія ап. Іоанна? 29. Какія мѣста важны въ посланіи къ Римлянамъ? 30. Какія мѣста важны въ первомъ и второмъ посланіи къ Коринѳянамъ? 31. Какія мѣста важны въ посланіи къ Галатамъ? 32. Какія мѣста важны въ посланіи къ Ефесеямъ? 33. Какія мѣста важны въ посланіи къ Филиппійцамъ? 34. Какія главы важны въ посланіи къ Колосянамъ? 35. Какія главы важны въ посланіи къ Солунянамъ? 36. Какія главы важны въ посланіи къ Тимоѳею? 37. Какія мѣста важны въ посланіи къ Титу? 38. Какія мѣста важны въ посланіи къ Евреямъ? 39. Какія мѣста важны въ Апокалипсисѣ?

Конспектъ (*Отвѣты краткіе*).

1. Гл. 1—3, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 17—18, 21—22, 25, 28, 32, 48 и 49. *2.* Гл. 3—4, 12—13, 14, 15, 24—40, *3.* Гл. 1—7, 16, 23, 25, 27. *4.* Гл. 6, 17, 19, 21, 22—24, 35—36. *5.* Гл. 18, 28, 32. *6.* Гл. 1—3, 5, 10, 24. *7.* Гл. 6, 11, 30—40. *8.* Въ 1-й: гл. 1—3, 8, 10, 12, 16; во 2-й: гл. 6—7; въ 3-й: гл. 2—3, 8—9, 19; въ 4-й: гл. 2, 11, 20. *9.* Въ 1-й кн. гл. 17. *10.* Гл. 1, 3, 6. *11.* Гл. 1, 8, 9, 13. *12.* Гл. 1—2, 38—42. *13.* Пс. 2, 8, 15, 21, 39, 40, 44, 50, 67, 68, 71, 94, 96, 103, 108, 109, 117. *14.* Гл. 1, 8, 9. *15.* Гл. 1, 6—8, 11—12. *16.* Гл. 1, 2, 6, 7, 9, 11, 16, 35, 40, 42, 52, 53—55, 61, 66. *17.* Гл. 1, 11, 23, 31. *18.* Гл. 1—2, 33—34, 36—37, 43—44. *19.* Гл. 2, 3, 7, 9. *20.* Гл. 1—17, 19—28. *21.* Гл. 14—16. *22.* Гл. 1, 4, 7, 9—11, 15—16, 18—19, 22—24. *23.* Гл. 1—5, 6—7, 9—11, 13—21. *24.* Гл. 1—2, 6—10, 15. *25.* Гл. 1—2, 5 *26.* 1—2, 3, 5. *27.* Гл. 1—3. *28.* Гл. 1—2, 5. *29.* Гл. 1—2, 3, 6—11. *30.* Въ 1-мъ: гл. 1—3, 6—8, 11, 12, 15; во 2-мъ: 1—2, 3, 5, 11, 12. *31.* Гл. 1—3, 5. *32.* Гл. 1—2, 4—5. *33.* Гл. 1—3. *34.* Гл. 1—2. *35.* Въ 1-мъ: 4—5 гл., во 2-мъ: 2—3 гл. *36.* Гл. 2—4, 6. *37.* Гл. 1—2, 11. *38.* Гл. 1—3, 6—7, 8—9. *39.* Гл. 1—3, 12—14, 20—22.

*) Вопросникъ и конспектъ даются краткіе, т. к. все существенное читатели найдутъ въ „Лекціяхъ по Закону Божію“. Тамъ-же находятся отдѣлы: „Исторія церкви общей и русской“ и „Литургика“ (Ученіе о богослуженіи).

Добавленіе *).

Литургика.

Часть первая.

Понятіе о наукѣ и ея задачѣ. Литургика есть наука о Богослуженіи вообще, какъ дѣлѣ общественномъ, церковномъ, и о его формахъ. Задача православной Литургики состоитъ въ томъ, чтобы представить Богослуженіе Православной Церкви въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ его совершаетъ и понимаетъ сама Церковь.

Раздѣленіе науки на общую и частную. Богослуженіе можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: какъ учрежденіе церковное и какъ собственно дѣятельность церковная, соотвѣтственно этому и литургика дѣлится на двѣ части, которыя по содержанію своему называются общею и частною.

Понятіе о Богослуженіи православномъ и его цѣли вообще. Христіанское Богослуженіе есть совокупность священныхъ дѣйствій и обрядовъ, или вообще внѣшняя дѣятельность, въ которой и чрезъ которую, для спасенія человѣка, достигается и осуществляется со стороны Бога освященіе человѣка и усвоеніе ему совершеннаго Спасителемъ дѣла искупленія и его благодатныхъ плодовъ.

Установленіе христіанскаго Богослуженія Іисусомъ Христомъ и апостолами. Истинное назначеніе и отличительный характеръ Богослуженія христіанскаго указаны Самимъ І. Христомъ въ Его ученіи и заповѣди о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Совмѣстно съ ученіемъ и заповѣдію объ истинномъ поклоненіи Богу І. Христосъ установилъ и опредѣлилъ и самое Богослуженіе, какъ внѣшнюю дѣятельность, частію Своимъ примѣромъ, частію положительными постановленіями и заповѣдями. Для усвоенія искупленія Онъ установилъ таинства, — и между ними особенно заповѣдуетъ совершать евхаристію, раскрывши Своимъ ученикамъ истинный смыслъ и отношеніе ея къ Его искупительной смерти. Для продолженія дѣла—устройства Церкви на землѣ, І. Христосъ установилъ священство въ лицѣ апостоловъ и только ему ввѣрилъ власть и право совершать Богослуженіе. Вѣрные примѣру и заповѣдямъ І. Христа, апостолы свободно и правильно раскрыли въ Богослуженіи вѣру новаго христіанскаго общества. Съ этой стороны апостольское Богослуженіе представляетъ особенную важность: оно есть непосредственное выраженіе христіанской вѣры, — и послѣдующее христіанское Богослуженіе, имѣя въ немъ свое начало, есть только продолженіе и развитіе его.

Составныя части христіанскаго Богослуженія суть слѣдующія: 1) таинства, 2) молитвы, 3) свящ. пѣснопѣнія, 4) чтеніе Свящ. Писанія и 5) поученія.

Таинства, какъ богоучрежденныя благодатныя средства для усвоенія вѣрующимъ плодовъ искупленія, представляютъ изъ себя существенно необходимую часть христіанской вѣры и жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они становятся существенною частію и христіанскаго Богослуженія, потому что въ нихъ невидимое, сверхъестественное выражается въ видимомъ, и они входятъ въ область дѣйствій.

Молитвы. Подъ именемъ молитвы вообще разумѣется выраженіе благоговѣйныхъ чувствованій человѣка къ Богу.

Церковныя молитвы различаются между собой:

а) *по содержанію.* Содержаніемъ церковныхъ молитвъ служатъ или прославленіе Бога, какъ Существа всесовершеннаго, или благодареніе Бога за ниспосылаемыя Имъ благодѣянія, или прошеніе отпущенія грѣховъ и различныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ и особенно благодатной помощи.

Отсюда молитвы различаются: хвалебныя, благодарственныя и просительныя.

б) *по употребленію.* Нѣкоторыя молитвы повторяются при каждомъ Богослуженіи, и даже по нѣсколько разъ; другія слышатся только изрѣдка. Къ первымъ принадлежатъ начальныя молитвы, ектеніи и молитвы заключительныя.

Пѣснопѣнія суть тѣ же молитвы, только переложенныя въ поэтическую и музыкальную форму. Какъ и молитвы, они служатъ выраженіемъ благоговѣйныхъ чувствованій человѣка къ Богу. Свящ. пѣснопѣнія имѣютъ обширное употребленіе

*) Это добавленіе дѣлается для тѣхъ, кто не имѣетъ „Лекцій по Закону Божію“ и, слѣдовательно, не можетъ воспользоваться ими для полноты курса.

въ православномъ Богослуженіи. Содержаніе ихъ весьма разнообразно, какъ разнообразна духовная жизнь христіанина.

Начало употребляющемуся нынѣ осмогласному пѣнію положилъ Іоаннъ Дамаскинъ.

Чтеніе Свящ. Писанія. Обычай читать свящ. книги при Богослуженіи является первоначально въ церкви іудейской, а оттуда перешелъ и въ Церковь христіанскую — тѣмъ болѣе, что въ составъ послѣдней на первыхъ порахъ вошли іудеи. Хотя въ Свящ. Писаніи нѣтъ яснаго указанія на употребленіе писаній новозавѣтныхъ при Богослуженіи Церкви первенствующей, но нѣтъ сомнѣнія, что и они, по мѣрѣ ихъ появленія, входили въ богослужебное употребленіе. Въ этомъ отношеніи нужно прежде всего замѣтить, что для Церкви апостольской самая устная проповѣдь апостоловъ была тѣмъ же, чѣмъ для насъ служитъ Св. Писаніе.

Цѣль употребленія Свящ. Писанія при Богослуженіи ближайшимъ образомъ опредѣляется учительнымъ характеромъ какъ самаго христіанскаго Богослуженія, такъ и Свящ. Писанія. Эта цѣль есть назиданіе, ученіе. Ей одинаково служатъ свящ. книги ветхаго и новаго завѣта.

Чтеніе книгъ Свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ при Богослуженіи совершается по опредѣленному Церквію порядку. Въ основаніи этого порядка лежитъ вообще мысль о соотвѣтствіи церковныхъ чтеній съ церковными воспоминаніями, соединенными съ тѣмъ, или другимъ временемъ. Предназначаемые для богослужебнаго употребленія отдѣлы Свящ. Писанія носятъ такія названія:

1) *Каѳизмы.* Такъ называются чтенія изъ Псалтири, которая раздѣлена на 20 каѳизмъ. Эти чтенія полагаются ежедневно на вечернѣ и утренѣ.

2) *Пареміи* (притчи). Этимъ именемъ обозначаются чтенія, избранныя, главнымъ образомъ, изъ Свящ. Писанія ветхаго завѣта. Названіе свое эти чтенія получили отъ того, что въ нихъ прикровенно, какъ бы въ притчахъ, указывается значеніе праздника.

3) *Зачала.* Это суть чтенія изъ новозавѣтныхъ книгъ—Евангелія и Апостола, которыя расположены такъ, что въ теченіе года прочитывается все Евангеліе и весь Апостолъ.

Поученія. Именемъ поученій называются общенародно преподаваемые въ храмѣ при Богослуженіи пастырями Церкви уроки объ истинахъ христіанской религіи. Основная ихъ цѣль есть воспитаніе человѣка по духу вѣры Христовой. Поученіями Церковь пользуется для раскрытія тѣхъ особыхъ намѣреній и частныхъ своихъ цѣлей, которыя она соединяетъ съ тѣми, или иными частями, формами и видами Богослуженія. На этомъ основаніи поученія представляютъ собой одну изъ составныхъ частей Богослуженія.

Предпочтительнымъ временемъ сказыванія поученій была въ первыя времена литургія оглашенныхъ, такъ какъ проповѣдь предназначалась не только для вѣрныхъ, но и для оглашенныхъ и даже невѣрующихъ, каковые могли присутствовать на литургіи оглашенныхъ. Но съ исчезновеніемъ класса оглашенныхъ, проповѣдь была перенесена на конецъ литургіи вѣрныхъ.

Понятіе о храмѣ. Подъ именемъ храма разумѣется особое, отличное и отдѣльное отъ другихъ построекъ, посвященное Богу и предназначенное для общественнаго служенія Ему, зданіе.

Храмамъ съ древнихъ временъ усвояются различныя наименованія, изъ коихъ одни раскрываютъ мысль объ особенномъ, благодатномъ присутствіи Божіемъ въ храмѣ, вторые разсматриваютъ храмъ, какъ мѣсто собранія вѣрующихъ для Богослуженія.

Внѣшній видъ храмовъ христіанскихъ, главнѣйшія ихъ формы и внутреннее расположеніе частей. Отличіе храмовъ отъ обыкновенныхъ жилищъ и построекъ Церковь издревле выражаетъ и въ наружномъ видѣ своихъ храмовъ. Это различіе касается положенія храмовъ и ихъ формы. Христіане съ древнихъ временъ предпочитаютъ для построенія храмовъ мѣста возвышенныя, а также мѣста погребенія угодниковъ Божіихъ, или прославленныя какими-либо знаменіями. Алтаремъ храмы строятся на востокъ. Что касается формы храмовъ, то она съ давнихъ поръ была очень разнообразна. Наиболѣе же употребительными формами издревле служатъ— продолговатая, наподобіе корабля, крестообразная и круглая. Къ наружнымъ же особенностямъ храма относятся купола, или главы, устрояемые въ большемъ или меньшемъ числѣ (большею частію — пять), кресты на главахъ и колокольни.

По внутреннему устройству и расположенію, сообразно требованіямъ Богослуженія и дисциплины, христіанскій храмъ дѣлится на три части: притворъ, среднюю часть и алтарь.

1. *Притворъ* въ древней Церкви носилъ разныя названія и составлялъ первую входную часть храма. Изъ него въ храмъ устроялось трое *вратъ*: западныя, южныя и сѣверныя. Западныя врата, расположенныя прямо противъ алтаря, назывались красными, или царскими, какъ ведущія въ жилище Царя небеснаго. Государи, входя въ храмъ, снимали при этихъ вратахъ знаки царскаго достоинства. Различался притворъ внѣшній и внутренній. Первый былъ открытымъ мѣстомъ, гдѣ стояли плачущіе. Въ срединѣ его устраивался бассейнъ съ водой, въ которомъ вѣрующіе, входя въ храмъ, умывали лицо и руки. Внутренній притворъ назначался для кающихся и оглашенныхъ *слушающихъ*. Сюда дозволялось входить язычникамъ, іудеямъ, еретикамъ и раскольникамъ для слушанія слова Божія и поученій. Въ настоящее время внѣшнимъ притворомъ является паперть. А во внутреннемъ совершаются литіи, оглашеніе, отпѣваніе и пр.

2. *Средняя часть храма.* Въ древности эта часть храма дѣлилась на три отдѣленія, называвшіяся нефами; средняя нефа, которая была больше другихъ, предназначалась для клириковъ; южная—для мужчинъ, а сѣверная—для женщинъ. Нефы отдѣлялись одна отъ другой деревянными перегородками. Принадлежности этой части храма слѣдующія: 1) *Амвонъ.* Онъ беретъ свое начало и наименованіе въ древнѣйшія времена. Назначеніе его состоитъ въ томъ, что съ него читается Свящ. Писаніе, произносятся молитвы и поученія. Въ таинственномъ смыслѣ амвонъ знаменуетъ камень, приваленный ко гробу Господню.— 2) *Солея и клиросы.* Солея шла отъ амвона въ средней нефѣ по правой и лѣвой сторонѣ по направленію къ востоку и лежала предъ алтаремъ. Она обыкновенно представляла и представляетъ изъ себя пространство, возвышенное на одну, или нѣсколько ступеней надъ площадью средней части. Назначеніе ея состояло и состоитъ въ томъ, что съ нея преподаются св. Дары тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ доступа въ алтарь,—мірянамъ и низшимъ клирикамъ. По сторонамъ солеи устраиваются два клироса—правый и лѣвый для стоянія пѣвцовъ.— 3) *Иконостасъ* есть досчатая стѣна, въ которую вставляются иконы. Для отдѣленія средней части отъ алтаря въ древней Церкви вмѣсто иконостаса ставили деревянныя рѣшетки. На этихъ рѣшеткахъ впослѣдствіи стали ставить св. иконы для чествованія и лобызанія ихъ вѣрующими. Этотъ обычай распространился всюду со времени 7-го вселенскаго собора, утвердившаго иконопочитаніе. Въ настоящее время иконостасъ устраивается такимъ образомъ. Въ нижнемъ ряду иконы называются мѣстными и располагаются такъ: по правую сторону отъ царскихъ вратъ ставится образъ Спасителя, а по лѣвую—икона Богоматери; по сторонамъ отъ этихъ иконъ ставятся иконы Святыхъ, наиболѣе чтимыхъ; а на правой сторонѣ Спасителя поставляется икона храмовая, т. е. того Святого, или того событія, какому посвященъ храмъ. Во второмъ ряду ставятся иконы важнѣйшихъ двунадесятыхъ праздниковъ. Въ третьемъ — лики св. апостоловъ, а посреди ихъ Господь Іисусъ въ царскомъ, или первосвященническомъ образѣ. Въ четвертомъ—лики св. пророковъ, а посреди ихъ икона Богоматери съ Младенцемъ Іисусомъ. Пятый ярусъ, если онъ есть, имѣетъ изображенія св. праотцевъ. Поверхъ иконостаса ставится икона распятія Господа, или св. Крестъ, какъ символъ нашего спасенія.

Въ нижнемъ ряду иконостаса трое дверей. Среднія двери называются царскими, потому что ведутъ къ престолу Царя царствующихъ, а двое другихъ—южными и сѣверными по мѣсту своего расположенія относительно царскихъ. На царскихъ дверяхъ утверждаются иконы Благовѣщенія и св. евангелистовъ, а надъ ними—Тайной Вечери, какъ указаніе того, что въ алтарѣ совершается таинство причащенія, установленное І. Христомъ на Тайной Вечери. За царскими дверями привѣшивается *завѣса*, которая во время церковныхъ службъ, какъ и царскія двери, то открывается, то закрывается. Открытіе дверей и завѣсы означаетъ открытіе міру тайны спасенія чрезъ воплощеніе Сына Божія, а закрытіе ихъ означаетъ гнѣвъ Божій за наши грѣхи и наше недостоинство къ наслѣдію царства небеснаго.

3. *Алтарь и его принадлежности.* Самую важную и главную часть христіанскаго храма составляетъ алтарь. Ему усвояются различныя названія, выражающія его преимущественную важность и значеніе. Наименованіе же его алтаремъ (отъ alta ara) указываетъ на его положеніе относительно средней части храма. Принадлежности алтаря: престолъ, жертвенникъ и горнее мѣсто. Престолъ составляетъ самую существенную принадлежность алтаря. Обыкновеннымъ матеріаломъ для него служитъ дерево. Форму имѣетъ кубическую. Въ таинственномъ смыслѣ престолъ знаменуетъ престолъ Божій и священное мѣсто установленія таинства евхаристіи І. Христомъ. Престолъ издревле покрывается двумя одеждами: *срачицей*,—полотняной, обозначающей плащаницу, которой было обвито тѣло Спасителя, и *индитіей*,—свѣтлою, которая служитъ выраженіемъ славы Царя небеснаго. На престолѣ находятся: *антиминсъ, евангеліе, крестъ и дарохранительница.*

Антиминсъ (вмѣстопрестоліе) есть освященный архіереемъ шелковый, или льняной платъ съ изображеніемъ положенія Іисуса Христа во гробъ и орудій страданій Христовыхъ. Онъ составляетъ такую важную часть каждаго престола, что безъ него нельзя совершать таинства причащенія. Въ антиминсъ влагаются, при освященіи его архіереемъ, частицы св. Мощей въ воспоминаніе древняго обычая совершать Богослуженіе на гробахъ мучениковъ. Платъ, въ которомъ хранится антиминсъ, называется *илитономъ*. *Евангеліе* полагается на престолѣ для изображенія Іисуса Христа, какъ Учителя истины; а *крестъ*—для изображенія присутствія Его, какъ Искупителя, совершившаго наше спасеніе крестною смертію. *Дарохранительница* есть тотъ находящійся на престолѣ сосудъ, въ которомъ хранятся св. Дары для пріобщенія больныхъ и св. Агницы для преждеосвященной литургіи. Она знаменуетъ гробъ Христовъ и напо-

минаетъ ветхозавѣтную стамну съ манной, хранившуюся въ ковчегѣ завѣта. Въ нѣкоторыхъ храмахъ надъ престоломъ устраивается балдахинъ, называемый *киворіемъ*. Онъ знаменуетъ небо.

Жертвенникъ, или предложеніе. Такъ называется столъ, поставленный при сѣверной стѣнѣ алтаря. Онъ знаменуетъ вертепъ, въ которомъ родился Спаситель, и Голгоѳу, на которой Онъ пострадалъ. Это потому, что на проскомидіи, которая совершается на жертвенникѣ, воспоминаются означенныя событія. Въ древней Церкви жертвенникъ устроялся въ особомъ помѣщеніи, которое пристраивалось къ алтарной части съ лѣвой стороны. Въ это отдѣленіе народъ приносилъ все необходимое для Богослуженія, особенно же хлѣбъ и вино—для таинства евхаристіи. На жертвенникѣ хранятся священныя вещи, необходимыя для совершенія евхаристіи, каковы: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, копіе и грецкая губка. По правую сторону престола, въ древней Церкви устраивалось другое отдѣленіе, предназначавшееся для храненія свящ. сосудовъ, одеждъ, книгъ, и называлось *діаконикомъ*, такъ какъ находилось въ завѣдываніи діаконовъ.

О священныхъ изображеніяхъ. Необходимую принадлежность христіанскихъ храмовъ составляютъ священныя изображенія. Почитаніе свящ. изображеній Церковь всегда основывала на томъ, что они суть наглядное представленіе событій и лицъ, въ которыхъ и чрезъ которыя раскрывается исторія царства Божія на землѣ. Съ этой стороны Церковь всегда видѣла въ свящ. изображеніяхъ многостороннюю систему назиданія и наученія своихъ членовъ. Св. иконы ведутъ свое начало съ глубокой древности. Еще въ ветхомъ завѣтѣ, на ряду съ запрещеніемъ, во второй заповѣди, дѣлать кумиры и подобія, было дано Богомъ повелѣніе поставить въ Скиніи надъ ковчегомъ завѣта золотыя изображенія херувимовъ. Употребленіе иконъ освящено въ христіанской Церкви Самимъ І. Христомъ, Который, по преданію, послалъ Свой нерукотворенный образъ Авгарю, князю Едесскому. Къ важнѣйшимъ изображеніямъ и символамъ въ древне-христіанскомъ, преимущественно катокомбномъ, искусствѣ относятся изображенія: Бога Отца, Сына и Св. Духа, таинства Пресв. Троицы, Богоматери, ангеловъ и евангелистовъ.

О колоколахъ и звонѣ. Назначеніе колоколовъ при храмахъ состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ ихъ созывать вѣрующихъ къ Богослуженію, а вѣрующихъ, не могущихъ присутствовать при Богослуженіи, извѣщать о времени совершенія различныхъ священнодѣйствій и возбуждать къ молитвѣ. По уставу Церкви, звонъ различается на нѣсколько видовъ и носитъ особыя названія, каковы: 1) звонъ, посредствомъ котораго вѣрующіе призываются въ храмъ. Онъ называется *благовѣстомъ* и бываетъ обыкновенный и рѣдкій, 2) *трезвонъ*, когда звонятъ въ нѣсколько колоколовъ вдругъ; 3) звонъ въ одинъ колоколъ къ *достойно* во время освященія св. Даровъ; 4) звонъ съ *переборомъ* въ престольные праздники во время водоосвященія, а также при погребеніи умершихъ. Прежде, когда колоколовъ не было, къ Богослуженію созывали посредствомъ била и клепала, т. е. ударенія палкой, или молотомъ въ деревянную доску, или металлическій прутъ, или кольпо. Въ первый разъ колокола, какъ орудія призыва къ Богослуженію, появились на западѣ въ 6 вѣкѣ. Въ греческой же церкви вошли въ употребленіе съ 9 вѣка.

О священныхъ одеждахъ. Въ Православной Церкви священнодѣйствующіе при совершеніи Богослуженія имѣютъ отличныя отъ мірянъ облаченія. Употребленіе свящ. одеждъ при Богослуженіи, имѣя начало въ апостольскомъ преданіи, въ первые три вѣка вошло въ общій обычай. Различая въ церковной іерархіи три степени священства, Православная Церковь каждой изъ нихъ усвояетъ особыя свящ. одежды.

1. *Священныя одежды діакона*: стихарь, орарь и поручи. Стихаремъ называется прямая длинная одежда. Въ древности стихарь устроялся изъ льна и былъ бѣлаго цвѣта, въ знаменованіе чистоты и непорочности жизни, требуемой отъ священнослужителей. Эта одежда усвоена всѣмъ тремъ степенямъ священства, такъ какъ отъ всѣхъ нихъ требуется чистота жизни. У священниковъ и епископовъ эта одежда носитъ названіе *подризника*. *Орарь* есть облаченіе, въ видѣ широкой ленты, которую діаконы носятъ на лѣвомъ плечѣ, а иногда, напр., на Литургіи послѣ „Отче нашъ“, опоясываются ею крестообразно, чтобы удобнѣе приступить имъ къ причащенію. *Поручи* есть небольшіе нарукавники съ крестами. Они знаменуютъ силу благодати Божіей, укрѣпляющей священнослужителя при совершеніи Богослуженія, и напоминаютъ узы Спасителя.

2. *Одежды священника*: поручи, подризникъ, епитрахиль, поясъ и фелонь.

Епитрахиль есть такая одежда, которую священникъ носитъ, надѣвая на шею. Формой она походитъ на діаконскій орарь, вдвое сложенный, и знаменуетъ удвоенную предъ діакономъ благодать Св. Духа, изливаемую на священника. Безъ епитрахили священникъ не можетъ совершать ни одной службы.

Поясъ, стягивающій одежды священника для свободнаго дѣйствованія при Богослуженіи, знаменуетъ готовность священнослужителя совершать свое служеніе Богу и напоминаетъ тотъ лентій, которымъ Господь Іисусъ препоясался на Тайней Вечери при умовеніи ногъ ученикамъ. *Фелонь*, или риза, есть верхняя, длинная сзади и короткая спереди одежда безъ рукавовъ съ отверстіемъ для головы. Она изображаетъ ту одежду поруганія, въ которую Господь Іисусъ былъ облеченъ во дворѣ Пилата.

3. *Архіерейскія облаченія.* Одни изъ нихъ общи со священническими, какъ-то: подризникъ, епитрахиль, поручи, другія составляютъ исключительную принадлежность одного архіерея, каковы: *саккосъ*, составляющій верхнюю епископскую одежду. Формою онъ похожъ на стихарь, имѣетъ рукава, только короче, и украшенъ звонцами. Онъ знаменуетъ багряницу, въ которую былъ облеченъ поруганный Христосъ. *Омофоръ* есть длинная, широкая лента, украшенная крестами и другими священными изображеніями. Онъ носится архіереемъ на раменахъ (плечахъ) поверхъ прочихъ облаченій, спускаясь однимъ концомъ спереди шеи, а другимъ сзади. Онъ знаменуетъ отеческое попеченіе архипастыря о спасеніи ввѣреннаго ему стада Христова и объ обращеніи заблудшихся въ вѣрѣ и жизни христіанской. Омофоръ есть важнѣйшая одежда, безъ которой епископъ не можетъ совершать ни одного священнодѣйствія.

Палица есть четыреугольный платъ, привѣшиваемый при бедрѣ съ правой стороны.

Митра есть украшеніе главы. Она знаменуетъ славу Божію и напоминаетъ терновый вѣнецъ, возложенный на главу Спасителя во время страданій. *Панагіею* называется изображеніе Спасителя, или Божіей Матери, носимое святителемъ на персяхъ въ напоминаніе того, что онъ всегда долженъ носить въ своемъ сердцѣ Христа и предавать себя покрову Богоматери. *Крестъ*, носимый святителемъ на персяхъ, напоминаетъ ему, что онъ не только долженъ носить въ сердцѣ распятаго Господа, но и предъ всѣми Его исповѣдывать. *Посохъ* есть символъ власти архіерея и его архипастырскаго попеченія о своей паствѣ. Изображаемыя на рожкахъ жезла змѣевидныя головки знаменуютъ мудрость архипастыря въ сообразность словамъ Господа: *будите мудри, яко змія.* У рукояти посоха привѣшивается для украшенія его платъ, называемый *сулокъ*. *Орлецы* есть круглые коврики, имѣющіе изображеніе орла надъ городомъ и полагаемые подъ ноги архіерея. Городъ изображается въ знакъ его епископства въ епархіальномъ городѣ, а орелъ—въ знакъ его богословской мудрости.

О Богослужебныхъ книгахъ. Книги составляютъ принадлежность Богослуженія Православной Церкви. Въ нихъ излагается содержаніе и порядокъ Богослуженія. Начало Богослужебныхъ книгъ восходитъ къ глубокой древности. Въ Церкви русской онѣ появляются вмѣстѣ съ ея возникновеніемъ, и при томъ на славянскомъ языкѣ. Книги богослужебныя раздѣляются на священныя и церковныя. Къ первымъ принадлежатъ: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь. Вторыя раздѣляются на книги, относящіяся къ общественному Богослуженію, и книги, употребляемыя въ частныхъ случаяхъ.

Подъ именемъ *Евангелія* разумѣется соединеніе четырехъ евангелистовъ. Все оно прочитывается въ теченіе года. Въ богослужебномъ Евангеліи прилагаются статьи, изъ которыхъ однѣ даютъ понятіе о писателѣ, другія заключаютъ въ себѣ указаніе касательно собственно богослужебнаго употребленія Евангелія.

Апостолъ есть книга, заключающая дѣянія и посланія апостольскія.

Псалтирь заключаетъ въ себѣ псалмы въ томъ числѣ и порядкѣ, въ какомъ они изложены въ Библіи. Въ богослужебномъ употребленіи она дѣлится на 20 каѳизмъ, изъ коихъ каждая подраздѣляется на три славы. Въ концѣ Псалтири приложены псалмы поліелейные и пѣсни, заимствованныя изъ Св. Писанія. Она имѣетъ широкое употребленіе какъ при Богослуженіи, такъ и въ быту христіанъ.

Церковно-богослужебныя книги. Уставъ. Этимъ именемъ обозначается книга, заключающая въ себѣ правила и предписанія относительно совершенія Богослуженія. Она называется еще типикономъ и заключаетъ, послѣ полнаго описанія воскресныхъ всенощныхъ бдѣній, сперва краткое и общее, а потомъ подробное, расположенное по мѣсяцамъ и днямъ всего года, указаніе, какъ соединять съ неизмѣнными частями Богослуженія службы святымъ и праздникамъ, встрѣчающимся въ разные дни.

Въ первые вѣка христіанства не было строго опредѣленнаго и предписаннаго порядка совершенія Богослуженія. Каждая область имѣла свой уставъ, вездѣ, правда, сходный въ главныхъ чертахъ. Однако Церковь постоянно и всюду стремилась и принимала мѣры къ полному объединенію богослужебныхъ послѣдованій. Плодомъ этого стремленія явился церковный Уставъ, въ первый разъ начертанный св. Саввою Освященнымъ въ 6 вѣкѣ. Подлинный Уставъ Саввы былъ утерянъ во время нашествія Хозроя. Впослѣдствіи же онъ былъ возстановленъ и дополненъ св. Софроніемъ, патріарх. іерусалимскимъ. Послѣ многихъ измѣненій Уставъ перешелъ въ обитель Студійскую (въ Константинополѣ). Несомнѣнно, что Уставъ былъ восполняемъ и въ послѣдующее время.

Служебникъ. Такъ называется книга, предназначенная для священниковъ и діаконовъ при отправленіи ими ежедневныхъ службъ: вечерни, утрени и литургіи. Она излагаетъ все, что долженъ дѣлать священникъ и діаконъ. Основное содержаніе служебника восходитъ, безъ сомнѣнія, къ самой глубокой апостольской древности,

Часословъ, въ противоположность служебнику, предназначается для чтецовъ и пѣвцовъ. Онъ содержитъ чинопослѣдованія суточныхъ церковныхъ службъ, расположенныхъ по опредѣленнымъ часамъ дня. Основное содержаніе Часослова носитъ на себѣ печать глубокой древности.

Октоихъ содержитъ измѣняемыя и дополнительныя къ часослову и служебнику молитвословія и пѣснопѣнія для каждаго дня седмицы, раздѣленныя на 8 гласовъ. Послѣдованіе каждаго гласа продолжается отъ вечера субботы до вечера слѣдующей субботы. Въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ каждаго дня воспоминаются особыя событія и святые. Въ понедѣльникъ прославляются Безплотныя силы, во вторникъ—св. Іоаннъ Предтеча, въ среду воспоминаются преданіе Господа на смерть и страсти Его, въ четвергъ—апостолы и свят. Николай, въ пятницу—страданія и смерть Господа, въ субботу совершается поминовеніе усопшихъ, и ублажаются всѣ святые.

Минея мѣсячная, какъ октоихъ, содержитъ дополняемыя къ часослову и служебнику молитвословія и пѣснопѣнія на каждое число 12-ти мѣсяцевъ въ честь и память св. угодниковъ и праздничныхъ событій, и раздѣляется на 12-ть книгъ.

Минея мѣсячная содержитъ послѣдованіе общихъ молитвословій для всѣхъ святыхъ одного извѣстнаго лика, или чина, напр., пророковъ, апостоловъ, святителей, преподобныхъ, мучениковъ и др. Она требуется тогда, когда для какого-либо святого въ минеѣ мѣсячной особой службы не положено.

Тріодь постная содержитъ послѣдованія въ приготовительные дни къ Великому посту и въ самый постъ, именно: отъ недѣли (воскресенья) мытаря и фарисея до перваго дня Пасхи.

Тріодь цвѣтная содержитъ пѣснопѣнія и молитвословія въ Пасху и Пятидесятницу, именно: отъ перваго дня Пасхи, кончая недѣлею (воскресеніемъ) всѣхъ святыхъ. Цвѣтной она называется потому, что время, когда она употребляется, радостное.

Ирмологій содержитъ ирмосы всѣхъ 8-ми гласовъ октоиха, а также ирмосы минеи и тріоди на великіе праздники изъ тѣхъ каноновъ, которые поются на одинъ гласъ съ октоихомъ и печатаются подъ этимъ гласомъ. Въ концѣ приложены пѣсни Свящ. Писанія, послужившія источниками и образцами для пѣсней канона; также въ немъ помѣщаются поліелейныя величанія съ приспособленными псалмами и съ задостойниками.

Изъ книгъ *богослужебныхъ, употребляемыхъ въ частныхъ или особенныхъ случаяхъ*, замѣчательны: *Требникъ* (большой и малый), *Книга молебныхъ пѣній, Акаѳистникъ, Канонникъ, Молитвословъ, Правильникъ, Святцы, Чинъ православія* и др.

Часть вторая.

Богослуженіе простодневное. Кругъ суточнаго Богослуженія Церковь начинаетъ вечеромъ. Въ составъ *вечерняго* Богослуженія входятъ: девятый часъ, вечерня и повечеріе.

Девятый часъ. По нашему счисленію девятый часъ соотвѣтствуетъ 4-му, 5-му и 6-му дня. Въ этотъ часъ умеръ на крестѣ І. Христосъ. Въ воспоминаніе великихъ страданій и смерти Спасителя и установлена служба девятаго часа. На девятомъ часѣ, послѣ начальныхъ молитвъ, читаются псалмы: 83, 84 и 85, въ которыхъ изображаются селенія Господа силъ и пламенное желаніе войти въ нихъ, излагается пророчество объ искупленіи людей Господомъ и находится предуказаніе на сошествіе Спасителя въ адъ. Псалмы для этой службы избраны Пахоміемъ Великимъ, а тропари и молитва, нынѣ читаемые, принадлежатъ Василію Великому.

Вечерня. Такъ какъ вечеромъ началось твореніе міра, то Церковь въ Богослуженіи вечернемъ прежде всего прославляетъ Бога, какъ Творца и Промыслителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминая о грѣхопаденіи прародителей, она руководствуетъ и возбуждаетъ вѣрующихъ къ сознанію грѣховъ и моленію о прощеніи ихъ. Послѣ начальныхъ молитвъ, вечерня открывается чтеніемъ псалма 103, называемаго *предначинательнымъ*. Въ немъ изображается міросданіе. Во время чтенія псалма предначинательнаго, священникъ читаетъ, предъ закрытыми царскими вратами, молитвы вечернія, напоминая собой и Адама, изгнаннаго изъ рая и кающагося предъ его вратами, и ходатая І. Христа. Въ этихъ молитвахъ священникъ проситъ Господа не обличить насъ яростію Своею и Своимъ гнѣвомъ, но сотворить съ нами по милости Своей. Эти молитвы называются *свѣтильничными*. Далѣе въ великой ектеніи уже во всей ясности выражается грѣховное состояніе человѣка: въ ней испрашивается именно то, чего мы лишились чрезъ грѣхопаденіе и въ чемъ болѣе всего нуждаемся по своему грѣховному состоянію. Потомъ, чтеніемъ каѳизмы Церковь руководствуетъ насъ къ исповѣданію грѣховъ и моленію Господа о помощи, такъ какъ въ псалмахъ съ особенною ясностью изображаются чувствованія падшаго человѣка. Чтеніе каѳизмы заключается малой ектеніей.

Далѣе поютъ „Господи воззвахъ“ въ рядовой гласъ, т. е. въ гласъ стихиръ октоиха, или по гласу стихиръ минеи, когда октоихъ оставляется. Стихиры поются со стихами псалмовъ 140 и 141, а послѣ нихъ: „слава и нынѣ, Богородиченъ.“ За „Богородичнымъ“ поется пѣснь: „*Свѣте тихій...*“ Потомъ: прокименъ дня, *Сподоби Господи*, ектенія: „*исполнимъ вечернюю молитву нашу...*“ Далѣе—въ *стихирахъ стиховныхъ* Церковь воспѣваетъ оправданныхъ и прославленныхъ святыхъ, или спасительныя для людей событія. Потомъ читается: *Нынѣ отпущаеши*, Трисвятое, Отче нашъ, поется тропарь святому, произносится сугубая ектенія и бываетъ отпускъ.

Повечеріе. Въ этой службѣ выражаются чувствованія христіанина, отходящаго ко сну по окончаніи дня, проведеннаго при свѣтѣ Евангелія. Съ этой службой Церковь соединяетъ воспоминаніе о сошествіи І. Христа во адъ и освобожденіи праведныхъ отъ власти діавола. Сообразно съ временемъ сутокъ и соединенными съ нимъ воспоминаніями, на повечеріи назначены особыя молитвословія и пѣснопѣнія.—Послѣ начальныхъ молитвъ на повечеріи читаются псалмы: 50, 69 и 142, изъ которыхъ въ послѣднихъ двухъ выражается какъ состояніе души, стремящейся къ Богу и сознающей свое безсиліе приблизиться къ Нему, такъ и моленіе, чтобы Господь отстранилъ отъ насъ враговъ нашего спасенія. Въ читаемомъ затѣмъ славословіи мы, вмѣстѣ съ прославленіемъ Господа, просимъ Его сохранить насъ безъ грѣха въ предстоящую ночь и научить насъ творить Его волю. Потомъ читается символъ вѣры и канонъ, общимъ содержаніемъ котораго служитъ моленіе къ Пресв. Богородицѣ о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ, о прощеніи и помилованіи насъ и о божественной помощи на жизненномъ пути. По канонѣ: *Достойно есть*, Трисвятое, *Пресв. Троице, Отче нашъ*, Тропарь дню, святаго и храму. И рядовые тропари: *Боже отецъ нашихъ; Иже во всемъ мірѣ мученикъ Твоихъ...* Слава: *Со святыми упокой...*, и нынѣ: *Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ...*; Господи помилуй, 40; *Иже на всякое время*; *Честнѣйшую херувимъ*. По возгласѣ молитвы: *Нескверная, неблазная;... И даждь намъ Владыко...*; *Преславная Приснодѣво*; *Упованіе мое Отецъ...*; *Слава Тебѣ, Христе Боже*; Слава и нынѣ: *Господи помилуй* (3-жды). Благословеніе на выходъ изъ храма. Отходящимъ на сонъ, Церковь внушаетъ общее примиреніе,—и потому послѣ отпуска предстоятель испрашиваетъ прощеніе у всѣхъ (*благословите отцы святіи*) и возноситъ ектенію: *помолимся о Благочестивѣйшемъ*.

Въ составъ *утренняго* Богослуженія входятъ: полунощница, утреня и первый часъ

Полунощница. По мнѣнію толкователей Богослуженія, полунощница установлена Церковью во—1-хъ съ тѣмъ, чтобы напомнить вѣрующимъ о страшномъ днѣ второго пришествія Господа, Который въ притчѣ о десяти дѣвахъ сравнивается съ женихомъ, неожиданно пришедшимъ въ полночь; во—2-хъ для того, чтобы напомнить вѣрующимъ молитвенный полуночный подвигъ Іисуса Христа предъ страданіями. По содержанію полунощница раздѣляется на двѣ части. Послѣ начальныхъ молитвъ читается покаянный псаломъ 50 и каѳизма 17, которая по содержанію соотвѣтствуетъ воспоминанію о второмъ пришествіи Христовомъ. Символъ вѣры; Трисвятое; Пресвятая Троице; Отче нашъ; тропари, въ которыхъ воспоминается второе пришествіе, и Богородиченъ. Потомъ *Господи помилуй* (40 разъ); молитва: „*иже на всякое время..*“; воздается словословіе Пр. Троицѣ и Пр. Дѣвѣ,—и чтецъ испрашиваетъ благословеніе. Во второй части полунощницы предлагаются молитвы за усопшихъ. Здѣсь читаются псалмы 120 и 133; Трисвятое; молитва Господня; тропари покойны, въ которыхъ содержится моленіе за умершихъ, и особая молитва за усопшихъ. Заканчивается полунощница, какъ повечеріе.

Утреня по содержанію раздѣляется на три части, изъ коихъ въ первой мы испрашиваемъ милостей Божіихъ на предлежащій день, во второй—прославляемъ лица, или событія, сообразно съ воспоминаніями дня, а въ третьей славословимъ Господа. Послѣ начальныхъ молитвъ читаются псалмы: 19 и 20, которые состоятъ изъ моленій о царѣ. Эти моленія, послѣ Трисвятаго и молитвы Господней, продолжаются въ тропаряхъ и Богородичнѣ и заканчиваются въ сокращенной сугубой ектеніи. Затѣмъ возгласъ: *Слава Святѣй* и читается шестопсалміе, предваряемое пѣснію, воспѣтою ангелами при рожденіи Спасителя. Въ составъ шестопсалмія входятъ псалмы: 3, 37, 62, 87, 102 и 142-ой. Въ немъ изображается бѣдственное состояніе человѣка грѣшника, окруженнаго врагами спасенія, и радостное состояніе его души, возлагающей надежду на милосердіе Божіе. По шестопсалміи произносится великая ектенія и поется: *Богъ Господь и явися намъ* и тропари, въ которыхъ прославляется святой, или событіе изъ исторіи вѣры. Далѣе стихословятся каѳизмы, сопровождаемыя сѣдальными, или малыми ектеніями. Потомъ читается пс. 50. Теперь начинается вторая часть, посвященная прославленію событія, или святого дня. Этой цѣли служитъ канонъ. Послѣ прославленія событія, или святого въ канонѣ, служба переходитъ къ прославленію Господа въ псалмахъ: 148, 149 и 150-мъ. Прославленіе это продолжается въ славословіи, переходящемъ потомъ въ прошеніе къ Господу—сохранить насъ въ предлежащій день безъ грѣха. Потомъ произносится ектенія: *исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви*. Далѣе слѣдуетъ главопреклоненіе, во время котораго священникъ тайно молитъ Господа простить намъ согрѣшенія и даровать Свои блага. Потомъ въ стихирахъ *на стиховнѣ* прославляются святые, или событія изъ исторіи вѣры. Далѣе: *благо есть...*, Трисвятое, молитва Пр. Троицѣ, молитва Господня. Потомъ поется тропарь и Богородиченъ, называемый отпу-

стительнымъ, произносится ектенія: *помилуй насъ, Боже,*—и бываетъ отпускъ.

Первый часъ соотвѣтствуетъ нашему седьмому, восьмому и девятому. Для христіанъ этотъ часъ имѣетъ значеніе въ силу воспоминанія о приведеніи въ этотъ часъ І. Христа къ Пилату. Въ составъ его входятъ псалмы: 5, 89 и 100. Въ первомъ просимъ Господа руководить насъ путемъ правды и сохранить отъ пути лжи, которымъ шли враги Спасителя, осудившіе Его; во второмъ изображаются вѣчность и неизмѣнность Господа, въ противоположность съ нашей жизнью; въ третьемъ напоминается путь правды, которымъ долженъ итти всякій. Послѣ псалмовъ читается тропарь, Богородиченъ и двѣ молитвы.

Третій и шестой часы важны для христіанъ по знаменитости совершившихся въ нихъ событій. Поэтому уже апостолы освящали ихъ молитвою. Третій часъ соотвѣтствуетъ нашимъ десятому, одиннадцатому и двѣнадцатому дня, а шестой—первому, второму и третьему. Православная Церковь со службою третьяго часа соединяетъ воспоминанія о судѣ Спасителя у Пилата и мученіяхъ въ Преторіи, а также о сошествіи Св. Духа на апостоловъ. Соотвѣтственно съ временемъ службы и соединенными съ нею воспоминаніями на третьемъ часѣ положено читать псалмы: 16, 24 и 50. На шестомъ часѣ воспоминаются: шествіе Спасителя на пропятіе, самое пропятіе и крестныя страданія. Положены псалмы: 53, 54 и 90. На томъ и другомъ часѣ, послѣ псалмовъ, читаются соотвѣтственные службамъ тропари и молитвы.

Литургія. Кругъ вседневнаго Богослуженія завершается въ литургіи, такъ что всѣ другія церковныя службы по отношенію къ ней суть приготовительныя. Подъ именемъ литургіи разумѣется то общественное церковное Богослуженіе, на которомъ совершается таинство евхаристіи. Отсюда литургія есть важнѣйшее христіанское Богослуженіе. Повседневная литургія совершается по чину св. Іоанна Златоустаго. Отъ нея отличается большею продолжительностью молитвъ, читаемыхъ священникомъ, литургія Василія Великаго, совершаемая десять разъ въ годъ. По своему основному содержанію литургія Православной Церкви имѣетъ божественное происхожденіе: она получила начало въ установленіи таинства евхаристіи І. Христомъ и въ Его заповѣди касательно совершенія этого таинства. Апостолы полнѣе раскрыли части евхаристіи, соединили ея совершеніе съ нѣкоторыми обрядами для придания тайнодѣйствію большей торжественности, установили чинъ литургіи и предали его основаннымъ ими Церквамъ. Такъ появились литургіи, извѣстныя подъ именами апостоловъ, напр., ап. Іакова. Но образъ совершенія литургіи передавался только по устному преданію, а молитвы, имѣя одно и то же содержаніе, различны были въ разныхъ мѣстахъ по объему изложенія. Отцы четвертаго вѣка письменно изложили литургію, строго опредѣливъ ея части и ихъ отношеніе, а также формулировавъ молитвы по ихъ содержанію и изложенію. Такъ появились литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. По своему составу литургія дѣлится на три части: 1) проскомидію, 2) литургію оглашенныхъ и 3) литургію вѣрныхъ.

Проскомидія, по словопроизводству съ греческаго, есть приношеніе. Такъ называется первая часть литургіи, на которой бываетъ приготовленіе евхаристическихъ даровъ. Свое названіе она получила отъ обычая древнихъ христіанъ приносить вещество для евхаристіи. Изъ принесенныхъ даровъ предстоятель избиралъ лучшіе, а остальные предназначались на устройство общихъ трапезъ (вечери любви).

Веществомъ для евхаристіи служитъ хлѣбъ и вино, растворенное водой. Имѣя въ виду, съ одной стороны, примѣръ Самого І. Христа, съ другой,—важность самаго таинства, Православная Церковь всегда наблюдала относительно хлѣба, чтобы онъ былъ квасный. На квасномъ хлѣбѣ совершилъ евхаристію Самъ І. Христосъ, квасный же хлѣбъ употребляли и апостолы (Мѳ. 26, 26; Дѣян. 2, 42, 46). Такой же хлѣбъ приносился для евхаристіи и древними христіанами, потому что о немъ говорится, какъ о хлѣбѣ обыкновенномъ, употребительномъ въ быту домашнемъ. Важностью таинства требуется хлѣбъ чистый, пшеничный. Что касается вина, то Церковь, имѣя въ виду евангельское повѣствованіе о вечери Господней, всегда употребляла только виноградное вино, при томъ красное, основываясь на общемъ употребленіи на востокѣ вина краснаго, изъ чего дѣлается несомнѣннымъ, что такое же вино употреблено на вечери и І. Христомъ.

Православная Церковь употребляетъ для литургіи пять просфоръ. Изъ первой вырѣзается священникомъ изъ средины часть съ изображеніемъ креста, съ произнесеніемъ словъ 3-жды: *въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*, и полагается на дискосѣ. Часть эта называется Агнцемъ, потому что изображаетъ Агнца Божія, Христа, вземлющаго грѣхи міра, подобно тому, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ изображалъ Его Агнецъ пасхальный. А въ воспоминаніе того, что изъ прободеннаго Его ребра истекла кровь и вода, вливается въ потиръ вино, растворенное водой. Изъ второй просфоры вынимается (одна) часть въ честь Богоматери. Изъ третьей,—соотвѣтственно девяти чинамъ ангельскимъ, вынимаются девять частицъ въ честь разныхъ ликовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Частица въ честь Богоматери полагается по правую сторону Агнца, а девять—по лѣвую въ три ряда, по три въ каждомъ. Изъ четвертой просфоры вынимаются частицы за здравіе и спасеніе живыхъ, а изъ пятой—о памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ, въ вѣрѣ скончавшихся. Послѣ этого священникъ вынимаетъ частицы изъ просфоръ, приносимыхъ вѣрующими за живыхъ и умершихъ. Всѣ эти частицы полагаются по нижней сторонѣ Агнца—выше за живыхъ, ниже за умершихъ.

Приготовивъ Агнца и расположивъ частицы, священникъ благословляетъ кадило и кадитъ звѣздицу и покровы. Первую онъ полагаетъ на дискосъ, вспоминая явленіе чудесной звѣзды при рожденіи Спасителя. А покрывая покровцами отдѣльно дискосъ и чашу, и воздухомъ (такъ называется большій изъ трехъ покровъ) вмѣстѣ и дискосъ и чашу, исповѣдуетъ чудесное воплощеніе Господа и проситъ покрыть насъ кровомъ крилу Своею. Затѣмъ кадитъ предъ жертвенникомъ, читаетъ молитву предложенія и оканчиваетъ проскомидію отпускомъ.

Въ проскомидіи воспоминаются Рождество Господа Іисуса Христа (исторически) и Его страданія и смерть (пророчески).

Литургія оглашенныхъ есть часть литургіи, къ слушанію которой допускаются не только вѣрные, но и оглашенные, приготовляемые къ крещенію посредствомъ наставленій въ вѣрѣ, называемыхъ оглашеніями.

Предъ началомъ ея священникъ приступаетъ къ престолу и возсылаетъ молитву къ Пресвятому Духу и—славу Богу въ ангельскомъ славословіи. Потомъ діаконъ, получивъ благословеніе отъ священника, выходитъ изъ алтаря и, ставши предъ царскими вратами, возглашаетъ: *благослови, владыко,* на что священникъ произноситъ: *благословенно царство...* Потомъ произносится великая ектенія. Послѣ великой ектеніи и возгласа священника: „яко подобаетъ“... поются три антифона, послѣ которыхъ бываютъ малыя ектеніи. Въ антифонахъ пророчески изображается воплощеніе Сына Божія со всѣми благами, происшедшими отъ Него для насъ. Въ концѣ 2-го антифона на *и нынѣ* поется въ честь и славу воплотившагося ради насъ Сына Божія пѣснь: „Единородный Сыне и Слове Божій“... Во время антифоновъ священникъ читаетъ тайно молитвы, въ которыхъ проситъ Господа благословить и сохранить Церковь, принять и исполнить моленія предстоящихъ. Потомъ читаются *блаженны*, т. е. со чтеніемъ стиховъ: „Во царствіи Твоемъ помяни насъ, Господи“, читаются тропари и пѣсни изъ канона. Въ концѣ „блаженнъ“ отворяются царскія двери, и совершается малый входъ съ Евангеліемъ. Въ первые вѣка этотъ входъ былъ дѣломъ простой необходимости и установленъ былъ для изнесенія Евангелія изъ Сосудохранительницы на средину храма. Шествіе совершалось около всего храма (внутри), начинаясь изъ сѣверныхъ дверей алтаря и доходя до южныхъ. Входъ этотъ указываетъ на явленіе Господа І. Христа въ міръ съ евангельскою проповѣдью. Малымъ онъ называется по отношенію къ великому входу со св. Дарами. Подсвѣчникъ со свѣчею, носимый предъ Евангеліемъ, означаетъ явленіе Іоанна Предтечи съ проповѣдью о Христѣ, а также свѣтъ евангельскаго ученія. Открытіе царскихъ дверей означаетъ открытіе намъ входа въ царство небесное пришествіемъ на землю Сына Божія. При входѣ въ алтарь діаконъ возглашаетъ: *премудрость прости*, т. е. стойте прямо, благоговѣйно, взирая на премудрость—на Евангеліе, какъ на Самого Христа. Малый входъ заключается, согласно съ его знаменованіемъ, приглашеніемъ къ единодушному поклоненію Сыну Божію: *придите поклонимся...* Послѣ этого поются тропари и кондаки о подвигахъ святыхъ, совершенныхъ ими благодатію, дарованною Іисусомъ Христомъ. Потомъ слѣдуетъ возгласъ: *Яко святъ еси...* (безъ окончанія). Діаконъ произноситъ: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*, а потомъ, обращаясь къ предстоящимъ, говоритъ окончаніе возгласа священника: *и во вѣки вѣковъ.* Ликъ поетъ: *Святый Боже.* За трисвятымъ слѣдуетъ чтеніе Апостола, къ которому вѣрные приготовляются краткими возгласами: *вонмемъ, міръ всѣмъ, премудрость* и прокимномъ. По прочтеніи Апостола, поется *Аллилуія.* Приготовляя вѣрующихъ къ внимательному слушанію св. Евангелія, священникъ произноситъ: *премудрость прости, услышимъ святаго Евангелія, миръ всѣмъ.* Ликъ какъ предъ чтеніемъ, такъ и послѣ чтенія Евангелія поетъ: *Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ*, чѣмъ выражаетъ отъ лица всѣхъ радость и благодареніе Господу за то, что Онъ удостоилъ ихъ слышать святое благовѣствованіе. Послѣ Евангелія произносится ектенія: *Рцемъ вси...*, называемая сугубой, потому что въ ней повторяется послѣ каждаго прошенія трижды: „Господи, помилуй!“ Послѣ сугубой ектеніи, если бываетъ моленіе за усопшихъ, прилагается ектенія о упокоеніи ихъ, а послѣ нея ектенія объ оглашенныхъ. Послѣ тайной молитвы священникъ возглашаетъ: *Да и тіи съ нами славятъ..* Потомъ повелѣвается оглашеннымъ выйти изъ церкви, потому что наступило время совершенія самаго таинства, при которомъ могутъ присутствовать только одни вѣрные. Выходъ этотъ діаконъ возвѣщаетъ возгласомъ: *Елицы оглашенніи изыдите...* Нынѣ нѣтъ оглашенныхъ; стоящимъ же въ храмѣ христіанамъ возгласъ этотъ внушаетъ изгнать изъ душъ худыя мысли и порочныя чувства, всѣ житейскія заботы и попеченія. Этимъ оканчивается вторая часть литургіи.

Литургія вѣрныхъ есть та часть литургіи, при совершеніи которой могутъ присутствовать

только вѣрные. Священныя дѣйствія въ этой части литургіи изображаютъ Тайную Вечерю І. Христа, Его страданія и смерть, воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо.

Литургія вѣрныхъ начинается двумя ектеніями о вѣрныхъ, послѣ которыхъ возглашается „премудрость“, чѣмъ внушается предстоящимъ имѣть особенную внимательность въ виду предстоящаго священнодѣйствія.

Послѣ ектеній и возгласовъ отворяются царскія двери, и пѣвцы поютъ *херувимскую пѣснь*, во время которой (послѣ словъ: отложимъ попеченіе) совершается великій входъ для перенесенія св. Даровъ съ жертвенника на престолъ чрезъ сѣверныя и царскія двери. Во время этого входа священникъ, обратясь къ народу, поминаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, начиная съ Государя. По входѣ со св. Дарами въ алтарь, царскія двери затворяются и завѣшиваются завѣсою. Великій входъ напоминаетъ торжественный входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ на вольныя страданія и смерть.

Далѣе слѣдуетъ *приготовленіе вѣрныхъ къ достойному присутствованію въ храмѣ*. Произносится просительная ектенія о дарованіи спасительныхъ благъ для душъ нашихъ: *Исполнимъ молитву нашу...*, въ которой возсылается моленіе *о предложенныхъ* (на престолѣ) *честныхъ дарѣхъ*, чтобы они получили освященіе. На каждое прошеніе ликъ отвѣчаетъ: подай Господи. Послѣ эктеніи и возгласа священника христіане приглашаются къ единодушному исповѣданію вѣры въ Пресвятую Троицу и благоговѣйному стоянію при совершеніи св. таинства возгласомъ діакона: *Возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы*, т. е. вслухъ выскажемъ исповѣданіе св. вѣры. Ликъ отвѣчаетъ: *Отца, и Сына, и Св. Духа, Тройцу единосущную и нераздѣльную*. Въ это время древніе христіане, въ знакъ примиренія со всѣми, обнимали и лобызали другъ друга, каковой обычай сохранился для священнослужителей: они при этихъ возгласахъ лобызаютъ св. Дары и престолъ, а потомъ другъ друга въ рамена, произнося: *Христосъ посреди насъ!*

Потомъ діаконъ произноситъ: *Двери двери премудростію вонмемъ*, т. е. будемъ внимательно слѣдить за дверями сердца и ума, чтобы не вошелъ въ нихъ какой-либо грѣховный помыслъ, и будемъ благоговѣйно внимать исповѣданію вѣры. Ликъ поетъ символъ вѣры: *Вѣрую во единаго...* а священникъ въ это время, открывъ завѣсу отъ царскихъ вратъ и снявъ воздухъ со св. Даровъ, колеблетъ имъ надъ св. Дарами, что указываетъ на осѣненіе ихъ благодатію Божіею. Внушая благоговѣйное стояніе въ храмѣ, діаконъ возглашаетъ: *Станемъ добрѣ*—будемъ стоять благопристойно, *станемъ со страхомъ*—будемъ стоять благоговѣйно, *вонмемъ* (съ должнымъ вниманіемъ), чтобы *святое возношеніе* (св. Даровъ) *въ мирѣ приносити*. Ликъ отъ лица всѣхъ отвѣчаетъ: *Милость мира жертва хваленія*, т. е. мы готовы принести въ жертву Господу и милосердіе къ ближнимъ, какъ плодъ мира и славословіе Богу. Священникъ за эту готовность призываетъ на народъ спасительные дары Пресвятой Троицы: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа...* Ликъ отвѣчаетъ: *И со духомъ твоимъ*, т. е. и тебѣ желаемъ тѣхъ же благъ. Далѣе предстоятель, оканчивая приготовленіе вѣрныхъ, возводитъ ихъ отъ всего земного къ горнему возгласомъ: *горѣ имѣемъ сердца!* и получаетъ отъ предстоящихъ удостовѣреніе, что они уже вознесли свои сердца къ Богу и готовы къ великому таинству: *имамы ко Господу*.

Приготовивъ вѣрующихъ къ присутствованію при совершеніи евхаристіи, священникъ возглашаетъ: *благодаримъ Господа*, т. е. станемъ совершать евхаристію На это приглашеніе народъ въ древности отвѣчалъ: *достойно и праведно*; впослѣдствіи къ этимъ словамъ присоединено исповѣданіе славы и благодареніе тріипостасному Богу,—и пѣснь получила настоящій свой видъ. Такъ предначинается важнѣйшая часть литургіи, называемая канономъ евхаристійнымъ, точно изображающая установленіе таинства І Христомъ. Во время пѣнія: *достойно и праведно*.., предстоятель читаетъ моливу евхаристическую, воспоминая въ ней всѣ благодѣянія Божіи, явленныя человѣку. Въ срединѣ благодарственной молитвы онъ возвѣщаетъ о славословіи небесныхъ служителей Божіихъ, восхваляющихъ Господа: *побѣдную пѣснь поюще, вопiюще, взывающе и глаголюще*. Это возвѣщеніе дѣлается для того, чтобы предстоящіе знали, что наше благодареніе соединяется съ славословіемъ св. ангеловъ. Пѣвцы поютъ серафимскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ* и пр., дополняя ее словами, воспѣтыми дѣтьми еврейскими І. Христу при входѣ Его въ Іерусалимъ: *осанна въ вышнихъ*. Во время пѣнія пѣсни побѣдной предстоятель, тайно продолжая благодарственную молитву и воспоминая между благодѣяніями Божіими учрежденіе таинства евхаристіи, снова прерываетъ молитву всенароднымъ возгласомъ: *пріимите, ядите...* и *пiйте отъ нея вси...* Народъ, въ подтвержденіе повѣствуемаго объ установленіи таинства, произноситъ *аминь*. Между тѣмъ предстоятель, продолжая ту же молитву, возглашаетъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще отъ всѣхъ и за вся*. Этими словами изъясняется вѣрующимъ, что тѣло и кровь І. Христа и нынѣ приносятся Богу, какъ

одна и та же истинная жертва, которая была принесена за родъ человѣческій на Голгоѳѣ. При произнесеніи этихъ словъ, св. Дары возносятся надъ престоломъ. Ликъ поетъ: *Тебе поемъ...* Во время этого пѣнія священникъ трижды произноситъ молитву о ниспосланіи Святаго Духа: *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа...* По испрошеніи дара благодати, предстоятель благословляетъ крестообразно евхаристическіе виды и призываетъ Бога Отца, чтобы Самъ Онъ совершилъ таинственное ихъ пресуществленіе въ тѣло и кровь Христовы. *И сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего... а еже въ чаши сей, честную кровь Христа Твоего... Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*. Діаконъ заключаетъ словами: *аминь, аминь, аминь*. Послѣ этого священнослужители воздаютъ тѣлу и крови Христовой поклоненіе. Это важнѣйшее время литургіи.

По освященіи св. Даровъ священникъ въ тайной молитвѣ проситъ Господа, чтобы св. тайны послужили причащающимся во оставленіе грѣховъ, и воспоминаетъ почившихъ святыхъ, чтобы Господь по молитвамъ ихъ помиловалъ насъ; воспоминая же Пресвятую Богородицу, какъ особенно великую предстательницу за насъ предъ Богомъ, произноситъ: *Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй, Преблагословенней...* Ликъ поетъ: *Достойно есть...*, а священникъ въ это время молится за всѣхъ усопшихъ и за всѣхъ живущихъ на землѣ и, продолжая молитву за живыхъ, произноситъ: *Въ первыхъ помяни, Господи, Святѣйшій Правительствующій Синодъ...* Ликъ дополняетъ: *И всѣхъ и вся*, т. е. всѣхъ мужей и всѣхъ женъ, предстоящихъ и отсутствующихъ. Продолжая ту же молитву, въ концѣ ея совершитель открыто молитъ о предстоящихъ въ церкви, чтобы Господь далъ имъ благодать славить и воспѣвать Господа *(И даждь намъ едиными усты...)*, и привѣтствуетъ ихъ пожеланіемъ имъ благодати: *и да будутъ милости великаго Бога...* Ликъ отвѣчаетъ: *аминь*.

Здѣсь оканчивается евхаристійный канонъ.

Далѣе слѣдуетъ приготовленіе вѣрныхъ къ достойному причащенію. Діаконъ произноситъ ектенію: *Вся святыя помянувше...*, въ которой возсылаются особыя прошенія о принесенныхъ и освященныхъ честныхъ Дарахъ. Священникъ въ это время тайно молитъ Бога о достойномъ причащеніи вѣрующихъ и потомъ вслухъ произноситъ: *И сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати...* Ликъ поетъ: *Отче нашъ...* Потомъ предстоятель преподаетъ миръ всѣмъ и, выслушавъ то же благожеланіе со стороны предстоящихъ, приглашаетъ ихъ преклонить главы. Надъ преклонившими главы онъ читаетъ тайную молитву, прося Господа преподать благодать причащенія всѣмъ причащающимся, и оканчиваетъ ее возгласомъ: *благодатію и щедротами...* Оканчивая приготовленіе себя къ принятію и преподанію евхаристіи, совершитель тайно молитъ о прощеніи своихъ грѣховъ, а по возгласѣ діакона: *вонмемъ*, напоминаетъ вѣрующимъ о достойномъ принятіи причащенія: *святая святымъ*, внушая, что св. Дары могутъ быть преподаны только святымъ, достойнымъ ихъ.

Ликъ, выражая смиренное сознаніе, что никто изъ людей не можетъ достигнуть той святости, которой требуетъ святость таинства, отвѣчаетъ: *Единъ святъ, единъ Господь*... Послѣ этого бываетъ причащеніе священнослужителей въ алтарѣ, а ликъ поетъ причастенъ. Преломивъ св. Агнецъ, священникъ часть съ надписью: *Іисусъ* опускаетъ въ потиръ съ словами: *исполненіе Святаго Духа*. Тогда же вливается въ потиръ теплота. Изъ раздробленныхъ частицъ части съ надписью: *Христосъ* — священнослужители принимаютъ по одной при словахъ: *преподается честное и святое*, и пречистое Тѣло... Части *Ни—ка* влагаются въ потиръ по причащеніи священнослужителей. Послѣ причащенія священнослужителей отнимается завѣса, открываются Царскія двери, и діаконъ возглашаетъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*! Вѣрующіе, увидѣвъ въ тайнахъ Самого І. Христа, покланяются Ему и, воспомянувъ воскресеніе Господа, выражаютъ радость о явленіи среди нихъ Господа, воспѣвая: *Благословенъ грядый во имя Господне...*; а во время причащенія мірянъ—поютъ: *Тѣло Христово пріимите*... Въ древней Церкви они причащались, какъ и священнослужители, подъ обоими видами раздѣльно. Съ теченіемъ времени (съ 4 вѣка) этотъ обычай былъ оставленъ, и имъ стали преподавать оба вида вмѣстѣ посредствомъ лжицы. По причащеніи мірянъ, священникъ относитъ св. Дары на престолъ и, обратясь къ народу, благословляетъ его: *Спаси Боже люди Твоя*... Народъ, въ отвѣтъ на привѣтствіе священника, исчисляетъ благодатные дары, полученные отъ Пресв. Троицы: *видѣхомъ свѣтъ истинный*... Священникъ потомъ поставляетъ дискосъ на главу діакона для отнесенія на жертвенникъ, а самъ, поднявши потиръ и говоря тайно: *благословенъ Богъ нашъ*, обращается къ народу и произноситъ: *всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*, и относитъ св. Дары на жертвенникъ. Вѣрующіе кланяются предъ св. тайнами до земли. Этимъ дѣйствіемъ изображается вознесеніе Господа на небо. Престолъ въ это время изображаетъ гору Елеонскую; поставленіе св. Даровъ на жертвенникѣ—сидѣніе Господа І. Христа одесную Бога Отца.

Ликъ, увидѣвъ св. Дары въ послѣдній разъ, поетъ благодарственную пѣснь за причащеніе: *Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи...*

По отнесеніи св. Даровъ на жертвенникъ, діаконъ возбуждаетъ вѣрующихъ къ достойному благодаренію, читая ектенію: *прости, приимше,*—прилагая въ ней прошеніе о святомъ провожденіи дня. Во время этихъ моленій священникъ складываетъ антиминсъ и заключаетъ ектенію возгласомъ: *Яко Ты еси освященіе наше.* Послѣдующими молитвословіями вѣрующіе напутствуются на выходъ изъ храма.

Особенности литургіи св. Василія Великаго. Литургія Василія Великаго имѣетъ тотъ же порядокъ и такъ же раздѣляется на три части, какъ и Златоустаго. Особенности ея слѣдующія: 1) Она продолжительнѣе молитвами, читаемыми тайно іереемъ, и напѣвомъ литургійныхъ пѣснопѣній; 2) совершается только 10 разъ въ годъ; 3) возгласъ предъ освященіемъ св. Даровъ: *пріимите, ядите .. и пійте отъ нея вси,* произносится такъ: „*Даде Святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя*“.... 4) Вмѣсто „Достойно есть“ поется или, „О Тебѣ радуется“, или ирмосъ 9-й пѣсни канона праздника; 5) На отпускахъ литургіи поминается имя св. Василія Великаго.

Кромѣ литургій по чину І. Златоустаго, или по чину Василія Великаго, еще совершается въ Православной Церкви литургія *Преждеосвященная*, о ней смотри въ Богослуженіи великопостномъ.

Субботнее Богослуженіе. Суббота въ христіанской Церкви не празднуется, какъ совершенный праздникъ; однако въ память сотворенія міра отличается отъ другихъ дней облегченіемъ отъ поста и колѣнопреклоненій. Субботнее Богослуженіе бываетъ двухъ видовъ: 1) Егда поется на утрени: „Богъ Господь“ и 2) Егда поется: „Аллилуія“.

1. *Егда поется Богъ Господь,—на вечерни* на стихирахъ на Господи воззвахъ, на стихирахъ стиховныхъ и послѣ тропарей поются Богородичны воскресны рядового гласа. Стихиры всѣ 6-ть берутся изъ минеи, *слава и нынѣ* Богородиченъ рядового гласа. Стиховны стихиры изъ октоиха мученичны, положенныя на Господи воззвахъ съ опущеніемъ 1-ой. По *нынѣ отпущаеши* и Трисвятомъ тропарь святому изъ минеи, *и нынѣ* Богородиченъ воскресный изъ октоиха рядового гласа. *Полунощница* совершается особая съ 9-ой каѳизмой (см. Часословъ). На *утрени* „Богъ Господь“ поется во гласъ тропаря святого, который поется 2-жды и Богородиченъ воскресный по гласу тропаря. Стихословятся двѣ каѳизмы: 16-ая и 17-ая и послѣ нихъ бываютъ ектеніи малыя, сѣдальны въ октоихѣ. Каноны: святому въ минеѣ, на 6-ть, по 4 тропаря изъ канона храму святого, если храмъ святого, и канонъ въ октоихѣ; если же храмъ Христовъ и Богородиченъ, то сперва канонъ храму, потомъ святому въ минеѣ и канонъ изъ октоиха мученичен. Стихиры на хвалите мученичны съ припѣвами стиховныхъ, а стиховны оставляются. На *часахъ*—тропарь и кондакъ святого, Богородиченъ часовъ. На *литургіи*—по входѣ тропари и кондаки службы субботней. Прокименъ, Апостолъ, Евангеліе и причастенъ прежде святому, потомъ дню.

2. *Егда поется Аллилуія,—на вечерни* стихиры на Господи воззвахъ: изъ минеи 3 и изъ октоиха 3 мученичны, съ опущеніемъ 1-ой. По *нынѣ отпущаеши* и Трисвятомъ тропарь дню: *Апостолы, мученицы, пророцы...*, слава—*помяни Господи,* и нынѣ—*Мати святая.* Если есть тропарь святому, то онъ поется на *слава*, а „помяни Господи“ оставляется. На *утрени* вмѣсто „Богъ Господь“ поется *аллилуія* 3-жды на 2-ой гласъ дневного тропаря со стихами: *Блажени яже избралъ... Души ихъ во благихъ водворятся.* Вмѣсто тропаря святому изъ минеи поется дневной: *Апостолы, мученицы и пророцы...* 2-жды, слава: *помяни Господи...*, и нынѣ: *Мати святая..* 16-ая каѳизма стихословится обычно, а 17-ая дѣлится на двѣ статьи и стихословится такъ: чтецъ читаетъ 1-й стихъ: *Блажени непорочни въ путь...* а ликъ поетъ: *Благословенъ еси Господи.* Съ этимъ припѣвомъ прочитываются стихи до: *яко аще бы не законъ твой...* (см. 92-ой). Этотъ стихъ, вмѣсто *слава и нынѣ*—аллилуія, поется 3-жды съ припѣвомъ: *Благословенъ еси Господи.* Потомъ бываетъ ектенія за усопшихъ, послѣ которой поется 2-я статья. Чтецъ читаетъ: *Твой есмь азъ...* а ликъ припѣвъ: *Спасе, спаси мя.* Слѣдующіе стихи поются съ этимъ припѣвомъ до словъ: „*жива будетъ душа моя*“. Этотъ стихъ поется 3-жды. Потомъ поются тропари: *святыхъ ликъ обрѣте...* съ припѣвомъ: *Благословенъ еси Господи...* Послѣ тропарей ектенія заупокойная, сѣдаленъ октоиха 3-го гласа: *покой, Спасе...* и Богородиченъ: *отъ Дѣвы возсіявый...* Каноновъ три: изъ минеи на 6-ть, храма на 4 и канонъ изъ октоиха.

Богослуженіе воскресное. Собственное отличіе воскреснаго Богослуженія состоитъ въ слѣдующемъ. На вечернемъ Богослуженіи поется *первый антифонъ* первой каѳизмы, и читается самая каѳизма тотчасъ послѣ великой ектеніи. Стихиры на „Господи воззвахъ“ (на 10-ть) содержатъ прославленіе воскресенія Христова. Послѣ нихъ поется Богородиченъ, называемый *догматикомъ.* Потомъ совершается входъ съ кадиломъ и поется: *Свѣте тихій...* Затѣмъ поется воскресный прокименъ: *Господь воцарися...*, произносится *сугубая ектенія* (признакъ великой вечерни), читается: *Сподоби Господи...*, ектенія просительная, возгласъ, и поются стихиры *на стиховнѣ.* Послѣ нихъ: *нынѣ отпущаеши,* Трисвятое... *Отче нашъ.* По возгласѣ поется 3-жды, *Богородице Дѣво, радуйся... Буди имя Господне благословенно...* (3-жды), псаломъ: *Благословлю Господа...* (33-й) до словъ: *не лишатся всякаго блага.* Далѣе, если совершается всенощное бдѣніе, начинается чтеніе шестопсалмія, а послѣ него произносится великая ектенія. Потомъ поется „Богъ Господь“ въ рядовой гласъ и тропарь гласа 2-жды, *слава и нынѣ* Богородиченъ гласа. Стихословятся двѣ каѳизмы, а послѣ нихъ ектеніи малыя. Потомъ совершается полиелей и кажденіе храма при пѣніи: *хвалите имя Господне...* Далѣе поются тропари: *ангельскій соборъ,..* съ припѣвомъ: *благословенъ еси Господи...*, въ которыхъ прославляется воскресеніе Христово. Послѣ нихъ ектенія малая и антифоны гласа;—читается воскресное утреннее Евангеліе изъ числа 11-ти. По прочтеніи, Евангеліе выносится для лобызанія на средину храма при пѣніи: *воскресеніе Христово видѣвше...* слава: *молитвами апостоловъ...* и нынѣ: *молитвами Богородицы... Помилуй мя Боже... Воскресъ Іисусъ отъ гроба...* Потомъ воскресеніе Христово прославляется въ воскресномъ канонѣ, стихирахъ хвалительныхъ, экзапостилларіѣ и утренней стихирѣ.

Если воскресное Богослуженіе положено безъ бдѣнія, то съ вечера совершается 9-ый часъ, великая вечерня и малое повечеріе,—по утру: воскресная полунощница и утреня съ первымъ часомъ.

На воскресной литургіи для прославленія событія воскресенія Христова предназначаются: тропари на блаженныхъ, припѣвъ второго антифона, послѣ *пріидите поклонимся*—тропарь по входѣ, прокименъ, чтеніе изъ Апостола и Евангелія и, наконецъ, причастенъ. Церковь воспоминанію воскресенія Христова придаетъ столь высокое значеніе, что не оставляетъ его и въ томъ случаѣ, если въ день воскресный случится праздникъ (кромѣ Рождества Христова, Богоявленія и Воздвиженія, когда воскресная служба оставляется). Съ Пасхи до Воздвиженія положено Уставомъ совершать на дни воскресные бдѣніе съ малою предъ нимъ вечернею; а съ Воздвиженія до Пасхи, если не случится въ воскресенія великихъ праздниковъ со бдѣніемъ, положено совершать съ вечера великую вечерню съ 9-мъ предъ нею часомъ и повечеріемъ послѣ нея; а утромъ—воскресную полунощницу и утреню съ 1-мъ часомъ. Утреня совершается *съ полиелеемъ*, если воскресенья будутъ между 22 сентября и 20 декабря, и 14 января и недѣлей сырной, и *безъ полиелея*, но со чтеніемъ Евангелія, если воскресенья будутъ стоять отъ недѣли сырной до 22-го сентября, и отъ 20 декабря, до 14-го января. Вмѣсто *хвалите* поются тогда *непорочны*, или псаломъ 118-й.

Богослуженіе праздничное. Подъ именемъ праздниковъ разумѣются священно-торжественныя времена Церкви. Они суть выраженіе свѣтлаго христіанскаго чувства, почерпаемаго въ вѣрѣ въ искупительныя заслуги І. Христа. Начало праздниковъ христіанскихъ восходитъ къ самой глубокой древности. Первые изъ нихъ образовались по аналогіи съ іудейскими, но образованіе ихъ всецѣло проникнуто духомъ христіанской свободы.

Всѣ церковные праздники по содержанію своему раздѣляются на три разряда: 1) праздники Господни, Христовы, или Владычны; 2) Богородичны и 3) Святыхъ. Кромѣ того, есть еще праздники храмовые и церковно-гражданскіе.

По важности воспоминаемыхъ событій и лицъ и по степени торжественности Богослуженія праздники раздѣляются на три разряда: *малые, средніе* и *великіе.* Въ церковномъ Уставѣ они обозначаются знаками, поставленными противъ нихъ. Малые праздники обозначаются дугою съ тремя точками внутри ея — или красною, или черною; средніе праздники—знакомъ креста, или креста въ полукругѣ; великіе праздники — крестомъ въ кругѣ. Въ Богослуженіи каждый знакъ имѣетъ особое значеніе. Такъ, черная дуга, поставленная противъ малыхъ праздниковъ, означаетъ святого, поемаго на шесть, или шестеричный праздникъ; красная дуга—святого, или праздникъ съ великимъ словословіемъ. Средніе праздники съ знакомъ креста означаютъ святого съ поліелеемъ, а съ знакомъ креста въ полукругѣ—святого, которому совершается бдѣніе. Праздники съ крестомъ въ кругѣ—это великіе праздники. Важнѣйшіе изъ нихъ называются двунадесятыми.

Особенности Богослуженія праздниковъ шестеричныхъ. Богослуженіе такихъ праздниковъ почти то же, что простодневное. Отличается только увеличеніемъ числа стихиръ. На *вечерни* полагается стихиръ на „Господи воззвахъ“ на 6-ть изъ одной минеи, (а въ простые дни три изъ минеи и три изъ октоиха). На *утрени* два канона изъ октоиха и одинъ (на 6-ть) изъ минеи.

Особенности праздниковъ, или святыхъ съ великимъ славословіемъ. Служба святому съ великимъ славословіемъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Богослуженія измѣняетъ будничную службу въ праздничную, и въ ней больше употребляется минея, чѣмъ октоихъ. На *вечерни*, кромѣ стихиръ на „Господи воззвахъ“ (6-ти), изъ минеи поются

и стиховны. На *утрени* послѣ каѳизмъ полагаются ектеніи, и послѣ нихъ сѣдальны изъ минеи, стихиры хвалитны изъ минеи, а не изъ октоиха. „Слава въ вышнихъ Богу“ поется, а не читается. Послѣ славословія утреня оканчивается по праздничному.

Особенности среднихъ праздниковъ—святому съ поліелеемъ (т.-е. когда на утрени поется „Хвалите имя Господне“).

При такой службѣ октоихъ совершенно оставляется, кромѣ пѣсней, въ честь Богородицы: Богородичны поются воскресны-догматики по гласу славы святаго. *Вечерня* бываетъ великая; на ней поется: „Блаженъ мужъ“ — 1-й антифонъ; стихиръ на „Господи воззвахъ“ полагается 8-мь изъ одной минеи и входъ съ кадиломъ; послѣ входа и прокимна дню прилагаются 3 пареміи святому, а послѣ нихъ ектенія: *„рцемъ вси“*. На *утрени* послѣ каѳизмъ и сѣдальновъ святому изъ минеи—поліелей, величаніе святому, Спаси Боже люди Твоя и каноны—святому на 8-мь и Богородицѣ на 6-ть. Великое славословіе, ектеніи: *помилуй насъ Боже...* и *исполнимъ утреннюю* и отпускъ въ царскихъ дверяхъ.

Особенности святыхъ со бдѣніемъ. Въ средніе праздники, когда положено всенощное бдѣніе, служба является вполнѣ праздничной. Великая вечерня соединяется съ утреней (см. воскр. Богослуж.); бываетъ литія съ благословеніемъ хлѣбовъ; послѣ Евангелія бываетъ помазаніе благословеннымъ елеемъ вѣрующихъ, какъ знаменіе Божіей милости и духовной радости.

Общія особенности въ Богослуженіи великихъ праздниковъ. Богослуженіе великихъ праздниковъ имѣетъ всѣ черты праздничнаго Богослуженія святымъ со бдѣніемъ. Кромѣ того, въ ихъ Богослуженіи есть и другія особенности, именно: 1) молитвословія октоиха совсѣмъ оставляются (впрочемъ, если въ воскресенье случится великій праздникъ Богородичный, или Предтечевъ, тогда служба праздника отправляется вмѣстѣ съ воскресной); 2) вмѣсто Богородична послѣ тропарей на вечерни и утрени поется тропарь праздника; 3) предъ 9-ю пѣснью канона въ нѣкоторые праздники вмѣсто *честнѣйшую* поются съ ирмосомъ праздничные припѣвы.

На литургіи: 1) вмѣсто изобразительныхъ антифоновъ въ нѣкоторые изъ Владычныхъ праздниковъ поются антифоны особые, соотвѣтствующіе праздничному событію; 2) вмѣсто „Достойно есть“ поется ирмосъ 9-й пѣсни утренняго праздничнаго канона, называемый задостойникомъ.

Воспоминаніе праздничнаго событія этихъ дней отличается отъ другихъ праздниковъ и своею продолжительностью; ибо, какъ за нѣсколько дней до праздника, такъ и послѣ онаго, вмѣсто молитвословій изъ октоиха поются праздничныя молитвословія изъ минеи, при неподвижныхъ, и изъ тріоди—при подвижныхъ праздникахъ. Такіе дни, предшествующіе празднику, называются предпразднствомъ, а слѣдующіе послѣ праздниковъ—попразднствомъ. Послѣдній день попразднства называется отданіемъ праздника.

Одни изъ великихъ праздниковъ относятся къ неподвижнымъ, а другіе къ подвижнымъ. Къ первымъ относятся: Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе, Преображеніе, Воздвиженіе Честнаго Креста, Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе и Успеніе Пресв. Богородицы.

Къ подвижнымъ праздникамъ, кромѣ Пасхи, принадлежатъ: Входъ Господень въ Іерусалимъ, Вознесеніе Господне, Пятидесятница.

Частныя особенности въ Богослуженіи нѣкоторыхъ праздниковъ. Кромѣ общихъ принадлежностей, усвоенныхъ великимъ праздникамъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ еще частныя особенности, каковы: Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, Введеніе во Храмъ Пресв. Богородицы, Рождество Христово, Крещеніе Господне, Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и Преображеніе Господне.

Воздвиженіе Честнаго Креста Господня (14 сент.). Къ особенностямъ праздника относится выносъ на утрени Креста Господня для поклоненія Ему. Послѣ великаго славословія священникъ, облачившись во всѣ священническія одежды, возлагаетъ на голову св. Крестъ и, предшествуемый свѣтильниками, при пѣніи „Святый Боже“ выноситъ Его сѣверными дверями изъ алтаря; потомъ, ставъ предъ открытыми царскими дверями, произноситъ: „Премудрость прости!“, сходитъ на средину храма при пѣніи „Спаси Господи люди Твоя“... и полагаетъ Крестъ на приготовленномъ аналоѣ. Послѣ этого начинается поклоненіе св. Кресту при пѣніи 3-жды стиха: „Кресту Твоему покланяемся, Владыко“, и другихъ стихиръ въ честь Креста. На литургіи поются антифоны праздника; вмѣсто „Трисвятаго“ поется: „Кресту Твоему“; вмѣсто „Достойно есть“ —ирмосъ:—„Таинъ еси Богородице рай“.

Празднованіе Воздвиженію, въ какой бы день ни случилось, соединено бываетъ съ постомъ.

Введеніе во Храмъ Пресв. Богородицы (21 нояб.). Праздникъ этотъ имѣетъ всѣ особенности великихъ праздниковъ (см. выше). Кромѣ того, на утрени въ канонѣ поются ирмосы канона на Рождество Христово: *Христосъ раждается*. Эти ирмосы служатъ катавасіей на утреннемъ канонѣ во всѣ воскресные и праздничные дни до 31 декабря.

Рождество Христово (25 декабря).

Наканунѣ праздника совершаются царскіе часы, на которыхъ положены пареміи, содержащія ветхозавѣтныя пророчества о пришествіи на землю Спасителя, и зачала изъ Апостола и Евангелія, указывающія на исполненіе этихъ пророчествъ. Литургія соединяется съ вечерней, а послѣ нея посреди церкви ставится икона Рождества Христова, предъ которой священнослужители поютъ тропарь и кондакъ праздника. Въ самый праздникъ всенощное бдѣніе начинается великимъ повечеріемъ, на которомъ, въ знакъ радости вѣрующихъ, поется: „Съ нами Богъ!“ На литургіи поются праздничные антифоны, или пророческія о Рождествѣ Христовомъ пѣсни съ новозавѣтными припѣвами; вмѣсто „Трисвятаго“ поется: „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуіа“. Вмѣсто „Достойно есть“—ирмосъ „Любити убо намъ“...

Торжество праздника для россіянъ увеличивается воспоминаніемъ избавленія Россіи и церкви отъ нашествія „галловъ и съ ними двадесяти языкъ“, почему послѣ литургіи бываетъ благодарственный молебенъ.

Крещеніе Господне (6-го января).

Въ навечеріе, или сочельникъ праздника совершаются царскіе часы, а литургія соединяется съ вечерней; въ самый праздникъ всенощное бдѣніе начинается великимъ повечеріемъ; на литургіи поются праздничные антифоны; вмѣсто „Трисвятаго“ поется „Елицы во Христа...“; вмѣсто „Достойно“ ирмосъ—„О наче ума“. Кромѣ того, въ память Іорданскаго событія Церковь совершаетъ обрядъ великаго освященія воды, который совершается въ навечеріе праздника во храмѣ въ концѣ вечерни, а въ самый праздникъ послѣ литургіи—на рѣкахъ, или кладезяхъ.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (25 мар.).

Если Благовѣщеніе случится въ Великій постъ—въ воскресенье, или понедѣльникъ, то бдѣніе на него начинается великою вечерней; а если въ другой какой день, то великимъ повечеріемъ. Если этотъ праздникъ случится въ воскресенья 3-й, 4-й и 5-й недѣль поста, то на утреннемъ канонѣ на 9-й пѣсни поется *Честнѣйшую*, а въ прочіе дни ирмосъ 9-й пѣсни. Литургія, въ какой бы день поста празникъ ни случился, всегда бываетъ полная, а не преждеосвященная. Вмѣсто „Достойно“ поется ирмосъ 9-й пѣсни канона праздника. „Яко одушевленному Божію кивату“...

Если Благовѣщеніе случится въ Пасху, то поліелея не бываетъ; но канонъ праздника соединяется съ пасхальнымъ, и послѣ 6 й пѣсни читается евангеліе Благовѣщенія.

Преображеніе Господне (6-го августа).

На литургіи поются праздничные антифоны; вмѣсто „Достойно“ поется ирмосъ: „Рождество Твое свѣтлѣнно явися... Послѣ литургіи совершается обрядъ благословенія и освященія древесныхъ плодовъ.

Богослуженіе отъ недѣли Мытаря и Фарисея до недѣли Всѣхъ Святыхъ. Въ этотъ періодъ времени въ Богослуженіе вводятся книги подвижныхъ дней: тріодь постная и тріодь цвѣтная. По первой совершается Богослуженіе въ приготовительныя недѣли и седмицы къ Великому посту и въ самый постъ (70 дней); по второй—Богослуженіе отъ дня Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ (57 дней).

Богослуженіе по тріоди постной.

Приготовительныя недѣли къ посту: 1) мытаря и фарисея, 2) О блудномъ сынѣ 3) мясопустная и сыропустная.

Недѣля Мытаря и Фарисея названа такъ по евангельской притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, которую положено читать на литургіи въ это воскресенье. Въ пѣснопѣніяхъ тріоди Церковь прославляетъ смиреніе мытаря и осуждаетъ гордость фарисея и наружное благочестіе. Съ этого воскресенья до 5-й недѣли (включительно) Великаго поста на вокресныхъ утреняхъ послѣ Евангелія и пѣсни: „Воскресеніе Христово видѣвше“... вмѣсто „молитвами Апостоловъ и Богородицы“... и вмѣсто „Воскресъ Іисусъ отъ гроба“... поютъ.. *слава*—„Покаянія отверзи ми двери... *и нынѣ*—На спасенія стези... Помилуй мя Боже... Множества содѣянныхъ мною лютыхъ“...

Послѣ воскресенья во всю седьмицу не бываетъ поста, какъ-бы въ обличеніе тѣхъ, которые, подобно фарисею, хвалятся наружнымъ исполненіемъ поста, не заботясь о чистотѣ сердца.

Недѣля о блудномъ сынѣ названа также по евангельской притчѣ, которую положено читать въ это воскресенье. На утрени въ это воскресенье послѣ „Хвалите имя Господне“ поется псаломъ: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Этотъ псаломъ, выражая скорбныя чувствованія іудеевъ, находящихся въ плѣну, и ихъ желанія возвратиться въ родную землю, напоминаетъ намъ о нашемъ обращеніи на путь покаянія и молитвы. Пѣснопѣнія: *Покаянія отверзи ми двери...* поются въ свое время.

Въ Богослуженіи недѣли мясопустной Церковь воспоминаетъ страшный судъ и будущее, на немъ воздаяніе, чтобы предохранить насъ отъ безпечности о своемъ спасеніи и пристрастіи къ земнымъ заботамъ. Въ субботу предъ этимъ воскресеніемъ Церковь совершаетъ поминовеніе усопшихъ православныхъ христіанъ.

Сыропустная недѣля названа такъ потому, что ею оканчивается употребленіе сырной пищи. Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ этой недѣли Церковь воспоминаетъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей, происшедшее отъ невоздержанія, а на литургіи положила читать евангеліе о прощеніи обидъ, какъ непремѣнномъ условіи прощенія нашихъ грѣховъ.

Богослуженіе въ Великій постъ. Приготовивъ вѣрующихъ къ подвигамъ поста и покаянія, Церковь вводитъ ихъ въ самые подвиги. Богослуженіе Великаго поста представляетъ намъ постоянныя побужденія къ посту и покаянію и изображаетъ и самое состояніе души, кающейся во грѣхахъ. Въ Богослуженіи Великаго поста, соотвѣтственно внутреннему содержанію, Церковь отлагаетъ всякую торжественность. Во всѣ церковныя службы она вводитъ молитву Ефрема Сирина съ поклонами.

Богослуженіе будничное. Простодневное великопостное Богослуженіе все направлено на возбужденіе покаянія. Неизмѣняемая часть Богослуженія совершается по часослову, псалтири и служебнику, а измѣняемая—по тріоди постной и минеѣ; впрочемъ, изъ минеи поются только на вечерни стихиры на „Господи воззвахъ“ и на утрени—канонъ святому—поемыя вмѣстѣ со стихирами, и трипѣснецъ тріоди; тропари же читаются не изъ минеи, а изъ часослова, а именно: на вечерни—„Богородице Дѣво, радуйся“ и пр., на повечеріи въ 1-й части „День прешедъ“..; во 2-й части: „Помилуй насъ, Господи“.., въ 3-й ч. „Господи силъ“..; въ концѣ утрени по„ Благо есть“: „Въ храмѣ стояще“... Октоихъ совсѣмъ оставляется.

Во дни: понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ въ Великій постъ совершается великое и отдѣльно отъ вечерни *повечеріе*. Оно состоитъ изъ трехъ частей.

Каждая часть начинается съ: „Пріидите поклонимся“ и состоитъ изъ псалмовъ, тропарей, Трисвятаго и оканчивается особой молитвой. Въ первые четыре дня 1-ой седмицы въ началѣ первой части по благословеніи священника читается „Слава Тебѣ, Боже нашъ“.., Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, псаломъ: „Боже въ помощь мою вонми“.., и читается великій канонъ св. Андрея Критскаго: „Помощникъ и покровитель“.., на которомъ послѣ каждаго тропаря припѣвается: „*Помилуй мя, Боже, помилуй мя*“.

Въ среду и пятницу въ Великій постъ совершается литургія *преждеосвященныхъ Даровъ*. Она начинается вечерней и состоитъ изъ тѣхъ молитвъ и пѣснопѣній полной литургіи, которыя не относятся къ освященію св. Даровъ, но относятся къ приготовленію вѣрующихъ къ причащенію и благодаренію за причащеніе.

(Порядокъ ея прослѣдить по служебнику).

Въ четвергъ 5-ой недѣли совершается такъ называемое *стояніе*. Этимъ именемъ обозначается утреннее Богослуженіе, на которомъ сполна прочитывается канонъ св. Андрея Критскаго и канонъ въ честь св. Маріи Египетской.

Богослуженіе субботнее въ В. постъ.

Богослуженіе въ субботы В. п. сходно съ субботнимъ—круга седмичнаго, кромѣ субботъ 1-й, 5-ой и 6-ой седмицъ В. поста, посвященныхъ особымъ событіямъ.

Въ субботу 1-ой седмицы воспоминается св. Ѳеодоръ Тиронъ и благословляется въ честь его коливо.

Въ субботу 5-ой седмицы вся почти утреня обращается въ умилительный акаѳистъ въ честь Божіей Матери.

Въ субботу 6-ой седмицы воспоминается воскресеніе Лазаря.

Богослуженіе въ воскресные дни, или недѣли Великаго поста совершается по октоиху и тріоди. Воскресенье 1-й недѣли поста называется недѣлей православія. Въ это воскресенье совершается въ каѳедральныхъ соборахъ обрядъ православія, установленный въ Греціи въ 9 вѣкѣ, въ память побѣды вѣры православной надъ всѣми ересями и въ память возстановленія иконопочитанія.

Въ воскресенье 2-ой недѣли прославляются подвиги Григорія Паламы (14 в.).

Въ воскресенье 3-й недѣли совершается на утрени, послѣ великаго славословія, выносъ св. Креста на средину храма для поклоненія Ему.

Въ воскресенье 4-й недѣли прославляются подвиги св. Іоанна лѣствичника.

Въ воскресенье 5-ой недѣли ублажаются подвиги преподобной Маріи Египетской.

Въ воскресенье 6-ой недѣли празднуется *Входъ Господенъ во Іерусалимъ*. На утрени послѣ Евангелія совершается освященіе и раздаяніе вербы. Литургія Іоанна Златоустаго; на ней праздничные антифоны. а вмѣсто „Достойно“ ирмосъ: „Богъ Господь“...

Въ *четвергъ* страстной седмицы воспоминается Тайная Вечеря Господа Іисуса, прощальная Его бесѣда съ учениками и взятіе Его на страданія.

Въ *великій пятокъ* воспоминаются страданія и смерть Господа Іисуса Христа. Литургіи въ этотъ день не совершается.

Въ *великую субботу* воспоминается погребеніе Господа І. Христа.

Богослуженіе по тріоди цвѣтной. По цвѣтной тріоди совершается Богуслуженіе дней и праздниковъ подвижныхъ съ перваго дня Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ. Богослуженіе въ праздникъ Пасхи своею торжественностью превосходитъ всѣ праздники. Вся пасхальная утреня есть пѣніе канона, въ которомъ прославляется воскресеніе Господа І. Христа.

Въ первое воскресенье послѣ Пасхи Церковь воспоминаетъ явленіе Господа апостоламъ и осязаніе ранъ Его ап. Ѳомою (нед. о Ѳомѣ).

Во второе воскресенье послѣ Пасхи воспоминаются св. Жены Мироносицы.

Въ третье—воспоминается исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели (Ев. Іоанна). Въ среду этой седмицы празднуется преполовеніе. Въ четвертое воскресенье воспоминается бесѣда І. Христа съ Самарянкой о водѣ живой. Въ пятое — исцѣленіе Христомъ слѣпорожденнаго. Въ четвергъ на этой недѣлѣ приходится праздникъ Вознесенія Господня (40 дн. по воскресеніи). Въ шестое воскресенье чествуется память 1-го вселенскаго собора.

Въ седьмую недѣлю (50 день по воскрес. Господа) совершается праздникъ Пятидесятницы.

Въ понедѣльникъ этой седьмицы совершается праздникъ въ честь *Святаго Духа*.

Въ 1-ю недѣлю по Пятидесятницѣ Церковь празднуетъ память всѣхъ святыхъ. Въ это воскресенье оканчивается пѣніе тріоди цвѣтной.

Церковная Исторія (общая).

Церковь есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ таинствами, Богослуженіемъ и обрядами.

Какъ общество, она имѣетъ свою исторію возникновенія и развитія до настоящаго своего состоянія. Эта исторія раздѣляется — на *общую* до отдѣленія Римской церкви и на *частныя* церковныя исторіи. Церковь Россійская имѣетъ свою исторію, а Западная — свою. Общая исторія раздѣляется на три періода.

Періодъ первый.

Распространеніе церкви. Первоначальная церковь христіанская, основанная Іисусомъ Христомъ, состояла изъ немногихъ лицъ, окружавшихъ Христа, но потомъ этой церкви суждено было сдѣлаться всемірною. По сошествіи на апостоловъ Св. Духа, они начали проповѣдывать Христа Сына Божія, распятаго іудеями и воскресшаго въ третій день. Проповѣдь эта имѣла необычайный успѣхъ, и число вѣрующихъ все увеличивалось. Тотчасъ же по сош. Св. Духа, послѣ рѣчи Петра обратилось ко Христу 3000, а чрезъ нѣсколько времени у Красныхъ воротъ по исцѣленіи хромого 5000 человѣкъ.

Сначала апостолы проповѣдывали во Іерусалимѣ, а потомъ разошлись по разнымъ странамъ.

Въ 36 году совершилось призваніе ап. Павла, который до этого времени былъ язычникомъ и преслѣдовалъ христіанъ всюду, гдѣ только могъ. По тѣмъ же побужденіямъ онъ отправился и въ Дамаскъ, но на дорогѣ услышалъ голосъ, говорившій на еврейскомъ языкѣ: „Савлъ, Савлъ! что ты меня гонишь“. Савла слѣпого и слабаго привели спутники въ Дамаскъ.

Здѣсь Ананія, бывшій изъ числа семидесяти учениковъ, по повелѣнію Господа, явился къ Савлу и исцѣлилъ его, возложивъ на него руки. Савлъ сталъ видѣть и крестился. Послѣ этого онъ, покоряясь Божественному призванію, началъ проповѣдывать въ Дамаскѣ же, что Іисусъ распятый есть Сынъ Божій. Слышавшіе дивились тому, какъ изъ гонителя Савлъ сдѣлался проповѣдникомъ христіанства. Между тѣмъ апостолы проповѣдывали Евангеліе въ разныхъ странахъ. Филиппъ—одинъ изъ семи діаконовъ проповѣдывалъ о Христѣ жителямъ Самаріи и обратилъ ко Христу Ѳіопскаго вельможу.

Основаніе христіанской церкви между язычниками въ Кесаріи и Антіохіи. Въ то время, какъ ап. Павелъ проповѣдывалъ въ Іоппіи, въ Кесаріи жилъ нѣкто Корнилій сотникъ изъ полка, называвшагося Италійскимъ. Онъ былъ отецъ благочестиваго семейства. Ему однажды явился ангелъ и сказалъ, чтобы онъ послалъ за апостоломъ Петромъ, дабы тотъ, пришедши, научилъ его какъ спастись. Петру въ это время было видѣніе плащаницы, наполненной всякими гадами. Когда пришли посланные отъ Корнилія, онъ понялъ, что значило видѣніе и, ни мало не сомнѣваясь, пошелъ въ Кесарію и крестилъ домъ Корнилія.

Около этого же времени нѣкоторые Кипріяне и Киринейцы, пришедши въ Антіохію, проповѣдывали о Господѣ Іисусѣ язычникамъ Еллинамъ и Богъ помогъ: многіе увѣровали и обратились къ Господу. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до апостоловъ, они послали туда Варнаву, который, пришедши, убѣждалъ всѣхъ держаться Господа. Такъ какъ много людей приняло вѣру Христову, то Варнава отправился въ Тарсъ и взялъ въ помощники Савла. Цѣлый годъ они учили здѣсь и обратили весьма многихъ. Ученики въ Антіохіи первые начали называться именемъ христіанъ.

Рѣшеніе вопроса о принятіи въ церковь язычниковъ на апостольскомъ Соборѣ (въ 51 году). Пришли въ Антіохію нѣкоторые изъ обращенныхъ Іудеевъ, и стали внушать обратившимся изъ язычества, будто они не могутъ спас-

тись, если не обрѣжутся по обряду Моисееву. Павелъ и Варнава противостали этому ученію. Собрался соборъ въ Іерусалимѣ изъ апостоловъ, на которомъ и рѣшено было, что для вступленія въ христіанство не нужно обрѣзаніе, потому что оно замѣняется крещеніемъ.

Св. Павелъ—ап. языковъ и его апостольскіе труды. Ап. Павелъ называется ап. языковъ потому, что онъ проповѣдывалъ Евангеліе по преимуществу язычникамъ. Онъ съ проповѣдью Евангельской совершилъ нѣсколько путешествій.

I. *Первое путешествіе* онъ совершилъ изъ Антіохіи съ Варнавою, Іоанномъ и Маркомъ; сначала они отправились на островъ Кипръ и прошли его весь отъ города Саламина на восточномъ берегу до Пафа. Они обратили здѣсь проконсула Сергія Павла; обличили и чудесно ослѣпили Варіисуса—волшебника.

Изъ Пафа апостолы отплыли въ Пергію Памфилійскую, затѣмъ прибыли въ Антіохію Писидійскую, оттуда въ Иконію, главный городъ Ликаоніи, а потомъ въ другіе города Ликаоніи — въ Листру и Дервію и тамъ проповѣдывали Евангеліе. Въ Листрѣ, между прочимъ, ихъ приняли за боговъ и хотѣли принести жертвы, но пришедшіе сюда Іудеи изъ Антіохіи и Иконіи возставили противъ нихъ общее мнѣніе и они чуть ни были побиты камнями.

II. *Второе путешествіе.* Павелъ, избравши себѣ Силу, отправился для посѣщенія церквей чрезъ Сирію и Киликію. Въ Листрѣ они взяли съ собой Тимофея, а въ Троадѣ присоединился къ нимъ Лука.

Изъ Троады они отправились въ Европу, въ первый городъ Филиппы. Здѣсь одна набожная женщина, Лидія, увѣровала по проповѣди Павла и предложила имъ свой домъ для жительства. Однажды, когда шли они по улицѣ, имъ встрѣтилась служанка, одержимая злымъ духомъ. Они изгнали изъ нея духа, но господа ея, которые пользовались доходомъ отъ ея прорицаній, возмутили противъ нихъ городъ, и апостолы удалились въ городъ Ѳессалонику. Здѣсь іудеи произвели противъ нихъ возмущеніе и они должны были удалиться. Апостолы отправились въ Берію, а оттуда ап. Павелъ направился въ Аѳины—центръ тогдашняго образованнаго міра.

Въ Аѳинахъ Павелъ держалъ въ Ареопагѣ знаменитую рѣчь и обратилъ многихъ, между прочимъ Діонисія ареопагита и женщину Дамарь.

Изъ Аѳинъ онъ отправился въ Коринѳъ. Криспъ съ своимъ домомъ и многіе коринѳяне увѣровали; изъ Коринѳа ап. Павелъ отправился чрезъ Ефесъ въ Антіохію и посѣтилъ Іерусалимъ, чтобы во время праздника повидаться съ церковью.

III. *Третье путешествіе.* Прошедши страны Фригійскую и Галатійскую ап. Павелъ прибылъ въ Ефесъ, гдѣ долго проповѣдывалъ и основалъ церковь. Изъ Ефеса Павелъ отправился въ Македонію и, обошедши ее, пришелъ въ Грецію. Пробывши три мѣсяца въ Коринѳѣ, онъ отправился въ обратный путь въ Македонію и приплылъ въ Троаду.

Здѣсь онъ исцѣлилъ, упавшаго изъ окна, юношу Евтиха. Потомъ моремъ приплылъ въ приморскій городъ Іоніи, Милетъ. Здѣсь онъ велъ бесѣду съ пресвитерами Ефесской церкви, посѣтилъ Тиръ и Кесарію и прибылъ въ Іерусалимъ.

Послѣ трехъ путешествій ап. Павелъ былъ посаженъ въ тюрьму сначала въ Антіохіи, а потомъ отвезенъ былъ въ Римъ, гдѣ въ царствованіе Нерона въ 67 году, 29 іюня вмѣстѣ съ ап. Петромъ мученически кончилъ жизнь.

Дальнѣйшіе труды благовѣстническіе Ап. Петра, Іакова, Іоанна и прочихъ ап. Когда *Петръ* освобожденъ былъ ангеломъ изъ темницы, въ которую былъ ввергнутъ Иродомъ Агриппою послѣ убіенія Іакова Зеведеева (въ 44 году), то удалился не только изъ Іерусалима, но и вообще изъ предѣловъ Палестины, которая въ это время вся принадлежала Ир. Агриппѣ. Черезъ шесть лѣтъ онъ явился на соборѣ апостольскомъ, а затѣмъ распространялъ ученіе Христово въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, въ послѣдніе годы жизни былъ въ Римѣ вмѣстѣ съ ап. Павломъ; при Неронѣ распятъ на крестѣ вверхъ ногами.

Братъ Петра, *Андрей Первозванный* проповѣдывалъ по Азіатскимъ и Европейскимъ берегамъ Чернаго моря. Много претерпѣлъ онъ бѣдствій въ Синопѣ. Переплывши изъ Мал. Азіи въ Европу, онъ проповѣдывалъ во Ѳракійскомъ гор. Византіи и основалъ здѣсь церковь; направившись къ сѣверу, онъ перенесъ Евангеліе за Дунай въ Скиѳію. Потомъ проповѣдывалъ въ Епирѣ и Ахаіи и здѣсь въ гор. Патрахъ пострадалъ.

Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, послѣ успенія Богоматери отправился въ Мал. Азію и тамъ управлялъ церквами Ефеса, Смирны, Пергама, Ѳіатира, Сардиса, Лаодикіи. Во время Домиціанова гоненія ап. Іоанна въ узахъ отправили въ Римъ. Здѣсь хотѣли прекратить жизнь его ядомъ, но ядъ оказался недѣйствительнымъ; бросили его въ котелъ съ кипящимъ масломъ: Іоаннъ вышелъ оттуда невредимымъ; наконецъ, Домиціанъ приказалъ сослать его на островъ Патмосъ, одинъ изъ Спорадскихъ острововъ Егейскаго моря. Тамъ апостолъ имѣлъ дивныя откровенія о судьбахъ церкви Христовой до скончанія міра. Послѣ погибели Домиціана, съ восшествіемъ на престолъ Нервы, Іоаннъ освобожденъ былъ изъ заточенія и снова возвратился въ Ефесъ (въ 96 году). На 94 году своей жизни (26 сентября 100 года) онъ оставилъ этотъ временный міръ и мирно скончался. Есть преданіе, что онъ взятъ живымъ на небо.

Іаковъ Алфеевъ — меньшій (въ отличіе отъ Іакова сына Зеведеева большаго), постоянно пребывалъ въ Іерусалимѣ. Образъ жизни былъ его необыкновенной строгости. Онъ былъ убитъ книжниками и фарисеями въ Іерусалимѣ.

Филиппъ, происходившій изъ Виѳсаиды, изъ одного города съ Петромъ и Андреемъ, проповѣдывалъ во Фригіи, доходилъ до Скиѳіи, пострадалъ въ Іераполѣ.

Варѳоломей, почитаемый многими за одно лицо съ Наѳанаиломъ, пронесъ Евангеліе Христово до Индіи. Оттуда онъ пришелъ въ Армелію, и здѣсь въ городѣ Албанополѣ пострадалъ.

Ѳома просвѣтилъ ученіемъ Христовымъ Месопотамію. Парѳянъ, Мидянъ, Персовъ и Еѳіоповъ; въ городѣ Меманурѣ брахманами былъ пронзенъ копьями.

Матѳей, изъ мытарей ап. Христовъ, проповѣдывалъ сначала въ Палестинѣ, потомъ отправился на востокъ и пострадалъ въ гор. Наддабарѣ (Еѳіопск.), или въ Бемберѣ.

Симонъ-зилотъ—въ Африкѣ—въ Египтѣ, Ливіи, Нумидіи и Мавританіи. Нѣкоторые говорятъ что онъ былъ въ Британіи.

Іуда-Леввій, или Ѳаддѳй, братъ Іакова меньшаго, проповѣдывалъ въ Идумеи, Месопотаміи, Аравіи, Сиріи и Арменіи. Въ окрестностяхъ Арарата онъ былъ повѣшенъ на крестѣ.

Матѳій, изъ числа семидесяти учениковъ, причтенный къ лику двѣнадцати, по мнѣнію нѣкоторыхъ, удалился въ Еѳіопію и тамъ принялъ мученическій вѣнецъ, но греческое преданіе говоритъ, что онъ ходилъ съ проповѣдью въ Каппадокію и по берегамъ Каспійскаго моря, пострадалъ въ Колхидѣ.

Общій взглядъ на распространеніе церкви Христовой въ вѣкъ апостольскій. Апостолы, помня заповѣдь Христа: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“ тотчасъ же, по сошествіи Св. Духа, начали свою проповѣдь. Сначала проповѣдывали они въ Палестинѣ, а потомъ, когда Іудеи воздвигли на нихъ гоненіе, отправились въ разныя страны; они предлагали свою проповѣдь язычникамъ и запечатлѣли ее своею кровію. Язычники въ большинствѣ принимали ученіе Христово.

Гоненія на церковь Христову со стороны Іудеевъ. Когда апостолы переносили свою проповѣдь отъ іудеевъ къ язычникамъ, то іудеи, не принявшіе ученія, старались вредить апостольской дѣятельности. Ревность ихъ въ этомъ дѣлѣ была такъ велика, что они приходили за апостолами изъ одного города въ другой и вездѣ старались, по внушенію духа злого, возстановить противъ проповѣдниковъ толпу.

Гоненія на христіанъ со стороны язычниковъ. Злой духъ, который внушалъ евреямъ гнать апостоловъ, дѣйствовалъ и среди язычниковъ. Гнали апостоловъ и ихъ послѣдователей не только іудеи, но и язычники.

Первые вѣка христіанства извѣстны въ исторіи подъ именемъ борьбы христіанской церкви съ язычествомъ. Это было время, когда дряхлое разлагающееся язычество, отживало свой вѣкъ. Религія же христіанская новой свѣжей струей вливалась въ міръ.

Этой новой религіи суждено было сдѣлаться потомъ всемірной. Но язычество, хотя и отживало свой вѣкъ, тѣмъ не менѣе было еще сильно и христіанству надлежало выдержать жестокую борьбу съ нимъ. На престолѣ римскомъ находились императоры-язычники и только нѣкоторые изъ нихъ благосклонно смотрѣли на христіанъ. Одни изъ императоровъ объявляли общество христіанъ дозволеннымъ, другіе, наоборотъ, воздвигали гоненіе на нихъ, поэтому мы видимъ, что то христіанство беретъ верхъ надъ язычествомъ, то язычество снова поднимается на христіанство.

Неронъ (въ 64 году) воздвигъ гоненіе на христіанъ въ Римѣ. Онъ зажегъ Римъ, и сложилъ свою вину на тѣхъ, которые угрожали огнемъ всему міру.

Удовлетворяя своему звѣрскому чувству, онъ изобрѣталъ разныя способы мученія христіанъ: зашивалъ ихъ въ шкуры звѣрей и отдавалъ на растерзаніе псамъ, распиналъ на крестахъ, обливалъ смолой и зажигалъ ночью въ садахъ для освѣщенія. Это былъ первый гонитель на христіанъ, за нимъ слѣдуетъ гонитель Домиціанъ, потомъ Траянъ, Маркъ Аврелій, Септимій Северъ, Дикій Траянъ и Діоклетіанъ.

Между этими императорами царствовали иногда люди, сочувствовавшіе христіанству.

Подъ ихъ покровительствомъ христіане уничтожали языческія капища, срубали ихъ священныя дубравы, а на мѣстѣ ихъ воздвигали свои храмы, при этомъ матеріалъ, служившій для языческихъ храмовъ, они употребляли на свои. (Такъ было при Гоноріи).

Когда же за императорами—христіанами вступали на престолъ язычники, то подъ ихъ покровительствомъ язычники старались по возможности воздать христіанамъ тѣмъ же.

Начинали разрушать храмы, избивать христіанъ, не щадя ни старыхъ, ни малыхъ и требовали возвращенія забраннаго христіанами. При этомъ надъ христіанами старались продѣлывать всякія гнусности.

Пищу ихъ кропили кровію животныхъ, принесенныхъ въ жертву идоламъ, чтобъ осквернить ихъ. Извѣстенъ, напр., такой случай изъ борьбы, христіанства съ язычествомъ. На улицахъ Рима и другихъ городовъ разставлены были статуи императора; каждый, проходя мимо, долженъ былъ кланяться. Въ одну ночь къ такой статуи поставили идольскія изображенія. Утромъ одна ста-

рушка—христіанка, проходя мимо, хотѣла воздать обычное поклоненіе статуѣ императора, но когда увидала идоловъ, остановилась и пошла дальше. Язычники, разумѣется, только того и ждали: они схватили ее и начали волочить по улицамъ, какъ нарушившую законъ о царскомъ величествѣ.

Изъ всѣхъ гоненій, самое яростное гоненіе на христіанъ было предпринято Діоклетіаномъ.

Историки рисуютъ Діоклетіана очень умнымъ человѣкомъ, мудрымъ политикомъ; спрашивается, почему Діоклетіанъ, какъ человѣкъ умный, предпринялъ такое гоненіе на христіанъ и при томъ въ концѣ своего царствованія, (двадцать же лѣтъ онъ благосклонно смотрѣлъ на христіанъ?) Это объясняется тѣмъ, что Діоклетіанъ, какъ и другіе императоры — язычники, хотѣлъ возстановить во всей пышности древне-языческій культъ. Не предпринималъ же онъ гоненія двадцать лѣтъ потому, что хотѣлъ собрать силы и съ этими силами сразу двинуться на христіанство, и стереть его съ лица земли. Но уничтожить то, что находится въ мысляхъ и чувствахъ людей и что вложено въ нихъ Самимъ Богомъ нельзя и поэтому какъ ни страшно было гоненіе, христіанство не уничтожилось. Въ гоненіяхъ на христіанъ частію виноваты были они сами, потому что не останавливались ни передъ чѣмъ въ дѣлѣ побѣды надъ язычествомъ, тогда какъ христіанство, какъ религія любви, должна и дѣйствовать только любовью, а не прибѣгать къ насилію.

Православная Церковь восторжествовала только при Константинѣ Великомъ, который христіанство объявилъ религіей господствующей въ 313 году. Церковь причислила Его къ лику святыхъ.

Нападенія на христіанъ со стороны языческихъ ученыхъ и философовъ. Апологеты христіанскіе. Ученые язычники и философы также вели борьбу съ христіанствомъ; они критиковали и смѣялись надъ христіанствомъ; писали разныя сочиненія противъ христіанства, въ которыхъ выставляли его дурныя стороны и затемняли свѣтлыя (по крайней мѣрѣ старались затемнить). Сочиненія свои они часто направляли къ императору, гдѣ они иногда производили значительное вліяніе. Среди нихъ замѣчателенъ былъ Порфирій. Съ другой стороны были ученые—христіане, которые писали въ своихъ сочиненіяхъ обличенія на язычество, разбивали сочиненія ученыхъ—язычниковъ и старались представить христіанство въ истинномъ видѣ. Они иногда ходатайствовали передъ императоромъ за христіанъ и въ такомъ случаѣ назывались апологетами. Между учеными христіанами извѣстенъ Оригенъ, который написалъ много сочиненій, между прочимъ обличенія на Цельсія, языческаго ученаго.

Ереси и секты. Нѣкоторые начали увлекаться вопросами, которые находили въ христіанствѣ и, при рѣшеніи ихъ, впадали въ грубыя догматическія ошибки.

Поэтому съ первыхъ же временъ христіанства появились ученія, несогласныя съ нимъ,—это ереси и секты. Православная Церковь боролась съ этими ученіями, и въ опроверженіе ихъ писались сочиненія. Первые вѣка христіанства были вѣками борьбы его не только съ язычествомъ но и съ разными, неправильно понимавшими то, или другое въ немъ, обществами.

Боролись не только лица, принадлежавшія къ іерархіи, но и миряне. Напримѣръ, покупатель приходилъ купить хлѣба, а продавщикъ, прежде чѣмъ продать хлѣбъ, спрашивалъ: сколько признаешь во Христѣ естествъ?

Главнѣйшія изъ ересей и сектъ: ересь іудействующая, которая требовала исполненія во всей точности древняго закона; гностическая, которая извратила христіанское ученіе.

Кромѣ того, были такъ наз. еретики-антитринитаріи, которые, какъ показываетъ самое названіе, учили противъ тайны св. Троицы, признавали Единаго Бога и троякое Его проявленіе, или три рода способностей Божіихъ, Манихейство, Монтанизмъ, Хиліазмъ.

Богословская письменность и наука. Борьба христіанства съ язычествомъ съ одной стороны и неправильныя ученія съ другой, приводила къ необходимости богословскаго образованія и развитію письменности. Къ этому періоду относятся творенія мужей апостольскихъ, т. е. ближайшихъ преемниковъ апостоловъ. Богословская наука послѣ апостольскаго времени сосредоточилась, главнымъ образомъ, въ Малой Азіи и Сѣверной Африкѣ. Возникли богословскія школы изъ которыхъ выходили, церковные проповѣдники.

Главнѣйшія изъ такихъ школъ: Малоазійская, Сѣверо-Африканская, Александрійская и Антіохійская. Изъ Александрійской школы вышелъ Оригенъ, изъ представителей Сѣверо-Африканской школы замѣчательны: Кипріанъ и Тертулліанъ. Къ представителямъ церкви Антіохійской относится Іоаннъ Златоустъ.

Устройство и управленіе церкви. Въ вѣкъ апостольскій Св. Духъ изобильно пребывалъ надъ всѣми. Преемники апостоловъ имѣли также чрезвычайныя дарованія. Степеней іерархіи постоянной было три: епископы, пресвитеры и діаконы.

Епископы были почти во всякомъ городѣ, даже небольшомъ и потому управляли непосредственно своей паствой. Въ началѣ каждая помѣстная церковь управлялась своимъ епископомъ независимо отъ кого бы то ни было. Въ каждой церкви были свои порядки, и обряды одной церкви часто въ своихъ подробностяхъ не были сходны съ обрядами другой. Однако съ самыхъ же первыхъ временъ нѣкоторыя изъ церквей начинаютъ возвышаться изъ ряда другихъ и пріобрѣтать большую

извѣстность. Такія церкви стали называться „Sedes Apostolicae“, изъ нихъ Іерусалимская, Александрійская, Антіохійская и Римская стали возвышаться съ самаго начала, а по перенесеніи столицы имперіи въ Византію, стала возвышаться церковь Константинопольская.

Богослуженіе, благочиніе и христіанская жизнь. Православная Церковь съ первыхъ вѣковъ, почитая мучениковъ за Христа, стала чтить ихъ гробницы и мѣста, гдѣ они пострадали, поэтому, Православная Церковь въ первыя времена надъ гробами мучениковъ совершала свое богослуженіе.

Всѣ таинства были совершаемы въ Православной Церкви, хотя въ своихъ подробностяхъ обрядовой стороны не были сходны съ послѣдующими временами. Вслѣдствіе того, что строгихъ правилъ относительно обрядовой стороны религіи не было, нѣкоторыя церкви и праздники христіанскіе праздновали въ разное время. Праздникъ Пасхи также совершался въ разныхъ церквахъ не въ одно время. Однѣ церкви совершали его въ первый воскресный день послѣ мартовскаго полнолунія, а другія по закону Моисееву 14-го Нисана. Нѣкоторыя церкви еретиковъ, вновь приходившихъ въ православіе, крестили вторично, а другія—принимали ихъ безъ крещенія.

Для рѣшенія такихъ и подобныхъ вопросовъ и разногласій, собирались помѣстные и вселенскіе соборы изъ епископовъ и пресвитеровъ. Христіанская жизнь первыхъ временъ отличалась святостью и чистотой. Вѣрующіе находились другъ съ другомъ въ любви и единеніи.

Періодъ второй.

Отъ торжества церкви надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ до окончательнаго отпаденія западной церкви отъ восточной и устроенія церкви русской (313—1054 г.).

По эдикту Константина Великаго въ 313. году христіанская церковь сдѣлалась господствующей въ имперіи. Язычество хотя и было въ имперіи, но оно уже находилось въ предсмертной агоніи. Этотъ періодъ—есть періодъ процвѣтанія Православной Церкви. Константинъ Великій не по какимъ-либо другимъ соображеніямъ личнымъ, а исключительно по расположенію къ христіанству, объявилъ его государственной религіей. При сыновьяхъ его имперія разъединилась, и положеніе церкви ухудшилось.

Когда престолъ Византійскій занялъ Юліанъ, то положеніе церкви еще болѣе ухудшилось, потому что Юліанъ явно сталъ на сторону язычества. Язычество на нѣкоторое время ожило; начались преслѣдованія христіанъ, но въ это время церковь Христова была уже сильна и это послѣднее со стороны язычества гоненіе не причинило ей вреда. Юліанъ скоро умеръ, церковь назвала его отступникомъ.

Распространеніе церкви внѣ Римской имперіи. Дѣло распространенія Евангелія, начатое апостолами, не остановилось и въ послѣдующія времена. Церковь начала распространяться далѣе за предѣлы Греко-Римской имперіи. Въ Африкѣ образовалась церковь Карѳагенская. Въ Азіи церковь стала распространяться далѣе на востокъ, а въ Европѣ она распространялась на сѣверъ среди Галловъ, Вестъ-Готовъ, Остъ-Готовъ и Скиѳовъ.

Ученіе церкви, опредѣленное и утвержденное на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ по поводу различныхъ ересей. Появленіе многочисленныхъ ересей и расколовъ было причиной созыва вселенскихъ соборовъ, въ основаніи которыхъ положено изреченіе Спасителя, давшаго церкви рѣшающій голосъ во всякомъ спорѣ (Матѳ. 18, 17). На вселенскіе соборы собирались по возможности епископы со всего христіанскаго міра. Такихъ соборовъ было семь: Никейскій (325 г.). Константинопольскій (381 г.), Ефескій (431 г.), Халкидонскій (451 г.), Константинопольскій второй (553 г.), Константинопольскій третій (680 г.), и Никейскій второй (787 г.). Кромѣ вселенскихъ соборовъ, для рѣшенія недоразумѣній собирались помѣстные соборы изъ пастырей области подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа. Такіе соборы рѣшали споры, касавшіеся одной какой-либо области.

Первый вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу ереси Арія, александрійскаго священника, отрицавшаго божественность Сына Божія и не признававшаго Его единосущнымъ съ Богомъ Отцомъ. Александрійскій архіепископъ пытался вразумить его, но когда попытка его оказалась безуспѣшной, отлучилъ Арія отъ церкви. Арій бѣжалъ въ Палестину, гдѣ нашелъ покровительство у Евсевія, епископа никомидійскаго, и съ помощью послѣдняго ересь начала быстро распространяться. Константинъ Вел., желая положить конецъ спорамъ, созвалъ первый вселенскій соборъ, на который собралось 318 епископовъ, множество священниковъ и діаконовъ. Ересь Арія была опровергнута архидіакономъ Афанасіемъ, и соборъ изложилъ ученіе вселенской церкви въ первыхъ семи членахъ символа вѣры, гдѣ Сынъ Божій признанъ единосущнымъ съ Богомъ Отцомъ. Этотъ символъ вѣры былъ подписанъ всѣмъ соборомъ, кромѣ Арія и двухъ египетскихъ епископовъ: императоръ сослалъ ихъ съ послѣдователями въ заточеніе.

Второй вселенскій соборъ былъ созванъ императоромъ Ѳеодосіемъ I по поводу ереси Македонія, отрицавшаго Божество Св. Духа. На соборъ съѣхались 150 епископовъ, которые, утвердивъ

первые семь членовъ символа вѣры, прибавили къ нему еще пять и въ нихъ раскрыли истинное ученіе о Св. Духѣ, признавъ Его единосущнымъ съ Богомъ Отцомъ.

Третій вселенскій соборъ былъ созванъ императоромъ Ѳеодосіемъ II по поводу ереси константинопольскаго патріарха Несторія, который училъ, что Іисусъ Христосъ родился простымъ человѣкомъ и что Божество соединилось съ нимъ послѣ и обитало въ немъ такъ, какъ и въ другихъ пророкахъ, почему Іисуса Христа онъ называлъ богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, матерь Его—Христородицею, а не Богородицею. На соборъ явилось 200 епископовъ, которые осудили ересь Несторія и опредѣлили признавать въ Іисусѣ Христѣ соединеніе двухъ естествъ со времени воплощенія, а Матерь Его именовать Богородицею. Изъ другихъ постановленій третьяго вселенскаго собора замѣчательны: а) утвержденіе никео-царградскаго символа вѣры и запрещеніе дѣлать въ немъ какія-бы то ни было измѣненія и дополненія; б) осужденіе ереси Пелагія, британскаго монаха, учившаго, что человѣкъ рождается безъ грѣха и можетъ достигнуть нравственнаго совершенства, не нуждаясь въ божественной помощи.

Четвертый вселенскій соборъ былъ созванъ императоромъ Маркіаномъ по поводу ереси константинопольскаго архимандрита Евтихія, учившаго, будто въ Іисусѣ Христѣ человѣческаго естества не было и что признавать необходимо въ немъ только одно естество Божеское. Эта ересь была осуждена на мѣстномъ соборѣ патріархомъ константинопольскимъ Флавіаномъ, но Евтихій удалился къ александрійскому патріарху, Діоскору и съ помощью его сталъ распространять свое ученіе. На четвертый вселенскій соборъ съѣхались 650 епископовъ, которые осудили ученіе Евтихія, повторивъ также осужденіе ученію Несторія. Соборъ утвердилъ догматъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, что Божеское и человѣческое естества соединились съ Нимъ несліянно и невзмѣнно (противъ Евтихія), нераздѣльно и неразлучно, (противъ Несторія). Діоскоръ и Евтихій были низложены.

Пятый вселенскій соборъ былъ созванъ Юстиніаномъ по поводу сочиненій Ивы Едесскаго, Ѳеодорита Кирскаго и Ѳеодора Мопсуетскаго, трехъ учителей сирійской церкви, которые писали въ защиту ереси Несторія. Такъ какъ четвертый соборъ ничего не упомянулъ объ этихъ сочиненіяхъ, то несторіане стали толковать рѣшеніе собора въ свою пользу и тѣмъ ожесточали послѣдователей Евтихія (монофизитовъ). На пятый соборъ съѣхались 165 епископовъ. На сочиненіе Ѳеодора Мопсуетскаго и его самого было произнесено Соборомъ осужденіе. Относительно-же сочиненій Ивы Едесскаго и Ѳеодорита Кирскаго, Соборъ ограничился осужденіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а самыя лица не подверглись осужденію, такъ какъ, вслѣдствіе раскаянія, были прощены на четвертомъ соборѣ.

Шестой вселенскій соборъ былъ созванъ императоромъ Константиномъ Погонатомъ по поводу эдикта Ираклія, признавшаго въ Іисусѣ Христѣ единство воли. Цѣль этого эдикта состояла въ томъ, чтобы привлечь къ Православной Церкви монофизитовъ. Защитниками православія выступили: іерусалимскій патріархъ Софроній и константинопольскій инокъ Максимъ исповѣдникъ. Послѣ продолжительныхъ споровъ собрался вселенскій соборъ изъ 170 епископовъ, которые опредѣлили: признавать въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли сообразно двумъ естествамъ. Чрезъ 11 лѣтъ вселенскій соборъ открылъ снова свои засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трульскими. Этотъ дополнительный соборъ называется пято-шестымъ, или Трульскимъ. Онъ былъ созванъ для рѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся къ церковному благочинію. На немъ установлено признавать: а) 85 правилъ Св. Апостоловъ, б) правила 6 вселенскихъ соборовъ, в) правила 7 помѣстныхъ соборовъ, г) правила 14 Отцевъ церкви. Къ этимъ правиламъ впослѣдствіи прибавились правила 7-го вселенскаго собора и двухъ помѣстныхъ, бывшихъ въ 9-мъ вѣкѣ. Совокупность этихъ правилъ составляетъ до нынѣ основаніе церковнаго законодательства.

Седьмой вселенскій соборъ созванъ былъ супругою иконоборца Льва IV, Ириною, которая нѣкоторое время управляла государствомъ. Начало иконоборству положилъ императоръ Левъ Исаврянинъ въ 726 г., когда онъ, отразивъ нашествіе арабовъ, задумалъ обратить ихъ въ христіанство. Арабы, какъ и всѣ магометане, имѣли отвращеніе къ иконопочитанію, и Левъ Исаврянинъ думалъ устранить эту причину. Въ защиту иконъ возстали: константинопольскій патріархъ Германъ, папа Григорій 3-й, Іоаннъ Дамаскинъ, бывшій министромъ у калифа, и народъ. Преслѣдованіе иконопочитателей продолжалось при сынѣ Льва Исаврянина, Константинѣ Копронимѣ, и внукѣ его, Львѣ IV Хазарѣ. По смерти послѣдняго, благочестивая вдова его, Ирина, созвала вселенскій соборъ, который положилъ конецъ преслѣдованію иконъ. Соборъ опредѣлилъ употреблять въ храмахъ и домахъ иконы Спасителя, Божьей Матери, святыхъ и ангеловъ, чествовать ихъ поклоненіемъ, цѣлованіемъ, возженіемъ свѣтильниковъ и кажденіемъ, ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, а поклоняющійся ему поклоняется не дереву и краскамъ, а лицу, изображенному на немъ.

Между тѣмъ, преслѣдованіе иконъ возобновилось послѣ седьмого вселенскаго собора и окончательно прекратилось только въ 842 году при

царицѣ Ѳеодорѣ, которая съ этой цѣлью созвала мѣстный константинопольскій соборъ.

Духовное просвѣщеніе и богословская наука. Духовное просвѣщеніе послѣ Константина Великаго значительно поднялось. Всѣ молодые люди знатнаго сословія стремились получить высшее богословское образованіе.

Въ это время особую извѣстность пріобрѣтали школы: Александрійская, изъ которой вышелъ великій проповѣдникъ Аѳанасій Великій, и Антіохійская, къ писателямъ которой принадлежатъ Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Въ этотъ періодъ постепенно начинаетъ возвышаться Епископія Римская. Съ главою-Папой и письменность римская съ этого времени принимаетъ соотвѣтствующее направленіе — съ идеей первосвященника.

Внутреннее устройство и управленіе церкви. Послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось религіей государственной, оно вступило въ самое тѣсное общеніе съ жизнью государства. Государство и религія стали въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Важныя дѣла въ государствѣ начинались съ благословенія церкви. Церковная іерархія стояла на высотѣ своего призванія.

Духовныя лица избирались при участіи народа. Епископы въ первое время были иногда люди брачные, такъ какъ лицъ безбрачныхъ недоставало. Священники были брачные и безбрачные, на западѣ развивается уже принципъ безбрачія духовенства.

Каѳедры епископскія, которыя почему-либо ранѣе возвышались среди другихъ, пріобрѣтаютъ большее вліяніе на дѣла, и голосъ епископовъ этихъ каѳедръ получаетъ болѣе вѣсу при рѣшеніи разныхъ вопросовъ. Затѣмъ этимъ каѳедрамъ высшею властію дается названіе патріархатовъ. Патріархи начинаютъ управлять не только своими епископіями, но и вмѣшиваться въ дѣла окружавшихъ ихъ епископій. Высшая форма управленія церкви—соборная.

Папскія притязанія на главенство. Благодаря отдаленности отъ Востока церкви Римской, въ ней развились разныя особенности какъ въ догматической, такъ и въ обрядовой сторонѣ религіи.

Кромѣ того, благодаря сложившимся политическимъ обстоятельствамъ, глава Римской церкви—папа начинаетъ возвышаться. Римская церковь дѣлается очень богатой, она владѣетъ цѣлыми государствами и начинаетъ проводить идею всемірнаго главенства папы.

Затѣмъ, постепенно изолировавъ себя отъ востока, онъ и въ церковной практикѣ начинаетъ вводить новшества. Напр., причащеніе мірянъ только тѣломъ Христовымъ.

Съ V вѣка начинаетъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ появляться монашество.

На востокѣ оно появляется впервые въ Сѣверной Африкѣ и затѣмъ быстро распространяется и виды подвижничества вмѣстѣ съ тѣмъ развиваются. На западѣ монашество появилось сравнительно позже. Въ 1054 году церковь Римская окончательно отпала отъ союза съ церковью Восточной. Ближайшимъ поводомъ къ отпаденію былъ отказъ восточныхъ патріарховъ признать главенство римскаго папы.

Періодъ третій.

Въ 1453 году Константинополь палъ.

Надо удивляться здѣсь не тому, что онъ палъ, а тому, что онъ такъ долго могъ еще продержаться. Въ то время какъ кругомъ его турки уже давно владѣли землями, Константинополь стоялъ независимымъ.

Видя, что положеніе Константинополя непоправимо, государи византійскіе все-таки старались какъ бы подольше продержаться въ немъ и ради этой цѣли не стѣснялись прибѣгать къ самымъ крайнимъ средствамъ. Они начали даже обращаться за помощью къ папамъ, обѣщая за это соединеніе подъ его властію всѣхъ церквей на востокѣ. Папы давно непривѣтливо смотрѣли на самостоятельное положеніе востока и всячески старались распространить свое вліяніе на востокъ; поэтому, когда императоръ греческій просилъ помощи противъ турокъ, папа согласился дать помощь, если онъ будетъ содѣйствовать папѣ въ соединеніи церквей. Папа съ этой цѣлью созвалъ соборъ, на который приглашены были епископы восточные. Первый такой соборъ былъ въЛіонѣ. Но какъ только соборныя засѣданія начались, видно стало, что унія невозможна, потому что греки не хотѣли уступить латинянамъ, а они—грекамъ. Нѣкоторые, пріѣхавшіе въ Ліонъ, уѣхали обратно, а другіе подписались надъ соборными постановленіями, гдѣ излагалось ученіе латинское о „filioque“. Когда греки пріѣхали на востокъ, то тамъ на нихъ стали смотрѣть какъ на измѣнниковъ вѣрѣ православной и, опасались входить съ ними въ общеніе. Другой такой соборъ былъ во Флоренціи, гдѣ между прочими епископами присутствовалъ русскій митрополитъ Исидоръ—родомъ грекъ. Но и Флорентійская унія не имѣла успѣха. Пріѣхавшіе на востокъ папскіе проповѣдники были изгоняемы изъ городовъ и потерпѣли неудачу, такъ какъ мнѣніе о Римской церкви, какъ о еретической, сильно укоренилось въ народномъ сознаніи.

Изъ исторіи церкви Римской. Начиная съ одиннадцатаго вѣка на западѣ идетъ борьба папы съ государями. Особенно ревностными въ этой борьбѣ были: папа Григорій VII и Иннокентій III-й. При нихъ папскій престолъ возвышается до зе-

нита своего развитія, но затѣмъ это значеніе падаетъ, потому что престолъ начинаютъ занимать люди мелкіе. Для возстановленія папскаго могущества собираются соборы на западѣ: въ Пизѣ, Констанцѣ, Базелѣ; образуются монашескіе ордена, которые имѣютъ цѣлью распространеніе латинства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и недовольство Римской церковью. Появляются свободные проповѣдники преобразованія церкви: Виклеръ, Гуссъ, Саванаролла.

Эти проповѣдники имѣли большой успѣхъ, но по проискамъ папистовъ, они погибаютъ.

Изъ исторіи церкви Православно-Каѳолической, отъ взятія Константинополя до нашего времени. Когда Константинополь былъ взятъ, турки ворвались въ городъ и начали всеобщее избіеніе; не было пощады никому—ни старымъ, ни малымъ. Нѣкоторые константинопольцы заперлись въ храмѣ св. Софіи, но турки ворвались и туда; всѣхъ избили, а украшенія сорвали; сидя на иконахъ, они торжествовали побѣду.

По взятіи Константинополя патріархъ константинопольскій Афанасій бѣжалъ, а константинопольскій соборъ св. Софіи былъ обращенъ въ мусульманскую мечеть. Христіанъ турки принуждали принимать мусульманство, а въ противномъ случаѣ обращали въ рабовъ. Христіанъ называли не иначе какъ райями (т. е. собаками).

Съ паденіемъ Византійской имперіи господствующее положеніе на востокѣ заняло мусульманство.

Султаны турецкіе, какъ деспоты и фанатики, преслѣдовали и угнетали христіанъ всѣми возможными способами. Особенно положеніе христіанъ ухудшилось при Солиманѣ II-мъ. Онъ пускалъ христіанъ въ храмъ не иначе, какъ за плату въ пользу казны. Въ его правленіе „десятина дѣтей“, или какъ еще называли ее подать душъ производилась самымъ варварскимъ образомъ. Эти отобранныя дѣти воспитывались потомъ въ магометанствѣ и поступали впослѣдствіи въ войско янычаръ; вся тяжесть государственныхъ расходовъ ложилась исключительно на христіанъ—безправныхъ. Султаны, по временамъ, заявляютъ желаніе истребить всѣхъ христіанъ.

Греки, подчинившись туркамъ, не теряли, однако, надежды снова пріобрѣсти утраченную политическую и религіозную независимость. Въ 1768 г., когда началась война между Россіей и Турціей, греки присоединились къ русскимъ противъ турокъ и, хотя на этотъ разъ не пріобрѣли самостоятельности, но имъ стала покровительница Россія. Во вторую войну въ 1787 году греческіе патріоты снова взялись за оружіе; между ними замѣчат. Александръ Ипсиланти. Въ 1830 году возставшія греческія провинціи признаны были самостоятельнымъ государствомъ—Эллинскимъ. Въ составъ его вошли: Морея, Средняя Греція до рѣки Аспропотамоса и нѣкоторые острова.

Основаніе независимаго эллинскаго государства повело за собой и основаніе самостоятельной эллинской церкви. Константинопольскій патріархъ на провозглашеніе самостоятельности эллинской церкви смотрѣлъ неодобрительно. Только въ 1850 году соборъ въ Константинополѣ призналъ эллинскую церковь автокефальною, а въ 1852 году состоялась реформа въ устройствѣ Синода. Священный Синодъ эллинской церкви состоитъ изъ пяти членовъ — архіереевъ изъ которыхъ одинъ—предсѣдатель митрополитъ аѳинскій.

Права, власть и значеніе Константинопольскаго патріарха. Турецкое правительство, согласно своимъ теократическимъ воззрѣніямъ, признало за патріархомъ права и власть, принадлежавшія ему, какъ верховному начальнику христіанъ въ церковныхъ дѣлахъ и, кромѣ того, сдѣлало его и гражданскимъ начальникомъ ихъ, главой націи. Такимъ образомъ, при турецкомъ правительствѣ константинопольскій патріархъ явился съ двойными правами и властію—церковными и гражданскими.

Право и власть въ церковномъ отношеніи остались въ сущности тѣми же, какими онъ пользовался и при византійскихъ императорахъ. Онъ верховный духовный начальникъ всѣхъ православныхъ христіанъ константинопольскаго патріархата; служеніе его пожизненное.

Турецкое правительство видѣло и видитъ въ патріархѣ представителя болѣе десяти милліоновъ своихъ иновѣрныхъ подданныхъ; при его посредствѣ оно имѣетъ возможность поддерживать порядокъ и обнародывать между христіанами свои распоряженія и настаивать на ихъ выполненіи и т. п. Словомъ, патріархъ съ своею духовною и гражданскою властію является для турецкаго правительства важнымъ чиновникомъ въ государствѣ. Греки также всегда смотрѣли и смотрятъ на патріарха, какъ на своего представителя, только, конечно, съ другой точки зрѣнія; они видятъ въ немъ представителя національности, въ смыслѣ чисто политическомъ, и залогъ возстановленія своей политической независимости.

Между многими недостойными константинопольскими патріархами періода времени отъ 1453-1764 г. были и достойные люди. Изъ такихъ патріарховъ замѣчательны: Геннадій Схоларій, Максимъ, Іеремія I, Іоасафъ, Іеремія II, Кириллъ Лукарисъ и Паисій II-ой.

Латинская пропаганда въ греко-восточной церкви, послѣ паденія Константинополя, еще болѣе усилилась. Всѣ средства, какія только были въ распоряженіи папъ, и при томъ самыя безчестныя, напр., обманы, подкупы, подлоги, насилія и т. п., были употребляемы на то, чтобы распространить на православномъ востокѣ католицизмъ.

Пропаганда латинянъ не могла укрыться отъ православныхъ іерарховъ, которые, насколько возможно, старались противодѣйствовать имъ. Изъ борцовъ за православіе, въ концѣ XVI вѣка, особенно замѣчательны патріархи: константинопольскій Іеремія II и александрійскій Мелетій Пигасъ. Оба они своими поученіями старались разоблачать латинское ученіе. Въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка ревностнымъ борцомъ за православіе выступилъ константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ. Этотъ ученый патріархъ долженъ былъ выдержать продолжительную борьбу съ іезуитами, изъ которой вышелъ побѣдителемъ. Онъ пять разъ былъ, по проискамъ іезуитовъ, низвергаемъ съ престола и наконецъ въ 1638 году, по проискамъ тѣхъ же іезуитовъ, былъ схваченъ и посаженъ на корабль для отправки въ ссылку, но дорогой задушенъ и брошенъ въ море. Такой же участи подверглись Парѳеній II и Парѳеній III. Но всѣ усилія латинской пропаганды на востокѣ не привели ни къ чему. Она даже не произвела сближенія православныхъ съ католиками, а усилила въ православныхъ то нерасположеніе, какое они имѣли къ латинянамъ въ прежнія времена.

Изъ исторіи церкви Римской и другихъ христіанскихъ обществъ на западѣ отъ начала реформаціи до настоящаго времени. Всеобщее недовольство Римской церковью и стремленіе къ ея преобразованію разрѣшились въ концѣ XVI вѣка, такъ называемою, реформаціею. Реформація началась въ Германіи, гдѣ во главѣ ея выступилъ Мартинъ Лютеръ, сдѣлавшійся потомъ основателемъ новаго религіознаго общества на западѣ. Лютеръ родился отъ бѣдныхъ родителей въ 1483 году; образованіе получилъ въ Эрфуртскомъ университетѣ. Въ 1510 году онъ совершилъ путешествіе въ Римъ, гдѣ дурныя стороны іерархіи поразили его и произвели переворотъ въ его религіозныхъ убѣжденіяхъ. Подъ вліяніемъ сочиненій Августина и мистиковъ, онъ утвердился въ той мысли, что такая церковь и іерархія, съ какой онъ познакомился въ Римѣ, не могутъ спасти человѣка и что только одна вѣра оправдываетъ.

На поприщѣ реформаторской дѣятельности Лютеръ выступилъ въ 1517 году по поводу кощунственной продажи индульгенцій. Всѣ свободомыслящіе люди Германіи были на сторонѣ Лютера Папа присылалъ нѣсколько лицъ, которые состязались съ Лютеромъ на общественныхъ диспутахъ, но дѣло ни чѣмъ не кончилось, а сочувствіе къ Лютеру и его мнѣніямъ увеличивалось.

Между тѣмъ папа Левъ X въ 1520 году издалъ буллу, въ которой подвергалъ Лютера отлученію, а сочиненіе его осуждалъ на сожженіе. Лютеръ же на папское отлученіе отвѣтилъ „апелляціей“ къ всеобщему собору и сочиненіямъ „противъ буллы антихриста“, а самую буллу въ 1520 году публично сжегъ. Новое вѣроученіе проводимое реформаторами, напоминало во многомъ мнѣнія предшественниковъ реформаціи, особенно Виклефа, и составляло полную противоположность католичеству. Отвергнувъ въ католичествѣ всякаго рода заблужденія, неправильности и злоупотребленія, Лютеръ отвергъ въ немъ и все истинное. Принявъ за основное положеніе, что человѣкъ своими собственными силами не можетъ достигнуть оправданія и спасенія, и что онъ оправдывается и спасается одною только вѣрою въ Искупителя, которая есть даръ Божій, и личнымъ общеніемъ съ Нимъ, Лютеръ отвергъ церковь, іерархію и таинство. Въ противоположность католичеству, онъ отвергъ Св. Преданіе, которымъ такъ злоупотребляла Римская церковь, и единственнымъ источникомъ вѣроученія призналъ одно Св. Писаніе, предоставивъ толкованіе его и пониманіе лично каждому вѣрующему. Такого рода начала распространяли реформаторы, и на этихъ началахъ Лютеръ основалъ новое религіозное общество, получившее отъ его имени названіе лютеранскаго. Одновременно, съ возникновеніемъ и распространеніемъ лютеранства въ Германіи, оно стало распространяться и въ другихъ странахъ Европы. Сочиненія Лютера расходились повсюду и вездѣ возбуждали стремленіе освободиться отъ римскаго ига. Такимъ образомъ. лютеранство распространилось и упрочилось въ Швеціи, Даніи, Норвегіи, Пруссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.

Реформаторское движеніе въ Швейцаріи началось нѣсколько позже того же движенія въ Германіи, но совершенно независимо отъ него. Причины и даже поводы къ реформаціи въ Швейцаріи были тѣ же, что и въ Германіи. Горячимъ поборникомъ реформы выступилъ Ульрихъ Цвингли и славился, какъ ученый и краснорѣчивый проповѣдникъ. Возставая противъ постовъ, монашества, безбрачія духовенства, почитанія иконъ и пр. Цвингли училъ, что въ дѣлѣ религій нужно держаться одного только Св. Писанія.

Въ 1523 году въ Цюрихѣ на двухъ религіозныхъ диспутахъ Цвингли защищалъ свое ученіе, изложенное въ 67 тезисахъ, послѣ которыхъ цюрихцы открыто ввели у себя новое церковное устройство. Ученіе Цвингли въ сущности такое же, какъ и лютеранское; только въ развитіи и изложеніи этого положенія Цвингли является болѣе послѣдовательнымъ и рѣшительнымъ, нежели Лютеръ. Цвингли изгонялъ изъ богослуженія рѣшительно всякую обрядность, а иконопочитаніе считалъ наравнѣ съ идолопоклонствомъ. Окончательное соорганизованіе на началахъ реформаціи новаго религіознаго общества въ Швейцаріи принадлежитъ Іоанну Кальвину. Родомъ онъ былъ французъ; прибылъ въ Женеву въ 1536 году и сталъ во главѣ реформаторской партіи. Раздѣляя

воззрѣнія Лютера и Цвингли, Кальвинъ присоединилъ къ нимъ еще и свои собственныя, и такимъ образомъ выступилъ со своею собственной реформаторской системой. Особенности ея заключаются въ ученіи о таинствѣ Евхаристіи и, главнымъ образомъ, въ ученіи о предопредѣленіи. По его мнѣнію, Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ одникъ ко спасенію, другихъ къ погибели. Богослуженіе ограничено только простою проповѣдью, чтеніемъ молитвъ и простымъ безыскусственнымъ пѣніемъ псалмовъ; всякаго рода обрядность была отмѣнена.

Кальвинъ умеръ въ 1564 году. Основанное имъ въ Женевѣ новое протестантское общество получило названіе реформатскаго; называется оно также по его имени—кальвинскимъ. Избраніе учителей, проповѣдниковъ и старѣйшинъ принадлежитъ не свѣтской власти, а общинамъ.

Протестантскія мысли, по мѣрѣ распространенія ихъ на материкѣ Европы проникали и въ Англію, но здѣсь богословская сторона реформаціи мало занимала умы,—гораздо болѣе интересовало англичанъ сверженіе папскаго ига.

Такого характера и были въ Англіи первые протесты противъ Римской церкви. Ближайшимъ поводомъ къ реформаціи въ Англіи послужила ссора англійскаго короля Генриха VIII съ папою Климентомъ VII. Въ 1533 году Генрихъ VII формально и торжественно объявилъ о независимости Англіи отъ папы въ церковныхъ дѣлахъ и о верховныхъ правахъ короля въ церкви; закрылъ въ Англіи монастыри, а имущества обратилъ въ свою пользу, хотя по духу оставался католикомъ и въ 1521 году написалъ сочиненіе противъ Лютера. Только по стараніямъ архіепископа кэнтерберійскаго, Томаса Кранмера и министра Кромвеля, Генрихъ VIII издалъ отъ лица парламента въ 10 членахъ нѣчто въ родѣ новаго вѣроученія. При преемникѣ Генриха Эдуардѣ VI въ Англіи началась реформа вѣроученія и богослуженія. Изданъ былъ англійскими и нѣмецкими богословами молитвенникъ и обрядникъ, и 42 члена англиканскаго исповѣданія, гдѣ не было строго проведено ни католичество, ни лютеранство, а сдѣлана своеобразная смѣсь того и другого. По смерти Эдуарда VI въ 1533 году возстановлено было католичество вступившей на престолъ сестрой Эдуарда Маріей. Но когда вступила на престолъ Елизавета, воспитанная въ протестантизмѣ, католичество въ свою очередь подверглось преслѣдованію и возстановлено было смѣшанное вѣроисповѣданіе, которое и сдѣлалось государственнымъ. Протестантское общество, благодаря различному произвольному толкованію установленій церкви, распалось на многія отдѣльныя общества, каковы: квакеры, методисты, меннониты, ирвингіане.

Римская церковь въ борьбѣ съ протестантствомъ. Реформаторское движеніе, возбужденное Лютеромъ, было страшнымъ ударомъ для Римской церкви и папства. Оно грозило не только раздѣленіемъ, но и ниспроверженіемъ самыхъ основъ папства. Папы сознавали, грозившую опасность и принимали мѣры, чтобы устранить ее. Но всѣ усилія папъ не приводили ни къ чему. Наконецъ при папѣ Павлѣ III былъ созванъ соборъ въ 1542 году въ Тридентѣ. Соборъ подтвердилъ признавать Св. Преданіе источникомъ вѣроученія, но при этомъ умолчалъ признавать-ли все, что признавалось за преданіе въ церкви Римской, хотя вопросъ этотъ поднимался.

Въ частности, соборъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе ученія о таинствахъ крещенія и миропомазанія и, осудивъ въ 30 канонахъ всѣ протестантскія мысли относительно этихъ таинствъ, утвердилъ всю безъ исключенія существовавшую практику Римской церкви въ совершеніи ихъ.

Въ 1563 году Тридентскій соборъ, наконецъ, закончилъ свою дѣятельность. Постановленія собора отправлены были во всѣ католическія страны для исполненія; при немъ папа въ особой буллѣ рѣшительно запрещалъ понимать и толковать постановленія соборныя по своему разумѣнію, а предоставлялъ это право исключительно апостольскому престолу. Это ограниченіе ослабило значеніе многихъ преобразовательныхъ постановленій собора, тѣмъ не менѣе Тридентскій соборъ во многомъ измѣнилъ жизнь Римской церкви къ лучшему.

Въ исторіи борьбы Римской церкви съ протестантствомъ, кромѣ Тридентскаго собора, весьма важное значеніе имѣлъ еще орденъ іезуитовъ, появившійся въ самый разгаръ реформаціи. Основатель ордена—испанскій монахъ Игнатій Лойола, человѣкъ съ мечтательно-рыцарскимъ характеромъ. Кромѣ трехъ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ—нищеты, цѣломудрія и послушанія, іезуты установили для себя еще четвертый обѣтъ — безусловнаго повиновенія папѣ, обязываясь исполнять все, что бы ни повелѣлъ имъ папа. Цѣлью ордена, какъ она опредѣлялась въ уставѣ, было распространеніе и утвержденіе вѣры и церкви какими бы то ни было средствами. Благодаря своей крѣпкой организаціи, уму и ловкости своихъ членовъ, а также привилегіямъ, даннымъ папами, орденъ распространился съ необыкновенною быстротой почти во всѣхъ странахъ Европы, проникъ даже и въ другія части свѣта. Дѣйствуя въ пользу Римской церкви, іезуиты для достиженія своихъ цѣлей не пренебрегали никакими средствами, въ числѣ которыхъ у нихъ первое мѣсто занимали интриги, соединенныя со всевозможными неблаговидными дѣйствіями. Пренебрегая всѣми нравственными законами, ради достиженія своихъ цѣлей, они не останавливались и предъ злодѣяніями.

Папство въ XIX вѣкѣ. Въ XVIII вѣкѣ папство доведено было правительствами католическихъ государствъ да такого безсилія, что вынуждено было въ подрывъ самому себѣ, дѣлать имъ уступки

за уступками. Изъ такихъ уступокъ особенно тягостно для него было уничтоженіе ордена іезуитовъ. Затѣмъ іезуитовъ изгнали изъ всѣхъ государствъ. Послѣ революціонныхъ потрясеній все вниманіе государей было сосредоточено на возстановленіи своей власти. Пользуясь этимъ, папа Пій VII возстановилъ орденъ іезуитовъ. Съ оффиціальнымъ и открытымъ появленіемъ іезуитовъ снова начались усиленныя заявленія о правахъ папъ на всемірное преобладаніе въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Но въ XIX столѣтіи такія притязанія труднѣе, чѣмъ когда-либо могли быть осуществлены. Папа потерялъ свои областныя владѣнія, когда образовалось въ 1870 году Итальянское королевство подъ властію короля Виктора Эммануила. Упразднивъ свѣтскую власть папы, онъ позаботился устроить его положеніе какъ духовнаго главы всего католическаго міра. Папѣ предоставленъ городъ Льва, т. е. предмѣстье Рима съ Ватиканомъ и церковью св. Петра.

Римская церковь и въ новѣйшія времена не отказалась отъ обычая дѣлать нововведенія въ христіанскомъ вѣроученіи. Такъ, въ послѣднія десятилѣтія сію произвольно установлены два новые догмата — о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвѣ и о непогрѣшимости папы. Первый появился еще въ XII вѣкѣ и до половины XIX столѣтія существовалъ въ Римской церкви какъ частное мнѣніе, и только при Піѣ IX возведено на степень обще-церковнаго догмата. Относительно непогрѣшимости, еще на Тридентскомъ соборѣ, іезуиты заявляли рѣшительно, но это мнѣніе оставалось до XIX столѣтія частнымъ. Какъ догматъ, оно провозглашено торжественно на соборѣ Ватиканскомъ по настоянію партіи ультрамонтанской — іезуитской. Изъ 770 епископовъ, составлявшихъ соборъ за новый догматъ, высказались только 326. Однако въ 1870 году 18 іюля, новый догматъ торжественно объявленъ всему католическому міру. Противъ этого возстаютъ старокатолики.

Исторія Русской Церкви.

Періодъ I-ый *(Кіевскій)*

1. **Распространеніе христіанства.** Древнее преданіе, занесенное въ русскую лѣтопись, говоритъ, что начало христіанства въ Россіи положено, еще во времена апостольскія, апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ: проходя съ проповѣдью Евангелія Ѳракію, Скиѳію, Самоѳракію и Сарматію, онъ доходилъ будто бы до Днѣпровскихъ горъ, благословилъ ихъ и предрекъ, что надъ ними возсіяетъ благодать Божія. Но это преданіе представляется невѣроятнымъ, ибо итти тою дорогою, о которой говоритъ преданіе, апостолу Андрею было не за чемъ, хотя вообще христіанство на южныхъ берегахъ Крыма и по югу Россіи мы видимъ очень рано. Въ Крыму были христіане во время пребыванія тамъ Климента Римскаго, который былъ сосланъ сюда изъ Рима въ 94 году; въ IV вѣкѣ упоминаются епархіи Херсонская и Босфорская; въ VII и VIII вв. епархіи Сурожская и Фульская. Изъ этихъ мѣстностей сѣмена христіанства могли заноситься въ Россію, но падали, такъ сказать, на большой дорогѣ, по которой непрестанно двигались въ Европу разныя азіатскія орды.

Вдова Игоря, *Ольга*, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей, какъ ее называетъ лѣтопись, сама пожелала креститься и въ 957 году, уже 67 лѣтъ отъ роду, крестилась въ Константинополѣ. Крещеніе совершено было патріархомъ Поліевктомъ; съ ней крестились многіе изъ ея спутниковъ. Возвратившись въ Кіевъ Ольга, въ крещеніи—Елена, стала уговаривать принять крещеніе сына своего Святослава, но онъ и слушать не хотѣлъ.

Владиміръ внукъ Ольги сначала былъ, какъ и отецъ, язычникомъ. Исторія его рисуетъ очень ревностнымъ язычникомъ; онъ ставилъ и украшалъ кумиры въ Кіевѣ. Но можетъ быть самая эта ревность къ язычеству повела только къ большему обнаруженію его несостоятельности и ускорила переворотъ въ убѣжденіяхъ князя и лучшихъ людей. Начался выборъ новой вѣры. Этотъ выборъ, подробно изображенный въ лѣтописномъ сказаніи о бесѣдѣ Владиміра съ миссіонерами разныхъ религій, склонился на сторону греческаго православія. Греческій миссіонеръ, по этому сказанію, сильно подѣйствовалъ на Владиміра своимъ ученіемъ объ искупленіи и будущей жизни и, особенно, иконою страшнаго суда, которую показалъ князю.

Въ 988 году войско Владиміра осадило Корсунь. Взявъ городъ, онъ потребовалъ у греческихъ императоровъ Василія и Константина руки сестры ихъ Анны и при этомъ обѣщалъ креститься. Императоры согласились, уговорили согласиться и сестру. Послѣ крещенія Владиміръ воскликнулъ: „Теперь только узрѣлъ я Бога истиннаго“.

Послѣ крещенія совершенъ былъ бракъ съ Анною. Въ Кіевѣ Владиміръ крестилъ своихъ 12 сыновей и многихъ бояръ; потомъ велѣлъ истребить идоловъ. По истребленіи идоловъ духовенство и князь ходили по городу съ проповѣдью. Многіе кіевляне крестились съ радостію; другіе не хотѣли и слушать проповѣди; третьи колебались. Тогда Владиміръ выдалъ повелѣніе, чтобы на другой же день всѣ некрещенные шли креститься на рѣку, кто не явится будетъ противенъ князю. Очень многіе явились на рѣку изъ страха. Упорные язычники бѣжали въ лѣса и горы. Послѣ крещенія стольнаго города, христіанство сдѣлалось на Руси вѣрою, въ собственномъ смыслѣ, господствующею. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало образованіе особой помѣстной Русской Церкви, для существованія которой имѣлись уже на лицо всѣ нужныя условія. Она имѣла въ Кіевѣ значительную паству, которая вскорѣ начала еще увеличиваться чрезъ распространеніе истинной вѣры и внѣ Кіева, среди разныхъ славянскихъ и инородческихъ племенъ Руси; непосредственно послѣ крещенія народа великій князь сталъ повсюду строить для богослуженія святые храмы; началась борьба христіанства со старыми языческими суевѣріями; началась историческая жизнь Православной Русской Церкви. Эта историческая жизнь Православной Русской Церкви и составляетъ предметъ Русской Церковной Исторіи. Раздѣляется она на пять періодовъ: 1) Кіевскій—до нашествія монголовъ, 2) отъ нашествія монголовъ до раздѣленія Русской митрополіи, 3) періодъ раздѣленной митрополіи, 4) отъ учрежденія патріаршества до реформъ Петра Великаго и 5) Синодальный періодъ.

Послѣ крещенія кіевлянъ христіанство стало распространяться по всей Россіи. Крестивъ народъ по городамъ и селамъ около Кіева, митрополитъ Михаилъ съ епископами и Добрынею въ 990 г. ходили въ Новгородъ гдѣ произошло общее крещеніе народа. Изъ Новгорода проповѣдники отправились на востокъ по Волгѣ и крестили много народа въ Ростовѣ и Ростовской землѣ. Самъ Владиміръ посѣщалъ съ проповѣдью вѣры страну Волынскую, крестилъ въ Кіевѣ даже нѣсколько князей болгарскихъ и печенѣжскихъ. Дѣти великаго князя, разосланныя по удѣламъ, также заботились о распространеніи вѣры между подвластнымъ народомъ. Правильно распространялась вѣра только около Кіева и по великому водному пути отъ Кіева до Новгорода; вправо и влѣво отъ этой линіи, гдѣ жили племена, мало подчиненныя Кіевскому князю, она распространялась слабо: чѣмъ дальше отъ Кіева, тѣмъ христіанство было слабѣе. Даже въ Новгородѣ язычество было сильнѣе христіанства. Ростовцы выгнали первыхъ епископовъ-грековъ.

Въ Муромѣ сопротивленіе язычниковъ христіанству было еще серьезнѣе. Язычество поддерживалось здѣсь самою глушью этого края, населеннаго дикой муромой и мордвой.

Инородческія племена, жившія по сосѣдству и на окрайнахъ Россіи, получали христіанское просвѣщеніе уже отъ русскихъ, съ которыми имѣли сношенія.

Православная вѣра въ своемъ распространеніи встрѣчала противодѣйствія и должна была вести борьбу, но объ этой борьбѣ, особенно о борьбѣ въ открытой формѣ, до насъ не дошло извѣстій. Появлялись по городамъ волхвы, которыхъ народъ раньше принималъ, а теперь началъ избивать. Много помогало распространенію христіанства то обстоятельство, что оно само распространялось средствами мирными,—проповѣдью, убѣжденіемъ и притомъ на родномъ славянскомъ языкѣ. Но, говоря о мирномъ и быстромъ распространеніи христіанства въ Россіи, нужно разумѣть распространеніе его только количественное, отъ котораго было еще очень далеко до истиннаго, внутренняго усвоенія Христовой вѣры всей массой крещенныхъ тогда людей. Къ внутреннему перевоспитанію своихъ чадъ Церковь въ Россіи не имѣла еще ни времени, ни силъ.

2. **Устройство Русской Церкви; Церковная іерархія и состояніе духовенства.** Русская Церковь была устроена въ видѣ особой митрополіи Константинопольскаго патріархата. Первымъ ея митрополитомъ, давшимъ ей правильное устройство и раздѣлившемъ ее на епархіи, былъ Леонтій. Каѳедру свою первые митрополиты до великаго князя Ярослава, имѣли въ Переяславлѣ; потомъ, когда при Ярославѣ былъ устроенъ Кіевскій Софійскій соборъ съ митрополичьимъ домомъ, они перешли на жительство въ самый Кіевъ.

Русскіе митрополиты избирались и посвящались въ Греціи самимъ патріархомъ съ согласія императора и, разумѣется изъ грековъ. Въ Россіи они поэтому были люди чужіе и по происхожденію, и по языку, и по національнымъ симпатіямъ, а слѣдовательно не возбуждали себѣ особеннаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что на Русскую митрополію посылались даже не лучшіе люди изъ грековъ. Изъ 25 митрополитовъ-грековъ не болѣе 5—6 человѣкъ заявили себя просвѣщеніемъ и благочестіемъ.

Между тѣмъ митрополиты изъ русскихъ всѣ оставили послѣ себя самую хорошую память и по своему образованію, и по благочестію, и по благотворному дѣйствію на паству.

Немудрено, поэтому, что у великихъ князей рано явилась мысль объ избраніи митрополитовъ изъ русскихъ. И вотъ въ 1051 году соборомъ русскихъ епископовъ поставленъ былъ Иларіонъ, священникъ села Берестова. Новый святитель, впрочемъ, въ томъ же году испросилъ себѣ благословеніе патріарха. Другой примѣръ независимаго постановленія митрополита изъ русскихъ

видимъ въ 1147 году при Изяславѣ Мстиславичѣ—Климента Смолятича. Съ этого времени при избраніи на Русь митрополита въ Греціи дѣйствительно стали болѣе соображаться съ волей великаго князя. Среди своей полуязыческой паствы и при неустойчивости гражданскихъ основъ удѣльнаго времени Церкви Русской еще не на что было опереться внутри самой Россіи и еще рано было помышлять о своей независимости отъ греческой церкви. Зависимость же митрополита отъ заграничной власти греческаго патріарха была не велика и ограничивалась только его избраніемъ и посвященіемъ да обязанностью подчиняться опредѣленіямъ патріаршихъ соборовъ. Церковная іерархія на Руси сразу должна была пріобрѣсти громадный авторитетъ не только духовный, но и политическій. Младенчествовавши государство Руси само добровольно устремилось подъ опеку церкви, князья, начиная съ Владиміра, сами призывали митрополитовъ и епископовъ къ участію въ своихъ государственныхъ дѣлахъ; на княжескихъ совѣтахъ и съѣздахъ мы видимъ духовенство. Вѣрная своимъ православнымъ греко-восточнымъ понятіямъ объ отношеніи духовной власти къ свѣтской, она употребляла все свое вліяніе на устроеніе самого же государства, на воспитаніе и укрѣпленіе въ немъ слабой княжеской власти. Русскіе іерархи вступались почти въ каждую усобицу князей, какъ общіе миротворцы и ходатаи за общее благо народа. Низшее духовенство сначала было привезено изъ Греціи, затѣмъ при митрополитѣ устроена была школа, въ которой приготовлялось молодое поколѣніе для пастырской дѣятельности. Средства содержанія назначались великимъ княземъ. Владиміръ десятую часть своихъ имѣній опредѣлилъ на содержаніе Десятинной церкви, построенной имъ. Духовенство владѣло вотчинами, угодьями и даже цѣлыми пригородами; собирало пошлины: вѣсчія, судныя, ставленыя и т. д.

3. **Ученіе и духовное просвѣщеніе.** Православная церковь пробудила и развила въ народѣ любовь къ ученію. При церквахъ и монастыряхъ стали заводиться школы и библіотеки. Первыми появились онѣ въ Кіевѣ, Новгородѣ и на Волыни; въ житіяхъ Аврамія Смоленскаго и Ѳеодосія Печерскаго упоминаются еще школы въ Смоленскѣ и въ Курскѣ; навѣрное были онѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ были церкви и монастыри. Духовные же лица заботились, главнымъ образомъ, и объ умноженіи книгъ, усердно занимаясь ихъ перепиской. Книги въ то время, были еще великою рѣдкостью и стоили очень дорого. Собираніе ихъ по своей трудности и цѣнности, кромѣ князей, доступно было только богатымъ владыкамъ и монастырямъ. Послѣдніе для списыванія и собиранія книгъ иногда нарочито посылали своихъ иноковъ на востокъ въ Константинополь,—въ монастырь Студійскій и на Аѳонъ. Само собой понятно, что будучи всѣмъ обязана церкви, древне-русская книжность носила религіозный характеръ. Раньше и болѣе всѣхъ стали умножаться, разумѣется, книги необходимыя для совершенія христіанскаго богослуженія, затѣмъ уже и другія вѣроучительнаго и нравственнаго характера, преимущественно въ болгарскихъ, а позднѣе и въ русскихъ переводахъ. Переводная письменность была преобладающею за все описываемое время. Вмѣстѣ съ книгами Священнаго Писанія въ переводахъ распространялись творенія св. отцовъ, житія святыхъ, хронографы, Палея, Сборники въ родѣ Святославовыхъ, Златоструя, Пчелы и др. За переводами слѣдуютъ сочиненія нашихъ митрополитовъ-грековъ, написанныя на греческомъ языкѣ и дѣлавшіяся извѣстными русскимъ грамотникамъ тоже въ переводахъ.

Русскіе писатели въ своихъ сочиненіяхъ старались подражать греческимъ образцамъ и подвергались немалой опасности усвоить тѣ-же недостатки, какими страдала тогдашняя литература. Особеннымъ одушевленіемъ въ сочиненіяхъ проникнуто изображеніе плодовъ крещенія на Руси и похвала Владиміру. Эта похвала нравилась въ старину, такъ что лѣтописцы часто цѣликомъ заимствовали изъ нея разныя черты при похвалѣ другихъ князей. Среди писателей русскихъ замѣчательны: митрополитъ Иларіонъ, преподобный Ѳеодосій, Кириллъ Туровскій, послѣдній называется русскимъ златоустомъ. Въ его словахъ впрочемъ, мало общедоступной учительности; это скорѣе отвлеченныя размышленія о предметѣ того и другого праздника, чѣмъ поученія. Кромѣ поученій до насъ дошли назидательныя творенія и въ другихъ родахъ. Игуменъ Даніилъ, ходившій въ Іерусалимъ, составилъ для любителей святыхъ мѣстъ любопытное описаніе своего паломничества, бывшее самымъ употребительнымъ чтеніемъ благочестивыхъ людей. Изъ писателей въ повѣствовательномъ родѣ замѣчательны: Іаковъ Мнихъ, Несторъ, Симонъ Владимірскій; послѣдній написалъ обширное посланіе къ Поликарпу, печерскому иноку. Поликарпъ продолжалъ трудъ Симона въ своемъ посланіи къ печерскому архимандриту Акиндину, который просилъ его разсказать о печерскихъ угодникахъ.

Изъ этихъ посланій составился печерскій Патерикъ.

4. **Богослуженіе.** Христіанская письменность была доступна, разумѣется, только людямъ грамотнымъ; народная же масса, особенно въ новопросвѣщенныхъ странахъ, училась вѣрѣ и пріобрѣтала христіанское настроеніе, главнымъ образомъ, чрезъ церковное богослуженіе. Богослуженіе это, совершавшееся у насъ съ самаго начала на родномъ славянскомъ языкѣ, было самымъ могущественнымъ миссіонерскимъ и просвѣтительнымъ

орудіемъ Православной Церкви и болѣе всего способствовало водворенію ея въ русской землѣ.

Храмы строились на Руси въ большомъ числѣ. Главной добродѣтелью считалось строеніе и украшеніе храмовъ. Первыя святыни были принесены изъ Греціи, а затѣмъ появились на Руси свои. Особенно чествуемыми были чудотворныя иконы. Христіанскія святыни кромѣ религіознаго, получили еще высокій общественный характеръ. Около храмовъ сосредоточивалась вся общинная жизнь. Собрались общинные сходы, рѣшались общинныя дѣла, тутъ же стояла приходская школа, и приходская богадѣльня, въ которыхъ чрезъ посредство духовенства совершались дѣла общественныя. Все городское благосостояніе поставлялось подъ покровительство мѣстной святыни.

5. **Христіанская жизнь.** Обрядовое благочестіе не могло представлять особенно сильныхъ сдержекъ проявленію грубыхъ страстей удѣльнаго времени. Это было тяжелое время усобицъ; опустошительныя войны шли изъ года въ годъ то здѣсь, то тамъ, но при всемъ этомъ въ жизни общества нельзя не замѣтить и христіанскаго вліянія; нѣкоторые князья усвоиваютъ себѣ высшія правила—прощать обиды, смиряться предъ соперникомъ, чтобы не проливать крови христіанской.

Вооружаясь противъ нравственныхъ нестроеній общества, церковь должна была въ то же время съ особенною настойчивостью бороться противъ остатковъ язычества. Это было время еще самаго грубаго двоевѣрія въ народѣ. Многіе по старой памяти ходили молиться подъ овины, въ рощи, сходились на языческія игрища. Не забыты были и древніе миѳы.

Церковь всячески преслѣдовала полуязыческія народныя игрища, но ея мѣры не могли проникнуть въ недоступныя нѣдра семьи, гдѣ, главнымъ образомъ, и хранилась языческая старина; употреблялись разные заговоры и чародѣйства.

Можетъ быть вслѣдствіе этого въ этотъ періодъ сильно развилась обрядовая сторона религіи. При слабомъ усвоеніи христіанства въ народной массѣ неудивительно, что примѣры истинно-христіанской жизни за описываемое время извѣстны намъ преимущественно между высшими классами и духовенствомъ. Восходящее солнце озаряло только еще вершины, — низменности лежали въ прежнемъ мракѣ. Первый примѣръ возрожденія представляетъ намъ самъ Владиміръ. По слѣдамъ его пошли его дѣти,—второе христіанское поколѣніе,—мученики Борисъ и Глѣбъ, Мстиславъ, Ярославъ... Евфросинія дочь Святослава Давидовича, основавшая монастырь въ Полоцкѣ, подъ старость путешествовала въ Іерусалимъ.

Много изъ русскихъ митрополитовъ причислено къ лику святыхъ: Михаилъ, Иларіонъ, Іоаннъ II, Ефремъ; изъ епископовъ: Ѳеодоръ, Леонтій, Исаія.

Монашество. Главнымъ средоточіемъ святой жизни были монастыри. Въ стѣнахъ монастыря грубымъ страстямъ простора не было, духъ господствовалъ надъ плотію. Монастыри стали являться у насъ съ самаго начала христіанства въ Кіевѣ и Новгородѣ. Въ Кіевѣ явился монастырь Кіево-Печерскій. Основателями его считаются преп. Антоній и Ѳеодосій. Антоній родомъ изъ Любеча. Постриженіе онъ получилъ на Аѳонѣ, куда отправился для удовлетворенія стремленія къ иноческому совершенству.

Когда Антоній, по совѣту своего игумена, возвратился въ Кіевъ, то, обойдя монастыри, не нашелъ такого строгаго устава, къ какому привыкъ на Аѳонѣ, и въ 1051 году поселился въ пещерѣ недалеко отъ Кіева. Скоро узнали о подвижникѣ, стали приходить къ нему за благословеніемъ, а нѣкоторые проснлись на сожительство .Пришелъ къ нему между прочими Ѳеодосій, который былъ родомъ изъ Василева. Онъ съ ранняго возраста увлекся мыслями въ иной міръ и предался аскетическимъ подвигамъ. Онъ нѣсколько разъ убѣгалъ изъ дому и, наконецъ, пришелъ въ Кіевъ, гдѣ нашелъ себѣ убѣжище по сердцу, пещеру Антонія. Братія Антонія подвизалась въ строгомъ постѣ и трудахъ. Ѳеодосій трудился больше всѣхъ и, кромѣ того, предпринималъ разныя благочестивыя упражненія. Число братіи возросло до 100 и Ѳеодосій заботился о введеніи между ними устава и общежитія. По его просьбѣ, Ефремъ прислалъ изъ Царь-Града уставъ Студійскаго монастыря, который и былъ положенъ въ основаніе жизни въ Печерскомъ монастырѣ. Печерскій монастырь, мало-по малу, сдѣлался образцомъ для всѣхъ другихъ монастырей и получилъ огромное вліяніе на всю русскую религіозность. Изъ него аскетическая настроенность распространялась и въ обществѣ. Каждый ея подвижникъ, гдѣ бы ему потомъ не приходилось жить, хранилъ къ Печерской обители трогательную любовь. По мѣрѣ распространенія славы своей, обитель обогащалась пожертвованіями князей и другихъ благочестивыхъ людей и стала богатѣйшимъ монастыремъ въ Россіи. Болѣе 50 человѣкъ изъ ея иноковъ занимали епископскія каѳедры.

Періодъ II-й *(Монгольскій).*

1. **Состояніе православной вѣры и успѣхи христіанства.** При завоеваніи Руси Монголы были язычниками, они признавали единаго Бога, но поклонялись и многимъ другимъ богамъ. Въ Ордѣ не было господствующей религіи,—но всей вѣроятности тамъ господствовала смѣсь всякихъ вѣрованій, отсюда объясняется религіозный индиферентизмъ монголовъ.

Разореніе русскихъ святынь, жестокости противъ христіанъ, во время нашествія на Русь, ни мало не

противорѣчили этой вѣротерпимости, проистекая изъ обычной азіатской манеры вести войну.

Во время Монгольскаго нашествія погибло много людей благочестивой жизни. Изъ духовныхъ лицъ извѣстны: Митрофанъ епископъ Владимірскій, Симеонъ—Переяславскій и нѣсколько иноковъ. Въ 1246 году встрѣчаемъ мучениковъ въ самой Ордѣ: князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго съ боярномъ Ѳеодоромъ. Въ 1270 году замученъ въ Ордѣ князь Романъ Ольговичъ. Въ Ордѣ отъ русскихъ князей требовали исполненія, нѣкоторыхъ принятыхъ при дворѣ, суевѣрныхъ обрядовъ при пріемѣ у хана.

Митрополитъ Кириллъ у хана Менгу-Темира выпросилъ ярлыкъ духовенству. Еще при первомъ обложеніи Руси данью духовенство было освобождено отъ ея платежа. Церковныя земли; угодья, люди, книги и вещи объявлены неприкосновенными; запрещено подъ страхомъ злой смерти хулить православную вѣру. Всѣхъ ярлыковъ духовенству извѣстно семь.

Несмотря на порабощеніе Руси Монголами православная вѣра продолжала оказывать свое прежнее могущественное дѣйствіе на инородческія племена, не исключая и самихъ Татаръ. На сѣверѣ успѣхи христіанства много подвинулись впередъ, благодаря сильной проповѣди и еще болѣе сильнымъ примѣрамъ святой жизни многихъ подвижниковъ, спасавшихся въ сѣверныхъ пустыняхъ. Просвѣтительною дѣятельностью извѣстенъ Мурманскій монастырь, основанный въ XIV вѣкѣ Лазаремъ на Онежскомъ озерѣ и Спасокаменскій мон. на Кубенскомъ озерѣ, открытый въ 1260 году княземъ Глѣбомъ.

Въ исторіи христіанской миссіи нужно отмѣтить славное имя святаго Стефана Пермскаго, просвѣтителя Пермскаго края. Онъ изучилъ зырянскій языкъ, составилъ азбуку и перевелъ священныя книги. Мѣстомъ дѣятельности онъ выбралъ селеніе при устьѣ Вымн, гдѣ устроилъ небольшую церковь. Успѣхи Стефана весьма много зависѣли отъ того, что онъ проповѣдывалъ зыранамъ и совершалъ для нихъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для привлеченія зырянъ къ вѣрѣ была еще благотворительная дѣятельность свят. Стефана. Въ голодные годы онъ привозилъ хлѣбъ и раздавалъ бѣдному люду. Въ 18 лѣтъ своего апостольства святой Стефанъ обратилъ къ христіанству всю малую Пермь по Вычегдѣ и Выми. Въ Литву христіанство переходило изъ Россіи и изъ сосѣднихъ католическихъ странъ — Польши и Ливоніи, а потому здѣсь съ самаго же начала видимъ борьбу православія съ католичествомъ.

Большинство Литовскихъ князей исповѣдывало православіе, но попадались и язычники. Ольгердъ, сынъ Гедимина, послѣ вступленія на престолъ вздумалъ было опереться на языческую партію и замучилъ за православіе троихъ изъ своихъ придворныхъ: Антонія, Іоанна и Евстафія, но потомъ, видя, что чрезъ это православіе только увеличивается, рѣшилъ отложить свою языческую ревность.

Долгую борьбу принуждено было вести здѣсь православіе съ католичествомъ.

2. **Церковная іерархія и состояніе духовенства.** Монгольскій погромъ печально отозвался на состояніи Русской Церкви, произведши въ ней сильное разстройство порядка. При разореніи Кіева безъ вѣсти пропалъ присланный изъ Греціи митрополитъ Іосифъ. Владиміръ послѣ погрома долго не имѣлъ епископа. Наконецъ, былъ поставленъ Серапіонъ въ 1274 году, въ этомъ же году былъ созванъ соборъ во Владимірѣ, по поводу различныхъ безпорядковъ въ церковномъ управленіи. Соборъ обратилъ вниманіе на поборы, производимые при поставленіи во священный санъ, какія вносились въ пользу архіерейскихъ домовъ и назначилъ взимать только семь гривенъ; указалъ рукополагать только послѣ внимательнаго ихъ испытанія. Главнымъ руководителемъ въ дѣлахъ церковныхъ въ этотъ періодъ былъ митрополитъ Кириллъ, святитель дѣятельный; скончался онъ въ 1280 году и погребенъ въ Кіевѣ.

Св. Петръ, родомъ изъ Волыни, съ 12 лѣтъ поступилъ въ монастырь и удивлялъ братію своимъ послушаніемъ и подвигами, потомъ ушелъ на рѣку Рату и основалъ монастырь. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ только проѣздомъ остановился въ Кіевѣ и отправился прямо на сѣверъ, гдѣ шла борьба изъ-за великокняжества между Михаиломъ Тверскимъ и Юріемъ Московскимъ. Онъ сталъ на сторону Юрія и тѣмъ навлекъ на себя ненависть Твери. По его совѣту Іоаннъ Калита построилъ въ Москвѣ каменный Успенскій соборъ, но святитель, не дождавшись окончанія собора, умеръ 21 декабря 1326 года. Пребываніе митрополита въ Москвѣ давало этому городу значеніе главнаго города всей русской земли, потому что князей было много, а митрополитъ одинъ: каѳедра митрополита способствовала возрастанію и обогащенію Москвы. Между тѣмъ южная Русь подпала подъ владычество Литвы и окончательно потеряла свое первенствующее значеніе.

Св. Алексій, избранный еще при жизни Ѳеогноста, былъ изъ боярскаго рода Плещеевыхъ, родился въ 1300 году и имѣлъ своимъ воспр. Калиту. Онъ былъ посвященъ въ митрополиты въ Греціи въ 1354 году.

Неоднократное поставленіе на митрополію русскихъ людей стало обращать на себя безпокойное вниманіе грековъ; соборъ по случаю поставленія Алексѣя сдѣлалъ оговорку, что Алексѣй поставляется только какъ исключеніе, вслѣдствіе личныхъ своихъ достоинствъ, но что впредь митрополиты должны посылаться на Русь изъ грековъ.

Въ правленіе Іоанна II Алексѣй былъ главнымъ

совѣтникомъ великаго князя и во всемъ ему содѣйствовалъ, а это содѣйствіе было тогда очень важно, вслѣдствіе особеннаго благоволенія къ святителю ордынскихъ хановъ. Въ 1357 году ханъ Чанибекъ по случаю глазной болѣзни ханши писалъ къ князю: „Мы слышали, что Богъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего; отпустите его къ намъ, да исцѣлѣетъ его молитвами царица моя; а то пойду опустошать землю вашу". Святитель поѣхалъ и исцѣлилъ Тайдулу, за что его еще больше стали уважать въ Ордѣ.

При посредствѣ митрополита заключались всѣ княжескіе договоры; онъ употреблялъ свою духовную силу и для того, чтобы заставлять князей соблюдать договоры; предавалъ отлученію тѣхъ изъ нихъ, которые вступали въ союзъ съ Литвой.

Престарѣлый святитель хотѣлъ назначить себѣ преемникомъ преподобнаго Сергія, но смиренный подвижникъ рѣшительно отказался отъ этой чести. Великій князь назначилъ своего любимца духовника Митяя, хотя святитель на это и не соглашался. Много людей, особенно изъ монаховъ, вовсе не желали имѣть его своимъ митрополитомъ. Діонисій, еп. Суздальскій, больше другихъ говорилъ противъ Митяя, за что былъ посаженъ въ тюрьму, но потомъ, давъ обѣтъ не ѣздить въ Грецію, былъ выпущенъ и все-таки уѣхалъ. Митяй поѣхалъ тоже въ Грецію для посвященія, но на дорогѣ внезапно умеръ въ 1379 году. Спутники его самовольно избрали кандидатомъ изъ его свиты Пимена. Между тѣмъ въ Россію уже давно посвященъ былъ на митрополію Кипріанъ. Ни тотъ ни другой не были угодны великому князю и онъ отправилъ въ Грецію просьбу о поставленіи Діонисія. Діонисій былъ поставленъ, но на обратномъ пути изъ Греціи былъ задержанъ Литовцами въ Кіевѣ и умеръ въ 1385 году въ тюрьмѣ. Между тѣмъ Кипріанъ съ Пименомъ ѣздили въ Грецію тягаться о митрополіи предъ патріархомъ. Патріархъ рѣшилъ дѣло въ пользу Кипріана. Правленіе Кипріана прошло въ мирѣ. Онъ много заботился объ устраненіи разныхъ безпорядковъ, возникшихъ въ богослужебномъ чинѣ русской церкви и объ исправленіи и умноженіи церковныхъ книгъ, скончался въ 1406 году и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ.

По просьбѣ Василія, изъ Греціи прислали митрополитомъ строгаго инока изъ Морей—Фотія. Новый святитель былъ строгій ревнитель церковныхъ правъ и отличался хозяйственнымъ характеромъ. По пріѣздѣ въ Москву Фотій началъ собирать расхищенное во время четырехлѣтняго отсутствія митрополита и этимъ обидѣлъ многихъ бояръ и самого великаго князя. Витовтъ разсердился на Фотія за отъѣздъ изъ Кіева и въ 1414 году собралъ соборъ изъ литовскихъ епископовъ, настаивая на избраніи для литвы особаго митрополита. Избранъ былъ Григорій Цамблакъ. Въ Греціи отказались посвятить его, но соборъ литовскихъ епископовъ рѣшился исполнить требованіе и посвятилъ Григорія безъ согласія патріарха. Для оправданія своего поступка отцы собора писали въ окружной грамотѣ, что Фотій совершенно пренебрегалъ кіевской половиной митрополіи, заботясь только о собираніи здѣсь своей дани. Въ 1415 г. умеръ Григорій Цамблакъ и митрополія опять соединилась подъ властію Фотія. Въ 1448 году соборомъ русскихъ епископовъ былъ поставленъ Іона на митрополію, а въ Грецію написана была грамата, въ которой объяснялось, что Русская Церковь не разрываетъ своего союза съ Греческою, что поставленіе митрополита совершено теперь въ самой Россіи по великой нуждѣ, по неудобству сношеній. Вѣроятно, въ это время Русской церкви дано было право поставлять митрополита самостоятельно. Въ званіи митрополита Іона продолжалъ свою дѣятельность въ пользу великаго князя. Въ Литвѣ, подъ властію польско-литовскаго короля-католика, унія не прошла безслѣдно, какъ въ Московской Руси. Въ 1458 году латинствовавшій константинопольскій патріархъ Григорій посвятилъ на Литву Григорія. Соборъ великорусскихъ епископовъ собравшись въ 1459 г. въ Москвѣ, клялся не отступать отъ святой Московской церкви и опредѣлилъ на будущее время избирать митрополитовъ въ Москвѣ, по повелѣнію великаго князя безъ сношенія съ греками. Послѣдовало окончательное раздѣленіе митрополіи, митрополиты стали титуловаться по главнымъ городамъ своихъ областей: Московскимъ и Кіевскимъ.

Избраніе новгородскихъ владыкъ совершалось на вѣчѣ независимо отъ митрополита. Избирали епископовъ такъ. Три жребія клались на престолѣ св. Софіи и послѣ литургіи соборный протопопъ выносилъ на вѣче одинъ за другимъ два жребія и объявлялъ народу, третій оставшійся на престолѣ, знаменовалъ того, „его же оставитъ себѣ Богъ и св. Софія". Посвящаться избранные владыки ѣздили въ Москву. Съ благословенія владыки вѣче начинало войну, заключало миръ, рѣшало свои внутреннія дѣла. Во внутреннихъ дѣлахъ города владыка былъ средоточіемъ, около котораго стягивались и примирялись всѣ разрозненные взаимными распрями концы и улицы города. Владыка былъ всегдашнимъ миротворцемъ въ вѣчевыхъ раздорахъ. Владыка несъ разныя общественныя повинности.

Бѣлое духовенство въ отношеніи къ архіереямъ считалось классомъ, „тяглымъ", было обложено разными сборами и повинностями и вѣдалось по нимъ архіерейскими десятильниками. Нѣкоторыя, преимущественно соборныя церкви, были подъ покровительствомъ князей, которые давали имъ свои княжескія земли и ругу.

3. **Богослуженіе.** Нестроенія въ богослуженіи зависѣли отъ многихъ причинъ и прежде всего отъ крайняго недостатка богослужебныхъ книгъ, которыхъ и прежде было мало, а теперь, послѣ монгольскаго разоренія, стало еще меньше. По причинѣ дороговизны, ихъ не могли пріобрѣтать себѣ въ достаточномъ количествѣ даже городскія церкви. Вслѣдствіе невѣжества переписчиковъ въ богослужебныя рукописи все болѣе и болѣе вкрадалось ошибокъ и неисправностей. Церковная власть во все описываемое время была постоянно озабочена водвореніемъ порядка и единства въ богослуженіи.

Самыя раннія опредѣленія касательно богослуженія заключаются въ правилахъ соборовъ Владимірскаго и Константинопольскаго 1276 г. На нихъ рѣшено много разныхъ вопросовъ изъ церковной практики. Изъ дальнѣйшихъ опредѣленій относительно богослуженія важнѣйшія относятся ко времени митрополитовъ Кипріана и Фотія. Въ своихъ посланіяхъ въ Псковъ, оба митрополита вооружались противъ принятаго тамъ обливательнаго крещенія.

4. **Христіанская жизнь.** Обрядовое благочестіе не могло много содѣйствовать развитію нравственной жизни. Общее впечатлѣніе, какое выносится изъ изученія нравовъ описываемаго времени, очень грустное. Сами князья должны были ѣздить въ Орду съ заявленіями рабской покорности, трепетать предъ силой ордынскаго деспота и предъ многочисленными доносами шіоновъ. Для народа эта школа рабства была еще тяжелѣе; нужно было кланяться баскаку, исполнять все, что онъ потребуетъ, отдѣлываться обманами и поклонами. Двоедушіе, хитрость, низкопоклонничество, низкія проявленія инстинкта самосохраненія дѣлаются добродѣтелями времени, которыя проповѣдуетъ иногда и лѣтописная мораль. Съ другой стороны внутри самой Россіи совершается тяжелый переходъ отъ удѣльно-вѣчевого уклада къ единодержавію. Для усиленія одного княжества на счетъ другого употреблялись всякія средства безъ разбора,—клевета въ Ордѣ одного князя на другого, насилія, хитрость, коварства, небывалые жестокости усобицъ. Но среди этихъ печальныхъ явленій мы все-таки не можемъ не замѣтить отрадныхъ проявленій и даже новыхъ успѣховъ христіанскихъ понятій и чувствъ. Самое двоевѣріе народныхъ массъ получило уже новый, болѣе выгодный для христіанства характеръ.

Ересь стригольниковъ. Крайнее развитіе обрядоваго благочестія вызывало обличенія церковныхъ учителей, но этими обличеніями дѣло не ограничилось; крайность обрядоваго направленія вызвала другую крайность — отрицанія обрядовъ, обнаружившуюся въ Псковѣ. Оппозиція противъ іерархическаго подчиненія Новгороду и Москвѣ развила цѣлую ересь стригольниковъ. Нѣкоторые доходили даже до отрицанія евангельскихъ и апостольскихъ писаній и отвергали воскресеніе мертвыхъ. Послѣ 1427 года, когда было написано послѣднее посланіе Фотія, о стригольникахъ больше не слышно, но движеніе, возбужденное ими, не исчезло и вкралось въ ереси жидовствующихъ.

Примѣры благочестія. Русскій народъ не мало выставилъ изъ среды себя за это время истинныхъ угодниковъ Божіихъ, бывшихъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей. Таковы были русскіе первосвятители: Петръ, Алексій и Іона, Стефанъ Пермскій и Серапіонъ Владимірскій и др., наконецъ сонмъ высокихъ подвижниковъ сѣвера съ главою Сергіемъ Радонежскимъ.

Монашество и теперь продолжало быть средоточіемъ и идеаломъ истинно-христіанской жизни, возбуждая къ себѣ общее благоговѣніе и увлекая въ свои ряды самыя лучшія силы народа. Съ XIV вѣка начинается у насъ, можно сказать, лучшее время для монашества. Одной изъ причинъ сильнаго развитія монашеской жизни были тяжкія обстоятельства времени, которыя естественно возбуждали въ народѣ набожность и заставляли прибѣгать за утѣшеніемъ къ религіи.

Обитель преподобнаго Сергія на сѣверѣ получила такое же значеніе какъ на югѣ Кіево-Печерская. Преподобный Сергій, въ міру Варѳоломей, былъ сынъ Кирилла и Маріи изъ ростовской боярской семьи; родился онъ около 1314 года. По смерти родителей, съ брат. Стефаномъ онъ удалился въ пустыню въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Радонежа. Пустынники построили себѣ въ лѣсу келью и деревянную церковь св. Троицы (около 1340 года). Стефанъ скоро оставилъ брата своего. Преп. Сергій всею душею предался пустыннымъ подвигамъ претерпѣвая всѣ неудобства и искушенія отъ демоновъ. Молва о святости подвижника привлекла къ нему учениковъ. Св. Сергій трудился на братію какъ купленный рабъ, строилъ кельи рубилъ дрова, пекъ хлѣбы, шилъ одежды, носилъ воду.

Въ 1358 году братія заставила его принять санъ пресвитера и игумена. Новая обитель была очень бѣдна, не доставало ладона и вина для богослуженія.

Патріархъ Филофей, узнавъ о препод. Сергіи, прислалъ ему свое благословеніе и совѣтъ завести общежитіе. Общежитіе было введено, но многіе были недовольны этимъ; поднялся такой ропотъ, что св. Сергій на время удалился въ Киржачъ, гдѣ и основалъ монастырь. Онъ воротился по повелѣнію митрополита Алексія и по просьбѣ братіи, потому что безъ него въ монастырѣ открылись большіе безпорядки. Не задолго до кончины Сергія, въ присутствіи своего ученика Михея, онъ былъ посѣщенъ Богоматерью. 25 сентября 1392 года великій святой скончался. Обитель св. Сергія сдѣлалась первой святыней Москвы и образцомъ

для другихъ монастырей. Съ половины XIV вѣка, послѣ прославленія Сергіевой пустыни, число новыхъ монастырей быстро стало возрастать по всѣмъ краямъ Великороссіи. Москва была опоясана цѣлой линіей ихъ, какъ духовной оградой. Усердными строителями ихъ были: митрополитъ Алексій, в. кн. Василій Дмитріевичъ и др. Въ Новгородѣ также явилось много монастырей. Лучшіе монастыри держались общежительнаго устройства. Расширеніе монастырей влекло за собой увеличеніе культуры страны. Около монастырей колонизовались цѣлыя волости и города. Въ голодные годы монастыри кормили изъ своихъ житницъ цѣлыя сотни обнищавшаго люда. Около обителей были устроены богадѣльни, больницы и гостинницы. Просвѣтительная дѣятельность монастырей давала имъ еще болѣе важное общественное значеніе.

Юродство во Христѣ, которому предавались нѣкоторые подвижники, явилось въ самихъ монастыряхъ. Но преимущественно юродивые любили жить въ міру, въ большихъ городахъ, гдѣ имъ чаще приходилось терпѣть поруганія. Въ XV вѣкѣ въ Ростовѣ жилъ юродивый Исидоръ Твердисловъ. Въ Новгородѣ въ XIV вѣкѣ жили юродивые Николай и Ѳеодоръ.

5. **Духовное просвѣщеніе.** Религіозное образованіе описываемаго времени развивалось подъ самыми неблагопріятными условіями. Татарскія нашествія разрушили школы и монастыри съ ихъ библіотеками.

Одинъ Новгородъ проявлялъ нѣкоторую образованность, вслѣдствіе своего большаго спокойствія отъ татаръ и своихъ сношеній съ западомъ.

Само духовенство плохо удовлетворяло своему просвѣтительному призванію. Среди скудости образованія въ церковной письменности находили очень мало оригинальныхъ произведеній; главнымъ источникомъ образованія были переводы съ греческаго. Переводная письменность, увеличиваясь въ объемѣ, размножила апокрифы, которые быстро распространялись въ читающей публикѣ. Литература назидательныхъ повѣствованій значительно увеличилась.

Періодъ III-й (*Московско-Кіевскій*).

А. Московская митрополія, находившаяся подъ покровительствомъ государства, успѣшно возрастала въ своихъ предѣлахъ, украшалась внѣшнимъ благолѣпіемъ и вмѣстѣ съ государствомъ, которое, успокоившись отъ внѣшнихъ и внутреннихъ бѣдъ, начало стремиться къ усвоенію плодовъ западной цивилизаціи, обнаружила внутри себя замѣчательное просвѣтительное движеніе. Въ концѣ XVI вѣка она возвысилась до степени самостоятельнаго патріархата.

1. **Распространеніе вѣры.** Просвѣтительная дѣятельность въ XV и XVI вв. проникла и въ отдаленное сѣверное поморье, гдѣ по обширнымъ тундрамъ кочевали дикіе лопари.

Просвѣтительнымъ центромъ для этого края былъ Соловецкій монастырь. Владѣя обширными землями по всему поморскому краю, онъ заселялъ ихъ русскими, крестилъ инородцевъ и строилъ для нихъ церкви. Слава чудесъ отъ мощей Соловецкихъ чудотворцевъ заставляла обращаться къ христіанскому Богу даже языческихъ кебуновъ (волхвовъ). Правительство помогало проповѣдникамъ, давая имъ средства къ устроенію церквей и снабжая крестившихся лопарей жалованными грамотами.

Завоеваніе Казанскаго царства проложило дорогу церкви на неизмѣримый востокъ. Въ сказаніяхъ древности эта война вся запечатлѣна религіознымъ характеромъ. По взятіи Казани, царь велѣлъ ломать мечети и строить церкви; на другой день заложенъ былъ соборъ Благовѣщенія. Для большихъ успѣховъ вѣры на Московскомъ соборѣ въ 1555 году положено было открыть въ Казани особую епархію.

Первымъ святителемъ на нее былъ назначенъ селижаровскій игуменъ Гурій. Отправленіе его на епархію совершилось съ необыкновенною торжественностью—это былъ другой, духовный походъ на Казанское царство. Ему данъ былъ подробный наказъ: обращать людей къ истинной вѣрѣ, привлекая ихъ къ себѣ лаской, дарами, заступленіемъ предъ властями, а не насиліемъ. Своимъ ученіемъ и жизнію св. Гурій весьма благотворно дѣйствовалъ на покоренныхъ инородцевъ и въ 9-ть лѣтъ своего святительства обратилъ ихъ многія тысячи. Скончался св. Гурій 4 декабря 1563 года. Помощниками св. Гурія были архимандриты—Варсонофій и Германъ. До служенія въ Казани, Варсонофій жилъ нѣсколько времени домовымъ іеродіакономъ у тверского архіерея, потомъ былъ игуменомъ Пешношской обители. Въ Казани онъ устроилъ Спасскій монастырь и далъ ему уставъ. По своему знанію татарскаго языка и нравовъ, онъ былъ полезнѣйшимъ сотрудникомъ святителя Гурія. Германъ, постриженикъ Волоколамскаго монастыря, въ Казанской землѣ устроилъ Свіяжскій Богородицкій монастырь, сдѣлавшійся просвѣтительнымъ центромъ для всей нагорной части Казанскаго края. По смерти Гурія, онъ былъ преемникомъ его по каѳедрѣ и достойнымъ подражателемъ его дѣла.

2. **Церковное управленіе и состояніе духовенства.** Зависимость митрополитовъ отъ иноземной власти патріарха была слаба. Со времени Іоны митрополиты постоянно уже поставлялись своими епископами и сдѣлались вполнѣ своими людьми въ Россіи. Все болѣе и болѣе усиливавшаяся подозрительность русскихъ къ чистотѣ православія Греческой церкви побуждала ихъ даже нарочно отстраняться отъ близкихъ отношеній къ грекамъ. Около 1480 года въ архіерейскую присягу было включено клятвенное обѣщаніе не принимать грековъ ни на митрополію ни на епископіи, какъ находящихся подъ властью невѣрнаго царя. Но понятно, что, сдѣлавшись независимой отъ внѣшней, заграничной власти, русская іерархія должна была очутиться въ большемъ подчиненіи своей мѣстной государственной власти. Съ этого времени мы наблюдаемъ такое явленіе. Если раньше митрополиты ставились „его-же укажетъ Богъ и восхощетъ князь и людіе“, то теперь людіе оставлялись въ сторонѣ, а избирался „его-же восхощетъ князь“. Великій князь, по своему желанію, назначалъ и удалялъ митрополитовъ безъ соборнаго согласія. Въ малолѣтство Грознаго постоянное участіе въ гражданскихъ дѣлахъ втянуло ихъ въ распри и подвергло насилію партію Шуйскихъ. Нѣсколько митрополитовъ одинъ за другимъ были жертвой партійной борьбы.

Только митрополитъ Макарій былъ осторожнѣе и сумѣлъ удержаться на каѳедрѣ цѣлыхъ 22 года. Макарій былъ близкимъ совѣтникомъ царя (Грознаго) вмѣстѣ съ священникомъ Сильвестромъ, но потомъ Сильвестръ не сумѣлъ удержаться на своей высотѣ. Царь поставилъ его на одну доску съ крамольниками—боярами.

Митрополитъ Макарій не дожилъ до учрежденія опричины и умеръ въ 1563 году.

Филиппъ былъ вызванъ царемъ изъ Соловецкаго монастыря, гдѣ былъ игуменомъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, при видѣ жестокостей и безчинства опричниковъ, Филиппъ не захотѣлъ молчать, онъ рѣшился приступить къ обличеніямъ всенароднымъ. Начались столкновенія Филиппа съ царемъ.

Нашлись клеветники съ тяжкими обвиненіями на святаго и царь рѣшился, наконецъ, свергнуть митрополита съ каѳедры. Соборъ подобострастныхъ епископовъ осудилъ его на лишеніе сана.

8 ноября 1568 года опричники буйной толпой ворвались въ храмъ, гдѣ Филиппъ служилъ послѣднюю литургію, сорвали съ него святительскія одежды, одѣли въ лохмотья и съ позоромъ выгнали изъ церкви. Онъ былъ заточенъ въ Отрочь монастырь (въ Твери). Черезъ годъ, проѣзжая мимо Твери, Іоаннъ заслалъ въ Отрочь монастырь Малюту Скуратова взять благословеніе у Филиппа. Когда онъ благословенія не далъ, Малюта задушилъ его. Послѣдующіе митрополиты, Кириллъ и Антоній, были только безмолвными свидѣтелями дѣлъ Грознаго.

Состояніе бѣлаго духовенства. Члены причтовъ по прежнему ставились къ церквамъ по выбору прихожанъ. Однако въ XVI вѣкѣ нельзя не замѣтить уже признаковъ скораго упадка выборнаго значенія духовенства. Государство все болѣе и болѣе стѣсняло поставленіе въ священный санъ людей служилыхъ и тяглыхъ, такъ что ставленники были большею частію изъ лицъ духовнаго же происхожденія. Отсюда съ теченіемъ времени постепенно формировалась наслѣдственность церковнаго служенія. Стоглавъ уже прямо говоритъ о наслѣдіи, церковныхъ мѣстъ послѣ отцовъ. Въ финансовой сферѣ церковнаго управленія встрѣчаемъ архіерейскіе сборы съ духовенства. Самый главный сборъ съ церквей на архіерейскую казну составляла каждогодная церковная дань по числу приходскихъ дворовъ, количеству земли и другихъ угодьевъ при каждой церкви. Собиралось со всего, съ чего можно было взять. Со сборами на архіереевъ соединялись еще особые сборы на ихъ чиновниковъ и служителей архіерейскаго дома. Кромѣ платежей въ архіерейскую казну, духовенство не было свободно и отъ гражданскихъ платежей и повинностей. Духовныя лица, жившія на чужихъ земляхъ, подлежали еще сборамъ въ пользу владѣльцевъ этихъ земель. Жившіе на земляхъ черныхъ тянули съ черными людьми, т. е. несли обыкновенное тягло, платили оброкъ.

Платежей было много, а средствъ къ содержанію духовенство имѣло мало. Только немногія церкви имѣли вотчины, и то небольшія, напр., деревни въ 2—4 двора. Затѣмъ всѣ средства существованія причтовъ вполнѣ зависѣли отъ приходскихъ общинъ.

Благосостоянію духовенства много вредило неправильное распредѣленіе приходовъ, несоразмѣрное съ числомъ населенія, и непомѣрное размноженіе самого духовенства. Стоглавъ нашелъ нужнымъ запретить строить лишнія церкви, которыхъ строители не могли обезпечить средствами, нужными для ихъ существованія.

Вслѣдствіе излишка духовенства и бѣдности приходовъ явилось много, такъ называемыхъ, бродячихъ, или перехожихъ поповъ, которые съ своими ставленными и перехожими грамотами ходили съ мѣста на мѣсто, нанимаясь служить при церквахъ.

Въ городахъ, особенно въ Москвѣ, изъ этихъ безмѣстныхъ священнослужителей образовался классъ крестцоваго духовенства. Между бродячимъ и крестцовымъ духовенствомъ много попадалось людей безъ всякихъ грамотъ и даже состоявшихъ подъ запрещеніемъ.

Бѣдность духовенства, зависимость отъ приходовъ и исключительно обрядовая его постановка въ обществѣ производили замѣтный упадокъ и въ нравственномъ состояніи духовнаго чина. Нравственные недостатки духовенства обратили на себя вниманіе Стоглава, но его распоряженія ограничились тѣми мѣрами, безполезность которыхъ была испытана; сказано было, чтобы святители испытывали ставленниковъ и ставили достойныхъ, но откуда было брать достойныхъ, не сказано.

3. **Богослуженіе.** Послѣ исправленій въ церковномъ управленіи и въ духовенствѣ особенное

вниманіе церкви обращено было на исправленіе церковной обрядности и богослужебныхъ книгъ. Между прочимъ въ 1518 году вызванъ былъ въ Россію Максимъ Грекъ, инокъ съ Аѳона родомъ изъ Албаніи, получившій образованіе на западѣ въ Венеціи и Флоренціи, современникъ и почитатель Іеронима Саванаролы. Его вызвали для пересмотра и перевода греческихъ книгъ великокняжеской библіотеки. Онъ не ограничился этимъ и сталъ исправлять книги не съ помощію одного только сличенія ихъ съ древними рукописями, а велъ дѣло съ помощію богословской и филологической критики текста. Онъ старался еще при этомъ объяснить разные богослужебные обряды. Не зная достаточно славянскаго языка, онъ долгое время могъ работать только съ помощію переводчиковъ, которые съ своей стороны не знали хорошо греческаго языка. При такомъ порядкѣ работы многія фразы переводовъ могли явиться въ такой формѣ, за которую Максимъ никакъ не могъ отвѣчать. Несчастному справщику пришлось дорого поплатиться за свои исправленія; въ 1525 г., по настоянію многихъ недоброжелателей онъ былъ осужденъ и приговоренъ къ заточенію въ монастырь. Вмѣстѣ съ этимъ прекратились и его исправленія богослужебныхъ книгъ.

Вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ былъ поднятъ на Стоглавомъ соборѣ; по малому числу членовъ этого собора, онъ оказался совершенно несостоятельнымъ въ рѣшеніи вопроса. Церковныя книги велѣно было исправлять по старому, съ добрыхъ переводовъ, которыхъ однако и самъ соборъ не могъ указать. Соборъ указалъ образчики крайне неудачныхъ исправленій, указавъ, напримѣръ, двоить „аллилуія“. Приходилось думать не объ исправленіяхъ книгъ, а о предотвращеніи въ нихъ новыхъ описей и недописей; съ этой скромной цѣлью явилась въ Москвѣ первая типографія въ 1552 году. Въ XVI вѣкѣ возникъ вопросъ о писаніи иконъ, потому что чрезъ Новгородъ и Псковъ въ иконописаніе стало проникать западное вліяніе съ проявленіемъ символики. Стоглавъ опредѣлилъ писать иконы по старымъ образцамъ. Когда послѣ пожара въ Благовѣщенскомъ соборѣ писали иконы, Висковатый сталъ разглашать, что не слѣдуетъ изображать иконнымъ образомъ невидимое Божество.

Въ 1554 году соборъ рѣшилъ отлучить Висковатаго за хулу иконъ на три года отъ причастія.

4. **Христіанская жизнь**. Привязанность къ формѣ и обряду отразилась во всей нравственной жизни общества, но истинное религіозное чувство, которое оживляетъ обрядъ и преобразуетъ нравственность человѣка было мало развито. Достоинство молитвы опредѣлялось не силой душевнаго умиленія, а счетомъ поклоновъ, милосердіе— счетомъ поданныхъ нищему алтыновъ, усердіе къ церкви — числомъ пожертвованій въ монастыри. Выразительнымъ памятникомъ этого благочестія остался Синодикъ Грознаго, который онъ послалъ въ Кирилловъ монастырь для вѣчнаго поминовенія; въ немъ написано 3470 душъ убитыхъ царемъ людей; царь даже не зналъ всѣхъ убитыхъ по имени, а записывалъ по мѣстамъ огуломъ „помяни Господи, столько-то убіенныхъ тамъ-то, ихъ же имена Ты Самъ, Господи, вѣси“. Семейные нравы и идеалы описываемаго времени выразительно очерчены въ обширномъ сборникѣ знаменитаго іерея Сильвестра, извѣстномъ подъ именемъ Домостроя. Вращаясь исключительно въ области домашней обыденной жизни, этотъ драгоцѣнный памятникъ древней жизни, съ особенной ясностью обрисовываетъ главный жизненный мотивъ вѣка, мотивъ уваженія къ обряду, заведенному порядку, обычаю отцовъ и дѣдовъ, — весь этотъ заведенный порядокъ, начиная съ исполненія важнѣйшихъ религіозныхъ обязанностей до самыхъ мелочныхъ хозяйственныхъ занятій увѣковѣченъ авторомъ Домостроя въ полномъ и, такъ сказать, пластически осязательномъ образѣ, и преимущественно съ его идеальной стороны, какъ образецъ.

Первымъ возбудительнымъ толчкомъ, послѣ котораго началось просвѣтительное движеніе въ церкви, была ересь жидовствующихъ; развилась она въ XV в. въ Новгородѣ. Она отрицала догматы о Тройцѣ, о Божествѣ Іисуса Христа, отвергала почитаніе св. мощей и иконъ и всей вообще обрядности. Кромѣ нея извѣстны были ереси Бакшина и Косого.

Монашество описываемаго времени много выигрывало съ внѣшней своей стороны. Возникновеніе новыхъ обителей шло еще быстрѣе прежняго, такъ что съ половины XV до XVII вѣка насчитывается до 300 вновь устроенныхъ монастырей. Конецъ XV вѣка и начало XVI выставили двухъ великихъ подвижниковъ, имѣвшихъ особенно важное значеніе въ исторіи русскаго монашества, устроителей и законоположниковъ главныхъ родовъ аскетической жизни,—скитскаго и общежительнаго; это были: преп. Нилъ Сорскій и преп. Іосифъ Волоцкій. Первый былъ постриженикомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря извѣстнаго своимъ строгимъ уставомъ.

На р. Сорѣ онъ построилъ келью и часовню, около которыхъ скоро возникла цѣлая обитель съ новымъ въ Россіи скитскимъ направленіемъ, заимствованнымъ съ Аѳона. Жизнь скита отличалась такою строгостью, что нашлось только 12 человѣкъ, которые были способны жить въ ней. Преп. Іосифъ Волоцкій отличался другимъ направленіемъ. Онъ удалился изъ Боровскаго монастыря, жизнь котораго не соотвѣтствовала его идеалу монашества, долго ходилъ по другимъ монастырямъ, наконецъ въ 1479 году основалъ свой собственный Волоцкій монастырь и устроилъ его на началахъ строгаго общежитія. Житія его изображаютъ такимъ же подвижникомъ, какимъ былъ и преп. Нилъ, но не созерцательнаго, а практическаго направленія. Свой уставъ онъ составлялъ, имѣя въ виду большую общежительную обитель съ иноками всякаго рода.

Владѣніе монастырей вотчинами возбуждало большія опасенія съ нравственной стороны. Церковное и свѣтское правительства старались предотвратить упадокъ монастырской жизни своими постановленіями и грамотами. Изъ распоряженій Стоглаваго собора видно, что многіе постригались въ монахи не по призванію, а только по обычаю, по обрядному взгляду на монашество, какъ на внѣшнее средство къ спасенію, а иные даже просто для покоя. Замѣчательно, что самъ Стоглавъ, запрещая держать въ монастыряхъ хмѣльное вино, почелъ нужнымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для нѣкоторыхъ знаменитыхъ монастырей, гдѣ бывало много богомольцевъ.

5. **Ученіе и духовное просвѣщеніе**. Въ числѣ разныхъ обличеній и вопросовъ этого времени видное мѣсто занимаютъ обличенія противъ современнаго религіознаго невѣжества и вопросъ объ усиленіи религіознаго образованія. Уровень этого образованія въ обществѣ стоялъ дѣйствительно очень низко. Всюду не только въ простомъ народѣ, но и въ высшихъ классахъ и въ княжеской семьѣ господствовали многочисленныя суевѣрія. Владыка новгородскій Геннадій писалъ митрополиту Симону горькую жалобу на невѣжество духовенства своей епархіи. Онъ просилъ завести повсюду школы, въ которыхъ учили бы грамотѣ и псалтири. Ограниченность этой программы хорошо показываетъ, до чего дошла необразованность въ духовенствѣ. Церковная проповѣдь замолкла повсюду и была, разумѣется, только отчасти замѣняема учительными посланіями лучшихъ церковныхъ дѣятелей.

Борьба съ еретиками явила людей искусныхъ въ вѣрѣ, возбудила сильную нужду въ просвѣщеніи и подняла разные вопросы о современныхъ нестроеніяхъ въ церкви. Геннадій первый заговорилъ о заведеніи школъ, потому что отыскивая помощниковъ для борьбы съ ересью, не нашелъ въ своемъ духовенствѣ ни одного образованнаго человѣка, кромѣ Іосифа, который, какъ и Геннадій, много занимался собираніемъ и перепиской книгъ и положилъ основаніе обширной волоколамской библіотеки. Противъ жидовствующихъ онъ написалъ капитальное богословское сочиненіе: „Просвѣтитель“. Преемникъ Іосифа по игуменству, митрополитъ Даніилъ раздѣлялъ всѣ взгляды своего учителя. Краснорѣчивый проповѣдникъ оставилъ послѣ себя до 35 словъ и посланій.

Максимъ Грекъ послѣ переводной дѣятельности занимался ученой дѣятельностью и на все отзывался живымъ словомъ, прислушиваясь ко всему, что около него дѣлалось. Онъ сдѣлался авторитетомъ современнаго ему общества. Онъ написалъ много сочиненій противъ множества суевѣрій и апокрифовъ. Послѣ Митрополита Даніила во главѣ іерархіи всталъ митрополитъ Макарій. Его труды имѣли большое вліяніе на общество. Въ нихъ замѣчается обращеніе къ старинѣ. Самый важный трудъ Макарія „Великія Четіи-Минеи“, въ нихъ собрано было все духовное оружіе, какимъ тогда располагала русская церковь. Ересь Косого вызвала противъ себя замѣчательные полемическіе труды со стороны ученика Максима инока, Зиновія. Онъ составилъ обширное „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи“, заключавшее въ себѣ полное опроверженіе ереси и изложеніе православнаго ученія. Второе его сочиненіе „Многословное посланіе на зломудріе Косого“.

Б. Кіевская Митрополія. Наибольшую часть Литовскаго княжества составляли земли, заселенныя русскимъ православнымъ населеніемъ; въ самой Вильнѣ—столицѣ Литвы половина жителей состояла изъ православныхъ и преимущественно изъ русскихъ, поселившихся въ ней на жительство. Умный Витовтъ понялъ, что католичество не могло служить опорой государственной самостоятельности и обратилъ всѣ свои усилія только на то, чтобы отдѣлить Православную Церковь отъ московской митрополіи, завести у себя въ Литвѣ особаго митрополита. Какъ извѣстно, онъ добился этого чрезъ поставленіе на кіевскую митрополію Григорія Цамблака. Чрезъ 40 лѣтъ по смерти Цамблака при Казимірѣ отдѣленіе кіевской митрополіи отъ московской было завершено окончательно. Первый кіевскій митрополитъ ученикъ Исидора-Григорій, приверженецъ флорентійской уніи и поставленикъ уніатскаго патріарха, жившаго въ Римѣ, попробовалъ сдѣлать нѣсколько рѣшительныхъ попытокъ утвердить въ Литвѣ унію, но попытки остались безуспѣшными. Короли-католики старались урѣзать православное духовенство въ правахъ. Очутившись въ опасномъ положеніи, кіевская митрополія старалась создать себѣ внѣшнюю опору по крайней мѣрѣ въ патріархѣ и вошла съ нимъ въ тѣсное общеніе. Московскіе митрополиты посвящались соборомъ епископовъ, а кіевскій съ благословенія патріарха. Но съ другой стороны и патріархъ не могъ ставить митрополитовъ самъ безъ согласія короля и епископовъ. Важнѣйшей особенностью въ этомъ управленіи было весьма близкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ мірянъ; іерархія, впрочемъ, имъ тяготилась и была всегда противъ него.

Виленскій соборъ 1509 года изъ православныхъ повелъ было на немъ нѣсколько опредѣленій, расчитанныхъ на то, чтобы дать Православной Церкви въ Литвѣ болѣе свободы отъ вмѣшательства въ ея дѣла мірянъ и короля, но при Сигизмундѣ опредѣленія эти мало имѣли силы.

Въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ окончено было дѣло соединенія Литвы съ Польшей, послѣ

чего поляки-католики стали свободно проникать всюду, завладѣвать имѣніями, должностями въ ущербъ интересамъ Православной Церкви. Въ центрѣ Литвы—въ Вильнѣ въ 1570 году іезуиты основали коллегію, для которой они не щадили ни трудовъ, ни средствъ. Въ составъ ея входили самые образованные и талантливые люди ордена. Курсъ ея обнималъ и низшее, и среднее и высшее образованіе. Весь онъ конечно былъ направленъ къ возвеличенію Римской церкви. Ректоръ ея Петръ Скарга, одинъ изъ ученѣйшихъ и хитрѣйшихъ іезуитовъ, завелъ въ ней пышные публичные диспуты и акты, и выставлялъ ее на показъ публикѣ съ блестящей стороны. Въ 1586 году въ ней было уже до 700 учениковъ и болѣе 50 человѣкъ учительскаго персонала. Кромѣ Скарги въ пользу католичества дѣйствовалъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, по просьбѣ котораго папа открылъ уніатскую коллегію въ самомъ Римѣ. Литовско-русское дворянство вслѣдствіе своего давняго тяготѣнія къ католическому дворянству легко поддавалось іезуитской пропагандѣ.

Явились между панами и защитники православія: Андрей Курбскій и кн. Константинъ Острожскій. Послѣдній завелъ у себя высшую школу и типографію. Но болѣе надежной оказалась сила городскихъ общинъ и братствъ съ ихъ школами. Древнѣйшее братство Львовское имѣло право обличать противныхъ закону Христову, отлучать отъ церкви. Въ 1589 году пріѣхалъ сюда патріархъ Іеремія и отнесся къ церковнымъ братствамъ еще съ большей благосклонностью. Выдающимся дѣятелемъ этого времени былъ еп. луцкій Кириллъ Торлецкій. Но какъ только патріархъ уѣхалъ, начались раздоры среди епископовъ, а въ 1591 г. четыре епископа—Кириллъ луцкій, Гедеонъ львовскій, Діонисій холмскій и Леонтій пинскій подписали просьбу о подчиненіи русской церкви папѣ подъ условіемъ сохраненія всѣхъ обрядовъ и обезпеченія правъ ея іерархіи. Противъ уніи поднялся кн. Острожскій. Въ 1596 году былъ созванъ соборъ въ Брестѣ для введенія уніи, но онъ не имѣлъ никакихъ результатовъ. Одни изъ епископовъ примкнули къ уніи, а другіе и слушать не хотѣли. Послѣ этого собора начались гоненія на православіе. Печерскій монастырь едва отстоялъ свою самостоятельность.

Непосредственно за соборомъ 1596 года началась борьба съ уніей духовнымъ оружіемъ, въ ней особенно важныя услуги оказали братскія школы. Въ Кіевѣ устроено Богоявленское братство, первымъ ректоромъ котораго былъ Іовъ Борецкій. Кромѣ школъ Православная Церковь нашла сильную опору въ монастыряхъ. Петръ Могила будучи митрополитомъ кіевскимъ, принесъ много пользы православію. Благодаря своему широкому образованію, онъ открылъ въ Кіевѣ школу съ высшимъ курсомъ, которая своими ученымъ трудами въ пользу церкви скоро затмила прежнія братскія школы. Самъ Могила написалъ книгу, которая представляетъ Апологику православной западно-русской церкви противъ латинянъ и уніатовъ, а по поводу кальвинскихъ идей „Собраніе краткой науки о партикулахъ вѣры“.

Періодъ 4-й (*Патріаршій*).

Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Независимость русской церкви отъ константинопольскаго патріарха началась со временъ св. Іоны, поставленнаго на каѳедру митрополита соборомъ русскихъ епископовъ. При сынѣ Іоанна Грознаго, благочестивомъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ управленіи русской церкви произошла перемѣна: она получила своего патріарха, который былъ сравненъ въ правахъ съ патріархами восточными. О желаніи имѣть патріарха царь сообщилъ антіохійскому патріарху Іоакиму, пріѣзжавшему въ Москву за матеріальной помощью, а тотъ—другимъ патріархамъ. Тогда константинопольскій патріархъ Іеремія, извѣстный своею ученостью и страданіями за Христа, прибылъ въ Москву и возвелъ на патріаршій престолъ московскаго митрополита Іова. Такимъ образомъ, у насъ учреждено было патріаршество. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было русскимъ епископамъ самимъ избирать и поставлять патріарховъ. Чрезъ годъ Іовъ получилъ утвердительныя грамоты на патріаршество отъ другихъ восточныхъ патріарховъ.

Сдѣлавшись патріархами, русскіе митрополиты не получили никакихъ новыхъ правъ, потому-что права ихъ и прежде соотвѣтствовали патріаршимъ. Они попрежнему управляли всей русской церковью, учиняли судъ надъ духовными, но важнѣйшія дѣла церкви всегда рѣшались соборно. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ патріаршества четыре архіерея получили санъ митрополитовъ (новгородскій, казанскій, крутицкій и ростовскій), шесть епископовъ—санъ архіепископовъ и открыты были новыя епархіи.

Патріархи: Іовъ, Гермогенъ. Первымъ двумъ патріархамъ, Іову и Гермогену, пришлось выдержать тяжелую борьбу за цѣлость православія и независимость русской церкви. Когда умеръ Ѳеодоръ Іоанновичъ и престолъ достался Борису Годунову, римскій папа избралъ своимъ орудіемъ для подчиненія себѣ русской церкви бѣглаго монаха Григорія Отрепьева, который выдалъ себя за царевича Димитрія, будто-бы спасшагося отъ рукъ убійцъ въ Угличѣ. Поляки, заинтересованные присоединеніемъ русской церкви къ римскому папѣ, признали въ Григоріѣ царевича Димитрія и онъ завладѣлъ престоломъ. Іовъ обличалъ обманщика, но тотъ принудилъ его сложить съ себя патріаршій санъ и удалиться въ Старицкую обитель. Преемникомъ Іову былъ назначенъ приверженецъ

папы, рязанскій епископъ Игнатій. Но тогда на защиту православія выступилъ казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іоасафъ. Они потребовали, чтобы Марина Мнишекъ, невѣста лже-Димитрія, приняла православіе и что иначе она не можетъ быть русской царицей. Находясь подъ вліяніемъ іезуитовъ, лже-Димитрій выслалъ изъ столицы Гермогена и продолжалъ жить такъ, какъ бы никогда не былъ русскимъ, смѣялся надъ русскими обычаями, обиралъ монастыри, не соблюдалъ постовъ. Василій Шуйскій свергъ лже-Димитрія съ престола и былъ избранъ на царство; на патріаршій-же престолъ былъ возведенъ Гермогенъ. Шесть лѣтъ святительства Гермогена (1606—1612 г.) были непрерывной борьбой за православіе. Когда явился второй самозванецъ и съ ватагами разбойниковъ, казаковъ, шляхты и русскихъ измѣнниковъ подступилъ къ Москвѣ, Гермогенъ подкрѣплялъ царя и населеніе Москвы, обѣщая помощь Божію. Когда Василій Шуйскій былъ сверженъ съ престола и заточенъ въ монастырь, онъ молился о немъ, какъ вѣнчанномъ царѣ. Когда Сигизмундъ, король польскій, захотѣлъ возвести на русскій престолъ сына своего Владислава, Гермогенъ потребовалъ, чтобы тотъ принялъ православіе и чтобы отецъ не вмѣшивался въ дѣла государства. Когда русскій народъ далъ присягу Владиславу, а духовенство подписало его избраніе, Гермогенъ отказался подписать и разрѣшилъ народъ отъ данной присяги. Затѣмъ началось движеніе: явились Мининъ и Пожарскій. Гермогенъ дѣятельно помогалъ имъ и ободрялъ къ защитѣ земли русской. Поляки требовали, чтобы патріархъ запретилъ движеніе ополченія. Тотъ отвѣтилъ, что запретитъ только тогда, когда увидитъ Владислава въ лонѣ православной церкви. Наконецъ измѣнники заключили Гермогена въ Чудовъ монастырь и тамъ требовали, чтобы онъ остановилъ движеніе русскихъ противъ поляковъ, но онъ благословилъ всѣхъ, возставшихъ на защиту родины и тогда его уморили голодомъ.

Заслуги Сергіевой лавры во время самозванцевъ. Въ то время, какъ православная церковь отражала нападенія со стороны католическаго запада большую заслугу оказала родинѣ Троице-Сергіевская лавра. Когда на содержаніе ополченія потребовались деньги, обитель отдала всѣ свои сбереженія и тѣмъ поддержала ратныхъ людей въ критическую минуту. Между тѣмъ поляки подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго съ 30-ти тысячнымъ войскомъ окружили обитель: шестнадцать мѣсяцевъ длилась осада, но лавра выдержала ее, хотя монаховъ и поселянъ въ ней было не болѣе 2500 человѣкъ. Изъ лавры разсылались по всей Руси воззванія на защиту родины. Игуменъ ея Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ воодушевляли возставшихъ на защиту отечества, а когда казаки потребовали жалованья, они сняли съ иконъ всѣ драгоцѣнности и послали имъ. Казаки постыдились принять то, что принадлежало Богу, и согласились служить отечеству даромъ. Такимъ образомъ, заслуги Сергіевой лавры въ смутную эпоху нашей исторіи были велики.

Патріархъ Филаретъ. Филаретъ (въ міру Ѳеодоръ) былъ сынъ боярина Никиты Романовича Юрьина-Захарьина, родного брата супруги Іоанна Грознаго, Анастасіи Романовны. Борисъ Годуновъ постригъ его насильно въ монастырь, лже-Димитрій вызвалъ его, якобы своего родственника, и поставилъ ростовскимъ митрополитомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ освобождены были изъ заточенія инокиня Марѳа, бывшая супруга Филарета, и сынъ ихъ Михаилъ. Филаретъ въ санѣ митрополита ростовскаго показалъ замѣчательную твердость характера при второмъ самозванцѣ: когда жители оставили городъ въ виду появленія мятежниковъ, онъ остался въ соборѣ и совершалъ литургію. Мятежники выломали дверь и взяли его въ плѣнъ. Впослѣдствіи онъ былъ отбитъ у нихъ отрядомъ Скопина-Шуйскаго. Когда возникли переговоры о возведеніи на русскій престолъ польскаго короля Сигизмунда, Филаретъ присоединился къ требованію Гермогена, чтобы царствовалъ въ Россіи не онъ, а сынъ его, Владиславъ, и при непремѣнномъ условіи—перейти сначала въ православіе. Онъ былъ отправленъ къ Сигизмунду въ числѣ пословъ для переговоровъ и, такъ какъ не склонялся въ сторону польскаго короля, то послѣдній, вопреки существующимъ обычаямъ, отправилъ его въ плѣнъ и продержалъ тамъ 8 лѣтъ. Когда сынъ его, Михаилъ, былъ избранъ на царство, поляки разсчитывали получить за него, какъ за отца государя, большія уступки, но Филаретъ написалъ сыну, чтобы онъ не уступалъ за него ни одной пяди земли. Когда (1618 г.) былъ заключенъ съ поляками Деулинскій миръ, Филаретъ возвратился въ Россію и былъ посвященъ въ патріархи. Посвященіе состоялось бывшимъ тогда въ Москвѣ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Сдѣлавшись патріархомъ, Филаретъ принялъ дѣятельное участіе въ правленіи государствомъ и во всемъ помогалъ своему сыну. Онъ способствовалъ заключенію мира съ поляками, шведами и татарами, укрощенію внутреннихъ смутъ, возстановленію разоренныхъ городовъ. Имя его писалось на всѣхъ указахъ рядомъ съ именемъ государя. Патріархъ завелъ себѣ дворъ на подобіе царскаго, ему также представлялись иностранные послы, при немъ также находились приказы. Вообще власть патріарха при Филаретѣ достигла наивысшаго значенія, но уже при преемникахъ его Іоасафѣ и Іосифѣ, цари сдѣлали попытку ограничить ее.

Патріархъ Никонъ. Никонъ, въ міру Никита, былъ сынъ нижегородскаго поселянина, въ дѣтствѣ много терпѣлъ отъ злой мачихи, которая старалась

его извести. Когда ему было 12 лѣтъ, онъ тайно ушелъ отъ родителей въ Желтоводскій монастырь, но впослѣдствіи родные уговорили его возвратиться въ міръ и жениться. Онъ сдѣлался священникомъ сначала въ селѣ, а потомъ переведенъ былъ въ Москву. Чрезъ 10 лѣтъ супружеской жизни, когда всѣ дѣти его умерли, Никита убѣдилъ жену свою уйти въ монастырь и самъ постригся подъ именемъ Никона въ одномъ скиту на Бѣломъ морѣ, откуда впрочемъ онъ скоро перешелъ въ Коже—Ежерскій монастырь. Въ санѣ игумена онъ пріѣзжалъ въ Москву по дѣламъ монастыря и обратилъ на себя вниманіе государя: послѣдній, желая приблизить къ себѣ Никона, перевелъ его въ Новоспасскій монастырь. Здѣсь Никонъ пріобрѣлъ такое вліяніе на царя, что тотъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ сталъ обращаться къ нему за совѣтами, а Никонъ воспользовался такимъ расположеніемъ его для облегченія участи угнетенныхъ. Но особенное расположеніе царя онъ пріобрѣлъ въ бытность новгородскимъ митрополитомъ. Новгородцы возмутились противъ царскаго намѣстника, князя Хилкова. Никонъ вышелъ увѣщевать мятежниковъ, а когда увѣщанія не подѣйствовали, сталъ угрожать проклятіями и наказаніемъ. Новгородцы избили его до полусмерти. Опомнившись послѣ тяжкихъ побоевъ, онъ всталъ, отслужилъ литургію и пошелъ съ крестнымъ ходомъ въ ту часть города, гдѣ особенно свирѣпствовалъ мятежъ. Такая твердость архипастыря изумила мятежниковъ; они смирились, просили прощенія и заступничества предъ государемъ. Никонъ выхлопоталъ у царя прощеніе мятежниковъ и съ тѣхъ поръ пріобрѣлъ еще большую его привязанность.

Когда умеръ Іосифъ, царь предложилъ Никону принять санъ патріарха, но тотъ долго отказывался. Одинъ разъ царь въ Успенскомъ соборѣ при всемъ народѣ со слезами на глазахъ умолялъ Никона о принятіи патріаршества. Никонъ, обратясь къ нему и окружающимъ его боярамъ, спросилъ: „Будутъ ли почитать его, какъ архипастыря, и дадутъ ли ему устроить церковь?“ Они отвѣтили: „будемъ и дадимъ“. Тогда Никонъ согласился принять патріаршество. Первые годы царь находился съ Никономъ въ самой тѣсной дружбѣ и безъ Никона не рѣшалось ни одно государственное дѣло. Въ отсутствіе царя Никонъ исполнялъ всѣ его обязанности и за свои труды получилъ титулъ великаго государя. Такимъ образомъ, власть патріарха была приравнена къ власти царской. Не стѣсняясь въ средствахъ, Никонъ соорудилъ свои знаменитые монастыри: Иверскій, Крестный и Новый Іерусалимъ. Самъ онъ велъ строгую монашескую жизнь и обличалъ тѣхъ изъ бояръ, которые пренебрегали русскими обычаями и подражали западу. Такимъ образомъ, противъ него составилась партія недовольныхъ.

Труды патріарха Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. (Возникновеніе раскола). Строгостію и жестокостію Никонъ нажилъ себѣ много враговъ, но число ихъ увеличилось, когда Никонъ занялся исправленіемъ церковныхъ книгъ и обрядовъ. Еще на стоглавомъ соборѣ была высказана мысль о необходимости исправленія книгъ, но никакихъ мѣръ не было для сего принято. Во время патріаршества Іосифа была составлена комиссія для исправленія книгъ. Въ эту комиссію вошли: протопопы Стефанъ Бонифатьевъ, Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, священники Никита и Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ, князь Львовъ (начальникъ печатнаго двора) и боярин Ѳедоръ Ртищевъ. Нѣкоторое время принималъ участіе въ этой комиссіи и Никонъ, находясь въ санѣ архимандрита. Но всѣ эти люди, считавшіеся въ то время самыми образованными, не знали греческаго языка и потому исправленія могли дѣлать только посредствомъ сличенія съ древними славянскими рукописями, также сомнительной вѣрности. Вслѣдствіе сего, въ исправленныя книги вошло много ошибокъ, въ томъ числѣ ученія о сугубой аллилуіи, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о хожденіи съ крестнымъ ходомъ по солнцу и т. д. Книги съ такими ошибками были отпечатаны и разосланы по всему государству, какъ безусловно вѣрныя. Въ 1649 г. пріѣхалъ въ Москву іерусалимскій патріахъ Паисій съ образованнымъ грекомъ Арсеніемъ. Они указали на массу допущенныхъ въ исправленныхъ книгахъ ошибокъ. Тогда возникъ вопросъ: гдѣ собственно ошибки у насъ ли въ древнихъ рукописяхъ, или у грековъ? Тогда по настоянію Никона былъ отправленъ въ Грецію для собранія древнихъ рукописей келарь Арсеній Сухановъ и вызваны изъ кіевской академіи знатоки греческаго языка: Епифаній Славеницкій, Арсеній Сатановскій, Ѳеодосій Сафоновичъ и др. Для нихъ былъ построенъ близъ Москвы Андреевскій учительный монастырь, гдѣ они свободно занялись исправленіемъ книгъ, проповѣдью и преподаваніемъ древнихъ языковъ. Въ 1654 г. Никонъ собралъ соборъ изъ русскихъ архипастырей, которые всѣ, исключая Павла коломенскаго, признали необходимымъ исправить богослужебныя книги. Арсеній Сухановъ привезъ изъ Греціи болѣе 700 древнихъ книгъ, при чемъ нѣкоторыя писаны были за 500 лѣтъ, а одна даже болѣе, чѣмъ за 1000. Никонъ для лучшаго наблюденія за ходомъ исправленія книгъ перевелъ комиссію въ Чудовъ монастырь и назначилъ предсѣдателемъ Епифанія Славеницкаго, а помощникомъ ему грека Арсенія. Въ 1656 г. главнѣйшія книги были исправлены, составился новый соборъ, на которомъ присутствовали также патріархи—антіохійскій и сербскій, и новоисправленныя книги были одобрены. Тогда стали разсылать по всему государству новыя книги, а прежнія—приказано было отбирать и жечь. Этимъ воспользовались враги патріарха. Они стали распространять слухи, будто Никонъ не правитъ книги, а портитъ, будто онъ вводитъ новую вѣру, измѣняетъ православію и даже указывали на него, какъ на антихриста. О грекахъ-же они говорили, что подъ турецкимъ игомъ они забыли истинное богопочтеніе и измѣнили православію, при чемъ указывали на записки Арсенія Суханова, веденныя имъ во время путешествія: въ этихъ запискахъ бытъ греческаго духовенства описанъ очень непривлекательно. Никонъ принялъ строгія мѣры и противящихся отправилъ въ ссылку: епископа коломенскаго Павла — въ Палеостровскій монастырь, Аввакума—въ Даурію, Даніила—въ Астрахань и т. д. Но всѣ эти люди въ глазахъ народа казались мучениками за вѣру и, такимъ образомъ, въ православной церкви готовился расколъ. Между тѣмъ въ судьбѣ Никона готовилась крупная перемѣна. Онъ посовѣтовалъ царю войну со шведами, но война кончилась неудачею. Когда царь возвратился изъ похода, на патріарха со всѣхъ сторонъ посыпались жалобы. Недовольный даннымъ имъ совѣтомъ, царь охладѣлъ къ своему другу и избѣгалъ съ нимъ встрѣчи. Никонъ, по своему неуступчивому характеру, также не искалъ случая для примиренія. Враги-же пользовались этимъ и старались поссорить ихъ еще болѣе. Однажды стольникъ Хитрово ударилъ палкой патріаршаго слугу и патріархъ не могъ добиться отъ царя удовлетворенія. Тогда Никонъ 10 іюля 1658 г. во время богослуженія въ Успенскомъ соборѣ объявилъ народу, что онъ болѣе не патріархъ; затѣмъ переодѣлся въ монашескую одежду и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Изъ монастыря онъ написалъ царю, чтобы тотъ поспѣшилъ избрать ему преемника, а ему далъ-бы три монастыря: Иверскій, Воскресенскій и Крестный. До избранія патріарха управленіе церковью поручено было крутицкому митрополиту Питириму. Въ письмѣ къ царю Никонъ подтвердилъ свое отреченіе и разсчитывалъ, что царь будетъ просить его вернуться. Обманувшись въ расчетахъ, онъ сталъ утверждать, что онъ патріаршества не отказывался, а только оставилъ московскую митрополію, почему настаивалъ на своемъ правѣ избранія и посвященія себѣ преемника. Тогда составился соборъ изъ русскихъ епископовъ, который осудилъ Никона за Аманову гордость, за оставленіе престола, за низложеніе безъ соборнаго суда Павла коломенскаго. Никонъ объявилъ, что судить его могутъ только патріархи, а соборъ русскихъ епископовъ назвалъ сонмищемъ жидовскимъ. Положеніе становилось затруднительнымъ. Когда же Никонъ, узнавъ, что Питиримъ запретилъ поминать его въ церквахъ и становится на патріаршее мѣсто, предалъ его анаѳемѣ, царь обратился къ восточнымъ патріархамъ и просилъ ихъ пріѣхать для суда надъ Никономъ. Пріѣхали два патріарха: іерусалимскій Паисій и антіохійскій Макарій. Подъ ихъ предсѣдательствомъ составился въ 1666 г. соборъ, на которомъ, кромѣ двухъ патріарховъ, присутствовали: 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и множество другихъ духовныхъ лицъ. Обвинителемъ Никона выступилъ самъ царь. Онъ жаловался на самовольное оставленіе имъ каѳедры и на произведенную чрезъ сіе смуту, показывалъ перехваченное письмо отъ Никона къ константинопольскому патріарху съ жалобою на царя. Никонъ оправдывался, что ушелъ отъ царскаго гнѣва, но патріаршества не оставлялъ и что письмо къ патріарху онъ писалъ, какъ къ брату и потому не стѣснялся въ его содержаніи. 12-го декабря соборъ вынесъ приговоръ, по которому Никонъ лишенъ сана за самовольное оставленіе каѳедры и произведенную чрезъ то смуту, за оскорбленіе царя, за жестокости и гордость Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ одобрилъ исправленныя имъ книги и церковные обряды, а приверженцевъ старины, Аввакума, Лазаря и Ѳеодора предалъ анаѳемѣ.

Никона отвезли въ Ѳерапонтовъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ 9 лѣтъ, затѣмъ перевели въ Кирилловъ, гдѣ онъ прожилъ еще 6 лѣтъ. Сынъ Алексѣя Михайловича, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, пожелалъ еще возвратить его въ Москву, но на дорогѣ онъ умеръ (1681 г.). Его похоронили въ Воскресенской обители, какъ патріарха. Послѣ Никона было 4 патріарха: Іосифъ II (1667—1672), Питиримъ (1672 — 1673), Іоакимъ (1673—1690) и Адріанъ (1690—1700). Всѣхъ патріарховъ у насъ было десять.

Открытое появленіе раскола въ русской церкви. Когда Никонъ оставилъ каѳедру, противъ него возвысили голосъ приверженцы старины. Протопопъ Аввакумъ былъ возвращенъ изъ Сибири и смѣло возсталъ на защиту прежнихъ обрядовъ и старыхъ книгъ. Онъ былъ смѣлъ, краснорѣчивъ и очень гордъ. Его нѣсколько разъ сажали и высылали изъ Москвы, но эти мѣры его ничуть не устрашили и въ глазахъ народа онъ казался мученикомъ. Вмѣстѣ съ нимъ трудились по распространенію раскола и другіе приверженцы старины: діаконъ Ѳеодоръ въ Москвѣ, попъ Никита въ Суздалѣ и Лазарь въ Романовѣ. Притономъ раскола сдѣлался Соловецкій монастырь, отчасти потому, что туда ссылали расколоучителей въ наказаніе, а отчасти потому, что туда бѣжали сами раскольники отъ преслѣдованія властей. Кромѣ того, въ Соловецкомъ монастырѣ собрались многіе изъ шайки Стеньки Разина, такъ что обитель сдѣлалась гнѣздомъ раскольниковъ и бунтовщиковъ. Когда же соборъ 1666 года одобрилъ исправленныя книги и предалъ анаѳемѣ приверженцевъ старины, послѣдніе явно отдѣлились отъ православной церкви и, такимъ образомъ, въ ней произошелъ расколъ. Главные учители раскола,

протопопъ Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ и попъ Лазарь, подверглись вторично ссылкѣ. Соловецкій монастырь прислалъ царю челобитную оставить его въ покоѣ, но царь отвергъ ее. Тогда въ монастырѣ вспыхнулъ мятежъ противъ правительства, такъ что пришлось послать войска. Осада Соловецкаго монастыря тянулась 8 лѣтъ и окончилась взятіемъ его. Главари бунта понесли наказаніе, а раскаявшіеся были прощены и оставлены въ обители. Чрезъ 6 лѣтъ мятежъ возникъ въ самой Москвѣ: возмутились стрѣльцы подъ начальствомъ князя Хованскаго, ихъ поддерживалъ Никита Пустосвятъ. Но мятежъ продолжался не долго. Стрѣльцы принесли повинную и выдали Никиту, который былъ казненъ. Князь Хованскій хотѣлъ еще разъ поднять стрѣльцовъ, но былъ схваченъ и казненъ. Послѣ попытокъ раскольниковъ поднять мятежи, правительство стало еще строже по отношенію къ нимъ: ихъ приказано было ловить и жечь. Вслѣдствіе сего, раскольники стали уходить въ лѣса и на сѣверъ, а нѣкоторые бѣжали заграницу. Главное отличіе раскола отъ православія заключается въ слѣдующемъ: а) богослуженіе они совершаютъ по старымъ книгамъ, писаннымъ до Іосифа, б) иконамъ поклоняются только старымъ, или писаннымъ со старыхъ, в) литургію служатъ на 7, а не на 5 просфорахъ, г) аллилуіа поютъ дважды, а не трижды, д) съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви ходятъ по солнцу, а не противъ солнца, е) крестятся и благословляютъ двумя перстами, а не тремя, ж) крестъ признаютъ только осьмиконечный, з) пишутъ Ісусъ, а не Іисусъ, и) въ 8 членѣ Символа вѣры читаютъ: „и въ Духа Святаго Господа истиннаго животворящаго“. Отцы московскаго собора характерно опредѣлили расколъ въ двухъ словахъ: „простота и невѣжество“.

Распаденіе раскола на толки. Первые дѣятели раскола были лица духовные, недовольные исправленіемъ книгъ. Они отправляли для раскольниковъ церковныя службы, совершали требы и учили ихъ придерживаться старины. Когда эти люди умерли, среди раскольниковъ возникъ вопросъ о томъ: „кто станетъ отправлять богослуженіе и совершать требы?“ И вотъ одни изъ раскольниковъ стали сманивать на свою сторону православныхъ священниковъ, другіе-же нашли, что богослуженіе и требы могутъ совершать выборные изъ мірянъ и что въ священнослужителяхъ совершенно нѣтъ надобности. Такимъ образомъ, расколъ распался на два толка: *поповщина и безпоповщина*.

Секты раціоналистическія и мистическія. Расколъ, представляющій собою уклоненіе отъ обрядовой внѣшности, породилъ рядъ сектъ, т. н. *раціоналистическихъ*. Такъ, безпоповщинскій толкъ раздѣлился на три главныхъ секты: поморяне, ѳеодосѣевцы и филипповцы и нѣсколько мелкихъ, какъ-то: Адамово согласіе, нѣтовщина, странники (или бѣгуны). Основателемъ секты *поморянъ* считается бѣглый дьячекъ Данила Викулинъ, почему поморяне наз. иначе даниловцами. Онъ основалъ въ 1695 г. скитъ на берегахъ рѣки Выги и 40 лѣтъ былъ его настоятелемъ. Ему помогалъ Андрей Мышецкій, происходившій изъ княжескаго рода. Трудами послѣдняго былъ основанъ также женскій монастырь, настоятельницей котораго сдѣлалась сестра его, Соломонія. Эти монастыри устроились по общимъ образцамъ и, благодаря пожертвованіямъ, быстро обогатились. Заблужденія поморянъ заключаются въ слѣдующемъ: а) со временъ патріарха Никона въ русской церкви царствуетъ антихристъ, уничтожившій священство и таинства; б) священнодѣйствовать могутъ міряне и даже женщины; в) приходящихъ изъ русской церкви необходимо перекрещивать; г) за придержащіе власти не молиться (въ царствованіе Анны Іоанновны они принуждены были постановить—молиться о царяхъ); д) на крестахъ ставить надпись: „Царь Славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій“, а титлы І. Н. Ц. І. признаны латинской ересью; е) быть готовыми на самосожженіе за истинную вѣру. Основателемъ секты *ѳеодосѣевцевъ* былъ дьячокъ Ѳеодосій, изъ рода бояръ Урусовыхъ. Переселившись въ Польшу, онъ собралъ бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ, устроилъ два монастыря—мужской и женскій, въ которыхъ отправлялъ священническія обязанности. Ѳеодосѣевская секта распространилась въ Польшѣ и земляхъ новгородскихъ и псковскихъ, а съ 1771 г. по почину купца Ильи Алексѣева Ковылина утвердилась въ Москвѣ. Ученіе ѳеодосѣевцевъ мало расходится съ ученіемъ поморянъ: ѳеодосѣевцы, между прочимъ, признаютъ титлы І. Н. Ц. І. и не молятся за придержащія власти. Основателемъ *филипповской* секты считается стрѣлецъ Филиппъ, имѣвшій притязаніе сдѣлаться настоятелемъ Выговскаго монастыря. Когда же настоятелемъ избранъ былъ Семенъ Денисовъ, Филиппъ съ нѣсколькими единомышленниками отдѣлился отъ братіи и въ 15 верстахъ построилъ новый монастырь. Онъ обличалъ поморянъ въ отступничествѣ отъ православія, но въ сущности ученіе его мало отличалось отъ ихъ ученія. Филипповцы не молятся за государя, ведутъ внѣбрачную жизнь и самымъ лучшимъ считаютъ для себя — сгорѣть на кострѣ. Филиппъ со своими единомышленниками сожгли сами себя въ скиту. Филипповская секта распространилась по Архангельской губ. и по Финляндіи. Основателемъ *Адамова согласія* былъ пастухъ Денисовъ. Онъ осуждалъ филипповцевъ за страсть къ самоубійству, запрещалъ ходить по каменной мостовой, брать деньги и паспорта, какъ произведенія антихриста. *Нѣтовщина* основана неграмотнымъ мужикомъ Кузьмой, который училъ, что въ мірѣ нѣтъ ни благодати, ни таинствъ, ни священства и что

остается прибѣгать только къ Спасу, отчего согласіе это наз. иначе Спасовымъ. Эта секта распространена въ Нижегородской губ. Основателемъ секты *странниковъ* или *бѣгуновъ* считается бѣглый солдатъ Евфимій. Эта секта требуетъ удаленія отъ міра въ лѣса и пустыни, она не признаетъ никакой власти. Кромѣ настоящихъ странниковъ (бѣгуновъ) секта признаетъ жиловыхъ людей; которые, соглашаясь съ ними въ ученіи, принимаютъ и помогаютъ странникамъ. Эта секта сначала утвердилась въ селѣ Сопѣлки, Ярославской губ., а потомъ распространилась и по другимъ губерніямъ.

Толкъ поповщинскій также не могъ оставаться въ единеніи и отъ него стали отдѣляться секты. Священникъ Козьма бѣжалъ въ Стародубъ къ полковнику Гавріилу Иванову, который отвелъ для него и послѣдователей его мѣстечко Понуровку. Сюда собрались раскольники, гонимые на родинѣ и вскорѣ образовали четыре большихъ слободы. Царевна Софья приказала водворить бѣглецовъ на прежнее мѣсто жительства и обратить въ православіе. Раскольники вмѣстѣ съ Козьмою бѣжали въ Польшу и поселились на островѣ Вѣткѣ. Преемникъ Козьмы, іеромонахъ Іоасафъ предложилъ раскольникамъ построить церковь, но умеръ раньше окончанія ея. Послѣ него іеромонахъ Ѳеодосій, прибывшій съ братомъ своимъ, священникомъ новаго рукоположенія Александромъ и священникомъ Григоріемъ, освятили новую церковь на древнемъ антиминсѣ, похищенномъ изъ православной церкви. Когда же Ѳеодосій въ силу необходимости сварилъ для раскольниковъ муро, то противъ этого возсталъ діаконъ Александръ и положилъ основаніе новому толку, подъ именемъ *діаконовщины*. Скоро около Вѣтки образовалось 14 слободъ съ 40 тыс. населенія. Раскольники принимали къ себѣ бѣглыхъ священниковъ и однажды достали даже епископа Епифанія (бѣглый казначей Козельскаго монастыря). Епифаній нѣсколько разъ попадалъ въ руки правительства, но всякій разъ ему удавалось бѣжать; наконецъ его схватили въ самой Вѣткѣ и отвезли въ крѣпость, гдѣ онъ и умеръ. Императрица Анна Іоанновна обратила вниманіе на это раскольничье гнѣздо, приказала взять Вѣтку и разослать раскольниковъ по мѣстамъ ихъ прежняго жительства. Покровская церковь была разобрана и раскольники хотѣли увезти ее, какъ святыню, но буря и молнія уничтожили ее. Однако, Вѣтка скоро опять стала заселяться бѣглецами. Тогда по приказанію Екатерины II, она была вторично взята и раскольники были сосланы въ Сибирь. Послѣ этого центромъ раскола сдѣлалось Стародубье. Петръ Великій даровалъ стародубскимъ раскольникамъ разныя льготы за помощь, оказанную ими противъ шведовъ. Но положеніе ихъ было плачевное со стороны отправленія требъ: у нихъ не было священниковъ и требы совершались случайно заходившимъ съ Вѣтки монахомъ, или священникомъ. Наконецъ въ 1740 г. у нихъ появился Патрикій, человѣкъ очень хитрый, сдѣлавшійся священникомъ и главою діаконовщины. Послѣ него, когда Вѣтка пала вторично, главою поповщины сдѣлался Михайло Калмыкъ. Около того времени поповщина свила себѣ два новыя гнѣзда: въ Самарской губ. на Иргизѣ и въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ. Московскіе раскольники вскорѣ отпали отъ стародубскихъ, такъ какъ стали учить, что приходящихъ изъ православія священниковъ должно перемазывать муромъ, противъ чего возстали стародубцы. Такимъ образомъ, въ Москвѣ возникъ толкъ перемазановщины. Потомъ отъ стародубцевъ отдѣлилось еще два толка: чернобольцы и сусловщина. Основателями толка чернобольцевъ считаются малограмотные крестьяне: Иларіонъ, Никифоръ Иларіоновъ и Павелъ Григорьевъ. Подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Стародубьѣ вблизи хохловъ и москалей нельзя спастись, они ушли въ Польшу и въ мѣстечкѣ Чернобольѣ основали свой скитъ. Чернобольцы отвергаютъ присягу, военную службу и паспорта. Сусловщину основалъ купецъ Федоръ Сусловъ. Онъ училъ, что незаконно принимать священниковъ отъ малорусскихъ епископовъ, а необходимо только отъ московскихъ патріарховъ.

Противъ раскольниковъ принимались суровыя мѣры: фанатическихъ раскоучителей казнили, упорныхъ послѣдователей раскола ссылали въ Сибирь, другихъ—въ монастыри, имѣнія ихъ отбирали въ казну. Преслѣдованіе раскольниковъ продолжалось сто лѣтъ, ослабѣвать начало со временъ Петра III и затѣмъ мало-по-малу прекратилось вовсе. Противъ нихъ былъ написанъ цѣлый рядъ сочиненій: Щитъ вѣры, епископа холмогорскаго Афонасія; Три окружныя посланія, тобольскаго митрополита Игнатія; О знаменіяхъ пришествія антихриста, Стефана Яворскаго; Розыскъ о брынской вѣрѣ и объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣкѣ, св. Дмитрія Ростовскаго; Пращица, архіепископа тверскаго Ѳеофилакта и пр.

На ряду съ сектами, возникшими вслѣдствіе распаденія раскола, возникли секты мистическія, отрицавшія церковную внѣшность. Таковы: секта духоборцевъ, основанная Силуаномъ Колесниковымъ и появившаяся первоначально на Украйнѣ; секта молоканъ, основанная портнымъ Семеномъ Уклеинымъ и появившаяся первоначально въ Таврической губ. на молочныхъ водахъ; секта людей божіихъ, не имѣющая ничего общаго съ христіанствомъ и секта скопцовъ, основанная орловскимъ крестьяниномъ Селивановымъ. Духоборцы отвергаютъ церковную внѣшность, всѣ таинства, авторитетъ соборовъ и св. Писанія, признаютъ только внутреннее слово Божіе и отожествляютъ его съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Молокане во многомъ сходятся съ духоборцами, совершенно отвер-

гаютъ власти и законы, но признаютъ св. Писаніе, склонны къ соціализму. Секта людей божіихъ придумала особые богослужебные обряды, состоящіе въ прыганьѣ, пѣніи особыхъ пѣсенъ, въ истязаніи другъ друга и т. п., во время богослужебныхъ обрядовъ сектанты предаются разврату. Скопцы вѣрятъ въ искупленіе чрезъ оскопленіе, называя этотъ обрядъ огненнымъ крещеніемъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ появился на югѣ Россіи штундизмъ, секта весьма опасная въ томъ смыслѣ, что число приверженцевъ ея растетъ. Штундизмъ распространился съ запада и занесенъ къ намъ нѣмецкими колонистами, а русскіе, живя у нѣмцевъ работниками, разносили ученіе своихъ хозяевъ на родину. Штундисты отвергаютъ обряды и священство, уча, что Богъ ни въ чемъ не нуждается и служить Ему не надо.

Единовѣріе. Въ концѣ 18 вѣка раскольники обратились въ Св. Синодъ съ просьбою дать имъ законнаго епископа, чтобы навсегда порвать связь съ православной церковью. Синодъ отказалъ имъ въ этомъ, но позволилъ епископамъ посвящать для раскольниковъ священниковъ по установленнымъ правиламъ. Многіе изъ раскольниковъ съ радостію согласились имѣть у себя законныхъ священниковъ и, такимъ образомъ, устроилась единовѣрческая церковь. Однако, большинство раскольниковъ оставались внѣ единовѣрческой церкви и добивались особаго епископа. Наконецъ въ 1846 г. желаніе ихъ исполнилось: австрійскій императоръ разрѣшилъ посвятить для нихъ митрополита Амвросія, который поселился въ Бѣлокриницкой слободѣ (Буковина) и сталъ посвящать священниковъ какъ для австрійскихъ, такъ и для русскихъ раскольниковъ. Онъ варилъ для раскольниковъ муро и посвятилъ въ преемники себѣ Кирилла.

Состояніе православія на юго-западѣ Россіи. Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху. Кіевская митрополія существовала независимо отъ московскаго патріарха до 1657 г. Наконецъ, патріархъ Іоакимъ соединилъ подъ своей властію всю россійскую церковь и поставилъ кіевскимъ митрополитомъ Гедеона Четвериискаго. Но юго-западная Русь, послѣ долгаго отпаденія отъ Руси московской, оказалась далеко отъ православія: ее связывала насильственная Литовская унія. Съ самаго начала отпаденія кіевской митрополіи, римская церковь начала стремиться подчинить ее себѣ. Этому стремленію способствовали: а) нетвердость въ положеніи и управленіи отдѣлившихся епархій, б) происки латинскаго духовенства и въ особенности іезуитовъ и в) измѣна православію со стороны нѣкоторыхъ его западныхъ русскихъ епископовъ. Нетвердость въ положеніи и управленіи отдѣлившихся епархій выразилась въ томъ, что возникали вопросы относительно подчиненія—молодая юго-западная церковь была непривычна къ самоуправленію и подчинилась константинопольскому патріарху, но потомъ тяготилась этимъ подчиненіемъ и нѣсколько разъ пыталась стать самостоятельной. Этимъ нерасположеніемъ юго-западной церкви къ константинопольскому патріарху воспользовался римскій папа и съ помощью іезуитовъ расположилъ юго-западныхъ русскихъ епископовъ въ свою пользу. Зная, что народъ русскій трудно обратить прямо въ католичество, онъ придумалъ унію, которая признавала бы его верховную власть, но оставалась бы на первое время при своихъ обрядахъ. Появленію уніи много помогли Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй, извѣстные своей разгульной жизнью и опасавшіеся лишиться сана, на чемъ уже настаивалъ константинопольскій патріархъ. Въ 1595 г. они, испросивъ себѣ уполномочія отъ прочихъ юго-западныхъ епископовъ, поѣхали въ Римъ и подписали унію, признавъ—власть папы, ученіе объ индульгенціяхъ, чистилищѣ и объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына. Но противъ этого возсталъ князь Острожскій, нѣкоторые изъ епископовъ и народъ. Тогда для рѣшенія спора собрался въ Брестѣ соборъ (1596 г.), гдѣ мнѣнія раздѣлились: большинство съ королемъ во главѣ стояли за унію, меньшинство съ кн. Острожскимъ—противъ уніи. Митрополитъ долго колебался, но наконецъ перешелъ на сторону уніатовъ. Православные подписали: а) не слушать митрополита и епископовъ-отступниковъ и считать ихъ лишенными власти, б) ничего въ отношеніи вѣры не предпринимать безъ воли константинопольскаго патріарха. Уніаты же, опираясь на польское правительство, воздвигли противъ православныхъ гоненіе, лишали православныхъ священниковъ сана и отдавали православныя церкви въ аренду жидамъ, которые брали пошлину за каждую службу и требу. Православное населеніе юго-западной Руси два раза возставало противъ притѣснителей: одинъ разъ подъ начальствомъ Наливайко, другой—подъ начальствомъ Тараса Бульбы. Наконецъ, умеръ притѣснитель православныхъ Сигизмундъ III, на престолъ вступилъ сынъ его Владиславъ IV, который далъ православнымъ разныя льготы и даже дозволилъ имъ имѣть особаго митрополита. На этой каѳедрѣ явился знаменитый борецъ православія, митрополитъ Петръ Могила (1633—1643 г.). Петръ Могила былъ сынъ молдавскаго господаря, образованіе получилъ въ Парижѣ, служилъ нѣкоторое время въ польскомъ войскѣ, потомъ постригся въ Кіево-Печерской лаврѣ и сдѣлался архимандритомъ. Когда Петръ Могила былъ посвященъ въ кіевскіе митрополиты, онъ показалъ себя достойнымъ этого сана: онъ возвратилъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ, обновилъ и вновь освятилъ его, открылъ мощи св. равноапостольнаго князя Владиміра и основалъ Могилянскую коллегію, переименованную потомъ въ кіевскую

академію. Это учрежденіе сдѣлалось центромъ духовнаго просвѣщенія юго-запада: здѣсь печатались церковныя книги, писались сочиненія въ защиту православія, подготовлялись образованные борцы за истинную вѣру. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича совершилось присоединеніе Малороссіи и митрополитъ кіевскій подчиненъ былъ патріарху всероссійскому. Но Литва и Галиція остались за Польшей и болѣе 100 лѣтъ еще терпѣли гоненія со стороны поляковъ.

Періодъ 5-й (*Синодальный*).

Учрежденіе Святѣйшаго Синода. Когда умеръ десятый патріархъ всероссійскій, Адріанъ, Петръ Великій не назначилъ ему преемника, а сдѣлалъ блюстителемъ патріаршаго престола Стефана Яворскаго, одного изъ сторонниковъ его реформъ. Стефанъ Яворскій управлялъ русской церковью 21 годъ (1700—1721 г.) и правленіе его ознаменовалось мѣрами для распространенія духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Сорбонская академія пыталась заговорить о соединеніи церквей русской съ римской, но Ѳеофанъ Прокоповичъ, по порученію Стефана Яворскаго, написалъ отвѣтъ, въ которомъ говорилось, что церковь русская всегда молитъ Бога о соединеніи церквей, но боится, что попытка къ тому не приведетъ къ цѣли, такъ какъ возникала уже не разъ и всегда кончалась еще большимъ ожесточеніемъ. Въ 1721 г. Петръ учредилъ для управленія русской церковью Духовную Коллегію, переименованную вскорѣ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Патріархи прислали Синоду грамоту и признали его своимъ братомъ съ властью, равной патріаршей. Первымъ президентомъ Святѣйшаго Синода былъ Стефанъ Яворскій, а вице-президентами: Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ѳеодосій Яновскій. Въ составъ Синода, кромѣ президента и вице-президентовъ, вошли 4 совѣтника и 4 ассессора. Представителемъ Государя въ Синодѣ былъ Оберъ-Прокуроръ, назначаемый изъ свѣтскихъ лицъ. Святѣйшій Синодъ былъ подчиненъ, наравнѣ съ Сенатомъ, непосредственно Государю Императору. Для руководства въ своихъ дѣйствіяхъ Святѣйшему Синоду былъ данъ духовный Регламентъ, по которому ему предоставлялось издавать по духовному вѣд. новые законы и пополнять Регламентъ. Въ дѣлахъ, касающихся гражданскаго и церковнаго управленія, Святѣйшій Синодъ долженъ былъ входить въ сношеніе съ Сенатомъ и рѣшать вопросъ совмѣстно. Въ отсутствіе Государя общія рѣшенія Сената и Синода получали силу Закона.

Духовныя школы. Учрежденіе миссій. Потребность духовнаго образованія обнаружилась съ первыхъ временъ христіанства, но до монгольскаго ига у насъ, кромѣ Кіево-Печерской лавры, не было ни одного разсадника просвѣщенія: главныя церковныя должности занимались греками, которые были такимъ образомъ нашими церковными учителями. Монгольское иго лишило насъ единственнаго просвѣтительнаго источника, разрушивъ Кіево-Печерскую лавру. Когда русская церковь стала стремиться къ самостоятельности, выдвинутъ былъ вопросъ объ образованіи духовенства. Начали возникать духовныя школы: въ Кіевѣ—Могилянская коллегія, при Чудовомъ монастырѣ—греко-латинская школа. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ Москвѣ, при типографскомъ домѣ было открыто греческое училище, преобразованное чрезъ два года въ академію: первыми наставниками академіи были два грека, получившіе въ Падуанскомъ университетѣ докторскія права, братья Лихуды. Петръ Великій для подготовленія образованныхъ пастырей велѣлъ заводить школы при архіерейскихъ домахъ. Въ числѣ первыхъ завели такія школы святитель ростовскій Димитрій и митрополитъ новгородскій Іовъ. Сначала духовныя училища содержались на счетъ монастырей, а когда монастыри были лишены имуществъ, тогда средства стали давать отъ казны. Мало-по-малу число духовныхъ школъ увеличивалось и были открыты четыре академіи (въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани), цѣлый рядъ семинарій въ губернскихъ городахъ и духовныхъ училищъ—въ городахъ уѣздныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ появились даровитые церковные писатели и учители, стало увеличиваться число книгъ духовнаго содержанія и вообще послѣдствія возникновенія духовныхъ школъ сказались въ распространеніи среди народа религіозно-нравственныхъ ученій. Изъ духовныхъ школъ вышли ревностные защитники православія и смѣлые проповѣдники слова Божія среди язычниковъ. По мѣрѣ того, какъ русская держава распространяла свои предѣлы, въ составъ ея входили народы, чуждые христіанскихъ ученій. Къ такимъ народамъ отправлялись миссіи, а лица, принимавшія участіе въ миссіяхъ, получили названіе миссіонеровъ. Миссіонеры пронесли евангельское ученіе по всѣмъ окрайнамъ государства, крестили народы, строили церкви, школы и монастыри. Только скудость средствъ задерживаетъ повсемѣстное распространеніе ученія Христова.

Возсоединеніе уніатовъ. Со времени Литовской уніи жизнь православныхъ въ юго-западномъ краѣ сдѣлалась невыносимою. Когда въ царствованіе Алексѣя Михайловича Малороссія, наконецъ, была присоединена къ Москвѣ, за Польшей оставались Литва, Волынь, Галиція и нѣсколько другихъ древне-русскихъ земель. Здѣсь православные терпѣли всевозможныя гоненія и неоднократно старались обратить на себя вниманіе русскаго правительства. Наконецъ могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій, будучи на коронаціи Екатерины II, сказалъ трогательную рѣчь, въ которой описалъ бѣдственное состояніе православныхъ въ

Литвѣ и Польшѣ. Императрица обратила на это свое вниманіе и при первомъ случаѣ присоединила къ Россіи Литву и Волынь, даровавъ православнымъ полную свободу. Уніаты насильно удерживаемые польскимъ правительствомъ въ единеніи съ Римомъ, съ радостью оставили унію и присоединились къ православію. Наконецъ трудами Іосифа Сѣмашко, бывшаго потомъ митрополитомъ литовскимъ, удалось достигнуть торжественнаго присоединенія уніатовъ къ православію (1839 г.), въ память чего вычекана была медаль. Послѣдніе уніаты были присоединены къ православной церкви въ 1875 г. и теперь уніи въ Россіи нѣтъ. Но въ австрійскихъ земляхъ (Галиція) до сихъ поръ уніаты испытываютъ на себѣ насильственное соединеніе съ Римомъ.

Святители: Димитрій ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ воронежскіе и Иннокентій иркутскій. Изъ числа святителей и учителей церкви, прославленныхъ за святую жизнь чудесами и нетлѣніемъ мощей въ послѣдніе два вѣка особенно замѣчательны: св. Димитрій ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ воронежскіе и Иннокентій иркутскій. Св. Димитрій былъ сынъ сотника, родомъ изъ Малороссіи и обучался въ кіевской академіи. Принявъ постриженіе, онъ сдѣлался проповѣдникомъ въ черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ, потомъ получилъ санъ ростовскаго митрополита. Онъ написалъ „Четьи-Минеи“ (житія святыхъ) и противъ раскольниковъ „Розыскъ о брынской вѣрѣ“. Умеръ св. Димитрій на 58-мъ году отъ роду (1709 г.) на молитвѣ передъ образомъ Спасителя. Св. Митрофанъ, первый епископъ воронежскій, былъ современникъ Петра I, поощрялъ его къ реформамъ, но въ то-же время предостерегалъ его отъ увлеченій. Когда Петръ пригласилъ его во дворецъ, Митрофанъ отказался войти на томъ основаніи, что передъ воротами и во дворѣ стояли языческія статуи. Императоръ уступилъ его желанію и приказалъ убрать статуи. Св. Митрофанъ умеръ въ 1703 г., Петръ Великій плакалъ по немъ и самъ несъ его гробъ. Св. Тихонъ былъ сынъ причетника и родился въ 1724 г. Лишившись рано своихъ родителей, св. Тихонъ провелъ дѣтство въ нищетѣ, работая часто изъза куска хлѣба. Онъ учился въ новгородской семинаріи и потомъ сдѣлался въ ней наставникомъ. Санъ епископа онъ получилъ сначала въ новгородской епархіи, потомъ—въ воронежской. Въ Воронежѣ св. Тихонъ уничтожилъ языческое празднество въ честь Ярила, явившись въ самый разгаръ праздника съ обличительнымъ словомъ. Послѣдніе 16 лѣтъ св. Тихонъ провелъ въ Задонскомъ монастырѣ, отдаваясь молитвѣ и дѣламъ благочестія. Онъ умеръ въ 1783 году; чрезъ 63 года были открыты его мощи, а въ 1861 году онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ. Св. Иннокентій епископъ иркутскій, является замѣчательнымъ миссіонеромъ на дальнемъ востокѣ. Онъ получилъ образованіе въ кіевской академіи, принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ и былъ отправленъ Петромъ I для проповѣди въ Пекинъ. Но китайскій императоръ не допустилъ Иннокентія къ проповѣди въ столицѣ и тотъ долженъ былъ остаться въ Иркутскѣ, гдѣ и сдѣлался епископомъ (съ 1727 по 1731 г.). Въ это время онъ много потрудился для распространенія христіанства среди сибирскихъ инородцевъ. Кромѣ, того онъ заботился о средствахъ распространенія христіанства и учредилъ миссіонерскую школу, въ которой обучали монгольскому и китайскому языкамъ. Мощи св. Иннокентія иркутскаго были открыты въ 1764 году. Преемники его и въ особенности Иннокентій Нерумовичъ продолжали дѣло проповѣди среди сибирскихъ инородцевъ.

Репринтное издание 1908 г.

Издание осуществлено по милости Божией
Международным издательским центром
православной литературы при помощи фонда
"Помощь Церкви в беде",
является благотворительным и передается в дар
Русской Православной Церкви

113191, Москва, Даниловский вал, 22
Синодальная резиденция Святейшего Патриарха

ЛР № 063458 от 09.06.94

Подписано в печать 06.12.96г. Формат 70x108/16
Бумага офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ 716

Отпечатано на ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, Можайск, ул. Мира, 93.